ВХ
498
Ник

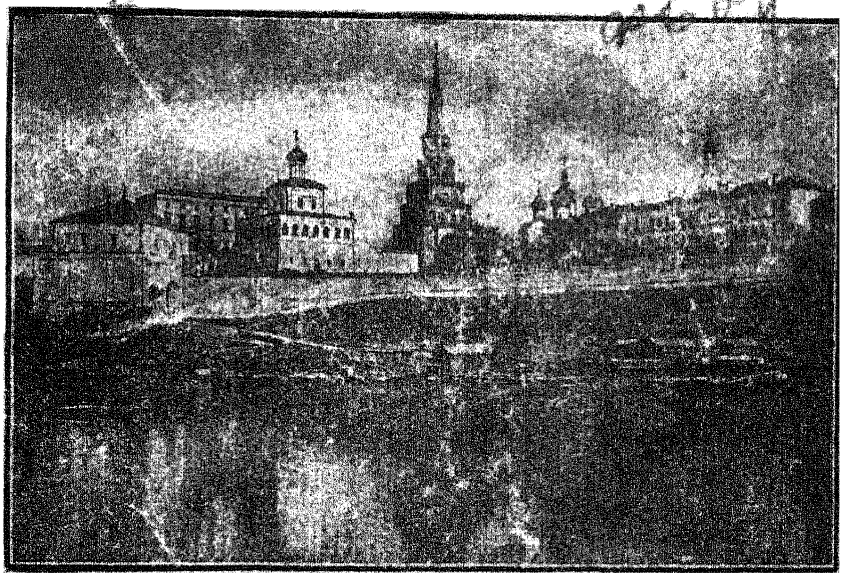
КАЗАНСКІЙ СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ

АРХІЕПИСКОПА НИКАНОРА

(Каменскаго).

Изданіе Церковнаго историко-археологическаго Общества въ Казани.



КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1909.

Св. К-ка

КАЗАНСКІЙ СБОРНИКЪ

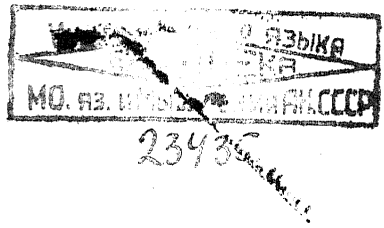
СТАТЕЙ

АРХІЕПИСКОПА НИКАНОРА

(Каменскаго).

Изданіе Церковнаго историко-археологическаго Общества въ Казани.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1909.

ВХ
492
Н64

2343

Отъ Казанскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. Казань. Духовная Академія.

Членъ комитета, Профессоръ *М. Богословскій.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1418
59

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ

НИКАНОРЪ,

АРХІЕПИСКОПЪ КАЗАНСКІЙ И СВІЯЖСКІЙ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Казанское Церковное историко-археологическое Общество съ чувствомъ великой радости и глубокой удовлетворенности встрѣтило назначеніе въ архіепископа Казани Высокопреосвященнѣйшаго Никанора. Молодое, года два какъ учрежденное, Общество, проводивъ съ сердечною скорбію и тревогой въ могилу своего учредителя и покровителя— Архіепископа Димитрія, могло быть и теперь спокойно за свою дальнѣйшую судьбу и поступательныя шаги въ своей дѣятельности; оно встрѣтило въ своемъ новомъ покровителѣ дѣятеля, оставившаго глубокій слѣдъ въ этой области во всѣхъ мѣстахъ своего служенія. Церковное историко-археологическое Общество было освѣдомлено о Высокопреосвященнѣйшемъ Никанорѣ, какъ о ревнителѣ и покровителѣ церковно-историческаго и археологическаго направленія въ богословской наукѣ и церковно-общественной дѣятельности, какъ объ основателѣ церковно-археологическихъ комитетовъ въ Смоленскѣ и Гродно и церковно-историческихъ музеевъ въ Орлѣ и Варшавѣ. Будучи самъ активнымъ работникомъ въ этихъ учрежденіяхъ, поддерживая ихъ и матеріальными средствами и своими церковно-историческими и археологическими трудами, и вообще кладя много усилій на упроченіе и развитіе ихъ, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ силою

своей инициативы и организаторскаго таланта группировалъ и сплочивалъ вокругъ себя работниковъ въ дѣятельности этого рода, каковые, при отсутствіи личной инициативы, не съумѣли-бы приложить къ дѣлу своихъ силъ, оставаясь какъ бы въ пустынѣ одиночества.

Особенно же радовало Церковное историко-археологическое Общество то обстоятельство, что Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, въ пору своего прежняго служенія въ Казани, много отдалъ силъ и труда на разработку мѣстныхъ церковно-историческихъ и археологическихъ вопросовъ, такъ что общество по всей справедливости увидало въ немъ своего роднаго покровителя, предшественника своему дѣлу. Въ силу этихъ соображеній въ Обществѣ естественно глубокое сочувствіе встрѣтила мысль оживить въ памяти и сознаніи казанской паствы литературные труды Высокопреосвященнѣйшаго автора по исторіи и археологіи мѣстнаго края перизданіемъ ихъ въ одномъ скомпанованномъ сборникѣ. Для этого въ первомъ же, по пріѣздѣ Архіепископа въ Казань, засѣданіи совѣта Общества былъ избранъ редакціонный комитетъ изъ пяти лицъ. Послѣднему было поручено нѣсколько расширить первоначальныя рамки задачи. Предполагая вновь издать историко-археологическіе труды Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Общество не могло не остановить своего вниманія и на другихъ литературныхъ трудахъ Его Высокопреосвященства за время почти 19-лѣтняго служенія его въ Казани, всегда горячо откликавшагося на разныя стороны и запросы церковно-общественной жизни Казани. Побужденіемъ къ этому для Общества было то убѣжденіе, что дѣлу мѣстнаго родиновѣдѣнія служатъ не исключительно только историческія и археологическія ученыя изысканія, сдѣланныя извѣстнымъ дѣятелемъ, но и вообще вся ду-

ховная жизнь послѣдняго, насколько она проявляется въ его литературныхъ трудахъ, вызванныхъ тѣми или другими условіями и явленіями мѣстной жизни. По нимъ можно судить о духовномъ богатствѣ, о разнообразіи дарованій, о силѣ и энергіи дѣятеля, вообще о томъ, на что это лицо органически способно, а знакомство такое съ общественнымъ дѣятелемъ извѣстнаго края есть уже знакомство съ исторіей послѣдняго. Вотъ почему Общество остановилось на мысли переизданія по возможности всѣхъ литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, имѣющихъ то или другое отношеніе къ Казани и Казанскому краю, издавъ при этомъ не появлявшійся доселѣ въ печати рядъ очерковъ изъ прошлаго нашего края.

Систематизируя труды Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, комитетъ раздѣлилъ ихъ на три группы: 1) труды историко-археологическаго содержанія, 2) статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни и 3) труды, относящіеся къ административной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго автора. Всѣ, вошедшія въ составъ сборника, литературныя работы были исполнены въ разное и притомъ, сравнительно, далекое отъ настоящаго момента время, но тѣмъ не менѣе онѣ, отличаясь популярностію изложенія, и сейчасъ имѣютъ полную цѣнность. Неостановливающійся ходъ науки вообще не такъ замѣтенъ въ почти забытой до послѣдняго времени отрасли русской науки—археологіи, и потому комитетъ по изданію сборника отнесся къ содержанію его съ необходимой консервативностью, ограничиваясь въ своей редакціонной работѣ по преимуществу указаніями на то, когда и гдѣ первоначально та или другая статья была напечатана.

Внимательно знакомясь съ издаваемымъ сборникомъ, читатель вынесетъ изъ него не малое для себя назиданіе; онъ, видя духовный ростъ личности автора съ студенческой скамьи до отъѣзда изъ Казани, его отзывчивость къ явленіямъ мѣстной церковно-общественной жизни, кипучую энергію и работоспособность въ литературной области, пойметъ плодотворность труда въ жизни, необходимость упорной настойчивости въ дѣлѣ укрѣпленія и развитія собственныхъ, ему отъ Бога дарованныхъ, силъ и способностей, выйдетъ изъ состоянія, такъ часто охватывающаго его въ жизни, дремы и прозябанія къ сознательной и такъ нужной жизнедѣятельности. Изучая же собственно статьи церковно-историческаго и археологическаго характера, читатель увидитъ любовь автора къ былому нашей родины и, увлекаемый ею, самъ почувствуетъ стремленіе въ глубинѣ вѣковъ, въ изученіи быта и строя жизни предковъ найти отвѣты строгіе и правдивые и на волнующіе вопросы современности; сознательно и вдумчиво углубляясь въ даль вѣковъ, пойметъ Россію и ея міровое значеніе; крѣпко подумавъ надъ многимъ изъ былого родины, найдетъ разрѣшеніе многимъ удручающимъ его за неопредѣленностію настоящаго и неясностью будущаго сомнѣніямъ, и пойдетъ въ дѣлѣ служенія родинѣ историческимъ путемъ подъ руководствомъ коллективной совѣсти всея Руси.

Высокопреосвященный Никаноръ,

Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Высокопреосвященнѣйшій авторъ издаваемаго сборника литературныхъ трудовъ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій Никаноръ, по всей справедливости занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди іерарховъ русской церкви. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ натуръ—рѣдкихъ и даровитѣйшихъ, которыя всегда и вездѣ, во всякаго рода дѣятельности, оставляютъ послѣ себя глубокій слѣдъ. Крѣпкая умственная сила, воспитанная многолѣтнимъ ученіемъ и упорнымъ самообразованіемъ, Высокопр. Никаноръ на всѣхъ мѣстахъ своего церковно-общественнаго служенія обнаруживаетъ находчивость, проницательность и изобрѣтательность; онъ нигдѣ въ своей дѣятельности не ограничивался проложенной и другими проторенной дорогой,—онъ самъ старался прокладывать новые пути. Поэтому Высокопр. Архіепископъ Никаноръ не только участникъ активный, но и иниціаторъ и создатель многихъ предпріятій. Гдѣ бы онъ ни появлялся, непремѣнно вездѣ наблюдалось оживленіе, возникали преобразованія, нововведенія, новыя учрежденія. Образцовый дѣятель, самъ работникъ, онъ

являлся вождемъ и руководителемъ другихъ; съ прибытіемъ его вездѣ живо чувствовалось, что это натура полная кипучей энергіи и глубокаго жизненнаго такта, и невольно застоявшая жизнь пробуждалась и оживлялась, разрозненныя доселѣ силы сплачивались и вокругъ него объединялись.

Отсюда, понятно, очертить, хотя бы въ главныхъ стадіяхъ, дѣтельность такого лица, какъ Владыка Никаноръ, который за время своего служенія Церкви, благодаря лишь своей энергіи и таланту, создалъ сотни школъ и церквей, мастерскія, заводы, не одну благотворительную кассу, учительскіе курсы, ученыя археологическія коммиссіи, богадѣльни, цѣлый рядъ новыхъ зданій для общественно-просвѣтительныхъ учрежденій,—который жертвовалъ изъ своихъ личныхъ средствъ большія суммы на многочисленныя полезныя организаціи и при этомъ написалъ томы цѣнныхъ ученыхъ трудовъ, изъѣздилъ государство вдоль и поперекъ, всюду благотворно вліяя на всѣ учрежденія, съ коими соприкасался—это только воздать должное—достойному съ искреннимъ пожеланіемъ, что бы не оскудѣвали и впредь силы, работоспособность его и что бы тѣснѣе и дружнѣе—не за страхъ, а за совѣсть—объединились и здѣсь—въ Казани—вокругъ него рабочія силы.

Въ 1847 году 25 мая у діакона села Солодникова, Черноярскаго уѣзда, Астраханской епархіи, о. Тимофея Каменскаго родился сынъ Никифоръ, впослѣдствіи Архіепископъ Никаноръ. Не роскошь и довольство встрѣтили его, а нужда и бѣдность, обычная въ большинствѣ случаевъ доля семей священнослужителей, особенно нисшихъ степеней. Но эта то строгая жизненная школа вѣроятнѣе всего и повліяла на выра-

ботку стойкаго характера и силу воли будущаго Архіепископа. Годы отрочества и юности его шли традиціоннымъ путемъ домашняго воспитанія и школьнаго обученія, обычнымъ для дѣтей священнослужительскихъ. 9-лѣтнимъ мальчуганомъ отвозятъ его въ духовное училище, а въ 1862 г. онъ переходитъ въ Астраханскую Духовную Семинарію. По окончаніи курса въ послѣдней въ 1868 г., Никифоръ Каменскій, почти юноша, посвящается преосвященнымъ Аѳанасіемъ, Архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, во священника къ Покровской церкви с. Бережновки, Царевскаго уѣзда. Но недолго пришлось юному пастырю работать на этой нивѣ; тяжкое горе, тяжелѣе котораго здѣсь на землѣ едва-ли что можетъ быть для священнослужителя, обрушилась на него. Черезъ годъ семейной жизни его супруга скончалась, оставивъ юному вдовцу одномѣсячнаго сына—Александра. Не растерялся молодой о. Никифоръ.... Переболѣвъ, перестрадавъ душею свое горе, онъ рѣшился измѣнить свой жизненный путь, и вотъ въ 1870 г. онъ—студентъ Казанской Духовной Академіи. Здѣсь, въ эту пору студенчества, начинается собственно его литературная дѣятельность, сначала какъ бы робкіе, несмѣлые шаги въ этой области, которые тѣмъ не менѣе свидѣтельствуютъ о его отзывчивости на явленія мѣстной церковно-общественной жизни.

Затѣмъ по окончаніи курса въ Академіи въ 1874 г. начинается его 19-лѣтнее служеніе въ Казани, сначала (съ 1874—1879 г.) въ должности законоучителя Казанской инородческой учительской Семинаріи, затѣмъ ректора Казанской Духовной Семинаріи (съ 22 окт. 1879 г.—по 2-е февраля 1891 г.) и наконецъ Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской Епархіи (по 1893 г.).

Эти года служенія въ Казани были временемъ полнаго расцвѣта и созрѣванія духовныхъ силъ Высокопреосвященнѣйшаго, проявленія имъ кипучей дѣятельности, громадной работоспособности и пріобрѣтенія широкаго административнаго опыта. Казань дѣлается ему родною и онъ ей своимъ. Не даромъ, разставаясь съ Казанью, по назначеніи въ Архангельскую епаркію, Епископъ Никаноръ говорилъ: «нельзя умолчать, что подняться и даже, можно сказать, оторваться отъ той почвы, на которой я жилъ почти 23 года, мнѣ весьма тяжело и душевно больно..».

Молодому академисту о. Никифору Тимофеевичу Каменскому выпала счастливая доля начать свою служебную дѣятельность въ Казани въ учебномъ заведеніи, руководимомъ въ то время знаменитымъ дѣятелемъ здѣшняго края Н. И. Ильминскимъ. Тѣсное общеніе съ послѣднимъ выработало и опредѣлило въ молодомъ законоучителѣ твердый взглядъ на инородческо-просвѣтительное дѣло, что съ силою сказалось, когда законоучитель сталъ Епископомъ и предсѣдателемъ Казанскаго братства св. Гурія. Свои отношенія и благодарное чувство къ Н. И. Ильминскому о. Каменскій выразилъ въ очеркѣ, посвященномъ памяти послѣдняго. Выполняя свое ближайшее дѣло—законоучительство, о. Каменскій въ 1879 приготовилъ свою магистерскую диссертацію на тему: «Изображеніе Мессіи во Псалтири», по защитѣ которой и былъ удостоенъ совѣтомъ Академіи степени магистра богословія. Въ этомъ же году въ его служебномъ поприщѣ совершается крупная перемѣна. Молодой 32 лѣтній священникъ-законоучитель остонавливаетъ на себѣ вниманіе педагогической карпораціи Каз. Дух. Семинаріи. Послѣдняя, пользуясь предоставленнымъ тогда семинарскимъ карпора-

ціямъ правомъ самимъ выбирать себѣ ректора, избираетъ себѣ въ ректора не чиновнаго и не титулованнаго кандидата, а молодого священника Каменскаго, но уже извѣстнаго въ кругахъ духовныхъ за энергичнаго и талантливаго человѣка; Свят. Сѵнодъ утверждаетъ это избраніе 22 октября 1879 г. съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. Начинается трудная и отвѣтственная пора въ жизни и дѣтельности о. Каменскаго, и онъ съ честію и глубоко-плодотворными результатами для Семинаріи несъ ее въ теченіи 12 лѣтъ. Вступивъ по должности ректора Семинаріи въ ближайшія отношенія къ такимъ іерархамъ Казанской церкви, какъ Пр. Антоній, Сергій, Палладій и Павелъ, онъ къ своимъ природнымъ дарованіямъ присоединяетъ ихъ жизненный и административный опытъ. Особенныя, какъ бы сыновнія чувства носилъ въ себѣ ректоръ Каменскій къ выдающемуся, блестящему по уму и административной дѣятельности въ Казани къ покойному Преосв. Павлу. Съ особенною силою эта любовь, это уваженіе и благодарность сказались въ его прощально-надгробной рѣчи надъ скончавшимся іерархомъ: «Отецъ мой, отецъ мой! колесница Израилева и конница его».

Казанская духовная Семинарія весьма многимъ обязана ректору Каменскому какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ благоустройствѣ. Новый ректоръ прежде всего произвелъ сильное впечатлѣніе въ особенности на учениковъ. До него ректора Семинаріи, можно сказать, рѣдко бывали среди семинаристовъ. Появленіе ректора въ корпусѣ бывало исключительнымъ событіемъ, а это, конечно, не способствовало знанію правителя Семинаріи своихъ питомцевъ. Теперь настала другая пора; ученики могли видѣть ректора

не въ церкви только и за ежедневными молитвами, но и на урокахъ и въ своей будничной жизни—во время занятій, въ столовой и т. д. Началось основательное знакомство ректора со своими питомцами, при чемъ проницательный умъ, твердость и настойчивость воли, проявляемыя молодымъ ректоромъ въ вопросахъ воспитанія, невольно импонировали на учениковъ. Самый внѣшній обликъ ректора производилъ на семинаристовъ освѣжающее вліяніе. Его изящество, такъ сказать, элегантность въ движеніяхъ, манерахъ, въ обращеніи—невольно заставляли учениковъ обращать вниманіе на свою невоспитанность, неотесанность, неопрятность и неряшливость, незамѣтно выработывали въ нихъ стремленіе облагородить себя и съ внутренней и внѣшней стороны, вести себя благороднѣе, держаться приличнѣе, избѣгать неряшливости въ костюмѣ. Напр., ученики съумѣли понять не только съ внѣшней стороны, но и внутренній смыслъ произведенной новымъ ректоромъ «*реформы*» въ костюмѣ, — замѣны такъ называемой семинаристами «хламиды» пальто обычнаго покроя. Ученики увидали въ этомъ не просто смѣну одного покроя платья на болѣе лучшій, но и призывъ смѣнить стараго «бурсака» на юношу благовоспитаннаго, подняться въ собственномъ представленіи, въ своихъ глазахъ, такъ сказать, вырости въ сознаніи собственнаго достоинства. Къ этому же, какъ конечной цѣли, направлены были заботы ректора о внѣшней сторонѣ жизни воспитанниковъ: семинарскія зданія, насколько это возможно было по условіямъ мѣста и плана ихъ постройки, принимаютъ благообразный видъ, недостатки общежитія по позможности устраняются, устраивается попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ, заводится въ цѣляхъ—съ одной сто-

роны увеличенія матеріальныхъ средствъ, съ другой—пріученія учениковъ съ пользою расходовать свободное отъ учебныхъ занятій время,—переплетная мастерская. Но особенно много потрудился просвѣщенный и энергичный ректоръ въ дѣлѣ внутренняго благоустройства ввѣренной ему Семинаріи. Понимая, что нѣтъ ничего губительнѣе для дѣла воспитанія, какъ разъединеніе въ средѣ учительской карпораціи, онъ прежде всего прекратилъ до селѣ бывшіе раздоры, спаявъ своимъ авторитетомъ всѣхъ во едино. Затѣмъ обратилъ вниманіе на постановку учебнаго дѣла. Въ этихъ цѣляхъ очень часто посѣщалъ уроки преподавателей, учениковъ во время приготовленія ими уроковъ, бесѣдовалъ съ ними по поводу прочитанныхъ книгъ, давалъ руководящія указанія при исполненіи домашнихъ письменныхъ работъ. Послѣднимъ въ дѣлѣ развитія учениковъ придавалъ онъ особенное значеніе, самъ затрачивая очень много времени на тщательное чтеніе и исправленіе ихъ. Въ цѣляхъ благороднаго соревнованія между учениками онъ первый ввелъ обычай, что бы въ торжественные дни семинарской жизни лучшія сочиненія прочитывались учениками публично, причемъ эти ученики награждались въ день акта книгами соотвѣтственно темамъ прочитанныхъ сочиненій. Такъ же очень много вниманія удѣлялъ онъ составленію учениками проповѣдей, самъ при этомъ показывая примѣръ и значеніе настойчивости и труда въ выработкѣ ораторскаго краснорѣчія. Но вѣчнымъ памятникомъ ректорства въ Каз. Дух. Семинаріи о. протоіерея Н. Каменскаго остается устроенная имъ домовая церковь. Ранѣе семинаристы посѣщали сосѣднюю Петропавловскую церковь, и имъ здѣсь отводилось мѣсто въ трапезной. По вступленіи своемъ въ должность

молодой ректоръ пытался было поставить воспитанниковъ, какъ будущихъ служителей церкви, предъ алтаремъ, но эта попытка вызвала неудовольствіе со стороны заправилъ хозяйственной стороны храма, пошли ссылки на прихожанъ, на матеріальные прочеты въ хозяйствѣ и т. п. Это рѣшительно дало поводъ ректору во что-бы то ни стало устроить свой храмъ. Прежде всего возникъ вопросъ о мѣстѣ. Вниманіе ректора остановилъ на себѣ доселѣ почему-то закрытый, забытый и запыленный актовый залъ. Благодаря энергіи и личному вліянію на казанское общество, ректоръ единолично изыскалъ средства на приспособленіе этого зала подъ храмъ, на снабженіе утварью, на украшеніе иконами и стѣнною живописью. И этотъ храмъ съ прилегающими къ нему заломъ и коридоромъ во все время ректорства о. Каменскаго были полны молящимися, что давало возможность не только его содержать, но и украшать.

Въ цѣляхъ подъема религіознаго настроенія молящихся и возгрѣванія любви къ храму Божію и благолѣпію богослужебному ректоръ много затрачивалъ усилій на должную постановку церковнаго чтенія и пѣнія въ храмѣ, самъ прослушивая чтецовъ и присутствуя на спѣвкахъ.

Отдавая свои силы на благо Казанской Семинаріи, энергичный ректоръ несъ многія другія должности по епархіальному вѣдомству. Такъ онъ былъ членомъ и казначеемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, завѣдывалъ складомъ книгъ при Совѣтѣ, состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана. Предъ празднованіемъ 900-лѣтія крещенія Руси о. прот. Никифоръ Тимоѳеевичъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣда-

теля по завѣдыванію Владимірской читальней, основанной въ память этого празднованія по иниціативѣ Высокопреосвященнаго Павла. Устройство и организація этого просвѣтительнаго учрежденія всецѣло принадлежитъ о. Каменскому. Онъ изыскивалъ и средства, хлопоталъ о субсидіи, отпущенной на это дѣло Городской Думой, онъ собиралъ и книги въ библіотеку-читальню. Нерѣдко можно было его видѣть въ той или другой церкви за разборомъ церковной библіотеки, составленіемъ списка дуплетовъ и другихъ, ненужныхъ для приходской церкви книгъ, на каковый и бралось разрѣшеніе отъ Архіепископа для комплектованія новоучрежденной библіотеки. Въ видахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія общества имъ были устроены при Владимірской читальнѣ религіозно-нравственныя чтенія, въ которыхъ лично принималъ самое дѣятельное участіе [1]).

Лѣтомъ 1888 г. о. Никифоръ посѣтилъ св. мѣста Востока: былъ на Аѳонѣ, въ Палестинѣ, въ Египтѣ, возвращался съ Востока чрезъ Римъ, Флоренцію и Вѣну. Путевыя впечатлѣнія имъ были изданы отдѣльною книгою. Это путешествіе являлось приготовленіемъ протоіерея-ректора къ существенно важной во всей его дальнѣйшей судьбѣ перемѣнѣ—принятію монашества.

19-го января 1889 г. онъ принялъ монашество съ именемъ Никанора въ память бывшаго ректора Каз. Дух. Академіи, знаменитаго впослѣдствіи іерарха Русской церкви, Архіепископа Херсонскаго, а 19 фев-

---

[1]) Въ издаваемый сборникъ не вошли многія чтенія Высокопреосвященнѣйшаго лектора, проведенныя имъ во Владимірской читальнѣ и изданныя послѣдней.

раля того же года былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Но недолго уже пришлось ректорствовать архимандриту Никанору. 12-лѣтнее ректорство, полное плодоносныхъ трудовъ, приготовило въ немъ мужа вполнѣ мудраго и достойнаго для высшаго служенія церковнаго—епископскаго. И вотъ 2-го февраля 1891 года Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Сѵнода архимандритъ Никаноръ былъ назначенъ Епископомъ Чебоксарскимъ, Викаріемъ Казанской епархіи, а 3-го марта 1891 г. въ Свято-Троицкомъ Соборѣ Александро-Невской Лавры онъ былъ хиротонисанъ.

Преосвященный Никаноръ на своемъ новомъ посту, явившись избранникомъ Высокопреосв. Павла, сталъ ближайшимъ его сотрудникомъ по управленію разноплеменной Казанской Епархіей. Получивъ въ непосредственное завѣдываніе монастыри Спасо-Преображенскій, Ѳеодоровскій и Кизическій, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на внутреннюю жизнь братіи и старался поставить ее въ строгое соотвѣствіе съ точнымъ духомъ монастырскихъ уставовъ. Твердо поставивъ цѣлью оживить въ сознаніи монашествующей братіи культурно-просвѣтительное значеніе монастырей, онъ учредилъ при названныхъ монастыряхъ школы и соорудилъ спеціальное зданіе для одной изъ нихъ (въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ). Въ цѣляхъ научнаго ознакомленія съ великимъ прошлымъ Спасо-Преображенскаго монастыря, какъ просвѣтительно-миссіонерскаго пункта въ обширномъ Волжско-Камскомъ краѣ, Преосвященный учредилъ единовременную премію за кандидатское сочиненіе на эту тему. Согласно выработанному Свят. Сѵнодомъ типу церквей-школъ, Преосвященный Никаноръ положилъ не мало труда на созданіе такихъ учрежденій. Во время же казанскаго викаріатства

Епископу Никанору выпала тяжелая доля помочь, по случаю наступившей въ краѣ голодовки, паствѣ и духовенству Казанской епархіи, что онъ и выполнялъ съ неутомимой энергіей. Сдѣлавшись по званію Епископа предсѣдателемъ братства св. Гурія, преслѣдующаго миссіонерскія задачи среди инородцевъ края, онъ своею дѣятельностію и направленіемъ взглядовъ оживилъ это учрежденіе. Близкое знакомство съ подлинными воззрѣніями творца знаменитой системы инородческаго просвѣщенія Н. И. Ильминскаго дало ему возможность примѣнить эту систему въ соотвѣтствіи съ потребностями даннаго момента. Обладая проницательнымъ умомъ, предсѣдатель Братства указывалъ на дефекты въ существовавшей тогда системѣ хозяйства этого учрежденія, и кто знаетъ—продолжись долѣе въ Казани дѣятельность преосв. Никанора, можетъ быть Братство избѣгло бы той матеріальной и моральной катастрофы, какая вскорѣ послѣ него наступила, но... суждено было стать иному. Одновременно съ административными занятіями Преосвященный неустанно работалъ надъ цѣлымъ рядомъ ученыхъ изысканій въ области богословской и историко-археологической, и разработалъ въ области педагогической и епархіальной массу вопросовъ насущно-практическихъ. Издаваемый сборникъ литературныхъ трудовъ Высокопреосвященнаго есть только часть этихъ работъ автора. Такой дѣятельный, даровитый, съ широкой иниціативой Епископъ, какъ Никаноръ, естественно долженъ былъ стать самостоятельнымъ свѣтильникомъ на свѣщникѣ церковномъ, и вотъ онъ въ 1893 году назначается Епископомъ на Архангельскую каѳедру. Прощаніе Преосвященнаго съ Казанью носило самый задушевный характеръ. Прощаясь съ родною Казанской Академіей, Преосвя-

щенный, «благоговѣвшій» предъ нею, проситъ совѣтъ Академіи принять отъ него двѣ тысячерублевыхъ облигаціи для выдачи въ теченіе 4-хъ лѣтъ процентовъ на содержаніе одного изъ студентовъ, поступившихъ въ Академію изъ Казанской Духовной Семинаріи; по истеченіи 4-хъ лѣтъ — около 2 іюня 1897 г. — Совѣтъ Академіи, по желанію Владыки, обязывался препроводить билеты въ правленіе Астраханской Духовной Семинаріи для выдачи въ теченіи 6 лѣтъ процентовъ на содержаніе одного бѣднаго ученика; чрезъ 6 лѣтъ весь капиталъ долженъ былъ поступить навсегда въ правленіе Астраханскаго Дух. Училища на содержаніе бѣднѣйшаго ученика—независимо отъ его учебныхъ успѣховъ, «ибо, — писалъ Преосвященный,—не у всѣхъ одинаково скоро раскрываются способности, необходимыя для хорошаго ученія». Въ назначеніи времени пользованія капиталомъ—для Академіи—4 г., Семинаріи—6 лѣтъ и Духовнаго училища — «навсегда», Преосвященный руководился взглядомъ на академическое просвѣщеніе,—какъ «только весьма пріятное и для немногихъ посильное»,—на семинарское—«для многихъ очень полезное» и училищное—«крайне необходимое». Духовенство и почитатели отъѣзжавшаго въ г. Архангельскъ Преосвященнаго выразили свои чувства и признательность къ нему въ особомъ адресѣ, гдѣ говорилось между прочимъ: «для всѣхъ казанцевъ останутся незабвенными заботы его—преосвящ. Никанора—о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи русскаго и инородческаго населенія казанскаго края и та «неутомимая энергія», которую онъ проявилъ «во дни голодовки въ краѣ».

Высшая церковная власть, назначая въ духовнаго вождя далекаго обширнаго русскаго сѣвера Преосвя-

щеннаго Никанора, желала найти въ немъ смѣлаго, самоотверженнаго, предпріимчиваго дѣятеля, который съумѣлъ бы пробудить къ духовной жизни насельниковъ края,—и не ошиблась. Вскорѣ имя Никанора, Епископа Архангельскаго, сдѣлалось извѣстнымъ всей образованной Россіи. О его кипучей дѣятельности въ Архангельской епархіи заговорила и духовная и свѣтская печать. Въ своей вступительной (8 іюня 1893 г.) рѣчи Преосвященный, преподавая миръ и благословеніе новой паствѣ и рисуя яркими красками картину дѣятельности на нивѣ Божіей, ожидаемую отъ мѣстныхъ пастырей, между прочимъ говорилъ: «въ необъятныхъ лукоморьяхъ, за студенымъ моремъ и предъ ледовитымъ океаномъ еще доселѣ обитаютъ не познавшіе Христа... И до нихъ долженъ дойти нашъ корабль Церкви, и у нихъ должны быть пастыри, которые бы глашали ихъ по имени и чрезъ которыхъ бы позналъ ихъ нашъ небесный Пастыреначальникъ Христосъ»... И за два съ половиной съ небольшимъ года своего служенія на Архангельской каѳедрѣ, Преосвященный Никаноръ всемѣрно осуществлялъ эту программу, являя въ себѣ великій примѣръ самоотверженія своему духовенству и паствѣ. Онъ, не щадя ни силъ, ни здоровья, пренебрегая весьма дальнимъ разстояніемъ и неимовѣрными трудностями, на пароходахъ и баркасахъ, на лошадяхъ и оленяхъ совершилъ рядъ крайне трудныхъ путешествій по безграничнымъ тундрамъ, посѣтивъ заброшенныя забытыя селенія инородцевъ-язычниковъ и старообрядцевъ, заглядывая въ такіе глухіе уголки, куда не рѣшался проникнуть ни одинъ изъ его предшественниковъ, всюду благовѣствуя слово Божіе, внося миръ и призывая къ духовному благоустройству. Преосвященно-

му Никанору приходилось переживать бури на морѣ и двигаться по топкимъ тундрамъ коннымъ и пѣшимъ хожденіемъ. Жители всего Мурманскаго берега высыпали тысячами на встрѣчу Владыки. Огромныя трудности преодолѣвались Владыкою въ Лапландіи и по зимовьямъ Самоѣдовъ и Зырянъ, среди безконечныхъ снѣговъ, при блескѣ сѣвернаго сіянія и шумѣ бурь, между почти непроходимыхъ лѣсовъ и дорогъ Печерской тайги. Въ Кореліи приходилось Владыкѣ въ двое сутокъ дѣлать лишь одну станцію. Поэтому Преосвященный имѣлъ полное право сказать, уѣзжая изъ г. Архангельска на Смоленскую каѳедру: ...«все время моего управленія Архангельской епархіей проведено было въ постоянныхъ путешествіяхъ по столь обширной пространствомъ епархіи. Я ѣздилъ на сѣверъ за 1000 верстъ, отсюда потомъ устремлялся на югъ, затѣмъ стремился на востокъ, а оттуда спѣшилъ на западъ до Норвегіи»... Въ цѣляхъ просвѣщенія свѣтомъ Христовой истины инородцевъ Архангельской епархіи—Кареловъ, Лопарей, Самоѣдовъ и Зырянъ, Преосвященный Никаноръ учредилъ 21 ноября 1893 г. Архангельскій епархіадьный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, основавъ при немъ также и переводческую комиссію; кромѣ спеціально миссіонерскихъ цѣлей Комитетъ, по указаніямъ Владыки, долженъ былъ служить и дѣлу истиннаго прогресса въ краѣ, такъ какъ «невѣжество и заблужденіе,—по его словамъ,—обособляютъ людей духовно, повергаютъ ихъ въ застой и косность гражданственную и производятъ мертвенность духовно-нравственную, ведущую къ вѣчной погибели»... «А наши деревни и села—говоритъ онъ,—не смотря на всѣ усилія подлежащихъ лицъ, еще доселѣ бываютъ полны духовнаго мрака и

почти совершенно чужды просвѣщенію». Поэтому Владыка щедрою рукою бросалъ вездѣ сѣмена христіанскаго просвѣщенія. Рѣдко въ какомъ приходѣ не обращался онъ къ населенію съ призывомъ къ просвѣщенію, разъясняя на примѣрѣ Холмогорскаго земляка Ломоносова, что «учиться никогда не поздно».

Самъ благовѣствуя, Владыка призывалъ и всѣхъ вообще образованныхъ тружениковъ края «во имя свѣта вѣры и науки поступать достойно призванія, созидать просвѣщеніе и разгонять тьму всяческихъ заблужденій, предразсудковъ и всякаго вообще невѣжества». Результатомъ этого призыва была организація въ широкихъ размѣрахъ духовно-нравственныхъ чтеній. Заботами же Преосвященнаго Никанора было учрежденіе въ Архангельскѣ дома трудолюбія, устройство дома милосердія для престарѣлыхъ лицъ изъ бѣднаго духовенства, возстановленіе изъ развалинъ Архангельско-Михайловскаго монастыря, описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи, устройство паломническихъ поѣздокъ со школьниками церковно-приходскихъ школъ, учительскихъ курсовъ, передвижныхъ библіотекъ и подвижныхъ походныхъ храмовъ. Здѣсь же въ Архангельскѣ Владыка имѣлъ духовное утѣшеніе праздновать 3 ноября 1893 г. 25-лѣтіе своего служенія въ священномъ санѣ. Владыка, благодаря всѣхъ почтившихъ его въ этотъ день, говорилъ: «въ 25 лѣтъ много-много пройдено, но впереди—еще большее поприще. Взглянуть-ли къ далекому сѣверо-западу, къ Мурману—до Норвегіи, обратиться-ли къ Новой Землѣ—къ сѣверному полюсу, или устремиться за Печору—къ Уральскому хребту, и спуститься къ югу—къ предѣламъ исконной Россіи?... Какая всюду ширь!... Какое преобширное поле

дѣятельности»! Въ этихъ словахъ сказалась кипучая, подвижная натура архипастыря... 25 лѣтъ служенія не утомили дѣятеля, а какъ бы еще больше влекли его къ дѣланію на нивѣ Христовой; слышались новые планы, чуялись широкіе замыслы... Но промыслу Божію угодно было вести этого энергичнаго Архипастыря особымъ путемъ служенія церкви Русской, путемъ знакомства съ нуждами ея не только сѣвера, но и юга, востока и запада. 5-го марта 1896 года Преосвященный Никаноръ, напутствуемый благожеланіями скорбѣвшей за его уходъ Архангельскою паствой, отбылъ на мѣсто новаго своего служенія въ г. Смоленскъ. Недолго пробылъ онъ въ Архангельскѣ, но многое онъ сдѣлалъ. Въ своей прощальной къ Архангельской паствѣ рѣчи Владыка еще разъ напомнилъ ей завѣтъ Апостольскій—строить свою жизнь на началахъ любви Христовой: «имѣйете преизлиха—говорилъ онъ—въ любви немощныхъ въ вѣрѣ—нашихъ инородцевъ: Самоѣдовъ и Лопарей, а также всякаго рода несчастныхъ и бѣдныхъ... Старайтесь всемѣрно уменьшить злострадания бѣдности, для чего оказывайте помощь бѣднымъ всячески...»

Почти трехлѣтнее (съ 10 февраля 1896 г. по 15-е января 1899 г.) служеніе Преосвященнаго Никанора на Смоленской каѳедрѣ отмѣчено въ лѣтописяхъ Смоленской епархіи такимъ числомъ созданныхъ имъ полезнѣйшихъ учрежденій, что поневолѣ приходится изумляться энергіи и плодотворной работоспособности одного человѣка, успѣвшаго такъ быстро создать себѣ въ Смоленской епархіи незабвенное имя.

Авторъ очерка «Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ, бывшій епископъ Смоленскій и Дорогобужскій» говоритъ: «на долю Смоленской епар-

хіи временами выпадаетъ счастіе бывать подъ управленіемъ мудрыхъ и энергичныхъ архипастырей, заявлявшихъ себя достаточно широкою и благотворною дѣятельностію на пользу Смоленской церкви. Имена этихъ іерарховъ крупными буквами отмѣчаются въ лѣтописяхъ Смоленской земли, служа справедливою гордостію и лучшимъ украшеніемъ ихъ немалочисленныхъ страницъ.... Къ числу подобныхъ выдающихся смоленскихъ іерарховъ, безспорно, должно отнести и такъ недавно управлявшаго Смоленскою епархіею—Преосвященнаго Никанора (Каменскаго), нынѣ Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Преосвященный Никаноръ меньше трехъ лѣтъ пробылъ на Смоленской каѳедрѣ, но и въ такое незначительное время своею неутомимою и разностороннею дѣятельностію здѣсь онъ съумѣлъ и успѣлъ принести столько благъ Смоленску и Смоленской епархіи, создать такъ много полезныхъ учрежденій и совершить столько великихъ начинаній, что они, несомнѣнно, навсегда сдѣлали въ предѣлахъ Смоленскаго края живою и свѣтлою, дорогою и любезною память о немъ, какъ мудромъ и энергичномъ администраторѣ, добромъ и благостномъ архипастырѣ (стр. 1-я—2)»... «Настоящій очеркъ дѣятельности еп. Никанора въ Смоленскѣ—весьма блѣденъ въ сравненіи съ яркостію, мощью и грандіозностію самой этой дѣятельности... Но мы, благоговѣя предъ именемъ сего архипастыря, предъ величіемъ его смоленскихъ дѣлъ и мѣропріятій, твердо уповаемъ, что придетъ свое время—исторія Смоленской земли на своихъ широкихъ скрижаляхъ сплететъ ему подобающій вѣнокъ съ полными и яркими лучами заслуженной имъ славы. Пока же да будетъ первою завязью этого вѣнка нашъ настоящій трудъ, къ составленію коего

насъ подвинуло единственно чувство глубочайшей признательности къ великому свѣтильнику нашей Русской церкви, недолго, но свѣтозарно и плодотворно свѣтившемуся въ нашей Смоленской Епархіи»!.. (стр. 147).

Эти чувства восторга, удивленія и благоговѣнія автора къ имени Еп. Никанора вполнѣ становятся понятными, если мы сдѣлаемъ только бѣглый, сухой перечень дѣлъ и мѣропріятій Преосвященнаго Никанора, направленныхъ ко благу Смоленской епархіи. Въ первый же годъ своего служенія въ Смоленскѣ онъ основалъ богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, учредилъ эмеритальную кассу, ввелъ небывалый доселѣ въ Смоленскѣ пасхальный сборъ пожертвованій въ пользу бѣдняковъ. Благодаря стараніямъ Преосвященнаго открытъ былъ епархіальный свѣчной заводъ и начата постройка новаго зданія для Смоленскаго Епархіальнаго женскаго училища. Большой любитель и изслѣдователь древностей, живо интересующійся исторіей отечественной церкви, Преосв. Никаноръ основалъ въ Смоленскѣ церковно-археологическій комитетъ, въ трудахъ котораго всегда принималъ самое близкое и дѣятельное участіе. Особенно дорогимъ для всего Смоленска дѣломъ Преосвященнаго Никанора является стоившее Владыкѣ многихъ хлопотъ и средствъ устройство парового отопленія въ дивномъ каѳедральномъ соборѣ постройки временъ царя Алексѣя Михайловича. Ревностно заботясь о развитіи народнаго образованія, онъ увеличилъ число церковно-приходскихъ школъ въ епархіи, а для подготовки педагогическаго персонала для нихъ въ первый же годъ своего служенія въ Смоленскѣ почти исключительно на свои личныя средства устроилъ краткосроч-

ные педагогическія курсы для дѣвицъ кончившихъ курсъ Епархіальнаго женскаго Училища. Въ 1897 и 1898 г.г. курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Смоленской епархіи были организованы и велись при непосредственномъ и живомъ участіи Преосвященнаго, который самъ не разъ разъяснялъ участникамъ курсовъ тотъ духъ и тѣ задачи, какими должно быть проникнуто православное церковно-школьное учительство, и давалъ имъ методическіе совѣты и указанія о пріемахъ преподаванія и воспитанія дѣтей русскаго народа. При архіерейскомъ домѣ Преосвященный Никаноръ учредилъ особые курсы для желающихъ подготовиться къ экзамену на званіе учителя церковной школы. На этихъ курсахъ Владыка иногда даже самъ давалъ уроки по Закону Божію. Съ цѣлью религіозно-нравственнаго просвѣщенія простого народа Преосвященный Никаноръ открылъ въ Смоленскѣ и многихъ уѣздныхъ городахъ и селахъ губерніи внѣбогослужебныя собесѣдованія, а для интеллигентнаго класса ввелъ религіозно-нравственныя чтенія, на которыхъ самъ неоднократно выступалъ лекторомъ въ залахъ дворянскаго собранія и городской думы. Для полноты картины этой кипучей дѣятельности Преосвященнаго Никанора надо добавить, что онъ находилъ время для частого обозрѣванія епархіи, для посѣщенія духовно-учебныхъ и свѣтскихъ заведеній Смоленска, не говоря о частыхъ богослуженіяхъ въ храмахъ не только въ праздничные, но и будніе дни, съ произнесеніемъ при этомъ проповѣдей, производившихъ на слушателей глубокое впечатлѣніе. Всѣ эти дѣянія Преосвященнаго Никанора, какъ плодотворный посѣвъ, естественно вызвали со стороны смоленскаго духовенства новые всходы, выразившіеся въ призна-

тельности своему Владыки въ память 30-лѣтняго его священно-служенія учрежденіемъ двѣнадцати стипендій въ мѣстныхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но блестящее, полное трудовъ и благихъ результатовъ 30-лѣтнее служеніе въ священномъ санѣ Преосвященнаго Никанора было оцѣнено не одною только Смоленскою паствою. Вскорѣ послѣ этого Преосвященный получилъ дипломъ объ избраніи его въ почетные члены Казанской Духовной Академіи, столь дорогой ему по воспитанію и многимъ воспоминаніямъ. Немного по времени святительствовалъ Преосвященный Никаноръ въ Смоленскѣ (до 20-го января 1899 г.), но тѣмъ не менѣе вполнѣ понятны и естественны слѣдующія слова одного смоленскаго священника: «едва-ли минуло три года пребыванія Преосвященнаго Никанора въ Смоленскѣ, а имъ здѣсь сдѣлано то, о чемъ *десятки лѣтъ* мечтало смоленское духовенство. Одинъ смоленскій величественный каѳедральный соборъ каждаго богомольца приводитъ въ восторгъ отъ того *колоссальнаго* предпріятія, которое только онъ—Преосвященный Никаноръ могъ совершить при своей удивительной энергіи, обративъ его изъ холоднаго въ теплый. Съ какимъ бывало нетерпѣніемъ ожидаешь Епархіальныхъ Вѣдомостей, гдѣ все (во время Смоленскаго святительства Преосв. Никанора) напечатанное представляло живой интересъ, особенно архипастырскія статьи и поученія! И теперь, по отъѣздѣ Преосвященнаго, съ большимъ удовольствіемъ читаются и перечитываются его поученія, въ коихъ все вѣетъ современностію, жизненностію и назидательностію.... О свѣчномъ заводѣ, эмиритальной кассѣ, богадѣльнѣ для духовенства и другомъ я не смѣю даже разглагольствовать, ибо можно только чувствовать

неизмѣримую пользу отъ этихъ великихъ и общеполезныхъ дѣлъ для всего духовенства епархіи,—чувствовать, благодарить и молиться за его Преосвященство».

А вотъ слова свѣтскаго человѣка, восхищеннаго дѣятельностію Преосвященнаго Никанора въ Смоленскѣ:

«Ты къ намъ пріѣхалъ издалека,
Отъ хладныхъ Бѣломорскихъ волнъ;
Но теплотой любви высокой
Ты былъ, нашъ Архипастырь, полнъ.
Ты отъ избытка чувствъ священныхъ
Преподалъ первый намъ урокъ,
И силой слова вдохновенной
Ты сразу насъ къ себѣ привлекъ.
И на тебя мы стали много
Надеждъ различныхъ возлагать;
И ты съумѣлъ, по волѣ Бога,
Надежды эти оправдать!

. . . . . .

Ты пробылъ съ нами слишкомъ мало,
Но очень много совершилъ;
И это все намъ доказало,
Какъ горячо ты насъ любилъ!
Твои прекрасныя дѣла,
Плоды упорнаго труда,
Для насъ остались въ назиданье
И о тебѣ воспоминанья
Въ нихъ сохранятся навсегда!

2-го января 1899 года Преосвященный Никаноръ былъ назначенъ на Орловскую каѳедру. Орловское духовенство, ранѣе много уже слышавшее о дѣятельности Преосвященнаго, прибывшему (10 февраля)

Владыкѣ устроило трогательную, дышавшую неподдѣльною радостію и любовію встрѣчу. Съ первыхъ же дней вступленія въ управленіе Орловскою епархіей Владыки Никанора началась его широкая и многоплодная дѣятельность на пользу народнаго образованія, на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей паствы и на устройство такихъ благодѣтельныхъ учрежденій въ епархіи, о которыхъ ранѣе не возбуждалось и вопросовъ. По замѣчанію составителя «Исторіи Орловской епархіи съ древнихъ временъ» время управленія Орловской епархіей Преосвященнаго Никанора отличалось необыкновеннымъ подъемомъ и оживленіемъ духовныхъ силъ духовенства и самою напряженною пастырскою и обще-просвѣтительною дѣятельностію. Прежде всего Преосвященный Никаноръ обратилъ вниманіе на 115 приходовъ епархіи, совсѣмъ не имѣвшихъ школъ, и настойчиво потребовалъ открытія въ означенныхъ приходахъ если не церковно-приходскихъ, по скудости средствъ, то хотя школъ грамоты. «Пусть эти школы, писалъ Владыка въ своемъ «Архипарскомъ воззваніи объ учрежденіи начальныхъ школъ грамоты», въ крайнихъ случаяхъ возникаютъ на первыхъ порахъ при бѣдной обстановкѣ, но всѣ онѣ будутъ дѣлать свое дѣло, внося въ темную среду лучъ свѣта и добра, и можно быть увѣреннымъ, что эти незатѣйливыя школы современемъ превратятся въ школы благоустроенныя; начнемъ съ малаго и увидимъ большее». При этомъ особенное значеніе Преосвященный придавалъ школамъ грамоты для дѣвочекъ: «поучившись въ школѣ, писалъ онъ, дѣвочка не оставляетъ семьи, подобно мальчику, для какого-либо сторонняго заработка, но почти всегда остается при домѣ, не отрывается со-

вершенно отъ школы и книги и, оставаясь ребенкомъ, можетъ имѣть просвѣтительное вліяніе на родную семью, особенно младшихъ членовъ ея». Естественно, что такими мѣрами Преосвященный оживилъ дѣятельность Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и подчиненныхъ ему органовъ духовнаго просвѣщенія.

Обозрѣвая епархію, Преосвященный нашелъ, что во многихъ богатыхъ и многолюдныхъ приходахъ не могли наличнымъ составомъ причтовъ удовлетворяться своевременно религіозныя нужды и церковныя требы прихожанъ. Въ виду этого онъ съ разрѣшенія Св. Сунода открылъ новые причты и, такимъ образомъ, удовлетворяя насущнымъ нуждамъ прихожанъ, далъ возможность вмѣстѣ съ тѣмъ заслуженнымъ священно-церковно-служителямъ изъ бѣдныхъ приходовъ перевестись въ болѣе обезпеченные.

Въ заботахъ о матеріальномъ обезпеченіи церквей и причтовъ, Преосвященный Никаноръ обратилъ вниманіе на расхищавшіяся тысячи десятинъ церковныхъ лѣсныхъ дачъ, сдѣлавъ распоряженіе о таксаціи этихъ дачъ и установилъ правильное лѣсное хозяйство.

Для возбужденія и поддержанія религіозно-нравственныхъ интересовъ въ средѣ интеллигентнаго населенія г. Орла, Преосвященный организовалъ публичныя богословскія чтенія, и первымъ лекторомъ на нихъ явился самъ, прочитавъ въ залѣ Дворянскаго Собранія лекцію «о безсмертіи души».

2-го мая 1899 г. стараніями Преосвященнаго былъ открытъ въ Орлѣ отдѣлъ «Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества», а въ слѣдующемъ году—Епархіальный Церковно-Историческій музей, которому отведено было мѣсто при Архіерейскомъ домѣ.

Основаніемъ музея явились первыя коллекціи, собранныя Преосвященнымъ иниціаторомъ. Вмѣстѣ съ этимъ Преосвященный составилъ комитетъ изъ духовенства и преподавателей Семинаріи для историко-статистическаго описанія Орловской епархіи, и подъ непосредственной редакціей его самого была составлена «Исторія Орловской епархіи съ древнихъ временъ». Не мало труда положилъ Преосвященный къ пріобрѣтенію Епархіальнаго дома для совѣта Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства съ его библіотекой и читальней, для Епархіальнаго училищнаго Совѣта съ его архивомъ и канцеляріей, а такъ же для публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, на что Его Преосвященствомъ была изыскана значительнѣйшая часть требовавшихся денегъ. Также Владыкѣ Никанору Орловская епархія обязана расширеніемъ помѣщенія епархіальной богадѣльни, устройствомъ двухъ библіотекъ-читалень въ г.г. Ельцѣ и Болховѣ въ память столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, причемъ изданъ личнымъ трудомъ Преосвященнаго сборникъ лучшихъ словъ покойнаго. Въ 1901 г. по иниціативѣ Преосвященнаго произошло крупное событіе въ жизни мѣстнаго края,—былъ созванъ миссіонерскій съѣздъ духовенства епархіи съ участіемъ извѣстныхъ въ Россіи дѣятелей по расколосектанству. На этомъ съѣздѣ Преосвященнымъ были произнесены двѣ замѣчательныя по глубинѣ взглядовъ рѣчи—о миссіи, какъ всеобщей пастырской обязанности, выдвигаемой на очередь современными уклоненіями религіозной мысли и чувства отъ здраваго ученія вѣры православной, и о штундизмѣ. Нельзя умолчать и о заботахъ Преосвященнаго о развитіи въ паствѣ чувства христіанской благотворительности. Являя

въ себѣ примѣръ широкой благотворительности жертвами крупныхъ денежныхъ суммъ на духовно-учебныя заведенія Орловской и другихъ епархій [1]), а также и на другія учрежденія, какъ то—Епархіальное попечительство, на устройство въ Ельцѣ пріюта для бѣдныхъ духовнаго званія, Владыка призывалъ къ благотворенію бѣднымъ и своихъ пасомыхъ. Съ этою цѣлію Преосвященный установилъ въ церквахъ тарелочный сборъ съ субботы Лазаревой по четвергъ Страстной седьмицы.

Не смотря на множество текущихъ дѣлъ и заботъ по устроенію епархіи, Преосвященный Никаноръ находилъ время и для ученыхъ своихъ трудовъ при неутомимомъ церковномъ проповѣдничествѣ, не оставляя безъ такового почти ни одного изъ своихъ частыхъ богослуженій, ни одной церкви при обозрѣніи епархіи, ни одного выдающагося событія въ жизни церковной и общественной. За это время вышло въ свѣтъ до 30 сочиненій Владыки Никанора, частію вновь составленныхъ, а частію повторенныхъ изданіемъ по предварительномъ просмотрѣ и дополненіи, не включая въ это число многихъ замѣтокъ, словъ и рѣчей, произнесенныхъ по разнымъ случаямъ въ назиданіе Орловской паствѣ и помѣщенныхъ на страницахъ мѣстнаго епархіальнаго органа. Эти изданія Преосвященный авторъ жертвовалъ въ библіотеки, церковно-приходскія школы, церкви и монастыри Орловской епархіи, и въ таковыя же учрежденія далекой Сибири.

---

[1]) Въ это время имъ сдѣлано крупное пожертвованіе въ Казанскую Духов. Академію на содержаніе бѣднѣйшихъ учащихся.

Но вотъ пришло время этому свѣтильнику церкви, право правившему слово истины на сѣверѣ и почти и въ центрѣ Руси, свѣтить и согрѣвать своими лучами восточную окраину европейской Россіи. Марта 24 дня 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи Преосвященнаго Никанора на Екатеринбургскую каѳедру.

И на этой каѳедрѣ Владыка остался вѣренъ своей неутомимой плодотворно-иниціаторской дѣятельности, продолжая совершать свое Архипастырское служеніе съ тою же ревностію, съ тою же энергіей, какими отличалась его дѣятельность на прежде занимаемыхъ имъ каѳедрахъ.

Ознакомившись съ состояніемъ епархіи, Владыка Никаноръ замѣтилъ печальное въ религіозномъ отношеніи состояніе нѣкоторыхъ городовъ и заводовъ, многіе жители которыхъ по многу лѣтъ не исполняли христіанскаго долга исповѣди и причастія св. Таинъ. Чтобы пробудить этихъ людей отъ духовной дремы, Преосвященный предпринялъ цѣлый рядъ мѣропріятій, благодѣтельныя послѣдствія каковыхъ не замѣдлили сказаться въ первую же св. Четыредесятницу. 14-го сентября въ Кушвѣ было трогательное духовное торжество, когда самъ Владыка имѣлъ утѣшеніе пробудить болѣе 150 человѣкъ, много лѣтъ не говѣвшихъ, и теперь откликнувшихся на зовъ своего Архипастыря.

Съ первыхъ же дней своего прибытія на епархію Владыка обратилъ свое особенное вниманіе на религіозно-нравственное состояніе населяющихъ сѣверную окраину Епархіи кочевыхъ Вогулъ, хотя и крещеныхъ, но имѣющихъ еще младенческія познанія въ вѣрѣ. Съ цѣлію развитія среди нихъ устойчивой миссіи, Преосвященный самъ лично, при участіи одного при-

роднаго вогула, предпринялъ трудъ составленія вогульской азбуки и русско-вогульскаго словаря.

Оказывая поддержку и покровительство вообще миссіонерскому дѣлу, Владыка при своихъ обозрѣніяхъ епархіи нерѣдко самъ вступалъ въ бесѣды не только съ раскольниками, но и съ сектантами-іеговистами, и этимъ особенно возвышалъ въ глазахъ народа дѣло миссіи. Поставляя своею задачею вообще религіозно-нравственное просвѣщеніе паствы, Преосвященный кромѣ неумолчнаго личнаго проповѣдыванія слова Божія, организовалъ религіозно-нравственныя собесѣдованія, самъ принималъ въ нихъ, при обозрѣніи епархіи, личное участіе, открылъ религіозно-нравственныя чтенія въ каѳедральномъ соборѣ, и широко развилъ издательную дѣятельность своихъ популярно изложенныхъ сочиненій вѣро и нравоучительнаго содержанія. Такъ, напр., ко дню прославленія Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, имъ издано и распространено до 30-ти тысячъ брошюръ и листковъ о жизни этого св. угодника Божія.

Благодаря настойчивымъ усиліямъ Преосвященнаго Никанора, за кратковременное пребываніе его въ Екатеринбургской епархіи открыто было до 50 новыхъ церковныхъ школъ и между ними второ-классная женская, въ этой епархіи *первая женская* школа этого типа.

Заботясь о благоустроеніи жизни церковно-приходской и придавая въ этомъ дѣлѣ высокое значеніе церковно-приходскимъ попечительствамъ, Владыка распорядился о повсемѣстномъ открытіи ихъ въ епархіи.

Духовно-учебныя заведенія епархіи были также предметомъ особенно усерднаго вниманія со стороны Владыки. Онъ расширилъ и переустроилъ, давно нуж-

давшееся въ этомъ, Екатеринбургское Духовное мужское Училище, и съ рѣшительностію дѣйствовалъ предъ высшею духовною властію въ вопросѣ объ устройствѣ въ Екатеринбургѣ Духовной Семинаріи, при чемъ городъ, благодаря его вліянію, безплатно отводилъ мѣсто подъ проэктируемое учебное заведеніе. Преосвященный стремился также обезпечить заштатное и сиротствующее духовенство. Исключительно личной иниціативѣ Архипастыря, и его щедрому денежному дару (2000 р.) обязана своимъ открытіемъ въ Екатеринбургѣ Епархіальная богадѣльня, при чемъ признательное ему духовенство усвоило богадѣльнѣ названіе — «Богадѣльня Епископа Никанора», въ память исполнившагося 3 ноября 1903 г. 35-лѣтія его священнослуженія. 35-лѣтній юбилей Преосвященнаго Никанора былъ ознаменованъ торжественнымъ чевствованіемъ, въ которомъ принимали участіе наряду съ духовенствомъ и разными карпораціями духовнаго вѣдомства городъ, земство и различныя свѣтскія учрежденія. Было прочтено множество привѣтственныхъ адресовъ, рѣчей, словъ, телеграммъ и писемъ, съ разныхъ сторонъ обрисовавшихъ свѣтлую личность высокаго юбиляра[1]). Здѣсь нельзя не отмѣтить одно поздравительное посланіе —это Григорія Грачева, виднаго Екатеринбургскаго старообрядца. «Вы, Ваше Преосвященство, писалъ Грачевъ, поняли меня... Если бы хотя постепенно переходили отношенія представителей Вашей церкви, въ особенности г.г. миссіонеровъ, на

---

[1]) Поднесенныя почитателями Преосвященному юбиляру— панагія, крестъ и митра были пожертвованы имъ въ храмовой праздникъ (8 ноября) въ церковь родной ему Казанской Духовной Академіи въ 1908 году.

эдакую любовную почву... Какъ бы сразу картина отношеній могла измѣниться»...

31 декабря 1903 г. Преосвященный Никаноръ вступилъ въ управленіе Гродненской каѳедрой. 1904 и 1905 годы, въ теченіи которыхъ Владыка проходилъ свое служеніе въ Гродненской епархіи, были временемъ чрезвычайныхъ событій, нарушившихъ мирную жизнь въ нашемъ отечествѣ. Тяжелая внѣшняя война и смута внутри сдѣлали то, что въ Россіи, по словамъ Преосвященнаго, «все расшаталось.... все устремилось къ чему-то новому, необычайному»... Такое тревожное для родины время требовало отъ кормчихъ церкви особенно усиленной дѣятельности, и мы видимъ, что Владыка Никаноръ со свойственной ему энергіей духа содѣйствовалъ церковно-общественному строенію. Хроника Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей испещрена перечисленіями безпрерывной церковно-общественной работой Преосвященнаго Никанора. Владыка проповѣдуетъ, совершаетъ частыя богослуженія и объѣзжаетъ всѣ города губерніи и многія мѣстечки и села. Здѣсь Владыка неустанно работалъ, заботясь о нашихъ воинахъ и особенно о семействахъ ихъ. Его щедрыя жертвы на флотъ и сиротъ павшихъ въ бояхъ, его ходатайства предъ множествомъ лицъ внесли крупныя суммы на нужды войны и осушили много слезъ у обездоленныхъ неумолимой войной. Всѣ части войскъ и санитарные отряды, отправлявшіеся на войну, были лично напутствуемы Владыкой—его благословеніемъ, служеніями, словами назиданія, ободренія и надежды, раздачею крестиковъ, книжекъ и иконъ. Не мало Владыка поработалъ и надъ учрежденіемъ стипендій для дѣтей защитниковъ Портъ-Артура

и другихъ самоотверженныхъ дѣятелей минувшей войны.

Стараніемъ Епископа Никанора въ Гроднѣ былъ открытъ церковно-археологическій комитетъ для собиранія и изученія церковныхъ древностей и памятниковъ старины мѣстнаго края. Развитіе школьнаго дѣла, должная постановка въ дѣлахъ епархіальнаго управленія были также предметомъ успѣшныхъ и плодотворныхъ заботъ Преосвященнаго.

Указомъ Св. Сунода отъ 13-го декабря 1905 г. Преосвященный Архипастырь, прослужившій въ Гродно два неполныхъ года, былъ назначенъ на высокій святительскій постъ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго. Назначеніе Преосвященнаго Никанора на почетную Архіепископію почти совпало съ утвержденіемъ его Св. Сунодомъ отъ 3 декабря 1905 г. въ высшей ученой степени—доктора богословія, присужденной ему Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи за сочиненіе подъ заглавіемъ: «Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ».

22 декабря 1905 года Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никаноръ вступилъ въ управленіе ввѣренной ему Варшавской епархіей, и въ короткое время, какъ и всюду, проявилъ бодрую, неутомимую дѣятельность, направленную на пользу церкви и всего мѣстнаго края.

Онъ открылъ церковно-приходскія школы при архіер. домѣ, Каѳедральномъ соборѣ и въ другихъ мѣстахъ Епархіи; положилъ основаніе открытой имъ читальни-библіотеки, передавъ въ нее свои книги, и пожертвовалъ на ея содержаніе болѣе 2000 рублей. При соборной каѳедрѣ Высокопреосвященный установилъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ безплат-

ную раздачу брошюръ и листковъ, имъ самимъ составленныхъ. Наконецъ, Варшавское православное населеніе никогда не забудетъ трудовъ и заботъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора по благоустройству православнаго кладбища, при которомъ имъ основана богадѣльня. Словомъ, его административный опытъ, проповѣдническій талантъ, просвѣтительныя стремленія, дѣла благотворительности, любвеобильное сердце и ученыя познанія нашли себѣ здѣсь широкое примѣненіе.

Призванный избраніемъ Святѣйшаго Сунода и Высочайшею волею, изъявленною 5-го апрѣля 1908 г., къ управленію Казанской епархіей, Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ прибылъ въ Казань 6-го мая. Такимъ образомъ, послѣ пятнадцатилѣтней разлуки онъ снова вступилъ на ту почву, на которой онъ ранѣе 23 года жилъ и служилъ, и отъ которой «оторваться было ему весьма тяжело и душевно больно» и явился онъ уже сюда теперь въ качествѣ высшаго духовнаго руководителя и правителя. Духовенство епархіи—наполовину ученики Высокопреосвященнѣйшаго—и паства Казанская встрѣтили новаго Владыку съ чувствомъ великаго удовлетворенія и глубочайшей радости. 15 лѣтъ тому назадъ духовенство и граждане Казани, говорившіе отъѣзжавшему въ Архангельскъ Преосвященному епископу Никанору, что они никогда не забудутъ заботъ и трудовъ и энергичной дѣятельности, понесѣнной Преосвященнымъ на благо Казанской земли, теперь старались доказать это на дѣлѣ въ достопамятный день 3-го ноября—40-лѣтія священнослуженія своего духовнаго вождя. Еще сентябрскій съѣздъ духовенства постановилъ отмѣтить этотъ день торжественнымъ богослуженіемъ во всѣхъ церквахъ

епархіи съ освобожденіемъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ отъ учебныхъ занятій и учрежденіемъ при Духовной Семинаріи изъ добровольныхъ пожертвованій капитала имени Высокопреосвященнѣйшаго Никанора для бѣднѣйшихъ учениковъ, а самый юбилейный день объединилъ съ пастырями и пасомыхъ въ выраженіи чувствъ радости и глубокаго уваженія славному 40-лѣтнему дѣланію на нивѣ Христовой Владыки Никанора. Наканунѣ, 2 ноября, во всѣхъ церквахъ г. Казани и всей Епархіи были отправлены всенощныя бдѣнія, а въ самый день юбилея—божественныя литургіи и благодарственныя молебствія. Въ молитвенной радости дня учавствовали и всѣ свѣтскія учебныя зеведенія, гдѣ въ утро 3 ноября были совершены благодарственныя молебствія съ соотвѣтствующими знаменательному событію рѣчами со стороны о.о. законоучителей. Особенно торжественный характеръ имѣло богослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ: литургію совершали преосвященные: викарій—Михаилъ, еп. Чебоксарскій и Андрей, еписк. Мамадышскій при участіи собора (16 чел.) старшаго духовенства, а молебенъ былъ отправленъ подъ предстоятельствомъ Алексія, еписк. Чистопольскаго, въ сослуженіи всего городского духовенства.

Чувства, одушевлявшія молящихся со всею искренностію были высказаны въ словѣ, произнесенномъ послѣ причастнаго стиха [1]):.... По окончаніи молебствія Владыкѣ-юбиляру въ его покояхъ приносили поздравленія многочисленныя депутаціи отъ различныхъ вѣдомствъ, учрежденій и учебныхъ заведеній. Во всѣхъ адресахъ и привѣтствіяхъ отмѣчалась плодови-

[1]) См. Извѣстія по Казанской епархіи 1903 г. № 44.

тая дѣятельность Владыки, какъ ученаго и церковнаго писателя, его энергичная предпріимчивость и мудрая опытность, какъ администратора, его попечительность о нуждахъ бѣдныхъ и снисходительное, полное любви отношеніе къ подчиненнымъ. Маститый юбиляръ, растроганный до слезъ выраженіями расположенія къ нему, отвѣчалъ всѣмъ депутаціямъ словомъ благодарности и, такъ сказать, исповѣдью тѣхъ завѣтныхъ думъ и чувствъ, которыя руководили имъ и одушевляютъ его теперь на многотрудномъ Архипастырскомъ служеніи церкви и отечеству.

Съ трепетнымъ чувствомъ умиленія вспоминая эти трогательныя часы вседушевнаго объединенія паствы съ своимъ Архипастыремъ, пожелаемъ со всею полнотою искренняго сердца, да сподобитъ Пастыреначальникъ — Христосъ своего вѣрнаго служителя Владыку—Никанора достигнуть и пятидесятаго года своей многоплодной дѣятельности! Да дастъ ему Господь за труды его во благо церкви увидѣть Казанскую церковь цвѣтущею, живою, дѣйственною и крѣпко спаянною во всѣхъ ея частяхъ!

Энергичное и многополезное служеніе Высокопреосвященнѣйшаго Никанора церкви и родинѣ, снискавъ во всѣхъ мѣстахъ его святительства общее уваженіе и любовь, было оцѣнено и Высочайшимъ благоволеніемъ....

Настоящій сборникъ изъ множества ученыхъ трудовъ Высокопреосвященнѣйшаго Никанора представляетъ сравнительно небольшую часть.

Все, что имъ написано и издано почти за 40 лѣтъ его церковно-литературной дѣятельности, въ данную пору едва-ли можно и перечислить. Множество тру-

довъ Архіепископа Никанора говорятъ о величіи его энергіи, а разнообразіе ихъ показываетъ широту его интересовъ и отзывчивость его отношенія ко всему, имъ пережитому и переживаемому.

Главнѣйшіе ученые труды Высокопреосвященнѣйшаго Никанора: «Изображеніе Мессіи во Псалтири», «Православное христіанское нравственное богословіе», «Толковый Апостолъ» въ 3 частяхъ, «Историческій очеркъ Астраханской епархіи», «Слова и рѣчи» въ 3 выпускахъ, «Церковныя чтенія», «О св. Евангеліи и св. Евангелистахъ», «Объясненіе православнаго богослуженія», «Объясненіе литургіи», «Воспоминаніе о путешествіи въ Іерусалимъ и Римъ»; «О посланіи къ Евреямъ» —докторское сочиненіе. Въ Москвѣ печатаются составленные имъ Святцы, съ выдержками Богослужебныхъ пѣсней и переводами ихъ на русскій языкъ. Слова и рѣчи переданы въ Комитетъ Владимірской читальни вмѣстѣ съ 1000 р. для новаго ихъ изданія. А собраніе множества другихъ сочиненій готовится для совокупнаго ихъ изданія. Но можно думать, что для Казанцевъ будетъ самымъ интереснымъ настоящій Казанскій сборникъ статей Архіепископа Никанора, писанныхъ имъ въ разное время, предлагающихся теперь въ возможной ихъ полнотѣ и охватывающихъ исторію Казанскаго края съ многоразличныхъ сторонъ, особенно же за время начала христіанства въ здѣшнемъ краю.

ОТДѢЛЪ I.

Статьи историко-археологическаго содержанія.

Краткій очеркъ исторіи Казанскаго края до возникновенія Казани [1]).

Нынѣшніе Казанскіе Татары довольно справедливо величаютъ себя Булгарлыкомъ—народомъ Булгарскимъ, потому что они, по коренному происхожденію, гораздо болѣе Булгары, чѣмъ Татары [2]), а также и потому, что какъ тѣ, такъ и другіе по коренному происхожденію принадлежатъ къ тюркскому племени. Но къ сожалѣнію они не сохранили вполнѣ достовѣрныхъ сказаній о жизни своихъ предковъ, жившихъ нѣкогда въ предѣлахъ Казанскаго края и составлявшихъ Булгарское царство. Достовѣрныя древнѣйшія извѣстія о Булгарскомъ царствѣ находятся у писателей арабскихъ, персидскихъ и болѣе всего у русскихъ.

---

[1]) *Прим. ред.* Очеркъ этотъ до настоящаго времени въ печати не появлялся.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* У Строева есть указаніе на то, что Казанскіе татары происходятъ отъ Булгаръ, но это вопросъ спорный и едва-ли его можно рѣшать въ положительномъ смыслѣ. По свидѣтельству арабскаго писателя Фадлана, жившаго нѣкоторое время въ Болгарскомъ царствѣ, Болгаръ было только до 500 семействъ, и этимъ именемъ, нужно думать, называлось скорѣе сословіе среди мѣстной тюркской народности, преимущественно торгово-промышленнаго характера.

Самыя древнѣйшія сообщенія о жителяхъ настоящаго Казанскаго края и сопредѣльныхъ съ нимъ восходятъ только къ IX вѣку по Рождествѣ Христовомъ. Что касается болѣе ранней—до IX в. эпохи, то новѣйшія обслѣдованія Камско-Волжскаго края даютъ намъ нѣкоторыя указанія на то, что край этотъ былъ заселенъ племенами финскаго происхожденія, которыя пришли когда-то изъ за Урала и жили здѣсь какъ звѣроловы и рыболовы небольшими поселками по берегамъ рѣкъ Волги и Камы съ ихъ притоками. Эти первые насельники края принесли съ собой не только костяныя и кремневыя орудія, но и нѣкоторое знакомство съ мѣдью, бронзой и желѣзомъ.

Въ IX вѣкѣ здѣсь было довольно значительное Булгарское царство. Въ составъ его входили: Черемисы, Мордва, Вотяки и другія племена по преимуществу финскаго корня. Нѣкоторые ученые говорятъ даже, что Мордва и Вотяки были жителями Европы еще до Рождества Христова [1]). Позднѣе мы видимъ въ составѣ Булгарскаго царства Мещеряковъ (въ нынѣшнихъ уѣздахъ Тетюшскомъ, Цивильскомъ и Свіяжскомъ), говорившихъ прежде своимъ особеннымъ языкомъ (финскаго корня, подобно языку Мордвы) и только уже въ позднѣйшее время отатарившихся до такой степени, что теперь они сами (совершенно несправедливо) называютъ себя Татарами. Булгары жили на лѣвомъ берегу Волги, отъ которой и получили свое названіе; правый берегъ Волги къ юго-западу отъ Булгарскаго царства (въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской и Саратовской губерній) былъ заселенъ Буртасскимъ племенемъ. Здѣсь Булгары имѣли одинъ только аванпостъ—городъ Ошель, сожженный русскими въ 1220 г. (см. Воскресенскую лѣтопись [2]).

---

[1]) Забѣлинъ считаетъ ихъ Вудинами, о которыхъ говоритъ греческій историкъ Геродотъ.

[2]) Въ Свіяжскомъ уѣздѣ есть озеро «Буртасское», но оно еще до сихъ поръ въ точности не обслѣдовано и можно только предполагать, что здѣсь обитала небольшая вѣточка племени Буртасъ.

Но самымъ главнымъ народомъ Булгарскаго царства были Булгары. Нѣкогда Булгары жили около Волги и отъ нея получили свое названіе, но потомъ движеніемъ народовъ съ Востока многіе изъ нихъ были увлечены на Западъ—къ Черному морю, гдѣ они приняли христіанство и были извѣстны подъ именемъ Черныхъ Булгаръ. Въ послѣдствіи нѣкоторые изъ нихъ переселились за Дунай. Арабскіе писатели Дунайскихъ Булгаръ называли „внутренними Булгарами", а Волжскихъ „внѣшними". Дунайскіе Болгары считаются славянскимъ племенемъ [1]), и Волжскихъ Булгаръ называли Славянами самые древніе арабскіе писатели [2]).

Сосѣдями Булгарскаго царства съ Востока были разныя Татарско-Монгольскія племена, съ юга Хозары, съ Запада же и Сѣвера—Русскіе съ различными (особенно финскими) племенами, входившими въ составъ древней Руси. Всѣ племена, составлявшія Булгарское царство около IX вѣка, находились на одинаково низкой ступени развитія, но Булгары стояли выше другихъ и потому сдѣлались господствующимъ народомъ. Однако и они, подобно прочимъ племенамъ, жили въ бѣдныхъ юртахъ и занимались скотоводствомъ и звѣриною ловлею. Раскопки, произведенныя въ послѣднее время въ мѣстахъ населеній Булгаръ, свидѣтельствуютъ, что сами Булгары стояли въ это время уже на степени желѣзной культуры. Находясь въ зависимости отъ Булгарскаго царя, каждое племя управлялось, по свидѣтельству Ибнъ-Фадлана, своими царьками.

Вѣрованія разныхъ племенъ, входившихъ въ составъ Булгарскаго царства, были однообразны, что отчасти можно видѣть и изъ современныхъ остатковъ языческихъ вѣрованій разныхъ Казанскихъ инородцевъ: Татаръ, Чувашъ, Черемисъ, Вотяковъ и друг. Эти вѣрованія сводятся

---

[1]) Иловайскій, на основаніи Паннонскаго житія св. Кирилла, славянскій переводъ Евангелія и славянскія письмена считаетъ заимствованными отъ Черноморскихъ Болгаръ. (См. Розыск. о началѣ Руси).

[2]) Ибнъ Фадланъ, Араб. писатель X в., жившій въ Булгарскомъ царствѣ.

главнымъ образомъ къ обожанію разныхъ силъ и явленій природы, которыя то обожались въ непосредственномъ ихъ видѣ, то олицетворялись. И теперь Казанскій край довольно лѣсистъ, а 1000 лѣтъ тому назадъ онъ представлялъ еще большія дебри, въ которыхъ только кое-гдѣ можно было видѣть голубое небо съ свѣтлымъ солнцемъ, яснымъ мѣсяцемъ и частыми звѣздами. Поэтому, неудивительно, что все религіозное воображеніе Казанскихъ инородцевъ потрачено на обоготвореніе деревъ, рощъ, озеръ и на олицетвореніе— лѣшихъ, водяныхъ, домовыхъ и т. п. духовъ, или боговъ. Этими низшими богами или духами понятіе о Единомъ, Высшемъ Духѣ и Богѣ заслонялось совершенно, такъ что Истиннаго Бога они не знали нисколько, имѣли очень смутныя представленія о происхожденіи міра, о будущей судьбѣ, о грѣховности своей и т. под. Служеніе своимъ ложнымъ богамъ предки нашихъ инородцевъ совершали тамъ же, гдѣ бываютъ моленія и ихъ потомковъ, непросвѣщенныхъ истинною вѣрою, т. е. въ своихъ рощахъ, ничѣмъ неукрашенныхъ, ничѣмъ особенно неотмѣченныхъ [1]), кромѣ костей и пепла оставшагося отъ жертвоприношеній. Но впослѣдствіи моленія нѣкоторыхъ племенъ, глубже ушедшихъ въ идолопоклонство, совершались предъ идолами, сдѣланными изъ золота и бронзы [2]). Иные изъ нихъ были трехъ-личные и съ туловищемъ объ одной рукѣ по локоть и съ ногами до колѣнъ [3]).

---

[1]) Одна такая роща была у Болгаръ не далеко отъ Волги, гдѣ останавливались русскіе торговцы (Ибнъ-Фадланъ). Такія же священныя рощи и священныя деревья видѣлъ около предѣловъ Казанскаго края и св. Кириллъ, путешествовавшій къ Хозарамъ. Если о древнихъ русскихъ можно было говорить, что они «въ лѣсу родились, пенькамъ Богу молились», то это еще болѣе идетъ къ древнимъ жителямъ Казанскаго края.

[2]) Въ развалинахъ г. Булгара найдено было два золотыхъ идола, изъ которыхъ одинъ перешелъ къ одной знаменитой особѣ, пріѣзжавшей въ Казань въ царствованіе Александра I.

[3]) У г. Лихачева имѣлись два такихъ идола, одинъ цѣльный, а отъ другаго сохранилась только голова трехъ-личная съ просверленными глазами. Характеръ лица, какъ ни грубо выдѣланы черты его, напоминаетъ собою типичныя чувашскія черты.

Весьма давно въ предѣлахъ древняго Булгарскаго царства были послѣдователи Іудейства, которое проникло сюда съ юга отъ Хозаръ, гдѣ оно нѣкоторое время было сильно распространено. Не безызвѣстно было здѣсь и христіанство [1]).

Достовѣрная Лѣтопись о Булгарскомъ царствѣ начинается извѣстіемъ Арабскаго писателя Ибнъ-Фадлана, который жилъ и путешествовалъ въ Булгаріи въ 922 году по Рожд. Христовомъ. Свою записку о путешествіи въ Булгарію онъ начинаетъ такъ: „Отъ царя Славянъ (такъ называлъ онъ Булгаръ) Влатаваца Алмуса, сына Шилки, было послано письмо къ эмиру“, (т. е. къ Багдадскому Халифу, высшему повелителю магометанскаго Востока). Въ этомъ письмѣ Булгарскій царь просилъ эмира, чтобы онъ прислалъ ему наставника для наученія исламу и людей, которые бы могли построить мечеть и крѣпость. Присланные Халифомъ исполнили просьбу Булгарскаго царя: научили Булгаръ магометанской вѣрѣ и построили изъ дубоваго дерева вокругъ главнаго города крѣпость, окопали её рвомъ и валомъ. Впослѣдствіи въ этой крѣпости и около нея населился большой городъ Булгаръ, названный такъ по имени народа, основавшаго его [2]). Вскорѣ потомъ

---

[1]) Въ одномъ позднѣйшемъ сказаніи говорится даже, что первый Булгарскій царь былъ христіаниномъ. Этотъ царь назывался Сократомъ. Объ его отцѣ разсказывается, что онъ (по имени Кациръ-Шахъ) былъ царемъ Самаркандскимъ и былъ 90 лѣтъ христіаниномъ. Но онъ представляется современникомъ Александра Македонскаго, жившаго до Рожд. Христова.

[2]) Городъ Булгаръ находился около села Успенскаго (Спасскаго уѣзда), которое отстоитъ отъ Волги въ 6 верстахъ. Татары построеніе г. Булгара возводятъ ко времени Александра Македонскаго и даже приписываютъ внуку или сыну Іафета (Мирх. пис. XV в., Бурханъ Кати XVII в.). Появленіе же магометанства въ Булгарѣ относятъ ко времени самаго Магомета, когда, по ихъ предположенію, царствовалъ Айдоръ, первый мусульманскій царь въ Булгарскомъ царствѣ.

Примѣчаніе редакціи. Кромѣ высказаннаго Высокопреосвященнымъ авторомъ мнѣнія о мѣстѣ нахожденія древней станицы Булгарскаго царства въ Спасскомъ уѣздѣ, существуетъ и другое предположеніе Френа, Шпилевскаго и Пономарева, которые говорятъ, что первая столица Булгарскаго

здѣсь были построены мечети, изъ которыхъ одна занимала самое видное мѣсто на рынкѣ. Заведены были школы, явились муэззины, имамы—чины магометанства. Стали чеканить монету съ изображеніемъ имама для выраженія духовной зависимости отъ него. Кладбища стали устрояться тоже по магометански. И вотъ началось постоянное, неослабное преображеніе края въ магометанство. Городъ Булгаръ былъ царскою столицею; поэтому вскорѣ по примѣру его стали строиться и другіе города въ Булгарскомъ царствѣ: Биляръ, Керменчугъ, Кашанъ [1]), Жукотинъ, Суваръ и другіе. Вмѣстѣ съ внѣшнимъ арабскимъ просвѣщеніемъ заимствовалось и вѣроисповѣданіе. Долго города строились на первый разъ изъ дерева и камыша, а потомъ и изъ камней, особенно царскіе дворцы въ г. Булгарѣ. Вокругъ города обитали многочисленныя Тюркско-финскія племена, долго не принимавшія магометанства. Они не смѣшивались съ Булгарами и управлялись особенными князьями, находившимися въ зависимости отъ Булгарскихъ царей, какъ сильнѣйшихъ.

Сначала Булгары, бывшіе прежде кочевниками, жили въ городѣ только зимою, а съ наступленіемъ весны выходили въ поля и жили тамъ по прежнему въ палаткахъ, но съ теченіемъ времени Булгары все болѣе и болѣе дѣлались горожанами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и фанатиками мусульманами.

Христіане—Русскіе, Греки и Армяне—прежде свободно являвшіеся къ нимъ для торговли и построившіе здѣсь свой

царства былъ городъ «Бюляръ» на рѣкѣ Черемшанѣ (нынѣ Билярскъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи); найденные здѣсь памятники относятся къ X в., а памятники г. Булгаръ (въ Спасскомъ уѣздѣ) къ XIV в. Послѣдній городъ впервые въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается подъ 1574 г. См. Воскресенская лѣтопись. По мнѣнію Френа мѣстное названіе Бюляръ арабы, чеканившіе монету, арабизировали въ Болгаръ.

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Подробности о г. Кашанъ можно видѣть въ изслѣдованіи П. А. Пономарева «Болгарскій городъ Кашанъ (бугристое мѣсто»).

храмъ [1]), теперь встрѣчались уже неособенно дружелюбно, а иногда русскимъ даже запрещалось входить въ г. Булгаръ [2]). Это повело къ непрерывному ряду столкновеній Русскихъ съ Булгарами. Впрочемъ, Русскіе не рѣдко нападали на Булгарское царство и раньше безъ всякихъ религіозныхъ поводовъ. При Святославѣ (въ 965 г. по русскимъ лѣтописямъ, а по арабскимъ писателямъ въ 969 г.) Русскіе во время похода на Хозаръ, Яссъ и Косоговъ, жившихъ южнѣе Булгаръ, раззорили г. Булгаръ и присвоили себѣ все, чѣмъ владѣли на Волгѣ Хозары, Булгары и Буртасы. Булгары, спасшіеся бѣгствомъ, жили въ сосѣднихъ странахъ [3]), пока не заключенъ былъ съ Русскими мирный договоръ. Однако городъ Булгаръ вскорѣ оправился и черезъ 8-мъ лѣтъ тамъ чеканилась монета [4]). Великій князь Владиміръ около 985 года снова побѣдилъ Булгаръ, но видя, что они были довольно образованы, заключилъ съ ними миръ [5]). Между тѣмъ мусульманство Булгаръ все усилива-

[1]) Остатки этого храма находятся между развалинъ города Булгара, въ видѣ четвероугольной палаты въ 5 саж. съ аршиномъ длиною и въ $3^1/_2$ саж. шириною. Возлѣ этихъ развалинъ, обыкновенно называемыхъ Греческою палатою, находилось нѣсколько христіанскихъ памятниковъ, имѣющихъ Армян. надписи.

[2]) Путешественники, посѣщавшіе Булгаръ, говорили, что если житель Весу или Юра придетъ въ Булгаръ лѣтомъ, то воздухъ тотчасъ становится холоднымъ и хлѣбъ въ полѣ портится, поэтому ни одинъ житель этихъ странъ не долженъ вступать въ Булгаръ (Абу-Хамидъ изъ Андалузіи, писатель XII в.).

Примѣчаніе редакціи: на основаніи того-же писателя Абу-Хамида можно предполагать, что нетерпимость Булгаръ объяснялась не одними только религіозными мотивами. Болгары, представляя изъ себя своего рода торгово-промышленный союзъ, не желали, чтобы другія народности, въ томъ числѣ и Руссы, конкурировали съ ними въ мѣновой торговлѣ (преимущественно мѣхами) съ покоренными ими финскими племенами.

[3]) Нѣкоторые Булгары ушли тогда на Дунай и въ Венецію, гдѣ называли ихъ Яссами и Измаильтянами (за магометанство ихъ).

[4]) *Примѣчаніе редакціи:* одна Булгарская монета, дошедшая до нашего времени—бита въ 949 г., а другая—въ 976 г. (См. у Френа).

[5]) Заключить миръ съ Булгарами посовѣтовалъ Владиміру Добрыня. Видя Булгаръ въ сапогахъ, онъ сказалъ: «симъ дани не плотити намъ, пойдемъ искать лапотниковъ». Договариваясь съ Владиміромъ о мирѣ, Булгары говорили: «тогда не будетъ мира между нами, когда камень начнетъ плавать, а хмѣль грязнуть (тонуть)».

лось и усиливалось. Многіе изъ нихъ отправлялись для полученія полнаго магометанскаго образованія въ далекій Багдадъ, и, возвратившись оттуда фанатическими проповѣдниками магометанства, усердно проповѣдывали его по всѣмъ селамъ и городамъ, расположеннымъ по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ, Шекснѣ, Казанкѣ.

Услышавши о желаніи Великаго русскаго князя Владиміра измѣнить свою языческую вѣру на новую, Волжскіе Булгары первые поспѣшили послать къ нему своихъ проповѣдниковъ. Предлагая Владиміру магометанскую вѣру, они хотѣли воздѣйствовать на самолюбіе его и на сластолюбіе. Но князь Владиміръ отвергъ ихъ, не смотря на то, что они такъ льстиво и срамно росписывали прелести своей вѣры, что лѣтописецъ стѣснился срама ради описать въ подробности ихъ рѣчи [1]). Не понравилось Русскимъ и богослуженіе Булгаръ-мусульманъ. Послы Русскіе, ходившіе къ Булгарамъ для испытанія ихъ вѣры въ жизни и богослуженіи, возвратившись въ Кіевъ, говорили: „ходихомъ первое въ Булгары и смотрихомъ како ся кланяютъ въ храминѣ.... стояще безъ пояса, и поклонився, сядетъ и глядитъ сѣмо и овамо, акы бѣшенъ, и нѣсть веселія у нихъ, но печаль и смрадъ великъ, и нѣсть добръ законъ ихъ“ [2]).

Сдѣлавшись христіаниномъ, святый равноапостольный князь Владиміръ захотѣлъ отплатить Булгарамъ за ихъ услугу лучшею услугою. Онъ послалъ для проповѣдованія Христіанства Булгарамъ греческаго ученаго, чтобы Булгары оставили свою скверную и гнусную вѣру, которую

---

[1]) Въ одной древней лѣтописи такъ сообщается объ этомъ прельщеніи Владиміра Волжскими мусульманами. «Ты князь еси мудръ и смысленъ, и не вѣси закона, да вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохьмиту». Рече Владиміръ: Какая есть вѣра ваша? Они же рѣша: вѣруемъ Богу; а Бохьмитъ ны учитъ, глаголя: «обрѣзати уды тайныя, а свинины не ѣсти, а вина не пити, *и по смерти* съ женами похоть творити блудную; даетъ Бохьмитъ комуждо по 70 женъ красныхъ, и изберетъ едину красну и всѣхъ красоту возложитъ на едину и та будетъ ему жена; здѣ же, рѣче, достоитъ блудъ творити всякій... и ина многа лесть, ея же не мозѣ писати срама ради.... (Ипат. Лѣт. стр. 56).

[2]) Ипат. Лѣтоп. стр. 74.

они „невѣдяще хвалили", какъ говорилъ Великій князь [1]). Большинство Булгаръ не вняли христіанской проповѣди, но четыре знатныхъ Булгарина сами явились въ Кіевъ и здѣсь просвѣтились Божественнымъ Крещеніемъ. „Владиміръ же чествова ихъ и много удовольствова".

Въ 1006 году былъ заключенъ договоръ между Русскими и Булгарами для свободной торговли. Чрезъ 18 лѣтъ, во время голода въ землѣ Суздальской Русскіе привезли отсюда хлѣбъ.

Но миръ между Русскими и Булгарами не всегда соблюдался. Случалось, что Русскіе, разбивая, грабили Булгаръ, за что Булгары нападали на сосѣдніе русскіе города и грабили ихъ. Такъ въ 1088 году былъ разграбленъ Булгарами г. Муромъ. Въ 1107 году Булгары напали на городъ Суздаль, истребляли погосты, безжалостно убивали христіанъ, но молитвами Св. Богородицы Суздальцы избавились отъ Булгаръ.

Еще болѣе близкія и непрерывныя сношенія Русскихъ съ Булгарами были съ того времени, когда вмѣсто Кіева центромъ Русской земли, со времени Юрія Долгорукаго и св. Андрея Боголюбскаго, сдѣлался Суздальскій край. Вмѣстѣ съ мирными отношеніями тогда чаще появлялись и враждебныя столкновенія. Тогда многіе Булгары переходили навсегда жить въ новые русскіе города вмѣстѣ съ Мордвою и другими инородцами, находившимися въ нѣкоторой зависимости отъ Булгаръ. Здѣсь они съ теченіемъ времени со-

---

[1]) Объ этомъ посольствѣ въ Никоновск. Лѣтописи подъ 990 годомъ разсказывается такъ: «Посла Володимеръ философа, нарицаемаго Марка Македонянина въ Болгары... сице глаголя: «Яко приходиша ко мнѣ прежде, егда еще не просвѣщенъ бѣхъ вѣрою православною, хваляще свою вѣру скверную, и мене ю нудяще пріяти; азъ же увѣдѣхъ истинно о ней, яко гнустна есть, и не пріяхъ ю; ты же иди къ нимъ и проповѣждь имъ слово Божіе... Аще ли не восхотятъ просвѣтитися Божественнымъ крещеніемъ, да не брань сотворятъ о семъ, ибо и сами прежде сего сотвориша о своей вѣрѣ, не вѣдяще ю хваляще, азъ не сотворихъ имъ брани ни коея же, да сице и они такожде не сотворятъ. Философъ же иде въ Болгары и много глаголавъ имъ слово Божіе; они же безумiемъ своимъ обокородиша... (Полн. Собр. Лѣт. IX, 58).

вершенно сливались съ Русскими и охотно принимали христіанскую вѣру, а нѣкоторые изъ нихъ даже были искусными строителями христіанскихъ храмовъ. Одна Булгарка сдѣлалась даже супругою князя Андрея Боголюбскаго, хотя и не измѣнилась въ своихъ чувствахъ къ Русскимъ. Она въ отмщеніе князю за то, что онъ нерѣдко воевалъ съ Булгарами, подговорила убить его.

Особенно знаменитъ походъ Андрея Боголюбскаго, предпринятый въ 1164 году, когда Русскіе шли на Булгаръ, имѣя въ войскѣ икону Божіей Матери (Владимірской) и Спасителя. Князь Булгарскій убѣжалъ тогда къ Билярску, а Русскіе „удариша челомъ предъ Св. иконою Богоматери [1]) съ радостію великою, со слезами хвалы и, пѣсни воздающе Ей, шедше взяша ихъ градъ славный Бряхимовъ“ (Булгаръ). При этомъ еще: „вси видѣша лучи огненные отъ иконы Спаса нашего Владыки и весь полкъ его окрестъ озари“ [2]). Въ память объ этомъ событіи, совершившемся 1-го Августа, у насъ установленъ праздникъ Честнаго и животворящаго креста [3]). Съ тѣхъ поръ раззоренный и сожженный г. Булгаръ долго не могъ оправиться.

Въ 1172 году нѣсколько молодыхъ русскихъ князей предприняли походъ на Булгаръ, но они удачно были отражены Булгарами, такъ что русскіе князья удовольствовались однимъ Булгаромъ и 6-ю мордовскими селами, прежде зависящими отъ Булгаръ. Эта Мордва впослѣдствіи слилась съ русскими и приняла христіанство.

Въ 1174 году нѣсколько человѣкъ изъ Новгородской вольницы поставили было городокъ на Камѣ въ самомъ центрѣ булгарской земли, гдѣ былъ цѣлый рядъ Булгарскихъ городовъ, но вскорѣ они должны были оставить это мѣсто и пошли вверхъ по Камѣ и Вяткѣ, гдѣ основался городъ Хлыновъ. Русскихъ было очень много, но они жили

---

[1]) Послѣ этой побѣды «Великій князь, его сыновья и дружина удариша челомъ предъ Святыми иконами»...

[2]) Сравн. по Лаврент. Лѣтоп. 334 стр.

[3]) Въ тотъ же день дружный съ княземъ Андреемъ Боголюб. Греческій Царь Мануилъ одержалъ побѣду надъ Сарацинами.

здѣсь недолго, и пришли всѣ для привольной жизни, а потому не могли имѣть никакого религіознаго вліянія на Булгаръ, какъ не могли на нихъ имѣть вліянія и русскіе торговцы, равно какъ и плѣнники, которые нерѣдко были уводимы сюда. Магометанство сродняло Булгаръ болѣе всего съ другими народностями—магометанами же.

Плѣнные русскіе попадались къ Булгарамъ во время войнъ, а иногда Новгородская вольница похищала многихъ поселянъ во время своихъ разбоевъ. Случалось, что и сами грабители купцовъ Булгарскихъ попадали въ плѣнъ. Нерѣдко плѣнные освобождались, но иногда и умирали въ плѣну у Булгаръ, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ находимыя здѣсь кресты и маленькія иконы, полагавшіяся съ ними въ могилу. Одинъ такой образокъ находится въ археологическомъ музеѣ, а другой найденъ въ 1889 году. Особенно много плѣнныхъ русскихъ было освобождено Всеволодомъ Юрьевичемъ въ 1184 году, послѣ пораженія имъ Булгаръ въ союзѣ со многими другими русскими князьями, когда Русскіе доходили до г. Билярска (Серебр. Болгары), сдѣлавшагося на нѣкоторое время важнѣйшимъ городомъ послѣ разгрома г. Булгара. Но это пораженіе Булгаръ не было рѣшительнымъ, поэтому въ слѣдующихъ годахъ русскіе предпринимали нѣсколько новыхъ походовъ, всегда очень гибельныхъ для Болгаръ, при чемъ Русскіе брали много плѣнниковъ.

Но и Булгары около этого времени (въ 1218 году) заходили иногда весьма далеко на сѣверъ, брали города Устюгъ, Унжу и воевали съ Уграми (Вогулами), которые тогда жили около Устюга, а впослѣдствіи поселились за Ураломъ и въ нынѣшней Венгріи (Унгарія).

Но въ 1220 году Булгары поплатились жестоко за свою смѣлость. Тогда ходили противъ нихъ многіе русскіе князья во главѣ со Святославомъ Всеволодовичемъ. Въ этотъ разъ особенно пострадалъ хорошо укрѣпленный городъ Ошля [1]). Послѣ жестокой битвы онъ былъ разоренъ

[1]) Городъ этотъ находился немного ниже устья Камы, гдѣ находится городокъ Янтиковскій.

и сожженъ. Князь Булгарскій убѣжалъ, а за нимъ устремились и другіе, при чемъ многіе были побиты, иные взяты въ плѣнъ, а нѣкоторые убили сами себя, своихъ женъ и дѣтей.

Другая часть русскихъ войскъ взяла много городовъ на Камѣ и также возвратилась со множествомъ плѣнниковъ. Но эти плѣнники въ слѣдующемъ году были отданы за плѣнныхъ христіанъ, которыхъ въ Булгаріи снова было очень много. Кромѣ плѣнныхъ и торговцевъ русскихъ и армянъ въ Булгаріи были христіане и изъ Булгаръ, хотя и немного. При фанатизмѣ магометанства всѣмъ имъ приходилось нелегко жить здѣсь. Но исторія сохранила лишь имя одного христіанина, замученнаго въ Булгаріи за непоколебимое исповѣданіе христіанской вѣры. Этого мученика звали Авраамій. Онъ былъ родомъ Булгаринъ, былъ богатъ... и занимался торговлею. Путешествуя изъ города въ городъ, онъ явился въ г. Булгаръ и сталъ здѣсь проповѣдывать о Христѣ. Его схватили и въ теченіи многихъ дней всячески принуждали отказаться отъ христіанства, но ни ласками, ни угрозами не могли поколебать непреклонной вѣры Св. Авраамія. Онъ рѣшился лучше лишиться всего, даже жизни, нежели отречься отъ Христа. 1-го апрѣля онъ былъ усѣченъ, и русскіе христіане, взявши тѣло его и положивши во гробъ, погребли его на кладбищѣ, гдѣ погребались всѣ христіане. Это случилось около 1229 года, а въ слѣдующемъ году мощи св. мученика Авраамія Болгарскаго перенесены были въ городъ Владиміръ, гдѣ они почиваютъ донынѣ.

Около 1221 года былъ основанъ Юріемъ Всеволодовичемъ Нижній Новгородъ, а владѣла тою землею Мордва. Но Мордва прежде находилась въ зависимости отъ Булгаръ, поэтому Булгары въ началѣ вступались за нихъ, но потомъ должны были совершенно оставить свои притязанія на Мордву, постепенно сливавшуюся съ русскими и принимавщую христіанскую вѣру.

Основаніе Нижняго Новгорода, какъ и другихъ городовъ, строившихся понемногу между инородческими племенами, было важнѣйшимъ средствомъ распространенія

русской власти среди инородческихъ племенъ, когда-то принадлежавшихъ Булгарскому царству. Съ подчиненіемъ этихъ различныхъ племенъ русской власти, среди нихъ понемногу водворялась и русская православная христіанская вѣра, совершенно свободно, безъ насилія.

Нашествіемъ Монголовъ надолго было пресѣчено христіанское просвѣтительное вліяніе Русскихъ на царство Булгарское.

По мусульманскому истолкованію, столкновеніе Монголовъ съ Булгарами произошло около 1223 года, а по русскому—около 1229 года, когда они явились изъ-за Урала. Въ 1232 году, послѣ того, какъ Монголы уже завоевали многіе богатѣйшіе города, Булгары прислали объявить князю Юрію, что пришелъ народъ невѣдомый, языкъ коего они прежде не слыхали, весьма сильный, и просили его, чтобы онъ прислалъ имъ помощь. Великій князь отказалъ, и Монголы, взявши въ плѣнъ многихъ Булгаръ, разрушили всѣ важнѣйшіе города ихъ, находившіеся въ восточныхъ предѣлахъ Булгарскаго царства. Года черезъ четыре Монголы устремились и на городъ Булгаръ. Булгары бились отчаянно. Но множество войска монгольскаго, отъ громады котораго, по свидѣтельству историка, „земля стонала, обезумѣли дикіе звѣри и ночныя птицы“, пересилило храбрость Булгаръ. Городъ былъ разрушенъ, а жители одни были избиты отъ старца до младенца, а другіе взяты въ плѣнъ. Спасшіеся бѣгствомъ разсѣялись по разнымъ мѣстностямъ, а иные даже ушли въ землю русскую, гдѣ постепенно соединились съ русскими и въ вѣрѣ. Тогда же Монголы покорили себѣ Мордву, Мокшу, Буртасовъ и Черемисъ. Первый разгромъ г. Булгаръ произведенъ былъ по повелѣнію Батыя Субудай Багадуромъ, послѣ измѣны булгарскихъ князей Баяна и Дешыку, сначала изъявившихъ покорность и потомъ возставшихъ. Но съ теченіемъ времени въ разныхъ булгарскихъ городахъ новые завоеватели снова ставили правителей изъ Булгаръ же, которые, подобно русскимъ князьямъ, получали отъ нихъ ярлыки на княженіе.

Булгарская земля, сравнительно съ русскими княжествами, была въ болѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ Монголамъ—

завоевателямъ. Здѣсь Монголы кочевали, а иногда жили и осѣдло. Сюда прикочевали сами ханы Золотой орды, приняли здѣсь новую вѣру и постепенно придавали Булгарамъ татарскій характеръ, а потомъ и языкъ, такъ что съ того времени Булгары стали все болѣе и болѣе забывать свое булгарское происхожденіе и стали считать себя Татарами. Князья булгарскіе все больше и больше дѣлались только намѣстниками хановъ. Тѣмъ не менѣе они не переставали думать о самостоятельности и дѣлать попытки къ освобожденію. Поэтому внукъ Батыя Менгу Темиръ предпринялъ новый походъ противъ Булгаръ и снова вполнѣ подчинилъ ихъ власти Монголовъ (около 1300 года). Въ этомъ походѣ участвовалъ князь Ѳеодоръ Ростовскій, женатый на дочери Менгу-Темира; за это ему были даны не надолго многіе города изъ прежде бывшаго Булгарскаго царства, именно: Булгары, Туръ, Кашанъ, Арскъ, Балымеръ и другіе [1]). Послѣ этого г. Булгаръ совершенно лишился прежней своей славы; булгарская народность стала совершенно уничтожаться, и съ того времени они стали забывать о своемъ кровномъ различіи отъ пришлыхъ татаръ. Но магометанскій фанатизмъ не ослабѣвалъ. Сила его восторжествовала надъ силами побѣдителя, вскорѣ обращеннаго въ магометанство. Когда Ханы Золотой Орды сдѣлались магометанами, тогда магометанство стало распространяться еще свободнѣе, и уже не только въ предѣлахъ прежняго Булгарскаго царства, но до самаго Китая и Аравіи. Прежде Булгары отправлялись иногда учиться высшему знанію магометанства въ Багдадъ, а теперь въ Бухарію, Хиву и Коканъ, сдѣлавшіеся разсадниками магометанства раньше Булгара.

---

[1]) Выходцы изъ гор. Булгаръ отправились на сѣверъ и на верховье рѣки Казанки, основали городокъ, называемыйЕски (старая) Казань, отстоявшій въ 47 верстахъ отъ настоящей Казани, гдѣ нынѣ находится деревня Князь Камаево. Основаніе старой Казани приписывается двумъ сыновьямъ Булгарскаго царя, убитаго Темиромъ, Алтынъ-Беку и Алимъ-Беку.—О названіи города по русски котломъ разсказываютъ, что будто при остановкѣ на этомъ мѣстѣ, одинъ княжескій служитель уронилъ котелъ (казанъ) свой въ рѣку, по этому случаю князь назвалъ городъ Казанью и рѣку Казанкою.

Многіе муллы и имамы изъ этихъ городовъ были въ Булгаріи, идя въ Мекку и возвращаясь оттуда; многіе изъ нихъ умирали здѣсь и, причисляемые къ святымъ, дѣлались и по смерти утвердителями магометанства, а надгробные памятники ихъ дѣлались предметами суевѣрнаго страха и чествованія. Этихъ памятниковъ находится множество во всѣхъ концахъ Казанскаго края. Но особенно много было такихъ магометанскихъ святыхъ (хаджей) въ Булгарѣ. Здѣсь, кромѣ того, насчитывалось много святыхъ изъ Булгаръ, такъ какъ здѣсь особенно процвѣталъ магометанскій фанатизмъ. Христіанство уже совершенно лишилось здѣсь свободы. Булгары были вѣротерпимы къ христіанству по страху. Ихъ завоеватели, будучи сначала язычниками, были вѣротерпимы по своему религіозному индеферентизму и по снисхожденію къ побѣжденнымъ. Но „егда Узбекъ принялъ бесерментсво, тогда наипаче нача не пощадѣти рода христіанскаго“, говорится въ одной христіанской лѣтописи. Ободренные этимъ непощаденіемъ рода христіанскаго, Булгары около 1328 года замучали христіанина Ѳеодора, занимавшагося, подобно Авраамію, торговлей и человѣка богатаго. Онъ, будучи очень образованнымъ, велъ съ ними споры о вѣрѣ и обличалъ ихъ заблужденія, чего они не стерпѣли и замучили его, заставляя отречься отъ Христа, въ 21-й день неизвѣстнаго мѣсяца [1]).

Около 1361 года Ордынскій Ханъ—Пунадъ Теймуръ (Булакъ Темиръ), сынъ Джани-Бека, внукъ Узбека, пользуясь раздоромъ въ Ордѣ (при Мамаѣ), снова разграбилъ г. Булгаръ и всѣ другіе города по Волгѣ.

Русскіе князья во время Монгольскаго ига сами по себѣ уже не осмѣливались являться къ Булгарамъ ни для защиты христіанъ, ни за добычею; но Новгородская вольница нерѣдко посѣщала и грабила ихъ. Напр. въ 1359 году былъ взятъ ими городъ Жукотинъ [2]) и другіе сосѣдніе съ нимъ города, за что Татары разграбили всѣхъ христіанъ,

[1]) Ник. Лѣт. 14, 127.

[2]) Жукотинъ находился на Камѣ, гдѣ нынѣ находится Жукотинское городище.

23435
Института языка
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных наук Академии Наук СССР

бывшихъ въ Булгарахъ, а впослѣдствіи и сами разбойники были отданы въ орду Великимъ Княземъ, отъ котораго, по жалобѣ Жукотинскихъ князей, требовалъ ихъ ханъ Орды, при чемъ, разумѣется, былъ поборъ и съ неповинныхъ Русскихъ.

Во время нѣкоторыхъ походовъ Новгородская вольница грабила не только торговцевъ Татаръ, но и христіанъ-Армянъ и даже Нижегородцевъ Русскихъ, Кіевскихъ и Новгородскихъ, которыхъ иногда не только убивали вмѣстѣ съ прочими, но и брали съ собою (особенно женъ и дѣвицъ) для продажи ихъ въ Булгарскихъ предѣлахъ (1375 года). Особенно важнымъ былъ походъ Новгородской вольницы въ 1374 году, когда они ограбили Вятку, взяли г. Булгары, который къ тому времени, подъ владычествомъ Татаръ, снова поднялся настолько, что въ немъ чеканили монету, а лѣтомъ здѣсь кочевали ханы Золотой Орды, и разграбили многіе другіе города и села по Волгѣ и Ветлугѣ.

Въ 1379 году Вятчане встрѣтили Новгородцевъ въ Арской землѣ [1]) и удачно отразили ихъ.

Въ 1391 году Новгородцы брали снова Жукотинъ и Кашанъ [2]). Потерпѣвши (въ 1409 году) сильное пораженіе отъ Татаръ, все болѣе и болѣе водворявшихся въ Булгарскомъ царствѣ, Новгородцы уже долго не смѣли являться въ предѣлы прежде бывшаго Булгарскаго царства.

Но за то Русскіе князья, послѣ Новгородцевъ, не прекращали своихъ отношеній къ Булгарскому царству, даже и тогда, когда оно совершенно отатарилось. Еще въ 1370 году Суздальскій Князь Димитрій Константиновичъ принималъ участіе въ низложеніи Булгарскаго царя Асака. Зять Димитрія Константиновича, Димитрій Ивановичъ, въ 1376 году вторично низложилъ Асака, взявши съ него большой выкупъ.

---

[1]) Арами—Татары называли Вотяковъ. Въ этой области у Татаръ, завоевавшихъ Вотяковъ, былъ городъ, извѣстный теперь подъ названіемъ Арска.

[2]) Г. Кашанъ находился на Камѣ, недалеко отъ Жукотина на западъ.

Между тѣмъ, для безопасности со стороны новыхъ сильныхъ сосѣдей—Татаръ, а равно и всѣхъ инородцевъ, по немногу подчинявшихся имъ, Нижегородскій князь Борисъ Константиновичъ поставилъ новый городъ Курмышъ на Сурѣ, гдѣ особенно удобно могла производиться переправа Засурскихъ инородцевъ. Подъ прикрытіемъ г. Курмыша началась довольно безопасная колонизація по Сурѣ и даже по правой сторонѣ ея.

Русскіе торговцы продолжали по прежнему путешествовать по Булгарскому царству, но съ несравненно большею опасностію, потому что они были между двухъ огней, т. е. между туземными властями и высшею ордынскою властію, которая жестоко отражалась на нихъ, особенно когда происходило какое-либо несогласіе ордынскихъ князей съ русскими. Такъ было напр. въ 1382 года, когда Тохтамышъ послалъ Татаръ разграбить всѣхъ русскихъ торговцевъ въ Булгарахъ.

Въ борьбѣ Московскаго князя Василія Долгорукова съ Суздальскимъ княземъ Симеономъ Дмитріевичемъ послѣднему помогали Татары.—Это повело къ походу Московскаго войска противъ Булгаръ въ 1399 году, когда были взяты города: Булгаръ, Жукотинъ, Кашанъ и Керменчугъ, при чемъ часть Татаръ была истреблена, но еще большая убѣжала.

Въ 1401 году князь Василій посылалъ искать княгиню Симеонову—Александру „и идоша на Мордву, наѣхаше ю въ Татарской землѣ на мѣстѣ, нарицаемомъ Цибирца [1]) у св. Николы, поставилъ бо бяше церковь Бесерменъ (Хивинецъ) Хази-баба, и ту изыскаше княгиню". Изъ этого извѣстія видно, что какъ ни трудно было существовать христіанамъ въ Булгаріи, сдѣлавшейся послѣ обращенія ея завоевателей

---

[1]) Цибирци, нынѣ деревня Сибирчи (Чибирчи) въ Тетюшскомъ уѣздѣ, гдѣ недалеко находится дер. Азбаба, напоминающая Хазибабу, который поставилъ въ Цибирцѣ церковь св. Николы. Эта церковь, равно какъ и всѣ христіане, бывшіе въ предѣлахъ Булгарскаго царства, находились въ зависимости отъ ближайшаго епископа Сарскаго и Подонскаго, который жилъ въ Сараѣ.

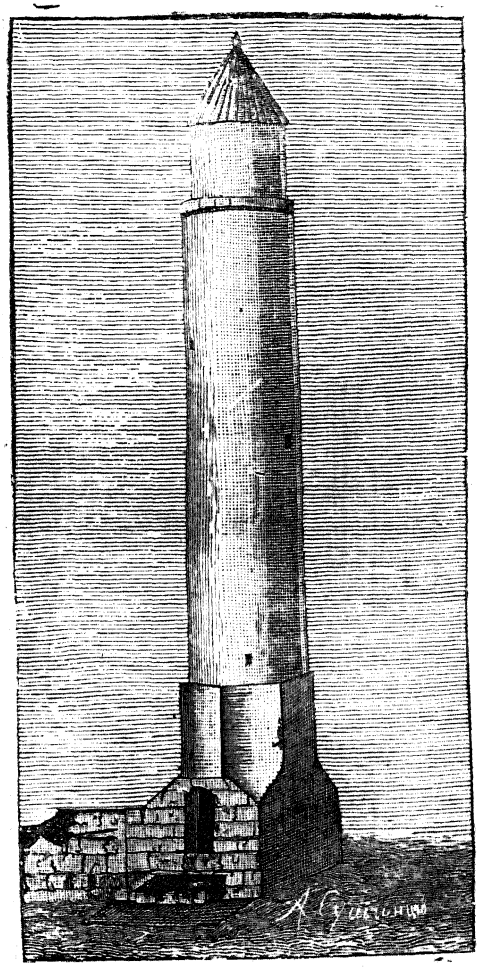
въ магометанство, еще болѣе фанатичной, чѣмъ прежде, все же они существовали и не только въ качествѣ торговцевъ или плѣнныхъ, но и въ качествѣ туземныхъ жителей, и даже были настолько усердны, что строили храмы. Съ теченіемъ времени Булгары по прежнему входили въ общеніе съ Русскими. Они, случалось, помогали Суздальцамъ противъ Московскихъ князей, а иногда сами дѣлали походы противъ нѣкоторыхъ городовъ русскихъ. Напр. въ 1429 году Булгары напали на Галичъ и Кострому, взяли отсюда много плѣнныхъ, но Русскіе князья скоро отбили у нихъ эту добычу. Это не могло остаться безъ послѣдствій, и постепенно Булгарскій фанатизмъ сталъ уступать своимъ новообращеннымъ единовѣрцамъ — Татарамъ. По словамъ татарскаго писателя XVI-го вѣка „Булгары стали даже неискренними магометанами и сдѣлались славны своимъ развратомъ. Ученые законными уловками разрѣшали брать проценты, а равно много было у нихъ прелюбодѣянія и смертоубійствъ; по причинѣ же пьянства оставляли джуму (моленіе въ пятницу), оставили обряды, употребляемые послѣ пятикратныхъ молитвъ, стали считать позволительнымъ пить бузу и пиво, оставили соборное моленіе; порицали имама (Шафи), говоря, что его слова—пустословіе, оставили также аидъ (праздникъ по окончаніи мѣсяца рамазанъ и праздникъ жертвоприношеній—курбанъ-байрамъ)". Будто бы видя эту развращенность Булгаръ, новый ревнитель магометанства Аксакъ Тимуръ (или Тамерланъ) въ три дня разрушилъ г. Булгаръ, хотя въ немъ было будто бы до 10 тысячъ домовъ. Булгарскій царь и большинство его сыновей были убиты, ученые повѣшены, женщины и дѣвицы взяты въ плѣнъ, а прочіе жители разогнаны въ разныя страны съ запрещеніемъ обитать въ г. Булгарахъ [1]).

---

[1]) Около этого времени выходцами изъ гор. Булгаръ и другихъ городовъ были основаны новые города: Джанбакты, Тащболга, Тетюшъ, Лаишъ, Мамадышъ, Новая Казань и др. Жители г. Буляра, находящагося возлѣ нынѣшняго пригородска Билярска (въ Чистопольскомъ уѣздѣ), переселились на правый берегъ Волги, въ уѣзды Свіяжскій, Цивильскій и въ Мензелинскій уѣздъ, Уфимской губерніи. Въ деревняхъ Чистопольскаго уѣзда Татары раз-

Это было около 1400 года. Тогда же были рузрушены и другіе города прежняго Булгарскаго царства: Суваръ, Бюляръ, Кашанъ. Но вскорѣ всѣ эти Булгарскіе города

Развалины Болгаръ.

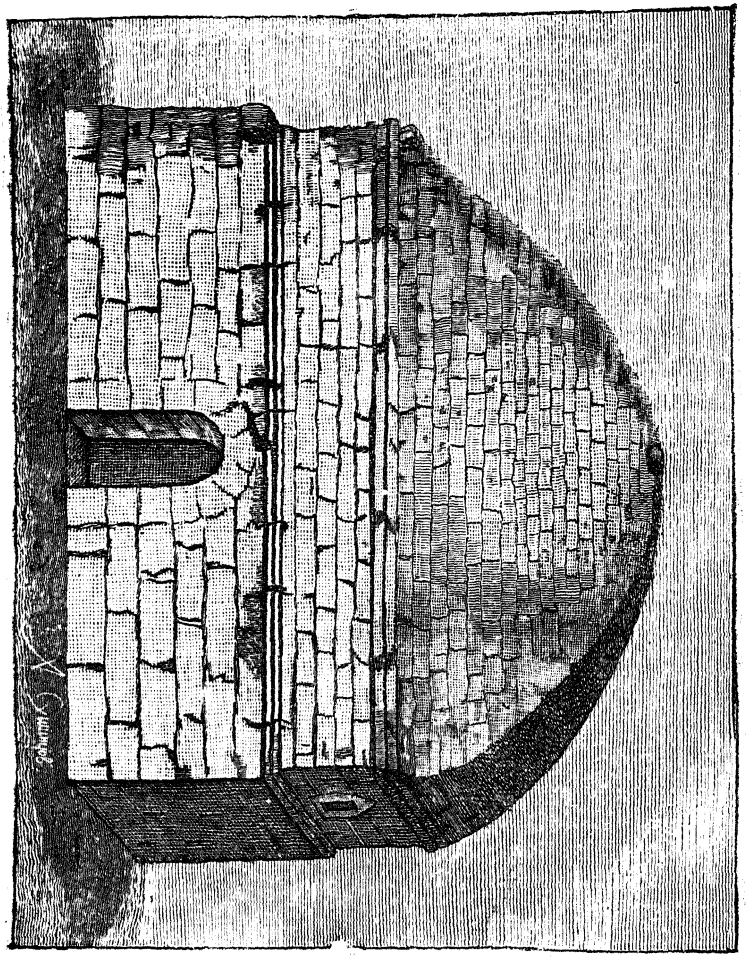


Большой минаретъ или высокая башня. (По рисунку Палласа).

сказываютъ, что здѣсь тогда появился летучій змѣй (возлѣ Заинска) и пожиралъ скотъ и людей, отъ чего и разбѣглись жители.

оправились, и Булгары черезъ нѣсколько лѣтъ стали нападать даже на Русскіе города и въ 1429 году взяли Галичъ [1]).

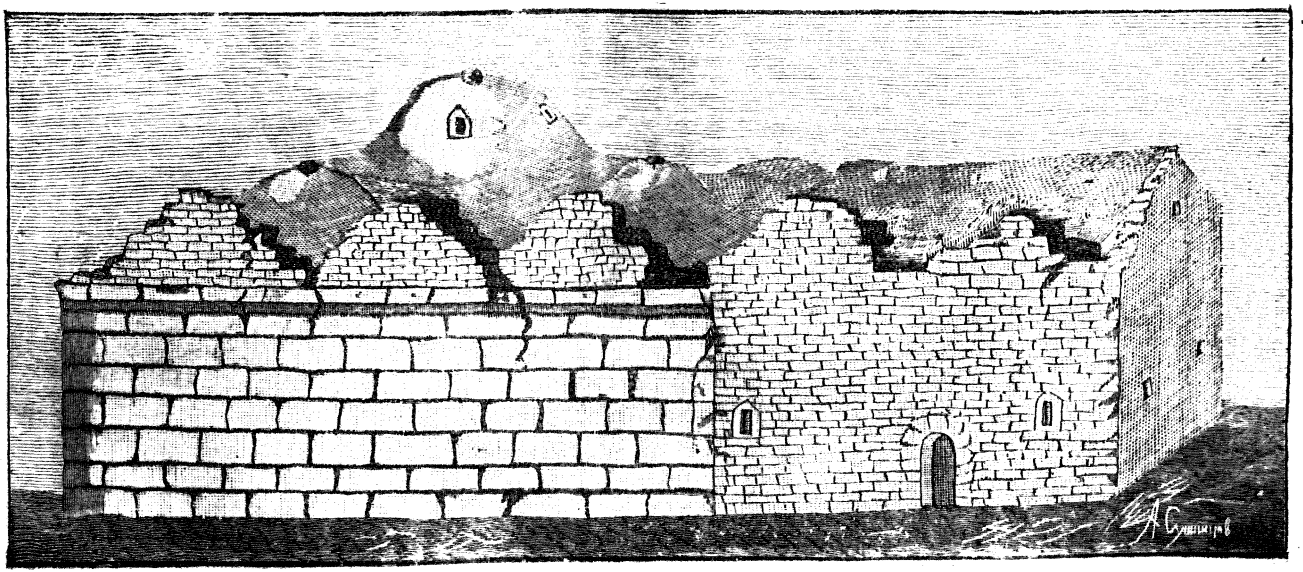
Развалины Болгаръ.



Палата, бывшая монастырскимъ погребомъ, близь нынѣшней церкви. (По рисунку Палласа).

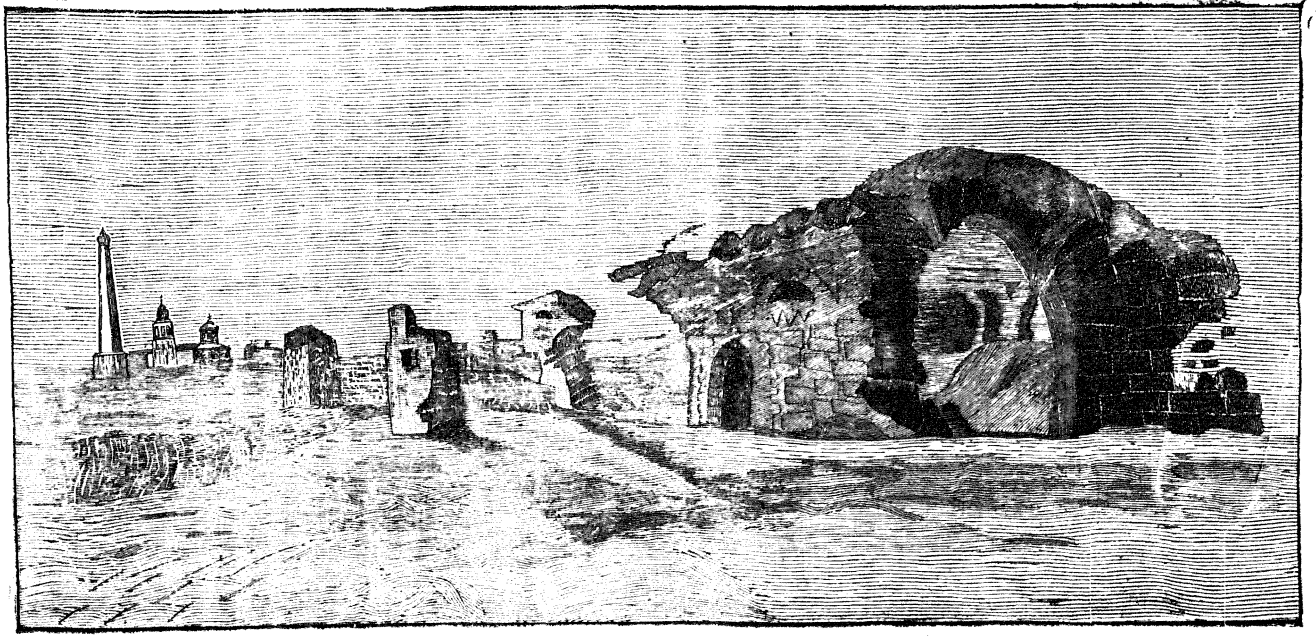
---

[1]) *Примѣчаніе редакціи:* на основаніи сообщенія Воскресенской лѣтописи объ этомъ походѣ («приходиша татарове къ Галичу»), нужно полагать, что главнымъ воинствующимъ элементомъ въ это время были покорители Булгаръ—Татары.



Бѣлая палата (По рисунку Палласа).

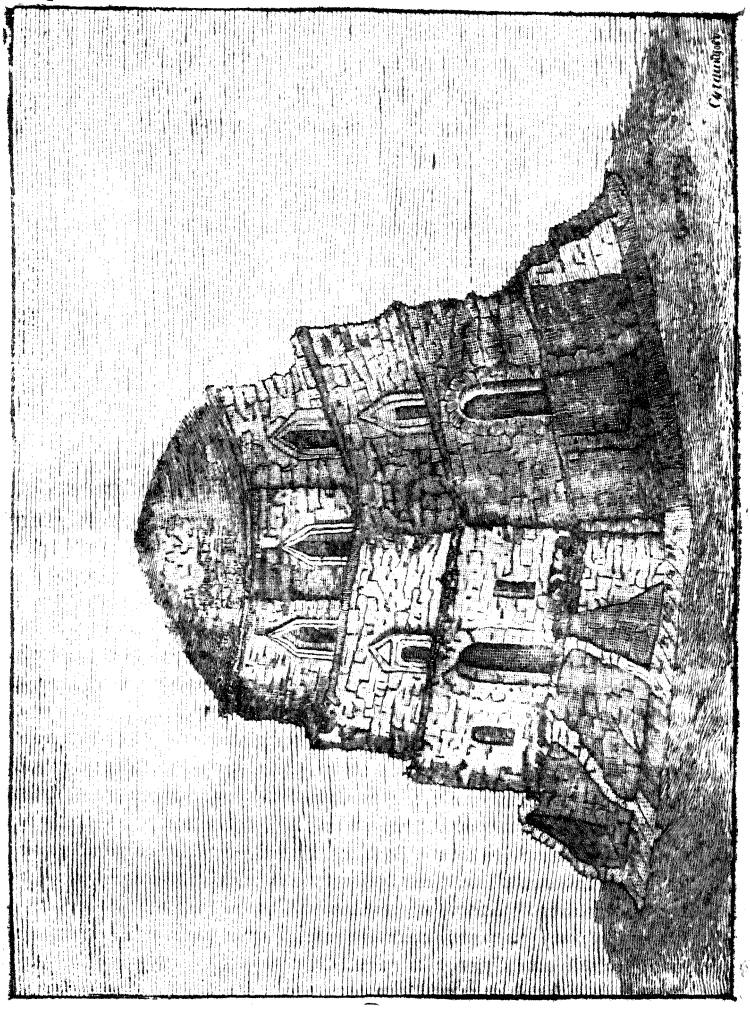
Развалины Болгаръ.



Развалины около большого минарета.

Кострому и увели отсюда многихъ въ плѣнъ, но только на дорогѣ они были отбиты у Булгаръ Русскими князьями.

Развалины Болгаръ.



Черная палата или Судейскій домъ (По рисунку Палласа).

Въ 1431 году Великій князь Василій посылалъ князя Ѳеодора Давыдовича Пестраго съ войскомъ на Волжскихъ

Булгаръ, который уже окончательно разрушилъ г. Булгаръ и всю землю завоевалъ [1]). Эти успѣхи Московскаго князя подавали надежду, что Булгарія скоро войдетъ въ составъ Русскаго государства. Но къ половинѣ XV вѣка обстоятельства сложились такъ, что Москвѣ еще на 100 лѣтъ была положена преграда усиливаться на счетъ Булгаріи.

На Волгѣ, въ западныхъ предѣлахъ собственно Булгарской земли, образовалось новое, сильное Татарское царство Казанское. Въ составъ этого царства вошли прежнія булгарскія владѣнія, съ прибавкою новыхъ земель въ нынѣшнихъ губерніяхъ Вятской, Пермской и въ Башкиріи.

Это новое царство Москва не скоро поборола; самимъ Московскимъ владѣніямъ пришлось выдержать многія разоренія отъ Казани. Завоеватель Булгаріи великій Князь Василій Васильевичъ чрезъ 14 лѣтъ послѣ удачнаго похода его войскъ въ Булгарію, былъ самъ въ плѣну у основателя Казанскаго царства.

Это новое царство, объединившись магометанскою вѣрою съ прежними владѣтелями края, усвоило себѣ его преданія, какъ родныя, и опираясь на несмѣтную азіатскую

---

[1]) Послѣ этого разрушенія городъ Булгаръ уже не возсталъ изъ груды развалинъ. Обширныя развалины весьма долго показывали, какъ много было здѣсь различныхъ зданій и какъ были сильны городскія укрѣпленія. Здѣсь видны были остатки многихъ палатъ, царскихъ домовъ, минаретовъ, бань, бассейновъ. Многія изъ этихъ зданій были окружены большимъ валомъ и малымъ окопомъ, иныя были внѣ этихъ укрѣпленій (Греческая палата). По повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича здѣсь былъ устроенъ Успенскій монастырь, для котораго одна палата обращена была въ церковь св. Николая, а другая—въ жилища и погреба. Но нынѣ отъ большинства зданій видны только бугры, поросшіе травою. До настоящаго времени лучше всего сохранился такъ называемый минаретъ. Напротивъ малаго минарета огорожено небольшое пространство; здѣсь, по преданію Татаръ, погребены ихъ святые, имена которыхъ они усердно сохраняютъ. Сохранились еще стѣны такъ называемой Черной или Судной палаты. Отъ самаго замѣчательнаго зданія, такъ называемой Бѣлой палаты, внутри которой было 10 комнатъ, сохранились только стѣны съ двухъ сторонъ. Сохранились также два зданія, изъ которыхъ одно называется Палатой, бывшая церковію св. Николая, а другая—бывшая монастырскимъ погребомъ. Первая покрыта крышею, на которой водруженъ крестъ. Наконецъ, сохранился до настоящаго времени четырехъугольникъ съ башнями по угламъ (какъ думаютъ остатки соборной мечети).

силу монгло-татарскихъ ордъ, стало надолго преградою на пути развитія русской гражданственности и Православной вѣры. Какъ относились взаимно эти новые сосѣди—объ этомъ скажемъ особо [1]).

[1]). О развалинахъ г. Булгаръ было писано много, но мы усердно рекомендуемъ описаніе англичанина Э. П. Турнерелли, бывшаго лекторомъ въ Казан. Университетѣ. Оно переведено В. А. Ардашевымъ и издано въ приложеніи къ жур. «Дѣятель» за 1901 годъ.

Краткая Исторія Казанскаго царства [1]).

Исторія Казанскаго царства начинается собственно съ того времени, когда г. Казань сталъ существовать на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь, т. е. съ XV вѣка, когда недавно основанный гор. Казань постепенно сталъ замѣнять собою древній городъ Булгаръ, чему особенно способствовало переселеніе сюда жителей Старой Казани [2]) вмѣстѣ съ князьями, пользовавшимися большею

---

[1]) *Прим. ред.* Статья эта до настоящаго времени въ печати не появлялась.

[2]) Говорятъ, что послѣ взятія Тимуромъ города Булгара, сынъ погибшаго булгарскаго хана Али-Бекъ построилъ маленькое мѣсто на рѣкѣ Казанкѣ. Одинъ княжескій служитель, черпая воду, уронилъ котелъ (казанъ) свой въ рѣку, по этому случаю князь назвалъ рѣку Казанкою, а городъ Казанью. Мѣсто, гдѣ стоялъ этотъ городъ, нынѣ называется Иски-Казань (старая Казань). Оно находится въ 47 верстахъ отъ настоящей Казани въ верху рѣки Казанки, гдѣ деревня Князь-Камаево. Отсюда Казанскіе князья управляли своими подданными болѣе столѣтія, совершенно отдѣлившись отъ Булгаръ. Старая Казань продолжала существовать еще долго; здѣсь жили, около времени завоеванія Русскими Казанскаго царства, знатныя особы Бакъ-Шанда и Семишъ), могилами которыхъ Татары досслѣ ходятъ поклоняться въ Иски-Казань. Возлѣ могилъ этихъ лицъ течетъ хорошій ручей. Другой ручей, почитаемый священнымъ, находится возлѣ могилы Муллы Хазея. Хазея и его сестру Русскіе считали волшебниками.

Были здѣсь нѣкогда и христіане, что показываютъ находимые здѣсь древніе кресты. По разсказамъ старожиловъ, возлѣ Иски-Казани лѣтъ 300 назадъ жили крещеные Татары, вымершіе во время заразы. Иски-Казань сначала была въ тѣсномъ соотношеніи съ Булгаромъ. Такъ разсказы-

властію надъ окрестными жителями, хотя они находились весьма долго въ зависимости отъ Хановъ Золотой Орды и ихъ намѣстниковъ, царей Булгарскихъ. О причинахъ переселенія жителей Старой Казани въ Новую Казань передается мною различныхъ сказаній [1]). Изъ всѣхъ этихъ сказаній видно, что мѣстность нынѣшней Казани показалась несрав-

---

вается, что Шеунибекъ, братъ основателя Иски-Казани, побывавши здѣсь, опять возвратился въ Булгаръ, гдѣ былъ встрѣченъ народомъ съ радостію и сдѣлался ханомъ, подъ именемъ Шапибека, какъ видно по монетамъ.

[1]) Говорятъ, что царь, жившій въ Ст. Казани, услышалъ какъ однажды нѣкоторая женщина, неся воду изъ Казанки, бранила строителя города. Царь потребовалъ ее къ себѣ. Она сказала, что основатель города, которому приносятъ воду его слуги, не могъ знать, какъ будетъ трудно подниматься на высокую гору бѣднымъ беременнымъ женщинамъ. Вмѣстѣ съ этимъ она хвалила страну около устья Казанки, гдѣ стояли пчельники ея отца. Ханъ возражалъ, что тамъ нельзя строиться по причинѣ змѣй на Джилантаѣ (на Змѣйной горѣ) и дикихъ свиней въ углу Кабана (свинаго озера); но она сказала, что колдуны могутъ сжечь тѣхъ и другихъ. Хану самому не нравился его городъ, поэтому онъ послалъ своего намѣстника съ двоими вельможами и съ сотнею воиновъ къ устью Казанки отыскать лучшее мѣсто, и когда они въ этомъ согласятся, раскрыть его запечатанное повелѣніе. Они выбрали мѣсто нынѣшней Казани. Въ ханскомъ приказаніи заключалось, чтобы одинъ изъ трехъ посланныхъ, на котораго падетъ жребій, былъ зарытъ живымъ на избранномъ мѣстѣ. Жребій палъ на наслѣдника хана, но его скрыли и вмѣсто его зарыли собаку. Когда Али-Бекъ послѣ того пріѣхалъ осмотрѣть выбранное мѣсто и очень печалился о потерѣ сына, тогда послы открыли ему истину. Ханъ радовался о сохраненіи сына, но пророчески сказалъ: «нашимъ новымъ городомъ и нашимъ государствомъ овладѣютъ враги правовѣрнаго мухамеданскаго ученія, которыхъ мы считаемъ за собакъ». (Георги, Фуксъ, Яковкинъ).

Потомъ одинъ волшебникъ (Хакимъ) осенью собралъ всѣхъ змѣй въ одно мѣсто, приказалъ зимою навозить туда дровъ, а весною сжечь змѣй. Свиньи были изгнаны сожженіемъ лѣса около озера Кабана. Двуглавый летающій змѣй улетѣлъ на Джилантай (гдѣ нынѣ находится Зилантовъ монастырь), но оттуда былъ изгнанъ, а потомъ искуствомъ колдуновъ былъ убитъ. Въ воспоминаніе этого ханъ избралъ гербомъ города-дракона.

По другимъ сказаніямъ выражавшею царю недовольствіе—была дѣвица, волшебница, которая магическими словами собрала всѣхъ змѣй, находившихся на мѣстѣ нынѣшней Казани, въ нарочито вырытыя ямы, около которыхъ были припасены солома и хворостъ и подожгла все это; только одинъ 12-ти главый змѣй съ ужаснымъ трескомъ поднялся на воздухъ, но будучи опаленъ, упалъ на разстояніи 12-ти верстномъ отъ Казани (Халфинъ)

ненно лучше мѣстности Старой Казани, особенно по близости ея къ р. Волгѣ, по которой Казанцы удобно могли входить въ торговыя и другія связи со всѣми сосѣдями, не отдѣляясь и отъ степняковъ. Все это потребовалось именно въ то время, когда Казанское царство, послѣ разоренія Булгарскаго царства, стало постепенно заступать мѣсто Булгара, а столичный городъ становился главнымъ городомъ всей этой страны, какимъ прежде былъ разрушеный г. Булгаръ.

Еще разсказываютъ, что выражавшею негодованіе на неудачный выборъ мѣста для города (Ст. Казань) была сноха самого хана. Когда ханъ спросилъ сноху: гдѣ же удобнѣе построить городъ? Она послала двухъ рыболововъ съ удочками, по теченію Казанки, по обоимъ берегамъ: рыболовы идучи, должны были удить рыбу; гдѣ попадетъ на уду золотая рыбка, тутъ и строить городъ. Противъ того мѣста, гдѣ нынѣ стоитъ такъ называемая Сумбекина башня, рыболовы поймали золотую рыбку. Но такъ какъ мѣсто нынѣшней Казани было тоже отчасти гористо, то ханъ опять спросилъ сноху, гдѣ же заложить Новую Казань? Сноха отвѣчала: противъ того мѣста, гдѣ поймали золотую рыбку, на горѣ, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ закипитъ безъ огня полный воды, врытый въ землю, большой котелъ. (Отсюда будто произошло названіе города Казань-котелъ). На этомъ мѣстѣ оказалось много змѣй, но они, по совѣту ханской снохи, были истреблены сказаннымъ ранѣе способомъ. Одинъ изъ змѣй гнался 50 верстъ за богатыремъ всадникомъ (изъ Ст. Казани), который зажегъ солому; наконецъ змѣй настигъ богатыря у оврага, неподалеку отъ нынѣшняго села Чурилина, и тутъ растервалъ его на 6 частей, отъ чего этотъ оврагъ и понынѣ у Татаръ называется—алты-кутаръ, что значитъ 6 частей (Священ. Маловъ).

По сказанію же неизвѣстнаго сочинителя исторіи Старой Казани Казань была основана наслѣдникомъ извѣстнаго завоевателя Батыя въ то время, когда этотъ наслѣдникъ Батыя шелъ въ Русь за данью, чтобы здѣсь имѣть мѣсто на опочиваніе его посланнымъ людямъ, ходящимъ на Русь. Мѣсто это было благодатное, но здѣсь водилось много змѣй. Объ истребленіи змѣй онъ разсказываетъ какъ и другіе.—О новой Казани одни говорятъ, что этотъ городъ былъ построенъ Улу-Ахмедомъ или Улу-Мухамедомъ, другіе (Зерновъ)—сыномъ его Махмутекомъ.

Всѣ эти сказанія зацисаны были со словъ Казанцевъ-Татаръ въ разное время и могутъ служить указаніемъ на взгляды, вѣрованія, обычаи ихъ и на ихъ низкій уровень историческаго знанія. Достовѣрно въ нихъ то, что прежнею Казанью были недовольны, а на мѣстѣ настоящей Казани были лѣса, окруженные болотами, служившими хорошимъ пристанищемъ дикихъ свиней и змѣй, которые вывелись съ истребленіемъ лѣсовъ.

Къ Казани теперь стали тяготѣть ближайшія мусульманскія окрестности и въ религіозномъ отношеніи. Сюда многіе приходили учиться магометанству изъ Алатыря (Симбирской губерніи), Уфы, Саратова, Тобольска и другихъ городовъ. Знаменитѣйшіе Казанскіе законовѣды магометанства учились въ Багдадѣ (Ахундъ). Здѣсь находили радушный пріемъ учителя, приходившіе изъ Бухары (Фейзъ Улла-Эфенди).

Защищая покоренныхъ имъ сосѣдей, Казанцы вели частыя войны съ Русскими. Но въ началѣ у нихъ у самихъ происходили междоусобія изъ-за власти. Такъ, въ одной лѣтописи за 6954 (1446) годъ разсказывается слѣдующее: „Тоя осени царь Мамотякъ взялъ Казань, вотчича Казанскаго князя Либѣя (Али-Бека) убилъ, а самъ сѣлъ въ Казани царствовать". Въ другой лѣтописи говорится: „Царь Мамотякъ взялъ Казань, Казанскаго князя Алея убилъ, а самъ воцарился на Казани и оттоле нача быти царство Казанское". Мамотякъ пришелъ изъ Золотой орды. И вотъ съ этихъ поръ г. Казань совершенно отдѣлилась отъ Булгарскаго царства. Около этого времени былъ взятъ въ плѣнъ въ Казань Великій князь Московскій Василій, но вскорѣ былъ освобожденъ. О 104 годахъ царствованія въ Ст. Казани и 150 годахъ новой Казани—извѣстно весьма мало. Одни войны и междоусобія служатъ фактами этого печальнаго времени [1]).

Разсказываютъ, что при завоеваніи Казани съ Махмутекомъ былъ отецъ Улу-Мухаммедъ, но первый, побуждаемый честолюбіемъ, рѣшился убить отца и выполнилъ этотъ замыселъ незадолго до взятія Казани или немного спустя, такъ что можетъ быть нѣсколько дней царствовалъ Улу-Мухаммедъ.

Религіозное вліяніе Казани черезъ перемѣну правленія не ослабѣло, потому что новые правители были магометане же. Въ Казани по прежнему учились всѣ окрестные учителя мухаммеданской вѣры. Часто дѣлались зна-

---

[1]) Перечисленіе этихъ войнъ находится въ сочиненіи К. Фукса, изданномъ Н. Катановымъ въ 1899 году.

менитостями личности, вышедшія изъ инородцевъ, напр. Сули-Улчалъ, Темиръ-Пулатъ—сынъ Надеръ-Шаховъ, могилы которыхъ находятся въ селѣ Ширданъ; Гадалъ—сынъ Шахъ-Селимовъ, могила котораго находится въ Тетюшахъ. Онъ былъ изъ Мещеряковъ, которые вмѣстѣ съ Мордвою были финскаго происхожденія, но смѣшались до того съ Татарами, что иныхъ теперь нельзя узнать.

Русскія лѣтописи говорятъ о походѣ Русскихъ на Казань въ 1469 году: „и вышедъ изъ судъ, поидоша на посадъ къ Татарамъ Казанскимъ всѣмъ еще спящимъ и повелѣша трубити, а Татаръ начаша сѣчи и грабити, и вь плѣнъ имати, а что полонъ былъ тутъ на посадѣ христіанъ Московской, Рязанской, Литовской, Вятской и Пермской и прочихъ городовъ, тѣхъ всѣхъ отполониша, а посады ихъ всѣ съ всѣхъ сторонъ зажгоша. Мнози же Бесермени и Татары не хотяшася дати въ руки христіанамъ, а быше желяще надъ своимъ добромъ въ храмѣхъ своихъ и съ женами и дѣтьми и со всѣмъ, что у нихъ есть, и тако и сгорѣша. Погорѣвщимъ же посадомъ прочь отступи отъ города". Посадъ, гдѣ жили торговые люди, былъ не укрѣпленъ, поэтому его легко было взять врасплохъ. Впослѣдствіи и городъ былъ укрѣпленъ. Тѣмъ неменѣе въ 1530 году русскіе разбили Татаръ, жившихъ и въ укрѣпленныхъ посадахъ Здѣсь за Татаръ сражались и Черемисы. Черемисы, по приказанію Казанскаго Царя Сафа-Гирея, устроили и стѣны вокругъ посада. Стѣны были крѣпкія, такъ что Русскіе стояли здѣсь цѣлое лѣто и каждый день дѣлали приступы. И только благодаря тому, что въ одну ночь сторожъ на стѣнѣ крѣпко заснулъ, десять русскихъ юношей, взявши пороху, подползли къ стѣнѣ, подложили порохъ и зажгли, острогъ загорѣлся и Русскіе бросились свободно въ него; спавшіе въ острогѣ вскочили въ испугѣ и неожиданно были перебиты. Одинъ знаменитый воевода (Аталыкъ) въ одной сорочкѣ безъ оружія бросился на коня, желая убѣжать въ городъ, но конь понесъ его за Булакъ на поле, бросился въ рѣку, въ которую свалился герой, гдѣ и былъ убитъ Русскими. Тогда Русскіе взяли за три года втрое дань; могли бы взять и городъ, но за выкупъ оставили Казанцамъ свободу.

Въ 1551 году, во время основанія Свіяжска, русскіе неожиданно напали на посадъ и, взявши многихъ въ плѣнъ и освободивши много христіанъ, удалились.

Въ 1552 году Казанцы просили Московскаго князя поставить имъ намѣстника, но потомъ отказались. Это и было ближайшимъ поводомъ къ походу на Казань царя Іоанна (IV) Васильевича.

Въ татарскихъ повѣстяхъ, весьма сбивчивыхъ, а иногда положительно невѣрныхъ, разсказывается, что незадолго до завоеванія Казани Русскими былъ царемъ въ Казани одинъ изъ могущественныхъ государей—Сафа-Гирей (въ продолж. 27 лѣтъ); въ его время государство благоденствовало и подъ защитою его побѣдоноснаго оружія владѣнія процвѣтали. Ему наслѣдовалъ ребенокъ Демишь-Гирей и правилъ три года. При немъ Русскіе стали добиваться Казани. Послѣ Демишь-Гирея (Утемишъ-Гир.) былъ владѣльцемъ Казани Шигъ-Гирей-ханъ (Шагъ-Али), человѣкъ жестокій, крутой и кровожадный. При немъ Русскіе взяли многихъ мухаммеданъ въ плѣнъ и многихъ раззорили. И, подвигаясь ближе, взяли наконецъ Казань при Ядигеръ-Мухаммедъ-ханѣ. По другому татарскому извѣстію, Московскій царь Іоаннъ Калита подступилъ съ войскомъ къ Казани, но въ продолженіи 7 лѣтъ, не смотря на безпрестанныя стычки и приступы, не могъ одолѣть мухаммеданъ, а потому Русскіе, построивъ при впаденіи Свіяги городъ (Свіяжскъ), сосредоточили въ немъ огнестрѣльные снаряды, орудія и провіантъ. Наконецъ будто бы Шигали-ханъ, тайно отрекшись отъ мусульманъ, соединился съ русскимъ царемъ и, подмочивъ порохъ (у татаръ), передалъ городъ Русскимъ. Мухаммедане, ничего не знавшіе о томъ, во множествѣ были истреблены: послѣ этого, 2 августа 1552 года Русскіе овладѣли Казанью. Между тѣмъ Русскіе овладѣли Казанью не при Калитѣ, а при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ [1]).

[1]) Здѣсь же разсказывается, что въ 1601 году былъ въ Казани голодъ, въ 1609 г.—возстаніе Джамалея, въ 1654 г.—чума на лошадей, въ 1661 г.—возмущеніе Башкиръ, въ 1668 году—возстаніе Киргизовъ, въ 1678 г.—появленіе чудесной звѣзды. Это относится ко временамъ русскаго владычества, однако здѣсь перечисляются еще ханы татарскіе, которые остались лишь носителями титула. Отрывокъ изъ истор. Каз. цар., привед. у Фукса.

Еще разсказываютъ, что по завоеваніи Казани, Горшанда, сестра Казанскаго царя Мухаммеда-Аминя, бывшая будто волшебницею и умною личностію, послѣ изгнанія Сафа-Гирея, послала отъ себя и отъ Казанской земли (около 1531 г.) посольство въ Москву. Татары разсказываютъ о ней, что она не хотѣла пережить покоренія Русскими Казанскаго царства, но, поклявшись мстить Русскимъ, бросилась въ Кабанъ, гдѣ будто сидитъ на днѣ донынѣ и тянетъ ко дну купающихся, и потому Татары каждый несчастный случай съ купающимися относятъ къ дѣйствію этой злой волшебницы.

Отъ временъ Казанскаго царства теперь въ Казани осталось весьма немного, именно—зданіе главный мечети Муралеевой (изъ которой передѣлана дворцовая Введенская Церковь) съ прилегавшимъ къ ней минаретомъ, называемымъ Сумбекиною башнею.

Татары разсказываютъ объ этой башнѣ, что подъ нею похороненъ благочестивѣйшій мухаммеданинъ, изъ черепа

котораго бьетъ Тайничный ключъ. Татары приходятъ къ сему ключу для молитвы и пользованія этою водою.

У Фукса сохранился переводъ надписи на камнѣ, найденномъ въ Казанскомъ Гостинномъ ряду [1]). Онъ же перечисляетъ Казанскихъ хановъ въ такомъ порядкѣ.

Махмудъ 1446 г.
Мамтякъ 1446 г.
Халилъ....
Ибрагимъ 1467—78.
Али 1478—87.
Махмедаминъ 1487—96.
Мамукъ 1496.
Абдуллатыфъ 1497—1502.
Махмедаминъ 1502—18.
Шейхали 1519—21.
Сахибгирей 1521—24.
Сафагирей 1525—30.
Джанали 1531—35.
Сафагирей 1535—46.
Шейхали 1546—
Сафагирей 1546—49.
Утамышъ 1549—51 наречен. Александромъ.
Шейхали 1551—52, удалившійся въ Свіяжскъ.
Ядигеръ 1552. Онъ въ крещеніи былъ нареченъ Симеономъ.

Интересующихся болѣе судьбою бывшаго ханства Казанскаго отсылаемъ къ сочиненію Н. П. Загоскина, изданн. въ Казани въ 1895 году [2]).

---

[1]) Послѣ славословія, здѣсь говорится: «Отъ Эгиры Магометовой въ 936 году (1529), въ мѣсяцѣ Зулкагидѣ убитъ изъ рукъ иновѣрца Мухаммедъ Галлей, сынъ Мухаммедъ-Шаха. На камнѣ семъ писалъ Юлавчина сынъ».

Теперь этотъ камень находится въ Татарской мечети близъ озера Кабана. Два такихъ камня находятся въ загородной архіерейской дачѣ, куда Татары часто ходятъ для молитвы.

[2]) Татарскія свѣдѣнія о Казани можно имѣть въ календаряхъ А. К. Насырова за 1873, 77 и 81 годы, а также въ очеркѣ исторіи Булгарскаго и Каз. царства Шихабуддина (въ труд. IV археол. съѣзда), Багауддинова.

Покореніе Казани [1]).

Въ малолѣтство Іоанна Васильевича IV, прозваннаго потомъ Грознымъ, казанскіе Татары свергли московскаго подручника хана, поставленнаго княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, и провозгласили своимъ царемъ крымскаго хана. Но Іоаннъ, вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ своей жизни, развился очень рано и вскорѣ показалъ свой великій умъ и сильный характеръ. Будучи 17 лѣтъ, онъ принялъ титулъ царя и объявилъ походъ противъ казанскихъ Татаръ.

Въ 1547 году Іоаннъ доходилъ до Работокъ (за 80 верстъ отъ Нижняго Новгорода), а въ 1549 году онъ доходилъ почти до Казани и въ 20 верстахъ отъ нея основалъ русскій городъ Свіяжскъ, построенный въ 4 недѣли. Въ новоустроенный городъ пришли съ покорностью Черемисы, за ними Чуваши и Мордва, которые отправились даже воевать противъ казанскихъ Татаръ. Вскорѣ и Казанцы попросили мира и въ ханы—московскаго подручнаго, съ условіемъ, что будутъ освобождены всѣ русскіе плѣнники, и всѣ горные инородцы будутъ принадлежать Русскимъ. Плѣнниковъ освобождено было до 60,000 человѣкъ, но мно-

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья эта въ полномъ видѣ въ печати до настоящаго времени не появлялась.

гіе еще были оставлены въ злой неволѣ; ихъ сковывали и прятали по ямамъ, моря голодомъ. Противъ подручника же русскаго составили заговоръ, но онъ убилъ заговорщиковъ во время пира. Нѣкоторые Татары изъявили царю Іоанну Васильевичу полную свою покорность, а когда онъ послалъ въ намѣстники казанскіе своего боярина, они измѣнили. Въ Казани открылось жестокое возстаніе. Наступила рѣшительная война. Казанцы напрягли всѣ свои силы. Выписали себѣ новаго хана изъ Астрахани. Въ Москвѣ былъ созванъ въ апрѣлѣ 1552 года совѣтъ для сужденія о походѣ подъ Казань. Здѣсь царь сказалъ: „Ни зачто не могу терпѣть болѣе, чтобы гибли христіане, преданные мнѣ отъ Христа моего и за которыхъ я долженъ буду дать отвѣтъ“. Совѣтъ согласился. Отъ свіяжскихъ воеводъ, между тѣмъ, было получено извѣстіе, что горные люди волнуются, что вездѣ непослушаніе великое. А дальше они писали, что „по грѣхамъ нашимъ пришла немочь великая на государевы люди—цынга, многіе изъ дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ померли“. Но государь не пришелъ въ унынie. По совѣту митрополита Макарія, принесены были мощи, освящена съ нихъ вода и послана въ Свіяжскъ. Кромѣ того, митрополитъ Макарій послалъ извѣщеніе воеводамъ и всѣмъ жителямъ Свіяжска, убѣждая ихъ остерегаться разврата и соблюдать заповѣди Божіи. Царь и войско 16 іюня утромъ приготовились въ походъ усердной молитвою въ Успенскомъ соборѣ и въ тотъ же день вышли изъ Москвы. Когда близъ Коломны царь осматривалъ войска и старался воодушевить ихъ къ битвѣ, то воины на его привѣтствіе, единодушно отвѣчали: „Готовы, Государь, пострадать до смерти за тебя и вѣру христіанскую“. Въ Москвѣ же во все это время совершались всеобщія молебствія за успѣхъ войны. Возлѣ г. Тулы царь Іоаннъ, въ то время, когда сидѣлъ за столомъ, услышалъ, что самъ крымскій ханъ идетъ къ Тулѣ. Не окончивъ стола, Іоаннъ пошелъ въ церковь и велѣлъ скорѣе служить вечерню. По окончаніи ея явился новый посолъ и извѣстилъ, что „поганіи ничто же успѣша“. На другой же день Туляне единодушно воскликнули: „Боже милостивый, помоги намъ! Царь

нашъ православный приближается"! Бросились всѣ на непріятеля, отразили его, а потомъ войска государевы настигли ихъ, многихъ побили, многихъ взяли въ плѣнъ и освободили отъ плѣна Русскихъ. Теперь открылся свободный путь къ Казани.

Іюля 8 царь достигъ г. Владиміра, гдѣ, по обыкновенію, онъ посѣтилъ всѣ монастыри, прося у духовенства благословенія и молитвъ. Здѣсь онъ былъ порадованъ вѣстію о прекращеніи болѣзни въ Свіяжскѣ, а въ Муромѣ ему донесли, что измѣнники, горные люди, были разбиты, били челомъ въ покорности, пришли къ Свіяжску съ женами и дѣтьми. За муромскими лѣсами выходили на встрѣчу царю Черемисы и Мордва и приносили все нужное для войска. Государь простилъ имъ прежнія вины ихъ. Августа 13 достигли Свіяжска, куда войска пришли какъ въ свой домъ, потому что сюда привезено было множество всякихъ запасовъ Волгою. Посѣтивъ Свіяжскія святыни и помолившись, царь держалъ совѣтъ съ ближними своими въ шатрѣ своемъ подъ городомъ. Рѣшено было идти на Казань не медля, но наперед послать Казанцамъ грамоты съ тѣмъ, что если они захотятъ безъ крови бить челомъ, то государь ихъ помилуетъ.

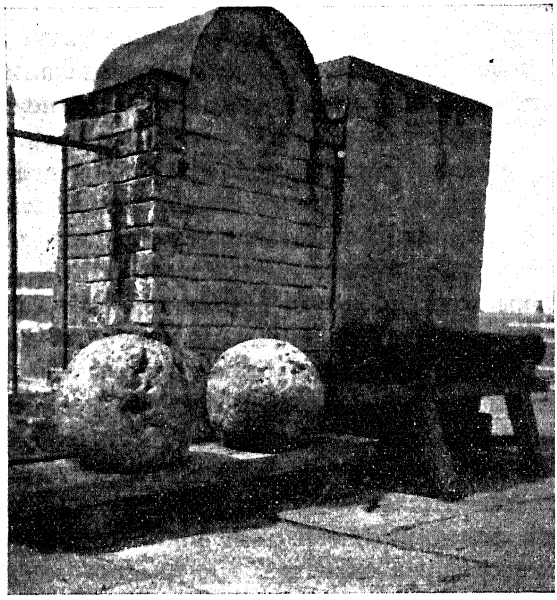
Осада Казани.

Августа 20-го царь Іоаннъ переправился черезъ Казанку, и здѣсь получилъ изъ Казани отвѣтъ на свою грамоту. Казанскій царь Едигеръ поносилъ гордыми и скверными словами вѣру православную и царя русскаго. Іоаннъ велѣлъ начать осаду. На разсвѣтѣ 23-го Августа войско выстроилось въ боевомъ порядкѣ; Государь вышелъ на лугъ противъ города и велѣлъ развернуть знамя съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, которое было у прародителя его, достохвальнаго князя Дмитрія Донскаго, въ день знаменитой Куликовской битвы. Начался молебенъ; царь молился усердно, со слезами, и, послѣ молебна, подозвавши ближнихъ своихъ, сказалъ имъ: „Приспѣло время нашему подвигу, потщитесь, призвавши на помощь милосерднаго

Бога и ни въ чемъ не сомнѣваясь, единодушно пострадать за благочестіе, за святыя церкви, за святую вѣру православную, за единодушную братію, православныхъ христіанъ, плѣненныхъ въ продолженіи многихъ лѣтъ и тяжко страдающихъ отъ безбожныхъ этихъ Казанцевъ. Вспомнимъ Христово слово: ничто же сего больши, еже души положити за други своя... Хощу лучше здѣсь умереть, нежели жить и видѣть Христа хулимаго, и порученныхъ мнѣ отъ Бога христіанъ тяжко мучимыхъ безбожными Казанцами"... Въ отвѣтъ на это князь Владиміръ Андреевичъ сказалъ: „Видимъ, Государь, что ты твердъ въ истинномъ законѣ, за православіе себя не щадишь и насъ на то утверждаешь: поэтому всѣ мы должны единодушно помереть въ борьбѣ съ безбожными этими Агарянами." Отъ рѣчей этихъ прослезилось все войско. Принявъ благословеніе отъ духовнаго отца своего и приказавъ войску осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ, Іоаннъ сѣлъ на коня и повелъ войско къ городу.

Когда 150 тысячъ русскаго войска приступили къ окруженной болотами и оврагами почти неприступной Казанской крѣпости, на стѣнахъ не видно было никого и не слышно было голоса человѣческаго, хотя тамъ находилось до 30 тысячъ. Но лишь только Русскіе стали переправляться черезъ Булакъ, какъ на нихъ выскочило до 15 тысячъ Татаръ. Русскіе сначала подались, а потомъ, получивъ подкрѣпленіе, прогнали Татаръ до воротъ, не обращая вниманія на усиленную стрѣльбу съ городскихъ стѣнъ и башень. По занятіи мѣстъ войсками, прежде всего поставили три полотняныхъ церкви, во имя Архистратига Михаила, св. Екатерины мученицы и чудотворца Сергія, а потомъ поставили туры (подвижныя башни), пушки и другія осадныя орудія. Началась пальба по городу, истреблявшая множество народа. Царь день и ночь ѣздилъ кругомъ города, разсматривая болѣе удобныя мѣста для укрѣпленій и для ободренія воиновъ. Татары дѣлали вылазки, но ихъ отражали. Августа 26-го царь велѣлъ дѣлать большое укрѣпленіе противъ городскихъ воротъ. Выскочили Казанцы, завязался отчаянный бой; сѣча была ужасная: за пушечной стрѣльбой, пи-

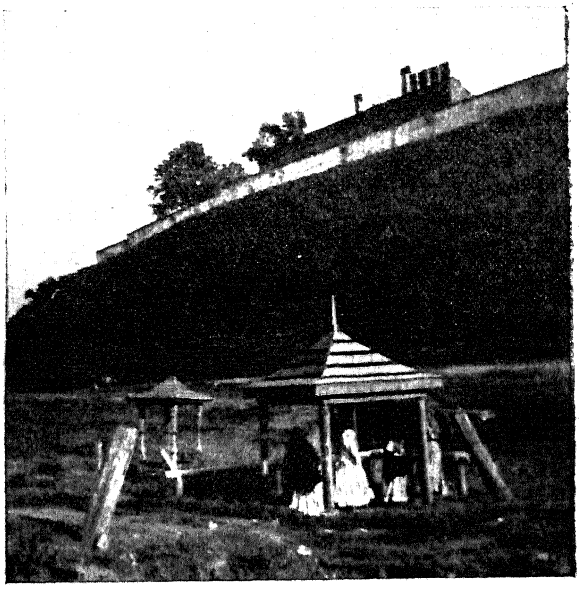
щальнымъ громомъ, трескомъ оружія, не слышно было человѣческаго голоса; только страшные крики и стоны разда-



Каменныя ядра и чугунныя пушки временъ покоренія Казани.

вались отовсюду. Побѣда все таки осталась за Русскими; Татары были прогнаны, а Русскіе стали копать рвы противъ самаго города. Татары всю ночь дѣлали вылазки, но уходили съ урономъ. Іоаннъ всю ночь не спалъ, молился въ церкви, ободрялъ сражающихся. Утромъ отслужили благодарственный молебенъ. Отъ постоянныхъ вылазокъ Татаръ изъ крѣпости и нападеній изъ лѣсу Русскимъ некогда было поѣсть, да почти и нечего было; всѣ припасы вздорожали, особенно послѣ того, какъ караванъ съ хлѣбомъ погибъ отъ бури. Августа 30-го Татары высыпали на Арское поле, Русскимъ велѣно было отступать, а Татары подумали, что Русскіе бѣгутъ отъ нихъ; погнались за ними и обращены были въ безпорядочное бѣгство. Множество ихъ было убито и 340 человѣкъ взято въ плѣнъ. Царь Іоаннъ пытался и еще разъ склонить Татаръ къ миру, но они упорно отвергли его. Русскимъ было очень тяжело, тѣмъ болѣе, что по-

шли сильные дожди, очень обычные въ Казани около этого времени. Суевѣрные люди приписывали ихъ чарамъ непріятелей. Царь для подкрѣпленія духа воиновъ послалъ въ Москву за св. крестомъ, въ которомъ была часть животворящаго креста Господня. День и ночь стали вести подкопъ подъ Казань и Тайницкія ворота, чрезъ тайное подземелье коихъ Татары ходили за водой къ ключу близъ Казанки [1]).



Тайницкій ключъ на берегу Казанки.

Сентября 4-го Русскіе взорвали тайникъ, гдѣ погибли многіе изъ Татаръ, шедшихъ за водой, ворвались въ самый городъ и здѣсь многихъ побили и многихъ взяли въ плѣнъ. Потомъ взяли всю Арскую сторону верстъ на 150 поперекъ, а въ длину по самую Каму; взяли много плѣнныхъ и добычи всякой, а особенно провизіи. Царь, радуясь, обнималъ

[1]) Чрезъ эти ворота нынѣ ходятъ изъ крѣпости къ р. Казанкѣ, мимо такъ называемой Сумбекиной башни, съ которой, говорятъ, бросилась на землю царица Сумбека, не пожелавшая видѣть взятіе Казани Русскими.

побѣдителей, хвалилъ ихъ храбрость и награждалъ всѣхъ по чину. Противъ главныхъ крѣпостныхъ воротъ (царевыхъ), находившихся тамъ, гдѣ нынѣ находится клиника, поставлена была высокая башня, съ которой свободно стрѣляли въ осаждаемыхъ. Они стали прятаться въ ямы; и, выползая оттуда, какъ змѣи изъ норъ, нападали на Русскихъ день и ночь. Однажды они напали на Русскихъ во время обѣда и едва не овладѣли ихъ укрѣпленіями; но потомъ къ сторожевымъ воинамъ подоспѣли другіе, и непріятели кое-какъ уползли чрезъ свои норы въ городъ. Тогда князь Михаилъ Воротынскій получилъ нѣсколько ранъ въ лице; воеводу Петра Морозова полумертваго вынесли съ поля битвы. Сентября 30-го взорвали подкопъ подъ тараны, гдѣ скрывались непріятели, взлетѣвшіе на воздухъ. Казанцы оторопѣли отъ ужаса. Пользуясь ихъ бездѣйствіемъ, Русскіе придвинули туры ко всѣмъ воротамъ. Опомнившись, казанцы завязали отчаянный бой. Въ это время самъ царь Іоаннъ показался на конѣ. Увидавъ его, русскіе воины воодушевились, взобрались на городскія стѣны и вошли уже на улицу городскую, схватываясь съ невѣрными. Улицы были завалены трупами. Всю ночь потомъ пылала Казань, подожженная Русскими.

Взятіе Казани.

Октября 1-го данъ былъ приказъ готовиться къ послѣднему рѣшительному приступу. Всѣмъ велѣно было исповѣдаться и причаститься Св. Таинъ. Царь Іоаннъ послалъ сказать Казанцамъ, что „онъ не сдѣлаетъ имъ никакого лиха, если они согласятся бить ему челомъ и выдадутъ измѣнниковъ". „Не бьемъ челомъ" отвѣчали казанцы... „И всѣ помремъ, или отсидимся". Услышавъ это, царь Іоаннъ сказалъ: „Премилостивый Боже!.. Они отвергли миръ и предпочли кровопролитіе. Да будетъ эта кровь на нихъ и на ихъ дѣтяхъ".

2-го октября, рано утромъ, былъ готовъ главный подкопъ. Царь долго оставался наединѣ съ своимъ духовникомъ; потомъ, надѣвъ военные доспѣхи, онъ велѣлъ войскамъ

готовиться къ бою, а самъ поспѣшилъ въ церковь; началась обѣдня. Царь молился со слезами, говоря: „Владыко Христе! Пошли свою древнюю милость свыше, да разумѣютъ поганые, что Ты—Богъ нашъ, что на Тебя уповая побѣждаемъ! И Ты, О Пресвятая Владычица и Богородица, будь помощницей мнѣ и моему воинству“! Уже разсвѣло. Діаконъ окончилъ чтеніе Евангелія словами „*да будетъ едино стадо и единъ пастырь*“.—Въ это время грянулъ громъ взрыва, такъ что земля задрожала; полетѣли вверхъ бревна и люди; стѣны пали. При словахъ діакона: „*и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и супостата*“, раздался второй взрывъ, сильнѣе

Проломная улица
(въ нынѣшнемъ видѣ).

прежняго. Множество Татаръ разнесены были на части. Русскіе со словами „съ нами Богъ“ устремились чрезъ проломъ въ городъ [1]). Татары сопротивлялись съ великимъ ожесточе-

[1]) Проломъ этотъ былъ тамъ, гдѣ начинается Проломная улица, близь Богоявленской церкви, около которой оканчивалась татарская крѣпость.

ніемъ, крича: „умремъ за юртъ“ (царство). При концѣ обѣдни царь Іоаннъ приложился къ образамъ, выпилъ святой воды, вкусилъ просфоры и, принявъ благословеніе отъ духовника, поспѣшно вышелъ изъ церкви и поскакалъ къ городу. Ободренные присутствіемъ царя и помощію его полка, Русскіе, какъ орлы, взлетѣли на городскія стѣны и крыши, всюду поражая враговъ. Узкія улицы были загружены живыми и мертвыми Татарами. Видя свою гибель, Татары выставили 10,000 своихъ женъ. Но хитрость не удалась. Стѣсненные Татары мяли другъ друга; образовалась груда труповъ ихъ, по которымъ другіе взбирались на стѣну и башни, а оттуда спускались къ Казанкѣ и устремлялись черезъ болота въ лѣсъ. Но тутъ настигли ихъ братья Курбскіе, князья Микулинскіе, Глинскіе и Шереметьевъ, и истребили почти всѣхъ. Въ городѣ же раздраженные воины не давали пощады никому, кромѣ беззащитныхъ дѣтей и женъ. Всѣ улицы, стѣны и рвы были наполнены трупами Татаръ. Тяжелое наказаніе понесли они за свои набѣги на св. Русь, за мученія плѣнныхъ христіанъ, за свое вѣроломство и упорство.

Видя полную побѣду Русскихъ, царь Іоаннъ велѣлъ пѣть благодарственный молебенъ подъ своимъ знаменемъ, и своими руками водрузилъ св. крестъ, чтобы была здѣсь церковь во имя Спаса, которая и построена была дня черезъ три [1]). Послѣ молебна начались радостныя поздравленія. Радость войска была неописанная. Въ городѣ очистили одну улицу. Царь въѣхалъ въ городъ въ сопровожденіи воеводъ и дворянъ. Его встрѣтили освобожденные изъ плѣна. Павши на землю, они говорили: „изъ ада ты вывелъ насъ“. Взявъ съ собою Казанскаго царя Едигера, знамена и пушки, Іоаннъ возвратился въ свой станъ, пошелъ въ церковь, и, помолившись, благодарилъ всѣхъ собравшихся къ нему, называя ихъ страдальцами за вѣру и отечество, а испившихъ смертную чашу—мучениками, причтенными къ лику святыхъ. Въ

[1]) На мѣстѣ этого храма теперь стоитъ большая Кремлевская башня съ замѣчательнымъ внутри ея храмомъ въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя.

тотъ же день была устроена церковь во имя дневныхъ святыхъ Кипріана и Іустины [1]). 4-го Октября Царь вторично въѣхалъ въ городъ и заложилъ храмъ во имя Благовѣщенія Богородицы. На третій день этотъ храмъ былъ уже готовъ и царь былъ при его освященіи [2]). Отслуживъ моле-

Кремлевскяя башня съ часовней во имя Спаса.

бенъ въ этомъ храмѣ 11-го Октября и помолившись надъ убіенными, покорители Казани двинулись въ обратный путь.

Встрѣченный въ Москвѣ митрополитомъ и духовенствомъ, царь говорилъ: „И теперь я тебѣ, отцу моему и богомольцу, и всему освященному собору, за ваши труды и молитвы, такъ какъ вашими молитвами Богъ содѣваетъ всякія чудеса, много челомъ бью". И поклонившись въ землю, продолжалъ: „и нынѣ челомъ бью, чтобы вы потщились

---

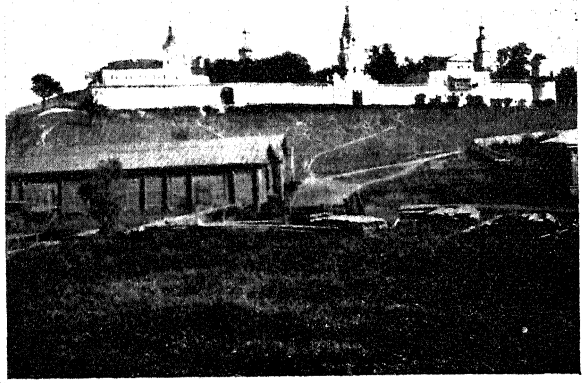
[1]) Теперь эта церковь каменная. 2-го Октября бываетъ сюда крестный ходъ.

[2]) На мѣстѣ этого храма Св. Гуріемъ, первымъ Архіепископомъ Казанскимъ, былъ построенъ новый каменный храмъ.

молитвою къ Богу, чтобы милосердный Богъ новопросвѣщенный градъ Казань сохранилъ, утвердилъ бы въ немъ истинный законъ христіанскій".

И митрополитъ поклонился царю, воздавая ему благодарность за избавленіе отъ нападеній варварскихъ.

Въ память взятія Казани въ Москвѣ былъ основанъ знаменитый храмъ во имя Покрова Богородицы, извѣстный подъ именемъ Василія Блаженнаго. Въ Казани же надъ общею могилою убіенныхъ при взятіи Казани, въ $2^1/_2$ вер-



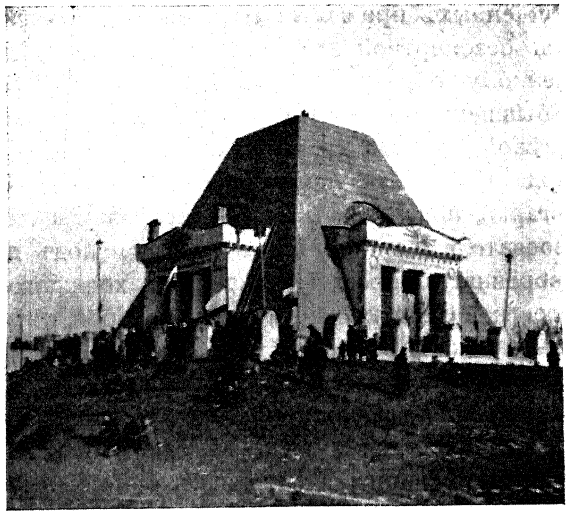
Успенскій монастырь на „Зилантовой" Горѣ.

стахъ отъ города, сначала былъ поставленъ монастырь Успенскій, но по причинѣ затопленія этого мѣста весеннею водою (въ 1559 году) онъ былъ перенесенъ на Зилантову гору [1]).

---

[1]) На этой горѣ была первая царская ставка. Иконостасъ въ этотъ монастырь былъ данъ женою Царя Іоанна Грознаго Анастасіею Романовною. Здѣсь, кромѣ сего, сохраняется Смоленская икона Божіей Матери, бывшая

При императорѣ Александрѣ Павловичѣ на мѣстѣ погребенія воиновъ, павшихъ при взятіи Казани, созданъ чудный храмъ, имѣющій видъ громадной (10 саж.) пирамиды, который и служитъ памятникомъ побѣды Русскихъ надъ Татарами въ 1552 году, какъ значится въ надписяхъ сдѣланныхъ на всѣхъ четырехъ карнизахъ храма; подъ кар-



Памятникъ покоренія Казани.

низами, на стѣнахъ храма, сдѣлано по 2 щита съ изображеніемъ страшнаго многоглаваго чудовища (гидры), у котораго, по древнему сказанію, каждый разъ выростали отрубленныя головы, пока онѣ не были прижжены огнемъ. Это есть живое изображеніе той чудовищной и страшной силы, которой постоянно угрожали Россіи казанскіе Татары. Къ

съ царемъ въ походѣ, а также серебрянный ковшъ, подаренный царемъ, съ изображеніемъ витязя, возвѣщающаго славу побѣды надъ Казанцами. Въ настоящее время памятникъ находится въ вѣдѣніи городскаго общества, Попечитель его избирается Казанской Городской Думой. Въ церковномъ же отношеніи онъ зависитъ отъ настоятеля Зилантова монастыря.

величественному храму—памятнику ведетъ 20 широкихъ каменныхъ ступеней. Со всѣхъ четырехъ сторонъ памятника устроены фронтоны на колоннахъ. Съ сѣверной стороны его представляется великолѣпный видъ на Казань. Храмъ увѣнчанъ позлащенымъ крестомъ. Внутри храма у дверей налѣво находится изображеніе покорителя Казани царя Іоанна Васильевича Грознаго, а направо—другого избавителя Россіи отъ враговъ, Императора Александра 1-го, почтившаго убіенныхъ при взятіи Казани величественнымъ памятникомъ безсмертной ихъ славы. Храмъ посвященъ Нерукотворенному образу Спасителя, въ память о царскомъ знамени, бывшемъ при взятіи Казани [1]).

На лѣвой сторонѣ храма находится чудное изображеніе Господа Спасителя, вручающаго Свой образъ юному царю (Авгарю), подъ коимъ можно подразумѣвать и юнаго царя-завоевателя Казани, шедшаго сюда подъ покровомъ Нерукотвореннаго образа Спасителя, находящагося теперь въ Кремлевской Спасской церкви, въ которой имѣется снимокъ и съ царскаго знамени [2]).

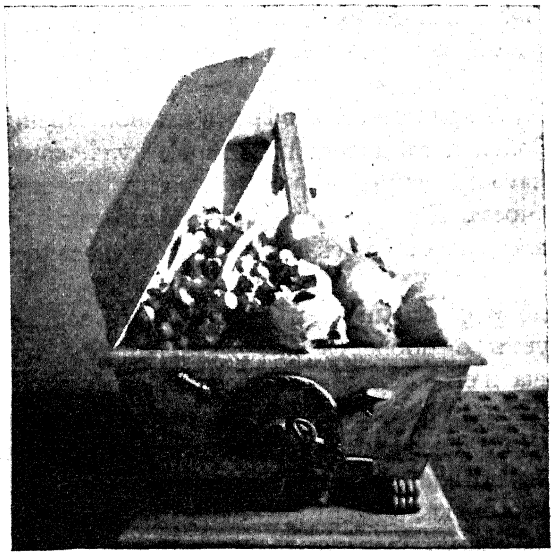
Доблестные останки убіенныхъ при взятіи Казани почиваютъ глубоко подъ храмомъ—памятникомъ и часть ихъ находится въ склепахъ, а также въ одной прекрасной гробницѣ, на которой написано, что какъ они неразлучны были при жизни, такъ совокупны и по смерти. Пробитые черепа и раздробленныя кости наглядно говорятъ о томъ, какъ почивающіе здѣсь положили жизнь свою подъ стѣнами Казани.

---

[1]) Мысль о построеніи памятника подана была архимандритомъ Зилантова монастыря Амвросіемъ. Проектъ памятника составленъ архитекторомъ Алферомъ. На построеніе его поступило отъ Императорскаго дома 10,000 рублей и затѣмъ отъ казны и доброхотовъ около 100,000 руб. Бутовой камень, кирпичи и песокъ приготовлялись монастырскими служителями. Освященіе памятника совершено было Архіепископомъ Амвросіемъ 30 Августа 1823 года. Въ 1832 году стараніемъ попечителей купцовъ: Леонтія Ф. Крупеникова и Петра И. Котелова сдѣлана была ограда вокругъ всего памятника и обновлено все зданіе, которое торжественно освящено было Архіепископомъ Филаретомъ 2 октября, при чемъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ дарованы памятнику священные сосуды.

[2]) Подлинное знамя находится въ Москвѣ, въ оружейной Палатѣ.

Впереди гробницы находится икона распятія Спасителя съ неугасимой лампадой. Въ храмѣ семъ совершается служба Божія иноками Зилантовскаго монастыря по субботамъ и воскресеньямъ. Особенно же торжественное служеніе, въ



Гробница съ останками воиновъ, убіенныхъ при взятіи Казани въ 1552 году.

присутствіи множества войска и горожанъ, бываетъ 2-го октября, въ день взятія Казани. Тогда предъ литургіею въ самомъ склепѣ служится панихида по Благочестивомъ царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и воинахъ, здѣсь животъ свой положившихъ [1]). Послѣ литургіи и молебна возглашается многолѣ-

[1]) Многіе изъ нихъ поминаются поименно, напр. князь Димитрій Иванов. Микулинскій, Михаилъ А. Головинъ и др. (См. въ описан. памятн. арх. Гавріила), но о большинствѣ изъ нихъ можно сказать, какъ говорилъ царь Іоаннъ, «ихъ же имена Ты Самъ, Господи, вѣси». Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что убіенныхъ при покореніи Казани было очень много. »Шестинедѣльная бивуачная жизнь, неизбѣжно порождавшая болѣзненность среди войскъ, чуть ли не ежедневные бои за все время осады и, наконецъ, страшное ожесточеніе Татаръ при штурмѣ,—все это свидѣтельствуетъ, что побѣда стоила Русскимъ громадныхъ жертвъ» (См. Походъ подъ Казань сообщ. Генер. Штаб. К. З. Трофимова, стр. 92).

тіе Благочестивому Государю Императору нашему и всему побѣдоносному Русскому воинству.

Да будетъ сей день днемъ вѣчной памяти о завоевателяхъ Казани, особенно же о Благочестивомъ царѣ Іоаннѣ IV Васильевичѣ и о всѣхъ здѣсь убіенныхъ за вѣру, царя и отечество! Да молятся о нихъ вѣковѣчно всѣ пользующіеся плодами ихъ великой и славной побѣды, сломившей страшный притонъ враговъ нашей милой отчизны и открывшей путь христіанской вѣрѣ и мирной жизни во всемъ низовьѣ Волги и въ далекой Сибири, куда донынѣ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія и гражданскаго процвѣтанія жизни идетъ чрезъ Казань, которая подъ властію Татаръ была темною, а съ покореніемъ ея Россіи стала свѣтлою и просвѣщенною.

По слову одного писателя, „памятникъ сей неумолкаемо проповѣдуетъ о доблественныхъ подвигахъ царя Іоанна Васильевича и его воинства; потомкамъ онъ внушаетъ непрерывную благодарность къ побѣдоноснымъ предкамъ, пріобрѣтшимъ Казанское царство Россіи; въ сердцахъ же юныхъ героевъ онъ возжигаетъ огнь мужества и пораждаетъ твердую рѣшимость къ пожертвованію для блага отечества самою жизнію, какъ скоро сего потребуетъ гласъ монарха, церкви и отечества“.

ХРИСТІАНСТВО НА ВОСТОКѢ РОССІИ

ДО СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА И ОТНОШЕНІЕ ЕГО КЪ КРЕЩЕНІЮ РУССКАГО НАРОДА ПРИ ВЛАДИМІРѢ [1]).

Извѣстно, что не только великія, но и малыя историческія событія находятся въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ предшествующими обстоятельствами, такъ или иначе ихъ обусловившими. Много было такихъ обстоятельствъ въ величайшемъ событіи историчсской жизни русскаго народа—въ крещеніи Руси. Многія изъ сихъ обстоятельствъ общеизвѣстны, а другія еще ожидаютъ своей очереди, чтобы въ свое время дать такой или иной лучъ свѣта для темной, но интересной, дали прошлаго. Такимъ свѣтлымъ лучемъ, хотя можетъ-быть и не великимъ, представляется выясненіе нѣкоторыхъ данныхъ о христіанствѣ на сѣверо-востокѣ Россіи, гдѣ нѣкогда было обширное булгарское царство, смѣнившееся потомъ казанско-татарскимъ.

Первыя извѣстія объ отношеніяхъ Русскихъ къ булгарскому царству и сопредѣльнымъ съ нимъ владѣніямъ относятся къ самымъ первымъ временамъ жизни русскаго

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья эта въ первый разъ напечатана въ журналѣ «Православное Обозрѣніе», 1888, XI.

народа. По сообщенію Никоновской лѣтописи „Кій на волжскія и камскія болгары ходивъ и побѣди“ [1]). Мусульманскій писатель Эль-Балхи, умершій въ половинѣ X вѣка, сообщаетъ, что Булгаръ былъ маленькій городъ, извѣстный тѣмъ, что онъ былъ главнѣйшимъ торговымъ пунктомъ этого государства [2]) и прибавляетъ, что Куаба (Кіевъ) больше Булгара [3]). Другой же писатель—Ибнъ-Хаукель, который по словамъ Хвольсона и Гаркави, пользовался подобно Истархи выше названнымъ Эль-Балхи [4]), сообщаетъ, что Булгаръ нѣкогда былъ знаменитъ, такъ какъ былъ складочнымъ мѣстомъ торговли, но Русскіе разрушили его въ 358 году (по нашему счисленію въ 968—969 г.) [5]). Въ другомъ мѣстѣ онъ еще говоритъ, что Русскіе продавали (мѣха) въ Булгарѣ, пока этотъ городъ не былъ разрушенъ ими въ 358 году [6]). Въ первоначальной русской лѣтописи подъ 965 годомъ сообщается: „иде Святославъ на козаре. Слышавше же козаре, изыдоша противу съ княземъ, и съ ступиша бити; и бывши брани межи ими одолѣ Святославъ казарамъ и городъ ихъ Бѣлувежу взя. И Ясы побѣди и Косогы“ [7]). Всѣ оріенталисты, начиная съ Френа [8]), отожествляютъ этотъ походъ Святослава съ походомъ этого князя на Волгу, противъ Хозаръ, Булгаръ и Буртасъ, о которомъ свидѣтельствуетъ Ибнъ-Хаукель, сообщающій, что Руссы, послѣ разграбленія Булгаръ, разграбили также Хазеранъ, Итиль, Семендеръ и оттуда отправились въ Румъ (Византію) и Андолусъ [9]). Кромѣ того, онъ прибавляетъ, что послѣ этого разгрома, „ни Булгаръ, ни Буртасъ, ни Хозаръ совсѣмъ не осталось; ибо Руссы напали на нихъ, отняли у нихъ всѣ земли и присвоили себѣ“ [10]).

---

[1]) Полн. собран. лѣт. IX, 4.
[2]) Извѣстія Ибнъ-Даста, 82.
[3]) Das Buch der Länder, стр. 106.
[4]) Сказ. мусул. пис. Гаркави, 188, 216.
[5]) Ibn-Foszlan, 64.
[6]) Ibid. 66.
[7]) Ипат. изд. 1871 г., стр. 42.
[8]) Krit. Vorarbeit 205; русск. пер., 185 и 186 стр.
[9]) Ibn-Foszlan, стр. 64—67.
[10]) Сказ. мусул. пис., стр. 239—240.

По мнѣнію Иловайскаго погромъ Булгаріи и Хозаріи совершился не въ одинъ походъ, а чрезъ цѣлый рядъ ихъ, и можетъ-быть, говоритъ онъ, не всѣ они были совершены подъ непосредственнымъ начальствомъ Святослава [1]). То же отчасти утверждаетъ С. М. Шпилевскій, издавшій спеціальное изслѣдованіе по исторіи Булгаръ, изъ коего мы почерпнули вышеприведенные сообщенія [2]).

Но какого-бы рода ни было разрушеніе Булгаръ, во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что Русскіе имѣли тѣсное и ближайшее сообщеніе съ Булгарами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со всѣми тѣми народами, кои входили въ составъ царства булгарскаго и кои находились съ нимъ въ сношеніяхъ. А эти народы были многоразличны, и въ числѣ ихъ не мало было христіанъ. Да и сами Булгары по преимуществу считались магометанами, но многіе изъ нихъ были не чужды и христіанства.

Но возвратимся къ фактамъ.

Въ X вѣкѣ къ царю булгарскому было прислано посольство отъ багдадскаго халифа (922 г.). Это посольство прислано было послѣ письма царя къ халифу съ просьбою о присылкѣ наставника для ученія исламу и построенія мечети и крѣпости. Въ посольствѣ этомъ былъ нѣкто Ибнъ-Фоцланъ, который составилъ записку о своемъ путешествіи. Эта записка сохранилась въ Словарѣ писателя XIII вѣка, Якуты; и вотъ что между прочимъ сообщается въ ней: „отъ царя славянъ, Блатавара (Влатаваца) Алмуса, сына Шилки, было послано письмо къ эмиру“ [3]). Основываясь на этомъ сообщеніи, академикъ Френъ говорилъ, что Булгары представляли амальгаму трехъ расъ (славянъ, финновъ и торковъ) [4]), а Иловайскій почти прямо утверждаетъ, что

---

[1]) Ист. Россіи, I, 45—46, 296.

[2]) Онъ говоритъ, что извѣстію о полномъ разореніи Булгаръ противорѣчатъ монеты, выбитыя спустя 8 лѣтъ послѣ похода русскихъ. См. Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники въ Каз. губ. Казань. 1877 г., стр. 104.

[3]) На русскій языкъ переводъ этой записи сдѣланъ былъ Григоровичемъ и Гаркави, см. у послѣд. стр. 85.

[4]) Die ältast. arabisch. Nachrich. стр. 549.

камскіе Булгары были славяно-булгарскою вѣтвію, постепенно утратившею свою народность [1]). Мысль Иловайскаго, кажется, какъ нельзя болѣе подтверждается сообщеніемъ Эль-Бекри, писателя XI вѣка, который говорилъ, что число Булгаръ очень не велико, что ихъ всего 500 семействъ [2]). Съ этимъ извѣстіемъ мы встрѣчаемся, говоритъ Шпилевскій, и у другихъ писателей. Въ географіи же Эдриси (XII в.), пользовавшагося Ибнъ-Хуакалемъ, сообщается, что Булгаръ имя города, населеннаго христіанами и магометанами" [3]).

Что же изъ всего этого можно вывести, что бы такъ или иначе относилось къ существу вопроса, занимающаго насъ?

Многое и очень многое. Во 1-хъ, если Булгары были славяне (какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ свидѣтельствъ), — слѣдовательно родные русскимъ по крови и языку, то это могло имѣть громаднѣйшее вліяніе на Русскихъ и не въ однихъ только торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ, хотя бы нерѣдко и враждебныхъ. Вѣдь были же войны и между чисто русскими племенами славянъ, но это не помѣшало ихъ дальнѣйшему объединенію. Не могла война совершенно раздѣлить Русскихъ отъ Булгаръ, а вмѣстѣ и отъ ихъ думъ, стремленій и вѣрованій, а равно и наоборотъ. Вотъ почему, быть можетъ, и сочли своимъ долгомъ послать свою миссію къ Владиміру Булгары омусульманившіеся. Христіане Булгары не сдѣлали этого (они, можетъ быть, были еще не тверды въ вѣрѣ и сами), но можно сказать, что они сдѣлали бо́льшее, а именно своимъ примѣромъ показали князю Владиміру, что нужно перемѣнить языческую вѣру и при томъ на ту, которую приняли они, т.-е. христіанскую. А примѣръ ихъ долженъ былъ не безъизвѣстнымъ быть для него, ибо лѣтописи говорятъ, что онъ предпринималъ походы въ Булгарію прежде, нежели пришелъ къ мысли о перемѣнѣ вѣры.

---

[1]) Розыск. о началѣ Руси. М. 1876 г., стр. 408.

[2]) Смотри его сочин., стр. 9.

[3]) Географія Эдриси напечатана Жоберомъ во французскомъ переводѣ 1840 г., см. т. II, стр. 493.

По разсказу арабскаго путешественника XII вѣка (въ г. Булгаръ) Абухамида, Андалузинина, „когда Булгары приняли исламъ, то вслѣдствіе этого произошла война съ Хозарами“ [1]). Очевидно, это рѣчь о религіозной войнѣ, которую могли возбудить противъ принявшихъ исламъ Булгаровъ Хозары, и какъ язычники, или какъ іудеи, державшіеся сначала по преимуществу іудейства, а потомъ христіанства, которымъ они были просвѣщены св. равноапостольными просвѣтителями всѣхъ славянъ—Кирилломъ и Меѳодіемъ и оставленными ими для проповѣди среди итильскихъ (поволжскихъ) Хозаръ преемниками ихъ.

Кромѣ религіозныхъ интересовъ въ этой войнѣ были еще и другіе интересы, а именно политическіе, состоявшіе въ томъ, что гегемонія Хозаръ на Волгѣ все болѣе и болѣе переходила къ Булгарамъ, при чемъ центръ тяжести все болѣе и болѣе переходилъ изъ г. Итиля (Астрахани) въ г. Великіе Булгары, развалины котораго находятся въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи. Можетъ-быть здѣсь сказывалась отчасти и племенная вражда.

Хозары составляли вѣтвь турецкаго племени, пришедшаго отъ Алтая. Утвердившись сначала по сѣверо-западному берегу Каспійскаго моря и при устьяхъ Волги, они потомъ постепенно распространяли свою власть далеко по Волгѣ, поглощая въ свое общество множество народностей, прежде обитавшихъ здѣсь, и принимая въ свою среду торговыхъ людей, особенно Персовъ, отъ царя которыхъ Хозроя производятъ и самое названіе хозаръ, такъ какъ извѣстно, что Хозрой Великій устроилъ здѣсь нѣсколько городовъ и даже столицу Хозаръ—Болангіаръ. Немало здѣсь находилось людей изъ всякихъ народностей, не исключая и Русскихъ. Но самымъ сильнымъ народомъ въ этомъ своего рода ганзейскомъ государствѣ были самые торговые люди—Евреи, къ которымъ принадлежали хозарскіе хаганы и знать.

Сначала столицею Хозаріи былъ городъ Семендеръ, нынѣ Тарху, откуда хозарскіе хаганы были вытѣснены на-

[1]) Гаммера, Geschichte der Horde, 422—24.

шествіемъ Арабовъ и перенесли свое мѣстопребываніе къ устью Волги, въ городъ Итиль, или Атель, расположенный на обоихъ берегахъ Волги. На западномъ берегу жилъ высшій представитель власти—хаганъ, или хоканъ, и всѣ власти, а на восточномъ—торговцы съ ихъ складами, охраняемыми многочисленнымъ войскомъ, которое управлялось особеннымъ царемъ намѣстникомъ, производившимъ судъ и расправу. Ему помогали въ судѣ семь судей, изъ которыхъ двое были для магометанъ, двое для евреевъ, двое для христіанъ, очевидно—Грековъ, и одинъ для Славянъ и Руссовъ. Самъ, бывши іудеемъ, онъ однако не давалъ въ обиду и другой вѣры. Однажды, когда магометане раззорили христіанскій храмъ, онъ повелѣлъ разрушить мечеть магометанскую и казнить фанатичныхъ противниковъ христіанъ. Что касается хагана, то онъ и по имени и въ дѣйствительности считался верховнымъ, священнымъ повелителемъ [1]), къ которому самъ намѣстникъ входилъ босыми ногами, а прочіе падали предъ нимъ ницъ, когда онъ проходилъ мимо нихъ, что однако случалось весьма рѣдко, потому что онъ показывался народу въ годъ раза три. Могущество хагановъ было такъ велико, что съ ними входили въ родство греческіе императоры, которые отдавали за нихъ своихъ дочерей, или сами женились на хозаркахъ (напр. Юстиніанъ II, Константинъ Копронимъ). Это дѣлали императоры въ видахъ политическихъ, желая имѣть въ Хозарахъ защитниковъ отъ разныхъ кочевниковъ и даже отъ Персовъ. Особенная дружба Грековъ съ Хозарами началась по случаю войны Ираклія съ персидскимъ царемъ Хозроемъ. Цѣли торговыя еще болѣе скрѣпляли дружбу Грековъ съ Хозарами [2]). Наконецъ и просвѣтительные виды заставляли Грековъ имѣть сообщеніе съ Хозарами. Извѣстно, что къ Хозарамъ между прочимъ былъ посылаемъ для проповѣди самый замѣчательный проповѣдникъ—миссіонеръ своего времени св. Кириллъ, просвѣтитель Славянъ. И можно думать, что его

---

[1]) По еврейски «когенъ» или «коганъ» значитъ—священникъ.

[2]) Большая часть свѣдѣній о Хозарахъ сообщены арабскими писателями. См соч. Забѣлина, т, I, стр. 401—407.

проповѣдь не была безплодною. Существованіе христіанскаго храма въ Ателі показываетъ, что среди Хозаръ было много христіанъ, а защита его царемъ даетъ понять, что христіане пользовались достойнымъ уваженіемъ, пока существовала Хозарія въ описанномъ федеративномъ ея устройствѣ.

Неудивительно посему, что хозары возстали противъ Булгаръ, когда они приняли исламъ; къ тому еще энтузіазмъ новообращенныхъ побудилъ ихъ устремиться войною противъ невѣрныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что война эта была невыгодна для Хозаръ, но не могли съ должною силою Булгары, никогда не воевавши сами, воздѣйствовать на Хозаръ, и потому они находились отъ Булгаръ лишь въ слабой зависимости. Но въ то время и вездѣ не было полной политической зависимости провинцій, не исключая даже и Византійской Имперіи. Удивительно ли, что Булгары, подчинивъ Хозаръ, задумали распространить свою власть и на Русскихъ. Нельзя было сдѣлать этого силою меча; такъ невозможно ли покорить ихъ чрезъ единство вѣры? И вотъ они шлютъ своихъ миссіонеровъ.

Объ этомъ посольствѣ записано въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 986 годомъ. Но еще раньше, а именно подъ 985 годомъ было записано слѣдующее: „Иде Володиміръ на Болгаръ съ Добрынею уемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торкы берегомъ приведе на конѣхъ, и тако побѣди Болгары. И рече Добрыня Володиміру: съ гладахъ колодникъ, и суть вси въ сапозѣхъ; симъ дани намъ не платити, поидевѣ искать лапотникъ. И съ твори миръ Володиміръ съ Болгары, и ротѣ заходиша съ бою, и рѣша Болгаре: толи не буди мира межи нами, оли же камень начнетъ плавати, а хмель грязнути“ [1]). По Никоновской лѣтописи—Булгары эти низовскіе, т.-е. камско-волжскіе, какъ говорятъ почти всѣ наши историки (Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ, Бестужевъ-Рюминъ, Иловайскій). Никоновская лѣтопись упоминаетъ еще о походѣ противъ Булгаръ въ 997 году: „ходи Володимиръ на Булгары Волжскіе и Камскіе, и одолѣвъ плѣни ихъ“ [2]).

[1]) Ипат. лѣт. стр. 56.

[2]) Ibid. стр. 66.

Ничего нѣтъ страннаго, говоритъ пр. Макарій, что ко Владиміру приходили разные миссіонеры: исторія представляетъ не одинъ подобнаго рода случай. Въ частности—ничего страннаго въ приходѣ ко Владиміру пословъ булгарскихъ: съ волжскими Булгарами Владиміръ только что окончилъ войну и заключилъ миръ. Значитъ, всего легче могло случиться, что Булгары вздумали также прислать къ намъ своихъ пословъ, можетъ-быть для окончательнаго утвержденія условій договора. Всего легче могло при этомъ случаѣ послѣдовать то, что послы, ведя политическіе переговоры, какъ бы стороною вздумали хвалить свою вѣру и склонять Владиміра къ ея принятію [1]). Френъ также говоритъ: „нѣтъ ничего страннаго, что мы видимъ Булгаръ, вскорѣ послѣ вторженія Владиміра въ ихъ владѣнія, пришедшими къ великому князю и старающимися сдѣлать его прозелитомъ ислама“ [2]).

Въ приведенныхъ сужденіяхъ великихъ ученыхъ для насъ важно не то, чему они не удивляются, а то, что они констатируютъ какъ несомнѣнный фактъ, а именно фактъ близкаго соотношенія Владиміра съ волжскими Булгарами. Они выводятъ изъ него естественность обращенія Булгаръ съ предложеніемъ Владиміру исповѣдуемаго многими изъ нихъ магометанства, которое по словамъ пр. Макарія, „они не задолго предъ тѣмъ сами приняли и потому сохраняли весь жаръ религіознаго энтузіазма“. Мы же на несомнѣнности сихъ близкихъ сношеній Владиміра съ Булгарами выводимъ ту мысль, что Владиміръ не могъ не замѣтить среди Булгаръ исповѣдниковъ и другихъ вѣръ и въ частности христіанской, главными представителями которой здѣсь были греки, а второстепенными и нѣкоторые изъ Булгаръ, а также Армяне и другіе народы, представители которыхъ являлись сюда по дѣламъ торговымъ съ юга и востока Россіи чрезъ Крымъ и Хозарію, гдѣ еще такъ недавно широко разспространялся свѣтъ христіанскаго ученія чрезъ

---

[1]) Исторія христіанства въ Россіи до Владиміра. С.-Петерб. 1868 г. стр. 279—287.

[2]) Drei Münzen, 195—197.

знаменитѣйшихъ проповѣдниковъ св. Кирилла и Меѳодія. Но такъ какъ нельзя было Владиміру не узнать, что истинный свѣтъ распространяется съ востока, то естественно было ему и самому обратиться туда же, а не заимствовать его тамъ, гдѣ можетъ-быть онъ едва мерцалъ, таясь отъ взрыва фанатизма прозелитовъ. Но находясь у князя Владиміра въ качествѣ военноплѣнныхъ, а также легко переходя на его сторону во время войны, булгарскіе христіане могли не стѣсняться въ выраженіяхъ своихъ вѣрованій, а равно и своего служенія Богу, которое могло иногда совершаться даже со всею полнотою величія, какое бываетъ при архіерейскомъ служеніи.

Среди множества булгарскихъ архитектурныхъ памятниковъ доселѣ показывается довольно значительнаго размѣра зданіе, называемое греческимъ храмомъ, а также среди множества христіанскихъ древностей въ развалинахъ булгарскихъ, между прочимъ, найдена была рипида, употребляющаяся при архіерейскомъ служеніи, которая своими искусными украшеніями и общею изящною отдѣлкою и живостію красокъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ ея древнемъ византійскомъ происхожденіи. Одинъ изъ описателей древностей булгарскихъ относительно сего памятника христіанства въ Булгаріи говоритъ: „въ церкви (Успенской, въ селѣ около булгарскихъ развалинъ) есть весьма замѣчательная древность, открытая лѣтъ за 40 въ развалинахъ булгарскихъ: это мѣдный, вызолоченый образъ древней греческой работы; драгоцѣнность сія долго находилась въ рукахъ одного здѣшняго крестьянина и служила предметомъ особеннаго уваженія въ окружныхъ мѣстахъ, откуда безпрестанно стекались на поклоненіе сему образу усердные богомольцы. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе мѣстнаго начальства, и образъ приказано было перенести въ церковь. Онъ имѣетъ около фута въ діаметрѣ и заключаетъ 10 изображеній святыхъ ликовъ, написанныхъ золотомъ по красному полю. Они расположены по пяти съ каждой стороны крестообразно и каждый нарисованъ на выпукломъ кружкѣ. Съ одной стороны въ срединѣ Іисусъ Христосъ, вверху архангелъ Михаилъ, внизу архангелъ Гавріилъ, съ правой

стороны Богоматерь, а съ лѣвой—Іоаннъ Креститель. На другой сторонѣ: въ серединѣ св. Козьма, возлѣ него св. Василій Великій и св. Николай, сверху св. Кириллъ, а внизу св. Даміанъ. Арабески, коими наполнены промежутки, выполнены съ величайшимъ искусствомъ и разнообразіемъ; но въ изображеніи ликовъ святыхъ видно, какъ и въ прочихъ византійскихъ произведеніяхъ живописи, недостаточное знаніе рисунка и перспективы. Но художники того вѣка превосходили новѣйшихъ въ химическомъ составѣ красокъ. Это доказываетъ и сія рипида: не смотря на то, что она столь долгое время находилась въ землѣ, повидимому въ известкѣ, и была подвержена дѣйствію всѣхъ стихій, краска и позолота на ней еще живы и довольно свѣжи. Образъ сей становится еще достопримѣчательнѣе, если будемъ смотрѣть на него, какъ на свидѣтельство вѣроятности существованія греческаго монастыря въ стѣнахъ магометанскихъ Булгаръ" [1]). Трудно сказать что-либо относительно предполагаемаго монастыря въ стѣнахъ магометанскихъ Булгаръ, такъ какъ всѣ усилія многочисленныхъ изслѣдователей остатковъ и памятниковъ булгарскихъ не привели къ положительнымъ выводамъ относительно опредѣленнаго значенія многихъ палатъ и тому подобныхъ другихъ разнообразныхъ остатковъ зданій булгарскихъ, находящихся внутри городскаго вала [2]).

---

[1]) См. описаніе Свиньина, стр. 196—197; у С. М. Шпилевскаго стр. 266—67. Къ сему должно прибавить, что въ коллекціи А. Ѳ. Лихачева (въ Казани) находится сабельный клинокъ съ изображеніемъ на немъ Богоматери и греческой надписью, а также и то, что вообще среди развалинъ булгарскихъ въ разное время было найдено много старинныхъ мѣдныхъ и каменныхъ образковъ, изъ коихъ многіе, какъ замѣчаетъ г. Шпилевскій, должно считать принадлежащими христіанскому населенію древняго мусульманскаго г. Булгара (стр. 267).

[2]) Напр. относительно Бѣлой Палаты, имѣющей крестообразную форму, 30 сажень длины и 7 ширины, высказано было множество самыхъ разнообразныхъ мнѣній. Большею частію думали, что это была мечеть, или баня, но Свиньинъ крестообразное расположеніе этого зданія считаетъ яснымъ опроверженіемъ того, что это была мечеть. Противъ предположенія, что это была баня, онъ указываетъ на камни съ надгробными надписями, которые бы, конечно, не положили въ банѣ. Свиньинъ говоритъ, что это зданіе

Но внѣ городскаго вала до нынѣ показываются остатки зданія подъ именемъ греческой палаты, т.-е. христіанскаго храма.

Въ выписи 1712 года о семъ зданіи говорится слѣдующее: „да за валомъ къ Волгѣ рѣкѣ палата четвероугольная безъ сводовъ, мѣрою длины 5 саж. съ аршин.; поперегъ полчетверти (т·е. $3^1/_2$) саж.; вышина сажень, входъ въ тое палату, въ одни двери, знатно (очевидно), что та палата была напередъ сего церковію, потому что около ея многіе есть кладбищные каменья съ подписьми, а подписи подходили на армянскія письма. Отъ той палаты столпъ небольшой въ знакъ часовни, вышиною $1^1/_2$ сажени, кругомъ 3 саж.“.

подходитъ къ индѣйскимъ пагодамъ и предполагаетъ, что это зданіе переходило по обстоятельствамъ изъ одного назначенія въ другое (у Шпил., стр. 215). О погребѣ со сводами подъ симъ зданіемъ говорилъ еще Палласъ (ibid. 214). «Можно принять, говоритъ Березинъ, что это была баня, но такая сложная и съ лѣпною работою постройка бани въ Булгарѣ для тогдашняго города немного роскошна; во 2-хъ величина зданія въ отношеніи къ мечетямъ представляетъ не совсѣмъ выгодную для послѣднихъ пропорцію (ibid. 216). Кромѣ того, онъ такъ описываетъ Бѣлую Палату. Главную часть составляетъ квадратъ, который накрытъ куполомъ, въ четырехъ углахъ котораго находится по отдѣльной, также квадратной комнатѣ съ куполомъ» (У Шпилевскаго, стр. 234).

Не могло ли это крестообразное зданіе быть сначала христіанскимъ храмомъ, который въ своемъ устройствѣ во многомъ напоминаетъ индійскія пагоды? Присутствіе при немъ древнихъ надгробныхъ памятниковъ можетъ служить даже нѣкоторымъ доказательствомъ сего, а равно и то, что это зданіе впослѣдствіи превращено было въ баню, такъ какъ удовлетворялся и фанатизмъ магометанъ (чрезъ уничтоженіе не только храмовъ, но и погребенныхъ подъ ними умершихъ) и вмѣстѣ одна изъ слабостей мусульманъ устраивать роскошнѣйшія бани. Можно предположить даже, что христіане сначала имѣли свой обширный храмъ внутри города, гдѣ полагали, по общему христіанскому обычаю и умершихъ, а потомъ, съ усиленіемъ булгарско-магометанскаго фанатизма, построили другой, меньшій храмъ, за городомъ, остатки котораго и при немъ надгробные памятники показываются доселѣ.

Считаю необходимымъ при семъ еще сказать, что относительно архитектуры Бѣлой Палаты мнѣ пришлось бесѣдовать, между прочимъ, съ очень умнымъ архитекторомъ Хр. Гр. Пашковскимъ, который въ 1885 году занимался реставраціей булгарскихъ памятниковъ, и онъ находитъ возможнымъ признать это.

Кафтанниковъ сообщаетъ о посѣщеніи сего зданія Петромъ Великимъ: „отъ большаго минарета Петръ Великій отправился къ развалинамъ, называемымъ „Греческою Палатою“ или греческимъ монастыремъ. Найдя эту палату совершенно разрушенною, онъ разспрашивалъ о прежнемъ ея фасадѣ, но не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, приказалъ только беречь эти остатки въ воспоминаніе, что нѣкогда христіане поклонялись здѣсь Творцу міра, и что прахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ тутъ покоится“. (См. у Шпилевскаго, стр. 226).

Риттихъ говоритъ, что входъ въ эту палату расположенъ съ западной стороны, слѣдовательно алтарь приходится на востокъ, въ прямой линіи съ такимъ же направленіемъ сельской церкви. Далѣе Риттихъ указываетъ на слѣды четырехъ-угольнаго зданія около Греческой Палаты, нѣсколько южнѣе. Это зданіе, по его предположенію, было домомъ священника церкви, развалины которой называются Греческою Палатою [1]).

Что касается до нагробныхъ памятниковъ, то большая часть ихъ совершенно утратилась; многіе пошли въ фундаментъ новой церкви и на другія постройки. Надписи сохранились только на весьма немногихъ изъ нихъ и притомъ только позднѣйшія, такъ напр. армянскія надписи, переводы которыхъ сдѣланы были еще при Петрѣ Великомъ армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Эти переводы были переданы потомъ Сенъ-Мартину, который нашелъ, что они во многомъ не вѣрны. Однако вотъ какъ читается одна по переводу Васильева и Сенъ-Мартина:

Сей камень положенъ надъ умершими армяны богоугоднемъ Артемьѣ и Кипріанѣ. И кто станетъ тое подпись читать, чтобъ имъ поминать. 984 г.

Это гробница благочестиваго и молостиваго [Артемія сына....

Вы, которые читаете это, попросите отпущенія его грѣховъ, годъ 984 [2]).

---

[1]) Ibid. стр. 228.

[2]) См. у Шпилевск., стр. 249 и 257.

При нѣкоторомъ несходствѣ, здѣсь очевидно во многомъ тожество.

Почти тоже можно сказать и о другихъ надписяхъ. По заявленію Березина одна изъ надписей читается совершенно свободно. Она гласитъ: гробъ этотъ заключаетъ честное тѣло Сары госпожи, которая перешла ко Христу Вы, которые читаете это, просите у Бога прощенія грѣховъ ея. Господинъ Аванъ. Годъ 770.

Все это конечно памятники уже позднѣйшіе, но они потому-то и сохранили свои надписи; древнѣйшія же надписи даже въ самое первое время знакомства съ ними не могли быть дешиврированы и потому остались не разгаданными вполнѣ, хотя положеніе ихъ съ другими христіанскими памятниками съ несомнѣнною ясностію говоритъ объ ихъ христіанскомъ значеніи.

Въ самое послѣднее время В. А. Казариновъ въ своей статьѣ: „Развалины древнихъ зданій при селѣ Болгарахъ“ [1]) обратилъ особенное вниманіе на Бѣлую Палату и преимущественно на систему трубъ, проходящихъ цѣлою сѣтью въ подвальномъ помѣщеніи Бѣлой Палаты. Но эта конструкція отопленія была кажется довольно обычною въ X вѣкѣ. Такъ извѣстно, что въ развалинахъ Увека, города современнаго Булгарамъ, также находятъ множество глиняныхъ трубъ. И эта система одинаково удобна какъ для бани, такъ и для храма, тѣмъ болѣе, что Казариновъ не нашелъ никакихъ особенныхъ признаковъ того, чтобы это были трубы водосточныя. Главное же дѣло въ томъ, что онъ обрисовываетъ Бѣлую Палату, какъ зданіе, имѣющее въ своемъ основаніи правильный крестъ. Казариновъ, повидимому, недоумѣваетъ о значеніи пристройки съ западной стороны, а между тѣмъ это могла быть пристройка для входа. На эту мысль наводитъ насъ храмъ св. Владиміра въ Херсонесѣ, устроенный надъ храмомъ, въ которомъ крестился св. Владиміръ. Этотъ храмъ, въ соотвѣтствіе

---

[1]) См. Извѣстія Общ. Арх. при казанскомъ университетѣ. Томъ VI, вып. 2, 1888 года.

древнему, помѣщающемуся въ нижнемъ этажѣ его, имѣетъ четвероугольную форму, и съ юго-западной стороны его имѣется входная пристройка съ лѣстницею. Такая же пристройка имѣется и при Бѣлой Палатѣ. И съ восточной стороны Бѣлой Палаты имѣется пристройка, но она очевидно имѣетъ особый характеръ, такъ какъ она не доходитъ до уровня сѣверо-западной стороны главнаго зданія.

КАЗАНСКІЕ ПЕРВОСВЯТИТЕЛИ.

Св. Гурій первый Архіепископъ Казанскій [1]).

Великое дѣло совершилъ Благовѣрный Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, покоривъ Казанское царство русскому владычеству въ 1552 году. Но еще болѣе великое и святое дѣло совершилъ онъ, водворивъ здѣсь христіанскую вѣру чрезъ построеніе многихъ храмовъ Божіихъ и въ особенности чрезъ назначеніе первымъ Архипастыремъ Казанской паствы св. Гурія.

Св. Гурій происходилъ изъ небогатаго боярскаго рода Руготиныхъ, жившихъ въ городѣ Радонежѣ, близь Сергіевскаго посада, Московской губерніи. При крещеніи ему было дано имя Григорій, какъ звали и отца его. Пришедши въ возрастъ, Григорій служилъ у князя Ивана Пенькова, который очень любилъ Григорія за его незлобивый и кроткій нравъ. Юноша любилъ усердно молиться Богу, а потому часто ходилъ къ церковнымъ службамъ, держалъ себя въ строгомъ постѣ, свято хранилъ свое цѣломудріе и вообще постоянно заботился о спасеніи своей души. Но врагу нашего спасенія это было непріятно, и онъ воздвигъ на него гоненіе. Завидовавшіе великому довѣрію, какимъ пользовался Григорій отъ князя Пенькова, предоставившаго ему въ управленіе весь домъ свой, возвели на Григорія клевету, будто Григорій находится въ преступной связи съ его женою. Въ пылу своей ревности, князь, повѣривъ хитрой клеветѣ, не смотря на отговоры сына, ясно доказавшаго невинность Григорія, приказалъ посадить Григорія въ глубокій и темный срубъ, куда падалъ лишь слабый свѣтъ сверху въ малое окно Въ пищу ему давали по одному снопу овса и немного воды. Горько было Григорію, но его подкрѣпляла благодать Божія и размышленіе о томъ, что многіе святые терпѣли за Господа гораздо большія страданія. Утѣшало еще Григорія и то, что онъ въ совершившемся съ нимъ видѣлъ дѣло Божіе. Хотя Григорій раньше проводилъ свою жизнь благочестиво, однако ему, по мно-

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Жизнеописанія Первосвятителей Казанскихъ печатались въ 1890 г. отдѣльными листками для раздачи народу.

жеству хозяйственныхъ занятій, часто не было достаточно времени размыслить о многомъ, касающемся до спасенія души. Теперь же, находясь въ совершенномъ уединеніи, онъ не имѣлъ никакихъ житейскихъ попеченій, не вѣдалъ грѣшныхъ и суетныхъ дѣлъ, не слышалъ никакихъ соблазнительныхъ рѣчей. Надъ его головою видно было только одно небо. И вотъ онъ весь устремился къ небу, предаваясь молитвѣ день и ночь предъ иконою Божіей Матери, бывшей у него. Молитва согрѣла его сердце, а вмѣстѣ съ тѣмъ прояснился и умъ его, такъ что онъ теперь не только не тужилъ о прежнемъ своемъ состояніи, но благодарилъ Бога и „наипаче простирашеся на славословіе Божіе, терпя и благодаря Бога о всѣхъ". Господь Богъ и Его благость постоянно были въ мысляхъ его. Внутреннюю молитву свою онъ часто соединялъ съ внѣшнею: становился на колѣни, клалъ земные поклоны. Испытывая отъ сего великое удовольствіе, онъ рѣшился жить только для Бога, вступить въ монашество, когда онъ будетъ освобожденъ. Въ заключеніи своемъ Григорій провелъ около двухъ лѣтъ. Князь не оказывалъ ему никакого снисхожденія. Въ концѣ втораго года одинъ вѣрный другъ Григорія предложилъ ему приносить лучшую пищу, но Григорій отвѣчалъ, что его „питаетъ многа и преизобильна благодать Божія". И горя желаніемъ научить всѣхъ истинному понятію о Богѣ и жизни, сообразной съ волею Божіею, просилъ друга приносить ему бумаги и чернилъ, для писанія азбукъ. Это было исполняемо, и неутомимый Григорій писалъ азбуки, которыя другъ его продавалъ, а на вырученныя деньги покупалъ бумаги, чернилъ и перьевъ для писанія новыхъ азбукъ. Печатныхъ книгъ тогда еще у насъ не было, и писать умѣли немногіе, поэтому всѣ книги были очень цѣнны, начиная съ азбукъ, посредствомъ коихъ пріучали дѣтей къ чтенію и пониманію Слова Божія и святоотеческихъ писаній. Однажды Григорій увидѣлъ въ двери своей темницы свѣтъ. Подумавъ, что это вражеское навожденіе, Григорій сталъ молиться. Свѣтъ не прекращался. Онъ подошелъ къ двери, дверь оказалась отпертою. Принявъ это за дѣло Промысла Божія, Григорій помолился Господу, Его Пречистой Ма-

тери, вышелъ изъ темницы и прямо направился въ ближайшую обитель преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, извѣстную въ то время строгостію общежительныхъ своихъ правилъ. Настоятель, видя твердость благочестія пришельца, не замедлилъ пріобщить его къ монашеской братіи, наименовавъ его при постриженіи Гуріемъ.

Какъ ни трудны были порядки монашескіе, однако Гурій исполнялъ ихъ съ строжайшею вѣрностію. „Благодатію Божіею бысть (онъ) монахъ чуденъ и живяше по монастырскому чину и обычаю; игумену и братіи во всемъ повинуяся“ говоритъ его жизнеописатель Гермогенъ, Патріархъ Всероссійскій, бывшій прежде священникомъ (Гостиннодворской церкви) и митрополитомъ въ Казани. Строгою подвижническою своею жизнію Гурій скоро заслужилъ общее къ себѣ уваженіе и его сдѣлали игуменомъ въ Іосифовскомъ монастырѣ.

Будучи твердо убѣжденъ, что „недобро монастырю богатити чрезъ потребу“ (сверхъ потребности), игуменъ Гурій неусыпно заботился объ обогащеніи ввѣренныхъ ему иноковъ истиннымъ ученіемъ и добродѣтелями, ведущими всѣхъ ко спасенію. Такое мудрое и святое управленіе Гурія сдѣлалось извѣстнымъ Царю Іоанну Васильевичу и снискало къ нему уваженіе его.

Не щадя слабыхъ силъ своихъ, надорванныхъ темничнымъ заключеніемъ, Гурій несъ тяжелое игуменское иго болѣе 8 лѣтъ. Удрученный недугами, онъ сложилъ съ себя званіе игумена и сталъ жить въ монастырѣ, какъ простой монахъ. Когда въ монастырѣ Селижаровскомъ (въ Тверской епархіи) потребовался опытный игуменъ, то Царь послалъ туда Гурія. Около этого времени было покорено Русской державѣ Казанско-Татарское царство. Царь и митрополитъ Макарій постановили открыть въ Казани Архіепископскую каѳедру, съ отчисленіемъ на нужды Архіепископа десятую часть всѣхъ доходовъ Казанскаго края. Но пасомыхъ здѣсь еще почти не было, кромѣ немногихъ русскихъ: нужно было еще обратить къ Христу невѣрующихъ въ Него и научить ихъ истинному Боговѣдѣнію. Въ такую епархію требовался пастырь, готовый на всѣ трудности и

на самое полное самопожертвованіе, который бы своею святою жизнію, мудрымъ словомъ и кротостію обхожденія привлекалъ къ себѣ всѣхъ, а своею опытностію въ благочестіи направлялъ бы къ оному и всѣхъ ввѣренныхъ ему. Царь и Митрополитъ сердечно желали поставить на такую трудную епархію преподобнаго Гурія, но, держась исконнаго обычая, избрали 4-хъ достойныхъ священноиноковъ. Имена ихъ были написаны на 4 листахъ бумаги, которыя свернули и положили на св. престолъ Большаго Успенскаго собора. Изъ 4-хъ взяты были сначала два жребія, а прочіе уничтожены, потомъ положили оставшіеся 2 жребія снова на престолъ, отслужили молебенъ и взяли одинъ. Онъ оказался съ именемъ Гурія. Всѣ, сознавая, что „въ пастыря граду Казани Господь Богъ избралъ мужа праведна и свята", съ особеннымъ благоговѣніемъ воздали славу Богу. Рукоположеніе св. Гурія въ епископа совершено было митрополитомъ Макаріемъ съ 2 архіепископами и 7 епископами, февраля 7 дня 1555 года. Вскорѣ назначены были въ помощь св. Гурію: Германъ, бывшій архимандритъ Старицкаго Успенскаго монастыря, жившій на покоѣ, и Варсонофій, игуменъ Пѣсношскаго монастыря и нѣсколько другихъ игуменовъ. Германъ назначенъ былъ въ Свіяжскій Успенскій монастырь, а Варсонофій въ Спасскій Казанскій монастырь, которые еще только должны были строиться. Царь одарилъ Святителя Гурія многими иконами, утварію и другими церковными вещами и книгами и всѣмъ повелѣвалъ снабжать его церковными принадлежностями.

Отъѣздъ св. Гурія и свиты его совершился въ недѣлю всѣхъ святыхъ (26 мая) послѣ литургіи и молебна, совершенныхъ митрополитомъ. Несмѣтное множество лицъ всякаго званія и пола провожали Святителя Христова. Царь съ братьями своими, множествомъ князей и бояръ провожали св. Гурія за Кремлевскія ворота (Фроловскія). Послѣ молебна онъ принялъ у Святителя Гурія благословеніе, облобызалъ его и пожелалъ ему благополучнаго пути въ Казань, ранѣе снабдивъ его подробными указаніями относительно его дѣятельности особой грамотой (наказомъ). Около Покровскаго собора (церковь Василія Блаженнаго),

основаннаго въ память покоренія Казани, св. Гурій совершилъ обычную эктенію и кропленіе св. водою на всѣ 4 стороны. На Москворѣцкомъ мосту совершилось особое молитвословіе съ чтеніемъ молитвы о сохраненіи Царя и Православія; въ Симоновскомъ монастырѣ тоже совершенъ былъ молебенъ. И такъ все путешествіе св. Гурія въ Казань, съ самаго начала до конца, обращено было въ непрерывное Богослуженіе. Укрѣпляясь молитвою, св. Гурій вмѣстѣ съ своей свитою такимъ образомъ приготовлялся къ святому дѣлу будущаго своего служенія. По всѣмъ погостамъ и селамъ, какіе встрѣчались имъ на пути, свят. Гурій посылалъ одного изъ своихъ архимандритовъ окроплять св. водою. Въ Коломнѣ св. Гурій торжественно былъ встрѣченъ владыкою Ѳеодосіемъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ и совершилъ здѣсь литургію и молебенъ. Тоже было въ Рязани и во многихъ другихъ городахъ. Прибывъ на то мѣсто, гдѣ предположено было основать г. Чебоксары, св. Гурій, назначивъ мѣсто для соборнаго храма во имя Введенія Божіей Матери во храмъ, поставилъ на немъ полотняную церковь и благословилъ жителей города Владимірскою иконою Божіей Матери (находящейся донынѣ въ соборѣ Чебоксарскомъ). Въ Свіяжскѣ св. Гурій совершилъ освященіе воды, обошелъ по стѣнамъ весь городъ, окропилъ всѣ городскія стѣны и при всѣхъ воротахъ читалъ молитвы, потомъ совершилъ литургію и произнесъ поученіе народу.

Въ Казань прибылъ св. Гурій 28 іюля—утромъ. Встрѣченный всѣмъ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ, онъ шелъ въ полномъ облаченіи въ Каѳедральный соборъ, совершилъ съ водосвященіемъ молебенъ, обошелъ весь городъ, окропляя его св. водою; при всѣхъ вратахъ читалъ молитвы о сохраненіи царя и всѣхъ православныхъ христіанъ. Возвратившись въ соборъ, онъ отслужилъ божественную литургію, сказалъ народу поученіе и потомъ совершилъ чинъ Православія, чтобы Православіе насаждалось право и укрѣплялось твердо среди ввѣренной ему паствы.

Въ грамотѣ (наказѣ) Царя и Митрополита святителю Гурію поставлено было въ обязанность: поучать все духовенство, мірянъ, новокрещенныхъ; заблуждающихся еще

магометанъ и язычниковъ приводить въ разумъ истины крѣпкимъ и сердечнымъ убѣжденіемъ, избѣгая принудительности, грубой настойчивости и угрозъ. Къ крещенію велѣно было допускать только тѣхъ, которые довольно ясно покажутъ въ себѣ убѣжденіе въ истинѣ Православія и изъявятъ сердечное расположеніе къ крещенію. Позволялось принимать и обвиняемыхъ въ преступленіи, держать и ихъ у себя въ домѣ, покоить, учить правиламъ христіанской вѣры и крестить, но потомъ, послѣ крещенія, поступать съ ними по совѣщанію съ гражданскимъ начальствомъ. Вообще Архіепископу Казанскому повелѣвалось всевозможно привлекать къ себѣ любовію всѣхъ заблуждающихся и ласкою располагать ихъ къ крещенію. Святитель Гурій такъ и поступалъ. Во всѣ воскресные и праздничные дни онъ сказывалъ поученія. „Къ вѣрнымъ слово здраво и немятежно и учительно имѣя“, говоритъ очевидецъ трудовъ святителя Гурія блаж. Гермогенъ. Съ любовію бесѣдуя съ невѣрными о безпредѣльной любви Божіей, свят. Гурій сильно дѣйствовалъ на сердца ихъ, и они крестились во множествѣ: мужчины и женщины и ихъ дѣти. По выраженію описателя жизни Гурія: „яко нѣкое древо доброродно питаетъ плодами красными и приноситъ для всѣхъ богатое овощіе; тако и божественный мужъ, Архіепископъ Гурій, ученіемъ своимъ множество душъ приводилъ къ Христу“. Жатва была многа, дѣлателей же мало, посему святитель Христовъ началъ заботиться о поученіи святой вѣрѣ дѣтей. На первый разъ обученіе дѣтей въ вѣрѣ поручено было старцамъ Зилантова монастыря. Для сей же цѣли св. Гурій предложилъ основать и другіе монастыри, о чемъ написалъ и Царю, на что царь отвѣчалъ: „Се дѣло добро содѣваеши, помози тебѣ Богъ. Благая сія рѣчь ваша, еже старцемъ дѣти обучати и поганыхъ въ вѣру обращати“. Кромѣ одобренія, царь далъ и средства для исполненія благаго дѣла, и обученіе дѣтей пошло успѣшно. И такъ оно много было покровительствуемо св. Гуріемъ, что еще донынѣ многіе благочестивые граждане, начиная учить дѣтей своихъ грамотѣ, служатъ молебны при мощахъ его. Не менѣе того святой Гурій привлекалъ сердца многихъ ко Господу и своимъ

милосердіемъ къ бѣдствующимъ. Блажен. Гермогенъ пишетъ о немъ: „живяше преподобный нищія кормя, неимущія всѣми потребами надѣляя, и бѣдныя, и вдовицы, и сироты заступая, и отъ бѣдъ изымая". При св. Гуріи строился каменный каѳедральный соборъ, въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы, и святитель Божій имѣлъ бдительный надзоръ за этимъ святымъ дѣломъ. Когда же строился придѣлъ къ собору, во имя святыхъ стратотерпцевъ князей Бориса и Глѣба, то онъ предавался здѣсь всенощной молитвѣ. Молитва составляла какъ бы пищу для сердца св. Гурія, и онъ почти постоянно проводилъ въ молитвѣ цѣлыя ночи, „обнощное стояніе въ молитвахъ выну творя Богу".

Многоразличныя заботы духовныя, непрерывные труды и подвиги, денноношныя молитвы и пощеніе, при великомъ ослабленіи тѣлесныхъ силъ св. Гурія отъ крайняго изнуренія ихъ въ темницѣ, повергли его въ болѣзнь. Въ послѣдніе годы своей жизни, онъ уже не могъ ходить къ божественной литургіи и даже стоять за службою. Однако въ великіе праздники онъ велѣлъ носить себя къ службѣ Божіей. Но душа его была бодра. Онъ пѣлъ свои любимыя пѣсни церковныя, смирялъ свою плоть постомъ и не оставлялъ обычныхъ и возможныхъ дѣлъ. „Все настоящее время, говорилъ онъ, есть время трудовъ... Должно подвизаться, не смотря ни на какія трудности". И ему внимали съ полнымъ послушаніемъ всѣ близкіе къ нему, наипаче же присные его сотрудники: Варсонофій, бывшій архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря, и Германъ, архимандритъ Свіяжскаго монастыря. Предвидя свою кончину, св. Гурій совершенно отрекся отъ міра, и приказалъ Варсонофію облечь себя въ великій Ангельскій чинъ — въ схиму, какъ знакъ полной преданности Богу.

Въ 1563 году, декабря 4, въ 8 часу ночи свят. Гурій почилъ о Господѣ. Казанская паства горько плакала, погребая своего перваго достолюбезнаго Архипастыря за алтаремъ соборной церкви Спасо-Преображенскаго монастыря. Бояринъ Іоаннъ Застолбскій, въ иночествѣ Іона, положилъ надъ могилою чтимаго имъ Святителя надгробный камень и обнесъ его палаткою, въ которой онъ и самъ

былъ погребенъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, инокомъ Нектаріемъ. Достойные ученики нашли себѣ и достойное мѣсто близъ великаго своего учителя и святителя. Здѣсь-же былъ погребенъ и св. Варсонофій, бывшій епископъ Тверской († 1576 года). День кончины св. Гурія празднуется въ Казани съ великою торжественностію вездѣ, особенно же въ Каѳедральномъ соборѣ, куда чудесно обрѣтенные св. мощи его (4 октября 1595 г.) были перенесены 20 іюля 1630 года.

Св. Варсонофій, Епископъ Тверскій, чудотворецъ Казанскій.

Великихъ людей окружаютъ великіе и сотрудники; а отъ святыхъ Божіихъ людей дѣлаются святыми и подвизающіеся съ ними. Такъ было и съ св. Варсонофіемъ, усерднымъ сотрудникомъ перваго Казанскаго Архипастыря — св. Гурія. Но не одно только доброе вліяніе первосвятителя Казанскаго и святое дѣло, которое совершали они, сдѣлали святымъ Варсонофія. Во многомъ онъ обязанъ былъ въ своемъ величіи и тѣмъ скорбямъ, которыя, по волѣ Промысла Божія, онъ претерпѣлъ въ юности, и которыя сдѣлали его для паствы Казанской драгоцѣннѣйшимъ, паче злата, огнемъ предъочищеннаго.

Сынъ бѣднаго священника г. Серпухова (Московской губерніи), обремененнаго дѣлами, Варсонофій получилъ обычное въ то время книжное образованіе посредствомъ чтенія Часослова, Псалтири, которые служили ему руководствомъ къ церковному чтенію и пѣнію.

Блажен. Гермогенъ, составитель житія Варсонофія, говоритъ, что онъ „изящно бѣ доволенъ божественному гласованію“, т. е. не только самъ могъ пѣть хорошо, но и направлять къ согласному пѣнію другихъ. И это ему оказало великую помощь; а еще болѣе того было полезно ему то молитвенное настроеніе духа, которое онъ вынесъ изъ благоговѣйнаго чтенія Часослова и Псалтири, „вмѣщающей въ себѣ, по слову св. Василія Великаго, полезное отъ всѣхъ богодуховныхъ книгъ“.

Въ 1512 году Крымскіе ханы, нарушивъ дружественную связь съ великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, ворвались со множествомъ злыхъ Татаръ въ русскій владѣнія, и, злодѣйствуя всячески, увели многихъ съ собою въ плѣнъ.

Среди этихъ несчастныхъ оказался и юный Варсонофій, въ мірѣ Іоаннъ. Ему было тогда около 17 лѣтъ. Тяжело было жить ему среди совершенно чужихъ людей, при томъ злыхъ враговъ, говорившихъ другимъ языкомъ и имѣвшихъ вѣру, которая внушаетъ смотрѣть на христіанъ, какъ достойныхъ самаго низкаго презрѣнія. Вотъ здѣсь-то и оказался пригоднымъ Іоанну тотъ молитвенный духъ, который еще въ отрочествѣ былъ воспитанъ въ немъ. И здѣсь-то впервые въ наибольшей полнотѣ онъ воспользовался заученными имъ наизусть Псалмами, которые „и застарѣлыя раны души врачуютъ, и недавно уязвленному подаютъ скорое исцѣленіе“. Проливая горькія слезы, юный плѣнникъ тысячекратно взывалъ къ Господу словами псалмовъ: Богъ мой и заступникъ спасенія моего. Избави мя и измии мя изъ рукъ сыновъ чуждихъ (88, 27; 143, 11)! И Богъ внялъ его молитвамъ. Сначала онъ послалъ ему ту духовную отраду, какую вообще даетъ молитва и уединеніе, направленное къ богомыслію. Потомъ въ немъ возгорѣлась такая любовь къ Богу, что, чувствуя сладость ея, онъ забывалъ и домъ родительскій и нѣжныя объятія отца и матери, братьевъ и сестеръ. Онъ всецѣло предавался волѣ Божіей, и Небесный Отецъ замѣнилъ ему всѣхъ. Теперь онъ взывалъ къ Нему: судьбы твоя благи! Блаженъ человѣкъ его же накажеши. Да будетъ воля Твоя! (Псал. 118, 39; 93, 12), Не тяготясь уже неволею, теперь онъ старался воспользоваться своимъ положеніемъ достойно Господа, такъ устроившаго судьбу его. Всѣ порученія, какія возлагали на него, онъ совершалъ съ полнѣйшимъ усердіемъ, какъ бы работая для Самого Господа. И такимъ образомъ онъ пріучился къ неуклонному послушанію и точному исполненію поручаемаго. Грубое и небрежное отношеніе его господъ къ безсильному молодому плѣннику, пріучило его къ терпѣнію, кротости, воздержанію и посту. Весь день работая, онъ по ночамъ прилежалъ ко

всенощной молитвѣ. И все болѣе и болѣе постигая сладость всецѣлой преданности Богу, онъ далъ обѣтъ монашества.

Господа же Іоанна, цѣня его добронравіе, безропотность, усердіе и вѣрность, мало по малу облегчали тяжесть трудовъ его и входили съ нимъ въ болѣе довѣрчивыя отношенія. Это дало возможность чрезвычайно способному и внимательному Іоанну изучить основательно языкъ татарскій, научиться грамотѣ арабской и понять законъ ихъ жизни магометанской, такъ что вскорѣ онъ „извыкъ до конца бесерменскій языкъ и грамоту сарацинскую. И бѣ магометанства скверная преданія сарацыномъ добре вѣдый". Теперь онъ, какъ сосудъ Божій, совершенно наполнился тѣмъ, что требовалось въ его будущемъ служеніи. И вотъ, отецъ Іоанна, послѣ трехъ лѣтъ, узнавъ о мѣстѣ пребыванія его въ татарской землѣ, пришелъ туда, выкупилъ его и возвратилъ въ свой домъ. Радъ былъ Іоаннъ родительскому дому, ласкамъ матери и близкихъ, но еще болѣе онъ радовался, получивъ позволеніе исполнить обѣтъ монашества. Прибывъ въ Московскій Андроніевъ монастырь, онъ принялъ здѣсь постриженіе и названъ былъ Варсонофіемъ. Въ монашескомъ житіи своемъ Варсонофій слѣдовалъ правиламъ свят. Василія Великаго, Ефрема Сирина, Дороѳея, Исаака Сирина и Іоанна Лѣствичника [1]).

Любовь къ Богу, соединенная съ богомысліемъ и представленіемъ Бога предъ собою, сердечное расположеніе къ братіи, всецѣлое послушаніе къ настоятелю, непрестанное преобразованіе себя по образу Христа, чтеніе Слова Божія, непрестанное наблюденіе за собою, размышленіе о смерти и суетности земныхъ благъ, непрестанная молитва, постъ и уединеніе—вотъ руководительныя начала, которыхъ держался въ своей жизни св. Варсонофій, слѣдуя наставленіямъ Святыхъ Отцевъ подвижниковъ. И „добре прохождаше онъ житіе свое", говорится въ прологѣ. Слава о строгой, богоугодной жизни инока Варсонофія дошла не только до митрополита Макарія, но и до самого Государя Царя Іоанна Васильевича.

[1]) Книги сихъ богомудрыхъ мужей св. Варсонофій имѣлъ и въ Казани, будучи Архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря.

Въ 1544 году его сдѣлали игуменомъ Пѣсношскаго монастыря (Москов. губ. Клин. уѣзда). Чтобы стяжать искусство направленія другихъ къ спасительнымъ подвигамъ, Варсонофій предался еще болѣе усердной молитвѣ, а также упражненію въ чтеніи Слова Божія; и Господь даровалъ ему особенную прозорливость и мудрость, и потому онъ „вполнѣ былъ достойнымъ пастыремъ ввѣренныхъ ему овецъ". Послѣ завоеванія Казани царь Іоаннъ Васильевичъ посѣтилъ ввѣренный Варсонофію монастырь и остался имъ доволенъ. Когда потомъ стали избирать достойныхъ сотрудниковъ первому Казанскому Архіепископу св. Гурію, то самъ Царь указалъ на Германа (который посвященъ былъ въ Архимандрита Свіяжскаго монастыря и впослѣдствіи былъ вторымъ Архіепископомъ Казанскимъ) и на Варсонофія, который былъ назначенъ Архимандритомъ Спасо-Пре-

Спасо-Преображенскій монастырь и церковь свв. Купріана и Іустины.

ображенскаго монастыря, еще только предположеннаго къ устроенію въ Казани. Прибывъ въ Казань, св. Варсонофій

немедленно приступилъ къ возложенному на него труду. Впослѣдствіи къ Церковному Уставу, написанному самимъ св. Варсонофіемъ (хранящемуся въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ), сказано: „а въ Казани начатъ бысть монастырь строитися, кельи и ограда и всякое строеніе монастырское Архимандритомъ Варсонофіемъ, еже о Христѣ съ братіею". Почти всѣ 6 человѣкъ первыхъ Казанскихъ иноковъ были Пѣсношскіе, прибывшіе вмѣстѣ съ Варсонофіемъ, а потому и уставъ монастырскій у нихъ былъ Пѣсношскій-же, списанный съ устава Троицкаго Сергіева монастыря. Вскорѣ число братіи возросло до 100 человѣкъ. Это побудило Варсонофія еще съ большею ревностію и неутомимостію исполнять принятыя на себя обязанности. Видя его святую жизнь и слыша мудрыя его наставленія, и вся братія монастырская стремилась содѣлаться подобно ему. И по словамъ лѣтописца „многіе изъ нихъ отошли въ радость Господа", свидѣтельствомъ чего „служатъ тѣлеса, нетлѣніемъ почтенныя", обрѣтенныя при закладкѣ новаго Спасо-Преображенскаго храма. Святая жизнь Варсонофія благотворно дѣйствовала и на многихъ другихъ и даже на магометанъ и язычниковъ. „Бѣ невѣрныя приводя въ Христову вѣру", говоритъ о немъ блажен. Гермогенъ. Этому обращенію магометанъ и язычниковъ особенно способствовало то, что онъ зналъ татарскій языкъ и всю неосновательность магометанскаго лжеученія и всѣ злые обычаи татарскіе. Просвѣщаемый и свыше, Варсонофій часто „бѣ стязаяся съ невѣрными и укоряя ихъ, и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во святую Троицу". Вотъ когда стали совершенно видимыми тѣ пути Божіи, коими Господь готовилъ Варсонофія, посредствомъ татарскаго плѣна, къ его великому служенію—къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Не мало содѣйствовало обращенію многихъ ко Христу и то, что Варсонофій зналъ искусство врачеванія больныхъ. Терпѣливо осматривая больныхъ, приходящихъ къ нему, онъ каждому указывалъ какое-либо особое врачевство и всѣхъ поучалъ обращаться къ Всецѣлителю Господу, Спасителю нашему, и „во имя Господа, многія болящія тѣлеснѣ уврачева, мзды не пріемля",

что, конечно, возбуждало еще большее довѣріе къ нему. Къ своему Архипастырю, св. Гурію препод. Варсонофій питалъ самую сердечную любовь. Онъ охотно и вѣрно исполнялъ всѣ его порученія, а потому и св. Гурій дарилъ его такою-же любовію. Онъ дѣлалъ его участникомъ своихъ тайныхъ думъ и чувствъ относительно лучшаго устроенія Казанской Епархіи; дѣлилъ съ нимъ тяжелое бремя своей болѣзни; предъ кончиною же своею просилъ его возложить на себя схиму, что и совершилъ Варсонофій; онъ закрылъ глаза своего господина, на которые всегда взиралъ съ такою любовію и желаніемъ исполнить все, что безмолвно, но ясно выражалось въ нихъ, ибо во всемъ „бѣ повинуяся преподобному святителю Гурію". Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ усерднѣйшаго служенія Богу и св. Его церкви въ Казани, Архимандритъ Варсонофій былъ поставленъ (въ 1567 году) † въ Епископа Тверскаго, на мѣсто почившаго о Господѣ свят. Акакія, который еще во время іеродіаконства Варсонофія предсказывалъ, что онъ займетъ въ Твери его мѣсто. Сдѣлавшись Епископомъ, Варсонофій еще болѣе началъ трудиться надъ усовершенствованіемъ себя во всѣхъ отношеніяхъ, наипаче-же „бѣ угождая Богу постомъ, и бѣ пребывая во всенощномъ стояніи, молитву принося выну (постоянно) Богу". Чтобы не быть праздным никогда, онъ продолжалъ списывать полезныя книги и дѣлать монашескіе клобуки, и посылалъ ихъ въ Казань братіи своей обители, прося молитвъ о себѣ. Во всѣхъ дѣлахъ управленія паствою св. Варсонофій являлъ примѣрную назидательность, ибо свякое слово его было полно духовной мудрости и спасительно, „пріятъ бо отъ Бога благодать разсужденія". Время его Епископства было тяжелымъ временемъ для всей Россіи. Благовѣрный царь Іоаннъ IV Васильевичъ, сдѣлавшись Грознымъ, учредилъ опричнину, которая буйствовала безнаказанно въ тѣхъ предѣлахъ, которые не принадлежали къ опричнинѣ. Тверь не входила въ опричнину. Св. Митрополитъ Филиппъ, поставившій во Епископа Варсонофія, пытался было остановить царя, но былъ сосланъ въ Тверской Отрочъ монастырь и преданъ тамъ смерти. То же было и съ назначавшимся въ преемники ему Архіеписко-

помъ Казанскимъ Германомъ, вмѣстѣ съ Варсонофіемъ прибывшимъ въ Казань и служившимъ здѣсь во все время жизни св. Гурія. Нежданная смерть столь близкихъ и дорогихъ сердцу Варсонофія святыхъ лицъ глубоко подѣйствовала на него, удручая и безъ того отягченную его жизнь. Къ сему еще присоединилось страшное бѣдствіе отъ голода, а также и отъ моровой язвы, отъ которой умирало скоропостижно безчисленное множество людей; особенно свирѣпствовала эта болѣзнь въ Москвѣ. Тверская же паства сохранилась отъ этой заразы молитвами ея святителя. Врачуя тѣлесныя болѣзни, онъ исцѣлялъ и духовные недуги своихъ пасомыхъ и тѣмъ отстранилъ отъ нихъ правосудный гнѣвъ Божій. Когда Варсонофію было около 80 лѣтъ, онъ почувствовалъ, что уже не можетъ управлять своею паствою, такъ какъ тѣлесныя силы его замѣтно ослабѣли и сердце истомилось отъ духовныхъ скорбей и стремленія къ полному совершенству подвижническаго житія. Получивъ увольненіе отъ управленія паствою, св. Варсонофій прибылъ въ созданную имъ Спасо-Преображенскую обитель въ Казани и облекся въ великій ангельскій образъ, схиму, „труды къ трудамъ прилагая и угождая Богу постомъ, молитвою, милостынею и всенощнымъ стояніемъ“. Когда по болѣзни онъ не могъ уже стоять за богослуженіемъ, то просилъ своихъ учениковъ возить себя къ богослуженію на телѣжкѣ чтобы не лишиться наслажденія общимъ славословіемъ Господу. Наконецъ старость истощила послѣднія его силы, 11 Апрѣля дня 1576 года онъ, предвидя свою кончину, причастился Св. Таинъ, и взглянувъ съ любовію на предстоящихъ учениковъ, мирно почилъ о Господѣ. Св. тѣло Варсонофія съ честію погребено было Архіепископомъ Тихономъ и положено недалеко отъ алтаря соборной церкви Спасо-Преображенскаго монастыря, близъ гроба св. Гурія, съ которымъ онъ такъ близокъ былъ при жизни.

Обрѣтеніе мощей святыхъ Святителей и Чудотворцевъ Казанскихъ Гурія и Варсонофія.

Великая милость Божія, явленная граду Казани въ дарованіи святыхъ мощей Архіепископа Казанскаго Гурія и Епископа Тверскаго Варсонофія, совершилась неожиданно.

Въ 1595 году благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ создать въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ новую каменную церковь въ честь Преображенія Господня. Восточная стѣна новой церкви, болѣе обширной, чѣмъ прежняя деревянная, должна была итти тѣмъ самымъ мѣстомъ, на которомъ за алтаремъ прежней церкви погребены были Святители Гурій († декабря 4 дня 1563 года) и Варсонофій († 11 апрѣля 1576 года), а потому предположено было перенести съ этого мѣста на другое останки Святителей, когда копающіе рвы дойдутъ до ихъ гробовъ. Митрополитъ Гермогенъ приказалъ Спасо-Преображенскому архимандриту Арсенію устроить приличные ковчеги, чтобы въ нихъ съ подобающей честью перенести останки Святителей. Оба гроба Святителей были отрыты октября 4-го и оказались нимало непредавшимися тлѣнію. Архимандритъ Арсеній немедленно донесъ о семъ митрополиту Гермогену, который, совершивъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ божественную литургію и панихиду по Святителяхъ Гурія и Варсонофія, отправился къ мѣсту обрѣтенія гробовъ и, прошедши, поклонился имъ со всѣми сослужившими. Необычайность нетлѣнія гробовъ Святителей вложила въ блаженнаго Гермогена благоговѣйное дерзновеніе всенародно открыть гробъ Святителя Гурія. Открыли гробъ, и „видѣхомъ“, пишетъ самъ Гермогенъ въ описаніи жизни святителя Гурія,—„диво, его же не надѣяхомся. Рака бо святаго бѣ полна благоуханна мvра, какъ чистой воды, мощи же св. Гурія вверху мvра, яко губа ношахуся. Нетлѣніемъ бо одари Богъ честное и многотрудное его тѣло, яко и нынѣ зрится всѣми. Токмо мало верхнія губы тлѣнія коснуся: прочіе же его уды цѣлы быша, ничѣмъ же невредимы. Осязахомъ же и погребальныя ризы его и бяху крѣпки зѣло“. „Потомъ же открыхомъ раку преподобнаго Варсоно-

фія, и видихомъ многихъ нетлѣніемъ почтени отъ Бога мощи святаго Варсонофія. Къ ногамъ преподобнаго тлѣніе коснуся; но обаче не токмо кости не разрушены, но крѣпки бяху зѣло; и никако же слабости въ составѣхъ имуще, якоже и Гурію Святителію. И погребальныя ризы такожде, яко и Гурію преподобному, новыхъ крѣпчае". Между тѣмъ какъ происходило такое освидѣтельствованіе, благоуханіе отъ мура изъ гроба Святителя Гурія далеко разлилось по воздуху и привело всѣхъ присутствующихъ въ необычайный духовный восторгъ. Святитель Гермогенъ самъ и весь освященный соборъ съ величайшимъ благоговѣніемъ помазывались тѣмъ муромъ. А за ними съ полнѣйшею вѣрою и живѣйшею радостью помазывались муромъ и всѣ присутствующіе мужчины, женщины и дѣти.

Многіе изъ недужныхъ всякаго рода и пола, помазавшись муромъ, мгновенно получали исцѣленіе и громко славили Бога и Святителей Гурія и Варсонофія. Потомъ чудотворныя мощи святыхъ были переложены изъ гробовъ въ ковчеги и поставлены наверху земли, чтобы всѣ приходящіе могли видѣть ихъ, цѣловать и прославлять милость Божію, явленную въ множествѣ чудесныхъ исцѣленій больныхъ. Изъ множества чудесъ отъ новоявленныхъ мощей, совершенныхъ во время жизни митрополита Гермогена, славнаго впослѣдствіи патріарха всероссійскаго, скажемъ о нѣкоторыхъ, записанныхъ имъ:

1) Ключарь Каѳедральнаго Собора, по имени Іоаннъ, болѣлъ глазами такъ жестоко, что даже не могъ вкушать пищи; но когда открыты были гробы Святителей, то онъ приложился къ нимъ своими больными глазами и его глаза стали здоровы.

2) Боярскій сынъ Ѳеодоръ Кашкаровъ, жившій въ Арзамасскомъ уѣздѣ, болѣлъ глазами 30 недѣль и не видѣлъ ничего. Его бабушка, Прасковья Болтина, прислала его матери мура изъ раки св. Гурія, чтобы имъ помазали глаза больному. Когда это было исполнено, то съ глазъ больнаго какъ бы спала чешуя, и онъ сдѣлался совершенно здоровъ.

3) Ростовскій гражданинъ Иванъ Филипповъ весьма жестоко страдалъ болью въ головѣ и въ одномъ глазу. Всѣ думали, что глазъ его долженъ пропасть. Но больной съ вѣрою пошелъ въ Спасскій Казанскій монастырь, помолился Господу, усердно призывая на помощь св. Гурія и Варсонофія, помазалъ голову и глазъ мѵромъ изъ раки св. Гурія и сталъ здоровъ.

4) У сапожнаго мастера въ Казани дочь Евдокія страдала разслабленіемъ всѣхъ членовъ такъ, что и не думала когда нибудь выздоровѣть, но отецъ ея обратился съ вѣрою къ св. угодникамъ Божіимъ Гурію и Варсонофію, помазалъ мѵромъ изъ раки св. Гурія все тѣло больной своей дочери, и она вскорѣ выздоровѣла.

5) Нѣкій купецъ Савва былъ такъ болѣнъ, что не владѣлъ ни руками, ни ногами и потерялъ разумъ. Его домашніе свезли его съ вѣрою къ мощамъ св. Гурія и Варсонофія; послѣ молебна помазали его мѵромъ изъ раки св. Гурія, и больной сдѣлался здоровъ.

6) У крестьянина села Кадышева жена Соломонія была часто и жестоко разбиваема злымъ духомъ. Мужъ ея долго лѣчилъ ее посредствомъ ворожей, но пользы не было; наконецъ, познавъ свой грѣхъ, онъ съ раскаяніемъ и молитвою обратился къ Господу Спасителю, Пречистой Его Матери, прося исцѣленія. Послѣ того, въ сонномъ видѣніи ему велѣно было призвать въ молитвѣ новоявленныхъ Казанскихъ Чудотворцевъ. Проснувшись, онъ разсказалъ о видѣніи своей женѣ; отправился съ ней къ мощамъ св. Гурія и Варсонофія, отслужилъ съ вѣрою молебенъ и жена его получила исцѣленіе.

Кромѣ сего было много и другихъ чудесъ. Описавъ эти чудеса, митрополитъ Гермогенъ извѣстилъ объ открытіи мощей святыхъ Святителей Чудотворцевъ Казанскихъ Благочестивѣйшаго Государя и патріарха Іова. По распоряженію ихъ, мощи Святителей были внесены въ церковь Спасо-Преображенскаго монастыря, гдѣ они и почивали до 1630 года 20-го Іюня, когда, по распоряженію митрополита Матѳея, св. мощи архіепископа Гурія были перенесены въ Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ, гдѣ они почиваютъ

донынѣ, помѣщаясь въ драгоцѣнной ракѣ, на лѣвой сторонѣ, привлекая множество молящихся своими неисчислимыми чудесами; а мощи св. Варсонофія пребываютъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, на правой сторонѣ отъ входа, въ такой же прекрасной ракѣ, осѣняемой богатой сѣнію.

День открытія чудотворныхъ мощей св. Гурія и Варсонофія (октября 4 го дня 1595 года) былъ днемъ великаго торжества въ богоспасаемомъ градѣ Казани! Да и какъ было не торжествовать? Человѣкъ по своему тѣлесному составу долженъ возвратиться въ землю. Но Господь, препобѣдивъ законы и силы природы въ нетлѣніи мощей св. Святителей Гурія и Варсонофія, и въ чудесахъ, явленныхъ по открытіи ихъ и донынѣ неоскудно являемыхъ, показалъ свою дивную милость ко всѣмъ намъ. Кромѣ того, нетлѣніемъ мощей св. Чудотворцевъ Казанскихъ Господь видимо засвидѣтельствовалъ истину православной Церкви, показалъ преизобиліе благодати, пребывающей въ ней и въ частности въ церкви Казанской, въ коей свѣтили свѣтомъ своего ученія и жизни первые Святители и Просвѣтители Казанскіе св. Гурій и Варсонофій. Въ нетлѣнныхъ мощахъ св. Чудотворцевъ Казанскихъ Всеблагій Господь даровалъ Казани чудный источникъ исцѣленій отъ всякихъ болѣзней. Св. мощи—прибѣжище для всякаго рода несчастныхъ и обремененныхъ. „Мощи святыхъ“. говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, „аки спасительные источники дарова намъ Владыка Христосъ, яже многоразличная благодѣянія источаютъ“. Св. мощи—живая проповѣдь о воскресеніи мертвыхъ и вѣчной жизни. Сохраняющій тѣлеса святыхъ нетлѣнными, не силенъ ли возстановить и насъ всѣхъ въ послѣдній день для блаженной жизни будущаго вѣка? Мы можемъ радоваться о Богѣ Спасителѣ нашемъ, такъ дивно прославляющемся въ многоцѣлебныхъ мощахъ святыхъ Своихъ! Но, радуясь, мы должны постараться быть достойными этой милости Божіей. Потщимся же своею вѣрою и доброю жизнію содѣлать св. Чудотворцевъ Казанскихъ скорыми заступниками нашими, готовыми спѣшить на помощь намъ во всѣхъ нуждахъ, скорбяхъ и болѣзняхъ нашихъ. Подражая предкамъ нашимъ,

будемъ, молясь Господу, призывать на помощь св. Святителей Гурія и Варсонофія. Кромѣ дня обрѣтенія мощей святыхъ Чудотворцевъ Казанскихъ Гурія и Варсонофія (октября 4) и перенесенія мощей св. Гурія (Іюня 20), съ такою же торжественностію празднуются дни памяти ихъ Декабря 5-го (св. Гурія) и Апрѣля 11-го (Варсонофія).

Не мало бываетъ усердно молящихся предъ мощами св. Чудотворцевъ и постоянно, въ особенности же въ дни чтенія акаѳистовъ въ честь св. Гурія по четвергамъ послѣ литургіи и по Воскресеньямъ послѣ вечерни въ честь св. Варсонофія.

Св. Германъ, второй Архіепископъ Казанскій.

Не многіе города и веси имѣютъ такое духовное благодатное богатство, какъ городъ Казань и сопредѣльный уѣздный городокъ Свіяжскъ, гдѣ почиваютъ честные мощи св. Германа, усерднаго сотрудника и достойнаго преемника св. Гурія, перваго Казанскаго Святителя. Союзъ святой любви, соединившій Германа съ Гуріемъ, начался еще тогда, когда онъ былъ очень молодымъ и остался неразрывнымъ на вѣки.

Урожденецъ города Старицы (Тверской губерніи), Германъ, въ мірѣ Григорій, происходилъ изъ знатнаго рода Садыревыхъ-Полевыхъ. Благочестивые родители воспитывали его измлада въ глубокомъ благочестіи, въ которому онъ и самъ прилежалъ со всѣмъ тщаніемъ. Уклоняясь отъ дѣтскихъ игръ, онъ всегда любилъ ходить въ церковь, былъ кротокъ и степененъ. Родители, радуясь такому нраву своего единственнаго сына, поспѣшили обучить его молитвамъ, чтенію Псалтири и другихъ божественныхъ книгъ. Съ лѣтами степенность Григорія еще болѣе увеличилась. Сдѣлавшись юношею, онъ прилежно занимался чтеніемъ священныхъ книгъ, по прежнему усердно посѣщалъ церковное Богослуженіе и предавался уединенной молитвѣ. Въ пищѣ онъ былъ такъ воздержанъ, что иногда доходилъ до изнеможенія. Родители его, опасаясь за его здоровье, увѣщевали его умѣрить свой постъ и совѣтовали ему заняться хозяй-

ственными заботами по имѣнію, котораго онъ имѣлъ быть наслѣдникомъ. Но Григорій словомъ и дѣломъ показывалъ, что его болѣе всего занимаетъ жизнь для Бога, а не земныя ненадежныя блага, и даже вообще не жизнь настоящая, а будущая вѣчная, о которой онъ и хотѣлъ приложить все свое попеченіе. Когда ему исполнилось 25 лѣтъ (около 1530 года), это давнее желаніе Григорія исполнилось. Оставивъ все достояніе свое родителямъ, онъ поступилъ въ Волоколамскій—Іосифовъ монастырь и вскорѣ принялъ здѣсь иноческій образъ съ именемъ Германа. Монастырь этотъ отличался строгостью порядковъ подвижничества и многотрудною жизнію его обитателей. Здѣсь между иноками былъ великій подвижникъ, преподоб. Гурій, сдѣлавшійся потомъ игуменомъ. Все это и было дорого преподобному Герману, давно жаждавшему такого общества, въ которомъ бы онъ, при собственномъ стремленіи духа къ иноческимъ подвигамъ, былъ окруженъ лицами, способными возбуждать его къ большимъ подвигамъ. Какъ инокъ юный, Германъ считалъ себя ниже всѣхъ, а потому онъ охотно исполнялъ всѣ послушанія, возлагавшіяся на него. Какъ человѣкъ книжный, пр. Германъ особенно много трудился надъ списываніемъ богослужебныхъ книгъ. Къ службѣ Божіей онъ приходилъ первымъ, а оставлялъ храмъ послѣднимъ. Св. Гурій примѣромъ свѣтлыхъ добродѣтелей своихъ предходилъ Герману, а Германъ ревностно слѣдовалъ ему. Такъ продолжалось около 20 лѣтъ, и потому они сдѣлались единонравными и сблизились настолько, что послѣдующая взаимная просвѣтительная дѣятельность ихъ въ Казанскомъ краѣ была для нихъ взаимнымъ духовнымъ утѣшеніемъ. Около 1550 года смиренный Германъ былъ приглашенъ въ игумены Старицкаго Успенскаго монастыря. На это приглашеніе онъ отвѣчалъ присланнымъ отъ старцевъ: „Господіе мои, кто я убогій добрыми дѣлами и немощный въ подвигахъ, чтобы могъ принять на себя бремя управленія обителію и попеченія о спасеніи братіи. И вещественные корабли не ввѣряются неопытнымъ; а мнѣ ли унижеяшѣйшему паче всѣхъ и немощному принять въ управленіе корабль Христовъ, руководство ко спасенію искупленныхъ кровію Христовой?“

Но, по неотступности просьбы братіи, онъ принялъ приглашеніе и былъ посвященъ въ архимандрита тѣмъ же прозорливымъ святителемъ Акакіемъ, который предсказывалъ о святительствѣ въ Твери св. Варсонофію, Чудотворцу Казанскому. Свое пребываніе въ новооснованномъ монастырѣ роднаго города пр. Германъ ознаменовалъ общимъ устроеніемъ обители, благолѣпнымъ украшеніемъ монастырскихъ храмовъ, а болѣе всего благоговѣйнымъ священнослуженіемъ и упорядоченіемъ жизни братіи по тѣмъ правиламъ, по коимъ научился святымъ подвигамъ онъ самъ. Приготовивъ себѣ преемника въ лицѣ препод. Іова (бывшаго потомъ Всероссійскимъ патріархомъ), Германъ возвратился въ прежнюю свою обитель, чтобы здѣсь предаваться безмолвной жизни о Господѣ. Здѣсь онъ опять встрѣтился съ Гуріемъ, и вскорѣ Господъ воззвалъ ихъ обоихъ на высшее и труднѣйшее служеніе. Въ 1552 году покорена была Казань. По особенному избранію Божію первымъ архіепископомъ Казанскимъ назначенъ былъ св. Гурій. Въ трудномъ дѣлѣ устроенія новой Казанской паствы первому ея святителю требовались сотрудники, равно преданные Богу и святой церкви. Посему понятно, что жребій сотрудничества великому Святителю палъ на его приснаго сподвижника Германа, который дѣйствительно и былъ назначенъ архимандритомъ первокласснаго Свіяжскаго монастыря. Св. Германъ прибылъ въ Свіяжскъ вмѣстѣ съ Гуріемъ (въ Іюлѣ 1555 г.). Городъ Свіяжскъ, поставленный въ 1550 году царемъ Іоанномъ IV Васильевичемъ, былъ въ первое время областнымъ городомъ, значеніе коего онъ поддерживалъ и далѣе. Этому долженъ былъ соотвѣтствовать и монастырь, который обязанъ былъ устроить въ Свіяжскѣ св. Германъ, получившій на это и средства. Прибывъ въ Свіяжскъ, пр Германъ избралъ для монастыря самое возвышенное мѣсто и устроилъ въ немъ Никольскую церковь, съ обширною трапезою, и величественный соборный храмъ, въ честь Успенія Божіей Матери; росписалъ его благолѣпною живописью и освятилъ въ 1561 году. Келліи были устроены на первый разъ деревянныя (на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится трехъэтажный братскій корпусъ). Показуя братіи образъ смирен-

наго подвижничества, препод. Германъ, часто уединялся въ небольшой келліи при колокольнѣ Никольской церкви и здѣсь предавался неусыпной молитвѣ. Кромѣ того, онъ неоскудно назидалъ всѣхъ приходящихъ къ нему словомъ божественнаго ученія, наипаче же приводилъ всѣхъ окружающихъ его ко спасенію примѣромъ своей Христо-подражательной жизни. Поэтому обитель Свіяжская все болѣе увеличивалась въ количествѣ братіи и сдѣлалась мѣстомъ духовнаго оглашенія вѣрою, просвѣщенія св. крещеніемъ и утвержденіемъ въ православіи. Въ послѣдующее время Свіяжскій Успенскій монастырь сдѣланъ былъ миссіонерскимъ. Девятилѣтніе неустанные святые труды и великіе подвиги преподобнаго Германа сдѣлались извѣстными не только во всѣхъ окрестностяхъ, но и въ Москвѣ—митрополиту и государю. Посему, когда почилъ о Господѣ первый Казанскій святитель Гурій (4 декабря 1563 года), то преподобный Германъ единодушно избранъ былъ и рукоположенъ въ архіепископа Казанскаго. Единонравный и единомысленный съ почившимъ первосвятителемъ Казанскимъ, свят. Германъ, сдѣлавшись преемникомъ Гурія на великомъ поприщѣ своего служенія, вѣрно слѣдовалъ стопамъ предшественника своего, какъ говоритъ жизнеописатель его, архіепископъ Казанскій Григорій. Онъ былъ, какъ передаетъ преданіе, „око слѣпымъ, нога хромымъ, жезлъ претыкающимся и падающимъ, утѣшитель скорбящимъ“. Какъ мужъ многоопытнаго ума, святой жизни и неоскудный благотворитель, свят. Германъ свѣтло сіялъ своими добродѣтелями, озаряя мракъ язычества и магометанства, окружающаго Казань. Постоянное мудрое попеченіе о паствѣ, торжественное богослуженіе, совершавшееся имъ во всѣ нарочитые праздники, напаяли, укореняли и оплодотворяли тѣ сѣмена благочестія, которыя были посѣяны его святымъ предшественникомъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, узнавъ о такой жизни свят. Германа и въ особенности о томъ, что онъ отличался необычайною кротостію и смиреніемъ, вызвалъ его въ Москву, чтобы назначить его митрополитомъ. Быть можетъ царь надѣялся, что онъ найдетъ въ Германѣ кроткаго зрителя своихъ жестокихъ и неспра-

ведливыхъ поступковъ со многими вѣрноподданными и даже съ высшимъ служителемъ св. Церкви, св. митрополитомъ Филиппомъ, который обличалъ царя за его худую жизнь. Но при первой же бесѣдѣ царь увидѣлъ, что онъ ошибся, и потому велѣлъ свят. Герману оставить митрополичьи покои. Годъ и 7 мѣсяцевъ свят. Германъ принужденъ былъ жить въ Москвѣ въ великой скорби, тѣснотѣ и всякихъ лишеніяхъ. Когда открылся судъ надъ святымъ Филиппомъ, то свят. Германъ безбоязненно засвидѣтельствовалъ правоту св. Филиппа и обличилъ старавшихся угодить царю чрезъ обвиненіе Филиппа. Правдивая рѣчь однако не тронула сердца Грознаго. Филиппъ былъ умерщвленъ, а вскорѣ затѣмъ, именно 6 ноября 1568 года почилъ о Господѣ и Германъ, сдѣлавшійся жертвою моровой язвы, какъ утверждали одни, или палъ „жертвою смертоноснаго повѣтрія, исходившаго отъ Грознаго", какъ полагаютъ другіе. Находившіеся при немъ архимандриты Иродіонъ Свіяжскій и Іеремія Казанскій съ горькимъ плачемъ погребли своего архипастыря и учителя въ церкви св. Николая (что на Мокрой). По замѣчанію преосвященнаго Григорія, повѣтріе и гнѣвъ Грознаго царя содержали всѣхъ въ страхѣ, а потому и не было при погребеніи свят. Германа ни одного изъ архіереевъ. Смиренный святитель Божій смиренно окончилъ и жизнь свою. Но, по слову Господа Спасителя, всякъ смиряяйся вознесется. Вознесся же высоко и святит. Германъ. Господь видимо принялъ духъ Германа къ Себѣ, а честное тѣло его сохранилъ нетлѣннымъ и сдѣлалъ многоцѣлебнымъ. Черезъ 24 года послѣ кончины св. Германа, иноки Свіяжской обители и граждане пожелали имѣть у себя мощи свят. Германа. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и ученикъ Германа патріархъ Іовъ дали на это свое согласіе, и св. мощи Германа перенесены были въ Свіяжскъ, гдѣ встрѣтилъ ихъ (25 сентября 1592 г.) митрополитъ Казанскій Гермогенъ (бывшій потомъ Всероссійскимъ патріархомъ) и совершилъ архіерейское погребеніе. Когда св. мощи Германа внесены были въ храмъ Успенія Богородицы, гдѣ они почиваютъ донынѣ, то дивное благоуханіе распространилось не только въ храмѣ, но и во всемъ монастырѣ. Стали прибѣгать къ

мощамъ Чудотворца многіе одержимые разными болѣзнями, и по вѣрѣ получали исцѣленіе: бѣсноватые, слѣпые и страждущіе разными болѣзнями и недугами. Многіе получали исцѣленіе даже по принесеніи къ нимъ только иконы св. Германа, въ память чего донынѣ икона свят. Германа съ великимъ благоговѣніемъ и плодотворною вѣрою принимается всѣми окрестными жителями.

Митрополитъ Казанскій Лаврентій самъ видѣлъ на себѣ благодатное дѣйствіе Чудотворца Германа и въ чувствѣ благоговѣнія къ нему составилъ церковную службу св. Герману, съ краткимъ описаніемъ жизни его и чудесъ, бывшихъ по молитвамъ предъ мощами св. Германа и иконою [1]). Соотвѣтственно тому, какъ святой Германъ, по дару благодати Божіей, знаменовалъ себя чудесными исцѣленіями, усугубляемо было и прославленіе. Такъ митрополитомъ Казанскимъ Маркелломъ, съ соизволенія патріарха Адріана (бывшаго прежде митрополитомъ Казанскимъ), св. мощи Германа положены были въ новую, обложенную серебромъ, раку (6 октября 1696 года). Митрополитомъ Казанскимъ Тихономъ мощи свят. Германа перенесены были отъ алтаря на средину храма и постановлено было праздновать этотъ день (23 іюля) такъ же, какъ день его кончины. Здѣсь, за лѣвымъ клиросомъ, мощи св. Германа почиваютъ донынѣ, источая всѣмъ съ вѣрою приходящимъ къ нимъ потребныя милости, которыхъ, по молитвамъ святаго Чудотворца Германа, да не лишитъ Господь и всѣхъ насъ, въ особенности же да избавитъ онъ, Многомилостивый, отъ напрасныя смерти, смертоносныя язвы, губительства и всякаго зла.

---

[1]) Здѣсь говорится, что отъ св. Германа получили исцѣленіе бѣсноватые: сынъ священника Цивильскаго, Свіяжскій канцелярист, дочь священника села Исакова, женщина изъ города Чебоксаръ. Получили прозрѣніе: слѣпорожденная дѣвица изъ города Чебоксаръ, вдовица Свіяжская. Исцѣлились по совершеніи моленія предъ иконою святителя на домахъ: глухонѣмой Свіяжскій сынъ канцелярскій—отъ разслабленія, другой того же званія—отъ горячки, повергавшей его въ умоизступленіе, дочь Свіяжскаго градоначальника—отъ сокровеннаго женскаго недуга.

Преемниками святителю Герману были слѣдующіе іерархи:

Архіепископъ Лаврентій 1-й, рукоположенный изъ игуменовъ Волоколамскаго монастыря, въ коемъ онъ и скончался, будучи на покоѣ (въ 1574 году).

Архіепископъ Казанскій Вассіанъ (изъ архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря) былъ въ Казани только 4 недѣли. Онъ погребенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ у сѣверной стѣны.

Архіепископъ Казанскій Тихонъ 1-й былъ изъ игуменовъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Онъ управлялъ Казанскою епархіею менѣе года († 1576 года). Тѣло его почиваетъ въ склепѣ подъ главнымъ алтаремъ Соборнымъ.

Архіепископъ Казанскій Іеремія изъ архимандритовъ Спасо-Преображенскаго Казанскаго монастыря. При немъ обрѣтена Чудотворная Казанская икона (8 іюля 1579 г.). Онъ скончался († 1581 г) на покоѣ въ Іосифовомъ монастырѣ, гдѣ полагалъ начало своему монашескому житію.

Архіепископъ Казанскій Косма изъ настоятелей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Управлялъ Епархіею недолго. Онъ скончался († 1583 г.) на покоѣ въ томъ же монастырѣ, изъ коего прибылъ въ Казань.

Архіепископъ Казанскій Тихонъ II, знаменитый защитникъ Псковскаго Печерскаго монастыря отъ нападенія Польскаго короля Стефана Баторія; участвовалъ въ избраніи перваго русскаго патріарха—Іова, ученика св. Германа. Казанская епархія тогда возведена была въ митрополію (1589 г.) и архіепископъ Тихонъ былъ первымъ митрополитомъ Казанскимъ.

Знаменитый *Гермогенъ* (бывшій потомъ Всероссійскимъ патріархомъ), именовался митрополитомъ Казанскимъ и Астраханскимъ. Въ качествѣ смиреннаго іерея Гостинодворской церкви онъ принималъ горячее участіе въ торжествѣ обрѣтенія св. Чудотворной Казанской иконы Божіей Матери (1579 г.). Будучи потомъ архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря, онъ записывалъ чудеса, бывшія отъ нея. Въ маѣ 1589 года онъ посвященъ былъ въ санъ митрополита Казанскаго и мудро управлялъ епархіею

17 лѣтъ, обращая особенное вниманіе на просвѣщеніе христіанскою вѣрою инородцевъ Казанскаго края. При немъ перенесены изъ Москвы въ Свіяжскъ мощи св. Германа (1592 г.) и обрѣтены мощи св. Гурія и Варсонофія (1595 г.), послѣ чего онъ составилъ житія ихъ.

Патріархъ Гермогенъ.

Находясь въ послѣдніе годы въ Москвѣ, онъ, во время переговоровъ о женидьбѣ Лжедимитрія на Маринѣ Мнишекъ, потребовалъ, чтобы она приняла православіе, за что былъ высланъ изъ Москвы. Въ 1606 году онъ былъ сдѣланъ Всероссійскимъ патріархомъ и во время нападенія на Россію Поляковъ мужественно защищалъ православіе и народность. Многіе, вслѣдствіе прекращенія царскаго рода, присягнули Владиславу, сыну короля Польскаго. Гермогену грозили смертію за то, что онъ благословлялъ всѣхъ ополчиться за

родину, но онъ отвѣчалъ: „Запрещу, если увижу, что Владиславъ—сынъ православія; велю, если сего не будетъ". Измѣнникъ Салтыковъ поднялъ ножъ противъ святителя, но Гермогенъ возвысилъ противъ ножа крестъ и сказалъ: „вотъ знаменіе противъ ножа; да взыйдетъ клятва на главу твою". При помощи Ляпунова онъ разослалъ повсюду грамоты съ приглашеніемъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи на защиту ея отъ Поляковъ, попиравшихъ св. вѣру, разорявшихъ храмы Божіи и предававшихъ все запустѣнію. Они заключили Гермогена въ келлію Чудова монастыря и, моря голодомъ, требовали, чтобы онъ запретилъ подступать къ Москвѣ разнымъ ополченіямъ, шедшимъ по зову его на освобожденіе Москвы. Гермогенъ остался непреклоннымъ и скончался мученическою смертію отъ голода. Вскорѣ потомъ пришло ополченіе изъ Казани и Нижняго Новгорода, сопутствуемое св. Чудотворною Казанскою Иконою Божіей Матери, и Москва была очищена отъ Поляковъ (22 октября 1613 года), а вслѣдъ за тѣмъ избранъ былъ царь изъ нынѣ царствующаго дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ, отецъ котораго былъ преемникомъ патріарха Гермогена по патріаршеству.

Краткій очеркъ исторіи распространенія христіанства въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вѣкахъ [1]).

Покореніе Казани было предпринято не столько изъ политическихъ цѣлей, сколько изъ мотивовъ чисто религіозныхъ. Яснымъ доказательствомъ этого служатъ слова Іоанна Грознаго, сказанныя предъ походомъ и послѣ него: „не могу терпѣть погибели христіанъ, ввѣренныхъ мнѣ Христомъ моимъ; хочу страдати за вѣру православную и святыя церкви не токмо до крове, но и до послѣдняго издыханія, до смерти, и Христосъ, видя несомнѣнную вѣру мою, освободитъ насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ“ [2]). По взятіи Казани онъ говорилъ: „да познаютъ Бога истиннаго невѣрные, новые подданные Россіи, и вмѣстѣ съ нами да славятъ Святую Троицу во вѣки вѣковъ“ [3]). Слѣдовательно, цѣлью похода на Казань было освобожденіе христіанъ изъ рукъ невѣрныхъ и насажденіе среди нихъ истинъ православной вѣры и церкви. Такого взгляда относительно

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Очеркъ этотъ до настоящаго времени въ печати не появлялся.

[2]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VI, стр. 311.

[3]) Ист. Гос. Рос., т. VIII, стр. 193.

похода держалось и духовенство и народъ. Достаточно привести выдержки изъ посланія къ Іоанну Ѳеодосія, архіепископа Новгородскаго, чтобы убѣдиться въ томъ, какое сочувствіе встрѣтилъ Іоаннъ со стороны духовенства, отправляясь въ походъ: „И ты царь и государь, пишетъ ему отвѣтную грамоту Ѳеодосій, взявъ упованіе на Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и на великихъ чудотворцевъ, хощешь свой царскій подвигъ учинити, иже дастъ Богъ (тебѣ) итти на своего недруга на Казанскаго, въ избавленіе христіанскому кровопролитію... [1]). Дастъ ти Господь Богъ въ руцѣ твои царство, идѣ же твоимъ бы подвигомъ тутъ Христосъ славился... О семъ убо, Гусударь, мы смиренніи, царскія побѣды на ваши враги исповѣдаемъ, яко да въ покореніи будутъ врази ваши“ [2]).

Покоривши Казань подъ свое владычество, Іоаннъ энергично приступилъ къ обращенію инородцевъ въ христіанство. Первѣе всего, по взятіи города, онъ водрузилъ хоругвь на новопокоренной землѣ, велѣлъ на этомъ мѣстѣ построить церковь въ честь св. хоругви, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, и близъ нея другую—во имя св. мучениковъ Киприана и Іустины. 4 октября, въ день въѣзда въ Казань, Іоаннъ заложилъ соборную церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Прекрасно понимая просвѣтительную дѣятельность монастырей, какъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія среди инородцевъ, Іоаннъ, еще въ бытность въ Казани, заложилъ монастырь Зилантовъ, указалъ мѣсто для монастыря Спасо-Преображенскаго. При немъ же былъ основанъ Троице-Сергіевскій монастырь въ Свіяжскѣ и начатъ Богородице-Успенскій. Въ послѣдующее время учреждено было и еще много другихъ монастырей. Такъ возникъ монастырь Троицкій въ г. Чебоксарахъ, построенный Святит. Германомъ въ 1566 году во время управленія его Казанскою епархіею; въ 1567 году Св. Германъ выстроилъ въ самой Казани близъ кремля монастырь

---

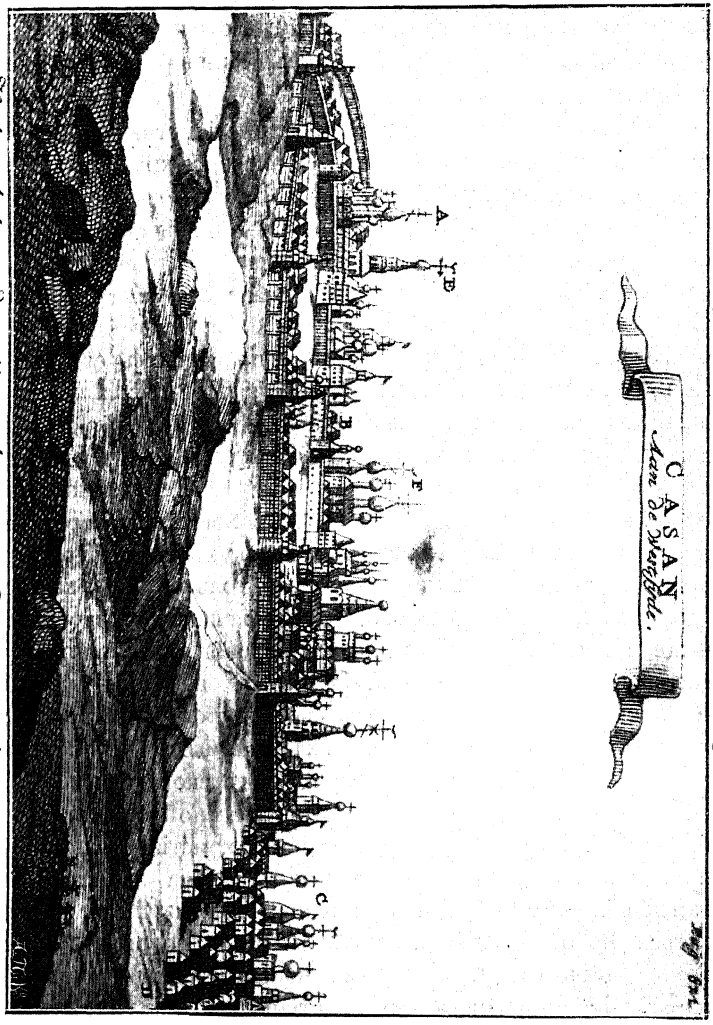
[1]) Дополн. къ Акт. Ист., т. I, № 37, 1.
[2]) Дополн. къ Акт. Ист. т. II.

Іоанно-Предтеченскій. Вновь возникшіе монастыри были щедро обезпечены со стороны правительства содержаніемъ, такъ что благодаря этому лицамъ монашествующимъ представлялась широкая возможность, не отвлекаясь заботами о насущномъ кускѣ хлѣба, сѣять сѣмена христіанскаго ученія среди инородцевъ.

Первыми провозвѣстниками христіанства среди инородцевъ въ новопокоренномъ Казанскомъ краѣ были святые Первосвятители—архіепископъ Гурій и его сотрудники Св. Германъ и Варсонофій, а затѣмъ духовенство приходское и монастырское, кои всѣ вообще согласно совершали святое дѣло распространенія христіанскаго свѣта, а нѣкоторые изъ нихъ выдвигались какъ особенно избранные благовѣстники. Св. Гурію, предъ отправленіемъ его въ Казань, царь Іоаннъ IV и митрополитъ Московскій Макарій, дали такъ называемую „наказную память", въ которой опредѣлялась его дѣятельность, какъ архіепископа среди инородцевъ. Этимъ наказомъ предписывалось ему выказывать особенное участіе и любовь къ тѣмъ лицамъ, которые изъявятъ желаніе перейти въ христіанскую вѣру. Крестить, говорилось въ этомъ наказѣ, нужно только тѣхъ, которые добровольно желаютъ этого, и крестившихся слѣдуетъ почаще призывать къ себѣ для наставленія въ истинахъ православной вѣры и церкви. Этимъ же наказомъ давалась возможность принимать подъ свое покровительство лицъ, преданныхъ суду и вообще всѣхъ гонимыхъ, печаловаться о нихъ и ходатайствовать предъ свѣтскою властію объ облегченіи ихъ участи. „Изъ этой наказной памяти видно, говоритъ историкъ распространенія христіанства въ Казанскомъ краѣ А. Ѳ. Можаровскій, какими началами, по намѣреніямъ царя, власть духовная должна была руководиться по отношенію къ невѣрнымъ въ новопокоренномъ краѣ. Царь отвергалъ всякія насильственныя мѣры при обращеніи инородцевъ въ христіанство. Онъ желалъ напротивъ, чтобы невѣрные научились смотрѣть на христіанскаго пастыря, какъ на своего отца, проникнутаго къ нимъ искреннею любовію, ревностно заботящагося объ ихъ времен-

номъ и вѣчномъ благополучіи“ [1]). И Св. Гурій, ревностно принялся за дѣло благовѣстія. Вскорѣ по прибытіи въ Ка-

Видъ г. Казани съ западной стороны во второй половинѣ XVII в.

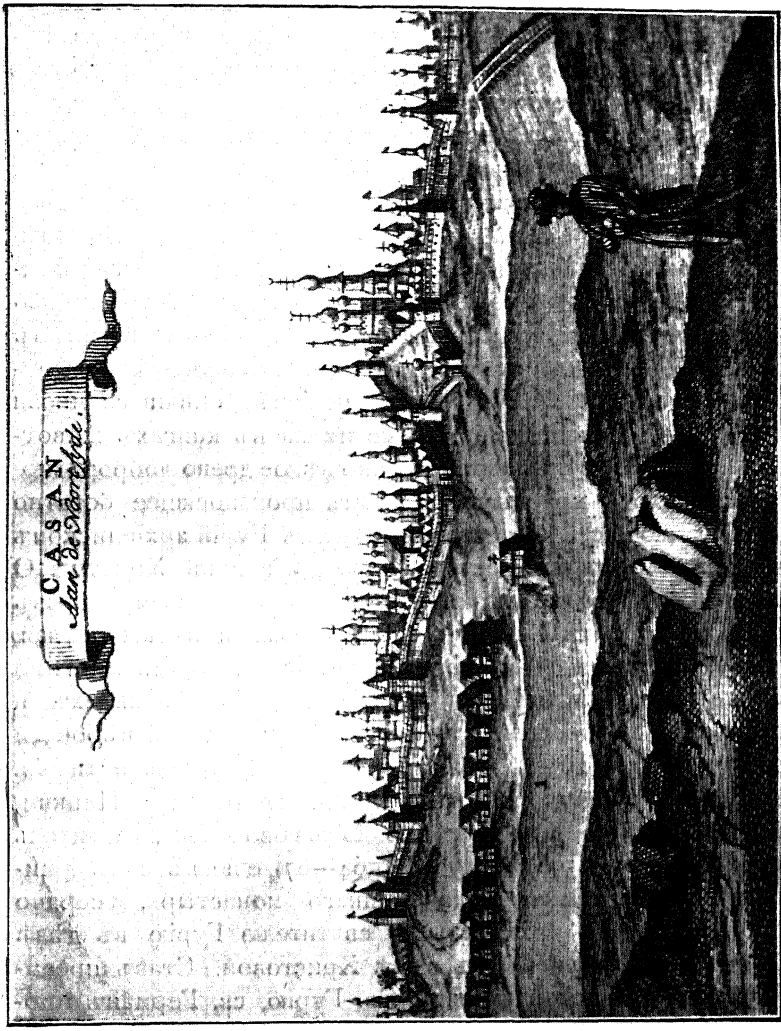


A. Kiek en hof van den Metropolet, B. Den Gouverneurs huijs. C. De Stadt der Tartaren. D. De meeste moskee in Kasan is ontrent daar een hoge is en een wacht huijs van Soldaten by staet. E. Een Kerck. F. Een Kerk.

Переводъ: А. Церковь и дворъ митрополита. В. Домъ воеводы. С. Городъ Татаръ, находящійся внѣ высокихъ стѣнъ и тына, въ немъ-же находится караульный домъ черемисъ и церкви у рѣки Булака. D. Предмѣстье. Е. Придворная церковь. F. Церковь.

[1]) См. Излож. хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію христіанствомъ казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 годъ. Чтен. въ Имп. обществѣ истор. и древн. Росс. 1880 г. кн. 1, стр. 16.

зань, онъ взялся за устроеніе монастырей, указанныхъ царемъ Іоанномъ. Такъ онъ докончилъ Зилантовъ близъ Казани, Спасо-Преображенскій въ Кремлѣ и Успенскій въ г. Свіяжскѣ.



Видъ г. Казани съ сѣверной стороны во второй пол. XVII в.

1 Hoge Eggen staen wel Sikspen. 2 Water molen die Door de Mier Casan gae. drewen wort.

Переводъ: 1. Здѣсь находятся дома внѣ города. 2. Водяная мельница, отъ которой идетъ дорога ко входу въ Казань.

Для большаго успѣха распространенія христіанской вѣры онъ послалъ въ эти монастыри опытныхъ старцевъ,

съ тѣмъ, чтобы они обращали „поганыхъ въ христіанскую вѣру и обучали иновѣрческихъ дѣтей христіанской грамотѣ, дабы и они, взошедши въ возрастъ, могли научати басурманы". Ближайшими помощниками и сотрудниками Св. Гурія были архимандритъ Спасскаго монастыря Варсонофій и Свіяжскаго Успенскаго—Германъ. Дѣятельность Св. Гурія и Варсонофія прекрасно обрисовываетъ митрополитъ Казанскій Гермогенъ въ составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ этихъ мужей. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ онъ о миссіонерской дѣятельности Св. Гурія [1]). „И невѣрныя учая и наказуя познати истиннаго Бога и Творца всему, и вѣровати во Отца и Сына и Св. Духа, во святую и нераздѣлиму Троицу единосущну, и многія невѣрныя въ вѣру приведе, и крести ихъ множество и жены и дѣти; всюду убо Божія богатно изліяся благодать, по писанному: посѣтилъ еси землю, и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ея даромъ благодати Св. Духа, св. крещеніемъ; и явишася мнози отъ невѣрія православніи, ихже имена въ книгахъ животныхъ. И бываетъ преподобный, яко нѣкое древо доброродно кипящее плоды красными, и всѣмъ произносящее богатно овощіе: тако и сей божественный мужъ Гурій архіепископъ ученіемъ своимъ множество душъ присвояетъ Христу". О Святит. Варсонофіи онъ замѣчаетъ: „бысть во всемъ образъ братіи къ добродѣтели, монахи наставляя, и мірскія поучая, и невѣрныя приводя въ Христову вѣру..., языками многими вѣдяше глаголати, стязаяся съ невѣрными, и укоряя ихъ, и препирая, и ко крещенію приводя, уча и наказуя вѣровати во святую Троицу" [2]). Объ апостольской дѣятельности Св. Германа находимъ указаніе у историка Русской Церкви, преосв. Филарета Черниговскаго. Онъ говоритъ: „Святитель Германъ (1555—1576), будучи (1564—67) еще въ санѣ архимандрита Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, усердно помогалъ своему архипастырю святителю Гурію въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ къ вѣрѣ Христовой. Ставъ преемникомъ на Казанской каѳедрѣ Св. Гурію, св. Германъ про-

[1]) См. Сборн. арх. Платона Любарскаго; стр. 19 и 20.

[2]) См. Сборн. арх. Платона Любарскаго, стр. 26.

должалъ апостольское дѣло обращенія иновѣрцевъ въ христіанство съ тою же ревностью“ [1]).

Съ неменьшею ревностью подвизался на поприщѣ распространенія христіанства и митрополитъ Гермогенъ (1589—1606), вступившій на Казанскую каѳедру спустя двадцать слишкомъ лѣтъ по смерти св. Германа. На долю его выпало трудное дѣло служенія Казанской церкви въ то время, когда среди политическаго шатанія Руси поколебалось довѣріе и къ внутренней силѣ, къ свѣту христіанства, съ которымъ она вступала въ темные новозавоеванные края. Начали появляться отпаденія отъ вѣры новокрещенныхъ. И вотъ митрополиту Гермогену предстояло трудное дѣло привлеченія къ церкви отпадшихъ изъ новокрещенныхъ и борьба съ усилившимся вліяніемъ исламизма и язычества. А что дѣйствительно юная паства его находилась въ опасномъ состояніи, это можно видѣть изъ письма его къ царю Ѳеодору Іоанновичу. Вотъ какъ онъ изображаетъ состояніе своей паствы: „Новокрещеные къ церквамъ Божіимъ не приходятъ и крестовъ на себѣ не носятъ, а въ домѣхъ своихъ Божіихъ образовъ и крестовъ не держатъ и поповъ въ домы свои не призываютъ и отцовъ духовныхъ не имѣютъ; и дѣтей своихъ не крестятъ; и умершихъ къ церкви хоронити не носятъ, кладутся по старымъ своимъ татарскимъ кладбищамъ; да и многіе, добавляетъ онъ далѣе, скверные татарскіе обычаи новокрещены держатъ безстыдно, а христіанской вѣры не держатся и не навыкаютъ“. Гермогенъ употреблялъ всѣ средства для исправленія заблудшихъ, но къ сожалѣнію успѣхи были малые. Такъ онъ въ 1591 году 12-го февраля собралъ всѣхъ новокрещенныхъ въ церковь Пресвятыя Богородицы и въ теченіи нѣсколькихъ дней убѣждалъ оставить свои обычаи и держаться христіанской вѣры, но убѣжденія его на слушателей не произвели желаемаго дѣйствія; они попрежнему не переставали уклоняться отъ церкви православной и не отставали отъ татарскихъ обычаевъ. Послѣ этого Гермогенъ приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ: онъ послалъ письмо къ царю, въ

[1]) Сокращенная истор. Рус. Церкви, стр. 107, Сб. 1869.

которомъ описалъ состояніе своей паствы и просилъ помощи въ такомъ трудномъ дѣлѣ, какъ исправленіе заблудшихъ. Царь 18 іюля 1593 года послалъ воеводамъ Казанскимъ грамоту, въ которой наказывалъ собрать всѣхъ новокрещеныхъ и объявить имъ, что они крестились по собственной волѣ и, отступивши отъ христіанской вѣры, они тѣмъ самымъ нарушили клятву, и что царь скорбитъ объ ихъ душахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось разобщить новокрещеныхъ отъ невѣрныхъ и выселять первыхъ въ особую слободу, поручивши неослабный надзоръ за ними какому-нибудь опытному боярскому сыну, наказавъ ему „надъ новокрещены беречи того на-крѣпко, чтобы они крестьянскую Христовую вѣру держали крѣпко, а въ татарскую бы вѣру не обращались, а для наученія бы всѣмъ новокрещенымъ приходити къ митрополиту часто". Татарскія мечети повелѣвалось разрушить. Но и такія мѣры не привели къ желаемымъ результатамъ.

Послѣ Гермогена оказалъ большія услуги распространенію вѣры митрополитъ Ефремъ, святительствовавшій въ Казани въ періодъ междуцарствія. Однако и при немъ дѣло распространенія христіанства едва подвинулось впередъ, потому что ему приходилось выполнять другую задачу,—это спасеніе церкви православной отъ притязаній папства и отечества—отъ Поляковъ. Онъ удержалъ въ повиновеніи инородцевъ, думавшихъ въ это смутное время освободиться изъ подъ власти Русскихъ и усмирилъ уже начинающійся среди нихъ бунтъ. Вліяніе его на инородцевъ было такъ велико, что когда собралось ополченіе князя Пожарскаго для освобожденія Москвы, то по его гласу инородцы дали слово идти на очищеніе Московскаго государства отъ его враговъ. Это ополченіе, напутствуемое благословеніями митрополита и имѣя въ своемъ станѣ икону Казанской Божіей Матери, посланную митрополитомъ, 22 октября 1612 года освободило Москву отъ враговъ. Смуты междуцарствія въ значительной степени отвлекали какъ духовенство, такъ и правительство отъ инородцевъ. Но послѣ этого періода, когда всѣ смуты улеглись, на инородцевъ опять было обращено большое вниманіе и должное

христіанское попеченіе. Попеченіе это выразилось со стороны правительства въ изданіи различныхъ постановленій, касающихся обращающихся и необращающихся въ христіанство иновѣрцевъ.

Правительство, слѣдя за ходомъ распространенія христіанства, говоритъ Можаровскій, поняло, что „послѣ духовныхъ утѣшеній, не нужно лишать и внѣшнихъ поощреній ревностью къ вѣрѣ, особенно имѣющихъ свое значеніе и силу для людей простыхъ, въ быту низшихъ сословій". И вслѣдствіе этого инородцамъ предоставлялись нѣкоторыя привиллегіи и льготы. Первое постановленіе таковое было издано царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1628 году. Здѣсь говорилось: „Вѣдомо учинилося Великому Государю Михаилу Ѳеодоровичу и Святѣйшему Филарету патріарху Московскому, что на Москвѣ и въ городѣхъ у иновѣрныхъ и некрещеныхъ иноземцевъ служатъ православные христіане, и тѣмъ православнымъ христіанамъ отъ иновѣрцевъ чинится тѣснота и оскверненіе, и многіе безъ покаянія, безъ отцовъ духовныхъ помираютъ, и въ великій постъ и въ иные посты мясо и всякій скоромъ ѣдятъ неволею. И Великій Государь указали: православныхъ христіанъ у иноземцевъ некрещеныхъ изъ дворовъ взяти, у некрещеныхъ иноземцевъ во дворѣхъ быти не велѣли, чтобы въ томъ христіанскимъ душамъ оскверненія не было и безъ покаянія не помирали бы [1]).

Въ Уложеніи царя Алексѣя Михаиловича мы встрѣчаемъ такого рода постановленіе относительно иновѣрцевъ: „а которые иноземцы живутъ у иноземцевъ же некрещеныхъ разныхъ вѣръ, и похотятъ тѣ иноземцы креститися въ православную христіанскую вѣру, то государь пожаловалъ, взявъ у тѣхъ иноземцевъ, у кого они во дворѣхъ живутъ, крестити въ православную вѣру [2]). Статья 42 гл. XVI Улож. гласитъ слѣдующее: „У которыхъ Татаръ и у Мордвы, помѣстья земли Русскихъ людей, а платятъ они съ нихъ оброкъ, а впредь о тѣхъ земляхъ будутъ челобитчики Рус-

[1]) Уложен. гл. XX, ст. 70.
[2]) Ibid, ст. 71.

скіе люди: и тѣ земли у Татаръ и у Мордвы взять и отдать въ помѣстье Русскимъ людямъ". „А которые, говорится въ 44 статьѣ XVI главы Уложенія, князи и мурзы, и Татаровъ, и Мордва, и Чуваша и Черемиса и Вотяки—крестилися въ православную христіанскую вѣру: и у тѣхъ новокрещеновъ помѣстныхъ земель не отымать". Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ издалъ въ 1681 году 16 мая указъ, которымъ повелѣвалось отбирать въ казну земли и вотчины у некрещеныхъ татарскихъ помѣщиковъ, въ силу того, что они притѣсняютъ проживающихъ въ ихъ помѣстьяхъ православныхъ крестьянъ. Въ томъ же указѣ говорилось, что если помѣщики татарскія изъявятъ желаніе креститься, то вотчины ихъ оставить за ними и давать имъ жалованье по 10 рублей, женамъ ихъ по 5 рублей. Такія же привиллегіи обѣщались и другимъ инородцамъ: Мордвѣ, Черемисамъ, Чувашамъ и Вотякамъ. Слѣдствіемъ такихъ указовъ было то, что инородцы, изъ опасенія потерять свои имѣнія и въ надеждѣ пріобрѣсти новыя отъ своихъ некрещеныхъ родственниковъ, спѣшили креститься. Но эти мѣропріятія мало помогли успѣху распространенія христіанства среди инородцевъ Казанскаго края, такъ что въ теченіе всего XVII вѣка просвѣщеніе инородцевъ шло весьма медленнымъ путемъ. Изъ Казанскихъ іерарховъ этого времени особенно ревностнымъ для распространенія христіанства былъ Тихонъ III.

Бросая общій взглядъ на распространеніе христіанства въ теченіи XVI и особенно XVII столѣтія, должно придти къ заключенію, что успѣхи христіанства среди инородцевъ были вообще очень незначительны, особенно въ XVII столѣтіи. Причины такого печальнаго явленія зависѣли отъ многихъ обстоятельствъ. Главнымъ тормазомъ для распространенія христіанства было магометанство и язычество. Съ одной стороны жрецы, а съ другой представители магометанскаго духовенства, пользуясь своимъ вліяніемъ на массу, выказали сильнѣйшее противодѣйствіе проповѣдникамъ христіанскаго ученія. Да и могли ли послѣдніе сдѣлать многое, когда масса жителей Казанскаго края коснѣла въ грубомъ невѣжествѣ, далекомъ отъ всякаго вообще просвѣщенія, а тѣмъ болѣе христіанскаго. Если и были такіе проповѣд-

ники, какъ св. Гурій, Варсонофій и Германъ, которые и обращали тысячи невѣрныхъ ко Христу, то это были личности почти исключительныя. Ревнители по вѣрѣ, говоритъ проф. Ѳирсовъ, являлись въ его средѣ отъ времени до времени. Но они стоятъ особнякомъ, и, какъ показываетъ исторія Трифона Вятскаго, не всегда находятъ поддержку со стороны другихъ духовныхъ въ дѣлѣ обращенія язычниковъ или магометанъ. Подвиги ихъ были слѣдствіемъ ихъ личнаго настроенія [1]). Да и въ самомъ дѣлѣ, какую поддержку могло оказать духовенство въ этомъ дѣлѣ, когда оно находилось въ условіяхъ весьма стѣсненныхъ. Оно не имѣло въ государствѣ самостоятельнаго значенія, а это уже одно много вредило успѣху дѣла; какъ и прочіе служилые классы, духовенство было проводникомъ правительственныхъ идей и предначертаній. Являясь на дѣло распространенія христіанства, оно имѣло соприкосновеніе съ гражданскою властью, которая учреждала надъ нимъ контроль, снабжала извѣстными инструкціями въ дѣлѣ обращенія невѣрныхъ, такъ что оно по необходимости должно было сообразоваться съ опредѣленіями свѣтской власти. Такія стѣснительныя мѣры, конечно, вызывали мало желающихъ изъ среды духовенства на дѣло самостоятельной проповѣди. Во вторыхъ, и матеріальное положеніе духовенства было весьма незавидное. Опредѣленнаго содержанія оно не получало, и правительство предоставляло кормиться самому отъ доброхотныхъ даяній своихъ прихожанъ. Но случалось и такъ, что и прихожане-то невездѣ платили духовенству, такъ что оно должно было добывать себѣ кусокъ хлѣба своими собственными трудами. Постоянно занятое заботами о пропитаніи, приходское духовенство подъчасъ не имѣло и времени подумать объ обращеніи невѣрныхъ. Такимъ образомъ вліяніе духовенства на инородцевъ было весьма не ощутительно, почему и распространеніе христіанства среди нихъ, хотя бы и въ теченіи двухъ вѣковъ, сопровождалось небольшимъ успѣхомъ. Болѣе обезпечены были въ жизненныхъ средствахъ иноки, но дѣятельность духовенства монашескаго

[1]) Полож. инородц. въ Москов. государствѣ. Ѳирсовъ. Стр. 219.

ограничивалась тѣснымъ кругомъ мѣстности, занимаемой монастыремъ, откуда очень далеко и надолго удалялось какъ магометанство, такъ и язычество. Это должно сказать о монастыряхъ, основанныхъ въ началѣ XVII в.: Покровскомъ въ г. Тетюшахъ, Седміозерной и Раиеской пустыняхъ, возникшихъ среди Черемисъ луговыхъ, а также Спасо-Юнгинскомъ монастырѣ, основанномъ среди горныхъ Черемисъ, а равно и о другихъ.

Въ XVIII вѣкѣ къ этимъ исконнымъ проводникамъ христіанскаго просвѣщенія присоединяются школы, которыя на первый разъ нашли себѣ весьма уютный пріютъ въ монастыряхъ же.

Христіанское просвѣщеніе въ Казанскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ.

Въ XVIII вѣкѣ духовною и свѣтскою властью на дѣло просвѣщенія казанскихъ инородцевъ обращалось большое вниманіе: призывались къ этому дѣлу новыя энергичныя силы и неустанно изыскивались разнообразныя средства. Но результатъ, хотя и значительный, выходилъ болѣе количественный, чѣмъ качественный, т. е. къ христіанству обращалось много инородцевъ, но христіанскія истины и обычаи прививались къ нимъ мало; по большей части среди новообращенныхъ преобладали старыя вѣрованія и привычки. Особенно это нужно сказать о Татарахъ, фанатически привязанныхъ къ своей религіи, постоянно возбуждаемыхъ къ любви къ ней пламенной проповѣдью своего духовенства и ненавидящихъ своихъ покорителей, а слѣдовательно и просвѣтителей. Какъ прежде, такъ и теперь много случаевъ ихъ обращенія объясняется исключительно матеріальными выгодами, обѣщанными правительствомъ новообращеннымъ, и угрозами въ случаѣ отказа отъ крещенія. Излишне и говорить, что такія обращенія не производили не только внутренней, но даже и внѣшней перемѣны въ обращенныхъ. Отчасти, быть можетъ, и вслѣдствіе этой косности Татаръ въ исламѣ, въ Петров-

скую эпоху было обращено больше вниманія не на нихъ, а на Черемисъ,—народъ, хотя также привязанный къ языческой старинѣ, но скорѣе по невѣжеству, чѣмъ по сознательному убѣжденію. Поэтому среди нихъ надѣялись на болѣе успѣшное распространеніе христіанства.

Петръ Великій, иниціаторъ этого дѣла, отправляя митрополита Тихона въ Казань, наказывалъ ему обращать Черемисъ, жившихъ въ уѣздахъ Уржумскомъ, Яранскомъ, Царевосанчурскомъ и Царевококшайскомъ, строить для новопросвѣщенныхъ церкви и изъ дѣтей новокрещенныхъ образовать будущихъ пастырей черемисскаго народа.

Въ этомъ случаѣ важное порученіе нашло себѣ достойнаго и умѣлаго исполнителя. Митрополитъ Тихонъ самъ горѣлъ ревностію къ распространенію христіанства между инородцами и въ теченіе своей многолѣтней службы въ Казани (съ 1699—1724 г.) прилагалъ всевозможныя старанія къ ихъ просвѣщенію. Его не смутило даже то безотрадное состояніе новообращенной паствы, какое онъ встрѣтилъ въ Казанскомъ краѣ. Крещенные инородцы во множествѣ отпадали отъ христіанства и продолжали коснѣть въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ. Уже послѣ двадцатидвухлѣтняго служенія въ Казани, когда было употреблено много усилій для искорененія зла, онъ такими мрачными красками описываетъ ихъ состояніе въ своемъ донесеніи св. Синоду въ январѣ 1722 года: „мерзцы суще и непокорливы, по прежнему своему обыкновенію въ мерзостяхъ закоснѣлы; иные изъ нихъ въ церковь не приходили и къ приключающимся домовымъ требамъ священниковъ не призывали и не исповѣдывались, и умершихъ своихъ безъ священниковъ погребали въ лѣсахъ и на поляхъ, а не у церквей“ [1]). Судя по этому, религіозные недостатки новообращенныхъ, ко времени прибытія м. Тихона въ Казань, были еще больше, или по крайней мѣрѣ встрѣчались чаще.

Чтобы разсѣять эту тьму заблужденія и насадить истинное христіанство, м. Тихонъ рѣшился сдѣлать просвѣ-

---

[1]) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. Синода. Спб. 1868. прил. № XXIX.

щеніе Казанскихъ инородцевъ главнѣйшею цѣлью своей жизни. Съ первыхъ же лѣтъ своего служенія онъ ревностно принялся за дѣло проповѣди христіанства и могъ имѣть утѣшеніе, что дѣло его идетъ успѣшно. 25 марта 1721 года онъ доносилъ Петру, что въ теченіе четырехъ лѣтъ (съ 1701—1705) имъ было обращено 3683 черемиса [1]). Изъ этого же донесенія видно, что усердными его помощниками были „ключарь Ѳеодоръ“ и въ особенности его сынъ, іеромонахъ Алексѣй Раиѳскій, котораго м. Тихонъ „повсягодно посылалъ епархіи своей разныхъ городовъ въ уѣзды ради надзиранія и обученія изъ черемисскаго народа новокрещеновъ и ради призыванія и увѣщанія вновь ко святому крещенію“ [2]). Вѣроятно, Алексѣй Раиѳскій былъ и раньше извѣстенъ въ Петербургѣ, какъ ревностный просвѣтитель, потому что въ 1719 году Высочайшимъ указомъ на имя м. Тихона іеромонаху Алексѣю предписывалось отправиться въ уѣзды Уржумскій, Яранскій, Царевосанчурскій и Царевококшайскій въ деревни новокрещенныхъ Черемисъ для надзиранія и утвержденія ихъ въ христіанской вѣрѣ и обученія христіанскому закону. Въ теченіе одного года Алексѣй Раиѳскій просвѣтилъ 379 Черемисъ, добровольно пожелавшихъ принять крещеніе [3]). И самъ м. Тихонъ, объѣзжая въ 1719 году черемисскіе уѣзды, въ январѣ и февралѣ крестилъ 27 черемисъ [4]). Неустанно продолжая святое дѣло, іеромонахъ Алексѣй въ 1721 году крестилъ еще 483 Черемиса [5]), а митрополитъ на счетъ государственнойказны выстроилъ для новокрещенныхъ 7 церквей [6]). Такимъ образомъ успѣхи по обращенію Черемисъ были значительны; нива Божія дала хорошіе всходы и дѣлатели должны были позаботиться, чтобы она принесла и хорошіе плоды.

---

[1]) Опис. док. и дѣл., хранящ. въ Арх. Св. Син. т. I, прав. XXVIII, стр. CCCIX.

[2]) Собр. постан. по вѣд. прав. испов. Рос. Им. т. II, № 434.

[3]) Опис. докум. и дѣлъ т. I прил. XXVIII, стр. CCCIX.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, прил. XXVII, стр. CCCVII.

[6]) Тамъ же, прил. XXVIII, стр. CCCIX.

Опытъ предшествовавшаго времени достаточно ясно показалъ, что одного обращенія инородцевъ еще недостаточно для того, чтобы сдѣлать ихъ христіанами, а для этого нужно было укоренить въ нихъ христіанскія начала. При недостаточности миссіонерскихъ силъ, самымъ лучшимъ средствомъ для этого было учрежденіе инородческихъ школъ, потому что, во первыхъ, изъ нихъ выходили бы истинные христіане, а не двоевѣры, какъ большинство новообращенныхъ, а во вторыхъ, обученые въ этихъ школахъ, разойдясь по домамъ, своимъ примѣромъ и ученіемъ могли бы вліять на своихъ соотечественниковъ, особенно облеченные въ священный санъ.

Вполнѣ признавая просвѣтительное значеніе инородческихъ школъ, м. Тихонъ въ 1707 году основалъ такую школу въ Казани, набралъ для нея 32 инородческихъ мальчика и назначилъ преподавателями архіерейскаго пѣвчаго и 8 малолѣтнихъ солдатъ [1]). По новости дѣла и слабости преподавательскаго персонала, въ теченіе двухъ лѣтъ только пять мальчиковъ прошли всю несложную программу, составленную самимъ митрополитомъ, а 20 мальчиковъ обучились только часослову. По случайному обстоятельству школа эта была въ 1709 году совсѣмъ уничтожена. Когда изъ 32 обучающихся семеро померло, то по распоряженію казанскаго губернатора гр. П. М. Апраксина остальные ученики были распущены по домамъ, потому что, говорилъ Апраксинъ, „оныя новокрещенныя дѣти, будучи въ Казани безъ отцевъ и матерей своихъ, зачали помирать, а другіе заболѣли“.

Школьное дѣло, начатое м. Тихономъ и такъ преждевременно окончившееся, было однако настолько дорого его сердцу, что онъ снова на свой страхъ рѣшился продолжать его. Въ 1720 году у него снова обучалось 20 человѣкъ черемисскихъ дѣтей. Въ письмѣ къ Петру отъ 21 апрѣля 1721 года онъ говоритъ, что продолжаетъ отбирать новокрещенныхъ дѣтей для наученія ихъ словенской грамотѣ и проситъ правительство разрѣшить ему трудные во-

[1]) Собран. постан. т. I. № 648.

просы, можно ли брать въ школу новокрещенныхъ дѣтей насильно, откуда взять содержаніе для нея и какъ комплектовать ее [1]). О необходимости учрежденія инородческихъ школъ онъ писалъ и Св. Синоду, когда оттуда запрашивали, почему крестившіеся магометане отпадаютъ отъ церкви, и какія нужны средства для удержанія ихъ въ православной вѣрѣ. Въ донесеніи отъ 11 января 1722 года онъ говоритъ: „надлежитъ ради истиннаго познанія христіанскаго закона и приведенія въ священный чинъ съ увѣщаніемъ отобрать нѣсколько человѣкъ дѣтей и изучить словенской грамотѣ". Но такъ какъ и отцы и дѣти сильно противились этому, то онъ спрашивалъ, не предлагать ли тѣмъ и другимъ какого-либо вознагражденія? Наконецъ онъ спрашивалъ, на какой счетъ будутъ содержаться эти школы [2]). Отвѣтъ Петра и Синода намъ неизвѣстенъ, и потому нужно думать, что онъ былъ неблагопріятный.

Взамѣнъ чисто инородческой школы м. Тихонъ учредилъ въ 1724 году школу при архіерейскомъ домѣ, въ которой „въ надежду лучшаго священства" для русскихъ приходовъ обучались дѣти церковно-служителей, а вмѣстѣ съ ними для той же цѣли въ инородческихъ приходахъ обучались 14 инородческихъ мальчиковъ изъ разныхъ націй [3]). Эта школа имѣла великую будущность: она впослѣдствіи превратилась въ духовную семинарію.

Другимъ средствомъ распространенія христіанства и удержанія въ немъ инородцевъ было дарованіе новокрещеннымъ разныхъ льготъ, т. е. то же самое, что практиковалось при царяхъ Алексѣѣ Михаиловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ. Средство это, не имѣвшее, правда, высокой нравственной цѣнности и употреблявшееся только по нуждѣ, основывалось на вѣрномъ разсчетѣ. По словамъ проф. Ѳирсова, „обращаемые къ крещенію, какъ бы, можетъ быть, проповѣдь миссіонеровъ и ни была ясна и убѣдительна, не всегда могли видѣть тѣ духовныя блага, которыя имъ

---

[1]) Опис. докум. м дѣлъ. Прил. XXVIII, стр. CCCXI.

[2]) Описан. док. и дѣлъ т. I. Прил. XXIX, стр. CCCXIII.

[3]) Истор. Рос. іерар. ч. I, стр. 425—426.

сулили призывавшіе ихъ ко крещенію: живя доселѣ чувственною жизнію, они не всегда могли возвыситься до пониманія внутренней стороны христіанства, и тѣмъ болѣе могли колебаться принять его, что эта перемѣна, не принося имъ осязательныхъ выгодъ, ставила ихъ, естественно, въ непріязненное отношеніе съ тѣми ихъ прежними одновѣрцами, которые остались глухими къ Евангельской проповѣди и которые потому не могли относиться дружелюбно къ своей братіи, измѣнившей вѣрѣ отцовъ“ [1]). Поэтому ихъ нужно было привлекать къ обращенію въ христіанство матеріальными выгодами, которыя, хотя отчасти, смягчили бы неловкость ихъ положенія по обращеніи. Къ этой мысли склонялись всѣ тогдашніе выдающіеся дѣятели по обращенію и просвѣщенію инородцевъ. Петръ Великій одинъ изъ первыхъ имѣлъ случай осуществить ее, когда въ указѣ отъ 3 ноября 1713 года касательно мурзъ, владѣвшихъ помѣстьями съ христіанскимъ населеніемъ, онъ повелѣлъ, чтобы они въ томъ только случаѣ имѣли невозбранное право владѣть помѣстьями и крестьянами, если крестятся въ полгода,—иначе они лишаются этого права, съ отписаніемъ ихъ владѣній на самого Государя [2]). Митрополитъ Тихонъ, какъ слишкомъ заинтересованный въ дѣлѣ обращенія Казанскихъ инородцевъ, также не замедлилъ поставить ее на видъ правительству, сочувствовавшему миссіонерскому дѣлу. Въ началѣ 1720 года онъ писалъ Петру: „благоволи пожаловать: указать новопросвѣщенныхъ и прежде новокрещенныхъ (Черемисъ) въ податяхъ и издѣліяхъ обольготить, чтобы, зря на такую вашу милость, другимъ нечестивымъ въ благочестіе въ христіанскую вѣру греческаго закона приходить было благонадежно“ [3]). Ближайшій его сотрудникъ, іеромонахъ Алексѣй Раиѳскій, отъ себя докладывалъ Казанскому вице-губернатору Кудрявцеву, что если новокрещеннымъ сравнительно

---

[1]) Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства, стр. 135. Каз. 1869 г.

[2]) Полн. Собр. зак. т. V. № 2734.

[3]) Собр. постан. т. I, № 191, стр. 21).

съ некрещеными будутъ даваться льготы, то ихъ много обратится [1]). На эти донесенія Петръ отвѣчалъ Сенатскимъ указомъ (отъ 1 сентября 1720 г.), въ которомъ говорилось, что для побужденія инородцевъ къ принятію христіанства, всѣ новокрещенные избавляются отъ государственныхъ налоговъ на три года. Кромѣ того обѣщалось отпускать на имя Казанскаго митрополита изъ Штатсъ-Конторъ-Коллегіи ежегодно по 1000 рублей на устройство церквей съ церковной утварью и на нужды новокрещенныхъ [2]). Первымъ результатомъ этого было обращеніе іеромонахомъ Алексѣемъ Раиѳскимъ вышеупомянутыхъ 438 Черемисъ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія вице-президента св. Синода Новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, м. Тихонъ добавляетъ, что, вѣроятно, обращенныхъ было бы еще больше, если бы гражданская власть вмѣсто препятствій оказывала миссіонерамъ свое содѣйствіе. Сенатскій указъ о дарованіи льготъ новокрещеннымъ исполнялся только въ одномъ Уржумскомъ уѣздѣ, а Свіяжскій воевода Иванъ Телепневъ, въ вѣдѣніи котораго были уѣзды Яранскій, Царевосанчурскій и Царевококшайскій, ждалъ себѣ особаго указа изъ Конторъ-Коллегіи и продолжалъ собирать подати съ новокрещенныхъ, вслѣдствіе чего, по словамъ м. Тихона, „новокрещенные совѣстію возмущаются и отъ истины развращаются: понеже при призываніи, по проповѣди слова Божія, обнадеживаемы они были льготными годы“ [3]). Неисполненіе Телепневымъ Сенатскаго указа побудило м. Тихона обратиться и къ самому Петру съ прошеніемъ, въ которомъ онъ говоритъ, что противодѣйствіемъ свіяжскаго воеводы „оному благому дѣлу, ко исполненію славы Божіей и ко умноженію христіанства, чинится не мало препятіе.—Того ради, пишетъ въ заключеніе Тихонъ, усердно прошу, укажи, государь, по прежнему своему новосостоятельному указу, вышеупомянутымъ и впредь будущимъ новокрещеннымъ давать льготу безъ препятія, чтобы, зря

---

[1]) С. Соловьевъ, Истор. Рос. с. XVI, стр. 347.
[2]) Собр. постан. т. 1, № 191, стр. 210 и 211.
[3]) Опис. докум. Прил. XXVII.

такую милость, язычникамъ приходить въ христіанскую вѣру было доброхотно и благонадежно“ [1]). На основаніи этого прошенія 11 сентября 1721 года состоялся новый указъ, аналогичный съ первымъ и отосланный между прочимъ къ свіяжскому воеводѣ. Льготы новообращеннымъ Черемисамъ продолжались и послѣ этого. Высочайшимъ указомъ 2 ноября 1722 года воспрещалось брать въ рекруты крестившихся иновѣрцевъ и повелѣвалось освобождать тѣхъ изъ нихъ, которые были помѣщены въ казанскомъ гарнизонѣ [2]). Одновременно съ Черемисами дарованы были льготы и Татарамъ. Сенатскимъ указомъ въ концѣ 1720 года повелѣвалось: казанскихъ Татаръ, захваченныхъ въ плѣнъ во время башкирскаго бунта и проданныхъ въ рабство, но потомъ крестившихся, освобождать отъ рабства и уравнивать въ правахъ съ новокрещенными [3]). Кромѣ этихъ распоряженій при Петрѣ Великомъ было сдѣлано еще нѣсколько другихъ подобнаго же рода.

Отъ просвѣтительскаго взора митрополита Тихона не могло укрыться, что многіе новопросвѣщенные Татары едва держались христіанской вѣры. Крайне опечаленный этимъ, онъ пишетъ 12 августа 1721 года донесеніе Вице-Президенту Св. Синода архіепископу Ѳеодосію: „изъ крестившихся прежде магометанъ, больше 30 тысячъ человѣкъ, одни еще держатся христіанской вѣры, а другіе совсѣмъ уже отстали отъ нея, мерзцы сущи и не покорливы, и о таковыхъ исправленіи весьма совѣсть моя грызетъ и весьма усердно желаю, какъ бы ихъ въ познаніе истины привести“ [4]). И когда Св. Синодъ потребовалъ объясненія, то онъ отвѣтилъ (отъ 11 янв. 1722 г.), что это зависитъ отъ того, что новокрещенные недостаточно утверждены въ истинахъ правосл. вѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказалъ, какими мѣрами можно удержать ихъ въ христіанской вѣрѣ, а именно: 1) запретить подъ страхомъ или штрафомъ, пока

---

[1]) Опис. докум. Прил. XXVIII.
[2]) Полн. Собр. Закон, т. VI, № 4048.
[3]) Полн. Собр. Закон. т. VII, №№ 4556, 4962.
[4]) Опис. докум. т. I, стр. 367.

обыкнутъ, чтобы на прежнихъ своихъ кладбищахъ умершихъ они отнюдь не погребали, а по усмотрѣнію надлежитъ въ удобныхъ мѣстахъ, въ жилищахъ ихъ построить вновь церкви, а за дальностію и за переправами водъ, ради кладбищъ-часовни, и велѣть имъ умершихъ своихъ на показанныхъ мѣстахъ со священниками погребать, а прежнихъ кладбищъ признаки сравнять; такожде приходили-бъ въ церковь въ воскресные дни и въ великіе праздники. 2) Надлежитъ ради истиннаго познанія христіанскаго закона и произведенія во священный чинъ со увѣщаніемъ отобрать нѣсколько человѣкъ дѣтей ихъ и изучить словенской грамотѣ, но къ тому отцы и дѣти ихъ приступить не хотятъ, но развѣ склонять какимъ довольнымъ награжденіемъ. 3) Должно надъ ними быть современнымъ внезапнымъ пріѣздомъ высшему надзирателю, ради обученія, дабы имѣли страхъ. 4) Надлежитъ главнѣйшему правителю, въ усмотрѣніи лучшаго всего во управленіи, придать полную власть“ [1]). Ревностно трудясь о просвѣщеніи невѣрныхъ и наставленіи новопросвѣщенныхъ въ истинахъ православной вѣры и церкви, митрополитъ Тихонъ наконецъ почувствовалъ упадокъ силъ и поэтому просилъ Св. Синодъ объ увольненіи его на покой, но въ этой просьбѣ ему было отказано, такъ что до самой кончины, послѣдовавшей чрезъ 28 л. архіерейскаго служенія, онъ трудился на благо и пользу своей паствы.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ о такой свѣтлой личности, каковымъ былъ митрополитъ Тихонъ. Въ своей жизни онъ осуществилъ идеалъ истиннаго пастыря церкви, отдавшаго всего себя на служеніе паствы. Вся жизнь его была непрестаннымъ подвигомъ—это заботы о приведеніи ко Христу невѣрныхъ и христіанскомъ просвѣщеніи ихъ. Благодаря его дѣятельности множество невѣрныхъ озарено было свѣтомъ христіанскаго ученія, и такимъ образомъ разсѣянъ былъ среди нихъ мракъ суевѣрія, невѣжества и идолопоклонства. Какъ просвѣщенный человѣкъ, онъ пони-

[1] Опис. докум. прилож. XXIX.

малъ цѣнность школьнаго образованія и потому устраивалъ школы для инородческихъ дѣтей, которые, обучаясь въ нихъ, естественно могли вносить въ среду своихъ сородичей христіанскія понятія. Въ видахъ миссіонерско-просвѣтительныхъ онъ устраивалъ монастыри; такъ онъ основалъ Успенскій Болгарскій монастырь, Ильинскую пустынь среди населеній чувашскихъ, возобновилъ основанный въ 1625 г. Козмодемьянскій Спасо-Юнгинскій монастырь среди черемисскихъ поселеній. Поистинѣ онъ былъ свѣтильникомъ, вверху горы стоящимъ.

По смерти митрополита Тихона, на митрополичью каѳедру вступилъ преосвященный Сильвестръ Холмскій, (1725—1731) бывшій Рязанскій. Онъ также энергично и неутомимо подвизался въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Плодомъ его просвѣтительной дѣятельности было обращеніе ко Христу 811 человѣкъ инородцевъ. Какъ и митрополитъ Тихонъ, Сильвестръ стоялъ за школьное образованіе, почему и старался поддерживать славяно-латинскую школу, основанную митр. Тихономъ. Изъ этой школы выходили вполнѣ приготовленные „въ надежду священства дѣти инородцевъ“. Совершившихся въ ученіи инородческихъ студентовъ митрополитъ Сильвестръ однихъ рукоположилъ во священники въ инородческіе новокрещенскіе приходы, какъ напримѣръ въ 1728 г. онъ рукоположилъ изъ татарскихъ студентовъ Ивана Дмитріева во священники въ татарокрещенскій приходъ [1]), другихъ—бралъ съ собою въ качествѣ переводчиковъ при неоднократныхъ своихъ миссіонерскихъ поѣздкахъ по епархіи [2]).

Но среди его плодотворной дѣятельности на него обрушилось несчастіе: по доносу за оказываемое покровительство сосланному въ Свіяжскій монастырь Коломенскому митрополиту Игнатію Смолѣ [3]), онъ былъ отрѣшенъ отъ

---

[1]) Странникъ за 1866 г. Янв. кн. стр. 11. Стат. Веніаминъ митроп. Казанскій.

[2]) Правосл. Собес. за 1858 г. Окт. стр. 235. Стат. Лука Канашевичъ. епископъ Казанскій.

[3]) Правосл. Обозр. за 1863 г. ян. кн. стр. 75, стат. Георгій Дашковъ.

вѣдѣнія новокрещенскими дѣлами, а 31 декабря 1731 г. и удаленъ на жительство въ Александро-Невскій монастырь. По удаленіи митрополита Сильвестра новокрещенскія дѣла перешли въ завѣдываніе извѣстнаго миссіонера Алексѣя Раиѳскаго, теперь уже Архимандрита Свіяжскаго Богородско-Успенскаго монастыря. Указомъ, присланнымъ изъ Св. Синода, повелѣвалось ему „въ той Казанской епархіи новокрещенскія дѣла вѣдать и отправлять и инородцевъ ко св. крещенію призывать, и кто изъ нихъ пожелаетъ, тѣхъ св. крещеніемъ просвѣщать [1]). Архимандритъ Алексій вполнѣ оправдалъ оказанное ему довѣріе. Онъ какъ и въ предшествующее время всецѣло отдался дѣлу просвѣщенія невѣрныхъ и „съ помощію Божіею, какъ онъ писалъ Св. Синоду, по призыванію и увѣщанію изъ разныхъ басурманскихъ вѣръ святымъ крещеніемъ просвѣщены членами коммиссіи мужска и женска пола 491 человѣкъ, кромѣ татаръ, въ обычаяхъ своихъ весьма замерзѣлыхъ, которые ко крещенію по благоволенію не приходятъ, развѣ кого изъ нихъ привлечетъ къ тому какая нужда“ [2]).

Въ апрѣлѣ 1732 г. на Казанскую каѳедру былъ посвященъ въ архіепископа настоятель Московскаго Донскаго монастыря архимандритъ Иларіонъ Рогалевскій. Просвѣщеніе инородцевъ онъ предоставилъ комиссіи новокрещенскихъ дѣлъ, а самъ занялся выработкою проэкта относительно устройства въ Казани спеціально инородческихъ школъ. Проэктъ этотъ состоялъ въ томъ, что въ Казани необходимо учредить 4 инородческихъ училища, въ которыхъ получали бы образованіе дѣти инородцевъ какъ некрещеные, такъ и крещеные; первые обучались бы русской грамотѣ, слогамъ букваря и скорописному, а вторые тому же самому съ прибавленіемъ часослова, псалтири и катихизиса съ десятословіемъ. Въ 1734 г. преосвящ. Илларіонъ вмѣстѣ съ Казанскимъ губернаторомъ представилъ этотъ проэктъ въ Св. Синодъ, а 26 февраля 1735 г. Св. Синодъ получилъ Высочайшее разрѣшеніе: „учредить въ Казанской епархіи

[1]) Истор. Рос. іерарх. ч. VI, стр. 63, изд. 1815 г.
[2]) Полн. собр. зак. т. XI, № 8236.

для обученія какъ некрещеныхъ Вотяковъ, Мордвы, Чувашъ, такъ разныхъ народовъ новокрещенскихъ дѣтей славяно-россійскому языку съ прочимъ — четыре инородческихъ школы: первую въ Казани въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, 2-ю въ Казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ въ дворцовомъ селѣ Елабугѣ, 3-ю въ Свіяжскомъ уѣздѣ въ г. Цивильскѣ, 4-ю въ Казанскомъ уѣздѣ въ Царевококшайскѣ, и въ тѣхъ школахъ ученикамъ быть въ каждой по 30 человѣкъ, а обучать въ Казанской некрещеныхъ дѣтей каждаго народа по 10 человѣкъ, отъ 10 до 15 лѣтъ, а въ уѣздныхъ трехъ школахъ—разныхъ же народовъ новокрещеныхъ же иновѣрческихъ дѣтей, сколько по охотѣ для того ученія пожелаютъ, отъ 7 до 15 лѣтъ". Помѣщеніе для школъ предписывалось устроить такого рода: „двѣ избы, между ними—сѣни, одну ученикамъ, а другую учителямъ, поварню, погребъ съ напогребникомъ, надъ которымъ было бы сушило, и при томъ дворъ и огородъ огородить, а при тѣхъ школахъ быть для ученія учителямъ при каждой по два человѣка, итого осми; усмотрѣнія и управленія коммиссару одному, при немъ писарю одному же, да смотрителю же при каждой по одному, итого четыремъ; истопникомъ четыремъ, поварамъ четыремъ же. А жалованье опредѣлить и давать, а именно: ученикамъ на мундиръ и провіантъ по семи рублей человѣку, учителямъ и коммиссарамъ по 30 р. каждому, при коммиссарѣ писарю 15 р., смотрителямъ по 10 р., истопникамъ и поварямъ по 6 р. каждому человѣку въ годъ, да при тѣхъ же школахъ для пользованія во время случающихся въ тѣхъ школахъ болѣзней лекарю одному съ надлежащими медикаментами, и на строеніе тѣхъ школъ, и на жалованье ученикамъ, учителямъ и прочимъ, и на покупку же бумаги, свѣчъ и учебныхъ книгъ и на прочіе причитающіеся расходы нынѣ, на первый разъ, держать до 200 р. изъ собираемыхъ денегъ въ Казанской губерніи съ вѣнечныхъ памятей, а впредь на то все отпускать изъ тѣхъ же доходовъ по 1379 р. по 20 коп. въ годъ, а на что тѣ деньги будутъ въ расходѣ, о томъ счеты отсылать въ Ревизіонъ-Коллегію" [1]). Къ сожалѣнію проэктъ Преосвящ. Иларіона

[1]) Полн. собр. зак. т. IX, № 6695.

долго не былъ приводимъ въ исполненіе, потому что на второй мѣсяцъ по Высочайшемъ его утвержденіи преосвященный былъ переведенъ въ Черниговъ, а заступившій его мѣсто епископъ Суздальскій Гавріилъ I-й, человѣкъ старинныхъ убѣжденій и непріязненно смотрѣвшій на всѣ нововведенія, не хотѣлъ осуществить это прекрасное намѣреніе. Гавріилъ I (1735—1738) вступилъ на Казанскую каѳедру въ ноябрѣ 1735. Время его управленія Казанскою епархіею печально отозвалось на просвѣщеніи инородцевъ. Какъ человѣкъ допетровской эпохи, онъ естественно не могъ сочувственно относиться къ преобразованіямъ Петра I-го и потому стремился разрушить то, что было сдѣлано его предшественниками въ видахъ просвѣщенія инородцевъ. Вотъ какъ отзывается объ немъ историкъ Любарскій въ своемъ сочиненіи: „сказываютъ о Гавріилѣ, что онъ вмѣнялъ въ добродѣтель все прежде въ Россіи небывалое истреблять безъ остатку“ [1]). Такой разрушительный образъ дѣйствій со стороны преосв. Гавріила обратилъ на себя вниманіе правительства и 4 января 1737 г. Высочайше повелѣно было произвести надъ нимъ слѣдствіе, которое и окончилось слѣдующимъ распоряженіемъ: „въ Казани и той епархіи быть преосвящ. Лукѣ, епископу Устюжскому, а архіепископа Гавріила изъ Казани отправить въ Устюгъ“ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ по распоряженію правительства была закрыта и коммиссія новокрещенскихъ дѣлъ, такъ какъ тамъ открыты были безпорядки и злоупотребленія, производимыя помощниками о. Алексія Раиѳскаго. Вотъ что доносила объ этомъ въ Сенатъ въ 1737 г. Казанская Губернская канцелярія: „разныхъ народовъ новокрещены отъ новокрещенской конторы (комиссіи) раздаются разнаго чина людямъ, подъ видомъ якобы ихъ воспріемникамъ, и будто на нѣкоторое время для обученія христіанскому закону, а указы на оные даютъ владѣлые, какъ то по допросамъ тѣхъ новокрещенъ и по извѣту черемисянина Кукурской волости

---

[1]) Сбор. Любарскаго, стр. 89.

[2]) Можар. Исторія Казан. семин. стр. 60.

деревни Кункурской мурзы Самѣевой показалось". Въ выдачѣ подобныхъ указовъ на владѣніе новокрещеными обвинялся помощникъ о. Алексія протоіерей Александръ Козминъ. „И видно, говорится далѣе въ донесеніи, что онъ протопопъ чинилъ то собою изъ страсти, въ чемъ онъ по другимъ дѣламъ не безприличенъ является..... понеже и нынѣ такіе жъ новокрещены съ такими же владѣнными указами въ губернскую канцелярію непрестанно являются, а помянутый протопопъ, признавъ свою неправность, данные на нихъ владѣнные указы назадъ отбираетъ. И отъ такихъ раздачъ плода ожидать не можно, понеже оное не въ образъ сыновъ для обученія христіанскаго закона, но въ обыкновенныхъ услугахъ и другихъ подлыхъ работахъ содержаны будутъ..." [1]). Кромѣ того комиссія новокрещенскихъ дѣлъ не вела имянной росписи крестившимся и не требовала отъ подчиненныхъ ей священниковъ и вѣдомствъ донесеній о крестящихся въ разныхъ мѣстахъ иновѣрцахъ. „Оная же контора въ губернскую канцелярію доноситъ, сказано далѣе, что изъ новокрещенъ являются такіе, что вдвое и троекратно св. крещеніе приняли, а кто именно не показано; отъ чего не малое быть можетъ предосужденіе христіанскому благочестивому закону. И довлѣло бы оной конторѣ того предостерегать, а признавается, что оные иновѣрцы, по легкомыслію своему и не имѣя достаточнаго поученія о важности св. крещенія, такія преступленія чинятъ токмо для единой выгоды—платежа за оныхъ трехъ лѣтняго подушнаго оклада... а подлежало бы новокрещенской конторѣ съ приходящими вновь къ св. крещенію прилежно справляться съ записными ихъ именными книгами и съ получаемыми о такихъ и въ уѣздѣ Казанскомъ крестившихся отъ подчиненныхъ той конторѣ репортами; а таковые богомерзкіе преступники должны подлежать публичному чрезвычайному наказанію на страхъ другимъ иновѣрцамъ, дабы такого ругательства благочестивой христіанской вѣры отъ оныхъ впредь не происходило; къ чему оные могутъ быть

---

[1]) Прав. Собес. 1858 г. ч. III, стр. 238—9. Стат. Лука Конашевичъ, епископъ Казанскій.

и поощрены отъ оставшихся единовѣрцевъ новокрещенныхъ по единой своей ненависти къ христіанскому закону.... Требовано отъ новокрещенской конторы уже двукратно извѣстія, сколько такихъ и гдѣ двукратно крестившихся и кто именно, и что съ такими богомерзкими преступниками учинено, на что никакого отвѣта не получено“ [1]). О несостоятельности комиссіи новокрещ. дѣлъ дѣлалъ представленіе Императрицѣ и архимандритъ Свіяжскаго Успен. Богородицкаго монастыря о. Алексій Раиѳскій, на таковое представленіе, а также и донесеніе Казанской Губернской Канцеляріи, послѣдовало по указу импер. Анны Іоанновны отъ 11 сентября 1740 г. открытіе новой миссіи подъ названіемъ „конторы новокрещенскихъ дѣлъ“ [2]). Во главѣ вновь учрежденной миссіи былъ поставленъ архимандритъ Свіяж. Успен. мон. Дмитрій Сѣченовъ, ученый богословъ, бывшій преподаватель Московско-славяно-греко-латинской Академіи. Въ своихъ дѣйствіяхъ, впрочемъ, онъ долженъ былъ сообразоваться съ опредѣленіями Казанскаго Епархіальнаго Архіерея, которымъ въ это время, какъ говоритъ Можаровскій, былъ въ Казани знаменитый не только въ исторіи Казанскихъ іерарховъ, но и въ исторіи Русской церкви, какъ рѣдкій ревнитель духовнаго просвѣщенія половины XVIII столѣтія—Лука Конашевичъ [3]). Помощниками Дмитрія Сѣченова были назначены протопопы Благовѣщенскаго и Казанскаго Соборовъ въ Казани, а „для вспоможенія и разсылокъ къ новокрещеннымъ въ жилищахъ ихъ ради надзиранія и обученія оныхъ христіанскому закону“ къ нимъ были приставлены пять человѣкъ изъ духовенства, знакомые съ инородческими языками. Просвѣтительная дѣятельность миссіи должна была распространяться среди губерній: Казанской, Нижегородской, Воронежской и Астраханской. Проповѣдники, идя возвѣщать слово Божіе среди невѣрныхъ, обязывались поступать „съ кротостью безъ всякаго угроженія и страха“; каждаго члена комиссіи во время его миссіонерскихъ поѣздахъ сопро-

---

[1]) Прав. Собесѣд. 1858 г. ч. III, стр. 238—9.

[2]) Полн. собр. зак. т. XI, № 8236.

[3]) Можаров. Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла. стр. 61.

вождалъ конвой, состоящій изъ трехъ гарнизонныхъ солдатъ; мѣстнымъ властямъ предписывалось оказывать, по силѣ возможности, въ случаѣ нужды, всяческое содѣйствіе. Изъявившимъ желаніе креститься, проповѣдникъ отъ имени Императрицы обѣщалъ освобожденіе на три года [1]) отъ податей и повинностей, которые должны были нести на себѣ оставшіеся въ прежней вѣрѣ, уничтоженіе крѣпостного права надъ ними со стороны ихъ помѣщиковъ—некрестившихся. За воспріятіе св. крещенія, проповѣдникъ дарилъ новокрещенному крестъ, платье разнаго достоинства, обувь и деньги, взрослому 1 р. 50 к., а малолѣтнимъ 50 к. [2]). Таковъ былъ внѣшній видъ ново-учрежденной миссіи. Внутренній характеръ ея въ указѣ выраженъ такъ: „архимандриту Димитрію съ помощники его начинать между иновѣрцами проповѣдь слова Божія съ вѣдома и благословенія епархіальнаго своего архіерея. Новообращенныхъ предписалось знакомить съ христіанскимъ вѣроученіемъ, со всѣми важнѣйшими христіанскими догматами и преданіями; обучать ихъ молитвамъ: Іисусовой, Отче нашъ, Богородицѣ Дѣво, Символу Вѣры и десятословію съ толкованіемъ, чтобы каждый всему оному неотмѣнно наставленъ, обученъ и въ томъ утвержденъ былъ. Всѣмъ новокрещеннымъ объявить царскій указъ, чтобы ходили въ церковь къ богослуженію во всѣ великіе праздники и воскресенья; въ постъ говѣли, исповѣдывались у священника и св. таинъ пріобщались; русскимъ, живущимъ въ деревняхъ вмѣстѣ съ новокрещеными, наблюдать за ихъ поступками и въ случаѣ несоблюденія ими христіанскаго закона, доносить объ этомъ священнику, который по разслѣдованіи дѣла, убѣждаетъ уклоняющихся и налагаетъ на нихъ эпитимію, и если таковая не производитъ надлежащаго дѣйствія, то о такихъ упорныхъ нарушителяхъ христіанскихъ правилъ доносить архимандриту Сѣченову и его помощникамъ протопопамъ. Воспріемниками и воспріемницами у новокрещенныхъ назначать старинныхъ рус-

---

[1]) Полн. собр. зак. т. XI, № 8236, п. 13 и 14.

[2]) Ibid. п. 15.

скихъ людей, а такъ какъ многіе изъ нихъ не знаютъ въ чемъ заключается обязанность воспріемника, то сочинить поучительное слово, напечатать его съ разрѣшенія Св. Синода и разослать по всѣмъ церквамъ... Желательно также говорится въ указѣ далѣе, чтобы новокрещеные съ русскими вступали въ бракъ и чрезъ то возобновляли между собою мирныя и дружескія отношенія, потому что такіе браки могутъ удерживать новокрещеныхъ отъ возвращенія къ прежнимъ заблужденіямъ" [1]). Архимандритъ Дмитрій Сѣченовъ и его помощники, снабженные такими инструкціями, ревностно принялись за проповѣдь слова Божія среди невѣрныхъ; проповѣдь имѣла громаднѣйшій успѣхъ. Начальникъ миссіи, архимандритъ Сѣченовъ въ теченіе 2 лѣтъ отъ 1740—1742 успѣлъ окрестить 17,362 чел.; а въ 1742 г., будучи уже Нижегородскимъ архіереемъ, въ продолженіе 4 л. обратилъ ко Христу свыше 30,000 душъ [2]). Такой значительный успѣхъ проповѣди объясняется, по мнѣнію проф. Ѳирсова, тѣмъ, что при такомъ правительственномъ содѣйствіи миссіи проповѣдники безъ особенныхъ усилій могли приводить ко крещенію цѣлыми массами языческое населеніе края, большинство котораго матеріальный интересъ ставило выше всего въ жизни, не имѣя или имѣя смутное понятіе, что у людей должны быть и другіе, высшаго разряда интересы и стремленія [3]). Преемниками Д. Сѣченова были столь-же дѣятельные и образованные: Сильвестръ Гловацкій, Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, Евменій Соколовскій. За время существованія новокрещенской конторы при Свіяжскомъ монастырѣ было крещено иновѣрцевъ 406792 человѣка. Въ 1764 году контора была закрыта [4]).

---

[1]) Полн. собр. зак. т. IX, № 8236 п. 1—15.

[2]) Истор. Нижегор. іерархіи. Сочин. арх. Макарія стр. 117.

[3]) Инородч. населеніе прежняго Казанск. царства. Проф. Ѳирсова стр. 170.

[4]) См. болѣе подробныя свѣдѣнія о конторѣ въ сочиненіи прот. Е. А. Малова. Казань. 1878 г.

Явленіе Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери [1]).

О явленіи чудотворной иконы Пресвятой Богородицы въ городѣ Казани такъ сообщается въ древнемъ сказаніи, составленномъ Гермогеномъ, митрополитомъ Казанскимъ, бывшимъ впослѣдствіи патріархомъ Всероссійскимъ.

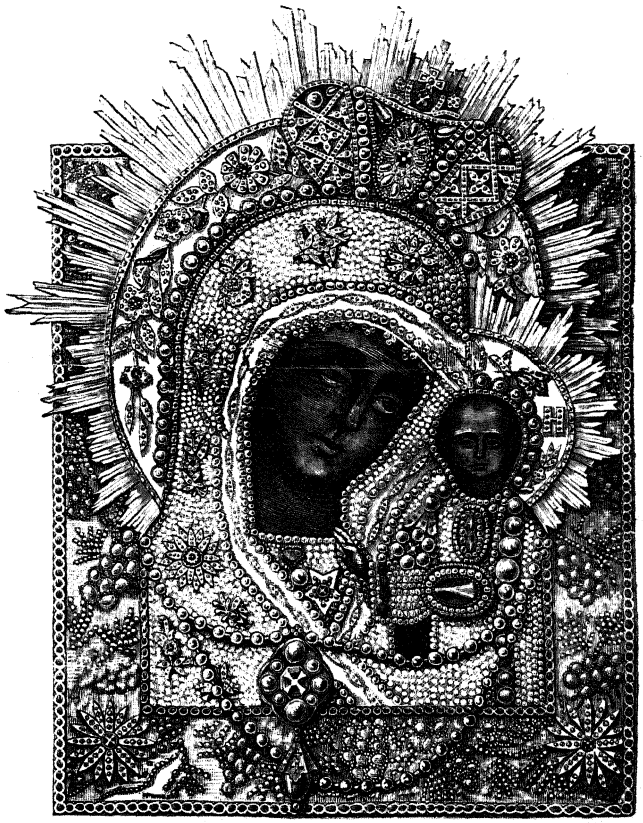
„Въ 1579 году, въ царствованіе благочестивѣйшаго и Христолюбиваго Государя—Царя и великаго Князя Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца, при Святѣйшемъ митрополитѣ Антоніи Московскомъ и всея Россіи и архіепископѣ Казанскомъ Іереміи, было явленіе этой иконы Божіей Матери такимъ образомъ.

Послѣ пожара, который былъ въ томъ году въ городѣ Казани, въ 23 день іюня, въ память святой мученицы Агрипины, не далеко отъ того мѣста, гдѣ загорѣлось близь церкви святаго Николая, который назывался Тульскій, остался дворъ нѣкоего воина по имени Даніила Онучина. Осталась также часть посада и половина города къ соборной церкви и дворъ архіепископскій остался. Большая же часть посада и базары, и въ городѣ обитель боголѣпнаго Преображенія Христова и дворъ великаго Князя—истребилъ всепожираю-

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Эта статья, а также и слѣдующая о Смоленской Седміозерской иконѣ Божіей Матери были изданы Высокопреосвященнымъ авторомъ въ 1889 г. въ формѣ листковъ для раздачи народу.

щій огонь, такъ что отъ многаго не осталось и слѣда. Но христолюбивые люди не отчаялись, а сознавши свои грѣхи, прибѣгли къ покаянію и исправленію. И начали они вновь созидать храмы Божіи и свои дома, и, при помощи Божіей, иноязычное и новопросвѣщенное мѣсто опять просвѣтилось церквами и божественнымъ ученіемъ.



Язычниковъ же и невѣрующихъ было въ городѣ много; они держались разныхъ вѣръ, и православная вѣра была у нихъ въ глумленіи и поношеніи, а цѣлебнаго источника тогда не было въ городѣ. Не разумѣя божественной благодати и силы, язычники и иновѣрцы, по своему зловѣрію, унижали насъ въ сердцахъ своихъ, такъ какъ они нера-

зумные видѣли (но не понимали) Божіе милосердіе къ намъ, которое соединено было съ наказаніемъ, ибо Богъ, какъ чадолюбивый Отецъ, милуя и наказуя насъ за наши прегрѣшенія, тѣмъ самымъ очищалъ грѣхи наши.

Видя терпѣніе людей своихъ и вѣру ихъ, и поруганіе и поношеніе иновѣрцевъ, живущихъ кругомъ, человѣколюбецъ Богъ не вынесъ поношенія и хуленій на святыя иконы, чтобы язычники не говорили: гдѣ Богъ ихъ, въ Котораго они вѣруютъ, чтобы замолкли уста, которыя говорятъ неправду, и чтобы исчезло и не вспомнилось жидовское и мусульманское злословіе и гордое хуленіе, чтобы искоренилось еретическое ученіе, посѣвающее злыя плевелы, и утвердилась бы и прославилась бы истинно-христіанская православная вѣра, греческаго закона, точнымъ ученіемъ Господа нашего Іисуса Христа, святыхъ Его учениковъ и Апостоловъ, богоносныхъ и святыхъ отецъ, утвердившихъ православную вѣру Христову и научившихъ вѣровать въ Отца и Сына и Св. Духа, предстательствомъ и моленіемъ заступницы нашей Царицы Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, чрезъ всегдашнее предстояніе около Сына Своего и Бога нашего. И вотъ, по благодати Своей, въ эти послѣднія времена Богъ явилъ намъ истинное и свѣтлѣйшее солнце, которое отверзло намъ какъ бы затворенный Едемъ (рай); явилъ намъ Богъ отъ земли преславную икону, неисчерпаемый источникъ, по человѣколюбивому Промыслу скрываемую въ землѣ чудотворную икону Своей Матери, нашей Царицы Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, почитаемую подъ именемъ Одигитріи [Путеводительницы] и Свой [І. Христа] Образъ. Итакъ, откуда Господь открылъ праведный гнѣвъ Свой за наши прегрѣшенія, оттуда, близь того мѣста [гдѣ начался пожаръ], на верженіе камня, Онъ показалъ цѣлебный источникъ, по благодати Божіей, свѣтящими лучами. Явилась же икона Богородицы слѣдующимъ образомъ.

Владычица не открыла Своей иконы ни Святителю города, ни гражданскому начальству, ни вельможѣ, ни богатому и ни мудрому старцу. Но открыла Она Свое сокровище, неисчерпаемый источникъ приходящимъ съ вѣрою,

Свой чудотворный образъ, дочери нѣкоего простаго человѣка, искуснаго въ стрѣльбѣ воина, девяти-лѣтней дѣвицѣ, по имени Матронѣ. Сей-то дѣвицѣ и явилась чудотворная и преславная икона Богородицы. Итакъ, послѣ пожара, въ томъ же году и мѣсяцѣ, такъ начала являться преславная икона Божіей Матери сказанной дѣвицѣ, и повелѣла ей пойдти въ городъ и разсказать про икону Богородицы архіепископу и воеводамъ, чтобы они пошли и взяли ее изъ внутри земли.

И указано было ей мѣсто. Дѣвица же по неразумѣнію боялась разсказать о семъ. Однако же, спустя нѣсколько времени, она сказала матери своей; но мать не придала сему никакого значенія. Потомъ той-же дѣвицѣ въ видѣніи опять явилась та-же икона Пресвятой Богородицы и повелѣла безъ смущенія разсказать объ этомъ видѣніи. И дѣвица не однажды, а многократно говорила матери своей про явленіе иконы, но безъ успѣха. Наконецъ, въ одинъ день случилось дѣвицѣ уснуть въ своемъ домѣ въ полудни. И вдругъ, она оказалась посреди своего двора, и явилась ей икона Пресвятой Богородицы въ страшномъ огненномъ видѣ, испускающею огненные лучи, столь грозные, что дѣвица подумала, что она можетъ быть сожжена тѣми огненными преславными лучами. И былъ отъ иконы страшный голосъ, говорившій дѣвицѣ: если ты не повѣдаешь повелѣнія Моего о взятіи иконы Моей изъ внутри земли, то я имѣю явиться въ другомъ мѣстѣ; ты же страшно лишишься жизни своей. Дѣвица отъ этаго страшнаго видѣнія пришла въ великій страхъ, упала на землю и была какъ мертвая, и лежала много часовъ на землѣ. И воскликнула она къ своей матери громкимъ голосомъ, чтобы она пошла къ архіепископу и воеводамъ города и повѣдала о явившейся ей иконѣ Пресвятой Богородицы, и разсказала ей всѣ тѣ слова, которыя слышала она отъ иконы, и указала мѣсто. Мать же, поспѣша къ воеводамъ въ городъ, поставила предъ ними дѣвицу, и велѣла ей, чтобы она сама разсказала о всемъ, что совершилось. И дѣвица разсказала имъ все сказанное и что слышала отъ святой иконы, и указала мѣсто показанное ей. Они же, одержимые невѣріемъ, ни во что

вмѣнили все это. Мать отроковицы, видя, что нисколько нѣтъ успѣха, прослезилась, и взявши дочь свою, пошла къ архіепископу, гдѣ передала все сказанное и сказала объ указанномъ мѣстѣ, чтобы онъ приказалъ вынуть святую икону. Но и архіепископъ также не внялъ сказанному ею, и отослалъ ее, не сдѣлавъ ничего.

Приходила она къ воеводамъ и архіепископу іюля мѣсяца въ 8 день въ 7 часовъ утра. Въ 12 часу дня жена та, взявши мотыку, начала копать многое время, и не нашла того, чего искала. Спустя немного стали копать другіе, изрыли все мѣсто, и не нашли ничего. Сказанная же дѣвица стала копать на томъ мѣстѣ, гдѣ была печь; съ ней копали и другіе, и какъ только выкопали немного больше двухъ локтей, о чудо! тотчалъ явилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, называемая Одигитрія, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Ея, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. На ней былъ ветхій рукавъ изъ какой-то суконной одежды вишневаго цвѣта. Самая же чудотворная икона чудно сіяла свѣтлостію, какъ вновь написанная красками, нисколько неповрежденная землею, коснувшеюся ей. Дѣвица та, взявши икону, со страхомъ и трепетомъ и радостію, поставила ее на томъ же мѣстѣ; и люди находившіеся въ томъ мѣстѣ города, услышавъ, стеклись въ безчисленномъ множествѣ на предивное то чудо, вопія со слезами и восклицая: „Владычице, спаси насъ“! И послали вѣсть къ архіепископу и важнѣйшимъ лицамъ.

Архіепископъ же тотчасъ пошелъ къ мѣсту, гдѣ обрѣли чудную икону, съ крестами, со всѣмъ освященнымъ соборомъ (духовенствомъ), съ градоначальниками и множествомъ народа, и, видя святую икону, какъ нѣкоторое драгоцѣннѣйшее сокровище, чудно блистающую, весьма удивились, такъ какъ никогда не видали иконы такого письма, и недоумѣвали, будучи объяты радостію и страхомъ за свое недовѣріе. Припадши же къ чудотворной иконѣ, архіепископъ и воеводы, со слезами молились, испрашивая милостиваго прощенія у Пресвятой Богородицы о грѣхѣ недовѣрія своего. Весь же народъ, стекшійся на предивное чудо это, возсылалъ со слезами и радостною душею хвалу Богу и

Богородицѣ за обрѣтеніе драгоцѣннаго и неоцѣненнаго сокровища. А мнѣ же, пишетъ блаженный Гермогенъ, случилось тогда быть священникомъ у Николы, который зовется Гостиннымъ; каменно сердечный вообще, однако я прослезился и припалъ къ чудотворной иконѣ Богородицы и Предвѣчному Младенцу Христу. Потомъ я поклонился архіепископу и испросилъ у него благословеніе, чтобы онъ повелѣлъ взять мнѣ пречудную икону Богородицы. Архіепископъ благословилъ меня и позволилъ взять мнѣ. И я, хотя и недостоинъ былъ, однако со страхомъ и радостію прикоснулся къ чудотворному образу и взялъ ее съ дерева, которое было воткнуто на томъ мѣстѣ, гдѣ была въ землѣ та святая и чудная икона. И повелѣлъ архіепископъ нести святую икону вмѣстѣ съ прочими св. иконами и честными крестами въ близъ находящуюся церковь святаго Николая, который называется Тульскій, гдѣ и былъ совершенъ молебенъ. Когда потомъ архіепископъ съ духовенствомъ и начальники города со множествомъ народа, съ женами и дѣтьми, шли вмѣстѣ въ слѣдъ святыхъ иконъ во градъ, то многіе люди такъ устремились къ новоявленной чудотворной иконѣ, что попирали другъ друга; а нѣкоторые, идя по головамъ другихъ, прикасались къ чудотворному образу. И явила въ то время Госпожа Владычица Богородица отъ своей иконы чудо первое: исцѣлила бѣднаго человѣка, по имени Іосифа, три года ничего невидѣвшаго. Тогда народъ, видя это чудо, возъимѣлъ еще большую любовь къ Пречистой иконѣ, и, принесши ее, поставили въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія, и тамъ Пресвятая Богородица нѣкотораго человѣка, по имени Никиту, больнаго глазами исцѣлила. И неисчетное множество другихъ исцѣленій подавалось приходящимъ съ вѣрою къ образу Пречистыя Богородицы".

На другой день въ соборномъ храмѣ совершена была литургія. Архіепископъ и градоначальники, снявъ списокъ съ новоявленнаго образа и описавъ обрѣтеніе ея и чудеса отъ нея бывшія, отправили все это въ Москву, къ царю Іоанну Васильевичу IV. Царь на мѣстѣ обрѣтенія чудотворной иконы повелѣлъ создать деревянный храмъ во имя

новоявленнаго образа, устроить женскій монастырь и здѣсь поставить икону. Дѣвица Матрона, обрѣтшая святыню, постригшись въ монашество подъ именемъ Мавры, была первою инокинею, а потомъ и настоятельницею этого монастыря.

Особенное уваженіе къ чудотворному образу Богоматери имѣлъ Благочестивый Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Въ 1595 году онъ создалъ въ монастырѣ новую церковь и повелѣлъ обложить чудотворный образъ Богоматери золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Казанская икона Божіей Матери до 1612 года была чтима только мѣстно—въ Казани, и празднованіе иконы совершалось 8 іюля, въ день ея обрѣтенія. Въ 1611 году Москвою овладѣли Поляки. Вѣрные отечеству россіяне поспѣшили на освобожденіе царствующаго града изъ рукъ враговъ, но, не надѣясь на собственныя силы, они просили помощи у Господа Бога и Его Пречистой Матери. Заповѣданъ былъ трехдневный постъ. И вотъ въ одну ночь преподобный Сергій Радонежскій является во снѣ архіепископу Арсенію и говоритъ ему, что Господь по молитвамъ Богоматери, ради Казанской иконы Божіей Матери, истребитъ враговъ. Видѣніе это воодушевило народъ. У ополченія же, шедшаго на освобожденіе Москвы съ княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ, былъ списокъ съ Казанской иконы Божіей Матери. Съ этимъ спискомъ воинство, водимое любимымъ княземъ, пришло въ Москву, вступило въ бой съ Поляками и 22 октября 1612 года одержало надъ ними рѣшительную побѣду. Поляки сдали Кремль и потомъ оставили Россію.

Такимъ образомъ „молитвами и заступленіемъ Пречистыя Владычицы и Богородицы, явленіемъ чудотворной иконы Казанскія, Московское государство отъ Поляковъ было очищено“. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ память сего событія установилъ праздновать въ Москвѣ Казанской иконѣ Божіей Матери два раза въ годъ: въ день Ея обрѣтенія (8 іюля) и въ день избавленія Москвы отъ Поляковъ (22 октября), съ учрежденіемъ крестныхъ ходовъ изъ Успенскаго собора въ Введенскую церковь, гдѣ князь поставилъ

свой списокъ съ Казанской иконы Божіей Матери [1]).

Въ 1767 году въ маѣ мѣсяцѣ посѣтила Казань Государыня Императрица Екатерина II. Отслушавъ въ монастырѣ литургію, она къ чудотворной иконѣ приложила брилліантовую корону, которая вдѣлана въ будничную жемчужную ризу иконы, украшенную многими драгоцѣнными камнями. Праздничная же риза, золотая, украшена еще болѣе дорогими камнями [2]).

Все это дары разныхъ лицъ. Дары сіи и подобные симъ не оскудѣваютъ и нынѣ, какъ не оскудѣваютъ и чудеса милости Божіей, совершающіеся по усердной молитвѣ предъ чудотворною иконою, глубокочтимою не только въ

Казанскій женскій Богородицкій монастырь.

[1]) Въ новомъ Лѣтописцѣ говорится, что у князя Пожарскаго была «Казанская икона списанная съ той, яже тамо явися». Тоже говорится въ Никоновой лѣтописи (т. VII, стр. 167).

[2]) На вѣнцѣ Богоматери корона и крестъ съ красною искристою эмалью, украшенная брилліантами, коихъ 16 крупныхъ и 19 мелкихъ; на вѣнцѣ Спасителя 30 брилліантовъ; 56 алмазовъ находится по обводу короны.

Казани, но и по всей Россіи, украшающейся множествомъ св. храмовъ въ честь Святой Казанской иконы Богородицы, со многими чудотворными списками съ Нея. Но кажется самый величественный изъ сихъ храмовъ есть соборный монастырскій храмъ, заложенный на мѣстѣ обрѣтенія иконы Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ (въ 1798 г.) и освященный въ 1808 году. Не менѣе того величественъ и другой монастырскій храмъ, построенный и освященный въ 1816 году во имя святителя Николая Мирликійскаго Чудотворца. Онъ построенъ на мѣстѣ одного древнѣйшаго храма, извѣстнаго подъ именемъ Николы Тульскаго, такъ какъ въ немъ находилась чудотворная икона Святителя Николая, привезенная изъ г. Тулы и находящаяся теперь въ этомъ храмѣ. Въ 1887 году построенъ третій монастырскій храмъ въ память Воздвиженія Креста Господня.

Прославленіе Смоленской иконы Божіей Матери.

Кромѣ св. чудотворной иконы Казанской, въ предѣлахъ Казанскихъ прославилась еще другая столь же чествуемая икона Богоматери—это Смоленская чудотворная икона Седміозерскія Пресвятыя Богородицы, въ честь которой бываетъ въ Казани великій праздникъ 26 іюня. Смоленская икона, называемая Одигитрія (путеводительница), написана, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою. Одигитріей она названа была потому, что два слѣпца приведены были въ храмъ этой иконы Богородицы и тамъ получили прозрѣніе, а потомъ Императоры Греческіе брали этотъ образъ съ собою въ походы. Кромѣ того, Императоръ Константинъ Мономахъ благословилъ этою иконою свою дочь, царевну Анну, отдавая ее въ супружество за русскаго Черниговскаго князя Всеволода Ярославича, сынъ котораго Владиміръ Мономахъ перенесъ эту икону Одигитріи въ городъ Смоленскъ, почему она и названа Смоленскою. Богоматерь (Одигитрія) была чудесной защитницей Смоленску

въ 1237 году, когда къ Смоленску подступилъ страшный завоеватель Батый. Въ 1395 году эта икона перенесена была изъ Смоленска въ Москву и, по молитвамъ предъ нею, Москва избавилась отъ раззоренія во время нашествія Тамерлана. Наканунѣ достопамятной битвы Русскихъ съ Французами при Бородинѣ среди русскихъ воиновъ носили чудотворный Образъ Смоленской иконы Божіей Матери и русскія войска были ободрены и выдержали страшный натискъ враговъ, которые потомъ съ безчестіемъ изгнаны были изъ Россіи.

Такъ прославленный Смоленскій чудотворный Образъ Божіей Матери распространился въ безчисленномъ множествѣ списковъ по всѣмъ концамъ Россіи.

Въ городъ Казань Смоленскій Образъ Богоматери принесенъ былъ инокомъ Евѳиміемъ около 1615 года изъ города Устюга. Прибывъ въ Казань по смерти благочестивыхъ родителей своихъ, отъ коихъ онъ получилъ и св. икону, Евѳимій искалъ въ окрестностяхъ Казани пустынь, гдѣ бы онъ могъ въ уединеніи вести отшельническую жизнь въ молитвѣ и богоугодныхъ трудахъ. Придя въ пустынь около семи озеръ, за 17 верстъ отъ Казани, онъ, съ приближеніемъ ночи, помолился усердно Богу и уснулъ. Во снѣ онъ увидѣлъ, что изъ того мѣста, гдѣ онъ спалъ, исходитъ огонь и поднимается къ небу. Проснувшись, онъ водрузилъ здѣсь крестъ и потомъ устроилъ себѣ келейку, въ которой и сталъ подвизаться въ постѣ, молитвѣ и трудахъ. Вблизи отъ сего мѣста стоялъ большой дубъ, подъ которымъ Черемисы приносили своимъ ложнымъ богамъ въ жертву коней и воловъ, а кожи ихъ вѣшали на дубъ. По молитвамъ Евѳимія однажды во время жертвоприношенія сдѣлалась страшная буря и громомъ разрушенъ былъ дубъ до корней. Черемисы послѣ сего перестали являться сюда для жертвоприношеній. Между тѣмъ скоро распространился слухъ о благочестивой жизни Евѳимія и къ нему стали стекаться другіе иноки, и монашеская жизнь стала процвѣтать въ Седміозерской пустыни. Вскорѣ инокъ Евѳимій взятъ былъ къ Архіерейскому двору въ Казань, гдѣ онъ и служилъ усердно. Но сердца его сподвижниковъ были съ нимъ,

почему они являлись къ нему для совѣта во всѣхъ важныхъ случаяхъ, какъ напр. при построеніи храма. И его сердце также часто обращалось къ излюбленной имъ пустыни. Самъ не могши быть тамъ, онъ, съ благословенія Казанскаго митрополита Матѳія, отправилъ туда свою икону Божіея Матери Смоленскія. По совершеніи молебствія въ соборѣ, митрополитъ, приклонивъ предъ св. иконою колѣна, воскликнулъ: „Ты отходишь отъ насъ, Госпожа наша! Благослови пустынь, въ которую идешь Ты, и спаси обитающія въ ней. Но съ тѣмъ призирай и насъ милостиво; ибо вся страна наша, Владычица, на имя Твое уповаетъ". Св. икона провожалась духовенствомъ и народомъ въ преднесеніи другихъ иконъ. И съ тѣхъ поръ стало притекать туда для молитвы предъ иконою Богородицы множество народа, изъ коихъ нѣкоторые давали обильныя жертвы на благоустроеніе монастыря, такъ что вскорѣ здѣсь построенъ былъ каменный храмъ (вмѣсто прежняго деревяннаго) въ честь Вознесенія Господня, съ придѣлами во имя Богоматери и трехъ Вселенскихъ Святителей. Въ 1658 году здѣсь былъ построенъ новый храмъ въ честь Смоленской иконы Богоматери, въ коемъ и находится донынѣ св. чудотворная Смоленская икона Божіей Матери, иначе именуемая Седміозерскою, какъ называется и монастырь.

Такимъ образомъ слава св. иконы Седміозерской возрастала все болѣе и болѣе. Но ея слава возвеличилась и она стала общечтимою послѣ слѣдующаго чудеснаго спасенія ея силою. Въ іюнѣ 1654 года явилась въ Россіи страшная болѣзнь чума, или моровая язва, опустошавшая цѣлыя села, города и области. Гнѣвъ Божій посѣтилъ и Казань. Архипастырь Казанскій Корнилій былъ тогда вмѣстѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ походѣ противъ Поляковъ. Граждане, посовѣтовавшись съ градоначальникомъ, отправились съ игуменомъ Ивановскаго монастыря Пахоміемъ въ Седміозерскую пустынь, чтобы взять оттуда чудотворную Седміозерскую икону Божіей Матери. Помолившись предъ св. иконою за всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею, 25 іюня они подошли къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ стоитъ Кизическій монастырь. Жители Казани, взявъ съ собою Ка-

занскую чудотворную икону Божіей Матери, вышли на срѣтеніе Седміозерской иконы Богородицы въ великомъ множествѣ и молились предъ нею со слезами, усердно прося помощи въ страшной и лютой болѣзни, отъ которой ежедневно умирало безчисленное множество людей, которыхъ некому было даже и хоронить по случаю заразительности болѣзни.

Когда св. икона Седміозерская обнесена была съ пѣніемъ молебновъ вокругъ всего каменнаго города и поставлена была въ Благовѣщенскій соборъ, то немедленно смертоносная болѣзнь утишилась. Видя явную помощь Богородицы, народъ еще усерднѣе притекалъ съ молитвами къ Ней предъ Ея чудотворною иконою Седьміозерскою. Вечеромъ 26-го іюня совершено было торжественное всенощное бдѣніе, а на другой день, послѣ литургіи, взяли чудотворный образъ Богоматери и обошли съ нимъ и другими иконами остальныя части города. Потомъ стали носить св. икону по домамъ жителей, и многіе больные исцѣлялись.

Чрезъ семь дней предъ проводами иконы совершили всенощное бдѣніе въ соборѣ и во всѣхъ церквахъ. Но когда, послѣ литургіи, стали поднимать св. икону, разразилась страшная буря, пошелъ дождь и снѣгъ, изъ чего всѣ заключили, что Богоматери угодно, чтобы Ея образъ Седміозерскій оставался въ Казани еще нѣкоторое время, что и сдѣлано было. Молящіеся еще съ большимъ усердіемъ притекали къ милосердной Заступницѣ рода христіанскаго, прося у Нея помощи въ различныхъ нуждахъ своихъ и печаляхъ.

Въ 1656 году смертоносная болѣзнь снова явилась въ Казани и свирѣпствовала болѣе прежняго. Граждане Казанскіе опять принесли Седміозерскій чудотворный образъ Богоматери, по прежнему обошли съ Нею городъ и дома, и болѣзнь опять прекратилась. И съ тѣхъ поръ архіепископъ Лаврентій установилъ навсегда, чтобы ежегодно 26 іюня приносима была въ Казань св. Седміозерская икона Божіей Матери. Вскорѣ потомъ этотъ день посвященъ былъ празднованію въ честь чудотворной Седміозерской иконы Божіей Матери и повсюду, вмѣстѣ съ празднованіемъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери.

Въ полныхъ сказаніяхъ о чудесахъ, совершенныхъ помолитвамъ христіанъ предъ честнымъ Седміозерскимъ Образомъ Божіей Матери, передается о множествѣ дивныхъ исцѣленій и великой помощи Богородицы, преимущественно жителямъ Казанской области [1]), по этому нигдѣ не чествуетъ такъ умильно-торжественно Седміозерская чудотворная икона, какъ въ Казани. Но съ теченіемъ времени слава о чудесахъ отъ Седміозерской иконы Божіей Матери распространилась и въ далекіе отъ Казани мѣстности, откуда стало ежегодно стекаться къ 26 іюня въ Казань безчисленное множество народа, изъ коего также многіе получали исцѣленія, большинство коихъ вѣдали только въ то время, но нѣкоторыя были и записаны [2]).

---

[1]) Изъ множества этихъ чудесъ скажемъ о двухъ-трехъ. Въ Казани былъ нѣкій кожевникъ Михаилъ; у него заболѣла смертоносною язвою сестра дѣвица. Онъ попросилъ іеромонаха Сергія, сопутствовавшаго по домамъ св. иконѣ, зайти въ ихъ домъ съ Образомъ Богоматери. Дѣвица лежала едва живая, но когда вносили Образъ Богоматери въ домъ ихъ, она сѣла на своей постели, а послѣ молебна сдѣлалась и совершенно здоровою. Въ 1804 году Казанскій комендантъ, генералъ-маіоръ Кастелій долгое время чувствовалъ въ ногахъ такую боль, что ходилъ только съ помощію 4-хъ человѣкъ. Получивъ разрѣшеніе отъ Императора Александра 1-го, онъ отправился въ пустынь. Поклонившись, при помощи несшихъ его, св. иконѣ, облобызавъ её и помазавши больное мѣсто елеемъ изъ лампады, горящей предъ чудотворною иконою, онъ выслушалъ утреню, литургію и молебенъ съ акаѳистомъ, но удерживаемый только 2 человѣками, а потомъ объявилъ, что можетъ стоять и безъ помощи другихъ; онъ чрезъ нѣсколько дней, совершенно исцѣлился.

[2]) У одного симбирскаго жителя была слѣпая отъ рожденія дочь. Услышавъ о чудесахъ, бывшихъ отъ Седміозерской иконы Божіей Матери, онъ далъ обѣтъ сходить въ Седміозерскую пустынь на поклоненіе св. иконѣ, и, по молитвѣ, дочь его прозрѣла. Исполнивъ обѣтъ, онъ разсказалъ о чудѣ, совершившемся надъ его дочерью, игумену монастыря и братіи, а потомъ исцѣленная представлена была преосвященному Казанскому Лаврентію, который сердечнорадостно прославилъ Божію Матерь, такъ видимо чудодѣйствующую молящимся предъ Ея Седміозерскою иконою.

Кизическій Казанскій монастырь [1]).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основаніе Кизическаго монастыря нѣкоторыми монастырскими вѣдомостями относится то къ 1688 г., то

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Историческій очеркъ Казанскаго Кизическаго монастыря изданъ Высокопреосвященнымъ авторомъ въ 1891 г. ко дню 200-лѣтія существованія этой обители.

къ 1698, то вообще въ иныхъ глухо говорится, что монастырь Кизическій основанъ въ концѣ XVII столѣтія.—Но изъ книги, называемой Спирида, или Кошница, данной въ Кизическій монастырь строителемъ ея іеродіакономъ Стефаномъ Сахаровымъ въ 1692 году, видно, что монастырь основанъ былъ до 1691 года, такъ какъ въ означенной Кошницѣ (корзинѣ) находятся *„словеса полезна и въ врачеваніи извѣстна, святыхъ девяти мучениковъ, иже въ Кизицѣ страдаша, и како монастырь Кизическій въ именованіе ихъ устроися въ градѣ Казани, благословеніемъ, тщаніемъ же и иждивеніемъ великаго господина Святѣйшаго и всеблаженнѣйшаго Киръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, егда онъ бысть въ царственномъ градѣ Казани Митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ“*. Книга эта была написана въ 7199 году отъ сотворенія міра въ сентябрѣ мѣсяцѣ, или въ 1691 году по Рождествѣ Христовомъ, т. е. вскорѣ послѣ того, какъ Адріанъ сдѣлался патріархомъ.

Въ особомъ же „Словѣ о Кизической святой обители, иже въ Казани“, сообщается слѣдующее: *„понеже святые Кизическіе мученики: Θеогній, Руфъ, Антипатръ, Θеостихъ. Артема, Магнъ, Θеодотъ, Θаумасій, Филимонъ сподобишася дарованіемъ отъ Господа и чудодѣйствуютъ въ людяхъ трясавичныя болѣзни, ходатайствомъ своимъ молящеся, свобождаютъ, яко видятъ на небесѣхъ выну лице Отца нашего небеснаго, и по Его божественному благоволенію вси видятъ и на земли страждущіе человѣки, и просящіи ихъ въ помощь, сего ради въ честь ихъ храмъ святый прежде создася на мѣстѣ семъ, отстоящемъ отъ царственнаго града Казани мало вящше единаго поприща, на сѣверную страну, отъ вратъ града воскресенскихъ* (дворцовыхъ); *лѣта міроздания* ҂ѕрче (1687) *Индикта“*.

Такимъ образомъ, основаніе Кизическаго монастыря можно считать начатымъ въ 1687 году и совершившимся къ 1691 году.

Основаніе Кизическаго монастыря.

Въ первоначальной судьбѣ Кизическаго монастыря указываются три важнѣйшія обстоятельства, послужившія къ тому, что монастырь основанъ былъ на настоящемъ его мѣстѣ и посвященъ девяти Кизическимъ мученикамъ, а именно: 1) предзнаменательное указаніе монастырскаго мѣста, 2) построеніе на семъ мѣстѣ храма во имя девяти мучениковъ и 3) самое учрежденіе монастыря.

Обо всемъ этомъ въ сказанной книгѣ „*Спирида*“ повѣствуется такъ.

„Когда въ 7162 году по сотвореніи міра (въ 1654 г. по Рождествѣ Христовомъ) съ іюня мѣсяца, во дни царствованія благочестиваго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержавца, при духовномъ правленіи пастыря великаго господина Святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея Россіи и всего поморія, было попущеніе и гнѣвъ Божій на русскій народъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ и въ другихъ городахъ, смертельная моровая язва, отъ которой умирало неисчислимое множество людей всякаго званія и возраста, въ указанное число по 28 октября мѣсяца 1655 года,—въ то время въ царственномъ градѣ Казани и въ окрестностяхъ его умерло отъ той смертной язвы ѧѯчи (41698) человѣкъ, какъ объ этомъ говорится въ синодикѣ Седміозерной пустыни.

Тогда по совѣщанію преосвященнаго господина митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, архимандритовъ, игуменовъ и всего духовнаго собора, главныхъ представителей царскаго пресвѣтлаго величества и всего народа, чтобы смертоносная пагуба прекратилась, рѣшили послать въ Казанскую обитель Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, въ Седміозерный монастырь, отстоящій отъ града Казани на семь поприщъ, въ которомъ монастырѣ имѣется чудотворная икона Богоматери Дѣвы. Когда же та чудотворная икона была принесена къ городу, то на срѣтеніе ея вышелъ весь городъ. Архіерей же съ освященнымъ соборомъ и съ

начальниками города и многое множество людей встрѣтили ее, и на томъ мѣстѣ, гдѣ была встрѣча, водрузили святый крестъ, чтобы онъ служилъ знакомъ того, что святая икона, ежегодно приносимая въ городъ, должна встрѣчаться и провожаться на томъ мѣстѣ всѣмъ освященнымъ соборомъ. Въ то время, когда пребывала въ Казани чудотворная икона Богоматери, тогда смертоносная болѣзнь прекратилась. Святая икона находилась въ городѣ Казани три недѣли. И въ синодикѣ Седміозернаго монастыря пишется, что въ тѣ три недѣли были въ Казани разныя знаменія, надъ городомъ разражались ужасныя явленія въ воздухѣ. Городъ покрывался мрачными тучами, приносившимися съ запада, шли великіе дожди, сопровождающіеся ужасными бурями, холодомъ (слета належаше вельми), образовалась непроходимая слякоть. Всѣ были наполнены страха и ужаса; многіе приходили въ отчаяніе за жизнь. Поэтому день и ночь совершались предъ чудотворнымъ образомъ молебныя пѣнія, пока заступничествомъ Владычицы Богородицы не прекратились всѣ ужасы. По сей причинѣ рѣшительно не было возможности проводить изъ города св. иконы, и онѣ задерживались здѣсь еще нѣкоторое время.

Въ воспоминаніе о семъ чудесномъ избавленіи и спасеніи чрезъ эту икону Пресвятыя Богородицы, она стала ежегодно приноситься въ Казань въ іюнѣ мѣсяцѣ, и каждый годъ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ крестъ, она поставлялась, была встрѣчаема и провожаема всегда. Это былъ, такъ сказать, первый моментъ въ зарожденіи монастыря. Когда потомъ на семъ мѣстѣ былъ устроенъ храмъ и какъ произошло устроеніе здѣсь обители въ честь девяти Кизическихъ мучениковъ, объ этомъ въ той же книгѣ Спирида разсказывается слѣдующее:

„Въ царствованіе благочестивѣйшихъ великихъ Государей, Царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и соправительницы, по причинѣ юности ихъ, Царевны и Великой Княжны Софіи Алексѣевны всей великой, малой и бѣлой Россіи и многихъ государствъ и странъ повелителей, самодержцевъ и обладателей, когда на патріаршемъ престолѣ находился великій господинъ Киръ

Іоакимъ Московскій и всей Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ, Казанскимъ же митрополитомъ былъ преосвященный Киръ Адріанъ,—тогда въ многоязычномъ и многонаселенномъ городѣ Казани и въ окрестностяхъ его свирѣпствовали разныя болѣзни и другія бѣдствія. Особенно же подверглись лихорадкѣ (трясавичной болѣзни) христіане, изъ которыхъ многіе послѣ тяжелыхъ страданій (или томленія) умерли, а другіе подверглись крайнему истощенію силъ. Нѣкоторые старались не выходить изъ дома, но и это не помогало; и вообще помощи не было ни откуда. И было зрѣлище достойное удивленія и жалости, такъ какъ болѣзнь была люта, мучительна и пагубна. Это бѣдствіе продолжалось больше года. Иновѣрцы же язычники и магометане, такъ называемые казанскіе татары, кочевники и туземцы мало страдали тою болѣзнію. Такъ какъ въ упорныхъ сердцахъ ихъ не было склонности къ благочестію, и они не обращались въ познаніе (христіанской вѣры), то Богъ оставилъ ихъ жить, чтобы они въ книгѣ вѣчной жизни не вписались и подпали тамъ вѣчному мученію. Христіанъ же, какъ людей Своихъ, Господь подвергъ за грѣхи ихъ наказанію, но не предалъ совершенно смерти. Поэтому Господь, желая и въ нашей землѣ и въ нашемъ отечествѣ прославить святыхъ Кизическихъ мучениковъ, устроилъ такъ, чтобы не погибали мучившіеся сказанною болѣзнію, но жили бы какъ истинные и добрые слуги Христовы—духовно-божественно. Онъ вложилъ въ умъ архіерею страны сей и всей Казанской епархіи, преосвященному господину Адріану митрополиту, который очень скорбѣлъ, видя христіанъ бѣдствующихъ отъ великой скорби,—мысль о святыхъ девяти мученикахъ, которые подвизались въ городѣ Кизикѣ, скончались о Господѣ мученически, и которые являютъ различные цѣлебные дары и избавляютъ страждущихъ лихорадкою (трясавичною болѣзнію). И вотъ, онъ, Божій архіерей и добрый пастырь Христова стада, въ 7195 (1687) году, съ градоначальниками царскаго пресвѣтлаго величества, которые управляли въ то время народами казанскаго царства, и съ священнымъ соборомъ посовѣтовавшись, предложилъ имъ слѣдующее: вы, конечно, вѣдаете,

господа и братіе мои, что Господь дивенъ во святыхъ Своихъ и дивно проявляетъ въ нихъ Свои желанія, якоже хощетъ. Вы видите, какъ народъ христіанскій отягощенъ трясавичнымъ недугомъ; Христосъ же Господь далъ исцѣленія этой болѣзни святымъ девяти мучевикамъ, которые пострадали за вѣру Іисусову въ градѣ Кизикѣ, какъ о томъ пишется въ церковныхъ книгахъ. Поэтому, создадимъ храмъ Господень въ честь этихъ святыхъ на мѣстѣ томъ. Пусть кто болитъ тою болѣзнію, идетъ туда, сотворитъ молитву самъ и со священно-служителями, и по ученію святаго Апостола Іакова, молитва вѣры спасетъ болящихъ. И если кто сотворилъ грѣхи, да принесетъ покаяніе по чину церковному, и оставятся они ему, и возставитъ его Господь. Ибо, хотя Господь все устрояетъ людямъ, однако, требуетъ и нашего усердія и труда, да не будемъ надѣющимися на себя, но на Бога живаго, возставляющаго не только отъ такихъ болѣзней, но и отъ смерти.

Слыша эти благоразумныя и внушенныя Богомъ слова отъ своего добраго и благоразумнаго пастыря, царскіе правители, духовнаго чина и мірскаго сана люди очень обрадовались, и послушавши съ спасительною радостію, возблагодарили Господа Бога, подающаго спасеніе и избавленіе отъ скорбей, а также и Пресвятую Дѣву Богородицу Марію, какъ предстательницу и особенную помощницу рода христіанскаго восхвалили, говоря: Боже, хвалу Тебѣ воздаемъ, что помнишь о насъ и снисходишь къ нашей нищетѣ и бѣдствію и отвращаешь отъ насъ ярость и гнѣвъ Свой! Пролей гнѣвъ Свой на языки, невѣдущіе Тя, которые не призываютъ Имени Твоего, и буди въ трехъ упостасѣхъ, Боже, благословенъ всегда! Къ Богородицѣ же взывали: радуйся преблагословенная Дѣво Мати, радуйся Предстательница и Помощница наша! Умоли Господа, Сына Твоего Іисуса Христа, да избавимся отъ бѣдъ и скорбей нашихъ и отъ сего трясавичнаго недуга!

Также и къ святымъ девяти мученикамъ вопіяли: о, святые мученики, предстоящіе престолу Божію и наслаждающіеся славы Пребожественной Троицы, молитеся за насъ и спасите насъ отъ окружающаго христіанскій народъ не-

дуга, ибо вамъ дана благодать исцѣлять отъ трясавичнаго состоянія! И многія другія слова молитвенныя возносили, кто какъ могъ.

Послѣ этого, общимъ совѣтомъ и по взаимному согласію рѣшили создать церковь во имя святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Богъ предзнаменательно благоволилъ указать чрезъ поставленіе креста, т. е. на мѣстѣ встрѣчи и проводовъ св. Седміозерской иконы Божіей Матери.

Многіе благочестивые люди уже и прежде приносили сюда обильныя пожертвованія; больные же лихорадкою творили здѣсь молебныя пѣнія; а теперь то и другое еще болѣе усилилось.

Деревянный храмъ, начатый постройкою въ 1687 году, былъ совершенно приготовленъ къ іюню мѣсяцу 1688 года. Тогда преосвященный господинъ Адріанъ, митрополитъ Казанскій и Свіяжскій, съ священнымъ соборомъ, съ честными крестами и святыми иконами, со множествомъ народа, изъ града Казани отправился въ храмъ сей, чтобы помолиться здѣсь Богу и Пресвятой Богородицѣ и онымъ угодникамъ святымъ мученикамъ объ освобожденіи христіанъ отъ жестокой лихорадки (трясавицы), и освятилъ храмъ сей. Поэтому казанскіе жители еще больше стали приходить туда, чтобы просить у святыхъ мучениковъ освобожденія отъ немощей своихъ, и по вѣрѣ получали исцѣленія отъ болѣзней своихъ, и всѣ жители города Казани благодатію Божіею, предстательствомъ Богородицы и молитвами святыхъ девяти мучениковъ, освобождались отъ приступовъ трясавичнаго недуга.

Видя же благодать Божію, данную святымъ во врачеваніи, такъ какъ очень многіе получили исцѣленіе отъ болѣзней и выздоровѣли, многіе являлись сюда, потому что мѣстность монастыря близъ города и имѣетъ высокое положеніе, такъ что отсюда открывается пріятный видъ, между тѣмъ какъ прежде это мѣсто было необитаемо. И многіе возгарались въ усердіи своемъ отъ силы въ силу и дѣлали пожертвованія радушно.

По всему этому всѣ важнѣйшія лица полагали единодушно и преосвященный Адріанъ митрополитъ Казанскій быть на томъ мѣстѣ святой обители, чтобы жили тамъ монахи, желающіе въ чинѣ своемъ служить Господу Богу, и чтобы устроился монастырь Кизическій во имя святыхъ девяти мучениковъ, пострадавшихъ въ Кизикѣ.

И, по благословенію архипастырскому, стали жить на томъ мѣстѣ монахи. Начальство же городское опредѣлило монастырю земли, сколько требовалось для живущихъ въ немъ. Послѣ сего вскорѣ боголюбивые жители города Казани стали надѣлять монастырь всякими жертвами и всѣмъ, что требовалось. Создали и церковь каменную во имя святыхъ мучениковъ, ограду и келліи для братіи и даже для приходящихъ помолиться ко святымъ мученикамъ въ храмъ ихъ обители. И, такимъ образомъ, волею Божіею устроилась обитель святыхъ мучениковъ, монастырь Кизическій. Такъ Владыка Господь милостиво призрѣлъ на это прежде необитаемое мѣсто! Прежде Онъ назнаменовалъ это мѣсто срѣтеніемъ и провожаніемъ иконы Богоматери и водруженіемъ креста, потомъ благоволилъ, чтобы былъ здѣсь храмъ въ честь святыхъ угодниковъ—девяти Кизическихъ мучениковъ, и наконецъ по причинѣ исцѣленія многихъ отъ болѣзней, устроилась здѣсь Кизическая обитель, въ которой возносится непрестанная слава и честь Господу отъ всѣхъ живущихъ здѣсь и приходящихъ сюда и творится помощь въ различныхъ скорбяхъ и обстояніяхъ. По всему этому, Создателю мѣста сего и совершающему все къ благу людей Христу Іисусу слава и честь со Безначальнымъ Его Отцемъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь".

Первые годы Кизическаго монастыря.

Попечительный основатель Кизическаго монастыря, преосвященный Адріанъ, оставивши Казань, не оставилъ своего заботливаго попеченія о казанскомъ Кизическомъ монастырѣ.

Сдѣлавшись Всероссійскимъ патріархомъ, онъ получилъ возможность оказывать излюбленному своему монастырю необычную помощь и содѣйствіе. Въ 1645 году при Кизическомъ митрополитѣ Анемподистѣ привезены были мощи святыхъ Кизическихъ мучениковъ Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу. Изъ государева казеннаго дворца они были отправлены для освященія святыхъ храмовъ патріарху того же года, въ февралѣ. И вотъ „прославленія ради девяти мучениковъ Кизическихъ нынѣшнихъ лѣтъ посланы въ обитель, еже во градѣ Казани во имя ихъ создася, при державѣ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, Святѣйшимъ патріархомъ Адріаномъ, гдѣ онъ былъ митрополитомъ. Сіи мощи послашася во врачеваніе и въ пользу труждающихся. Міросданія 7201 (1693) лѣта, мѣсяца іюля“ [1]). Понятно, что полученіе въ Казани такого драгоцѣннѣйшаго сокровища было великимъ торжествомъ и славою для Кизической обители.

Въ слѣдующемъ 1694 году, радѣя о всѣхъ интересахъ Кизической обители, патріархъ Адріанъ прислалъ свою грамоту преосвящ. Маркеллу митрополиту Казанскому. Послѣ преподанія архипастырскаго ему благословенія, какъ сыну и сослужителю, здѣсь онъ говорилъ: „Въ предшедшихъ лѣтѣхъ, егда правящу намъ престолъ казанскія митрополіи, благословеннымъ отъ насъ начинаніемъ здана бысть подъ градомъ Казанью обитель святыхъ девятичисленныхъ мучениковъ, пострадавшихъ за Христа во градѣ Кизикѣ, въ помощь и во избавленіе народа отъ всякихъ скорбей, а наипаче отъ трясавичной болѣзни, яко бо имъ дадеся отъ Бога благодать притекающія къ нимъ съ вѣрою отъ всякихъ находящихъ скорбѣй исцѣляти и отъ трясавичной болѣзни избавляти.

Яже на томъ мѣстѣ, идѣже сія святая обитель сограждена, изъ Седміозерныя пустыни чудотворному образу Пресвятыя Богородицы иконѣ Смоленскія бываетъ изъ града Казани срѣтеніе и провожденіе по вся лѣта.

---

[1]) Такъ говоритъ надпись надъ иконою Кизическихъ мучениковъ съ мощами ихъ,—надпись, находящаяся въ нижнемъ астраханскомъ соборномъ храмѣ. См. Исторія и описаніе астраханскаго собора, стр. 18 и 19.

По усердному же нашему ревнованію и по желанію бывшихъ тогда градодержцевъ и всего казанскаго народа уставися и образъ святыхъ довяточисленныхъ мученикъ Кизическихъ изъ тоя обители вноситися за чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ для молебнаго благодаренія во градъ Казань, яже и есть. Нынѣ же внидоша въ слухи наша, яко Седміозерныя пустыни злонравніи чернецы зависти ради чинятъ въ приношеніи того святаго мученическаго образа въ градъ Казань тоя Кизическія обители игумену Ипатію и братіи многое препятіе, и отъ того ихъ, седміозерскихъ чернецовъ, враждотворства и несогласія въ народѣ является смятеніе.

И какъ тебѣ сія наша Святѣйшаго патріарха грамота вдастся, и ты бъ, сыне, такимъ мятежникомъ учинилъ истязаніе по своему разсмотрѣнію. И впредь въ приношеніи того мученическаго образа во градъ Казань препирательства никакова чинить не велѣть, чтобъ въ народѣ смятенія отъ того не было. И велѣлъ тоя Кизическія обители игумену Ипатію съ братіею, и кто по немъ и иные игумены будутъ, тотъ мученическій образъ за чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ во градъ Казань для молебнаго благодаренія вносити невозбранно. Аще-ли же кто учнетъ чрезъ сей нашъ Святѣйшаго патріарха указъ и грамоту въ чемъ прекословити, да подлежитъ отъ насъ церковнаго отлученія и наказанія по нашему разсужденію. И сію нашу грамоту, прочетъ и записавъ въ книгу, велѣлъ отдать во обитель Кизическую игумену Ипатію съ братіею, а въ домѣ своемъ оставилъ списокъ.

При семъ милость Божія и Пресвятыя Богородицы, и великихъ святителей Петра, и Алексія, и Іоны, и Филиппа Московскихъ и всея Россіи чудотворцевъ молитвъ и нашея мѣрности благословеніе съ тобою есть и будетъ нынѣ и во вѣки.

Писася въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашемъ Архипастырскомъ домѣ; мірозданія 7202 лѣтд, отъ рождества же Бога Слова 1694 февруарія мѣсяца въ день".

Сколь потомъ свято исполнялась выраженная здѣсь воля патріарха Адріана, всѣмъ казанцамъ это хорошо из-

вѣстно, такъ какъ икона святыхъ Кизическихъ мучениковъ донынѣ обносится по всѣмъ домамъ православныхъ обитателей г. Казани, вмѣстѣ съ Седміозерскою иконою Божіей Матери. Кромѣ сего, въ покояхъ настоятеля Кизическаго монастыря донынѣ сохраняется списокъ самой грамоты, носящій всѣ признаки своей глубокой древности.

Сколько благотворно было это распоряженіе патріарха Адріана, этого нельзя представить! Можно даже сказать, что почти ему по преимуществу и обязана Кизическая обитель въ томъ, что она доселѣ существуетъ въ благопригляднóмъ видѣ.

Кромѣ образа Кизическихъ мучениковъ, съ св. мощами ихъ, патріархъ Адріанъ прислалъ еще чудотворный образъ Божіей Матери, именуемый Кизическимъ. Написанный на холстѣ, онъ былъ положенъ на доску и украшенъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Въ 1695 году патріархъ Адріанъ прислалъ *„во храмъ святыхъ девяти мучениковъ Кизико-польскихъ“* атласный, раскрашенный красками антиминсъ. „Священнодѣйствова (же) его великій господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ... Міросданія ҂ѕѯг-го лѣта. Отъ воплощенія же Бога Слова ҂ѧχчє (1695) мѣсяца марта ѧ дня, при преосвященномъ Маркеллѣ, митрополитѣ Казанскомъ и Свіяжскомъ“. Съ боку же сего антиминса полууставнымъ письмомъ написано съ правой стороны: „При первомъ игуменѣ Ипатіи іеромонасѣ“, а на лѣвой: „Помяни, Господи, Стефана іеродіакона, ктитора святыя обители сея“ [1]). Здѣсь указаны

---

[1]) Антиминсъ этотъ найденъ 12 апрѣля 1891 года въ соборной ризницѣ и переданъ въ Кизическій монастырь, гдѣ доселѣ сохранился только ящичекъ, въ которомъ былъ присланъ этотъ антиминсъ. Ящичекъ этотъ и навелъ новаго настоятеля монастыря на мысль поискать и самый антиминсъ. На этомъ ящикѣ находится слѣдующая надпись: «† Адріанъ Архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, сій антиминсъ благословляю, и повелѣваю въ казанской епархіи въ нашемъ особомъ въ Кизическомъ монастырѣ быть на престолѣ, во храмѣ святыхъ девяти мучениковъ Кизикопольскихъ. Оттолѣ никуды не износится во инъ храмъ. Лѣта ҂ѕѯг году марта въ ѧ день. Построилъ за архипастыр-

всѣ первые и главнѣйшіе дальнѣйшіе дѣятели Кизическаго монастыря, а именно: митрополитъ Маркеллъ, игуменъ іеромонахъ Ипатій и іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ.

Митрополитъ Маркеллъ былъ переведенъ въ Казань изъ Пскова. Несомнѣнно, онъ не мало сдѣлалъ для новоустроенной Кизической обители почти въ продолженіи семилѣтняго своего правленія казанскою паствою († 1698 года), тѣмъ болѣе, что онъ былъ человѣкъ изъ числа видѣвшихъ красоту и благолѣпіе обителей (какъ бывшій изъ посольскихъ приказныхъ судей); а обитель Кизическая была для него лѣтнею резиденціею, такъ какъ настоящій архіерейскій загородный домъ устроенъ только при Императрицѣ Екатеринѣ, т. е. почти по прошествіи ста лѣтъ.

Другое лицо, упоминаемое въ антиминсѣ, есть игуменъ Ипатій, но его дѣятельность какъ-то заслоняется вседѣтельствомъ первостроителя меньшаго монаха іеродіакона Стефана. Этотъ іеродіаконъ Стефанъ, по прозванію Сахаровъ, кажется, былъ главнымъ исполнителемъ всѣхъ попеченій Адріана о Кизическомъ монастырѣ. Онъ называется протоктиторомъ обители, первотрудникомъ ея и дому святѣйшаго патріарха протосингелломъ, хиротонисанныхъ, властелинскихъ, настольныхъ —іерейскихъ и іеродіаконскихъ грамотъ свидѣтелемъ (*μαρτυρος*). Его всежелательнымъ раченіемъ устроена была книга *Спирида* или *Кошница*, содержащая въ себѣ службу святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ и Слово о ихъ мученіяхъ и объ устроеніи въ честь ихъ казанскаго Кизическаго монастыря. Книга эта служитъ наилучшимъ источникомъ для первоначальныхъ свѣдѣній о

скимъ благословеніемъ своимъ иждивеніемъ антиминсы и ковчегъ, его Святѣйшества протосингелъ, казанскаго Кизическаго монастыря, протоктиторъ монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ: отъ Рожд. Христ. 1695 года». Вѣроятно, что присылкою этого антиминса не окончилось попеченіе Патріарха Адріана о своей излюбленной Кизической обители и особенно вліяніе патріарха Адріана еще долго сказывалось въ Кизической обители въ день празднованія Кизическихъ мучениковъ (29 апрѣля), такъ какъ этотъ день былъ днемъ именинъ патріарха Адріана.

Прим. ред. «Новый настоятель», упоминаемый здѣсь, былъ самъ Высокопреосвященный авторъ.

Кизическомъ монастырѣ и драгоцѣнна въ особенности потому, что вышла изъ рукъ составителя, лицемъ къ лицу видѣвшаго многое изъ того, о чемъ онъ писалъ. Достойно замѣчанія, что на эту книгу дѣлается ссылка въ Четьи Минеяхъ св. Димитрія ростовскаго. Іеродіаконъ Стефанъ далъ эту книгу въ Кизическій монастырь въ 1692 году въ февралѣ мѣсяцѣ. Кромѣ сего онъ устроилъ драгоцѣнный ковчегъ на икону Кизическихъ мучениковъ, и по его же старанію здѣсь вычеканены стихи въ честь святыхъ мучениковъ, начинающіеся такъ.

Дѣво Маріе, мольбу твою слышу,
На обитель сію благодатнѣ дышу,
Вся живущія люблю призирати,
И кто къ тебѣ здѣ притекати.—
Девять мучениковъ тебѣ здѣ въ послугу
Немощныхъ цѣлити всяку недугу...—

Симъ же іеродіакономъ Стефаномъ устроено нѣсколько напрестольныхъ крестовъ, изъ которыхъ въ одномъ (1690 г.) находится часть древа креста Господня и многіе мощи святыхъ греческихъ и русскихъ, а въ другомъ (1694 г.) мощи св. апостоловъ, мучениковъ и др. святыхъ [1]). Сколь велики были его другіе труды, объ этомъ нѣтъ свидѣтельствъ. Но камни въ первоначальныхъ монастырскихъ зданіяхъ, доселѣ нерушимо стоящихъ, наглядно говорятъ, что эти труды были неустанно-бдительные, и потому-то они почтены всегдашнимъ памятованіемъ о „первотрудникѣ“ чрезъ сохраненіе его портрета въ покояхъ настоятеля, рядомъ съ вышеупомянутою грамотою патріарха Адріана.

На портретѣ этомъ вязью на правой сторонѣ написано: „Стефаносъ“.—Слова эти обведены короною, подъ которой слѣдующая надпись: „Лѣта 7194 марта мѣсяца 30 дня писана персона сія въ пречестной лаврѣ, зовемой чудомъ

---

[1]) Кромѣ сего въ монастырѣ Кизическомъ имѣется нѣсколько разныхъ сосудовъ съ надписью о пожертвованіи ихъ іеродіакономъ Стефаномъ и Евангеліе, обложенное серебромъ, 7203 года.

Стефана монаха и іеродіакона, отъ рождества ево 31 лѣта". Изображенный на портретѣ о. іеродіаконъ держитъ на правой рукѣ крестъ, на оконечностяхъ коего находятся надписи: любовь, послушаніе, смиреніе и терпѣніе. Кромѣ того на крестѣ находится изображеніе буквъ *IXΣ*. Въ лѣвой рукѣ у іеродіакона Стефана находится изображеніе горящаго сердца, вокругъ коего надпись: „*согрѣяся сердце мое во мнѣ и въ поученіи моемъ разгорится огнь*". На лѣвой сторонѣ портрета находится изображеніе символа смерти (черепъ) и надъ нимъ символъ скоропроходящаго времени (песочные часы съ крыльями). Пролетѣли годы, но не умерло святое дѣло первотрудника Кизической обители!

Мѣстоположеніе Кизическаго монастыря.

Въ главномъ источникѣ первоначальной исторіи Кизическаго монастыря (въ Спиридѣ) о его первоначальномъ мѣстоположеніи говорится неопредѣленно. Не много прибавляютъ къ сему ясности и другіе источники. По сообщенію архимандрита Гурія, бывшаго настоятелемъ Кизическаго монастыря, въ надписаніи одного древняго Диптиха, теперь утратившагося, между прочимъ, говорилось: „Въ лѣто 7.195 (1687) мѣсяца... въ... день Преосвященный Адріанъ митрополитъ Казанскій и Свіяжскій путешествіе творя, Богомъ наставляемъ, обрѣте по раченію сердца своего, отъ града Казани, за полтора поприща или менѣе, на бору мѣсто прекрасно и къ созиданію монастыря и къ обитанію угодно. На томъ бо мѣстѣ изъ Седьміозерныя пустыни Чудотворной Пресвятыя Богородицы иконы Смоленскія изъ града Казани срѣтеніе и провожденіе по вся лѣта бываетъ, идѣже древяная часовня построена, и въ ней честный крестъ водруженъ, яже и доднесь зримо всѣми. И подлѣ этой часовни *на красномъ мѣстѣ* Архіерей Божій благослови и градодержцы, тогда сущіи Казанстіи и Свіяжскіе, и прочихъ градовъ сановитые нарочитыхъ чиновъ людіе присовѣтывали ему, Преосвященному господину, по вышереченному молитвенный храмъ воздвигнуть: и по Архі-

ерейскому благословенію на томъ мѣстѣ оградили круглый алтарь, и стѣны церкви, придѣлъ, гдѣ быть каменному зданію, по размѣру образцеваго чертежа. И, Богу поспѣшествующу, отъ того числа начали трудолюбцы дѣлу касатися: на основаніи церкви ровъ, и на иномъ мѣстѣ кладезь копати, и древянныя келліи и ограду строити, и абіе того же лѣта чудотворному Образу Пресвятыя Богоматери иконы Смоленскія изъ Седьміозерныя пустыни на то мѣсто принесеніе бысть. Архіерей же въ соборной церкви, по обычаю во одежды своя священнослуженія облачась, и со святыми образы и съ честными кресты, и со всеосвященнымъ соборомъ и всенароднымъ множествомъ на вышеупомянутомъ мѣстѣ чудотворный той Образъ боголѣпно срѣте, молебное совершивъ пѣніе, и то мѣсто чудотворнымъ Образомъ Пречистыя Богоматери крестообразно осѣни, и благослови, и основаніе того мѣста святою водою окропи; а идѣ же престолу Божію въ алтарѣ быти, ту честный крестъ водрузи. И пожалова на церковное строеніе отъ своего святительскаго пріиждивенія изъ келейныя своея казны денегъ, и братіи и работникамъ отъ своего Архіерейскаго дома пищею и одеждою довлетися повелѣ и строителя имъ благослови, также и градодержцы царства Казанскаго, и града Свіяжска и прочихъ градовъ и мѣстъ всякаго чина и возраста, мужеска пола и женска кійждо по силѣ своей подаяніе. Совершишася же се храмъ молитвенный во имя святыхъ 9-ти мучениковъ и освятися алтарь Господа Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа въ лѣто 7196 (1688) индикта 11 мѣсяца априлиса въ день, и нарече́ся Кизическая пустыня“ [1]).

Сравнительно съ тѣмъ, что сказано въ книгѣ Спиридѣ, здѣсь является новымъ указаніе на то, что первыя келліи были деревянныя и что тогда же начали копать колодезь и строить стѣны. Но какія тогда устроялись стѣны каменныя или деревянныя, объ этомъ умалчивается, а тѣмъ болѣе умалчивается о томъ, сколь велики были эти стѣны, какое имѣли онѣ направленіе и проч.

---

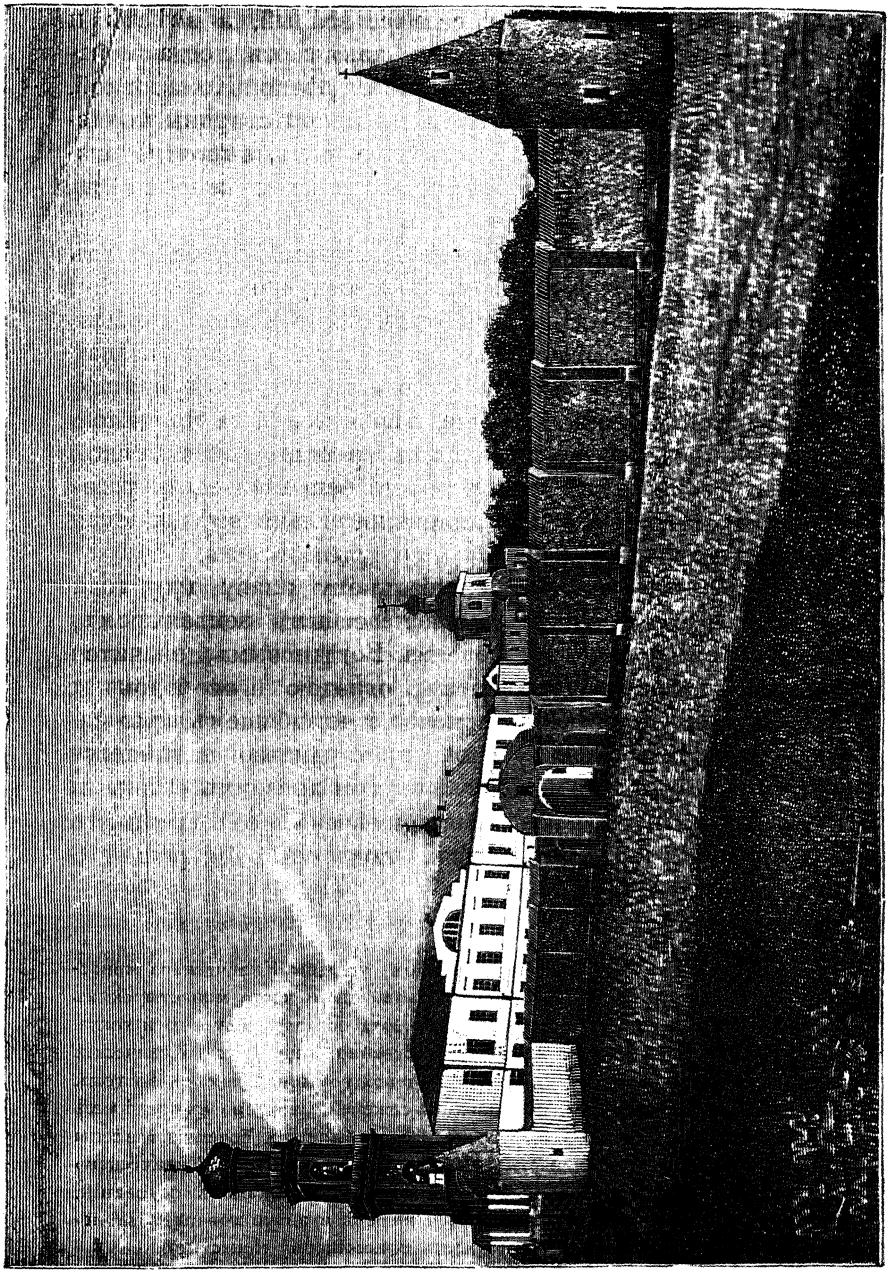
[1]) См. дѣло Казан. дух. Консисторіи 1833 г. за № 28839.

Но обо всемъ этомъ говорятъ ясно самыя стѣны, носящія печать глубокой старины. Древнія (XVII вѣка) монастырскія стѣны—каменныя (кирпичныя-штукатурныя, узорчатыя; онѣ украшены перевитыми колонками, съ тяжелыми выпуклыми карнизами и множествомъ оконцевъ и рамъ, сдѣланныхъ изъ отесанныхъ кирпичей. Такая прекрасно сохранившаяся стѣна идетъ къ востоку отъ Владимірской церкви (на вратахъ) и оканчивается круглыми не высокими башнями (пиргами) съ полукруглымъ небольшимъ куполомъ, увѣнчанными флюгеромъ.

Такая же стѣна была, вѣроятно, и по другой (западной) сторонѣ Владимірской церкви, но она, должно быть, разобрана была во время постройки главнаго корпуса, когда по всей вѣроятности устроены и внѣшнія каменныя стѣны, загородившія прежній величественный въѣздъ въ монастырь изъ Казани прямо въ ворота, и отодвинувшія олтарную узорчатую монастырскую стѣнку на задній дворъ. Должно полагать, что узорчатая древняя стѣна шла прежде и по нынѣшней лицевой сторонѣ монастырской усадьбы, такъ какъ частица таковой стѣны сохранилась между небольшимъ монастырскимъ корпусомъ и новою колокольнею, для постройки которой, вѣроятно, и потребовалась эта разломка. Далѣе за колокольнею, идетъ такая же древняя стѣна и заканчивается на углу такою же башнею съ невысокимъ куполомъ, какъ и первая, между тѣмъ какъ новую колокольню, построенную въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка, окружаютъ такія же высокія и тонкія стѣны, украшенныя пилястрами, какъ и внѣшнія стѣны, заканчивающіяся по угламъ высокими пиргами, совершенно неумѣстно украшенными оконцами.

На сѣверной и восточной сторонѣ монастырскія стѣны, очевидно, тоже древнѣйшія, такъ какъ онѣ заканчиваются таковою же низенькою башнею.

Вообще же древнія монастырскія стѣны представляли довольно правильный четвероугольникъ и отличались вездѣ одинаковою широтою и прочностію. И такъ какъ онѣ шли по гребню возвышенности, на которой стоялъ монастырь, то общій видъ монастыря въ древности былъ со стороны



Казанскій Кизическій монастырь.

города вполнѣ открытый и величественный, а вмѣстѣ и болѣе живописный, чѣмъ теперь, такъ какъ тогда монастырь съ восточной стороны окружался рѣчкой Комаровкой, которая отчасти протекала и у подъѣздной стороны монастыря, почему подъѣздъ къ монастырю былъ, вѣроятно, нѣсколько похожъ на Седьміозерскій, хотя несомнѣнно и тогда здѣсь не было столько воды, какъ тамъ.

Однако монастырскій колодезь, стоящій кажется близъ устья рѣчки Комаровки, донынѣ неоскудно источающій воду всѣмъ притекающимъ къ нему, показываетъ, что бывшая здѣсь нѣкогда рѣчка Комаровка была обильна водою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значительною естественною границею монастырской усадьбы. Она же, вѣроятно, была причиною того, что на позднѣйшихъ планахъ границы монастырской усадьбы пересѣкаются подъ разными неправильными углами, при чемъ сосѣднія дачи длинными углами врѣзываются въ монастырскую усадьбу [1]).

По межевой книгѣ и спеціальному плану 1795 года (сентября 24), учиненнымъ первоклассным землемѣромъ, гвардіи прапорщикомъ Николаемъ Богдановымъ, значится подъ монастырскимъ строеніемъ, оградою и огородомъ 1 десятина 24 сажени, подъ церковію и кладбищемъ 1740 саженъ. Приблизительно то же пространство занимается основнымъ четвероугольникомъ, внутри древнихъ стѣнъ, и нынѣ. Далѣе въ томъ же планѣ отмѣчено подъ скотнымъ выпускомъ 2 десятины 1778 саж., подъ сосновой рощей 8

---

[1]) Такъ какъ часть древнихъ границъ усадьбы Кизическаго монастыря обусловливалась русломъ рѣчки Комаровки и черта монастырскихъ владѣній шла по берегу рѣчки, то эта же черта осталась межевою и тогда, когда рѣчка высохла. Вотъ почему неестественно окружается Кизическій монастырь границами дачи Іоанно-Предтеченскаго монастыря съ востока, огибающими его въ разстояніи нѣсколькихъ саженей, очевидно въ предѣлахъ бывшаго русла рѣчки Комаровки. Что же касается до того, почему оставлены за Іоанно-Предтеченскимъ монастыремъ старые рвы и границы Кизическаго монастыря съ сѣверной стороны,—то на это нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ всѣ межевыя книги и планы, а вмѣстѣ и знаки говорятъ за несомнѣнную принадлежность этихъ границъ Кизическому монастырю.

десят. 917 саж., лѣсу дровянаго 2 десят. 400 саж., подъ большею дорогою 1620 саж., подъ проселочною дорогою 780 саж., подъ песчанымъ мѣстомъ 1920 саж., подъ прудомъ 792 саж., а всего въ окружной межѣ удобной и неудобной земли 17 десятинъ 371 квадратная сажень, а одной удобной 14 десят. 719 кв. саж.

Изъ сего усматривается, что внѣшнія (ближайшія къ городу) каменныя стѣны, а равно и зданія главнаго корпуса, колодезя, бани и амбара—позднѣйшаго произведенія, относящіяся къ второй четверти XIX столѣтія, что доказывается и ихъ болѣе легкою и простою архитектурою. На планѣ указываются только главный Владимірскій храмъ, около него небольшой корпусъ и далѣе по нынѣшнему фасаду небольшое строеніе, часовня, четвероугольная каменная ограда съ 4-мя башнями и въ сѣверо-западномъ углу ея какое-то пространное зданіе (нынѣ несуществующее) и наконецъ общая ограда вокругъ всей усадьбы. Понятно, что эта послѣдняя ограда далеко не та деревянная ограда, которую заново исправили въ теченіи лѣта 1891 года. Что же касается до сосновой рощи и дровянаго лѣса, упоминаемыхъ въ планѣ, то несомнѣнно, что многіе изъ деревъ этой рощи до нынѣ служатъ безмолвными, но наглядными, свидѣтелями о рачительности первыхъ строителей Кизическаго монастыря, и многія деревья этой рощи годились бы на корабельныя мачты, что быть можетъ и имѣлось въ виду у насадителей ея, дѣйствовавшихъ подъ вліяніемъ Великаго корабельнаго мастера Императора Петра 1-го, устроившаго въ Казани корабельную вервь, о которой нынѣ служитъ напоминаніемъ одно названіе Адмиралтейской Слободы, находящейся прямо противъ Кизическаго монастыря.

Храмы Кизическаго монастыря.

Въ Кизическомъ монастырѣ четыре храма. *Главный храмъ* Кизическаго монастыря въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы во храмъ, съ придѣломъ въ честь Святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ, построенъ въ концѣ XVII

вѣка, чему очевиднымъ доказательствомъ служитъ его архитектура, весьма сходная со многими храмами того времени, отличающаяся прочностію и широтою кирпичной кладки, простотою стиля и формами наружныхъ украшеній, сходныхъ съ украшеніями, находящимися на монастырскихъ стѣнахъ [1]). Храмъ сей съ наружной стороны сохранился почти весь въ своемъ первоначальномъ видѣ, исполненномъ простоты, удобствъ и величія.

Онъ имѣетъ форму продолговатаго чертвероугольника, съ двумя полукруглыми алтарными выступами, изъ коихъ придѣльный (съ сѣверной стороны) заканчивается почти предъ началомъ главнаго алтаря. Съ юго-западной стороны храма находится древняя колокольня, служащая, по своей прекрасной архитектурѣ, самымъ характернымъ выраженіемъ своего времени. На ней давно уже нѣтъ колоколовъ (въ ней помѣщается нѣсколько послушниковъ и учениковъ школы), но она сохраняется, какъ изящное созданіе XVII вѣка, служащее наилучшимъ украшеніемъ общей храмовой постройки, отличающейся простотою. Главныя особенности ея заключаются въ угловыхъ колонкахъ основной башни, сводчатыхъ прорѣзахъ и въ восьмигранной пирамидѣ, украшенной по бокамъ двумя рядами оконницъ. Восьмиконечный крестъ, утверждающійся на главкѣ колокольни, стоитъ надъ изображеніемъ луны, въ знакъ побѣды христіанства надъ почитателями полумѣсяца — магометанами. Повидимому древняя колокольня помѣщается неумѣстно, но если взять во вниманіе, что прежде главный входъ въ монастырь былъ со стороны города чрезъ святыя ворота, гдѣ и нынѣ лежитъ обычный путь, то лучше сего она и не могла быть помѣщена. Къ колокольнѣ примыкаетъ небольшая каменная *сторожка*, покрытая въ 1891 году желѣзною крышею, вмѣсто деревянной. Въ своихъ оконныхъ рамахъ и другихъ украшеніяхъ она носитъ явные слѣды древности, равной съ самымъ храмомъ. Нельзя того же сказать *о паперти*, кото-

---

[1]) Изъ антиминсовъ сего храма сохранился антиминсъ, присланный патріархомъ Адріаномъ въ 1695 году, но это былъ уже не первый антиминсъ сего храма.

рая, очевидно, позднѣйшаго происхожденія, какъ и та, которая находится съ южной стороны, такъ какъ съ правой стороны главной паперти ясно видна широкая древняя стѣна паперти, бывшей въ тѣсной связи съ колокольнею. Ровная и тонкая кладка новыхъ папертей и особенно ихъ полукруглыя кровли, совершенно негармонирующія съ расположеніемъ прочихъ кровлей, ясно доказываютъ ихъ позднѣйшее происхожденіе. Въ 1891 году первая паперть сдѣлана полутеплою чрезъ устройство стеклянной загородки.

Въ главномъ храмѣ съ передней стороны, надъ трапезною кровлею, находится одно большое восьмигранное *окно* и двѣ глухія стрѣльчатыя рамки для оконъ; съ сѣверной стороны одно осьмигранное окно въ верхнемъ ярусѣ, три въ среднемъ и четыре въ нижнемъ, съ южной стороны одно осьмигранное окно въ верхнемъ ярусѣ, два въ среднемъ и восемь въ нижнемъ, кромѣ алтарнаго. Всѣ окна обведены стрѣльчатыми и различно украшенными выпуклыми рамками. Подъ карнизами же идетъ прекрасный фигурный каменный баллюстрадъ, какъ бы сдѣланный изъ дерева.

Боковыя стороны храма укрѣплены колонками, у капителей которыхъ сохранилось нѣсколько листьевъ, показывающихъ ихъ подобіе пальмамъ. Около предъалтарной стѣны эти колонки очень массивны, такъ какъ здѣсь идетъ большая покатость, какъ и впереди храма, такъ что справедливо сказано въ диптихѣ, что храмъ построенъ на красномъ холмѣ.

Покатость къ востоку дала возможность устроить подъ алтаремъ пещерку, которая однако ничѣмъ не занята. *Желѣзная кровля храма* на трапезѣ дву-скатная, а на главномъ храмѣ четырехъ-скатная. Она довольно древняя, но неизначальная. На южной сторонѣ храма, между спускающихся съ карниза украшеній, вырѣзанныхъ изъ жести, въ видѣ листковъ, сохранилась узорчатая надпись, гласящая, что кровля эта сдѣлана была при игуменѣ Ювеналіи. Игуменъ Ювеналій былъ настоятелемъ Кизическаго монастыря въ 1780 году. Въ началѣ этого года и дано было разрѣшеніе на исправленіе кровли; окончена же она повидимому не раньше 1784 года, такъ какъ въ этомъ году значится въ

расходѣ 45 р. 50 коп., уплаченныхъ за 70 пудовъ желѣзныхъ листовъ, употребленныхъ для соборной трапезы и надъ придѣломъ. Не меньше того, вѣроятно, уплачено было и за работу, отличающуюся не только прочностію, но и красотою узорчатыхъ украшеній на гребнѣ крыши и по спускамъ ея. Кровля храма поправлялась еще въ 1802 году и, кажется, съ тѣхъ поръ оставалась неизмѣнною, такъ что при поправкѣ 1891 года потребовалось только покрасить ее, что и сдѣлано было, при чемъ для единства вида и кровля надъ сторожкою сдѣлана изъ жести и покрашена мѣдянкою на маслѣ.

Надъ серединою храма возвышается обширный осьмигранникъ, увѣнчанный главкою, на которой высится четвероконечный крестъ.

Въ общемъ главный храмъ Кизическаго монастыря представляется не великимъ, особенно по сравненію съ новою колокольнею. Онъ имѣетъ въ высоту и длину около 15-ти саженъ, а въ ширину половину сего, (а въ главномъ храмѣ по $4^1/_2$ сажени). Но при входѣ въ него онъ оказывается весьма помѣстительнымъ и очень возвышеннымъ. Такому впечатлѣнію особенно благопріятствуетъ то, что иконостасъ его ничѣмъ не закрытъ отъ зрителей.

Трапеза главнаго храма, съ придѣломъ въ сѣверной сторонѣ во имя св. девяти Кизическихъ мучениковъ, имѣетъ въ длину $4^1/_2$ сажени, а въ ширину $6^1/_2$ саж., столько же и въ высоту. Въ 1891 году здѣсь сдѣланы двѣ большія изразцовыя печи, пробито одно окно и окрашены масляною краскою стѣны и потолки, причемъ вся живопись была возобновлена, а равно и св. изображенія, находящіяся подъ сводомъ. Кромѣ того три большія кіоти съ иконами пресвятыя Богородицы, Нерукотвореннаго образа и св. Печерскихъ чудотворцевъ великолѣпно украшены позолотою и новою краскою бирюзоваго цвѣта, какъ и иконостасъ.

Алтарь придѣльнаго храма, по сообщенію архимандрита Гурія отъ 1833 года, былъ заложенъ, и служба въ этомъ храмѣ не совершалась лѣтъ 25; онъ возобновилъ его, но въ чемъ состояло это возобновленіе, неизвѣстно; кажется,

главнымъ образомъ въ открытіи оконъ, которыя были заложены.

Алтарь этотъ очень узкій (1½ саж.) и длинный (3 саж.); онъ вдается очень глубоко впередъ по сѣверной сторонѣ главнаго храма, поэтому служеніе въ немъ было мало слышимо. Вотъ почему, вѣроятно, онъ и былъ заложенъ нѣкогда; потому же въ немъ весьма рѣдко служили и послѣ. Въ устраненіе сего, при общей ремонтировкѣ храма въ 1891 году, престолъ этого храма перенесенъ на 2½ арш. къ солеѣ, которая тоже отодвинута, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь иконостасъ, который при этомъ былъ всецѣло возобновленъ, какъ въ живописи, такъ и въ общей окраскѣ и позолотѣ рѣзьбы. И такъ какъ одна изъ иконъ на царскихъ дверяхъ (Благовѣщенія) была изъ выпуклыхъ изображеній не очень искусной работы, то она, какъ недопускаемая нынѣ, была замѣнена новою—живописною. Престолъ же, вновь освященный епископомъ Никаноромъ 8 сентября, остался прежній, равно какъ тѣ же и основы, на которыхъ былъ укрѣпленъ онъ. При разборкѣ сего престола верхняя доска его оказалась совершенно развалившеюся, одежда положительно истлѣвшею, какъ и на жертвенникѣ. Видно было, что это были святыни первыхъ лѣтъ монастыря, но положительныхъ данныхъ о семъ не оказалось никакихъ. Впрочемъ, это и не составляло великой неохбодимости, такъ какъ въ бумагахъ вышеупомянутаго о. архимандрита Гурія сообщается, что въ его время, среди многихъ древнихъ антиминсовъ, находился „антиминсъ на холстѣ 1719 года іюня 18 дня во храмѣ свят. девяточисленныхъ мучениковъ, въ Кизическомъ монастырѣ въ придѣлѣ, что близъ града Казани, священнодѣйствованъ преосвященнымъ Тихономъ, митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, безъ подписанія архіерейскаго [1]). Объ этомъ антиминсѣ упоминается и въ описныхъ книгахъ 1746 года. Такимъ образомъ изначальность придѣльнаго храма стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. О томъ же свидѣтельствуетъ и вся обстановка сего храма, въ 1861 году вся во-

[1]) См. репортъ отъ 23 марта 1831 года, представленный архіепископу Казанскому Филарету.

зобновленная, а равно и живопись иконная, не очень искусной работы, но подобранная глубокомысленно.

Въ иконостасѣ этомъ находятся слѣдующія изображенія: въ Царскихъ вратахъ Благовѣщенія и 4 Евангелистовъ, съ правой стороны вратъ—икона Спасителя, а съ лѣвой—Божіей Матери; на сѣверной двери—св. архидіакона Стефана, на южной—св. архидіакона Лаврентія, надъ Царскими вратами—Господа Саваоѳа, на лѣвой сторонѣ—св. Апостоловъ и Святителей, на правой—св. Пророковъ и Преподобныхъ отецъ, а на верху—св. Праотецъ.—Предъ клиросомъ—довольно большая икона св. Кизическихъ мучениковъ, а далѣе, рядомъ съ нею на стѣнѣ находится прекрасное изображеніе Божіей Матери въ кругломъ клеймѣ. На другой сторонѣ находится изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Но оба эти стѣнныя изображенія заставлены большими иконами Спасителя и Божіей Матери въ великолѣпныхъ, украшенныхъ рѣзьбою кіотахъ [1]).

Достойны также упоминанія, находящіяся здѣсь, иконы св. Іоанна воина, Николая чудотворца и особенно Тихвинской иконы Божіей Матери, въ приличной рамѣ и украшенной ризою, жемчугомъ и дорогими камнями. Въ аркѣ находятся стѣнныя изображенія св. Чаши, Креста и Евангелія. Арка эта въ 1891 году двумя большими стеклянными дверями задѣлана такъ, что придѣльный теплый храмъ совершенно отдѣленъ отъ главнаго—холоднаго. Необходимое для сего очень большое количество стеколъ пожертвовано было владѣльцемъ Кужерскаго стекольнаго завода, купцемъ А. М. Хохряковымъ, который кромѣ того пожертвовалъ стекла и для всѣхъ возобновленныхъ оконъ, какъ сего, такъ и главнаго храма.

При входѣ въ главный храмъ, около арки, находятся двѣ приличныя хоругви, неотличающіяся однако богатствомъ отдѣлки и художественностію письма.

---

[1]) Образъ Спасителя (нерукотворенный) составляетъ точную копію одной изъ древнихъ хоругвей, которая найдена была въ кладовой; другая соотвѣтствующая ей хоругвь была найдена въ келліи одного послушника и прилично возобновлена въ 1891 году въ память двухсотлѣтія монастыря. На ней изображены: съ одной стороны Введеніе во храмъ Богородицы, а съ другой—Кизическіе мученики.

Главный храмъ имѣетъ въ длину и ширину по 4 сажени, а въ высоту около 15 саженъ. Эта почтенная высота храма и въ особенности то, что храмъ внутри не загромождается никакими колоннами, или пилонами, а также достаточность свѣта и полная открытость иконостаса—дѣлаютъ храмъ очень величественнымъ.

На западной стѣнѣ храма, направо отъ входа изображенъ св. пророкъ Даніилъ во рвѣ со львами, а на лѣвой—Праведный Іовъ съ предстоящими друзьми его. Надъ ними, вверху арки—очень большое изображеніе Преображенія Господня, а выше—св. пѣснопѣвецъ Царь Давидъ съ Псалтирью въ рукахъ, а съ другой стороны—св. Первосвященникъ Аронъ съ жезломъ прозябшимъ.

На южной стѣнѣ надъ дверію—Введеніе во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи, по сторонамъ же—преподобные Печерскіе Антоній и Ѳеодосій и св. Алексій митрополитъ Московскій съ Мелетіемъ Антіохійскимъ, а вверху надъ ними св. вселенскіе учители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

На сѣверной стѣнѣ изображены страданія св. Кузическихъ мучениковъ, а около нихъ св. Кириллъ и Меѳодій просвѣтители славянъ; съ другой же стороны—святые Князья Владиміръ и Александръ Невскій, вверху же—св. Казанскіе чудотворцы Гурій, Варсонофій и Германъ. Подъ куполомъ изображены св. Евангелисты, а въ самомъ куполѣ коронованіе Богородицы.

Кажется, болѣе лучшаго выбора изображеній нельзя было и сдѣлать. И по исполненію всѣ изображенія очень удачны, особенно же высокимъ художествомъ отличаются большія изображенія—Введенія во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи и страданій св. Кузическихъ мучениковъ. Это изображеніе истинно классическое и по типамъ и по исполненію.

Всѣ эти стѣнныя изображенія древнія. Онѣ значатся въ церковной описи 1803 года, съ отмѣткою объ ихъ обветшалости, которой однако не было очень замѣтно въ недавнее время. По этому можно думать, что всѣ эти изображенія поновлялись, но вѣроятно такъ, что характеръ прежней живописи оставался. Также реставрировались онѣ

и въ 1891 году, при чемъ къ нѣкоторымъ изображеніямъ прибавлена орнаментація. Кромѣ того еще прибавлено изображеніе святаго архидіакона Никанора и патріарха Никифора. Это изображеніе находится за плащаницею, помѣщающеюся за клиросомъ въ богатомъ обновленномъ нынѣ кіотѣ, за приличною стеклянною рамкою.

Предъ правымъ клиросомъ находится изображеніе Божіей Матери, нарицаемой Кизическою. Эта икона весьма древняя, и особенно чтимая и вообще *достопримѣчательная*. На ней риза серебряная, унизанная жемчугомъ и разными самоцвѣтными камнями.

Предъ лѣвымъ клиросомъ находится мѣстно *чтимая икона* съ мощами св. *Девяти Кизическихъ* мучениковъ, въ сребропозлащенномъ кіотѣ, съ дскою на которой изображены страданія святыхъ мучениковъ. Икона эта прислана въ даръ Кизическому монастырю патріархомъ Адріаномъ, основателемъ монастыря и украшена строителемъ обители іеродіакономъ Стефаномъ [1]).

По древнему обычаю и повелѣнію патріарха Адріана она обносится по всему городу Казани вмѣстѣ съ чудотворною Смоленскою (Седміозерскою) иконою Божіей Матери. Вся позолота на сей иконѣ возобновлена въ 1891 году, а равно тогда же исправленъ и весь кіотъ. Къ клиросамъ прикрѣплены хоругви, украшенные приличными металлическими узорчатами рамками и сіяніями.

Амвонъ и солея храма очень возвышенны.

Иконостасъ главнаго храма пятиярусный, обставленный множествомъ пилястръ и колонокъ, украшенныхъ богатою позолотою на полиментъ рѣзьбы. Работа иконостаса древняя и довольно искусная. Въ 1833 году иконостасъ былъ тщательно возобновленъ стараніемъ тогдашняго архимандрита Гурія. Мастеру Матѳею Полякову выдано было одобреніе за усердіе и искусство [2]). Но губительное время и

---

[1]) Болѣе подробное описаніе этихъ 2-хъ иконъ смотри въ главѣ о достопримѣчательностяхъ монастыря.

[2]) См. о семъ дѣло въ Архивѣ Казанской духовной Консисторіи 1831 г.

особенно сырость, неизбѣжная въ холодномъ храмѣ, положили свою тяжелую печать. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ иконостасъ покосился, въ другихъ вышелъ изъ своихъ гнѣздъ и грозилъ паденіемъ. Еще болѣе печальное зрѣлище представляли св. иконы, носившія еще большіе слѣды глубокой старины. Это и побудило новое монастырское управленіе взяться въ 1891 году, въ память 200 лѣтія монастыря, за капитальную реставрацію всего храма и въ особенности его главнаго иконостаса, какъ болѣе капитальнаго. Къ тому же потребныя для сего суммы имѣлись въ монастырѣ почти готовыми. И вотъ, благодареніе Богу, въ полгода почти вся иконостасная работа была окончена.

Надъ реставраціею иконъ и священныхъ изображеній, а равно и по части орнаментировки и окраски храма, трудился хорошо извѣстный въ Казани живописецъ С. Я. Спиридоновъ, а по иконостасному дѣлу мастеръ сихъ дѣлъ В. Н. Паньковъ [1]).

Вмѣсто прежняго свѣтло-голубаго фона иконостаса теперь сдѣланъ, какъ и въ придѣлѣ, бирюзовый, а на иконахъ, вмѣсто синяго—свѣтло голубой. Съ этими нѣжными цвѣтами несомнѣнно очень гармонируетъ бѣлый цвѣтъ всего храма и нѣжно-голубой алтаря [2]).

Царскія двери прорѣзныя, на нихъ обычныя иконныя изображенія св. Евангелистовъ и икона Благовѣщенія Богородицы; всѣ въ серебряныхъ ризахъ.

---

[1]) Этотъ Паньковъ сдѣлался жертвою горячаго лѣта (1891 г.) и своей нетерпѣливости, по которой онъ, не остывши отъ пота, выпилъ холодной воды и простудился, а послѣ 3-хъ дневной болѣзни скончался. Вскорѣ за нимъ скончался, по той же причинѣ, столь-же сильный и недавно цвѣтущій іеромонахъ Кизическаго монастыря Филаретъ, оставившій на возобновленіе храма 1300 рублей. Достойно примѣчанія, что сей о. Филаретъ во время крестнаго хода въ день торжества по случаю 200 лѣтія хромоваго праздника въ такъ называемыхъ святыхъ воротахъ провалился сквозь прогнившій отъ времени полъ и ушелъ въ подполье почти по грудь. Это не очень испугало его, но вполнѣ убѣдило въ необходимости неотложныхъ поправокъ монастыря во всѣхъ его частяхъ.

[2]) За всю живописную работу г. Спиридоновъ взялъ 600 рублей, а В. Паньковъ и братъ его за иконостасъ 2000 р. и за кіоти и клиросы 250 рублей.

Мѣстная икона Спасителя украшена серебряною ризою, сдѣланною въ 1832 году за 500 руб., пожертвованныхъ купцемъ Петромъ Котеловымъ, а вѣнецъ съ короною значатся серебряными еще по описи 1803 г. Въ таковой же ризѣ и мѣстный образъ Богоматери.

Храмовой образъ Введенія Божіей Матери писанъ на полотнѣ и покрытъ ризою изъ алебастра. Риза эта при реставраціи иконы очень растрескалась и потому потребовала капитальной поправки и позолоты.

На дверяхъ сѣверныхъ и южныхъ изображены св. архидіаконы: Стефанъ и Лаврентій; далѣе находятся иконы св. Пророка Иліи, а съ другой стороны—Скорбящей Божіей Матери [1]) и Св. Николая чудотворца.

Во второмъ ярусѣ на 8 дскахъ находятся изображенія двунадесятыхъ праздниковъ, а въ серединѣ Тайная вечеря въ сребропозлащенной ризѣ.

Въ третьемъ ярусѣ изображенія св. Апостоловъ, а въ срединѣ образъ Спасителя.

Въ четвертомъ ярусѣ св. Пророки и въ серединѣ икона Божіей Матери—Знаменія. Икона эта сдѣлана въ 1891 году и поставлена вмѣсто многихъ мелкихъ иконъ, бывшихъ здѣсь доселѣ. Между тѣмъ по описи 1803 года здѣсь значится икона Божіей Матери съ предстоящими.

Въ пятомъ ярусѣ находится изображеніе Праотцевъ и въ срединѣ Господа Саваоѳа, надъ нимъ въ трехъугольникѣ—снятіе Іисуса Христа со креста, а въ самомъ верху изображеніе Спасителя распятаго на крестѣ, съ предстоящими Богородицею и Іоанномъ Богословомъ. Этотъ крестъ помѣщается въ кругломъ кіотѣ, а на стѣнѣ—два большія изображенія Ангеловъ, покланяющихся Іисусу Христу—Распятому.

Около всѣхъ мѣстныхъ иконъ имѣются приличные, большіе, металлическіе, посеребренные подсвѣчники, равно какъ и предъ иконами—Божіей Матери, Кизическихъ муче-

---

[1]) На эту икону сдѣлана была серебряная риза въ 1841 г. Татьяною Г. Хворовою (въ 12 ф. 65 зол.) за 1500 рублей.

никовъ и предъ плащаницею; въ серединѣ же храма большое панникадило.

Алтарь имѣетъ какъ въ длину, такъ и въ ширину около $3^1/_2$ саженъ.

Престолъ оставался неповрежденнымъ послѣ поправки 1834 года, равно какъ и жертвенникъ. Стѣны же алтаря и живопись стѣнная возобновлены, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ были очень обветшавшими.

На передней стѣнѣ около окна находятся въ клеймахъ изображенія св. Троицы и Воскресенія Господня, а по сторонамъ—Вознесенія Господня, Распятія и Положенія Христа Спасителя во гробъ. На верху сводчатаго потолка находятся изображенія шестокрыльныхъ серафимовъ и посреди ихъ Живоносныя Троицы.

Храмъ на Святыхъ вратахъ въ честь св. равноапостольнаго Князя Владиміра. Онъ современенъ древнимъ стѣнамъ монастыря, такъ какъ въ характерѣ постройки его вообще и особенно въ архитектурныхъ украшеніяхъ онъ очень сходенъ со стѣнами. Перевязанныя колонки, оконца, капители и большіе карнизы—здѣсь такіе же, какъ и тамъ, но конечно въ болѣе совершенномъ видѣ и лучшей отдѣлки.

Собственно храмъ помѣщается во второмъ этажѣ надъ Святыми вратами и коморками, находящимися по обѣимъ сторонамъ святыхъ вратъ. Онъ продолговатый и узкій. Надъ среднею его частью высоко поднимается осмигранникъ, надъ которымъ высится большой—куполъ, вѣнчающійся главкою и крестомъ; алтарь сводится полукругомъ.

Святыя ворота находятся подъ среднею частью храма. Онѣ украшены стѣнными изображеніями, какъ внутри, такъ и снаружи. Изображенія эти не высокаго художества, но довольно древнія. Ко входу въ святыя ворота два каменныхъ баллюстрада. Вмѣсто прежняго гнилаго деревяннаго пола, теперь сдѣланъ полъ каменный.

Святыя ворота служатъ ходомъ въ монастырь только въ торжественныхъ случаяхъ, обычный же путь лежитъ чрезъ подъѣздъ, отъ котораго съ лѣвой стороны идетъ узкая лѣстница къ притвору храма. Какъ лѣстница, такъ и притворъ обставлены множествомъ св. иконъ почтенной

старины и большихъ размѣровъ. Такое же обиліе св. иконъ замѣчается и въ трапезѣ храма, въ которой кромѣ того находятся еще стѣнныя изображенія, а именно: 2 Ангеловъ, святыхъ: Діонисія священномученика, Сумеона Столпника, Алексія человѣка Божія и Тихвинской иконы Божіей Матери.

Трапеза Владимірскаго храма довольно низка и темна; главная же часть храма свѣтла и высока. И здѣсь имѣется нѣсколько стѣнныхъ изображеній, но всѣ онѣ неизмѣримо ниже по своему искусству, сравнительно съ тѣми, которыя находятся въ главномъ храмѣ.

Иконостасъ храма въ видѣ большихъ вратъ, увѣнчанныхъ карнизами, упирающимися на 4-хъ большихъ колонкахъ. Весь иконостасъ окрашенъ ярко красною краскою. Иконостасъ этотъ носитъ явные слѣды недавнихъ поправокъ, которыя производились въ 1833 году и были очень капитальными, такъ что здѣсь не видно почти ничего такого, что ясно говорило бы о глубокой старинѣ [1]).

Не смотря на небольшую величину иконостаса, онъ трехъярусный. Въ первомъ ярусѣ находятся мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери—Виленской мѣстно чтимой и достопримѣчательной по древности и художеству. Она украшена серебряною ризою, жемчугомъ и самоцвѣтными камнями, изъ коихъ особенно прекрасны аметисты въ вѣнцѣ Богомладенца.

Царскія двери прорѣзныя—украшены рѣзьбою и позолотою. Въ нихъ обычныя изображенія Благовѣщенія и св. Евангелистовъ.

Въ сѣверныхъ дверяхъ изображенъ св. первомученикъ архидіаконъ Стефанъ, а въ южныхъ—св. архидіаконъ Лаврентій. Около него находятся иконы св. Кизическихъ мучениковъ и равно-апостольнаго Князя Владиміра съ св. Князьями Борисомъ и Глѣбомъ [2]); съ лѣвой же стороны находятся иконы Божіей Матери (Кузической) и Казанскихъ чудотворцевъ Гурія, Варсонофія и Германа.

---

[1]) См. Архивъ Кизическаго монастыря—дѣло съ представленіемъ плана сего иконостаса 1833 г.—Апрѣль.

[2]) Серебр. риза на сей иконѣ сдѣлана въ 1841 г. за 583 р.

Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами находится круглая икона съ изображеніемъ Св. Троицы, образъ Неопалимой купины Богородицы, крещенія Господня, Рождества Христова и Срѣтенія Господня.

Въ 3-мъ ярусѣ находится икона Тайной вечери, а надъ нею Крестъ Господень съ изображеніемъ на немъ распятаго Спасителя, окруженнаго предстоящими предъ нимъ: Богородицею, Іоанномъ Богословомъ и св. женами Мироносицами.

Алтарь Владимірскаго храма очень небольшой. Престолъ сего храма, равно какъ и жертвенникъ очевидно были возобновляемы въ 1833 году, когда былъ устроенъ по настоящему плану новый иконостасъ.

О древности сего храма есть непререкаемое доказательство въ бумагахъ, хранящихся въ Кизическомъ монастырѣ. Такъ, въ описной книгѣ 1746 года упоминается древній антиминсъ, который помѣченъ 1665 годомъ (7173 г.). Но здѣсь очевидно вкралась какая-то описка. Ибо въ позднѣйшемъ репортѣ (1831 г.) о. настоятеля монастыря архимандрита Гурія, съ представленіемъ сего антиминса архіепископу Филарету сообщается, что по надписи на антиминсѣ онъ значится „освященъ въ 1690 году Тихономъ митрополитомъ Казанскимъ въ храмъ св. равноапостольнаго Царя Василія Кіевскаго и всея Россіи, что въ Казанскомъ Кизическомъ монастырѣ“, преосвященный же Тихонъ сдѣланъ былъ митрополитомъ только предъ 1690 годомъ. Антиминсъ этотъ пока еще не отысканъ.

Въ тѣхъ же описныхъ книгахъ упоминаются еще два древнихъ антиминса: церкви Іоанна Златоуста 1688 года и Архидіакона Стефана 1714 года. На основаніи сего можно заключить, что церковь въ честь Іоанна Златоуста была самою первою монастырскою церковію, такъ какъ основаніе церкви относится къ 1687 году. Но гдѣ была эта церковь и когда она разобрана сіе неизвѣстно.

Относительно церкви въ честь св. первомученика архидіакона Стефана говорятъ, что она находилась тамъ, гдѣ теперь находится каменная церковь къ память Успенія Божіей Матери. Она въ 1833 году по ветхости была разобрана;

замѣнена каменною часовнею, а потомъ опять обращена въ храмъ.

Успенская церковь устроена въ позднѣйшее время (1882 года). И, благодаря храмоздателю и украсителю купцу Матѳѣю Николаевичу Веніаминову-Башаринову, она представляется очень благолѣпною и весьма благоустроенною. Въ виду того, что Владимірская теплая церковь скоро выстывала какъ съ полу, такъ и чрезъ большія окна, здѣсь—въ Успенской церкви были устроены печи.

Успенскій храмъ небольшой, но вмѣстительный, такъ какъ онъ представляетъ ровную квадратную (въ $2^1/_2$ сажени) площадь ничѣмъ незагромождаемую.

Подъ алтарнымъ полукруглымъ выступомъ находится небольшая кладовая. Надъ церковію—византійскій низкій и широкій куполъ, увѣнчанный изъ свѣтлой жести яблокомъ и на немъ прорѣзнымъ крестомъ, сіяющимъ новою позолотою; а крыша блеститъ глазурью новой окраски, произведенной тѣмъ же попечительнымъ ревнителемъ благолѣпія сей церкви [1]).

Иконостасъ сего храма небольшой и не дорогой, но планъ его и живопись достойны похвалы, такъ какъ здѣсь въ немногихъ священныхъ изображеніяхъ совмѣщено все существенное.

Тоже должно сказать и объ алтарныхъ стѣнныхъ украшеніяхъ и о всѣхъ прочихъ частяхъ храма и его принадлежностяхъ, подсвѣчникахъ и тому подобномъ.

Служеніе въ Успенскомъ храмѣ особенно удобно для постороннихъ посѣтителей, такъ какъ западная дверь его выходитъ къ Кизической слободкѣ, къ тому же еще здѣсь проходитъ большая дорога, ведущая къ г. Царевококшайску.

Въ саженяхъ трехъ-четырехъ отъ Успенской церкви находится новая колокольня.

---

[1]) По донесенію братіи монастыря въ 1891 году г. В. Башариновымъ всего сдѣлано для Успенскаго храма на 350 руб. Устроеніе же церкви изъ часовни стоило ему 3112 р. Кромѣ того, въ 1883 г. онъ пожертвовалъ 1000 р. на утварь; въ 1889 г. на штукатурку церкви 700 рублей.

Новая колокольня величественна и красива, но рѣшительно не соотвѣтствуетъ характеру прочихъ монастырскихъ церквей. Постройка ея совершилась при одномъ изъ самыхъ энергичныхъ настоятелей монастыря, именно при упомянутомъ выше архимандритѣ Гуріѣ въ 1835 году. Планъ на нее былъ составленъ довольно извѣстнымъ въ свое время архитекторомъ Петонде.

Дѣло началось разрушеніемъ части прежней колокольни, разломъ отъ которой пошелъ въ бутъ новой. Затѣмъ какъ происходила постройка, объ этомъ въ бумагахъ Кизическаго архива имѣется очень мало извѣстій. Такъ напр. извѣстно, что городъ отвелъ 40 саженъ земли для постройки кирпичнаго сарая, что долгъ по сему сараю еще оставался въ 1848 году. Еще сообщается, что предполагалось соединить колокольню съ главною церковію корридоромъ, но почему это не сдѣлано—неизвѣстно. Очевидно, что и созданіе одной колокольни много силъ унесло у неутомимаго труженика Архимандрита Гурія. Построеніе же предлиннаго корридора потребовало бы почти такихъ же средствъ. Между тѣмъ, можно удивляться и тому, что сдѣлалъ о. Гурій. Казанскій историкъ Рыбушкинъ Кизическую колокольню называетъ „извѣстною“ по вышинѣ и красотѣ архитектуры. И дѣйствительно 25 саженная высота колокольни очень поразительна, а строгій стиль ея (дорическій) весьма солиденъ и пріятенъ. Не даромъ лѣтомъ много мимиходящихъ засматриваются на нее, а иные и предпринимаютъ трудъ восхожденія на возможную вершину ея. Колокольня не окрашена была сначала и теперь. Колокольня квадратная и четырехъярусная. Въ первомъ ярусѣ, чрезъ высокій помостъ, обрамленный колоннами, проходитъ прямой путь въ главный храмъ. На второмъ и третьемъ ярусѣ помѣщаются колокола, а на четвертомъ имѣется четырехъ-сторонная площадка, обнесенная желѣзною рѣшеткою. Далѣе высится большой сферическій сплющенный къ краямъ шаръ, сдѣланный изъ бѣлой жести, а надъ нимъ небольшая глава и потомъ большой крестъ. Въ трех-угольникѣ передняго плафона помѣщается большое изображеніе Нерукотвореннаго образа Спасителя. *Главный колоколъ*, въ 357 пудовъ 17 фунтовъ, по-

жертвованъ въ 1840 году купцемъ Петромъ Ивановичемъ Котеловымъ, а другіе колокола частію сохранились отъ прежнихъ временъ, частію пріобрѣтены на средства жертвователей въ 1833 году [1]).

Болѣе чѣмъ въ 50 лѣтъ своего существованія колокольня во многихъ частяхъ пришла въ ветхость, но поправка этихъ частей, за множествомъ другихъ поправокъ оставлена до болѣе благопріятнаго времени. Особенно скорой поправки требуетъ громадный шаръ, замѣняющій собою кровлю колокольни и потомъ рѣшетка, находящаяся около 4 яруса. Однѣ подставки туда будутъ стоить нѣсколько сотъ рублей. Требуетъ ремонтировки и пьедесталъ колокольни, а также и карнизы. Въ 1891 году могли поправить только окна колокольни.

Прямо противъ колокольни находится новая каменная часовня, въ стилѣ XVII вѣка, сдѣланная въ 1891 году въ память спасенія жизни Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича отъ злодѣйскаго нападенія въ г. Отсу, въ Японіи, совершившагося 29 апрѣля, въ день чествованія памяти св. Кизическихъ мучениковъ, когда въ Кизическомъ монастырѣ совершалась торжественная 200 лѣтняя годовщина основанія монастыря.

Планъ и фасадъ составленъ былъ архитекторомъ Бечко-Друзинымъ, разсмотрѣнъ въ Губернскомъ строительномъ отдѣленіи и одобренъ Высокопреосвященнымъ Павломъ, архіепископомъ Казанскимъ.

Сдѣлана же часовня по иниціативѣ управляющаго монастыремъ епископа Никанора, Викарія Казанскаго и согласно представленія казначея монастыря архимандрита

---

[1]) Изъ числа этихъ жертвъ въ дѣлахъ Кизическаго монастыря указываются: 210 р. отъ Натальи Г. Аристовой, 300 р. отъ Гавріила Ив. Осокина, 210 р. отъ Пелагеи П. Дедевой, 210 руб. отъ Надежды И. Саврасовой, 1000 р. отъ Никифора Іосифовича съ супругой, 1000 руб. отъ Аввакума Николаевича, 400 р. отъ Гавріила Гавриловича, 406 руб. отъ Петра Иван. Котелова съ супругою Надеждою, 200 р. отъ Алексѣя Ив., 126 р. отъ Ивана Е. Малюкова, 110 р. отъ Марьи В. Котеловой, 100 р.—Василія Семенова Матвѣева.—См. дѣло 1833 г. мая 18.

Часовня Кизическаго монастыря въ память спасенія Наслѣдника Цесаревича.

Митрофана и всей старшей братіи. Матеріалъ на часовню частію поступилъ отъ одного стараго зданія, частію же пріобрѣтенъ покупкою. Всего употреблено на нее кирпича около 20,000; денегъ же израсходовано около 200 рублей.

Чугунный—бронзированный—прорѣзной крестъ на часовню пожертвованъ однимъ благотворителемъ. Часовня квадратная, а куполъ пирамидальный—съ оконцами по типу старой колокольни. Въ часовнѣ два большихъ окна; входъ составляютъ двѣ двери—желѣзная узорчатая и столярная стеклянная. Внутри ея около $1^1/_2$ квадратныхъ сажени.

Въ часовнѣ поставлены св. иконы: Распятія Господа Спасителя съ предстоящими Богоматеріею и Іоанномъ Богословомъ, св. Николая Мирликійскаго чудотворца, святыхъ мучениковъ Кизическихъ, св. Георгія Побѣдоносца и св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Кромѣ сего въ этой часовнѣ поставлены двѣ древнія хоругви, обрѣтенныя во дни поисковъ за предметами, свидѣтельствующими о 200 лѣтіи монастыря. Для этихъ хоругвей сдѣланы прекрасные чеканныя рамки съ вырѣзными украшеніями во вкусѣ XVII вѣка. Мысль о приличной оправѣ сихъ хоругвей подалъ Н. Н. Хлопинъ, который и принялъ на себя половинную часть расхода по сему предмету.

Съ этою часовнею Кизическій монастырь такъ сказать вышелъ изъ-за стѣнъ своихъ для благодѣтельнаго вліянія на окружающихъ, которое будетъ по преимуществу совершаться лѣтомъ и состоять въ подачѣ холодной воды и предложеніи разныхъ священныхъ предметовъ: свѣчь, ладона. крестиковъ, иконъ, картинъ и книгъ духовно-нравственнаго содержанія, особенно черемисскихъ, такъ какъ здѣсь проѣзжаетъ много черемисъ.

Святыни и достопримѣчательности Кизическаго монастыря.

1) Важнѣйшую и славнѣйшую святыню Кизическаго монастыря составляютъ *Мощи св. девяточисленныхъ Кизическихъ мучениковъ.*

Мы уже говорили о томъ, какъ эти мощи привезены были въ Россію при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ (1645 г.) и присланы въ Казань патріархомъ Адріаномъ. Къ сему можемъ присоединить, что въ „*Исторіи Казани*“ Н. Баженова (1847 г. ч. II, стр. 50) сообщается даже, что „Причиною основанія Кизическаго монастыря были слѣдующія обстоятельства: іеродіаконъ Стефанъ (Сахаровъ), путешествовавши по св. мѣстамъ, былъ также и въ Кизикѣ, откуда вынесъ части мощей св. девяти мучениковъ. Онъ исходатайствовалъ у митрополита Адріана основаніе обители, предложивъ въ составъ средствъ для построеніе ея и наслѣдственное достояніе (кажется, онъ былъ изъ купеческихъ дѣтей). Вотъ причина существованія монастыря, гдѣ при Введенской церкви освященъ придѣлъ во имя девяти Кизическихъ мучениковъ, и гдѣ хранятся части мощей“.

Въ надписи же бывшей надъ ковчегомъ съ мощами говорится, что „части тѣхъ святыхъ привезе и подаде Великому Государю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи митрополитъ Анемподистъ Кизическій лѣта 7153.

Прославленія же ради святыхъ девяти мучениковъ Кизическихъ нынѣшнихъ лѣтъ въ обитель, яже во градѣ Казани во имя ихъ создася, при державѣ благочестивѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Великимъ Господиномъ святѣйшимъ Киръ Адріаномъ всероссійскимъ патріархомъ устроися, бывшу ему тамо митрополиту Казанскому, сіи мощи послашася во уврачеваніе и пользу вѣрующихъ. Мірозданія семь тысячъ двѣсти перваго лѣта мѣсяца іюля. Устроилъ сей Ковчегъ во славу святыхъ девяточисленныхъ мучениковъ дома святѣйшаго патріарха протосиггелъ тоя обители, протоктиторъ монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ“.

Мощи св. Кизическихъ мучениковъ находятся въ кивотѣ. Весь *кивотъ* сребропозлащенный (84 пробы), вѣсомъ съ ризою 7 фунтовъ. Вверху въ узорчатомъ сіяніи находится изображеніе Іисуса Христа съ 2 вѣнцами въ рукахъ и 7 по сторонамъ. Вокругъ галтели прозрачная чеканка съ

серафимами по угламъ. Стекло обведено серебряною чеканной рамкой и запирается серебрянымъ гвоздикомъ, который обычно виситъ на серебряной цѣпочкѣ.

На задней сторонѣ кіоти серебряная коробка (84 пробы), на которой находятся выпуклыя изображенія св. девяти мучениковъ и Духа Святаго въ видѣ голубя, съ чеканнымъ вокругъ бордюромъ.

Риза серебряная, украшенная двумя большими аметистами и 5-ю зелеными французскими изумрудами. Вверху вычеканенъ тропарь святымъ 9-ти мученикамъ: «*Благоизбраніи святіи благочестія и вѣры ради Іисусъ Христовы страдавшіе о врачеваніи цѣлѣбоносніи сподобившася Θеогній, Руфъ, Антипатръ, Θеостихъ, Артема, Магнъ, Θеодотъ, Θаумасій же и Филимонъ, молитеся ко Господу Богу о притекающихъ къ вамъ вѣрно избавитися душевныхъ и тѣлесныхъ бѣдъ и скорбей и лютыхъ трясавицъ и подати всѣмъ спасеніе и милость*».

Въ серединѣ ризы сдѣланъ небольшой (въ 2—3 вершка) ковчежецъ съ двумя серебряными дверками, на которыхъ по угламъ написано вязью: „монахъ іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ". Въ словѣ Стефанъ буква т сдѣлана въ видѣ надгробнаго креста †, а въ серединѣ, въ клеймахъ, написано на правой дверцѣ: „Сей ковчегъ съ мощами святыхъ девяти мучениковъ устроенъ сего ради, да носится въ домы благочестивыхъ христіанъ". А на другой дверцѣ: „идѣже молебное пѣніе и водоосвященіе бываетъ въ пріятіе благодати Божія и здравіе немощствующихъ".

На внутренней сторонѣ сихъ дверцевъ изображены гравировкой девять Кизическихъ мучениковъ, а на верху Ангелы, возлагающіе на нихъ вѣнцы.

Внутри ковчега находятся девять частей св. мощей св. девяти Кизическихъ мучениковъ, вложенныя въ кипарисную доску и залитыя воско-мастикой; вверху же часть древа (красноватая) креста Господня, вдѣланная въ серебряный маленькій ковчежецъ.

Св. мощи и частица Животворящаго Креста покрыты тонкимъ стекломъ и серебряною покрышкою съ 10-ю отверстіями, усыпанными мелкимъ жемчугомъ, а въ серединѣ

изображеніе Спасителя, писанное на фарфорѣ, тоже усыпанное жемчугомъ. Надъ верхнимъ отверстіемъ сдѣлано выпуклое изображеніе Креста Господня, а около прочихъ 9-ти отверстій надписи вокругъ: Ѳеогній, Руѳъ, Антипатръ, Ѳеостихъ, Артема, Филимонъ, Ѳаумасій, Ѳеодотъ, Магнъ.

Внизу ризы находится продолговатый серебряный ковчежецъ (около 1—5½ вершк.) покрытый внутри краснымъ бархатомъ и прикрываемый стекломъ, оправленнымъ въ серебряную рамку, по краямъ которой надписано: „единаго изъ девяточисленныхъ Кизическихъ мучениковъ *кость* отъ локтя святаго мученика Руфа".

Кивотъ сей прикрѣпленъ къ ковчегу 3 серебряными дугами, на верху коихъ сдѣланы крестики. Вокругъ святыхъ мощей сихъ сдѣлано сребропозлащенное скрѣпленіе, унизанное драгоцѣнными камнями и тонкою инкрустаціею. Кромѣ того, здѣсь находится повязка вышитая жемчугомъ; на небольшой рамкѣ сдѣлана надпись: „мощи св. мученика Руѳа Кизическаго единаго изъ девятичисленныхъ".

Въ этомъ кивотѣ св. мощи Кизическихъ мучениковъ обносятся ежегодно по всему почти граду Казани, а потому понятно, что съ теченіемъ времени все здѣсь приходило въ ветхость. Поэтому въ 1891 году вся кіоть вновь сребропозлащена во всѣхъ частяхъ своихъ.

Въ обычное же время кіоть сія вкладывается еще въ драгоцѣнную доску, или икону, состоящую изъ нѣсколькихъ изображеній страданій св. Кизическихъ мучениковъ.

На этой иконѣ, подставкѣ для кіоти съ мощами, риза сребропозлащенная съ означеніемъ 1786 года. Здѣсь въ верхней части по серединѣ изображенъ Іисусъ Христосъ и Господь Саваоѳъ. На правой сторонѣ находится изображеніе одного страданія съ надписью:

Мученикъ главы злобнѣ отсѣкаютъ,
На землю съ тѣломъ горцѣ повергаютъ.
Благочестне пріяша кончину
Соблюдше вѣру во Христа едину.

Ниже находится изображеніе другаго страданія съ надписью:

Епископъ святыхъ тѣла погребаетъ,
Пѣснопѣніе въ любви совершаетъ,
Въ церкви святымъ торжество состави,
Литію память имѣти управи.

Еще ниже находится новое изображеніе страданій мучениковъ—съ надписью:

За любовь вѣру мученики святіи
Изволилъ Христосъ честную вѣнчати
Вѣнцы онымъ подаетъ
Въ небесну жизнь на вѣки вселяетъ.

По лѣвую сторону надъ изображеніемъ находится надпись:

Святыхъ мужъ девять на судъ приведени,
Въ вѣрѣ Христовѣ предъ всѣми явлени,
Мучитель оны словесы
Весьма не возмогаетъ.

Ниже другое изображеніе съ надписью:

Святыхъ въ темницу за правду всадиша,
Ноги ихъ въ кладѣ прелюто забиша,
Да отлучатъ ихъ отъ Бога живаго,
Чтобы держатися ихъ совѣта злаго.

Еше ниже—изображеніе съ надписью:

Идолы чтити святыхъ понуждаху,
Кланятися тѣмъ крѣпце залещаху...
Святіи непреклонни быша,
Мучителя въ томъ и слугъ укориша.

По срединѣ внизу изображенъ градъ Кизикъ съ башнями и стѣнами.

Задняя сторона дски обложена шелковою матеріею.

Есть еще для мощей мучениковъ кивотъ будничный, который употребляется во время хожденія съ иконою по всему городу Казани.

2) Чудотворный *Кизическій образъ Божіей Матери*, написанный на полотнѣ и наклеенный на доску—обложенный сребропозлащенною ризою и украшенный жемчугомъ

(по убрусу) и разными дорогими камнями и звѣздами (на плечахъ). Письмо иконы древнее—греческое, весьма художественное.

Н. Баженовъ говоритъ относительно сего образа: „Къ священнымъ достопримѣчательностямъ монастыря принадлежитъ образъ Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ, какъ утверждаютъ, пожертвованный іеродіакономъ Сахаровымъ—и это есть одно изъ художественныхъ произведеній; но чья сильная искусствомъ кисть изобразила эти святѣйшіе лики, поражающіе ненагляднымъ на нихъ благоговѣніемъ?—неизвѣстно".

Въ 4-хъ клеймахъ на этой иконѣ находятся слѣдующія надписи по обѣимъ сторонамъ, а именно—вверху написано:

„Дѣво Маріе мольбу твою слышу,
На обитель сію благодатнѣ дышу,
Всѣхъ живущихъ въ ней люблю призирати
И кто къ тебѣ здѣ имать притекати,
Девять мученики тебѣ здѣ послугу
Немощныхъ цѣлить отъ всякаго недугу,
И отъ трясавицъ онѣ люди здравятъ,
Да вси Мя Бога повсюду славятъ".

На правой сторонѣ близь плеча Богородицы:

„Іисусъ Христа Азъ есмь Мати,
Монастырь имамъ сей здѣ соблюдати,
Кизическіе девять мученики
Въ стройствѣ благихъ дѣлъ будьте помощники,
Вси же жители дѣлайте благое,
Вземше монаховъ жительство драгое,
Небесную жизнь вѣчно наслѣдите,
Вшедшихъ въ обитель въ любви пріемлите".

Съ лѣвой стороны близь плеча Богородицы:

„Боже Царю всемогущій,
Въ твоей власти вся имущій
По твоему святу слову
Обитель сію храни небу,

Спасай Щедре здѣ живущихъ
И усердство къ ней имущихъ,
Въ твое имя собрашася,
Монахи тебѣ предашася,
Твое имя прославляти,
И мученики чествовати,
Приходящихъ пріимати
И пользу имъ въ святость подавати".

Внизу подъ образомъ Богородицы:

„Въ градѣ Кузику сицевая икона
Въ земли Греческой во времена она,
Егда правая вѣра тамо бяше,
Чудесы славно Богомати сіяше,
И мученики въ томъ градѣ страдаша,
Въ мученіяхъ злыхъ жизнь свою скончаша,
Девять святыхъ въ сторонѣ восточной,
Прославишася въ вѣрѣ непорочной,
Оттуда въ царство росско принесена
Въ градѣ Казани явлена;
Въ монастырѣ днесь Кизическомъ новомъ
Богородицѣ въ честь съ превѣчнымъ Словомъ.
Молящіеся шедше въ ту ограду,
По вѣрѣ своей емлютъ вси отраду:
Славу Господу за все сіе восписуютъ
Врачующіеся весело ликуютъ,
Ради мученикъ обитель сія создася,
Въ цѣлебный даръ всѣмъ иконъ въ ней стàся".

3) *Виленская икона Божіей Матери*—весьма чествуемая многими какъ чудотворная. Икона эта украшена сребропозлащенною ризою, жемчугомъ и дорогими камнями.

4) Крестъ напрестольный большой, обложенный металическими золоченными пластинками съ прекраснымъ изображеніемъ Распятаго Спасителя, подъ коимъ вычеканена надпись объ устроеніи его въ 7198 году монахомъ іеродіакономъ Стефаномъ Сахаровымъ. На оборотной сторонѣ креста написано вверху: *мощи* первомученика Стефана. На

правомъ концѣ: св. Апостола Варнавы, на лѣвомъ—св. Ап. Тимоѳея. Въ центрѣ средней поперечины написано: часть древа креста Господня. На правой сторонѣ ея: перстъ Іоанна Предтечи; св. Апостола Матѳея; св. Іакова брата Божія.

На лѣвой сторонѣ ея:—св. Апостола Андрея Первозваннаго; св. Ап. Луки; священномученика Симеона брата Божія.

На продольной части креста, нѣсколько ниже соединенія ея съ среднею поперечиною написано: святаго Великомученика Артемія. На ней же еще пониже:—святаго Великомученика Пантелеимона. Въ центрѣ ея: святаго мученика Евстратія.

Въ центрѣ нижней поперечины написано: св. Великомученика Меркурія. На правомъ концѣ ея:—святаго Великомученика Іакова Перскаго. На лѣвомъ концѣ ея:—святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана.

На продольной части креста нѣсколько ниже соединенія ея съ нижнею поперечиною написано: трехъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста.

На концѣ ея:—многихъ святыхъ святителей и преподобныхъ отцевъ Греческихъ и Россійскихъ.

Сей крестъ обычно хранится за престоломъ въ особомъ футлярѣ.

5) Крестъ напрестольный (средней величины) серебряный позлащенный, украшенный со всѣхъ сторонъ чеканкою. На немъ находятся на оборотѣ надписи, а именно, вверху: часть животворящаго креста Господня. Въ центрѣ поперечины креста:—святая пречистая кровь Господня. На правомъ концѣ этой поперечины:—часть святыя ризы Господни. На лѣвомъ концѣ ея:—*мощи* кровь святаго Іоанна Предтечи. Нѣсколько ниже соединеніе поперечины съ продольною частью креста:—млеко Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Нѣсколько ниже средины продольной части креста:—мощи апостоловъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и многихъ святыхъ.

Внизу продольной части креста написано: „построилъ сій святый крестъ дома Святѣйшаго Патріарха Протосиггелъ, монастыря Кизическаго Протоктиторъ монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ, лѣта 7202 мѣсяца марта„.

6) Малый деревянный напрестольный крестъ, обложенный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ серебромъ. На немъ находится надпись: „Протоктиторъ Казанской Кизической Лавры 7201 года мѣсяца сентября монахо-іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ".

7) Напрестольное большое Евангеліе, обложенное серебряною дскою и наугольниками съ гравированными изображеніями Евангелистовъ. На исподней дскѣ въ кругловатомъ серединникѣ надписано. „Тетроевангеліе сіе построилъ дому Святѣйшаго Патріарха Протосиггелъ и Казанскаго Кизическаго монастыря протоктиторъ монахъ іеродіаконъ Стефанъ Сахаровъ. Лѣта ѯзсг (7203) году мѣсяца февруарія въ день ѧ".

Въ самомъ же началѣ Евангелія написано уставнымъ письмомъ: „Повелѣніемъ царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, благословеніемъ великаго господина святѣйшаго Кyръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха при благороднѣйшемъ Цесаревичѣ Алексіѣ Петровичѣ въ лѣто отъ сотворенія міра ѯзсв отъ Рождества же по плоти Бога Слова ѯѧχчд (1694 г.) Індикта 3 мѣсяца августа".

Далѣе же пишется: „Сію книгу даде въ обитель святыхъ девяточисленныхъ мучениковъ Кизическихъ яже близъ царствующаго града Казани, первоначальный ктиторъ, дому Святѣйшаго Патріаха Протосиггелъ—монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ. Міроздания ѯзсг лѣта марта въ 11 день. Какая книга изъ того Кизическаго монастыря никако же да возмется во вѣчное время. Дерзнувый како либо отъиметь ю, святотатства казнь пріиметъ и анаѳематствуется".

„Кто Евангеліе будетъ читати,
Давша въ молитвѣ изволь поминати".

Это же написано и по страницамъ—до 57 страницы.

8) Евангеліе выхода 7133 года (1625 г.).

9) Евангеліе 1694 года.

10) Серебряное кадило, у котораго внизу находится подпись: „монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ 7201 года.

11) Ковшъ для теплоты серебряный. На немъ надпись: „монахъ Стефанъ іеродіаконъ Сахаровъ далъ въ Кизическій монастырь, откуда да не износится на ину потребу.— Лѣта ҂зсл сентембрія въ к день".

Подходящіе къ сему по работѣ имѣются и серебряные св. сосуды со всѣми прочими принадлежностями, а равно дарохранительница, кадило, но на нихъ надписей не имѣется.

12) Антиминсъ цвѣтной атласный 1695 года, присланный патріархомъ Адріаномъ, описанный уже подробно раньше.

13) Ковчегъ, въ коемъ былъ присланъ вышеозначенный антиминсъ, который, какъ уже было сказано, устроенъ извѣстнымъ іеродіакономъ Стефаномъ Сахаровымъ.

Такимъ образомъ, почти всѣ важнѣйшія святыни и достопримѣчательности Кизическаго монастыря связаны тѣсно съ именемъ основателя и первотрудника ея іеродіакона Стефана [1]). Достойны еще упоминанія вещи, уцѣлѣвшія отъ времени первой описи церковнаго имущества Кизическаго монастыря, относящейся къ 1746 году, каковы напримѣръ:

14) Серебряная панагія чеканная по мѣстамъ вызолочена; въ серединѣ изображенія Св. Троицы и знаменія Божіей Матери.

15) Дароносица оловянная.

16) Двѣ хоругви, писанныя на шелковой узкой матеріи, сшитой изъ двухъ полотнищъ.

---

[1]) Въ репортѣ Архимандрита Гурія съ описаніемъ достопримѣчательностей Кизическаго монастыря значится священническій поясъ, сотканный изъ шелка, съ греческимъ написаніемъ, которое въ переводѣ означаетъ: «живодательному Твоему гробу предстоя; мы недостойно славословіе приносимъ благоутробію Твоему Христе Боже нашъ». На пришитомъ же къ оному поясу ремнѣ написано такъ: «сій поясъ—мѣра Гроба Господня изъ святаго Града Іерусалима, при первомъ Игуменѣ Ипатіѣ присланъ въ Кизицы. Стефанъ писалъ». Теперь этого пояса не обрѣтается. (См. Дѣла 1833 г. апрѣль)

На одной изъ нихъ изображено Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы и Кизическіе мученики, а на другой Нерукотворенный Образъ и св. равноапостольный князь Владиміръ.

Какъ уже было сказано—эти хоругви реставрированы и обдѣланы въ приличныя металлическія рамки въ 1891 году для поставленія ихъ въ новоустроенной часовнѣ, выстроенной въ память спасенія Государя Наслѣдника, совершившагося 29 апрѣля, когда въ Кизическомъ монастырѣ происходило 200-лѣтнее торжество въ честь св. Кизическихъ мучениковъ.

17) Святцы, или, какъ говорится въ описи, Годовая Минея, писана на бѣлыхъ желѣзныхъ листахъ, съ узкими рамками. Они сохранились и доселѣ свидѣтельствуютъ о художественности исполненія и практичности замысла. На сказанныхъ листахъ находятся изображенія съ обѣихъ сторонъ.

18) Образъ Знаменія Божіей Матери, на которой вѣнецъ и окладъ серебряные, возглавіе и риза вынизаны жемчугомъ съ разными каменьями.

19) Тихвинскій образъ Божіей Матери, вѣнецъ серебряный, убрусъ унизанъ жемчугомъ.

20) Казанскій образъ Божіей Матери, вѣнецъ чеканный—прорѣзной, окладъ и риза чеканная.

21) Образъ живоначальной Троицы, окладъ басменный, 11 вѣнчиковъ серебрянные, малая цата унизана жемчугомъ.

22) Образъ Св. Николая Чудотворца, окладъ басменный, вѣнецъ рѣзной, сребропозлащенный.

23) Образъ Св. Гурія, Варсонофія и Германа, чудотворцевъ Казанскихъ, окладъ и вѣнцы басменные.

24) Образъ Св. Іоанна воина (безъ оклада, который сдѣланъ позднѣе и очень неудачно).

25) Образъ мученицы Параскевы, вѣнецъ серебряный басменный, цата мѣдная.

26) Образъ воскресенія Господня, на немъ серебряный вѣнецъ.

27) Образъ Кизическихъ мучениковъ; вверху—Воскресенія, по правую сторону—Богородицы, по лѣвую—Іоанна

Предтечи: на нихъ вѣнцы рѣзные, на образѣ Богородицы цата серебряная, на образѣ Спасителя вѣнецъ чеканный съ сіяніемъ, на мученикахъ цаты серебряныя, по полямъ окладъ серебряный, чеканный [1]).

Кромѣ сего сохранилось еще множество священническихъ ризъ и стихарей и притомъ изъ числа тѣхъ, кои по описи 1746 года значатся какъ ветхія. Таковы напр.:

28) Ризы рытаго бархата, по красной землѣ, оплечье по черному бархату, шиты сплошъ золотомъ и серебромъ, вокругъ оплечья и всей ризы обшивка серебромъ и золотомъ, подпушено атласомъ краснымъ и желтымъ.

29) Ризы дымчатыя, оплечья рытаго бархата по красной землѣ, подпушка желтая, подложенная синей крашениной.

30) Ризы зеленыя штофныя съ травами золотыми, оплечье штофное;—подложены синей крашениной.

31) Риза съ травами золотыми и серебряными по алой землѣ, ветха, оплечье по черному бархату, шита золотомъ и серебромъ, подложена синею крашениной.

Стихарей соотвѣтствующихъ симъ древнимъ ризамъ имѣется нѣсколько.

Остается пожалѣть, что не сохранились 4 ризы полотняныя, 2 выбойчатыя, 2 стихаря полотняныхъ и 1 стихарь съ холстинною подкладкою, а равно и плащаница холстинная.

Эти вещи считались слишкомъ малоцѣнными и потому давно уничтожены, а между тѣмъ онѣ-то и должны бы составлять ту почтенную древность, которая особенно достойна уваженія.

Изъ священныхъ вещей послѣдующаго времени могутъ быть указаны слѣдующія вещи, какъ имѣющія надписи и какъ болѣе или менѣе достопримѣчательныя:

---

[1]) Относительно образовъ въ главномъ иконостасѣ слѣдуетъ замѣтить, что всѣ они въ описи 1746 г. значатся тѣ самые, которые имѣются и теперь, кромѣ образа Знаменія Божіей Матери, неизвѣстно гдѣ находящійся. Такимъ образомъ новою иконою Знаменія возстановляется старинный видъ иконостаса.

32) Потиръ сребропозлащенный и проч. принадлежности съ надписью: „сей сосудъ дѣвицъ Надежды и Анны Ивановыхъ Чемесовыхъ 1773 года". Таковая же надпись находится на дискосѣ и 2 тарелочкахъ.

33) Малый серебряный потиръ съ надписью: „о упокоеніи Николая, Николая (Чемесовыхъ)".

34) Потиръ сребропозлащенный, съ надписью: отъ наставника Иркутской семинаріи іеромонаха Гурія Буртасовскаго (нынѣ Епископа Камчатскаго) [1]). О упокоеніи діакона Василія, Елизаветы.

35) Большой сребропозлащенный потиръ со всѣми прочими принадлежностями новѣйшей и искуснѣйшей работы. Потиръ имѣетъ вѣсу 4 ф. 80 золотниковъ. Дискосъ 1 ф. 40 золотниковъ, блюдца 58+60 золотн., звѣздица 60½ золотниковъ, а всего почти около 8½ фунтовъ.

36) Дароносица серебряная позлащенная, украшенная стразами вокругъ изображеній тайной вечери и др., вѣсу имѣетъ 5 ф. 70 зол.

37) Два Евангелія XVIII вѣка (1711 и 1715 г.).

38) Большое Евангеліе 1800 г., обложенное серебромъ и украшенное дскою и разными камнями: аметистомъ и стразами.

39) Наперсный золотой архимандричій крестъ, украшенный аметистами и брилліантами, Высочайше пожалованный архимандриту Гурію. По описи 1853 года онъ значится украшеннымъ 11 аметистами и стразами. До 1891 года онъ хранился въ монастырскомъ сундучкѣ разломаннымъ, причемъ въ самомъ крестѣ было 9 аметистовъ и въ привѣскѣ одинъ, а 11-го не обрѣлось. Между тѣмъ, во время поправки креста оказалось, что онъ украшенъ не стразами, а брилліантами. И такимъ образомъ, потеря одного изъ аметистовъ его, усыпанныхъ брилліантами—очень существенна. Но за то теперь цѣнность сего креста опредѣлена въ 10 разъ больше прежней. Вновь придѣланная къ этому кресту корона не вполнѣ соотвѣтствуетъ по цѣнности всему крес-

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Скончался въ 1907 въ санѣ епископа Симбирскаго.

ту, но въ общемъ довольно гармонируетъ съ нимъ, хотя не вполнѣ.

40) Наперсный крестъ, значащійся въ описи 1803 года, съ изображеніемъ Божіей Матери, украшенный 4 бѣлыми камнями и 4 алыми.

41) Крестъ, украшенный 10 аметистами, оставшійся отъ преосвященнаго Аѳанасія, на котораго, по смерти его, положенъ крестъ болѣе древній.

42) Митра, обложенная малиновымъ бархатомъ и украшенная жемчугомъ.

Въ ней образа Введенія Божіей Матери во храмъ, Іоанна Крестителя, Св. Гурія и 4 Евангелистовъ.

43) Митра, обложенная золотою парчею; на ней поперечный крестъ изъ золотаго позумента.

44) Митра чернаго бархата съ жестяными образами.

45) Митра, шитая по малиновому бархату, съ изображеніемъ Господа Саваоѳа наверху, 4 Евангелистовъ, Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и Распятія. Всѣ иконы обложены камнями, вышиты золотомъ и жемчугомъ. Поступили послѣ архіепископа Аѳанасія.

Вообще же ризница Кизическаго монастыря довольно богатая. Но достопримѣчательностей и вещей особенныхъ, выдающихся—не имѣется, кромѣ вышеуказанныхъ. Въ описи 1746 года значится серебряная кружка на ножкахъ, вѣсу 1 ф. 60 золотниковъ, но куда дѣлась она—неизвѣстно. Для ризницы особаго помѣщенія не имѣется, а потому всѣ замѣчательныя вещи, а равно и древности, находились до сего времени въ разныхъ мѣстахъ, часто несоотвѣтствующихъ ни святости священныхъ предметовъ, ни важности ихъ значенія. Теперь предположено—хранить ризницу во Владимірской церкви, а болѣе драгоцѣнныя вещи въ казнохранилищѣ, гдѣ сохраняются также многія украшенія отъ иконъ, привѣски, жемчугъ, а также мелкія иконы, крестики, цѣпочки и т. п. Все это ожидаетъ своего устроенія и опредѣленія къ подобающему мѣсту и употребленію.

Тамъ же хранится множество небольшихъ образковъ (около 50), изъ которыхъ многіе въ сребропозлащенныхъ ризахъ и весьма древніе — напр.: убіеніе первомученика

Стефана (вѣроятно принадлежалъ іеродіакону Стефану Сахарову), образъ съ 14 ликами—1787 года. Большая часть этихъ образковъ ни въ какихъ описяхъ не значится. Послѣдняя опись всѣхъ вещей сдѣлана почти 40 лѣтъ тому назадъ, а именно въ 1853 году, въ которую поэтому не внесены и болѣе значительныя вещи.

Архивъ Кизическаго монастыря.

Архивъ Кизическаго монастыря въ первое же время потерпѣлъ разгромъ. Крѣпостный монастырскій человѣкъ Ивашко, сынъ Волынки, въ 1691 году убѣжалъ изъ монастыря, покралъ изъ него свою и другія крѣпостныя бумаги, а также 550 р. денегъ. Далѣе не мало бумагъ истребили пожары. Потомъ всѣ важнѣйшія бумаги были вытребованы по разнымъ цѣлямъ и въ разныя мѣста: въ 1739 году требовалось выслать разныя вѣдомости для россійской исторіи, сочинявшейся Пестриковымъ и Татищевымъ; Коллегіею экономіи требовались бумаги монастырскія въ Св. Сунодъ и Консисторію, а въ 1743 году Св. Синодомъ требовалось прислать точныя копіи со всѣхъ жалованныхъ Государевыхъ и Патріаршихъ грамотъ; въ 1745 году это требованіе было повторено; а въ 1765 году апрѣля 12 Коллегіею экономіи вытребованы были и самыя грамоты. Въ 1772 году хлопотало о высылкѣ древнихъ рукописей Вольное Россійское Общество при Московскомъ Университетѣ, а въ 1797 году самъ Св. Синодъ вытребовалъ разные Высочайшіе указы. Кромѣ того, въ 1816 году было распоряженіе о высылкѣ нужныхъ бумагъ изъ всѣхъ архивовъ Предсѣдателю Археографической Коммиссіи Кутузову, въ 1828 году дозволялось пользоваться ими г. Строеву, въ 1829 г. чинамъ Казанскаго Университета, въ 1833 году разнымъ чиновникамъ Археографической Коммиссіи. Все это было съ одной стороны лишеніемъ, а съ другой и благодѣяніемъ, такъ какъ большая часть грамотъ, взятыхъ Коллегіею экономіи, сохранилась доселѣ невредимыми въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Отсюда въ 1891 выписаны были копіи съ означенныхъ 6 грамотъ, которыя всѣ теперь имѣютъ инте-

ресъ только историческій. Оттуда не присланы только 2 грамоты на приписную къ монастырю Мусейскую пустынь 1693 года и 1702 года. Но это произошло, вѣроятно, отъ того, что означенныя грамоты записаны прямо за Мусейскою пустынею. Тамъ еще хранились описи 1739 и 1764 годовъ, копіи съ которыхъ тоже высланы.

Также, конечно, сохранены бумаги, представленыя въ Св. Синодъ.

Къ несчастію нельзя того же сказать о мѣстной Консисторіи, такъ какъ въ ней всѣ почти старыя дѣла сгорѣли въ страшный пожаръ 1815 года, почему всѣ ея описи дѣлъ и прекрасные каталоги оныхъ начинаются только съ 1815 года.

Въ изобиліи имѣются въ Кизическомъ монастырѣ указы съ 1734 года, при чемъ только за нѣкоторые годы не оказалось никакихъ бумагъ. Особенно прекрасно сохранились бумаги времени настоятельства о. архимандрита Гурія. Дѣльный и умный во всемъ, онъ и здѣсь явилъ свою аккуратность, такъ что дѣла его времени по большей части переплетены въ большія книги и снабжены реэстрами—входящими и исходящими.

Іеромонахъ Тихонъ Сосунцовъ въ 1881 году привелъ почти всѣ монастырскія бумаги въ хронологическій порядокъ, а въ 1891 году всѣ эти бумаги описаны, при чемъ черновая опись оставлена въ архивѣ, а бѣловая представлена въ Казанскую духовную академію ко дню ея 50 лѣтняго юбилея.

Не смотря на довольно большое общее количество бумагъ Архива Кизическаго монастыря, описанныхъ на 200 листахъ, въ нихъ кажется нѣтъ особенно интересныхъ.

Но въ историческомъ отношеніи все можетъ имѣть свой интересъ, по разнымъ запросамъ времени и лицъ, спеціально занимающихся разными отраслями исторической жизни. И такъ какъ Кизическій монастырь въ свою двухъвѣковую жизнь имѣлъ соприкосновеніе съ разными сторонами жизни, то въ общемъ дѣла его архива могутъ имѣть немалое историческое значеніе, въ особенности въ отношеніи къ мѣстному краю и его обитателямъ, преимущественно

же изъ духовнаго званія, такъ какъ многихъ лицъ дѣды и отцы жили здѣсь, то въ качествѣ иноковъ и послушниковъ, то въ качествѣ временныхъ подневольныхъ гостей—обучаемыхъ, воспитываемыхъ и наказуемыхъ.

Наконецъ въ многочисленныхъ указахъ и манифестахъ здѣсь такъ или иначе отразилась и вся жизнь Россіи въ ея важнѣйшихъ историческихъ моментахъ. Смѣны Государей и Государынь, рожденіе и кончины Высочайшихъ Особъ, измѣны и бунты, побѣды и пораженія, народныя бѣдствія и избавленіе отъ нихъ—все это имѣетъ такое или иное отраженіе въ дѣлахъ архива. Даже духъ и характеръ времени и лицъ, господствовавшихъ въ разное время, имѣютъ здѣсь свои характерныя бумаги, какъ напр. пространныя манифесты о наборѣ лошадей во дни бироновщины, благостные указы Императрицы Елизаветы Петровны.

По всему этому полагаемъ, что опись дѣлъ Кизическаго монастыря когда нибудь сослужитъ и большую службу, нежели какую она сослужила при составленіи настоящаго очерка исторіи Кизическаго монастыря, въ которомъ составитель по возможности старался воспользоваться всѣмъ, что относилось собственно къ исторіи Кизическаго монастыря за его 200-лѣтній періодъ существованія.

Библіотека Кизическаго монастыря довольно обильна книгами. И въ ней имѣются достопримѣчательности, какъ напр. вышеописанная уже Спирида или Кошница, составленная основателемъ монастыря іеродіакономъ Стефаномъ Сахаровымъ въ 1691 году и содержащая службу Кизическимъ мученикамъ, повѣствованіе о страданіяхъ ихъ и исторію основанія монастыря.

Въ описи 1746 года всего книгъ вмѣстѣ съ богослужебными значится около 100. Здѣсь на первомъ мѣстѣ записана Библія Московской печати 1756 года, въ переплетѣ на золотѣ, далѣе Часословъ 1688 года, Псалтирь слѣдованная 1669 года, одиннадцать Миней мѣсячныхъ старопечатныхъ, Апостолъ 1699 года, Тріодь постная 7159 г. (передана въ село Остолопово) мѣсяца октября, два Ирмолога 1657 года и 1711 года, Благовѣстникъ 7156 г., сочиненіе Св. Ефрема Сирина 7179 г., Маргаритъ 1698 года, Обѣдъ духовный

1681 г., Кормчая 7161 г., Прологи 1662—1689 г.г., Четьи—Минея—сентябрская 1689 г., двѣ книги службъ Св. Кизическимъ мученикамъ, одна съ золотообрѣзомъ, двѣ книги Толкованія на Дѣянія Св. Апостолъ Острожской печати 1624 года, книга Труба—1674 года, Патерикъ Печерскій 1661 года, Исторія объ Іосафѣ Царевичѣ 1681 года, Мечъ Духовный 1666 года, Миръ съ Богомъ 1669 года, Григорія Назіанзина 1665 года, Іоанна Златоуста—о священствѣ и другія. Св. Евангеліе, писанное уставомъ, обложенное чернымъ бархатомъ, Уставъ Симонова монастыря, Регламенъ духовный, три Синодика, одинъ обрѣзной по золоту, два Октоиха нотныхъ, четыре книжки мучениковъ девяти, трезвонъ четыреголосной и тому подобныя.

Въ описи 1803 года сверхъ того значатся слѣдующія примѣчательныя книги:

Жезлъ Правленія, книга св. Кирилла Александрійскаго, служба въ день св. Екатерины, Собраніе поученій, Симфонія на 14 посланій Апостола Павла, Симфонія на Псалтирь, Увѣщаніе раскольниковъ, 10 томовъ проповѣдей, о должностяхъ Амвросія Медіоланскаго, двѣ книги сочиненія Василія Великаго, Симфонія на Евангеліе, Толкованіе на Псалтирь и Соборныя Посланія, Іоаннъ Лѣствичникъ, Лексиконъ 3 язычный, Притчи Евангельскія, Повѣсть о Ксенофонтѣ. Всего же книгъ по сей описи 74.

Въ описи 1855 года значится всего около 200 названій книгъ. Но такъ какъ многія книги не включены въ означенную опись, хотя и дополненную, то общее количество книгъ гораздо больше, нежели значится въ описи.

Въ послѣдней описи указываются, между прочимъ, слѣдующія рукописи: Законы гражданскіе (безъ 29 первыхъ листковъ и оканчиваются 312 листомъ)—въ кожаномъ корешкѣ.

Соборное Уложеніе въ холщевомъ переплетѣ, Совѣтъ Премудрости съ 32 по 143 листъ, Увѣщанія и отвѣты Олонецкихъ Высокопустынныхъ жителей на вопросы Іеромонаха Неофита.

Книги въ библіотеку пріобрѣтались постепенно и по немногу. Такъ напр. въ 1805 году была пріобрѣтена книга

—о древнемъ Христіанскомъ пѣніи, въ 1806 году—объ оспопрививаніи, о лѣченіи болѣзней простыми средствами, нотная Литургія, въ 1807 году—Новая Скрижаль, въ 1808 году—о Ксенофонтѣ, въ 1813 году — Исторія Россійской Іерархіи въ 3-хъ томахъ (за 9 р. 91 коп.), въ 1815 году—Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ въ Православіи Восточной Церкви.

Такимъ образомъ въ десять лѣтъ пріобрѣтено было около 10 книгъ. Въ слѣдующіе годы (до 1848) также пріобрѣталось по одной книгѣ. Но когда съ появленіемъ духовныхъ журналовъ появилось свободное выписываніе, а не по распоряженію только начальства, то число пріобрѣтаемыхъ книгъ стало значительно болѣе, но чтобы вмѣстѣ съ этимъ наплывомъ періодической духовной литературы возрастало и усугубилось и чтеніе—этого не замѣтно, такъ какъ многіе журналы остались неразрѣзанными.

Вообще замѣтно, что книжная мудрость не была особенно привлекательною для обитателей Кизическаго монастыря, а помѣщеніе книгъ въ Казнохранилищѣ, куда доступъ весьма затрудненъ, сдѣлали ихъ почти совершенно недоступными. Желая возбудить большій интересъ къ чтенію книгъ или по крайней мѣрѣ не затруднять очень пользованіе ими, новое монастырское Управленіе устроило библіотечные шкафы въ одной изъ настоятельскихъ комнатъ, болѣе другихъ доступной братіи.

Въ исторіи библіотеки Кизическаго монастыря можно отмѣтить то, что въ 1833 году въ библіотекѣ этой отыскивались Греческія и Римскія рукописи, но таковыхъ въ ней не оказалось. Въ слѣдующемъ году пересматривались книги въ видахъ усмотрѣнія въ числѣ ихъ книгъ сомнительнаго свойства. И таковыхъ книгъ не оказалось... Въ 1847 году было приглашеніе къ пожертвованію книгъ въ пользу дѣтской библіотеки, но таковыхъ, кажется, тоже не оказалось.

Вообще библіотека Кизическаго монастыря не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, ибо въ ней находятся по преимуществу книги, которыя въ свое время разсылались и пріобрѣтались почти во всѣ церкви и монас-

тыри, но и эти, такъ сказать, ординарныя книги не вездѣ сохранялись, а потому собраніе ихъ въ Кизическомъ монастырѣ за 200-лѣтній періодъ представляетъ въ общемъ не малую цѣнность.

Нѣкогда въ библіотекѣ Кизическаго монастыря сохранялся древній диптихъ, о которомъ упоминаетъ въ одномъ своемъ рапортѣ архимандритъ Гурій (въ 1833 году). Но онъ куда-то исчезъ. Имѣющійся теперь старый диптихъ, переплетенный въ кожу, относится къ 1791 году. На первой страницѣ его значится, что онъ принадлежалъ Коллежской Совѣтницѣ Аграфенѣ Михайловнѣ дочери Овчиной, которая передала его въ монастырь въ 1793 году.

Въ немъ значатся записанными полууставнымъ письмомъ съ киноварными заглавіями роды: Стефана архидіакона Сахарова, полковницы Бутлеровой, Полянскова, А. Ф. Фондани, Чекмаревыхъ, Третьякова, Дряблова, Осокина, Каменева, Колокольникова, іерея П. Васильева, совѣтника Волка, маіора Третьякова, секретаря Попова, Анны Романовской, купца Кумина, землемѣра Бѣлоусова, М. М. Удочкиной, Коллежскаго ассессора С. Іонова, Казанской губерніи начальника князя Баратаева, Татищевыхъ, казначея іеромонаха Антонія, капитана Баранова, землемѣра Павловскаго, капитана Шагарова, игумена Серапіона, стряпчаго Кизическаго монастыря Степана Петрова, землемѣра Пущина-Рюлиша, Ждановыхъ, Петрова, Брюма, Желтухина, Н. В. Панаевой, Романова, купца Павлова.

На послѣдней оберткѣ написано: „памятникъ сей и синодикъ Кизическаго монастыря для тѣхъ, кои положены въ семъ монастырѣ". Эта надпись сдѣлана полууставомъ и повторена скорописью и однако ей вѣры имѣть вполнѣ нельзя, такъ какъ несомнѣнно, что въ роды погребенныхъ при Кизическомъ монастырѣ лицъ внесено множество лицъ, похороненныхъ въ другихъ мѣстахъ.

Всѣ почти записи изъ сего сѵнодика были перенесены потомъ въ позднѣйшій сѵнодикъ 1833 года, украшенный разными картинами и сказаніями, относящимися до загробной жизни и значенія поминовенія. Изъ сего же синодика всѣ имена перенесены въ новѣйшій литографированный (въ 3

экземплярахъ) сунодикъ, въ которомъ все множество именъ раздѣлено на шесть частей, по числу дней поминанія этихъ именъ, начиная съ понедѣльника. При семъ какъ во второмъ, такъ и въ послѣднемъ синодикѣ означено, кто сколько пожертвовалъ за поминовеніе.

Кромѣ того здѣсь же находятся многіе планы церковные на угодья, а равно межевыя книги.

Зданія Кизическаго монастыря, надворныя постройки и службы.

Въ древнемъ сунодикѣ было записано, что первые „трудолюбцы Кизическаго монастыря *начаша дѣлу касатися*: на основаніе церкви ровъ и на иномъ мѣстѣ кладезь копати и *древяные келліи* и ограду *строити*".

Сколь долго простояли эти древяные келліи—неизвѣстно. Въ церковныхъ описяхъ по преданію сообщается, что они погибли въ одинъ изъ пожаровъ. Но этотъ пожаръ былъ очевидно очень давно.

Въ монастырскихъ бумагахъ отмѣчается пожаръ 1810 года, о которомъ производилось слѣдствіе въ 1811 году.

Въ 1813 году былъ пожаръ, въ причиненіи котораго обвинялся нѣкто Николай Акиѳіевъ Звенигенцевъ, сынъ архимандрита Свіяжскаго монастыря — Израиля. Потомъ былъ пожаръ въ 1820 году, какъ видно сіе изъ дѣлъ консисторіи (№ $^{10459}/_{101}$). Но къ этому времени уже давно келліи были каменныя.

По описи 1739 года въ Кизическомъ монастырѣ значатся слѣдующія каменныя строенія: 2 келліи подъ одною церковію—длиною на 5, а шириною на 2 саженяхъ; 3 келліи для пріѣзда архіерейскаго—длиною 10, а шириною 3 саженей, при нихъ выходъ длиною 8, а шириною 6 саженей. Настоятельскихъ и братскихъ келлій 7, длиною на 24, поперегъ на 5 саженяхъ. Хлѣбная длиною на 5, поперегъ на 5 саженяхъ. Поварня длиною на 3 саженяхъ, поперегъ на 2-хъ, погребъ, на немъ сушило длиною на 4, поперегъ на 3 саженяхъ, 3 магазина длиною на 9, поперегъ на 3-хъ саженяхъ, конюшня длиною на 4, шириною на 3-хъ саженяхъ.

Гдѣ и какъ располагались всѣ эти строенія, сказать теперь опредѣлительно трудно.

Достойно примѣчанія, что въ этой описи значится церквей 4 съ 5-ю престолами, какъ и въ слѣдующей описи, а именно 1746 года, въ которой церковь во имя св. Іоанна Златоуста уже зачеркнута. Объ этой церкви говорится, что она деревянная и находится на вратахъ. А въ описи 1763 года эта церковь уже не значится, на оградной же стѣнѣ на углу показывается церковь во имя св. первомученика архидіакона Стефана, а далѣе говорится, что въ оградной же стѣнѣ находится часовня каменная, надъ которой надрублено 5 вѣнцовъ деревянныхъ. Такимъ образомъ подъ какою изъ церквей было 2 каменныя келліи, упоминаемыя въ описи 1739 года? Очевидно, это тѣ келліи, которыя находятся подъ церковію св. Владиміра, надъ вратами, гдѣ нынѣ помѣщается архивъ и складъ старыхъ церковныхъ вещей.

Со стороны фасада одна изъ этихъ келлій обрамлена колоннами и украшена карнизомъ, вполнѣ соотвѣтствующими по архитектурѣ храму св. Владиміра на вратахъ, относящемуся, какъ извѣстно, къ началу основанія монастыря. Слѣдовательно, къ тому начальному времени относятся и эти двѣ келліи, а равно и третья, занимаемая привратникомъ.

Непосредственно примыкающее къ сему зданіе о 4-хъ окнахъ, ясно отличное отъ храмовой постройки, очевидно болѣе поздняго происхожденія. Это, вѣроятно, тѣ три келліи, которыя по описи 1739 года назначены на случай пріѣзда архіерея. Въ этихъ келліяхъ теперь помѣщается монастырская школа съ пріютомъ для бѣднѣйшихъ учениковъ [1]). Это предположеніе подтверждается и планомъ 1797 года, на которомъ примыкающая къ этому зданію новѣйшая постройка (1821 года) не обозначена.

---

[1]) *Прим. редакц.* Въ настоящее время монастырская школа помѣщается въ особо устроенномъ деревянномъ двухъ-этажномъ зданіи.

Такимъ образомъ въ главномъ жиломъ зданіи Кизическаго монастыря совмѣщаются постройки трехъ вѣковъ: конца XVII столѣтія, начала XVIII и XIX-го.

Что же касается до особаго одноэтажнаго зданія, идущаго по стѣнѣ, то это, вѣроятно, остатокъ отъ прежнихъ настоятельскихъ и братскихъ келлій, къ которымъ должно быть и примыкала церковь Св. Первомученика Стефана, значащаяся по описи 1763 года на оградной стѣнѣ на углу. Эти зданія означаются и на планѣ 1797 года.

По описи 1763 года всѣ храмы значатся покрытыми тесомъ; тѣмъ болѣе, несомнѣнно, что тесомъ, а не желѣзомъ, были покрыты и всѣ вышеуказанныя зданія. Значительное освѣщеніе на это дѣло могло бы пролить подробное донесеніе о древнихъ зданіяхъ, представленное въ консисторію въ ноябрѣ 1827 года, но къ сожалѣнію дѣло не сохранилось въ архивѣ Консисторіи. Особенно трудно возстановить расположеніе древнихъ зданій: поварни, хлѣбной, конюшни, амбаровъ и т. под. Можетъ быть большая часть этихъ зданій помѣщалась за бывшею часовнею (Успенскою церковію), въ противоположномъ углу отъ братскихъ келлій, ибо тамъ означаются зданія по плану 1797 года. Изъ дѣлъ 1783 года видно, что братскія келліи устроялись, между прочимъ, въ 1771 году канцеляристомъ Петромъ Васильевымъ на суммы Новокрещенной конторы, которыя потомъ долго взыскивались съ монастыря. Въ 1784 году употреблено было 53 рубля на поправку настоятельскихъ келлій. Въ 1800 году сломано было одно ветхое зданіе и устроялись вмѣсто ветхихъ новыя келліи деревянныя на каменномъ фундаментѣ.

Въ 1817 году производились разныя поправки ветхостей. Но особенно капитальныя работы были произведены въ 1828 году игуменомъ Петромъ, который поправилъ монастырь и надстроилъ 3-й этажъ надъ братскимъ корпусомъ, гдѣ теперь помѣщается казначей и одинъ изъ іеромонаховъ. По случаю сихъ работъ онъ вошелъ въ долги, которые взыскивались съ монастыря купцемъ Андреемъ Крупениковымъ въ 1829 году.

Примыкающее къ сему братскому корпусу *главное трехъ-этажное монастырское зданіе* вполнѣ отстроено было

въ 1839 году архимандритомъ Гуріемъ. Прекрасное совнѣ, оно внутри изобильно множествомъ келлій въ двухъ нижнихъ этажахъ; а вверху его находятся парадныя, весьма просторныя, высокія и свѣтлыя комнаты съ 11 окнами по фасаду, обращенному къ городу, на который отсюда представляется чудный видъ, особенно же на Кремль и Богородицкій дѣвичій монастырь и городскіе дома.

Самымъ главнымъ украшеніемъ зала здѣсь служитъ портретъ основателя монастыря съ замысловатыми эмблемами и его иниціалами.

Въ монастырской вѣдомости за 1840 годъ домъ этотъ называется гостинницею. И въ Казанской исторіи Н. Баженова (на стр. 50) говорится, что „домъ этотъ былъ выстроенъ первостатейнымъ купцемъ Петромъ Ивановичемъ Котеловымъ, для помѣщенія въ немъ нуждающихся въ пристанищѣ и лишенныхъ вѣрныхъ средствъ пропитанія". Рыбушкинъ къ этому присоединяетъ, что домъ сей назначался и для настоятеля монастыря архимандрита Гурія, который въ короткое время своего управленія монастыремъ исправилъ наилучшимъ образомъ приходившую въ совершенную ветхость обитель [1]).

Домъ этотъ служитъ пристанищемъ только во время встрѣчи иконы Смоленской Божіей Матери, приносимой изъ Седміозерной пустыни. Обычно же онъ занимается братіею монастыря и настоятелемъ, для котораго еще имѣется дереванный холодный домикъ въ саду. Впрочемъ, можно сказать, что здѣсь всегда гостили и пребывали разные бѣдняки и несчастные люди въ качествѣ научаемыхъ чтенію и пѣнію, разные заштатные старцы и множество лицъ, подвергавшихся эпитиміи и наказанію.

Въ 1888 году здѣсь находилась начальная школа съ небольшимъ пріютомъ при ней.

Въ 1890 году въ большей части зданія сего помѣщалась школа для приготовленія псаломщиковъ.

---

[1]) См. Краткая Исторія г. Казани—1850 г. стр. 114.

Въ 1891 году въ этомъ зданіи происходила довольно большая ремонтировка, по преимуществу внутренняя, какъ-то: вставка новыхъ оконныхъ рамъ, передѣлка печей. Особенно капитально исправлены были двѣ угловыя комнаты средняго этажа, гдѣ были временныя помѣщенія для начальной церковной школы и пріюта, находящагося при ней. Во всѣхъ частяхъ тогда были исправлены настоятельскіе покои, и кромѣ того желѣзная крыша покрашена заново надъ всѣмъ зданіемъ, а надъ погребомъ сдѣлана вновь желѣзная кровля.

За главною стѣною монастыря съ юговосточной стороны отъ Владимірской церкви, недалеко отъ святыхъ воротъ, находится *каменная часовня надъ колодцемъ*, увѣнчанная большимъ куполомъ. Часовня эта устроена была вмѣсто прежней—ветхой въ 1831 г. Тогда же она внутри была расписана стѣнною живописью, пришедшею теперь въ такую ветхость, что трудно узнать и лики. Такъ же обветшала и вся внутренность колодца, который посему требуетъ неотложной ремонтировки. Далѣе идетъ каменная баня, тоже увѣнчанная куполомъ. Она построена въ 1833 году. Слѣдующій же далѣе амбаръ съ громаднымъ куполомъ—устроенъ въ 1840 году вмѣстѣ со стѣнами этого, такъ сказать, перваго монастырскаго двора.

На скотномъ дворѣ рядомъ съ банею имѣется довольно порядочное, каменное, теплое помѣщеніе для пріема инородцевъ, особенно черемисъ, часто заѣзжающихъ сюда помолиться и откушать монастырскаго хлѣба-соли. За этимъ помѣщеніемъ находится обширный деревянный сарай, а далѣе идутъ теплый коровій хлѣвъ, погребъ, каретникъ, загонъ и конюшня. Все это деревянныя зданія временъ архимандрита Гурія. Только людская изба устроена вновь въ 1891 году—изъ лѣса, который почти весь взятъ изъ монастырской рощи.

До мая мѣсяца 1891 года противъ колокольни стояла старая избушка—кузница, глубоко вросшая въ землю и страшно покачнувшаяся на одинъ бокъ, подпертый жердями. Она по распоряженію полиціи убрана и употреблена на

дрова. То же сдѣлано и съ купальнею, бывшею на огородномъ озерѣ.

Въ огородѣ имѣется порядочная бесѣдка, состоящая изъ одной комнаты и сѣней, надъ которыми, во время поправки крыши въ 1891 году, сдѣлана небольшая комнатка съ однимъ оконцемъ. Въ рощѣ имѣется мшенникъ и нѣсколько ульевъ, но охотниковъ ухаживать за пчелами изъ монашествующей братіи не имѣется. Не замѣчается въ братіи склонности къ хозяйству и вообще. Съ общею утратою хозяйственныхъ талантовъ въ современномъ монашествѣ и съ сокращеніемъ хозяйства монастырскаго, кажется, необходимо сократить и размѣры всѣхъ дворовыхъ деревянныхъ построекъ [1]), постоянно грозящихъ Кизическому монастырю пожаромъ. Правда, здѣсь имѣется пожарный насосъ, а вблизи колодезь, но нерѣдко случается, что въ колодцѣ вода изсякаетъ, какъ это было замѣчено въ 1891 году, а рукава пожарнаго насоса часто бываютъ неспособны къ должному дѣйствію. Посему, перестройка амбара, почти совершенно пустующаго теперь, въ помѣщеніе для хозяйственныхъ службъ—есть дѣло крайне потребное и необходимое, съ чѣмъ вмѣстѣ должно совершиться и сокращеніе двора, большая часть коего можетъ быть обращена подъ огородъ, такъ чтобы линія каменной монастырской стѣны была прямою указательницею новой черты дворовыхъ построекъ.

Сюда же можетъ быть переведена и школа [2]), когда окажется необходимымъ братіи тотъ каменный одноэтажный домъ, въ которомъ она теперь можетъ устроиться наилучшимъ образомъ вмѣстѣ съ пріютомъ и квартирою для учи-

---

[1]) Осенью 1891 г. во всѣхъ обширныхъ скотныхъ постройкахъ ютилось всего 6 головъ скота, а потомъ изъ нихъ осталось только двѣ лошади. Если къ этому прибавить таковое же количество коровъ, то, кажется, это будетъ возможный предѣлъ скромнаго и неизбѣжнаго домоводства малоштатнаго монастыря.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Церковно приходская школа Кизическаго монастыря въ настоящее время помѣщается въ особомъ новомъ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ, находящемся рядомъ съ главнымъ входомъ въ обитель.

теля, который долженъ находиться въ самомъ ближайшемъ мѣстѣ отъ ввѣренныхъ ему учениковъ и потому долженъ жить здѣсь же.

Управленіе Кизическаго монастыря.

Высшее управленіе Кизическимъ монастыремъ всегда принадлежало ближайшимъ образомъ Казанскимъ Архипастырямъ. А посему можно сказать, что послѣ основателя Кизическаго монастыря патріарха Адріана, бывшаго прежде митрополитомъ Казанскимъ, непосредственными начальниками Кизическаго монастыря были Казанскіе Архипастыри. Однакоже не всѣ изъ Архипастырей Казанскихъ имѣли одинаковое отношеніе къ Кизическому монастырю, что, конечно, зависѣло отъ разности ихъ личныхъ свойствъ и особенностей, а еще болѣе отъ обстоятельствъ жизни и самаго состава лицъ, жившихъ въ Кизическомъ монастырѣ. О дѣятельности митрополита Маркелла по отношенію къ Кизическому монастырю мы уже говорили. Изъ преемниковъ его особенно живо относились къ Кизическому монастырю тѣ Казанскіе Архипастыри, во время жизни которыхъ Кизическій монастырь былъ домовымъ Архіерейскимъ монастыремъ.

И таковое положеніе Кизическаго монастыря продолжалось почти до выхода штатовъ (1764 г.). Кромѣ того, онъ былъ причисляемъ къ Спасскому монастырю и потомъ оставленъ самостоятельнымъ [1]). По штатамъ 1764 года Кизическій монастырь числится третьеклассным, съ настоятелемъ игуменомъ во главѣ, а съ 1868 года даже съ управляющимъ монастыремъ викаріемъ Казанской Епархіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кизическій монастырь, какъ и всѣ монастыри Россіи, былъ въ нѣкоторомъ временномъ управленіи разныхъ Коммиссій, Коллегій и т. под. учрежденій, завѣдывавшихъ хозяйственною частію монастырей.

Управленіе Кизическимъ монастыремъ, какъ домовымъ Архіерейскимъ, не могло быть очень благоуспѣшнымъ

---

[1]) См. Полн. Св. Зак. по Дух. Вѣд. Т. V. № 1912.

Первая бумага изъ казеннаго Архіерейскаго приказа (о чтеніи молитвы, составленной митрополитомъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ по случаю возведенія на престолъ императрицы Анны Ивановны) была подписана казначеемъ Архіерейскаго дома, архимандритомъ Германомъ, который черезъ мѣсяцъ убѣжалъ, захвативши съ собою разныя дорогія вещи. Его схватили въ Раиѳской пустыни, заключили въ Зилантовскій монастырь, но онъ убѣжалъ и оттуда.

Вторая бумага—игумену Варлааму Высоцкому о возвращеніи въ монастырь казначея Кизическаго монастыря іеромонаха Никандра, содержавшагося въ приказѣ и наказаннаго тамъ за нѣкую продерзость, была подписана казначеемъ Архіерейскаго дома діакономъ Іоасафомъ и канцеляристомъ Дмитріемъ Аѳанасьевымъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ о канцеляристѣ Аѳанасьевѣ происходило судебное дѣло по поводу его мздоимства, при чемъ игумену Кизическаго монастыря и братіи былъ запросъ по сему дѣлу.

Болѣе солидныя лица находились въ судномъ приказѣ, съ которымъ также нерѣдко приходилось тогда имѣть дѣло не одному о. казначею Никандру.

Отсюда писались въ Кизическій монастырь распоряженія, подписанныя Епифаніемъ Адамацкимъ, префектомъ академіи, протоіереемъ собора Михаиломъ Ивановымъ и духовныхъ дѣлъ судіею архимандритомъ Спиридономъ Предтеченскимъ.

Коллегія экономіи указомъ 1863 года поставила въ строгія границы пользованіе монастырскими и архіерейскими вотчинами. А въ іюнѣ того-же года послѣдовалъ указъ объ изъятіи монастырскихъ имѣній, что потомъ было подтверждено и разъяснено послѣдующими указами.

Въ сентябрѣ 1763 года послѣдовалъ указъ съ подтвержденіемъ о неуклонномъ исполненіи дѣлъ подвѣдомственныхъ *коллегіи экономіи*, при чемъ, между прочимъ, говорилось и о неблагосклонномъ расположеніи нѣкоторыхъ къ коллегіи экономіи [1]).

---

[1]) Въ этомъ Высочайшемъ указѣ Императрицы Екатерины II, между прочимъ, говорилось: «Къ немалому удивленію нашему усмотрѣли мы... изпровергающія наши богоугодныя намѣренія, которыя мы для пользы церкви и народа по благочестію нашему предприняли»....

Въ августѣ 1763 года былъ присланъ въ Кизическій монастырь указъ объ учрежденіи *коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ*, и вскорѣ не замедлила явиться подробная инструкція относительно духовныхъ имѣній. Какъ бы ближайшимъ выраженіемъ этой инструкціи былъ указъ (вскорѣ повторенный) объ имѣніяхъ, оставшихся послѣ умершихъ монаховъ, каковыя имѣнія приказывалось отсылать въ конторы—въ Москву и Петербургъ, что, конечно, поднимало многіе хлопоты со всякою ветошью убогихъ покойниковъ и возбуждало духъ хищенія по смерти состоятельныхъ иноковъ. Пошли требованія вѣдомостей обо всемъ обиходѣ монастырскомъ (ноября 1763 года, марта 1764 года), спеціальныхъ вѣдомостей о неокладныхъ доходахъ: съ мельницъ, лавокъ, рыбныхъ ловель, сѣнокосовъ, земли (янв. 1764 года), о веденіи приходо-расходныхъ книгъ, о порядкѣ расходованія суммъ, о доходахъ съ вотчинъ, веденіи списковъ людей, находящихся въ монастырѣ. Коллегія экономіи потребовала къ себѣ всѣ денежные остатки. Понятно, что поднялся ропотъ. И вотъ въ декабрѣ 1763 года вышелъ указъ о томъ, чтобы не вѣрили объ отрѣщеніи отъ монастырей вотчинъ и разверстаніи ихъ между крестьянами, а въ апрѣлѣ 1764 года явился печатный манифестъ о новомъ установленіи относительно духовныхъ имѣній и о сложеніи обременительныхъ налоговъ. Слѣдующимъ указомъ вмѣсто работъ опредѣлялся $1^1/_2$ рублевый взносъ съ монастырскихъ крестьянъ. Опредѣленіемъ штатовъ открытъ былъ для Кизическаго монастыря новый періодъ его жизни, въ который онъ началъ постепенно склоняться къ упадку своего благосостоянія, до котораго онъ снова могъ дойти только чрезъ новые сто лѣтъ своего существованія.

Періодъ господства чуждыхъ монастырю людей былъ періодомъ заботъ о разныхъ временныхъ мірскихъ обитателяхъ монастыря: инвалидахъ, разныхъ убогихъ и менѣе всего о самомъ монастырѣ и монашествующихъ.

Съ выходомъ штатныхъ положеній нѣкоторое значеніе въ экономической жизни монастырей пріобрѣла Казенная Палата, куда исправно доставлялись приходо-расходныя книги на провѣрку съ 1783 года. Кромѣ того, казенная па-

лата имѣла большое значеніе для монастыря по опредѣленію служителей.

Въ 1810 году предписано было требовать монастырскія штатныя суммы непосредственно изъ казначейства, куда по онымъ нужно было представлять и отчеты.

Первый указъ духовной консисторіи въ Кизическій монастырь отъ 28 декабря былъ о привлеченіи къ военнной службѣ тѣхъ духовныхъ дѣтей и монастырскихъ служекъ, кои не состоятъ въ духовной службѣ.

Вслѣдъ за этимъ бывшее донесеніе казначея о злоупотребленіяхъ монастырскою казною игумена Іероѳея было однако направлено не въ консисторію, а въ духовный Архіерейскій приказъ, такъ какъ Кизическій монастырь еще нѣсколько лѣтъ оставался домовымъ, а потому экономическими его дѣлами непосредственно завѣдывала *Архіерейская канцелярія*, которая иногда называлась даже Архіерейскою консисторіею.

Настоятели Кизическаго монастыря.

По списку г. Строева всего съ 1691 года по 1861 годъ насчитывается 20 настоятелей Кизическаго монастыря. Но это число должно быть пополнено многими лицами, пропущеными Строевымъ.

Первый настоятель Кизическаго монастыря *Ипатій* очевидно былъ человѣкъ весьма достойный, такъ какъ на его имя были присланы очень важныя грамоты отъ патріарха Адріана. И митрополитъ Маркеллъ счелъ необходимымъ занести его имя на дорогой антиминсъ, присланный патріархомъ. Настоятель Кизическаго монастыря Ипатій пользовался уваженіемъ и отъ Казанскаго общества,—это видно изъ дарственныхъ грамотъ отъ разныхъ именитыхъ лицъ, надѣлившихъ монастырь разными угодьями и притомъ какъ въ то время, когда онъ еще былъ іеродіакономъ и назывался строителемъ, такъ и тогда, когда былъ уже игуменомъ. Трудно что либо особенное сказать о ближайшихъ преемникахъ Ипатія—*Іоасафѣ* (1720 года) и *Корниліи* (1728 года).

Далѣе слѣдовали пропущенные Строевымъ *игумены*: *Герасимъ*, *Варлаамъ* Высоцкій, строитель *Гервасій* и игуменъ *Іерофей*.

Строителю Гервасію въ январѣ 1736 года предписывалось исправнѣе вести шнуровыя книги и не дѣлать расхода безъ совѣта братіи, но онъ, очевидно, не исполнялъ сего и кромѣ того учинилъ еще многое другое непристойное, почему декабря 4 былъ посланъ подъ строгимъ карауломъ въ Свіяжскій монастырь. Бывшій при немъ казначей іеромонахъ Павелъ нѣкоторое время содержался подъ карауломъ въ судномъ приказѣ. Въ 1736 году былъ казначеемъ іеромонахъ Иларіонъ, переведенный въ Уфимскій Успенскій монастырь.

Слѣдующій игуменъ *Іерофей*—извѣстенъ по доносу на него казначея, обвинявшаго его въ злоупотребленіяхъ монастырскою казною, вслѣдствіе чего, вѣроятно, и замѣнилъ его вскорѣ *игуменъ Павелъ*, сдѣланный въ 1739 году архимандритомъ и настоятелемъ Седміозерной пустыни. Въ это время іеромонахъ Самуилъ отставленъ былъ отъ должности казначея по старости.

Іеромонахъ *Іосифъ* повидимому исправлялъ должость игумена въ 1740 году только весьма краткое время. Между прочимъ ему было поручено отправить имущество послѣ умершихъ монаховъ въ Московскую канцелярію духовныхъ дѣлъ.

Въ мартѣ 1740 года былъ назначаемъ намѣстникомъ іеромонахъ Діонисій, а 19 іюля былъ назначенъ игуменъ *Іосифъ*.

Въ 1744 году игуменъ Іосифъ, за непорядочную жизнь, отрѣшенъ отъ мѣста и посланъ на труды въ Раиѳскій монастырь. Казначеемъ около сего времени состоялъ іеромонахъ Софроній, бывшій прежде священникомъ села Шеланги.

Преемникомъ ему былъ игуменъ *Доровей* (въ февралѣ 1745 года).

О послѣдующихъ игуменахъ: *Евменіи* [1]), *Іоанникіи* и *Филагріи* сохранились почти только одни имена. Впрочемъ

[1]) Евменій и Іоанникій были участниками въ дѣлахъ миссіонерской новокрещенской конторы въ качествѣ сотрудниковъ Димитрія Сѣченова и

отъ игумена Іоанникія осталась очень полная опись Кизическаго монастыря 1741 года и довольно послѣдовательная. Этою описью поясняются многія обстоятельства относительно давности храмовъ, церковныхъ и хозяйственныхъ вещей. Потомъ былъ игуменомъ *Леонидъ*, возведенный въ архимандрита и переведенный потомъ въ Седміозерную пустынь. Повидимому онъ былъ благочиннымъ монастырей, поэтому къ нему направлялось много бумагъ о размѣщеніи сверхштатныхъ монаховъ въ 1764 году.

Въ 1759 году былъ постриженъ въ іеромонахи вдовый священникъ Иванъ Ѳеодоровъ села Рождественскаго—Лебедина—тожъ, Ставропольскаго заказа Онъ прежде былъ въ Казанскомъ Владимірскомъ соборѣ, потомъ миссіонеромъ, откуда впрочемъ ушелъ вскорѣ по тяжести сего дѣла. Казначеемъ тогда состоялъ іеродіаконъ Порфирій. Въ 1763 году нѣкоторое время исправлялъ должность игумена *Іерофей*, а въ 1765 году *Іеронимъ*, переведенный сюда изъ Ѳеодоровскаго монастыря. Оба они не значатся въ спискѣ г. Строева, а между тѣмъ послѣдній умеръ, кажется, въ санѣ епископа Владимірскаго и на память о своемъ пребываніи въ Кизическомъ монастырѣ прислалъ 150 руб. для пріобрѣтенія напрестольнаго Евангелія.

За Іеронимомъ слѣдовали *Исаія*, бывшій прежде экономомъ Архіерейскаго дома, далѣе архимандритъ *Хрисанѳъ* изъ Чебоксарскаго монастыря.

Въ это время вводились штаты монастырей. Многіе монахи изгонялись изъ монастырей, а еще больше переводились въ другіе монастыри и зачислялись въ заштатъ. Архимандрита Хрисанфа смѣнилъ игуменъ *Нарциссъ*, который въ томъ же 1774 году былъ назначенъ настоятелемъ Седміозерной пустыни. Ему преемствовали — *Ювеналій* до

Веніамина Пуцекъ-Григоровича, бывшихъ впослѣдствіи митрополитами. Евменій Соколовскій былъ прежде учителемъ Казанской духовной семинаріи, въ мірѣ назывался Филиппомъ (см. записки А. Можаровскаго стр. 26), а Іоанникій прежде былъ протоіереемъ Владимірскаго собора (см. о новокрещ. конторѣ соч. священника Е. Малова, Казань. 1878 г. стр. 148).

1780 года [1]), потомъ *Касторій* и *Кипріанъ*, который назначался только временно—до открытія вакансіи архимандрита, въ достоинство коего онъ былъ возведенъ за особые труды, понесенные имъ въ бытность Сѵнодальнымъ Ризничимъ. Касторій былъ префектомъ Казанской духовной семинаріи и по смерти архимандрита Иларіона Раиѳскаго переведенъ на его мѣсто въ 1785 году. Ему преемствовалъ *Амвросій Яковлевичъ Орлинъ*, бывшій учитель реторическаго класса Казанской духовной семинаріи и состоявшій смотрителемъ новокрещенской школы. Въ указѣ при назначеніи въ сію должность ему внушалось, чтобы ученики его занимались не только своими языками, но и обучались бы высшимъ наукамъ. Въ 1790 году онъ былъ переведенъ въ архимандриты Спасо-Преображенскаго монастыря, былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ на чреду служенія, куда бралъ изъ Кизическаго монастыря лучшія ризы. Въ 1794 году онъ переведенъ былъ въ Заиконоспасскій монастырь.

За 1790 годъ сохранилась вѣдомость о монашествующихъ и прочихъ обитателяхъ Кизическаго монастыря. Въ ней *объ игуменѣ Амвросіи* говорится, что онъ изъ священническаго рода, великороссіянинъ; обучался латинскаго діалекта въ Крутицкой семинаріи отъ нижнихъ школъ до риторики, а потомъ въ Московской славяно-греко-латинской академіи—философіи, богословію, исторіи, хореографіи, греческому и французскому языкамъ.

Въ 1780 году онъ былъ переведенъ изъ Крутицкой епархіи въ Сѣвскую, гдѣ былъ учителемъ нижнихъ школъ, а также поэзіи и риторики, а чрезъ годичное время—катихизаторомъ; постриженъ въ монашество въ 1781 году. Въ 1783 году онъ обучалъ въ Крутицкой семинаріи риторикѣ, исторіи, греческому и французскому языкамъ; съ 1785 года онъ занимался обученіемъ въ Казанской семинаріи риторики, исторіи, философіи и былъ префектомъ. Къ сему еще онъ прибавилъ: „по гречески переводить умѣю, а го-

---

[1]) Ювеналій былъ переведенъ въ Царевококшайскій монастырь съ возведеніемъ въ архимандрита.

ворить не могу". Игуменъ Кизическаго монастыря іеромонахъ Амвросій назначенъ былъ смотрителемъ надъ Казанскими новокрещенскими школами. Ему было въ 1700 году 37 лѣтъ.

Преемникомъ Амвросію былъ *игуменъ Аввакумъ*, который завѣдывалъ и Зилантовымъ монастыремъ. Ему предписывалось изготовить проповѣди для произнесенія іюня 29 и ноября 24 дня 1791 года.

Слѣдующій игуменъ *Геннадій* былъ учителемъ реторики въ Казанской духовной семинаріи.

Казначей священникъ Василій Еѳимовъ—изъ села Богородицкаго—Сухая Рѣка—тожъ. Онъ обучался въ Казанской духовной семинаріи богословію; проходилъ должность эконома въ Воскресенскомъ загородномъ архіерейскомъ монастырѣ, былъ экзаменаторомъ; проходилъ должность казначея въ Зилантовскомъ монастырѣ, откуда и переведенъ въ Кизическій монастырь въ 1793 году—59 лѣтъ; ни въ какихъ порокахъ замѣченъ не былъ.

Игуменъ *Мисаилъ* изъ іеромонаховъ Архіерейскаго дома. Онъ былъ въ Кизическомъ монастырѣ только около года, скончавшись въ 1799 году.

Также не долго игуменствовалъ *Ераземъ*, равно какъ и его замѣстители: іеромонахъ *Виталій*, переведенный изъ Алатырскаго Троицкаго монастыря, и *Гавріилъ*, переведенный изъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря и въ апрѣлѣ 1800 года назначенный архимандритомъ Зилантовскаго монастыря, куда онъ торжественно введенъ былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря Антоніемъ. За выбытіемъ его, временное исправленіе должности игумена поручалось игумену Іоанно-Предтеченскаго монастыря *Гервасію*, котораго замѣнилъ учитель грамматическаго класса Казанской академіи, извѣстный потомъ синологъ іеромонахъ *Іоакинфъ* Бичуринъ, надзиравшій и за монастыремъ Зилантовскимъ до назначенія преемника архимандриту Гавріилу, умершему въ 1802 году.

Въ это время въ Кизическомъ монастырѣ явилось много вдовцевъ священниковъ и діаконовъ, именно: священникъ Артемій Ивановъ изъ села Старосельскаго, свя-

щенникъ Курмышскаго округа села Мальцева Иванъ Максимовъ, Козьма Ивановъ, Савва Сергѣевъ (изъ села Батѣева), священникъ села Кіяти Петръ Якимовъ изъ Алатырскаго округа и другіе.

Большая часть ихъ поступала въ надеждѣ монашества, но отчасти, вѣроятно, и въ качествѣ штрафованныхъ.

Новый *игуменъ Августинъ* поступилъ изъ Ѳеодоровскаго монастыря. Уроженецъ Владимірской губерніи, возведенный въ 1809 году въ архимандрита, онъ года черезъ три оставилъ Кизическій монастырь. Премникомъ ему былъ *игуменъ Товія*, который былъ назначаемъ для введенія порядка въ Седміозерной пустыни, за что позволено было ему пользоваться двойными доходами.

Управлявшій потомъ Кизическимъ монастыремъ іеромонахъ *Тихонъ* учился въ Нижегородской семинаріи и былъ учителемъ Саранской гимназіи. Постриженникъ Зилантовскаго монастыря, онъ тамъ былъ казначеемъ, откуда и переведенъ въ Кизическій монастырь.

Въ 1830 году ему было 72 года и онъ еще продолжалъ служить въ качествѣ череднаго іеромонаха.

Игуменъ Арсеній—въ 1813 году былъ обязанъ подпискою являться для служенія въ каѳедральномъ соборѣ въ назначенные дни; въ 1816 году онъ переведенъ былъ въ Спасскій монастырь, при чемъ ему дважды предписывалось сдать имущество Кизическаго монастыря съ прописаніемъ неправильности въ отдачѣ угодій въ аренду. Казначей Нафанаилъ удержалъ у Арсенія 750 рублей, лично принадлежащихъ ему, но въ концѣ дѣла съ него взято было только 39 рублей. Въ 1820 году Арсеній былъ опять сдѣланъ игуменомъ Кизическаго монастыря и принималъ въ это время участіе въ слѣдствіи надъ іеромонахомъ Зилантова монастыря Игнатіемъ. Въ междуигуменство Арсенія Кизическимъ монастыремъ управляли—іеромонахъ Серапіонъ и игуменъ Серафимъ. Серапіонъ обучался въ богословскомъ классѣ и былъ протоіереемъ при Казанскомъ женскомъ монастырѣ. При постройкѣ памятника убіеннымъ при взятіи Казани, онъ былъ членомъ строительнаго комитета, благочиннымъ монастырей и присутствующимъ членомъ консисторіи. При

опредѣленіи въ Кизическій монастырь ему назначено получать дохода за 3-хъ іеромонаховъ. Въ 1818 году ему поручалось освидѣтельствовать церковное имущество въ монастыряхъ Седміозерномъ и Ѳеодоровскомъ. Потомъ онъ былъ переведенъ въ Сызранскій монастырь, гдѣ оказался неисправнымъ по части веденія приходо-расходныхъ книгъ и въ 1829 году назначенъ былъ казначеемъ Зилантовскаго монастыря, но остался по нездоровью въ Кизическомъ монастырѣ, гдѣ былъ въ 1830 году, имѣя 72 года. Отъ него монастырю осталось два бронзовыхъ креста—1798 года и 1812 года. Игуменъ Серафимъ былъ изъ посадскихъ людей г. Москвы; постриженъ въ Алатырскомъ монастырѣ, потомъ былъ казначеемъ Спасскаго монастыря. Кизическимъ монастыремъ онъ управлялъ очень недолго, такъ какъ въ 1819 году переведенъ въ намѣстника Свіяжскаго Богородицкаго монастыря, откуда переведенъ былъ въ строители Тихвинскаго Цивильскаго монастыря, а потомъ опять возвратился въ Кизическій монастырь и былъ казначеемъ.

На игумена Аркадія было донесено, что онъ взялъ изъ монастырскихъ суммъ 1077 руб. 3 коп., однако онъ вскорѣ былъ возведенъ въ архимандрита Алатырскаго Троицкаго монастыря.

Арсенія временно замѣщалъ іеромонахъ Иннокентій—экономъ Архіерейскаго дома, а потомъ съ декабря 1827 года—*игуменъ Петръ*, переведенный изъ Тверскаго Николаевскаго монастыря. Какъ хорошій строитель, игуменъ Петръ состоялъ членомъ коммиссіи по постройкѣ Архіерейскаго дома и былъ экономомъ Архіерейскаго дома. Возведенный въ архимандрита, Петръ былъ переведенъ въ Зилантовскій монастырь и сдѣланъ благочиннымъ монастырей. Въ 1830 году опредѣленъ былъ игуменомъ *архимандритъ Гурій*, самый видный и дѣятельный изъ всѣхъ игуменовъ Кизическаго монастыря, вполнѣ благоустроеннаго имъ въ продолженіи 12-ти лѣтняго его управленія. Окончивъ курсъ въ Нижегородской семинаріи, Гурій былъ въ ней учителемъ; въ 1795 году посвященъ въ священника г. Алатыря, гдѣ былъ присутствующимъ членомъ духовнаго правленія, благочиннымъ, смотрителемъ духовнаго училища и депута-

томъ отъ духовенства по разнымъ обстоятельствамъ, кромѣ того онъ состоялъ членомъ библейскаго общества; въ 1809 году произведенъ въ протоіереи, въ 1811 году получилъ наперсный серебряный крестъ, а въ 1812 году—бронзовый Овдовѣвши, онъ прибылъ въ Казань, гдѣ вскорѣ былъ постриженъ въ монашество и получилъ отъ архіепископа Филарета множество порученій, какъ-то: быть экзаменаторомъ ставленниковъ, экономомъ Архіерейскаго дома. При назначеніи въ игумена Кизическаго монастыря онъ возведенъ въ санъ архимандрита, назначенъ миссіонеромъ и присутствующимъ членомъ консисторіи. Изъ бумагъ Кизическаго монастыря видно еще, что онъ былъ ревизоромъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, былъ депутатомъ на слѣдствіи по дѣлу о владѣніи Савиновскою архіерейскою мельницею, членомъ коммиссіи по постройкѣ архіерейскаго дома, свидѣтельствовалъ новоустроенный домъ Покровскаго духовенства, повѣрялъ описи церковнаго имущества Іоанно-Предтеченскаго монастыря, свидѣтельствовалъ сокровища Ѳеодоровскаго монастыря, женскаго Богородицкаго монастыря и Макарьевской пустыни, освящалъ церкви въ селѣ Александровскомъ, въ Мансуровѣ; производилъ слѣдствіе надъ игуменомъ Мироносицкой пустыни, состоялъ членомъ строительнаго комитета по возобновленію Каѳедральнаго собора, назначаемъ былъ для разбора безпорядковъ въ Свіяжскомъ монастырѣ.

Изъ всего этого очевидно, что архимандритъ Гурій пользовался репутаціею человѣка самаго дѣловаго. И, дѣйствительно, онъ былъ таковымъ, какъ по отношенію къ Кизическому монастырю, который всецѣло обновленъ имъ, украшенъ грандіозною колокольнею и великолѣпнымъ главнымъ зданіемъ, такъ и во всѣхъ дѣлахъ, поручавшихся ему. Но особенно много труда и усердія было положено архимандритомъ Гуріемъ на миссіонерскія путешествія, которыя онъ предпринималъ многократно въ уѣзды Чистопольскій, Мамадышскій, Лаишевскій и Спасскій. О всѣхъ своихъ путешествіяхъ онъ представлялъ обширные рапорты, въ которыхъ описывалъ то, что приводилось ему видѣть и указывалъ мѣры къ ослабленію какъ язычества, такъ и маго-

метанства и раскола. Такъ напр. въ октябрѣ 1831 года онъ подробно отрапортовалъ объ идолопоклоннической чувашской керемети въ селѣ Саврушахъ, въ березовой рощѣ, въ видѣ шалаша, огороженнаго плетнемъ. Отправляясь въ миссіонерское путешествіе въ 1833 году, онъ взялъ съ собою татарскіе и чувашскіе катихизисы для раздачи священникамъ.

Передъ этимъ ему поручалось наблюдать, чтобы священники не притѣсняли инородцевъ. Въ 1834 году ему поручалось наблюсти за священниками въ наученіи ими новокрещенныхъ. Кромѣ того, онъ самъ крестилъ многихъ. Въ 1834 году ему была выражена благодарность за крещеніе 10 чувашъ Биляръ-озерскаго прихода; въ 1830 году онъ ѣздилъ на увѣщаніе отпадающихъ отъ христіанства чувашъ, въ 1835 году на увѣщаніе вотяковъ села Урясь, когда имъ обозрѣны были уѣзды Лаишевскій, Мамадышскій и Чистопольскій, о чемъ онъ представилъ обстоятельный журналъ и 2 рапорта объ ослушаніи 2 татаръ и о необходимости священниковъ обучать вѣрѣ инородцевъ на ихъ природныхъ языкахъ. Предъ путешествіемъ въ 1836 году ему внушалось обратить особенное вниманіе на татаръ новокрещенныхъ. Въ 1837 году архимандритъ Гурій крестилъ многихъ инородцевъ, наставлялъ въ вѣрѣ православной сына аптекаря Александра Гельмана и въ октябрѣ былъ уволенъ отъ миссіонерской должности съ Высочайшимъ пожалованіемъ золотаго наперснаго креста, украшеннаго мелкими алмазами и брилліантами. Потомъ въ 1841 году онъ наставлялъ въ вѣрѣ раскольницу Елену Шурыгину, присоединялъ къ православію раскольниковъ одной деревни Тетюшскаго уѣзда.

Во время отлучекъ архимандрита Гурія исправлялъ должность игумена въ 1833 году іеромонахъ Зилантовскаго монастыря Моусей, а въ 1835 году строитель Ѳеодоровскаго монастыря Гедеонъ.

Отъ архимандрита Гурія осталось еще довольно хорошее описаніе святынь и достопримѣчательностей Кизическаго монастыря, представленное имъ въ Консисторію въ 1841 году.

Въ 1845 году, по смерти Гурія, назначенъ *игуменомъ Антоніи*, съ оставленіемъ за нимъ должности эконома Архіерейскаго дома. Въ вѣдомости за сей годъ сообщается, что Антоній, по окончаніи курса въ Казанской духовной семинаріи, поступилъ въ Раиѳскую пустынь, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество въ 1829 году, а потомъ постепенно былъ возводимъ въ іеродіакона, іеромонаха, а въ 1835 году сдѣланъ былъ казначеемъ; въ слѣдующимъ году былъ переведенъ въ Ѳеодоровскій монастырь, а потомъ въ Макарьевскую пустынь и въ Спасо-Преображенскій монастырь; въ 1844 году онъ былъ игуменомъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, откуда и переведенъ въ Кизическій монастырь. Здѣсь ему поручалось принимать участіе въ освидѣтельствованіи архива духовныхъ училищъ и за тщательное исполненіе этого дѣла ему выражена была благодарность. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ освидѣтельствованіи имущества Архіерейскаго дома. Въ 1846 году онъ былъ увольняемъ въ Одессу, а въ декабрѣ слѣдующаго года переведенъ въ Раиѳскую пустынь, которую онъ такъ горячо любилъ отъ юности. Здѣсь онъ игуменствовалъ до 1867 года, когда, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, былъ уволенъ отъ должности настоятеля.

Въ 1847 году назначенъ былъ *игуменомъ іеромонахъ Виталій*, котораго вскорѣ смѣнилъ *іеромонахъ Германъ*. Въ вѣдомости 1847 года о настоятелѣ *Виталіи* сообщается, что онъ постриженъ былъ въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ изъ вдовыхъ діаконовъ, былъ экономомъ Архіерейскаго дома и потомъ строителемъ Макарьевской пустыни, изъ коей и переведенъ въ Кизическій монастырь.

О *Германѣ* же говорится, что онъ учился въ Казанской академіи, откуда вышелъ изъ 2 класса (грамматическаго), проходилъ начальное монастырское послушаніе въ Кизическомъ монастырѣ, а потомъ въ Зилантовскомъ, гдѣ былъ казначеемъ. Ту же должность онъ проходилъ потомъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ Седміозерной пустыни и въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ; въ 1849 году онъ исправлялъ должность настоятеля Спасскаго монастыря, а въ сентябрѣ того же года переведенъ въ управ-

ляющіе Кизическимъ монастыремъ и вмѣстѣ казначеемъ онаго.

Въ февралѣ 1853 года опредѣленъ былъ настоятелемъ монастыря *архимандритъ Веніаминъ*, бывшій прежде въ Тверскомъ Отрочь-монастырѣ [1]), а въ маѣ назначенъ *игуменъ Мелетій* изъ Вятской епархіи, который потомъ былъ уволенъ для излеченія, а за тѣмъ сложилъ съ себя санъ и очень неудачно занимался торговлею пшеницы въ Самарской губерніи. Въ вѣдомости 1853 года о Мелетіѣ сообщается, что онъ окончилъ курсъ въ Тульской семинаріи; въ Тулѣ же былъ и постриженъ въ 1837 году въ Свято-Духовском'ь монастырѣ, гдѣ былъ произведенъ и въ іеромонахи, съ причисленіемъ къ Архіерейскому дому; потомъ онъ былъ въ Московскихъ монастыряхъ Саввинскомъ и Донскомъ, въ которомъ исправлялъ должность казначея и даже былъ за намѣстника; состоялъ депутатомъ по разнымъ дѣламъ московскихъ монастырей; въ 1852 году былъ строителемъ Вятскаго Спасо-Орловскаго монастыря, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ Кизическій монастырь, съ производствомъ во игумена и опредѣленіемъ въ экономы Архіерейскаго дома.

Въ вѣдомости 1855 года сообщается, что игуменъ Мелетій былъ произведенъ въ архимандрита и ему неоднократно объявлялась благодарность на разные его труды; въ 1856 году онъ былъ назначенъ членомъ ревизіоннаго комитета. Онъ все еще назывался настоятелемъ, равно какъ и въ 1857 году. Но въ 1858 году былъ назначенъ исправляющимъ должность настоятеля *іеромонахъ Варсонофій*. Хотя ему было тогда около 50 лѣтъ и онъ, будучи нѣсколько лѣтъ казначеемъ, совершенно освоился съ монастырскими порядками, однако, по недостаточности общаго его образованія, онъ не былъ вполнѣ утвержденъ въ должности настоятеля и вскорѣ назначенъ настоятелемъ Макарьевской пустыни.

---

[1]) Архимандритъ Веніаминъ для записи движенія суммъ завелъ книгу. Къ 1 апрѣля 1853 года въ ней значилось всего 617 р. наличными и 12177 билетами, кои почти всѣ онъ и сдалъ преемнику своему 30 іюня того же года.

Въ 1861 году настоятелемъ Кизическаго монастыря назначенъ былъ инспекторъ Казанской духовной семинаріи *архимандритъ Варсонофій*—Охотинъ, впослѣдствіи епископъ Симбирскій. Въ вѣдомости за сей годъ о немъ писалось, что онъ по окончаніи курса въ Тамбовской духовной семинаріи поступилъ въ Казанскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ въ 1854 году и былъ при семъ рукоположенъ въ іеромонаха, потомъ былъ опредѣленъ преподавателемъ св. Писанія въ Казанскую семинарію и помощникомъ инспектора, въ 1855 году возведенъ въ степень магистра и назначенъ инспекторомъ; въ 1856 году награжденъ набедренникомъ, а въ слѣдующемъ году удостоенъ бронзоваго креста въ память войны 1853—6 г., въ 1857 году уволенъ отъ преподаванія французскаго языка, а въ слѣдующемъ году обозрѣвалъ чистопольское духовное училище. При назначеніи въ Кизическій монастырь онъ возведенъ былъ въ архимандрита.

Новый и молодой (33 л.) настоятель энергично взялся за приведеніе всѣхъ монастырскихъ дѣлъ въ строгій порядокъ. Въ дѣлахъ 1862 года сохранились подготовительныя работы къ новой описи церковнаго имущества съ помѣтками и поправками рукою его, но онъ скоро былъ отвлеченъ отъ этого благаго дѣла и продолжателя этого его труда не было доселѣ.

Въ 1862 году отъ него послѣдовали довольно замѣчательные репорты 1) о томъ, что Кизическій монастырь, какъ необщежительный, особыхъ правилъ и обычаевъ въ управленіи не имѣетъ и 2) что подъ епитиміей за этотъ годъ никого не было.

Въ іюнѣ 1864 года, послѣ того какъ архимандритъ Варсонофій былъ назначенъ ректоромъ семинаріи, *въ настоятели* Кизическаго монастыря опредѣленъ былъ *іеромонахъ Иннокентій*. Окончивъ курсъ въ Орловской семенаріи, Иннокентій недолгое время былъ сельскимъ священниковъ, а потомъ, овдовѣвши, поѣхалъ въ Иркутскую Епархію, гдѣ пробылъ съ 1842 по 1862 годъ, занимая должности казначея Архіерейскаго дома, смотрителя училищъ, члена консисторіи и т. под. Переведенный въ Казань, онъ постри-

женъ былъ въ монашество въ Архіерейскомъ домѣ, гдѣ и былъ экономомъ.

Послѣ настоятеля Иннокентія (который здѣсь оставался за штатомъ и скончался въ 1879 году [1]). Кизическимъ монастыремъ очень недолго управлялъ игуменъ Филаретъ, бывшій священникомъ съ 1834 года и несшій на себѣ множество разныхъ обязанностей. Въ послѣднее время онъ былъ священникомъ Тихвинской церкви въ г. Казани и благочиннымъ городскимъ. Какъ законоучитель Михайловской школы, онъ въ 1867 году былъ награжденъ наперснымъ крестомъ.

Въ августѣ 1870 года онъ былъ постриженъ въ монашество, въ декабрѣ назначенъ настоятелемъ, а въ 1871 году возведенъ въ игумена.

Послѣ игумена Филарета, скончавшагося въ 1873 году, Кизическимъ монастыремъ управляли Казанскіе викарные епископы: Викторинъ, Іоаннъ, Павелъ, Кириллъ, Сергій и Никаноръ. Ихъ дѣятельность по управленію монастыремъ была, конечно, только побочною, почему и формуляры ихъ не велись уже при монастырѣ, какъ прежнихъ настоятелей. На имя ихъ не писались и указы, такъ какъ имъ принадлежало только высшее наблюденіе за монастыремъ. Неудивительно поэтому, что отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ управителей не осталось на память въ архивѣ Кизическаго монастыря почти ни строки [2]).

Кажется отъ Преосвященнаго Викторина осталось нѣсколько отрывковъ инструкцій разнымъ лицамъ частнаго управленія монастыремъ, а именно казначею, духовнику,

---

[1]) При увольненіи Иннокентія была ему назначена отъ монастыря пенсія въ 50 руб.

[2]) Отъ Преосвященнаго Сергія осталась книга Общества трезвости, въ которой записались послѣ него іеромонахи: Евстратій, Гурій, Филаретъ и Проклъ, послушники: Макарій, Василій, Василій Козмодемьянскій, Владиміръ Цвѣтковъ, Иванъ Каѳаровъ, Иринархъ Колесниковъ, Димитрій Соколовъ, Александръ Ивановъ, Адріанъ Петровъ, Петръ Розовъ, Арк. Покровскій, Ѳадей Кузнецовъ, а также іеромонахи Спасскаго монастыря: Гермогенъ, Ѳеоктистъ и другіе.

библіотекарю, келліарху и ризничему. Здѣсь казначей трактуется какъ завѣдующій монастыремъ [1]). Такъ это и было въ дѣйствительности, а потому мы и остановимся теперь болѣе на казначеяхъ этого времени, такъ какъ дѣятельность всѣхъ вышеизложенныхъ преосвященныхъ—управляющихъ Кизическимъ монастыремъ сдѣлалась общеизвѣстною на другихъ болѣе высокихъ и обширныхъ поприщахъ.

Итакъ обратимся къ первому казначею этого времени, коимъ, послѣ казначея Даніила, награжденнаго при отставкѣ набедренникомъ, былъ іеромонахъ *Виссаріонъ*, назначенный сюда изъ Седміозерной пустыни, куда онъ опять былъ возвращенъ и былъ возведенъ здѣсь въ санъ Архимандрита.

Въ ноябрѣ 1872 года его замѣнилъ іеромонахъ *Антипатръ*, который только что успѣлъ въ томъ же году принять монашество, на что по случаю молодости его потребовалось согласіе его отца, бывшаго инспектора народныхъ школъ (Леонтьева). Время его казначейства извѣстно переводомъ солидныхъ суммъ изъ церковныхъ въ неокладныя (болѣе 1500 рублей). Ему, какъ хорошему пѣвцу и регенту, очень покровительствовалъ преосвященный Викторинъ. По отъѣздѣ преосвященнаго въ Полоцкъ (въ 1874 г.), Антипатру предоставлено было полное управленіе Кизическимъ монастыремъ, но, къ счастію, ненадолго. Въ 1875 году онъ былъ переведенъ въ Спасскій монастырь, а на его мѣсто назначенъ былъ іеромонахъ *Тихонъ* (Сосунцевъ), сначала въ качествѣ исправляющаго должность, а потомъ и утвержденнаго въ ней (въ 1878 году).

О. Тихонъ былъ прекрасный и умный человѣкъ. Онъ отлично служилъ въ училищѣ, но помалодушествовалъ по случаю назначенія ревизора, готовъ былъ лишиться жизни, но его спасли и онъ поступилъ въ монастырь, куда вскорѣ былъ присланъ ему орденъ св. Анны 3 ст. въ воздаяніе его усердной службы. Будучи уже въ монастырѣ, онъ ис-

---

[1]) Инструкціи эти сохранялись въ черновомъ видѣ въ архивѣ Спасскаго монастыря, а потому трудно съ увѣренностію сказать, что бы онѣ были въ дѣйствіи.

правлялъ должность законоучителя въ Козьей Слободѣ, за что выражена была ему благодарность. Ему предоставлено было управленіе Кизическимъ монастыремъ по отъѣздѣ преосвященнаго Павла въ Саратовъ (въ 1882 г.) и нѣкоторое время при преосвященномъ Кириллѣ. Онъ скончался довольно неожиданно въ 1883 году. Памятниковъ его заботливости о благоустройствѣ монастыря осталось множество. Среди ихъ особенно достойно упоминанія наставленіе братіи относительно поведенія въ Великомъ постѣ, подписанное всѣми, при чемъ нѣкоторые выразили даже свою благодарность.

Достойно еще упоминанія, что къ братству Кизическаго монастыря въ 1871 году причисленъ былъ архимандритъ Димитрій (Потѣхинъ—урожденецъ Казанской Епархіи и воспитанникъ здѣшней академіи), бывшій ректоръ Тобольской семинаріи, уволенный сначала для леченія, а потомъ и совершенно. Онъ исхлопоталъ себѣ пенсію въ 250 рублей, которою однако пользовался весьма мало, по случаю вскорѣ постигшей его смерти. Кромѣ него здѣсь въ 1880 году жилъ почтенный священникъ І. Агровскій, награжденный здѣсь за прежнюю службу свою камилавкою.

Въ 1883 году казначеемъ назначенъ былъ іеромонахъ *Діодоръ*, который потомъ былъ казначеемъ въ Спасскомъ монастырѣ, откуда однако принужденъ былъ удалиться въ Свіяжскъ.

По случаю назначенія преосвященнаго Кирилла въ Пермь для управленія Епархіею, завѣдованіе Кизическимъ монастыремъ поручалось іеромонаху *Гедеону*, бывшему преподавателемъ Казанской духовной семинаріи (впослѣдствіи епископу Люблинскому), съ вознагражденіемъ 50 р. въ мѣсяцъ. Потомъ, послѣ кратковременнаго исправленія должности казначея игумена *Алексія*, (который скончался въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ въ 1892 году), недолго исправлялъ должность казначея іеромонахъ *Евстратій*, перемѣщенный потомъ въ Спасскій монастырь. Его смѣнилъ тоже не надолго іеромонахъ *Филаретъ*, прибывшій съ Высокопреосвященнымъ Павломъ изъ Грузіи, куда онъ вывезенъ былъ изъ Бессарабіи. Еще за годъ до его смерти (1891 г.),

онъ былъ смѣненъ архимандритомъ *Митрофаномъ*, прибывшимъ въ Казань изъ Калужскаго архіерейскаго дома, куда онъ поступилъ въ экономы изъ вдовыхъ священниковъ. Тогда же поступилъ въ Кизическій монастырь іеромонахъ Христофоръ (изъ окончившихъ курсъ Казанской семинаріи изъ фамиліи Ясницкихъ), посвященный потомъ въ санъ игумена въ Зилантовъ монастырь.

Порядки церковнаго служенія и жизни въ Кизическомъ монастырѣ.

Двѣсти лѣтъ просуществовалъ Кизическій монастырь, но никакого особеннаго порядка жизни онъ не выработалъ. Можно сказать, что обитатели его, какъ нынѣ, такъ и 100 лѣтъ тому назадъ жили почти по однимъ порядкамъ жизни, отличающимъ третьеклаесные малоизвѣстные штатные монастыри.

Ежедневныя церковныя службы, немногія заботы хозяйственныя—вотъ и все, около чего проходила жизнь обитателей Кизическаго монастыря.

Но и среди этого единообразія были свои проявленія жизни; да и общее теченіе жизни въ продолженіи двухъ вѣковъ имѣетъ интересъ, тѣмъ болѣе, что и самыя общеизвѣстныя явленія русской жизни здѣсь окрашивались своимъ колоритомъ и выражались въ своихъ иногда очень оригинальныхъ проявленіяхъ.

Богослужебныя порядки всегда были довольно обычные. Иночествующихъ было всегда не много, а потому и церковная служба справлялась не особенно торжественно. Во всѣ дни всероссійскихъ торжествъ и усердныхъ моленій, по случаю разныхъ общихъ и мѣстныхъ бѣдствій, неопустительно справлялись достодолжныя службы, при чемъ многократно всѣ иночествующіе давали подписку о непремѣнномъ совершеніи опредѣленныхъ службъ. Указовъ о семъ сохранилось весьма много. Такъ напр. указомъ 29 марта 1734 года повелѣвалось служить молебны дважды въ годъ (19 января и 28 апрѣля), по случаю возведенія на прес-

толъ Анны Іоанновны, и въ третій разъ 3 февраля по случаю Ея тезоименитства, при чемъ велѣно было справлять службу по храмовой главѣ, но *истье* служить Аннѣ Пророчицѣ.

Въ слѣдующемъ году присланы были печатные реэстры викторіальныхъ и поминальныхъ дней. Такъ какъ Кизическій монастырь былъ домовымъ архіерейскимъ, то на имя игумена прислано было полное количество потребныхъ на всю епархію реэстровъ, а именно 647, за кои требовалось отъ него 14 руб. 55 коп.

Декабря 14 было подтвержденіе о неуклонномъ совершеніи службъ по реэстру. Но въ 1738 году этого не исполнили монахи Кизическаго монастыря, а потому трое изъ нихъ были наказаны плетьми. Послѣ этого они, вѣроятно, поспѣшно отслужили молебенъ о побѣдѣ надъ Ногайскими татарами, а въ 1739-мъ году усердно молились при поминовеніи принцессы Анны и супруга ея. Въ 1740 году апрѣля 19 справлялась служба по случаю заключенія мира съ врагами, а потомъ вскорѣ началось новое царствованіе, при чемъ нѣкоторые, не присягавшіе іеромонахи, внесли штрафъ по 30 рублей. Ноября 25-го 1741 года совершалось торжественное богослуженіе по случаю восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны. Вскорѣ потомъ послѣдовало распоряженіе объ отмѣнѣ поминовенія Императрицы Екатерины Алексѣевны и Цесаревенъ Екатерины Ивановны и Екатерины Алексѣевны и даже о высылкѣ Минеи задекабрь, потому что тамъ оказалась погрѣшность, а именно тамъ Императрица называлась Казанскою (въ титулѣ большомъ). Въ томъ же году послѣдовало два указа о ненарушеніи церковныхъ службъ разговорами. Въ 1742 году было распоряженіе о празднованіи 16 августа Нерукотворенному Образу Спасителя. Въ 1746 году, въ январѣ былъ указъ о молебствіи по случаю дня рожденія Императрицы Екатерины Алексѣевны, при чемъ было прислано уже 730 листовъ формъ возношенія Ея имени. Въ январѣ 1758 года молились объ упокоеніи преосвященнаго Луки. Слѣдующій преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы правило ко причастію совершалось публично за вечернею.

Въ началѣ 1762 года молились по случаю восшествія на престолъ Императора Петра III Ѳеодоровича, а въ іюлѣ слѣдующаго года торжествовали коронованіе Императрицы Екатерины II, при чемъ получено было 1000 экземпляровъ печатныхъ формъ возношенія именъ Высочайшихъ особъ. Въ декабрѣ 1766 года прекратились по указу слѣдствія за неполное возглашеніе именъ лицъ царской фамиліи (совершенно сокращенное только черезъ 100 лѣтъ), но требовалось, чтобы молебны въ высокоторжественные дни служились неотложно, подъ угрозою штрафовъ, которые однако рекомендовалось налагать *сообразуясь съ человѣческими немощами.*

Достойно еще упоминанія, что въ 1754 году запрещалось дѣлать на ризахъ изображеніе орденскихъ звѣздъ, а на ораряхъ голубыхъ и красныхъ лентъ; въ 1760 году было дѣло объ изъятіи по Епархіи 1053-хъ неискусной работы иконъ, которыя предположено было отправить въ Оренбургскую губернію. Опредѣлялось исповѣдовать инородцевъ при незнаніи ихъ языка чрезъ возведеніе очей, показываніе на небо, дѣланіе крестнаго знаменія. Въ 1742 году вытребовались прежнія церковныя книги, а въ 1765 году разсылался указъ о напечатаніи Минеи за сентябрь въ томъ видѣ, какъ она была до Императрицы Елизаветы Петровны, съ исключеніемъ службы Св. Димитрію Ростовскому. Въ слѣдующемъ году было распоряженіе о служеніи молебномъ 1 января не по особой книгѣ, а по прежнимъ книгамъ. Въ 1775 году было подтвержденіе указа 1743 года относительно прочнаго созданія престоловъ и благолѣпнаго украшенія ихъ, что въ Кизическомъ монастырѣ и было исполнено — чрезъ устроеніе прекрасной одежды на престолъ изъ шелковой травчатой матеріи. Въ концѣ 1774 года молились о прехожденіи оспы, въ чемъ былъ усмотрѣнъ „*подвигъ духовнаго торжества*“; а въ 1781 году молились объ избавленіи отъ оспы Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей. Въ 1785 году молились по случаю дарованія правъ дворянству; въ 1877 году молились по случаю взятія Хотина, потомъ Очакова, а также по случаю побѣды надъ флотомъ короля Шведскаго и въ 1793 году по случаю

мира съ Турками. Въ 1798 году было запрещено держать въ монастырѣ богомольцевъ безъ письменныхъ видовъ. Въ 1797 году было зепрещеніе пѣть запричастные духовные стихи, а велѣно пѣть каноны. Въ 1799 году велѣно было при возношеніяхъ Высочайшаго имени титуловать Императора Великимъ магистромъ Іерусалимскаго ордена Іоаннитовъ, а потомъ „*Державнымъ*“; а въ 1800 году повелѣно было праздновать въ честь Іоанна Крестителя 12 октября въ память перенесенія изъ Мальты въ Гатчину десной руки Св. Пророка и Предтечи Іоанна. Въ 1804 году установлено чествованіе памяти Иннокентія Иркутскаго 26 ноября. Въ 1807 году былъ указъ относительно усугубленія молитвъ о побѣдѣ надъ врагами, а въ 1812 году рядъ торжественныхъ молебновъ о побѣдѣ надъ французами. Въ то же время монахи лишены были права наслѣдія и повелѣно было принимать въ монастырь людей вышедшихъ изъ мѣстъ занятыхъ непріятелями, особенно же престарѣлыхъ и малыхъ дѣтей. Кромѣ того велѣно было завести особыя кружки для сбора подаяній въ пользу несчастныхъ, пострадавшихъ отъ войны. Въ 1814 году въ іюнѣ мѣсяцѣ совершался молебенъ о побѣдѣ надъ супостатами съ колѣнопреклоненіемъ. Побѣда, какъ извѣстно, совершилась и всѣ іеромонахи получили кресты бронзовые, которые до нынѣ хранятся въ ризницѣ монастырской. Въ 1817 году сентября 14 происходило чтеніе Акта священнаго союза. Въ томъ же году былъ указъ о веденіи записей важнѣйшихъ событій, что однако въ Кизицахъ не было исполнено, хотя нѣкоторое подтвержденіе сказаннаго требованія было въ 1820 году, когда требовалось сообщить о всѣхъ случаяхъ, непомѣщенныхъ въ Исторіи Россійской Іерархіи. Въ 1819 году было подтвержденіе о неуклонномъ совершеніи церковныхъ службъ по уставу, а въ слѣдующемъ году было распоряженіе о чтеніи слова Божія за трапезою и по келліямъ, что отчасти и исполняется доселѣ чрезъ чтеніе за трапезою житій Святыхъ.

Достойно еще упоминанія, что въ 1817 году велѣно было всѣмъ послушникамъ ходить въ черномъ одѣяніи,

въ 1825 году это было подтверждено и сдѣлано наставленіе относительно ношенія монахами мантій.

Съ 11 декабря 1825 года служились въ теченіи года ежедневно панихиды по скончавшемся Государѣ Александрѣ I Павловичѣ, а въ августѣ слѣдующаго года благодарный молебенъ о минувшей опасности, грозившей Россіи 14 декабря 1825 года, а потомъ былъ рядъ молебновъ о взятіи Исакчи, разбитіи турецкаго флота, по случаю занятія Мачина, Браилова, Карса, Поти, Ахалцыка, Варны; въ 1829 году—по случаю побѣды при Шумлѣ, по поводу взятія Эрзерума, по случаю перехода чрезъ Балканы, взятія Бургаса, кайнарджскаго мира. Въ 1826 году въ продолженіи 6 недѣль объявлялось о платежѣ податей. Въ 1830 году было молебствіе о прекращеніи холеры съ чтеніемъ манифеста относительно нелѣпыхъ толковъ по случаю распространенія холеры; въ слѣдующемъ году молились объ усмиреніи поляковъ; въ 1834 году возносилась особая молитва по случаю голода. Кромѣ того было много моленій по поводу радостныхъ и печальныхъ семейныхъ событій въ Царственномъ Домѣ. Въ 1862 году служили молебенъ по случаю выздоровленія отъ болѣзни высокопреосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Казанскаго, который потомъ скончался, будучи на покоѣ въ Кизическомъ монастырѣ. Онъ былъ большой любитель книгъ. Преемникъ же его высокопреосвященный Антоній старался, чтобы книжную мудрость любили всѣ монахи, почему онъ очень усердствовалъ снабжать монастыри всѣми хорошими книгами, вновь выходившими тогда. Въ декабрѣ 1869 году онъ сдѣлалъ подробное предложеніе относительно обогащенія монастырскихъ библіотекъ и потомъ выслалъ книги: Избранныя изреченія Св. иноковъ, собранныя преосвященнымъ Игнатіемъ, Письма о магометанствѣ—Муравьева, толкованія на Псалтирь, Богомудрыя размышленія св. Ефрема Сирина, письма преподоб. Іоанна Кассіана, слова Препод. Симеона Новаго Богослова и многія другія полезныя книги.

По силѣ опредѣленія Собора архипастырей, бывшихъ въ Казани лѣтомъ 1885 года, былъ указъ о совершеніи торжественныхъ воскресныхъ вечеренъ. Но въ Кизическомъ

монастырѣ дѣло это не могло состояться какъ по недостатку братіи, такъ и богомольцевъ.

Многіе изъ сихъ архипастырей посѣтили Кизическій монастырь, гдѣ принималъ ихъ преосвященный Нафанаилъ епископъ Екатеринбургскій, помѣщавшійся здѣсь. Въ 1891 году совершалось годичное поминовеніе по преосвященномъ Кириллѣ епископѣ Ковенскомъ, бывшемъ Казанскомъ викаріѣ и управляющемъ Кизическимъ монастыремъ.

Преемнику его, преосвященному Сергію, монастырь обязанъ былъ тѣмъ, что здѣсь временно помѣщалась новоучрежденная по иниціативѣ высокопреосвященнаго Павла, псаломщическая школа, чрезъ годъ переведенная въ свой домъ, около котораго отведена теперь Кизическому монастырю для пользованія пахатная земля въ количествѣ 23 десятинъ. При преосвященномъ же Сергіѣ основана начальная школа при Кизическомъ монастырѣ.

Относительно частной жизни монашествующихъ, можно полагать, что здѣсь наибольшее значеніе могутъ имѣть только частныя мѣры, соображенныя съ индивидуальными особенностями лицъ и ихъ стремленіями, соображаясь съ чѣмъ новое управленіе Кизическаго монастыря дало въ 1891 году нѣкоторыя руководительныя указанія. Такъ между прочимъ о. казначею писалось: „Такъ какъ братіи Кизическаго монастыря очень мало, а именно всего пять человѣкъ, кромѣ васъ, казначея, то понятно, что большое разчлененіе обязанностей, бывающее въ большихъ монастыряхъ, неумѣстно и невозможно въ Кизическомъ монастырѣ. Поэтому Вы имѣете нести, кромѣ непосредственно казначейскихъ обязанностей, и многія другія, какъ-то: заступающаго мѣсто настоятеля, духовника, благочиннаго, дѣлопроизводителя, пользуясь по симъ должностямъ, установленными правами и возможнымъ вознагражденіемъ. Но такъ какъ настоятель монастыря имѣется на лицо, то Вы имѣете представлять ему устный отчетъ около 20 чиселъ и письменный около 5 числа каждаго мѣсяца, съ указаніемъ краткихъ свѣдѣній какъ о внутреннемъ состояніи монастыря, такъ и суммахъ и запасахъ (на печатныхъ бланкахъ). Два лица изъ старшей братіи имѣютъ помогать Вамъ“ и проч...

Порядки, касавшіеся собственно *внутренней жизни* монастырской, большею частію, были общіе, касавшіеся русскаго монашества вообще и отобразившіе въ себѣ духъ времени. Такъ напр. въ тяжелые дни царствованія Императрицы Анны Іоанновны, указомъ 1734 года предписывалось *весьма не постригать крестьянъ*, неграмотныхъ, новокрещенныхъ, польской націи лишать сана, при чемъ въ угрозу сообщалось, что архимандритъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря за несоблюденіе сего указа былъ битъ шелепами. Въ іюлѣ предписано было явиться всѣмъ монахамъ для разбора въ указанныя мѣста съ грамотами, въ сентябрѣ вышелъ указъ о ловлѣ бѣжавшихъ монаховъ, напр. искали нѣкоего схимонаха, подавшаго протестъ въ Тайную Канцелярію. Потомъ разыскивался монахъ Алексѣй, сказавшій „*Слово и дѣло*“. Предписано было, чтобы въ монахи не принимали никого, кромѣ вдовцовъ и наказанныхъ по суду. Въ 1735 году опредѣлено вдовцовъ поставлять въ монахи не раньше 3-хъ лѣтъ искуса и чтобы настоятели непремѣнно сами производили постриженіе въ монашество, чтобы не было никакого укрывательства. Въ 1736 году разстриженъ былъ монахъ Кизическаго монастыря Ефремъ, поставленный вопреки этимъ правиламъ, въ іюнѣ 1737 года лишенъ былъ сана монахъ, происходившій изъ крестьянъ Кизической вотчины—изъ деревни Евѳимихи. Въ 1840 году указаны были лѣта, въ которыхъ могутъ поступать въ монашество (30—37 лѣтъ).

Съ воцареніемъ Императрицы Елизаветы Петровны начинаются нѣкоторыя облегченія. Такъ въ 1742 году вышелъ указъ о сложеніи съ монаховъ штрафовъ и недоимокъ, что было очень важно для такихъ бѣдныхъ монастырей, какъ Кизическій, который принужденъ былъ въ 1752 году продать нѣкоторыя привѣски съ образовъ и купить на вырученныя деньги муки для просфоръ, церковнаго вина, ладона, свѣчъ и т. под. Черезъ 10 дней послѣ сего вышелъ указъ о незакрѣпощеніи дѣтей духовенства и затѣмъ указъ о томъ, что вдовцы при поступленіи въ монашество избавляются отъ полученія новыхъ грамотъ, стоившихъ въ то время очень не мало и денегъ и хлопотъ. Опредѣлены были

мѣры къ успокоенію тѣхъ, которые вынуждались сказать „*слово* и *дѣло*“. И такъ какъ, видя доброту Императрицы, многіе стали являться къ ней съ своими просьбами, то предписано было, чтобы никто изъ духовныхъ непосредственно не утруждалъ Императрицу своими просьбами, но обращались бы въ Свят. Сунодъ.

Въ 1743 году былъ изданъ указъ о томъ, чтобы духовныхъ лицъ, безъ сношенія съ ихъ начальствомъ, не брали въ свѣтскія команды, кромѣ тяжкихъ государственныхъ дѣлъ, „*и тѣмъ святой церкви преобиды не чинили*“. Въ слѣдующемъ году сдѣланъ строгій наказъ относительно разглашенія о мощахъ, вынимавшихся изъ подспуда и положенныхъ опять, но разрѣшено было ходить по домамъ съ чудотворными и прославленными иконами, что было запрещено съ 1722 года.

Въ 1764 году запрещалось монашествующимъ сбирать милостыню, а въ 1765 году запрещено было сборщикамъ на монастыри ходить съ образами и свѣчами. Въ томъ же году не позволено архіереямъ производить архимандритовъ во второклассные монастыри, и малороссовъ назначать въ великороссійскіе монастыри. Въ слѣдующемъ году опредѣлено было, чтобы вовсе не поставлялись въ монахи черносошные крестьяне и требовались коллегіею экономіи свѣдѣнія о посвященныхъ уже. Предписывалось сдѣлать строгое распредѣленіе на штатные и не штатные, при чемъ въ штатныхъ монастыряхъ вмѣнялось въ обязанность всѣмъ присутствовать за трапезою общею, въ чемъ всѣ иноки Кизическіе и дали подписку. Въ 1770 году были усердныя заботы относительно точнаго опредѣленія штатныхъ монастырскихъ мѣстъ, почему отъ настоятелей требовали, чтобы они показали эти мѣста *по сущей правдѣ*. Предписывалось постригать въ монахи только по распредѣленіи прежнихъ по штатамъ. Разбиралось дѣло о томъ, кто давалъ разрѣшеніе на постриженіе монаховъ изъ крестьянъ и купечества, чтобы взыскать съ этихъ лицъ подати, но въ 1773 году виновники этого рода были всемилостивѣйше прощены. Въ томъ же году опредѣлено было, чтобы въ штатныхъ монастыряхъ не выдавались деньги монахамъ раньше 3-хъ

мѣсяцевъ, такъ какъ многіе, получивъ деньги, уходили въ другой монастырь. Въ октябрѣ было распоряженіе о выдачѣ одной трети провизныхъ денегъ настоятелю. Это распоряженіе вышло, вѣроятно, въ видахъ ограниченія произвола настоятелей, которыхъ потомъ ограничили и въ выѣздахъ изъ монастырей, при чемъ въ указѣ (1774 года) разъяснено подробно, сколь пагубны самовольныя отлучки настоятелей. Потомъ и монахамъ не дозволялось отлучаться изъ монастырей безъ позволенія настоятелей (въ 1785 г.), а въ 1787 году опредѣлено было, чтобы монахи испрашивали отпускъ изъ Консисторіи.

Нѣкоторые порядки монастырской жизни обусловливались особеннымъ положеніемъ Кизическаго монастыря. Такъ напр. монастырю Кизическому нѣкогда были вполнѣ своими слободки, окружившія его. Поэтому, монахи здѣсь издавно совершали всѣ возможныя церковныя требы. Но Преосвященный Лука Канашевичъ въ 1746 году строго запретилъ Кизическимъ монахамъ ходить по мірскимъ домамъ, внушая имъ неисходно пребывать въ монастырѣ, такъ какъ отъ хожденія по домамъ происходитъ монашескому чину подозрѣніе.

Когда для Казанскаго архіепископа была устроена загородная дача въ такъ называемомъ Воскресенскомъ монастырѣ, называемомъ Новый Іерусалимъ, то Кизическій монастырь постепенно удалялся отъ ближайшаго служенія Епархіальному архіерею. Поэтому, въ 1781 г. предписано было, чтобы настоятели Кизическаго монастыря безотлагательно служили съ преосвященнѣйшимъ, чередуясь, однако, съ другими.

Въ 1804 году опредѣлены были правила раздѣла суммъ, получаемыхъ при хожденіи Смоленской иконы Божіей Матери вмѣстѣ съ иконами Казанскихъ Святителей и мощами Кизическихъ мучениковъ, что было потомъ подтверждено въ 1821 году, когда, между прочимъ, опредѣлено было оставлять огарки отъ свѣчей, горѣвшихъ предъ иконою въ храмѣ, въ пользу этого храма.

Торжественная *встрѣча Смоленской иконы Божіей Матери*, хожденіе съ нею и мощами Св. Кизическихъ муче-

никовъ по всему городу Казани и потомъ проводы иконы— всегда были важнѣйшимъ событіемъ въ годовой жизни всего монастыря.

Ко встрѣчѣ являлись въ монастырь десятки тысячъ народа, въ это время (25—26 іюня) совершалось всегда архіерейское служеніе—Всенощной и Литургіи, принималось много гостей всякаго рода. Во время хожденія по городу переносились великіе труды. Для многихъ это время было тяжелымъ искусомъ и камнемъ преткновенія. Многіе послѣ этого времени запасались приличною одеждою почти на весь годъ. И почти все, что ни совершалось въ монастырѣ, пріурочивалось такъ или иначе къ сему времени. Одни старались дожить до сего времени, другіе поступить въ монастырь къ этому времени, иначе можно было остаться необутымъ и неодѣтымъ прилично, такъ какъ доходы всѣхъ прочихъ мѣсяцевъ, почти равны одному этому мѣсяцу. Изъ обстоятельствъ этого времени достойно упоминанія то, что въ 1842 году перенесеніе иконы Смоленской изъ Казани въ Седміозерную пустынь совершилось только 13 августа, согласно народному желанію. Въ 1846 году по случаю большаго разлива воды, принесена была икона чрезъ Игумнову Слободу.

Внѣ этого времени, въ качествѣ важнѣйшихъ событій могутъ быть упомянуты не болѣе какъ два, три обстоятельства достойныя вниманія; такъ напр. въ 1826 году было распоряженіе о томъ, чтобы всѣ монахи бывали на исповѣди и чтобы они безъ основательныхъ причинъ не переходили изъ одного монастыря въ другой. Въ 1842 году было сдѣлано оригинальное распоряженіе, чтобы духовники-монахи распрашивали у исповѣдывающихся у нихъ: кто они, ихъ родные... Въ 1850 году было запрещеніе ѣсть сырую соленую рыбу. Въ 1869 г. былъ поднятъ вопросъ о введеніи въ Кизическомъ монастырѣ общежитія, но онъ былъ отклоненъ въ 1872 году.

Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Антоніемъ изданъ былъ указъ о поведеніи послушниковъ сообразно званію ихъ, объ усиленіи надзора за кладбищемъ и, что особенно замѣчательно, *о совершеніи ежегоднаго поминовенія*

15 октября патріарха Адріана и іеродіакона Стефана, какъ основателей Кизическаго монастыря.

Въ 1889 г. послѣдовало запрещеніе отпѣвать въ монастырѣ, кромѣ жившихъ въ монастырѣ, а въ 1891 г. послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы духовники монаховъ были назначаемы, а неизбираемы.

Наконецъ достойно упоминанія, что въ 1891 году совершились три довольно важныя событія въ общей жизни Кизической обители. Во первыхъ празднованіе 200-лѣтія существованія монастыря, совершенное въ храмовой праздникъ 29 апрѣля. Оно состояло изъ торжественнаго архіерейскаго служенія Литургіи и молебна, сопровождавшагося шествіемъ вокругъ всей обители; послѣ сего народу розданы были книжки, составленныя преосвященнымъ Никаноромъ о страданіяхъ Св. Кизическихъ мучениковъ и объ основаніи Казанскаго Кизическаго монастыря.

Кромѣ того, избранной публикѣ, приглашенной въ покои преосвященнаго были прочтены двѣ начальныя главы историческаго очерка 200 лѣтняго существованія Кизическаго монастыря.

Другимъ важнымъ событіемъ 1891 года было обновленіе главнаго храма во всѣхъ частяхъ его, ремонтированіе настоятельскихъ и братскихъ келлій, а равно и всей монастырской деревянной ограды. На все это употреблено было болѣе 5000 руб., изъ коихъ третья часть получена была въ томъ же году, главнымъ образомъ отъ іеромонаха Филарета и изъ Комитета Стахѣевскаго.

Третьимъ важнымъ дѣломъ 1891 года было построеніе каменной часовни въ память дивнаго спасенія Богомъ Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича отъ злодѣйскаго покушенія на его жизнь въ г. Отсу (въ Японіи), совершившагося 29 апрѣля, въ знаменательный день празднованія памяти Святыхъ Кизическихъ мучениковъ, а вмѣстѣ и торжества по случаю 200-лѣтія существованія Кизическаго монастыря.

Служители Кизическаго монастыря.

До освобожденія монастырскихъ крестьянъ угодья монастырскія обработывались и всѣ работы при монастырѣ производились монастырскими крестьянами, которыми управляли старосты, съ коими по преимуществу и имѣлъ дѣло монастырь. Одинъ изъ таковыхъ, а именно староста деревни Саврасовой Гараська Евсевьевъ упоминается въ вводной грамотѣ 1692 года. Кромѣ того въ Кизическомъ монастырѣ могло быть много другихъ служителей, а именно изъ бѣглыхъ людей патріаршихъ вотчинъ, которыхъ монастырю предоставлено было принимать невозбранно, пользуясь чѣмъ монастырь принималъ иногда къ себѣ бродячихъ людей, которыхъ иногда онъ принуждаемъ былъ возвращать. Такъ напр., въ 1746 году изъ монастыря взятъ былъ крестьянинъ Иванъ Никифоровъ.

Въ служители монастырскіе сначала назначались разныя лица коллегіею экономіи, а потомъ казенною палатою, при чемъ, какъ при увольненіи, такъ и при назначеніи были очень не малыя хлопоты.

Въ сентябрѣ 1767 года увеличено было жалованье служителямъ, а въ 1770 году опредѣлено было взносить за нихъ и ихъ дѣтей оброкъ; а въ 1786 году положены были въ подушный окладъ всѣ служители, не занимавшіе штатныхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію не рѣдко назначенные служители были люди негодные, которые часто судились за разные пороки.

Въ 1802 году вышло положеніе, чтобы Казенныя Палаты не назначали служителей безъ согласія монастырскаго начальства, а въ 1804 году, чтобы оныя Палаты давали другихъ служителей, вмѣсто тѣхъ, которыхъ не желали принять монастыри. Это дало возможность начальству Кизическаго монастыря избирать служителей изъ лицъ довольно извѣстныхъ ему по сосѣдству обитанія ихъ въ Кизической слободкѣ, или въ Козьей.

Въ 1811 году служители монастырей были освобождены отъ земскихъ повинностей, но за то въ 1813 году обложены были двойнымъ подушнымъ окладомъ монастырскіе служи-

тели, незаписанные по ревизіи. Потомъ было множество хлопотъ съ служителями по доставкѣ о нихъ свѣдѣній въ Казенную Палату и полицію. Въ 1826 году былъ запросъ даже о томъ, что дѣлаютъ служители, а также требовалась вѣдомость о томъ, откуда они происходятъ. Это вѣроятно было необходимо въ видахъ отбыванія ими воинской повинности. Но въ 1832 году монастырскіе служители были избавлены отъ воинской повинности, а равно и отъ податей. Въ 1842 году былъ запросъ о томъ, на сколько служители монастырю необходимы? На это отвѣчено было, что служители монастырскіе очень необходимы. Монастырь очень цѣнилъ службу ихъ и усердные изъ нихъ надѣлялись землею, строили свои дома и выходили въ мѣщане, какъ это было напр. съ Шорскинымъ, съ Гавр. Гавриловымъ, которому въ 1850 году позволено было сдавать его домъ, выстроенный на монастырской землѣ.

Въ 1860 году, послѣдовалъ указъ объ отмѣнѣ штатовъ монастырскихъ служителей и съ тѣхъ поръ дѣлъ о монастырскихъ служителяхъ въ монастырскомъ архивѣ почти не имѣется.

Среди бумагъ монастырскихъ находится не мало служительскихъ билетовъ. Многіе штатные служители, особенно въ первое время по выходѣ штатовъ, были назначаемы изъ мѣстъ не близкихъ къ монастырю. Оторванные отъ родной семьи, они очень скучали въ монастырѣ. Часто монастырское начальство не хотѣло отпускать ихъ домой, но многіе служители совершенно теряли терпѣніе. И вотъ ихъ отпускали домой и снабжали билетами, въ коихъ прописывалось, чтобы они всячески были возвращаемы въ монастырь своевременно.

Кромѣ того были иногда служители почти подневольные, жертвуемые на время разными благодѣтелями. Нѣкоторые изъ сихъ служителей отбывали здѣсь и наказаніе, налагавшееся на нихъ ихъ владѣльцами. Ничего подобнаго не было въ новѣйшій періодъ, когда, напротивъ, служители живутъ въ монастырѣ очень охотно и выселяются отсюда по преимуществу насильственно, когда мѣра терпѣнія ихъ вольности у правящихъ монастыремъ истощается.

Трудностію имѣть людей хорошихъ изъ чернорабочихъ, удаленныхъ отъ зоркаго глаза, объясняется отчасти и упадокъ хозяйственнаго порядка въ монастырѣ, остающемся безъ вѣрныхъ слугъ какъ бы безъ рукъ. Нѣтъ иногда даже такого хозяйственнаго человѣка, который бы во время вывезъ изъ рощи упавшее дерево, или поправилъ свалившуюся съ забора доску, или прибралъ совершенно не у мѣста лежащее бревно. Наемники живутъ и дѣйствуютъ какъ наемники; нерадятъ они о добрѣ монастырскомъ и монастырь терпитъ большой уронъ; но неизвѣстно, что и дѣлать съ сими мучениками невѣжественной свободы! Голодуютъ и холодуютъ, и десятками являются просить дѣла, а получивъ мѣсто—не хотятъ дѣлать дѣло, да и не умѣютъ почти ничего. По всему этому трудно отъ Кизическаго монастыря ожидать хозяйственныхъ успѣховъ, не смотря на то, что у него имѣются къ тому всѣ вещественныя условія.

Экономическое и хозяйственное состояніе Кизическаго монастыря.

Экономическое состояніе Кизическаго монастыря можно сказать всегда было болѣе или менѣе хорошее. Но бывали времена, когда оно было и блестящимъ, какъ напр. при началѣ его устроенія, когда онъ такъ великолѣпно и скоро устроился весь, что его называли „*Лаврою*“ и „*чудомъ Стефана*“. Этому первому процвѣтанію внѣшняго благосостоянія монастыря способствовало покровительство главнаго его строителя патріарха Адріана и живодѣйственное предстательство предъ нимъ перво-трудника сего монастыря іеродіакона Стефана Сахарова. Второе время процвѣтанія монастыря относится къ концу 30-хъ и началу 40-хъ годовъ XIX столѣтія, которое, кажется, всецѣло было обязано мудрой и симпатичной дѣятельности настоятеля архимандрита Гурія, умѣвшаго своею жизнію, дѣятельностію и вниманіемъ къ религіознымъ потребностямъ общества расположить къ

благоустроенію монастыря капитальныхъ и усердныхъ къ церкви Божіей благотворителей.

Такимъ образомъ, оба случая процвѣтанія благосостоянія монастыря исходили не изъ монастырскихъ доходовъ, а совнѣ. Обычные же доходы монастыря всегда были большею частію таковы, что ихъ доставало только на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ и неотложныхъ его нуждъ. Угодьями своими монастырь рѣдко пользовался самъ, а большею частію сдавалъ ихъ въ аренду, почему не несправедливо эти угодья были отобраны и замѣнены штатнымъ жалованьемъ. По штатамъ 1764 года Кизическій монастырь поставленъ въ 3-ю степень и на него отпущено было 224 руб. 71 коп. такъ называемой штатной суммы; потомъ въ 1797 году прибавлено 190 руб. 19 коп. Впослѣдствіи еще было прибавлено 243 р. 68 коп., такъ что всего монастырь сталъ получать штатнаго жалованья 658 р. 58 коп. Потомъ еще отпускалось 400 р. на наемъ служителей. Нѣкоторое время эти суммы отбирались въ пользу консисторскихъ чиновниковъ, а потомъ и вовсе отмѣнены.

Церковные доходы Кизическаго монастыря какъ-то: свѣчные, кружечные, кошельковые также всегда были очень ограниченные.

По приходо-расходной кникѣ за 1785—1791 годы значится свѣчнаго дохода отъ 63 р.—до 107 руб., часовенныхъ 47 рублей. Въ 1812 году той и другой суммы поступило 991 р. 10 коп., изъ коихъ употреблено на расходъ 853 р. 32 коп. Осталось 137 руб. Важнѣйшіе расходы были на покупку свѣчь (148 руб.), на устроеніо двухъ кіотовъ для иконы Божіей Матери (130 руб.) и на покупку 2 потировъ въ 333 золотника (322 р. 50 коп.). Въ слѣдующемъ году съ остаточными было на приходѣ 1241 руб. 98 коп., въ расходѣ 1205 руб. 45 коп. и въ остаткѣ къ 1814 году 36 руб. 53 коп. Главный расходъ былъ на пріобрѣтеніе сребропозлащеннаго напрестольнаго креста въ 267 золотниковъ, за который уплачено 407 руб. 20 коп. Доходъ былъ собираемъ по преимуществу во время хожденія съ иконою. Этого сбора въ 1812—1814 годахъ было 500 руб. Таковы же при-

близительно были доходы и расходы въ послѣдующіе годы этого десятилѣтія.

Но иногда нужды монастыря превышали доходность, почему дѣлались позаимствованія, какъ это было напр. въ 1817 году. Въ вѣдомости 1830 года значится остатокъ 3 руб., поступило за проданныя свѣчи 895 руб. 29 коп., кошельковыхъ 1265 руб. 34 коп., а всего 2163 руб. 56 коп.; употреблено на расходъ на починку церкви и разные расходы 1631 руб. 47 коп., осталось 532 руб. 8 коп. По вѣдомости 1848 года значится въ остаткѣ 746 руб. 73 к., поступило за свѣчи 447 руб. 78 к., кошельковыхъ 283 руб. 32 коп.; употреблено въ расходъ 1218 руб., осталось же 259 руб. Въ слѣдующемъ году поступило всего 675 руб., израсходовано 250 руб., осталось же 684 рубля. Въ 1852 году оставалось 752 руб., поступило 643 руб., израсходовано 256 руб. и внесена на храненіе для приращенія 700 руб., осталось 358 рублей. Въ 1854 году оставалось 573 руб., поступило 650 руб., израсходовано 625 р., внесено на храненіе 265 руб., осталось же 221 руб.; въ слѣдующемъ году поступило 620 руб., израсходовано 579 р., осталось 237 рублей.

Изъ записной же книги, заведенной архимандритомъ Веніаминомъ, видно, что къ 1855 году наличными состояло 337 руб. 80 коп. и билетами 13263 руб., къ коимъ въ августѣ мѣсяцѣ прибавилось 425 руб. Въ вѣдомости 1865 года значится остатокъ 371 руб. наличными и 4500 руб. билетами, въ приходѣ 1373 руб. 82 коп., а въ расходѣ 595 руб. и въ остаткѣ къ 1866 году—1149 руб. наличными и 4500 билетами—собственно церковныхъ и свѣчныхъ денегъ.

По вѣдомости 1878 значится въ приходѣ кошельковыхъ 124 руб., кружечныхъ 787 руб. и процентныхъ 238 руб. 50 коп., а всего 1150 руб. 19 коп.

Въ отчетѣ 1884 года, писанномъ во исполненіе указа 1882 года отъ 13 апрѣля, между прочимъ сообщается, что содержаніе на 30 лицъ, живущихъ въ монастырѣ, выходитъ на пищу до 1368 рублей (т. е. по 45½ рублей на человѣка); на отопленіе до 285 рублей 70 коп., на освѣщеніе 10 рублей, на жалованье служителямъ 300 руб; братіи жалованья

и доходовъ съ процентными суммами 3152 руб., изъ коихъ третья часть—настоятеля; на 2 лошадей 153 р., на починку монастырскихъ зданій до 1187 рублей. Весь же годовой расходъ по Кизическому монастырю простирается до 7000 рублей.

Самый капитальный и непрерывный доходъ доставляло монастырю кладбище, и при томъ какъ платою за мѣсто, такъ и особенно—за поминовеніе. Въ описаніи кладбища мы сдѣлали по возможности полное указаніе этихъ суммъ съ перечисленіемъ лицъ, отъ коихъ они поступили. Съ запущеніемъ и небреженіемъ объ опрятности и сохранности кладбищенскихъ памятниковъ сталъ замѣтно изсякать этотъ существенный источникъ доходовъ братій. Но въ настоящее время, съ постепеннымъ упорядочиваніемъ кладбища, опять возрастаетъ уваженіе къ нему, а съ тѣмъ вмѣстѣ начинаютъ являться и вклады. Можно надѣяться, что это дѣло возрастетъ и болѣе, когда къ Кизическому монастырю проведется дамба, которою онъ соединится съ городомъ.

Что касается до *хозяйства монастырскаго*, то оно, кажется, всегда велось не широко, ограничиваясь по преимуществу огородничествомъ. Это монастырское огородничество имѣетъ свою двухсотлѣтнюю исторію. Еще въ челобитной перваго строителя монастыря іеродіакона Ипатія, бывшаго потомъ игуменомъ, говорилось, что „онъ и братія питаются трудами своими, огороды пашутъ“. Пахота же эта всегда не шла за предѣлы усадьбы, а потому и скота потребнаго на землепашество никогда не имѣлось во множествѣ. Въ первый періодъ жизни монастыря онъ всѣ главные продукты получалъ отъ угодій, а потомъ съ выходомъ штатовъ почти все покупалось, при чемъ прежде всего обыкновенно покупалось съ разрѣшенія Консисторіи около 300 п. ржаной муки и половина этого количества овса. Огороды же свои давали капусту, огурцы, картофель. И такъ какъ огороды имѣютъ почву весьма богатую черноземомъ, то груды драгоцѣннаго прежде навоза не свозились со скотнаго двора, выросшаго вслѣдствіе сего почти въ уровень съ заборомъ. Между тѣмъ есть и такіе песчаные уголки, гдѣ бы этотъ едва не столѣтній черноземъ былъ бы истинно

драгоцѣннымъ кладомъ. Въ статьѣ объ усадебныхъ зданіяхъ мы уже говорили, какъ современное монашество чуждо такъ называемой черной работы. Прежде по крайней мѣрѣ низшіе члены монастырской братіи обязывались на сей трудъ, а также и лица, назначавшіеся на эпитимію. А нынѣ работниковъ не бываетъ, кромѣ наемниковъ и наемницъ. И нѣтъ такихъ лицъ, которые бы могли руководить дѣломъ хозяйственнымъ въ доступно широкомъ размѣрѣ и образцовомъ видѣ.

Сообразный съ хозяйствомъ имѣется инвентарь рабочій: плугъ, соха, борона. Уходъ за пчелами отдается въ аренду, не приносящую ничего, почему есть предположеніе совершенно покончить съ пчелами, большая часть конхъ была продана бывшему секретарю Консисторіи съ разсрочкою платежа, всего 25 ульевъ по 6 руб. каждый. Теперь пасѣку арендуетъ садовникъ, который за это обязуется присматривать за садомъ и огородомъ, а равно и за монастырскими ульями. Кромѣ того, онъ вноситъ небольшую сумму денегъ, которая непосредственно идетъ на покупку разныхъ сѣмянъ.

Съ отпускомъ монастырю лѣса придется расширить монастырское хозяйство, въ видахъ раціональнаго пользованія имъ, но вопросъ о хозяйственныхъ лицахъ опять будетъ камнемъ преткновенія.

Служеніе Кизическаго монастыря задачамъ Церкви.

Кромѣ непосредственнаго служенія интересамъ Церкви, чрезъ ежедневное Богослуженіе и представленіе возможности жить нѣсколькимъ лицамъ въ постоянной преданности высшимъ подвигамъ благочестія, монастырь Кизическій во всѣ времена еще служилъ Церкви въ многоразличныхъ ея нуждахъ и задачахъ, какъ напр. чрезъ ученіе церковниковъ, дисциплинированіе неудачниковъ изъ нихъ, наставле-

ніе и вразумленіе заблуждающихся и очищеніе совѣсти подвергнутыхъ за тяжкія преступленія эпитиміи по суду церковно-гражданскому и гражданскому.

Въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ перебывало въ Кизическомъ монастырѣ съ указанными цѣлями безконечное множество разныхъ лицъ, изъ коихъ для однихъ нынѣ широко растворяются двери разныхъ духовно-учебныхъ заведеній, а для другихъ больницы душевно больныхъ, а для иныхъ даже арестанскіе роты и тюрьмы.

Просвѣтительное и нравственно-исправительное *служеніе Кизическаго монастыря* отмѣчено въ монастырскихъ документахъ весьма давно. И вообще наученіе всего народа вѣрѣ и наставленіе его въ правилахъ нравственности считалось обязанностію монастырей, почему въ 1738 году предписывалось онымъ о принятіи мѣръ къ насажденію въ народѣ знанія Закона Божія и искорененію религіозныхъ заблужденій. Въ разное время въ Кизическій монастырь посылались духовные лица для наученія порядкамъ службъ, раскольники и инородцы для вразумленій и наученія истинной вѣрѣ, виновные въ тяжкихъ преступленіяхъ для молитвы и очищенія своей совѣсти, т. е. на эпитиміи. Въ 1743 году были посланы въ Кизическій монастырь для наставленія въ вѣрѣ обратившіеся изъ раскола крестьяне Даніилъ Окулевъ и Емельянъ Семеновъ. Въ 1785 г.—для говѣнія и причащенія дворовый человѣкъ Василій Максимовъ, никогда не бывшій у исповѣди и убѣжавшій изъ монастыря, а потомъ новокрещенный изъ татаръ Василій Кирилловъ, небывшій у исповѣди 13 лѣтъ; въ 1786 году—діаконъ села Остолопова Сумеонъ Моисеевъ для наученія въ чтеніи и церковномъ уставѣ, чтобы потомъ посвятиться въ священники. Въ 1787 году былъ присланъ новокрещенный чувашенинъ Яковъ Яковлевъ для наставленія въ вѣрѣ и говѣнія. Въ 1797 году присылался одинъ новокрещенный татаринъ для наставленія въ вѣрѣ и христіанской жизни по случаю небытія его у исповѣди; въ 1800 году для той же цѣли присылался одинъ чувашенинъ, не бывшій на исповѣди ни разу. Въ томъ же году находился въ Кизическомъ монастырѣ священникъ Саранскаго округа села Грибоѣдова Павелъ

Сергѣевъ для изученія священной исторіи и катихизиса. Въ 1829 и 30 годахъ сюда присылалось нѣсколько татаръ, склонныхъ къ отпаденію, для увѣщанія ихъ въ правилахъ христіанской вѣры; въ 1831 году было около *10 мальчиковъ*— дѣтей бѣдныхъ псаломщиковъ, которые обучались здѣсь чтенію и пѣнію. Въ слѣдующемъ году къ нимъ прибавилось три ученика, а въ 1833 году—5 человѣкъ. Въ 1836 году былъ посланъ новокрещенный вотякъ Иванъ Игнатьевъ, для наученія вѣрѣ; въ 1837 году были крещены 3 язычника и 3 мусульманина. Въ 1840 году присланъ былъ на увѣщаніе отпадшій крещенный татаринъ деревни Куюковъ Савелій Михайловъ, но онъ оказался упорнымъ въ своемъ заблужденіи, въ церковь не ходилъ, сообщался съ некрещенными татарами, почему о. настоятель просилъ впредь таковыхъ въ монастырь не присылать. Въ 1842 году по ошибкѣ присланъ былъ къ увѣщанію, какъ отпадшій, вотякъ, который между тѣмъ не былъ крещенъ; въ 1844—8 годахъ было принято для наученія нѣсколько бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія. Тоже было и послѣ. Наконецъ въ 1888 году было открыто въ Кизическомъ монастырѣ начальное училище съ пріютомъ на 5 человѣкъ, а въ 1890—91 году данъ былъ пріютъ въ монастырѣ вновь учрежденной псаломщической школѣ, переведенной потомъ въ свой домъ при землѣ, отведенной Кизическому монастырю для этой школы [1]).

Относительно наказуемыхъ монастырская лѣтопись представляетъ особенное изобиліе всякаго рода данныхъ. И число ихъ ежегодно было весьма немалое. Въ 1739 году присланъ былъ подъ началъ одинъ священникъ пригорода Мензелинска съ діакономъ, предварительно наказанные нещадно плетьми, за неслуженіе благодарственнаго молебна въ царскій день. Впрочемъ, они скоро были освобождены, такъ какъ въ наступившемъ Великомъ постѣ некому было служить въ приходѣ ихъ. Въ 1739 году было распоряженіе

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Псаломщическая школа въ 1894 г. была закрыта; зданія ея, переданныя Епархіальному духовенству, пустуютъ. Земля, отведенная для этой школы, въ настоящее время передана Церковно-учительской школѣ, выстроенной въ 1907 г. на казенныя средства.

о поселеніи въ монастыряхъ вдовыхъ священниковъ, а также исключенныхъ семинаристовъ, чѣмъ конечно и воспользовались многіе. Такъ напр. въ 1743 году явился въ Кизическій монастырь вдовый священникъ Андрей Елисеевъ. Въ 1744 году былъ посланъ въ Кизическій монастырь села Ивановскаго, Свіяжскаго уѣзда, священникъ Иванъ Семеновъ за нѣкія тяжкія погрѣшности во время церковной службы.

Въ 1763 году были посланы въ Кизическій монастырь на труды крестьянинъ Проклъ Васильевъ за прегрѣшенія, священникъ села Багильдина за неокрещенія младенца и ненапутствованіе новокрещеннаго Ивана Денисова съ семействомъ. Въ 1765 году былъ присланъ іеромонахъ Арсеній за ложное сказаніе *слова и дѣла* и другія вины, сначала съ запрещеніемъ служенія. Въ слѣдующемъ году присылаемы были два священника, при чемъ въ указахъ подробно описаны ихъ вины служебныя, за подобныя коимъ въ монастырь посылалось множество духовныхъ лицъ и послѣ; напр. за незаконное повѣнчаніе. Въ 1785 году присылались нѣкоторые за извѣстныя преосвященному погрѣшности. Въ 1786 году присылаемъ былъ артиллерійскій канониръ Толстой за неумышленное убійство жены, на годъ, съ положеніемъ за каждой службой по 30 поклоновъ; священникъ села Шихазды на 1 годъ за опущенія по службѣ; священникъ села Тогаева и священникъ Бугульминскаго заказа, Троицкаго Осокинскаго завода, за пьянство и побои нанесенные сыну сидѣльца питейнаго дома съ запрещеніемъ священнослуженія на полгода. Изъ приведеннаго списка наказуемыхъ за первое столѣтіе существованія монастыря видно, что число наказуемыхъ было не особенно велико. Въ слѣдующее столѣтіе наказуемыхъ было несравненно больше, особенно за пьянство. Можно сказать, что пьяные люди были почти исключительными лицами изъ числа отбывавшихъ свое наказаніе въ монастырѣ, такъ какъ подобные прежнимъ проступки (неслуженіе молебна) не вмѣнялись въ наказаніе монастырскимъ послушаніемъ. Привыкшіе пьянствовать дома, послѣдняго рода наказуемые большею частію не покидали своей привычки и въ монастырѣ, а потому соединенное съ пьянствомъ буйство сдѣлалось теперь частымъ

явленіемъ, нежели прежде, когда наказаніе переносилось смиренно и звалось *послушаніемъ*. Пьяные люди не давали покоя не только обитателямъ Кизическаго монастыря, но и самому преосвященному, который посему сдѣлалъ распоряженіе, чтобы судимыхъ за пьянство посылали въ болѣе отдаленные отъ Казани монастыри, чѣмъ Кизическій. Въ 1797 году опять послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы наказуемые не были отпускаемы изъ монастыря. Но вотъ въ 1799 году опять стали присылаться въ Кизическій монастырь штрафованные за пьянство: одинъ священникъ Симбирскаго округа на 1 мѣсяцъ; въ 1800 году священникъ Корсунской округи—на 3 мѣсяца и др. Были наказуемые и въ послѣдующіе годы, при чемъ иногда попадались такія лица, что не знали что съ ними и дѣлать. Напр. въ 1804 году присланъ былъ священникъ Корсунскаго уѣзда села Голенокъ Иванъ Васильевъ, который былъ не въ своемъ умѣ. Особенно много было наказуемыхъ въ 1827 году, въ томъ числѣ крестьяне Петровъ и Подковыркинъ за содѣйствіе къ распространенію раскола. Одинъ изъ нихъ, живя въ Кизицахъ, раскаялся. Съ 1832—1835 годахъ идетъ рядъ новаго рода лицъ наказуемыхъ, а именно посылаемыхъ на покаяніе за прелюбодѣйство и даже убійство. Таковы были мѣщанинъ Кормильцевъ, крестьянскій сынъ Орловъ, унтеръ-офицеръ Андреевъ и крестьяне Максимовъ и Ѳедоровъ. Слѣдуетъ еще упомянуть о присылкѣ въ 1832 году черемисина Михаила Петрова за обожаніе керемети (ложнаго бога). Въ 1836 году, кромѣ наказуемыхъ за разные проступки, было еще не мало лицъ за впаденіе въ идолопоклонство, а именно черемисы изъ села Ковалей—Павловъ, Григорьевъ и Кирилловъ, а также одинъ вотякъ изъ прихода Урясь-учи. Въ 1840 году съ секретнымъ рапортомъ былъ присланъ въ Кизическій монастырь подполковникъ Дубовицкій, замѣшанный въ важномъ противогосударственномъ преступленіи. Однако вскорѣ ему позволено было отправиться для лѣченія на Кавказъ; о. архимандритъ аттестовалъ его, какъ человѣка отличнаго по поведенію. Потомъ ему была дана отсрочка для лѣченія (отъ барона Бекендорфа), а затѣмъ онъ переведенъ былъ въ Перекопскій монастырь и сданъ

былъ въ іюлѣ 1841 года на руки жандармовъ. Въ томъ же году пребывалъ въ Кизическомъ монастырѣ одинъ священникъ за то, что дозволилъ себѣ поплясать и попѣть свѣтскія пѣсни на свадьбѣ сына. Съ пятидесятыхъ годовъ до послѣдняго времени присылалось наказуемыхъ для исправленія въ монастырь гораздо меньше—отъ 2 до 5 человѣкъ въ годъ.

Съ 1869 и 70 годовъ сталъ замѣтенъ поворотъ во взглядѣ на значеніе наказанія чрезъ монастырское послушаніе, а вмѣстѣ и общій жизненный поворотъ, особенно въ средѣ духовенства. Рядъ мѣръ, предпринятыхъ къ улучшенію его быта и содержанія, значительно поднялъ его въ его собственномъ мнѣніи. И вотъ стало меньше и меньше случаевъ полнаго пренебреженія своей личности до униженія ея чрезъ пьянство. Вмѣстѣ съ этимъ измѣнилось и отношеніе къ наказуемымъ, особенно со времени Архипастырства Высокопреосвященнѣйшаго Антонія. Въ первые свои годы онъ послалъ довольно многихъ въ Кизическій монастырь, но на краткіе сроки. Нѣкоторые изъ сихъ лицъ уже прежде бывали въ монастырскомъ послушаніи, а инымъ не куда было и дѣваться кромѣ монастыря.

Трудно сказать вполнѣ опредѣлительно, какое дѣйствіе производило пребываніе наказуемыхъ въ Кизическомъ монастырѣ. Но несомнѣнно, что для многихъ были отъ сего благіе результаты. Многіе, видя злоключеніе наказуемыхъ, *страхомъ стрегоми быша* отъ многихъ худыхъ поползновеній. Многіе наказуемые останавливались отъ своихъ слабостей, такъ какъ пребываніе ихъ въ монастырѣ было *подначаліемъ*, *послушаніемъ* и на *трудахъ*. На иныхъ же пребываніе въ монастырѣ дѣйствовало такъ благотворно, что они принимали даже и монашество, какъ это было напр. съ священникомъ Варламовской церкви Тихономъ Прокофьевымъ, присланнымъ въ Кизическій монастырь въ 1809 году за незаконное повѣнчаніе брака.

И многія другія церковныя заслуги имѣлъ Кизическій монастырь въ теченіи многихъ лѣтъ. Такъ напр. при учрежденіи семинаріи Кизическій монастырь доставлялъ ей дрова и всякаго рода хлѣбные продукты; въ 1818 году онъ пожерт-

вовалъ нѣсколько книгъ въ духовную академію; въ слѣдующемъ году іеромонахъ Кизическаго монастыря былъ духовникомъ семинаристовъ; въ 1833 году въ пользу бѣдныхъ учениковъ монастырь далъ 100 рублей, на бѣдныхъ духовнаго званія тоже 100 руб., а равно и на консисторскихъ чиновниковъ 100 руб., на содержащихся въ тюрьмахъ 20 руб. Тоже было дано и въ 1834 году. Въ 1837 году послано было на бѣдныхъ духовнаго званія 200 рублей, въ 1840-мъ году тоже; въ 1842 году опять дано на бѣдное духовенство 200 р. Въ 1853 году было представлено 8 руб. въ пользу Александрійскаго патріархата, въ 55 году на военныя нужды было послано отъ монастыря 100 р. и отъ братіи 50 руб.; въ слѣдующемъ году на Севастопольскихъ героевъ 50 руб. И затѣмъ монастырь посылалъ на все, на что просили, хотя иногда и не по многу. Такъ напр. на памятникъ 1000-лѣтія Россіи было послано 5 р. 75 коп., на храмъ въ Парижѣ 5 р. 40 коп., на христіанъ въ Турціи 4 р. 40 коп., на храмъ въ Моздокѣ 3 р., въ пользу Сирійскихъ Мельхитовъ 4 р. 85 коп. Въ 1874 году на голодающихъ Самарскихъ послано было 13 руб. 15 коп.; въ 1875 году на славянъ 15 руб.; въ 1876 году и 1877-мъ—28 руб., обществу помощи при кораблекрушеніяхъ 6 руб., на нужды дѣйствующей арміи 17 р. 30 коп.; въ 1878 году на бѣдствующее духовенство 50 руб., на славянъ 10 р. 85 коп.; въ 1883 году на лѣченіе бѣднаго духовенства 9 р. 74 коп.; въ 1884 году 200 руб. на нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ слѣдующихъ годахъ по 100 рублей; въ 1887 году на содержаніе противораскольническаго миссіонера 100 руб.; въ 1888 году на тотъ же предметъ 50 руб.; въ 1891 году на бѣдствующее духовенство 50 р. На распространеніе христіанства на Кавказѣ, поддержаніе православія въ Палестинѣ и вообще по всѣмъ тѣмъ сборамъ, которые обычно производятся во всѣхъ храмахъ, монастырь также посылалъ свои лепты, и такимъ образомъ наравнѣ со всѣми служилъ общему благу и спасенію ближнихъ и дальнихъ.

Служеніе Кизическаго монастыря интересамъ государства и общества.

Это служеніе было очень великое и разнообразное. Оно начинается колонизаціей пустыннаго мѣста и оканчивается призрѣніемъ всякаго рода людей бездомовныхъ, принятіемъ инвалидовъ, сиротъ и безродныхъ, колодниковъ, а также и отыскиваніемъ бродягъ. *Инвалиды* посылались въ монастырь сначала отдѣльными лицами, а потомъ массами. Указомъ 1731 г. опредѣлены были штаты ихъ содержанія въ монастыряхъ, но не вполнѣ.

Инвалиды, находившіе себѣ пріютъ въ монастыряхъ, доставляли множество хлопотъ монастырю и сами по себѣ и по смѣшенію ихъ съ бѣглыми солдатами, которые подъ видомъ немощныхъ иногда обманно водворялись въ монастыри, почему въ 1738 году предписывалось объявить о всѣхъ бѣглыхъ *драгунахъ*, пребывающихъ въ монастыряхъ; въ слѣдующемъ году предлагалось оберъ и унтеръ-офицерамъ, жившимъ въ монастыряхъ, принимать монашество, но кажется они предпочитали жить на волѣ, пользуясь всѣмъ готовымъ отъ монастыря и требовали даже особыхъ квартиръ внѣ монастыря, чѣмъ, конечно, весьма стѣсняли монастырь, такъ какъ ихъ одновременно жило иногда по нѣсколько человѣкъ.

Кромѣ содержанія сихъ лицъ, монастырь еще долженъ былъ писать объ нихъ разнаго рода отписки и составлять ежегодныя и частныя вѣдомости. Такъ въ 1745 году требовалась вѣдомость о штабъ и оберъ-офицерахъ, живущихъ по монастырямъ и ихъ занятіяхъ. При этомъ оказалось, что при Кизическомъ монастырѣ жили: 1) Капралъ Василій Акинѳіевъ 57 лѣтъ, получавшій жалованья 11 руб. 33 коп. и 2) Капралъ Иванъ Григорьевъ 63 лѣтъ. Онъ имѣлъ присмотръ за вотчинными крестьянами.

Въ 1754 году въ монастырскихъ лѣтописяхъ упоминается солдатъ Семенъ Шурыгинъ, назначенный сюда вмѣсто фурьера Михаила Селезнева, которымъ выдавалось отъ монастыря по 3 руб. 40 коп. Въ слѣдующихъ годахъ упоминаются, какъ присланные на прокормленіе, отставной

мушкатеръ Василій Янишковъ, капралъ Стефанъ Копыловъ и прапорщикъ Сила Букаповъ, бывшій коммиссіонеръ Новгородской конторы. Должно полагать, что всѣ эти и подобныя имъ лица были очень тягостны для монастырей, а потому не мало было уклоненій отъ исполненія этой повинности. Вслѣдствіе сего въ 1757 году вышелъ подтвердительный указъ о призрѣніи въ монастыряхъ инвалидовъ, а въ 1759 году наказъ о безъотговорочномъ принятіи ихъ въ монастыри.

Такъ въ Кизическій монастырь въ 1760 году были приняты отставной солдатъ Ведерниковъ и мушкатеры—Лука Леонтьевъ, Константинъ Коробьевъ и Ѳеодоръ Бирюковъ, которымъ выдавалось на пропитаніе по штату 1731 года, т. е. по 3 руб. 40 коп. денегъ на одежду и пища—натурою. Въ 1762 году присланъ былъ на прокормленіе драгунъ Григорій Хрусталевъ. Въ это время назначенъ былъ осмотръ инвалидовъ, прокармливавшихся при монастырѣ, губернаторомъ, поэтому предварительно требовалась вѣдомость о нихъ. Пользуясь случаемъ, уже извѣстный намъ инвалидъ Шурыгинъ заявилъ о не выдачѣ ему штатныхъ денегъ за два года; другіе требовали себѣ отдѣльныхъ квартиръ. И дѣйствительно, постановлено было женатымъ давать особые квартиры. Все это происходило до секуляризаціи монастырскихъ имѣній. Когда же начали отбираться монастырскія имѣнья, то понемногу стали разбираться и инвалиды по ихъ годности. Первый такой разборъ былъ въ августѣ 1763 года, слѣдующій въ 1764 году. Въ Казань для означенной цѣли присылался поручикъ Астафій Амитовъ. Пользуясь случаемъ, капитанъ Никита Чернилицынъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему жалованья за 4 года. Всѣ эти ходатайства показываютъ о массѣ практическихъ недоумѣній по выдачѣ штатныхъ ассигнованій инвалидамъ отъ монастырей, а можетъ быть и прямое нежеланіе платить тѣмъ, кого не считали полезными монастырю. Такъ представляется дѣло о содержаніи инвалидовъ въ Вятскомъ монастырѣ въ 1763 году.

Отыскиваніе бродягъ также составляло не малую заслугу монастыря. Оно основывалось главнымъ образомъ на

вотчинномъ монастырскомъ правѣ и доставляло монастырю не мало заботъ, тѣмъ болѣе, что Кизическому монастырю предоставлено было право принимать бѣглыхъ патріаршихъ людей, подъ именемъ коихъ могли являться и другіе. Кромѣ того, сюда могли являться и бѣглые монахи, которыхъ во времена Петра бывало не мало. Розыскивались люди всякаго званія, особенно въ старину, когда всѣмъ неудачникамъ жилось такъ нелегко и всѣмъ преступникамъ казалось такъ легко избѣгнуть наказанія чрезъ побѣгъ. Такъ напр. въ 1737 году было распоряженіе о поимкѣ иподіакона Варсонофія, похитившаго архіерейскую ризницу, а также іеродіакона Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Павла Усова; въ 1739 году князя Лихачева, сержанта Поливанова и нѣсколькихъ солдатъ, бѣжавшихъ съ линіи. Въ 1740 году разыскивался казначей Московскаго Чудова монастыря іеромонахъ Нектарій, монахъ изъ Кіевской епархіи Парѳеній Волошанинъ, Зилантовскаго монастыря монахъ Димитрій; въ 1742 году—Сызранскаго монастыря іеромонахъ Мардарій, который отправился въ Казань съ отчетными вѣдомостями, іеродіаконъ Николай, содержавшійся въ Спасскомъ монастырѣ, куда онъ присланъ былъ изъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміевскаго монастыря; въ 1743 году разыскивались іеромонахъ Антоній, назначенный въ Камчатку и монахъ Іаковъ; въ 1744 году разыскивался монахъ Таисій, убѣжавшій изъ Свято-горскаго монастыря; въ 1746 году разыскивались два раскольника, убѣжавшіе изъ Прилуцкаго Вологодскаго монастыря, хотѣвшіе прежде обратиться въ православіе. Въ 1758 году разыскивался попъ Елабужскаго заказа Ѳеодоръ Патрикѣевъ, сказавшій ложно Государево „слово и дѣло“ и присужденный на битье шелепами. Всѣ пойманные должны были содержаться въ монастырѣ на его коштъ, его караульными. При этомъ иногда происходили случаи крайне неблагопріятные, какъ напр. въ 1744 году скованіе одного колодника съ женою другаго, а жены этого колодника съ чужимъ мужемъ. Кромѣ того иногда колодники присылались прямо для содержанія въ монастырѣ, напр. въ 1743 году—изъ тайной канцеляріи. Въ 1754 году былъ указъ по монастырямъ о ловлѣ бѣглыхъ крестьянъ; въ 1764 году розы-

скивались 28 человѣкъ, при чемъ высланы были реэстры ихъ съ описаніемъ ихъ примѣтъ; въ 1766 году разыскивался запрещенный Серпуховскій попъ, убѣгшій по обвиненіи его въ оклеветаніи Святѣйшаго Сунода, а также іеромонахъ Іосифъ, посланный по Высочайшему повелѣнію въ Новочеркасскій Зміевскій монастырь; въ 1770 году было предписано о розыскѣ 21 человѣка духовнаго званія, въ 1775 году—о поимкѣ раскольниковъ монаховъ—Герасима и Анастасія.

Въ началѣ XIX вѣка было не болѣе какъ по одному предписанію относительно поимки бѣглыхъ, а въ концѣ пятидесятыхъ годовъ не было и того. Между прочимъ въ 1815 году было предписаніе о розыскѣ іеромонаха Астраханскаго Спасскаго монастыря Филарета, въ 1828 году двухъ семинаристовъ, а въ 1856 году монаха Бугурусланскаго монастыря Аристарха и коллежскаго регистратора Хорлевича.

Не мало также хлопотъ доставляли *рекруты* и люди всякаго рода, которыхъ должны были доставлять монастыри для войска, и поимка всякаго рода вольницы, коей особенно много было въ предѣлахъ Казанской губерніи въ старые годы. Наборы рекрутъ были различны, особенно по числу лицъ. Такъ въ 1734 году былъ наборъ съ 160—одного, а въ 1736 году—съ 125; потомъ таковые же были наборы въ 1737 и 1743 году, при чемъ Кизическій монастырь обличенъ былъ въ представленіи неправильной рекрутской вѣдомости.

Въ 1731 году былъ *сборъ людей для искорененія воровъ* башкирцевъ, при чемъ подняты были на ноги и старые капралы, успокоившіеся на лаврахъ при монастыряхъ. Тоже было въ 1737 году, когда кромѣ того требовались люди и матеріалы для починки Азовской крѣпости; въ 1740 году было предписаніе о нарядѣ доброхотныхъ монастырскихъ людей для поимки разныхъ воровъ.

Лошадиная повинность также не мало безпокойствъ и убытковъ причиняла экономіи монастырской. Первый лошадиный наборъ записанъ въ лѣтописяхъ Кизическаго монастыря подъ 6 сентября 1736 года, а въ октябрѣ дѣло коснулось и архіерейскихъ лошадей, при чемъ брались ло-

шади 1 изъ 5. И такъ какъ дѣло это шло туго, то въ декабрѣ былъ повторительный указъ. Въ 1737 году былъ новый сборъ лошадей для драгунъ, при чемъ въ случаѣ недостатка велѣно было покупать и поставлять. А въ 1739 году былъ даже Высочайшій манифестъ (Императрицы Анны Ивановны) объ учрежденіи при монастыряхъ лошадиныхъ заводовъ, для чего предписывалось собрать по одной кобылѣ съ 100 вотчинныхъ душъ и при томъ кобылъ мѣрою не менѣе 2 аршинъ и лѣтами отъ 3 до 7, а цѣнностію въ 20 рублей. Въ слѣдующемъ году таковыя же лошади требовались отъ монастырей въ государственные заводы. Въ повторительномъ указѣ о томъ же коллегія экономіи дѣлала наикрѣпчайшее подтвержденіе, чтобы немедленно были отобраны отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей всѣ годныя кобылы для государственныхъ заводовъ. Въ 1745 г. былъ лошадиный наборъ съ 785 душъ по лощади.

Заключеніе.

Въ заключеніе исторіи Кизическаго монастыря должно сказать, что онъ въ теченіи 200-лѣтняго своего существованія совершенно устроился во внѣшнемъ отношеніи и даже обогатился, съ отведеніемъ ему всякаго рода угодій: луговъ, земли пахотной, озеръ и лѣсу, что даетъ ему возможность и еще болѣе ублагоустроиться.

Съ внутренней же стороны онъ продолжаетъ быть тѣмъ же духовнымъ свѣточемъ и убѣжищемъ для жаждущихъ христіанской жизни, какимъ онъ былъ сто и даже двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда впервые совершено было здѣсь то величайшее христіанское богослуженіе, съ принесеніемъ безкровной жертвы, которое совершается здѣсь ежедневно донынѣ, всегда привлекая не мало горячо молящихся о себѣ и о здѣ почивающихъ до всеобщаго воскресенія.

Кромѣ этого главнаго своего служенія, Кизическій монастырь въ теченіи 200 лѣтъ еще многоразлично служилъ страждущему человѣчеству, давая у себя пріютъ разнаго

рода люду, труждающемуся, обремененному, лишенному всего, скорбящему и озлобленному, различно удовлетворяя его насущныя нужды. Званныхъ было много и не мало избранныхъ. Имена ихъ мы отчасти указали, а дѣянія ихъ Ты, Господи, вѣси, ибо никто же вѣсть, яже въ человѣкѣ, точію духъ, живущій въ немъ. Конечно, отчасти можно судить о людяхъ и по дѣламъ, но судъ этотъ нельзя считать полнымъ и совершеннымъ, ибо не отъ дѣлъ однихъ оправдывается человѣкъ, но и отъ вѣры и любви. А кто же больше любитъ Бога, какъ не тотъ, кто жертвуетъ почти всѣмъ, отдаваясь на всецѣлое служеніе Богу и возможное по силамъ служенія людямъ.

Въ разные періоды Кизическій монастырь служилъ церкви, государству и обществу кромѣ обычнаго служенія, еще и тѣми службами, которыя указывало ему время. По всему этому и по благоустроенности его вообще, можно думать, что онъ и впредь послужитъ, и настолько служба его будетъ больше и совершеннѣе, насколько онъ теперь сталъ благоустроеннѣе.

Сказаніе о страданіяхъ святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ [1]).

„Всякое благодѣяніе въ полезное человѣкомъ Преблагій Всетворецъ Нашъ Богъ вездѣ управляетъ, спасаетъ и къ небесному всерадостному покою направляетъ“, говорится въ словѣ о девяти Кизическихъ мученикахъ, помѣщенномъ въ древней рукописной книгѣ, называемой „Спирида“.

„Богъ имѣетъ непрестанное благоволительное попеченіе о всѣхъ людяхъ, но особенно Онъ открываетъ дивныя Своя хотѣнія во святыхъ Своихъ, которымъ даровалъ Свои чудотворенія и коихъ укрѣпилъ въ терпѣніи страдальчества, такъ что никто не можетъ не только описать, но и пересказать подвиговъ терпѣнія ихъ и чудесъ! Ибо, поставивши твердо ноги свои на истинномъ спасеніи, святые говорили правду, и будучи ведомы къ царямъ и владыкамъ противнаго Богу идолослуженія, они не страшились говорить правду, исповѣдуя Вседержителя Творца Господа Бога, въ трехъ лицахъ и единомъ Божествѣ.—

Такъ и святые девять мучениковъ, которые скончали свой жизненный путь въ городѣ Кизикѣ, который находился на востокѣ въ Греческомъ царствѣ (подпавшемъ теперь подъ власть Турокъ)“.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Издано Высокопреосвященнымъ авторомъ какъ приложеніе къ «Историческому очерку Казанскаго Кизическаго монастыря» въ 1891 г. въ память двухсотлѣтія обители.

По свидѣтельству св. Дмитрія Ростовскаго, г. Кизикъ былъ древній и славный городъ, находящійся при Геллеспонтѣ, недалеко отъ Троады, гдѣ проповѣдывалъ св. Апостолъ Павелъ. Сначала здѣсь было мало христіанъ по причинѣ гоненій отъ языческихъ Римскихъ Императоровъ, бывшихъ до равноапостольнаго Константина. Тогда многіе вѣрующіе убѣгали въ горы и пустыни, иные же тайно содержали вѣру христіанскую. Но большинство христіанъ, горячо любя Господа Іисуса Христа и ревнуя по Немъ, открыто исповѣдывали Бога и добровольно отдавались въ руки мучителей и полагали жизнь свою за Христа. Таковы были и девять Кизическихъ мучениковъ: Ѳеогній, Руфъ, Антипатръ, Ѳеостихъ, Артема, Магнъ, Ѳавмасій, Ѳеодотъ и Филимонъ, ревностію по Богѣ, какъ Илія, горѣвшіе и твердые въ вѣрѣ, какъ гора Сіонъ (см. Четьи Минеи Апр. 29.). Собравшись въ Кизикъ съ разныхъ мѣстъ и странъ, они единодушно и согласно прославляли Господа Творца, восхваляя Его псалмопѣніями, воздавая Ему честь поклоненіемъ, какъ Богу предвѣчному, всевидящему и Творцу всего того, что видятъ очи. Они говорили: „Той есть Богъ нашъ, который сотворилъ все дивное и чудное на небѣ и на землѣ, въ моряхъ и во всѣхъ безднахъ. Сей есть Богъ нашъ, Который просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы, укрѣпляетъ разумъ всякаго желающаго, согрѣшившихъ же, кающихся и отвращающихся демонскаго злобожія вводитъ въ отраду евангельскаго блаженнаго наслѣдія. И никто ни на небѣ, ни на землѣ не можетъ раззорить того, что уготовано всѣмъ терпящимъ здѣсь ради Святаго Его имени. Этого не можетъ сдѣлать ни самъ діаволъ, ни служащіе ему орудіемъ, какъ говоритъ Апостолъ: ничто же разлучитъ ны отъ любви Божія,—ни скорбь, ни тѣснота, ни ина тварь".

Въ то время, какъ святые говорили сіе и прославляли Бога, къ нимъ подкрались язычники воины и, обступивши всѣхъ, связали ихъ, не смотря на то, что они были люди образованные и, какъ воины Христовы, не думали противодѣйствовать. Потомъ они безчеловѣчно и жестоко повлекли ихъ на судилище, какъ злодѣевъ, но они не теряли мужества и не помрачали свѣтлыхъ взоровъ своихъ. Представили

ихъ къ злому идолопоклоннику правителю. Омраченный тьмою мірской суеты и злорѣчіемъ, князь, видя мучениковъ спокойными и въ вѣрѣ твердыми, сталъ увѣщевать ихъ мирными рѣчами, говоря имъ такъ: „почтенные мужи, вы въ полнотѣ разума и лѣта имѣете достаточныя; откуда вы, и въ чемъ вы провинились? Скажите объ этомъ богамъ нашимъ, и я, ради вашей степенности и почитанія нашихъ идоловъ, освобожу васъ". Они же отвѣчали: „отъ разныхъ мѣстъ и странъ мы, но благодать Господа Христа соединила насъ въ одной вѣрѣ, въ одномъ упованіи, въ которой мы пребываемъ и радуемся о наслѣдіи будущаго блаженства, ибо въ Богѣ мы живемъ, Имъ движемся и существуемъ, и Онъ, сотворивый насъ, есть Судія живыхъ и мертвыхъ; иного же бога мы не признаемъ. Идолы же—дѣла рукъ человѣческихъ, и всѣхъ поклоняющихся имъ проклинаемъ и попираемъ, ибо идолы не боги, но бездушныя вещества, въ которыхъ прелесть демонская".

Тогда немилостивый судія возъярился гнѣвомъ; однако прикрывая волчій нравъ свой, сказалъ къ агнцамъ Христовымъ—исповѣдникамъ: „если вы приведены по такой великой винѣ и обольщены въ ней, то умоляю васъ оставить это дѣло, ибо достойны чести и велики боги наши, которыхъ мы почитаемъ отъ прародителей. Они умертвятъ васъ и не попустятъ вамъ жить, такъ какъ вы безчестите ихъ. И такъ, оставьте ваше безуміе и принесите жертву богамъ и они простятъ васъ и будутъ вамъ покровителями; съ нами равной удостоитесь чести и будете богаты въ этомъ мірѣ". Святые же сказали: „не обманывайся, княже, не можешъ ты отлучить насъ отъ любви Божіей никакими твоими ласкательствами. Все тобою любимое въ мірѣ этомъ, все сказанное и всѣ прелести его, намъ христіанамъ неполезно, но враждебно-бѣсовско, ибо все это суетно и пагубно. И безуміе вашего идолослуженія очевидно, ибо единъ есть Богъ, Котораго мы знаемъ и Которому духомъ и истиною кланяемся, и спасеніе всѣхъ людей только у однихъ христіанъ. Вы же погибаете въ такомъ безумномъ обаяніи, что, имѣя очи, не видите христіанскаго благочестія, и имѣя уши, оглушенные идолочтилищами, не слышите того, что Божіе, по

этому васъ ожидаетъ огненное озеро, въ которомъ вы воспріимете нескончаемое мученіе". Тогда правитель тотъ разсвирѣпѣвъ, звѣрски завопилъ: „такъ-то ли вы, злые мужи, воздаете мнѣ за ласковыя рѣчи мои и поносите досточтимыхъ нашихъ боговъ золотыхъ и каменныхъ?! Развѣ кто нибудь освободитъ васъ отъ мученій? Вотъ предстоятъ предъ вами мои слуги съ мучительными орудіями! Быть можетъ вы, будучи заговорены волшебствомъ, не боитесь ихъ?! Ибо, замучивши васъ всѣхъ, предамъ смерти". Христовы же воины, не будучи вооружены внѣшними оружіями, но имѣя въ благопріятно-настроенныхъ душахъ внутреннее оружіе, ободряясь согласными рѣчами, восклицали: „о, безумный судія идолопоклонникъ, мы не боимся твоихъ этихъ устрашеній и угрозъ, и богамъ вашимъ не служимъ и не кланяемся, но плюемъ на нихъ, и вашему демонскому очарованію посмѣеваемся; исповѣдуемъ же Іисуса Христа Бога истиннаго, отъ Бога истиннаго, пострадавшаго за насъ и воскресшаго и спасшаго родъ человѣческій. И кто Ему служитъ, Ему и послѣдуетъ; почему, будучи въ христіанской вѣрѣ, мы никогда не умремъ, ибо силою Божіею будемъ живы".

Тогда, по повелѣнію немилостиваго и неправеднаго судіи, слуги звѣровидно простерли на землѣ святаго добромудреннаго Ѳеогнія и, обнаживши его, били его суровыми жилами такъ, что отъ истеченія крови его подъ нимъ покраснѣло все мѣсто то, и желѣзными зубцами терзали тѣло его такъ, что изъ него излились внутренности. Потомъ святаго Руфа обнаженнаго жестоко били дубовымъ жезломъ, узловатыми бичами, и, связавши ему руки и ноги, подняли его на высоту и опаляли огнемъ, подложеннымъ подъ него.

Далѣе святаго Антипатра, привязавши къ столбу, терновыми прутьями жестоко изранили и живыя раны полили солію съ желчію смѣшанною.

Святаго Ѳеостиха немилосердно избивши жезломъ и палицею, строгали ему ребра; и, повѣсивши его внизъ головою, желѣзными прутьями провертѣли его ноги и голени.

Благодушнаго же Артему привязали къ колесу и пустили сверху горы внизъ, такъ что у него раздробились всѣ суставы.

Потомъ распростерли по землѣ святаго Магна и, держа за руки и ноги, били обнаженнаго варовьими ремнями и, поворачивая, по хребту и чреву терли разженными клещами.

Затѣмъ доблественнаго Ѳеодота поставили на раскаленную сковороду босыми ногами и потомъ ввергли его въ котелъ съ кипящей смолою.

Ѳаѵмасій же святой былъ прободенъ ножемъ и пронзили ему копіемъ бедра.

Наконецъ святаго Филимона зацѣпили желѣзнымъ багромъ и безжалостно повѣсили на древо, на которомъ онъ висѣлъ долгое время.

Вотъ какія были страданія святыхъ мучениковъ, вотъ какое мученіе и терпѣніе за Христа проявили они, взимаемые одинъ за другимъ, чтобы видя все эти другіе устрашались!

Кто стерпитъ, если не будетъ Богъ съ нимъ? И кто не удивится подвигамъ ихъ?!

Святые мученики были зрѣлищемъ горнему и земному міру, Ангеламъ и человѣкамъ, страдая, какъ бы не имѣя слабаго тѣла.

Злой же мучитель, видя, что св. мученики, нисколько несклонны къ исполненію его злой воли, и даже радовались тому, что сподобились за имя Господа Христа пострадать, еще болѣе возмутился и возъярился противъ нихъ, спокойныхъ душами, твердыхъ тѣломъ, мужественныхъ и сохранявшихъ полный смыслъ, не смотря на всю лютость мученій.

И повелѣлъ неправедный судія посадить израненныхъ мучениковъ въ темницу. Тамъ забили ихъ ноги въ колодки и безчеловѣчно томили голодомъ и жаждою, думая, что они отвергнутся Христа Бога и принесутъ жертву кумирамъ. Но нѣтъ возможности отвлечь отъ сладчайшаго Іисуса уязвившихся любовію къ Нему и заставить идти вслѣдъ сатаны, невозможно отвлечь отъ добраго намѣренія получить жизнь вѣчную!

Въ темницѣ же у святыхъ угодниковъ происходило торжество, ибо они непрестанно воспѣвали Бога въ трехъ Vпостасѣхъ и Его всемогущество; творили молитвы, благо-

дарили за все Господа и подкрѣпляли другъ друга. И будучи тверды, какъ крѣпко защищенный городъ, они говорили: „братіе, мы не свои, но Божіи и къ Нему пойдемъ и о имени Его возрадуемся здѣсь и тамъ. Итакъ, не будемъ сообразоваться съ желаніями этого міра, ибо руки пригвоздившагося за насъ освободятъ насъ отъ всѣхъ мукъ. Господь намъ помощникъ, не убоимся того, что можетъ сдѣлать намъ злой мучитель. Лучше намъ надѣяться на Господа, нежели повиноваться безумному повелѣнію злочестиваго князя, который приказываетъ почитать древо и камень, отъ истиннаго же Бога отвращаетъ руганіемъ и мукою.

Господь Богъ Вседержитель не оставитъ насъ: если и умертвятъ насъ злые звѣри и ненасытныя утробы—идолопоклонники, то силою Божіею оживемъ на вѣки и воспріимемъ неувядаемой славы вѣнцы". Эта пріятная мудрость девяточисленныхъ мучениковъ, эта бесѣда ихъ сдѣлала темницу какъ бы раемъ наслажденія. Воистину, по пословицѣ, мужи эти и темное мѣсто просвѣтили, страдая за Христа, и говоря о Христѣ и проповѣдая Христа. Души ихъ были въ рукѣхъ Божіихъ и раны, бывшія на тѣлесахъ ихъ отъ мученій, исцѣлились, и были святые здоровы. Мучитель же, услышавъ, что троичная третица мучениковъ радостно вкупѣ ликуютъ въ темницѣ, какъ въ благоукрашенномъ чертогѣ, и десницею Господнею исцѣлены отъ ранъ, опять возъярился гнѣвомъ, думая, что они сдѣлали это какимъ нибудь волшебствомъ. Изведши ихъ изъ темницы, онъ опять поставилъ ихъ на своемъ беззаконномъ судилищѣ. Увидѣвъ ихъ здоровыми, онъ опять ласкательными рѣчами увѣщевалъ ихъ отвратиться отъ вѣры Христовой и послужить демонскимъ идоламъ. Святые же нисколько не послушались этихъ увѣщаній. И будучи исполнены благодати, они во время самыхъ истязаній предъ всѣми видимо совершали великія чудеса, исцѣляя всякіе недуги, болѣзни и раны въ мужчинахъ и женахъ, бывшихъ здѣсь. Тогда же одинъ знатный человѣкъ, который втайнѣ былъ христіаниномъ, но, избѣгая мученія, скрывался, былъ исцѣленъ однимъ прикосновеніемъ ихъ отъ лютой трясавичной болѣзни (лихорадки). Но мучители не освободили мучениковъ и при видѣ

чудесъ отъ нихъ и не вѣрили имъ, ибо такъ ослѣпила ихъ злоба. Вслѣдствіе сего, не возсіяло имъ солнце правды и свѣтъ познанія не просвѣтилъ ихъ, и они не уразумѣли таинъ Божіихъ.

Послѣ сего доблестные святые еще разъ были понуждаемы отказаться отъ Христа. Ихъ поставили предъ идолами, чтобы они принесли имъ жертвы и воздали честь. Они же на идоловъ плюнули и правителя, приверженца идольскаго, посрамили и съ полною силою обличили гнустность идолопоклонства. Не перенесши такихъ досажденій отъ мудрыхъ мучениковъ, правитель и всѣ его злочестивые соучастники опять подвергли мучениковъ разнымъ страданіямъ и потомъ отсѣкли святыя главы ихъ. И такъ они скончались въ исповѣданіи Іисуса Христа, принеся самихъ себя въ живую жертву Господу, отъ Котораго и по смерти обогатились чудесными дарами. Ибо, получивши отъ Господа даръ врачеванія въ различныхъ напастяхъ людей Божіихъ, просящихъ ихъ помощи, они молятся о насъ Богу и непрестанно подаютъ помощь благодатію Христовою. По сказанію св. Дмитрія Ростовскаго, честныя тѣла Кизическихъ мучениковъ погребены были въ Кизикѣ. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ сего воцарился Императоръ Константинъ Великій, который, принявши самъ христіанскую вѣру, вездѣ прекратилъ гоненія и сталъ содѣйствовать распространенію свѣта христіанскаго благочестія. Тогда Кизическіе христіане взяли изъ подъ спуда земнаго тѣла святыхъ девяти мучениковъ и, найдя ихъ нетлѣнными, вложили ихъ въ новый ковчегъ; создали во имя ихъ святый храмъ и положили въ ономъ это драгоцѣнное сокровище. И были тогда многія чудеса и исцѣленія отъ святыхъ мощей мучениковъ: изгонялись бѣсы, скорченные исправлялись, одержимые трясавичными болѣзнями совершенно выздоравливали. Нѣкоторый знаменитый мужъ, прикоснувшись къ ракѣ святыхъ мощей, избавился отъ водобоязни, и всякіе другіе больные, какъ только прикасались къ ковчегу святыхъ страстотерпцевъ, тотчасъ получали исцѣленіе, почему многіе невѣрные, видя таковыя исцѣленія отъ святыхъ мощей мучениковъ, обращались ко Христу и въ короткое

время почти весь городъ принялъ святую вѣру Христову; сокрушили идоловъ и языческія капища, а вмѣсто ихъ воздвигли христіанскіе храмы; и процвѣло въ Кизикѣ святое благочестіе посредствомъ чудесъ и молитвъ святыхъ девяточисленныхъ мучениковъ, тамъ почивающихъ.

Когда потомъ, послѣ равноапостольнаго царя Константина и сына его Констанція, воцарился нечестивый Юліанъ отступникъ, то нѣкоторые изъ оставшихся Грековъ язычниковъ явились къ царю и наклеветали на христіанъ, что они раззорили всѣ языческія капища и ниспровергли жертвенники и идоловъ; тогда царь повелѣлъ обновить всѣ храмы и поставить идоловъ; но народу не сдѣлалъ никакого насилія и озлобленія, ибо боялся мятежа, такъ какъ христіанъ въ Кизикѣ было очень много. Однако, онъ повелѣлъ посадить епископа Елевсія въ темницу. Потомъ Юліанъ отправился походомъ въ Персію, гдѣ и погибъ онъ, окаянный, а страдалецъ епископъ былъ освобожденъ изъ темницы. И городъ Кизикъ снова просіялъ свѣтомъ святой вѣры, ограждаемый какъ бы нерушимою стѣною теплымъ за него ходатайствомъ святыхъ девяти мучениковъ, ихъ же молитвами да получимъ и мы исцѣленіе тѣлесныхъ и душевныхъ болѣзней нашихъ и удостоимся благодати и милости Господа Нашего Іисуса Христа".

Память святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ ублажается Православною Церковію 29 апрѣля.

Прославляя ихъ, Св. Церковь поетъ имъ:

Тропарь глас̀ѣ й̀.

Ѻ҃тцы̀ девѧточи́сленніи мⷭ҃ченицы, ѿ̀ разли́чныхъ гра́довъ во є҆ди́нъ ли́къ маніе́мъ бж҃ественны́мъ мⷭ҃жественно за҃ Хр҃та́ спострада́ти совокⷭ҃пи́вшеся, невидима́го вра́га побѣ́дисте, зловѣ́рныя кнⷭ҃зи и҃ мⷭ҃чи́тели посрами́сте ва́шимъ терпѣ́ніемъ. Ѻ҃гнемъ же любве́ бж҃ію разжига́еми, вещⷭ҃ственно васъ

Ѻгнь мѵча҃щїй ѣ хлада҃ преложисте, тѣмже дадѣ́сѧ ва́мъ ѿ Хр҃та́ вг҃а ва́года́ть, трасавичнꙋю исцѣлѧ́ти болѣ́знь, ѿ неѫже и̑ многови́дныхъ страстє́й ми́лостивно, спасайте и̑ на́съ предста́тельствомъ ва́шимъ мо́лимсѧ.

Конда́къ, гла́съ ѣ.

Тве́рдый и̑ всесвѣ́тлый ли́къ, мч҃никъ девѧти́: трїсл҃не́чнаго бж҃тва́ и̑сповѣ́дницы, на сѵ́дищи томꙋ́ нача́ло взыва́хꙋ: кро́вь и̑ дш҃ы на́ша є҃ тѣлесы́, ѩ҃ко непо́рочнꙋю жє́ртвꙋ прино́сим тебѣ́ вл҃ко: ѣ҃ ли́цѣхъ неве́сныхъ твои́хъ сопричти́, ѩ҃ко вг҃ъ ми́лт҃нвый.

Полная служба святыхъ Кизическихъ мучениковъ находится въ вышеупомянутой книгѣ „Спирида“.

Въ ней же говорится: „понеже святіи Кизическіе мученики сподобилися дарованіямъ отъ Господа и чудодѣйствуютъ въ людяхъ, трясавичныя болѣзни ходатайствомъ своимъ молящеся свобождаютъ, сего ради создася въ честь ихъ святый храмъ на мѣстѣ, отстоящемъ отъ царственнаго града Казани мало вяще единаго поприща, на сѣверную страну отъ вратъ града воскресенскихъ (дворцовыхъ), лѣта мірозданія ҂зрчѳ.“ (1687).

Храмъ сей былъ освященъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1688 года, а въ 1691 году здѣсь былъ устроенъ мужскій монастырь, „благословеніемъ, тщаніемъ и иждивеніемъ великаго Господина Святѣйшаго и всеблаженнѣйшаго Кириъ Адріана, архіепископа Московскаго, и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, иже бысть въ царственномъ градѣ Казани митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ“.

Такимъ образомъ существованію Кизическаго Казанскаго монастыря исполнилось 200-лѣтіе въ 1891 году.

Попеченіемъ того же патріарха Адріана въ 1693 году принесены были въ Кизическій Казанскій монастырь мощи святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ [1]), которые были вложены въ святую икону сихъ мучениковъ. Эта чудотворная икона, по распоряженію патріарха Адріана, сдѣланному чрезъ особую грамоту (отъ 1694 года февраля мѣсяца) ежегодно обносится по всѣмъ домамъ православныхъ жителей г. Казани вмѣстѣ съ чудотворною Седміозерскою иконою, и неоскудно источаетъ многоразличныя исцѣленія. „Сего ради, говоритъ составитель Спириды, можно каждой христіанской душѣ имѣть въ святыхъ девятонравныхъ мученикахъ примѣры вѣры, надежды, любви, терпѣнія и воздаянія, и обязательно слѣдуетъ поучаться отъ нихъ вѣрѣ, такъ чудесно прославленной ими. Кто же совершилъ все сіе, какъ не Богъ? Поистиннѣ, Господь вся елика восхотѣ сотвори, ибо Онъ дивенъ во святыхъ своихъ и Онъ дивно показалъ свою волю въ нихъ. Онъ возжелалъ, чтобы они были на землѣ, и они жили; Онъ восхотѣлъ, чтобы святая вѣра была проповѣдана для обращенія ослѣпленнаго идолопоклонствомъ Кизическаго народа и, вотъ, собравши святыхъ сихъ отъ разныхъ странъ, Онъ представилъ ихъ вкупѣ на зрѣлище всему міру. Восхотѣлъ Онъ прославить чрезъ нихъ святое Имя Свое, и далъ имъ цѣлебныя дары, чтобы исцѣляющіеся удивлялись и говорили: въ сихъ святыхъ мученикахъ видѣли мы и въ чувствахъ нашихъ ощущали преславное, такъ какъ, они будучи по тѣлу намъ единопріродны, чудодѣйствуютъ сверхъестественно.

---

[1]) Въ Астраханскомъ Каѳедральномъ Соборѣ есть икона (въ иконостасѣ нижняго храма) святыхъ девяти мучениковъ съ частицами мощей ихъ, вложенныхъ въ самый образъ за слюдою. На семъ образѣ есть греческая надпись, изъ которой видно, что мощи Кизическихъ мучениковъ привезены были царю Алексѣю Михайловичу въ 1554 году и святѣйшимъ патріархомъ Адріаномъ «послашася во врачеваніе и въ пользу труждающихся во обители, яже во градѣ Казани во имя ихъ совдася при державѣ царей и Вел. Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей; послашася мощи міровданія 7201 (1693) лѣта мѣсяца Іюля». Когда и какъ икона съ мощами Кизическихъ мучениковъ привозима была въ Астрахань—неизвѣстно.

Посему то и созданы храмы, и монастыри въ честь сихъ святыхъ во многихъ странахъ, чтобы больные люди, особенно же одержимые трясавичнымъ недугомъ (лихорадкою) приходили въ храмы и обители эти, люди всякаго пола и возраста, и получали, по соизволенію Божію, духовную пользу и выздоровленіе отъ своихъ немощей, и славили бы за это Господа и святыхъ Его. И такимъ образомъ всѣ стали бы наслѣдниками евангельскаго блаженства, благодатію Іисуса Христа, предстательствомъ Пресвятой Дѣвы Богородицы Маріи и молитвами всѣхъ святыхъ, нынѣ и присно и во вѣки! Аминь".

Историческое описаніе кладбища Кизическаго монастыря [1]).

Древнѣйшія надписи надгробныя могли бы служить наилучшими указателями того, насколько Кизическій монастырь пользовался уваженіемъ гражданъ съ первыхъ-же лѣтъ его существованія (въ концѣ XVII в.). Но къ сожалѣнію такихъ памятниковъ всеразрушающее время не пощадило. Оно губительно подѣйствовало и на памятники XVIII вѣка, оно жестоко отнеслось ко многимъ памятникамъ XIX вѣка, не пощадило многіе и новѣйшіе памятники. Письменные документы тоже не сохранили никакихъ извѣстій о началѣ кладбища.

Нѣкогда въ библіотекѣ Кизическаго монастыря сохранялся древній диптихъ, о которомъ упоминаетъ въ одномъ своемъ рапортѣ архимандритъ Гурій (въ 1833 году). Но онъ куда-то исчезъ. Имѣющійся теперь старый диптихъ, переплетенный въ кожу, относится къ 1791 году. На первой страницѣ его значится, что онъ принадлежалъ коллежской совѣтницѣ Аграфенѣ Михайловнѣ дочери Овциной, которая передала его въ монастырь въ 1793 году. Въ немъ

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Издано Высокопреосвященнымъ авторомъ отдѣльнымъ изданіемъ какъ приложеніе къ «Историческому очерку Казанскаго Кизическаго монастыря» въ 1892 году.

значатся записанными полууставнымъ письмомъ съ киноворными заглавіями роды: Стефана архидіакона Сахарова, полковницы Бутлеровой, Полянскова, А. Ф. Фондани, Чекмаревыхъ, Третьякова, Дряблова, Осокина, Каменева, Колокольникова, іерея П. Васильева, совѣтника Волка, маіора Третьякова, секретаря Попова, Анны Романовской, купца Кумина, землемѣра Бѣлоусова, М. М. Удочкиной, коллежскаго ассессора С. Іонова, Казанской губерніи начальника князя Баратаева, Татищевыхъ, казначея іеромонаха Антонія, капитана Баранова, землемѣра Павловскаго, капитана Шагарова, игумена Серапіона, стряпчаго Кизическаго монастыря Степана Петрова, землемѣра Пущина-Рюмина, Ждановыхъ, Петрова, Брюма, Желтухина, Н. В. Панаевой, Романовой, купца Павлова.

На послѣдней оберткѣ написано: „Помянникъ сей и сѵнодикъ Кизическаго монастыря для тѣхъ, кои положены въ семъ монастырѣ". Эта надпись сдѣлана полууставомъ и повторена скорописью, и однако ей вѣры имѣть вполнѣ нельзя, такъ какъ несомнѣнно, что въ роды погребенныхъ при Кизическомъ монастырѣ, внесено множество лицъ похороненныхъ и во множествѣ другихъ мѣстъ.

Всѣ почти записи изъ сего сѵнодика были перенесены потомъ въ позднѣйшій сѵнодикъ 1833 года, украшенный разными картинами и сказаніями, относящимися до загробной жизни и значенія поминовенія.

Изъ сего же сѵнодика всѣ имена перенесены въ сѵнодикъ 1853 года и въ новѣйшій литографированный (въ 3-хъ экземплярахъ) сѵнодикъ, въ которомъ все множество именъ раздѣлено на шесть частей, по числу дней поминанія этихъ именъ, начиная съ понедѣльника. При семъ какъ во второмъ, такъ и въ послѣднемъ сѵнодикѣ означено, кто сколько пожертвовалъ за поминовеніе, а именно, по сѵнодику 1853 года между прочимъ значится: отъ купца Алексія Александрова 150 руб., отъ солдатки Ѳеодоры Филипповой 30 руб., отъ г. Андрузскаго 285 р. 71 к., отъ игуменіи Анфіи 143 р., отъ купчихи Пелагіи Башмаковой 600 р., отъ поручика Васильева 59 р., отъ г. Одинцова 50 р., отъ полковника Іоанна К. Горталова 286 р., отъ цеховаго Дикарева 285 р.,

отъ Димитрія Ильина 142 р., отъ чиновника Егора Иванова 75 руб., отъ маіора Лукина 143 р., отъ мѣщанина Іоны Матвѣева 300 руб., отъ маіора Мосцепинова 50 руб., отъ Казанской мѣщанки Анны Николаевой 60 руб., отъ графини Анны А. Орловой-Чесменской 5000 руб., отъ купца Полякова 600 р., отъ чиновницы Дарьи Тим. Поповой 150 руб., отъ Пѣнкиныхъ 100 руб., отъ купцовъ Рѣпиныхъ 714 руб., отъ мѣщанки Смирновой 142 р., отъ Анны Ив. г. Стрѣлковой 143 руб., отъ г. Сахарова 75 руб., отъ Ларисы Ал. г. Стрѣлковой 300 руб., отъ купца Діонисія П. Степанова 300 руб., отъ помѣщика Ильи П. Филипповича 285 руб., отъ г. Хвостовой 142 р., отъ полковника Чичагова 1891 руб. 73 к., отъ г. Шеляпиной 285 руб., отъ протоіерея Платона И. Заринскаго 200 р., отъ г.г. Шульгиныхъ 143 руб., отъ Степана Н. г. Силантьева 410 руб., отъ купца Ивана Н. Котелова 100 р., отъ купца Мухина 50 руб., отъ г. Евтропова 200 р., отъ купца Петра Ив. Котелова колоколъ въ 350 пуд., отъ г. Александрова 25 руб., отъ іеродіакона Сергія 142 руб., отъ монахини Иларіи 15 руб., отъ помѣщика Николая И. Онучина 100 руб., отъ купчихи Паруновой 375 руб., отъ Владиміра Колпакова 100 руб., отъ іеромонаха Варсонофія 200 руб.; за ежегодное поминовеніе раба Божія Іоанна Лихачева Февраля 12 и 14 іюня—500 рублей, отъ священника Александра Предтеченскаго 200 р., отъ г.г. Коховскихъ и Желтухиныхъ 200 руб., отъ іеромонаха Иннокентія 100 руб., отъ Еропкиной 500 руб., отъ Свѣшниковыхъ 100 р., отъ мѣщанки Анастасіи Ер. Игнатьевой 200 руб., отъ Зобунова 50 руб., отъ Губановыхъ 100 руб., отъ мѣщанки Іуліаніи Александровой 25 руб., отъ бывшаго монастырскаго служителя Венедикта и жены его Марины 300 рублей, отъ Надежды Унжениной 100 руб., отъ г. Окулова 100 руб., отъ Евдокіи Я. Полубояриновой 30 руб., отъ мѣщанина Герасима Андреева 500 руб., отъ Буртасовскихъ 50 руб. и серебряные сосуды, отъ іеромонаха Іосифа 50 руб., отъ Павловыхъ и Прибытковыхъ 1000 руб., отъ монаха Дороѳея 50 руб., отъ устины Я. Поповой 150 руб., отъ Варсонофія епископа Старорусскаго 100 руб., отъ купца Ѳеодора Е. Постникова

1000 руб., отъ крестьянина Павла Павлова 300 руб., отъ Елизаветы Ѳеодоровой 50 руб., отъ капитана Николая Демина 40 руб., отъ протоіерея Николая Котлецова 100 руб., отъ г. Засурской 100 р., отъ Крупениковыхъ и Каменевыхъ 500 руб., отъ іеромонаха Питирима 50 руб., отъ Анастасіи Г. Михайловой 50 руб., отъ купца Веніамина Башарина 50 руб., отъ мѣщанина Елпидифора Аполлонова новый серебряный ковчегъ для иконы Св. Кизическихъ мучениковъ, отъ купца Алексія Курманаева 100 р., отъ инокини Аѳанасіи 100 р., отъ мѣщанки Анны Бѣлоусовой 50 руб., отъ Елены Павликовой 50 руб., отъ священника Цвѣткова 200 руб., отъ игуменіи Дороѳеи 100 руб. въ 1886 году, отъ архимандрита Александра 100 руб., отъ Дмитрія Войлошникова 200 р., отъ князей Баратаевыхъ 500 руб. 1 августа 1890 года, отъ священника Александра Ташевскаго 200 р., отъ супруги профессора Николая Ковалевскаго Софьи М. 200 руб.

Въ бумагахъ же монастырскихъ упоминается о пожертвованіи въ монастырь первому игумену монастыря и братіи—крестьянъ Никитою Алферьевымъ сыномъ Кудрявцевымъ. Эти крестьяне убѣгли изъ монастыря; ихъ принялъ нѣкто Борисъ Остолоповъ, который въ 1691 году далъ за нихъ своихъ 15 семействъ съ деревнею Осиновой и Закамскою и за это обязалъ поминать монаха Аѳанасія, іерея Давида, монаха Паисія и другихъ. Потомъ сей Борисъ Остолоповъ самъ нашелъ здѣсь себѣ мѣсто упокоенія, за что сынъ его Петръ Остолоповъ предоставилъ нѣкоторыя угодья и 100 руб. денегъ.

Въ 1774 году по указу Консисторіи при Кизическомъ монастырѣ была погребена законная супруга премьеръ-маіора Александра Трофимова—Анна Иванова. Въ томъ же году было вынуто изъ гроба тѣло нѣкоей Ульяны Васильевой — перевезенное въ другой монастырь. Въ 1783 году было запрещено погребать жителямъ Козьей слободы своихъ умершихъ близь монастыря. Въ 1792 году значится пожертвованіе по Александрѣ Михайловой Мельгуновой (50 р.), въ 1794 году—по Иванѣ Смирновѣ (25 р.), въ 1795 году по князѣ Платонѣ Стефановичѣ отъ князя Мещерскаго

(10 р.). Въ 1815 году по указу Консисторіи здѣсь былъ погребенъ гвардіи подпоручикъ Сергѣй Михайловъ, привезенный изъ деревни Юнусовой, Лаишевскаго уѣзда; въ 1836 году погребенъ былъ убіенный хлѣбопашецъ Родіонъ Тельковъ, житель села Ловецъ, Рязанской губерніи. Въ 1830 году были требованія о числѣ похороненныхъ отъ холеры.

Далѣе имѣются довольно многія свѣдѣнія относительно взносовъ денегъ за поминовеніе по большей части похороненныхъ здѣсь, напр. въ 1818 году по завѣщанію коллежскаго совѣтника Ивана Ильина 500 руб., въ 1828 году пожертвовано имѣніе послѣ умершихъ братьевъ Винокуровыхъ; въ 1837 году—по завѣщанію статскаго совѣтника Михаила Яковлева—1000 руб.; въ 1838 году Репиными—Евдокіею и тестемъ ея 2500 руб., мѣщаниномъ Зиминымъ 200 руб., коллежской регистраторшей Анной Григорьевой Шеляпиной 1000 руб., въ 1840 году—по завѣщанію мѣщанина Ѳеодора Уткина 100 р., по завѣщанію жены прапорщика Маріи Д. Морель 400 руб., подполковника Николая Никитича Чичагова 3000 руб.; въ 1842 году отъ г. Горталова за поминовеніе Пелагеи Петровой Дѣдевой 1000 руб., отъ купца Степанова 900 руб., отъ дѣвицы Лукиной два билета по 143 руб., отъ Филипповича 100 руб; въ 1843 году отъ игуменьи Свіяжскаго монастыря Амфіи 143 руб.; въ 1848 году отъ дѣвицы Анны Ивановой за поминовеніе ея души 60 руб.; въ 1850 году отъ игумена Гедеона 500 р.; отъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской 5000 рублей; въ 1851 году отъ Чистопольскаго купца Андреева 600 руб., отъ купца Полякова 3000 руб., отъ дѣвицы Игнатьевой 1000 руб.; въ 1853 году отъ Андрузскаго 1000 руб.; въ 1854 году отъ Нижегородской мѣщанки Елены Ивановой Дикаревой 1000 р. ассигнаціями; въ 1855 году отъ статской совѣтницы Евдокіи Волковой 200 руб., отъ мѣщанина Курицына 90 руб.; въ 1856 году отъ Ларьи Т. Поповой за поминовеніе мужа ея секретаря Уфимской городской управы Ѳеодора Ивановича 150 рублей; въ 1859 году отъ Натальи Богдановой 100 рублей; въ 1859 году отъ помѣщицы Ларисы Стрѣлковой 300 рублей.

Но очевидно, сюда вошли не всѣ пожертвованія, такъ какъ напр. въ 1857 году имѣется квитанція помѣщицы Анны Петровны Еропкиной на могилу близъ могилы Алексѣя Блаженнаго. Но вклада отъ Еропкиной въ разсмотрѣнныхъ дѣлахъ не обрѣтается.

По указу 1819 года всѣ могильныя суммы должны были поступать въ церковную сумму, а по распоряженію 1826 г. деньги эти должны были записываться въ неокладную сумму. Это должно полагать и соблюдалось, такъ какъ почти всѣ вышеозначенныя суммы имѣются, но только съ уменьшеніемъ въ $3^1/_2$ раза, такъ какъ прежде считали на ассигнаціи въ $3^1/_2$ раза болѣе.

Большая часть именъ сихъ на памятникахъ не сохранилась. И вообще о многихъ умершихъ свидѣтельствуютъ лишь небольшія насыпи; о другихъ—каменные и кирпичные памятники, въ большинствѣ предавшіеся разрушенію. Есть памятники пирамидальные, есть конусообразные, въ видѣ плитъ и другихъ разнообразныхъ формъ. Особенно мало сохранились памятники удаленные отъ церкви, а также деревянные кресты и маленькія оградки въ южной половинѣ рощи, гдѣ стали хоронить очевидно уже тогда, когда вокругъ церкви почти всѣ мѣста были заняты. Кажется древнѣйшимъ мѣстомъ кладбища должно признать ту оградку, которая находится по правую сторону церкви—съ южной стороны. Поэтому въ подробномъ описаніи кладбища мы называемъ это мѣсто первымъ отдѣленіемъ Кизическаго кладбища,—по правую сторону церкви—вторымъ отдѣленіемъ, по лѣвую—третьимъ, а въ рощѣ находящіеся по лѣвую сторону дорожки называемъ—четвертымъ отдѣленіемъ, а по правую—пятымъ.

Въ 1-мъ отдѣленіи насчитывается замѣтныхъ памятниковъ до 43, во 2-мъ 108, въ 3-мъ 270, въ 4-мъ 130, въ 5-мъ почти столько же, а всего около 700.

Кромѣ сихъ общихъ подраздѣленій, есть еще нѣкоторыя частныя подраздѣленія, въ которыхъ помѣщаются семейные склѣпы и могилы родственниковъ, въ числѣ коихъ находится кладбище женскаго Богородицкаго монастыря. Кизическій же монастырь своего уголка не имѣетъ, а почившіе насто-

ятели его, а равно и братія разбросаны по кладбищу въ разныхъ пунктахъ. И гдѣ похоронены первотрудники монастырскіе—Богъ вѣсть.

Древнѣйшіе памятники съ надписями относятся къ XVIII вѣку; ихъ всего около десяти. Подъ нимъ погребены:

1) *Родіонова* Наталья Ивановна † 1772 года. Мужъ ея капитанъ артиллеріи Александръ И. Родіоновъ былъ убитъ Пугачевымъ; дочери ея: Анна Александровна была за мужемъ за княземъ С. М. Баратаевымъ, а Марія Александровна—за *И. Ѳ. Мергасовымъ*, которые оба похоронены здѣсь же въ 1807 и 1844 г.г., какъ и сынъ ихъ Николай Ивановичъ († 1870 года), женатый на Александрѣ Павловой рожденной Альбединской.

2) Князь Семенъ Михайловичъ *Баратаевъ*. На его могильной плитѣ написано: „Въ лѣто сотворенія міра 7306, отъ Рождества Христова 1798, декабря 30 дня скончался рабъ Божій, Князь Семенъ Михайловичъ Баратаевъ на 54 году возраста своего. Память дня его февраля 3 числа. Тайный совѣтникъ, кавалеръ св. Георгія 3 ст., св. Владиміра 3 ст. и губернаторъ въ Казани былъ 8 годовъ". Онъ происходилъ отъ Грузинскихъ князей. Отецъ его пріѣхалъ въ Россію въ 1724 году. Князь С. М., будучи губернаторомъ въ Казани, вошелъ въ самыя близкія родственныя связи съ знатнѣйшими фамиліями. Дочь его Елизавета С. была за Борисомъ Александровичемъ Мансуровымъ, который былъ потомъ Казанскимъ губернаторомъ и позже нашелъ себѣ упокоеніе здѣсь († 16 октября 1814 года), вмѣстѣ съ дочерью Аграфеною Борисовною *Костливцевою* († 1844 года). Третья дочь князя С. М.—Варвара была въ замужествѣ за Казанскимъ помѣщикомъ *Еремѣевымъ*. Она похоронена здѣсь же († 1818 года). Другая дочь князя С. М. Баратаева—была въ замужествѣ за попечителемъ *М. Н. Мусинымъ-Пушкинымъ*, отецъ котораго Николай Михайловичъ похороненъ былъ также здѣсь († 1830 года), рядомъ съ супругою Евдокіею Сергѣевной, урожденной княжной *Болховской* († 1843 г.), тетка которой, въ мірѣ княжна Софья Борисовна Болховская, была игуменью Казанскаго монастыря († 1807 года). Здѣсь же покоится княгиня Анна Александровна *Бара-*

таева † 1830 года на 70 году, а также и многіе другіе члены ихъ весьма не малой семьи, какъ напр. *Баронесса* Анна Николаевна *Пирхъ*, рожденная Мусина-Пушкина † 1831 года. Дочери ея были—одна—Аделаида Альбертовна за графомъ А. Е. *Комаровскимъ*, а другая—Софья Альбертовна за Владиміромъ Николаевичемъ *Бекетовымъ*—Казанскимъ дворяниномъ, извѣстнымъ С.-Петербургскимъ цензоромъ 60-хъ годовъ.

Можно сказать, что Родіоновы и Баратаевы съ ихъ родственниками и свойственниками были первыми видными насельниками Кизическаго кладбища, а потому имъ принадлежитъ и болѣе видное мѣсто здѣсь.

3) Анна Петровна *Апехтина*, умершая 1724 года—23 лѣтъ, урожденная Каменева, дочь президента магистрата, встрѣчавшаго Императрицу Екатерину II во время посѣщенія Казани въ 1767 году. Мужъ ея былъ городничій Андрей Ивановичъ Апехтинъ. Дочь ихъ была извѣстная въ Казани писательница Фуксъ—жена профессора Университета. Изъ рода Апехтиныхъ на Кизическомъ кладбищѣ были похоронены Маріамна Ивановна и ея мужъ Николай Андреевичъ, подполковникъ † 1857 года.

4) Иванъ Ѳеодоровичъ *Дрябловъ*, Голстинской службы совѣтникъ и супруга его Ѳеодосія Гавриловна (рожденная Осокина) умершіе въ одинъ годъ, а именно въ 1774 году.

Иванъ Ѳеодоровичъ—это былъ знаменитый Казанскій купецъ, наслѣдникъ богача фабриканта Михляева, отъ котораго Дрябловъ наслѣдовалъ суконную фабрику и домъ, извѣстный и теперь подъ именемъ Дрябловскаго, близъ церкви Петра и Павла, гдѣ нѣкогда останавливался Императоръ Петръ Великій, а нынѣ помѣщается нероскошная гостинница. Братъ Ѳеодосьи Гавриловны Балахнинскій купецъ Петръ Гавриловичъ Осокинъ былъ роднымъ дѣдомъ Гавріила Ивановича Осокина, сынъ котораго, бывшій Казанскій предводитель дворянства, Петръ Гавриловичъ и теперь владѣетъ зданіями упраздненной суконной фабрики.

5) Петръ Григорьевичъ *Каменевъ*—Казанскій купецъ.

На чугунной плитѣ его сказано, что онъ былъ губернскаго округа президентъ † 1776 года. Погребалъ его митро-

политъ Веніаминъ. Здѣсь погребенъ сынъ его поэтъ *Гавріилъ Петровичъ Каменевъ* † 1803 года. На могильной плитѣ его находится слудующая эпитафія:

„Въ комъ нѣкогда пылалъ небесный чистый пламень,
„Кто добродѣтель чтилъ, кто былъ несчастнымъ другъ,
„Кто бѣднаго любилъ, того оставшій прахъ
„Здѣсь кроетъ хладный камень".

Рядомъ съ могилой Г. П. Каменева покоится прахъ родной сестры его Анны Апехтиной.

6) Гавріилъ Петровичъ *Поспѣловъ*—Казанскій помѣщикъ † 1787 года на 48 году. Рядомъ съ нимъ покоится прахъ его сына Ивана Гавриловича † 1838 года и супруги его Прасковьи Степановны † 1856 года и ихъ дочери Елены Ивановны † 1887 года—на 82 году.

7) Акилина Антоновна *Хвостова*, бывшая супругой премьеръ-маіора Данилы Лукича Хвостова, Казанскаго помѣщика, умерщвленнаго въ Казани Пугачевымъ въ іюлѣ 1774 года. Она скончалась въ чинѣ схимонахини, 76 лѣтъ, 13 іюня 1799 года. Могила ея находится около алтаря главнаго храма съ сѣверной стороны, гдѣ на стѣнѣ находится мѣдная доска съ надписью о званіи умершей и о времени ея кончины.

8) *Трубецкой* князь Александръ Николаевичъ † 1789 года.

9) *Уткинъ* Ѳедоръ Васильевичъ—Казанскій купецъ † 1791 года.

10) *Пряхинъ* Анисимъ Михайловичъ † 1798 года.

За сими, хорошо извѣстными въ Казани, первыми насельниками Кизическаго кладбища слѣдуетъ еще много другихъ лицъ изъ лучшихъ дворянскихъ и купеческихъ фамилій Казанскихъ и важнѣйшихъ дѣятелей ея въ свое время. Таковы напр. Осокины, Желтухины, Чертовы, Останковы, Горталовы, Чемесовы и т. п.

Изъ фамиліи Осокиныхъ на Кизическомъ кладбищѣ погребенъ боляринъ, братъ Гавріила Ивановича, *Иванъ Ивановичъ Осокинъ* † 1805 года. Братъ его Петръ Ивановичъ надворный совѣтникъ почилъ здѣсь же въ 1840 году, равно

какъ и коллежская совѣтница Елизавета Ивановна † 1817 года, а также племянница—Надежда Гавриловна († 1832 года), сестра Петра и Алексѣя Гавриловичей Осокиныхъ.

Желтухинъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ и супруга Анна Николаевна, оба умершіе въ 1817 году. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II Ѳеодоръ Желтухинъ былъ правителемъ Казанскаго и Вятскаго намѣстничества. Здѣсь же покоится сынъ его *Петръ Ѳеодоровичъ Желтухинъ*, надъ могилою котораго высится чудный мовзолей изъ бѣлаго мрамора. На немъ находится слѣдующая надпись: „Здѣсь положено тѣло полномочнаго предсѣдателя диванов княжествъ Молдавіи и Валахіи, Кіевскаго военнаго губернатора, свиты Е. И. В. генералъ-лейтенанта и кавалера Петра Ѳеодоровича Желтухина, родившагося 1778 года октября 3, скончавшагося въ Бухарестѣ 1829 года октября 11, въ 4 часа утра и погребеннаго внутри церкви тамошней митрополіи того-жъ октября 13 дня. Братъ и искренній другъ покойнаго, командиръ всей резервной пѣхоты арміи генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Сергѣй Ѳеодоровичъ Желтухинъ, всеподданнѣйше испросивъ Высочайшую волю, перевезъ въ Казань тѣло, которое и погребено марта 17 дня 1830 года въ Кизическомъ монастырѣ съ должною почестью и уваженіемъ, сдѣлавъ все сіе своимъ иждивеніемъ въ знакъ дружбы, которую никто и ничто поколебать между ними не могло". Поставившій сей памятникъ генералъ-лейтенантъ *Сергѣй Ѳедоровичъ Желтухинъ* также здѣсь нашелъ свое мѣсто упокоенія † 1832 года, а равно и сестра его Анастасія, жена полковника Колтовскаго † 1842 года.

Чертовъ Аркадій Аполлоновичъ, умершій 105 лѣтъ въ 1867 году. Онъ участвовалъ во всѣхъ Италійскихъ походахъ съ Суворовымъ. У него было восемь человѣкъ дѣтей, изъ коихъ дочь Любовь была инокинею въ Казанскомъ монастырѣ, а сынъ Ѳеодоръ Аркадьевичъ полковникомъ.

Здѣсь похоронены сестра Аркадія Аполлоновича—Евгенія, умершая въ 1862 году въ женскомъ монастырѣ и оставившая ему значительный капиталъ, а также братъ *Александръ Аркадьевичъ генералъ-маіоръ* † 1871 года, немогшій пережить потери сына Петра.

Останковы—дѣвицы Евгенія и Александра Акимовны († 1823 и 25 г.г.), родственницы бывшаго предсѣдателя губернской земской управы П. М. Останкова.

Горталовъ Гавріилъ Ивановичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, извѣстный филантропъ и другъ Казанскихъ преосвященныхъ, въ особенности архіепископа Антонія, умершій въ 1885 году во время съѣзда 10-ти архипастырей, изъ коихъ три участвовали на его погребеніи, какъ друзья его, а именно: Симбирскій Варсонофій, Саратовскій Павелъ и Казанскій викарій Кириллъ † 1890 года.

Мертваго Варвара Марковна, жена сенатора Димитрія Борисовича † 1845 года. Ея братъ Павелъ Марковичъ Полтарацкій былъ дядею Казанскому Губернатору П. А. Полтарацкому.

Мандрыка Николай Яковлевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ IV округа корпуса внутренней стражи † 1853 года. Дочь его Варвара Николаевная († 1891 года) была за мужемъ за помѣщикомъ Ерастомъ Петровичемъ Перцевымъ, Екатерина—за Василіемъ Николаевичемъ Чемесовымъ, братъ котораго Николай былъ похороненъ здѣсь въ 1855 году.

Демидовъ Александръ Алексѣевичъ, за которымъ была Маргарита Порфирьевна Молоствова † 1826 года.

Тебеньковъ Яковъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, грозный и строгій командиръ Казанскаго пороховаго завода † 1841 года. Надъ нимъ высится весьма оригинальный памятникъ, украшенный военною арматурою.

Здѣсь же похороненъ и другой начальникъ пороховаго завода, а именно *Иванъ Петровичъ Берхъ* † 1849 года, рядомъ съ которымъ покоится его дочь дѣвица Евгенія † 1849 года.

Изъ числа другихъ видныхъ Казанскихъ дѣятелей и родныхъ ихъ, нашедшихъ здѣсь свое успокоеніе, должны быть упомянуты:

1) Графъ Илья Андреевичъ *Толстой*, который былъ Казанскимъ Губернаторомъ † 1820 года. Онъ родной дѣдъ Льву Николаевичу Толстому, извѣстному писателю. Дочь его Пелагея Ильинишна была за мужемъ за Казанскимъ

помѣщикомъ В. И. Юшковымъ и скончалась въ женскомъ Кіевскомъ монастырѣ.

Памятникъ надъ могилою графа Ильи Толстаго очень попорченъ и потому требуетъ большой ремонтировки.

2) *Жлакина* Вѣра Яковлевна, супруга Казанскаго Губернатора † 1820 года. Здѣсь же похоронена ея сестра Надежда Яковлевна Дембровская, дочь одного изъ ополченцевъ противъ Пугачева—Якова Нефедьевича Кудрявцева, отецъ котораго былъ умерщвленъ пугачевцами на паперти Казанскаго женскаго монастыря. Мать Дембровской была дочь Шуранскаго разбойника—помѣщика Андрея Нормацкаго; мужъ ея Григорій П. Лаишевскій—помѣщикъ † 1827 года,

3) *Давыдова*, княгиня Анна Богдановна † 1827 года, супруга извѣстнаго въ Казани массона почтъ-директора Михаила Ивановича.

4) *Андрузскій* Михаилъ Яковлевичъ. Это былъ популярный и очень вліятельный предсѣдатель уголовной палаты † 1836 года.

5) *Петонди* Елизавета Филипповна † 1836 года. Мать строителя Кизической колокольни, архитектора Ѳомы Ивановича Петонди.

6) *Чичаговы*—полковникъ Николай Никитичъ и супруга его Екатерина Гавриловна † 1816 года, рожденная Дѣдева. Мать ея, сестра поэта Каменева, здѣсь же нашла свое успокоеніе. Чичаговы и Дѣдевы оставили значительный капиталъ на свое поминовеніе, а именно 3000 и 1000 рублей ассигнаціями.

Немало похоронено на Кизическомъ кладбищѣ и людей изъ ученаго міра. 1) Здѣсь покоится 1-й правитель Казанскаго Университета и знаменитый директоръ 1 гимназіи Илья Ѳеодоровичъ *Яковкинъ*, умершій въ 1836 году, на 72 году жизни. На его могильномъ камнѣ вырѣзана слѣдующая эпитафія:

„О, вы, которые въ молитвахъ и слезахъ тѣснились
вкругъ моей страдальческой постели,
„Которые меня въ борьбѣ съ недугомъ зрѣли...
„О, дѣти! О, друзья! На мой спокойный прахъ
„Придите усладить разлуку утѣшеньемъ“.

Рядомъ съ могилою отца покоится его сынъ Александръ, умершій 13 лѣтъ въ 1805 году, а также и 2-я супруга его Екатерина Ивановна († 1832 г.), отъ которой имѣлось 5 дочерей. Старшая изъ нихъ Прасковья была замужемъ за профессоромъ Казанскаго Университета барономъ Е. В. Врангелемъ; другая—Анна за княземъ Петромъ Ивановичемъ Максутовымъ (изъ татаръ).

2) Ерастъ Андреевичъ *Грубе́ръ*, попечитель Казанскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ, онъ былъ товарищемъ Державина, Аксакова, † 1859 года. Рядомъ покоится *отецъ Грубера* Андрей Егоровичъ—Казанскій дворянинъ, выходецъ изъ Австріи † 1807, а не подалеку—дочь его дѣвица Александра Андреевна † 1806 г.; старшая дочь его была замужемъ за *профессоромъ* Петромъ Сергѣевичемъ *Кондыревымъ*, похороненнымъ здѣсь же, † 1823 года. Дочь его была за директоромъ Астраханской гимназіи А. Б. Петерманъ, а другая Поликсена—начальницею Астраханскаго женскаго духовнаго училища.

3) Иванъ Михайловичъ *Симоновъ* извѣстный математикъ и астрономъ, ректоръ Казанскаго университета † 1855 года. Супруга его Марѳа Павловна, рожденная Максимовичъ † 1840 года. Дочь ихъ была за извѣстнымъ профессоромъ, синологомъ В. П. Васильевымъ, отцомъ профессора Казанскаго Университета А. В. Васильева.

4) Другой математикъ—профессоръ Александръ Ѳеодоровичъ *Поповъ* — членъ Императорской академіи наукъ † 1879 года, 63 лѣтъ. На гранитной скалѣ его памятника вырѣзана слѣдующая эпитафія: „Ты все расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ; весь міръ передъ Тобою, какъ колебаніе чашки вѣсовъ, или какъ капля утренней росы, сходящей на землю". Дочь А. Ѳ. Попова была замужемъ за профессоромъ Н. И. Студентскимъ † 1891 года.

5) Иванъ Алексѣевичъ *Сахаровъ* директоръ 1 гимназіи и окружный инспекторъ Казанскаго учебнаго округа † 1885 года. Дочь его, бывшая за С. В. Степановымъ, сгорѣла, другая была замужемъ за Головинымъ, третья—за Свѣшниковымъ.

6) Недалеко отсюда находится еще свѣжая могила Николая Г. *Ковалевскаго*, очень уважаемаго въ Казани профессора физіологіи † 1891 года.

7) Слѣдуетъ упомянуть о нѣкоемъ поручикѣ *Ляпинѣ* Аѳанасіѣ Павловичѣ † 1824 года. На каменномъ памятникѣ его (въ формѣ обелиска) вырѣзанъ на одной сторонѣ рельефный портретъ покойнаго поручика въ ботфортахъ, киверѣ и мундирѣ временъ Александра 1-го. Подъ барельефомъ эпитафія:

„Покорствуя судьбѣ, какъ прочи человѣки,
„Питомецъ Марса здѣсь покоится на вѣки!
„Трофеи, лавры, честь какъ будто онѣмѣли...
„Надежды матери съ нимъ вмѣстѣ улетѣли.
„Богатства гдѣ-жъ? Ихъ нѣтъ! Онъ чтилъ лишь добродѣтель;
„Онъ честенъ былъ и добръ—тому самъ Богъ свидѣтель".

На другой сторонѣ обелиска такое же изображеніе неутѣшно-плачущей матери Ляпина. Фигура ея напоминаетъ типъ римскихъ классическихъ женщинъ. Облокотившись лѣвою рукою на гробницу дорогаго для нея существа, она правую руку съ платкомъ опустила долу. Она видимо очень удручена горемъ, которое художникъ удачно изобразилъ въ чертахъ ея еще молодаго лица.

Далѣе слѣдуетъ эпитафія:

„О, Боже! Что со мной, несчастной сталось:
„Съ любезнымъ мнѣ сыномъ на вѣкъ мой разсталась!..
„Всевышній Творецъ, утѣшь плачущую мать,—
„Прими младшаго Аѳанасія въ Свою благодать.

Изъ числа Казанскаго купечества особенно много похоронено здѣсь Хворовыхъ и Котеловыхъ.

Ѳедоръ Ивановичъ *Хворовъ*, Казанскій именитый купецъ († 1830 г.) и супруга Елена Васильевна († 1820 г.). Ѳедоръ Ивановичъ былъ городскимъ головою въ достопамятный 1812 годъ. Онъ былъ другъ многихъ архіереевъ.

Похороненъ съ зятемъ Герасимомъ Степановичемъ *Мельниковымъ* († 1840 года), который тоже былъ городскимъ головою и владѣльцемъ громаднаго дома, нынѣ принадлежащаго Павлу Васильевичу Щетинкину. Узенькій переулокъ, ведущій съ Георгіевской улицы на Ново-Горшечную называется Хворовскимъ, потому что здѣсь былъ пивоваренный заводъ Хворова.

Татьяна Гавриловна Хворова—жена Казанскаго купца Родіона Петровича Хворова, домъ котораго теперь принадлежитъ Грахе. Дочь этихъ Хворовыхъ Александра Родіоновна была за почетнымъ гражданиномъ Константиномъ Леонтьевичемъ Крупениковымъ, домъ котораго вмѣстѣ съ домашнимъ храмомъ завѣщанъ городу—на богадѣльню.

Котеловъ Иванъ Николаевичъ, Казанскій купецъ † 1860 года и супруга его Александра Ѳедоровна † 1835 года. У нихъ былъ кожевенный заводъ въ Ягодинской слободѣ. Дочь ихъ Ольга Ивановна была за извѣстнымъ Казанскимъ чайнымъ торговцемъ Василіемъ Николаевичемъ Унженинымъ († 1891 года), отцемъ многихъ сыновей и дочерей, изъ коихъ старшій Николай Васильевичъ состоитъ директоромъ купеческаго банка.

Котеловъ Николай Петровичъ † 1885 года.

Котелова Надежда Осиповна † 1836 года.

На памятникѣ ея изображено: „Сей памятникъ воздвигнутъ покоющемуся праху усопшей рабы Божіей Надежды Осиповны, урожденной дочери Петровой, въ знакъ незабвенной признательности супруга почетнаго гражданина Казанскаго 1-й гильдіи купца Петра Ивановича Котелова къ благимъ душевнымъ достоинствамъ и вѣчное воспоминаніе семерымъ дѣтямъ".

Котеловы всѣ вообще были благодѣтелями Кизическаго монастыря, но особенно много жертвовалъ въ его пользу Иванъ Николаевичъ † 1860 года.

Веніаминовъ-Башаринъ Николай Матвѣевичъ † 1883 года—76 лѣтъ. Онъ былъ торговецъ сукнами. Каменный домъ его недалеко отъ женскаго монастыря принадлежитъ теперь его зятю—чиновнику Бутягину. Сынъ его многое сдѣлалъ для Успенской церкви Кизическаго монастыря.

Жулинъ Иванъ Дмитріевичъ † 1866 года, владѣлецъ кожевеннаго завода. Здѣсь же похоронены его дѣти: Александръ † 1871 года, Ѳедоръ † 1872 года и дочь Юлія † 1892 года.

Духовенство также имѣетъ здѣсь не малое число своихъ представителей. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Священникъ Алексѣй *А. Алексѣевъ*, служившій при Владимірскомъ Соборѣ † 1804 года.

Протоіерей Платонъ Егоровичъ *Заринскій*, служившій долго при Кремлевской во имя Спасителя церкви и извѣстный Казанскій писатель—археологъ. Его сочиненіе „Очерки древней Казани“ (1877 года) удостоено Императорскою Академіею наукъ Уваровской преміи, † 1881 года.

Здѣсь же похоронена его супруга Ольга Ивановна † 1883 года, а также мать его Екатерина Михаиловна † 1878 года и дочь Екатерина, скончавшаяся въ 1868 году, 17 лѣтъ. Сыновья о. протоіерея состоятъ на свѣтской службѣ, кажется—врачами. Ограда вокругъ памятниковъ Заринскихъ совершенно развалилась.

Аквиляновъ Петръ Тимофеевичъ, священникъ Смоленско-Дмитріевской церкви, что въ Ягодной слободѣ † 1864 года. Сыновья его—Александръ Петровичъ служитъ въ канцеляріи попечителя округа, Николай Петровичъ—въ контрольной палатѣ, а дочь за инспекторомъ народныхъ училищъ Викторомъ Ѳедоровичемъ Люстрицкимъ.

Изъ инокинь мы уже упомянули нѣкоторыхъ. Здѣсь же покоятся:

Монахиня Рахиль—изъ рода Королевыхъ † 1846 года.

Христофора—убіенная грабителемъ на 78 году. Она жила въ монастырѣ 52 года, † 1864 года.

Келарія—казначея Казанскаго женскаго монастыря, прожившая тамъ 75 лѣтъ, какъ значится въ надгробіи, † 1884 года.

Евгенія инокиня, изъ купеческаго рода Кобычевыхъ (въ г. Енисейскѣ). Она жила въ Казанскомъ монастырѣ 30 лѣтъ, скончалась 75 лѣтъ въ 1888 году.

Въ настоящее время Казанскій женскій Богородицкій монастырь имѣетъ здѣсь свой особый уголъ, который въ

послѣднее время обнесенъ частоколомъ со стороны дороги, ведущей къ рощѣ, близъ которой у стѣны и расположено означенное мѣсто. Но вышеуказанныя инокини Казанскаго монастыря похоронены внѣ предѣловъ этаго мѣста. Прочіе Казанскіе монастыри не имѣютъ здѣсь своего опредѣленнаго мѣста, такъ что напр. отецъ іеросхимонахъ Сергій, скончавшійся въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ († 1883 года), погребенъ на сѣверъ отъ алтаря, а игуменъ Алексій, умершій въ Ѳеодоровскомъ монастырѣ († 1892 г.), погребенъ въ рощѣ на лѣвой сторонѣ.

Самъ Кизическій монастырь тоже не имѣетъ для своихъ почившихъ опредѣленнаго уголка. Говорятъ, что крестъ и желѣзная ограда находящіеся близъ главныхъ вратъ указываютъ могилу одного изъ настоятелей монастыря, знаменитаго архимандрита Гурія († 1842 г.), а другой—вблизи находящійся крестъ—могилу игумена Филарета, бывшаго долго уважаемымъ священникомъ Тихвинской церкви († 1873 года), но точныхъ свидѣтельствъ о семъ не сохранилось. Недавно умершій казначей Кизическаго монастыря Тихонъ († 1883 года) погребенъ недалеко отъ церкви. Іеромонахъ Филаретъ († въ августѣ 1891 года) погребенъ за олтаремъ главной церкви, близъ іеромонаха Софронія († 1890 г.), служившаго въ Крестовой церкви архіерейскаго дома; а гдѣ посѣянъ прахъ другихъ иноковъ Кизическаго монастыря—неизвѣстно, и никакихъ памятниковъ о ихъ жизни и дѣятельности нигдѣ не видно, кромѣ архивныхъ бумагъ, на основаніи коихъ въ своемъ мѣстѣ и будетъ сообщено о нихъ то, что окажется возможнымъ.

Мы отмѣтили нѣсколько фамильныхъ памятниковъ и могилъ болѣе или менѣе извѣстныхъ Казанскихъ обывателей и лицъ, надъ прахомъ коихъ имѣются надписи, или вообще замѣчательныя надгробія.

Но такъ какъ кладбище—это поле смерти, то смерть и царствуетъ здѣсь, властно господствуя не только надъ слабыми деревянными и кирпичными памятниками, но и надъ чугунными и гранитными издѣліями. Все разрушающее время болѣе и болѣе даетъ знать, что тамъ, въ загробномъ мірѣ, богатый и убогій въ равномъ достоинствѣ. Это

загробное равенство уже наложило полную свою печать на прахъ умершихъ въ XVII столѣтіи; отъ XVIII столѣтія оно оставило еще могилъ десятокъ. Но придетъ время когда мало останется памятниковъ и отъ тысячъ могилъ XIX вѣка, а посему возможно - полное перечисленіе всѣхъ могилъ съ указаніемъ именъ почивающихъ въ нихъ можетъ быть многоцѣннымъ, такъ какъ чрезъ это дольше можетъ возглашаться имъ поименно вѣчная память, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дольше питаться то чувство святой любви, которое такъ многихъ привлекаетъ на могилы родныхъ, побуждаетъ украшать ихъ всякими памятниками и всѣми тѣми средствами, которыя могутъ сдѣлать эту любовь навѣки неразрывною и всесовершеннѣйшею, какъ совершененъ Отецъ нашъ небесный, въ лоно Котораго переходятъ почившіе о Господѣ, въ вѣрѣ и надеждѣ упокоенія во Христѣ Іисусѣ Спасителѣ нашемъ.

Въ заключеніи описанія Кизическаго кладбища слѣдуетъ еще сказать, что новое управленіе Кизическаго монастыря всячески озабочено упорядоченіемъ кладбища и сохраненіемъ памятниковъ его. Чрезъ особое объявленіе оно призывало родныхъ и знакомыхъ почивающихъ на этомъ кладбищѣ, чтобы они позаботились приведеніемъ въ порядокъ дорогихъ имъ могилъ. Но пока на это отозвались немногіе. Теперь предположено разсылать таковыя же приглашенія поименно—извѣстнымъ родственникамъ. Но чтобы послѣдніе имѣли нѣкоторую гарантію къ дальнѣйшей лучшей охранѣ памятниковъ, управленіе монастыря озаботилось устройствомъ ограды по всему протяженію 3 отдѣленія кладбища, чѣмъ прекращенъ свободный доступъ и во 2 отдѣленіе, между тѣмъ какъ прежде все это пространство было вполнѣ доступно не только для нежеланныхъ посѣтителей и легкомысленныхъ дѣтей, но и для животныхъ, имѣвшихъ прежде свободный доступъ на кладбище и уронившихъ не мало дорогихъ памятниковъ. Это пренебреженіе къ святости мѣста и драгоцѣнности надгробныхъ украшеній и было вѣроятно причиною отчужденности многихъ

отъ родныхъ могильныхъ уголковъ, несмотря на то, что въ послѣднее время за могильное мѣсто взималось рублей по 5-ти, тогда какъ за усыпальницу въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ многіе охотно вносили и вносятъ по нѣсколько сотъ рублей.

Кромѣ сказанной загородки сдѣлана еще небольшая загородь въ отдѣленіи 4, находящемся въ рощѣ, со стороны которой предполагается сдѣлать тоже загородь и такимъ образомъ и сіи отдѣленія сдѣлать менѣе доступными, нежели какъ онѣ были доселѣ.

Съ умноженіемъ же спеціальныхъ средствъ предполагается установить болѣе постоянную охрану памятниковъ и даже возможное возстановленіе ихъ, начиная съ памятниковъ тѣхъ, кои завѣщали монастырю нѣкоторые капиталы на вѣчное поминовеніе ихъ.

СПИСОКЪ МОГИЛЪ КИЗИЧЕСКАГО КЛАДБИЩА

по памятникамъ, уцѣлѣвшимъ къ 1892 г.

Отдѣленіе первое,

находящееся въ особой оградѣ съ каменными столбами и частоколомъ, по лѣвую сторону церкви.

1) Бѣлый мраморный памятникъ, съ желѣзнымъ позолоченнымъ крестомъ, окруженный желѣзною рѣшеткой и съ надписью на задней сторонѣ: „Здѣсь покоится прахъ Варвары Семеновны Еремѣевой, урожденной княжны Баратаевой“; на сѣверной—„Родилась 1793 года іюля 19 дня, скончалась 1818 года февраля 18 дня“; на восточной—„Милосердія двери отверзи рабѣ Твоей, Преблагословенная Богородице“; на южной—„Христе Боже, Спаситель міра, помози рабѣ Своей!“ Памятникъ стоитъ подъ желѣзнымъ, сильно покачнувшимся балдахиномъ, утвержденномъ на желѣзныхъ же столбахъ.

2) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными на верхней сторонѣ крестомъ, копьемъ, мечемъ и словами: „Іс. Хс. Ника". На боковыхъ сторонахъ словъ нельзя разобрать, такъ какъ памятникъ почти весь находится въ землѣ.

3) Чугунная плита съ крестомъ вверху и надписью: „на семъ мѣстѣ покоится прахъ штабсъ-капитанши Татьяны Ивановны Дароновой, урожденной Родіоновой, скончавшейся 1825 сентября 20-го дня въ день ея тезоименитства; житія ея было 55 лѣтъ и 30 дней".

4) Чугунная плита съ высѣченными крестомъ и надписью: „здѣсь покоится тѣло усопшей рабы Божіей дѣвицы Даріи, скончавшейся апрѣля 16 дня 1849 года на 27 году отъ рожденія; жизнь ея была истинно самая христіанская: она любила помогать бѣднымъ и за добрый нравъ ея была всѣми уважаема. Миръ праху твоему".

5) Чугунная плита съ высѣченнымъ крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „подъ камнемъ симъ покоится прахъ княжны, тайной совѣтницы Анны Александровны Баратаевой, урожденной Родіоновой, скончавшейся на 70 году отъ рожденія въ лѣто 1830, сентября въ 27 день".

6) Каменный памятникъ подъ чугунной плитой, на которой высѣчены лучезарный глазъ и надпись: „1805 года іюня въ 13 день господина тайнаго совѣтника, разныхъ орденовъ кавалера, князя Семена Михайловича Баратаева скончалась дочь, дѣвица, княжна Наталія Семеновна на восемнадцатомъ году возраста своего".

7) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ, съ высѣченными сверху крестомъ и словами: „Царь славы, Іс. Хс Ника. Здѣсь погребена дѣвица, княжна Пераскева Семеновна, дочь тайнаго совѣтника, князя Баратаева, скончалась 29 іюня 1814 года, а родилась 1782 года 11 числа іюня-же".

10) Чугунная плита съ крестомъ и словами: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ и сотвори святую милость Твою!—Здѣсь погребено тѣло младенца Семена Николаевича, сына артиллеріи подполковника, князя Н. С. Баратаева, скончался 1819 года генваря 14 дня; житія его было 2 года, 10 мѣсяцевъ и 9 дней".

11) Такая-же плита съ высѣченными сверху крестомъ, вѣнкомъ и надписью: „таковыхъ бо есть царствіе Божіе.— Здѣсь погребено тѣло младенца, княжны Наталіи Николаевны, урожденной Баратаевой, родилась 15 октября 1830 года, скончалась 15 августа 1833 года, житія ея было 2 года и 10 мѣсяцевъ".

12) Чугунная гладкая плита съ высѣченнымъ сверху крестомъ безъ надписи.

13) Чугунная рѣзная часовня съ такимъ-же крестомъ и окруженная чугунной рѣшеткой. Внутри часовни находится чугунная, кругло-продолговатая доска, утвержденная на чугунной подставкѣ, на которой высѣчены крестъ и надпись: „благій рабе и вѣрный! вниде въ радость Господа Твоего. Здѣсь погребено тѣло гвардіи капитана Николая Ивановича Мергасова, скончавшагося 14 февраля 1870 г. на 65 году".

14) Большой кубическій, опоковый камень со вдѣланными въ него съ восточной и западной сторонъ бѣло-мраморными досками, изъ которыхъ на первой высѣчена разогнутая книга съ какою-то птицей и поверхъ ея корона съ конемъ, а на второй—высѣчена надпись: „подъ камнемъ симъ лежатъ тѣла полковника Ивана Ѳеодоровича Мергасова, умершаго 1844 года іюня 2-го и супруги его Маріи Александровны, урожденной Родіоновой, умершей 1807 года декабря 23-го".

15) Чугунная плита съ высѣченными сверху крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью": Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ.—Подъ камнемъ симъ лежитъ тѣло полковницы Маріи Александровны, дочери жены Мергасовой, урожденной Родіоновой, усопшей 23 декабря 1807 года, которая родилась января 26 дня 1771 года. Признательность супруга—виновницѣ счастливыхъ дней, на прахъ супругѣ, матери и друга, воздвигла камень сей".

16) Пирамидальный мраморный памятникъ съ металлическимъ вызолоченнымъ крестомъ и надписью съ восточной стороны: „Александра Николаевна, княжна Баратаева, скончалась 1884 г. марта 15-го".

17) Чугунная плита съ высѣченнымъ лучезарнымъ глазомъ вверху и вычеканенными часовнею и головой, украшенными вѣнкомъ, внизу—съ надписью: „въ лѣто отъ сотворенія міра 7306, а отъ Рождества Христова 1798 года декабря 30 дня скончался рабъ Божій, князь Семенъ Михайловичъ Баратаевъ на 54 году возраста своего, память дня его февраля 3 числа. Тайный совѣтникъ, кавалеръ Св. Георгія 3 степени и Св. Владиміра 2 степени и губернаторомъ былъ въ городѣ восемь годовъ".

18) Небольшой, въ видѣ гроба, опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, и мечемъ и надписью, которую нельзя разобрать.

19) Такой-же памятникъ съ тѣмъ-же изображеніемъ и надписью сверху: „Царь славы. Іс. Хс. Ника.—Подъ симъ камнемъ погребены дѣти подполковника Василій Николаевича Овцина". На южной, боковой сторонѣ: „здѣсь лежитъ младенецъ Николай, 1801 года родился ноября 15-го, а скончался декабря 12 числа". На сѣверной: „здѣсь лежитъ младенецъ Платонъ, родился 1801 года генваря 6-го, а скончался марта 8 числа".

20) Мраморный въ видѣ колонны и опоковый, пирамидальный съ металлическимъ крестомъ, памятники, окруженные чугунною рѣшеткой. Надпись на 1-мъ памятникѣ: „здѣсь положено тѣло коллежскаго совѣтника Петра Ивановича Блюма, родившагося въ 1766 году генваря 11-го, а скончавшагося 1817 года сентября 3 дня"; на второмъ: „здѣсь покоится прахъ подполковницы Александры Андреевны Хронжевской, урожденной Топорниной, скончавшейся 1850 года декабря 25 дня".

21) Мраморная плита съ наложеннымъ, большимъ, литымъ, чугуннымъ крестомъ, окруженная желѣзною рѣшеткою, утвержденною на опоковымъ камнѣ. На плитѣ высѣчена надпись: „тайная совѣтница Варвара Марковна Мертваго родилась 17 марта 1777 года, скончалась 22 іюля 1845 года".

22) Сѣрый, въ видѣ колонны, опоковый памятникъ съ желѣзнымъ вызолоченнымъ крестомъ и надписью на восточной сторонѣ: „воспитанница княгини Баратаевой", а на

западной: „Маргарита Сергѣевна Волкова, скончалась сентября 16 дня 1886 года. Миръ твоему праху".

23) Мраморный пирамидальный памятникъ съ металлическимъ крестомъ, на которомъ придѣланъ металлическій образъ Седміозерской Бож. Матери. Надпись на западной сторонѣ памятника: „княжна Анна Николаевна Баратаева скончалась 16 ноября 1889 года".

24) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ, съ высѣченными крестомъ, копьемъ и мечемъ и словами: „Царь славы, Іс. Хс. Ника".

Далѣе: „покоится Божія раба артиллеріи капитанша Наталія Ивановна Родіонова". Остальныхъ словъ нельзя разобрать.

25) и 26) Два небольшихъ опоковыхъ памятника съ высѣченными на нихъ крестомъ, копьемъ и мечемъ и со стертыми отъ ветхости надписями.

27) Большой, въ видѣ гроба, опоковый памятникъ съ высѣченными сверху крестомъ, копьемъ, мечемъ и словами: „Царь славы. Іс. Хс. Ника", а внизу высѣченъ столъ со свѣчею и бюстъ сидящей и плачущей женщины съ надписью: „плачу и рыдаю, егда смертный часъ помышляю". Далѣе, на задней сторонѣ: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ!" Вокругъ памятника: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло госпожи коллежской совѣтницы Елизаветы Ивановны Осокиной, родившейся октября 9 числа, а скончавшейся 1813 года мая 5 числа; житія ея было шестьдесятъ пять лѣтъ, шесть мѣсяцевъ и двадцать семь дней".

28) Большой опоковый памятникъ, съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и словами: „Царь славы. Іс. Хс. Ника". Надпись—вокругъ памятника: „здѣсь сокрыто тѣло покойнаго господина надворнаго совѣтника Петра Ивановича сына Осокина, родившагося 1775 года декабря третьяго надесять дня, скончавшаго жизнь свою 1810 года марта 29; житія его было 34 года, 3 мѣсяца и 17 дней", на западной сторонѣ: „скончавъ теченіе и къ Тебѣ прибѣгохъ Господи! Пріими духъ мой съ миромъ и сотвори милость Твою со мною по святой волѣ Твоей".

29) Такой-же памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло болярина Іоанна Іоанновича Осокина 1805 года іюня 16 дня. Житія его было 27 лѣтъ и 13 дней".

30) Большой желѣзный крестъ съ прибитымъ сверху мѣднымъ образомъ распятія Іисуса Христа на западной сторонѣ, а на восточной—иконы преподобной мученицы Евгеніи, утвержденный на кубичномъ опоковомъ камнѣ и окруженный желѣзною рѣшеткой. На западной сторонѣ камня—надпись: „подъ симъ памятникомъ погребено тѣло изъ дворянъ дѣвицы Евгеніи Аполлоновны Чертовой 77 лѣтъ; родилась 1784 года декабря 15 дня, а скончалась 1862 года августа 28 дня въ 3 часа пополуночи, проживала въ Казанскомъ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ 15 лѣтъ, 3 мѣсяца и 27 дней".

31) Сѣраго мрамора памятникъ съ продолговатымъ шаромъ на верху, окруженный желѣзною рѣшеткой, и надписью на восточной сторонѣ: „подъ симъ камнемъп огребено тѣло болярыни Елизаветы Филипповны Петонди"; на западной: „скончавшейся 1836 года 6 іюня; житія ея было 60 лѣтъ. Миръ праху твоему".

32) Пирамидальный опоковый памятникъ съ желѣзнымъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло надворнаго совѣтника Петра Ивановича Кириллова, скончавшагося на 40 году своей жизни декабря 31 дня 1830 года"; на восточной: „упокой его, Господи!"

33) Опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „младенецъ Давидъ Зыбинъ родился 4 мая 1851 года, а скончался 24 января 1856 года. Да будетъ воля Твоя". Памятникъ окруженъ чугунною рѣшеткой.

34) Такой же памятникъ съ надписью на сѣверной сторонѣ: „сынъ титулярнаго совѣтника Алексѣя Гавріиловича Осокина"; на южной: „младенецъ Гавріилъ родился 24 ноября 1848 года, а скончался 14 декабря 1849 года".

35) Такой-же памятникъ съ надписью: „Господи, упокой младенца". На сѣверной сторонѣ: „сынъ коллежскаго секре-

таря Алексѣя Гавріиловича Осокина"; на южной: „младенецъ Алексѣй родился 27 сентября 1847 года, скончался 5 января 1848 года".

36) Опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь славы. Іс. Хс. Ника. Человѣкъ взираетъ и смертный часъ помышляетъ. Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный помилуй насъ". Надпись на сторонахъ памятника: „подъ симъ камнемъ погребены Казанской суконной фабрики содержатель Иванъ Ѳеодоровичъ и супруга его Ѳеодосія Гавріиловна Дрябловы; онъ родился 1728 года сентября 15 и представился 1774 года ноября 24, а она родилась 1729 года мая 22 и представилась 1774 года декабря 15 дня".

37) Бѣлый мраморный, пирамидальный памятникъ съ мраморнымъ крестомъ, на которомъ высѣченъ образъ воскресенія Іисуса Христа. На западной сторонѣ памятника— надпись: „здѣсь положено тѣло дѣвицы Надежды Гавриловны Осокиной, родившейся 1813 года іюня 16 дня и скончавшейся 1832 года апрѣля 13 дня въ 7 часовъ утра въ среду на Пасхѣ". На восточной: „какъ утромъ на цвѣтокъ весенняя роса, она на сей землѣ едва блеснула, съ улыбкою на здѣшній міръ взглянула и вознеслась къ себѣ на небеса".

38) Небольшой опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными на верху крестомъ, копьемъ и мечемъ. Надписи не имѣется.

39) Черный мраморный, въ видѣ вазы, памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло дѣйствительной статской совѣтницы, княгини Анны Богдановны Давидовой съ дѣтьми ея, князьями: Николаемъ и Алексѣемъ и княжнами: Надеждой, Вѣрой, Надеждой и Александрой; родилась 1779 года іюля 9 дня, а скончалась 1827 года августа 4 дня. Въ супружествѣ была 28 лѣтъ". На сѣверной сторонѣ: „приклони, Господи, ухо Твое и услыши мя. Сохрани душу мою, яко преподобенъ еси: спаси раба Твоего, Боже мой, уповающаго на Тя. Возвесели душу раба Твоего, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою". На восточной: „имъ-же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Богу крѣп-

кому и живому. Когда пріиду и явлюся лицу Божію“ На южной сторонѣ: „Господи, не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія“.

40) Небольшой опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью вокругъ: „подъ симъ камнемъ погребены тѣла дѣтей Казанской Духовной Консисторіи губернскаго секретаря Ивана Аѳанасьева сына Виноградова—Петра и Александра, скончавшихся въ 1800 году іюля 15 дня“.

41) Такой-же памятникъ съ тѣмъ-же изображеніемъ и надписью: „здѣсь сокрыто тѣло Онисима Михайловича Прянхина, скончавшагося 1798 года генваря 16 дня: житія его было 47 лѣтъ“.

42) Большой, зеленый, деревянный крестъ безъ надписи.

43) Желѣзный крестъ, утвержденный на опоковой тумбѣ и окруженный желѣзною рѣшеткой; надписи на крестѣ не имѣется.

Отдѣленіе второе,

находящееся на сѣверо-восточной сторонѣ отъ алтаря главнаго храма.

44, 45, 46, 47, 48, 49 и 51) Большіе, деревянные, ветхіе кресты безъ надписей.

50) Небольшой опоковый памятникъ съ высѣченнымъ крестомъ, копьемъ и мечемъ, безъ надписи.

52) Деревянный, ветхій крестъ съ надписью: „проснись и посмотри на плачущихъ дѣтей; прерви свой мертвый сонъ; птенцы твои рыдаютъ, слезами горькими могилу обливаютъ.—Здѣсь покоится прахъ діакона Александра Алексѣева Маринина; скончался 8 іюля 1864 года; житія его было 69 лѣтъ“.

53) Бѣлый деревянный крестъ, окруженный деревянною-же оградой, съ надписью: „здѣсь погребенъ изъ числа братіи сего Кизическаго монастыря іеромонахъ Питиримъ, изъ рода природныхъ Казанскихъ мѣщанъ Самарцевыхъ,

имѣвшій отъ роду не болѣе 40 лѣтъ; скончался 23 февраля 1881 г. въ 4 часа утра. Господи, пріими духъ его съ миромъ!"

54) Деревянный розовый, съ металлическимъ вѣнкомъ крестъ, безъ надписи.

55) Деревянный крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло инока Іоанна, родившагося въ 1824 году и умершаго марта 13 дня 1889 года".

56) Деревянный бѣлый крестъ съ надписью: „здѣсь покоится прахъ іеромонаха Иннокентія, бывшаго въ семъ монастырѣ настоятелемъ съ 1865 года по 1871 годъ, скончавшагося 1886 года въ ночь на 11 іюля. Житія его отъ роду было 72 года. Уроженецъ Орловской губерніи, гдѣ и былъ священникомъ именемъ Іоаннъ по фамиліи Оранжевъ; оттуда былъ перемѣщенъ въ г. Иркутскъ, гдѣ долгое время былъ членомъ духовной консисторіи и казначеемъ въ монастырѣ святителя Иннокентія, Иркутскаго чудотворца; оттуда съ преосвященнымъ Аѳанасіемъ Казанскимъ прибылъ въ Казанскую епархію и опредѣленъ въ настоятеля сего монастыря".

57, 59 и 65) Деревянные ветхіе кресты безъ надписей.

58) Пирамидальный, опоковый, ветхій памятникъ; надписи нельзя разобрать.

60) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ, съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло рабы Божіей Маѳы Евсеевны Зориной, скончалась 1839 года ноября 22 дня; житія ея было 80 лѣтъ".

61) Чугунный литой крестъ, утвержденный на опоковой тумбѣ, которая отъ тяжести упала; на одной сторонѣ ея имѣется надпись: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Московскаго мѣщанина Дмитрія Михайловича Окорокова, родившагося въ 1789 году октября 25 дня, а скончавшагося въ 1824 году декабря 29 въ 7 часовъ пополудни. Жизни его было 36 лѣтъ, 2 мѣсяца и 4 дня, а супругомъ онъ былъ 18 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ и 21 день".

62) Большой опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ и мечемъ; одинъ бокъ памятника отколотъ, отъ чего нельзя разобрать надписи.

63) Большой, въ видѣ колонны, опоковый памятникъ, съ высѣченными внизу на всѣхъ 4-хъ сторонахъ херувимами, а въ срединѣ на сѣверной сторонѣ—бюстъ офицера въ полной формѣ, на южной-же—бюстъ, облокотившейся на тумбу, плачущей женщины; на тумбѣ высѣчена надпись: „О, Боже! что со мною несчастной сталось—съ любезнымъ мнѣ сыномъ на вѣкъ мой я разсталась. Всевышній Творецъ! утѣшь плачущую мать, прими младаго Афанасія въ свою благодать". На восточной сторонѣ: „покорствуя судьбѣ, какъ прочіе человѣки, питомецъ Марса здѣсь покоится на вѣки. Трофеи, лавры, честь, какъ будто онѣмѣли, надежды матери съ нимъ вмѣстѣ улетѣли. Богатства, гдѣ-жъ, ихъ нѣтъ? онъ чтилъ лишь добродѣтель, онъ честенъ былъ и добръ, тому Самъ Богъ свидѣтель. Казанскаго полка поручикъ Афанасій Павловичъ Ляпинъ скончался 1824 года февраля 2 числа пополуночи во 2-мъ часу; житія его было 25 лѣтъ и 22 дня".

64) Чугунная большая плита съ высѣченными сверху лучезарнымъ глазомъ, крестомъ, копьемъ и мечемъ—и надписью: „здѣсь погребено тѣло раба Божія, болярина Степана Ивановича Одинцова, скончавшагося 9 февраля 1865 года. Миръ праху твоему, любезный братъ!"

66) Большой пирамидальный, опоковый памятникъ, окруженный желѣзною рѣшеткой подъ желѣзнымъ балдахиномъ. На западной сторонѣ памятника находится надпись: „здѣсь покоятся бренные останки храбраго полковника Петра Алексѣевича Петрыгина, скончавшаго жизнь свою въ 1830 году сентября 28 дня отъ холеры на 68 году отъ рожденія своего"; на южной: „вступившаго на поприще бранныхъ полей въ молодости лѣтъ и продолжавшаго по день смерти 53 года"; на восточной: „къ добродѣтелямъ и заслугамъ покойнаго отъ друзей. 1834 года сентября 1 дня".

67) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ и надписью на южной сторонѣ: „на семъ мѣстѣ погребенъ младенецъ Михаилъ, сынъ генералъ-маіора Мандрыки, родился 14, скончался 26 іюля 1833 года".

68) Такой-же памятникъ съ надписью на сѣверной сторонѣ: „на семъ мѣстѣ погребенъ младенецъ Николай Пер-

цовъ; родился 21 октября, скончался 14 ноября 1835 года".

69) Развалившійся отъ древности опоковый памятникъ, безъ надписи.

70 и 71) Два дубовыхъ большихъ креста, безъ надписи.

72) Сѣраго мрамора, въ видѣ круглой колонны, памятникъ безъ креста, окруженный желѣзною, полуразрушившеюся рѣшеткою, на западной сторонѣ котораго прибита на мѣдной доскѣ надпись: „услыши, Человѣколюбце, Іисусе мой, рабы Твоея, вопіющей во умиленіи: со святыми упокой душу рабы Твоея Маріи. Другу и сестрѣ, скончавшейся въ 1833 году марта 17 дня; воздвигнутъ сей памятникъ сестрѣ Маріи 1834 года ноября 3 дня Надеждой Нечаевой".

73) Четырехъ-угольный, въ видѣ колонны, сѣраго мрамора памятникъ, заканчивающійся вазою и окруженный желѣзною рѣшеткой. На западной сторонѣ прибитъ мѣдный образъ Воскресенія Іис. Христа, а на восточной—двѣ металлическихъ пластинки, изъ которыхъ на 1-й написано: „Христосъ Воскресе!" а на 2-й: „здѣсь погребено тѣло Александра Алексѣевича Демидова, родившагося въ 1790 году іюня 21 дня и скончавшагося въ 1826 году апрѣля 18 дня—въ день Свѣтлаго Христ. Воскресенія. Христосъ Воскресъ! ему я съ чувствомъ повторяла, когда въ немъ друга обнимала, въ день свѣтлый радости небесъ его ужъ нѣтъ. Я къ праху сердце приклонивъ, всей исповѣдая душой, твержу я съ вѣрой и мольбою: Христосъ Воскресъ!"

74) Развалившійся, въ видѣ тумбы, мраморный памятникъ съ надписью на одной сторонѣ: „здѣсь покоится прахъ провіантскаго штата, комиссіонера седьмаго класса Арсенія Петровича Козлеинова; родился 1779 года октября 21 числа, а скончался 1809 года августа 31 числа"; на другой: „здѣсь дружество лежитъ—родство, что поминаетъ, безсмертіе жъ царитъ, гдѣ вѣчность обитаетъ".

75) Большой каменный склепъ, покрытый бѣлой жестью, заканчивающійся металлическимъ, вызолоченнымъ крестомъ. Надъ входомъ съ западной стороны—надпись: „склепъ рода Рѣпиныхъ и Алексѣевыхъ". Внутри склепа на потолкѣ нарисованъ Господь Савваоѳъ; на восточной сторонѣ находится икона Спасителя съ Апостолами и предъ ней лампада

на мраморной тумбѣ; на сѣверной-же сторонѣ прибита доска, на которой написано:

„Гавріилъ Андреевичъ Рѣпинъ † 20 октября 1836 года;
Евдокія Андреевна Рѣпина † 20 декабря 1848 года;
Алексѣй Ѳеодоровичъ Демяхинъ † 5 декабря 1849 года;
Марія Андреевна Демяхина † 4 февраля 1863 года;
младенецъ Александръ Алексѣевъ † 20 сентября 1853 г.;
младенецъ Владиміръ Алексѣевъ † 15 іюля 1876 года;
младенецъ Іоаннъ Алексѣевъ † 14 апрѣля 1878 года;
Александръ Петровичъ Алексѣевъ † 9 мая 1889 года".

76) Чугунная литая рѣшетка безъ памятника.

77) Большой опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью вверху: „Царь Славы. Іс. Хс. Ника"; а внизу: „подъ симъ камнемъ лежитъ тѣло дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Максимовича Волкова, скончавшагося 1809 года декабря 9 дня на 85 г. отъ роду".

78) Такой-же памятникъ съ надписью: „на семъ мѣстѣ погребено тѣло дѣйствительной статской совѣтницы Елены Никитишны, супруги Ивана Васильевича Волкова, скончавшейся на 73 году отъ рожденія".

79) Такой-же памятникъ со стертою отъ времени надписью.

80) Такой-же памятникъ съ надписью: „подъ камнемъ симъ лежитъ тѣло господина тайнаго совѣтника Александра Яковлевича Львова, который скончался 1813 года февраля 8 дня"; остальныхъ словъ нельзя разобрать.

81) Такой-же памятникъ съ надписью вокругъ: „здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Надежды, супруги Казанскаго под-директора, статскаго совѣтника и кавалера Михаила Александровича Карпеки, дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, сенатора и разныхъ орденовъ кавалера Ивана Осиповича Селиѳонтова, которая родилась 1773 года сентября 14, скончалась 1807 года въ день своего рожденія; житія ея было тридцать четыре года". На южной сторонѣ: „вѣрнѣйшимъ другомъ бывъ почтеннаго супруга, нѣжнѣйшею матерью была своихъ дѣтей; несчастный покровителя въ ней зрѣлъ и друга, отецъ и мать ея отраду позднихъ

дней". На сѣверной: „и общество, въ кругу котораго жила за вѣрный умъ ея, за дарованіе чтило, почтеннымъ членомъ въ немъ всегда она была, за душу-жъ ангельскую оно ее любило".

82) Мраморная, бѣлая, большая плита, на которой высѣчены крестъ и надпись: „здѣсь погребенъ тайный совѣтникъ, попечитель Казан. учебнаго округа Еварестъ Андреевичъ Груберъ, скончавшійся 22 апрѣля 1858 года на 67 году отъ рожденія".

83) Чугунная большая плита съ высѣченными крестомъ и надписью: „здѣсь погребено тѣло дочери надворнаго совѣтника Андрея Егорова сына Грубера, дѣвицы Александры, обрученной невѣсты маіора Витовтова, умершей на семнадцатомъ году отъ роду и именно: родилась 1790 года февраля 12 числа, а скончалась 1806 года сентября 1 дня".

84) Такая-же плита съ вычеканенными словами: „здѣсь лежитъ тѣло Казанскаго дворянина, надворнаго совѣтника Андрея Егоровича Грубера; родился въ Австріи отъ Рождества Христова въ 1744 ноября 14 дня, сочетался бракомъ на Сысерскомъ заводѣ съ Ѳеклою Степановой, дочерью Сушина въ 1776 лѣто іюля 3 дня, умре въ г. Казани 1807 лѣто іюня 24 дня; жилъ 62 года 7 мѣсяцевъ и 10 дней и былъ отецъ семейства".

85) Такая-же плита съ вычеканенною надписью: „на семъ мѣстѣ погребено тѣло профессора Каз. университета, надворнаго совѣтника и кавалера Петра Сергѣевича Кондырева, родившагося въ 1786 году 11 октября, а скончавшагося 1823 года 24 марта въ 12 часу пополудни; имѣвшаго отъ роду 36 лѣтъ. Супруга добраго и нѣжнаго отца."

86) Большой, опоковый, гранитный столбъ съ околотымъ верхомъ, на восточной сторонѣ котораго находится надпись: „здѣсь погребено тѣло гвардіи поручицы Евдокіи Андреевны Неяловой, скончавшейся 1848 года іюля 31 дня въ 8 часовъ пополуночи на 50 году своей жизни"; а на западной: „Господи, пріими духъ мой съ міромъ".

87) Чугунная большая плита съ вычеканенными крестомъ и надписью: „здѣсь погребено тѣло супруги подполковника Николая Андреевича Апехтина Марніониллы Ива-

новны Апехтиной, скончавшейся 1832 года февраля 22 дня на 20 году жизни".

88) Такая-же плита съ надписью: „здѣсь погребено тѣло сына подполковника Николая Андреевича Апехтина, студента Казан. Императ. университета Павла Николаевича Апехтина, скончавшагося 14 февраля 1852 года на 21 году жизни".

89) Такая-же плита съ надписью: „здѣсь погребено тѣло подполковника и кавалера Николая Андреевича Апехтина, скончавшагося 4 ноября 1857 года на 64 году отъ рожденія".

90) Опоковый, въ видѣ колонны, безъ креста памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „здѣсь похоронена дѣвица Евгенія Акимовна Останкова; родилась 1791 года декабря 17 дня, скончалась 1825 года іюня 2 дня".

91) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ, съ неразборчивою отъ ветхости памятника надписью.

92) Два пирамидальныхъ сѣраго мрамора памятника съ вызолоченными металлическими крестами, поставленныхъ на опоковой площадкѣ и окруженныхъ желѣзною рѣшеткой. На западной и восточной сторонахъ имѣются надписи: на 1-мъ: „здѣсь похоронено тѣло дѣйствительнаго камергера Николая Михайловича Мусина - Пушкина, родившагося 1762 года, скончавшагося 68 лѣтъ 16 февраля 1830 года и на восточной: „тутъ-же погребены генералъ-маіорша Анна Николаевна баронесса Пирхъ, урожденная Мусина - Пушкина, родилась 6 декабря 1802 года, скончалась 14 марта 1831 года и дѣти ея младенцы: Николай, Михаилъ, Константинъ и Наталія". На 2-мъ памятникѣ: „здѣсь погребено тѣло Евдокіи Сергѣевны Мусиной - Пушкиной, урожденной княжны Болховской"; на восточной сторонѣ: „родилась въ 1771 году, скончалась на 72 году 3 января 1843 года".

93) Большой каменный склепъ, покрытый бѣлой жестью.

94) Большой, въ видѣ гроба, опоковый, на половину врытый въ землю, памятникъ съ высѣченными крестомъ копьемъ и мечомъ; безъ надписи.

95) Каменный склепъ, покрытый желѣзомъ, съ мѣднымъ крестомъ на верху.

96) Опоковый, въ видѣ 4-хъ угольной колонны безъ креста, памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло титулярнаго совѣтника Ѳедора Максимовича Заруцкаго, скончавшагося въ 1825 г. января 13 д. на 67 г. отъ роду".

97) Большой черный мраморный пирамидальный памятникъ съ изображен. главы Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. На западной сторонѣ имѣется надпись—вокругъ главы: „да будетъ воля Твоя"; подъ главою: „здѣсь погребенъ прахъ командира Казан. пороховаго завода артилеріи генералъ-маіора и кавалера Ивана Петровича Берха, скончавшагося 1849 года 12 на 13 января на 60 году своей жизни". На южной: „и дочери его Евгеніи Ивановны Берхъ, родившейся въ 1834 году 12 февраля и скончавшейся 1849 года 23 февр. житія ея было 15 лѣтъ и 11 дней. Ахъ, мало знала ты отрады жизни ясной, едва лишь разцвѣла и изъ родной страны въ край дальный на труды и на конецъ ужасный занесена, и вотъ гдѣ матери мечты погребены". На восточной: „Господи пріими духъ ихъ съ миромъ! Благодѣтелю супругу и юной дочери отъ горестной жены и матери". На сѣверной: „любя дѣтей всего на свѣтѣ болѣ, онъ не щадилъ для нихъ ни жизни, ни трудовъ, служа царю, не тронутъ смертью въ полѣ, но вѣстью тяжкою о дочери сраженъ".

98) Чугунный большой литой крестъ, утвержденный на опоковомъ камнѣ, на западной сторонѣ котораго находится надпись: „здѣсь погребено тѣло статской совѣтницы Маріи Александровны Олферьевой, скончавшейся 30 сентября 1841 года въ 8 часу пополудни на 63 года отъ рожденія".

99) Большой опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и словами: „Царь Славы Іс. Хс. Ника; св. Боже, св. Крѣпкій св. Безсмертный помилуй насъ". Далѣе, вокругъ памятника: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло каз. 2-й гильдіи купца Григорія Яковлевича Кочетова, скончался 1812 года ноября 30 числа;

житія его было 42 года. Помяни мя Господи егда пріидеши во царствіе Своемъ".

100) Опоковый, сложенный въ видѣ часовни между 2-хъ столбовъ ограды безъ креста памятникъ, въ глубинѣ котораго за желѣзною рѣшеткой находится деревянная урна. На южной сторонѣ памятника—надпись: „печальный монументъ, слезами орошенный, храни предметъ любви и горести моей, а ты жена, мною незабвенна жди въ вѣчности мужа своего". На сѣверной: „сей монументъ сооруженъ октября 26 числа 1806 года".

101) Пирамидальный мраморный безъ креста памятникъ и такой-же опоковый, утвержденные на опоковой площадкѣ и окруженные железной рѣшеткой. Надпись на восточной сторонѣ перваго: „ректоръ Казан. университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Симоновъ скончался 10 января 1855 года". На той-же сторонѣ втораго: „на семъ мѣстѣ положено тѣло статской совѣтницы Марфы Павловны Симоновой, дочери бывшаго Астраханскаго губернскаго предводителя дворянства полковника Максимовича, родилась 1809 года апрѣля 29 дня, скончалась 1840 года февраля 2 дня".

102) Большой, въ видѣ гроба, опоковый памятникъ съ высѣченными 2-мя архангелами, поддерживающими корону, крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь Славы Іс. Хс., Ника. Изыдохъ отъ Отца и пріидохъ въ міръ, и паки оставлю міръ и иду ко Отцу". На боковой сторонѣ за ветхостію памятника словъ нельзя разобрать.

103) Два желѣзныхъ большихъ креста, утвержденныхъ на кубическихъ, опоковыхъ камняхъ, окруженныхъ желѣзною рѣшеткой. Надпись на 1-мъ крестѣ: „Савва Андреевичъ Москательниковъ скончался 5 августа 1852 года"; на 2-мъ: „Агрипина Ѳедоровна и Анисья Андреевна Москательниковы".

104) Такой-же крестъ съ образомъ Пресвятой Богородицы, утвержденный на такой-же тумбѣ и окружен. желѣзной оградкой. На восточной сторонѣ тумбы—надпись: „подъ симъ крестомъ погребены тѣла семейства Казанскихъ гражданъ Тушновыхъ. Памятникъ сей поставленъ 1880

года іюля 1 дня". На южной: „въ знакъ вѣчной памяти отъ ихъ дѣтей и племянниковъ". На сѣверной: „Господи, пріими духъ ихъ съ міромъ".

105) Такой-же и на такой-же тумбѣ, на западной сторонѣ которой находится надпись: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ раба Божія коллежскаго совѣтника Матвѣя Петровича Мануилова, скончавшагося въ 1863 году октября 22 числа; житія его было 56 лѣтъ". На южной: „подъ симъ камнемъ покоится тѣло раба Божія прапорщика гвардіи Владиміра Ивановича Рубинова, скончавшагося въ 1845 году 15 мая; житія его было 25 лѣтъ". На восточной: „подъ симъ камнемъ покоится тѣло рабы Божіей супруги коллежскаго совѣтника Клавдіи Ивановны Мануиловой, родившейся въ 1818 году 3 апрѣля, скончавшейся въ 1886 году 4 мая". На сѣверной: „подъ симъ камнемъ покоится тѣло рабы Божіей маіорши Екатерины Гавріиловны Рубиновой, скончавшейся въ 1828 году; житія ея было 33 года".

106) Чугунная большая плита съ высѣченными лучезарнымъ глазомъ, крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „здѣсь погребенъ губернскаго округа президентъ, 1-й гильдіи купецъ Петръ Григорьевичь Каменевъ; скончался въ 1776 году 12 октября; житія его было 36 лѣтъ и 14 дней. Погребенъ митрополитомъ Веніаминомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ".

107) Большой бѣлаго мрамора крестъ, утвержденный на сѣро-мраморной тумбѣ, на западной сторонѣ которой имѣется надпись: „Татьяна Гавриловна Каменева скончалась 4 августа 1866 года на 70 году отъ рожденія".

108) Маленькій опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь славы Іс. Хс. Ника". На западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло госпожи маіорши Анны Петровны; скончалась 1794 года ноября 27 дня отъ рожденія своего на 24 году".

109) Чугунная плита съ вычекан. лучезарнымъ глазомъ, крестомъ, копьемъ и мечемъ, утвержденная на опоковомъ камнѣ, съ надписью: „Господи пріими духъ мой съ міромъ. Здѣсь погребено тѣло коммерціи совѣтника Гавріи-

ла Петровича Каменева, скончавшагося въ 1772 году февраля 3 дня, жизни его было 32 года. Въ комъ нѣкогда пылалъ небесный чистый пламень, кто добродѣтель чтилъ, кто былъ несчастныхъ другъ, кто бѣднаго любилъ,—того оставшій прахъ здѣсь кроетъ хладный камень".

110) Большой опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ, окруженный желѣзною оградкой и подъ желѣзнымъ балдахиномъ. На южной сторонѣ памятника—надпись: „здѣсь погребено тѣло супруги подполковника и разныхъ орденовъ кавалера Николая Никитича Чичагова Екатерины Гавріиловны, урожденной Дедевой, ко всеобщему прискорбію супруга и родныхъ скончавшейся 1816 года іюля 24 дня въ 12 часу по полудни купно съ дражайшимъ бременемъ, которое она носила подъ сердцемъ; житія ея было 23 года, 1 мѣсяцъ и 6 дней, супружества же—одинъ годъ, 1 мѣсяцъ и 20 дней". На сѣверной: „супруга счастіе и радости семейны сей ангелъ кротости собою составлялъ. Въ комъ рѣдки качества и красоты душевны, въ комъ благочестіе, страхъ Божій обиталъ, сей ангелъ нашъ земной на небо возвратилась и тлѣнная ея одежда здѣсь лежитъ, хотя отъ нашихъ глазъ на вѣкъ она сокрылась, но друга въ чувствіяхъ ея дражайшій видъ".

111) Большой желѣзный крестъ, утвержденный на опоковой тумбѣ.

112) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ, на сѣверной сторонѣ котораго находится надпись: „покойся, милый прахъ, до радостнаго утра".

113) Большой, въ видѣ гроба, разрушившійся памятникъ съ надписью на одной сторонѣ: „увидимся и мы тамъ, мой другъ, любезная сестрица, гдѣ вѣчно нѣтъ разлуки, гдѣ радости насъ ждутъ за всѣ житейски муки; хищная тебя отъ насъ взяла во цвѣтѣ твоихъ лѣтъ и тѣмъ лить токи слезъ заставила на вѣкъ". На другой: „подруга юности моей, участница всѣхъ бѣдствій, помощница во всемъ, любезнѣйшая подруга дней, красавица умомъ, душей и сердцемъ, истинный мой другъ, ликуй межъ правыми душами, мы свято чтимъ твой прахъ горькими слезами". На третьей: „Господи помилуй рабу твою Александру по велицей Тво-

ей милости. Печальный монументъ, подъ коимъ милый прахъ тутъ почиваетъ съ покойной совѣстію своей". На четвертой: „здѣсь погребено тѣло покойной рабы Божіей дѣвицы Александры Акимовны Останковой, скончавшейся 1823 года апрѣля 15 дня въ Вербное Воскресеніе въ 3 часа по полудни; житія ея было 26 лѣтъ, 4 мѣсяца и 10 дней".

114) Такой-же памятникъ .съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Каз. 2-ой гильдіи купца Родіона Петровича Костромитина; житія его было 78 лѣтъ, скончался 1821 года марта 10 дня по полуночи въ три часа".

115) Такой-же памятникъ съ надписью: „подъ камнемъ симъ погребено тѣло младенца Николая, сына подполковника и разныхъ орденовъ кавалера Ивана Козмина Горталова, родившагося 1823 года февраля 8 дня, а скончавшагося 1824 года марта 30 дня".

116) Такой-же памятникъ съ надписью: „Царь славы. Іс. Хс. Ника. Супруга, сынъ и дочь въ залогъ любви своей воздвигли отцу, супругу мавзолей". Вокругъ памятника: „подъ камнемъ симъ погребенъ коллежскій ассесоръ Симеонъ Григорьевичъ Бутлеръ, который родился 1764 года апрѣля 20 числа, скончался 1822 года мая 18 дня; житія его было 58 лѣтъ и 27 дней. Боже, пріими духъ мой съ миромъ!"

117) Большой, деревянный крестъ съ металлическимъ вѣнкомъ и надписью на западной сторонѣ: „Гавріилъ Ивановичъ Горталовъ"; а на восточной: „родился 29 іюня 1819 года, скончался 20 іюля 1885 г.".

118) Большой пирамидальный памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло Каз. купца Василія Семенова Матвѣева, который родился 1780 года, а скончался 1847 года; житія его было 67 лѣтъ".

119) Большой ветхій, въ видѣ гроба, опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, и мечемъ и надписью: „Царь Славы. Іс. Хс. Ника. Подъ камнемъ симъ погребено тѣло отрока Василія Сосипатровича Михайлова". Остальныхъ словъ нельзя разобрать.

120) Бѣлый мраморный, граненый памятникъ безъ креста съ надписью на восточной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ лежитъ тѣло дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Андреевича Апличева, скончавшагося 1802 года августа 10 числа". На западной: „бьетъ часъ и смертною косой вся добродѣтель въ гробъ сокрыта, но память будетъ вѣчно омыта супруги вѣрныя слезой".

121) Опоковый ветхій, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью на южной сторонѣ: „здѣсь покоится прахъ воспитанницы Любви чиновника комиссіи Казанскаго коммисаріатскаго депо 9-го класса Герасимова, которая родилась 1824 года августа 12 дня, померла 1831 года іюля 31 дня; житія ея было 6 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 12 дней". На сѣверной: „нѣтъ у меня Любыньки, увы, ее не стало! неужели Ангеловъ у Бога не достало? покойся, милая, пока-ль во гробъ твой темный прольется лучъ ясный, неизмѣнный; увидимся мы тамъ, гдѣ вѣчно нѣтъ разлуки, гдѣ радости насъ ждутъ за всѣ житейскія муки".

122) Чугунная плита съ вычеканенными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь славы Іс. Хс. Ника. На семъ мѣстѣ погребено тѣло усопшаго господина статскаго совѣтника и кавалера Андрея Степановича Мосолова 23 марта 1806 года; житія его было 67 лѣтъ".

123) Пирамидальный бѣлаго мрамора съ крестомъ памятникъ, утвержденный на опоковой площадкѣ и окруженный желѣзною рѣшеткой. На западной сторонѣ памятника —надпись: „младенецъ Романъ Колли родился 22 іюня 1878 года, скончался 10 октября 1880 года".

124) Четыре большихъ, бѣлыхъ, деревянныхъ креста, окруженныхъ деревянною, зеленой оградой. На западной сторонѣ всѣхъ крестовъ находятся металлическія пластинки, на которыхъ имѣются надписи: на 1-мъ—„здѣсь погребено тѣло Агрипины Ивановны Никитиной, скончавшейся 67 лѣтъ"; на 2-мъ: „упокой, Господи, душу раба Твоего. Здѣсь погребено тѣло Василія Никитича Никитина, скончавшагося 1857 года 9 марта 64 лѣтъ"; на 3-мъ: „упокой, Господи, душу раба Твоего. Здѣсь погребено тѣло Александра Ва-

сильевича Никитина, скончавшагося 1855 года 25 октября 54 лѣтъ" и на 4-мъ: „дочь коллежскаго совѣтника Анна Васильевна Никитина, скончавшаяся 7 апрѣля 1890 года на 67 году".

125) Опоковый пирамидальный безъ креста памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ памятникомъ покоится прахъ титулярнаго совѣтника Ивана Акиндиновича Молотникова, скончавшагося въ 1831 году сентября 1 числа на 46 году его жизни"; на южной: „прохожій! обща всѣмъ живущимъ часть моя: что ты и я то былъ, ты будешь то, что я".

126) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь славы Іс. Хс. Ника". На южной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло губернскаго секретаря Ивана Васильевича г-на Лушникова, житія его было 35 лѣтъ, скончался въ 1828 году сентября 12 числа". На сѣверной: „среди превратности міра оставилъ ты свѣтъ; среди самыхъ цвѣтущихъ лѣтъ оставилъ ты мать сиротою; рано-ль или поздно увидишься со мною. Со святыми тебя, Іоанне, Господи, упокой и всѣ пріидемъ на судъ съ тобой".

127) Большой деревянный крестъ безъ надписи и такой-же желѣзный, утвержденный на опоковомъ камнѣ, на западной сторонѣ котораго имѣется надпись: „здѣсь погребено тѣло дѣвицы Татьяны Сергѣевны Сергѣевой, послушницы Каз. дѣв. монастыря, въ которомъ провела 39 лѣтъ своей жизни, скончалась 1886 года 10 февраля въ понедѣльникъ въ 1 часу дня; на 99 году отъ рожденія. Упокой, Господи, душу ея во царствіи Твоемъ". На южной: „блаженни миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся". На восточной: „возмите иго мое на себе и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ". На сѣверной: „блаженни милостивіи, яко тіи помилованы будутъ". Кресты окружены желѣзной рѣшеткой.

128, 129 и 130) Большіе ветхіе, деревянные кресты безъ надписей.

131) Большой деревянный крестъ съ надписью: „здѣсь погребенъ прахъ Петра Алексѣевича Буторова. Упокой его, Господи, душу во Царствіи Твоемъ".

132) Мраморный, въ видѣ вазы, развалившійся памятникъ съ надписью на одной сторонѣ: „графъ Илья Андреевичъ Толстой родился 1757 года іюля 20 дня, скончался 1820 года марта 21 дня".

133) Большой, въ видѣ гроба, опоковый памятникъ, утвержденный на опоковыхъ-же камняхъ, съ высѣченными херувимами, поддерживающими корону,—крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь славы Іс. Хс. Ника". Надпись на верху памятника стерлась и разобрать нельзя, на южной-же и сѣверной сторонахъ сохранилась, хотя и неятна; на первой: „почему такъ рано, милый другъ, въ крайные ерирмы отлетѣлъ? Милый, дрожайшій мой супругъ! законъ судьбы такъ повелѣлъ". На второй: „внемли, внемли, дѣтямъ твоимъ, взгляни на слезы ихъ сердечны! но нѣтъ; онъ спитъ сномъ тихимъ, вѣчнымъ и къ намъ не выйдетъ никогда". На 3-й: „яко грядетъ часъ въ онь-же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія. Ты еже сѣеши не оживетъ, аще не умретъ".

134) Чугунный литой крестъ съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа, утвержданный на чугунной, пирамидальной тумбѣ и окруженный чугунною-же рѣшеткой. На западной сторонѣ тумбы образъ св. преп. Анны и надпись: „со Святыми упокой". Далѣе: „жена статскаго совѣтника Анна Петровна Денисова"; на восточной: „скончавшаяся 16 октября 1858 года на 52 году отъ рожденія"; надпись на крестѣ: „да будетъ воля Твоя" и вокругъ памятника: „воскреснутъ мертвіи и возстанутъ сущіи во гробѣхъ".

135) Такой-же крестъ на такой-же тумбѣ, окруженный чугунною рѣшеткой. На западной сторонѣ тумбы имѣется надпись: „здѣсь покоится прахъ коллежскаго секретаря Павла Александровича Денисова, скончавшагося въ 1861 году сентября 27 дня на 27 году отъ рожденія послѣ тяжкой болѣзни". На южной: „помяни, Господи, раба Твоего во царствіи своемъ". На восточной: „миръ праху твоему, добрый братъ и другъ!" На сѣверной: „да будетъ воля твоя".

136) Большая граненая, мраморная тумба съ мраморнымъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „здѣсь покоится прахъ статской совѣтницы Параскевы Степановны Поспѣловой, скончавшейся въ 1856 году марта 31 дня на 83 году жизни. Памятникъ воздвигнутъ отъ любящей ея дочери Елены". Еще пирамидальный опоковый памятникъ съ мраморнымъ крестомъ и надписью на сѣверной сторонѣ: „здѣсь покоится прахъ статскаго совѣтника Ивана Гавріиловича Поспѣлова"; на южной: „скончавшагося 1736 года августа 2 числа въ 11 часовъ пополудни на 76 году своей жизни". Большой, въ видѣ гроба, опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ титулярнаго совѣтника Гавріила Петровича Поспѣлова, скончавшагося 1787 года 5 декабря на 48 году своей жизни". Большой мраморный, бѣлый крестъ утвержденный на такой-же тумбѣ, на западной сторонѣ которой имѣется надпись: „Елена Ивановна Поспѣлова, скончалась 7 марта 1887 года 82 лѣтъ отъ роду". Всѣ 4 памятника окружены желѣзною оградой съ надписью: „Поспѣловыхъ".

137) Круглый, въ видѣ колонны, сѣраго мрамора памятникъ безъ креста съ неясною надписью.

138) Деревянный небольшой крестъ, безъ надписи.

139) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью на запад. сторонѣ: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ".

140) Пирамидальный опоковый памятникъ съ желѣзнымъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ о. діакона Каз. Владимірскаго собора Павла Евѳимова Брусьянова, скончавшагося въ 1838 году декабря 24 дня. Господи, упокой души ихъ со святыми твоими во царствіи твоемъ"; на восточной: „здѣсь-же покоится прахъ и дѣтей его: жены священника Любви Павловой Тринитатовой, умершей въ 1844 году октября 22 дня, житія ея было 17 лѣтъ—и младенцы: Николай, Іоаннъ, Александра, Александра, Ольга и Николай".

141) Ветхій пирамидальный опоковый памятникъ безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „Анна Ивановна

Королева скончалась 1811 года августа 18 дня на 23 году отъ рожденія"; на восточной: „здѣсь погребено тѣло жены маіора Рубинова Екатерины Гавріиловой изъ рода Каменевыхъ, скончавшейся 1828 года января 9 дня въ 6 часовъ утра, житія ея было 33 года и 2 мѣсяца". Далѣе внизу: „блаженствуй духъ, почій твой прахъ, любезная супруга, жди твоего къ себѣ осиротѣвшаго друга, да съединимся мы не здѣсь, а въ небесахъ".

142) Пирамидальный опоковый памятникъ безъ креста и надписи.

143) Сѣраго мрамора тумба съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „здѣсь положено тѣло дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бориса Александровича Мансурова, родился въ 1754 году февраля 20 дня, умеръ въ 1814 году октября 16 дня"; на восточной: „помяни его, Господи, во царствіи Твоемъ".

144) Опоковая развалившаяся тумба безъ надписи.

145) Большой ветхій, опоковый памятникъ съ надписью: „подъ симъ памятникомъ погребено тѣло усопшаго надворнаго совѣтника Ивана Васильевича Попова, родился 1749 года 8 января, скончался 1804 года 10 генваря. Воздвигла памятникъ сей оплакивающая супруга Агрипина Петрова по отцѣ Арбузова".

146, 147 и 148) Желѣзныя рѣшетки безъ памятниковъ.

149) Большой опоковый памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ положено тѣло вдовы госпожи титулярной совѣтницы Анны Николаевны дочери, по мужѣ Забѣлиной, скончавшейся 25 генваря въ 10 часовъ пополуночи отъ рожденія 67 лѣтъ".

150) Деревянный большой крестъ безъ надписи.

151) Небольшой опоковый памятникъ съ надписью: „здѣсь покоятся дѣти генералъ-маіора и кавалера Ѳеодора Ивановича Ремина: первый Иванъ одного года пяти мѣсяцевъ, скончался генваря 5 дня 1811 года; а второй Михаилъ родился 1 іюня и скончался 6 іюля 1810 года".

152) Профессоръ физіологіи Казанскаго Университета Д. с. с. Николай Осип. Ковалевскій, † 1891 года.

Отдѣленіе третіе,

находящееся по лѣвую сторону главнаго храма.

1) Большой каменный склепъ покрытый желѣзомъ съ металлическимъ крестомъ.

2) Деревянный крестъ безъ надписи.

3) Чугунный литой большой крестъ, утвержденный на опоковомъ камнѣ, съ надписью: „здѣсь погребено тѣло усопшаго раба Божія коллежск. ассесора Александра Александровича Александрова, родился въ 1824 году 1 октября, скончался 1868 года 16 декабря въ 5 часовъ пополудни. Господи, пріими духъ его съ миромъ и со святыми упокой".

4) Небольшой опоковый памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребенъ младенецъ, князь Александръ Николаевичъ Трубецкой, родившійся въ 1782 году февраля 2 дня, а скончался въ томъ-же году іюля 31 дня въ городѣ Казани".

5) Желѣзный крестъ, утвержденный на опоковомъ камнѣ съ надписью на восточной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло дѣвицы Акилины Ивановны Сергѣевой", на западной: „скончалась 1870 года іюня 3 дня; житія ея было 70 лѣтъ. Господи, пріими духъ ея съ миромъ".

6) Большой пирамидальный, опоковый памятникъ безъ креста и надписи.

7) Большой каменный, конусообразный памятникъ, а подъ нимъ склепъ съ металлическимъ крестомъ безъ надписи.

8) Два деревянныхъ креста, окруженные деревянной оградкой; на одномъ изъ нихъ надпись на западной сторонѣ: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Каз. купца Ильи Андреяновича Макарова, скончавшагося 1874 года августа 31 дня въ 7 часовъ утра; житія его было около 85 лѣтъ".

9) Двѣ чугунныхъ плиты съ высѣченными лучезарнымъ глазомъ, крестомъ, копьемъ и мечемъ, окруженныя чугунною же рѣшеткой. Надпись на 1-й плитѣ: „здѣсь погребено тѣло Каз. купеческой жены Анастасіи Васильевны Макаровой, скончавшейся 1848 года августа 4 дня; житія

ея было 54 года 7 мѣсяцевъ и 11 дней. Господи, пріими духъ ея съ миромъ и со святыми упокой!" На 2-й: „здѣсь погребено тѣло супруги Арскаго купца Андрея Ильина Макарова — Евлампіи Ивановны Макаровой, скончавшейся 1863 года мая 30 дня на 28 году отъ рожденія. Господи, пріими духъ ея съ миромъ и со святыми упокой!"

10) Два деревянныхъ креста, окруженные деревянною же оградкой, съ надписью на одномъ изъ нихъ: „помяни, Господи, раба Твоего Іоанна, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Арскаго купца Ивана Андреевича Кукарникова, скончавшагося 19 мая 1872 года; житія его было 62 года". На западной сторонѣ: „въ руцѣ Твои, Господи, Іисусе Христе, Боже мой, предаю духъ мой".

11) Большой въ видѣ колонны, мраморный памятникъ съ бѣломраморнымъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „Казанскій 1-й гильдіи купецъ Іоаннъ Николаевичъ Котеловъ скончался 7 января 1860 года на 72 году отъ рожденія и супруга его Александра Ѳеодоровна Котелова скончалась 27 февраля 1835 года на 39 году отъ рожденія. Въ знакъ вѣчной памяти отъ ихъ дѣтей". Деревянный, ветхій крестъ съ надписью на той же сторонѣ: „здѣсь покоится прахъ почетной гражданки, глухонѣмой Надежды Ивановны Котеловой; родилась 1816 года августа 22 дня, скончалась 1872 года февраля 27 дня; житія ея было 55 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и 5 дней". Памятникъ и крестъ окружены деревянной оградкой.

12) Пирамидальный мраморный памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „Евдокія Ѳеодоровна Парашина скончалась 1854 года 24 января на 61 году отъ рожденія". Другой опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными Архангелами, поддерживающими корону,—крестомъ, копьемъ, мечемъ и словами: „Царь славы. Іс. Хс. Ника". На южной сторонѣ памятника имѣется надпись: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Каз. мѣщанина Василія Семеновича Парашина, скончался 1823 г. октября 12 дня; житія его было 35 лѣтъ". На сѣверной: „скончавъ теченіе, къ Тебѣ прибѣгохъ, Господи! пріими

духъ мой съ миромъ и соблюди по велицей Твоей милости. На Тя, Господи, уповахъ во днехъ живота моего и Ты убо правдою Твоею избави мя, изми мя изъ сѣни смертныя и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, но сотвори ему по милости Твоей!" Оба памятника окружены деревянной оградой.

13) Деревянный крестъ съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ крестомъ лежитъ тѣло чиновника Петра Михайловича и супруги его Елены Іоакимовны Сычуговыхъ, скончались въ 1841 году апр. 27 и мая 20 дня".

14) Деревянный крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ положено тѣло купеческаго сына Петра Ильича Астраханцева, скончавшагося 1839 года февраля 4 дня; житія его было 19 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ; и тѣло бабушки его Елены Іоакимовны Сычуговой, скончавшейся въ 1850 году апрѣля 27 дня; житія ея было 83 года".

15) Ветхій деревянный крестъ безъ надписи.

16) Деревянный крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло усопшаго раба Божія блаженнаго Андрея, скончавшагося 28 генваря 1863 года. Тщетно горькими слезами я здѣсь плачу; жребій твой былъ отмѣченъ здѣсь трудами, тамъ готовъ тебѣ покой; съ вѣрой въ милость провидѣнья надъ тобою, прахъ родной, я склонюсь въ слезахъ моленья: Боже вѣчный и Святой! и духъ Андрея въ своихъ селеньяхъ со святыми упокой".

17) Деревянный крестъ, окруженный полуразрушившеюся чугунною рѣшеткой, съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло блаженнаго, юродиваго Алексѣя Андреевича; житія его было 63 года, умеръ 1847 г. іюля 15 дня".

18) Деревянный крестъ съ надписью: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ! Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Елизаветы Герасимовой Кукарниковой, скончавшейся 65 лѣтъ 18 ноября 1867 года. День ангела ея 5 сентября"; и еще 4 ветхихъ креста безъ надписей. Всѣ кресты окружены полуразвалившеюся деревянной оградой.

19 и 22) Два опоковыхъ разрушившихся памятника.

20) Опоковый разрушившійся памятникъ съ надписью: „здѣсь покоится младенецъ Иванъ Степановъ Бородинъ, ро-

дился 1844 года, а скончался 1845 года іюня 21 дня„.

21) Опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Зарайскаго уѣзда, села Бѣлоомута г-на Агарева крестьянинъ Василій Трофимовъ Аноровъ, житія его было 55 лѣтъ, померъ ноября 17 дня 1837 года. Надъ прахомъ добраго сей камень положенъ, но памятникъ ему достойный сооруженъ въ душахъ чувствительныхъ, къ добру и чести страстныхъ въ сердцахъ друзей его знакомыхъ и подвластныхъ".

23) Такой же памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ рабы Божіей Матрены Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, села Бѣлоомута государственная крестьянка; скончалась 1847 года апрѣля 12 дня, житія ея было 71 годъ. Въ знакъ любви сей памятникъ сорудилъ сынъ ея родный Терентій Антоновъ Банниковъ".

24) Пирамидальный опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на сѣверной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Пераскевы Терентьевны, урожденной Рязанской губерніи, села Бѣлоомута государственная крестьянка, скончалась 1850 года іюня 21 дня на 55 году". На южной: „здѣсь погребено тѣло рабы Божіей Елены Васильевны супруги Каз. временнаго купца Павла Петрова Дикарева, скончавшейся 1852 года іюля 7 дня, на 29 году". На восточной: „Господи пріими духъ ихъ съ миромъ!"

25) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и словами: „Господи, пріими духъ его съ миромъ". Остальныхъ словъ нельзя разобрать.

26) Такой-же памятникъ съ надписью: „Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, села Бѣлоомута свободный земледѣлецъ Порфирій Евтихіевичъ Гускинъ; житія его 52 года, скончался 9 сентября 1842 года".

27) Опоковый въ видѣ 4-хъ угольной тумбы памятникъ безъ надписи.

28) Большой деревянный кресть безъ надписи.

29) Желѣзный крестъ, утвержденный на опоковомъ камнѣ, на западной сторонѣ котораго имѣется надпись: „здѣсь погребено тѣло Каз. Іоанно-Предтеченскаго монастыря Іеро-

монаха Сергія; скончался 30 января 1883 года, житія его было 86 лѣтъ". На южной: „упокой, Боже, раба Твоего и учини его въ раи, идѣже лица святыхъ, Господи, и праведницы сіяютъ, яко свѣтила, усопшаго раба Твоего, упокой, презирая его вся согрѣшенія". На восточной: „блаженъ путь въ онь-же исшелъ еси, яко уготовася Тебѣ мѣсто упокоенія". На сѣверной: „земніи убо отъ земли создахомся и въ землю туюжде пойдетъ, якоже повелѣлъ еси создавый мя и рекій ми: яко земля еси и въ землю отыдетъ".

30) Сѣраго мрамора скала, утвержденная на опоковой площадкѣ и окруженная желѣзною рѣшеткой; безъ надписи.

31) Желѣзный крестъ на опоковомъ камнѣ, окруженный желѣзною рѣшеткой, съ надписью на западной сторонѣ: „воспитанница духовнаго дѣвичьяго училища Екатерина Агровская, дочь священника Макарьевской церкви 14 лѣтъ отъ рожденія, скончалась 1862 года октября 21 дня". На восточной: „Отче, аще возможно есть да мимоидетъ отъ мене чаша сія: обаче не яко-же Азъ хощу, но яко-же Ты. (Мѳ. XXVI, 39 ст.)".

32) Опоковая тумба безъ креста, окруженная желѣзн. рѣшеткой, на западной сторонѣ которой имѣется надпись: „зачѣмъ я не съ тобою, любезный мой супругъ? Безъ тебя и съ душею, какъ нѣтъ ее, мой другъ! Подъ симъ камнемъ погребено тѣло штабсъ-капитана и кавалера Александра Петровича Шульгина, скончавшагося въ 1843 году 19 октября на 71 году жизни; вступилъ на службу въ 1791 году, 1818 году за болѣзнію уволенъ".

33) Мраморный крестъ на такой-же тумбѣ съ тремя металлическими вѣнками, окруженный чугунною рѣшеткой. На западной сторонѣ тумбы—надпись: „Николай Васильевичъ Чемесовъ скончался 18 октября 1885 года 44 лѣтъ отъ роду". На восточной: „миръ праху твоему".

34) Чугунная плита, утвержденная на опоковой площадкѣ, съ высѣченными лучезарнымъ глазомъ, крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „пріими, Господи, мой духъ съ миромъ! Подъ симъ камнемъ погребено тѣло въ Бозѣ почившаго подполковника и кавалера Алексѣя Петровича

Горскаго, скончавшагося 1868 года 9 іюня; родился 1811 года 25 августа, день Ангела 5 октября".

35) Большой деревянный крестъ безъ надписи.

36) Чугунная плита съ вызолоченнымъ крестомъ, окруженная желѣзною рѣшеткой, и надписью: „генералъ-лейтенантъ Николай Яковлевичъ Мандрыка родился 7 января 1777 года, въ городѣ Прилукахъ, умеръ 6 іюля 1853 года въ Верхотурскомъ уѣздѣ".

37) Мраморная тумба безъ креста, утвержденная на опоковой площадкѣ, съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ памятникомъ покоится прахъ рабы Божіей Аполлинаріи Петровны Каховской, скончавшейся 1853 года марта 8 дня".

38) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь Славы Іс. Хс. Ника. На семъ мѣстѣ положено тѣло Марфы Ипатовны Романовой, урожденной Полянской, скончавшейся 2 февраля 1822 года на 65 году отъ рожденія".

39) Опоковая тумба съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ надворной совѣтницы Софіи Александровны Мельгуновой, скончавшейся въ 1830 году 3 октября".

40) Пирамидальный бѣло-мраморный памятникъ съ металлическимъ крестомъ на восточной сторонѣ, утвержденный на опоковой площадкѣ; на сѣверной сторонѣ памятника имѣется надпись: „здѣсь погребенъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Сергѣй Ѳеодоровичъ Желтухинъ, скончавшейся 1832 года іюня 2 дня". Подъ крестомъ на восточной сторонѣ: „упокой его, Господи".

41) Бѣлаго мрамора большой камень, на которомъ находятся металлическая каска и такой же щитъ со шпагою и вѣнкомъ, окруженный желѣзною рѣшеткой. На южной сторонѣ памятника имѣется надпись: „здѣсь положено тѣло полномочнаго предсѣдателя Диванов княжествъ: Молдавіи и Валахіи, Кіевскаго военнаго губернатора, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-лейтенанта и кавалера Петра Ѳеодоровича Желтухина, родившагося 1778 года октября 3 дня, скончавшагося въ Бухарестѣ 1829 года

октября 11-го дня въ 4 часа утра и погребеннаго внутри церкви тамошней митрополіи того же октября 13 дня". На восточной: „миръ праху твоему, Россіи вѣрный сынъ, вождь мудрый воиновъ, усердный гражданинъ и внѣ очечества въ трудахъ неутомимый до дня возстанія почій въ землѣ родимой!" На сѣверной: „братъ и искренній другъ покойнаго, командиръ всей резервной пѣхоты арміи генералъ лейтенантъ и кавалеръ Сергѣй Ѳеодоровичъ Желтухинъ, всеподданнѣйше испросивъ Высочайшую волю, перевезъ тѣло въ Казань, которое и погребено марта 17 дня 1830 года въ Кизическомъ монастырѣ съ должною почестію и уваженіемъ. Сдѣлавъ все сіе своимъ иждивеніемъ, въ знакъ дружбы, которую никто и ничто поколебать между ими не могло".

42) Мраморная четырехъ-угольная тумба безъ креста, окруженная желѣзною рѣшеткой, на западной сторонѣ которой имѣется надпись: „памятникъ сей воздвигнутъ усердіемъ дѣтей покойныхъ Ѳеодора Ѳеодоровича и Анны Николаевны Желтухиныхъ, скончавшихся въ 1817 году. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ на 78 году, а Анна Николаевна на 62 году отъ рожденія".

43) Мраморная пирамида безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „здѣсь покоится полковница Анастасія Ѳеодоровна Колтовская, урожденная Желтухина, скончавшаяся на 50 году отъ рожденія 18 марта 1842 года"; на восточной: „Господи, упокой душу усопшей рабы Твоей".

44) Каменный склепъ, покрытый желѣзною крышей, на которой стоитъ опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью на сѣверной сторонѣ: „сей памятникъ воздвигнутъ покоющемуся праху усопшей рабы Божіей Надежды Осиповны, урожденной дочери Петровой, скончавшейся 20 декабря 1836 года на 35 году отъ рожденія въ знакъ незабвенной признательности супруга, почетнаго гражданина Казанскаго 1-й гильдіи купца Петра Ивановича Котелова къ благимъ душевнымъ достоинствамъ ея вѣчное воспоминаніе семерымъ дѣтямъ". На южной: „попечительный супругъ своему другу посвящая сей памятникъ на плачъ ея, воспоминая, подъ камнемъ симъ сокрытъ токмо прахъ и чистая душа ея жи-

ветъ на небесахъ; седмь чадъ оставлены тобой на попеченіи съ упованіемъ въ помощь на Бога всѣмъ Его благоволеніямъ. Онъ всѣмъ благій Отецъ и прибѣжище и врачъ чувствительныхъ сердецъ. Итакъ, ко Господу съ вѣрой прибѣгая молись, не скорби на Бога уповая страхъ Божій насади младыхъ дѣтей въ сердца и самъ сподобися нетлѣннаго вѣнца; а вы юные птенцы, мать вспоминая и камень сей слезой сердечной омывая, подчитесь въ жизни невинную доброту душевную снискать, тогда и васъ утѣшитъ святая благодать".

45) Такой-же памятникъ съ надписью на южной сторонѣ: „на семъ мѣстѣ погребено тѣло Казанскаго губернскаго правленія коллежскаго совѣтника и кавалера Ѳеодора Осиповича Кондратьева, скончавшагося въ 1815 году апрѣля 3 дня отъ роду имѣлъ 47 лѣтъ". На сѣверной: „живущіе на земли, душе моя, покойся, теперь во гробѣ не поетъ, прегрѣшеній не избавляетъ, возопій Христу Богу, сердцевѣду: согрѣшихъ прежде даже не осудиши мя, помилуй мя, аминь".

46) Мраморный крестъ съ лучезарнымъ глазомъ на восточной сторонѣ и главою Спасителя на западной, утвержденный на мраморной плитѣ и окруженный мраморною кіотію. На восточной сторонѣ кіоти имѣется надпись: „упокой, Господи, душу раба Твоего", а на западной: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во цар. Твоемъ".

47) Каменный склепъ, покрытый желѣзною крышей.

48) Опоковый памятникъ, въ видѣ гроба, съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло г-на поручика Якова Яковлевича Кудрявцева".

49) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ и мечемъ, безъ надписи.

50) Чугунный гробъ, покрытый чугуннымъ покровомъ съ чугуннымъ крестомъ и каскою, утвержденный на чугунномъ пьедесталѣ и окруженный желѣзною рѣшеткой. На западной сторонѣ пьедестала имѣется надпись: „генералъ-лейтенантъ Яковъ Петровичъ Тебеньковъ родился 29 января 1781 года, скончался 13 марта 1847 года". На восточной: „добродѣтельнѣйшему изъ людей, рѣдкому супругу и нѣж-

нѣйшему отцу горячо любящая жена и глубоко признательные дѣти".

51) Опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь Славы Іс. Хс. Ника". На сѣверной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ покоится тѣло рабы Божіей Серафимы Матвѣевны Христофоровой купчихи Чистопольской, урожденной дочери купца Матвѣя Веніаминова"; на южной: „1853 года іюля 11 дня скончалась, а родилась 1800 года октяб. 15 дня, жизни ея было 52 года 9 мѣсяцевъ, въ супружествѣ жила 34 г., 9 мѣсяцевъ и 10 дней".

52) Такой-же памятникъ съ надписью вокругъ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Каз. купца Матвѣя Веніаминовича, скончавшагося на 57 году отъ своего рожденія 1808 года сентября 1 числа".

53) Такой-же памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Каз. купеческой жены Варвары Васильевны Веніаминовой, скончавшейся въ 1841 году 4 декабря въ 4 часа пополудни; житія ея было 54 года".

54) Чугунный крестъ на желѣзной тумбѣ, на западной сторонѣ которой—надпись: „здѣсь покоится прахъ каз. купца Николая Матвѣевича Веніаминова—Башарина, скончавшагося 1 мая 1883 года, житія его было 76 лѣтъ. День его Ангела 6-го декабря". На южной: „никто-же да убоится смерти, свободи бо насъ Спасова смерть. Христосъ бо воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть". На сѣверной: „упокой, Господи, душу раба твоего Николая".

55) Опоковый памятникъ съ надписью: „здѣсь положено тѣло усопшей рабы Божіей Акулины Михайловны, супруги Казан. мѣщанина Ивана Егорова Рослова, скончавшейся 1820 года сентября 26 дня".

56) Такой-же памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Казанской дворянки, титулярной совѣтницы Евдокіи Семеновны Ростовтовой, скончалась 1831 года, окт. 14 дня въ 7 ч. утра; житія ея было 75 лѣтъ".

57) Такой-же памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Казанскаго купца Алексѣя Игнатье-

вича Ѳеодорова, скончавшагося въ 1825 году окт. 13 дня; житія его было 45 лѣтъ".

58) Такой-же памятникъ съ надписью на южной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло Вятской губерніи города Орлова купеческаго сына жены Екатерины Петровны Жаворонковой, урожденной Каз. купца Петра Парѳенова Софронова". Остальныхъ словъ нельзя разобрать.

59) Такой-же памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ лежитъ тѣло покойнаго городоваго секретаря Максима Якимовича Изергина, скончавшагося 1817 года апрѣля 25 дня 58 лѣтъ отъ рожденія своего".

60) Такой-же памятникъ съ надписью на южной сторонѣ, которую нельзя разобрать.

61) Бѣлый мраморный памятникъ безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „Ольга Ивановна Заринская скончалась 1883 года сент. 29 дня"; на восточной: „грядетъ часъ въ онь-же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія (Іоан. V, 28)".

62) Чугунный крестъ на желѣзной тумбѣ, на западной сторонѣ которой—надпись: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло протоіерея Казанской Кремлевской во имя Спасителя военной церкви Платона Георгіевича Заринскаго, родившагося 16 февраля 1830 года и скончавшагося 12 декабря 1881 года, житія-же его было 50 лѣтъ, 2 мѣсяца". На южной: „и всякъ живый и вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки (Іоан. XI, 25)". На восточной: „и возвратится персть въ землю, яко-же бѣ и духъ возвратится къ Богу, иже даде его (Екл. XII, 7.)". На сѣверной: „Азъ есмь воскрешеніе и животъ, вѣруяй, аще и умретъ, оживетъ (Іоан. XI, 25)".

63) Деревянный крестъ безъ надписи.

64) Опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копіемъ, мечемъ и надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло усопшей рабы Божіей Маріи Степановой по мужѣ Софроновой, родившейся въ слободѣ Ягодномъ 1787 года іюля 22 дня, дочь Казанскаго купца Степана Ѳеодорова Рукавишникова, была въ замужествѣ 31 годъ 2 мѣсяца 11 дней".

65) Пирамидальный мраморный памятникъ безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ жены Каз. купеческаго сына Анастасіи Филиповны Софроновой, урожденной Питерской, скончавшейся 1866 года генваря 7 дня въ 11 часовъ ночи; житія ея было 24 года и 4 мѣсяца, въ супружествѣ бывшей 7 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 13 дней и дѣтей ея младенцовъ: Іоанна, Агриппины, Павла и Елизаветы". На восточной: „Господи, пріими духъ нашъ съ миромъ".

66) Опоковый памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „дражайшій нашъ родитель, незабвенный на-вѣкъ! Разстались мы съ тобой и памятникъ сей плачевный, сокрывшій прахъ твой незабвенный подъ собой; его слезами орошаемъ и тѣмъ себя лишь утѣшаемъ: что-же делать? смерть насъ разлучила и смерть насъ соединитъ". На южной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло Казан. 3-й гильдіи купца Петра Парѳеновича Софронова, родившагося 1777 года августа 12 дня, скончавшагося 1857 года сентября 8 дня; житія его было 73 года". На сѣверной: „постой прохожій здѣсь, постой и воздохни! Размысли самъ съ собой, какъ меркнутъ наши дни. Воспоминаніемъ меня, любезная супруга, дѣти и друзья, почтитѣ и теплой слезой могилу мою ороситѣ, Мы всѣ подвержены сей роковой судьбѣ: вчера ему, днесь мнѣ, а завтра и тебѣ".

67) Пирамидальный мраморный памятникъ безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Казан. купеческой жены Евдокіи Игнатьевны Софроновой, скончавшейся 1 августа 1875 года, житія ея было 28 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ; и—младенцевъ: Анны Стефана и Михаила".

68) Опоковый памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло протоіерейши Капитолины Алексѣевны Суровцевой 57 лѣтъ; умре 1862 года февраля 5 дня".

69) Пирамидальный памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло дочери священ. Кремлевской церкви дѣвицы Екатерины Платоновны Заринской, умре 9 декабря 1868 года 17 лѣтъ". На южной: „и возсташа дѣвы тыя, украсиша свѣтильники

своя и изыдоша въ срѣтѣніе жениху (Мѳ. XXV, 7)". На восточной: „угодна бѣ Господеви душа ея, сего ради потухася отъ среды лукавствія (4 гл. 14 ст.)". На сѣверной: „восхищена бысть, да не злоба измѣнитъ разумъ ея, или лесть прельститъ душу ея".

70) Такой-же памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло вдовы умершаго протоіерея Нижегородскаго военнаго Успенскаго собора Екатерины Михайловны Заринской, скончавшейся 1878 года апр. 22 дня въ субботу Св. Пасхи на 71 году отъ рожденія". На восточной: „какъ красна старымъ премудрость, разуменіе и совѣтъ, вѣнецъ старцамъ многоразличное искусство и похваленіе ихъ страхъ Господень (Сир. XXV, 8). Духъ боящихся Господа поживетъ, надежда бо ихъ на Спасающаго я (34, 13)".

71) Мраморная тумба безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло коллежскаго асессора Николая Ѳеоктистовича Воронова, скончавшагося 3 декабря 1875 года на 67 году отъ роду".

72) Сѣраго мрамора скала съ бѣло-мраморнымъ крестомъ и такимъ же вѣнкомъ и надписью на западной сторонѣ: „Александръ Ѳеодоровичъ Поповъ, членъ академіи наукъ, умеръ 1879 года 1 января 63 лѣтъ". На бѣло-мраморной доскѣ: „ты все расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ, весь міръ предъ тобою, какъ колебаніе чашки вѣсовъ, или какъ капля утренней росы, сходящей на землю".

73) Желѣзный крестъ, окруженный такою-же рѣшеткой, на восточной сторонѣ креста надпись: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло коллежскаго совѣтника Александра Марковича Барсукова, скончавшагося 5-го декабря 1868 года, 54 лѣтъ".

74) Пирамидальный опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „младенецъ Сергій родился 1864 года 6 октября, скончался 1866 года 3 февраля". Памятникъ окруженъ желѣзною оградой.

75, 76 и 77) Деревянные, окруженные оградкой, кресты безъ надписей.

78) Опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло млад. Юліи, дочери чиновника Гавріила Александрова Копылова, скончавшейся 30 августа 1886 года, житія ея было $2^1/_2$ мѣсяца“.

79) Металлическій вызолоченный крестъ съ металлическимъ вѣнкомъ, утвержденый на желѣзной тумбѣ и окруженный желѣзною рѣшеткой. На западной сторонѣ тумбы имѣется надпись: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго купеческаго сына Алексѣя Петровича Круговова; родился онъ въ Казани 15 марта 1858 года, скончался въ г. Екатеринбургѣ 16 іюня 1888 года, перевезенъ и похороненъ здѣсь 23 іюня того-же года“. На южной: „на чужбинѣ ты скончался, погибъ во цвѣтѣ лѣтъ; съ ребенкомъ, съ матерью разстался, покинувъ рано свѣтъ. Прости, прими привѣтъ прощальный, послѣдній нашъ привѣтъ! въ безмолвной горести печальной оставилъ насъ на вѣкъ! Пріими, Господи, духъ мой съ миромъ“.

80) Мраморный безъ креста памятникъ, окруженный деревянною рѣшеткой, съ надписью: „незабвенной дочери отъ нѣжно-любящихъ родителей. Здѣсь погребено тѣло дочери коллежскаго асессора И. Н. Астрономова Антонины, рожденной 21 декабря 1866 г. и умершей 8 января 1874 года“.

81) Мраморный пирамидальный безъ креста памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „Татьяна Петровна Колокольникова, Каз. 2-й гильдіи купеческая жена, скончалась на 24 году 30 марта 1842 года“. На восточной: „Господи, къ Тебѣ воздвигохъ душу мою“.

82 и 83) Два развалившихся опоковыхъ памятника безъ надписей.

84) Опоковый пирамидальный безъ креста памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „здѣсь покоится Вятской губерніи, Яранскаго уѣзда, слободы Кукарки удѣльный крестьянинъ Филиппъ Ивановъ Шевнинъ, родился 1825 года, скончался 1842 года генваря 27 дня; житія его было 17 лѣтъ“. На южной: „въ чужой лежишь землѣ, другъ милый нашъ несчастный, далекъ нашъ путь къ тебѣ оплакать рокъ

ужасный, какой постигъ тебя". На восточной: „драгоцѣнному братцу Филиппу Ивановичу благодарность".

85) Опоковая тумба безъ креста, окруженная желѣзною рѣшеткой съ желѣзной крышей. На западной сторонѣ тумбы—надпись: „здѣсь погребено тѣло бывшаго предсѣдателя Казанской уголовной палаты, статскаго совѣтника, орденовъ св. Анны 2-й ст. съ алмазными знаками и св. Владиміра 4-й ст. кавалера Михаила Яковлевича Андрузскаго, родился 1776 года ноября 5 дня Полтавской губерніи, Кобелякскаго повѣта въ мѣстечкѣ Осташѣ; въ службу гражданскую вступилъ изъ дворянъ 1791 года мая 6 дня, оную продолжалъ до 19 іюня 1831 года, скончался 1836 года августа 17 дня; житія его было 59 лѣтъ, 4 мѣсяца и 13 дней". На восточной: „благочестіе и преданность святой церкви, любовь къ отечеству и вѣрность къ престолу, безкорыстное трудолюбіе и правота на судѣ, честность въ дѣлахъ житейскихъ, въ дружбѣ постоянство, а къ страждущему человѣчеству уваженіе,—вотъ лучшій сему доблестному мужу памятникъ, очеркъ коего для стиховъ не вмѣстимъ, а въ скрижаляхъ вѣчности не изгладимъ: его здѣсь только бранный прахъ, а духъ безсмертный въ небесахъ. Прохожій, прахъ его почти слезою своею и къ Богу вознесись съ молитвою Твоею".

86) Такая же тумба безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „Марія Васильевна Яновская, урожденная Андрузская, родилась 1823 года декабря 27 дня, скончалась 1841 года февраля 10 дня". На восточной: „другъ мой! тяжелъ крестъ могильный, подавилъ надежду онъ, но услышь сквозь вѣчный сонъ просьбы друга, гласъ умильный: жизни крестъ моей земной тяжелѣй креста могилы;—умоли же Бога Силы, чтобы насъ скорѣй съ тобой сблизилъ вновь бы въ жизни вѣчной, чтобы мнѣ чисту какъ и ты, сбросивъ міра суеты, зажить жизнію безконечной.

Твой другъ и мужъ".

87) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ надписью на южной сторонѣ: „здѣсь покоится прахъ статской совѣтницы Надежды Яковлевны Домбровской изъ роду Кудряв-

цевыхъ, родившейся въ 1781 году іюня 25 дня, скончавшейся 1827 года января 28 дня".

88) Пирамидальный опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью: „Марія Григорьевна Овсянникова 2 сент. 1868 года".

89) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло статской совѣтницы Вѣры Яковлевны Жмакиной, скончавшейся на 28 году отъ рожденія октября 1 д. 1820 года".

90) Ветхій деревянный крестъ безъ надписи.

91) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ надписью на южной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ покоится прахъ заслуженнаго профессора Ильи Ѳеодоровича Яковкина, родившагося въ 1764 году іюля 12 дня, скончавшагося въ 1836 году марта 26 дня; житія его было 73 года и 7 мѣсяцевъ". На сѣверной: „о, вы! которые въ молитвахъ и слезахъ, тѣснились въ кругъ моей страдальческой постели, которые меня въ борьбѣ съ недугомъ зрѣли, о дѣти, о друзья! на мой спокойный прахъ придите усладить разлуку утѣшеніемъ".

92) Разрушившаяся опоковая тумба съ надписью на западной сторонѣ: „1847 года сентября 30 дня въ 11 часу пополудни скончался Владиміръ Ивановичъ Чемодаковъ въ Казани въ Хижицахъ отъ роду ему 23 года". На южной: „сей памятникъ собою прахъ юности покрылъ, кой сираго главою семейства въ жизни былъ; родные всѣ рыдаютъ, покой забыла мать". На восточной: „очей не осушаютъ малютки—сестры, братъ; тѣ съ другомъ распрощались, съ надеждой мать своей, тѣ-жъ сиры вновь остались въ годъли жизни сей". На сѣверной: „гдѣ друга таковаго друзья его найдутъ и скоро-ли другаго главу въ семьѣ дождутъ, изъ радости умчались и слѣдъ давно исчезъ, въ замѣну лишь остались потоки горькихъ слезъ".

93) Маленькій опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ неразборчивою надписью.

94) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „Царь славы. Іс. Хс. Ника. Подъ симъ камнемъ покоится тѣло рабы

Божіей коллежской совѣтницы Екатерины Ивановой Яковкиной, родившейся 1774 года ноября 24 дня, скончавшейся 1832 года".

95) Такой-же памятникъ безъ надписи.

96) Такой-же памятникъ съ неразборчивою отъ ветхости надписью.

97) Такой-же памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребенъ бывшій града Казани Владимірскаго собора протоіерей Алексѣй Алексѣевъ скончался 1804 года декабря 1 дня".

98) Маленькій опоковый памятникъ съ неразборчивою надписью.

99) Полуразрушенный опоковый памятникъ съ неразборчивою надписью.

100) Опоковый, въ видѣ гроба, памятникъ съ надписью на южной сторонѣ: „сей памятникъ воздвигнутъ въ вѣчное воспоминаніе по усердію двоюроднаго брата его и племянника-же къ дяди своему Казанской 1 гильдіи купцу Петру Ивановичу Котелову и сыну его родному почетному гражданину Николаю Петровичу Котелову, скончавшемуся іюля 11 дня 1845 года; житія его было 33 года".

101) Чугунная плита съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и молитвою: „Св. Боже, Св. Крѣпкій, Св. Безсмертный помилуй насъ.—Царь славы. Іс. Хс. Ника. Здѣсь покоится тѣло Яранскаго купца Якова Ѳедоровича сына Галенищева, представившагося въ Казани 1799 году февраля 14 дня отъ рожденія на 41 году и при немъ по правую сторону малолѣтнія дѣти его: Іоакинеъ и Іоаннъ".

102) Опоковый, врытый въ землю памятникъ, отъ чего надписи нельзя разобрать.

103) Желѣзный крестъ, утвержденный на опоковомъ камнѣ, на западной сторонѣ котораго имѣется надпись: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло доктора Николая Степановича Силантьева, скончался на 32 году своей жизни 15 апрѣля 1867 года". На южной: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ!" На сѣверной: „вотъ памятникъ тебѣ, мой замогильный житель, мой добрый мужъ и жизнь минувшихъ свѣтлыхъ дней! пріими его какъ даръ въ небесную обитель

отъ вѣчно любящей земной жены твоей, предъ нимъ души моей утраченною силой я воли лишена сносить печаль мою и вотъ я надъ твоей безвременной могилой, въ унынiи земномъ слабѣя, слезы лью, а ты покойся прахъ своею чередою и я покончу дни, чтобы вѣчно жить съ тобою". Другой опоковый съ металлическимъ крестомъ памятникъ безъ надписи. Третiй—развалившiйся желѣзный крестъ, утвержденный на опоковомъ камнѣ, на запад. сторонѣ котораго—надпись: „здѣсь погребено тѣло костоправнаго врача коллежскаго секретаря Степана Николаевича Силантьева, скончавшагося 1864 года 7 генваря на 75 году своей жизни". На южной: „здѣсь погребена его супруга Дарья Степановна Силантьева, скончалась 1872 года iюня 10 дня въ преклонныхъ уже лѣтахъ". На восточной: „со святыми упокой, Христе, души рабъ твоихъ". На сѣверной: „Господи, прiими духъ нашъ съ миромъ!" Всѣ три памятника окружены желѣзной рѣшеткой.

104) Круглая мраморная тумба безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „Герасимъ Семеновичъ Мельниковъ Казанскiй 1 гильдiи купецъ и почетный гражданинъ скончался на 55 году 31 декабря 1840 года". На восточной: „буди милость Твоя, Господи, на насъ, якоже уповахомъ на Тя". Другой мраморный памятникъ безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „въ память почiющихъ здѣсь Казанскаго купца Ѳеодора Ивановича Хворова, скончавшагося 1830 года генваря 22 дня и супруги его Елены Васильевны, скончавшейся 1820 года марта 23 дня". Оба памятника окружены желѣзною съ каменными столбами рѣшеткой.

105) Синiй дерев. крестъ съ надписью: „здѣсь покоится прахъ почетнаго гражданина, глухонѣмаго Петра Ивановича Котелова, родился 1833 года iюня 28 дня, скончался 1871 года октября 5 дня; житiя его было 38 лѣтъ, 3 мѣсяца и 7 дней". Другой такой-же крестъ безъ надписи. Еще имѣется двѣ могилы безъ крестовъ. Всѣ 4 могилы окружены дерев. оградкой.

106) Дерев. крестъ безъ надписи. Желѣзный крестъ со стертою надписью. Дерев. крестъ съ надписью: „подъ

симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Евдокіи Ѳеодоровны Трениной, скончалась въ 1866 году февраля 15 числа; житія ея было 75 лѣтъ". Желѣзный крестъ съ надписью: „здѣсь погребенъ прахъ купца Ѳеодора Алексѣевича Тренина, умершаго 17 декабря 1861 года 75 лѣтъ отъ рожденія"; деревянный крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Каз. мѣщанина Николая Ѳедоровича Тренина, скончавшагося 25 января 1883 года; жигія его было 57 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ". Всѣ кресты окружены деревянной оградкой.

107) Деревянный обитый бѣлой жестью, крестъ съ изображеніемъ на западной сторонѣ подъ стекломъ распятія Іисуса Христа и надписью на восточной сторонѣ: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ! Подъ симъ крестомъ погребено тѣло надворнаго совѣтника Дмитрія Ѳеодоровича Левитскаго; житія его было 55 лѣтъ, скончался 8 февраля 1888 года. Возстани, любезный другъ! Возстани и утуши печаль моей души! Возстани и тогда, когда настанетъ день страшнаго суда". Другой дерев. крестъ съ надписью: „здѣсь покоится прахъ усопшаго раба Петра, скончавшагося 20 февраля 1868 года; житія его было на семъ свѣтѣ 30 лѣтъ". Третій дерев. крестъ съ надписью: „Господи, сопричти душу ея, идѣже вси праведніи упокоеваются". Всѣ три креста окружены деревянной оградой.

108) Чугунная плита съ высѣченными крестомъ, копьемъ, мечемъ и надписью: „I. Н, Ц. І. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Подъ симъ памятникомъ погребены тѣла: коллежскаго асессора Ивана Захарова Михайлова, скончавшагося 1847 года іюня 7 дня и священнической жены Маріи Сергѣевой Михайловой, скончавшейся 1846 года февраля 25 дня".

109) Деревян. крестъ съ надписью: „Господи пріими духъ ея съ миромъ! Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Ѳеодосіи Ивановны Мопшеной изъ города Мамадышъ, скончавшейся 3 сент. 1889 года отъ роду ей 88 лѣтъ, въ обители прожила 17 дней".

110) Деревян. крестъ безъ надписи и опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ, окруженные деревян.

оградкой, на южной сторонѣ памятника имѣется надпись: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло отставнаго штабсъ-капитана Николая Александровича Мунина“, на сѣверной: „житія его было 69 лѣтъ, скончался 1859 года декабря 8 въ 12 часу пополудни“.

111) Деревянный крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло рабы Божіей Казанскаго монастыря инокини Серафимы, скончавшейся 1884 года мѣсяца іюля 1-го дня“.

112) Такой-же крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло инокини Клеопатры, скончалась 1885 года сентябрѣ 19 дня“.

113) Окруженный деревянной оградой деревянный крестъ безъ надписи.

114) Три деревянные креста безъ надписей и опоковый пирамидальный памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло каз. купца Григорія Ѳеодоровича Молоденкова, скончавшагося 13 февраля 1873 года“. Памятникъ и кресты окружены деревянной оградой.

115, 116, 118, 119, и 120) Деревянныя кресты безъ надписей.

117) Деревян. крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло вдовы коллежскаго ассесора Ѳеодосіи Петровны Вороновой, 19 декабря 1880 года скончавшейся въ г. Симбирскѣ 2 декабря въ 2 часа дня на 78 году отъ рожденія“.

121) Ветхій деревянный крестъ безъ надписи.

122) Такой-же крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло титулярнаго совѣтника Константина Семеновича Рыжкевичъ, скончавшагося 29 іюля 1857 г., житія его было 40 лѣтъ“.

124 и 139) Деревянные кресты безъ надписей.

125) Такой-же крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребены тѣла двухъ сестеръ Любви и Анны; 1-й отъ роду было 20 лѣтъ и скончалась 22 марта, а 2-й 18 лѣтъ и скончалась 4 августа 1887 года; житія ихъ въ обители было 8 лѣтъ. Бутлеровы“.

126) Деревян. крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Каз. Богород. монастыря монахини Ники, сконч. 1887 года апрѣля 16 дня, житія ея было отъ роду 77 лѣтъ, въ монастырѣ проживши 52 года".

127) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло Каз. Богор. монастыря рабы Божіей монахини Дорофеи Васильевны Трескиной, сконч. 1885 г. іюля 9 дня, житія ея было 75 лѣтъ, проживши въ монастырѣ 37 лѣтъ".

128) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло Каз. Богор. монастыря рабы Божіей инокини Анны Григорьевны, сконч. 1880 г. окт. 13 дня; житія ея было 75 лѣтъ".

129) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится прахъ Каз. Богор. монастыря послушницы Надежды Тимофеевны Ничижановой, скончалась 1883 года марта 22 дня".

130) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Каз. Дѣвичьяго мон. монахини Надежды, сконч. 1883 года января 30 дня, проживши въ обители 30 лѣтъ, отъ роду ей было 56 лѣтъ".

131) Деревян. крестъ, окруженный дер. оградкой, съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Каз. Богор. монастыря бывшая казначея монахиня Калерія, скончалась 1884 года марта 20 дня, житія ея было 88 лѣтъ, прож. въ монастырѣ 75 лѣтъ".

132) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Каз. мон. инокини Агапіи Спиридоновны Сѣдельниковой, сконч. 1890 года іюля 16, проживши въ обители 19 лѣтъ, житія ея было отъ роду 38 лѣтъ".

133) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло Каз. мон. монахини Мастридіи, скончалась 19 сентября 1888 года, проживши въ обители 42 года, въ монашествѣ 5 лѣтъ, а житія ея отъ роду было 62 года".

134) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло Каз. мон. монахини Павлы, скончавшейся 10 января 1881 года, прожила въ обители 45 лѣтъ, житія ея было отъ роду 59. лѣтъ".

135) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло Каз. мон. монахини Маргариты, сконч. 1881 г. февраля 10 дня; житія ея было 67 лѣтъ, въ монастырѣ—50 лѣтъ".

136) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Каз. Богор. монас. монахини Филареты, скончавшейся 1881 года іюля 25 дня; житія ея было 88 лѣтъ, проживши въ монастырѣ 60 лѣтъ".

137) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло монахини Маріониллы, скончавшейся въ 1884 году марта 17 числа".

138) Ветхій крест. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло монахини Марины, сконч. 19 декабря 1881 года; житія ея было 66 лѣтъ".

140) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло Каз. Богор. монастыря дѣвицы Пелагеи, сконч. 21 декабря въ 7 часовъ вечера 1884 года, житія ея было отъ роду 74 года, прожив. въ монастырѣ 52 г., безъ вольнаго свѣта 20 лѣтъ".

141) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло инокини Пераскевы Петровой, сконч. 24 марта 1881 года, прожила въ обители 17 лѣтъ, отъ рожденія 76 лѣтъ".

142) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло инокини Вѣры Герасимовны Леденцовой скончав. 1889 года ноября 9 дня, житія ея было отъ роду 59 лѣтъ, проживши въ обители 30 лѣтъ".

143) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло послушницы Анны Павловны Кузнецовой скончавшейся 5 августа 1878 г. 22 лѣтъ, въ обители жила 10 лѣтъ. Она послушницей смиренной была въ обители земной. О ты, Владычица вселенной! въ обители Твоей блаженной ея со святыми упокой".

144) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло инокини Наталіи Ивановны Домрачевой, житія ея было 88 лѣтъ, проживши въ монастырѣ 53 года, скончалась 1872 года декабря 28 дня".

145) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло монахини Меланіи, прожившей въ Казан. обители 50 лѣтъ, въ постриженіи 20 лѣтъ, всѣхъ лѣтъ ея 72 года; скончалась 1879 г. апрѣля 7 числа на свѣтлой седмицѣ Пасхи въ субботу. Вознесся еси во славѣ Христе Боже нашъ... О мать и сестра моя родная! жила ты здѣсь трудясь—воздыхая... Отъ нынѣ-же ты въ вѣчныхъ обителяхъ Бога водворишься; надѣюсь райскія сладости и лицезрѣнія Божія не лишишься! Пріемъ дерзновеніе, помяни Любовь и молись за убогую сестру твою".

146) Деревян. крестъ съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло монахини Іоанны, сконч. 1886 г. февр. 20 дня, житія ея было 73 года, въ обители—60 лѣтъ".

147) Деревян. кр. съ надписью: „здѣсь погребено тѣло монахини Татьяны, урожденной Штурмовой, скончавш. въ 1879 году февраля 27 числа на 62 г. отъ роду, въ монаш. прожила 37 лѣтъ".

149) Деревянный крестъ утвержденный на опоковомъ камнѣ и окруженный желѣзною рѣшеткой; на западной стор. камня надпись: „подъ симъ крест. погребено тѣло ряфорной послушницы Александры Ѳедоровны Говорухиной, скончалась 1880 года марта 8 числа, житія ея было отъ роду 50 лѣтъ, въ монастырѣ прожила 20 лѣтъ".

148) Желѣзный крестъ утвержденный на опоковомъ камнѣ и окруженный желѣзною рѣшеткой, на западной сторонѣ камня—надпись: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло инокини Евгеніи Васильевны Кобычевой, житія ея отъ роду 75 лѣтъ, скончалась 1888 года февраля 19 дня въ 8 часовъ утра". На восточной: „Господи, пріими духъ ея съ миромъ, учини душу ея идѣже вси праведніи упокоеваются.

150, 157, 164 и 166) Деревянные кресты безъ надписей.

151) Окруженный дер. оградкой крестъ съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло инокини Маріи Семеновны Штурмовой, сконч. 2 іюля 1886 года, изъ дворянъ, житія ея 84 года, проживши въ монастырѣ 52 года".

152) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погр. тѣло монахини Евпраксіи, сконч. 1884 года янв. 12 дня, житія ея было отъ роду 67 лѣтъ, въ монастырѣ 44 года".

153) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло инокини Татьяны Рыкочевой, скончавш. 1890 года 4 янв. въ 4 ч. утра, прожила въ монастырѣ 24 года; житія ея было отъ роду 43 года. Нынѣ съ миромъ отпускаешь Ты меня изъ жизни сей. Ты, Владыко! отверзаешь дверь мнѣ вѣчности Твоей. Не смущаюсь, не пугаюсь перемѣны этой я и Тебѣ вполнѣ ввѣряюсь, Милосердый Судія!"

154) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло дѣвицы Татьяны, скончавш. окт. 6 числа 1872 года, житія ея было въ монастырѣ 12 лѣтъ, отъ роду 42 года".

155) Деревянный кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло инокини Матроны, сконч. 1888 года сент. 17 дня; житія ея было отъ роду 97 лѣтъ, въ монастырѣ 67 лѣтъ".

156) Крестъ съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло инокини Петсіи, отъ рожденія ея было 80 лѣтъ, въ монаст. прожила 50 лѣтъ, скончалась 1875 года ноября 13 дня".

158) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло инокини Юліи Романовны Семеновой, скончавш. 1890 г. 19 мая; житія ея было отъ роду 38 лѣтъ, въ монастырѣ 22 года".

159) Крестъ съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло монахини Евгеніи, которая вступила въ монаст. 1810 года 30-ти лѣтъ отъ рожденія; въ 1820 году пострижена въ монахини, въ мон. житія ея было 57 лѣтъ, а отъ рожденія 87 лѣтъ, померла 1867 года декабря 12 дня".

160) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится тѣло инокини Евлампіи, житія ея было отъ роду 37 лѣтъ, въ обитель поступила 5-ти лѣтъ въ 1836 году, гдѣ прожила 33 года, скончалась 1868 года марта 12 дня въ 2 часа пополудни".

161) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло монахини Софіи, скончавш. 7 апр. 1868 года; житія ея было всего 52 года, въ монаст. была 35 лѣтъ, въ постриж. 7 лѣтъ".

162) Кр. съ надписью: „подъ симъ кр. покоится прахъ послушницы дѣвицы Екатерины, родившейся 24 ноября 1844 г., скончалась 17 марта 1864 г., въ мон. жила $9^1/_2$ лѣтъ".

163) Окруженные дер. оградой два креста съ написями: на 1-мъ: „подъ симъ кр. погребено тѣло инокини Анастасіи Ивановны, скончавшейся 13 сент. 1887 года, отъ роду имѣла 78 лѣтъ"; на 2-мъ: „подъ симъ кр. погребено тѣло монахини Рахили, скончавшейся 21 декабря 1878 года 47 лѣтъ, въ монашество пострижена 1876 года".

165) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло монахини Иларіи, скончавшейся 31 дек. 1889 года, прожила въ обители 24 года и 4 мѣсяца, въ монастырѣ 2 года, отъ рожденія имѣла 52 года, при крещеніи наречена Параскева, изъ фамиліи Платуновыхъ. Душа ея во благихъ водворится".

167) Мраморная тумба съ мраморнымъ безъ креста шаромъ, окруженная желѣзною рѣшеткой подъ желѣзною крышей. На западной сторонѣ тумбы—надпись: „Казанской 2-й гильдіи купецъ Андрей Игнатьевичъ Мозыревъ скончался 1844 года 15 сентября; житія его было 43 года 11 мѣсяцевъ, въ супружествѣ жилъ 20 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 13 дней". На южной: „возстань, любезный другъ! встань и утуши печаль моей души, возстану я тогда, когда настанетъ день, день страшнаго суда". На восточной: „воздвигнутъ сей памятникъ другу и супругу въ знакъ незабвенной памяти". На сѣверной: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ!"

168) Деревян. кр. съ надписью: „подъ симъ кр. погребено тѣло дѣвицы Александры Ѳеодоровой, дочери діакона, скончавшейся 1890 года 5 окт. въ 12 часовъ ночи на пятницу; житія ея было отъ роду 16 лѣтъ 5 мѣсяцевъ, въ монастырѣ прожила 10 лѣтъ. Ты на землѣ жила страдала, болѣзни тяжкія несла, тебя Владычица спасала, теперь подъ свой покровъ взяла".

169) Деревянный крестъ безъ надписи.

170) Опоковый безъ креста памятникъ съ надписью на сѣверной сторонѣ: „здѣсь покоится прахъ Вятской губерніи удѣльнаго крестьянина деревни Жерновыхъ горъ Ильи

Павлова Богомолова; померъ 1844 года августа 25 дня, житія его было 27 лѣтъ отъ рожденія". На южной: „невольно слезы проливаю я по тебѣ младой пѣвецъ и твой безвременный конецъ, съ мукой въ душѣ припоминаю; я зналъ тебя съ разсвѣтомъ жизни, съ тобою юность я провелъ, но ты покинулъ край отчизны, въ страну другую полетѣлъ, еще и тамъ въ странѣ чужой, ты пѣлъ любви и жизни сладость и разцвѣтающую младость ласкалъ надежды мнѣ златой; но не сбылися упованія твоей возвышенной мечты, судьба, разсыпавши цвѣты, на нихъ лила ядъ страданія; болѣзнію тяжкой изнуренный ты снова въ край родной прибрелъ и вдругъ увялъ, гдѣ прежде цвѣлъ подъ небомъ родины священный, твой прахъ лежитъ въ землѣ сырой оплаканъ нѣжными родными, покойся тамъ въ странѣ другой, въ странѣ небесной съ неземными".

171) Желѣзный крестъ на опоковой тумбѣ, окруженный деревянною оградой; на западной сторонѣ тумбы—надпись: „Господи, упокой душу рабы твоея! Подъ симъ крестомъ погребено тѣло пѣвчей Казанскаго Богородицкаго Дѣвичьяго монастыря инокини Евгеніи Васильевны Дроздовой, родившейся 6 декабря 1860 года, скончавшейся 30 декабря 1890 г., житія ея было 30 лѣтъ, а въ монастырѣ прожила 24 года и 4 мѣсяца".

172) Опоковая тумба съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло губернскаго секретаря Александра Капитоновича Попова, скончавшагося 1885 года 30 марта по полудни въ 7 час. на 25 году отъ рожденія". Внизу: „Тебя ужъ нѣтъ, ты не придешь на скорбный зовъ мой и унылый, жену, дѣтей не обоймешь, добычу приняла могила, но Богъ вонметъ моимъ мольбамъ и въ день всеобщій Воскресенія я соединюсь съ тобою тамъ, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни мученья". На южной: „Господи, пріими духъ его съ миромъ!" на сѣверной: „Помяни Господи его во царствіи Твоемъ".

173 и 174) Два креста безъ надписей.

175) „Подъ симъ крестомъ покоится прахъ Казанской почетной гражданки инокини Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря Елены Игнатьевны Тихоновой, жившей

въ монастырѣ 23 года, всего же житія ея было 80 лѣтъ. „Милая мамаша, помолись за меня!“

176) Крестъ съ надписью: „1869 года 27 марта скончалась Казанскаго монастыря послушница изъ дворянъ дѣвица Александра Владиміровна дочь подпоручика Баркова; житія ея въ монастырѣ 15 лѣтъ, отъ рожденія 69 лѣтъ“.

177) Крестъ безъ надписи.

178) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря монахини Илентины; житія ея было 75 лѣтъ, скончалась въ 1871 году іюля 19 дня. Господи пріими духъ ея съ миромъ“!

179) „Подъ симъ крестомъ покоится прахъ Казан. Богородицкаго монастыря послушницы дѣвицы Варвары, скончавшейся 25 іюля 1870 года, 32 лѣтъ отъ роду,—въ обители съ 6-ти лѣтняго возраста“.

180) Крестъ съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло Казанскаго дѣвичьяго монастыря послушницы дѣвицы Пелагеи Титовны, скончавшейся 1872 года іюля 16 числа, отъ роду 75 лѣтъ, въ монастырѣ жила 63 года“.

181) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго дѣвичьяго монастыря послушницы дѣвицы Юліи, скончавшейся 21 марта 1870 года. Житія ея было въ обители полтора года, родомъ Чебоксарская мѣщанка, 20 лѣтъ“.

182) Деревянный крестъ безъ надписи.

183) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря монахини Ларисы, скончавшейся 1873 года, февраля 16 дня, отъ рожденія—57 лѣтъ, въ монастырѣ прожившей 40 лѣтъ“.

184) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго пороховаго завода поручика Ѳеодора Васильевича Андреева, скончавшагося 1862 г. января 27 дня въ 11 часу ночи. При немъ же покоится супруга его Пераскева Ивановна, скончавшаяся за долго прежде своего супруга. Господи пріими духъ ихъ съ миромъ!“.

185) Ветхій крестъ безъ надписи.

186) Окруженный ветхою деревянною оградою желѣзный крестъ на деревянной тумбѣ съ надписью: „здѣсь по-

гребено тѣло раба Божія Якова Егоровича Теплоухова, служившаго въ Казанскомъ пороховомъ заводѣ, скончался 25 іюля 1854 года". На восточной сторонѣ: „Господи помяни его во царствіи Твоемъ!".

187) Опоковый памятникъ безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „подъ симъ камнемъ покоятся тѣла Екатерины Николаевны Сырьянской, урожденной Лазаревой, скончавшейся 1832 года, марта 16 дня, въ 6 час. утра; житія ея было 18 лѣтъ, 4 мѣсяца и 17 дней; на южной: „въ супружествѣ была 1 годъ, 1 мѣсяцъ и 27 дней и сына ея младенца Алексѣя 16-ти дневнаго, скончавшагося 2 апрѣля того же года". На сѣверной: „Слезящій здѣсь супругъ и неутѣшная мать подъ камнемъ гробнымъ сокрыли прахъ тѣлесный двухъ ангеловъ земныхъ, которыхъ смерть, какъ тамъ во мракъ гробный погрузивъ, ввела въ чертогъ небесный".

188) Новый крестъ безъ надписи.

189) Окруженный деревянною оградой крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло монахини Ѳеогніи; житія ея было отъ роду 70 лѣтъ; скончалась 1871 года августа 26 дня; въ монастырѣ прожила 50 лѣтъ".

190) Крестъ со стертой надписью.

191) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоются тѣла Казанскаго Дѣвичьяго Монастыря: инокини Агапіи, скончавшейся 1869 года 24 сентября; житія ея было въ обители 30 лѣтъ, отъ рожденія 65 лѣтъ и послушницы Хіоніи, житія ея было въ обители 22 года, отъ рожденія 43 года".

192) Ветхій крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря рясофорной послушницы Екатерины Васильевны, скончавшейся 1869 года".

193) Крестъ съ надписью: „1869 года скончалась инокиня Татьяна Ивановна 24 числа $12^1/_2$ часовъ—73 лѣтъ, живши въ монастырѣ 40 лѣтъ".

194) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло рабы Божіей инокини Параскевы, отъ рожде-

нія ея было 67 лѣтъ, скончалась декабря 22 числа 1870 года".

195) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится прахъ Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря монахини Асенеѳы, скончавшейся іюля 14 числа 1869 года, отъ рожденія ей было 70 лѣтъ. Помяни её, Господи, во Царствіи Твоемъ".

196) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится прахъ послушницъ Казанскаго монастыря Александры, отъ рожденія 34 г., въ обители 4 г., скончалась августа 7 числа 1869 года и Ксеніи—отъ рожденія 19 лѣтъ, скончалась того-же года и мѣсяца".

197) Разрушившійся деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Маріи, послушницы Казанскаго монастыря, скончавшейся 4 октября 1868 года".

198) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря регентши монахини Агніи, житія ея было 60 лѣтъ, скончавшейся 2 сентября 1871 года".

199) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло послушницы Казанскаго Богородицкаго монастыря Анны Козминой, скончавшейся въ 1884 году, генваря 26 дня, житія ей было отъ роду 84 года, въ монастырѣ прожила 14 лѣтъ".

200) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло монахини Рафаилы, скончавшейся 1891 года января 19 дня; житія ея было 70 лѣтъ".

201 и 203) Кресты деревянные безъ надписей.

202) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Дѣвичьяго монастыря инокини Вассы Михайловны Ромашевой, скончавшейся 15 октября 1888 года, проживши въ обители 16 лѣтъ, отъ роду ей было 40 лѣтъ".

204) Чугунная плита и деревянный крестъ безъ надписи, окруженные деревянной оградой. На плитѣ—надписано: „Екатерина Михайловна Семкова, скончавшаяся 10 сентября 1859 года".

205) Крестъ съ надписью: „здѣсь погребено тѣло рабы Божіей послушницы Казанскаго Богородицкаго монастыря дѣвицы Агрипины Васильевны Лощилиной, скончавшейся 1862 года, апрѣля 20 дня".

206) Крестъ съ надписью: „здѣсь погребено тѣло послушницы Казанскаго Богородицкаго монастыря дѣвицы Евфлипіи Михайловой, скончавшейся 11 іюля 1861 года".

207) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Дѣвичьяго монастыря монахини Анфіи, умершей 17 іюня 1879 года, имѣвшей отъ роду 71 годъ, пострижена въ монашество 14 іюня 1848 года".

208) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря казначеи монахини Еванфіи, житія ея было отъ рожденія 68 лѣтъ, проживши въ обители 64 года, скончавшаяся 1889 года, мая 16 числа въ 6 часовъ вечера".

209) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло инокини Анастасіи; житія ея было отъ роду 69 л., скончавшаяся 1891 года, февраля 24 дня, въ 7 час. вечера. Въ монастырѣ прожила 50 лѣтъ".

210) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ монахини Платониды, житія ея было 62 года, въ монастырѣ жила 40 лѣтъ, скончалась 1861 года іюля 21 дня".

211) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло монахини Паисіи, скончавшейся 11 ноября 1880 г. 80-ти лѣтъ, прожила въ обители 57 лѣтъ".

212) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Дѣвичьяго монастыря инокини Анны, скончавшейся 1879 года октября 25 дня, житія ея отъ рожденія было 42 года, въ монастырѣ прожила 19 лѣтъ".

213) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей изъ дворянъ Надежды Петровны Симбухиной, отъ рожденія ея 68 лѣтъ, скончалась въ 1866 году 17 сентября".

214) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребены тѣла монахинь: Ѳеодоры 83 лѣтъ отъ роду, въ

монашествѣ была 63 года, скончалась апрѣля 21 числа 1880 года и Маріи. Помяни ихъ Господи, во царствіи Твоемъ".

215) Крестъ безъ надписи.

216) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Дѣвичьяго монастыря монахини Аѳанасіи, въ обители житія ея было 30 лѣтъ, отъ роду ей было 63 года, скончалсс въ 1862 году".

217) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ Казанскаго Богородицкаго Дѣвичьяго монастыря священнической дочери, дѣвицы Маріи Дмитріевны, скончавшейся 1855 года, декабря 16 дня, въ 9 час. утра, житія ея было 31 годъ и мѣсяца".

218) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло монахини Треѳины, житія ея было отъ рожденія 78 лѣтъ, въ монастырѣ жила 53 года, въ монашествѣ 26 лѣтъ, скончалась мая 30 дня 1875 г.".

219) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло дѣвицы Евдокіи Дмитріевны Шадриной, скончавшейся 1879 года, житія ея было 31 годъ, проживши въ обители 17 лѣтъ".

220) Крестъ, окруженный деревянной оградой, съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло монахини Надежды, скончавшейся 1878 года іюля 7 дня, житія ея было отъ рожденія 70 лѣтъ, прожила въ монастырѣ 60 лѣтъ, въ монашествѣ было 28 лѣтъ".

221) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло монахини Ирины Павловой".

222) Окруженный деревянною оградой крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря инокини Вассы, кончилась 1881 года іюля 22 дня, житія бя было 62 года".

223) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Зинаиды, монахини Казанскаго Богородицкаго монастыря, скончалась 1878 года; апрѣля 14 дня, отъ рожденія было 86 лѣтъ, а въ монастырѣ прожила 66 лѣтъ".

224) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло послушницы Александры, скончавшейся 1886

года іюня 22 дня. Душа ея во благихъ водворится".

225) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло схимонахини Варвары, скончавшейся 1870 года, 1 мая, житія ея отъ рожденія было 87 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, въ монастырѣ—67 лѣтъ, въ монашествѣ 52 г., въ схимѣ 2 года и 6 мѣсяцовъ".

226, 227, 230, 231, 233 и 234) Кресты безъ надписей.

228) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ Варвары Ивановны Пахомовой, скончалась 27 января 1876 года, житія ея было 53 года, въ обители жила 7 лѣтъ 8 мѣсяцевъ".

229) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ убіенной рабы Божіей, Казанскаго Дѣвичьяго монастыря монахини Христофоры, убіенна 20 января 1864 года, житія ея было 77 лѣтъ, въ св. обители подвизалась 32 года".

232) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ дѣвицы Татіяны Ивановны, житія ея было 44 года, скончалась 5 декабря 1849 года".

235) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря монахини Маріамны, скончавшейся въ 1877 году, іюля 29 числа; житія ея отъ рожденія было 64 года, въ монашествѣ прожила 44 года и монахиней 11 л. 6 мѣсяцевъ".

236, 237, 239, 241, 243 и 258) Деревянные кресты безъ надписей.

238) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря монахини Сергіи, скончавшейся 1877 года, іюля 13 числа, житія ея отъ рожденія было 73 года".

240) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря монахини Любови, скончалась 1881 года, марта 28 дня, житія ея было 75 лѣтъ, проживши въ монастырѣ 65 лѣтъ".

242) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло монахини Александры, скончавшейся 1876 года, февраля 18 дня, въ 10 часовъ ночи, житія ея было 67 лѣтъ".

244) Окруженный деревянною оградой крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ положено тѣло дѣвицы Александры Лукіановны Фоминой, скончавшейся въ 1878 году, мая 15 дня, въ 1 часъ пополудни, житія ея было 59 лѣтъ".

245) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло дѣвицы Надежды Григорьевны Дороѳеевой, скончавшейся 1879 года, октября 21 дня, въ 2 часа пополудни, житія ея было 68 лѣтъ".

246) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ лежитъ тѣло Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря монахини Людмилы, скончавшейся 1847 года іюня 28 дня, житія бя было 47 лѣтъ, въ монастырѣ жила 20 лѣтъ".

247) Подъ желѣзнымъ балдахиномъ опоковый памятникъ съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло монахини Рахили Петровны Королевой;—скончалась 1848 года октября 27 дня; житія ея было отъ рожденія 47 лѣтъ, имѣла проживаніе въ Казанскомъ монастырѣ 23 года, въ постриженіи была 13 лѣтъ и всегда находилась въ разныхъ послушаніяхъ до послѣдняго дня ея жизни". На южной сторонѣ: „Господи, пріими душу рабы Твоея съ миромъ. Покойся бренный прахъ и тлѣнію предаяйся, воскресни съ мертвыми и вѣчно наслаждайся, яко да Господь Богъ учинитъ душу ея идѣже праведніи упокоеваются". На сѣверной: „Господи не вниди въ судъ съ рабою Твоею".

248) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится тѣло монахини Переиды. Скончалась 1859 г. октября 4 числа; житія ея было 60 лѣтъ, а въ обители 40 лѣтъ"

249) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ лежитъ тѣло Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря послушницы Надежды Петровой Астраханцевой. Скончалась 1865 года, декабря 21 дня; житія ея было 74 года, въ монастырѣ жила 13 лѣтъ".

250) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло дочери священника Елены, скончалась 1858 года, сентября 5 дня; житія ея было 53 года".

251) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря монахини Вѣры. Скончалась 2 ноября въ 1 часъ пополу-

ночи 1859 года; житія ея въ обители было 50 лѣтъ, въ монашествѣ 10 лѣтъ; отъ рожденія 75 лѣтъ".

252) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря схимонахини Акилины. Скончалась 1862 года, апрѣля 22 дня".

253) Опоковый памятникъ съ высѣченнымъ крестомъ, копьемъ, мечемъ и съ надписью: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло инокини дѣвицы Надежды Гавриловны Ждановой".

254) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ погребено тѣло Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонаха Германа, бывшаго долгое время казначеемъ онаго монастыря; житія его было 77 лѣтъ, скончался 1863 года, марта 25 дня".

255) Крестъ съ надписью: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ монахини Евпраксіи, скончавшейся въ 1866 году, ноября 27 дня на 50 году отъ рожденія своего. Съ миромъ отъиде".

256) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря инокини Анастасіи; скончалась 1877 года іюля 8 дня; отъ рожденія ея было 65 лѣтъ; прожила въ монастырѣ 38 лѣтъ".

257) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго Богородицкаго монастыря послушницы Елены Ивановны Дерстугановой, скончавшейся на 78 году отъ рожденія 18 апрѣля 1866 года, прослужившей въ обители 22 года".

259 и 260) Ветхіе опоковые памятники, съ неразборчивою надписью.

261) Желѣзный крестъ на желѣзной тумбѣ съ надписью на западной сторонѣ: „Саша Земнинскій, умеръ 29 октября 1879 года 1 года и 6 мѣсяцевъ".

262) Чугунная плита съ высѣченными крестомъ, копіемъ, мечемъ и словами: „Царь славы Іис. Хр.", ниже надпись на плитѣ: „1796 года декабря 5 дня приставися рабъ Божій Калужскій купецъ Даніилъ Артемьевъ Потаповъ, поживши 55 лѣтъ".

263) Окруженный деревянной оградой ветхій деревянный крестъ безъ надписи.

264) Окруженный деревянной оградой деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Нижегородскаго первокласснаго общежительнаго монастыря инокини Александры Новиковой; скончалась 25 апрѣля 1883 года; житія ея было въ обители 20 лѣтъ, а всего отъ роду 30 лѣтъ. Упокой, Господи, душу ея во Царствіи Твоемъ".

265) Окруженный деревянною оградой опоковый пирамидальный безъ креста памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „Подъ симъ камнемъ покоится тѣло рабы Божіей Акилины Ѳеоѳановой Агурусовой, жены Казанскаго губернскаго стряпчаго, титулярнаго совѣтника Агурусова, скончавшейся 6 іюля 1857 года въ $4^1/_2$ ч. утра, житія ея было 32 года, а въ замужествѣ 14 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 17 дней". На южной: „Сынъ ея Леонидъ 8 мѣсяцевъ, скончался въ 1855 году 24 ноября въ 4 часа вечера и дочь ея Александра Ивановна, скончалась 1865 года 26 марта въ 12 часовъ ночи въ день Лазарева Воскресенья, житія имѣла 18 лѣтъ, кончившая курсъ въ Казанской женской гимназіи 1-го разряда". „Какъ солнце тускло ниспущаетъ послѣдніе свои лучи, по нему по водамъ блистаетъ румянною зарей въ ночи, такъ съ тихимъ вздохомъ, взоромъ яснымъ они оставили сей свѣтъ, но памятью своей прекрасной еще они живутъ". На восточной: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный—помилуй насъ". На сѣверной: „Упокой, Господи, во Царствіи небесномъ душу усопшей рабы Божіей Акилины".

266) Окруженный деревянною оградой деревянный крестъ съ надписью на западной сторонѣ: „Въ руцѣ Твои Господи, Іисусе Христе, Боже мой, предаю духъ мой!". На восточной: „Помяни, Господи, раба твоего Іоанна, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ".

267) Маленькій опоковый памятникъ съ высѣченнымъ крестомъ и надписью: „Здѣсь погребено тѣло младенца Димитрія Алексѣевича Желтухина 7 мѣсяцевъ 12 дней. Скончался 12 января 1852 года, родился 7 іюня 1851 г.".

268) Крестъ съ надписью: „здѣсь погребены тѣла усопшихъ коллежскаго асессора Алексѣя Ивановича Иванова, умершаго 26 мая 1868 года 62 лѣтъ и сына его Михаила, умершаго 17 августа 1869 года 19 лѣтъ. Господи, помяни ихъ во Царствіи Твоемъ".

269) Крестъ безъ надписи.

270) Пирамидальный опоковый памятникъ съ металлическимъ позолоченнымъ крестомъ и съ образомъ Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на западной сторонѣ, окруженный деревянною оградой. На южной сторонѣ памятника имѣется надпись: „здѣсь погребено тѣло надворнаго совѣтника Константина Петровича Краснова" на сѣверной сторонѣ: „скончался 2 февраля 1887 года на 52 году отъ роду".

27г) Пирамидальный опоковый безъ креста памятникъ, окруженный желѣзной рѣшеткой — на западной сторонѣ надпись: „Подъ симъ камнемъ покоится тѣло коллежскаго совѣтника Николая Степановича Дмитріевскаго, директора Вятской гимназіи", на южной: „родившагося въ 1800 году декабря 4 дня, скончавшагося 1850 года сентября 2 дня".

272) Маленькій опоковый памятникъ съ надписью: „Подъ симъ камнемъ покоятся тѣла двухъ младенцевъ: Анны и Вѣры, дѣтей Казанскаго мѣщанина Матвѣя Андреева Юрьева", остальныхъ словъ за неясностію нельзя разобрать.

Отдѣленіе 4-е,

находящееся въ рощѣ на правой сторонѣ.

1) Окруженные развалившеюся деревянною оградой три креста съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа на одномъ изъ нихъ и надписью на другомъ; „Здѣсь покоится заслуженный—уважаемый и любимый братіею казначей сего монастыря іеромонахъ Тихонъ, кавалеръ св. Анны 3 степени, скончавшейся 1883 года 9 мая на 46 году отъ рожденія своего, бывъ казначеемъ 7 лѣтъ, а всего здѣсь въ мо-

настырѣ проживъ 12 лѣтъ; до монашества именовался—Александръ Аникитинъ по фамиліи Сосунцовъ. За исправленіе должности помощника инспектора Казанскаго Духовнаго Училища награжденъ вышеписаннымъ Св. Анны орденомъ и за исправленіе должности законоучителя въ Козьеслободскомъ училищѣ, будучи уже казначеемъ, награжденъ сперва набедренникомъ, а потомъ наперстнымъ крестомъ и имѣлъ знакъ отъ Краснаго Креста за благотворительность. Отецъ Тихонъ урожденецъ Казанской губерніи, Лаишевскаго уѣзда, села Зюзина. Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего".

2) Окруженный деревянною оградой крестъ съ надписью „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Евдокіи Яковлевны Полубояриновой; житія ея было 52 года, скончалась 1877 года апрѣля 11 дня".

3) Крестъ съ надписью: „Господи, пріими духъ мой съ миромъ. Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Николая Тихоновича Огородникова. Скончался 1879 года ноября 1 дня, житія его было 42 года".

4, 5, 6 и 7) Деревянные кресты безъ надписи.

8) Металлическій крестъ на опоковой тумбѣ, окруженный желѣзною рѣшеткой; на западной сторонѣ тумбы надпись: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло почетнаго Казанскаго гражданина Николая Петровича Котелова, житія его было 56 лѣтъ. Родился 1829 года скончался 1855 года сентября 15 дня. Помяни, Господи, блаженнаго Николая!" На южной: „воистину подвижникъ былъ въ трудахъ, постѣ и бдѣніи проводилъ 37 л. Упокой, Господи, блаженнаго Николая!" На сѣверной: „пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы".

9, 11 и 12) Кресты безъ надписей.

10) Окруженный деревянной оградой крестъ съ надписью: „Здѣсь покоится прахъ рабы Божіей Екатерины, скончавшейся въ 1886 году 3-го, похоронена 6 ноября, отъ роду житія ея было 52 года, оставила мужа и двоихъ сыновей. Молю Тебя!, Ты нашъ Спаситель, по благодати Твоей святой, пріими ее въ Свою обитель и со святыми упокой!„

13) Окруженный деревянной оградой, обитый бѣлой жестью деревянный крестъ съ надписью съ западной стороны: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанской цеховой Пераскевы Александровны Никитиной. Скончалась 1891 года Іюля 9 числа въ 11 часовъ дня. Житія ея было 37 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ 1 день; въ замужествѣ была 18 лѣтъ 9 мѣсяцевъ и 16 дней. Упокой, Господи, душу усопшей рабы Твоея!“ На восточной: „тебя нестало, другъ желанный! Воскресить не въ силахъ я. Увы, то время невозвратно, въ своихъ ошибкахъ невольна. Безъ слезъ и горе не понятно, (въ своихъ ошибкахъ невольна) безъ смѣху радость не видна; ты умерла, смирились слезы, на глазахъ твоихъ я видѣлъ слезы и часто смѣхъ твой вспоминалъ, теперь мнѣ дороги и милы счастливо прожитые дни, какъ много нѣжности и силы душевной вызвали они; твержу съ упрекомъ и тоскою, зачѣмъ я не цѣнилъ тогда. Забудусь: ты передо мною стоишь жива и молода. Спи-же! Спи мой другъ, безцѣнный, не пробуднымъ сномъ: придетъ часъ и всѣ возстанутъ предъ Всевышняго судомъ. Миръ праху твоему“.

14) Опоковый пирамидальный безъ креста памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „Подъ симъ (крестомъ) камнемъ погребено тѣло отставнаго подпоручика Тимоѳея Васильевича Бужинскаго, скончавшагося въ 1863 году, на 84 году своей жизни“.

15, 16, 17, 18, 19, 20 и 21) Деревянные кресты безъ надписей.

22) Окруженный деревянною оградой крестъ съ надписью: „Миръ праху твоему! Монахиня Магдалина; скончалась 4 ноября 1874 года“.

23) Окруженный деревянною оградой крестъ съ надписью: „Господи, упокой съ праведными нашу няню Евдокію. Родилась въ 1811 году, скончалась 14 января 1885 года“.

24) Окруженный деревянной оградой металлическій крестъ на опоковой тумбѣ съ надписью:—на западной сторонѣ: „здѣсь погребено тѣло Петра Матвѣевича Артемьева, скончавшагося 6 іюня 1888 года, житія его было 80

лѣтъ.". На сѣверной—„Господи, упокой усопшаго раба твоего Петра"!

25) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребены тѣла: титулярнаго совѣтника Николая Петровича Митянина, супруги его Надежды Яковлевны и Павла Яковлевича Черняева".

26 и 27) Два креста съ неразборчивыми надписями.

28) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Николая Сергѣевича Зарубина, скончавшагося 12 іюля 1884 года, въ 7 часовъ утра; житія его было 55 лѣтъ отъ роду".

29. Окруженные желѣзною рѣшеткой два креста съ изображеніями распятія Іисуса Христа и надписью на одномъ изъ нихъ: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло раба Божія Ѳеодора Ефремова Тюлькина, Чистопольскаго мѣщанина, умершаго 1883 года сентября 29 дня, 31 года отъ роду".

30, 32 и 33) Деревянные кресты безъ надписи.

31) Окруженный желѣзною рѣшеткой металлическій крестъ на опоковомъ камнѣ съ надписью на западной сторонѣ: „Здѣсь покоится прахъ іеромонаха Владиміра, скончавшагося въ 1879 году 15 мая".

34) Окруженные деревянной оградой четыре креста съ надписью на первомъ: „Подъ симъ крестомъ положено тѣло коллежскаго регистратора Георгія Семенова; житія его было 26 лѣтъ". На третьемъ: „Подъ симъ крестомъ положено тѣло раба Божія Василія Григорьева; житія его было 70 лѣтъ и младенца Василія". На другомъ: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ Пелагеи Григорьевой, скончавшейся на 37 году отъ рожденія". На четвертомъ надписи не имѣется.

35) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло коллежской ассесорши Александры Ѳеодоровны Парашиной, скончавшейся 1874 года 18 сентября въ 10 часовъ утра".

36, 37, 40, 41, 42, 43 и 45) Кресты безъ надписей.

38) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло мѣщанки Пелагеи Астрамовой, скончавшейся

1886 года сентября 26 дня въ 12 часовъ ночи; житія ея отъ роду было 19 лѣтъ Въ замужествѣ была 2 года и 11 мѣсяцевъ".

39) Крестъ съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло младенца Варвары Петровой Астрамовой, скончавшейся 1885 г. 11 августа въ 12 часовъ ночи; житія ея было 8 мѣсяцевъ".

44) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанской мѣщанки Матрены Степановой Орловой: скончалась 1878 года и Казанскій мѣщанинъ Тимофей Васильевъ Орловъ. Скончался 1876 года августа 6 числа".

46) Опоковый пирамидальный памятникъ, окруженный деревянною оградой, съ надписью на западной сторонѣ: „Здѣсь покоится тѣло младенца Ольги. Родилась 19 сентября 1886 года. Скончалась 17 января 1891 года, житія ея было 4 года и 4 мѣсяца. Тише вѣтеръ, здѣсь могила, здѣсь лежитъ погребена, здѣсь земля родную скрыла, тише вѣтеръ—спитъ она; спи-же, спи моя родная, не тоскуй я здѣсь съ тобой, здѣсь тебя не покидаю, стерегу я твой покой".

47) Крестъ съ надписью: „Николай Селиверстовичъ Нечаевъ, бывшій учитель гимназіи и регентъ Богоявленскаго хора; житія его было 38 лѣтъ. Скончался 9 февраля 1884 г. Господи, не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ".

48) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло іеромонаха Кизическаго монастыря Іосифа, умершаго въ 1876 году, 79 лѣтъ отъ роду".

49, 51, 52, 53 и 58) Деревянные кресты безъ надписей.

50) Развалившійся, опоковый, пирамидальный памятникъ съ надписью: „Здѣсь положено тѣло Казанской мѣщанки Прасковьи Егоровны Андреевой. Скончалась 1885 года 13 марта".

54) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится прахъ Казанской мѣщанки Екатерины Михайловны Матвѣевой, рожденной 20 ноября 1783 года. Скончалась 23 марта 1871 года; житія ея было 88 л. 4 мѣсяца и 3 дня".

55) Крестъ съ надписью; „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Логина Петровича Матвѣева и жены его Маріи Ефимовны Матвѣевой; житія

его было 60 лѣтъ и 3 мѣсяца, скончался 1884 года декабря 27 дня; житія ея было 55 лѣтъ 11 мѣсяцевъ, скончалась 1885 года іюня 28 дня. Раздумье: Тяжка ты, для сердца, сырая могила, родителей нашихъ на вѣки укрыла. Родители! будетъ-ли время когда увидѣться съ вами? Настанетъ тогда, когда громогласно труба возгремитъ, и Господь отъ мертваго сна воскреситъ".

56) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится воинъ Григорій Антоновъ Веденеевъ; въ 1870 году неожиданно былъ принятъ въ военную службу, отъ чего весьма испугался, такъ что тяжко заболѣлъ, и, наконецъ, 27 февраля того-же года скончался на 22 году отъ роду. Былъ женатъ и житель Кизической слободы".

57) Крестъ съ надписью: „Младенецъ Дмитрій Чоловъ, скончался 18 іюля въ 8 часовъ вечера 1890 года".

59) Окруженный деревянною оградой крестъ безъ надписи.

60) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Екатерины Александровны Моховиковой. Скончалась 1883 года марта 16 дня, отъ роду ей было 28 л. призри, Господи, на страдальческую мою кончину".

61, 63, 64, 65 и 66) Кресты безъ надписей.

62) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Леонтія Клеменьевича, скончавшагося 1877 года октября 23 дня; оставилъ послѣ себя жену и шестерыхъ дѣтей; житія его было 50 лѣтъ отъ роду. Здѣсь же погребены: дочь его Александра 16 лѣтъ, скончалась 1879 года 15 января и того же года 24 января скончалась вторая его дочь Марія 4-хъ лѣтъ отъ роду".

67) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится прахъ Губернскаго Секретаря Михаила Горнухина, скончавшагося въ 1882 году 29 мая; житія его было 47 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Прохожій, ты идешь, но ляжешь какъ и я, постой и отдохни на травкѣ у меня; взгляни, мой милый другъ, что сдѣлалось со мной, гдѣ дѣвался человѣкъ, мой прахъ заросъ травой, сорви жъ былинку и вспомни о судьбѣ, я дома, ты въ гостяхъ—подумай о себѣ. Господи, пріими духъ его съ миромъ".

68) Чугунная колонна, окруженная деревянной оградой, съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „Здѣсь покоится прахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Александровича Сахарова, скончавшагося 22 сентября 1885 года и дочери его Поликсены, скончавшейся 7 августа 1860 года. Здѣсь же покоится прахъ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Юліи Гавриловны Сахаровой, скончалась 22 сентября 1866 года".

69, 73, 74, 76 и 77) Деревянные кресты безъ надписей.

70) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Луппа Артамонова Карабанова скончавшагося 1882 года іюля 14 дня, въ 4 часа утра; житія его было 73 года".

71) Опоковый памятникъ съ надписью: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло рабы Божіей Евдокіи Андреевны по мужѣ Кобылиной изъ мастеровыхъ суконной фабрики, отъ роду ей было 70 лѣтъ, скончалась сентября 19 дня 1847 года".

72) Деревянный крестъ и опоковый памятникъ съ неразборчивою надписью.

75) Окруженный деревянною оградой крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Степана Степановича Степанова, скончавшагося 21 ноября 1886 года; житія его было 78 лѣтъ".

78) Упавшій деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло оставнаго штабсъ-ротмистра Аркадія Александровича Стрѣлкова, скончавшагося 1871 года, октября 14 дня, 63 лѣтъ отъ роду".

79) Окруженные деревянной оградой два деревянныхъ креста съ надписью на одномъ изъ нихъ: „Марфа Степановна Попова скончалась 11 марта 1883 года, въ пятницу, въ 6 часовъ утра, на второй недѣли великаго поста; житія ея было 77 лѣтъ".

80) Окруженные развалившеюся деревянной оградой два креста съ надписью на одномъ: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Маріи Леонтьевны Рыжаковой, скончавшейся 30 января въ 10 часовъ вечера 1882 года; житія ей было 34 года 5 дней, оставившей пять чело-

вѣкъ дѣтей. О, Боже! что случилось—мать наша померла, всѣ мы горько пригрустились, она на вѣки почила. Сжалься, Господи, надъ нами, дай умъ и разумъ какъ намъ жить. Мы горькими остались сиротами и эту скорбь намъ не забыть. Здѣсь мы слезъ потоки проливали по своей матери родной, ея тѣло погребали и на семъ мѣстѣ оставили тебя мы сиротой. Сиротки горькія смотрите что случилось, разсталась съ нами мать, какая скорбь предъ нами очутилась и нѣгдѣ родной матери намъ взять. Состроила ты намъ жилище и недолго жила ты въ немъ, видя это горе покою мы не сыщемъ ни ночью ни днемъ. Рано, рано ты разсталась съ нами и только прожила 34 года и 5 дней, оставила супруга и пятеро дѣтей, всегда и вѣчно сиротами. Сей стихъ сочинилъ 12-ти лѣтній сынъ Константинъ". На другомъ": „Отцы и братія мои! Вспомните часъ смертный, пріидите ко мнѣ на гробъ, поклонитесь и поминовеніе о мнѣ сотворите. Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго купца Алексѣя Яковлевича Рыжакова и семейства его. Житія его было 76 лѣтъ, 3 мѣсяца и 11 дней; скончался 1859 года іюля 4 дня въ 3 часа пополудни".

81, 82, 83, 87, 88, 89, 90, 91 и 93) Деревянные кресты безъ надписей.

84) Пирамидальный опоковый безъ креста памятникъ съ надписью на южной сторонѣ: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло младенца Александра Павловича Дикарева; скончался 1859 года 4 ноября; житія его было 2 года. На западной: „Любезный сынъ, ты здѣсь лежишь, подъ тѣнью Всевышняго Творца, душа твоя у Престола — молись за мать и за отца". На сѣверной: „Господи, пріими духъ его съ миромъ".

85) Таковой-же памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „Господи, упокой душу рабы твоея дѣвицы Вѣры. Подъ симъ (крестомъ) памятникомъ погребено тѣло дѣвицы Вѣры, дочери мѣщанина Егора Савельева Адамышева, скончавшейся 1 ноября 1860 года; житія ея было 15 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ".

86) Крестъ съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло отставнаго коллежскаго асессора Алексѣя Виссаріонова Усоль-

цева, скончавшагося 1876 года іюля 30 дня".

82) Окруженные развалившейся деревянной оградой два деревянные креста съ надписью на одномъ изъ нихъ: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго купца Ивана Родіоновича Ѳеодорова, скончавшагося 26 іюля 1878 года, въ 4 часа утра; житія его было 50 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 19 дней. Почто, о, милый другъ, разстался съ нами, супругу и дѣтей оставя сиротами; услышь ты нашъ горькій вопль и пожалѣй, проснись и посмотри на насъ плачущихъ дѣтей; птенцы твои рыдаютъ, слезами горькими могилу обливаютъ".

94) Развалившійся пирамидальный опоковый памятникъ съ неразборчивою надписью.

95, 96, 97, 98 и 100) Деревянные кресты безъ надписей.

99) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится прахъ жены отставнаго унтеръ-офицера Софіи Тимоѳеевны Трежавской съ дѣтьми; скончалась 1884 года декабря 15 дня; житія ея было 42 года".

101) Окруженные деревянной оградой два деревянные креста безъ надписей.

102) Опоковый памятникъ съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа и надписью: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло раба Божія Василія Ѳеодоровича Басова, скончавшагося 26 марта 1870 года; житія его было 37 лѣтъ 25 дней; память его 25 февраля. Святый Боже! Пріими духъ съ миромъ раба твоего Василья". На сѣверной сторонѣ: „Сей печальный памятникъ любезныя дѣти поставляютъ и теплыми слезами могилу твою обливаютъ вѣчнаго упокоенія тебѣ отъ Бога желаютъ". На южной: „Пріими, нѣжный родитель, отъ осиротѣлыхъ дѣтей твоихъ послѣднее лобзаніе и слезы, тебя намъ ужъ больше не видать; одно лишь страданіе и къ Богу о тебѣ молитвы возносить".

103) Окруженнные деревянною оградой два деревянные креста безъ надписей.

104) Окруженные желѣзною рѣшеткой четыре деревянныхъ креста съ надписью на одномъ изъ нихъ: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго мѣщанина Ермо-

лая Васильевича Хомутова, скончавшагося 1866 года августа 11 дня; житія его было 55 лѣтъ отъ рожденія".

105, 109 и 110) Кресты безъ надписей.

106) Окруженные деревянною оградой семь деревянныхъ крестовъ съ надписью на первомъ „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло раба Божія купеческаго брата Ефима Ивановича Судакова; житія его было 45 лѣтъ". На другомъ: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло усопшаго раба Божія Казанскаго купца Ивана Петровича Судакова, скончавшагося 23 марта 1883 года; житія его было 42 года". На третьемъ: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло раба Божія Казанскаго купца Петра Судакова, скончавшагося 27 іюня 1866 года, житія его было 47 лѣтъ". На остальныхъ крестахъ нѣтъ надписи.

107) Окруженные деревянною оградой шесть деревянныхъ крестовъ безъ надписей.

108) Крестъ съ надписью: „Здѣсь покоится тѣло Казанской мѣщанки Маріи Григорьевны Коровиной; скончалась 1877 г. мая 29 дня. Господи, пріими духъ ея съ миромъ".

111) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло раба Божія Казанскаго цеховаго Василія Григорьева Разумова, скончавшагося 1 апрѣля 1886 года; житія его было 67 лѣтъ".

112) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Губернской секретарши Ольги Ѳеодоровны Турчаниновой, скончавшейся 1876 года декабря 20 дня; житія ея было 65 лѣтъ".

113) Окруженные деревянною оградой два деревянныхъ креста съ надписью на 1-мъ: „Подъ симъ крестомъ похороненъ Казанскій гражданинъ Григорій Ивановичъ Зюзинъ, житія его было 70 лѣтъ, скончался 13 декабря 1882 года". На 2-мъ:—„Серафима Андреевна Зюзина; скончалась 1888 года 26 августа, на 58 году отъ рожденія".

114, 118, 119 и 125) Кресты безъ надписей.

115) Опоковый пирамидальный безъ креста памятникъ съ надписью вокругъ: „Подъ симъ камнемъ погребена дѣвица Анна Егоровна Мазова, скончалась на 26 августа въ

4 часа утра 1876 г. отъ рожренія ей было ровно 15 лѣтъ; Господи, упокой во Царствіи Небесномъ рабу твою. Милое чадо! Умоли Господа Бога, чтобы не лишилъ насъ соединиться мнѣ съ тобою".

116) Окруженный развалившеюся деревянною оградой, деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, села Ловецъ, крестьянина Михаила Степановича Назаровскаго, скончавшагося въ 1873 году 3 января; житія его было 53 года".

117) Опоковый пирамидальный памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „Здѣсь покоится прахъ младенца Вѣры Круговой; житія ея было 1 годъ и 13 дней; скончалась 17 августа 1869 года".

120) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло младенца Александры, рождена была 1876 года, апрѣля 8 числа; житія ея было 1 годъ 11 мѣсяцевъ и 18 дней, скончалась 1878 года марта 26 числа; дочь московскаго мѣщанина Павла Григорьевича Теренина".

121) Окруженный деревянною оградой дубовый крестъ безъ надписи.

122) Мраморная тумба безъ креста съ надписью на западной сторонѣ: „Здѣсь покоится прахъ Александра Петровича Соловцова, скончавшагося 22 октября 1847 года". На восточной: „Надежда Михайловна Соловцова, скончалась 13 января 1860 года".

123) Окруженные деревянною оградой два креста съ надписью на одномъ изъ нихъ: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Николая Павловича Лихачева, скончавшагося 4 марта 1866 года".

124) Крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло коллежскаго секретаря Андрея Калиновича Яковлева; житія его было 73 года; скончался 24 мая 1875 г. Почто ты, милый другъ, растался съ нами, оставивъ супругу и 3-хъ маленькихъ дѣтей. Они горько плачутъ и о душѣ твоей Господа просятъ".

126) Окруженные деревянною оградой три деревянныхъ креста съ надписями: на 1-мъ: „Здѣсь покоится тѣло На-

дежды Кивенко, скончавшейся 7 ноября 1884 года на 36 году отъ рожденія"; на 2-мъ: „Здѣсь покоится тѣло чиновника Дмитрія Жуланова, скончавшагося 10 августа 1884 года на 33 году отъ рожденія"; на 3-мъ: „Здѣсь погребено тѣло Параскевы Поповой, скончавшейся 13 сентября 1863 года, на 37 году своей жизни".

127) Окруженный деревянною ветхою оградой опоковый пирамидальный памятникъ съ крестомъ и надписью на западной сторонѣ: „Наталія Крылова, 19 лѣтъ отъ роду, скончалась 1874 года іюля 25 дня". На восточной: „зачѣмъ ты въ цвѣтѣ лѣтъ скончалась? Оставила насъ слезы лить. Зачѣмъ, когда смерть приближалась, ты не могла насъ позабыть? О, другъ! о, дочь родная! мы молимъ Бога за тебя, чтобъ воля Его пресвятая грѣховъ избавила тебя".

128) Опоковый пирамидальный съ металлическимъ крестомъ памятникъ съ надписью на западной сторонѣ: „Здѣсь покоится штабсъ-капитанъ Либавскаго пѣхотнаго полка Викторъ Владиміровъ Аквиляновъ, умеръ 15 мая 1889 г. отъ роду ему было 36 лѣтъ. Господи, душу раба твоего упокой, защитника отечества, вѣры и свободы! Онъ крѣпкою своею рукой разилъ враговъ—турокъ въ 1777—78 годахъ".

129) Игуменъ Алексѣй, жившій въ Ѳедоровскомъ монастырѣ, скончался 1892 г.

Отдѣленіе пятое,

находящееся въ рощѣ на лѣвой сторонѣ отъ входа.

1) Крестъ дубовый, на немъ надпись: „мѣщанина Егора Максимова Коноводова".

2) Такой же крестъ безъ надписи.

3) Крестъ дубовый, на немъ надпись: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Анны Егоровны Степановой, скончавшейся 1889 г. мѣсяца ноября 8 дня, житія ея было 59 лѣтъ и 2 мѣсяца. Господи пріими духъ ея съ миромъ".

4) Крестъ дубовый съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло раба Божія Ареѳы Степановича Степанова, житія его было 64 г., скончался 3 іюня 1870 г. Господи пріими духъ его съ миромъ".

5) Крестъ дубовый съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло юнкера Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Николая Ивановича Ремезова, скончавшагося 9 мая 1881 года, житія его было 21 г. 6 мѣсяцевъ и 12 день".

6) Крестъ дубовый безъ надписи.

7) Крестъ дубовый, поломанъ, безъ надписи.

8) Такой же крестъ, ветхій, безъ надписи.

9) Крестъ дубовый, ветхій, безъ надписи.

10) Крестъ дубовый, на немъ надпись: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло раба Божія Михаила Егорова Сабанова, скончался 1868 г. мѣсяца Генваря 15 дня, житія его было 35 лѣтъ. Господи пріими духъ его съ миромъ".

11) Крестъ дубовый безъ надписи.

12) Крестъ дубовый безъ надписи.

13) Такой же крестъ безъ надписи.

14) Крестъ дубовый съ надписью: „Здѣсь покоится Евдокія Михаиловна Кирѣева".

15) Крестъ дубовый, поломанный, на немъ надпись: „Здѣсь погребено тѣло усопшаго раба Божія Николая Петровича Лебедева, скончавшагося 4 августа 1870 г., житія его отъ роду было 46 лѣтъ, день его ангела 9 мая. Пріими, Господи, съ миромъ духъ его. Пріидите ко мнѣ вси знаемыи мя, вчерашній бо день бесѣдовахъ съ вами, и внезапу найде на мя часъ смертный, нынѣ зрю судилище и трепещу изреченія".

16) Крестъ дубовый съ изображеніемъ рѣзнымъ распятаго Спасителя и чаши, вырѣзаны слова: І. Х., на верху креста—буквы І. Н. Ц. І., внизу—глава Адамова; надпись: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Матроны Васильевой, по мужѣ Самуйловой, родившейся 1808 года октября 9 числа, скончавшейся 1860 г. іюля 21 числа въ 10 часовъ вечера, житія ея было 52 года. Прохожій, воззри на сей памятникъ и помяни мя милостынею и на молитвахъ своихъ. Господи пріими духъ мой съ миромъ".

17) Крестъ дубовый безъ надписи.

18) Крестъ дубовый, новый, безъ надписи.

19) Такой же крестъ, на немъ надпись: „Здѣсь погребено тѣло Ярославскаго потомств. почетнаго гражданина Михаила Спиридоновича Полетаева, родившагося 12 декабря 1842 г., скончавшагося 21 февраля 1892 года".

20) Крестъ дубовый безъ надписи, ветхій.

21) Крестъ такой же безъ надписи.

22) Крестъ дубовый, на немъ надпись: „Здѣсь погребено тѣло Боровскаго купца дочери, дѣвицы Елизаветы Ефимовой Соковой, скончалась 22 мая 1890 года".

23) Крестъ дубовый, на немъ надпись: „Александра Ивановна Пермякова, бывшая Богданова, житія ея было отъ роду 25 л., въ замужествѣ была 5 л. 4 дня".

24) Крестъ дубовый безъ надписи.

25) Такой же крестъ безъ надписи.

26) Пирамидальный мраморный безъ креста памятникъ съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло Татьяны Николаевны Лобановой, умершей 2 іюня 1877 года".

27) Крестъ дубовый безъ надписи.

28) Крестъ дубовый, ветхій, съ надписью: „Упокой, Господи, рабу Твою. Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Елены Николаевой Кухмаковой, Шадринской купечествующей вдовы, скончавшейся 16 декабря 1873 г. отъ рожденія на 76 году".

29) Деревянный крестъ безъ надписи.

30) Крестъ деревянный, ветхій, безъ надписи.

31) Крестъ дубовый безъ надписи.

32) Крестъ деревянный съ надписью: „Подъ благодатнымъ осѣненіемъ креста сего, послѣ понесенныхъ трудовъ и заботъ, покоится почившаго въ надеждѣ воскрешенія и жизни вѣчной, тѣло коллежскаго регистратора Павла Ивановича Мадышкина, при горести семейства и глубокомъ сочувствіи къ нему знакомыхъ, скончавшагося 10 іюня 1873 г. Время жизни его было 64 г. и 6 мѣсяцевъ. Миръ праху твоему, добрый христіанинъ, семьянинъ, и честный труженникъ, незабвенно любимый".

33) Дубовый крестъ безъ надписи.

34) Такой же крестъ съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло чиновника особыхъ порученій, маіора военнаго окружнаго Интендантскаго Управленія Антона Даниловича Деснлонъ, родился 7 февраля 1834 г., померъ 16 октября 1874 г. въ 12 часовъ по полуночи, житія его было 40 лѣтъ 8 мѣсяцевъ 9 денъ. Господи пріими духъ его съ миромъ. Супруга слезы проливаетъ надъ прахомъ, драгоцѣннымъ ей. Отрадой вѣчность почитаетъ въ жестокой горести своей. Цвѣлъ лилій прекрасный, собою украшалъ свѣтъ; но вдругъ пронесся вихрь ужасный, сорвалъ цвѣтокъ—прекраснаго нѣтъ. Гдѣ онъ—другу за любовь награда? Кто слезы горькія отретъ? Гдѣ юнымъ сиротамъ отрада? Кто къ жаркой груди ихъ прижметъ? Въ могилѣ хладной подъ крестомъ заснула радость вѣчнымъ сномъ. Нѣжный супругъ незабвенной (супруги) подруги".

35) Пирамидальный оиоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью: „покоится тѣло жены Градоначальника Хіоніи Михайловны Крюковской. Въ знакъ памяти отъ дѣтей".

36) Дубовый крестъ съ надписью: „Елена Николаевна Павлинова, скончалась 1882 г. іюля 6 дня 57 лѣтъ. Господи пріими духъ ея съ миромъ".

37) Такой же крестъ съ надписью: „Младенецъ Петя Павлиновъ, скончался 1888 г. августа 27 дня, $6^1/_2$ лѣтъ".

38) Ветхій деревянный крестъ съ надписью: „Здѣсь покоится тѣло купеческаго сына, гимназистъ 2 класса Казанской 1 гимназіи Степановъ Александръ, житія его было 11 лѣтъ и день, скончался 16 ноября 1883 г. въ 12 часовъ ночи".

39) Пирамидальный чугунный памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью: „Подъ симъ камнемъ покоится тѣло раба Божія, Казанскаго купца Евграфа Степанова, житія его было 59 лѣтъ, скончался 4 декабря 1884 года".

40) Дубовый крестъ безъ надписи.

41) Такой же крестъ безъ надписи.

42) Дубовый крестъ съ надписью: „Здѣсь погребена Нина, житія ея было годъ, одинъ мѣсяцъ, скончалась 3 іюля

1891 года".

43) Пирамидальный деревянный памятникъ безъ креста и безъ надписи.

44) Опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью съ восточной стороны: „Во царствіи Твоемъ помяни мя Господи! Здѣсь погребено тѣло діакона Казанской градской больницы Василія Буртасовскаго, скончавшагося 1 сентября въ 6 часовъ утра 63 г. своей жизни"; съ южной стороны: „Пріидите знающіе и любящіи меня! Услышите мое единственное желаніе: поминайте меня, многократно сходившагося съ Вами въ дому Божіемъ и вмѣстѣ пѣвшаго хвалебную пѣснь Господу"; съ западной стороны: „нынѣ для меня насталъ часъ отъити къ безсмертному судіи, простите меня и помолитесь, чтобы Господь меня упокоилъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія"; съ сѣверной стороны: „Господи! не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, но пріими его съ миромъ".

45) Такой же памятникъ и съ такимъ же крестомъ, надпись на немъ съ западной стороны: „подъ симъ камнемъ покоится тѣло діаконской жены Елизаветы Козминой Буртасовской, скончавшейся на 63 году отъ рожденія, 20 октября 1870 года въ 6 часовъ вечера. Во царствіи Твоемъ помяни мя, Господи!" Съ восточной стороны: „блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ отъ нынѣ, ей глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ въ-слѣдъ съ ними".

46) Пирамидальный опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ рабы Божіей, дѣвицы Александры Васильевой Буртасовской, скончавшейся 13 іюля 1887 г. въ часъ ночи на 57 г. отъ рожденія. Христосъ воскресе!"

47) Такой же памятникъ и съ такимъ же крестомъ, на немъ надпись: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ рабы Божіей Олимпіады Гавриловой Головкиной, скончавшейся 27 декабря 1886 т. въ 5 часовъ утра на 47 г. отъ рожденія. Христосъ воскресе!" Эти 4 памятника обведены желѣз-

ной оградой, сдѣланной на средства Пр. Гурія, Епископа Камчатскаго (С. В. Буртасовскаго въ мірѣ).

48) Деревянный крестъ безъ надписи.

49) Маленькій опоковый памятникъ съ чугуннымъ крестомъ и надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло священника Казанскаго уѣзда села Ковалей Іоанна Троицкаго, скончался 13 января 1874 г., житія его было 43 года".

50) Дубовый крестъ безъ надписи.

51) Опоковый памятникъ съ металлическимъ крестомъ и надписью съ западной стороны: „Упокой, Господи, душу усопшія рабы Твоея Варвары"; съ южной стороны: „молись о насъ у престола Всевышняго"; съ восточной стороны: „подъ симъ крестомъ покоится прахъ Варвары Дементьевны Ивановой, скончавшейся на 71 г. жизни 7 августа 1878 года"; съ сѣверной стороны: „миръ праху твоему. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ изъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла (Св. Іоанна гл. XVII ст. XV)".

52) Крестъ дубовый съ надписью: „Господи! пріими духъ мой съ миромъ; подъ симъ крестомъ погребено тѣло Московскаго цеховаго Василія Михайлова Панкова, житія его было отъ роду 37 лѣтъ, скончавшагося 16 августа 1891 года".

53) Деревянный крестъ съ надписью: „Павелъ Петровичъ Классонъ, скончался 2 ноября 1878 г. Миръ праху твоему добрый и честный труженикъ"!

54) Ветхій деревянный крестъ безъ надписи.

55) Дубовый крестъ безъ надписи.

56) Такой же крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанской мѣщанки Гликеріи Григорьевны Войлошниковой, скончавшейся въ 6 часовъ утра 20 октября 1891 г., житія ея было 66 лѣтъ 5 мѣсяцевъ. Пріими, Господи, духъ ея съ миромъ". Съ восточной стороны:

„Она была любима,
„Желала всѣмъ добра,
„Въ супружествѣ счастлива
„Трудилась, сколь могла,
„Родныхъ, друзей не забывала,

„Надеждой на Бога уповала,
„Скорбѣла обо всѣхъ всегда,
„Совѣтомъ, дѣломъ помогала;
„Страдала долго отъ болѣзни,
„Боролась съ нею каждый (день) разъ,
„И, истощивъ усилье къ жизни,
„Спокойно, тихо духъ ея угасъ".

57) Деревянный, окованный бѣлой жестью крестъ, на верху креста написано: „I. Н. Ц. I." съ изображеніемъ рѣзнымъ распятаго Спасителя съ восточной стороны, и надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло раба Божія, Казанскаго мѣщанина Ѳедора Степановича Войлошникова, скончавшагося 1889 года іюля 24 дня въ 4 часа 10 минутъ вечера, житія его было 66 лѣтъ. Упокой, Господи, съ миромъ, вѣчная память".

58) Деревянный крестъ безъ надписи.

59) Деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло рабы Божіей Анны Ивановой Михеевой съ 3 ея малолѣтними дѣтьми, скончавшейся 1877 г. мая 3 дня, житія ея отъ роду было 37 лѣтъ. Господи, пріими духъ ея съ миромъ".

60) Дубовый крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится мать съ 3 малолѣтними дѣтьми, Казанская мѣщанка Екатерина Иванова Сорокина, скончавшаяся 1870 г. апрѣля 22 дня, житія ея было отъ роду 20 лѣтъ. Господи, пріими духъ ея съ миромъ".

61) Ветхій деревянный крестъ безъ надписи.

62) Такой же крестъ безъ надписи.

63) Деревянный дубовый крестъ безъ надписи.

64) Такой же крестъ безъ надписи.

65) Деревянный дубовый крестъ безъ надписи.

66) Малый деревянный крестъ безъ надписи.

67) На деревянной тумбѣ металлическій крестъ безъ надписи.

68) Деревянный крестъ безъ надписи.

69) Такой же крестъ безъ надписи.

70) Деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ кре-

стомъ погребено тѣло іеромонаха Магна, скончался 12 января 1891 г., житія его 70 лѣтъ".

71) Дубовый крестъ безъ надписи.

72) Деревянный крестъ съ надписью: „Здѣсь погребено тѣло усопшей рабы Ксеніи Степановой Соколовой, Казанской цеховой, скончавшейся 1877 г. сентября 13 дня въ 4 часа 15 минутъ вечера, житія ея было 45 лѣтъ 7 мѣсяцевъ 18 дней. Господи! пріими духъ мой съ миромъ".

37) Деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло крестьянской дочери дѣвицы Анисіи, скончавшейся 1878 г. августа 24 дня въ 12 ч. дня, житія ея было 9 лѣтъ отъ роду".

74) Деревянный крестъ безъ надписи.

75) Такой же крестъ безъ надписи.

76) Маленькій деревянный крестъ безъ надписи.

77) Деревянный крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанскаго мѣщанина Якова Васильевича Калинина, скончался 1 августа 1847 г., отъ роду было 73 года".

78) Такой же крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ погребено тѣло Казанской мѣщанки Матроны Степановны Калининой, скончалась мая 14 дня 1825 года, отъ роду было 40 лѣтъ".

79) Такой же крестъ съ надписью: „Подъ симъ крестомъ покоится тѣло Казанскаго купеческаго сына Ивана Константиновича Калинина, житія его было 36 лѣтъ, скончался 22 апрѣля 1885 г. въ 8 часовъ утра".

80) Деревянный крестъ безъ надписи.

Вотчины и угодья Кизическаго Казанскаго монастыря [1]).

(Съ приложеніемъ неизданныхъ актовъ).

Въ 1691 году строитель Кизическаго монастыря іеродіаконъ Ипатій съ братіею били челомъ Великимъ Государямъ и говорили, что „Великихъ Государей милостію и благословеніемъ архіерейскимъ учинился Кизическій монастырь со 7195 года (1697) по обычаю и чину монастырскому, а питаются они трудами своими, а земли упрашиваютъ у христіанъ, огороды пашутъ и вотчины де за ними нѣтъ нигдѣ ни одного двора"...

Во исполненіе этой челобитной Кизическому монастырю въ слѣдующемъ году были отведены „по Ногайской дорогѣ за рѣкою Камою на рѣкѣ Шанталѣ въ дикой степи оброчная земля Никиты Алферьева Кудрявцева и пустовая ясашная земля, которая съ тою землею смежна по Кулубердѣевскому истоку"... Эти

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Напечатано въ «Извѣстіяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1893 г., вып. 1, т. XI.

угодья были отмежеваны подъячимъ Кириллою Степановымъ; вводной грамоты почему-то тогда не было выдано. Поэтому строитель Ипатій и братія Кизическаго монастыря снова ходатайствовали о большемъ закрѣпленіи за ними означенной земли, что и совершилось въ іюлѣ 1692 г., когда Кизическому монастырю на эти земли была выдана вводная по указу Великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ Казанскаго боярина воеводы Петра Абрамовича Лопухина, причемъ въ вводной подробно объяснены всѣ обстоятельства, относящіяся до предшествующаго владѣннаго положенія этого участка.

Здѣсь между прочимъ важныя обстоятельства заключались въ томъ, что часть этихъ угодій была въ оброкѣ у Никиты Кудрявцева, который почему-то очень блоговолилъ къ монастырю и потому не только скоро поступился своими правами, но еще передалъ Кизическому монастырю права на разныхъ бѣглыхъ своихъ крестьянъ. Нѣкоторые изъ этихъ крестьянъ нашли себѣ пріютъ у помѣщика Бориса И. Остолопова и его сына Петра. Тамъ же пріютился и бѣглецъ изъ Кизическаго монастыря, крѣпостной человѣкъ Ивашко, сынъ Волынки, укравшій разныя монастырскія крѣпости и 550 рублей денегъ, стоящихъ по нашему времени болѣе 5 тысячъ. Въ виду всего этого строитель монастыря и братія предъявили г. Остолопову искъ въ 650 рублей, изобличая его въ укрывательствѣ воровъ и бѣглецовъ. Остоловъ поспѣшилъ успокоить энергичныхъ иноковъ, имѣвшихъ крѣпкую опору въ лицѣ своего протоктитора патріаршаго протосингела Стефана и даже въ лицѣ самого Патріарха Адріана, какъ главнаго основателя монастыря. Борисъ Ив. сынъ Остоловъ въ 1691 г. написалъ Кизическому монастырю поступную запись на владѣнье его крестьянами изъ селъ Осиновки и въ Закамской землѣ въ количествѣ 15 семействъ.

Крестьянамъ этимъ опредѣлялось жить въ готовыхъ ихъ дворахъ на рѣкѣ Шанталѣ, чѣмъ и воспользовались Кизическіе иноки въ своей челобитной относительно выдачи вводной грамоты. Здѣсь они между прочимъ говорили: „а нынѣ де тѣ оброчики въ тотъ ихъ монастырь крѣпкіе

сами по поступной записи Бориса Ив. сына Остолопова и сына его Петра". Въ названной поступной записи была указана между прочимъ неустойка за крестьянъ въ случаѣ ихъ бѣгства по 15 рублей съ семьи. Такъ какъ, вѣроятно, нѣсколькихъ семей, обѣщанныхъ монастырю, не оказалось, то сынъ Бориса Остолопова—Петръ въ 1692 году далъ новую поступную Кизическому монастырю за должные ему 100 рублей, а именно на землю полупустошь дер. Осиновки со всѣми угодьями по обѣ стороны рѣчки Ураки, для владѣнія на 5 лѣтъ, съ обязательствомъ промѣнять это владѣніе на Закамское монастырское владѣніе.

Кромѣ того тѣ же Остолоповы въ 1692 и въ 1693 г. за нѣкоторыхъ монастырскихъ бѣглыхъ людей, принятыхъ ими, дали своихъ бѣглыхъ людей.

Въ 1694 году самъ Патріархъ Адріанъ предоставилъ Кизическому монастырю право на исключительное владѣніе всѣми бѣглецами изъ его домовыхъ вотчинъ. Патріаршая грамота была явлена въ Приказной Казанской Палатѣ въ 7204 г. (1695 г.) мая 26 дня. Здѣсь между прочимъ говорилось, что означенные бѣглые крестьяне могутъ селиться въ монастырской деревнѣ Ставрасовой.

Такимъ образомъ кромѣ Закамскихъ владѣній и Осиновки, Кизическій монастырь имѣлъ еще деревню Ставрасову; всѣ эти мѣста были населены крестьянами.

Въ 1693 году по вводной грамотѣ Государей и Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей дана была Кизическому монастырю вотчинная земля, сѣнные покосы, всякія угодья, крестьяне и бобыли на новоприписную къ Кизическому монастырю пустынь Мусейскую, Царевосанчурскаго уѣзда.

Въ 1702 году по указу Государя Петра Алексѣевича строителю Мусейской пустыни Гавріилу предоставлено было право владѣть рыбными ловлями.

Далѣе вотчиною Кизическаго монастыря является цѣлое село Остолопово. Такъ въ 1735 году января 3-го писалось на Высочайшее имя прошеніе на гербовой бумагѣ о

возвращеніи въ крестьяне Кизическаго монастыря сына вотчинной крестьянки села Остолопова вдовы Евдокіи Артемьевой, вышедшей замужъ за ясачнаго крестьянина села Чистаго Поля Семена Лукьянова, обязавшагося по возрастѣ означеннаго пасынка возвратить его въ вотчину Кизическаго монастыря. А февраля 8-го вотчинный приказчикъ села Остолопова Ѳеодоръ Модновъ доносилъ о необходимости удалить изъ того села въ какое-либо другое мѣсто прапорщика Ивана Еремѣева съ драгунскимъ полкомъ въ 56 человѣкъ съ 160 лошадьми, потому что этотъ полкъ приводилъ жителей въ раззореніе, сгоняя ихъ всѣхъ на работу при постройкахъ конюшенъ для своихъ лошадей и заставляя для сего свозить не только свой лѣсъ, но и лѣсъ, купленный на деньги Кизическаго монастыря, при чемъ количество взятаго лѣса указывается подробно.

Однажды Кизическій игуменъ Варлаамъ поѣхалъ было въ свое имѣніе—Остолопово, но ему вскорѣ велѣлъ возвратить оттуда Преосвященный Иларіонъ. Въ нѣкоторыхъ монастырскихъ описяхъ говорится объ отправкѣ въ Остолопово книгъ и иконъ. Можетъ быть и чтимая тамъ икона (выпуклая) Святителя Николая Чудотворца перешла туда чрезъ Кизическій монастырь.

Весьма часто здѣсь селились разные бѣглецы, изъ коихъ нѣкоторые даже ходатайствовали о своемъ водвореніи здѣсь, какъ это было напр., въ 1743 году, когда нѣсколько бѣглецовъ изъ Ядринскаго уѣзда Нижегородской губерніи чрезъ своего довѣреннаго подавали прошеніе на Высочайшее имя. Этому, повидимому, содѣйствовали и монастырскія власти, которыя въ 1744 году даже ссылались на свое право давать пріютъ бѣглецамъ по силѣ патріаршей грамоты. Но такъ какъ въ этой грамотѣ указывалось только на патріаршихъ крестьянъ, а теперь дѣло шло о трехъ бѣглецахъ Нижегородскаго синодальнаго Дудина монастыря, то управленіе Кизическаго монастыря и вынуждено было выслать означенныхъ бѣглецовъ.

Въ бумагахъ Кизическаго монастыря сохранилось также нѣсколько извѣстій о разныхъ обстоятельствахъ, касающихся его угодій. Такъ, напр., изъ указа Царевосанчурской вое-

водской канцеляріи отъ 1736 года видно, что Мусейская пустынь была надѣлена разными рыбными ловлями на рѣкѣ Кокшагѣ и разныхъ озерахъ, которыя отданы были въ оброкъ по примѣру прежнихъ лѣтъ Василію Аѳанасьеву за 3 р. 20 коп. Въ 1737 году крестьянинъ этой вотчины Василій Ефремовъ былъ постриженъ въ иночество. Въ томъ же году получена была копія съ указа о возвращеніи рекрутъ крестьянъ Мусейской пустыни, которыхъ отдалъ въ солдаты Казанскій губернаторъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, между тѣмъ какъ за нихъ всѣ подушные взносы дѣлались Кизическимъ монастыремъ.

Въ 1743 году съ Кизическаго монастыря отъ 392 душъ, коими владѣлъ онъ, требовалось 6 руб. Вожинскому, привезшему извѣстіе о мирѣ со Шведами.

Въ 1750 году былъ присланъ указъ Консисторіи: 1) о заготовкѣ пиленыхъ досокъ на судовое и домовое строеніе, (по вотчинамъ) вмѣсто обрубавшихся прежде, и о заведеніи пилъ и мельницъ и 2) о доставленіи свѣдѣній относительно урожая хлѣбовъ и травъ. Въ 1752 году было крѣпкое подтвержденіе о сохраненіи лѣсовъ.

По вѣдомости Кизическаго монастыря за 1739—41 годъ за Кизическимъ монастыремъ значилось всего 46 дворовъ съ 392 душами, земли пахотной $56^1/_2$ десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 757 копенъ, лѣсу 78 десятинъ, 1 мельница, 2 рыбныхъ ловли. Со всѣхъ этихъ статей получалось только 27 рублей 53 коп.; въ кружку же монастырскую собиралось 45 рублей. Изъ этихъ денегъ выдавалось на пропитаніе инвалида 5 руб. 49 коп., да въ подушныя въ Губернскую Канцелярію 1 руб. 52 коп. Кромѣ того отъ угодій получалось 167 четвертей ржи, 50 лаптей, 10 лопатъ, 10 мочальныхъ веревокъ. Ржи 20 ч. 4 четвер. отдавалось въ Казанскую духовную Семинарію, 6 четій 3 четверти указанному отставному воину, а остальное шло на монастырь.

По книгамъ 1761 года всего съ угодій получалось около 250 рублей. По описи 1763—64 года, составленной по именному указу подпоручикомъ Ростовскаго пѣхотнаго полка Малышевымъ, подробно указывается все мѣсто, принадлежащее Кизическому монастырю въ селѣ Остолоповѣ съ

крестьянами, землею, покосами и доходами, со включеніемъ ягоды. Въ числѣ построекъ здѣсь указываются дворъ, мельница, свинарня, баня, сараи, скотный дворъ и изба, погребъ, жеребятникъ, конюшня, домъ о 2 горницахъ, огородъ съ баней, кухня, 3 амбара, лошадиный дворъ.

Такъ какъ эта опись составлялась для изъятія сего угодья отъ монастыря, то къ ней присоединено было Малышевымъ и заявленіе крестьянъ объ условіяхъ, на которыхъ они желали бы пользоваться всѣмъ, что принадлежало монастырю.

Въ описи Малышева указываются также подробно и всѣ другія угодья Кизическаго монастыря, начиная съ угодій, находящихся въ самомъ монастырѣ: колодцевъ, пруда, огородовъ и дворовъ. Далѣе идетъ: 1) Козья Слобода, 2) село Богоявленское, Остолопово тожъ, 3) дер. Горицы, 4) дер. Осиновка, 5) подмонастырская слобода, 6) починки Леонтьевъ, Елфимовъ и Агѣевъ и потомъ 7) приписная къ монастырю пустынь Мусейская безъ настоятеля и братіи съ 2 церквами и разными хозяйственными постройками.

Относительно подмонастырской слободки сообщалось, что живущіе здѣсь крестьяне никакихъ работъ на монастырь не работаютъ и не желаютъ брать никакихъ его угодій кромѣ сѣнныхъ покосовъ по рублевому оброку.

Въ 1764 году всѣ угодья Кизическаго монастыря были отобраны и розданы впослѣдствіи частнымъ лицамъ. Монастырю за угодья положили штатнаго жалованья 217 руб. $1^1/_2$ к. и единовременно дано 806 руб. 30 коп. Въ слѣдующемъ же году были вытребованы разныя грамоты на вотчины, а въ маѣ мѣсяцѣ были вытребованы и чертежи на земли села Остолопова для разбора земельныхъ крестьянскихъ тяжебъ; а потомъ вытребованы были всѣ данныя относительно земли, дворовъ и людей Козьей слободы. Въ 1766 году вытребованы были крѣпостныя записи и книги, относящіяся до дер. Горицъ, которую жена секундъ-маіора Якова Толстого Екатерина да прапорщика Николая Торбеева жена Анна Андреева считали уже своею. Въ сентябрѣ Коллегія Экономіи сдѣлала управляющему Кизическаго мона-

стыря замѣчаніе за неправильный расходъ штатныхъ суммъ и несвоевременное представленіе отчетности.

Въ 1767 году служители монастыря просили себѣ у Коллегіи Экономіи сѣнокосъ за мостомъ и канавкою, но имъ отказали, а потомъ экономная Коллегія вычла и съ монастыря 10 р. 50 к., такъ какъ усмотрѣла, что въ монастырѣ не было отдѣльнаго просфоряка; въ 70 же году она наказывала быть экономнѣе и въ расходѣ бумаги въ приходо-расходной книгѣ.

Въ 1773 году Коллегія Экономіи какъ-то узнала, что по окладной книгѣ значится за крестьянами на оброкѣ принадлежащее Кизическому монастырю озеро Линево близь Раифской пустыни. И вотъ она писала: „буде оное озеро подлинно ваше, то оброчные деньги прислать". Въ 1775 году братія Кизическаго монастыря во главѣ съ игуменомъ Ювеналіемъ отдала въ оброкъ свои рыбныя ловли, бывшія прежде за Казанскимъ дѣвичьимъ монастыремъ и находившіяся въ Казанскомъ уѣздѣ, прапорщику Чичагову, въ чемъ имѣется и квитанція за 1781 г.

Въ 1797 году Кизическому монастырю снова возвращены были нѣкоторыя его прежнія угодья и даны нѣкоторыя новыя, причемъ вмѣнялось въ обязанность быть довольнымъ полученнымъ, особенно если то получено по желанію. И вотъ потомъ является рядъ контрактовъ съ арендаторами монастырскихъ угодій, потому что къ этому времени монахи сами хозяйничать уже отучились [1]).

Такъ, напр., въ 1800 году Соляная Воложка (въ Казан. уѣздѣ) отдана была за 18 р. въ годъ. Въ 1801 году опредѣлено было изъ 400 рублей, получаемыхъ за мельницу, и 180 рублей—за рыбныя ловли, удѣлять 100 рублей на трапезу, а остальные—на монастырь. Мельница отдавалась крестьянину села Вязовыхъ Александру Григорьеву Киселеву на 10 лѣтъ. Указомъ 1802 года марта 31 дня

[1]) Изъ древнихъ актовъ на эти пожалованья въ архивѣ Кизич. мон. сохранилась только копія съ указа Палаты въ Свіяж. казначейство, гдѣ исчисляются угодья и другихъ монастырей, находящихся въ Свіяжск. уѣздѣ. Іюля 16. 1798 г.

предписывалось арендныя суммы дѣлить на три части, а именно: одну часть—настоятелю, другую—на трапезу и третью—на монастырь.

Въ 1810 году послѣдовалъ указъ о выдачѣ плановъ на рыбныя ловли и на мукомольную мельницу, что было весьма кстати, такъ какъ въ это время явились охотники пользоваться монастыскими ловлями безденежно съ нанесеніемъ даже обидъ арендатору, за что обидчики и подверглись взысканію по предписанію Губернскаго Правленія.

Однако дѣло съ планами очень затянулось. Въ 1812 году былъ высланъ планъ на мельницу о 2 поставахъ на Свѣтломъ озерѣ (Свіяж. у.), а высланъ ли былъ планъ на рыбныя ловли, неизвѣстно. Только въ 1831 году было послано донесеніе, что на рыбныя ловли ни плана, ни межевой книги не имѣется, и когда происходило обмѣриванье ихъ, неизвѣстно. Рачительный во всемъ настоятель Архимандритъ Гурій позаботился и о новомъ обмежеваніи всѣхъ угодій монастыря. Такъ въ 1833 году совершилось обмежеваніе Соляной Воложки съ выдачею межевой книги; въ слѣдующемъ—обмежеваніе мельницы на Свѣтломъ озерѣ. Дѣло это находило не мало препятствій за недостаткомъ разныхъ документовъ и потому оно было нѣсколько закончено въ 1846 году и 48 году, но потомъ опять продолжалось въ 1850—53 годахъ [1]).

Одинъ изъ важныхъ указовъ относительно Соляной Воложки сгорѣлъ во время страшнаго Казанскаго пожара. Эта неполнота владѣнныхъ документовъ и обычная судебная волокита прежнихъ временъ съ присоединеніемъ плохого надзора за угодьями и корыстныхъ стремленій нѣкоторыхъ представителей монастыря были причинами частаго уклоненія арендаторовъ отъ платежа полной аренды. Поэтому монастырю часто приходилось взыскивать аренду судебнымъ порядкомъ и ограждать интересы арендаторовъ отъ

---

[1]) Между прочимъ землемѣръ межевого корпуса своимъ отношеніемъ отъ 4 и 22 сентября 1851 года полагалъ силу въ указѣ за № 1797, но кажется здѣсь произошло смѣшеніе съ 1797 годомъ, когда по указу Императора Павла Петровича монастыри стали надѣляться угодьями.

свободныхъ ловцовъ въ монастырскихъ водахъ. Таковыя дѣла были въ 1811, 1812, 1814, 1816 и др. Въ 1818 году въ мартѣ Консисторіею требовалось обстоятельное донесеніе относительно разсчета съ арендаторомъ Заруцкимъ, послѣ котораго часть рыбныхъ ловель отошла отъ монастыря. Потомъ былъ запросъ у провизора объ отдачѣ тѣмъ-же Заруцкимъ 8 кулей муки въ счетъ оброчныхъ денегъ за рыбныя ловли. Видно, что было подозрѣніе въ стачкѣ обѣихъ сторонъ [1]). Этому очень способствовала долгосрочность аренды, запрещенная указомъ 1821 года.

Въ 1827 году взыскивалось съ арендатора мельницы надворнаго совѣтника Наумова 500 руб.; съ г. Есипова множество лѣтъ взыскивалось 7 кулей муки; потомъ въ 1837 году взыскивались 400 руб. съ содержателей мельницъ за годъ и 200 р. за полгода. Въ 1846 году взыскивалось 200 руб. съ арендатора мѣщанина Ивана Семенова.

Въ 1825 году былъ указъ о надѣлѣ монастырей нормальнымъ количествомъ угодій. Вѣроятно, имѣя это въ виду, управленіе монастыря въ 1833 году хлопотало объ отводѣ ему лѣсу и пашенной землм. На запросъ о томъ, гдѣ отвести, оно отвѣчало: вблизи нѣтъ. Отведенъ былъ лѣсъ вмѣстѣ съ Зилантовскимъ монастыремъ вблизи монастыря, но архимандритъ Гурій отвѣчалъ, что этотъ лѣсъ сберегать трудно; однако потомъ онъ просилъ выдать планъ и межевую книгу на этотъ кустарникъ, бывшій близь монастырской рощи [2]).

Въ 1835 году управленіе монастыря хлопотало объ отводѣ 100 десятинъ пашенной земли; но чѣмъ кончилось это дѣло, съ точностію неизвѣстно. Въ 1842 году возбуждено было ходатайство о нарѣзкѣ 100 десятинъ лѣсу въ Ягодинской дачѣ—и дѣло это повидимому имѣло успѣхъ. Въ маѣ мѣсяцѣ были потребованы землемѣромъ Фатовымъ два депутата для снятія плана 100 десятинъ въ надѣлъ Кизическому монастырю изъ Ягодинской лѣсной дачи, въ

---

[1]) Игуменомъ въ это время былъ Арсеній, на котораго іеромонахъ доносилъ, что онъ взялъ изъ монастырскихъ суммъ 1077 р., считая ихъ своими

[2]) См. указъ 1834 г. іюня 30 и рапортъ августа 8.

чемъ, конечно, онъ получилъ скорое удовлетвореніе. Но вотъ прошло 50 лѣтъ и владѣннаго указа на сію дачу нѣтъ. И кустарники, бывшіе въ небрежномъ владѣніи монастыря и съ теченіемъ времени выросшіе въ цѣлый лѣсъ, отданы другому монастырю съ отрѣзкою отъ Кизическаго монастыря его части рощи съ вѣковыми соснами, новые владѣтели коихъ поспѣшили поскорѣе воспользоваться ими, не заботясь зарыть межи, поросшей столѣтнимъ мхомъ и обильною травою. Кизическому монастырю предстоитъ или получить новый надѣлъ лѣса, о чемъ онъ теперь проситъ, или хлопотать о возвращеніи даннаго ему кустарника, коимъ его временные правители, хотя пренебрегли, но не имѣли права лишиться какъ дара, даннаго не имъ, а монастырю въ вѣковѣчное его владѣніе.

Въ 1845 году было какое-то смутное дѣло о сѣнокосахъ монастырскихъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ. Въ іюлѣ и августѣ 1846 года возбуждалось дѣло о данномъ монастырю островѣ Телятникѣ въ Лаишевскомъ уѣздѣ. Въ 1854 году было дѣло о новомъ обмежеваніи рыбныхъ ловель близь села Отаръ и была повѣрка сѣнокосныхъ градскихъ оброчныхъ статей, граничащихъ съ монастырскими, и для составленія новаго плана на мукомольную мельницу посылался депутатъ священникъ Щербатовъ. Въ 1858 году посланъ былъ планъ на землю при рѣкѣ Щередѣ для отсылки въ Казенную Палату Гражданскаго Суда по дѣлу о землѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, которую оспаривали у него Татары. Планъ этотъ былъ возвращенъ въ декабрѣ 1859 года, а въ слѣдующемъ году были возвращены документы относительно мельницы на Свѣтломъ озерѣ. Въ 1861 году представлялся въ Консисторію планъ на землю при деревнѣ Адербышь, Казанскаго уѣзда. Но возвращенъ ли онъ—неизвѣстно. Объ этихъ требованіяхъ мы сочли нужнымъ упомянуть потому, что чрезъ нихъ не рѣдко погибаютъ въ пучинѣ архивовъ весьма нужные акты, чѣмъ истинные владѣльцы ихъ лишаются иногда цѣнныхъ угодій, что отчасти можно сказать и относительно этого угодья Кизическаго монастыря, а также и въ примѣненіи къ лѣснымъ дачамъ, которыми онъ нѣкогда былъ надѣленъ.

Относительно многихъ угодій въ архивѣ Кизическаго монастыря сохранилась масса контрактовъ на отдачу этихъ угодій въ аренду. Но вѣроятно еще большее число сихъ контрактовъ было препровождено въ Консисторію по требованію ея въ 1816 году. Въ слѣдующемъ году былъ указъ о доставленіи свѣдѣній относительно всѣхъ монастырскихъ угодій. Эти свѣдѣнія потомъ сообщались ежегодно въ особыхъ вѣдомостяхъ, которыя потомъ вошли въ общую вѣдомость о монастырѣ.

Въ первой такой общей вѣдомости, сохранившейся въ монастырѣ отъ 1840 года, значатся слѣдующія угодья, Высочайше пожалованныя въ 1797 году: 1) пахотной и сѣнокосной земли 33 десятины, въ томъ числѣ 13 десятинъ при монастырѣ и 20 по рѣчкѣ Щередѣ въ 17 верстахъ; на первомъ полѣ луга, а на второмъ нивы—отдавались изъ половины; 2) мельница на Свѣтломъ озерѣ — тоже отдавалась изъ полу; 3) рыбныя ловли при деревнѣ Отарахъ—Соляная Воложка, отдав. за 300 рублей. Тѣ же угодья показываются и въ позднѣйшихъ вѣдомостяхъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ упоминаются и планы на эти угодья, а равно и арендныя суммы.

Кромѣ того всѣ документы на угодья указываются въ описяхъ, а суммы въ приходо-расходныхъ книгахъ и отчетахъ о доходахъ монастырскихъ, о коихъ мы быть можетъ скажемъ особо, а также въ разнаго рода случайныхъ сообщеніяхъ, дѣлавшихъ по запросамъ Консисторіи и наконецъ во множествѣ контрактовъ, хотя, какъ мы уже говорили, не всегда эти контракты исполнялись въ точности.

Въ 1865 году возбудилось дѣло о воспрещеніи пароходному обществу Самолетъ ставить свои суда въ затонѣ „Соляной Воложки“, принадлежащей Кизическому монастырю. По этому случаю начальникъ VI округа путей сообщенія дѣлалъ запросъ о правахъ Кизическаго монастыря на Соляную Воложку, что конечно и было исполнено. Въ концѣ года въ особомъ указѣ (отъ 31 декабря) послѣдовало разъясненіе относительно правъ пользованія водою, какъ мѣстомъ рыбной ловли.

Но въ 1867 году сама природа выступила въ ограждение правъ Кизическаго монастыря. Устье затона стало заносить пескомъ и суда не могли уже помѣщаться здѣсь съ прежнимъ удобствомъ. Въ этомъ же году былъ возбужденъ вопросъ объ удобствѣ владѣній Кизическаго монастыря его угодьями и братія выразила желаніе владѣть ими, кромѣ пахотной земли при рѣкѣ Щередѣ и мельницы на Свѣтломъ озерѣ. При этомъ казначей Варсонофій предложилъ проектъ сдать эти угодья въ непрерывную аренду—землю по 30 руб. за десятину, а мельницу за 600 руб., а деньги положить навѣчно въ Государственный Банкъ. Проектъ хорошъ, но вѣроятно онъ не былъ признанъ законнымъ, да едва-ли и можно было найдти такихъ арендаторовъ, хотя казначей присутствовалъ въ 1868 г. въ съѣздѣ землевладѣльцевъ и могъ бы пріискать ихъ.

Въ 1868 году былъ отысканъ планъ на землю при рѣчкѣ Щередѣ и возбуждено ходатайство о межевой книгѣ. По плану этому монастырской земли значится пашенной и сѣнокосной земли 22 десятины и 1200 квадр. саженъ. Сія земля разстояніемъ отъ Кизическаго монастыря 17 верстъ. Она сдана въ аренду по 1893 годъ за 31 руб. 10 коп. Въ 1871 году выданъ былъ планъ и межевая книга. Въ 1886 году марта 13 дня выдана была межевая книга и планъ на „Соляную Воложку“.

1891 годъ, годъ необычайно большихъ расходовъ суммъ Кизическаго монастыря, по случаю капитальной ремонтировки главнаго его храма въ честь Введенія Богородицы во Храмъ и придѣльнаго—въ честь св. Кизическихъ мучениковъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и счастливѣйшимъ годомъ—въ смыслѣ увеличенія монастырскихъ угодій. Сначала ему былъ отведенъ земельный участокъ изъ Кизической дачи, площадью въ 23 десят. 744 саж., а потомъ съ 1 іюля предоставлена Кизическому монастырю Ходяшевская оброчная статья, находящаяся въ Лаишевскомъ уѣздѣ, близь деревни Товель-Ходяшевой, Селенгушской волости, заключающаяся въ 116 десят. 1200 саж. пашенной земли.

Всѣ угодья Кизическаго монастыря въ настоящее время отдаются въ аренду, цѣнность которой падаетъ годъ

отъ году все болѣе и болѣе, такъ что, напр. мельница, прежде иногда отдававшаяся за 200 и 300 руб., теперь отдается только за 17 рублей [1]). Тѣмъ не менѣе можно сказать, что благосостояніе монастыря настоящими его угодьями почти обезпечено; а если ему будетъ отведена лѣсная дача, то оно будетъ и совершенно обезпечено. Объ отпускѣ лѣсной дачи дѣло уже возбуждено [2]). Не малымъ жизненнымъ подспорьемъ служатъ Кизическому монастырю и тѣ угодья, которыя находятся въ границахъ его усадьбы и прилегающихъ къ ней сѣнныхъ покосахъ. Планъ на эти угодья имѣется отъ 1795 года. Такимъ образомъ это единственныя угодья, которыя сохранились за монастыремъ со времени его основанія, прочія же пожалованы въ 1797 году и 1891 году, когда отпраздновано было двухсотлѣтіе существованія Кизическаго монастыря, подавшее поводъ подвести всѣ историческіе итоги жизни его, обусловливающіе успѣхи жизни его въ новомъ столѣтіи.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Мельница эта въ настоящее время уничтожена

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Ходатайство объ отводѣ монастырю лѣсной дачи въ настоящее время удовлетворено, монастырь пользуется двумя участками лѣса: близъ Седміозерной Пустыни въ количествѣ 88 дес. и близъ деревни Менделей, Казанскаго уѣзда въ количествѣ 59 дес.; всего 147 дес.

Приложенія.

I.

Адріанъ милостію Божіею Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы, всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ: лѣта 7199-го (1691).

Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашея смиренности Преосвященному Маркеллу Митрополиту Казанскому и Свіяжскому наше архипастырское благословеніе.

Въ предшедшихъ лѣтехъ, егда правящу намъ престолъ Казанскія Митрополіи, благословеннымъ отъ насъ начинаніемъ здана бысть подъ градомъ Казанью обитель Святыхъ девяточисленныхъ Мучениковъ, пострадавшихъ за Христа во градѣ Кизикѣ въ помощь и во избавленіе народа отъ всякихъ скорбей, а наипаче отъ трясавичной болѣзни, яко бо имъ дадеся отъ Бога благодать притекающія къ нимъ съ вѣрою отъ всякихъ находящихъ скорбей исцѣляти и отъ трясавичной болѣзни избавляти.

Яже на томъ мѣстѣ, идеже сія Святая обитель сограждена, изъ Седміозерныя пустыни чудотворному образу Пресвятыя Богородицы иконы Смоленскія бываетъ изъ града Казани срѣтеніе и провожденіе во вся лѣта.

По усердному же нашему ревнованію и по желанію бывшихъ тогда градодержцевъ и всего казанска народа уставися и образъ святыхъ девяточисленныхъ Мучениковъ Кизическихъ изъ тоя обители вносится за чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ для молебнаго благодаренія во градъ Казань. Яже и есть.

Нынѣ же внидоша въ слухи наша, яко Седміозерныя пустыни злонравніи чернецы зависти ради чинятъ въ приношеніи того Святаго Мученическаго образа въ градъ Казань тоя Кизическія обители Игумену Ипатію и братіи многое препятіе, и отъ того ихъ Седміозерскихъ чернецовъ враждотворства и несогласія въ народѣ является мятеніе.

И какъ тебѣ сія наша Святѣйшаго Патріарха грамата вдастся, и ты бъ сыне такихъ мятежниковъ учинилъ истязаніе по своему разсмотрѣнію. И впредь въ приношеніи того Мученическаго образа во градъ Казань препирательства никакова чинить не велѣть, что бъ въ народѣ смятенія отъ того не было И велѣлъ тоя Кизическія обители Игумену Ипатію съ братіею, и кто по немъ и иные игумены будутъ, тотъ Мученическій образъ за Чудотворнымъ Пресвятыя Богородицы образомъ во градъ Казань для молебнаго благодаренія вносити невозбранно.

Аще-ли же кто учнетъ чрезъ сей нашъ Святѣйшаго Патріарха указъ и грамату въ чемъ прекословити, да подлежитъ отъ насъ Церковнаго отлученія и наказанія по нашему разсужденію.

И сію нашу грамату прочетъ и записавъ въ книгу, велѣлъ отдать во обитель Кизическую Игумену Ипатію съ братіею, а въ домѣ своемъ оставилъ списокъ. При семъ милость Божія и Пресвятыя Богородицы и Великихъ Святителей Петра, и Алексія, и Іоны, и Филиппа Московскихъ и всея Россія Чудотворцевъ молитвъ и нашея смиренности благословеніе съ тобою есть и будетъ нынѣ и во вѣки.

Писася въ Царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашемъ Архипастырскомъ домѣ мироздапія 7202 лѣта отъ Рожд. Богослова 1694 Февруаря въ день.

2.

Адріанъ милостію Божіею царствующаго великаго града Москвы, всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархъ.

Казанскаго Кизическаго монастыря игумену Ипатію съ братіею наше Архипастырское благословеніе.

Нынѣшняго 203 года сентября въ день билъ челомъ намъ Святѣйшему Патріарху ты игуменъ съ братіею: нашимъ де архипастырскимъ благословеніемъ и призрѣніемъ построится та ваша обитель вновь изъ небытности и братство собрася, тако жъ и мірстіи на послушаніе и царскимъ подаяніемъ есть на пашню вотчинные земли, а пахать хлѣба про монастырскую вашу нужду некому, а въ Казани и въ Свіяжску и иныхъ понизовыхъ городовъ въ уѣздахъ живутъ, бѣгаючи изъ домовыхъ нашихъ Святѣйшаго Патріарха вотчинъ, разныхъ городовъ уѣздовъ въ дворцовыхъ волостяхъ и на ясакахъ и за помѣщики и вотчинники крестьяня. И намъ Святѣйшему Патріарху пожаловати бъ тебя игумена съ братіею, велѣть вамъ, гдѣ такіе нашихъ домовыхъ Святѣйшаго Патріарха вотчинъ бѣглые крестьяня объявятся или кого гдѣ обыщете, бить челомъ великимъ государемъ по городомъ и тѣхъ бѣглецовъ имая приводить въ Приказы и по указу Великихъ государей и по ихъ крестьянскимъ распроснымъ рѣчамъ и по отдачѣ изъ бѣговъ, имать и въ монастырской вашей вотчинѣ въ деревнѣ Ставрасовой селить во крестьянство за монастырь въ вотчину вѣчно и о томъ дать вамъ нашу архипастырскую грамату И какъ къ вамъ ся наша Святѣйшаго Патріарха граммата придетъ, и ты бъ игуменъ Ипатій съ братіею въ Казани и въ Свіяжску и въ иныхъ по низовыхъ городехъ, гдѣ обрящутся домовыхъ нашихъ Святѣйшаго Патріарха вотчинъ бѣглые крестьяня, велѣлъ ихъ имая приводитъ въ съѣзжія избы и объ отдачѣ били челомъ и по отдачѣ возили въ монастырскую свою вотчину въ деревнѣ Ставросова на пашню. Писанъ На Москвѣ въ нашемъ архапастырскомъ домѣ 7203 лѣта сентября въ день. (У подлинной печать съ вершокъ въ поперечникѣ съ изображеніемъ Богоматери).

Ся грамота въ Казани въ Приказной палатѣ явлена и въ книгу помѣстныхъ дачъ записана въ нынѣшнемъ 204 году мая въ 26 день.

(Грамота Коллегіи Экономіи, № арх. 182, хрон. 6.590).

3.

Се язъ Борисъ Ивановъ сынъ Остолоповъ да съ сыномъ своимъ Петромъ дали есми на себя сія запись въ Казани Святыхъ Девяти Мучениковъ

Кизическаго монастыря, что подъ Казанью, строителю іеродіакону Ипатію съ братіею и кто по немъ иные строителя и впредь будутъ въ томъ: въ прошломъ во ста девяносто девятомъ году крѣпостной ихъ Кизическаго монастыря крестьянинъ Тимошка Михайловъ съ женою и съ дѣтьми и съ крестьянскіе животы бѣжалъ изъ за ихъ Кизическаго монастыря и жилъ за ними Борисомъ и Петромъ во крестьянехъ и ему строителя съ братіею того своего бѣглого крестьянина Тимошку съ женою и съ дѣтьми и съ сносными его животы и съ зажилыми и съ пріемными деньгами искати было на насъ Борисѣ и Петрѣ судомъ. И я Борисъ и сынъ мой Петръ, не ожидая на себя его строителева съ братіею челобитья и не ходя въ судъ, по полюбовному своему договору учинили сдѣлку и вмѣсто ихъ бѣглого Кизического монастыря крестьянина Тимошки и жены его и дѣтей и за сносные животы и за пріемные и за зажилыя деньги и за убытки и за весь ихъ строителевъ искъ противъ указу Великихъ государей поступились мы Борисъ и Петръ въ тотъ Кизической монастырь своихъ поступныхъ и купленныхъ крѣпостныхъ крестьянъ въ бѣгахъ Гришку Васильева съ сыномъ его Никишкою до вдову Наташку Игнатьеву съ дочерью съ дѣвкою Улькою да съ сыномъ ея съ Андрюшкою Ивановыми и съ его Андрюшкиною женою и съ дѣтьми, да вдову жъ Оринку Карпову дочь съ дѣтьми, да вдову жъ Ульку Митрофанову дочь Аѳонкину, жену Алексѣева и съ дѣтьми ея съ сыновьями съ Ромашкомъ да съ Борискомъ да съ дочерью замужнею съ Палашкою Аѳонкиными дѣтьми и съ ихъ крестьянскими животы и съ зажилыми и съ пріемными деньгами и гдѣ они строитель съ братіею тѣхъ нашихъ вышеписанныхъ бѣглыхъ крестьянъ въ бѣгахъ сыщутъ и строителю съ братіею о тѣхъ крестьянехъ о Гришкѣ Васильевѣ съ товарищи и съ дѣтьми и о пріемныхъ и зажилыхъ деньгахъ по нашимъ Борисовымъ и Петровымъ крѣпостямъ волно бити челомъ, а намъ Борису и Петру о томъ челобитьѣ не спорить и на тѣхъ крестьянъ на Гришку съ товарыщи крѣпости выдать ему строителю съ братіею въ монастырскую ихъ казну, а буде мы Борисъ и Петръ или кто со стороны въ тѣхъ вышеписанныхъ нашихъ поступныхъ крестьянъ Гришку Васильева съ дѣтьми и съ товарыщи, которыхъ изъ бѣговъ они строитель съ братіею по сей нашей сдѣлошной записи сыщутъ или мы Петръ и Борисъ станемъ впредь вступаться или крѣпостей на тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ на Грищку Васильева съ товарыщи въ монастырь не выдадимъ или отъ сторонніхъ челобитчиковъ кто о тѣхъ нашихъ вышеписанныхъ бѣглыхъ крестьянехъ учнетъ спорить и бити челомъ по своимъ крѣпостямъ не очистимъ и отъ того имъ строителю съ братіею убытки и протори учинятся, и на насъ Борисѣ и Петрѣ взять имъ строителю съ братіею вмѣсто того крестьянина, котораго изъ за нихъ кто по крѣпостямъ возьметъ, а мы Борисъ и Петръ ихъ строителя съ братіею не очистимъ, взять у насъ Бориса и Петра крестьянина вмѣсто того взятого изъ за ихъ монастыря такова жъ семьяниста и прожиточна. А буде мы Борисъ и Петръ вмѣсто взятого поступныхъ нашихъ крестьянъ иныхъ въ монастырь къ нимъ строителю съ братіею не дадимъ, и на насъ Борисѣ и Петрѣ взять за всякую семью, которая нашею неочисткою отъ нихъ изъ за монастыря кто

возьметъ по 30 рублевъ. У сей записи послуси Казанской площади подъячіе Илья Лукьяновъ, Дмитрій Ситниковъ, Ларіонъ Емельяновъ, Иванъ Степановъ. Запись писалъ тое жъ площади подъячій Тимошка Синьберенинъ. Лѣта 7200-го декабря въ 31 де.

На оборотѣ грамоты: «Борисъ Остолоповъ бѣглыхъ крестьянъ поступился и къ сей записи руку приложилъ. Петръ Остолоповъ руку приложилъ».

(Грамота Коллегіи Экономіи № арх. 166, хронол. 6,574).

4.

Се язъ Петръ Борисовъ сынъ Остолоновъ далъ есми въ Казани сію запись Святыхъ Девяти Мучениқъ Кизическаго монастыря что подъ Казанью строителю іеродіакону Ипатію съ братіею и впредь кто по немъ иные строители будутъ въ томъ: въ нынѣшнемъ въ двусотомъ году декабря въ 30 день довелось мнѣ Петру въ тотъ Кизической монастырь за отца своего Бориса Иванова сына Остолопова отдать денегъ 100 рублевъ и вмѣсто тѣхъ денегъ я Петръ ему строителю съ братьею отдалъ на оброкъ свою помѣстную вымѣнную землю, что я Петръ вымѣнилъ у Казанца у Алексѣя Васильева сына Бахтеярова въ Казанскомъ уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ полпустоши Осиновки, въ дачахъ 40 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ съ пашенною землею и сѣнными покосы и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи, какъ дано и размежевано отъ иныхъ земель Алексѣю Бахтеярову и мѣну мою съ нимъ Алексѣемъ по крѣпостямъ росписать по допросу велѣно впредь съ сего числа на 5 лѣтъ, и мою землю въ полупустоши Осиновки ему строителю Ипатію съ братіею кто впредь по немъ иные строители будутъ со всѣми угодьи и съ мельнишнымъ мѣстомъ, гдѣ была винокуренная поварня по обѣ стороны рѣчки Ураки, владѣть имъ и крестьяномъ ихъ и бобылемъ или кому на оброкъ похотятъ отдать по сей моей записи волно, также и дворовое строеніе строить и пашню и сѣнные покосы расчищать, а у меня Петра та моя вымѣнная земля опричь его строителя съ братіею иному никому не поступлена и на оброкъ и во владѣніе не отдана, а какъ по указу Великихъ Государей и по допросу мосму Петрову и Алексѣя Бахтеярова та полпустоши Осиновки расписана будетъ на мою Петрову Шатскую промѣнную помѣстную землю, и мнѣ Петру послѣ росписки своей Осинскую землю совсѣми угодьи промѣнить ему строителю съ братіею на вотчинную ихъ Закамскую землю на одну четь и съ перехожими четвертьми писаться противъ указу Великихъ государей въ Приказѣ Казанского дворца въ вотчину жъ, а до тѣхъ урочныхъ лѣтъ и покамѣстъ та земля у меня Петра съ нимъ строителемъ росписана будетъ, со владѣнья и угодей ему строителю съ братіею и ихъ крестьяномъ и бобылемъ и оброчникомъ никакими дѣлы съ той земли не сослать и строеніемъ ихъ росчистьми ничѣмъ не завладѣть и проторей и убытковъ никакихъ въ томъ имъ не учинить и что нынѣ на той Осиновской полпустоши съ моего Петрова заводу

дворовaго и всякого строенія ни есть, и тѣмъ всѣмъ противъ росписи владѣть ему строителю съ братіею, а буде хто со стороны въ тое землю и въ угодье во владѣнью Алексѣя Бахтеярова учнутъ вступаться и мнѣ Петру указомъ Великихъ государей по его Алексѣевѣ ввозной грамотѣ очищать, а имъ строителю съ братіею и крестьяномъ и бобылемъ и оброчникомъ убытка никакова не довесть, а буде я Петръ тое полупустоши Осиновки съ пашенною землею и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи и съ мельнишнымъ мѣстомъ, гдѣ была винокуренная поварня по обѣ стороны рѣки Ураки владѣть ему строителю съ братіею или впредь кто по немъ иные строители будутъ до урочныхъ лѣтъ не дамъ или въ какое и въ дворовое строеніе учну вступаться или какія обиды и неустойку стану чинить или отъ стороннихъ челобитчиковъ по дачѣ Алексѣя Бахтеярова и по своей мѣнѣ не очищу, или послѣ урочныхъ лѣтъ и мѣновной росписки своей, я Петръ ему строителю Ипатію съ братіею или кто по немъ иные строители впредь будутъ, тое Осиновскую землю на одну ихъ Закамскіе земли четь въ вотчину не промѣню, и ему строителю Ипатію съ братіею или кто по немъ иные строители будутъ взять на мнѣ Петрѣ по сей записи за неустойку денегъ 100 рублевъ и протори свои и убытки всѣ сполна по ихъ строителя Ипатія съ братіею сказкѣ, а ся запись и впредь въ запись. У сей записи послуси Казанской площади подъячіе Алексѣй Гагинъ, Микита Іонинъ, Иванъ Бабушкинъ, Василій Истоминъ. Запись писалъ тое жъ площади подъячій Тимошка Синберенинъ лѣта 7200 г. декабря въ 30 де.

На оборотѣ грамоты: «Къ сей записи Петръ Остолоповъ руку приложилъ» и всѣ поименованные выше послуси.

(Грамота Коллегіи Экономіи № 165—6,573).

5.

Се язъ Борисъ Ивановъ сынъ Остолоповъ въ нынѣшнемъ 201 году іюля въ 23 день далъ есми сію запись въ Казани Святыхъ Девяти Мучениковъ Кизическаго монастыря игумену Ипатію съ братіею и впредь хто въ томъ Кизическомъ монастырѣ игумны и братія будутъ въ томъ, что жили за мною Борисомъ въ прошлыхъ годехъ монастырскіе ихъ крѣпостные бѣглецы крестьяня Бориско Ѳеодоровъ да Петрушка Мелентьевъ съ женами и съ дѣтьми и съ племянники и со внучаты и съ сносными ихъ монастырскими и крестьянскими животы въ Шатскомъ уѣздѣ въ Ценьскомъ стану въ жеребью въ деревнѣ Гернѣевой а Лотковино тожъ на крестьянскомъ тяглѣ, изъ за меня Бориса бѣжали и ему было игумну Ипатію съ братіею тѣхъ своихъ крестьянъ Борискы и Петрушки съ женами и съ дѣтьми и съ племянники и со внучаты и съ носными ихъ монастырскими и съ ихъ крестьянскими животы и съ пріемными и зажилыми и выводными деньгами противъ указу Великихъ государей искать судомъ, и я Борисъ розыскався о томъ подлинно и не ходя въ судъ съ нимъ игумномъ Игнатіемъ съ братіею договорились и во всемъ сдѣлку межъ себя учинили и вмѣсто тѣхъ ихъ монастырскихъ бѣглыхъ крестьянъ поступился я

Борисъ своими поступными мижъ въ бѣгахъ крестьяны, которыхъ мнѣ Борису поступился князь Стефанъ княжъ Никитинъ сынъ Шесуповъ Арзамазской своей вотчины села Козакова Ѳилки Козмина съ братьями его съ Гришкою да Ивашкою родными и зятемъ Ѳилкинымъ Левкою Васильевымъ да Якушкою Ефтифіевымъ да Сенкою Михайловымъ сыномъ Елизаровымъ да со вдовою Агашкою Алексѣевою съ дѣтьми и за кѣмъ она за мужемъ да поступнымъ же своимъ крестьяниномъ, что нынѣ мнѣ Борису поступился Новгородецъ Петръ Стефановъ сынъ Бунковъ Дениску Артемьева и съ ихъ вышеписанными по имяномъ крестьяны съ женами ихъ и съ дѣтьми и съ племянники и со внучаты и съ носными ихъ животы и съ хлѣбомъ и съ скотомъ и со всякимъ пашеннымъ деревенскимъ заводомъ что чего у нихъ есть, а у кого они игуменъ Ипатій съ братіею тѣхъ крестьянъ въ бѣгахъ сыщутъ или прежніе ихъ монастырскіе крестьяня Бориска и Петрушка изъ бѣговъ и тѣ мои Борисовы поступные крестьяня за монастырь во крестьянство жить придутъ и крестьяномъ впредь за тѣмъ Кизическимъ монастыремъ и за нимъ игуменомъ Ипатіемъ за братіею или впредь хто въ томъ Кизическомъ монастырѣ иные игумны и братія будутъ, жить во крестьянскомъ тяглѣ безповоротно, а мнѣ Борису впредь въ тѣхъ крестьянъ самому и женѣ моей и дѣтямъ и родственникомъ нипочему не вступаться и за собою никѣмъ не крѣпить и во крестьянство ихъ къ себѣ не принимать а буде стороны хто въ тѣхъ поступныхъ моихъ Борисовыхъ крестьянъ у нихъ игумна съ братіею почему учнутъ вступаться, и мнѣ Борису по своимъ крѣпостямъ во всемъ очищать, а буде какими мѣрами хто ихъ тѣхъ крестьянъ неочишеньемъ моимъ Борисовымъ изъ за монастыря того отъидетъ, и на мнѣ Борисѣ за всякого крестьянина съ женою и съ дѣтьми и съ животы взять имъ игумену съ братіею за семью по 15 рублей денегъ и съ убытки и впредь ся запись имъ въ запись же, а которые крестьяня мои Борисовы до сей моей Борисовой поступной сдѣлки изъ монастыря у крестьянъ имали вдовъ и дѣвокъ за себя безъ выводу, также и мои Борисовы имали у нихъ монастырскихъ крестьянъ безъ отписей и безъ выводныхъ вдовъ и дѣвокъ, а за иныхъ постороннихъ вдовъ и дѣтей ихъ выводъ изъ монастыря платили: и въ томъ имъ игумну Ипатію съ братіею и мнѣ Борису великимъ государемъ никону ни на кого въ тѣхъ выводахъ не бити челомъ, въ томъ я Борисъ имъ игумну Ипатію съ братьею и запись сю далъ. У сей записи послуси Казанскіе площади подъячіе Ерофей Андронниковъ, Алексѣй Шишкинъ, Иванъ Шубниковъ, Илья Лукояновъ, Игнатій Посохинъ. Запись писалъ тое жъ площади подъячій Ивашка Балашовъ лѣта 7201 г. іюля въ 27 день.

На оборотѣ: «Къ сей поступной записи Борисъ Остолоповъ руку приложилъ».

(Грамота Коллегіи Экономіи № 172—6580).

6.

Се язъ Борисъ Ивановъ сынъ Остолоповъ въ нынѣшнемъ во 199 году марта въ восьмый на десять день далъ есми я сію запись обители Святыхъ Девяти Мученикъ Кизическаго монастыря что подъ Казанью строителю іеродіакону Ипатію съ братьею и хто въ томъ монастырѣ впредь строители и братья будутъ въ томъ: искати было ему строителю на мнѣ Борисѣ поступныхъ своихъ крестьянъ въ Приказѣ Большаго Дворца, которыхъ поступился имъ въ бѣгахъ Никита Алѳерьевъ сынъ Кудрявцевъ изъ вотчины своей Свіяжскаго уѣзду села Ябухтина, а Архангельская тожъ, Тимошки Степанова да Самошки да Ромашки Тимофѣевыхъ да Максимка Лазарева съ ихъ женами и съ дѣтьми и съ племянники и со внучаты и сносными своими Никитиными и ихъ крестьянскими животы да ихъ монастырского крѣпостного служеника Ивашки Ѳедорова сына Волынки, который изъ того Кизическаго монастыря въ прошлыхъ ъ годехъ бѣжалъ пократьчи крѣпости монастырскія и вкладныя вещи, книги и деньги всего на 550 рублевъ и съ женою своею и съ дѣтьми онъ Ивашко присталъ было жить за нимъ Никитою, а поступные ево Никитины крестьяня Тимошка Степановъ съ товарыщи поселились было во крестьяня на землѣ сына моего Борисова Петра въ Казанскомъ же уѣздѣ по Зюрейской дорогѣ на пустоши Осиновкѣ, изъ за него Петра бѣжали безвѣстно; и я Борисъ, не ожидая отъ него строителя приставныя памяти въ иску въ томъ и не ходя въ судъ, сдѣлку учинили и которого иску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ Тимошки Степанова съ товарыщи и женъ ихъ и дѣтей вѣсныхъ (?) головъ и убытковъ и проѣстей и за пріемъ важилыхъ денегъ и за весь ихъ монастырскій искъ за 650 рублевъ поступился я Борисъ своихъ и сына своего Петра крѣпостныхъ крестьянъ и задворныхъ дѣловыхъ людей въ тотъ ихъ Кизической монастырь вѣчно съ Осиновской и съ Закамской земли Мишку Ѳедорова, Китайку Васильева, Гараську Евсѣвьева, Бориску Григорьева, Дениску Васильева, Ваську Гарасимова, Анисимку Васильева, Афремку Гарасимова, Евстратку Васильева, Мишку Григорьева, Андрюшку Иванова, Микишку Иванова, Давыдку Ѳедорова, Иполитку Ѳедорова, Асѣйку Лупьева, Лазарку Ѳомина, Мишку Ѳомина, вдову Агашку съ дочерью Улькою да съ зятемъ Ѳедкою Захарьевымъ, Трошку Васильева, Олешку Устинова, Ѳедку Ѳомина, Ѳедку жъ Анисимова, а тѣ крестьяня съ женами и съ дѣтьми и которые 3 человѣка женить помолвены съ братьями и съ племянники и со всѣми ихъ крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и смолоченымъ и съ землянымъ и съ скотомъ и со всякимъ ихъ крестьянскимъ и пашеннымъ заводомъ, а жити имъ поволно за тѣмъ Кизическимъ монастыремъ на оброчной своей земли поволно по выписи изъ Приказу Казанскаго дворца за Камою рѣкою на рѣкѣ Шенталѣ въ готовыхъ дворехъ, и ему строителю іеродіакону Ипатію съ братіею по сей моей Борисовой сдѣлочной записи тѣми поступными вышеписанными крестьяны и дѣловыми людьми къ монастырю сво-

ему владѣть вѣчно, а хто въ тѣхъ крестьянъ и въ дѣловыхъ людей учнетъ вступаться почему-нибудь, и мнѣ Борису тѣхъ крестьянъ и дѣловыхъ своихъ и сына своего Петра людей во всемъ очищать и никакова убытка ни въ чемъ и строителю съ братіею нынѣ и впредь не довести, а буде я Борисъ противъ сей записи на лицо всѣхъ по семьямъ и ему строителю съ братіею тѣхъ крестьянъ и людей и ихъ животы и съ хлѣбомъ и съ дворы что за Камою рѣкою дворовъ и всякого строенія ни есть неотдамъ на срокъ маія въ 9-мъ числѣ нынѣшняго жъ года, и ему строителю съ братіею взять на мнѣ Борисѣ въ Казани противъ сей записи таковыхъ же людей и крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и съ животы или за всякую неочищенную семью по 30 рублевъ денегъ и съ убытки, что имъ строителю съ братіею моимъ Борисовымъ неочищеньемъ не учинится, и ся запись на тѣхъ крестьянъ и дѣловыхъ людей ему строителю съ братьею и хто впредь въ томъ монастырѣ иные строители и братья будутъ въ запись же; да имъ же строителю съ братіею написать въ обители своей въ постѣнный и въ литиный (?) синодики и вѣчно поминать монаха Аѳанасія и іерея Давыда монахиню Таисію, Анастасію, Николая, Андрея, Марфы да Ѳеклы дѣвицы и никогда безъ поминовенія ихъ сродниковъ моихъ не оставить, а усей записи послуси Иванъ Болховитиновъ, Иванъ Мелковъ, Иванъ Трифоновъ, Кирила Вавиловъ, Алексѣй Гладкій, Ѳедоръ Степановъ, запись писалъ Ивановской площади стольника и полковника стремянного Иванова полку Елисѣевича Цыклера десятникъ Кирьянко Семеновъ лѣта 7199 года марта въ 18 де.

На оборотѣ грамоты: «Къ сей поступной записи Борисъ Остолоповъ руку приложилъ».

(Грамота Коллегіи Экономіи № 150—6558).

7.

.....Великихъ Государей Царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ бояринъ и воевода Петръ Аврамовичъ Лопухинъ съ товарищи дали вводную грамоту новопостроеннаго Кизическаго монастыря, что подъ Казанью строителю іеродіякону Ипатію съ братьею на пашенную землю и на сѣнные покосы и на дикую степь въ Казанскомъ уѣздѣ по Нагайской дорогѣ за Камою рѣкою на рѣкѣ Шанталѣ, что была на оброкѣ у Никиты Кудрявцева и на пустую ясашную землю, которая съ тою землею смежна по Кулубердѣевскому истоку и на крестьянъ, которые на той землѣ живутъ для того въ нынѣшнемъ 200 году мая въ 30 день били челомъ великимъ Государемъ Кизическаго монастыря, что подъ Казанью строитель іеродіяконъ Ипатій съ братіею въ нынѣшнемъ 200 году по указу великихъ Государей и по грамотѣ изъ приказа Казанскаго дворца велѣно въ Казанскомъ уѣздѣ по Нагайской дорогѣ за рѣкою Камою на рѣкѣ Шанталѣ въ дикой степи оброчную землю Никиты Олферьева сына Кудрявцова и пустовую ясашную землю, которая съ

тою землею смежна по Кулубердѣевскому истоку и съ поступными Бориса Остолопова крестьяны отказать за нихъ въ Кизической монастырь въ вотчину съ пашнею и съ лѣсами и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по старымъ межамъ и урочищамъ. И по указу Великихъ Государей посланъ приказныя палаты подъячій Кирило Степановъ и при понятыхъ сторонних людяхъ онъ, Кирило, тое землю и съ поступными крестьяны за Кизической монастырь имъ отказалъ и книги отказныя той земли и крестьяномъ въ приказной палатѣ за руками сторонних людей и за знаменами татарскими подалъ, а вводныя грамоты имъ на тое землю и на крестьянъ и со всѣми угодьи не дано. И Великіе Государи пожаловали бъ его велѣли съ тѣхъ отказныхъ книгъ на тое землю и на крестьянъ и со всѣми угодьи для владѣнья дать имъ въ Кизической монастырь вводную грамоту. И въ прошломъ во 196-мъ году іюля въ 20 день билъ челомъ великимъ Государемъ Борисъ Остолоповъ есть де по Нагайской дорогѣ на рѣкѣ Шанталѣ внизъ подлѣ помѣстной земли каванца Ивана Иванова сына Языкова по поземѣ Кулубердѣевской до суходолу, а отъ того суходолу въ степь черезъ Уфимскую дорогу на одинакую березу, а съ одинакой березы на лѣво колѣномъ къ четыремъ березамъ и къ позму Ивана жъ Языкова и къ рѣкѣ Шанталѣ дикая степь лежитъ въ пустѣ въ помѣстьѣ и въ вотчину и на оброкъ русскимъ людемъ и татаромъ никому не отдана и никто тою пустою степью не владѣютъ и великіе Государи пожаловали бъ его велѣли про тое пустую степную землю въ тѣхъ урочищахъ сыскать и отдать подъ селидьбу съ угодьи и съ лѣсомъ ему безперекупно, а въ казну де великихъ Государей съ той пустовой земли станетъ онъ платить со 197 года и впредь по рублю на годъ и по справкѣ съ окладною книгою прошлаго 196 г. по Нагайской дорогѣ на рѣкѣ Шанталѣ дикой степи по урочищамъ внизъ подлѣ помѣстной земли каванца Ивана Языкова по поземь Кулубердѣевской до суходолу, а отъ того суходолу въ степь черезъ Уфимскую дорогу на одинакую березу, а съ одинакой березы на лѣво къ четыремъ березамъ и къ позму жъ Ивана Языкова и къ рѣкѣ Шанталѣ на ясакѣ и на оброкѣ по тѣмъ межамъ и урочищамъ ни за кѣмъ не сыскано и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Данила Небогатова велѣно про тое степную землю и про лѣсъ и про сѣнные покосы съ урочищи противъ челобитья сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ та земля и лѣсъ и сѣнные покосы лежатъ прожжи ль въ помѣстьѣ и въ оброкъ и на ясакъ кому не отдано ль и противъ тое помѣты посланъ въ сыскъ приказныя палаты подъячій Кирило Степановъ въ сыску его написано: пріѣхавъ онъ въ Казанской уѣздъ на Нагайской дорогѣ за Каму рѣку на рѣчку Шанталу и взявъ сторонних людей деревни Субычьихъ (?) горъ Кубасъ тожъ ясашныхъ русскихъ крестьянъ 6 человѣкъ деревни Бахты служилыхъ татаръ 2 человѣкъ ясашныхъ татаръ 6 человѣкъ и тѣми людьми сыскивалъ а въ сыску тѣ сторонніе русскіе люди сказали по Святей Христовѣ Евангельской заповѣди, а татары по своей вѣрѣ по шерти о которой де землѣ съ угодьи и съ лѣсками Великимъ Государемъ бьетъ челомъ Борисъ Остолоповъ и по тѣмъ урочищамъ, что въ челобитьѣ его написана та земля и всякія угодья въ помѣстьѣ и въ вотчину и на оброкѣ и на ясакѣ никому не отдана лежитъ порожжа и жилья на ней прежъ

сего не бывало и нынѣ нѣтъ, а смежна де та земля съ Ивановою землею Языкова, а въ другую сторону деревни Кулубердей съ ясашною землею и во 196 году августа въ 10 день билъ челомъ Великимъ Государемъ Борисъ Остолоповъ по челобитью де его посыланъ изъ приказныя палаты подъячій Кирило Степановъ въ Казанской уѣздъ за рѣку Шанталу для сыску пустовой земли, что на рѣкѣ Шанталѣ въ урочищахъ съ одну сторону помѣстная земля казанца Ивана Языкова, а по другую сторону ясашная татарская земля и про тое де землю окольные жители въ сыску сказали изстари лежитъ пуста на оброкъ и въ помѣстье и въ вотчину никому не отдана и Великіе Государи пожаловали бъ его велѣли по тому сыску объ отдачѣ той степной земли свой великихъ Государей указъ учинить и отдать ему на оброкъ по сыску впредь безъ перекупу. И августа въ 12 день билъ челомъ великимъ Государемъ казанецъ Никита Кудрявцовъ по указу де великихъ Государей и челобитью Московскаго чину Бориса Иванова сына Остолопова посыланъ былъ изъ Казани приказныя палаты подъячій Кирило Степановъ въ Казанскій уѣздъ для сыску за Камою рѣкою про пустую землю, что въ межахъ съ казанцомъ Иваномъ Языковымъ отъ помѣстной его земли внизъ по рѣкѣ Шанталѣ и до ясашной земли, а вдлину межъ тѣхъ земель черезъ Уфинскую дорогу въ дикую степь по урочищамъ и въ сыску про тое землю окольные люди сказали, что лежитъ въ пустѣ и никто ею не владѣетъ, а онъ, Борисъ, написанъ по Московскому списку, а Московскаго чину никому такихъ земель въ Казанскомъ уѣздѣ опричь казанцовъ никому давать не велѣно и великіе Государи пожаловали бъ его велѣли тое пустую землю на рѣкѣ Шанталѣ по сыску отдать на оброкъ безперекупно ему Никитѣ, а оброку съ той земли въ казну великихъ Государей станетъ онъ, Никита, платить на годъ по рублю и написать тое землю въ оброкѣ за нимъ и во 196 г. августа въ 17 день по приговору думнаго дворянина и воеводы Ѳеодора Андреевича Зыкова велѣно тое землю по сыску отдать казанцу Никитѣ Кудрявцеву на оброкъ, а оброку платить на годъ по рублю и собрать по немъ въ томъ оброкѣ поручная запись и тотъ оброкъ написать въ оброчныя книги и противъ той помѣты по Никитѣ Кудрявцовѣ въ платежѣ оброчныхъ денегъ поручная запись къ дѣлу взята и въ прошломъ во 199 г. въ грамотѣ великихъ Государей писано въ Казань къ боярину и воеводамъ къ Петру Аврамовичу Лопухину съ товарищи били челомъ великимъ Государемъ изъ Казани Девяти Мученіковъ Кизическаго монастыря строитель дьяконъ Ипатій съ братіею великихъ Государей милостію и благословеніемъ архіерейскимъ учинился Кизическій монастырь со 195 г. по обычаю и чину монастырскому, а питаются они трудами своими, а земли упрашиваютъ у христіянъ огороды пашутъ, а вотчины де за ними нѣтъ нигдѣ ни одного двора, а отъ Казани де города за рѣкою Камою въ дикой степи на рѣкѣ Шанталѣ есть великихъ Государей оброчная земля отъ Бѣлаго и Криваго озеръ и отъ сѣнныхъ покосовъ рыбной слободы вверхъ Шанталы жъ рѣки и на ручью Кулабердечея и до устья Бахты рѣчки съ пашенною землею и съ лугами и съ поемнымъ островомъ, а владѣлъ де тою оброчною землею казанскій помѣщикъ Никита Олферьевъ сынъ Кудрявцевъ изъ оброку и отдавалъ инымъ оброчникамъ и

подлѣ де той оброчной земли смежно чересъ Кулубердѣевскій истокъ земля дикая жъ степь, что при перепищикѣ въ прошлыхъ годѣхъ на тое землю написанъ ясакъ съ четью Нагайской дороги деревни большихъ Салтанъ на татаринѣ Китмаметкѣ Токмаметевѣ съ товарищи и они де татаровя на той землѣ не жили для дальности и разорѣнія, а отдавали де они ту землю на оброкъ тѣмъ же обротчикомъ, что наймывали землю у Никиты Кудрявцова Мишкѣ Борисову, Борискѣ Григорьеву, Китакѣ Васильеву съ товарищи со всѣми угодьи и онъ де, Китмаметко, по указу великихъ Государей изъ Казани сосланъ въ Сибирь на вѣчное житье, а товарищъ его умре, а по заручной де ихъ челобитной изъ дачи тѣ обротчики съ обѣихъ земель тотъ оброкъ и ясакъ ихъ и съ хлѣбомъ и съ деньгами за нихъ татаръ платятъ тому нынѣ будетъ третій годъ и во 199 г. тотъ оброкъ и ясакъ съ нихъ обротчиковъ великихъ Государей въ казну взято, а тѣ де обротчики Мишка, и Гришка, и Бориско, и Китайко съ товарищи били челомъ великимъ Государемъ на тое землю съ прежней вводной грамоты вновь о выписи и имъ де дана выпись, а оброкъ и ясакъ за нихъ, татаръ, платить имъ по вся годы, а землею и всякими угодьи имъ владѣть, а нынѣ де тѣ обротчики въ тотъ ихъ Кизической монастырь крѣпки сами по поступной записи Бориса Иванова сына Остолопова и сына его Петра опричь земли своей оброчной и сдаточной, а безъ указу великихъ Государей владѣть они на оброкѣ тою землею по дачѣ и по выписи ихъ опасны впредь всякихъ обидъ и великимъ Государемъ пожаловати бъ ихъ велѣть тое оброчную землю что въ дикой степи съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по обѣ стороны Шанталы рѣки какъ имъ, обротчикомъ, дано владѣть имъ въ Кизической монастырь вмѣсто великихъ Государей жалованья руги отдать для того что де у нихъ учинилось мѣсто ново построеное и безвотчинное, а свѣчь и воску и церковныхъ потребъ и братьѣ пищи взять негдѣ, а тѣхъ де оброчныхъ денегъ, что написаны на обротчикахъ имать на нихъ не велѣли бъ впредь и изъ окладу выложить, а въ приказѣ Казанскаго дворца казанскихъ переписныхъ книгахъ переписи стольника Григорья Супонева прошлаго 186 г: мая въ 1 день написано деревня Кадырби татаръ два двора людей два человѣка недорослей два жъ человѣка, платить имъ съ ясака съ четью денегъ 29 алтынъ съ деньгою хлѣба четь съ полосминою ржи овса тожъ полосмины съ получетвериком ячмени въ пріемную мѣру и въ прошломъ во 193 г. имъ, татаромъ Китмаметкѣ Токмаметеву съ товарищи на ту ихъ деревню и на пашню и на сѣнные покосы дана вводная грамота въ Казани, а во 199 же году февраля въ 17 деня били челомъ великимъ Государемъ деревни Ставрасовы крестьяне Бориско Григорьевъ съ товарищи въ прошломъ во 198 г. по поступкѣ и по заручной общей челобитной деревни Кадырби (?) татаръ Китмаметки Токмаметева съ товарищи, что они оброчную свою землю въ Казанскомъ уѣздѣ за рѣкою Камою имъ Борискѣ съ товарищи, поступились, а съ той де земли оброкъ и ясакъ великихъ Государей въ казну имъ, Борискѣ съ товарищи, платить и они де, Бориско съ товарищи, по ихъ заручной челобитной и по ввозной грамотѣ тотъ оброкъ и ясакъ великихъ Государей въ казну платятъ и чтобъ де имъ, Борискѣ съ товарищи, на ту ихъ землю и на сѣнные покосы и на всякія угодья противъ

ихъ челобитья и ввозной грамоты, которую дали имъ, Борискѣ съ товарищи, для владѣнья по поступкѣ ихъ Китмаметка Токмаметева съ товарищи дать имъ выпись. И февраля въ 20 день имъ, Борискѣ съ товарищи, на ту ихъ поступную землю и на сѣнные покосы и на всякія угодья дана выпись впредь для владѣнья той ихъ земли, а за казанцемъ за Никитою Кудрявцовымъ по дачамъ тѣхъ вышеписанныхъ урочищъ въ приказѣ Казанскаго дворца не сыскано, а у выписи сказалъ его Никитинъ, человѣкъ Кудрявцова Якушка Ивановъ, которая де за Камою рѣкою земля на рѣчкѣ Шанталѣ отъ Бѣлаго и Криваго озеръ вверхъ Шанталы жъ рѣки и на ручью Кулабердѣя и до устья Бахты рѣчки и та де земля была по отводу и по сыску изъ Казани изъ приказныя палаты отдана въ оброкъ ему, Никитѣ Кудрявцеву, а оброку де съ той земли платилъ на годъ по рублю, а у него де, Никиты, изъ того жъ оброку имали ту землю пахать и косить Бориско Григорьевъ да Китайко Васильевъ съ товарищи и впредь де ему, Никитѣ, во владѣнье на оброкъ та земля не надобна и не челобитчикъ, а въ приказѣ де Казанскаго дворца дачи у него нѣтъ той оброчной земли, а сказалъ у выписи человѣкъ его по приказу его, Никиты Кудрявцова, а Борисъ Ивановъ сынъ Остолоповъ у выписки сказалъ, которые де крестьяне Мишка да Бориско да Китайко Васильевъ съ товарищи жили на оброчной закамской землѣ и имали де тое землю изъ найму у Никиты Кудрявцова, и которая де нынѣ за ними по поступкѣ татаръ были де ему Борису и сыну его тѣ крестьяне крѣпки по поступнымъ записамъ, а во 199 г. тѣми вышеписанными крестьяны онъ Борисъ, съ сыномъ своимъ Петромъ поступились въ Кизической монастырь строителю іеродіякону Ипатію съ братіею вмѣсто бѣглыхъ ихъ крестьянъ и впредь кто по нихъ будетъ строители и братья въ томъ монастырѣ и о тѣхъ де крестьянехъ онъ, Борисъ, и сынъ его Петръ не челобитчики да къ той скаскѣ онъ, Борисъ, и руку приложилъ и по той великихъ Государей грамотѣ велѣно по поступной заручной скаскѣ Бориса Остолопова и сына его Петра крестьянъ, которыхъ они поступились въ новопостроенный Кизическій монастырь вмѣсто бѣглыхъ ихъ крестянъ Бориски Григорьева съ товарищи отдать имъ въ Кизическій монастырь, а на которой оброчной землѣ тѣ крестьяне по поступкѣ и по заручной челобитной татаръ селились и которою землею владѣли они жъ крестьяне изъ найму у Никиты Кудрявцова и ту землю вмѣсто великихъ Государей жалованья руги для ихъ монастырской скудости велѣно по тому жъ отдать въ новопостроенный Кизическій монастырь безоброчно и оброкъ съ той земли снять и изъ оклада выложить противъ иныхъ такихъ монастырскихъ оброчныхъ дачъ потому что съ той земли платежъ самый малый по рублю по 29 алтынъ съ деньгою для того что въ тотъ новопостроенный монастырь противъ иныхъ такихъ же монастырей великихъ Государей жалованья руги не дается и вотчинъ и никакихъ земель за ними нѣтъ и пропитаться имъ нечѣмъ и тое землю по старымъ урочищамъ, какъ напередъ сего владѣли за тѣмъ Кизическимъ монастыремъ написать въ отказныя книги подлинно съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ кѣмъ будетъ смежно въ тѣхъ же отказныхъ книгахъ потому жъ написать имянно да о томъ писать къ великимъ Государемъ къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же 200 г.

ноября въ 11 день по приговору боярина и воеводъ Петра Аврамовича Лопухина съ товарищи велѣно по грамотѣ великихъ Государей ту землю, которою владѣлъ изъ оброка Никита Кудрявцовъ и ясачные татары и крестьянъ, которыхъ поступился Борисъ Остолоповъ съ сыномъ, а живутъ на той оброчной землѣ описавъ ту землю подлинно и со крестьяны отказать въ Кизической монастырь противъ прежняго чѣмъ владѣли и отказныя книги за руками прислать и для отказу тое земли посыланъ приказныя палаты подъячій Кирило Степановъ, а въ книгахъ его написано пріѣхавъ онъ въ Казанскій уѣздъ по Нагайской дорогѣ за рѣку Каму въ дикую степь на рѣку Шанталу, которою землею владѣлъ Никита Кудрявцевъ и крестьяне Бориса Остолопова и сына его Петра тое землю наймуя у него, Никиты, и у ясачныхъ деревни большихъ Салтанъ у татаръ у Китмаметка Токмаметева съ товарищи распашную ихъ степную землю и сѣнные покосы и перелогъ и заросли со всѣми угодьи чѣмъ они по выписямъ и по ввозной грамотѣ ясачные люди и обротчики владѣли и со крестьяны Борисовыми переписавъ всѣхъ на лицо съ отцы и съ прозвищи противъ поступки и записи Бориса Иванова сына Остолопова отказалъ въ вотчину при сторонніхъ понятыхъ людяхъ Святыхъ Девяти Мучениковъ въ Кизическій монастырь строителю іеродіакову Ипатію съ братьею и кто впредь по нихъ строители и братья будутъ по прежнему владѣнью по старымъ межамъ и гранямъ и урочищамъ, какъ въ указѣ великихъ Государей и въ грамотѣ написано, а по наѣзду при понятыхъ сторонніхъ людехъ въ межахъ и въ граняхъ та ихъ Кизическая вотчинная земля ѣдучи на рѣку Каму отъ рыбнослободскихъ сѣнныхъ покосовъ и отъ Бѣлаго и Криваго озеръ черезъ Кулубердѣевскую рѣчку и черезъ Уфинскую дорогу до ельховыхъ кустовъ и къ озеру Лебяжью, а отъ озера Лебяжья прямо на вершину Каракулъ, что словетъ сухая рѣка и до устья рѣки Шанталы черезъ Шанталу рѣку и черезъ рѣку Бахту поемными лугами до берегу рѣки Камы, а въ тѣхъ лугахъ по правой сторонѣ земля и луга деревни Бахты и ясачной деревни Кубасъ сѣнные жъ покосы и на низъ берегомъ по Камѣ жъ до пяти оскорей къ Каракульскому озеру и отъ того озера до рубежа Троицкаго Ураевскаго монастыря сѣнныхъ покосовъ до яма на тальникъ, а отъ того тальника поворотясь на лѣво къ Кулубердѣевскому истоку на старый большой дубъ съ гранью, а отъ устья истоку того внизъ берегомъ по Шанталѣ рѣкѣ до переузи и до переволоки, которая вышла ниже Бѣлаго озера въ рѣку жъ Шанталу, а что Бѣлое озеро утинъ (?) пришелъ земли той отъ переузи первая жъ межа отъ рыбнослободскихъ сѣнныхъ покосовъ, а на отказѣ томъ при сторонніхъ понятыхъ людехъ отъ земли той и отъ сѣнныхъ покосовъ въ граняхъ и въ межахъ и въ угодьяхъ спору и челобитья ни отъ кого не было, а которыхъ крестьянъ въ Кизическій монастырь Борисъ Остолоповъ поступился и на лицо къ отдачѣ по записи ему строителю Ипатію съ братьею 18 дворовъ ихъ по именамъ отдалъ всѣ сполна и имена писаны ниже сего: Бориско Григорьевъ, у него жена Ѳетюшка Кирилова дочь да сынъ Якушка, Микишка Григорьевъ съ дѣвкою Варькою Давыдовою; вдова Окулинка Иванова, у нея сынъ Микишка Ивановъ, у него жена Катюшка Петрова, Давыдко Ламѣевъ, у него жена Катюшка Григорьева да сынъ Алешка да сестра Варварка. Осейко Ѳедо-

ровъ съ женою Ѳедоскою Микитиною, у него сынъ Филька. Мишка Ѳедоровъ, у него жена Настасья Иванова да дѣтей сынъ Микишка да дочь Паранька. Ѳилька Ѳедоровъ, у него жена Улька Лукъянова, дѣтей: сынъ Стахѣйко да три дочери Манька. Овдотька. Оксютка. Петрушка Мелентьевъ, у него дочь Настька. Китайко Васильевъ, у него жена Овдотька да дѣтей двѣ дочери Дарька, Степанидка. Дениско Васильевъ, у него жена Ѳедоська Ефремова да дѣтей два сына Алешка да Васька да дочь Василиска. Гараська Евсѣвьевъ, у него жена Дашка Романова. Васька Гарасимовъ, у него жена Ненилка Петрова, Ефремко Гарасимовъ, у него жена Наташка Иванова. Анисимко Васильевъ у него жена Оксютка Никифорова. Евстратко Васильевъ, у него жена Паранька Савельева, да дѣтей сынъ Васька да дочь Оксютка. Митрошка Васильевъ, у него жена Лукешка Григорьева да дѣти два сына Оська да Гришка. Трошка Степановъ, у него жена Овдотька Ѳомина. Алешка Устиньевъ, у него жена Марфутка Григорьева да сынъ Ивашко. Пашка Ивановъ, у него жена Наташка Степанова, дѣтей: сынъ Ивашко да дочь Оксютка. Кирюшка Степановъ, у него жена Офимка Карпова да дѣтей у нея перваго мужа Мишки Мелентьева Нестерко да Пашка; Огашка Алексѣева дочь, у нея дѣтей: Ѳадѣйко, Илюшка Офонька, Ивашко Микифоровы дѣти Мелентьева; нынѣ она, Огашка, замужемъ за Тараскомъ Осиповымъ, у нихъ же двѣ дочери Паранька да Ѳелоська. Мишка Евстратовъ, у него жена Елисафька Ѳедорова, дѣтей: сынъ Ѳедотко да дочерей: Ѳетюшка, Ѳоминка, Ховрюшка. Лазарко Ѳоминъ, Мишка Ѳоминъ же холосты. Да по наѣзду жъ при понятыхъ сторонніхъ людяхъ Кизическаго монастыря деревни Ставрасовой староста Гараська Евсѣвьевъ билъ челомъ великимъ Государемъ на отказѣ земли той монастырская де ихъ вотчинная старинная земля, что изоброчена изъ ясачной земли отказана за Кизическій монастырь въ вотчину со всѣми угодьи по старымъ межамъ и урочищамъ и по прежнимъ дачамъ, какъ владѣли до сего отказу и не въ давныхъ временахъ казанецъ Иванъ Ивановъ сынъ Языковъ поселился крестьянскою усадьбою на ихъ вотчинной земли противъ устья рѣчки Бахты перешолъ Шанталу рѣку и чтобъ тое усадьбу его досмотря описать при понятыхъ людяхъ для вѣдома противъ указа великихъ Государей, а по дозору понятыхъ сторонніхъ людей усадьба Ивана Языкова пять дворовъ крестьянскихъ называютъ деревню Кургимо (?) а какъ почали селится тому лѣтъ съ шесть отъ деревни Старасовой въ полу верстѣ по берегу вверхъ Шанталы рѣки противъ устья рѣчки Бахты въ старыхъ межахъ и въ граняхъ ясачной и оброчной земли Кулуберды деревни, а по какому де указу тое усадьбу онъ, Иванъ Языковъ, селилъ и какая ему дача въ тѣхъ урочищахъ и межахъ дана ль про то де они не вѣдаютъ скажетъ онъ, Иванъ, а къ отказу онъ Иванъ, и крестьяне его деревни Кулгиной никто при понятыхъ сторонніхъ людехъ на тое землю не ходили и скаски противъ челобитья Гаранкина не сказали въ нынѣшнемъ 200 г. іюня въ 13 день по приговору боярина и воеводы Петра Аврамовича Лопухина съ товарищи велѣно строителю іеродіакону Ипатію съ братьею на тѣ вышеписанныя земли и сѣнные покосы и на крестьянъ съ дачъ и съ отказныхъ книгъ дать ввозную грамоту буде спору нѣтъ. И по указу великихъ Государей и великихъ Князей Іонна Алек-

сѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ строителю Ипатію съ братьею или кто по немъ строители и братья будутъ тою вышеписанною землею и сѣнными покосы и всякими угодьи по межамъ и по урочищамъ владѣть и съ крестьяны покамѣсть за ними тое вотчину опишутъ и измѣряютъ большіе писцы и мѣрщики и учинятъ за ними пашни по указу великихъ Государей. Къ сей вводной грамотѣ великихъ Государей Царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ бояринъ и воевода Петръ Авраамовичъ Лопухинъ печать царства Казанскаго приложилъ. Лѣта 7200 іюля 22 день:

(Грамота № $^{159}/_{6567}$).

8
ВѢДОМОСТЬ.

Казанской епархіи Кизической монастырь въ Казанскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Казанкѣ.

Въ томъ монастырѣ:

Каменныхъ церквей 4, въ нихъ 5 престоловъ.

Подъ одною церковью каменныхъ братскихъ келій 2 длиною на 5-ти, поперегъ на 2 саженяхъ.

Каменнаго жъ строенія:

Для пріѣзду архіерейскаго келій 3, длиною на 10-ти, поперегъ 3-хъ саженяхъ, выходъ длиною 8, попер. 6 саж.

Настоятельскихъ и братскихъ келій 7, длиною на 24, поперегъ на 5-ти саженяхъ.

Хлѣбня длиною на 5, поперегъ на 3 саженяхъ.

Магазейновъ 3, длиною на 6, поперегъ на 3 саженяхъ.

Поварная длиною на 3 саженяхъ, поперегъ на 2-хъ.

Погребъ на немъ сушило длиною на 4, поперегъ на 3 саженяхъ.

Конюшня длиною на 4 поперегъ на 3 саженяхъ.

Около того монастыря ограда каменная.

Школъ и гофшиталей не имѣется.

Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть игуменъ.

А нынѣ на лицо:

іеромонахъ 1, іеродіаконовъ 3; монаховъ: часовенный 1, пономарь 1, хлѣбенный 1, житенный 1.

Итого монашенствующихъ 8.

Бѣльцовъ: попъ 1, псаломщикъ 1.

	Ему производится въ годъ жалованья.			
	Денегъ.		Хлѣба.	
	Руб.	Коп.	Четверти	Четверик.
Отставной на пропитаніи	5	49	6	3

За тѣмъ монастыремъ въ вотчинахъ по переписнымъ 186 года книгамъ написано крестьянскихъ и бобыльскихъ 46 дворовъ. Въ нихъ по свидѣтельству генералитета 392 души. Къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 56 десятинъ $^{1}/_{2}$. Сѣнныхъ покосовъ 757 копенъ, лѣсу пашеннаго 78 десятинъ, мельница 1, рыбныхъ ловель 2. Въ томъ монастырѣ по окладомъ и неокладныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ въ сборѣ быть надлежитъ.

	Руб.	Коп.
Окладныхъ:		
Съ крестьянъ и бобылей оброчныхъ	10	30
Неокладныхъ:		
Собираемыхъ въ церковную кружку	45	—
вольныхъ.	1	73
Съ мельницы помольныхъ	13	50
Съ рыбныхъ ловель	2	—
Итого	72	53
	Четьи	Четв.
Съ пашни приплодного ржи и яроваго	167	—
Прочихъ припасовъ:		
Веревокъ лычныхъ 10		
Лаптей 50 обувей оботей мочальныхъ 10		
Лопатъ 10		

И оные доходы въ тотъ монастырь въ годъ собираются и оставляются на расходы всѣ.

Изъ нихъ платится въ Казанскую Губернскую Канцелярію за бобылей подушныхъ 1 52

Въ Казанскую семинарію хлѣба 20 части 4 четверти. А въ Коллегію Экономіи отъ того міра ничего не платится.

(Книга Коллегіи Экономіи № 2. Краткая вѣдомость 1739—41 г.)

9.

Опись Казанскаго Кизическаго монастыря, коликое число въ немъ церквей, церковной утвари, ризницы, книгъ и прочаго и на коликихъ мѣрою кельи и ограда саженяхъ обстоятъ, значится ниже подъ симъ. Ноября 8 дня 1763 года.

Монастырь Кизической въ Казанскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ означеннаго города Казани въ трехъ верстахъ, который построенъ по грамотѣ царствующаго великаго града Москвы Святѣйшаго патріарха Адріана въ царство благочестивыхъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и сестры ихъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Софьи Алексѣевны въ 170 году въ іюнѣ мѣсяцѣ Въ томъ монастырѣ каменныхъ три церкви, а именно:

1) Соборная во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, при той церкви придѣлъ каменный Святыхъ девяти мучениковъ Кизическихъ, крыша на нея тесовая, ветха, главы обиты черепицею, кресты желѣзные съ полудою.

2) На святыхъ вратахъ церковь во имя Князя Владиміра крыта тесомъ, глава обита желѣзомъ бѣлымъ.

3) На оградной стѣнѣ на углу церковь во имя первомученика архидіакона Стефана крыта тесомъ, въ оградной же стѣнѣ часовня каменная на ней нарублено 5 вѣнцовъ деревянныхъ, крыта тесомъ, а на крышкѣ шпиль деревянный, красками размалеванъ, при ней крылецъ деревянный крытъ тесомъ. При первой соборной церкви Введенія Богородицы колокольня каменная, а вней большихъ и малыхъ 7 колоколовъ, въ первомъ вѣсу 40 пудовъ, а въ прочихъ вѣсу не написано.

Во оныхъ церквахъ и часовнѣ церковной утвари: Въ 1 соборной церкви Введенія Богоматери престолъ на немъ одѣяніе вновѣ спереди голь полосатая а около голь травчатая, напереди нашитъ крестъ, позумента золотнаго съ сіяніемъ сѣтки серебряной подъ тѣмъ старое одѣяніе спереди изарбатомъ темно вишневымъ травчатымъ, около камкою темно вишневою травчатою, напреди вышитъ крестъ вышитый на отласѣ краснымъ золотомъ и серебромъ, въ немъ 5 запановъ нашивныхъ серебрянныя и выволочены съ камешками простыми кругомъ креста, обнизано китайскими зерны и камешками простыми. На престолѣ антиминсъ подписанъ 729 году генваря 21 дня вновь сдѣланъ антиминсъ на бѣломъ атласѣ, обложенъ позументомъ золотнымъ подписанъ 1759 года апрѣля 7 дня. Литонъ (?) луданъ бѣлаго обшитъ кружевомъ золотымъ и серебрянымъ.

(Описи монастырямъ цо Колл. Экономіи №$^{237}/_{6}$. Полная вѣдомость 1763—64 гг.)

Владѣнныя грамоты Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря [1]).

I

Грамоты на городскія земельныя владѣнія.

Разнообразная и благотворная дѣятельность основателя Спасопреображенскаго монастыря, св. Варсонофія, его святительское ходатайство за него, наипаче же славное обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей св. Гурія и Варсонофія, Чудотворцевъ Казанскихъ, почивавшихъ въ оградѣ монастырской, привлекали общее боголюбивое попеченіе о содержаніи Спасопреображенскаго монастыря съ первыхъ лѣтъ существованіе его. Посему, какъ цари и воеводы, такъ и простые люди всякаго званія и пола издавна спѣшили надѣлить Спасопреображенскій монастырь разнообразными владѣніями, начиная отъ разныхъ мелочныхъ лавокъ, убогихъ домишекъ и оканчивая обширными угодьями и цѣльными вотчинами.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Напечатано было въ «Извѣстіяхъ общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1893 г., т. XI. в. I.

Древнія дарственныя грамоты и владѣнныя записи указываютъ, можно сказать, безчисленное множество имущественныхъ правъ Спасскаго монастыря. Въ однѣхъ грамотахъ эти права монастыря указываются непосредственно, а въ другихъ предполагаются какъ передаточныя.

Особыхъ актовъ на усадебное владѣніе Спасопреображенскаго монастыря не сохранилось, но о немъ ясно говорится въ грамотѣ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данной по челобитью архимандрита Варсонофія въ Казани князю Юрію Ивановичу Темнику Ростовскому въ 7070 (1562) году сентября 22 дня, въ которой говорится о прибавкѣ мѣста къ монастырю на служный дворъ и о сѣнныхъ покосахъ, что противъ Казачьяго острова [1]).

Не смотря на прибавку усадьбы, монастырь не могъ долго помѣститься со всѣмъ своимъ обширнымъ хозяйствомъ. Поэтому дарованы были разныя подгороднія усадьбы и даже слободы.

Ближайщею подгороднею монастырскою усадьбою была дача Подсѣка, данная грамотою Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича отъ Казанскаго воеводы князя Григорія Андреевича Булгакова архимандриту Паисію съ братіею въ 1586 г. іюня 15 дня, при чемъ „велѣно тоя деревни Подсѣки сдаточнаго помѣстья Якова Алексѣева сына Пелепелицина крестьянамъ съ пашенною землею, сѣнными покосами и со всякими угодьи быть за Спасскимъ монастыремъ, архимандрита съ братіею слушать, пашню пахать и оброкъ платить". Грамота писана на столбцѣ, за черною печатью князя Булгакова, за скрѣпою дьяка Михаила Битяговскаго (см. опись монаст. бум. № 10).

Въ другой грамотѣ, отъ 21 сентября того же года Подсѣка называется Князь-Ивановское помѣстье Бабичева (№ 11).

По клировымъ вѣдомостямъ Подсѣка значится Высочайше пожалованною архимандриту Спасскаго монастыря въ качествѣ загородной дачи. И дѣйствительно, здѣсь имѣются всѣ приспособленія для загородной дачи, даже не одной, а

---

[1]) См. въ описи бумагъ Спасскаго монастыря № 3.

нѣсколькихъ, при чемъ особенною вычурностью работы отличается одинъ домикъ, который и называется настоятельскимъ.

Въ качествѣ подгородныхъ же усадьбъ были даны слободки Плетени и Поповка. Вмѣсто ихъ при Василіѣ Ивановичѣ Шуйскомъ назначено было 50 рублей деньгами. Но потомъ грамотою Михаила Ѳеодоровича (1614 года) права монастыря на эти слободы были подтверждены. Грамота эта была дана на имя архимандрита Макарія, за скрѣпою дьяка Петра Микулина. Позади подпись: „Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Всея Россіи Самодержецъ". Потомъ были подтвержденія государей Алексѣя Михайловича (1646 года) и Іоанна и Петра Алексѣевича (1683 г.), за скрѣпами дьяковъ Ивана Ѳеодорова и Ивана Кучецкаго (№ 35).

Въ 1650 году грамотою царя Алексѣя Михайловича повелѣно было „изъ вотчинъ Спасскаго монастыря села Плетеней и деревни Поповки крестьянъ въ посадъ не брать и на какія земскія службы не посылать, а тѣмъ крестьянамъ въ лавкахъ не торговать, а съ струговъ и возовъ безпенно". (№ 61).

Въ 1662 году опредѣлено было изъ Плетеней, Борисоглѣбское тожь, брать въ земскія службы по 6 человѣкъ. (№ 70).

Кромѣ сего, крестьяне подгородныхъ селъ дворцоваго Воскресенскаго и четверыхъ Отаръ грамотою царя Михаила Ѳеодоровича 1621 г. обязывались ѣздить для монастыря въ его лѣсныя угодья за всякимъ хворостомъ и дровянымъ лѣсомъ на монастырскія потребности. Грамота эта была подтверждена въ 1646, 1680 и 1683 годахъ.

Частныя лица жертвовали многое Спасскому монастырю безъ письменныхъ данныхъ, но отъ многихъ сохранились и дарственныя записи, изъ коихъ видно, что Спасскому монастырю нѣкогда принадлежала едва не половина города древней Казани.

1) Такъ въ 7111 году отъ Володимірца, архіепископскаго слобожанина—прасола Степана Григорьева были пожертвованы Спасскому монастырю „въ поминъ по своемъ отцѣ и по

себѣ лавка и половина погреба въ рыбномъ ряду, отъ города идучи на лѣвой рукѣ". Данная въ монастырь купчая (1586 года) подписана жертвователемъ собственноручно въ 7111 году ноября 7. Прежній владѣтель дарственныхъ помѣщеній былъ Милованъ Михайловъ сынъ Рязанца—переведенца, житель Казанскій (см. въ описи бум. № 4).

2) По купчей 1577 года отъ Русина Васильева сына Сырыли стрѣльца Данилова прибора (?) Хохлова Димитрію Степанову сыну Преподобову, жильцу казанскому, пожертвована была Спасскому монастырю лавка, что въ большомъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой рукѣ. (См. оп. бум. № 5).

3) Отъ 1581 года имѣется купчая Русина Васильева сына Балечшина, стрѣльца Ивановскаго приказу, Кайсарова, въ продажѣ Спасскому черному священнику Данилѣ полулавки, идучи отъ города на лѣвой сторонѣ (№ 7).

4) Отъ 1582 года сохранилась купчая Ѳеодора Алексѣева сына Вязмитина, овчинника, жильца казанскаго въ прадажѣ архимандриту Герману лавки, что въ большомъ соляномъ ряду, отъ города идучп на правой сторонѣ.

5) Въ 1592 году далъ вкладную въ Преображенскій монастырь Василій, прозвищемъ Смирновь, Матвѣевъ сынъ, калашникъ, Казанскій жилецъ, отставленный стрѣлецъ, на лавку рубленную бревенчатую съ погребомъ, мѣрою однѣ двѣ стѣны полутора сажени, другія двѣ стѣны трехъ саженъ съ углами, въ ней чуланъ, а полати во всю лавку до полокъ, а передъ нею на дворъ двѣ полки, а та лавка отъ города идучи на лѣвой сторонѣ (см. № 14).

6) Отъ 1595 года имѣется купчая Клементія Алексѣева сына Желѣзныхъ ногъ, Казанскаго жильца въ продажѣ первому Анцифирову сыну Казанскому жъ жильцу—лавки въ большомъ ряду отъ города идучи на лѣвой рукѣ за калашнымъ крестцомъ (№ 17).

7 Въ 1598 году была пріобрѣтена въ пользу монастыря лавка въ большомъ сапожномъ ряду, причемъ купчая Настасьи Ѳоминой вдовы Ивановской женѣ Башмакова, казанскаго жильца да Филиппа Иванова сына Башма-

кова же, сдѣлана на имя монастырскаго слуги Невѣра Васильева сына. А та лавка идучи отъ города на лѣвой сторонѣ (см. № 19).

8) Въ 1609 году далъ въ Спасскій монастырь вкладную на лавку въ рыбномъ ряду старецъ Преображенскаго монастыря Ѳеодоритъ, прозвищемъ Красная щека. Позади этой записи было написано: „117 году Генваря въ 8 день предъ бояры и воеводы предъ Василіемъ Петровичемъ Морозовымъ, предъ Богданомъ Яковлевичемъ Бѣльскимъ старецъ Ѳеодоритъ сказалъ, что ту свою лавку въ Преображенскій монастырь отдалъ вкладу и въ книги сія сдаточная записана и пошлины съ нея взять". Подпись скрѣпилъ дьякъ Никаноръ Шулгинъ (см. № 30).

9) Въ 1622 году Абакумъ сынъ Ивановъ Келарю Нилу „еже о Христѣ съ братіею далъ вкладную на полку зницы къ прежнему вкладу половину жъ кузницы".

10) Въ 1627 году поступила вкладная старца Преображенскаго монастыря Макарія Остолопова при Келарѣ Измаилѣ Казицынѣ, да при казначеѣ старцѣ Петрѣ Рязанцовѣ на три лавки, а именно: первая въ большомъ ряду, отъ каменнаго города идучи на лѣвой сторонѣ, а другая въ пушномъ ряду идучи отъ того жъ каменнаго города на лѣвой рукѣ: третья въ томъ же пушномъ ряду, идучи изъ города жъ изъ женскаго ряду на правой рукѣ.

Здѣсь же говорится о пожертвованіи старцемъ Макаріемъ образа Одигитріи въ кіотѣ и Нерукотвореннаго Спаса, вырѣзаннаго, на золотѣ и складней, съ указаніемъ окладовъ ихъ и украшеній.

11) По купчей Марьи, Савельевой дочери, вдовы Ивановской жены Архипова сына Масленникова 1649 года поступило отъ вдовы Татьяны Борисовой дочери по зятѣ ея Ѳеодорѣ Полуевктовѣ Толмачѣ въ вѣчный поминокъ двѣ лавки въ большомъ соляномъ ряду, отъ каменнаго города идучи на правой рукѣ, на одномъ брусу. Купчая эта за скрѣпою дьяка Григорія Одинцова (№№ 58 и 69).

12) Грамотою Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, на имя боярина и воеводы Михаила Ми-

хаиловича Салтыкова съ товарищи, укрѣплялся за Спасскимъ монастыремъ бочкарный дворъ. Въ этой грамотѣ говорится также о двухъ слободахъ: Поповкѣ и Плетеняхъ, чтобы ихъ въ посадъ не брать, а быть имъ за монастыремъ по прежнему. Грамоту сію скрѣпилъ дьякъ Григорій Одинцовъ (№ 59).

13) По купчей 1654 года Андрея Иванова сына Карачева, отставленнаго стрѣльца, конному стрѣлецкому Никитѣ Митрофанову, сыну кожевнику, пожертвована въ Спасскій монастырь кузница въ большомъ кузнечномъ ряду отъ вдовой Евстафіевой дочери, жены Никиты Митрофанова сына (№ 63).

14) Отъ 1655 года имѣется купчая на лавку въ шапошномъ ряду, идучи отъ каменнаго города на правой сторонѣ. Купчая сдѣлана была на имя посадскаго человѣка Семена Мартынова Шапошника. Позади купчей сдѣлана была подпись, что продавецъ Семенъ Алексѣевъ лавку свою продалъ и деньги взялъ. Подпись за скрѣпою дьяка Мины Грязева, за справою подъячаго Васьки Данилова (№ 64).

15) Въ 1567 году поступился въ Преображенскій монастырь амбаромъ у Тайнишныхъ воротъ Филаретъ тверитянинъ, передавши на него купчую Онисима Ѳеодорова сына Поляницина, посадскому человѣку Ѳаддѣю Димитріву сыну. Поступная подписана была въ Казанской Приказной Палатѣ 1 іюля 7165 года (№ 62).

16) Въ 1657 годв сдѣлала была вкладная запись отъ Ирины Никифоровой вдовы Семеновской жены Павлова стрѣльца Обаимова приказу архимандриту Прохору съ братіею на каменную лавку въ серебряномъ ряду (№ 65),

17) Въ томъ же году архимандриту Прохору дана была запись на лавку Онофрія сына Семенова Терентьева Вологдина. Лавка эта была въ каменномъ въ гостинномъ дворѣ, подлѣ варни, въ лицѣ мѣра Государева сажень, поперекъ полторы сажени (№ 66).

18) Отъ того же года имѣется грамота на порожнее мѣсто у тайничныхъ воротъ подъ строеніе соляного амбара. Мѣрою то мѣсто по досмотру городничаго

Ѳеодора Шалимова въ длину полдевяти сажени, поперекъ двѣ сажени съ полуаршиномъ. Грамота выдана по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича указу отъ боярина и воеводы Михаила Михаиловича Салтыкова съ товарищи Казанскому посадскому человѣку Алексѣю Колупаеву, за скрѣпою дьяка пятаго Спиридонова, за справою Васьки Гаврилова (№ 67).

19) Въ томъ же году дана была Спасопреображенскому монастырю вкладная отъ Варлаама Матвѣева сына ветошника Казанскаго коннаго стрѣльца Никифорова сотни Нелюбова, на лавку въ рукавишномъ ряду, идучи отъ города каменнаго на лѣвой рукѣ (№ 68).

20) Отъ 1662 года имѣется купчая Екатерины Ѳеодоровой дочери вдовы Казанскаго посадскаго человѣка Петровой жены Немирова въ продажѣ посадскому человѣку Спиридону Григорьеву Попову на лавку въ женскомъ ряду, отъ каменнаго города идучи ня лѣвой рукѣ. Купчая за скрѣпою дьяка Ивана Блудова, за скрѣпою Гришки Никофорова (№ 72).

21) Въ 1664 году дана запись архимандриту Мисаилу съ братіею на лавку въ ветошномь ряду старицы Капитолины Семеновой дочери отъ сына ея Андрея Минѣева Карменева, отставленнаго стрѣльца (№ 74).

22) Въ томъ же году архимандритъ Мисаилъ получилъ данную запись на лавку въ шапошномъ ряду отъ Герасима Москвитянина, скорняка, отецъ котораго Семенъ Мартыновъ въ иночествѣ назывался Сергіемъ. А та лавка, идучи отъ каменнаго города, на правой сторонѣ (№ 74).

23) Отъ того же года дана была купчая Варлаама Матвѣева сына коннаго стрѣльца сотни Степана Халевина, въ продажѣ лавки въ женскомъ ряду вдовѣ Агафьѣ Ѳеодоровой дочери Калугиной, которая вѣроятно и пожертвовала лавку Спасскому монастырю (№ 76).

24) Отъ 1667 года имѣется купчая Петра Спиридонова сына Дѣтнова Казанскаго посадскаго человѣка въ продажѣ Казанскому посадскому Василію Иванову сыну Иванисову лавки въ медовомъ ряду, отъ каменнаго города идучи въ сапожномъ ряду на лѣвой рукѣ (№№ 77 и 78).

25) Въ 1671 году дана вкладная архимандриту Мисаилу съ братіею отъ Ивана Герасимова сына Мандрика на двѣ лавки въ сыромятномъ ряду, первая идучи отъ каменнаго города на правой, а другая на лѣвой сторонѣ (№ 80).

26) Въ 1681 году дана была поступная запись архимандриту Софонію да казначею старцу Макарію съ братіею отъ Григорія Артемьева сына Мыльникова на двѣ лавки деревянныя въ мушномъ ряду, на одномъ брусу, съ двумя новыми погребами, идучи отъ рыбнаго ряду на правой сторонѣ, а мѣрою тѣ лавки—одна въ длину полторы сажени четыре вершка, другая—двѣ сажени съ вершкомъ. (№ 83).

27) Въ 1683 году архимандриту Діонисію съ братіею дана была поступная запись на лавку, что въ медяномъ ряду, да на лавочное пустое мѣсто въ пушномъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой сторонѣ, да на амбарное мѣсто у Тайничныхъ воротъ отъ Василія Иванова сына Иванисова, причемъ подробно указана мѣра всѣхъ мѣстъ (№ 84).

28) Въ 1687 году дана была поступная запись архимандриту Діонисію да казначею старцу Іакову отъ вдовы Анны Ильиной Казанскаго посадскаго человѣка жены Тимоѳеева сына Ѳролова на три лавки въ мясномъ ряду, на одномъ брусу; мѣрою тѣ лавки полсемь сажени (№ 89).

29) Въ 1691 году дана была архимандриту Діонисію съ братіею чрезъ священника Богоявленской церкви Петра Димитріева отъ гостинной сотни Спиридона Григорьева Попова поступная на лавку въ женскомъ ряду, идучи отъ каменнаго города на лѣвой сторонѣ (№ 98).

30) Въ 1700 году по челобитью монастырскаго стряпчаго Пронки Гвоздарева дана была грамота Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича на имя стольника и воеводы Никиты Алѳерьевича Кудрявцева, о постройкѣ на старомъ Булачномъ устьѣ, гдѣ была монастырская мельница, избы и амбара для караула монастырскихъ струговъ, плотовъ и проч. Грамота эта писана

на гербовой бумагѣ за скрѣпою дьяка Мины Полянскаго, за справою Максимки Неупокоева (103).

Такъ въ 1727 году дана была поступная келарю іеродіакону Варфоломею Володимірцу да казначею Петру Поппову отъ бывшаго губернской концеляріи подъячаго Василія Иванова Макарова—сына его Петра Васильева н а ла в к у въ к р а ш е н о м ъ р я д у (№ 104).

Многими изъ указанныхъ городскихъ владѣній Спасскій монастырь нѣсомнѣнно такъ или иначе пользовался, нѣкоторыя же продавалъ, имѣя неотложныя нужды въ благоустроеніи монастыря, постепенно обращавшаго свои деревянныя и полукаменныя постройки во всецѣло каменныя, на что, конечно, требовались весьма большія средства. Иными изъ указанныхъ пожертвованій монастырь не могъ и воспользоваться по случаю оспориванія завѣщанныхъ владѣній. Большая часть владѣній этихъ погибла въ пожарахъ, весьма часто свирѣпствовавшихъ въ Казани въ былыя времена. Часто случалось, что монастырь послѣ пожара не только не могъ выстроить той или иной лавки, но даже и доказать правъ на вѣковѣчное владѣніе погорѣлымъ мѣстомъ. Бывали однако случаи, когда монастырь энергично вступался за свои владѣнія и онѣ изъ подпелища возвращались ему.

Такъ было напр. въ 1774 году, когда выдана была память изъ приказной палаты таможенному головѣ Алексѣю Третьякову о сыску послѣ пожарнаго времени въ шапочномъ ряду монастырскаго лавочнаго мѣста мѣрою двѣ сажени 4 вершка. Память сія писана за скрѣпою дьяка Ивана Лобкова, за справою Артемки Никифорова.

Такимъ же вѣроятно образомъ получена была данная по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича отъ боярина и воеводы князя Юрія Семеновича Урусова архимандриту Діонисію съ братіею, за печатью Царства Казанскаго, н а двѣ л а в к и Казанскаго посадскаго человѣка Никифора Моусеева въ женскомъ ряду (№ 88).

Изъ множества прежнихъ своихъ владѣній въ Казани Спасскій монастырь теперь не имѣетъ ни одного. И при неопредѣленности топографическихъ указаній въ древнихъ

актахъ (даже самыхъ безспорныхъ) нельзя питать надеждъ на возвращеніе хотя бы одного изъ нихъ, какъ напр. того мѣста, гдѣ у него была нѣкогда мельница (на устьѣ Булака). „Идучи изъ каменнаго города“ нынѣ ни направо, ни налѣво не найдешь ни одной лавки изъ сруба. Только историческія данныя, „пачезлата и топазія“, могутъ быть наградою интересующемуся приведенными дукументальными справками, которыя проливаютъ свѣтъ на историческое положеніе монастыря и отношеніе къ нему горожанъ въ стародавнее время.

Основанный завоевателемъ Казани, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, Спасскій монастырь пользовался великими и разнообразными его милостями. Ему спѣшили подражать въ этомъ вниманіи къ монастырю, прославленному обрѣтеніемъ въ немъ нетлѣнныхъ мощей св. Чудотворцевъ Казанскихъ, и другіе Цари и Императоры, заключая нынѣ благополучно царствующимъ Монархомъ, отъ щедротъ коего осенью 1892 года даровано монастырю весьма крупное угодье лѣсное, находящееся въ 12 верстахъ отъ Казани, близъ коего находится полотно Казанско-Рязанской желѣзной дороги.

Владѣнныя грамоты и другіе документы Спасопреображенскаго монастыря говорятъ о многихъ его владѣніяхъ, какъ въ старое, такъ и въ новое время.

1) Въ грамотѣ Царя Іоанна Васильевича, данной по челобитью архимандрита Варсонофія въ Казани князю Юрію Ивановичу Темнику Ростовскому въ 1562 году, упоминаются сѣнные покосы противъ Казачьяго острова.

Въ 1595 году по грамотѣ Царя Ѳеодора Ивановича дана была архимандриту Арсенію выписка изъ писцовыхъ межевыхъ книгъ окольничихъ Никиты Васильева Борисова да Димитрія Калиты 74 года, на сѣнные покосы, что у рѣки Воложки противъ Казачьяго острова, на рѣчкѣ на Песочнѣ, да на Отарскіе сѣнные покосы, да въ городской сторонѣ у рѣчки Ичьки (№ 15).

Въ настоящее время Спасскій монастырь изъ сихъ угодій пользуется только покосами возлѣ деревень Отаръ и Побѣдиловой, имѣя на право этого пользованія межевыя книги отъ 2 и 30 октября 1795 года. Между деревнями Малыми Отарами и Побѣдиловой значится 19 десятинъ 246 саж., а подъ Большими Отарами 6 дес. 1987 саж. Эти сѣнные покосы отдаются въ аренду рублей за 200—250 въ годъ.

2) Въ 1639 году грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, данною на имя архимандрита Пафнутія отъ Казанскихъ воеводъ Ивана Васильевича Морозова да князя Никиты Никитича Гагарина; „велѣно поставить храмъ во имя Георгія Страстотерпца въ селѣ Егорьевскомъ (Лаиш. уѣзда) и по построеніи храма тою землею владѣть вѣчно, а жительствующимъ на той землѣ крестьянамъ Спасскаго монастыря властей слушать, пашню пахать". Грамота писана на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Никифора Талызина, за справою Гришки Амирева (№ 48).

Въ 1649 году была грамота Царя Алексѣя Михаиловича въ Казань боярину и воеводѣ Глѣбу Ивановичу Морозову съ товарищи о постройкѣ самовольствомъ на рѣчкѣ Дертелевкѣ, Акаипкѣ тожъ, казанцемъ Яковомъ Ананьевымъ съ сыномъ Львомъ мельницы съ запрудомъ воды до с. Егорьевскаго (№ 56).

Въ 1654 году выдана была межевая книга на землю Георгіевскую съ помѣстными съ нею землями, за скрѣпою дьяка Леонтія Мешкова, за справою Васьки Стряпчаго (№ 33).

3) Грамотою Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича отъ Казанскаго воеводы Димитрія Ивановича Веньяминова, данною архимандриту Галактіону съ братіею, въ 1589 году представлена половина деревни Салмачей, Менышевское помѣстье Валенскова, со крестьяне и со всѣми угодьи въ вѣчное владеніе. Грамота писана на столбцѣ за печатью Царства Казанскаго, за скрѣпою дьяка Богдана Иванова (№ 12).

4) На вторую половину Салмачей, что было въ помѣстьѣ за Иваномъ Стрешневымъ, да на сельбище Теребурдѣевское, и пустоши Тетеевскую и Бѣляковскую и на новый островъ Анчибаръ съ

прочими дана была грамота отъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, при чемъ были прописаны и межи. Грамота дана была на имя архимандрита Арсенія въ 1606 году, за подписью дьяковъ Ивана Зубова да Аѳанасья Овдокимова (№ 23).

О сихъ угодьяхъ д. Салмачей было упоминаніе въ грамотѣ Государя Царя Михаила Ѳеодоровича отъ 16 декабря 1614 года, которою предоставлены были архимандриту Макарію пустоши Теребурдѣевская, Тетеевская и Бѣляковская и др. Права эти были подтверждаемы Алексѣемъ Михайловичемъ, а также Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами (№ 35). На Теребурдѣевское сельцо въ 1646 году выдана была межевая книга, равно какъ и на пустоши Баишеву, Тетеевскую и Бѣляковскую (№ 33).

5) Отъ царя государя Ѳеодора Іоанновича въ 1592 году марта 1 дня дана грамота на вотчину: „на селѣцѣ Клыкъ и Средній Клыкъ, на починокъ Шамаяръ и на прочіе оброчныя деревни, починки и пустоши, на лѣсныя угодья, сѣнные покосы и рыбныя ловли“... Грамота за красною висячею печатью. Назади грамоты подписано: „Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ, всея Россіи“. (№ 13).

6) Грамотою Царя и Великаго Князя Василія Ивановича отъ Казанскихъ воеводъ Степана Александровича Вольскаго да отъ Князя Михаила Семеновича Туренина, на имя (монастырскаго служителя) Матвѣя Бруткова дано было Ивановское помѣстье Данилова сына Онучина, на деревни Биму и Каипъ и чтобъ крестьяне М. Бруткова слушали и пашню пахали и доходъ платили. Грамота писана въ 1606 году на столбцѣ, за скрѣпою Аѳан. Овдокимова, за справою Ивашки Трусова (№ 24). Но такъ какъ вскорѣ этими вотчинами завладѣли другіе, то въ 1610 году было подтвержденіе, на которомъ сдѣлана была подпись Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича въ 1614 году съ повелѣніемъ ходить во всемъ по тому, какъ въ грамотѣ значится. Грамота за подписью дьяка Семена Ѳеимова сына Протопова (№ 31). А въ 1632 году грамотою Государя Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича

на имя окольничаго и воеводы Ѳеодора Леонтьевича Бутурлина съ товарищи, повелѣно было сыскать Казанца Меньшова Ступишина и дать очную ставку съ слугою Спасскаго монастыря, почему онъ вотчинами Матвея Брутькова деревнями Бимою и Каипами владѣетъ и по очной ставкѣ Ступишину отказать, а владѣть тѣми деревнями Спасскому монастырю, прочимъ не въ образецъ. Грамота съ печатью Россійскаго герба, за скрѣпою дьяка Ивана Грязева, за справою Ивана Маслова; писана на столбцѣ. На той же грамотѣ находится подтвержденіе ея въ 1646 году, за скрѣпою дьяка Ивана Ѳеодорова и другая надпись 1683 года, за скрѣпою дьяка Ивана Кучецкаго (№ 16). Въ грамотѣ Д. Самозванца Матвѣй Брутковъ называется І. Невѣровымъ, а деревни Каипъ сдаточнымъ жребіемъ Кобякова (№ 32).

7) Въ архивѣ Спасскаго монастыря почему-то имѣются двѣ копіи съ владѣнныхъ грамотъ на деревню Саиръ помѣстье новокрещена Якова Етмасова, жеребій Матвѣя Ногаева. Въ первой грамотѣ говорится отъ Царя Михаила Ѳеодоровича (1615 г.) о слушаніи крестьянъ Етмасова по постройкѣ ему мельницы, а въ другой (1641 г.) просто о принадлежности деревни Саиръ служилому новокрещенному Олешкѣ Етмасову, при чемъ вотчина эта называется жеребіемъ Ѳедьки Башева Алацкой дороги (См. №№ 37 и 50). Вѣроятно, впослѣдствіи права на эту вотчину какъ-либо перешли въ Спасскій монастырь.

8) По указу Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича грамотою отъ Казанскихъ воеводъ Ивана Васильевича Морозова да князя Никиты Никитича Гагарина архимандриту Пафнутію въ 1639 году февраля 23 дня даны были Спасскому монастырю рыбныя ловли въ Камѣ рѣкѣ, Старое и Новое Камское устье, Красное Озеро и рѣка Чертыкъ съ озеры и истоками и съ вешными полои, и Закамскій Троицкій монастырь, что бывалъ на Чертыковскомъ острову, пашенную землю и закамскіе сѣнные покосы, съ прописаніемъ тѣмъ угодьямъ межъ и урочищъ. Грамота за скрѣпою дьяка Никифора Талызина, за справою Гришки Амирева (№ 49).

9) Черезъ три года было подтвержденіе сего указа новою грамотою, въ которой, кромѣ указанныхъ владѣній, еще даны рыбныя ловли рѣчьки Бездныи при семъ сѣнные покосы. Грамота эта писана на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Сергѣя Матвѣева, за справою подьячаго Петрушки Степанова. Назади сей грамоты сдѣлано подтвержденіе ея отъ Царей Алексѣя Михайловича въ 7154 году и Іоанна и Петра Алексѣевичей въ 7191 году мая 20 дня.

Въ 1678 году дана была грамота Царя Ѳеодора Алексѣевича отъ стольниковъ и воеводъ Казанскихъ Михаила Львовича Плещеева да Василія Лаврентьевича Пушечникова архимандриту Іосифу да келарю Діонисію на рыбныя ловли въ старомъ и новомъ камскихъ устьяхъ, что объявлено въ оброкѣ у казанскаго ямщика Оношки Архипова съ товарищи, съ прописаніемъ всего дѣла и съ показаніемъ тѣмъ устьямъ въ Казанскую и степную сторону межи. Грамота сія на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Ивана Родіонова, за справою Володьки Степанова (№ 82). Таковая же грамота была дана въ 1684 году, по судному дѣлу съ крестьянами села Мансурова, а потомъ въ 1689, 1693 и 1698 годахъ съ ссылкою на грамоту 1653 года.

II.

Промысловыя грамоты Спасскаго монастыря.

Въ старые годы промышленность и торговля на Руси не имѣла той свободы, что нынѣ, поэтому для веденія ихъ требовались не только капиталъ и предпріимчивость, но и сила или извѣстное вліятельное значеніе той корпораціи, которая бралась за сложныя торговопромышленныя предпріятія. Вотъ почему монастыри въ древней Руси брались и успѣшно вели съ выгодою разные промыслы, на веденіе коихъ правительство не только давало имъ грамоты, но и оказывало разныя свои пособія. Таковыя грамоты на разныя промысловыя льготы и даже пособія нерѣдко въ стародавнія времена давались и Спасопреображенскому Казанскому монастырю. Нерѣдко случалось, что монастырю пере-

давались нѣкоторыя выгодныя права, предоставленныя царскими грамотами въ качествѣ пожертвованій. Изъ множества указанныхъ привиллегій въ сохранившихся монастырскихъ документахъ упоминаются слѣдующія:

1) Грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данная въ 1558 году Вятчинину Орловскаго города Демѣ Филипову, сыну Челищеву, на рыбныя и бобровыя ловли въ рѣчкахъ Кишкилѣ и Ишимѣ, на озерко и бортное ухожье. Грамота дана была за красною висячею печатью и подписью: „Царь и Великій князь Иванъ Васильевичъ всея Руси“ (см. опись № 2).

2) Грамота Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича 1579 года на право плаванія съ судномъ въ Астрахань и класть въ то судно соли или рыбы и плыть до Казани и Нижняго Новгорода, гдѣ продавъ соль и рыбу, покупать про монастырскій обиходъ рухлять безпошлинно. Грамота за красною печатью и подписью: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руси“. Ниже этой подписи подтвержденіе грамоты Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Іоановичемъ въ 709б (1588) году, за подписью дьяка Дружины Петелина (№ 6).

3) Таковая же грамота была и отъ Самозванца за подписью дьяка Богдана Ивановича Сутукова. Этою грамотою опредѣлялось брать соли или рыбы 10 тысячъ пудовъ и за взятыя слободы назначалось 50 рублей.

4) Грамотою же Государя и Великаго Князя Василія Ивановича, данною архимандриту Іосифу съ братіею въ 7116 (1608) году, назначено вмѣсто руги [1]) 50 рублевъ и за взятыя слободы 50 руб. и предоставлялось право ходить одинова въ годъ судномъ въ Астрахань и класть по 20 тысячъ пудъ соли или рыбы (№ 26).

5) Грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича вышеуказанное право было подтверждено въ 1620 и 1621 годахъ, когда, кромѣ того, дана прибавка къ преж-

---

[1]) Примѣчаніе. Руга эта состояла между прочимъ, по грамотѣ царя Бориса Ѳедоровича, въ дачѣ денегъ, соту, меду, ладону и вина церковнаго. (№№ 20 и 22).

нимъ 12 связкамъ 8 связокъ для ловли рыбы въ рѣкѣ Волгѣ. Грамота эта за красною печатью и подписью: „Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи Самодержецъ". Ниже этой подписи сдѣлано подтвержденіе грамоты отъ Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, за справою дьяка Максима Чиркова (№ 26). Грамотою Царя Бориса Ѳеодоровича велѣно было право на рыбныя ловли въ Воложкѣ и Чертыкѣ передавать стороннимъ лицамъ изъ 3-й рыбы. Грамота эта была дана на имя архимандрита Арсенія въ 1599 году, за скрѣпою самого Царя. Въ слѣдующемъ году велѣно было не брать съ этой рыбы на Государя (№№ 20 и 21).

6) Тѣмъ же Царемъ предоставлено было право монастырю посылать въ Москву безпошлинно 10 возовъ рыбы. Грамота эта дана за скрѣпою дьяка Петра Микулина (№ 34). Другою его грамотою (1644 г.) не велѣно брать на государевъ обиходъ живой монастырской рыбы и полотковой соленой.

7) Грамотами же 1644 года мая 2 и іюля 11 сначала повелѣвалось съ вывозимой изъ Астрахани соли или рыбы пошлинъ не брать, а потомъ—брать, но въ Казани взятое возвращать (№№ 53 и 54).

8) Грамотою Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича 1649 года на имя Нижегородскаго таможеннаго головы Варюнагова съ товарищи „не велѣно съ посылаемыхъ изъ Спасскаго монастыря къ Москвѣ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ пошлинъ, головщинъ и полозоваго брать". Грамота писана на столбцѣ, съ возглавія на ней написано: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ. Скрѣпилъ думный дьякъ Михайло Волошениновъ, а справилъ Степанка Лялинъ (№ 34).

9) Въ качествѣ нѣкотораго рода промысла Спасскій монастырь имѣлъ мостъ и перевозъ чрезъ рѣку Мешу, близъ монастырской деревни Бимы, на содержаніе коихъ онъ имѣлъ громоту, данную по указу Государя Михаила Ѳеодоровича (въ 1616 году) на имя казанца Матвѣя Бреудкова, слуги Спасскаго монастыря. Грамота сія за скрѣ-

пою дьяка Степана Дичкова, за справою Васьки Михайлова. (№ 41).

10) Въ 1699 году по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей дана была архимандриту Алексію съ братіею выпись на перевозъ на Камѣ рѣкѣ, на новомъ меженомъ устьѣ. Прежде перевозъ этотъ былъ на оброкѣ за Наумомъ Барановымъ. Выпись на столбцѣ, за скрѣпою дьяка Пантелея Кондратова, за справою Андрюшки Степанова (№ 101—см. въ копіи №).

III.

Правовыя привиллегіи Спасскаго монастыря.

Владѣніе разными угодьями и вотчинами, а также и пользованіе промысловыми привиллегіями вызывали на установленіе особыхъ правъ и отношеній Спасскаго монастыря. Особенно это было необходимо въ то старое время, когда всѣ вообще правовыя отношенія были крайне смутны, неопредѣленны и не тверды, по неустойчивости и самаго государственнаго порядка въ такихъ далекихъ окраинахъ.

1) Первою правовою бумагою Спасскаго монастыря считается несудная грамота Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, данная въ 7063 (1555) году архимандриту Варсонофію Чудотворцу.

Таковая же грамота дана была отъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1621 году архимандриту Макарію, за подподписомъ дьяка Семена Головина и справою Ивашки Горохова.

2) Потомъ архимандриту Сильвестру съ братіею, по ихъ челобитью, дана была специальная грамота, чтобы судъ всѣмъ давать въ монастырскихъ сѣнныхъ покосахъ, что на Чертыковскомъ острову съ горными Свіяжскаго уѣзда Татары и Чувашею и Черемисою и Мордвою въ Казани и указъ писати, и то, до чего доведется, въ Казани жъ. Грамота сія отъ Царя Михаила Ѳеодоровича за скрѣпою дьяка Спиридонова, за справою

Ѳедьки Васильева. На той же грамотѣ слѣлано подтвержденіе отъ Царя Алѣксѣя Михайловича въ 1646 году.

3) Грамотою Царя Алексѣя Михайловича 1649 года предоставлялось „чтобъ Митрополиту Казанскому Сумеону Прображенскаго монастыря старцовъ и слугъ за ссорою о вотчинной спорной Салманчинской землѣ ни въ какихъ дѣлахъ судомъ и расправою кромѣ духовныхъ дѣлъ не вѣдать". Грамота за скрѣпою дьяка Ивана Ѳеодорова, за справою Якушки Леонтьева (№ 40).

40) Въ 1650 году отъ Царя Алексѣя Михайловича чрезъ Казанскаго боярина и воеводу Глѣба Ивановича Морозова архимандриту Прохору дана была грамота погонная, для сыску бѣглыхъ монастырскихъ бобылей и крестьянъ, въ Казани и Казанскихъ пригородѣхъ и уѣздѣхъ, стряпчему Савкѣ Чернопѣнскому. Грамота эта за скрѣпою дьяка Ѳеодора Иванова и справою Ивашки Бражникова (№ 60),

5) Въ 1647 году даны были монастырскимъ крестьянамъ нѣкоторыя льготы въ подворныхъ сборахъ.

6) Въ 1649 году монастырскіе крестьяне освобождены были отъ привлеченія по исковымъ дѣламъ изъ мѣстъ ихъ жительства (№ 57).

7) Въ 1690 году монастырскіе крестьяне были освобождены отъ привлеченія на подѣлку воеводскихъ дворовъ и на всякое строеніе и на наемъ водоливовъ (№ 96).

8) Въ 1696 году монастырскіе крестьяне были освобождены отъ взноса стрѣлецкаго хлѣба за прошлые годы.

Особенное обиліе въ монастырскомъ архивѣ имѣется разнаго рода поступныхъ записей, относящихся до крестьянъ и крестьянокъ монастырскихъ вотчинъ.

Грамата о подсѣкѣ.

По Государеве Цареве и Великаго Князя Ѳедора Ивановичя всеа Русиі грамоте за приписью діяка Ондрѣя Шолкалова отъ воеводы ото князя Григорья Ондрѣевича Булгакова с товарыщи да отъ Государева діяка Михаила Битяговскаго въ Казанской уездъ в деревню в подсеку в задаточное помѣстье Яковлевское Олѣксеева сына Пелепелицына крѣстьяномъ. Пожаловалъ Государь Царь І великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русиі тѣмъ здаточнымъ Яковлевскимъ помѣстьемъ Олѣксеѣва сына Пелепелицына Прѣображенского манастыря Орхимандрита Паисея з братьею или по немъ в томъ монастыре иные архимандриты будутъ, на пашню в угодье для монастырсково обиходу к прежнимъ ихъ монастырскимъ землямъ. А по отдѣльнымъ книгамъ письма и отдѣлу Гаврила Щепина да подьячево Безсона Семѣнова лѣта 7085-го года написано в деревнѣ в подсеке отделено Якову Пелепелицыну пашенные земли семнатцать чети без получетверика да перелогу восмь чети безъ получетверика да заросшей четыре десятины съ полудесятиною въ поле а въ дву потомужъ, сена по реке по Казани сто семдесятъ пять копенъ. И вы бъ все крѣстьяне, которые въ томъ Яковлевскомъ поместье живутъ, архимандрита Паисею з братьею слушали и пашню на нихъ пахали и оброки платили, чемъ васъ пооброчатъ. К сей грамоте воевода князь Григорей Ондрѣевичъ Булгаковъ печать свою приложилъ.

Лѣта 7094-го Іюня въ 15 лень Діакъ Михайла Битяговской.

(Грамота подлинная. Печать сохранилась въ Москов. Арх. Мин. Юст. № 15 6423).

Данная о лавкѣ.

Се язъ Василей, а прозвище Смирной Матвеевъ сынъ... (Ка)заньской жилецъ, оставленной стрелецъ, далъ есми в казане в преображенской манастырь Преображенскому архимандриту Галахтиону, еже о Христе въ братію завкладъ задесять рублевъ лавку свою рубленую бревенную полуторысажени двестеная, другие двестеная трехъ саженъ и арольемъ(?), а в ней чюланъ дощеной с нутренымъ замъкомъ, в ней же палати во всю лавку в закрой да в(ней же полокъ да подъ нею погребъ, а струбъ в немъ же (бре)веной, а передъ нею на дворе два полка, а т(а) моя лавка отъ города в рядъ идучи на левой руке на одномъ брусу з богданомъ с ветошникомъ, а по другую сторону Ивановской шелашъ Соловолокова, напротиве черезъ рядъ Савельева лавка Кли-

кунова; а нетъ тое моей лавки ни у кого в закладе ни в кобалахъ нивкакихъ крепостехъ опричъ с(я) вкладная, ахто выложитъ на тое мою лавку к(а)балу или купчую или какую крепость нибудь и (мнѣ) Василью та своя лавка очистити и убытка архимандриту з братьею недовести. а что архимандриту з братьею учинится в той лавке убы(токъ), мне, Василью, те убытки платить по сей вкладной все сполна. А за тотъ вкладъ меня пожаловать архимариту Галахтиону поетритчи цовремени, какъ моя пора придетъ. А на то (по)слуси Третьякъ Ивановъ сынъ Кудринъ да Юрьи Михайлавъ сынъ Амирева да Иванъ Невлевъ сынъ Горемыкинъ. А вкладную писалъ Данила Васильевъ сынъ Хапугинъ лѣта 7100 году генваря въ 12 день.

На оборотѣ: Послухъ Третьячко руку приложилъ. Послухъ Юшко руку приложилъ. Послухъ Иванка руку приложилъ. (№ 20 6428).

Списокъ съ жалованной грамоты на многія вотчины и угодья.

Се язъ Царь І великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи съ своею Царицею Іеликою Княгинею Ириною пожаловали есмя Преображенского монастыря, что въ Казани, архимандрита Галахтиона з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иныи архимариты и братья будутъ, что били мнѣ челомъ Царю Іеликому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи изъ Казани, онъ, архимандритъ Галахтионъ съ братьею, что де за ними въ Казанскомъ уѣзде сельцо Клыкъ на рекѣ на Ноксѣ сельцо Середнее Клыкъ на рекѣ на Ноксѣ да у тѣхъ же дву селецъ на рекѣ на Ноксѣ двѣ мельницы, большіе колеса, починокъ Шамасырь на речке на Дертюлевке, сельцо Куюкъ на рѣчке на Куюковке, починокъ Саѳаровъ на рѣчке на Ноксе, а подъ починкомъ на рекѣ на Ноксе мельница, большое колесо, починокъ Ангильдѣевъ на рѣчке на Ноксе, деревня Борисово на Третьемъ Кабане на верхнемъ, пустошь Маматяково на крутомъ враге у ногайские дороги, починокъ Полянки на Саѳаровской дубровѣ, починокъ Чернопенья на рѣчке на Ноксе, деревня Меньшие Дертюли на рѣчке на Ноксе. И на тѣ де ихъ монастырские на селца и на деревни и на починки и на пустошь и на рыбные ловли были наши жаловалные грамоты, и тѣ де у нихъ грамоты впожаръ згорѣли да у нихъ же де въ выписи за приписью дьяка Михаила Битяговъского 88-го году написано: деревня Дертюле Меншие а в списке за его же де дано в казанскомъ же уѣзде наше жалованье въ 94-мъ году княжъ Ивановское помѣстьѣ Бабичева да Яковлевское Полепелицына в деревне в подсекахъ да въ 99 году Менъшиковское помѣстье Волынъского в деревне в Салмачехъ; И на ту де у нихъ монастырскую землю, на старую и на деревню Дертюли и на новую нашие жаловалные грамоты, почему имъ тою землею владѣти, нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ на ту ихъ монастырскую на старую и на деревню Дертюли и на новую придачю дати нашу жалованную грамоту, по чему имъ тою землею владѣти. И язъ Царь І великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи с своею Царицею І великою Княгинею Ириною Преображенсковомонастыря архимандрита Галахтиона з братьею, йли хто по немъ иные архиматиты и братья бу-

дутъ пожаловали на ту ихъ на старую землю и на новую придачю по выписямъ и по земляному списку, за приписью дьяка Михаила Битяговского и на рыбные ловли и на всякие угодья, велѣли имъ дати свою Царскую жаловалную грамоту, по чему имъ тѣмъ нашимъ жалованьемъ владѣти; а окладъ есмя имъ пожаловали, велѣли учинити въ старой и новой ихъ монастырьской землѣ, и что они припахали старово монастырьскому лѣсу пашни на тысячю на двѣсте чети, что имъ распахати въ ихъ же монастырскомъ лѣсу. А по выписи с писцовыхъ с казанскихъ книгъ писма околничево Никиты Васильевича Борисова да Дмитрея Кикина с товарыщи лѣта 7075-го году, за приписью дьяка Михаила Битяговъского 88-го году въ селцѣ въ Клыкѣ с селцы и з деревнями и с починки написано: пашни добрые земли двѣсте шестьдесятъ трй чети да перелогу семьдесятъ двѣ чети да зарослей и дубровъ пашенныхъ сто шестьдесятъ десятинъ в поле а в дву потомужъ, сѣна тысеча триста семьдесятъ пять копенъ лѣсу пашенново пятдесятъ десятинъ да лѣсу жъ пашенново и непашенново в розне по смѣтѣ въ длину на десеть верстъ, а поперегъ шесть верстъ с полуверстою, опричь того—лѣсу пашенново и непашенново, что писалъ не въ роздѣле подъ деревнею подъ Салмачи около поль за рѣчкою за Ноксою посмѣте въ длину на три версты, а поперегъ на двѣ версты вопчѣ с осифомъ Яновымъ да в камскомъ устье і врекѣ въ волгѣ рыбная ловля въ чертыкѣ отъ верхние взголови по нижнюю взголовь и съ подвальи и зъ заводми и сыстоки Красное озеро, ловити рыба лѣтомъ и зимою; да в тетюшъскихъ водахъ ловити рыба двунатцатью свяски, да рыбная жъ ловля во всѣхъ Кабанехъ в озерехъ і высокехъ спротопопомъ по половинамъ; да лугъ за рѣкою за Ички-Казанью межъ тереузка и рѣчки Ички до Царева луга, что нынѣ ваевоцкие, по дорожку, что дорожка отъ города черезъ Ички-Казань и до реки до Туру-Казани, авъ мѣре того лугу дватцать одна десятина, а на десятине ставитца сѣна по тритцати копенъ, и того шестьсотъ тритцать копенъ, да прежние покосы у реки у Воложки противъ Казачьева острова па рѣчке на Песочне триста копенъ да некоси, осоки и болотинъ и яминъ и кустарю семъдесятинъ на гороцкой сторонѣ рѣчки Ички-Казани ближнихъ порозжихъ паженъ, что косили сотники стрелецкие Ширяй Кузминъской да Елизарей Ивинъ противъ деревни Середнихъ Аторъ Осиѳовъ помѣстье Янова на двѣсте копенъ да въ Казани же на посаде в острогѣ за Булакомъ слободка отъ зелеиново двора вверхъ по Булаку по ямекую слободу; а в ней дворъ монастырьской, а у нево огородъ на десятину, да у Нижнево у Булацковъ мосту дворъ квасоварной, да въ посадежъ на усть Булака мелница болшое колесо, а у нее дворъ монастырьской, да за острогомъ на Булаке жъ ниже Татарскіе Слободы у воеводцкихъ огородовъ слободка поставлена на заострожномъ на монастырьскомъ на огородномъ мѣсте, да на рѣчке на Серди мелница, болшое колесо, а у нее дворъ монастырьской і согородомъ и свыпускомъ, а вдеревне в подсекахъ в княжъ Ивановскомъ Бабичева и въ Яковлевскомъ Пелепелицына жеребью посписку и по отдѣльной выписи за приписью дьяка Михаила Битяговского въ 94-мъ году пашенные земли тритцать четыре чети бес полутора четверика да перелогу шестнатцать чети бес полутора четверика да зарослей восмь десятинъ в поле а въ дву потомужъ, сѣна триста сорокъ пять копенъ, а въ деревне в салмачахъ по отказнымъ книгамъ Кирила Желнырева да подъячево Юшка

Амирева лѣта 7099-го году на ихъ жеребей пашни двадцать четыре десятины с полудесятиною да за рекою за Ноксою дубровъ пашенныхъ пятнадцать десятинъ, сѣна по дубровамъ четыреста копенъ, лѣсъ вопчѣ невроздѣле сываномъ Стрешневымъ. А владѣти имъ тѣмъ нашимъ жалованьетъ, тою монастырьскою землею по сей нашей жаловалной грамоте. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7100-го году марта въ 1 день.

А на подлинной грамоте надпись: Царь І великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи.

Да на той же грамоте подписано: Лѣта 7107-го марта въ 13 день Государь Царь Івеликій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи с сыномъ своимъ Царевичемъ со княземъ Ѳедоромъ Борисовичемъ всеа Русіи, сее жаловалные грамоты слушавъ, Казанского Преображенского монастыря архимарита Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ его жалованную грамоту подписать на свое Царьское имя и рушити всѣ жаловалные грамоты у нихъ ничемъ не велѣли и ходити имъ велѣли о всемъ потому, какъ в сей жаловалной грамоте писано. А подписалъ діякъ Ѳонасей Ивановъ сынъ Власьевъ.

(Въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиц. № 21,6429 книга списковъ съ грамотъ и проч. документовъ, лл. 1 об.—5).

Списокъ съ грамоты на Подсѣку.

По Государеву Цареву и Великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Русіи наказу отъ воеводы ото князя Ивана Михаиловича Воротынскаго да ото князя Ѳонасья Ивановича Вяземскаго да отъ Государевыхъ Царя и Великого Князя дьяковъ Ивана Осорьина да Первова Карпова въ Казанской уѣздъ въ деревню Подсѣку въ Деревининское помѣстье Зюзина крестьяномъ, которые въ томъ деревнинскомъ помѣстьѣ въ деревнѣ въ подсѣкахъ живутъ. Пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи тѣмъ деревнинскимъ помѣстьемъ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ Преображенского монастыря архимарита Ермана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты будутъ въ ихъ Преображенской землѣ въ вотчину для того: билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю всеа Руссіи Казанского Преображенского монастыря архимаритъ Ерманъ съ братьею а сказали, то де Деревнино помѣстье Зюзина въ деревнѣ въ Подсѣкахъ сошлося съ ихъ Преображенскою вотчинною землею, а въ то мѣсто велѣлъ бы Государь у нихъ взяти Преображенского монастыря вотчинной земли починокъ Пономаревъ на озерѣ на Кабанѣ, и дати противъ тово въ помѣстье деревню Зюзину, а Деревня Зюзинъ тѣмъ своимъ помѣстьемъ въ деревнѣ въ Подсѣкахъ съ нимъ съ архимаритомъ Ерманомъ съ братьею на ихъ вотчинную землю на Пономаревъ починокъ мѣнялись полюбовно потому, что тотъ починокъ Пономаревъ Преображенской вотчинной земли сшелся смежно къ ево Деревнинѣ помѣстной землѣ. А въ даточныхъ книгахъ 98-го году написано: дано Деревню Зюзину въ деревнѣ въ Подсѣкахъ Головинской жеребей Соловцова пашни и перелогу и зарослей дватцеть двѣ четверти съ осминою въ полѣ а

въ дву по тому жъ, сѣна около поль и по дубровамѣ сто дватцеть пять копенъ. И вы бъ всѣ крестьяне, которые въ томъ Деревнинскомъ помѣстьѣ въ деревни въ Подсѣкахъ живутъ, архимандрита Ермана съ братьею, или по немъ въ томъ монасты рѣинные архимандриты будутъ, слушали, пашню на нихъ пахали и доходы имъ платили, чѣмъ васъ пооборочатъ. Къ сей грамотѣ Государеву Цареву и Великаго князя печать Царьства Казанского приложилъ воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынской. Лѣта 7102-го ноября въ 5 день. А грамота за приписью дьяка Ивана Осорьина. (№ 21,6429, л.л. 41—43).

Списокъ з государевы жаловалные грамоты на Преображенскую вотчину.

Божиею милостию Мы, великій Государь, Царь Iвеликій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и сынъ Нашъ Царевичъ Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловати есма Преображенского монастыря въ Казани архимарита Арсения з братьею, или хто по немъ в томъ монастырѣ иные архимаритъ и братья будутъ, что билъ Намъ челомъ а сказалъ: по нашему де указу даютъ имъ в казани изъ нашие казны нашего жалованья годовую денежную ругу и медъ прѣсной и воскъ и ладонъ і вино церковное, да имъ же де даны в монастырь рыбные ловли в рекѣ в волге подъ Тетюшами, ловити двунатцатью свясками, да в чертыкѣ рыбные жъ ловли: і в нынѣшнемъ де въ 107-мъ году, по нашей грамотѣ, въ Казани околничей і воеводы наши Никита Васильевичъ Годуновъ да князь Меркурей Щербатой и дияки велѣли имъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ свясками и в чертыкѣ ловити рыбу собою монастырьскими людьми а воброкъ связокъ рыбнымъ ловцомъ отдавати не велѣли, и в чертыковскую рыбную ловлю татаръ пускати рыбы ловити не велѣди жъ; и имъ де тѣми свясками і в чертыкѣ ловити собою не возможно, людей у нихъ своихъ нѣтъ, а подъемъ де ставитца тѣмъ свяскамъ в четыреста рублевъ и болши, а в кертыкѣ де отдавали татаромъ ловити іс третие рыбы, на монастырь шла рыба, а татаромъ двѣ рыбы, а которая де рыба пригожаетца на нашъ обиходъ, и тое де рыбу емлютъ на насъ у тѣхъ же татаръ; а промысловъ де и торговъ у нихъ нѣтъ никакихъ; да пожаловалъ де ихъ блаженные памяти Государь Царь Iвеликій князь Іванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ дати в монастырь после Казанского взятья слободу в острогѣ на посаде за Булакомъ да мѣсто за острогомъ на рекѣ на Булаке жъ на огородъ подъ капусту на монастырьской обиходъ, и они де назвали на тѣ мѣста бобылей и давали имъ ссуду изъ монастырскіе казны, и стало у нихъ на тѣхъ мѣстехъ в слободахъ восмьдесятъ семь дворовъ, і в нынѣшнемъ де во 107-мъ году по нашему указу тѣ слободы взяты у нихъ на насъ къ посаду, а имъ велено давать за тѣ слободы изъ нашие казны по тритцать по одному рублю и по дватцати по пяти алтынъ на годъ, а имъ де впрошлыхъ годехъ шло въ монастырь с тѣхъ слободъ оброку и за издѣлье и съ прикащиковымъ доходомъ посороку пшти рублевъ и по дватцати пяти алтынъ з деньгою нагодъ; и намъ бы ихъ пожаловати в тѣхъ слободъ мѣсто велѣти имъ нашего жалованья денежново оброку прибавити и велѣти бъ имъ на то на все наше жа-

лованіе дати наша жаловалная новая грамота на наше имя царьсково величества. И мы, великій Государь Царь І великій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи Самодержецъ и сынъ нашъ Царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи Казанскова Проображенскова архимарита Арсенія з братьею, или по немъ въ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ о донежной о годовой руге и о меду и о воску и о ладоне и о винѣ церковномъ и о рыбныхъ ловляхъ дати нашу жаловалную новую грамоту на наше царьское имя, а за слеьоды впередъ велѣли есмя имъ давати изъ нашие казны в монастырь по пятидесятъ рублевъ на годъ, а годовые руги по окладу идетъ нашего жалованья въ Преображенской монастырь архимариту Арсенію з братьею пятьдеятъ рублевъ да пятьдесятъ пудъ меду прѣснова, шесть пудъ воску, пудъ ладану, два ведра вина церковнаго, а рыбные у нихъ ловли в камскомъ устье и в рекѣ в волгѣ въ Чертыкѣ отъ верхние зъ голови по нижнюю взголовь и с подвальи и зъ заводми и съ истоки Красное озеро, ловити рыба лѣтомъ и зимою, да въ тетюшскихъ водахъ ловятъ двунатцатью свяськами, да рыбная жъ ловля во всѣхъ Кабанехъ возерехъ і во стоқехъ пополамъ з благовѣщенскимъ протопопомъ. И бояромъ нашимъ і околничимъ и воеводамъ и дьякомъ, которые учнутъ быти в нашей отчине в казани то наше жалованье, денежную ругу і за слободы денги и медъ і воскъ і ладанъ и вино церковное въ Преображенской монастырь архимариту Арсенью з братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимаритъ и братья будутъ, давати изъ нашие казны по сей нашей жаловалной грамоте ежегодъ, а рыбнымъ ловлямъ, двунатцатью свяськамі, подъ Тетюшами и в камскомъ устье и в рекѣ в волге въ чертыкѣ отъ верхние зъголови по нижнюю взголовь і с подвальи ізъзаводми і сыстоқи Краснымъ озеромъ да рыбными жъ ловлями во всѣхъ Кабанехъ в озерехъ и выстоқахъ пополамъ з благовѣщенскимъ протопопомъ владѣти Преображенскому архимариту Арсенію зъ братьею по сей же нашей жаловалной грамоте, какъ они преже сего владѣли, свяски, рыбнымъ ловцомъ верховскихъ городовъ в оброкъ отдавати і в чертыковскую рыбную ловлю татаръ для рыбные ловли пускатн по прежнему. Дана ся наша жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7107-го марта въ 30 день.

А на подлинной грамотѣ подписано: Божиею Милостию Великій Государь Царь Івеликій князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи, Самодержецъ. № 21,6429, лл. 5 об.—8).

Списокъ съ грамоты о лѣсн. дачѣ.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ нашу вотчину въ Казань воеводѣ нашему Алексѣю Шапилову. Въ прошломъ въ 108-мъ году писалъ къ намъ изъ Казани воевода князь Меркулей Щербатой да ты Олексѣй, что въ прошломъ же въ 108-мъ году, по нашей грамотѣ, околничей и воевода Никита Васильевичъ Годуновъ велѣлъ дати Преображенского монастыря архимандриту Арсенію съ братьею въ Казанскомъ уѣздѣ за деревнею за Сухою рѣчкою отъ Казани верстъ шесть и семь въ нашемъ заповѣдномъ лѣсу дровяного лѣсу три десятины дрова сѣчи; и Преображенского де

монастыря архимаритъ Арсеней послалъ въ тотъ заповѣдной лѣсъ монастырскихъ дѣтенышевъ, а велѣлъ въ томъ лѣсу лубья снимати да лыка драти, а не дрова сѣчи, и ты де посылалъ въ тотъ лѣсъ прикащика, села Борисоглѣбскаго Олексѣя Руднева со крестьяны, а велѣли у нихъ то лубье, что заѣдутъ, отписати на насъ, и тотъ де прикашикъ Олексѣй, заѣхавъ у нихъ въ томъ лѣсу деветь сотъ тритцеть пять лубовъ, и то лубье отписали на насъ. И намъ Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею били челомъ, а сказали, въ прошломъ де въ 106-мъ году по нашей грамотѣ околничей и воеводы Микита Васильевичъ Голуновъ да князь Меркулей Щербатой да и ты Олексѣй въ Казанскомъ (уѣздѣ?) за деревнею за Сухою рѣчкою велѣли имъ отдѣлить для монастырьского обиходу нашего дровяного лѣсу три десятины, и по выписи за твоею де приписью нашихъ дворцовыхъ селъ прикащикъ Иванъ Пасынковъ три десятины лѣсу имъ отдѣлилъ и грани поклалъ, и въ прошломъ де во 108-мъ году іюля въ 5 день послали они въ тотъ отдѣльной лѣсъ впервые старца да съ нимъ дватцати человѣкънаемныхъ дѣтенышевъ да десетеро лошадей лубья снимать, и тотъ де старецъ и детеныши жили въ томъ лѣсу двѣ недѣли и сняли на монастырьской обиходъ девятьсотъ дватцеть пять лубовъ, и тѣ да лубья воевода князь Меркулей Шербатой да ты, Олексѣй, велѣли отписати нашихъ дворцовыхъ селъ прикащику Олексѣю Рудневу на насъ, и намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ то лубье отдати. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы Преображенскаго монастыря архимандриту Арсенью съ братьею то лубье, что у нихъ отписано въ нашомъ лѣсу, велѣли имъ отдати., а будетъ что това лубья вышло на наши расходы, и вы бъ за то лубье по цѣнѣ велѣли дати деньги изъ нашие казны или столько же въ томъ лѣсу велѣли имъ сняти лубья. Писано на Москвѣ лѣта 7109-го генваря въ 29 день (№ 21,6429, лл. 74—75).

Сосокъ съ грамоты на вотчину Поповку и мн. др гое

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ пожаловали есмя Казанского Преображенского монастыря Архимарита Арсенья съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, что онъ билъ намъ челомъ, наши де жалованныя вотчины за ними и рыбныя ловли и всякія угодьи въ Казани и въ Казанскомъ уѣздѣ, а жалованыя де у нихъ грамоты на то на все брата нашего, блаженные памяти Государя Царя и Великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, а на наше царское имя тѣ у нихъ грамоты не переписаны, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ грамоты переписати на наше Царское имя. И язъ Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ Казанского Преображенского моностыряархимандрита Арсенія съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи архимандриты и братья будутъ, пожаловали велѣли имъ тѣ грамоты переписати на наше царское имя. А въ грамотахъ, коковы положили передъ нами архимандритъ Арсеній, написано: (приводится извѣстная намъ грамота 7100 г. марта 1 дня)., да во 104-оъ году дано въ вотчину въ Преображенской монастырь жъ архи-

мандриту Арсенью съ братьею въ Казанскомъ уѣздѣ деревня Поповка на Источномъ озеркѣ да деревни Плетени, что была въ дворцовыхъ селѣхъ, къ старой ихъ Казанской вотчинѣ къ семисотъ девоносту къ девяти четвертямъ съ осминою и съ четверикомъ со всѣми угодьи; а по выписи съ отписныхъ книгъ за приписью дьяка Семейки Омельянова въ тѣхъ деревняхъ пашни сто семь чети въ полѣ а въ дву по тому жъ, сѣна шесть сотъ копенъ... (слѣдуетъ другая, извѣстная намъ, грамота 7100 года марта 30 дня)... Да по проѣзжей грамотѣ, какову полсжилъ архимандритъ Арсеній, за приписью дьяка Ивана Осорьина 102 году, велѣно имъ на монастырьской обиходъ ловити на Волгѣ пятью оханы (?) отъ вешнево леду мѣсяцъ безоброчно монастырьскими людьми, а оборочныхъ ловцовъ на свои ловли не отпускати. Да имъ же дана проѣзжая грамота въ 94-мъ году посылати къ Москвѣ и по инымъ городомъ старцовъ и слугъ зимѣ и лѣтѣ для монастырьскихъ дѣлъ и на монастырьскую нужу, купить на наши жаловальныя деньги на братью и на дѣтенышовъ полтораста суконъ чернеческихъ на монашьи на клабуки и на ряски и на свитки да семьдесятъ портищъ овчинъ на шубы и на опушки да сто холстовъ да семьдесятъ крашенинъ да тритцать юфтей кожъ красныхъ да полтораста подошевъ на сапоги да сорокъ прутовъ желѣза да полтретьятцать прутовъ укладу да три пуды мѣди битые на подѣлку и иныя мелкія рухледи, нужныя на монастырьской обиходъ, а не на продажу. А пойдутъ въ которой городъ старецъ или слуга или изъ которого города въ Казань съ тою монастырьскою рухлядью, въ зимѣ на трехъ возѣхъ, а въ лѣтѣ въ лоткѣ водою противъ трехъ возовъ; и съ тое рухледи и съ лотки и съ кормщика и съ гребцовъ головщины и мыта и явки и мостовщины и перевозу и иныхъ никоторыхъ пошлинъ имать не велѣно, а пропущать въ Казань и изъ Козани вездѣ, не издержавъ ни часу. А повезутъ они съ собою какой товаръ на продажу въ лоткѣ или на возѣхъ больши трехъ возовъ и станутъ торговати, и у нихъ съ того товару, съ лишнихъ возовъ, пошлины имати потому жъ, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей. Да Преображенской же архимандритъ Арсеней положилъ передъ нами жалованную грамоту блаженные памяти отца нашего Царя и Великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи лѣта 7090-го году. А въ грамотѣ писано: которые архимандриты у боголѣпного Преображенія въ монастырѣ будутъ, и воеводамъ нашимъ Казанского города архимандрита съ братьею и слугъ и слобожанъ и крестьянъ дѣловыхъ людей не судити ни въ чемъ; а вѣдаютъ тѣхъ людей и судятъ слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей архимандритъ съ братьею сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случитца мѣстной судъ тѣмъ ихъ людятъ и слугамъ и слабожаномъ и крестьяномъ и дѣловымъ людемъ Преображенскимъ съ городовыми и съ волостными, и воеводы тѣхъ людей, слугъ и слобожанъ и крестьянъ и дѣловыхъ людей судятъ и виноватъ Преображенской человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ архимандриту, а кому будетъ чего искати на архимандритѣ съ братьею, и въ томъ на немъ бьютъ челомъ намъ. Да архимандритъ же Арсеній съ братьею били намъ челомъ: прежде сего изъ монастырьскихъ вотчинъ изъ деревни Плетеней и изъ Поповки и изъ Борисковы и изъ Харины крестьяня ихъ ѣздили въ лѣса по бревна и по дрова и по всякія лѣсныя угодья на монастырьской обиходъ и про свою нужу съ одново нашихъ дворцовыхъ селъ со

крестьяне села Воскресенского да деревни Четверыхъ Отаръ; а нынѣ де тѣ лѣса отведены къ тѣмъ нашимъ селамъ и межи имъ учинены, а къ ихъ де деревнямъ крестьяномъ ихъ лѣсу недано ничего, и въ тотъ лѣсъ ихъ ни по што не пущаютъ и бьютъ и грабятъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти крестьяномъ ихъ въ тѣ лѣса по бревна и по дрова и по всякія лѣсныя угодья ѣздити по прежнему. И мы, Великій Государь Царь и Великій князь Дмитрей Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ, выслушавъ тѣхъ ихъ жаловадныхъ грамотъ Казанского Преображенского монастыря архимандрита Арсенья съ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный архимандритъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ тѣ грамоты переписати на наше Царьское имя и вотчинами и рыбными ловлями и оханы и всякими угодьи велѣли имъ владѣти по сей нашей жалованной грамотѣ, и ругу имъ велѣлъ давати изъ нашей казны, и по городомъ старцовъ и слугъ для покупки на монастырьской обиходъ, а не на продажу, велѣли посылати зимѣ на пети возахъ, а лѣтѣ водою противъ пети возовъ, предъ прежнимъ пожаловали есмя, вѣлѣли имъ для прибылые братьи прибавити три возы, и пошлинъ съ нихъ имати не велѣли; и въ лѣса имъ и крестьяномъ ихъ съ нашими дворцовыми крестьяны села Воскресенского и Четырехъ Отаръ ѣздити по всякія лѣсныя угодьи по прежнему. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на Москвѣ лѣта 7114-го сентября мѣсяца въ 23 день. А подписалъ Великого Государя Царя и Великого князя Дмитрея Ивановича всея Русіи печатникъ и думной дьякъ Богданъ Ивановичъ Сушповъ.

А на подлинной грамотѣ назади написано: Божіею милостію Великій Государь Царь и великій князь Дмитрей Ивановичъ всея Русіи. (№ 27, 6429, лл. 10—18).

Списокъ съ грамоты, данной во 135-мъ году, коей не велѣно Митрополиту Матѳею на Чертыковскомъ острове во всякія угодья вступаться и мн. др.

Отъ Царя и Великого Князя Михайла Ѳеодоровича всея Русіи въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводамъ князю Василью Петровичу Морозову, Василью Васильевичу Волынскому да дьякомъ нашимъ Ивану Борнякову, Ѳеодору Степанову. Писалъ и прислалъ бити челомъ намъ и отцу нашему Великому Государю и Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи богомолецъ нашъ Матѳей, Митрополитъ Казанской и Свіяжской о землѣ. на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева, будто стоятъ то наше село и деревня поставлены домовые Пречистые Богородицы вотчины на лѣсу. Да у него же богомольца нашего учинился споръ въ землѣ и въ лѣсу Преображенского монастыря деревни Салмачей да деревни Дертюлей съ землею и съ лѣсомъ да въ рыбной ловлѣ въ Волскомъ берегу, что къ Чертыку и въ рѣкѣ Кумшѣ и въ озерѣхъ, что впали въ Кумшу рѣку, и въ проливахъ, что изъ Волги вышли въ Чертыкъ. И мы, Великій Государь Царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи, и отецъ нашъ Великій Государь и Святѣйшій Патріархъ Фидаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи тѣхъ, богомольца нашего Матѳея, Митро-

полита Казанского и Свіяжского, дѣлъ слушавъ и чертежевъ смотривъ, которые чертежи подожили писцы Ивинъ Скобелцынъ да подъячей Яковъ Власьевъ, указали въ землѣ, на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева стоятъ, отказати потому. Писалъ къ намъ изъ Казани бояринъ нашъ и воевода Семенъ Васильевичъ Головинъ съ товарищи, что то село и деревня поставлены на нашемъ черномъ лѣсу въ 108 году, тому нынѣ дватцать восемъ лѣтъ. А какъ то село строено, и тогды и послѣ того и по ся мѣста прежнихъ казанскихъ митрополитовъ и Матѳея Митрополита челобитья о томъ къ намъ не бывало, что то село и деревня поставлены на митрополичьемъ лѣсу. Какъ писцы по это, митрополита Матѳея, челобитью были въ Казани, и сторожилцы писцомъ сказали, что то село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлены на нашей землѣ на черномъ лѣсу. Да и потому въ той землѣ указали отказать: въ тѣпоры какъ то село и деревня строены, за Казанскими митрополиты по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ дано было земля толко двѣ тысячи чети. А какъ послѣ строенья нашего дворцового села Борисоглѣбского и деревни Короваевы писалъ Казанского Митрополита земли Ивинъ Болтинъ въ 111-мъ году, и по Иванову писму Болтина въ митрополичьихъ вотчинахъ объявилось земли семь тысячь восмь сотъ семдесятъ одна четъ съ третникомъ и сверхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ по Иванову писму Болтина объявилось лишные земли пять тысячь восмь сотъ семдесятъ одна четверть съ третникомъ и та земля лишняя вся была отписана на насъ, и въ раздачу иная была отдана. И по ево, Матѳея митрополита, челобитью тою лишнею землею мы пожаловали его, Матѳея, митрополита. И какъ онъ, Матѳей Митрополитъ, о той лишней землѣ намъ билъ челомъ, и въ тѣ поры онъ о той землѣ, на которой наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлены, намъ не билъ челомъ. Да и въ тѣ поры, какъ онъ билъ намъ челомъ, въ своей Забулацкіе слободы мѣсто, о нашихъ дворцовыхъ селѣхъ, о Рожественномъ, что на Полянкахъ, да о Благовѣщенскомъ, что на Омарѣ, и онъ въ томъ своемъ челобитьѣ про то Борисоглѣбское село и про деревню Короваеву не написалъ же, что они на домовой митрополичьѣ землѣ; а и тѣ села, Рожественское и Благовѣщенское, ему, богомольцу нашему Матѳею митрополиту, даны сверхъ примѣрные земли, которую землю въ митрополичьѣ въ домовой отчинѣ примѣрилъ въ 111-мъ году Иванъ Болтинъ, а дати былотѣ села ему не довелисъ. Да и потому въ той землѣ ему въ той землѣ отказати: толко бъ то наше дворцовое село Борисоглѣбское и деревня Короваева поставлены не на нашей землѣ, а на митрополичьѣмъ лѣсу, и въ тѣ поры, какъ то село и деревня строено, для чево было о томъ митрополиту Ермогену не бити челомъ. А то, не токмо въ тѣ поры Ермогенъ митрополитъ, при которомъ то село и деревня ставлены, о той землѣ не билъ челомъ, а послѣ ево иные митрополиты да и онъ, Матѳей митрополитъ, намъ не бивалъ же челомъ, вѣдаючи то, что то село и деревня поставлены на нашемъ лѣсу до и то вѣдаючи, что сверхъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ нынѣ въ домовой вотчинѣ многая лишняя земля есть. А какъ по ево, митрополичью, челобитью посланы въ Казань домовыхъ митрополичьихъ земель писать писцы, и онъ тое землю, на которой Борисоглѣбское село и деревня поставлены, учалъ

вступатца напрасно, потому что противъ прежнихъ писцовыхъ книгъ нынѣшніе писцы селу Борисоглѣбскому и деревнѣ Короваевѣ съ его митрополичьи деревнями многихъ межъ и граней не сыскивали, а знатно то, что ево жъ крестьяне тѣ межи и грани выпахали, для тово что имъ по той выпашкѣ было чѣмъ въ наше село Борисоглѣбское и въ деревню вступатца.—А съ Преображенскимъ монастыремъ въ спорной землѣ и въ лѣсу, въ которую землю и въ лѣсъ Матѳей митрополитъ вступаетца у монастырскихъ деревень Салмачей и Дортюлей указали ему, Матѳею митрополиту. дать съ Преображенскимъ монастыремъ жеребей, да чей выметца жеребей, и тое стороны сторожильцомъ та земля и лѣсъ съ образомъ и отвести, и потому отводу въ тѣхъ мѣстѣхъ промежъ митрополичьей и промежъ Преображенского монастыря земли и лѣсу межи велѣти учинити, а для того межеванья указали есмя вамъ на тое землю послати изъ Казани дворенина доброва да подьячево отъ мѣста, а опричь вѣры тое земли и въ лѣсу розвести и межи учинити не опочему, для того что и прежніе писцы тово лѣсу не розмежевали, а будетъ хто жеребья съ образомъ тое земли и лѣсу отводити не похочетъ, и тому въ той спорной землѣ и въ лѣсу велѣли отказати, а написати тое землю и лѣсъ писцомъ велели по тому, какъ кто тою землею и лѣсомъ до сего времени владѣетъ.—А въ рыбныхъ довляхъ, въ которыхъ у Матѳея митрополита споръ съ Преображенскимъ монастыремъ, указали Матѳею митрополиту владѣти по нашей жаловалной грамотѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ съ островы и съ озерки, на которыхъ рыбная ловля, опричъ сѣнныхъ покосовъ отъ Казанского устья по обѣ стороны рѣки Волги по Казанской и по Свіяжской сторонѣ до рѣки до Камы съ вешними полои около города, доколѣ вешняя вода стоитъ да рыбною жъ ловлею отъ Камского устья и съ Сѣрнымъ Пескомъ по Чертышскую взголовь, а отъ верхніе взголови по нижнюю взголовь, чѣмъ владѣли прежніе архіепископы и митрополиты и Матѳей митрополитъ по се время. А Преображенского монастыря архимандриту съ братьею указали владѣть рыбными ловлями, по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, въ Камскомъ устьѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ и въ Чертыкѣ отъ верхніе взголови по нижнюю взголовь новымъ и старымъ Камскимъ устьемъ съ подвальи и съ заводами и съ истоки съ Краснымъ озеромъ, чѣмъ Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею наперед сего владѣди; а богомольцу нашему Матѳею митрополиту въ тѣ рыбныя ловли въ Камское устье и на Четырковскомъ острову въ озеры и въ лѣса и въ сѣнные покосы и въ старое и въ новое Камскія устья вступатца невелѣли, потому что тѣ оба устья у Камы рѣки учинилось волею Божіею, и Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею тѣми обѣми устьями владѣютъ не насильствомъ, Божьимъ изволеніемъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ стало въ одномъ устьѣ два устья. Да и въ писцовыя книги писцомъ Ивану Скобельцыну да подьячему Якову Власьеву тѣ всѣ статьи, которыя въ ссй нашей грамотѣ писаны, велѣли есмя написати противъ сего нашего указу. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ велѣли изъ Казани послати на спорную землю Преображенского монастыря деревни Салмачей да деревни Дертюлей, въ которую землю вступаетца Матѳей митрополитъ дворянина добра да подьячева отъ мѣста, а велѣли имъ изъ митрополичьихъ и

Преображенского монастыря изъ тутошнихъ деревень взяти старожильцовъ, которые тое землю и лѣсъ изстари знаютъ, да въ той спорной землѣ и лѣсу, въ которую землю и въ лѣсъ вступаетца митрополитъ обѣихъ сторонъ старожильцомъ велѣли дати жеребій да чей жеребей съ которые стороны выметца, и вы бъ тое спорную землю и лѣсъ велѣли съ образомъ отвести и по тому отводу велѣли бъ естя въ тѣхъ мѣстѣхъ промежъ митрополичьи и Преображенсково монастыря земли и лѣсу межи учинити да тѣ межи велѣли имъ на чертежъ начертить, сколько отъ которые деревняхъ кому потому отводу земли и лѣсу отойдетъ, А будетъ кто съ жеребья съ образомъ тое земли и лѣсу отводить не похочетъ, и вы бъ тому въ той спорной землѣ и въ лѣсу велѣли отказать, а написати тое землю и лѣсъ велѣли по тому, какъ кто тою землею и лѣсомъ до сего времени владѣетъ. А рыбными ловлями богомольцу нашему Матѳею митрополиту Казанскому и Свіяжскому велѣли бъ естя владѣть по нашей жаловалной грамотѣ въ рѣкѣ въ Волгѣ съ островы и съ озерки, на которыхъ рыбная ловля, опричь сѣнныхъ покосовъ отъ Казансково устья по обѣ стороны рѣки Волги по Казанской и по Свіяжской стороны до рѣки до Камы съ вешнимъ полоемъ около города, доколя вешняя вода стоитъ, да рыбною ловлею отъ Камскова устья и съ Сѣрнымъ пескомъ по Чертыковскую зголовь, а отъ верхніе зголови по нижнюю зголовь, чѣмъ владѣли прежніе архіепископы и митрополиты. А Преображенского монастыря архимандриту съ братьею велѣли бъ естя владѣти рыбными ловлями по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ въ Камскихъ усть̀яхъ въ рѣкѣ въ Волгѣ и въ Чертыкѣ отъ верхніе зголови по нижнюю зголовь старымъ и новымъ Камскимъ устьемъ съ подвальи и съ заводами и съ истоки и Краснымъ озеромъ, чѣмъ Преображенского монастыря архимандритъ съ братьею напередъ сего владѣли; а Матѳею, митрополиту Казанскому и Свіяжскому рыбныя ловли въ Камскомъ устьѣ и на Чертыковскомъ острову въ озера и въ лѣса и въ сѣнные покосы и въ старое и въ новое Камское устье вступатца не велѣли, потому что тѣ оба устья у Камы рѣки учинились волею Божіею, и Преображенского монастыря архимаритъ съ братьею тѣми обѣими устьями владѣетъ не насильствомъ, Божіемъ изволеніемъ въ ихъ рыбныхъ ловляхъ стало въ одномъ устьѣ два устья. А богомольцу нашему Матѳею, митрополиту Казанскому и Свіяжскому съ Преображенскимъ монастыремъ въ спорной зомлѣ и въ рыбныхъ ловляхъ по нашему указу учините, и вамъ бы о томъ отписати и той спорной землѣ чертежъ прислати къ намъ къ Москвѣ, а отписку и чертежъ велѣли отдати въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому да дьякомъ нашимъ Ивану Болотникову да Ивану Грязеву, чтобъ намъ про то было вѣдомо: Писалъ на Москвѣ лѣта 7135-го октября въ 23 день.

(№ 21, 6429, лл. 107—113).

Синодикъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря [1]).

Синодикъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря представляетъ большой интересъ какъ по своей древности, такъ и по содержанію своему, а можетъ быть и по своей исторіи.

Онъ весьма солиденъ и по обширности своей и по виду. Обложенный кожею и деревянными досками, онъ кажется по виду одною изъ книгъ церковныхъ, которою онъ и былъ въ теченіе почти трехъ вѣковъ. Когда-то на немъ были и мѣдные застежки, но время и частое пользованіе отъяли ихъ.

Хотя этотъ переплетъ и древній, однако можно думать, что онъ не первоначальный, ибо многіе листы въ немъ перемѣшаны и даже имѣютъ двоякую пагинацію. Основной типъ писанія Синодика въ видѣ крупнаго печатнаго славянскаго шрифта, съ киноварью въ заглавіяхъ и начальныхъ словахъ. Этотъ типъ писанія начинается съ 10 листа и оканчивается послѣднимъ. Но начальный листъ и потомъ въ серединѣ много листовъ вставныхъ, а еще болѣе исписанныхъ въ позднѣйшее многоразличное время и

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Описаніе этого Синодика составлено Высокопреосвященнымъ авторомъ въ 1908 г. и печатается въ первый разъ.

разными способами писанія, нерѣдко и подобнаго основному писанію. Въ новѣйшее время Синодикъ скрѣпленъ печатію и прошнурованъ. Кромѣ того на немъ сдѣлана надпись: „Синодикъ, веденный со временъ св. Германа, второго, Казанскаго Архіепископа, Свіяжскаго чудотворца". Въ этомъ надписаніи есть доля справедливости, но не болѣе какъ доля, ибо несомнѣнно сей Синодикъ, какъ таковой, писался позднѣе; но несомнѣнно въ основу его легли поминальныя записи прежнихъ временъ, начиная съ записи, данной Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, основателемъ города Свіяжска вообще и Свіяжскаго Успенскаго монастыря въ частности.

Написаніе Синодика задумано было въ настоящемъ его основномъ видѣ, но потомъ послѣдовали вставки. И такъ какъ со времени Іоанна Грознаго прошло очень долго, то понятно почему Царскому помяннику дано не первое, хотя и особое мѣсто на листахъ 303—310. Эти восемь листовъ нѣкогда составляли 37-ой отдѣлъ книги. Первая такая дата имѣется. Значитъ до сего должно было быть 40 листовъ, а ихъ только 5, слѣдовательно 35 недостаетъ.

Въ качествѣ перваго листа написанъ помянникъ Казанскихъ Архіепископовъ, начиная съ Гурія и Германа и оканчивая Веніаминомъ и даже Гедеономъ, Ѳеофиломъ и Павломъ, съ припискою Іеронима. Далѣе идутъ архимандриты: Викторъ, Галактіонъ, Дороѳей, Іосифъ, Хрисанфъ; Игумены: Леонидъ, Исаія, Асинкритъ, Іуста, Никонъ; іеромонахи: Аѳанасій, Иліодоръ; іеродіаконы, монахи. Какого времени эти вставки или приставки, о семъ не говорится и даже какого монастыря—монахи, игумены, архимандриты.

Слѣдующій листъ открывается записью рода преосв. Маркела, Митрополита Казанскаго, причемъ сбоку написано: дано вкладу 300 рублей. Въ слѣдующемъ листѣ родъ преосв. Архіеп. Германа, архимандриты Богородицкаго монастыря: Ѳеодосій, Авраамій, Мисаилъ, Иродіонъ, Іосифъ, Герасимъ, Іоакимъ, Герасимъ, Пафнутій, Іона, Антоній, Варѳоломей, Ефросинъ, Прохоръ, и монахи: Гавріилъ, Симонъ, Алексій, Силуанъ.

Архимандриты сей обители еще поименованы на оборотѣ 120 листа до Гавріила включительно, но онъ написанъ иначе, нежели предшествующіе, чѣмъ и опредѣляется время написанія основнаго состава Синодика, т. е. до смерти Гавріила, который скончался въ 1686 году. При этомъ достойно вниманія, что въпослѣднемъ спискѣ послѣ Герасима 1-го называется Сергій, бывшій архимандритомъ съ 1598 до 1613 года. Онъ участвовалъ въ избраніи на царство Бориса Годунова. Послѣ Пафнутія у составителя исторіи монастыря называется Гермогенъ (1614—1647), но онъ здѣсь неименуется, а равно и Корнилій (1613 — 1620), Левкій (—1634). Очевидно помянникъ архимандритовъ составлялся по памяти, а потому онъ неполонъ и чуждъ исторической послѣдовательности, которая въ концѣ смѣняется даже произволомъ, ибо Силуана совсѣмъ не было въ числѣ архимандритовъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря. На листѣ 12 родъ Епископа Ѳеодосія Великаго Новогорода и Пскова. На оборотѣ родъ Игнатія Митрополита Коломенскаго и Каширскаго, на листѣ 13—родъ Трубецкихъ: князя Алексія, въ схимонахахъ — Аѳанасія, Георгія и пр. Родъ Архим. Алексія будто наклеенъ на особой бумажкѣ, далѣе родъ подъячаго съѣзжей избы Мина Петровича, родъ Астрахан. Архіепископа Макарія, родъ Троице - Сергіева монастыря Сергія Рождественскаго, родъ бывшаго Смоленскаго Архіепископа Паисія Сорафанова, въ которомъ записаны: Германъ Архіеп. Казанскій, Архіеп. Іеремія, Архіеп. Смолен. Ѳеодосій. Думаю, что это родство понималось духовно. Но въ какомъ смыслѣ записанъ здѣсь святый Германъ? Вѣроятно въ общемъ смыслѣ, въ которомъ возглашается: „изрядно о Пресвятѣй Пречистѣй Богородицѣ“.

Далѣе идутъ роды архимандритовъ: Ворѳоломея, Сергія, Антонія, Авраамія, Иродіона. На листѣ 20 пишется родъ Новгородца попа Ивана Зоонѣжина, р. Ивана Гвоздаря, Свіяженина П. Широкова, Григорія Ходосова—иноземца, Софійскаго монастыря Сергія, Архимандрита Казанскаго Преображенскаго монастыря Кирилла; р. Арх. Мисаила, Архим. Гавріила, Архим. Паисія, Игумена Веніамина, игумена Соловскаго, казначея Паисія, р. Василія Воронова, р.

Чеботовыхъ, р. Михайлы Лыкова, р. стольника Ѳеодора Ѳ. Жеребцова, Филарета Патріарха Московскаго, начиная съ Захарія, Георгія, Романа и Никиты, во иноцѣхъ Нифонта; р. Шестовыхъ: государыни инокини Марфы; родъ Посадскаго человѣка Тимоѳея Иванова сына Ермакова; р. келарія Памвы Молчинскаго; р. старицы Ивановскаго м. Даріи Дорогобужениновой; р. Андрея да Василія Яковлев. Щелкановыхъ; родъ Замятни Бестужева; р. Бегишевъ; р. Симеона и Михайла Козловыхъ; р. Семена Тишинкова; р. князей Бѣльскихъ—Зосимы; р. князя Андрея Даниловича Гагарина; родъ Лговыхъ, р. Ступишиныхъ; р. князя Ивана Ив. Хованскаго Жерди; р. князя Ивана Любанова; р. кн. Михаила Ив. Воратынскаго. Какъ въ Царствѣ Божіемъ здѣсь богатые и убогіе, знатные и люди простые ютятся всѣ въ равномъ достоинствѣ, около другъ друга. Такъ на оборотѣ 33 страницы записанъ родъ Шуйскихъ князей, а рядомъ родъ неизвѣстнаго Никанора Шулгина, а потомъ опять родъ князей Мстиславскихъ, р. князей Петра Щенятева, потомъ опять неизвѣстный—Совиныхъ, далѣе р. князя Дим. Бѣльскаго и р. Мертвыхъ, р. Андрея Трескина, р. Іакова М. Годунова, р. князя Ѳеодора Андр. Елецкаго. Кажется въ древности побывали всѣ древніе знатные роды въ Свіяжскѣ и всѣ онѣ считали невбходимымъ записаться въ сію книгу живота вѣчнаго. Не менѣе ихъ ревновали и менѣе знатные роды: Плещеевы (листъ 38), Хитрово, Волконскіе, Сабуровы (40), Болтины, Адоевскіе (42), Пожарскіе, Шеховскіе, Бахтеяровы, Головины, Урусовы, Шеины (50), Истлѣньевы и даже Недобрые Айгустовы (52). И роды недавно крещеныхъ записали здѣсь своихъ родныхъ: Алтабасовыхъ, Шереметевыхъ, Багичевыхъ, Торопкиныхъ, Шерефедимовыхъ. Тѣмъ болѣе не моглибыть чуждыми здѣсь: Онучины, Соболевскіе, Кирѣевскіе, Глѣбовы, Елагины, Путиловы, Есиповы, Строевы, Вельяминовы, Гендриковы, Палицыны, Булыгины (70), Врасскіе (71) Голенищевы, Аристовы (72), Ушаковы. Всего больше здѣсь Свіяжскихъ родовъ жителей, но имѣются роды и Саратовскіе (79) и Казанскіе (87).

На оборотѣ 94 листа пишется: „рмѳ и во рн годѣхъ (1641 и 1642) отъ Турскихъ и Крымскихъ людей Азовскихъ Государевыхъ воинскихъ казаковъ: Ѳеодора, Ѳеодора, Іоанна, Захара“ и проч.

Далѣе опять идутъ всякіе роды. Наоборотѣ 100 листа приводится родъ дьяка Макара Артемьева Полянскаго и съ боку написано: „лѣта ѯзса (7201=1693 г.) маія въ и день написаны въ синодикъ сей за вкладъ церковный за весь годъ 12 печатныхъ книгъ миней мѣсячныхъ служебныхъ“.

На оборотѣ 101 листа значится родъ Иродіона Большой бороды; на 103 листѣ роды: Гладышева, Свіяженина Ѳеодора Уланова сына Молоствова, гдѣ значатся: боляринъ князь Ѳеодоръ, схимникъ Сергій; на 104 родъ Баима Левашева; на оборотѣ: родъ бобыля Коровьей Гривы [1]) Ивана Овчинникова; на 105 р. Костромитина Даніила; на 106 р. деревни Малаго Ходяшева Ивана Носка; на 107 р. Ивана Болдыря; на 112 р. Ивана Ветлуженина. На оборотѣ 112 листа значится: „рѯз (—1659) Свіяжскаго монастыря слуги, которые побиты въ полку съ княземъ Семеномъ Пожарскимъ отъ Крымскаго хана: князя Симеона, Елисея, Петра, Симона, Василія, Козмы, Евѳимія, Ѳеодора.

На 117 листа значатся роды: старца Іакова Пансырева, Архимандрита Мисаила, Петра Рышка, Чебоксарина Іосифа Каловскаго; на 119—Козмодемьянца Василія Толмача, Казанца Аристова, Свіяженина Каменева, Казанца Кондратія Котельникова. На 122—Казанцевъ Сухановыхъ; на оборотѣ 123 астраханца Комарова, на слѣдующей: Вологжанина Леонтія Огородника, Свіяженина Матюнина и Бестужева; на 126 листѣ роды Казанскаго Троицкаго монастыря (?) хлѣбника Григорія, Успенскаго Протопресвитера Андрея Аникіева; на оборотѣ 129—родъ именитаго человѣка Григорія Дим. Строганова, а потомъ слуги—Никиты Мельникова; на оборотѣ 132 л.—города Чебоксаръ гостинной сотни Ѳео-

---

[1]) «Коровья Грива»—такъ называлась слободка близъ г. Свіяжска, населенная бобылями и бывшая въ вотчинномъ владѣніи Успенскаго мужского монастыря.

дора Игумнова; далѣе роды: астрах. подъячего Григорія Буторова, секретаря конторы новокрещ. Ив Никитинова, Дѣйств. ст. сов. Іоанна Оболдуева. Послѣ большаго промежутка, наполненнаго послѣ, идетъ перечень (на 160—181 листахъ) братіи монастыря (съ небольшимъ перерывомъ). Потомъ на 182 сдѣланъ добавокъ братіи (1722 года) и при концѣ киноварью написано: „въ лѣто отъ созданія міра 3(да—1723 маія въ 4 день". Братскій памянникъ можно назвать однимъ изъ ,солиднѣйшихъ.

На листѣ 200 находится родъ старца Авраамія Палицына, потомъ родъ новокрещена Ильи Нагаева и многихъ старцевъ и въ томъ числѣ Іоасафа Рогозина, Михаила Жиленова, Варлаама Бусыги, Аѳанасія Муромца, Мисаила Хворостинина, Филарета Балтина, Іакова Каменскаго, Иринарха Гнусы, Іоны Корелы, Ѳеодорита Соловья, Варлаама Шилы, Феофила Теплыни, Макарія Кобелева, Ипатія Нищаго, Иринарха Бурнаша, Гурія Маклакова, Казанца Ивана Молютина (232), Іосифа Шеймета, Гавріила Горшка, Емельяна Бортика, Фаддея Неупокоева, Григорія Решета, Димитрія Теренина, Алексія Зеленаго, попа Нечая, Салтыка съ братіею, Василія Ластухи, Казанца Флора Красныя щеки, Филиппа Спорыша, Ѳеодора Бороды изъ Ярославца, Макарьев. старца Мисаила, Ѳеодора Ярославца Вшивые Нагавицы, Сергія Бѣлозерца, Софійскаго попа Нестора, Казанца Исаака Свѣчникова, Іеремія Бѣлозерца, Первова Колмогорца, старца Дороѳея Лысковца, Ивана Мамонтова, Григорія Бизяева, Зиновія Вязмитина, Казанца Семена Козицына, Павла Ротозѣя, Андрея Мандрыги, Димитрія Минина, Филиппа Водовозова, Артемія Инатіева, Корнилія Чуйка, Архипа Мурзина, Михаила Стерлледя, Маккавея Пушка, попа отъ Соликамскія. Все это говоритъ о разнообразіи лицъ, заказавшихъ поминанія изъ разныхъ городовъ и сословій. Изъ множества родовъ ихъ мы указали только немногіе, не имѣя побужденій перечислить ихъ всѣ, хотя указанія мѣстъ ихъ жизни и сословій говорятъ о многомъ, а также и оригинальныя фамилія

Но помянникъ Царя Іоанна Васильевича представляетъ полный историческій интересъ, а потому мы приведемъ его

въ полномъ его составѣ. Въ началѣ 303 листа онъ начинается такъ: „Помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ побитыхъ: Князя Петра Казарина да дву сыновъ его: да 10-ти человѣкъ, а имена ихъ Ты вѣси Господи [1]), Ишука, богдана, имяна ихъ ты вѣси Господи.

Іоанна, Іоанна, Игнатія, Григорія, Ѳеодора, Истому, имя его Ты вѣси Господи, Князя Василія, Василія, Никифора, Стефана, Димитрія, Іоанна, Григорія, Петра, Князя Михаила [2]), Михаила, Тихона, старца что былъ Аѳанасей Ивашевъ, а имя ему Ты вѣси Господи, митрополичи Леонтія, Никиту, Ѳеодора, Сумеона, Владыки Коломенскаго Александра, Тимоѳея, Ѳеодора діака владычня, имя его Ты вѣси Господи, Ивановы люди Петрова, Ѳедорова, Смирного, Сумеона, Іоанна, Айтугана, Богдана имяна ихъ ты вѣси Господи, Михаила, Трофима, Артемія, Григорей, Ловчиковъ отдѣлалъ 20-ть человѣкъ, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Малюта Скуратовъ отдѣлалъ 39 человѣкъ, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Михаила, Леонтія, Броха, имя его Ты вѣси Господи, Никиты, Вматвѣйщевѣ отдѣлано 84 человѣки, у трехъ по рукѣ отсѣчено, а имяна ихъ Ты вѣси Господи, Григорія, Алексія, Севрюка, Ѳеодора, инока Никиты, Андрея Муромца, Смиряя, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Василія, Іоанна, Григорія, Іова, Василія, Михаила и дѣтей ихъ, и пяти человѣкъ имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іосифа, князя Даніила, Андрея, Іоанна, Никиты, Сумеона, Сѳмеона, Хозя и жену и пятеро дѣтей его и брата его, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іоанна, Іоанна, Трекоса, имя его Ты вѣси Господи, Іоанна, Никиты, Іоанна, князя Владиміра, князя Ѳеодора, Андрея, Григорія, Алексія, Выѳановскомъ вольномъ [3]) отдѣлано 17 человѣкъ, а четырнадцати по рукѣ отсѣчено, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Выѳановскомъ вменшомъ [4]) отдѣлано 30 человѣкъ, сысаковою женою Забо-

---

[1]) Слова: «имена ихъ Ты вѣси Господи» прибавляются въ помянникѣ вездѣ, гдѣ настоящее имя погибшаго неизвѣстно.

[2]) Князь Михаилъ Ивановичъ Засѣкинъ.

[3]) Въ Ивановскомъ Большомъ—селѣ Владимірской губерніи.

[4]) Въ Ивановскомъ Меньшемъ—селѣ тоже Владимірской губ.

ровскаго у 7-ми человѣкъ по рукѣ отсѣчено, имяна ихъ Ты вѣси Господи, вгородице [1]) трехъ человѣкъ, Тевриза, Іакова, въ Солославлѣ отдѣлано 2 человѣка, въ Бѣжецкомъ верху отдѣлано Ивановыхъ людей у двунадцати человѣкъ по рукѣ отсѣчено, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Андрея, Григорія, Сумеона, Ѳеодора, Іоанна, Меншика, имя его Ты вѣси Господи, Іоанна, Димитрія, Іоанна, Петра, Вериги, имя его Ты вѣси Господи, Гавріила, Ѳеодора да дочь, да внука, имяна Ты вѣси Господи, Ширяя, имя его Ты вѣси Господи, Василія, Іоанна, Григорія, Василія, Андрея, Сумеона, Ѳеодора, Ѳеодора, Михаила, Князя Владиміра, Князя Андрея [2]), Аѳанасія, Молчана, имя его Ты вѣси Господи, Іоанна, Захарія, Іоанна, Ѳеодора, Михаила, Ѳеодора, Василія, князя Сумеона, князя Іоанна, Петра, Павла, Елеазара, Ѳеодора, Димитрія, Георгія, Василія, и жену его и трехъ сыновъ ихъ, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Василія, Іоанна, Іоанна, Григорія, Андрея, Ѳеодора, Петра, Тимоѳея, Гордія, Іоанна, кн. Ѳедорова, имя его Ты вѣси Господи, Іоанна, Василія, Никиты, Маріи, Алексія, да двѣ внуки да сестра, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Ѳеодора, князя Данила, князя Андрея [3]), Григорія, Сумеона, Аѳанасія, Молчана, имя его Ты вѣси Господи, князя Ѳеодора, князя Іосифа, князя Григорія, Рудака, имя его Ты вѣси Господи, Михаила, Іосифа, князя Александра, Василія, Петра, Іоанна, Іоанна, Василія, князя Ѳеодора, Димитрія, Отеша, имя его вѣси Господи, князя Андрея, Карпа, Матѳея, Ѳеодора, Михаила, Андрея, Григорія, Іоанна, Третьяка, имя его Ты вѣси Господи, Григорія, Іоанна, Сумеона, Ѳеодора, Елеазара, Іоанна, Іоанна, Михаила, да трехъ сыновъ его, Милюту, Булата, имяна ихъ Ты вѣси Господи, князя Андрея, князя Ѳеодора, Михаила съ племянникомъ, Ворошила, Третьяка, Второва, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Аѳанасія, Григорія, Тимоѳея, Сумеона, Оглобля, имя его Ты вѣси Господи, Петра, Алексія, Еоуфиміи, Іоанна, Георгія, Василія, Григорія,

---

[1]) Въ Богородицкомъ селѣ Ярославской губ.

[2]) Князья Гагарины.

[3]) Князья Дашковы.

Георгія, Михаила, Михайлова человѣка, имя его Ты вѣси Господи, Козмы Третьяка, имя его Ты вѣси Господи, Петра, Третьяка, Кожару, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Василія, Ѳеодора, Неупокоя, Ждана, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Михаила, Ананія, Іоанна, Третьяка, имя его Ты вѣси Господи, Даніила, Іоанна, княгини Евдокіи [1]) да 12 человѣкъ, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Маріи, Анны, Уліаніи, Марѳы, Акилины, Іоанна, Петра, Іоанна, Ѳеодора, Корѣпу, имя его Ты вѣси Господи, Ѳеодора, Максима, Былюка, имя его Ты вѣси Господи, Алексія, Аѳанасія, Четвертого, имя его Ты вѣси Господи, Мины, Сумеона, Далмана, Рудака, Богдана, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іосифа, Меньшика, Григорія, Іоанна, Курапа, Мисюря, имяна ихъ Ты вѣси Господи. По Малютинѣ скаскѣ, Новгородцевъ отдѣлалъ тысящу четыреста девяносто человѣкъ [2]), да 15 человѣкъ изъ пищалей отдѣлано, Данила съ женою и съ дѣтьми самъ четвертъ, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іоанна, Стефана, Сурового, Іоанна, Іоанна, Михайлову жену съ двема дочерьми, да съ двема сыны, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іакова, Іоанна, Матѳея съ сыномъ, имя его Ты вѣси Господи, Алексія, Козмы, Романа, Сарыча, имя его Ты вѣси Господи, Ѳеодора, Леонтія, Матроны, Молчана, имя его Ты вѣси Господи, Андрея, Ропы, Максима, Василія, Андрея, Третьяка, Третьяка, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Михаила, Третьяка, Пойтеха, Шишку, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Андрея, Іоанна, Прокопія, Іоанна, Меньшика, имя его Ты вѣси Господи, Георгія, Василія, Іоанна, княжъ Владимеровъ сынъ боярской [3]), Григорія, Алексія, Іоанна, Сумеона, Стефана, Григорія, Елевферія, князя Бориса, Андрея, Бориса, Русина, имя его Ты вѣси Господи, Діонисія, Меньшика, имя его Ты вѣси Господи, Андрея, Постника, Третьяка, Сурьанина, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Матѳея, Григорія., Пост-

---

[1]) Вѣроятно это тетка царя Іоанна IV до монашества Евфросинія, мать двоюроднаго брата его Владиміра Андреевича Старицкаго; утоплена въ рѣкѣ Шекснѣ.

[2]) Говорится о разгромѣ Новгорода въ 1570 году.

[3]) Вѣроятно здѣсь поминается сынъ Владиміра Андреевича Старицкаго, двое дѣтей котораго растрѣлены были.

ника, Богдана, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Ѳеодора, Михаила, Григорія, Кутышку, Пятого, Меньшого, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Андрея, Смирного, Лашка, Богдана, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іоанна, Петра, Вавилы, Діонисія, инока Илинарха, Герасима, Іеремія, Поляву, Ярыша, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Константина, Іоанна, Леонтія, Игнатія, Сумеона, Антонія, Иларіона, Третьяка, Ярыгу, Неустроя, Русина, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Ѳеодора, Василія, Владиміра, Симеона, Маріи, Леонтія, князя Владиміра, княгини и дочерь его, имяна ихъ Ты вѣси Господи [1]), Іакова, Василія, Анны, Ширяя, имя его Ты вѣси Господи, Димитрія, Богдана, имя его Ты вѣси Господи, Стефана, Іоанна, Іоанна, Іоанна, Василія, Григорія, Козмы, Маріи, Василія, Варлама, Георгія, Іоанна, Сумеона, Сумеона, Второго, имя его Ты вѣси Господи, Андрея, Іоанна, Третьяка, имя его Ты вѣси Господи, Андрея, Василія, Василія, Іоанна, Григорія, Третьяка, имя его Ты вѣси Господи, Андрея, Іоанна, Сумеона, псарей 16 человѣкъ, въ братощинѣ [2]) псарей 20 человѣкъ, Куракина, 2 человѣка, на заказе 6 человѣкъ, въ Клинѣ [3]) каменщикъ, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іоанна, Псковичей 190 человѣкъ, въ Торжку сожженныхъ Невзора, Улана, имяна ихъ Тѣ вѣси Господи, Григорія, Іоанна, Псковичъ съ женами и съ дѣтьми 30 человѣкъ, Игнатія, Михаила, Андрея Ждана, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Ѳеодора, Третьякову жену и съ двема сыны, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іоанна съ женою и снохою, Матѳея съ женою и съ дочерью, Сумеона съ женою, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Алексія Второва съ женою, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Іоанна, Григорія, Алексія съ женою, Хотѣна съ женою, Петра съ женою, Романа съ женою и съ сест-

---

[1]) Князь Владиміръ Андреевичъ въ 1569 г. былъ обвиненъ въ покушеніи на жизнь Царя, вызванъ съ семействомъ въ Александровскую слободу и принужденъ былъ вмѣстѣ съ женою изъ соственныхъ рукъ выпить ядъ.

[2]) Баратощина—Баратовщина—село близь Москвы.

[3]) Клинъ подвергся страшной опалѣ въ 1569 г., когда Царь Іоаннъ шелъ въ Новгородъ.

рою и съ тещею, Меньшика съ женою, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Давыда, Никиты, Тимоѳея, Терентія, Постника, Ивана съ женою, Петра съ женою, и съ снохою и съ сыномъ, Ивана съ женою и съ сыномъ и съ дочерью, Сурьянина, Шемяку, Ощеру, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Пиная съ женою и съ сыномъ, Петра, Андрея, Никона, Матѳея, Іоанна, Иліи, Ѳеодора, Іоанна съ женою и съ дочерью, Андрея съ женою, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Григорія, Маріи, Устины, Евстафія, Фуника съ женою, Ѳеодора съ женою, Кирилла съ женою, Никиты, Іоанна, Пелагіи, инока Александра, Іакова, Григорія, Сумеона, Никиты, Ѳеодора, Суботу съ женою и съ двемя дочерьми, Василія съ женою, Іоанна съ женою, Пятаго, Обиду, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Иродіона, Димитрія; Новгородцкіе подъячіе Ѳеодора съ женою, дѣтей ихъ, Никиты, Ирины, Іоанна съ женою, дѣтей ихъ, Стефана, Анны, Екатерины, Кирилла съ женою, дѣтей ихъ, Василія, Маріы, Петелю, имяна ихъ Ты вѣси Господи, Карпа, Селянина съ женою, Петра, Пелагіи, Глѣба съ женою, дочь ихъ Матрону, Ѳеодора съ женою, Григорія съ женою, Сумеона съ женою. Ѳеодора, Даніила, Алексія съ женою, Василія съ женою, Андрея съ женою, Весюха, Харитона съ женою, Стефаниды, Исаака съ женою, имяна ихъ Ты Господи вѣси, Петра, Василія, Іоанна, Іоанна съ женою, Елевферія, Ѳомы, Іоанна, Василія, Ѳомы, Михаила, Ѳеодосіи, Стефана, уб. Иларіона, Анны, монаха Дороѳея, Даріи, Анну, Капитона, схим. Маріы, Маріы, Стефана, Евдокима". Послѣдній десятокъ именъ, послѣ Иларіона, написанъ иначе и, вѣроятно, безъ отношенія къ помяннику Царя Іоанна, ибо здѣсь ясно видны приписки и при томъ многоразличныя.

Интересъ сего памятника обусловливается его распространенностію, или, иначе говоря, литературною извѣстностію, а именно въ мѣрѣ того, какъ онъ являлся въ печати и вообще былъ ли очень или мало распространенъ. Всѣмъ болѣе или менѣе извѣстно, какъ Царь молился объ убіенныхъ по волѣ его, которыхъ онъ не могъ и помнить, а потому говорилъ: „ихъ же имена Ты, Господи, вѣси".

Во всякомъ случаѣ изданіе этого памятника интересно, хотя бы и въ видѣ не перваго варіанта [1]).

На листахъ 311—317 помѣщается „родъ всемірный", подъ которымъ очевидно должно разумѣть людей всякихъ мѣстъ и званія.

Далѣе идетъ и еще почти 100 листовъ, но изъ нихъ только 15 носитъ печать первоначальности. На 335 изъ нихъ значатся роды: Леонтія Прокопьева, старца Макарьевской пустыни Мисаила, дьячка Григорія Иванова, Нижегородца Михаила Савинова; на слѣдующимъ листахъ: старца Макар. п. Леонтія, попа Димитрія Дѣвичьяго монастыря, попа Николы Ратнаго Ѳеодора, старца Діонисія Голышонкова, Казанца Голова.

На 343 листѣ начинается прямо съ инокини Меланіи, безъ указанія рода, изъ-чего видно, что здѣсь имѣется пропускъ. На листѣ 344 значатся роды: Максима слуги Московскаго, Сибирянина Стефана Трофимова, на слѣдующихъ листахъ: Сибирянина Семена Герасимова, Цивилянина Исаіи Ховрина, Ивана Вятки, Казанскаго подъячаго Петра Лукина,

---

[1]) Царь Іоаннъ IV казнилъ опальныхъ, но въ то же время раздавалъ милостыни, дѣлалъ вклады въ разныя обители, чтобы молились о душахъ лицъ, сдѣлавшихся жертвою его суровой политики. Въ кормовыхъ книгахъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, который любилъ Царь и въ которомъ хотѣлъ окончить жизнь свою въ положеніи скромнаго инока, отмѣчено: «въ субботу сыропустную, *по опальныхъ избіенныхъ, потопленныхъ и сожженныхъ*, съ жены ихъ и чады и домочадцы, панихиды поютъ соборомъ, даянія по нихъ Царя и великаго князя Іоанна Васильевича *въ двухъ дачахъ двѣ тысячи двѣсти рублевъ*». Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія въ томъ же Кириллс-Бѣлозерскомъ монастырѣ были найдены два памятника уставнаго письма съ киноварными заглавіями, гдѣ значатся имена опальныхъ избіенныхъ съ женами ихъ, чадами и домочадцами. Одинъ изъ помянниковъ имѣетъ такое заглавіе: «Лѣта седмь тысячъ девятьдесять перваго ($^{7091}/_{1583}$ Царь и Государь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи прислалъ въ Кирилловъ монастырь сіе поминаніе и велѣлъ поминати на литіяхъ и на литургіяхъ и на панихидахъ, по вся дни въ церкви Божіей». Помянники эти, сличенные съ спискомъ, находящимся въ Публичной Императорской библіотекѣ, изданы были въ 1833 году профессоромъ Петербургскаго Университета Устряловымъ при второй части «Сказаній князя Курбскаго».

Мамадышскаго діакона Василія Васильева, Ярославца Михаила Колчина, Уфимца Петра Шапошникова, Свіяжскаго дворянина Макара Бурцева. На 355 листѣ родъ ближняго стольника Михаила Григорьевича Нарышкина, начиная съ Іоанна, Поліевкта и оканчивая схимонахиней Анастасіей. Съ боку киноварью написано: „дано вкладу въ поминовеніе родителей пятьдесятъ три рубля". Родъ сего письма и запись о деньгахъ говорятъ о первоначальности сей записи, а положеніе записавшаго свой родъ даетъ поводъ думать, что этотъ листъ прежде помѣщался не въ концѣ книги. То же можно думать и о послѣдующихъ двухъ листахъ, гдѣ значатся роды: посадскаго человѣка города Гороховца Алексія Яковлева, Даніила Ананіева, посадскаго человѣка Косолапова.

Листъ 387 видимо нашелся позднѣе и потому нашелъ свое мѣсто въ самомъ концѣ. Здѣсь значатся роды: посадскаго человѣка Ярославца Іоанна Іоакимова, хлѣбничаго старца Ѳеодосія и митрополичьяго клюшника Іакова; послѣдній родъ—Іеромонаха Іоны видимо приписанъ послѣ, хотя и также тщательно, какъ основныя записи. Запись, находящаяся подъ печатію (и шнуромъ) Свіяжскаго первокласснаго монастыря, еще болѣе позднѣйшая.

„*Всемірный родъ*" служитъ, кажется, основнымъ характеромъ сего Синодика, т. е. всеобъятность, или необычайная величина. Онъ, очевидно, задуманъ былъ широко и осуществленъ величественно. Мы касались только родовъ первоначальной письменности, а сколько ихъ было внесено потомъ. Сего, какъ говорится, и не перечесть! Да, очевидно, что въ Свіяжскомъ монастырѣ издревле умѣли молиться объ умершихъ и тѣмъ привлекать закащиковъ поминовенія изъ всѣхъ классовъ людей разныхъ городовъ и даже, по сказанію самаго Синодика, со всего міра!

Въ заключеніи должно сказать о предпослѣдней исторіи Синодика, а именно то, что онъ нѣсколько лѣтъ пропадалъ и обрѣлся вмѣстѣ съ другими книгами древними въ Консисторіи.

Теперь церковному историко-археологическому обществу остается рѣшить дальнѣйшую судьбу Синодика, т. е. куда его направить? [1]).

Синодикъ Зилантова монастыря [2]).

Синодикъ сей въ четверть листа, обложенъ полотномъ, но сохранился очень хорошо, не смотря на свою довольно почтенную древность.

Какъ бы случайно, но прекрасно сохранился въ концѣ Синодика листочекъ, который гласитъ слѣдующее: „Лѣта ѯзрпи (1680) сентября 5 написана бысть сія книга, глаголемая Синодикъ, повѣленіемъ тоя обители архимандрита Діонисія Кучина, въ домъ Пречистыя Богородицы Честнаго и славнаго Ея Успенія и всѣхъ Святыхъ, что на Зилантовѣ горѣ, съ стараго Литійнаго Синодика, въ честь и славу и память отшедшихъ душахъ вѣка сего въ родъ и родъ".

Писаніе Синодика уставное, съ киноварью, будто бы, того же мастера, который писалъ и Синодикъ Свіяжскій. Первыхъ листовъ, повидимому, не сохранилось, ибо на первомъ листѣ прямо поминаются: Преосвященные Архіепископы—Епифаній Іерусалимскій, Іосифъ Суздальскій. Противъ сего имени идетъ запись: „сей волею остави стадо и пріиде 1640 года въ обитель и пребывъ въ бдѣніи, самоумерщевленіи, нищетѣ, предъувѣди кончину и 15 іюня 1642

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* По постановленію Общаго Собранія Общества Синодикъ переданъ въ древлехранилище Общества, а копія съ него—въ Свіяжскій Успенскій монастырь.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Описаніе этого Синодика составлено Высокопреосвященнымъ авторомъ въ 1908 г. и печатается въ первый разъ.

года къ Богу отъиде въ преподобнаго Іосифа Пѣснописца. Панихиду пѣти по завѣщанію святителеву, а вкладу подано одинъ рубль".

Далѣе слѣдуютъ Преосвященные Митрополиты Казанскіе: Ефремъ, Матѳей, Симеонъ, Корнилій, Лаврентій. Здѣсь же пишется: „преименованнаго монаха Левкія схимника", изъ чего видно, что были листы и раньше сего. Повидимому, тѣмъ же уставнымъ письмомъ на оборотѣ записанъ митрополитъ Іоасафъ, но Маркелъ уже инымъ способомъ писанія, такъ какъ къ его времени, вѣроятно, относится написаніе сей страницы.

На слѣдующемъ листѣ, въ особомъ кружкѣ пишется: „Святыхъ мучениковъ и исповѣдниковъ Казанскихъ", и противъ нея перечисляются: Іоаннъ, Стефанъ, Петръ и „всѣ побіенные въ Казани и въ Казанскихъ предѣлахъ, общею смертью скончавшіеся въ различныя времена". Далѣе кружокъ: Цари православные царства Казанскаго: Симеонъ, Петръ, Александръ. Далѣе родъ Благовѣрныхъ кн. Нижегородскихъ: Великаго Князя Константина, В. К. Димитрія, В. К. Андрея, В. К. Іоанна, В. К. Симеона, Іоанна, Василія, В. Кн. монаха Зосимы, Зиновія, Петра, Василія, Бориса. Великія княгини Нижегородскія: Анны, Вассы, во иноцѣхъ Ѳеодоры, Іоанна, Анны.

Родъ чудотворца Гурія Архіепископа Казанскаго: преподоб. игумена Іосифа, князя монаха Вассіана, мон. Серапіона, м. Герасима, монахини Евфросиніи, м. Леонтія, м. Евѳимія, м. Симеона, м. Варлаама, монахини Маріамны, м. Іоны. Петръ и Ирина прибавлены послѣ, равно какъ и родъ благородной г. Матюниной. На оборотѣ родъ чудотворца Германа: Епископа Саввы, м. Герасима, м. Филоѳея, м. Евѳимія, Іоанна, м. Марины, Іоанна, м. Евѳиміи, Павла, Дарiи, Евѳимія, Мавры, Климента. Родъ чудотворца Варсонофія: Епископа Акакія, іерея Василія, Екатерины, Соломоніи.

Далѣе идутъ краткіе роды: Преосв. Архіеписк. Іереміи, Козмы, Тихона, Патріарха Гермогена, Ефрема, Симеона, Корнилія, Лаврентія, Іоасафа, на которомъ и опять прекращается изобиліе именъ Казанскихъ Преосвященныхъ, изъ чего опять видно, что время составленія Синодика относится

къ времени преемника Іосафа. Далѣе идетъ родъ Митр. Тихона.

На слѣдующей страницѣ вписано скорописью: Архимандрита Сергія 7208 (=1700), Архимандрита Патрикія (1762 г.), Игумена Асигкрита 1774 г. убіеннаго. Родъ Архим. Евѳимія написанъ хотя и уставнымъ письмомъ, но безъ киновари. Тоже должно сказать о родѣ Каз. губернатора графа Платона Мусина-Пушкина и князя Конст. Крапоткина. Далѣе почти 6 листовъ исписаны прекраснымъ письмомъ, но безъ обозначенія рода. Потомъ идетъ прекрасный листокъ съ именами Митроп. Московскихъ и всея Россіи, начиная съ Максима и оканчивая Діонисіемъ. Слѣдующіе же 10 листовъ представляютъ жалкое разнописаніе. А потомъ опять идетъ краснописаніе. Здѣсь написаны роды: стольника Михаила Плещеева, Боярина князя Юрія Урусова, Симеона Колбецкаго, дьяка Ивана Осипова, Царя Бориса Ѳеодоровича, а на оборотѣ Преосвящ. Архіеписк. Казанскіе: Гурій, Германъ, Лаврентій, Вассіанъ, Тихонъ, Іеремія, Козма, Тихонъ.

Видно, что этотъ листокъ изъ начала, на немъ внизу значекъ—ѧі (11). Черезъ листъ же значится Киноварью: ѧ҃ (=30). Здѣсь значатся роды: князя Михаила Пронскаго, окольничьяго Ѳеодора Милославскаго, о которомъ сказано: „дачи его ковшъ серебрянъ, чеканной золотомъ—вѣсомъ въ ѧ҃ золотниковъ, да подсвѣчникъ бѣлаго нѣмецкаго желѣза". Далѣе идутъ роды: болярина Ѳеодора Волконскаго, думнаго дворянина Богдана Ардина Нащекина, кн. Ѳеодора, Троекурова, Ивана Чечерина, Булгаковыхъ, князей Ногтевыхъ, Богдана Сабурова, Никиты Годунова, Стефана Вольскаго, Богдана Бѣльскаго, князей Ситскихъ, игумена Савватія, Шереметевыхъ, Богдана Садилова, гр. Елагина, игумена Діонисія, князя Меркурія Щербатова, Болтиныхъ, Хрущовыхъ, Питулова, Потопчина, Дружины Шевеля-Казана, подъячаго Саввы Тютчева, Карташевыхъ, кн. Петра Пожарскаго, Леонтія Сороки, Черн. попа Филарета Предт. м., а дача его 5 рублей, кн. Василія Ромодановскаго, а дача его ризы атласныя, алыя, оплечье у ризъ шито золотомъ, да серебромъ по черному бархату.

Послѣ рода Нижегородца Зиновія Замятина значится родъ Большого Сапога, а потомъ Рукавишникова, тоже, вѣроятно, Нижегородца. Вообще срединные роды сохранились съ ихъ записи отлично, но они малоизвѣстны. Хотя списатель, повидимому, и старался увѣковѣчить память о нихъ разными надписями (горбуля, ямщика), однако ихъ такъ было много, что кружки идутъ почти одинъ за другимъ. Но вотъ родъ свящ. Николы Ляпуновскаго болѣе двухъ страницъ, а трудолюбцы монастырскіе перечисляются на 6-ти страницахъ. Послѣ ихъ идетъ помянникъ Благовѣрныхъ князей, начиная со св. Владиміра и оканчивая Димитріемъ Донскимъ, Василіями 2 и Іоанна, на которомъ очевидно помянникъ сей прерывается. Несомнѣнно, онъ былъ прежде на другомъ мѣстѣ, ибо далѣе идутъ роды: подъячаго Арифова, Пелепелицына, Смирнова.

И здѣсь имѣются роды всемірные, коихъ около 20-ти, послѣ которыхъ идетъ родъ священника отъ Тульскаго Николы. Родъ Архимандр. Іоасафа занимаетъ тоже мало мѣста, сравнительно съ родомъ рыбника Евѳимія. Противъ рода казначея Макарія замѣчено киноварью: „а за тѣ родители дано въ каменное строеніе сто рублей денегъ, двадцать четвертей пшеницы, пять рублей въ Деисусъ и полтораста пуда соли“.

О старцѣ Седміозерной пустыни Іовѣ замѣчается, что онъ далъ на строеніе 2 рубля ριϛ. года (=1681). Кажется, этою датою вполнѣ опредѣляется время написанія Синодика сего, которому такимъ образомъ около 227 лѣтъ.

О Казанскомъ подъячемъ замѣчается: „а дача ево два камня мельничныхъ, цѣна 10 рублевъ (ѵті году)“. Послѣ сего только еще одинъ листокъ носитъ печать старины съ родомъ Ивана Тучкова и Кониныхъ, а остальные листы заполнены болѣе поздними родами и 10 листовъ остались даже бѣлыми.

Что сказать о семъ Синодикѣ: обычный и весьма приличный. Видно, что усердно молились объ усопшихъ, а потому многіе и записывали своихъ родныхъ.

Храмы г. Казани.

1. Казанскій Каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ [1]).

Каѳедральный Соборъ построенъ былъ въ 1562 году первосвятителемъ Казанскимъ св. Гуріемъ, вмѣсто деревяннаго, построеннаго еще при взятіи Казани царемъ Іоанномъ Грознымъ (1552 г.). Кромѣ глубокой древности храмъ сей многоцѣненъ, какъ вмѣстилище многихъ великихъ святынь и мѣсто молитвы Казанцевъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ ихъ общей и исторической жизни.

Важнѣйшую святыню Собора составляютъ св. мощи первосвятителя Казанскаго св. Архіепископа Гурія. Здѣсь находятся еще и другія святыни: часть древа Креста Господня, камень отъ гроба Господня, частицы хитона и ризы Господней, многія мощи св. Апостоловъ, мучениковъ, святителей и преподобныхъ отцовъ, а также многіе древніе кресты, иконы и другіе замѣчательные предметы церковной утвари и ризницы (дары Царей и Императоровъ).

---

1) *Примѣчаніе редакціи.* Описаніе храмовъ г. Казани Высокопреосвященнымъ авторомъ напечатано было отдѣльнымъ изданіемъ въ 1890 г.

Внѣшній видъ храма во многомъ измѣненъ противъ первоначальнаго его стиля, бывшаго болѣе византійскаго характера, нежели романскаго, въ какомъ онъ представляется теперь.

Собственно Гуріевъ храмъ имѣетъ 18 саж. длины и $7^1/_2$ саж. ширины. Главный куполъ собора и 4 меньшіе покоятся на 6 каменныхъ столбахъ, соединенныхъ между собою и со стѣнами арками. Соборныя главы, позлащенныя Митрополитомъ Веніаминомъ, вновь позлащены стараніемъ Высокопреосвященнаго Павла Архіепископа Казанскаго

Казанскій Каѳедральный Соборъ.

чрезъ мастера М. А. Тюфилина, на суммы собранныя отъ благотворителей, любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, при живомъ сочувствіи и содѣйствіи Городскаго Головы С. В. Дьяченко.

Алтарь выступаетъ тремя полукруглыми сводами, раздѣленными между собою тремя стѣнами.

Колокольня храма (трехъярусная) построена почти въ одно время съ храмомъ [1]). Но она болѣе сохранила свою

[1]) Главный колоколъ имѣетъ вѣсу 1575 пудовъ.

величавую и изящную форму, не смотря на то, что нижняя часть ея заслонена двумя позднѣйшими крытыми входами въ храмъ, ведущими на крытую площадку, предъ которой находится обширный помостъ, обложенный чугунными плитами.

Трапеза соборная, въ которую входятъ съ указанной площадки, чрезъ узкій притворъ, устроена Архіепископомъ Владиміромъ въ 1841 году, когда весь соборъ сдѣланъ теплымъ. Она вверху окружена хорами, передняя часть конхъ выступаетъ въ дальнѣйшую часть храма. Хотя пристройкою этой существенно видоизмѣнился древній наружный видъ храма, но за то въ этой части храма дано самое обширнѣйшее помѣщеніе для многочисленныхъ посѣтителей собора. На сводахъ трапезы и на хорахъ изображена исторія явленія св. Казанской иконы Богоматери и хиротонія Первосвятителя Казанскаго и проводы его въ Казань царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, а также обрѣтеніе мощей св. Гурія. Стѣны трапезы и особенно карнизы богато и пестро расписаны разными древними рисунками и по бокамъ украшены большими иконами, къ которымъ въ послѣднее время сдѣланы всходы, такъ какъ въ нихъ имѣются частицы святыхъ мощей, чествуемыхъ благоговѣйнымъ цѣлованіемъ, а именно: на правой сторонѣ *Икона съ св. мощами* Алексѣя человѣка Божія, Ѳеодора Стратилата, Даніила, Ѳеодора и Тихона, Трехъ отроковъ, Алексѣя Митрополита, Іоанна Кущника, Григорія Нисскаго, великомученицы Екатерины (волосы), Александра Невскаго, Прокопія мученика, Пантелеимона, Германа, Агаѳоника, Антонія, Іоны Митрополита, Іоанна Златоустаго, св. Павла (кровь), Іоанна Дамаскина и мног. друг. Здѣсь же находятся: часть древа Креста Господня, камень отъ Гроба Господня, частицы ризы Господней и хитона Его. На лѣвой стѣнѣ икона св. Николая чудотворца, на правой колоннѣ образъ Господа Вседержителя, на лѣвой Смоленская икона Божіей Матери. Объ этихъ трехъ иконахъ сообщается, что они были въ пути со св. Гуріемъ изъ г. Москвы [1]).

[1]) Къ трапезѣ примыкаетъ помѣщеніе для ризницы (на лѣвой сторонѣ) и архива (на правой) возлѣ свѣчнаго ящика.

Внутренняя часть храма очень загромождена основными столбами собора, но они, равно какъ и всѣ стѣны храма, такъ богато и пріятно украшены разными священными изображеніями св. Апостоловъ, Мучениковъ и Преподобныхъ подвижниковъ, что стѣсненіе это съ привычкою дѣлается почти незамѣтнымъ. Поражаемый великолѣпіемъ орнамента, огромнымъ множествомъ священныхъ лицъ и изображеній, обиліемъ свѣта и яркостію красокъ стѣнной иконописи по золотому фону, зритель долго не можетъ дать себѣ отчета во всѣхъ своихъ чувствахъ. Однако онъ чувствуетъ, что это по истинѣ есть храмъ Божій и жилище святое Его. Затѣмъ останавливая благоговѣйное вниманіе на подробностяхъ украшеній храма, онъ повсюду видитъ предметы вѣры и благочестія христіанскаго, назидательнѣйшія изображенія изъ церковной исторіи общей и мѣстной. Всѣ изображенія исполнены по русункамъ старинным, сообразнымъ съ тѣмъ, какъ они писались въ византійскихъ и нашихъ древнихъ храмахъ. Такъ во всемъ множествѣ священныхъ изображеній представляется полная исторія св. соборной и апостольской церкви. Самыя видныя мѣста занимаются изображеніями св. Вселенскихъ Соборовъ [1]). Но важнѣйшими святынями храма сего служатъ мощи св. Первосвятителя Казанскаго, Архіепископа Гурія, находящіяся за столбами, въ позлащенной ракѣ, подъ великолѣпною рѣзною сѣнію. Здѣсь же находится его риза, посохъ, и хоругвь, сдѣланная миссіонерскимъ Братствомъ св. Гурія.

Средняя часть храма занимается архіерейскимъ амвономъ. За правымъ клиросомъ находится св. Икона съ Животворящимъ крестомъ и мощами. св. Апостола Матѳея, Андрея Первозваннаго, Князя Владиміра, Дмитрія Царевича, священномученика Антипы, Іоанна Златоустаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, Петра, Алексія, Іоны и Филипа Митрополитовъ Московскихъ, Алексія человѣка Божія, великомученика Дмитрія, Георгія, Архидіакона Стефана, мученика Никиты, Ѳеодора Стратилата, Пантелеимона, Про-

[1]) Всѣхъ стѣнныхъ изображеній болѣе 100, изъ нихъ особенно достойны вниманія изображенія І. Христа по воскресеніи Его.

копія, преподобнаго Ѳеодора Ярославскаго, Андрея Стратилата, Христофора, Іакова Боровицкаго, мученицы Іуліаніи, Меланіи, Анастасіи и Параскевы. За лѣвымъ клиросомъ икона съ св. мощами Казанскихъ святителей св. Гурія, Варсонофія и Германа.

Весь храмъ былъ росписанъ Митрополитомъ Маркелломъ и возобновленъ въ 1870 году стараніемъ Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Казанскаго.

Величественный иконостасъ собора помѣщается на высотѣ 3 ступеней. Прежде высота храма, а слѣдовательно и иконостаса была значительнѣе, ибо полъ въ храмѣ противъ первоначальнаго вида былъ поднятъ на сажень. Въ иконостасѣ пять ярусовъ. Деисусъ, праздники и пророки были обложены серебромъ (басмою) при Митрополитѣ Гермогенѣ. Иконы же нижняго яруса обложены сребро-позлащенными ризами стараніемъ бывшаго старосты Петра Л. Крупеникова. Иконы были исправлены въ 1870 году художникомъ Гагаевымъ въ строго византійскомъ стилѣ.

Но сколь ни многоцѣнны и изящны были всѣ работы по отдѣлкѣ иконостаса, все же въ теченіе двадцати лѣтъ весь онъ и особенно позолота колоннъ и другихъ частей иконостаса давно пришли въ замѣтную ветхость и потому необходимо требовали поправки. Не мало о семъ думалось и говорилось заботливымъ Архипастыремъ Павломъ. И вотъ великая милость Божія, явленная Россіи въ дивномъ спасеніи Государя Императора Александра Александровича и всей Августѣйшей Семьи Его 17 октября 1888 года, подвигла многихъ гражданъ откликнуться на призывъ Высокопреосвященнаго Павла Архіепископа Казанскаго и своими жертвами на возобновленіе соборнаго иконостаса увѣковѣчить память о семъ чудесномъ событіи. Первое пожертвованіе было сдѣлано самимъ Архипастыремъ (1000 руб.). Его примѣру послѣдовали: предсѣдатель Комитета по возобновленію собора, Городской Голова С. Я. Дьяченко (100 руб.) и многіе Казанскіе граждане, изъ коихъ важнѣйшія пожертвованія сдѣлали: А. С. Александровъ 300 р., В. А. Унженинъ 1000 руб., И. В. Александровъ 100 руб., И. В. Тихомирновъ 100 р., Г. Ѳ. Трефиловъ 1000 р., А. М. Хохряковъ

500 р., Е. С. Смоленцевъ 500 р., Вараксины 1000 р., А. П. Вараксина 100 руб., А. П. Прибытковъ 1000 руб., Ю. П. Годяева 500 руб., І. Я. Молотковъ 1250 руб., Д. И. Чернояровъ 100 руб., М. М. Даниловъ 500 руб., П. В. Щетинкинъ 500 руб., И. С. Кривоносовъ 500 руб., Л. А. Матвѣевскій 1000 руб., П. Ѳ. Треуховъ 300 руб., М. А. Тюфилинъ 200 руб., А. С. Тарасовъ 327 руб., протоіерей П. Д. Миловидовъ 100 руб. Кромѣ того, членами комитета представлено собранныхъ ими нѣсколько сотъ рублей и Высокопреосвященнымъ 430 руб.

Всего пожертвованій было собрано около 16400 руб., израсходовано же около 14500 руб. Извѣстнѣйшій въ Казани мастеръ иконостасныхъ дѣлъ М. А. Тюфилинъ, по любви къ благолѣпію церковному, сдѣлалъ всю работу иконостасную съ свойственнымъ ему высокимъ изяществомъ и великолѣпіемъ, вполнѣ достойнымъ этого великаго историческаго святилища Казанскаго края. Иконостасная работа закончена была недѣли за двѣ до храмоваго праздника и освящена молебнымъ служеніемъ съ поименнымъ возглашеніемъ здравія и благоденствія всѣмъ благоукрасителямъ храма. Да исполняется сія молитва св. Церкви отъ нынѣ и до вѣка!

Алтарь соборный сравнительно мало обветшалъ, но и тамъ совершены многія поправки, которыя коснулись также и заклиросныхъ иконостасовъ, изящно украшенныхъ новою позолоченною рѣзьбою и колоннами.

Алтарь соборный раздѣляется 2 стѣнами на три части. Подъ среднимъ сводомъ находится горнеее мѣсто. На лѣвой сторонѣ жертвенникъ, на правой діаконикъ. Престолъ украшенъ драгоцѣнною металлическою ризою полусеребряною, съ рѣдкою позолотою, дивной чеканной работы, отличающейся какъ тонкостію исполненія барельефныхъ серебряныхъ изображеній, такъ и живостію рисунка ихъ, смѣняющагося гладью и ажуромъ. Барельефы эти представляютъ съ передней стороны распятіе Господа Спасителя, съ правой—Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, съ лѣвой—Рождество Христово и съ задней—Воскресеніе Христово. Риза

эта сдѣлана стараніемъ Н. И. Саврасовой [1]). Надъ горнимъ мѣстомъ въ полусводѣ передней части алтаря изображенъ Господь нашъ Іусусъ Христосъ, сидящій на престолѣ въ царственномъ величіи, съ предстоящими Ему Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею. Нѣсколько ниже изображены 12 апостоловъ. На стѣнахъ и двухъ столбахъ изображены и какъ бы предстоятъ вокругъ престола св. составители литургіи: Іаковъ братъ Господень, вселенскіе учители и святители Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Двословъ, а также св. Климентъ Римскій, Игнатій Богоносецъ, Поликарпъ еп. Смирнскій, Ириней Ліонскій, Діонисій Ареопагитъ, Іероѳей Аѳинскій, Кириллъ Александрійскій, равноап. Кириллъ и Меѳодій, Михаилъ митрополитъ Кіевскій, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ митрополиты Московскіе, Стефанъ Пермскій, Гурій, Варсонофій и Германъ Казанскіе чудотворцы, Дмитрій Ростовскій, Митрофаній Воронежскій, Иннокентій Иркутскій. На алтарномъ сводѣ помѣщены изображенія Господа Саваоѳа, окруженнаго сонмами Ангеловъ и св. Пророковъ, мучениковъ и преподобныхъ мужей и женъ.

Обширная стѣна діаконика занята изображеніемъ „Несенія креста“ Спасителемъ нашимъ, а на лѣвой сторонѣ— „Моленія о чашѣ“. Въ куполахъ этихъ частей алтаря также находятся многія изображенія святыхъ: преподобныхъ Саввы, Іоанна Дамаскина, Ѳеодора Студита, Фотія, Ѳеогноста и др. Подлѣ жертвенника находится изображеніе распятія Христа, а съ другой стороны снятіе Его со креста.

Изъ напрестольныхъ крестовъ многіе имѣютъ мощи святыхъ. Таковъ напримѣръ золотой крестъ, украшенный 64 алмазами, яхонтами, изумрудами и другими драгоцѣнными камнями (196), сдѣланный при Митрополитѣ Адріанѣ.

Напрестольное Евангеліе особенно замѣчательно золотое 1681 года, украшенное 284 алмазами, 120 яхонтами,

---

[1]) Вѣсу въ серебряныхъ барельефахъ $1^1/_2$ п., а во всей ризѣ 16 п. Она сдѣлана въ Москвѣ художникомъ Орловымъ за 4400 рублей. Футляръ, охраняющій ризу отъ пыли, сдѣланъ изъ массивныхъ зеркальныхъ стеколъ за 700 руб.

472 изумрудами и другими драгоцѣнными камнями. Все эот. кажется, дары Патріарха Адріана, бывшаго прежде митрополитомъ Казанскимъ. Достойны замѣчанія также золотые сосуды. Золотой потиръ украшенъ 85 алмазами, 14 яхонтами и 40 другими драгоцѣнными камнями. Въ дискосѣ 4 гранныхъ хрусталя, 10 яхонтовъ, 8 изумрудовъ; на звѣздицѣ 5 изумрудовъ, 3 яхонта и много другихъ драгоцѣнныхъ камней. Сосуды эти устроены въ 1720 году.

Придѣлъ съ правой стороны былъ прежде во имя Бориса и Глѣба, а потомъ переименованъ въ честь Рождества Христова (въ 1841 г.).

Придѣлъ съ сѣверной стороны былъ прежде во имя Рождества Христова (при Митрополитѣ Маркелѣ), а потомъ переименованъ въ честь Бориса и Глѣба, при Архіепископѣ Владимірѣ (1841 г.) [1]).

Посредствомъ этихъ придѣловъ всему соборному храму придается видъ правильнаго 4-конечнаго креста, котораго онъ, можно сказать, достигъ путемъ многихъ страданій отъ всеразрушительнаго времени и страшныхъ пожаровъ, многократно постигавшихъ его вмѣстѣ со всѣмъ городомъ. Послѣдній особенно страшный пожаръ города былъ въ 1815 году, когда много пострадалъ и соборъ.

Придѣлы украшены почти столь же великолѣпно, какъ и самый соборъ, и орнаментація здѣсь столь же роскошная. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе изображенія: явленія Іисуса Христа Маріи Магдалинѣ и Еммаусскимъ путникамъ, а также изображеніе вдовицы, приносящей въ храмъ лепту, и исцѣленіе прокаженнаго. На плафонахъ придѣловъ находятся изображенія олицетворенной Премудрости, создавшей 7 столповъ, и явленіе Іисуса Христа, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ. Большую часть года подлѣ придѣльныхъ стѣнъ размѣщаются большія въ рамахъ картины, изображающія страданія Христовы. Въ великій постъ эти изображенія поставляются въ иконостасѣ главнаго храма. Въ пра-

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ 1908 году, декабря 21 этотъ придѣлъ посвященъ Св. Гурію. Подъ главнымъ алтаремъ Собора въ 1896 г. при Архіепископѣ Владимірѣ устроенъ третій придѣльный храмъ въ честь Всѣхъ Святыхъ.

вомъ придѣлѣ находится мѣсто погребенія Архіепископа Антонія († 1879 г.), такъ много сдѣлавшаго для благолѣпія соборнаго храма [1]). А прямо подъ входомъ въ этотъ придѣлъ находится мѣсто келіи первосвятителя Казанскаго, св. Гурія, гдѣ предъ иконою Нерукотвореннаго Образа Спасителя (написаннаго, какъ говорятъ, самимъ первосвятителемъ) постоянно теплится неугасимая лампада, какъ бы дающая знать, что всѣ души Казанской паствы должны также горѣть молитвенно, какъ горѣлъ любовію къ молитвеннымъ подвигамъ первосвятитель Казанскій и основатель соборнаго храма всей Казанской области.

Подъ алтаремъ собора и другими нижними частями храма почиваютъ останки многихъ послѣдующихъ святителей Казанскихъ, а именно: Архіепископа Вассіана † 1575 года, Тихона 1-го † 1576 г., Митрополита Матѳея 1646 г., Симеона † 1649 г., Корнилія 2-го † 1681 г., Маркелла † 1698 г., Архіепископа Павла † 1803 г. и Аѳанасія † 1868 г. [2]).

Ризница собора богата многими достопримѣчательностями, особенно же панагіями, митрами, саккосами [3]). *Лаврентьевская панагія* сдѣлана изъ камня фатистъ, въ которомъ вырѣзанъ Образъ Богородицы Печерскія, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Ангелами. На золотомъ окладѣ ея находится 6 изумрудовъ и 175 жемчужныхъ зеренъ и вверху Нерукотворенный Образъ, вырѣзанный на лазоревомъ яхонтѣ и украшенный жемчугомъ.

Адріановская панагія золотая, украшена 24 алмазами, 7 яхонтами, 10 изумрудами и 2 большими жемчужинами. Веніаминовская панагія брилліантовая, брилліантовъ—209. Она подарена Архіепископу Веніамину Императрицей Екатериной II.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ этомъ-же придѣлѣ погребенъ Архіепископъ Павелъ, умершій 23 апрѣля 1892 г.

[2]) *Примѣчаніе редакціи:* здѣсь же погребены—Архіепископъ Владиміръ, умершій въ 1897 г., и Архіепископъ Дмитрій, умершій въ 1908 г.

[3]) Здѣсь же хранится—древнее рукописное Евангеліе (1478 г.), привезенное св. Варсонофіемъ изъ Твери, а также рукописныя службы Казанскимъ чудотворцамъ (XVI в.) и Синодикъ (XVII в.).

Праздничная митра украшена 218 алмазами, 98 изумрудами, 6 яхонтами, 14 аметистами, 6 бирюзами, 2 венисами и унизана жемчугомъ. Матѳеевская митра унизана жемчугомъ; въ ней 30 алмазовъ, 24 яхонта, 30 изумрудовъ, 23 венисы, много другихъ камней и миніатюрный образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы искусной работы. Митра эта сдѣлана въ 1739 году.

Строгановскій саккосъ, тканый и шитый золотомъ, весь состоитъ изъ св. изображеній—Воскресенія Христова, Преображенія, Входа Господня въ Іерусалимъ, Тайной вечери, Пресвятой Дѣвы, Евангелистовъ, святителей Григорія, Варсонофія, Кирилла и друг.

Амвросіевское облаченіе, устроенное ко встрѣчѣ Императора Александра I, унизано жемчугомъ и камнями, изъ коихъ 30 алмазовъ, 23 изумруда, 1 топазъ, 25 аметистовъ, 8 венисъ, 35 лаликовъ и мн. другихъ. Достойны также примѣчанія: водосвятная серебряная чаша, устроенная при Митрополитѣ Іосифѣ (1686 г.) и серебряные умывальница и кувшинъ даръ Императрицы Анны Іоанновны, а также сѣдло, употреблявшееся во время торжественной процессіи, совершавшейся нѣкогда въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ; плащаница 1566 г., вышитая шелками, вокругъ плащаницы вышиты вязью пѣсни: „Тебѣ одѣющагося“ и „Да молчитъ всякая плоть...“.

Штатъ собора составляютъ: каѳедральный протоіерей, ключарь, два священника, протодіаконъ, два діакона, два иподіакона и два псаломщика.

Къ собору примыкаетъ величественный *Архіерейскій домъ*, въ которомъ находится прекрасный домовый храмъ, во имя св. Гурія [1]). Онъ устроенъ въ два свѣта. Но еще величественнѣе и прекраснѣе Архіерейскій загородный домъ, именуемый Новымъ Іерусалимомъ. Здѣсь находятся три церкви: на вратахъ—въ честь св. Тихона Амафунтскаго (16 іюня), домовая—въ честь Вознесенія Господня и отдѣльно устроенная каменная церковь въ память обновленія храма Воскресенія Господня (13 сентября). Около дома находится

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Теперь переименованъ въ честь Василія В., Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

грандіозный паркъ, устроенный по распоряженію Императрицы Екатерины II.

Къ собору причислена кладбищенская церковь въ честь св. князей Ѳеодора, Давида и Константина (5 марта) съ придѣломъ, посвященномъ памяти св. Патріарха Никифора (2 іюня). Кладбищенская церковь окружена множествомъ деревъ, подъ коими покоятся останки усопшихъ гражданъ Казани, ожидая всеобщаго воскресенія, о коемъ такъ наглядно возвѣщаютъ рельефныя изображенія Архангеловъ съ трубами, находящіяся надъ вратами, ведущими на кладбище.

Старый Синодикъ Казанскаго Каѳедральнаго Благовѣщенскаго Собора [1]).

Синодикъ сей, подобно Свіяжскому [2]), переплетенъ въ кожу и былъ даже съ мѣдными заставками, но теперь значительно растрепался, хотя и сохранилъ свѣжесть во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ неизмѣримо меньше Свіяжскаго и по размѣру и по составу; но писанъ тѣмъ же уставнымъ письмомъ и такъ же съ киноварью, съ немногими на поляхъ замѣтками. Предположительно можно сказать, что Синодикъ сей около ста лѣтъ составлялся (1670—1770 года) и около ста лѣтъ пребываетъ въ архивѣ Каѳедральнаго Собора, значась подъ № 14. Онъ начинается помянникомъ Патріарховъ—съ Іова и оканчивается Адріаномъ, дальше идутъ Цари, начиная съ Царя монаха Іоны и оканчивая Ѳеодоромъ, Іоанномъ. Императоръ Петръ Великій приписанъ другимъ писаніемъ, безъ киновари. Царицы начинаются Анастасіей, оканчиваются Марѳою. Приписана Пераскева. Митрополиты Казанскіе начинаются Ефремомъ, оканчиваются Маркеломъ. Тихонъ и Сильвестръ приписаны. Епископы

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Описаніе этого Синодика составлено Высокопреосвященнымъ авторомъ въ 1908 г. и печатается въ первый разъ.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Описаніе Свіяжскаго Синодика см. стр. 410.

кончаются Епифаніемъ и Арсеніемъ. Приписаны: Иларіонъ и Лука.

Цари Казанскіе: Симеонъ, Петръ и Александръ [1]). Дальше идутъ роды: иже во святыхъ Гурія, Архіепископа Казанскаго, Господина Святѣйшаго Киръ Гермогена Архіепископа Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, Патр. Адріана, Митр.: Ефрема, Матѳея, Корнилія, Лаврентія, Маркелла, Тихона—съ приписками, что указываетъ на время послѣ составленія. При чемъ можно думать, что нѣкоторыя имена и не относятся къ роду Митр. Тихона, какъ напр. княгиня Марѳа и княжна Анна дѣвица.

Послѣ родовъ Архіепископовъ Тихона и Козмы, идетъ родъ болярина Князя Юрія Сицкаго, далѣе родъ Архим. Спасскаго м. Кирилла, потомъ родъ боляр. Петра Урусова; родъ царя Бориса, кн. Ѳеодора Трубецкаго, окольничьяго Василія Стрешнева, р. кн. Михаила Скопина-Шуйскаго,

---

[1]) Царь Казанскій — *Симеонъ*, до крещенія Едигеръ Касимовичъ, происходилъ изъ рода Ногаевъ, изъ Астраханскихъ князей; былъ приглашенъ Казанскими Татарами царствовать надъ ними въ апрѣлѣ 1552 г. Царствовалъ менѣе полугода, т. е. по 2 октября того же 1552 г.— по день взятія Казани Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ. Взятый въ плѣнъ, Едигеръ въ 1559 г., состоя на русской службѣ, во время Ливонской войны находился въ русской арміи въ Серпуховѣ. Въ 1562 г. принималъ участіе въ походѣ Ивана Васильевича къ Полоцку; былъ также на войнѣ противъ Литовцевъ въ 1864 г. Принялъ св. крещеніе съ именемъ Симеона въ 1563 г.; умеръ осенью 1565 г. и погребенъ у церкви Благовѣщенія въ Чудовскомъ Московскомъ монастырѣ. (См. Родословная таблица Татарскихъ и Монгольскихъ хановъ. Проф. Катанова. Исторія Казани. Фукса. Казанскіе цари. Веньяминова-Зернова).

Петръ—былъ царевичъ, а не царь, до св. крещенія—Кудайкулъ Ибрагимовичъ. Онъ былъ сынъ Казанскаго царя Ибрагима, царствовавшаго въ Казани съ 1467 по 1478 годъ; былъ женатъ на княжнѣ Евдокіи Ивановнѣ, дочери Великаго князя Ивана III Васильевича. Рожденъ и крещенъ неизвѣстно когда, а умеръ 13 марта 1569 г. и погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ. (См. тамъ-же).

Царь Казанскій — *Александръ*, до крещенія —Утямышъ-Гирей, сынъ Крымскаго хана Сафа-Гирея и Сумбеки, царствовалъ въ Казани съ 1549 по 1551 годъ. По взятіи Казани былъ на русской службѣ и принималъ участіе въ походѣ къ Полоцку въ 1562 г. и въ войнѣ противъ Литовцевъ въ 1564 г. Онъ принялъ св. крещеніе въ 1563 г. и умеръ 11 іюня 1566 г.; погребенъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ. (См. тамъ же).

Кн. Володімера Долгорукова, кн. Петра Шуйскаго, (причемъ надъ именемъ кн. Петра надписано: Пожарскій, а надъ именемъ Михаила—Чарьевъ), кн. Димитрія Полоцкаго, кн. Меркурія-Щербатова, Бориса да Михаила Салтыковыхъ, кн. Ивана Хворостина, кн. Григорія Булгакова, кн. Симеона, Ушатова, Ивана В. Шереметева Большова, Романа Вердеревскаго, Богдана Сабурова, кн. Симеона Жарова, кн. Ряполовскаго, строителя Троицкаго Сергіева монастыря Порфирія, кн. Ивана Воротынскаго, кн. Никиты Борятинскаго, дьяка Ѳеодора Лихачева, Никиты Шушерина, Петра Головина, окольничаго кн. Петра Львова, окольничаго кн. Димитрія Долгорукаго, Болярина Бориса Морозова. Ниже сего рода другимъ писаніемъ означенъ князь Александръ, а вверху надпись скорописью: „Генералъ-маіоръ Волконскій, Казанскій Губернаторъ", а съ боку—1725 г.

Послѣ родовъ кн. Ивана Шаховскаго Меньшова и Симеона Львова вписанъ родъ Іером. Седміоз. п. Флавіана а далѣе опять идутъ роды болѣе видныхъ людей: думнаго дьяка Гавріила Деревнина, Ивана Перепелицына, Ивана Волынскаго, Веревкиныхъ, Андрея Онучина, Норманскихъ, Григорія Веніаминова, Ивана Мамонина, Саввы Аристова, Ирины Ладожинской, приказнаго Бориса Остолопова. Послѣ значительнаго пропуска идутъ роды: дьяка Козмы Ѳеодорова, Никанора Шульгина, государева дьяка Василія Чистова, митропол. дьяка Василія Борисова, дьяковъ: Андрея Галкина, Каллистр. Акиѳіева, Артемія Волкова, Герасима Головина, Ивана Осипова. Все это ясно говоритъ, что тогда и чиновные люди были богобоязливые. И на всѣхъ ихъ и во всемъ были значительные ранги, такъ что напр. роды подъячихъ пишутся и въ Синодикѣ черезъ пропускъ нѣсколькихъ бѣлыхъ листовъ, а именно роды: Богдана Косолапова, Козмы Автономова, Игнатія Жданова, Прокофія Симеонова, Ивана Родіонова, Петра Одинцова, Максима Чистаго, Ивана Тумакова и молодаго подъячаго Юрія Ламехова.

Далѣе, послѣ 2-хъ вырванныхъ листовъ съ родами: Василія Коннина и Прова Ѳеодорова, идутъ роды: Архимандрита Арсенія Высокаго, Свіяжскаго Архим. Сергія,

Вятскаго Трифонова монастыря Архим. Іоиля, а потомъ игуменскіе роды: Чебокс. м. Филарета, Предт. мон. Михаила, а затѣмъ іеромонашескіе. Послѣ большаго пропуска—роды малоизвѣстныхъ людей: Ступишина, Назарьева, Сотницкаго, Пилова, Болтина и т. п. Нельзя при этомъ не отмѣтить родовъ: Семена Стольника, Бунды (?) Языкова, дѣтей Меньшиковыхъ, Свѣшниковыхъ, Суротливыхъ, Глядковыхъ, Никиты Обухова, Улана Износкова, Ѳеодора Каменева, Безсона Агчюрина, Михаила Подуруева. Съ одной стороны это фамиліи не безъизвѣстныя въ Казани, а съ другой, кажется, всѣ онѣ встрѣчаются и въ другихъ старыхъ Синодикахъ: Зилантовскомъ и Свіяжскомъ.

Послѣ пропуска идутъ роды иногородніе: Родіона Котова Москвитянина, Власа Вязмитина, Харитона Тверитянина, Корачевыхъ. Нельзя не упомянуть роды такіе, какъ Никиты Арапа, Василія Бормоты, Томилы Ушакова, Василія Мандрина, митроп. боярина Аѳанасія Кораллова, Сибирина Насона Сирскаго, Яицкаго казака Ивана Витоннаго, Василія Микляева. Около рода Назарія Кудрицкаго сдѣлана запись скорописью: „вкладу ѧѱз авг. кружка серебр. рѧ золотн". Знаменитый родъ Чемесовыхъ стоитъ рядомъ съ родомъ стрѣльца Колпаковскаго. Родъ Леонтія Калашникова стоитъ рядомъ съ родомъ Максима сторожа. За родомъ Ивана Елагина помѣщается родъ Никиты Котельникова. Послѣ родовъ Уфимца Никиты Оньчкова и Якова Тверитина идутъ „*всемірныя*". И таковыхъ помѣщено очень много на восьми листахъ. Далѣе идутъ роды: Леонтія Писемскаго, первова Иванова сына Еропкина, Ермія Краснoперова, Ѳеодора Остолопова, Іосифа Казаринова, Ивана Жаровлеева, крест. Аракчеева починка Григорія Иванова, Ивана Ведерникова, Аѳанасія Жигулева, Леонтія Шаранова, Кондратія Голоднаго Кочета, митрополичья скатертнаго Ануфрія, Петра Толстаго, Невѣжи слуги монастырскаго и так. далѣе. Въ концѣ идутъ роды духовныхъ. И нигдѣ ничѣмъ ни разу не дано знать, что это Синодикъ Соборный, хотя его порядочность и неизмѣнное храненіе въ Соборѣ ясно говоритъ о томъ. На послѣдней страницѣ значатся годы 1761, 1762 и 1770, но около именъ новаго письма.

2) Петропавловскій соборъ.

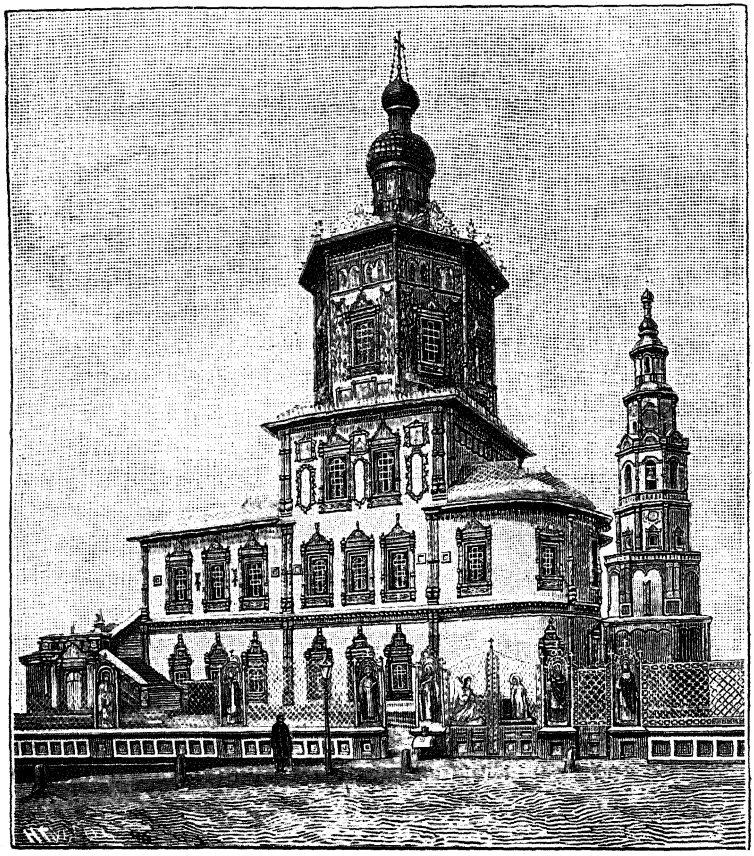
На Руси существуетъ искони благочестивый обычай, увѣковѣчивать достопамятныя событія не статуями и монолитами, подобно Западу, заимствовавшему ихъ у языческаго міра, а грандіозными христіанскими монументами—храмами, посему естественно, что большая часть храмовъ г. Казани, служа алтарями Всевышнему, въ то же время суть памятники минувшаго. Соборъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла есть величественный памятникъ посѣщенія г. Казани Петромъ Великимъ и Его царскаго благоволѣнія къ Казанскому гражданину Ивану Аѳанасьевичу Михляеву.

Петропавловскій соборъ стоитъ на одной изъ центральныхъ возвышенностей г. Казани и своею оригинальною красотою обращаетъ на себя общее вниманіе, вызывая желаніе узнать когда, кѣмъ и почему воздвигнутъ подобный замѣчательный храмъ?

По писцовымъ книгамъ уже до 1566 года была трудами священника Василія и усердіемъ прихожанъ выстроена въ Казани церковь во имя апостоловъ Петра и Павла и при ней теплая церковь во имя св. Козьмы и Даміана. Но церкви эти во время посѣщенія Казани Императоромъ Петромъ I-мъ были, по всей вѣроятности, отъ давности въ крайне ветхомъ состояніи, судя по тому, что ихъ ктиторъ Ив. Аѳ. Михляевъ предпринялъ вмѣсто старой Петропавловской церкви сооруженіе новаго каменнаго храма во имя первоверховныхъ апостоловъ, въ выраженіе своего вѣрно-подданническаго чувства благодарности за милость и вниманіе Петра Великаго, который не только былъ гостемъ въ его семьѣ и жилищѣ, но и пожаловалъ ему казенную суконную фабрику, потомъ принадлежавшую г. Осокину [1]). Движимый

[1]) Говорятъ, что И. А. Михляевъ, видя затрудненіе Императора Петра въ деньгахъ, которые очень необходимы были ему во время похода въ Персію, при посѣщеніи его жилища, вынесъ ему множество золотыхъ и сереб-

чувствомъ признательности, Михляевъ усердно ускорялъ сооруженіе храма и, вѣроятно, вслѣдствіе излишней спѣшно-



Петропавловскій Соборъ.

ряныхъ денегъ, а хозяйка вручила ему чашку жемчугу и драгоцѣнныхъ камней (Исторія Казани Рыбушкина, стр. 110). Въ благодарность за это Императоръ пожаловалъ Михляеву казанскій шерстяной заводъ съ готовымъ домомъ и всѣми инструментами и въ собственноручномъ рескриптѣ отъ 18 Іюня 1724 года обѣщалъ ему полное свое содѣйствіе, говоря »вы приложите свое стараніе... а мы нетолько что тебѣ помогать будемъ, но и въ милости своей васъ не оставимъ«.

Примѣчаніе редакціи. Въ послѣдующее время мѣсто и зданія, занимаемая упомянутой фабрикой, по частямъ проданы наслѣдниками г. Осокина равнымъ лицамъ и учрежденіямъ.

сти кладки, а равно и неполной опытности строителей, храмъ сооруженный Михляевымъ, прежде чѣмъ былъ завершенъ—обрушился. Извѣстившись объ этой печальной случайности, Великій Преобразователь Русской земли принялъ непосредственное участіе въ дѣлѣ сооруженія храма Михляевымъ и по собственному избранію отправилъ въ Казань зодчаго и мастеровъ, которые несомнѣнно согласно желанію и указанію Государя и возвели храмъ, служащій донынѣ по своему благолѣпію однимъ изъ украшеній нашего города. На внѣшнемъ и внутреннемъ устроеніи почти всѣхъ храмовъ отражается духъ и характеръ времени, въ которое совершалось ихъ сооруженіе, и въ творчествѣ Петропавловскаго собора запечатлѣлась эпоха, имѣвшая для Русской земли великое значеніе рѣшительнаго кризиса въ трудномъ и тяжеломъ дѣлѣ преобразованія Россіи... Какъ подъ мощною десницею царственнаго устроителя складывалась и формировалась въ мощное стройное и прочное цѣлое—Русь, такъ и всевозможныя, крайне разнообразныя, архитектурныя формы и части, совокупно сближаясь и сливаясь въ Петропавловскомъ соборѣ, образуютъ въ высшей степени пропорціональное гармоническое архитектурное соединеніе, достигающее, не взирая на свое чрезвычайное разнообразіе въ частностяхъ, такого идеальнаго единства въ общемъ, что архитектура храма является какимъ-то цѣльнымъ самостоятельнымъ стилемъ, отличающимся такою легкостію, граціозностію, пропорціональностію и красотою, что существующая массивность, прочность и громадность храма и колокольни положительно не замѣчаются и не чувствуются. Надо думать, что посланные Монархомъ искусные мастера для сооруженія Петропаловскаго храма были иностранцы, судя по его украшеніямъ, которыя нѣсколько напоминаютъ украшенія, принятыя для иноземныхъ храмовъ, и устроенію открытыхъ галлерей и помостовъ, каковыя сооруженія болѣе свойственны знойному югу, чѣмъ нашему холодному и сырому сѣверу.

Петропавловскій храмъ двухъ-этажный. Онъ имѣетъ видъ продолговатой храмины (базилики), средняя часть которой къ верху переходитъ сначала въ величественный

четвероугольникъ, а потомъ преобразуется въ столь же высокій осмигранникъ, увѣнчанный главкою и св. крестомъ, который поднимается къ небу на высоту 25 саженъ. Кровли храма шатровидно покрыты жестью и украшены вырѣзными цвѣтными гребнями. Окна всѣхъ ярусовъ украшены рѣзными изъ камня рамами, обвитыми гирляндами виноградныхъ листьевъ и гроздьевъ. Такъ же разукрашены и клейма, идущія по всѣмъ ярусамъ, вмѣщающія въ себѣ священныя изображенія, написанныя на жести. Кромѣ сего, на наружныхъ стѣнахъ храма имѣются украшенія въ формѣ разныхъ вѣнковъ и коронъ. Въ колокольнѣ же кромѣ этихъ украшеній, судя по находящимся въ ней нишамъ, предполагались еще изваянныя изображенія святыхъ. Внѣшнему величію храма соотвѣтствуетъ и внутренность, украшенная также, какъ и наружность, разными священными изображеніями, и также цвѣтами, коронами и другими лѣпными украшеніями. Верхній храмъ (холодный) посвященъ св. апостоламъ Петру и Павлу (29 іюня), а небольшой придѣлъ около него—Живоносному Источнику Божіей Матери (въ пятокъ Свѣтлой недѣли). Нижній-же (теплый) храмъ устроенъ былъ въ память Срѣтенія Господня (2 февраля), а придѣлъ при немъ въ память Рождества св. Іоанна Предтечи (24 іюня).

Нижній храмъ невысокъ, и вслѣдствіе того, что наполовину окруженъ галлереями, не очень свѣтелъ, а между тѣмъ въ немъ совершается служба въ большую часть года. Верхній же храмъ во всѣхъ своихъ частяхъ величественъ, но особенно грандіозна его средняя часть, отличающаяся своею небоподобною высотою и необычайнымъ великолѣпіемъ рѣзнаго изъ дерева иконостаса, который возвышается прямою стѣною, состоящею изъ 6 ярусовъ съ множествомъ иконъ. Верхній ярусъ—дугообразный напоминаетъ небесный сводъ; въ самомъ верху его изображеніе Спасителя, благословляющаго обѣими руками, а надъ нимъ позлащенная корона. Подобныя же короны находятся и въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно какъ символическое выраженіе того, что храмъ сооружался въ память Монарха, облагодѣтельствовавшаго храмоздателя.

Весь иконостасъ покрытъ массивною рѣзьбою, изображающей репейки, травы, цвѣты, разные плоды, виноградныя вѣтви и кисти.

Царскія двери деревянныя, сквозной узорчатой рѣзьбы и увѣнчаны позлащенною короною.

Алтарь очень просторный, украшенъ также, какъ и храмъ.

Освященіе храма совершено было митрополитомъ Сильвестромъ 3 апрѣля 1726 г. Строитель собора И. А. Михляевъ надѣлилъ соборъ должною ризницею и утварію, заботился и пекся объ ономъ не только при жизни, но и при смерти. Въ духовномъ завѣщаніи, написанномъ черезъ два года по освященіи храма, Михляевъ, завѣщевалъ: „тѣло мое грѣшное предати персть персти и положить при церкви св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, въ усыпальницѣ подъ колокольнею (что и сдѣлано), душу же поминать изъ пріиждивенія моего“... „А паче, чтобы въ церкви Петра и Павла особыя раннія литургіи по всягодно и по всядневно по мнѣ и по родителяхъ нашихъ были... Того ради на всякія церковныя потребы изъ пожитковъ моихъ дать двѣсти рублей денегъ... такожде дворъ мой, въ которомъ я нынѣ живу, со всякимъ каменнымъ и деревяннымъ пристроеніемъ и лавки, кои имѣются въ Казани; тридцать четыре лавки за издержанныя мною церковныя Петропавловскія деньги за три тысячи рублевъ отдаю въ оную же Петропавловскую церковь въ вѣчное владѣніе, и ежели изъ сродниковъ моихъ кому понадобится взять помянутый мой дворъ и лавки на откупъ, того не воспрещаю, только бы не было въ томъ церкви святой обиды, а дворъ, на которомъ живетъ священникъ Іоаннъ, отдать и съ каменными палатами въ церковь и учинить богадѣльни“. Въ описаніи Казани, сдѣланномъ въ 1726 году, говорится, что при Петропавловской церкви былъ училищный каменный домъ, называемый семинарія, и одна богадѣльня [1]).

Но вслѣдствіе уплаты 3000 рублей вдовою Михляева, домъ и лавки, обезпечивавшіе долгъ собору, отошли къ

[1]) Опытъ Казанской исторіи П. Рычкова, стр. 179.

наслѣднику Михляева—Дряблову (за 3000 руб.), и теперь составляютъ достояніе города, купившаго оные отъ приказа Общественнаго Призрѣнія. Петропавловскій соборъ, имѣющій крайне малый приходъ, вслѣдствіе сего, не имѣя возможности исправляться отъ всеразрушающихъ язвъ времени, постепенно приходилъ въ ветхость; пожары же 1742, 1749, 1815 и 1842 годовъ, послѣ которыхъ не производилось капитальнаго обновленія и исправленія, сдѣлали еще болѣе его мрачнымъ, какъ внутри, такъ и снаружи, особенно же со стороны придѣловъ. Кромѣ пожаровъ, Петропавловскій соборъ пострадалъ и отъ ограбленія его во время нашествія на Казань Пугачева. Въ 1816, 24 и 25 годахъ Петропавловскій соборъ исправлялся, но поправки не были капитальныя. Только въ 1864—7 годахъ, усердіемъ старосты Василія Николаевича Унженина, внутренность собора была возобновлена такъ, какъ требовало того его прежнее и величіе и великолѣпіе. Внутренность храма дѣйствительно была возсоздана почти по всѣхъ частностяхъ съ полною точностію. Величественный шести ярусный иконостасъ былъ возобновленъ блестящею позолотою чрезъ мастера М. А. Тюфилина (за 11,000 руб.), а священныя изображенія на стѣнахъ Н. А. Мегунтовымъ (1225 руб.). Вмѣстѣ съ тѣмъ исправлены были всѣ лѣпныя украшенія въ формѣ цвѣтовъ, репейковъ, виноградныхъ лозъ и вѣтвей, а равно произведена и общая раскраска внутреннихъ стѣнъ колерами разныхъ цвѣтовъ (за 775 руб.). Всѣ иконы (кромѣ храмовой) были также возобновлены лучшимъ иконописцемъ того времени Тимоѳеемъ Гагаевымъ (за 3300 руб.). Освященіе храма было торжественно совершено въ 1867 году Высокопреосвящ. Антоніемъ. Вскорѣ за тѣмъ былъ возобновленъ и Срѣтенскій храмъ, а равно и придѣлъ въ честь Божіей Матери Неопалимыя Купины (1870 г.) стараніемъ того же досточтимаго ктитора собора Василія Николаевича Унженина, при чемъ исправлены были иконостасы обоихъ нижнихъ храмовъ.

Но внѣшность храма осталась необновленною и не только не соотвѣтствовала его внутреннему великолѣпію, но вслѣдствіе трещинъ въ стѣнахъ внушала опасеніе за самую прочность и безопасность зданія. Прежде всего появились зловѣщія трещины въ придѣлахъ, изъ которыхъ вслѣдствіе сего верхній, возобновленный въ 1828 году, былъ закрытъ въ 1860 году, а нижній, переименованный при возобновленіи въ 1848 году въ честь Божіей Матери Неопалимыя Купины, совершенно отсталъ отъ главнаго собора [1]).

Вскорѣ потомъ обнаружились и въ главномъ соборѣ въ разныхъ направленіяхъ трещины. Вообще по своему внѣшнему виду храмъ, лишенный множества бывшихъ на немъ священныхъ изображеній и украшеній, запущенный отъ пожаровъ, а мѣстами обрушившійся, представлялъ печальный и жалкій видъ развалины. Тяжело было видѣть мрачное величіе святыни всѣмъ православнымъ, но особенно прихожанамъ и лицамъ, столь близко стоящимъ къ разрушающемуся храму, какъ его протоіерею. Почтенный о. Гавріилъ Ѳедоровичъ Мелановскій, покойный настоятель Петропавловскаго собора, замѣчательный по своей строгой жизни, неоднократно изливалъ свою скорбь о храмѣ въ своихъ бесѣдахъ, и его задушевною мыслію и цѣлію было возстановленіе храма, поэтому, чтобы скопить для сего необходимыя средства, онъ во всемъ себя ограничивалъ и видя что по слабости здоровья не ему суждено реставрировать храмъ, о. Гавріилъ, по духовному завѣщанію своему, пожертвовалъ на возобновленіе Петропавловскаго собора 18000 рублей, сбереженныхъ имъ во всю свою многолѣтнюю и усерднѣйшую службу на разныхъ поприщахъ служенія Церкви и Отечеству. Съ честію похоронивши приснопамятнаго своего духовнаго отца возлѣ самой церкви [2])

[1]) Что касается до отдѣльнаго храма, въ честь св. Безсребренниковъ Козьмы и Даміана, то онъ совершенно упраздненъ около 1818 г. и обращенъ частію въ квартиру для священнослужителей, частію въ складочное мѣсто.

[2]) Единственное желаніе, которое довволилъ себѣ выразить о. Гавріилъ, и то на словахъ, а не въ завѣщаніи,—это лечь близъ храма, о которомъ онъ столь много заботился.

Другимъ памятникомъ пастырской попечительности о. Гавріила о своихъ пасомыхъ служатъ его «Слова и Рѣчи», напечатанныя въ 1879 г.

(въ 1882 г.), прихожане Петропавловскіе во главѣ съ тѣмъ же достопочтеннѣйшимъ старостою В. Н. Унженинымъ предполагали немедленно начать капитальную наружную ремонтировку Собора. Но оказалось, что это было дѣло болѣе сложное, нежели внутренняя ремонтировка. Замѣчательный памятникъ временъ Великаго Императора Петра надо было возстановить въ полномъ его видѣ, а для сего суммъ, имѣющихся въ соборѣ, было недостаточно. Только уже въ 1888 году строительный комитетъ приступилъ къ реставраціи Петропавловскаго собора и до настоящаго времени продолжаетъ оную [1]).

Реставрація собора началась съ того, что оба придѣлы—верхній и нижній были разобраны и вновь складены; съ западной стороны устроенъ открытый входъ, замѣняющій собой закрытый ходъ, устроенный въ 1848 году, такъ какъ послѣдній нарушалъ цѣльность архитектуры храма.

Но главное—подъ стѣны собора и колокольни подведенъ новый фундаментъ, устраняющій всякую опасность. Стѣны, гдѣ были трещины, переложены, а за тѣмъ возобновлены и поправлены всѣ лѣпныя украшенія и священныя изображенія, которыхъ всего на соборѣ насчитывается до 104 и на колокольнѣ 4. Вездѣ устроены новыя печи.

Подъ колокольнею возобновлена усыпальница И. А. Михляева, на колокольнѣ же устроены часы. Церковный дворъ вымощенъ, снивеллированъ и приведенъ въ полный порядокъ; съ улицы же устроена чудная желѣзная ограда, украшенная священными изображеніями. Реставрація храма исполнена такъ великолѣпно и изящно, что красота храма, если не превосходитъ, то на вѣрное не уступаетъ первоначальной. Теперь внутреннему благолѣпію храма соотвѣтствуетъ его наружный видъ. Великій сонмъ святыхъ небожителей, изображенныхъ на иконостасѣ главнаго храма, окружаетъ снаружи стольже многочисленный соборъ святыхъ Ангеловъ и Праведниковъ.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ 1890 г. этотъ ремонтъ былъ совершенно законченъ и въ настоящее время храмъ и во внѣшнихъ своихъ украшеніяхъ возобновленъ въ древнемъ своемъ видѣ.

На самомъ верху находятся изображенія Архангеловъ, ниже идутъ изображенія св. Апостоловъ, далѣе изображенія важнѣйшихъ событій изъ жизни Христа Спасителя, Богородицы и особенно чтимыхъ святыхъ: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, св. равноап. князя Владиміра, кн. Ольги, св. Гурія, Варсонофія и Германа, которые вмѣстѣ съ чудотворцемъ Николаемъ изображены окружающими Божію Матерь, сидящую въ облакахъ на престолѣ.

Петропавловскій соборъ, построенный Михляевымъ, получилъ отъ него и *достопримѣчательныя приношенія*, которыя и доселѣ хранятся въ соборѣ, именно: напрестольный, серебряный вызолоченный, крестъ (1693 г.) съ св. мощами, украшенный жемчугомъ и изумрудами, святое Евангеліе (1681 года), украшенное также жемчугомъ и разноцвѣтными камнями, и священные сосуды, сребропозлащенные и украшенные дорогими камнями, среди коихъ на потирѣ имѣются брилліанты.

На поименованныхъ священныхъ предметахъ находятся надписи о пожертвованіи ихъ въ Петропавловскій храмъ „отъ пріиждивенія благоговѣйнаго и честнаго господина Ивана Аѳанасьева сына Михляева“. На рукояти же лжицы вырѣзано: Peter Michlaeff. Вѣроятно Петръ Великій лично вырѣзалъ и подарилъ эту ложку Михляеву, который, какъ святыню, и передалъ ее въ храмъ. Массивная серебряная дарохранительница двухъ-ярусная съ изображеніемъ вверху ея Воскресенія Христа Спасителя—также даръ храмоздателя.

Изъ св. иконъ особенно замѣчательны храмовыя, изъ коихъ икона Петра и Павла, современная построенію храма, а также другія иконы—даръ храмоздателя. Замѣчательны также: громадное паникадило для 40 свѣчъ и большія лампады, висящія предъ мѣстными иконами; первое—даръ храмоздателя, а вторыя — приношеніе Ивана С. Дряблова (1761 г.).

Достойно также вниманія серебряное позлащенное кадило, похожее по формѣ и украшеніямъ на колокольню Петропавловскаго собора—даръ храмоздателя и серебрянный ковчегъ—даръ Анисима Сатирина (1768 г.).

Изъ священно-служительскихъ облаченій, пожертвованныхъ Михляевымъ, сохранились три свящ. ризы и стихарь, унизанные женчугомъ.

Приходъ Петропавловской церкви очень не великъ (20 домовъ), но прихожане любятъ свой храмъ и заботятся о немъ, что по всей справедливости особенно слѣдуетъ сказать какъ о достопамятномъ обновителѣ внутренности храма—Василіѣ Н. Унженинѣ (нынѣ уже умершемъ), такъ и о его семьѣ.

3) Владимірскій соборъ [1]).

Владимірскій соборъ одинъ изъ древнихъ и лучшихъ храмовъ г. Казани. Особенно живописнымъ положеніе его сдѣлалось съ того времени, какъ близь него развели садикъ и на углу, выходящемъ на двѣ самыя людныя улицы, поставили часовню въ древнемъ стилѣ.

Почти ни одинъ изъ посѣтителей г. Казани не преминетъ полюбоваться этимъ храмомъ, тѣмъ болѣе, что онъ находится при въѣздѣ въ городъ съ р. Волги и на главномъ пути въ немъ. Мимо его снуютъ постоянно и вагоны конно-желѣзной дороги. Особенно поражаетъ посѣтителя высокій шпиль на колокольнѣ и предлинная галлерея, ведущая отъ колокольни къ главному Владимірскому храму во имя Чудотворной Владимірской Иконы Божіей Матери, празднуемой 23 іюня.

Владимірскій храмъ, какъ видно изъ надписи на древнемъ Евангеліи, пожертвованномъ сюда Колтовскимъ, существовалъ еще до 1682 года [2]). Сначала онъ былъ деревян-

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Описаніе Владимірскаго Собора было напечатано въ журналѣ «Русскій Паломникъ» въ 1891 г.

[2]) Это Евангеліе (1644 г.) на оборотной сторонѣ имѣетъ такую надпись: «въ лѣто 1682 апрѣля въ 6 день построено сіе святое Евангеліе въ царствующій градъ Казань въ Церковь Пречистыя Богородицы Владимірскія по стольникѣ Іоаннѣ Яковлевѣ сынѣ Колтовскомъ и по матери его схимницѣ Анастасіи и ихъ родителяхъ въ вѣчное поминовеніе ево Ивановою казною».

нымъ, а потомъ въ 1694 году заложенъ былъ каменный храмъ, который освященъ былъ въ 1718 году. Эти послѣднія свѣдѣнія добыты были совершенно случайно. Въ 1860 году во Владимірскомъ соборѣ перекрывали крышу, сни-

Владимірскій соборъ.

мали желѣзныя стропила для облегченія крыши, и вотъ въ это время въ верхней главѣ собора найдена была мѣдная доска, на которой крупнымъ полууставомъ написана слѣдующая лѣтопись собора: „Начата бысть сія каменная церковь строиться во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія въ лѣто отъ созданія міра 7202 году мая 1 дня, а отъ Рождества Христова 1694 году при державѣ всепресвѣтлѣйшаго державнѣйшаго Императора и Самодержца всероссійскаго Петра Великаго, отца отечества, по благословенію преосвященнаго Маркелла, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, а освящена сія св. церковь въ лѣто отъ созданія міра 7226 году, а отъ Рождества Христова 1718 году апрѣля 5

дня преосв. Тихономъ митрополитомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, а въ 1732 г. ноября 5 дня, по благословенію преосвященнаго Иларіона, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, у сей св. церкви быть собору и произвелъ протопресвитеромъ Іоанна Семенова, ключаремъ Андрея Петрова, а зиждена сія святая церковь приходскими людьми и другихъ доброхотію подателей" [1]).

Колокольня-же построена въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія прихожаниномъ купцемъ Петромъ Герасимовымъ Коргокинымъ, который и похороненъ подъ колокольнею, какъ объ этомъ говорится въ надписи, существующей на колокольнѣ съ южной стороны.

Въ прошломъ столѣтіи Владимірскій соборъ подвергался страшному пожару въ 1749 году, а въ 1774 году онъ былъ разграбленъ Пугачевымъ. Тѣмъ не менѣе это одинъ изъ богатѣйшихъ соборовъ по драгоцѣнности украшеній на иконахъ и разнообразію ризницы. Но главнѣйшую его драгоцѣнность составляютъ три напрестольныхъ креста съ частицами святыхъ мощей и указанное древнее Евангеліе, обложенное серебропозлащенными досками съ выпуклыми изображеніями на нихъ Спасителя и Божіей Метери, Іоанна Предтечи и Евангелистовъ. На другомъ древнемъ Евангеліи (1717 г.), кромѣ свящ. изображеній, находятся еще слѣдующіе стихи:

Радуйтеся вси. Смерть ада побѣдихъ.
Вѣровавшихъ въ Мя отъ узъ всѣхъ освободихъ.
Что воини вамъ мечи стражи поможе,
Христосъ бо, Сынъ Божій, крестомъ вся преможе.

Эти слова находятся вверху и внизу изображенія воскресшаго Спасителя, а кругомъ изображены страданія Спасителя съ надписями стихотворными.

Кромѣ главнаго храма, здѣсь еще имѣется другой храмъ въ честь Рождества Христова, съ придѣломъ въ

---

[1]) См. Историческое описаніе церквей г. Казани Прот. Е. Малова. Вып. I. стр. 140.

честь положенія ризы Господней. Онъ освященъ въ 1687 году. Эта церковь теплая. Къ ней въ 1887 году проложена паперть съ 3 входами. Здѣсь имѣется еще свѣчная лавка. Въ 1885 году въ церковной оградѣ Владимірскаго собора, усердіемъ потомственнаго почетнаго гражданина Лаврентія Ареф. Матвеевскаго въ память празднованія 1000-лѣтія св. равноап. Меѳодію, построенъ для церковно-приходской школы прекрасный двухъ-этажный каменный домъ, гдѣ вскорѣ и обосновалась Владимірская церковно-приходская школа. А чтобы имѣлась всегда необходимая на содержаніе школы сумма, тотъ-же боголюбивый Лаврентій Ар. М. построилъ въ оградѣ новый домъ, доходъ съ котораго и поступаетъ на содержаніе школы.

Вообще можно сказать, что Владимірскій соборъ, какъ приходскій храмъ, одинъ изъ самыхъ благоустроенныхъ, а вмѣстѣ и пріятный для вида, какъ по стройности своей архитектуры, такъ и по благоукрашенію, особенно внутреннему, повсюду сіяющему блескомъ золота и живописными стѣнными изображеніями, надъ реставраціею которыхъ потрудились лучшіе художники, бывшіе въ Казани въ 1874 году, когда происходило внутреннее обновленіе Владимірскаго храма.

Духовенство сего храма имѣетъ домъ, выходящій на Владимірскую улицу и устроенный изъ паперти другой церкви, бывшей при Владимір. Соборѣ во имя Божіей Матери, радости всѣхъ скорбящихъ. Одинъ изъ настоятелей собора построилъ на погостѣ храма свой домъ, но онъ сгорѣлъ въ пожаръ 1815 года, когда погибъ и самъ о. протоіерей Василій Семеновъ. Прежде, говорятъ, погостъ Влад. собора занималъ цѣлый кварталъ, а теперь только двѣ трети его, изъ которыхъ большая часть занята садомъ, гдѣ подъ сѣнію деревъ и храма Святой Дѣвы весьма часто находятъ себѣ пріятное и прекрасное убѣжище многія дѣти прихожанъ и другихъ горожанъ, живущихъ по близости.

Да воздастъ Господь устроителямъ и украсителямъ Владимірскаго Собора Своими неизрѣченными милостями въ семъ и будущемъ вѣкѣ!

4) **Воскресенская церковь**, построена въ 1879—90 годахъ стараніемъ бывшаго приходскаго священника Василія С. Братолюбова и прихожанъ, изъ коихъ особенно много пожертвовалъ на построеніе ея Алексѣй Лукичъ Курманаевъ (около 40 т.). Воскресенскій храмъ одинъ изъ лучшихъ по величавости общей его архитектуры и оригинальности его иконостаса, вырѣзнаго изъ дерева, безъ позо-

Воскресенская церковь.

лоты. Онъ освященъ Членомъ Святѣйшаго Сѵнода, Высокопреосвященнымъ Павломъ 14 октября 1890 г. Храмовой праздникъ бываетъ 13 и 25 сентября, въ недѣлю всѣхъ святыхъ—въ лѣвомъ придѣлѣ и 1 августа—въ правомъ.

На мѣстѣ этого храма въ древности (около 1656 г.) былъ храмъ во имя происхожденія честныхъ древъ Креста Господня, при которомъ въ качествѣ неглавнаго былъ Воскресенскій храмъ, „что въ солдатскихъ слободахъ“, какъ говорилось о немъ для отличія его отъ Воскресенскаго

храма, бывшаго надъ Тайницкими воротами. Въ послѣднее время служба происходила въ Сергіевскомъ храмѣ, устроенномъ въ колокольнѣ стараніемъ Леонтія Ф. Крупеникова.

Изъ достопримѣчательностей Воскресенской церкви должно упомянуть объ Учительномъ Евангеліи 1697 г. съ надписью о принадлежности его Воскресенской церкви, „что въ солдатскихъ слободахъ".

5) **Гостиннодворская церковь**, находящаяся внутри Гостиннаго двора, одна изъ древнѣйшихъ церквей Казанскихъ. Въ Писцовой книгѣ 1566 года говорится, что она „строеніе попа Григорія да мірское". Совершенно разрушившись отъ ветхости, она была отстроена въ настоящемъ своемъ видѣ къ 1870 году иждивеніемъ купцовъ Ѳеодора Егоровича Постникова и Евдокима С. Савватѣева, которые кромѣ 48,632 рублей, издержанныхъ на постройку храма, еще устроили дорогіе напрестольные кресты, Евангеліе, сосуды, ризницу и проч. Многое потомъ устроялось для сей церкви наслѣдницею Постникова.

Самыя чтимыя святыни сего храма древній образъ Спасителя и чудотворный образъ Святителя Николая, обрѣтенный въ 1777 году при разборкѣ мусора отъ церкви Алексѣя человѣка Божія, разрушенной Пугачевымъ. Престоловъ въ этомъ храмѣ три: а) во имя св. Николая чудотворца, б) въ честь Преображенія Господня и в) въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Нѣкогда при Гостиннодворской церкви былъ священникомъ (1579 г.) Гермогенъ, впослѣдствіи знаменитый Патріархъ Всероссійскій.

6) **Покровская церковь** устроена въ 1868—70 годахъ на погостѣ древняго храма, бывшаго раньше 1566 г. Въ 1682 году былъ устроенъ и освященъ тотъ Покровскій храмъ, съ придѣломъ во имя св. Тихона Амаѳунтскаго, въ которомъ нынѣ совершается служба для воспитанниковъ Учительскаго Института [1]) и въ первой части коего (въ

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ настоящее время Учительскій Институтъ помѣщается въ собственномъ зданіи на Грузинской улицѣ и служба совершается въ домовой церкви, устроенной въ этомъ зданіи.

трапезѣ) находится Владимірская Библіотека, имѣющая теперь болѣе 2000 книгъ.

Новая церковь устроена на средства доброхотныхъ дателей по плану архитектора Аникина стараніемъ мѣстнаго Попечительства и покойнаго Протоіерея Стефана Иван. Адоратскаго, который и положенъ въ ней († 1882 г.). Освященіе главнаго престола въ ней въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы совершено было въ 1882 г.

Придѣлы: а) Архангела Михаила (8 ноября), б) св. Николая Чудотворца (9 мая и 6 декабря), в) св. Тихона Амаѳунтскаго и св. Тихона Задонскаго (16 іюня и 13 августа) и г) св. бл. князя Александра Невскаго (30 авг. и 23 ноября).

Покровская церковь одна изъ величественныхъ церквей г. Казани, а вмѣстѣ и одна изъ богатѣйшихъ, какъ по составу прихожанъ, такъ и по великолѣпію отдѣлки храма и разнообразію церковной утвари и облаченій. Изъ старой церкви сюда перенесены замѣчательныя древнія иконы и кресты, напр. храмовая икона, а также иконы Божіей Матери, называемыя „Умиленіе“ и „Почивающая“; напрестольный крестъ съ 17 частицами св. мощей (1700 г.), серебряная дарохранительница въ видѣ чаши съ куполомъ (1756 г.) и напрестольное Евангеліе (1795 г.) съ сребропозлащеннымъ изображеніемъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

7) **Грузинская церковь** находится на Грузинской улицѣ, которая прежде называлась Арскою улицею въ Красной Слободѣ. Церковь эта сначала была деревянною (1702 года), потомъ на мѣстѣ ея устроена каменная о пяти главахъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она устроена послѣ пожара 1842 года и освящена въ 1854 г.

Въ ней престолы: а) въ честь очень почитаемой Грузинской иконы Божіей Матери (22 августа), б) во имя Пресвят. Троицы—съ лѣвой стороны и в) во имя св. Митрофана Воронежскаго—въ правомъ придѣлѣ (23 ноября), недавно обновленномъ прихожаниномъ Константиномъ К. Крестовниковымъ.

Къ этой церкви приписана каменная часовня, построенная въ память спасенія Государя Императора Александра Николаевича отъ руки убійцы 4 апрѣля 1868 г.

8) **Варваринская церковь** устроена (на Арскомъ полѣ) до 1761 г. Престолы въ ней: а) во имя св. Великомученицы Варвары (4 декабря) и б) св. женъ Мyроносицъ (на 3 недѣлѣ по Пасхѣ). Здѣсь имѣются весьма чтимыя древнія иконы: св. Варвары и Параскевы, а также Евангеліе въ серебряномъ чеканномъ окладѣ съ надписью объ устроеніи его стараніемъ мѣстнаго священника Ильи Ѳеодорова въ 1761 году. Другой мѣстный священникъ, а именно Александръ Ив. Нечаевъ, бывшій законоучитель въ Императорскомъ Университетѣ, собственноручно написалъ многія иконы для иконостаса теплой церкви. Послѣ пожара 1815 года онъ обратилъ домъ свой въ пріютъ для 30-ти бѣдныхъ семействъ.

9) **Пятницкая церковь** построена Иваномъ Аѳанасьевичемъ Михляевымъ (1726—8 г.), имѣвшимъ здѣсь свою суконную фабрику (гдѣ теперь пересыльная тюрьма). Въ 1566 году здѣсь была церковь въ честь Зарайскаго образа св. Николая Чудотворца съ придѣломъ во имя Великомученицы Параскевы. Теперь главный престолъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы (8 сентября), придѣлы же: а) во имя св. Параскевы (28 октября) и б) Казанскихъ Чудотворцевъ (4 октября).

Въ 1876 году Пятницкая церковь исправлена на средства жертвователей, изъ коихъ главнѣйшимъ былъ Василій Авкс. Унженинъ (10,000 р.). Здѣсь имѣется древній напрестольный крестъ съ 77 частицами св. мощей.

10) **Евдокіинская церковь,** по преданію построена Евдокіею Ив. Михляевою въ 1735 году. Престолы въ ней: а) во имя св. мученицы Евдокіи (1 марта) и въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя (16 августа). Это одна изъ бѣднѣйшихъ церквей какъ по своему внутреннему помѣщенію и украшенію, такъ и по составу прихожанъ. Однако при церкви имѣется порядочная библіотека.

11) **Тихвинская церковь.** Городъ Казань былъ завоеванъ въ то время (въ 1552 г.), когда на святой Руси былъ

въ полной силѣ допетровскій церковно-общественный складъ жизни. Тогда были въ великомъ почтеніи всѣ вещественныя святыни христіанства. Глубоко почитая ихъ, Русскіе брали ихъ повсюду съ собою, какъ свои главнѣйшія драгоцѣнности и сильнѣйшія оружія и щиты. Особенно это должно сказать о св. иконахъ, ознаменовавшихся чудесною помощію вѣрнымъ. Вотъ почему и въ Казани много таковыхъ святыхъ иконъ, преимущественно же иконъ Божіей Матери, а именно: Казанская, Седміозерская и Тихвинская, находящаяся въ Тихвинской Церкви, что за Булакомъ, близъ татарской части города.

Тихвинская Чудотворная икона, какъ извѣстно, явилась чудесно въ г. Тихвинѣ, Новгородской губерніи. Лучезарно сіяя, она сюда приплыла по верху воды Ладожскаго озера и рѣки Тихвинки въ 1383 г., при Великомъ князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ. Послѣ явленія множества чудесъ отъ Св. Тихвинской иконы, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный устроилъ на мѣстѣ чудеснаго явленія ея Тихвинскій мужской монастырь, знаменитый защитою Новгородскаго края отъ нашествія Шведовъ въ смутное время. Очевидная помощь, явленная Россіянамъ въ это время чрезъ Чудотворную Икону Тихвинскую, такъ прославила ее, что послѣ Столбовскаго мира, заключеннаго со Шведами предъ этою Иконою Богоматери (1617 г.), установленъ былъ по всей Россіи праздникъ въ честь Чудотворной Тихвинской Иконы Богоматери на 26-е іюня. Въ тропарѣ праздничномъ такъ прославляется эта Чудотворная икона: „*Днесь, яко солнце пресвѣтлое, возсія намъ на воздусѣ всечестная икона Твоя, Владычице, лучами милости міръ просвѣщающи, юже великая Россія, яко нѣкій даръ божественный, свыше благоговѣйнѣ воспріемши, прославляетъ Тя, Богомати, всѣхъ Владычицу, и отъ Тебе родшагося Христа Бога нашего величаетъ радостно, Ему-же молися, о Госпоже Царице Богородице, да сохранитъ вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ и спасетъ вѣрно покланяющихся Его божественному и Твоему Пречистому образу, Дѣво неискусобрачная!*“

Казанская Тихвинская икона Божіей Матери есть копія съ древней Чудотворной Тихвинской иконы. Она написана на деревянной доскѣ высотою 1 арш. 3¼ верш. и 15 вершковъ ширины. Изображеніе Богоматери поясное, письма древне-греческаго. Богомладенецъ изображенъ сидящимъ на лѣвой рукѣ Богоматери съ обращеннымъ къ ней ликомъ. Надъ ликами обычныя буквы МР. ΘУ. и Ѡ. О. И., внизу иконы находится подпись: „Сей чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія за многою ветхостью по прежнему изображенію возобновленъ ,аѰпд (1784) года декабря кд. (29)". На икону возлагаются поперемѣнно двѣ серебропозлащенныя ризы, изъ коихъ въ первой вѣнецъ на ликѣ Богоматери украшенъ стразами, а корона круглыми аметистами; другая-же риза (праздничная) украшена эмалью и короною изъ стразъ въ вѣнцѣ Богоматери [1]). На иконѣ навѣшено много священныхъ вещей и между прочимъ ковчежецъ съ мощами Святыхъ, крестикъ съ частицею животворящаго древа Креста Господня и изображеніе сердца съ частицею отъ ризы Богоматери.

Тихвинская икона Божіей Матери съ основанія храма была мѣстною. Когда привезенъ въ Казань списокъ съ Чудотворной Тихвинской иконы Божіей Матери—съ точностью неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Тихвинская икона привезена вскорѣ по завоеваніи Казани, такъ какъ еще до 1685 г. былъ храмъ въ честь ея, какъ видно это изъ надписи на одномъ изъ хранящихся здѣсь напрестольныхъ крестовъ [2]). Въ древней книгѣ Церковнаго Устава подъ 10 Іюля (на поляхъ) значится, что въ 1826 г. 10-го Іюля, во время всенощнаго богослуженія на воскресный день страшная грозовая туча разразилась надъ Казанью силь-

---

[1]) Риза сія устроена въ 1876 году Казанскимъ купцомъ Максимомъ Егоровымъ Окуловымъ.

[2]) Въ надписи этой говорится, что «крестъ сей устроенъ при митрополитѣ Казанскомъ Іоасафѣ, по его благословенію, въ церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинской ея иконы казною и мірскимъ подаяніемъ при попѣ тоя Церкви Іосафѣ Ильинѣ въ лѣтѣ ,ѲРЧГ (7193—1685) Ѳевралія въ Ѕ день».

ными раскатами грома и ударами сверкающей молніи. Молнія упала на Тихвинскій храмъ и проникла внутрь храма, гдѣ опалила иконостасъ въ тепломъ храмѣ и, облетѣвъ въ видѣ огненнаго шара, спустилась въ лѣвомъ углу иконостаса, неподалеку отъ Тихвинской иконы Божіей Матери. Богослуженіе прекратилось, народъ упалъ на полъ, свѣчи погасли, но предъ иконою Тихвинской Божіей Матери не погасла ни одна свѣча, что народъ приписалъ чуду отъ святой иконы Богоматери.

Кромѣ сего о чудотвореніяхъ отъ Святой Тихвинской иконы Божіей Матери за прежнее время не сохранилось никакихъ записей, быть можетъ потому, что Тихвинскій храмъ нѣсколько разъ подвергался пожарамъ, которые вѣроятно много истребили и церковныхъ записей. Особенно усилилось чествованіе Св. Тихвинской иконы послѣ слѣдующаго событія.

Лѣтомъ 1844 года дочь губернскаго секретаря Стефана Дмитріева Изумрудова, служившаго въ татарской мѣщанской Ратушѣ и жившаго въ Тихвинскомъ приходѣ, дѣвица Серафима была выдана въ замужество за подпоручика Григорія Венюкова. Послѣ вѣнчанія невѣста была привезена въ домъ супруга и здѣсь съ перваго-же дня подверглась страшнымъ припадкамъ, сопровождавшимися кличемъ и корчами. Много было употреблено мѣръ и стараній къ излеченію больной, много пролито было слезныхъ молитвъ предъ Господомъ родителями и родственниками объ ея исцѣленіи, но облегченія отъ болѣзни больная не чувствовала и продолжала страдать, подвергаясь страшнымъ припадкамъ, лишавшимъ ея разсудка. Наконецъ молитвы родителей были услышаны. Милосердый Господь благоволилъ явить ей свою милость чрезъ Тихвинскую икону Божіей Матери. Въ постѣ предъ Рождествомъ Христовымъ въ одну ночь отецъ больной—Изумрудовъ (дочь его Серафима—больная находилась уже не у мужа, а въ домѣ своихъ родителей) видитъ сонъ. Пришла будто-бы къ нему какая-то неизвѣстная ему старушка и говоритъ ему: „что вы по пустому хлопочете о больной своей дочери, лечите, ѣздите по разнымъ мѣстамъ, у васъ вблизи есть святыня въ своемъ приходскомъ Тих-

винскомъ храмѣ. Если желаете, что-бы дочь ваша выздоровѣла, то помолитесь Тихвинской иконѣ Божіей Матери, отслужите ей молебенъ и осѣните больную иконою, и больная будетъ исцѣлена".

Сонъ этотъ повторился Изумрудову и въ другой разъ. Тогда онъ обратился къ приходскому Священнику о. Аполлонію Александрову, разсказалъ ему свой сонъ и попросилъ его на другой день отслужить литургію, къ которой обѣщался привести больную свою дочь. Когда послѣ литургіи и молебна стали осѣнять больную святою иконою, то съ нею происходили страшныя конвульсіи, она билась, металась, испускала пронзительные крики, такъ что нѣсколько сильныхъ мужчинъ едва могли удерживать ее. Когда-же святая икона Божіей Матери была поставлена на грудь больной, то ея шея до того сильно раздулась, что сравнялась съ лицомъ и нельзя было различить лица, а изо-рта выходилъ сгущенный паръ. Больная лишилась чувствъ и въ этомъ положеніи была отвезена въ домъ своихъ родителей. Пришедши въ себя, она со дня на день стала чувствовать себя легче, разсудокъ и память ея возвратились и наконецъ она совершенно выздоровѣла [1]).

Послѣ благодатнаго исцѣленія Венюковой слава о Тихвинской иконѣ Божіей Матери стала распространяться въ народѣ все болѣе и болѣе, и потому для молебствованій и осѣненій стали привозить сюда разнаго рода больныхъ и бѣсноватыхъ чаще и чаще.

Года черезъ два послѣ сего событія гнѣвъ Божій посѣтилъ городъ Казань; въ 1846, 1847 и въ 1848 годахъ стала свирѣпствовать эпидемическая болѣзнь—холера, отъ которой сотнями и тысячами умирали люди. Въ это несчастное время многіе изъ одержимыхъ этою болѣзнію стали обращаться съ молитвою о помощи къ Тихвинской иконѣ Божіей Матери, стали принимать ее для молебствованій и осѣненія къ себѣ въ домы, и многіе изъ принимавшихъ св.

---

[1]) О семъ событіи очень подробно разсказываетъ свидѣтельница онаго, жена покойнаго о. Аполлонія, старица Агнія И. Александрова, которой теперь около 80 лѣтъ.

икону съ вѣрою, получали исцѣленія. За это, время св. Тихвинская икона Божіей Матери еще болѣе прославилась въ народѣ и еще болѣе стала привлекать богомольцевъ, которые часто говорятъ о дивной помощи имъ донынѣ. Видимыми знаками почитанія сей святой иконы служатъ многія приношенія изображеній разныхъ исцѣленныхъ и недужныхъ членовъ (глазъ, рукъ и т. п.).

Казанцы особенно вѣруютъ въ дивную помощь св. Тихвинской иконы больнымъ и немощнымъ младенцамъ. Вотъ почему въ праздничные дни въ Тихвинскую церковь приносятъ къ литургіи множество младенцевъ, которыхъ здѣсь причащаютъ св. Таинъ, осѣняютъ св. иконою, а также возлагаютъ на нихъ цѣпочку съ ковчежцами, въ коихъ находятся мощи Святыхъ и частицы древа Креста Господня и ризы Богоматери. Народъ вѣруетъ, что послѣ сего больной младенецъ или будетъ здоровъ, или умретъ. Для многихъ больныхъ дѣтей берутъ на домъ пелену отъ св. Тихвинской иконы, которою и покрываютъ ихъ. Многіе берутъ въ домы свои и св. икону и служатъ предъ ней молебны, съ освященіемъ воды, которою больные окропляются при осѣненіи св. иконою [1]). Больныхъ истеричныхъ и одержимыхъ бѣснованіемъ, особенно женщинъ, приводятъ въ Тихвинскую Церковь и, при служеніи молебна, осѣняютъ святою иконою съ помазаніемъ елеемъ изъ лампады, которая неугасаемо теплится предъ св. иконою.

Приходъ Тихвинской церкви состоитъ всего изъ 39 дворовъ, такъ какъ кругомъ живутъ татары-магометане.

Но благодаря стеченію множества богомольцевъ къ почитаемой Тихвинской иконѣ Божіей Матери, Тихвинскій весьма древній каменный храмъ, подвергавшійся не разъ истребительнымъ пожарамъ, содержится въ полномъ благолѣпіи и красотѣ. Въ немъ иконостасъ весь рѣзной и украшенъ позолотою.

Чтимая икона находится на лѣвой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ.

---

[1]) Прежде Тихвинская икона носилась по городу съ хоругвью, но по настоянію игуменьи женскаго монастыря Досиѳеи это было запрещено.

При входѣ въ главный храмъ находятся два придѣла: на правой сторонѣ въ честь Срѣтенія Господня, а на лѣвой въ честь Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ.

Усердіемъ и стараніемъ церковнаго старосты Ивана С. Перова Тихвинская церковь обнесена богатою желѣзною рѣшетчатою оградою, въ которой насажены деревья, придающія прекрасный видъ всей церкви и уединяющія ее отъ непосредства магометанъ, постоянно проходящихъ мимо церкви и часто съ хуленіемъ [1]). Кромѣ сего его стараніемъ устроена часовня въ 1883 г. въ память совершившагося въ этомъ году пятисотлѣтія со времени явленія Тихвинской иконы Божіей Матери.

12) **Успенскій соборъ** основанъ въ 1560 г. и преобразованъ изъ монастыря. Престолы: а) Успенія Пресвятыя Богородицы, б) Срѣтенія Господня и в) пр. Іоанна Дамаскина (4 Декабря). Здѣсь хранится древній напрестольный крестъ [2]) съ мощами и чтимая иконы Печерской Божіей Матери.

13) **Борисоглѣбская** (Екатерининская тожъ) въ Плетеняхъ. Въ ней престолы: а) во имя Св. Бориса и Глѣба (24 Іюля), б) Св. Великомуч. Екатерины (24 Ноября) и в) Іоанна Предтечи (24 Іюля).

14) **Богоявленская церковь**, на Большой Проломной улицѣ (основ. въ XVII в.). Престолы: а) въ честь Богоявленія Господня, б) Св. ап. Андрея Первозваннаго (30 Ноября), в) Св. архидіакона Стефана (2 Августа) и г) Черниговскихъ Чудотворцевъ (20 Сент.).

15) **Вознесенская церковь** (на Вознесенской улицѣ) и при ней двѣ древнихъ церкви, съ престолами: а) въ честь

---

[1]) Бываютъ конечно случаи и другого рода. Такъ разсказываютъ, что 11-го іюля 1884-го года входилъ въ Тихвинскій храмъ одинъ Турокъ, который вслѣдствіе напавшаго на него страха сталъ молиться и молиться такъ усердно, что вышелъ изъ храма, обливаясь потомъ.

[2]) На крестѣ этомъ находится надпись, изъ которой видно, что онъ устроенъ по благословенію митр. Лаврентія въ 1671 г.

Вознесенія Господня, б) Знаменія Пресвятыя Богородицы (27 Ноября) и в) Св. Іоанна воина (30 Іюля).

16) **Георгіевская**, на Георгіевской улицѣ (постр. въ XVII в.). Престолы: а) во имя Св. великомуч. Георгія Побѣдоносца (23-го Апрѣля), б) Св. Димитрія Солунскаго (26-го Октября) и в) Св. Зосимы и Савватія (14 Апрѣля).

17) **Московскихъ чудотворцевъ**, на Московской улицѣ. Престолы: а) во имя св. Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, Московск. Чудотворцевъ (5 Октября) и б) Св. Николая Чудотворца (6 Мая и 6 Декабря).

18) **Михайло-Архангельская**, въ Дально-Архангельской слободѣ. Престолы: а) Св. Михаила Архангела (8 Ноября), б) Казанской Божіей Матери (8 Іюля) и в) Св. Николая Чудотворца (9 Мая и 6 Декабря).

19) **Николо-Вешняковская** (по Писцовой кн. 1566—8 г. въ Вешняковой Слободѣ), на Вознесенской улицѣ, вновь построенная послѣ пожара 1842 г. усердіемъ Сергія Павлова Новожилова. Престолы: а) главный во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, б) по правую сторону—Алексія Человѣка Божія (17 марта) и в) по лѣвую—Св. Чудотворца Николая (9 Мая и 6 Декабря). Здѣсь имѣются 3 напрестольныхъ креста съ св. мощами и три древнихъ иконы храмовыхъ, изъ коихъ образъ Св. Николая Чудотворца „украсилъ серебрянымъ окладомъ по нѣкоему въ чудесѣхъ его явленія грады Уфы протопресвитеръ Стефанъ“ въ 1699 г.

20) **Николо-Ляпуновская** (Николо-Дѣвичья тожъ), по Большой Проломной ул. Придѣлы: а) Св. Николая Чудотворца (9 Мая и 6 Декабря), б) Обновленія храма Воскресенія Христова (13 Сентября) и в) Св. Архангела Михаила 8 Ноября).

21) **Николо-Низская** (тоже Николо-магистратская), вблизи дѣтскаго пріюта — на Проломной улицѣ. Холодная церковь построена въ XVII в., а теплая въ 1885 году по-

Николая М. Варушкина. Престолы: а) во имя Св. Николая Чудотворца и б) Покрова Пресвятыя Богородицы.

22) **Смоленско-Варлаамская**, на Варлаамской улицѣ и Поперечно-Ямской, построена на мѣстѣ прежней деревянной (1655 г.), бывшей въ честь Преображенія Господня. Въ настоящей церкви престолы: а) въ честь Смоленской иконы Божіей Матери (28 Іюля) и преп. Варлаама Хутынскаго (6 Ноября). Здѣсь имѣется древній напрестольный крестъ съ св. мощами (1688 г.) и ковчежецъ съ мощами же.

23) **Троицкая**, въ Ямской ул., построена въ 1722 г. вмѣсто прежней деревянной (XVII в.). Престолы: а) въ холодной во имя Живоначальной Троицы, б) въ теплой во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы (27-го Ноября). Здѣсь имѣется древній напрестольный крестъ, данный Иваномъ Г. Свѣшниковымъ въ 1631 году, при попѣ Андреѣ Одинцовѣ.

24) **Макарьевская**, въ Адмиралтейской слободѣ. Престолы: а) во имя пр. Макарія Унженскаго (25 Іюля) и б) Рождества Пресвятыя Богородицы (8 Сентября).

25) **Ильинская**, на Мокрой улицѣ, построена вмѣсто прежней деревянной въ 1722 г. Престолы: а) во имя Св. Пр. Иліи (20 Іюля) и б) Толгской Божіей Матери (8 Августа). Здѣсь имѣется древняя икона Смоленской Божіей Матери, пожертвованная Никитою М. Боборыкинымъ, бывшимъ окольничимъ въ Казани въ 1668 г.

26) **Екатерининская** (Боголюбская тоже), въ Адмиралтейской слободѣ. Престолы: а) во имя Св. великомученицы Екатерины (24 Ноября), б) Боголюбской иконы Божіей Матери (18 Іюля) и в) Св. Николая Чудотворца.

27) **Смоленско-Димитріевская**, въ Ягодной сл. Престолы: а) въ честь Смоленской иконы Божіей Матери (28 Іюля) и б) Св. Димитрія Солунскаго (26 Октября).

28) **Духосошественская**, въ Суконной слободѣ. Престолы: а) въ честь Сошествія Св. Духа и б) Священномуч. Харлампія (10 Февраля).

29) **Кирило-Меѳодіевская**, устроена въ память 1000-лѣтія со дня кончины Св. Меѳодія (1885 г.) стараніемъ прот. Петра Д. Миловидова. Престолы: а) въ честь Св. Меѳодія и Кирилла просвѣтителей Славянъ; б) равноап. князя Владиміра и в) Св. Николая Чудотворца.

Единовѣрческія церкви.

30) **Четырехъ-Евангелистовская**, при озерѣ Кабанѣ. Престолы: а) въ честь Св. Четырехъ Евангелистовъ (8 октября и 16 Ноября), б) Св. Іоанна Богослова (26 сентября), в) Св. Николая Чудотворца (9 Мая и 6 декабря) и г) Св. великомуч. Екатерины (24 ноября).

31) **Никольская**, на Булакѣ. Престолы: а) Св. Николая Чудотворца (9 Мая и 6 декабря) и б) Преображенія Господня (6 августа).

Домовыя церкви.

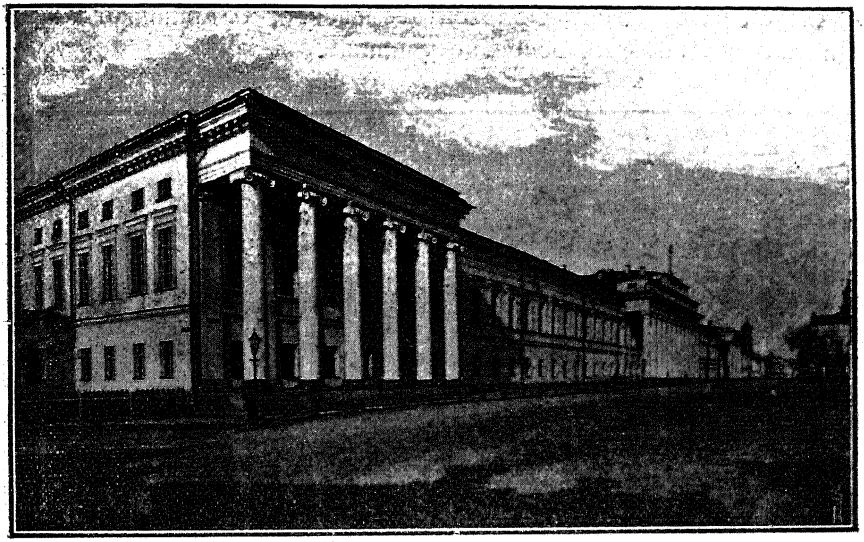
32) **Академическая церковь**, въ честь Михаила Архангела (8 ноября), устроена въ 1846 году вмѣстѣ съ постройкою главнаго Академическаго корпуса.

33) **Семинарская церковь**, во имя св. Іоанна Богослова (26 сентября), устроена въ 1880 году Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Никаноромъ [1]) на пожертвованія разныхъ лицъ, изъ коихъ больше другихъ пожертвовано было куп. Мартыномъ М. Даниловымъ и врачемъ Димитріемъ Илар. Образцовымъ, отъ котораго, кромѣ богатыхъ священныхъ сосудовъ, поступила еще замѣчательнаго письма картина распятія Христа Спасителя. При церкви этой имѣется церковное Попечительство имѣющее своей задачею попеченіе о благолѣпіи храма и содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ Семинаріи.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Нынѣ Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, авторъ настоящаго сборника.

34) **Церковь при мужскомъ Духовномъ Училищѣ**, въ честь св. Антонія и Ѳеодосія [1]) (мая 3), устроена въ 1875 году, усердіемъ почетнаго блюстителя Павла Васильевича Щетинкина, на средства коего въ 1890 году она увеличена чрезъ надстройку втораго этажа. Имъ же она снабжена и церковною утварью.



Казанскій Императорскій Университетъ.

35) **Церковь при женскомъ духовномъ Училищѣ** въ честь Введенія во храмъ Божіей Матери, устроена вмѣстѣ съ построеніемъ того училищнаго корпуса, въ которомъ она находится, и освящена Высокопреосв. Антоніемъ Архіепископомъ Казанскимъ 18 марта 1873 г. Первое пожертвованіе на построеніе этой церкви сдѣлано было священникомъ Вятской епархіи Д. Бердниковымъ (400 р.), но потомъ всѣ расходы по устроенію церкви принялъ на себя Казанскій

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Храмъ этотъ въ 1892 г. былъ расширенъ и отдѣланъ вновь; въ томъ же году 9 февраля онъ былъ освященъ во имя пр. Павла Исповѣдника Высокопреосвященнымъ авторомъ, въ то время Епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанскимъ.

купецъ Димитрій А. Черкасовъ, который кромѣ того снабдилъ церковь приличною утварью.

Въ иконостасѣ, сдѣланномъ Тюфилинымъ, достойна особаго вниманія икона св. Маріи Магдалины на память о Высокой покровительницѣ училища Государынѣ Императрицѣ Маріѣ Александровнѣ. На этой же иконѣ находится изображеніе прор. Анны, сдѣланное въ память объ Аннѣ Алексѣевнѣ графинѣ Орловой-Чесменской, оставившей капиталъ, на который основано училище.

Университетская Клиника.

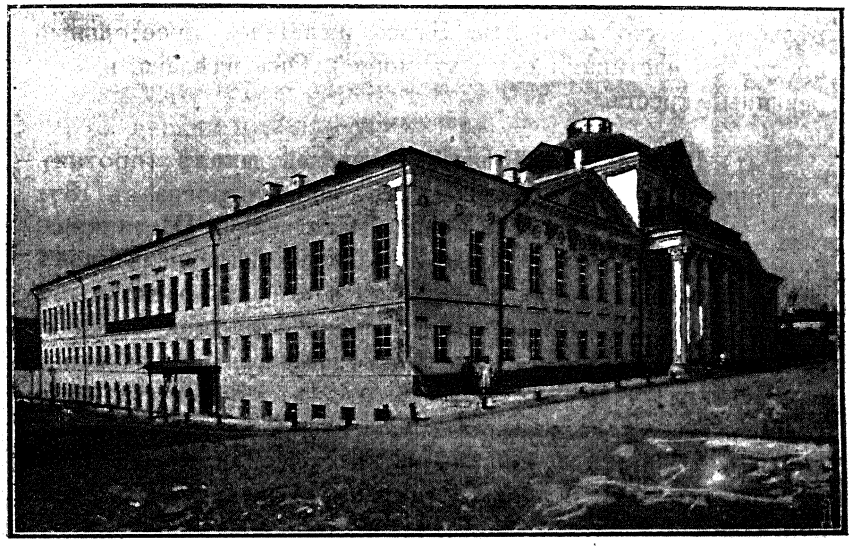
36) **Университетская церковь**, въ честь Воздвиженія Креста Господня, построена въ 1825 году. Въ ней замѣчательно освѣщеніе чрезъ огромное стекло, устроенное вверху, таинственный свѣтъ котораго особенно сильно упадаетъ на иконостасъ крестовидной формы. Всѣ иконы здѣсь высокаго художества.

37) **Клиническая церковь**, во имя Скорбящей Божіей Матери (24 октября), построена въ 1842 году тщаніемъ

Попечителя Казанскаго Округа Михаила Н. Мусина-Пушкина на пожертвованія разныхъ лицъ.

38) **Институтская церковь**, во имя св. мученицы Царицы Александры (23 апрѣля), устроена въ 1841 году вмѣстѣ съ Институтомъ иждивеніемъ полковницы Авны Николаевны Родіоновой, мужъ которой былъ убитъ во время взятія Казани Пугачевымъ.

39) **Гимназическая церковь**, въ честь воздвиженія Креста Господня, одна изъ древнѣйшихъ церквей Казани (до 1596



Императорская первая Гимназія.

года). Прежде она была приходскою, но въ 1835 году по соизволенію Государя Императора Николая 1-го сдѣлана Гимназическою. Здѣсь имѣется напрестольный крестъ со многими св. мощами (1684 года), древнее Евангеліе (1681 г.) и двѣ замѣчательныя по своему исполненію и древности запрестольныя иконы: Спасителя и Смоленской иконы Божіей Матери. Среди стѣнныхъ священныхъ изображеній, сдѣланныхъ на средства Директора И. А. Сахарова, достой-

на упоминанія картина, изображающая приготовленіе І. Христа на распятіе. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма находилась часовенка на мѣстѣ древняго храма въ честь трехъ Святителей, разобранная въ 1879 году.

40) **Церковь при Учительской школѣ для образованія учительницъ**, устроена въ 1876 году земствомъ, въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Особенно потрудился надъ созданіемъ этого храма Попечитель школы Алексѣй Гавриловичъ Осокинъ. Церковь эта очень небольшая. Иконостасъ дубовый, столярной работы, безъ позолоты, въ одинъ ярусъ. Царскія двери тоже дубовыя, съ орѣховою рѣзьбою, точно плетеныя. Здѣсь имѣется напрестольный крестъ съ частицами святыхъ мощей. Онъ вдѣланъ въ деревянный крестъ.

41) **Церковь при Крещено-татарской школѣ** (противъ кладбища), во имя св. Гурія (5 декабря), устроена въ 1871 году на средства старосты Павла Васильевича Щетинкина, который снабдилъ ее утварью и ризницею. Изъ числа иконъ замѣчательны: мѣстная икона Спасителя, съ раскрытымъ Евангеліемъ, въ которомъ по татарски написано: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари...*, а также икона св. мученика Авраамія Болгарскаго; въ рукахъ у него крестъ, вверху, въ облакахъ, Спаситель, благословляющій мученика, а внизу толпа магометанъ, устремляющихся на него съ топорами и ножами; вправо видѣнъ мулла въ бѣлой чалмѣ.

42) **Церковь при Александрійскомъ пріютѣ**, во имя св. Еписк. Александра (22 октября), устроена вмѣстѣ съ новымъ зданіемъ пріюта на средства Ольги Сергѣевны Александровой и освящена Высокопреосвященнымъ Павломъ Архіепископомъ Казанскимъ 1 октября 1890 года.

43) **Церковь при Ложкинской богадѣльнѣ** (на Черноозерской улицѣ), во имя св. Сергія Радонежскаго чудотворца (25 сентября), устроена въ 1850 году на иждивеніе купца Василія Михайловича Ложкина, который подалъ починъ и

къ учрежденію богадѣльни, имѣющей теперь капиталъ болѣе 200 тысячъ. Въ 1861 году подъ зданіемъ богадѣльни разсѣлась земля, отчего попортилась и церковь (11 іюля въ 5 часовъ утра), а потому церковь вновь перестроена и освящена въ 1863 году. Теперь около этой церкви воздвигнутъ отдѣльный храмъ на средства покойнаго Ѳеодора Е. Постникова. Среди множества иконъ и крестовъ здѣсь имѣется небольшой крестикъ съ св. мощами.

44) **Церковь при Земской больницѣ** (на Покровской улицѣ), во имя Пресв. Богородицы Неопалимой купины (4 сентября), устроена въ 1854 году на средства Сергія Евс. Александрова, который снабдилъ ее и книгами и священными сосудами. Изъ числа иконъ замѣчательна икона Свят. Митрофана, Воронежскаго чудотворца, съ мощами его. При церкви имѣется усыпальница.

45) **Церковь при Окружной лечебницѣ** (за Арскимъ полемъ), въ честь Скорбящей Божіей Матери (24 октября), устроена вмѣстѣ съ зданіемъ лечебницы въ 1869 году на средства правительства. Иконостасъ въ ней дубовый, рѣзной, безъ позолоты. Иконы всѣ работы академиковъ. Особенно хорошо написаны иконы Спасителя и Божіей Матери, въ рукахъ которой Богомладенецъ съ широко-распростертыми ручками, готовыми обнять все страждущее человѣчество. При церкви, на дворѣ, имѣется усыпальница.

46) **Церковь при Дворянской богадѣльнѣ** устроена вмѣстѣ съ богадѣльнею въ 1889 году [1]).

47) **Церковь при богадѣльнѣ Крупеникова** во имя Нерукотвореннаго Спаса (16 августа), устроена въ 1867 году на средства Константина А. Крупеникова съ тѣмъ, чтобы по смерти его весь домъ и всѣ службы при немъ поступили для богадѣльни его имени, что и совершилось. Здѣсь находится замѣчательная икона Нерукотвореннаго образа,

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Церковь эта освящена въ 1890 г. во имя Свмуч. царицы Александры.

которую, по фамильному сказанію жены К. Л. Крупеникова, происходившей изъ рода Каменевыхъ и Горталовыхъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный далъ новокрещенному мурзѣ Каменеву.

48) **Церковь при Александровской больницѣ**, во имя св. бл. Князя Александра Невскаго (30 августа), построена въ 1885 году купцемъ Иваномъ Семеновичемъ Кривоносовымъ, который вблизи сей церкви устроилъ богадѣльню для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія.

49) **Дворцовая церковь**, въ честь Сошествія св. Духа на апостоловъ, находится на мѣстѣ древней церкви въ честь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Дворцовая церковь двухъ-этажная. При главной церкви (вверху) находится придѣлъ во имя св. мученицы Александры. Въ нижнемъ этажѣ холодная церковь во имя св. Николая Чудотворца. Освящена была церковь въ 1859 году.

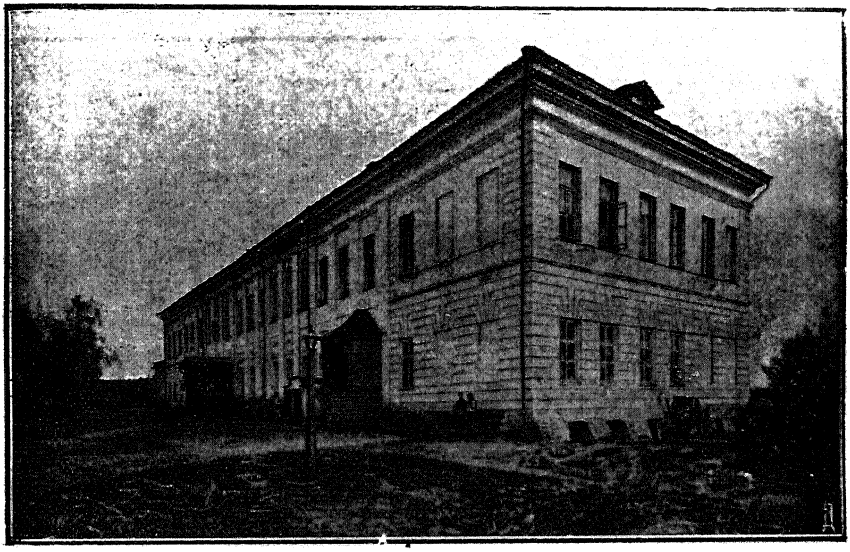
Недалеко отъ этой церкви, а именно надъ воротами (Тайницкими), ведущими изъ крѣпости къ рѣкѣ Казанкѣ, въ древности (еще до 1566 года) былъ храмъ въ честь Воскресенія Господня, но онъ сгорѣлъ въ пожаръ 1749 года. При этомъ храмѣ были положены честные останки новообращеннаго изъ татаръ мученика Петра, убитаго Казанскими татарами во время измѣны ихъ Шигъ-Алею (1551 г.). Почти рядомъ съ Духосошественскою церковію находится знаменитая Сумбекина башня, бывшая, какъ думаютъ многіе, минаретомъ при татарской мечети.

50) **Церковь при Тюремномъ замкѣ**, во имя св. Троицы, прежде была построена по Высочайшему повелѣнію въ 1809 году внутри тюремнаго корпуса, а потомъ съ лицевой стороны, надъ воротами, въ 1733 году, стараніемъ священника Василія Ивановича Орлова. Она возобновлялась въ 1859 году на счетъ суммъ Тюремнаго Комитета и въ 1874 году усердіемъ Давыда Васильевича Морозова. Здѣсь находится замѣчательный образъ, который былъ съ Императоромъ Петромъ Великимъ во время похода его въ Персію. Икона

эта изображаетъ двуглаваго орла съ изображеніемъ посреди его Неопалимой купины, а кругомъ—разныхъ святыхъ.

51) **Захаріе-Елизаветинская**—(5 сентября)—въ Учительской Семинаріи на Кабанѣ, построена въ 1871 г. невдалекѣ отъ древней церкви, разобранной въ 1824 г.

52) **Вареоломѣевская** при 3-ей гимназіи, устроена въ 1886 г. [1]).



Третья Гимназія.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Послѣ 1890 г., когда составлено и издано Высокопреосвященнымъ авторомъ описаніе храмовъ г. Казани, устроены слѣдующія церкви: 1) *Александровская*—при арестномъ исправительномъ отдѣленіи (въ Плетеняхъ) во имя Св. благ. вел. кн. Александра Невскаго, устроена въ 1893 г. 2) *Андреевская*—при Учительскомъ Институтѣ во имя Св. Ап. Андрея Первозваннаго, устроена въ 1897 г. 3) *Богородице-Рождественская*—при Епархіальномъ женскомъ Училищѣ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, устроена въ 1891 г. 4) *Пантелеимоновская* при Училищѣ слѣпыхъ во имя Св. великомуч. Пантелеимона, устроена въ 1893 г. 4) *Екатерининская* при домѣ Общества «Краснаго Креста» во имя св. великом.

Церкви военнаго вѣдомства.

53) **Церковь при пороховомъ заводѣ**, во имя святителя Николая чудотворца, устроена въ 1874 году, т. е. спустя 60 лѣтъ послѣ построенія завода при Императрицѣ Екатеринѣ (1786 года).

54) **Церковь въ военномъ Госпиталѣ**, во имя Скорбящей Божіей Матери (24 октября), устроена на средства Казанскаго купца Крупеникова въ 1845 году.

Вторая Гимназія.

Екатерины, устроена въ 1905 г. 5) *Трехсвятительская*—приходская въ Суконной слободѣ во имя трехъ Святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; церковь деревянная—временная устроена въ 1902 г., постоянный каменный храмъ построенъ только вчернѣ. 6) *Устьинская*—въ честь Казанской иконы Божіей Матери, приписная къ Макарьевской церкви въ Адмиралтейской слободѣ; устроена въ 1900 г. 7) *Васильевская* при 2-ой Гимназіи во имя священномуч. Василія, пресвитера Анкирскаго (22 марта), устроена въ 1904 г.; 8) *Варсонофьевская* при новыхъ клиникахъ Университета во имя св. Варсонофія Казанскаго Чудотворца; устроена въ 1901 г.

55) **Спасская церковь** въ честь Нерукотвореннаго образа Спасителя (16 августа) относится ко временамъ завоевателя Казани Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго. Имѣя при войскѣ знамя съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, онъ по завоеваніи Казани поставилъ однодневную деревянную церковь Спаса, а потомъ вмѣстѣ съ постройкою кремлевской стѣны (1556 г.) постановлена была и башня, въ которой находится Спасская церковь.

Изъ многихъ достопримѣчательностей въ этомъ храмѣ особенно достойна упоминанія копія съ знамени, съ которымъ Царь Іоаннъ В. завоевалъ Казань (1552 г.) Въ настоящемъ своемъ видѣ Спасская церковь устроена послѣ 1825 года. Замѣчателенъ иконостасъ этаго храма, украшенный изображеніями разныхъ военныхъ принадлежностей: копій, стрѣлъ, пушекъ, барабановъ, знаменъ и т. подоб Важнѣйшею же его святынею служитъ большой древній образъ Спасителя, помѣщающійся въ крытой плошадкѣ предъ храмомъ. Онъ представляетъ копію съ образа, бывшаго при взятіи Казани и считается чудотворнымъ [1]).

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ 1897 году въ манежѣ при Военномъ (тоже Юнкерскомъ) училищѣ устроена церковь во имя Св. Ѳеодосія Черниговскаго чудотворца.

Казанскіе Архипастыри [1]).

Казанскій край издавна имѣлъ великое значеніе для всей Россіи, а потому въ Казань всегда, съ самаго основанія здѣсь Епархіи, посылались въ Архипастыри мужи извѣстные своею мудрою опытностію, святительскимъ благочестіемъ и проповѣдническою ревностію.

Первыми учителями прежде темному, нынѣ же просвѣщенному граду Казани были святые Архіепископы Гурій (съ 1555 года по 5 декабря 1563 года) и Германъ (по 6 ноября 1567 года). Святая жизнь и богоугодная дѣятельность ихъ засвидѣтельствована Богомъ черезъ явленіе ихъ чудотворныхъ мощей 4 октября 1595 и 23 іюля 1594 г.

Святые мощи Святителя Гурія почиваютъ въ Коѳедральномъ Казанскомъ Соборѣ, а св. Германа въ г. Свіяжскѣ (въ 25 верстахъ отъ Казани), въ основанномъ имъ Успенскомъ монастырѣ. Усерднѣйшимъ сотрудникомъ ихъ былъ св. Варсонофій, бывшій архимандритъ Спасскаго мо-

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья «Казанскіе Архипастыри» была напечатана Высокопреосвященнымъ авторомъ въ 1890 г. отдѣльнымъ изданіемъ.

настыря, устроеннаго имъ, въ коемъ онъ и погребенъ (11 апрѣля 1575 г.) въ санѣ Епископа Тверскаго; мощи его почиваютъ въ Спасскомъ монастырѣ.

Изъ прочихъ Іерарховъ Казанскихъ во времена Патріаршества два были Всероссійскими Патріархами (Гермогенъ и Адріанъ); многіе именовались Казанскими Митрополитами; четыре были Митрополитами Новгородскими и С.-Петербургскими (Гавріилъ II, Веніаминъ, Амвросій I и Григорій); три были Кіевскими Митрополитами (Гавріилъ II, Серапіонъ, Филаретъ) и большинство состояли постоянными и присутствующими Синодальными членами, принимавшими самое живое участіе во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ.

3-й. Преемникомъ св. Герману былъ Архіепископъ Лаврентій I-й, рукоположенный изъ игуменовъ Волоколамскаго монастыря, въ коемъ онъ и скончался, будучи на покоѣ (въ 1574 году).

4-й. Архіепископъ Казанскій *Вассіанъ* (изъ архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря) былъ въ Казани только 4 недѣли. Онъ *погребенъ въ Каѳедральномъ Соборѣ* у сѣверной стѣны.

5-й. Архіепископъ Казанскій Тихонъ I былъ изъ игуменовъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Онъ управлялъ Казанскою епархіею менѣе года († 1576 г.). *Тѣло его почиваетъ* въ склепѣ подъ *главнымъ алтаремъ* соборнымъ.

6-й. Архіепископъ Казанскій Іеремія изъ архимандритовъ Спасо-Преображенскаго Казанскаго монастыря. При немъ *обрѣтена Чудотворная* Казанская икона (8 іюля 1579 г.) Онъ скончался († 1581 г.) на покоѣ въ Іосифовомъ монастырѣ, гдѣ полагалъ начало своему монашескому житію.

7-й. Архіепископъ Казанскій *Косма* изъ настоятелей Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Управлялъ епархіею недолго. Онъ скончался († 1588 г.) на покоѣ въ томъ же монастырѣ, изъ коего прибылъ въ Казань.

8-й. Архіеп. Казанскій *Тихонъ II*, знаменитый защитникъ Псковскаго Печерскаго монастыря отъ нападенія Польскаго короля Стефана Баторія; участвовалъ въ избраніи перваго русскаго Патріарха—Іова, ученика св. Германа. *Казанская епархія тогда возведена была въ Митрополію.*

(1589 г.) и Архіепископъ Тихонъ былъ первымъ Митрополитомъ Казанскимъ.

9-й. *Гермогенъ* именовался Митрополитомъ Казанскимъ и Астраханскимъ. Въ качествѣ смиреннаго іерея Гостинодворской церкви, онъ принималъ горячее участіе въ торжествѣ обрѣтенія Св. Чудотворной Казанской иконы Божіей Матери (1579 г.). Будучи потомъ архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря, онъ записывалъ чудеса, бывшія отъ нея. Въ маѣ 1589 года онъ посвященъ былъ въ санъ Митрополита Казанскаго и мудро управлялъ Епархіею 17 лѣтъ, обращая особенное вниманіе на просвѣщеніе христіанскою вѣрою инородцевъ Казанскаго края. При немъ *перенесены изъ Москвы въ Свіяжскъ мощи св. Германа* (1594 г.) и *обрѣтены мощи св. Гурія и Варсонофія* (1595 г.), послѣ чего онъ составилъ житія ихъ.

Находясь въ послѣдніе годы въ Москвѣ, онъ, во время переговоровъ о женитьбѣ Лжедимитрія на Маринѣ Мнишекъ, потребовалъ, чтобы она приняла православіе, за что былъ высланъ изъ Москвы. Въ 1606 году онъ былъ сдѣланъ Всероссійскимъ Патріархомъ и во время нападенія на Россію Поляковъ мужественно защищалъ православіе и народность. Многіе, вслѣдствіе прекращенія царскаго рода, присягнули Владиславу, сыну короля Польскаго. Гермогену грозили смертію за то, что онъ благословлялъ всѣхъ ополчиться за родину, но онъ отвѣчалъ: „Запрещу, если увижу, что Владиславъ сынъ православія; велю, если сего не будетъ“. Измѣнникъ Салтыковъ поднялъ ножъ противъ святителя, но Гермогенъ возвысилъ противъ ножа крестъ и сказалъ: „вотъ знаменіе противъ ножа; да взыйдетъ клятва на главу твою“. При помощи Ляпунова онъ разослалъ повсюду грамоты съ приглашеніемъ всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи на защиту ея отъ Поляковъ, попиравшихъ св. вѣру, раззорявшихъ храмы Божіи и предававшихъ все запустѣнію. Они заключили Гермогена въ келлію Чудова монастыря и, моря голодомъ, требовали, чтобы онъ запретилъ подступать къ Москвѣ разнымъ ополченіямъ, шедшимъ по зову его на освобожденіе Москвы. Гермогенъ остался непреклоннымъ и скончался мученическою смертію отъ голода. Вскорѣ потомъ

пришло ополченіе изъ Казани и Нижняго Новгорода, сопутствуемое свят. Чудотворною Казанскою Иконою Божіей Матери, и Москва была очищена отъ Поляковъ (22 Октября 1613 года), а вслѣдъ за тѣмъ избранъ былъ царь изъ нынѣ царствующаго дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳедоровичъ, отецъ котораго былъ преемникомъ Патріарха Гермогена по Патріаршеству.

10-й. Митрополитъ Казанскій *Ефремъ* именовался Казанскимъ и Свіяжскимъ, такъ какъ въ 1602 году въ Астрахани была учреждена самостоятельная каѳедра. Въ 1606 году онъ отлучилъ отъ церкви жителей города Свіяжска за присягу самозванцу; въ смутное время онъ управлялъ всею землею Казанскою, потомъ всею Россійскою церковію и 11 Іюля 1613 года *онъ возложилъ царскій вѣнецъ на благочестиваго царя Михаила Ѳедоровича*. Митрополитъ Ефремъ *погребенъ впереди алтаря* соборнаго храма *Спасо-Преображенскаго монастыря*.

11-й. Митрополитъ *Матѳей* (изъ игуменовъ Кириллобѣлозерскаго монастыря) управлялъ Казанскою паствою 31 годъ. При немъ *основаны пустыни Седміозерская и Раиѳская*, имѣющія важное значеніе для духовной жизни Казанской паствы и просвѣщенія инородцевъ. Онъ *погребенъ* († 1646 г.) въ Соборѣ у *сѣверной стѣны*.

12-й. Митрополитъ *Симеонъ* (изъ Сербовъ) управлялъ Казанскою епархіею 3 года. *Погребенъ* († 1649 г.) въ Соборѣ у *сѣверной стѣны*.

13-й. Митрополитъ *Корнилій I* (изъ игуменовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря) управлялъ епархіею 6 лѣтъ. *Погребенъ* († 1654 г.) въ Соборѣ у *сѣверной стѣны*.

14-й. Митрополитъ *Лаврентій II* (изъ Архіепископовъ Тверскихъ) извѣстенъ какъ составитель каноновъ въ честь св. Гурія и Германа. Передъ смертію († 1672 г. 11 Ноября) онъ принялъ схиму съ именемъ Левкія. Честное тѣло его *почиваетъ въ склепѣ подъ главнымъ алтаремъ соборнымъ*.

15-й. Митроп. *Корнилій II* (изъ Новгородскихъ Архіепископовъ) въ Казань не пріѣзжалъ и, уволенный по болѣзни на покой, скончался († 1698 г.) въ Зеленецкой пу-

тынѣ (С.-Петерб. губ.), гдѣ онъ полагалъ начало монашескаго своего житія.

16-й. Митрополитъ *Іоасафъ* (изъ архимандр. Спасо-Евфим. монастыря) именовался Казанскимъ и Болгарскимъ (въ память Болгарскаго царства, бывшаго въ предѣлахъ Казанскаго края). Онъ управлялъ Казанскою епархіею около 12 лѣтъ. *Погребенъ* († 1686 г.) въ Соборѣ у *съверной стѣны.*

17 й. Митрополитъ *Адріанъ* (изъ архимандрит. Чудова монастыря). Онъ мудро управлялъ Казанскою епархіею около 5 лѣтъ и былъ возведенъ въ Патріархи Всероссійскіе въ тяжелое время, когда православію въ Россіи грозило съ одной стороны невѣжественное старообрядчество, а съ другой—иноземное вліяніе, которое могло сильно потрясти всю прежнюю исключительно—религіозную жизнь древней Россіи. Патріархъ Адріанъ былъ строгимъ ревнителемъ православія и потому онъ ревностно боролся съ раскольниками и протестовалъ противъ увлеченій западнымъ образованіемъ.

18-й. Митрополитъ *Маркеллъ* (изъ посольскихъ приказныхъ судей) переведенъ въ Казань изъ Пскова (1690 г.). При немъ былъ въ Казани сильный пожаръ (1694 г.), повредившій и мощи св. Варсонофія. Тѣло его *покоится* († 1698 г.) *подъ главнымъ Соборнымъ алтаремъ.*

19-й. Митроп. *Тихонъ III*—воспитанникъ Патріарха Адріана—былъ прежде митроп. Сарскимъ и Подонскимъ и переведенъ въ Казань въ 1695 году. При немъ была основана при архіерейскомъ домѣ Славяно-Латинская школа.

20-й. Митрополитъ *Сильвестръ* (изъ воспитанниковъ Кіево-Могилянской школы) былъ сначала Митрополитомъ Нижегородскимъ и Смоленскимъ, потомъ низведенъ въ Епископа. Въ Казани (1727 г.) ему возвращено было достоинство Митрополита, но потомъ, по навѣтамъ Казанскаго губернатора А. Волынскаго, онъ отрѣшенъ былъ отъ должности (1731 г.) и простымъ монахомъ скончался въ заточеніи.

21-й. Архіепископъ *Иларіонъ* (Рогалевскій—изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи) сопутствовалъ Волынскому въ Персію. Рукоположенъ въ Архіепископа Казанскаго

(1732 г.) изъ архимандритовъ Московско-Донскаго монастыря. При немъ Славяно-Латинская школа преобразована въ Семинарію, которая переведена была въ Зилантовскій монастырь, а потомъ въ настоящее ея зданіе (на Воскресенской улицѣ), начавшее устрояться при Иларіонѣ. Въ 1735 году онъ переведенъ былъ въ Черниговъ, а потомъ уволенъ на покой и въ 1742 году погребенъ въ Твери.

22-й. Архіепископъ *Гавріилъ* (былъ прежде Епископомъ Суздальскимъ) управлялъ Казанскою епархіею не долго. Назначенный въ Казань въ 1735 году, онъ вскорѣ былъ переведенъ въ Великоустюжскую епархію. Скончался на покоѣ въ одномъ изъ Разанскихъ монастырей (1738 г.).

23-й. Епископъ *Лука* (Конашевичъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи) былъ учителемъ въ Московской Академіи и потомъ въ Петербургскомъ Кадетскомъ корпусѣ. Въ Казань назначенъ изъ Великаго Устюга. При немъ Семинарія, снабженная имъ многими книгами, достигла такого состоянія, что не уступала Академіямъ. Епископъ Лука старательно заботился объ обращеніи въ христіанство инородцевъ, привлекая ихъ къ вѣрѣ всѣми мѣрами, особенно же чрезъ устроеніе новокрещенской школы съ церковію св. Захаріи и Елизаветы (надъ оз. Кабаномъ, гдѣ нынѣ находится зданіе Учительской Семинаріи). Въ 1755 г. Лука Конашевичъ былъ переведенъ въ Бѣлгородъ, гдѣ и скончался.

24-й. Епископъ *Гавріилъ II* (Кременецкій—изъ воспитанниковъ Московской Академіи) былъ учителемъ и Ректоромъ Александро-Невской Семинаріи. Въ Казань онъ переведенъ изъ Епископовъ Коломенскихъ, а потомъ онъ былъ назначенъ Митрополитомъ Кіевскимъ († 1783 г.).

25-й. Митрополитъ *Веніаминъ* (Пуцекъ-Григоровичъ—изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи) большую часть своей жизни посвятилъ Казани, начиная съ учительства въ Славяно-Латинской школѣ и оканчивая ректурою въ Семинаріи. Преосвященный Веніаминъ съ 1748 года преемственно занималъ каѳедры Нижегородскую, Тверскую, Псковскую, Петербургскую и въ 1762 году по прошенію переведенъ въ Казань послѣ коронаціи Императрицы Екатерины II. При немъ въ 1771 году Казань подвергалась моровой язвѣ, отъ

которой избавилась по обнесеніи Седміозерской Смоленской чудотворной иконы Божіей Матери вокругъ города. Въ 1772 году на Казань напалъ Пугачевъ, выдававшій себя за Императора Петра III. Предъ нашествіемъ его Архіепископъ Веніаминъ разослалъ посланіе, въ которомъ, какъ очевидецъ, доказывалъ, что Императоръ Петръ III скончался. Во время осады Казани Пугачевымъ преосвященный Веніаминъ усердно молился въ Соборѣ объ избавленіи Казани отъ злодѣя—самозванца. Въ отмщеніе за это, при производствѣ слѣдствія надъ бунтовщиками, послѣдніе оклеветали его въ сношеніяхъ съ Пугачевымъ. Послѣ строгаго дознанія невинность Архіепископа была ясно доказана, онъ былъ пожалованъ драгоцѣнною панагіею отъ Императрицы и возведенъ въ санъ Митрополита. Въ 1782 году онъ уволенъ былъ по прошенію на покой въ Седміозерскую пустынь, гдѣ и скончался въ слѣдующемъ году.

26-й. Архіепископъ *Антоній I* (Забылинъ—изъ воспитанниковъ Московской Академіи), былъ учителемъ, префектомъ и ректоромъ Московской Академіи и архим. Заиконосп. монастыря. Въ 1781 году перемѣщенъ въ Казань изъ Нижняго Новгорода. При немъ открыто въ Казани намѣстничество. Уволенный по болѣзни на покой (1785 г.), онъ скончался въ Макарьевскомъ Нижегородскомъ монастырѣ.

27-й. Синодальный Членъ Архіепископъ *Амвросій* (Подобѣдовъ)—изъ воспитанниковъ Троицко-Лаврской Семинаріи, въ которой онъ былъ префектомъ и ректоромъ. Во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ ему приходилось быть Архипастыремъ, онъ всячески содѣйствовалъ процвѣтанію духовныхъ училищъ. Назначенный Архіепископомъ въ Казань въ 1785 году, онъ выстроилъ для Семинаріи новое зданіе, вмѣсто сгорѣвшаго. Въ 1798 году онъ встрѣчалъ въ Казани Императора Павла I, совершавшаго здѣсь закладку холоднаго соборнаго храма въ женскомъ монастырѣ. Въ слѣдующемъ году преосвященный Амвросій былъ переведенъ въ Петербургъ, съ возведеніемъ въ санъ Митрополита и пожалованіемъ ордена св. апост. Андрея Первозваннаго, а потомъ и брилліант. знаковъ онаго и ордена св. Владиміра I степени.

Въ 1818 году онъ былъ уволенъ на покой и мирно почилъ о Господѣ 21 мая.

28-й. Синодальный Членъ Архіепископъ Казанскій и Симбирскій *Серапіонъ* (изъ воспитанниковъ Троицкой Семинаріи) долго былъ викаріемъ Московскимъ во дни знаменитаго Митрополита Платона. Въ Казань назначенъ изъ Калуги въ 1799 году и вскорѣ (1803 года) назначенъ былъ Кіевскимъ Митрополитомъ, гдѣ и скончался.

29-й. Архіепископъ *Павелъ I* (Зерновъ—изъ воспитанниковъ Московской Академіи), былъ ректоромъ сначала Московско-Лаврской Семинаріи, а потомъ Ярославской. Онъ преемственно занималъ каѳедры въ Костромѣ, въ Твери и Казани (съ 1803 г.), гдѣ и *погребенъ внутри Каѳедральнаго* Собора *на южной сторонѣ.*

30-й. Архіепископъ *Амвросій II* (Протасовъ)—изъ воспитанниковъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, въ которой былъ учителемъ и префектомъ, а также преподавателемъ Богословія въ Александро-Невской Академіи. Въ Казань онъ назначенъ (1816 г.) изъ Тулы, гдѣ прославился своею проповѣдію (по случаю присяги судей), данною Императоромъ Александромъ I въ руководство губернатору. Въ Казани Амвросій тоже славился своими проповѣдями. Въ 1826 году онъ былъ переведенъ въ Тверь, гдѣ и скончался во время холерной эпидеміи 1831 года.

31-й. Архіепископъ *Іона* (изъ воспитанниковъ Александро-Невской Академіи) былъ священникомъ миссіи въ Копенгагенѣ, а потомъ духовникомъ Великой Княгини Екатерины Павловны. Постриженный въ 1813 году въ монашество, возведенъ былъ въ санъ архимандрита Новаго Іерусалима и въ томъ же году (1817 г.) рукоположенъ во Епископа Орловскаго, а потомъ переведенъ былъ въ Тверь и Казань (1826 г.) *гдѣ и скончался* въ слѣдующемъ году.

32-й. Синодальный Членъ Архіепископъ *Филаретъ* (Амфитеатровъ) изъ воспитанниковъ Сѣвской Семинаріи, гдѣ былъ учителемъ, префектомъ и ректоромъ; потомъ былъ ректоромъ Уфимской Семинаріи и Орловской, а также инспекторомъ и ректоромъ Московской Академіи, за службу въ которой удостоенъ степени доктора Богословія.

Въ 1819 году онъ возведенъ былъ въ санъ Епископа Калужскаго, потомъ былъ Епископомъ Рязанскимъ. Въ коронацію Императора Николая I возведенъ въ санъ Архіепископа (1826 г.) и въ 1828 году получилъ приказаніе немедленно ѣхать въ Казань, гдѣ въ это время началось въ большихъ размѣрахъ отпаденіе крещенныхъ татаръ и другихъ инородцевъ. Неусыпными трудами Архіепископа Филарета было остановлено отпаденіе татаръ и обращено въ христіанство въ три года болѣе 5000 человѣкъ. Въ 1828 году была основана въ Казани миссія для обращенія инородцевъ; въ 1831 году установлено ежегодное принесеніе Седміозерской иконы Божіей Матери въ Казань; въ 1832 году совершилось отдѣленіе Симбирской Епархіи и празднованіе св. Герману, а въ 1836 году таковое же празднованіе установлено и въ честь чудотворца Казанскаго Варсонофія.

Прославившись столь многими благими трудами, Преосвященный Филаретъ въ 1836 году назначенъ былъ Членомъ Свят. Синода,. переведенъ въ Ярославль, а вскорѣ потомъ возведенъ въ санъ Митрополита Кіевскаго, гдѣ трудился съ такою же ревностію, какъ для блага ввѣренной ему паствы, такъ и для всей Православной Россіи, будучи строгимъ хранителемъ уставовъ церкви и добрыхъ обычаевъ почтенной старины.

Достигнувъ глубокой старости, онъ скончался въ 1857 году, принявъ предъ смертію схиму съ именемъ Ѳеодосія [1]).

33-й. Архіепископъ *Владиміръ I* (Ужинскій) изъ воспитанниковъ Новгородской Семинаріи, въ коей былъ учителемъ, инспекторомъ и ректоромъ; изъ настоятелей Юрьевскаго монастыря посвященъ въ Епископа Ревельскаго (1819 г.) и вскорѣ назначенъ былъ въ Курскъ. Въ Казань переведенъ (1836 г.) изъ Чернигова, гдѣ возведенъ въ санъ Архіепископа. При немъ открыта въ Казани Духовная Академія (1842 г.). Преосвященный Владиміръ дважды присут-

---

[1]) Многострадальная жизнь Митрополита Филарета Кіевскаго и его многообразная дѣятельность подробно описана въ двухъ большихъ томахъ Архимандритомъ Сергіемъ. Здѣсь можно видѣть и портретъ его со снимкомъ письма его (факсимиле).

ствовалъ въ Св. Синодѣ. Скончался онъ (1855 г.) на покоѣ въ Свіяжскомъ монастырѣ, гдѣ погребенъ подлѣ могилы св. Германа.

34-й. Синодальный Членъ Митрополитъ *Григорій* (Постниковъ)—изъ воспитанниковъ С.-Петербургской Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ магистромъ въ 1814 году и проходилъ здѣсь должности преподавателя, инспектора и ректора. Удостоенный за ученые труды свои степени доктора Богословія, онъ хиротонисованъ былъ въ Епископа Ревельскаго, потомъ переводимъ былъ въ Калугу, Рязань и Тверь, откуда въ 1848 году назначенъ въ Казань. По его ходатайству передана была богатая древними рукописями Соловецкая библіотека въ Казанскую Духовную Академію и открыто изданіе журнала „Православный Собесѣдникъ“ (1855 г.). При немъ открыто въ Казани викаріатство. Во время коронаціи Императора Александра II Преосвященный Григорій лично возведенъ былъ въ санъ Митрополита (1856 г.) и вскорѣ перемѣщенъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался въ 1860 году. Кромѣ докторскаго сочиненія, памятниками неусыпныхъ архипастырскихъ трудовъ Преосвященнаго Григорія служатъ его „Слова и бесѣды“, изданные въ 5 томахъ, и особенно 2 книги подъ названіемъ „Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству“. Какъ ревнитель вѣры православной, онъ не только самъ писалъ противъ раскола, но возбуждалъ къ тому и другихъ, основавъ для изученія раскола особенную каѳедру при Казанской Духовной Академіи, въ слушатели которой привлечены были многіе почтенные священники г. Казани. Присутствуя въ Св. Синодѣ, Высокопреосвященный Григорій принималъ самое дѣятельное участіе въ пересмотрѣ переводовъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на татарскій языкъ. Кромѣ сего имъ издано полное житіе святыхъ Чудотворцевъ Казанскихъ и душеполезная книга „День святой жизни“.

35-й. Архіепископъ *Аѳанасій* (Соколовъ)—изъ воспитанниковъ С.-Петербургской Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ (1825 г.) по первому разряду и былъ пре-

подавателемъ, а потомъ ректоромъ Харьковскаго Коллегіума и Семинарій: Черниговской, Тверской и С.-Петербургской. Въ 1841 году онъ былъ посвященъ въ Епископа Томскаго, въ 1853 году переведенъ въ Иркутскъ, съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа. Назначенный въ 1856 году въ Казань, Преосвященный Афанасій до 1859 г. присутствовалъ въ Св. Синодѣ. Зная въ совершенствѣ языки греческій и латинскій, Преосвященный Аѳанасій много занимался переводомъ святоотеческихъ писаній (св. Иринея, св. Григорія Нисскаго). Онъ также любилъ и естественныя науки. Множество книгъ его обширнѣйшей и многосторонней библіотеки (доставшейся Духовной Академіи) служатъ яснымъ свидѣтельствомъ его необычайной научной любознательности. Уволенный (въ 1866 году) по болѣзни на покой, Преосвященный Аѳанасій скончался въ Кизическомъ монастырѣ 1868 г. 2 января и *погребенъ подъ алтаремъ Каѳедральнаго Собора.*

36-й. Архіепископъ *Антоній II* (Амфитеатровъ)—изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1839 году магистромъ и былъ преподавателемъ въ оной, ректоромъ училища, инспекторомъ и ректоромъ Кіевской Семинаріи. Въ 1848 году онъ удостоенъ степени доктора Богословія за составленное имъ „Догматическое Богословіе", бывшее очень долго учебникомъ во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ и высшихъ греческихъ училищахъ. Въ 1851 году онъ назначенъ былъ ректоромъ Кіевской Академіи и въ 1858 году посвященъ въ Епископа Чигиринскаго. Съ юныхъ лѣтъ и до сей поры онъ находился подъ ближайшимъ мудрымъ руководствомъ своего дяди приснопамятнаго Митрополита Филарета, который видимо влагалъ въ него свой духъ христіанскаго мужества и подвижничества. Въ 1859 году Преосвященный Антоній былъ назначенъ въ Смоленскъ. Это было время усиленнаго стремленія къ улучшенію быта духовенства и наилучшей постановки воспитанія духовнаго юношества. Преосвященный Антоній, сердечно сочувствуя этому движенію, принималъ самыя энергичныя мѣры къ осуществленію его. Но вскорѣ Смоленской паствѣ пришлось разстаться съ своимъ

любимымъ Архипастыремъ, переведеннымъ въ Казань (1866 г.). Въ Казани онъ трудился съ неослабѣвающею ревностію, принимая во всемъ самое горячее участіе, съ особенною же любовію слѣдя за научными успѣхами Академіи и Семинаріи, а также и школъ инородческихъ, которыя были открыты при немъ во множествѣ вмѣстѣ съ учрежденіемъ Братства св. Гурія. Какъ и въ Смоленскѣ, Преосвященный Антоній не пропускалъ ни одного важнаго обстоятельства безъ Архипастырскаго своего слова. Служеній же частыхъ и весьма продолжительныхъ онъ не избѣгалъ даже находясь въ тяжкой предсмертной болѣзни, начавшей удручать его задолго. Онъ почилъ о Господѣ 8 ноября 1879 года и *погребенъ въ правомъ придѣлѣ Каѳедральнаго Собора* за лѣвымъ клиросомъ, гдѣ многочисленные чтители его благостнаго духа и неустанныхъ ревностныхъ трудовъ постоянно поддерживаютъ неугасимую лампаду.

Кромѣ Словъ и Рѣчей Высокопреосвященнаго Антонія, памятникомъ его литературныхъ трудовъ служатъ: Пастырское Богословіе, отдѣльныя статьи по нравственному Богословію и многія другія изданія.

37-й. Архіепископъ *Сергій* (Ляпидевскій)—изъ воспитанниковъ Московской Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ магистромъ въ 1844 году и былъ преподавателемъ, профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ до поставленія его въ Епископа Курскаго (1860 г.). Въ 1861 году онъ участвовалъ въ открытіи мощей св. Тихона, Епископа Воронежскаго. Въ Казань Высокопр. Сергій перемѣщенъ былъ въ 1880 году съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа. Въ слѣдующемъ году онъ вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и въ Казань не возвращался, будучи назначенъ (въ 1882 году) на Кишиневскую каѳедру, откуда въ 1889 году вызванъ снова для присутствованія въ Св. Синодѣ.

Изъ литературныхъ его трудовъ, кромѣ магистерскаго сочиненія („О поминовеніи усопшихъ"), отпечатано много статей по нравственному Богословію (въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцевъ), а также и много проповѣдей, отличающихся необычайною краткостію. Онъ состоитъ по-

четнымъ членомъ Московской и Казанской Духовныхъ Академіей [1]).

38-й. Синодальный Членъ Архіепископъ *Палладій* (Раевъ)—изъ воспитанниковъ Казанской Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1852 году со степенью магистра. Онъ былъ профессоромъ Семинаріи въ Нижнемъ-Новгородѣ, священникомъ Покровской церкви (тамъ же) и, по постриженіи въ монашество, инспекторомъ Семинарій Нижегородской и С.-Петербургской и Ректоромъ Петербургской Семинаріи (въ 1864 году). Въ 1866 году онъ рукоположенъ въ Епископа Ладожскаго, викарія Петербургской Митрополіи, и въ 1869 году назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Вологду; въ 1873 году былъ переведенъ въ Тамбовъ; въ 1876 году—въ Рязань и въ 1882 году въ Казань. Въ 1881 году возведенъ въ санъ Архіепископа.

Высокопреосвященному Палладію давались многіе довольно трудныя порученія (напр. ревизіи Петербургской Духовной Академіи, умиротвореніе гражданъ г. Вытегры и т. д.); въ 1879 и въ 1885 годахъ онъ вызывался для присутствованія въ Св. Синодѣ, въ 1883 году онъ участвовалъ на коронованіи Государя Императора Александра III. При немъ въ Казани былъ съѣздъ Архипастырей поволжскихъ и смежныхъ Епархій (1885 г.); открыты духовно-нравственныя чтенія при Богоявленской церкви, попечительства о недостаточныхъ воспитанникахъ Академіи, Семинаріи и Училища. Вскорѣ по возвращеніи изъ Петербурга, онъ былъ назначенъ Экзархомъ Грузіи и удостоенъ брилліантоваго креста для ношенія на клобукѣ [2]).

Кромѣ магистерскаго сочиненія („Признаки истинности Православнаго Христіанства и лживости мухамеданства"), Высокопреосвященнымъ Палладіемъ отпечатаны его Слова и Рѣчи. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ Духовныхъ Академій: Петербургской, Московской, Казанской и Казанскаго Университета.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Скончался Митрополитомъ Московскимъ въ 1898 г.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ 1892 г. былъ назначенъ Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ и первенствующимъ членомъ Синода, на каковомъ посту и скончался въ 1894 г.

39-й. Синодальный Членъ Архіепископъ *Павелъ* (Лебедевъ)—изъ воспитанниковъ Петербургской Духовной Академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ въ 1853 году со степенью магистра Богословія и былъ профессоромъ и инспекторомъ Петербургской Семинаріи, профессоромъ, инспекторомъ и исправл. долж. ректора Петербургской Академіи. Въ 1861 году онъ назначенъ былъ ректоромъ Смоленской Семинаріи, откуда въ 1866 году перемѣщенъ на ту же должность въ Петербургскую Семинарію и въ 1868 году (сентября 8) рукоположенъ въ Епископа Выборгскаго. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ Высокопреосвященный Павелъ ревизовалъ Духовную Академію, наблюдалъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. С.-Петербурга и въ качествѣ предсѣдателя принималъ участіе въ присутствіи по дѣламъ объ улучшеніи быта духовенства, участвовалъ въ пересмотрѣ перевода Священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русское нарѣчіе, въ пересмотрѣ Устава Духовныхъ Академій, въ изданіи трудовъ Петербургскаго Епархіальнаго Статистическаго Комитета. За участіе въ пересмотрѣ Устава Духовныхъ Академій ему объявлено Высочайше благоволеніе.

Въ 1871 году онъ назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Кишиневъ.

Здѣсь выпалъ ѳму великій жребій привѣтствовать Царя-Освободителя, когда онъ явился въ Кишиневъ „двинуть свои вѣрныя войска“ на освобожденіе славянъ, и благословить войско. Напутствуя войска сердечною молитвою (12 апрѣля 1877 года) онъ сказалъ вождямъ и воинству русскому горячее патріотическое слово, нашедшее себѣ отголосокъ во всей Россіи. Государемъ Императоромъ Александромъ II Всемилостивѣйше пожалована ему панагія, украшенная брилліантами, а потомъ, въ 1879 году, за особенные труды по благоустроенію духовныхъ учрежденій въ возсоединенной части Бессарабіи, онъ возведенъ въ санъ Архіепископа. Въ Кишиневѣ Высокопреосвященный Павелъ много потрудился надъ всестороннимъ благоустроеніемъ и обученіемъ своей паствы; построилъ великолѣп-

ныя зданія для Епархіальнаго женскаго училища, преобразованнаго имъ изъ духовнаго пріюта, и для мужскихъ духовныхъ училищъ Кишиневскаго и Единецкаго.

Въ 1882 году Высокопреосвященный Павелъ былъ назначенъ Экзархомъ Грузіи съ званіемъ Члена Святѣйшаго Синода. Въ 1883 году онъ принималъ участіе въ торжествѣ коронованія Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Во время сего торжества Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго (1883 г.). Въ 1886 году „за неутомимые труды по управленію церковными дѣлами Закавказскаго края и вообще достойную и отличную дѣятельность“ пожалованъ ему брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ. Принималъ участіе въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода въ 1886 и 1887 годахъ. Въ Грузіи онъ принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи Общества возстановленія православія на Кавказѣ, въ новомъ устройствѣ Епархій Экзархата, обновилъ Каѳедральный Сіонскій Соборъ, пріобрѣлъ новый домъ для женскаго Епархіальнаго училища; при немъ же перестроены зданія Тифлискаго и Телавскаго духовныхъ училищъ, пріобрѣтено мѣсто и домъ для Озургетскаго училища и открыто Александровское духовное училище въ селѣ Ардонѣ (Осетинское).

Въ 1887 году Высокопреосвященный Павелъ переведенъ въ Казань, гдѣ мощное живое слово его раздавалось въ церковной каѳедры столь же часто, какъ оно раздавалось въ Кишиневѣ и въ Грузіи. Библіотекою св. Владиміра, открытою имъ въ память 900-лѣт. крещенія русскаго народа, недавно изданъ пятый, весьма объемистый, томъ его проповѣдей [1]), начинающихся вступительнымъ его словомъ къ паствѣ Казанской. Привѣтствуя появленіе сихъ проповѣдей, библіографъ Церковнаго Вѣстника (1889 г. въ № 36) говоритъ: „Проповѣдникъ былъ въ Кишиневѣ вдохновителемъ войскъ русскихъ религіознымъ патріотизмомъ и пе-

[1]) При этомъ томѣ находится прекрасный литографированный портретъ Высокопреосвящ. Павла. Цѣна книги 2 р. 50 к. Въ библіотекѣ можно пріобрѣтать и другіе томы его проповѣдей.

редовымъ проводникомъ православно-русской культуры на двухъ окраинахъ. Постоянное и настойчивое слово нашего высокаго проповѣдника *о полномъ, всецѣломъ предпочтеніи внутренняго совершенства и нравственнаго величія внѣшнему положенію* человѣка въ обществѣ (стр. 121)—вотъ въ чемъ сущность его проповѣди".

Богословскій же библіографическій листокъ (въ № 12-мъ 1889 г.), издаваемый въ Кіевѣ при Руководствѣ для сельск. пастырей, опредѣляя достоинство сихъ проповѣдей, говоритъ: „по глубинѣ и всесторонности анализа, стройно-послѣдовательному развитію мыслей и строгой соразмѣрности частей проповѣди Архіепископа Павла приближаются къ словамъ и рѣчамъ Филарета (Дроздова), Митрополита Московскаго, а по пріемамъ изложенія мыслей напоминаютъ проповѣди Иннокентія (Борисова), Архіепископа Херсонскаго".

Кромѣ открытія въ Казани Владимірской библіотеки, Высокопреосвященнымъ Павломъ все приготовлено къ открытію женскаго Епархіальнаго училища [1]) и школы для приготовленія псаломщиковъ. По его инціативѣ и при его жертвѣ прекрасно обновленъ иконостасъ Казанскаго Каѳедральнаго Собора и подготовлены средства къ обновленію главъ Собора.

Онъ состоитъ Почетнымъ членомъ духовныхъ Академій: Петербургской, Московскій и Казанской, Университета Казанскаго и многихъ другихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ [2]).

---

[1]) Въ 1890 году уже преобрѣтено мѣсто и домъ для сего училища, приспособляемый къ помѣщенію училища.

Примѣчаніе редакціи. Въ слѣдующемъ году училище было открыто, а равно и псаломщическая школа, которая, впрочемъ, при слѣдующемъ Архіепископѣ Владимірѣ была закрыта.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Архіепископа Павла см. ниже стр. 493.

Казанскими Викаріями, Епископами Чебоксарскими, были: 1) Ксенофонтъ (Троепольскій) бывшій потомъ Архіепископомъ Каменецъ—Подольскимъ, 2) Іустинъ (Вишневскій) скончавшійся въ Перми; 3) Никодимъ (Казанцевъ), бывшій потомъ Епископомъ Енисейскимъ; 4) Гурій (Карповъ) скончавшійся Архіепископомъ Таврическимъ въ 1882 году; 5) Викторинъ (Любимовъ), скончавшійся Епископомъ Каменецъ—Подольскимъ въ 1882 году; 6) Іоаннъ (Ждановъ), скончавшійся въ Кіевѣ въ 1883 г.; 7) Павелъ (Вильчинскій), нынѣ Епископъ Астраханскій [1]); 8) Кириллъ (Орловъ), нынѣ Епископъ Ковенскій [2]) и 9) Сергій (Соколовъ) изъ ректоровъ Пензенской духовной Семинаріи, рукоположенъ во Епископа въ Казани (1888 г.) [3]).

Кромѣ сего, въ Казани скончались два греческихъ Архипастыря: Епифаній, архіепископъ Іерусалимскій, и Арсеній, Епископъ Андрузскій, печальная судьба коего изображена въ надгробномъ его памятникѣ, находящемся въ часовнѣ Спасо-Преображенскаго монастыря [4]).

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Скончался на покоѣ въ 1907 г.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Здѣсь и скончался въ 1890 г.

[3]) *Примѣчаніе редакціи.* Скончался Епископомъ Черниговскимъ въ 1895 г.

[4]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ послѣдующее время—послѣ изданія Высокопреосвященнымъ авторомъ настоящаго труда, на Казанской каѳедрѣ были слѣдующіе Архіепископы: 1) *Владиміръ* II—въ Казани и скончавшійся 2 сентября 1897 г., погребенъ въ склепѣ подъ главнымъ алтаремъ Каѳедральнаго Собора; 2) *Арсеній*—нынѣ здравствующій Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ Казани былъ съ 4 окт. 1897 г. по 8 февр. 1903 г.; 3) *Димитрій* I—нынѣ здравствующій Архіепископъ Херсонскскій и Одесскій, въ Казани былъ съ 8 февр. 1903 г. по 26 марта 1905 г.; 4) *Димитрій* II—въ Казани и скончавшійся 17 марта 1908 г., погребенъ въ склепѣ подъ главнымъ алтаремъ Каѳедральнаго Собора.

5 апрѣля 1908 г. на Казанскую каѳедру перемѣщенъ съ Варшавской каѳедры авторъ настоящаго сборника Высокопреосвященнѣйшій *Никаноръ*.—Викарные Епископы: 1) *Никаноръ* съ 2 февр. 1891 г. по 16 апр. 1893 г. (нынѣ Архіепископъ Казанскій); 2) *Анастасій* съ 1893—1897 г., скончался

Краткій очеркъ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго [1]).

Архіепископъ Павелъ въ мірѣ назывался Петръ Васильевичъ Лебедевъ. Урожденецъ одного изъ бѣднѣйшихъ селъ Весьегонскаго уѣзда, Тверской губерніи, покойный былъ сынъ причетника. Низшее и среднее образованіе онъ получилъ въ учебныхъ заведеніяхъ Тверской епархіи. Блестящіе успѣхи, оказанные имъ въ Семинаріи, въ которой онъ учился одновременно съ бывшимъ Министромъ Финансовъ Иван. Алек. Вышнеградскимъ, открыли ему прямую дорогу въ Петербургскую Духовную Академію, въ которой онъ кончилъ курсъ въ 1853 году и тогда же принялъ монашество съ именемъ Павла. Степени магистра онъ удостоенъ былъ за сочиненіе „О должностяхъ и учрежденіяхъ по управленію въ древней восточной церкви", вышедшее отдѣльной книгой въ 1885 году и составляющее давно библіографическую рѣдкость. Службу свою покойный началъ въ 1853 г. въ Петербургской Духовной Семинаріи въ качествѣ помощника Ректора по богословской части и въ той же Семинаріи былъ Инспекторомъ, преподавалъ кромѣ богословскихъ наукъ—нѣмецкій языкъ. Затѣмъ недолгое время былъ инспекторомъ и и. д. Ректора Петер-

---

Епископомъ Олонецкимъ; 3) *Антоній* (первый викарій) съ 1897 г.—1900 г., нынѣ Архіепископъ Волынскій; 4) *Іоаннъ* (второй викарій) съ 1899 г.—1902 г. скончался Епископомъ Пермскимъ въ 1903 г.; 5) *Алексій* (первый викарій) съ 1900 г.—1905 г., нынѣ Епископъ Таврическій; 6) *Іоаннъ* (второй викарій) съ 1902—1904 г., нынѣ Епископъ Полтавскій; 7) *Алексій* (первый викарій) съ 27 авг. 1905 г. и донынѣ; 8) *Хрисанѳъ* (второй викарій) съ 1904 г.—1905 г.. скончался Епископомъ Елизаветградскимъ въ 1906 г.; 9) *Митрофанъ* (второй викарій) съ 1905—1907 г., нынѣ Епископъ Пензенскій; 10) *Михаилъ* (второй викарій) съ 30 авг. 1907 г. и донынѣ; 11) *Андрей* (третій викарій) съ 3 сентября 1907 г. и донынѣ.

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Настоящій очеркъ напечатанъ въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостахъ» за 1892 г.

бургской Духовной Академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1861 году онъ назначенъ былъ Ректоромъ Смоленской Семинаріи, гдѣ редактировалъ „Смоленскія Епарх. Вѣдомости", и принималъ ближайшее участіе въ историко-статистическомъ описаніи Смоленской епархіи, а также въ трудахъ мѣстнаго статистическаго Комитета. Въ 1866 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Петербургскую семи-

Высокопреосвященный Архіепископъ Павелъ.

нарію и въ 1868 году (сентября 8) рукоположенъ въ Епископа Выборгскаго. Во время пребыванія своего въ Петербургѣ Высокопроосвященнѣйшій Павелъ ревизовалъ Духовную Академію, наблюдалъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. С.-Петербурга и

въ качествѣ предсѣдателя принималъ участіе въ присутствіи по дѣламъ объ улучшеніи быта духовенства, участвовалъ въ пересмотрѣ перевода священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русское нарѣчіе, въ пересмотрѣ устава Духовныхъ Академій, въ изданіи трудовъ Петербургскаго Епархіальнаго Статистическаго Комитета. За участіе въ пересмотрѣ Устава Духовныхъ Академій ему объявлено Высочайшее благоволеніе.

Въ 1871 году онъ назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Кишиневъ.

Здѣсь выпалъ ему великій жребій привѣтствовать Царя-Освободителя, когда онъ явился въ Кишиневъ „двинуть свои вѣрныя войска“ на освобожденіе славянъ, и благословить войско. Напутствуя войска сердечною молитвою (12 апрѣля 1877 года), онъ сказалъ вождямъ и воинству русскому горячее патріотическое слово, нашедшее себѣ отголосокъ во всей Россіи. Государемъ Императоромъ Александромъ II Всемилостивѣйше пожалована ему тогда драгоцѣнная панагія, украшенная брилліантами, а потомъ, въ 1879 году, за особенные труды по благоустроенію духовныхъ учрежденій въ возсоединенной части Бессарабіи, онъ возведенъ въ санъ Архіепископа. Въ Кишиневѣ Высокопреосвященный Павелъ много потрудился надъ всестороннимъ благоустроеніемъ и обученіемъ своей паствы; построилъ великолѣпныя зданія для Епархіальнаго женскаго училища, преобразованнаго имъ изъ духовнаго пріюта, и для мужскихъ духовныхъ училищъ Кишиневскаго и Единецкаго.

Высокопр. Павелъ любилъ воспоминать о своей жизни и дѣятельности въ Кишиневѣ. И напоминаніе о комъ-либо изъ Кишеневскихъ дѣятелей, а особенно объ участникахъ той святой войны 1877 года, на которую онъ благословлялъ вождей и воиновъ, всегда возбуждали въ немъ пріятныя воспоминанія. Гости оттуда доставляли ему великую радость.

Кишиневскій періодъ жизни и дѣятельности его былъ самый живой и блестящій. Здѣсь Преосвящ. Павелъ стяжалъ себѣ всероссійскую извѣстность, здѣсь впервые онъ развернулъ всѣ свои могучія силы и здѣсь онъ стяжалъ

наибольшую народную и всеобщую любовь и привязанность. Говорятъ, что онъ въ знаменательный день 12 Апрѣля 1877 года съ такою силою и энергіею прочелъ извѣстный манифестъ о войнѣ съ Турціею, что слышавшіе его, чувствовали себя какъ бы наэлектризованными. Еще большее воодушевленіе было влито имъ въ сердце всѣхъ патріотовъ его двумя рѣчами, сказанными предъ войсками, отправлявшимися на бой съ Турками. Восторженнымъ похваламъ оратору не было конца. И онѣ исходили изъ устъ всѣхъ, начиная съ Самого Монарха и Его Наслѣдника. Въ виду важности этихъ рѣчей, мы приведемъ хотя одну изъ нихъ.

Рѣчь войскамъ, собраннымъ въ Кишиневѣ, на скаковомъ полѣ—Рышкановкѣ.

„Вожди и воины христолюбивые!

Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призываетъ васъ на великій, святый подвигъ! Вамъ предлежитъ по истинѣ великій и святый подвигъ—положить конецъ тѣмъ невыразимыхъ жестокостямъ и неистовствамъ, которыя варваръ-турокъ уже нѣсколько вѣковъ совершаетъ надъ злосчастными братіями нашими—христіанами; спасти ихъ жизнь, вѣру, семью, собственность, гражданственность отъ произвола и насилія жестокаго поработителя и дать имъ возможность пользоваться правами человѣческими. Вамъ выпадаетъ великій жребій—и за Дунаемъ, и за Балканами водрузить Христовъ Крестъ надъ полумѣсяцемъ, какъ предки наши водрузили Крестъ надъ полумѣсяцемъ въ землѣ Русской, и надъ серпомъ полумѣсяца, пожинающимъ только, какъ колосья, жизни человѣческія, и надъ тлетворною губительною гражданственностью мусульманскою, воздвигнуть Древо жизни, Знаменіе побѣды надъ смертію—Крестъ и съ нимъ жизненную, животворную гражданственность христіанскую. На какое великое святое дѣло призываетъ Васъ Благочестивѣйшій Государь!

Мужественно, дерзновенно идите на предлежащій вамъ подвигъ!

Предлежащій вамъ путь хорошо извѣстенъ русскому воинству. Онъ утоптанъ русскою ногою, усѣянъ костями и

напоенъ кровію защитниковъ и враговъ русскаго народа, Христова имени. Повсюду на своемъ пути вы встрѣтите села, города, крѣпости, рѣки, горы и долы, напоминающіе великія русскія имена, доблестные подвиги, славныя побѣды русскихъ воиновъ. Кагулъ, Ларга, Рымникъ, Измаилъ, искони родной русскому народу Дунай съ вражескими на немъ твердынями, Балканы, Адріанополь, Константинополь и неисчислимое множество другихъ мѣстностей: все это свидѣтели славныхъ подвиговъ и побѣдъ русскихъ дружинъ, русскихъ войскъ. Предъ вами будутъ возставать, какъ живые, то величавые лики древнихъ князей-витязей, Олега, Игоря, Святослава; то величавые образы великихъ царей и царицъ—Великаго Петра, Великой Екатерины, Благословеннаго Александра, доблестнаго Николая; то величавые лики великихъ вождей—Румянцева, Суворова, Кутузова и другихъ съ ихъ чудо-богатырями. Эти и многіе другіе славные мужи Россіи неоднократно заставляли трепетать Царьградъ—Стамбулъ предъ силою ихъ оружія, прославили своими подвигами, возвеличили Россію, расширили ея предѣлы присоединеніемъ къ ней обширныхъ и богатыхъ областей.—Какія славныя воспоминанія будутъ вдохновлять васъ къ подвигамъ и побѣдамъ!

На васъ будутъ взирать съ любовію и надеждой дѣлъ славныхъ Царь-Отецъ съ Царицею и Августѣйшимъ Домомъ Своимъ и Россія-мать; на васъ обращены будутъ взоры братій нашихъ—страждущихъ народовъ христіанскихъ съ чаяніемъ избавленія отъ жестокаго поработителя; на васъ будутъ взирать и съ вами дѣлить труды, подвиги и опасности вами любимый, исполненный воинскаго обаянія—Августѣйшій Вождь. Какая великая честь и слава совершать свой подвигъ предъ такими свидѣтелями его, когда на васъ устремлено столько и такихъ очей, взоровъ!

Св. Церковь будетъ молиться за васъ, благословлять васъ, и просить Господа Бога, да поможетъ вамъ оградить христову вѣру и христіанскую гражданственность среди народовъ, отъ которыхъ мы сами унаслѣдовали и вѣру Христову и гражданственность христіанскую. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положившій душу Свою за други

своя, съ любовію будетъ призирать на вашу готовность положить души ваши за други ваша и благословитъ васъ... Какіе подвиги не будутъ для васъ возможны подъ осѣненіемъ такихъ благословеній!

Явите же себя достойными своего высокаго призванія и славнаго имени русскаго воина. Молитесь, любите Господа Бога, Царя, отечество, ближнихъ, честно подвизайтесь и вы будете уѵѣнчаны славою!

Благовѣрный Государь — Архистратигъ воинства русскаго! [1]). Въ Твоемъ лицѣ благословляется предводимое Тобою христолюбивое воинство этимъ св. образомъ Господа—Вседержителя. Христосъ да пребудетъ неразлучно съ Вами —защитниками дѣла Христова и да вѣнчаетъ Ваши подвиги славными побѣдами.

Христолюбивый вождь пребывавшаго въ предѣлахъ нашей области воинства! [2]) Благословляя тебя и всѣхъ твоихъ сподвижниковъ св. Гербовецкою иконою Взбранной Воеводы — Царицы Небесной, Покровительницы града и страны нашей; св. церковь поручаетъ всѣхъ васъ могущественному покровительству ея, и молитъ и будетъ молить Ее, да ведетъ Она васъ отъ подвига къ подвигу, отъ побѣды къ побѣдѣ.

Да возвратитъ Васъ Господь къ намъ цѣлыми и невредимыми, увѣнчанными лаврями".

Многоплоднѣйшая дѣятельность Преосвящен. Павла на пользу Кишиневской паствы за время съ 1871 по 1881 годъ весьма обстоятельно была описана І. Пархомовичемъ, который ясно опредѣлилъ общее просвѣтительное значеніе Преосвящ. для Бессарабскаго края, но особенно отмѣтилъ живыми чертами дѣятельность его по благоустроенію духовно-учебныхъ заведеній Кишин. Епархіи. Расширенію и возобновленію почти всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Кишиневскихъ способствовало то, что Владыка Павелъ съу-

---

[1]) Его Императорское Высочество Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

[2]) Начальникъ 14 пѣхотной дивизіи, свиты Его Величества Генер. Маіоръ М. И. Драгомировъ.

мѣлъ направить сюда весьма значительные капиталы заграничныхъ православныхъ монастырей, имѣющихъ въ Бессарабіи большія участки земли.

По словамъ біографа, „съ прибытіемъ въ Кишиневъ Преосвящ. Павла для Кишин. епархіи наступилъ новый свѣтлый періодъ ея жизни. Всѣ стороны Епархіальной жизни получили новую животворную силу“... „Да, только крѣпкая, энергичная, самоотверженная и глубоко любящая душа могла сдѣлать то, что сдѣлано въ послѣднія десять лѣтъ ея жизни. Духовенство, вызванное къ новой, лучшей жизни, возвысилось умственно и нравственно, прониклось сознаніемъ своего призванія, стало на путь, ведущій къ высотѣ его положенія и благодушно идетъ по нему, укрѣпляемое и нравственно и матеріально. Старцамъ и старицамъ, вдовамъ и сиротамъ духовенства отерта слеза безпомощности, нищеты и всякаго рода лишеній. Паства приведена къ сознанію высшихъ человѣческихъ стремленій, возвышенныхъ цѣлей жизни... Взысканы архипастырскою любовію и находящіеся внѣ ограды церкви Христовой. Духовно-учебныя заведенія во внѣшней и внутренней своей жизни приведены въ замѣчательное благоустройство, поставлены въ условія, вполнѣ благопріятныя всестороннему развитію ихъ“.

Самъ почившій Государь Императоръ, посѣтившій женское духовное училище, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, выразилъ удовольствіе отъ обозрѣнія училища. Не мало похвалъ училищу этому было выражено и Великими Князьями, какъ это видно изъ описанія посѣщеній ихъ, сдѣланнаго М. Юркевичемъ.

Безъ слезъ умиленія нельзя читать трогательнаго описанія прощанія Высокопреосвящ. Павла съ Кишиневскою паствою, по назначеніи его на каѳедру Экзарха Грузіи.

Нѣтъ возможности передать всего того обилія рѣчей, въ которыхъ стремились всѣ знатные и незнатные его пасомые выразить воодушевлявшія ихъ чувства любви къ своему Архипастырю и глубочайшія сожалѣнія о разставаніи. Предводитель дворянства И. Е. Котаржи между прочимъ говорилъ: „Въ теченіи 11-лѣтней святительской дѣятельности Вашей въ Бессарабіи, стоя на высотѣ своего Архипас-

тырскаго служенія, Вы были пастыремъ добрымъ, который трудовъ и силъ не жалѣлъ для служенія великому дѣлу, являясь образомъ свѣтлымъ для всѣхъ"... Городской голова К. А. Шмидъ, заключая свою рѣчь, сказалъ: „Я высказываю желаніе, чтобы Васъ любили и уважали, какъ Васъ уважаютъ у насъ, ибо человѣкъ, поставившій въ основу своей дѣятельности смиреніе и любовь къ ближнему всегда и вездѣ будетъ любимъ и уважаемъ".

„Всеобщая любовь къ Вамъ, говорилъ членъ суда баронъ А. В. Бухгольцъ, есть лучшее украшеніе пройденнаго Вами жизненнаго пути, съ которымъ не могутъ сравниться ни почести, ни награды, и которая не можетъ не наполнить сердце Ваше радостнымъ сознаніемъ, что Ваши высокія духовныя качества оцѣнены по заслугамъ"....

При окончательномъ прощаніи со Владыкою, о. ключарь собора священ. И. В. Василевскій, обратившись къ нему, сказалъ: „И такъ мы—служители алтаря и паства Твоя послѣдній разъ стоимъ предъ Тобою и съ умиленіемъ взираемъ въ лице Твое. Чувство гнетущей скорби по тебѣ преисполняетъ наше сердце. Намъ жаль разставаться съ Тобою, милостивѣйшій нашъ Архипастырь и отецъ. Не забыть намъ Твоего благоговѣйнаго и величественнаго служенія, того мудраго и отеческаго наставленія въ проповѣдяхъ Твоихъ, которыя такъ умиляли насъ и наполняли благоговѣйнымъ трепетомъ и восторгомъ"...

„О, незабывай насъ, Владыко Святый. Ты не умеръ для насъ,—Ты постоянно будешь жить въ сердцахъ нашихъ, Мы всегда будемъ вспоминать тебя, любить тебя и молиться за тебя"...

По окончаніи рѣчи, раздался плачь и рыданіе огласило соборъ. Архипастырь до глубины души растроганный, сквозь слезы, едва могъ произнесть: „Благодарю тебя дорогая моя паства за ту любовь, которую ты питала ко мнѣ въ теченіи моего 11-лѣтняго служенія здѣсь и которую ты такъ проявила ко мнѣ въ послѣдніе дни моего пребыванія съ тобою. Какъ я люблю тебя, показываютъ мои слезы"...

Плачущая волна народа хлынула къ Архипастырю, чтобы облобызать его десницу. Представители 14 дивизіи, во главѣ съ княземъ А. В. Матвеловымъ, провожали поѣздъ, на которомъ выѣхалъ Высокопр. Павелъ изъ Кишинева, причемъ два оркестра военной музыки гармонично исполнили гимнъ: «*Коль славенъ нашъ Господь*".—Это было 18-го августа 1882 года. Высокопр. былъ назначенъ Экзархомъ Грузіи съ званіемъ Члена Святѣйшаго Сѵнода. Тогда ему было 54 года. Въ Тифлисъ онъ прибылъ 2-го октября—въ день взятія Казани. Въ 1883 году онъ принималъ участіе въ торжествѣ коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и во время сего торжества Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Александра Невскаго. Въ 1886 году „за неутомимые труды по управленію церковными дѣлами Закавказскаго края и вообще достойную и отличную дѣятельность" пожалованъ ему брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ. Принималъ участіе въ засѣданіяхъ Святѣйшаго Синода въ 1886 и 1887 годахъ. Въ Грузіи онъ принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи Общества возстановленія православія на Кавказѣ, въ новомъ устройствѣ епархій Экзархата, обновилъ каѳедральный Сіонскій соборъ, пріобрѣлъ новый домъ для женскаго епархіальнаго училища; при немъ же перестроены зданія Тифлисскаго, Телавскаго духовныхъ училищъ, пріобрѣтено мѣсто и домъ для Озургетскаго училища и открыто Александровское духовное училище въ селѣ Ардонѣ (Осетинское).

Въ 1887 году Высокопреосвященный Павелъ переведенъ въ Казань, гдѣ мощное живое слово его раздавалось съ церковной каѳедры столь же часто, какъ оно раздавалось въ Кишиневѣ и въ Грузіи. Библіотекою Св. Владиміра, открытою имъ въ память 900-лѣтія крещенія русскаго народа, недавно изданъ пятый, весьма объемистый, томъ его проповѣдей [1]), начинающихся вступительнымъ его словомъ

[1]) При этомъ томѣ находится прекрасный литографированный портретъ Высокопреосвящ. Павла. Цѣна книги 2 руб. 50 коп. Въ библіотекѣ можно получать и другіе томы его проповѣдей.

къ паствѣ Казанской. Привѣтствуя появленіе сихъ проповѣдей, библіографъ Церковнаго Вѣстника (1889 г. въ № 36) говоритъ: „проповѣдникъ былъ въ Кишиневѣ вдохновителемъ войскъ русскихъ религіознымъ патріотизмомъ и передовымъ проводникомъ православно-русской культуры на двухъ окрайнахъ. Постоянное и настойчивое слово нашего высокаго проповѣдника о полномъ, всецѣломъ предпочтеніи внутренняго совершенства и нравственнаго величія внѣшнему положенію человѣка въ обществѣ—вотъ въ чемъ сущность его проповѣди".

Богословскій же библіографическій листокъ (въ № 12 1889 г.), издаваемый въ Кіевѣ при Руководствѣ для сельскихъ пастырей, опредѣляя достоинство сихъ проповѣдей, говоритъ: „по глубинѣ и всесторонности анализа, стройно-послѣдовательному развитію мыслей и строгой соразмѣрности частей, проповѣди Архіепископа Павла приближаются къ словамъ и рѣчамъ Филарета (Дроздова), Митрополита Московскаго, а по пріемамъ изложенія мыслей напоминаютъ проповѣди Иннокентія (Борисова), Архіепископа Херсонскаго".

Кромѣ открытія въ Казани Владимірской библіотеки, Высокопреосвященнымъ Павломъ все приготовлено было къ устроенію великолѣпнѣйшаго зданія женскаго епархіальнаго училища и школы для приготовленія псаломщиковъ. По его иниціативѣ и при его жертвѣ прекрасно обновленъ иконостасъ Казанскаго каѳедральнаго собора и подготовлены средства къ обновленію главъ собора.

Онъ состоялъ почетнымъ членомъ духовныхъ Академій: Петербургской, Московской и Казанской, Университета Казанскаго и многихъ другихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ.

Къ 15 мая 1891 года Высокопр. Павелъ былъ Высочайше пожалованъ брилліантовыми знаками къ ордену Св. Александра Невскаго, при чемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ было сказано слѣдующее:

„Пріемля въ Монаршее вниманіе долговременное Архипастырское служеніе ваше и постоянно отличающія васъ ревность и твердость въ управленіи епархіальными дѣлами,

и желая почтить заслуги ваши изъявленіемъ особеннаго Моего благоволенія, жалую вамъ препровождаемые при семъ брилліантовые знаки ордена Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго".

Кончина Высокопреосвящ. Павла, послѣдовавшая 23 апрѣля 1892 г., совершилась неожиданно, но не вполнѣ. Владыка въ послѣдніе годы своей жизни часто не домогалъ; осенью же 1891 г. онъ болѣлъ такъ, что сдалъ управленіе дѣлами своему викарію, преосвященному Никанору. Оправившись потомъ отъ болѣзни, онъ часто служилъ, но чувствовалъ иногда очень замѣтное головокруженіе. Въ послѣднее время доктора очень настойчиво отклоняли его отъ занятій и самъ онъ при работахъ чувствовалъ скорое утомленіе. Судя по скорости, съ какою совершилась предсмертная агонія Высокопреосвящ., нѣкоторые врачи высказываютъ предположеніе, что у него съ болѣзнью легкихъ соединилось мозговое кровоизліяніе, такъ какъ, по ихъ словамъ, одно воспаленіе легкихъ не приводитъ больного къ столь быстрой кончинѣ, и самая агонія продолжается нѣсколько часовъ. И какъ бы предвидя свою кончину, Владыка Павелъ расположилъ всѣ имѣвшіяся у него письма отъ разныхъ лицъ въ такомъ порядкѣ, при которомъ легко было видѣть, кому какія изъ нихъ слѣдуетъ возвратить или какъ лучше воспользоваться ими для изданія ихъ.—Наконецъ, должно сказать, что преосвящ. Павелъ незадолго до своей кончины написалъ многое для своей біографіи, что и отослалъ Г-ну Батюшкову, извѣстному издателю сочиненій: „Подолія", „Литва" и проч. Этотъ послѣдній незадолго до своей кончины присылалъ къ покойному Владыкѣ корректурные листы его біографіи, могущей служить лучшимъ источникомъ для будущаго біографа нашего почившаго высокочтимаго пастыря.

Высокопреосвящ. Павелъ скончался 64 лѣтъ. При похоронахъ его (27 апрѣля) сказано было много рѣчей, въ которыхъ различно характеризовался почившій, какъ талантливый человѣкъ, прекрасный служитель и великій дѣятель. Но кажется особенно содержательною должно признать рѣчь Городского Головы С. В. Дьяченко. Онъ гово-

рилъ въ Думѣ: „Казань въ лицѣ почившаго понесла незамѣнимую утрату... Почившій стяжалъ собѣ всеобщую любовь... Заботы Архипастыря о церквахъ имѣли блестящіе результаты. Своимъ могучимъ краснорѣчивымъ словомъ онъ насъ вовлекалъ всѣхъ въ молитву и добрыя дѣла.....

Въ дѣлахъ Церкви онъ былъ непоколебимо строгъ и безупречно справедливъ....

Невозможно перечислить всѣхъ достоинствъ и заслугъ этого по истинѣ великаго представителя русской, православной господствующей Церкви!"

Дума почтила его устроеніемъ памятника-усыпальницы, ассигновавъ на это 1860 р.

Похороненъ онъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, недалеко отъ мѣста упокоенія Архіеп. Антонія, при которомъ онъ служилъ Ректоромъ въ Смоленскѣ и который желалъ, чтобы онъ былъ его преемникомъ по Казанской каѳедрѣ. „Совокупленные здѣсь (говорилъ послѣдній ораторъ), Вы, конечно, еще тѣснѣе совокупитесь въ селеніяхъ горнихъ, въ нихъ же да вчинитъ Васъ мздовоздаятель, яко вѣрныхъ и мудрыхъ служителей Его!"

Краткая исторія Казанской Духовной Семинаріи [1]).

Казанская Духовная Семинарія одно изъ первыхъ по времени учебныхъ заведеній г. Казани и одна изъ самыхъ старѣйшихъ Семинарій.

Казанская Духовная Семинарія.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Напечатано Высокопревосвященнымъ авторомъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1884 г.

По справедливому выраженію одного изъ многихъ историковъ ея, „она долго была почти единственнымъ просвѣтительнымъ центромъ для громаднаго пространства восточнаго края Россіи, поставляя особенно образованныхъ пастырей".

Въ 166-лѣтній періодъ своего существованія она прошла всѣ стадіи своего развитія, постепенно преобразуясь изъ начальной школы (1718 г.) въ полную Семинарію (1735 г.), изъ Семинаріи въ Академію (1797 г.), и потомъ другое столѣтіе встрѣчала (1818 г.) въ своемъ настоящемъ чинѣ, подтвергшись въ теченіе новаго вѣка тремъ преобразованіямъ (1818 г. 1840 и 1871 г.). Казанская Семинарія подверглась еще больше переселеніямъ, по случаю пожаровъ, множество разъ истреблявшихъ ея зданія.

Первый періодъ существованія Казанской Семинаріи (1718—1797 г.).

Нѣкоторые историки Казанской Семинаріи относятъ ея основаніе къ 1718 г., а другіе къ 1723.

Изъ житія перваго Архіепископа Казанскаго, Св. Гурія, видно, что онъ завелъ при двухъ монастыряхъ школы, въ которыхъ должны были обучаться, въ надежду священства, дѣти новокрещенныхъ инородцевъ. Что было съ этими школами послѣ ихъ основателя—неизвѣстно.

Только со времени Императора Петра Великаго начинается замѣтное просвѣтительное движеніе въ нашемъ краѣ. Онъ повелѣлъ, чтобы всѣ Архіереи были строгими при испытаніи ставленниковъ, подъ опасеніемъ лишенія каѳедры. По опредѣленію Духовнаго Регламента, каждый Архіерей долженъ былъ непремѣнно завести при своемъ домѣ школу для обученія дѣтей „въ надежду священства", отыскать учителя для оной и содержать на счетъ архіерейской казны, сбирая въ подмогу двадцатую долю съ монастырскихъ имѣній и 30-ю съ церковныхъ. [1]). Указъ объ

[1]) Въ 9 пр. Д. регламента говорится: »Мѣсто Сминарія не въ городѣ, но въ сторонѣ,—гдѣ нѣтъ народнаго шума, ниже оказіи, которыя

учрежденіи школъ пришелъ въ Казань въ 1723 году и засталъ Казанскаго Архіепископа Тихона II, глубоко сочувствовавшаго благимъ реформамъ Царя, вполнѣ готовымъ къ этому дѣлу, такъ какъ уже ранѣе (съ 1718 г.) при его домѣ была цифирная школа, въ которой обучались дѣти духовенства, которыхъ не позволялось посвящать въ попы и дьякона, если бы они не пожелали учиться здѣсь. При указѣ 23 г. прислано было 250 букварей и 90 грамматикъ, по которымъ и стали учиться церковно-служительскіе дѣти въ числѣ 52. Кромѣ азбуки и грамматики, нѣкоторые ученики, какъ рапортовалъ учитель Василій Яковлевъ, сынъ Свентицкій (родомъ полякъ), „обучались славянски и латински писать, о седми тайнахъ церковныхъ и прочаго въ школѣ по духовному регламенту принадлежащаго". Вообще это была славяно-латинская школа подобная другимъ.

Въ 1726 году курсъ ученія увеличился „обученіемъ гратуляцій и привѣтствій, различныхъ комидійныхъ акцій, показывавшихся публикѣ, интермедій, мультипликацій и прочихъ обхожденія политичнаго". Въ это время число учениковъ было около 80; опредѣленъ былъ другой учитель.

Въ 1732 году въ упраздненномъ Ѳедоровскомъ монастырѣ устроены были особливые покои „учителямъ и студентамъ жительства имѣть". Митрополитъ Казанскій Сильвестръ для увеличенія средствъ школы приписалъ къ ней нѣсколько церковныхъ вотчинъ и два монастыря (Осинскій и Сарапульскій), а также начерталъ подробный порядокъ завѣдыванія семинарской экономіей.

Въ 1734 г. Архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ вызваны были новые учителя для Казанской Семинаріи: студенты Стефанъ Гловацкій и Василій Пуцекъ-Григоровичъ (впослѣдствіи Казанскій Митрополитъ Веніаминъ). Григоровичъ проходилъ съ учениками синтаксиму и піитику, а Гловацкій—риторику. Семинарія, имѣвшая теперь до 120 учениковъ, переведена была въ Зилантовъ мона-

---

мѣшаютъ ученію, похищаютъ мысли молодыхъ людей и прилежать ученію не попускаютъ».

стырь; она вѣдалась семинарской конторой, управителемъ которой былъ Архимандритъ Спасо-Преображенскаго монастыря Германъ Борутовичъ. Содержаніе Семинаріи обогатилось припиской къ ней новыхъ вотчинъ. Учителя получали, кромѣ хлѣбнаго запаса, по 60 р., а ученики по 4 р. Въ томъ же году (1734) выведенъ былъ фундаментъ настоящаго зданія Семинаріи, на пустопорожнемъ мѣстѣ Петропавловской церкви, построенной извѣстнымъ фабрикантомъ Казани Иваномъ Аѳ. Михляевымъ, отъ котораго, по завѣщанію, достались Петропавловской церкви дворъ и лавки, выкупленныя, послѣ долгихъ судейскихъ проволочекъ, наслѣдниками Михляева за 3000 р. На эти-то 3 т. и заложенъ былъ фундаментъ настоящаго зданія Семинаріи. При Архіепископѣ Гавріилѣ, несочувствовавшемъ образованію, постройка зданія Семинаріи велась плохо, да и самая Семинарія стала разстраиваться, такъ что скоро въ ней оставалась только 35 учениковъ, которые тоже были отпущены за недостаткомъ будто бы средствъ. Послѣ Высочайше назначенной по сему случаю ревизія, при Архіепископѣ Лукѣ Канашевичѣ настало лучшее время для Семинаріи. Преосвященный Лука испросилъ для окончанія постройки Семинаріи 3000 р. и собралъ до 183 учениковъ и въ томъ числѣ 18 инородцевъ. Въ теченіи 17-лѣтняго архипастырствованія своего въ Казани Преосвященный Лука довелъ Казанскую Семинарію до возможнаго въ то время совершенства, такъ что, по словамъ извѣстнаго ученаго Ректора Казанской Семинаріи и писателя Архіепископа Платона Любарскаго, „она какъ Кіевской, такъ и Московской ни мало не уступала“. Въ 1739 году открыты были въ ней классы: философскій и богословскій, а потомъ и ректура [1]). Едва была окончена постройка Семинаріи, какъ

---

[1]) Первымъ Ректоромъ Казанской Духовной Семинаріи былъ Архимандритъ Димитрій Сѣченовъ, впослѣдствіи Митрополитъ Новгородскій, 2—Силиверстъ Гловацкій, впослѣдствіи Митрополитъ Тобольскій, 3—Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, впослѣдствіи Митрополитъ Казанскій, 4—Ѳеофилъ Игнатовичъ, впослѣдствіи Епископъ Черниговскій, 5—Іеронимъ Фармаковскій, впослѣдствіи Епископъ Владимірскій, 6—Архимандритъ Константинъ

пожары 1742, 49 и 59 годовъ почти совершенно истребили ее. Послѣ усиленныхъ ходатайствъ Преосвященнаго Луки, св. Синодъ отпустилъ необходимую сумму на постройку Семинаріи, оконченной въ 1754 г. Все было возобновлено: устроено было двѣ церкви: теплая (въ честь Воскресенія Христова) и холодная (въ честь Рождества Богородицы). Попеченіемъ Преосвященнаго Луки основана была при Казанской Семинаріи библіотека, снабженная множествомъ разно-язычныхъ и особенно латинскихъ книгъ, пожертвованныхъ преимущественно самимъ Лукою [1]). Пріемники Луки были люди образованные и заботливые о Семинаріи, каковы: Гавріилъ Кременецкій (1755—1762 г.г.). Веніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ (—1782 г.), Антоній Забѣлинъ (—1785 г.) и Амвросій Подобѣдовъ (—1799). Пр. Веніаминъ увеличилъ библіотеку своими пожертвованіями. Амвросій же ввелъ способы обученія, практиковавшіеся въ народныхъ училищахъ (1786 г.), и дополнилъ кругъ семинарскихъ наукъ исторіею, географіею и математикою. Лучшіе ученики при немъ были отправлены для подготовки къ учительскимъ должностямъ въ Семинаріи одни—въ Московскій Университетъ, другіе—въ Академіи Московскую и Петербургскую [2]). Число учениковъ возросло до 500. Изъ Семинаріи выходили во всѣ должности церковныя, въ учителя народныхъ школъ и въ другія свѣтскія должности. Учителя высшихъ школъ назывались докторами, а другихъ двухъ профессорами, прочихъ же просто учителями. Учителя старой Семинаріи и особенно ректора, изъ которыхъ многіе были знаменитыми Епископами и даже Митрополитами, являлись передовыми людьми среди духовенства

Борковскій, 7—Платонъ, впослѣдствіи Архіепископъ Астраханскій, 8—Архимандритъ Гедеонъ Зольщанскій, 9—Амвросій—Яковлевъ Орликъ, впослѣдствіи Епископъ Рязанскій, 10—Архимандритъ Арсеній, 11—Сильвестръ Лебединскій, впослѣдствіи Епископъ Астраханскій.

[1]) Въ залѣ Семинаріи находится портретъ Преосвященнаго Луки Конашеевича, съ надписью, въ которой онъ называется основателемъ библіотеки Семинаріи.

[2]) Изъ числа Казанскихъ семинаристовъ вышли: Іакинфъ Бичуринъ, знаменитый миссіонеръ въ Китаѣ и этнологъ; Гедеонъ Криновскій—

своего времени [1]). Многіе изъ нихъ замѣчательны составленіемъ учебниковъ на латинскомъ языкѣ, а нѣкоторые занимались и такими трудами, которые сдѣлали ихъ вѣчно памятными. Такъ, напр., ректоръ Архимандритъ Платонъ Любарскій написалъ полное силы и убѣжденія увѣщаніе „Всѣмъ православнымъ сыномъ Казанской Епархіи", по случаю бунта Пугачевскаго. Это увѣщаніе разсылалось отъ имени Преосвященнаго Казанскаго Веніамина. По избавленіи города отъ мятежниковъ (1774 г.), ректоръ Платонъ составилъ „Краткое извѣстіе о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника Емельки Пугачева". Ему же (Платону) Казанская исторія обязана сохраненіемъ многихъ историческихъ памятниковъ, занесенныхъ въ его „Сборникъ древностей Казанскихъ".

Старая Казанская Семинарія принимала самое живое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ жизни г. Казани. Такъ, напр., въ ней было замѣчательнѣйшее торжество по случаю открытія Казанскаго намѣстничества (1781 г.), когда знатнѣйшая публика посѣтила Семинарію, въ залѣ которой говорились рѣчи ректоромъ, учителями и учениками, на языкахъ: русскомъ, греческомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, татарскомъ, чувашскомъ, черемисскомъ, мордовскомъ, вотскомъ и калмыцкомъ (съ переводами), „при играніи, въ перемѣнѣ, симфоній. Торжество окончилось тостами, пушечною пальбою, пѣніемъ концертовъ и игрою музыкальныхъ кантовъ". Такое же торжество было по случаю прибытія въ Казань Императора Павла, прославленнаго въ одахъ, диѳирамбахъ, сонетахъ и т. п. стихахъ.

Поставленная такъ высоко, Казанская Семинарія въ 1797 году была переименована въ Академію.

знаменитый проповѣдникъ временъ Императрицъ Елизаветы и Екатерины—Епископъ Псковскій, Борисъ Поликарповъ—Префектъ Казанской Академіи; Меѳодій—Епископъ Нижегородскій и др.

[1]) Большая часть учителей были изъ Кіевской Академіи,

II. О старой Казанской Духовной Академіи. (1797—1818 г.г.).

Казанская Семинарія въ 1797 году была переменована въ Академію по Высочайшему повелѣнію. Какъ въ прочія три Духовныя Академіи, въ нее посылались лучшія ученики изъ ближайшихъ Семинарій для довершенія образованія, такъ какъ здѣсь положено было проходить болѣе обширный курсъ наукъ философскихъ и богословскихъ, преподаваніе которыхъ поставлено было почти въ уровень съ западными системами, бывшими здѣсь не только источниками, но и учебниками въ подлинномъ ихъ видѣ—на латинскомъ языкѣ. Прочіе классы были въ прежнемъ видѣ, такъ что въ Академіи можно было начинать ученія съ букваря и окончить философіею Бруккера, Винклера и Богословіемъ Буддея, Мосгеймя и т. п. Въ качествѣ новыхъ предметовъ были введены языки: еврейскій, французскій и нѣмецкій, а также медицина, за честь безмезднаго преподаванія которой долго спорили два доктора Резничъ и Карчевскій. Нѣкоторые студенты, по ходатайству Преосвященнаго Амвросія, допущены были къ слушанію университетскихъ лекцій по Словесности, Философіи, Математикѣ, Физикѣ, Химіи и др.

Всѣмъ богатствомъ знаній студенты старой Академіи блистали на публичныхъ диспутахъ и экзаменахъ, на которыхъ постоянно произносились рѣчи на множествѣ языковъ; еще чаще дѣлалось это въ разные академическіе праздники. Лекціи были съ 6 часовъ утра и до 6 вечера.

Съ 1808 года началось приспособленіе академическихъ порядковъ къ требованіямъ новаго устава, причемъ нѣкоторые учителя принуждены были выйдти; нѣкоторые младшіе классы закрылись.

Не успѣла Академіп войдти въ новую свою колею, не успѣла розобраться своею библіотекою, увеличенною Преосвященнымъ Веніаминомъ Пуцекъ-Григоровичемъ, какъ 3 сентября 1815 года Академія подверглась истребительному пожару, который сдѣлалъ не возможнымъ пребываніе 300—400 казеннокоштныхъ учениковъ и даже самое ученіе, хотя не надолго. Въ слѣдующемъ году зданіе Ака-

деміи были оправлены и торжественно освящены, при чемъ было произнесено множество рѣчей, пропѣто множество кантовъ и т. п. [1]). Содержаніе студентовъ замѣтно ухудшилось.

Щи и каша сдѣлались еще болѣе неизмѣнными кушаньями студентовъ, сюртуковъ не стали получать не только синтаксисты, но и философы и богословы, которые и прежде щеголяли въ холодныхъ шинеляхъ изъ ярославскаго затрапезу, нагольныхъ тулупахъ, выдававшихся на 4 года, и въ лаптяхъ, выдававшихся на лѣто, а зимой—въ валеныхъ сапогахъ, которыхъ синтаксистамъ не выдавали. За бѣдными учениками зачислялись родительскія мѣста священническія и причетническія, число которыхъ доходило иногда до 250. Вообще въ Казанской Академіи старой господствовалъ тотъ же строй и духъ кіевско-латинскій и та же постоянная борьба изъ-за внѣшнихъ средствъ, которыя были во всѣхъ старыхъ Академіяхъ нашихъ, начиная съ Кіевской, порядки которой такъ живо изображены многими. Недостатокъ средствъ отражался и въ ходѣ преподаванія Имѣя широкую програму и мало всякихъ научныхъ пособій, Академія не рѣдко освобождалась отъ „уроспыхъ“ учениковъ, не безъ радости уходившихъ на разныя работы, даже въ Академіи (въ швальню, чеботарню), „въ надеждѣ благъ приходскаго мѣста“. Общее число учениковъ было около 1000, а потомъ оно удвоилось, при чемъ большая часть учениковъ была въ низшихъ классахъ, напр., въ информаторіи до 700, а въ богословіи—40.

Уже наставники Академіи стали издавать свои учебники, какъ напр. первый ректоръ Академій Архимандритъ Сильвестръ [2]) издалъ Богословіе, Церковную Исторію и

---

[1]) Эта поправка семинарскаго зданія сдѣлана была на Высочайше дарованную сумму (17,875 р.) по плану, составленному архитекторомъ Емельяновымъ.

[2]) Послѣ Сильвестра (Лебединскаго) были ректорами Академіи: 2,—Ксенофонтъ Троспольскій, впослѣдствіи Архіепископъ Подольскій, 3—Антоній Соколовъ, впослѣдствіи Епископъ Воронежскій, 4—Архимандритъ Евгеній, 5—Епифаній Каневецкій, впослѣдствіи Епископъ

Приточникъ, протоіерей Гурій Ласточкинъ: Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, Священникъ Мироносицкій—Еврейскую граматику, Священникъ А. Троянскій—Татарскую Грамматику; но дни академіи были сочтены. Однако, не смотря на краткое свое существованіе, старая Казанская Академія выпустила много своихъ учениковъ наставниками въ разныя Семинаріи, учителями въ свѣтскія заведенія учебныя и всего больше въ разныя должности священно-церковныя. Между прочимъ многіе изъ учениковъ были отправлены, по требованію правительства, въ Военно-Медицинскую Академію. [1]). Изъ числа воспитанниковъ старой Казанской Академіи особенно замѣчательны: Петръ Вигилянскій, составитель многихъ учебниковъ, удостоенный Высочайшей награды (часами), Иванъ Дьяконовъ, бывшій Профессоромъ С.-Петербурской Академіи, а также Веніаминъ Весновскій, бывшій въ 1803 г. священникомъ въ Парижѣ, а потомъ намѣстникомъ Александро-Невской Лавры, Мироносицкій, Гурій Ласточкинъ, Петръ Таліевъ и др., бывшіе потомъ учителями Академіи.

Въ 1817 г. посланы были въ Московскую Академію Иванъ Сосфеновъ, Алексѣй Головцевъ, Иванъ Неофитовъ и изъ философскаго класса: Алексѣй Флоренцовъ и Стефанъ Корсунскій. Почти всѣ они потомъ присланы были профессорами въ Казанскую Семинарію. Изъ слѣдующаго курса былъ посланъ въ Московскую Академію Викторъ Петровичъ Вишневскій.

III. Третій періодъ существованія Казанской Семинаріи.

(1818—1884 г.г.).

А.

Въ 1818 году старая Казанская Академія снова была переименована въ Семинарію. Это преобразованіе ея было

Воронежскій, 6—Аѳанасій Протопоповъ, впослѣдствіи Архіепископъ Тобольскій и 7—Архимандритъ Ѳеофанъ Александровъ.

[8]) Многіе изъ посланныхъ въ свѣтскія учобныя заведѣнія занимали потомъ почетныя мѣста, напр. Даніилъ Ивановичъ Таліевъ, бывшій

открыто торжественнымъ богослуженіемъ (20-го октября) и актомъ, на которомъ произнесены были рѣчи Ректоромъ, Архимандритомъ Ѳеофаномъ и Инспекторомъ Смоленскимъ, а учителемъ греческаго языка П. Соколовымъ прочтена была рѣчь на латинскомъ языкѣ—„О пользѣ греческаго языка". Учениками говорились приличные случаю стихи. Пониженная въ титулѣ и подчиненіи (Московской Академіи),—Казанская духовная школа по существу осталась тою же, хотя большая часть наставниковъ смѣнилась новыми. Вся ея собственность осталась неприкосновенною; весь учебной строй остался тотъ же, ея учителя продолжали получать тоже, что профессора прежней Академіи (80—100 р.), а ученики—сколько получали бывшіе студенты Академіи (по 20 р. въ годъ). Только сестры ея пошли вверхъ, а она осталась Семинаріею навсегда. Съ увеличеніемъ жизненныхъ общественныхъ потребностей теперь внѣшнія нужды Семинаріи выступили рѣзче, чѣмъ прежде, почему забота объ удовлетвореніи матеріальныхъ нуждъ ея составляла самое важнѣйшее дѣло, какъ ближайшихъ ея начальниковъ ректоровъ и членовъ правленія (инспектора, эконома), такъ и высшихъ блюстителей ея интересовъ—мѣстныхъ архипастырей, изискивавшихъ всяческіе способы къ увеличенію средствъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ Семинаріи.

Въ 1825 году ожидали въ Казань Императора Александра I-го. По распоряженію Преосвященнаго Амвросія Ректоръ объявилъ, „чтобы семинаристы имѣли форменные синяго цвѣта сюртуки, добротою не ниже тѣхъ, которые шились для казеннокоштныхъ, а выше кому въ сколько угодно но $^1/_5$ учениковъ заявили, что они „не въ состояніи" сдѣлать это. Съ 1826 г. было ассигновано на каждаго ученика Семинаріи по 35 р., а наставникамъ по 170 р., которые получались не отъ Правительства (изъ числа 2 милліоновъ), какъ прежде, но изъ духовно-учебнаго капитала и церковныхъ суммъ. Особенно тѣсно и

окружнымъ генераломъ при Медицинскомъ Департаментѣ, Пазелъ Кюлдюшевскій, бывшій профессоромъ Медицинской Академіи.

грязно было въ Семинаріи до отдѣленія Симбирской епархіи (1832 г.) отъ Казанской и до отдѣленія отъ Семинаріи училища (1831 г.), когда въ Семинаріи помѣщалось иногда ($18^{26}/_{27}$ г.) болѣе тысячи всѣхъ учениковъ. [1])

„Но какъ ни плохо было наше житье бытье", пишетъ одинъ бывшій воспитанникъ того времени, „однако я вспоминаю его съ удовольствіемъ. Въ молодости все переносится легче, мы же были не избалованы домашней жизнію". [2]).

Старая Семинарія особенно была слаба въ воспитательномъ отношеніи. Надзоръ за учениками былъ недостаточенъ. Это давало имъ возможность жить слишкомъ свободно и потомъ подвергаться исключенію [3]). Образовательная же часть стояла довольно высоко. Курсы наукъ отличались сосредоточенностію около главныхъ предметовъ: словесности, философіи и богословія, по которымъ и назывались самыя классы; вмѣсто мудреныхъ: инфарматорій, грамматики и синтаксимовъ явились: низшее, среднее и высшее отдѣленіе училищъ. Преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ по конспектамъ, присланнымъ изъ главнаго управленія (комиссіи училищъ). Примѣнительно къ этимъ конспектамъ составлялись по прежнимъ латинскимъ руководствамъ учебники, распространявшіеся во множествѣ списковъ, часто передавшихся по наслѣдству. Греческій языкъ былъ оставленъ въ высшемъ отдѣ-

---

[1]) Одѣвали учениковъ, смотря по количеству денегъ и цѣны «на предметы аммуниціи»: въ шлафроки изъ тику, панталоны и жилеты съ рукавами—суконные, или китайчатые.

[2]) Въ 1829 году Преосвященный Филаретъ основалъ при правленіи Семинаріи «Комитетъ для призрѣнія бѣдныхъ учениковъ» и жертвовалъ къ оный ежегодно по 500 р. и въ 31 году 2000 р., а въ 36 году 1000 р.

[3]) Особенно привольно жили квартирные ученики (дѣлавшіе у себя даже театры), жившіе въ весьма бѣдныхъ квартирахъ. Ревизоры: Доброхотовъ (1822 г.). Архимандритъ Нафанаилъ, Преосвященный Филаретъ (1831 г.) поднимали вопросъ объ устройствѣ общежитія для квартирныхъ учениковъ, но тщетно. Въ холерные эпидеміи 1830, 31 и 47 г. г. особенно много умирало учениковъ изъ числа квартирныхъ.

леніи; обученіе новымъ языкамъ—французскому и нѣмецкому было обязательно, по выбору,—а Еврейскій былъ обязателенъ для всѣхъ; однако онъ преподавался въ неурочное время. Французскій языкъ присоединялся къ Словесности, Нѣмецкій—къ Математикѣ, а Еврейскій—къ Церковной Исторіи. Въ 1828 году, по мысли Преосвященнаго Филарета, Архіепископа Казанскаго (Амфитеатрова), было введено преподаваніе инородческихъ яяыковъ съ миссіонерствомъ (противосульманскимъ).

Ревизоры иногда не вполнѣ похвально отзывались объ общей успѣшности учениковъ (напр. преподаватель Церковной Исторіи въ Казанскомъ Университетѣ Архимандритъ Гавріилъ, а также Іеромонахъ Евгеній, впослѣдствіи Архіепископъ Псковскій), но на это было много причинъ, изъ которыхъ первою была преобладаніе буквалистическаго способа изученія предметовъ (зубрежка) на языкѣ, не для всѣхъ одинаково доступномъ (латинскомъ), а второю—крайняя бѣдность учениковъ, побуждавшая ихъ искать себѣ пропитаніе чрезъ занятіе и закрѣпощеніе за собою дьяческихъ мѣстъ. Преподаватели также вынуждались (бѣдностію окладовъ) искать себѣ постороннихъ мѣстъ и занятій, а многіе скоро и вовсе оставляли семинарію. Напр. греческій языкъ преподавался 10 наставниками въ 22 года. Дольше держались учителя, занимавшіе мѣста городскихъ священниковъ, менѣе же всего монашествующіе, особенно часто переводившіеся въ видахъ повышенія.

Изъ учениковъ Казанской Семинаріи этого времени еще многіе живы и съ честію подвизаются на разныхъ поприщахъ общественно-церковнаго служенія.

Съ особеннымъ удовольствіемъ они вспоминаютъ о наставникахъ: Сбоевѣ (1833—40), преподавателѣ Церковной Исторіи, о Григорьевѣ (1834—41), Лисицынѣ (1826—42), Талантовѣ и др. Изъ инспекторовъ замѣчательны: Іеромонахъ Григорій, впослѣдствіи Архіепископъ Калужскій, и Протоіерей В. П. Вишневскій, донынѣ здравствующій (1836—42) [1]). Ректоръ Архимандритъ Ѳеофанъ Александровъ (1818—1832), замѣчательный ученый (состави-

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Скончался въ 1885 г.

тель Богословія), былъ рѣдкій музыкантъ и пѣвецъ-композиторъ (скончался въ Колязинскомъ монастырѣ), славенъ покровительствомъ музыкѣ и пѣнію. Слѣдующимъ Ректоромъ былъ Архимандритъ Стефанъ (—42 г.).

Б.

Въ 1839 году послѣдовало преобразованіе высшаго духовно-учебнаго управленія. Вмѣсто Коммиссіи духовныхъ училищъ учреждено было Духовно-учебное управленіе при Святѣйшимъ Синодѣ. Новое управленіе стало стараться о большей приспособленности образованія дѣтей духовенства къ потребностямъ нравственнаго и житейскаго состоянія крестьянъ, среди которыхъ они должны были готовиться дѣйствовать. Въ этихъ цѣляхъ семинарскому образованію придавался реально-практическій характеръ.

Въ Казанской Семинаріи это преобразованіе совершилось 20 сентября 1840 года. Обязательность преподаванія всѣхъ наукъ на Латинскомъ языкѣ отмѣнена и латынь стала ослабѣвать. Въ курсъ семинарскихъ наукъ были введены естественныя науки (ботаника, зоологія), сельское хозяйство и медицина. Вмѣсто прежняго штата учителей, состоявшаго изъ 12 человѣкъ, было опредѣлено только 8 вмѣстѣ съ преподавателемъ медицины. Лишніе преподаватели были переведены въ ново-открытую Симбирскую Семинарію (знаменитый Архимандритъ Гавріилъ, читавшій лекціи по Церковный Исторіи въ Университетѣ, учитель Смирновъ), нѣкоторые вышли въ Епархіальное Вѣдомство (А. Іорданскій), въ Университетъ (Сбоевъ) и др. мѣста. На ректора Архимандрита Стефана [1]) было возложено

[1]) Послѣ Архимандрита Стефана были Ректорами: Архимандритъ Платонъ (1842—3 г.) впослѣдствіи Архіепископъ Костромской; Архимандритъ Климентъ Можаровскій, составитель акаѳиста Св. Гурію и Варсонофію (—1850 г.), Архимандритъ Іосифъ Позднышевъ (—1855 г.), замѣчательный композиторъ; Архимандритъ Иннокентій Новгородовъ (—67 г.), составитель Обличительнаго Богословія, скончался Ректоромъ Казанской Академіи; Варсонофій Охотинъ (—75 г.), впослѣдствіи Епископъ Симбирскій; Протоіерей Василій Н. Бережковскій (—78 г.) и Протоіерей Никифоръ Т. Каменскій (1879 г.).

преподаваніе богословскихъ наукъ, на Испектора, Протоіерея В. П. Вишневскаго—философскихъ и латинскаго языка, на Лисицына—словесности, И. И. Лепоринскаго—Св. Писанія и греческаго языка, на Талантова—Церковной исторіи, на Григорьева—гражданской исторіи, на Неофитова—алгебры, геометріи и физики, а также и сельскаго хозяйства; преподаваніе медицины было поручено доктору Франку, татарскаго языка — священнику Александрову.

Учебники и теперь, по преимуществу, были писаные, но не мало употреблялось учебниковъ и печатныхъ русскихъ (Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи и т. п.). Ревизоры настойчиво требовали строгаго вниманія начальства и преподавателей къ качеству записокъ, но трудно было найдти подчасъ даже одинъ исправный экземпляръ записокъ, чуждый всякихъ ошибокъ. Нерѣдко бывало и такъ, что записки списывались съ печатныхъ книгъ и подъ часъ выдавались за произведенія мѣстныхъ профессоровъ.

Въ 1842 году семинарскій корпусъ подвергся истребительному пожару; одинаковой со всѣми строеніями участи подверглась, между прочимъ, и семинарская церковь (во имя Преподобнаго Сергія), построенная въ 1832 г. на сумму, пожертвованную (2000 р.) Генералъ-Лейтенантомъ Сергѣемъ Д. Желтухинымъ. Часть церковной утвари изъ сего храма передана была на храненіе въ Іоанно-Предтеченскій монастырь, а большая часть роздана въ разныя церкви, но нѣкоторыя иконы отъ нея сохранились доселѣ въ семинарскихъ кладовыхъ и недавно обновлены.

Зданія Семинаріи были покрыты лубьями и руины ея безобразили одну изъ самыхъ лучшихъ улицъ города Казани въ продолженіи 20 лѣтъ. Казанская Академія, въ вѣдѣніе которой, съ основаніи ея (1842 г.), перешла Семинарія, предполагала построить для Семинаріи новое зданіе, а обгорѣлое, устроивши, отдать въ наймы подъ торговыя заведенія. Перестройка Семинаріи началась около 1862 года. Въ это же время выработанъ былъ и вполнѣ

составленъ (профессоромъ архитектуры П. Гессомъ) проектъ устроенія новаго зданія Семинаріи (на 200 ч.) на такъ называемый Подсѣкѣ, принадлежащей Спасскому монастырю и находящейся недалеко отъ Академіи. Во все это время Семинарія помѣщалась въ зданіи Духовнаго Училища, которое сначала переведено было (послѣ пожара 1842 г.) въ г. Свіяжскъ, а потомъ въ наемный домъ за р. Булакомъ.

Въ 1854 г. было введено въ Семинаріи преподаваніе ученія о русскомъ расколѣ стараніемъ дѣятельнѣйшаго противника раскола Архіепископа Григорія, составителя книги „Истинно-древняя, истиннно-православная церковь", написанной имъ при сотрудничествѣ высокообразованной и гуманной личности В. А. Ложкина. Кромѣ сего учебника, Преосвященный Григорій снабдилъ Казанскую Семинарію многими старопечатными книгами, при помощи которыхъ ведутся нынѣ при Семинаріи бесѣды съ раскольниками.

Въ 1867 году введено было въ Семинаріи преподаваніе педагогики и, въ видахъ пріученія учениковъ послѣднихъ классовъ къ учительству, была открыта Воскресная школа для обученія приходящихъ мальчиковъ всѣмъ предметамъ начальной школы [1]).

Въ 1866 году обгорѣлое зданіе Семинаріи было исправлено (за 118,895 р.) купцомъ М. Даниловымъ, который и взялъ его себѣ въ аренду на 12 лѣтъ съ платою по 6 тысячъ въ первыя 6 лѣтъ и по 7 тысячъ въ другія 6 лѣтъ.

Въ 1867 году семинарія помѣстилась въ верхнемъ этажѣ своего зданія, а потому всѣ прочія помѣщенія отдавались Данилову только за 3 тысячи въ годъ до 1878 года.

Въ 1868 году, 20 октября, Казанская Семинарія торжественно отпраздновала свой полуторастолѣтній юбилей, привѣтствованный адресами почти всѣхъ учебныхъ заведеній г. Казани, начиная съ Академіи и Университета. Учителемъ А. Можаровскимъ прочтена была краткая за-

---

[1]) До 1880 года Воскресная школа содержалась на сумму, отпускавшуюся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ количествѣ 300 р.

писка объ исторіи Казанской Семинаріи, многими произносились рѣчи и тосты. Память о семъ торжествѣ реально увѣковѣчена составленіемъ особаго стипендіатскаго капитала, извѣстнаго подъ именемъ Юбилейнаго (1750 р.), кромѣ котораго Семинарія еще имѣла подобнаго рода суммы, извѣстныя подъ общимъ именемъ стипендіатскихъ, такъ какъ проценты съ нихъ выдаются стипендіатамъ. Суммы эти жертвовались разными лицами (іеромонахомъ Иларіономъ 2000 р., отъ Седміозерной пустыми 1500 р., Священникомъ Яковомъ Митропольскимъ 1000 р. и чиновникомъ Владиміромъ А. Болгарскимъ 2550 руб.) въ помощь тѣмъ штатнымъ суммамъ, получавшимся Семинаріею на содержаніе учениковъ изъ Св. Синода, которыя годъ отъ года все болѣе и болѣе становились недостаточными, въ виду увеличенія цѣнъ на всѣ жизненные продукты. Отсюда понятна та величайшая радость, которая объяла всѣхъ близкихъ къ воспитанію духовнаго юношества, когда объявлено было объ ассигнованіи, по Высочайшей волѣ Государя Императора Александра Николаевича, $1^1/_2$ милліона на помощь къ содержанію всѣхъ Духовныхъ Семинарій. Полученіе радостной вѣсти о милости Государя къ бѣдствующимъ духовнымъ школамъ отпраздновано было Казанскою Семинаріею торжественнымъ служеніемъ молебна въ Каеедральнымъ Соборѣ, гдѣ вознесены были пламенныя молитвы о Государѣ всѣми учившими и учившимися, и многими ихъ родителями и родственниками, въ предстоятельствѣ Казанскаго Архіепископа Антонія, еще ранѣе горячо заботившагося объ улучшеніи ввѣренныхъ ему духовныхъ учебныхъ заведеній (особенно въ Смоленскѣ).

Вскорѣ послѣ сего Казанская Семинарія стала готовиться къ преобразованію по новому Уставу. Для приспособленія ея зданія къ требованіямъ новаго Устава, по которому вмѣсто 3-хъ классовъ должно было образовать 6 классовъ съ отдѣльными помѣщеніями, прислано было 6455 р. Но конечно только немногое можно было сдѣлать на сію сумму изъ зданія, приспособленнаго ранѣе къ торговымъ помѣщеніямъ (магазинамъ, гостинницамъ и т. п.).

В.

Въ 1871 году Казанская Духовная Семинарія вступила въ тотъ періодъ своего устройства, по существу котораго она живетъ и теперь. Это устройство ея опредѣляется Уставомъ Православныхъ Духовныхъ Семинарій, Высочайше утвержденнымъ 1867 года.

Существенныя особенности семинарскаго строя этой эпохи заключается въ избирательныхъ правахъ, которыми корпорація Казанской Семинаріи пользовалась при избраніи двухъ ректоровъ, инспектора, врача и почти всѣхъ наличныхъ преподавателей и членовъ Правленія. Эти выборы въ Казанской Семинаріи, постоянно осложнявшіеся неблагопріятными сопутствующими обстоятельствами, не всегда благопріятно вліяли на взаимныя отношенія служащихъ въ Семинаріи лицъ, что въ связи съ постепенностію введенія новаго Устава вызывало частыя ревизіи, производившіяся членами-ревизорами Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (1871 г. К. С. Зинченко, 1874 г. Статскимъ Совѣтникомъ С. Лебедевымъ, 1877 г. И. Г. Григоревскимъ и 1879—80 г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Сер. В. Керскимъ).

Вмѣсто Академіи теперь Семинарія стала вѣдаться непосредственно мѣстнымъ Архіепископомъ и, чрезъ Учебный Комитетъ, Св. Синодомъ. Всѣ существенныя и мелочныя дѣла семинарскія рѣшаются коллегіально: педагодическія—Правленіемъ педагогическимъ (состоящимъ изъ 8 преподавателей, 3 членовъ отъ духовенства, Инспектора и Ректора, при чемъ нерѣдко въ составъ этихъ собраній не входятъ преподаватели важнѣйшихъ наукъ: латинскаго языка, словесности, Догматическаго Богословія и т. п.) и хозяйственныя съ административными—Правленіемъ распорядительнымъ (состоящимъ изъ 3 лицъ). Въ члены отъ духовенства обыкновенно избираются самыя видныя лица мѣстнаго духовенства [1]).

[1]) Первыми членами Правленія Семинаріи отъ духовенства были: Каѳедральный Протоіерей В. П. Вишневскій, Профессоръ Университета Протоіерей А. И. Владимірскій и Протоіерей М. М. Зефировъ.

Въ учебной части въ первые годы по преобразованіи представлялось не мало затрудненій, начиная съ раздѣленія трехъ класовъ на шесть, но многолѣтняя опытность и административный тактъ бывшаго Ректора Архимандрита Варсонофія помогли совершиться преобразованію безъ существеннаго вреда, какъ для учащихъ, такъ и для учащихся. Только немногіе изъ бывшихъ профессоровъ Семинаріи не могли встать на высоту тѣхъ научно-педагогическихъ требованій, которыя предъявлены были новымъ Уставомъ, и потому принуждены были оставить Семинарію, прочіе же, пониженные въ титулѣ (стали называться не профессорами, а преподавателями), были существенно возвышены правами и жалованіемъ (900 р.). Подъемъ въ преподаваніи древнихъ языковъ и математики скоро сказался въ свободномъ переходѣ многихъ окончившихъ курсъ IV класса въ Университетъ, широко растворявшій имъ свои двери до 1879 года. Этому движенію способствовало не мало еще и то, что въ священники теперь не скоро можно было поступить по окончаніи курса, такъ какъ для этого требовался 30-лѣтній возрастъ, или учительство и пречетничество въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. До 1879 года замѣтно было стремленіе въ Семинарію иносословныхъ, но теперь только изрѣдка поступаютъ въ Семинарію дѣти крестьянъ и мѣщанъ. И послѣ требованія аттестата зрѣлости нѣкоторые семинаристы поступаютъ въ Университетъ, сдавши экзаменъ въ Гимназіи, но сравнительно съ прежнимъ—немногіе, равно какъ и въ лицеи; но за то теперь стало находиться болѣе лицъ годныхъ для поступленія въ Академію и во священники, особенно послѣ того, какъ снова разрѣшено посвящать въ священники молодыхъ людей вскорѣ по окончаніи ими семинарскаго курса.

Кромѣ древнихъ языковъ и математики поднятъ былъ уровень общаго богословскаго и философскаго образованія чрезъ введенія наукъ: Основнаго Богословія (Апологетики) и Обзора философскихъ ученій, а также расширенъ курсъ Св. Писанія и Церковной Исторіи, особенно Общей. Преосвященный Антоній усердно ратовалъ за оставленіе миссіонерскихъ предметовъ, но всѣ его старанія были тщетны.

Мѣстныя нужды инородческой Казанской Епархіи не были приняты въ разчетъ, и Казанская Семинарія создалась поодному для всѣхъ шаблону. Библіотека Семинаріи стала правильно обогащаться ежегодно не менѣе какъ на 400 р. Кромѣ сего въ послѣдніе годы библіотека Семинаріи обогатилась пожертвованіями Преосвященныхъ: Аѳанасія и Антонія, такъ что теперь въ фундаментальной библіотекѣ имѣется болѣе 10,000 книгъ. Для учениковъ Семинаріи имѣются еще библіотеки: читальняя [1]), въ которой находится болѣе 1000 книгъ, учебная и продажная (учебниковъ).

Въ воспитательномъ отношеніи новымъ Уставомъ сдѣлано было много. Инспектору данъ помощникъ, ученики освободились изъ-подъ взаимнаго надзора сотоварищей—старшихъ, иногда злоупотреблявшихъ довѣріемъ къ нимъ начальства. По иниціативѣ ревизора г. Керскаго составлены были для учениковъ правила, полно и всестороннее опредѣляющія ихъ обязанности и способы пользованія воспитательными и образовательными средствами Семинаріи, особенно чтеніемъ книгъ

Въ 1880 году была устроена въ Семинаріи домовая церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Средства на устроенія ея собраны были Ректоромъ Семинаріи Протоіереемъ Н. Каменскимъ (до 3500 р.). Предварительно предъ этимъ дѣлалось представленіе Св. Синоду объ устроеніи новаго зданія Семинаріи на мѣстѣ болѣе удобномъ для закрытаго и при томъ духовнаго учебнаго заведенія, помѣщагося теперь на самой бойкой и торговой улицѣ (Воскресенской) и при томъ въ самомъ центрѣ ея, т. е. на такомъ мѣстѣ, дороже котораго нѣтъ въ Казани. Св. Синодъ отклонилъ это предложеніе и храмъ былъ устроенъ въ три мѣсяца и былъ освященъ наканунѣ дня основанія Семинаріи—19-го октября.

Болѣе 12 лѣтъ тому назадъ возвышенный окладъ содержанія преподавателей до (900 р.) и 100 казеннокош-

---

[1]) Недавно эта библіотека обогатилась щедрымъ пожертвованіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія.

тныхъ ученниковъ (до 90 р.), при современной дороговизнѣ въ Казани на всѣ предметы, оказался довольно скоро невполнѣ достаточнымъ, поэтому Св. Синодомъ опредѣлено выдавать преподавателямъ квартирное пособіе (до 200 р.).

Въ 1881 году Правленіе Семинаріи ходатайствовало объ увеличеніи оклада содержанія казеннокоштныхъ учениковъ, но Св. Синодъ нашелъ возможнымъ сдѣлать только единовременное пособіе въ размѣрѣ 1000 рублей, Между тѣмъ многіе своекоштные ученики не рѣдко нуждались несравненно болѣе, а посему, въ видахъ вспомоществованія бѣднѣйшимъ ученикамъ, въ 1883 году открыто было при Семинарской церкви Попечительство. Въ первый годъ Попечительство употребило на всѣхъ воспитанниковъ около 500 р., во второй же болѣе 700 р. Въ настоящее время оно имѣетъ основного капитала болѣе 3000 р. Оно состоитъ подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, которому принадлежитъ и честь открытія сего полезнѣйшаго учрежденія; въ составъ Попечительства входятъ 22 почетныхъ члена и около 200 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ видахъ физическаго и эстетическаго воспитанія въ Семинаріи преподаются гимнастика и пѣніе, а въ помощь имъ поощряется занятіе переплетнымъ мастерствомъ и музыкою. Переплетная при Семинаріи стала существовать (съ 1880 г.) на заемъ, который скоро былъ уплаченъ. Чистая прибыль на половину раздается ученикамъ [1]), работающимъ въ переплетной, а изъ другой половины предполагается оказывать пособіе занимающимся музыкой и иконописаніемъ.

Какъ прежде бывало, такъ и нынѣ, Казанская Семинарія отзывчиво относится ко всѣмъ важнѣйшимъ событіямъ общественной жизни. Такъ, напр. 12 декабря 1877 г. Семинарія совершила торжество по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Павловича [2]). 19 фев-

---

[1]) Въ 1883/4 учебномъ году эта половина прибыли равнялась почти 100 р., которые и розданы были ученикамъ.

[2]) См. Извѣстія по Казанской Епархіи 1878 г. № 4—6.

раля 1880 г. было торжество Семинаріи по случаю 25 лѣтія царствованія Государя Императора Александра Николаевича [1]). Наконецъ весьма торжественно были проведены въ Семинаріи три дня по случаю коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора [2]).

Число учениковъ въ Семинаріи по штату должно быть 223, но въ послѣдніе годы большею частію было около 180 учениковъ, изъ которыхъ въ десять лѣтъ (1872—1882 г.) оканчивали ежегодно около 18 учениковъ (т. е. 10% на общее число), а изъ сихъ послѣднихъ двое обыкновенно поступали въ Казанскую Духовную Академію. Столько же въ общемъ поступало учениковъ окончившихъ общеобразовательный курсъ (въ IV классѣ) въ Университетъ и другія высшія учебныя заведенія. Въ послѣднее время число оканчивающихъ курсъ стало увеличиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число поступающихъ въ Академію. Такъ, напримѣръ, въ 1882 году окончило курсъ 22 ученика и изъ нихъ поступили въ Академію 6, въ прошломъ году окончило курсъ 26 и изъ нихъ поступило въ Академію 4. Нынѣ ожидается выпускъ въ 20 человѣкъ, изъ которыхъ 3 назначены къ поступленію въ Академію.

Съ ограниченіемъ избирательныхъ правъ семинарской корпораціи (по отношенію къ выбору начальниковъ и преподавателей) и съ измѣненіемъ Устава Духовныхъ Академій (1884 г.), по которому Семинаріи снова ставятся въ нѣкоторую педагогическую зависимость отъ Академій (чрезъ профессорскія ревизіи Семинарій), настаетъ новая пора для Семинарій. Еще большее ожидается измѣненіе въ строѣ семинарской жизни съ осуществленіемъ новѣйшаго Устава Духовныхъ Семинарій, къ выработкѣ котораго назначена Коммиссія въ маѣ сего 1884 года.

---

[1]) Ibid. 1880 г. № 6.

[2]) Ibid. 1883 г. № 12.

Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ [1]).

Всѣ изслѣдователи жизни чувашскаго народа единогласно говорятъ о быстромъ измѣненіи чувашскихъ вѣрованій и уничтоженіи ихъ древнихъ религіозныхъ обрядовъ. Особенно наглядно показываетъ это знатокъ чувашъ В. Сбоевъ. Посѣтивши чувашъ лѣтъ черезъ 25, послѣ своего перваго знакомства съ ними, онъ былъ пріятно изумленъ быстрою перемѣною, происшедшею въ это время въ чувашахъ. Въ своемъ сочиненіи о чувашахъ [2]) онъ говоритъ: „черты, въ которыхъ преимущественно обнаруживалась дикость, варварство, грубость чувашъ, теперь или совершенно сгладились, или видимо сглаживаются. Къ прежнимъ религіознымъ вѣрованіямъ они питаютъ отвращеніе и презрѣніе и даже стыдятся говорить о нихъ. Священныя рощи (керемети) всѣ повырублены, такъ что и слѣдовъ ихъ не осталось. Не то было назадъ тому лѣтъ 25 (т. е. отъ настоящаго времени лѣтъ за 40 и больше). Керемети

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Напечатано Высокопреосвященнымъ авторомъ отдѣльнымъ изданіемъ въ 1879 г.

[2]) Чуваши въ бытовомъ, историческомъ и религіозномъ отношеніяхъ. Москва, 1865 года.

существовали тогда въ каждомъ почти селѣ и въ нихъ открыто приносились языческія жертвы. Чуваши хромали на обѣ плеснѣ и глезнѣ, были плохими язычниками и весьма плохими христіанами". Но если такое быстрое превращеніе случилось съ чувашами въ 25 лѣтъ второй четверти настоящаго столѣтія, то что будетъ съ ними чрезъ новыя 25 лѣтъ, когда свѣтъ образованія, для котораго нынѣ заботливымъ начальствомъ казанскаго учебнаго округа положены прочныя основы, еще болѣе проникнетъ въ чувашскій народъ? Да, тогда, по всей вѣроятности, и современныя чувашскія народныя вѣрованія сдѣлаются предметомъ археологическихъ изысканій. Сознаніе этой легкой возможности почти безслѣдно утратиться современнымъ остаткамъ языческихъ вѣрованій и религіозныхъ обрядовъ чувашъ побудило меня сдѣлать краткій очеркъ ихъ на основаніи письменныхъ сообщеній моихъ учениковъ изъ чувашъ, воспитанниковъ казанской учительской семинаріи, которые по моему предложенію писали на заданныя темы о вѣрованіяхъ и обрядахъ извѣстныхъ для нихъ чрезъ устную передачу, или по ихъ собственному наблюденію.

Чтобы быть точнымъ я постараюсь почаще приводить слова подлинниковъ.

Прежде всего надобно замѣтить, что наши авторы, подобно другимъ, заявляютъ, что чуваши почти ничего не знаютъ о прежнихъ своихъ богахъ, особенно о высшихъ, напр. о богахъ неба (тора), солнца (хвель), луны и другихъ божествахъ. По заявленію П., чуваши мало знаютъ даже о низшихъ богахъ, напр. о живущихъ въ лѣсахъ, водахъ, пещерахъ. О нихъ теперь почти забыли. Развѣ старики знаютъ о нихъ кое-что. Теперь въ нихъ почти никто не вѣритъ, а потому и не обращаютъ на нихъ никакого вниманія. Тѣмъ не менѣе низшіе языческіе чувашскіе боги: домовые, полевые, водяные, лѣсные и др. бытовые боги еще наводятъ смутный страхъ на чувашъ. Всѣ они считаются покровителями разныхъ мѣстъ и занятій. Поэтому чуваши умилостивляютъ своихъ языческихъ боговъ разными жертвоприношеніями, которыя совершаются дома постоянно и въ особенныя опредѣленныя времена цѣлымъ обществомъ

въ поляхъ, хотя иногда почти безъ всякаго пониманія, а единственно по укоренившейся привычкѣ. Совершеніе общественныхъ жертвоприношеній или вообще моленій и обрядовъ пріурочивается по преимуществу къ разнымъ христіанскимъ праздникамъ.

О богахъ домовыхъ.

Чаще всѣхъ другихъ боговъ въ представленіи чувашъ рисуется чувашскій *домовой* (*хĕртъ-сурт*ъ, *хĕртъ-сĕртъ*), далеко не то, что русскій домовой—солидный, добрый старичина, который—хозяинъ дома, знаетъ, о чемъ болѣе всего должно порадѣть въ дому своемъ, напр. о скотѣ. Но чувашскому домовому до домашнихъ животныхъ нѣтъ дѣла. Онъ ухаживаетъ только за домомъ и потому его образъ болѣе женственный, хотя онъ представляется низенькимъ старикомъ, постоянно живущимъ на печкѣ. Одѣтъ онъ въ бѣлую одежду. По вечерамъ онъ слѣзаетъ съ печки и ходитъ по комнатѣ, осматривая чиста-ли и опрокинута ли посуда; если не чиста, то онъ моетъ её и опрокидываетъ [1]). Если въ домѣ есть больной, то онъ, сидя у головы больнаго, цѣлые ночи проводитъ съ нимъ, подаетъ больному пить, одѣваетъ его и т. п. Не менѣе онъ ухаживаетъ и за маленькими: ночью онъ качаетъ ихъ въ зыбкѣ, днемъ же, когда маленькіе остаются одни, онъ забавляетъ ихъ разными играми. „Однажды, разсказываетъ Б., мои родители (живущіе въ буинскомъ уѣздѣ, симбир. губер.), оставивши въ избѣ однихъ маленькихъ, отправились на гумно молотить. Когда они пришли обѣдать, то около маленькихъ увидѣли какого-то старика, который вдругъ обратился въ мѣдный пятакъ и покатился въ подпечье".

---

[1]) Русскій домовой никогда не представляется такъ унижающимся. Онъ какъ набольшій въ домѣ представляется дѣлающимъ только то, что дѣлаетъ хозяинъ въ домѣ, а не хозяйка. Вѣроятно чувашское воображеніе болѣе долго работало надъ созданіемъ домовыхъ, и потому такъ строго выработало представленіе о немъ, какъ спеціально домовомъ духѣ.

Если хозяинъ дома придетъ выпивши, то домовой встрѣчаетъ его. Хозяинъ, входя въ домъ, благодаритъ домоваго, говоря: тав сые хӗрт—сурт (благодарю домовой за угощеніе). Вообще домовой за всѣми ухаживаетъ, кромѣ кошки, которую онъ такъ не любитъ, что постоянно её сбрасываетъ съ печки. Случается, выходитъ домовой на дворъ, гдѣ осматриваетъ скотину и даетъ ей кормъ. Изъ всей скотины онъ любитъ особенно лошадь, которую онъ водитъ поить къ колодцу, держа её за гриву, отчего грива у неё запутывается. Но это бываетъ рѣдко, потому что, какъ говоритъ П., „домовому нѣтъ дѣла до животныхъ; онъ ухаживаетъ за домомъ, заботится о съѣстныхъ припасахъ, прядетъ". К. прямо называетъ домомыхъ женщинами (хӗрт-сурт). „По мнѣнію чувашъ, говоритъ К., домовыя ночью встаютъ съ печекъ и прядутъ пряжу. Женщины чувашки совѣтуютъ дѣвушкамъ, въ особенности своимъ дочерямъ, вставать пораньше, чтобы хотя немного попрясть вмѣстѣ съ домовою. По мнѣнію ихъ, у той дѣвушки, которая имѣла счастье попрясть вмѣстѣ съ домовою, всѣ дѣла пойдутъ успѣшно, а въ особенности пряденіе. Но только нужно вставать возможно осторожнѣе, чтобы домовая не услыхала. Если она услышитъ, то перестанетъ прясть и толку никакого не будетъ, даже будетъ хуже, т. е. послѣ этого всѣ дѣла пойдутъ медленнѣе прежняго. Лечь нужно такимъ же образомъ, точь-вточь, т. е. тихонько. Домовыя, по представленію чувашъ, любитъ переселяться изъ одного дома въ другой, подобно выходу дѣвушекъ замужъ, что случается, когда хозяинъ огорчаетъ её какимъ нибудь непріятнымъ для нея поступкомъ. Домовыя также любятъ приглашенія на жительство. Когда чувашъ, не имѣвшій прежде своего дома, выстроитъ себѣ домъ, то идетъ къ сосѣду какъ-бы поговорить съ нимъ кой о чемъ, или посовѣтоваться, а между тѣмъ тихонько различными знаками приглашаетъ къ себѣ его домовую, т. е., иначе говоря, онъ старается украсть домовую. Чуваши крадутъ домовыхъ другъ у друга потому, что безъ нея никакъ нельзя жить, по ихъ мнѣнію. Они говорятъ: „если въ какомъ нибудь домѣ не будетъ домовой, то въ этомъ домѣ тотчасъ же

пойдутъ безпорядки". Поэтому какъ только чувашинъ почувствуетъ, что дѣла его идутъ не своимъ порядкомъ, то сейчасъ же представляетъ, что кто-нибудь, навѣрно укралъ у него домовую, поэтому и онъ старается украсть у кого нибудь домовую. Чтобы не разгнѣвать домовыхъ своими противными для нихъ дѣлами, чувашинъ всячески старается задобрить ихъ.

Когда къ кому нибудь пріѣдетъ родственникъ и привезетъ гостинецъ, то чуваши сначала отламываютъ отъ этого гостинца часть домовой и бросаютъ на печку и потомъ уже ѣдятъ сами. У чувашъ есть еще такой обычай, что молодушка не смѣетъ идти въ сосѣдній домъ, по крайней мѣрѣ цѣлый годъ, если её не пригласятъ въ первый разъ, поэтому чуваши стараются пригласить молодушку въ гости поскорѣе. Вошедши въ избу сосѣда, молодушка прежде всего даетъ честь домовымъ извѣстнымъ образомъ, а потомъ уже здоровается съ семьею этого дома.

Иногда чуваши приносятъ домовой особенную жертву, которая состоитъ изъ каши, лепешекъ и юсма́новъ (тоже лепешка, но только чрезвычайно тонкая). Мѣстомъ жертвоприношенія служитъ предпечье. (К.) Для этаго жертвоприношенія собирается все семейство. Старикъ въ семействѣ кладетъ подъ мышку шапку, какъ и всегда; въ одну руку беретъ котелъ съ кашей, а въ другую чашку съ лепешкой и молится, прочіе же всѣ стоятъ на ногахъ. По окончаніи молитвы въ каждый уголъ дома кидаютъ по ложкѣ каши домовому [1]).—Потомъ всѣ садятся за столъ и ѣдятъ оставшуюся кашу, при чемъ стараются молчать, чтобы не осердился домовой. Такъ совершается жертвоприношеніе домовому у чувашъ Симбирской губер. (Б). Въ иныхъ мѣстахъ жертвоприношеніе домовому совершается нѣсколько иначе. Напр. въ Казанской губерніи такъ: сначала сварятъ кашу и испекутъ лепешки, потомъ предъ шесткомъ ставятъ столъ, на столѣ поставляютъ кашу въ чашкѣ, а въ кашу

[1]) Изъ этого видно, что домовой живетъ не только на печкѣ, но и въ углахъ дома (Б.).

по краямъ чашки втыкаютъ столько ложекъ, сколько въ семьѣ душъ; на кашу кладутъ одну лепешку. Старшій въ семьѣ (дѣдушка или бабушка) встаетъ между столомъ и шесткомъ и, взявъ въ руку чашку съ кашей и лепешкой, начинаетъ молиться домовому за все семейство, читая въ слухъ молитву; а всѣ семейные сидятъ по обоимъ концамъ стола и со вниманіемъ слушаютъ молитву, читаемую старшимъ. Содержаніе молитвы состоитъ въ томъ, что испрашивается, чтобы не только не умирали члены семейства, а напротивъ, чтобы увеличилось число ихъ. По окончаніи молитвы старшій отрѣзаетъ кусокъ лепешки, на него кладетъ не много каши и кидаетъ все это на печку домовому. При этомъ надо замѣтить, что это моленіе совершается ночью и предъ совершеніемъ этого моленія дверь запирается, чтобы изъ постороннихъ людей не могъ никто войти въ это время въ домъ.

Кромѣ домоваго въ каждомъ домѣ (говорятъ чуваши) есть еще *домовыя—лягушка* и *змѣя*; первая изъ нихъ живетъ въ подпольѣ, а вторая на задней части двора. Эти домовые духи считаются самыми полезными для дома, такъ что будто-бы безъ нихъ не можетъ существовать домъ, поэтому когда переселяются въ новый домъ, то ихъ всячески просятъ, умоляютъ перейти въ новый домъ, а въ новомъ домѣ ихъ встрѣчаютъ съ кашей и лепешками. Есть еще *домовой злой (Вопкӑнъ или Ахъ)*, составляющій нѣкотораго рода противоположность доброму домовому. Какъ добрый домовой заботится о прибыли всего, увеличиваетъ все въ домѣ и его пребываніе въ домѣ доставляетъ счастье дому, такъ напротивъ злой Вопкӑнъ все истребляетъ въ домѣ, поэтому его пребываніе въ домѣ считается величайшимъ горемъ. Оба домовые не могутъ жить въ одномъ домѣ, какъ непримиримые противники [1]). Прожорливый, жадный Вопкӑнъ раззоряетъ домъ. Онъ въ особенности истребляетъ съѣстные припасы, потому и имя ему Вопкӑнъ,

---

[1]) Здѣсь дуализмъ древнихъ чувашскихъ вѣрованій остался ясно замѣтнымъ.

что значитъ жадный, прожорливый; въ томъ домѣ, въ которомъ живетъ Вопкӑнъ, скоро истощаются всѣ жизненные припасы и онъ постепенно бѣднѣетъ и, въ концѣ концевъ, все приходитъ въ полный безпорядокъ и нищету.

Къ счастью Вопкӑнъ живетъ не во всѣхъ домахъ, а добрый домовой (Хёрт Сурт) почти во всѣхъ, потому что Вопкӑна отовсюду выгоняютъ, Хёрт Сурта, напротивъ, усердно зазываютъ. Записанъ слѣдующій разсказъ, передающійся у чувашъ.

Когда-то, въ одной деревнѣ жили два сосѣда, Василій да Иванъ; Василій былъ богатъ, а Иванъ бѣденъ. Какъ бѣдный Иванъ ни работалъ, какъ ни старался, все онъ оставался бѣденъ. У него была жена. Вотъ, Иванъ, видя что ему въ своей деревнѣ не дождаться счастья, однажды вздумалъ съ женою убѣжать рано утромъ. Только что они вышли изъ деревни, Иванъ вспомнилъ о топорѣ, который остался въ избѣ у двери, и пошелъ за нимъ. Пришелъ онъ на дворъ и видитъ изъ избы чрезъ окно огонь виднѣется. Иванъ удивился, потому что въ избѣ не оставалось никого. Отворилъ онъ дверь и видитъ, какъ какой-то человѣкъ зажегъ лучину, сѣлъ на стулъ и сталъ обуваться. Иванъ взявъ топоръ, спряталъ его за спину и подойдя къ незнакомцу спросилъ его: „ты кто, зачѣмъ здѣсь?“—Тотъ отвѣчалъ: „я твой Вопкӑнъ и хочу съ тобой убѣжать отсюда“. Тогда Иванъ убилъ Вопкӑна топоромъ и уложивши его въ гробъ, схоронилъ у опушки лѣса, и остался жить въ томъ же домѣ. Чрезъ нѣсколько времени Иванъ съ женою зажили отлично, у нихъ было все, что нужно и они даже скоро разбогатѣли.

Сосѣдъ Ивана Василій смотритъ на житье Ивана и дивуется. Однажды Иванъ позвалъ къ себѣ Василія въ гости. Василій все разспрашивалъ Ивана, отчего онъ сталъ богатъ. Иванъ разсказалъ все Василію и сказалъ, гдѣ онъ похоронилъ Вопкӑна. Василію было завидно, что Иванъ такъ скоро разбогатѣлъ и потому взялъ топоръ въ руки, пошелъ и вырылъ Вопкӑна изъ земли. Какъ только онъ открылъ гробъ, вдругъ Вопкӑнъ выскочилъ изъ гроба и воскликнулъ: „спасибо тебѣ мой другъ, что ты спасъ меня,

теперь я пойду съ тобою"!—„Какъ! закричалъ Василія я тебя спасъ и меня ты долженъ слушаться, ты иди къ Ивану, а не со мной".—„Нѣтъ, къ нему я не пойду, сказалъ Вопкѫнъ, потому что онъ меня опять убьетъ; ты меня спасъ, къ тебѣ я пойду". Какъ Василій ни уговаривалъ Вопкѫна идти къ Ивану, онъ все-таки пошелъ за Василіемъ. И такимъ образомъ Василій вырылъ Вопкѫна на свою бѣду, потому что чрезъ нѣсколько времени изъ богатаго онъ сдѣлался почти нищимъ, а Иванъ все богатѣлъ [1]).

Вопкѫнъ называется еще Ахъ, отъ междометія—ахъ!, потому что люди того семейства, въ которомъ живетъ Вопкѫнъ, все ахаютъ, да охаютъ отъ постоянныхъ несчастій.

Вопкѫнъ явился оттого, говоритъ П. въ концѣ своего разсказа о Вопкѫнѣ, что народъ хотѣлъ уяснить въ этомъ себѣ: отчего одно семейство живетъ счастливо, а другое бѣдно, хотя члены того и другаго семейства работаютъ одинаково усердно. Эта необъяснимая причина и заставила ихъ подумать, будто въ счастливомъ семействѣ живетъ добрый духъ Хёрт Сурт, а въ несчастномъ семействѣ Вопкѫнъ.

Къ Вопкѫну близко подходитъ *богъ или духъ болѣзней*—Йирихъ и Выбаръ, который давитъ ночью. Чувашскій домовой никогда не давитъ.

Боги животныхъ.

Къ домовымъ духамъ или богамъ язычниковъ чувашъ можно отнести еще боговъ животныхъ (*Корда—Пусь или Корда—Пось*—глава животныхъ)

Корда—Пусь—сѣдой старикъ постоянно печется о скотѣ, чтобы ему хорошо жилось и чтобы скотъ размножался и не былъ похищаемъ звѣрями. Онъ представляется живущимъ въ хлѣвахъ, куда ему приносятъ и жертву, состоящую изъ

---

[1]) Этотъ поучительный разсказъ составился, очевидно, подъ вліяніемъ христіанства, съ принятіемъ котораго чуваши должны похоронить своихъ прежнихъ ненавистныхъ и безсильныхъ боговъ.

каши и лепешекъ-юсмановъ. Кашу приносятъ не въ чашкѣ, какъ домовому, а въ котлѣ. Моленіе въ честь Корда-Пусь, какъ моленіе въ честь домоваго, бываетъ зимою послѣ праздника Рождества Христова и состоитъ въ томъ, что въ хлѣву всѣ семейные обращаются къ востоку и самый старшій въ семьѣ, положивъ шапку подъ лѣвую мышку, начинаетъ молиться говоря: „сана Корда-Пось сӗне пода пьзерзэ пуççябатпӑр пирӗнь выльихсенедэ турлет, хнаттар, т. е. тебѣ Корда-Пось (глава животныхъ) мы молимся, ты нашихъ животныхъ размножай“ (М). Иногда разводятъ въ хлѣву огонь и старшій въ родѣ, молясь, кладетъ часть каши въ огонь и бросаетъ кусочки юсмановъ; остатки же съѣдаются всею семьею съ обращеніемъ къ Корда-Пусь.

Между богами, покровителями животныхъ, есть еще спеціальные покровители отдѣльныхъ родовъ и видовъ, животныхъ: *Пирьшты—покровитель лошадей* и *Пигамбяръ—покровитель волковъ* [1]).

Пирьшты, по представленію чувашъ, есть старикъ, весь съ головы до ногъ обросшій волосами. Онъ смотритъ за лошадьми: кормитъ ихъ, ляскаетъ, гладитъ, заплетаетъ имъ гривы въ косы и проч. Чуваши говорятъ, что Пирьшты любитъ не всѣхъ лошадей, а только тѣхъ, которыя имѣютъ одну масть съ нимъ. Если въ конюшнѣ находятся лошади разныхъ мастей, то Пирьшты отдаетъ весь кормъ лошади своей масти, отнимая его у прочихъ лошадей, которыхъ онъ бьетъ немилосердно, такъ что въ страхѣ онѣ забиваются въ колоды, подъ колоды и ясли. Пирьшты живутъ во всѣхъ конюшняхъ, такъ что нѣтъ ни одной конюшни, гдѣбы не было Пирьшты. Къ нѣкотораго рода охранителямъ домашняго хозяйства относится *Пигамбяръ* — покровитель волковъ. Онъ имѣетъ, какъ говорятъ чуваши, образъ волка, но только больше и сильнѣе волка; у него цвѣтъ шерсти бѣлый. Пигамбяръ начальствуетъ надъ волками, наблюдаетъ,

---

[1]) Удивительно совпаденіе названія у чувашъ бога волковъ и по магометански пророка Мухаммеда. Не выражается-ли тутъ нѣкоторое, давно сложившееся, отношеніе чувашъ къ магометанству?

чтобы они жили между собою согласно, назначаетъ имъ, что они могутъ съѣсть каждый день. Пигамбяръ никогда не ходитъ одинъ; его всегда сопровождаютъ волки, число которыхъ не бываетъ менѣе двадцати. При своемъ начальникѣ волки никого не трогаютъ, особенно людей (П).

О богахъ или духахъ полевыхъ, лѣсныхъ и водяныхъ.

За богами покровителями и страшилищами дома и всего находящагося въ домѣ особенно поработала фантазія чувашъ надъ богами полей и вообще всего относящагося сюда—обработки полей, хлѣбопашества.

а) *Богъ или духъ поля, загона*—(Ана Турры или Ой Турры). Онъ смотритъ за хлѣбомъ во время его роста, очищаетъ его отъ негодныхъ травъ, отъ сору, не допускаетъ на него животныхъ и проч. Чуваши говорятъ, что Ана Турры только въ такомъ случаѣ будетъ смотрѣть за хлѣбами, если хозяинъ хлѣбовъ будетъ посѣщать ихъ, и такимъ образомъ увидитъ труды Ана Турры и поблагодаритъ его за труды; если же хозяинъ хлѣбовъ будетъ лѣнтяй и не будетъ обращать вниманія на труды Ана Турры, то послѣдній перестанетъ смотрѣть за его хлѣбами. Моленія въ честь полевыхъ боговъ бываютъ очень рѣдко (черезъ 10 или 15 лѣтъ) и совершаются избраннѣйшими знахарями ворожейками, которые молятся за всѣхъ, прося у Ой Турры о дарованіи имъ хорошаго урожая во всѣ послѣдующіе годы. Бываетъ небольшое моленіе въ честь боговъ поля еще каждогодно весною, когда въ первый разъ выходятъ чуваши сѣять яровой хлѣбъ. Тогда чуваши выносятъ въ поле печеныя куриныя яйца, которыя называются: ворлӑх сюмарды (М).

б) *Богъ или духъ лѣсовъ* (Ворман Амышь—мать лѣсовъ, или просто лѣшій). „Объ лѣшемъ въ подробности я не знаю, но все таки слышалъ кое что, годовъ пять тому назадъ, пишетъ Т.—крещеный чувашенинъ. По разсказу чувашъ лѣшій имѣетъ образъ человѣка, но только они представляютъ его

въ видѣ великана. Разсказываютъ, будто лѣшій, схвативши руками два дерева, ударяетъ ихъ одно объ другое, отчего зайцы пугаются и перескакиваютъ съ одного мѣста на другое, поэтому чуваши говорятъ: нынѣ мало зайцевъ въ лѣсу, ихъ угналъ лѣшій. Они думаютъ также, будто лѣшій уводитъ иногда даже людей".

Съ почитаніемъ боговъ или духовъ лѣсныхъ въ древности у чувашъ соединялось почитаніе особенныхъ священныхъ рощъ, дубравъ, старыхъ деревъ дуплистыхъ, которыя одухотворялись и обожались. Но нынѣ всѣ эти низшіе боги фетишизма (керемети) уже мало внушаютъ страха чувашамъ, особенно христіанамъ, тѣмъ болѣе, что кереметей, въ видѣ рощъ почти не стало [1]), поэтому мои ученики не хотятъ даже включать керемѣтей въ число боговъ чувашскихъ, хотя-бы древнихъ.

в) *„Водяныхъ боговъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ у чувашъ, а только чувашами олицетворяется самая вода", пишетъ М. По вѣрованію чувашъ, если станешь пить воду въ какой нибудь чужой сторонѣ, то она можетъ причинять различныя болѣзни, преимущественно чахотку. Для того, чтобы вылечиться отъ этой болѣзни, чуваши покупаютъ гусей или утокъ (отъ 3 до 4), рѣжутъ ихъ, варятъ и съѣдаютъ, а кости ихъ, крылья и ноги относятъ къ тому самому мѣсту, гдѣ захворавшій пилъ воду. Но если захворавшему не на что купить гуся, или утку, то онъ взамѣнъ этого покупаетъ калачъ и относитъ его съ однимъ яйцемъ къ тому мѣсту, гдѣ пилъ воду, отъ которой, ему кажется, онъ захворалъ, и въ другія ближайшія воды: въ колодцы, озера, рѣчки и пруды бросаетъ по нѣсколько яицъ съ мукой или съ солодомъ (М.). Что касается до олицетворенія водъ, то они представляются въ извѣстныхъ русалкахъ, которыя по чувашски называются *Вудӑш*. Чуваши Вудӑш пред-

---

[1]) Смотр. Чуваш. Словарь Золотн. стр. 259—260. Здѣсь между прочимъ говорится, что теперь вмѣсто деревъ бросаютъ жертвен. хлѣбъ предъ (христ.) храмами (168 стр.) и что христіанскія иконы считаются Торами, которыя видятъ и слышатъ, почему чуваши, вкушая въ постный день скоромное, поворачиваютъ иконы ликами къ стѣнѣ (152 стр.).

ставляютъ въ образѣ молодой, красивой дѣвицы, у которой волосы всегда бываютъ длинные. Чуваши разсказываютъ о русалкахъ, будто онѣ по временамъ выходятъ на берегъ и расчесываютъ свои волосы. Когда русалка замѣтитъ, что къ ней подходитъ какой нибудь человѣкъ, то тотчасъ же она ныряетъ въ воду. Есть еще преданіе, будто одинъ человѣкъ, Чистопольскаго уѣзда, Ново-Адамской волости, деревни Старо-Савруши, замѣтивши на берегу русалку, расчесывавшую свои волосы, подошолъ къ ней, но русалка быстро нырнула въ воду и оставила на берегу расческу или гребень. Тотъ человѣкъ увидалъ расческу и взялъ её. Вспомнивши про забытую расческу, русалка вышла изъ воды и стала просить ее. Тотъ сказалъ ей: „если ты выйдешь за меня за мужъ, то я возвращу тебѣ твою расческу". Русалка согласилась на это предложеніе и вышла за него замужъ. Они жили вмѣстѣ долго и оставили дѣтей, которые до сего времени называются потомками русалки. Чуваши говорятъ, что эта исторія дѣйствительная (Т.).

Объ утопленникахъ чуваши говорятъ, что они живутъ въ водѣ и могутъ посылать на человѣка разныя несчастія и бѣдствія, поэтому чуваши бросаютъ имъ въ воду хлѣбъ и сыплютъ муку, думая, что послѣ этого души утопленниковъ сдѣлаются милостивѣе и не станутъ посылать разныхъ бѣдствій (Т.).

Кромѣ указанныхъ боговъ у чувашъ было много другихъ боговъ, но о нихъ теперь почти не имѣется никакихъ опредѣленныхъ представленій. Языческія чувашскія представленія быстро сливаются съ христіанскими понятіями, которыя въ темной массѣ воспринимаются довольно оригинально, такъ что напримѣръ Мирликійскій святитель и чудотворецъ Николай представляется имъ однимъ изъ боговъ (Торою) и въ этомъ родѣ есть молитвы ему [1]).

Но какъ, въ какомъ видѣ христіанскія понятія вошли въ чувашскія представленія, на сколько примѣшались къ нимъ остатки языческихъ вѣрованій, это особенно легко

---

[1]) Смотр. Чувашско-Русскій Словарь Золотн. 167 стр.

можетъ быть наблюдаемо въ разныхъ сохранившихся доселѣ языческихъ обрядахъ, соблюдающихся при совершеніи разныхъ моленій, которыми сопровождаются всѣ важнѣйшіе моменты или случаи человѣческой жизни, во всѣ важнѣйшія времена года, черезъ различные праздники. Что касается космогоническихъ преданій, то чуваши вообще почти ничего не знаютъ о началѣ міра, о происхожденіи человѣка, а современные чуваши-язычники въ особенности не имѣютъ никакихъ представленій космогоническихъ. Тѣмъ не менѣе рожденіе считается даромъ боговъ, поэтому рожденіе и вѣнчаніе обставляются совершеніемъ многихъ, различныхъ религіозныхъ обрядностей, которыми завѣдуютъ спеціалисты этихъ дѣлъ, знахари и знахарки (*Іомзи*), которые заговорами [1]) отгоняютъ дурной глазъ, лечатъ.

Чистонародные (языческіе) и христіанскіе праздники, особеннно чествуемые чувашами.

В. пишетъ: „Чуваши стоятъ еще на низкой степени христіанскаго развитія и не настолько еще знакомы съ христіанскою вѣрою, чтобы вникать во внутреннее значеніе ея; поэтому они знаютъ изъ христіанства только то, что бросается имъ въ глаза—это обряды. Но и обряды знаютъ только немногіе изъ нихъ, включая сюда и тѣхъ малограмотныхъ, которыхъ года два—три учили на досугѣ священники и причетники. Христіанскій праздникъ для чувашина—это что то не новое, но не понятное, установленное не извѣстно кѣмъ. Изъ словъ и проповѣдей священниковъ они знаютъ, что въ праздники нужно ходить въ церковь молиться, а работать грѣхъ—и только, хотя имъ говорится и о священномъ событіи, въ память котораго установленъ праздникъ. Но какъ чувашу чествовать праздникъ, когда

[1]) Сравн. Словарь Золотн. стран. 177—179, 186—187, гдѣ между прочимъ записанъ заговоръ отъ глазиванія, переданный ученикомъ учительской семинаріи.

онъ не понимаетъ его въ христіанскомъ смыслѣ? Все чествованіе заключается въ отдыхѣ отъ работъ, а на досугѣ можно и попировать—вотъ чествованіе христіанскаго праздника у чувашъ. Въ жаркую пору работъ дорогъ каждый часъ, нужно спѣшить,—и праздники не замѣчаются. Значитъ чествованіе праздниковъ у чувашъ обусловливается степенью досуга отъ работъ. Отсюда чувашами больше чествуются зимніе праздники" (П. В.).

Г. В. тоже говоритъ, что христіанскіе праздники, чествуемые чувашами, имѣютъ самое малое значеніе, именно: они служатъ для опредѣленія времени года и указаніемъ границъ дѣловыхъ періодовъ. Но нѣкоторымъ праздникамъ чуваши придаютъ свое особенное значеніе. Изъ ряда прочихъ праздниковъ у чувашъ выступаютъ слѣдующіе праздники:

Мункунъ—Великій день.

Пасха у чувашъ между прочимъ особенно празднуется потому, что она празднуется около времени новаго года [1]). Къ особенностямъ празднованія Пасхи чувашами относится обычай путешествовать въ гости къ роднымъ въ сосѣднія деревни и ходить всѣмъ вмѣстѣ къ каждому родственнику по очереди. Въ первый день послѣ обѣда каждый родъ веселится отдѣльно. Къ каждому роду принадлежитъ домовъ 5, 6, 7 и больше. Сначала идутъ въ одинъ домъ, потомъ въ другой, третій и т. д. Когда кончатъ ходить къ роднымъ, то начинаютъ приглашать сосѣдей, друзей и ходить по домамъ ихъ, поэтому у чувашъ всю Пасху пьютъ что угодно, то у одного сосѣда, то у другаго (Д). По словамъ В. С. на Пасху еще варятъ пиво пожилые отдѣльно отъ молодыхъ, которые для себя собираютъ по дворамъ: солодъ, хмѣль и дрова. Приготовивши пиво, парни и дѣвушки распиваютъ

[1]) Смотр. Словарь Золотн. Новый годъ считается чувашами съ марта мѣсяца.

его вмѣстѣ. Пожилые же люди готовятъ пиво дома и пьютъ его съ гостями. У людей богатыхъ бываетъ пиръ дня три и больше. Послѣ этого богатые люди разъѣзжаютъ сами по гостямъ въ продолженіи цѣлой недѣли и больше. Молодые люди между тѣмъ разъѣзжаютъ верхами по улицамъ подъ предводительствомъ атамана, который, обыкновенно, ѣдетъ впереди всѣхъ и указываетъ—къ кому заѣхать на веселье (не пьянствовать, а играть, плясать, пѣсни пѣть). Атаманъ ведетъ бесѣду съ хозяиномъ дома, отворяетъ въ домъ двери; выбранные по жребію собираютъ яйца и солодъ. Во второе пасхальное воскресеніе чуваши опять дѣлаютъ тоже, что и въ первое, ѣдятъ, веселятся только съ родными. Еще на Пасху во вторникъ бываетъ поминовеніе умершихъ при зажженныхъ свѣчахъ. Число свѣчъ бываетъ по числу умершихъ родныхъ (В).

23-го апрѣля празднуется Георгій Побѣдоносецъ, который считается однимъ изъ строгихъ святыхъ, а нѣкоторые даже приписываютъ ему пораженіе громомъ, говоря, что человѣкъ, который сдѣлался жертвою грома, прогнѣвалъ Георгія Побѣдоносца (В. С.).

Праздникъ Троицы, называемый *Симёкъ*, предваряется справленіемъ чисто народнаго праздника Семика. Семикъ начинается дни за три до Троицы. Онъ празднуется молодежью, а старые и пожилые пируютъ, т. е. пьютъ вино и пиво. Молодые люди въ Семикъ ходятъ по ночамъ въ лѣсъ, гдѣ и пируютъ: пьютъ вино и пиво, пляшутъ, вообще сильно рѣзвятся (В. С.).

Семикъ постоянно начинается передъ Троицей въ четвергъ и продолжается до слѣдующаго четверга. Первый четвергъ называется главнымъ Семикомъ, а второй малымъ. Въ это время, почти однажды въ годъ, устрояются свадьбы, такъ что въ другія времена года чуваши женятся только въ исключительныхъ случаяхъ, когда напр. дѣвушка выходитъ замужъ безъ позволенія родителей, или когда парень украдетъ свою невѣсту. Игры и хороводы начинаются съ этихъ поръ и продолжаются до паровой пашни. Хороводы устроиваются не далеко отъ деревней, но въ воскресенье и пятницу, которая у чувашъ почитается больше воскресенья,

устрояются игры и хороводы на границѣ между сосѣдними деревнями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чуваши составляютъ Семикъ по русски, т. е. завиваютъ вѣнки, варятъ яичницу и бросаютъ вѣнки въ воду.

Наканунѣ Троицына дня вечеромъ, или большею частью въ полночь, топятъ баню; между тѣмъ, молодыя дѣвицы (и часто женщины и мальчики) ходятъ въ лѣсъ за разными травами и цвѣтами; нарванные цвѣты или травы варятъ въ котлѣ. Когда баня бываетъ готова, то чуваши моются травяною водою, и пьютъ её, кажется, на томъ основаніи, чтобы отъ этого сдѣлаться новымъ человѣкомъ и здоровымъ. Послѣ бани наряжаются въ праздничную одежду и приготовляются къ воспоминанію умершихъ. Это поминовеніе совершается такъ: у двери на бревнѣ ставятъ столько свѣчей, сколько въ семействѣ было умершихъ. Потомъ у двери же ставятъ столъ, на которомъ находятся съѣстные припасы, приготовленные для воспоминанія умершихъ, какъ то: яйца, пироги, орѣхи, хлѣбъ, пиво и мн. друг.

На лавкѣ ставятъ пустую посуду, въ которую потомъ и кладутъ всѣ съѣстные припасы для умершихъ, по кусочку отъ каждаго блюда и отдѣльно на каждаго умершаго, при чемъ произносятся имена всѣхъ умершихъ родныхъ и знакомыхъ. Когда же посуда вся наполнится, то ее выносятъ на дворъ и выбрасываютъ изъ нея все къ воротамъ, куда конечно сейчасъ же собираются собаки (П. С.). Затѣмъ на Троицкой недѣлѣ ѣздятъ съ съѣстными припасами на кладбище, чтобы тамъ помянуть умершихъ. Здѣсь воспоминаніе умершихъ совершается такъ же, какъ и дома, только не ставятъ свѣчей. Прежде всего на кладбищѣ поминаютъ умершихъ въ продолженін послѣднихъ трехъ лѣтъ. Поминовеніе выражается причитаніями и угощеніемъ въ честь умершихъ, при чемъ крошатъ съѣдобное и бросаютъ его на могилу, льютъ пиво, вино и воду, чтобы умершіе не голодали.

Въ это время добрые священники догадываются ходить на кладбищѣ для совершенія панихидъ (В.). Въ тоже время сосватанныя дѣвицы приходятъ туда поминать своихъ родныхъ и приносятъ подарки умершимъ: мужикамъ рубахи,

а женщинамъ полотенца, которыя онѣ вывѣшиваютъ на палки и просятъ умершихъ, чтобы они не требовали другихъ подарковъ. Послѣ всѣ эти вещи берутся и возвращаются домой. Рѣдко бываетъ, чтобы въ чувашской семьѣ въ это время не было невѣсты, потому что сущность этого праздника состоитъ въ томъ, что онъ служитъ опредѣленіемъ времени свадебъ (Н. С.).

Вскорѣ за Семикомъ справляется другой чисто чувашскій—народный *праздникъ Синзе или Уявъ*. Онъ празднуется около іюня—тогда, когда начинаетъ колоситься озимое, и продолжается до сѣнокоса. Но такъ какъ это время, по продолжительности своей, бываетъ весьма различно, то и празднованіе Синзе бываетъ отъ 5 дней до 4-хъ недѣль. Въ этотъ праздникъ запрещаютъ рыть землю, мыть красную и вообще разноцвѣтную одежду, а только можно мыть бѣлую, и притомъ сдѣланную изъ грубаго, толстаго холста; потомъ нельзя мыть шерстяное бѣлье, нельзя бѣлить печку, чистить сажу, нельзя косить траву, а пахать можно, потому что это необходимо (Ж), нельзя ткать, лазить на крышу вообще на верхъ и т. п. Женщинамъ позволяется шить только бѣлье, мальчикамъ запрещается рвать все зеленое; во все продолженіе Синзи нельзя разводить огня, всегда нужно ходить въ бѣлыхъ рубашкахъ; садить овощи можно, если уже были приготовлены гряды; строить дома нельзя. Если кто нарушитъ эти обряды, то должностныя лица обливаютъ водою нарушителя, иногда вся деревня нападаетъ на него. Если будетъ сильный градъ, или гроза, или какое нибудь другое несчастіе, то прямо говорятъ на нарушителя обрядовъ, дескать изъ за него Богъ наказываетъ насъ (Д). Иногда расправляются съ нарушителемъ Синзи очень жестоко. В. С. разсказываетъ: „однажды мой родитель (изъ ядринскаго уѣзда), будучи человѣкомъ грамотнымъ, не почтилъ этого праздника и сталъ возить навозъ въ поле. Но онъ поплатился за то очень дорого, его избили очень сильно, а сосѣда его, тоже нарушившаго Синзи, такъ избили, что онъ, похворавши года два, умеръ.

Во время Синзи нѣкоторые постятся, а иные гуляютъ въ кабакахъ и на свадьбахъ, которыя справляются около

Троицы и продолжаются отъ этого времени. Пированіемъ на свадьбахъ Синзе дѣлается похожимъ на праздникъ, но это собственно постъ (В. С.) и приходится онъ ко времени Петровскаго поста, который у чувашъ не соблюдается, какъ вообще всѣ христіанскіе посты (В. П.). Во время Синзи молодежь—парни съ дѣвицами водятъ хороводы. Болѣе торжественно проводятся во время Синзи пятница и воскресенье, когда составляются хороводы и до обѣда (а въ остальные дни только вечеромъ), и продолжаются эти игры до зари. При окончаніи Синзи бываетъ общее моленіе съ жертвоприношеніями. Тогда молятся, чтобы Богъ уродилъ побольше хлѣба и далъ бы здоровья убрать его. Эта жертва по чувашски называется чӳкъ (жертва). За околицей, при рѣкѣ, между двухъ деревень, у приготовленныхъ заранѣе трехъ столбовъ съ перекладинами, послѣ обѣда, собираются чуваши, принося съ собою куръ, гусей и пригоняя овецъ, телятъ, коровъ, или даже быковъ. Предъ закалываніемъ животныхъ ихъ обливаютъ водою и при этомъ каждый молится о томъ, что ему нужно. Потомъ выбираются особенно знающіе чувашскіе молитвы, которые и молятся за всѣхъ. Если животное отряхаетъ съ себя воду, то его заколаютъ. По мнѣнію чувашъ, если животное отряхается, то значитъ Богъ услышалъ ихъ молитву и Ему угодна жертва (Ж.); когда животное не отряхается, то его снова обливаютъ холодной водой, просятъ Бога принять жертву и молятся до тѣхъ поръ, пока оно станетъ стряхивать съ себя воду. Такъ поступаютъ со всѣми животными, приготовленными для жертвоприношенія; послѣ чего рѣжутъ ихъ всѣхъ (Н. С.).

Въ селѣ Чебоксаркѣ, говоритъ Ж., есть крещенные и некрещенные чуваши (первыхъ больше), но въ праздникъ Синзе они всѣ собираются на чукъ и молятся всѣ вмѣстѣ.

При всеобщемъ моленіи чуваши, снявши шапки, кланяются, встаютъ на колѣни, обратившись лицомъ къ востоку, молятся шепотомъ, и, поклонившись въ землю, начинаютъ ѣсть жертвенное мясо. Дѣвицы и молодые парни, неучаствующіе съ большими въ жертвоприношеніи, собираются въ оврагѣ, куда приносятъ крупу, масло и яйца и

послѣ моленія, приготовивши все это, съѣдаютъ здѣсь. Чукъ съ принесеніемъ большихъ жертвъ, напримѣръ быка, лошади, бываетъ не каждый годъ, а когда потребуетъ Богъ, года черезъ три—четыре. Чукъ заканчивается болѣе татарскимъ, чѣмъ чувашскимъ, праздникомъ *Сабанъ*. Во время праздника *Сабанъ Туе* молодые парни перегоняются на лошадяхъ и пѣшкомъ. Кто перегонитъ другихъ, тотъ получаетъ полотенце, вытканное молодушками, выданными первый годъ замужъ. Въ послѣдній день Синзи или Уява, варятъ кашицу на рѣкѣ. (Ж).

20-е іюля—день, посвященный св. пророку Иліѣ, чуваши празднуютъ неопустительно. Они пророка Илію называютъ великимъ и говорятъ, что онъ въ наказаніе за нарушеніе его праздника не посылаетъ дождей во время и побиваетъ хлѣба градомъ. Однимъ словомъ: чуваши представляютъ св. Илію пророка очень грознымъ и гнѣвнымъ (Г. В.).

Праздникъ Преображенія Господня празднуется чувашами тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ не ѣдятъ до этого дня яблоковъ, боясь, какъ бы Спасъ не убилъ громомъ (В).

1-го сентября чуваши празднуютъ св. Симеону столпнику, за днемъ котораго, по мнѣнію чувашъ, непремѣнно долженъ слѣдовать конецъ теплаго времени и начало холоднаго. Св. Симеонъ считается покровителемъ полевыхъ работъ [1]).

Вскорѣ послѣ дня Симеона бываетъ у чувашъ чисто-народный праздникъ *Чуклеме* (жертвоприношеніе). *Чуклеме* состоитъ въ томъ, что изъ новаго хлѣба приносятъ Богу благодарственную жертву. Тогда чуваши варятъ пиво, кашу и другія кушанья. Приготовивши все, приглашаютъ родныхъ.

---

[1]) Въ честь Симеона есть даже стихи.

Хора Семень кумульнэ
Ойры тыр-бол хумганатъ;
Ойры тыр-бол кумульнэ
Хора вурман хумганатъ:
Хора вурман кумульнэ
Хора Семень хумганатъ».—См. Замѣтки о чуваш. нарѣчіи Золотн. 47 стр.

Когда приглашенные соберутся, старики умываютъ руки и двое изъ нихъ берутъ котелъ съ кашею, въ которую бываютъ положены три ложки для отвѣдыванія; одинъ беретъ въ жбанѣ (торясь) пиво съ тремя ковшами, а другой старикъ беретъ въ чашкѣ хлѣбъ съ ножемъ, потомъ выходятъ въ сѣни, гдѣ всегда становятся задомъ къ избѣ. Тамъ старики благодарятъ Бога за его дары, потомъ каждый отвѣдываетъ кашу и хлѣбъ и проситъ Бога и впередъ не оставлять ихъ безъ своей помощи. Послѣ этого старики входятъ въ избу, и начинаютъ ѣсть и пить. Спустя нѣсколько времени, они въ торясѣ ставятъ на столъ пиво, отворяютъ двери, берутъ въ ковши пиво, потомъ всѣ встаютъ, обращаются лицомъ къ дверямъ и опять воздаютъ благодарность Богу и просятъ не оставить ихъ и впредь. Старики выпиваютъ пиво, которое они держали въ рукахъ, а за ними пьютъ и всѣ присутствующіе. Каждый, выпивая пиво, повторяетъ молитву стариковъ. Этотъ обрядъ угощенія пивомъ называется ташлама (С.).

Вскорѣ послѣ Чуклеме, около 25 сентября, бываетъ новый народный чувашскій праздникъ *Кӗрсыри*, который справляется послѣ уборки хлѣба въ полѣ. Тогда въ каждомъ домѣ варятъ пиво, для поминовенія умершихъ. Это поминовеніе постоянно совершается въ четвергъ и совершается почти такъ же, какъ и въ Семикъ, только не ѣздятъ на кладбище (П. С.). Обрядъ этого поминовенія состоитъ въ томъ, что пекутъ блины, рѣжутъ пѣтуха, варятъ кашу, приготовляютъ пиво и т. под. Когда все бываетъ приготовлено, старшіе садятся возлѣ двери, куда имъ подаютъ всѣ приготовленныя кушанья. Старшій въ семьѣ ставитъ свѣчу Богу; затѣмъ во имя каждаго умершаго ставятъ по одной свѣчѣ къ стѣнѣ. Подъ свѣчами на лавку ставятъ кушанья и затѣмъ каждый изъ семьи одинъ за другимъ отдѣляетъ отъ каждаго кушанья по кусочку и кладетъ въ пустую посуду, поминая каждаго умершаго отдѣльно. Когда кончится это поминовеніе умершихъ, всѣ присутствующіе ѣдятъ и пьютъ сами. Свѣчамъ не даютъ догорать, ихъ тушатъ, закатываютъ въ хлѣбъ и бросаютъ въ посуду, которую выносятъ на дворъ, гдѣ она оставляется до утра. Недавно умер-

шихъ поминаютъ еще нѣкоторыми другими обрядами (С.). Времени этого праздника чуваши никогда не забываютъ, какъ и вообще всѣхъ своихъ языческихъ праздниковъ, потому что они знаютъ, черезъ сколько недѣль или дней празднуется одинъ праздникъ за другимъ; времени же празднованія христіанскихъ праздниковъ чуваши не знаютъ, даже двунадесятыхъ, за исключеніемъ Рождества Христова и Крещенія (Д.).

Память св. Николая чудотворца празднуется чувашами такъ же, какъ день св. Георгія Побѣдоносца, потому что св. Николай считается ими самымъ милостивыхъ святымъ и въ тоже время самымъ строгимъ (В. С.).

Святки у чувашъ особенно весело проводятся молодыми людьми. Впрочемъ и пожилые пьютъ на святкахъ по праздничному. Молодыми людьми (до 25 л. возр.) особенно весело празднуется первый и второй день святокъ, когда они всѣ (за исключеніемъ нецѣломудренныхъ) собираются вмѣстѣ и, образовавши нѣсколько группъ, ходятъ со двора на дворъ, повторяя одно и тоже: „сурхъ ури, перь тага, перь подякъ". Это значитъ: „пришли святки, наступаетъ новый годъ, желаемъ хозяину, чтобы у него въ новомъ году родилось двое дѣтей: сынъ да дочь". Хозяинъ дома угощаетъ пришедшихъ къ нему пивомъ и орѣхами, или горохомъ. Но если хозяинъ не даетъ орѣховъ, то его угощеніе не ставится ни во что (В. С.)

Праздникъ Крещенія у чувашъ болѣе празднуется наканунѣ, въ сочельникъ. За день до Крещенія всѣ молодыя дѣвицы собираются въ одинъ какой нибудь домъ и здѣсь варятъ пиво и потомъ пьютъ его во всю ночь, напоивши прежде родителей. Здѣсь иногда бываетъ и музыкантъ какой нибудь. Ночь проходитъ не въ одномъ пированіи, а еще въ гаданіяхъ. Въ полночь, когда всѣ жители деревни уснутъ, нѣсколько человѣкъ уходятъ въ поле, гдѣ всѣ ложатся и слушаютъ, что послышится каждому изъ нихъ. Если кто услышитъ стукъ, то говорятъ, что онъ недолго проживетъ,— умретъ; если же кто услышитъ голосъ какого нибудь домашняго животнаго (напр. овцы), то онъ, говорятъ, будетъ богатъ этими животными; если же кто услышитъ звукъ ко-

локольчика, или звукъ пузыря (музыкальнаго), то значитъ женится (парень), или выйдетъ замужъ (дѣвица). Много бываетъ въ эту ночь и другихъ гаданій.

Масляница празднуется чувашами болѣе, чѣмъ Пасха. Всѣ чуваши ожидаютъ этотъ праздникъ съ нетерпѣніемъ, особенно молодые. Вотъ подошелъ этотъ праздникъ. Всѣ мальчики въ первый день масляницы стараются встать какъ можно раньше, чтобы кататься съ горы на салазкахъ. Тотъ мальчикъ, который выйдетъ на гору поздно, подвергается ѣдкимъ насмѣшкамъ товарищей: всѣ мальчики окружаютъ его и кричатъ ему подъ самые уши, что есть мочи. Потомъ стараются встать пораньше еще потому, что есть такого рода суевѣріе,—чей сынъ, или чья дочь выйдетъ на гору пораньше и покатится раза два, три, то у того выростутъ хорошіе, высокіе конопли, въ этотъ годъ. Поэтому мальчики и дѣвочки катаются на масляницѣ всю недѣлю, каждый разъ съ ранняго утра, а въ послѣдніе дни по ночамъ. Пожилые въ послѣдніе дни масляницы усиливаютъ запиваніе блиновъ и пьютъ даже въ первый день Великаго поста (П. С.). Масличныя катанья на скамьяхъ, по вѣрованію чувашъ, имѣютъ вѣщее значеніе, особенно катанье до восхода солнца.

Если скамья подъ молодцемъ не упадетъ, то говорятъ, что онъ будетъ живъ до слѣдующей масляницы, въ противномъ случаѣ не доживетъ. Дѣвицы катаются на донцахъ. Если какая дѣвица прокатится на донцѣ далеко, не запинаясь, то, говорятъ, у ней родится высокій ленъ и она проживетъ долго. Перваго пришедшаго въ этотъ день во всякомъ домѣ сажаютъ на почетное мѣсто, на подушку. Если первымъ пришедшимъ будетъ мальчикъ, то его просятъ сидѣть какъ можно смирнѣе, въ противномъ случаѣ, говорятъ, куры не будутъ спокойно высиживать цыплятъ (Н. С.). Воскресенье передъ масляницею называется большею масляницею, а 2-е воскресенье—малою масляницею.

Праздникъ Благовѣщенія у чувашъ называется „Сюна прагасъ кунъ", что означаетъ то, что съ этого дня непремѣнно должно оставить ѣзду на саняхъ (В. В).

Въ Вербное Воскресенье чуваши считаютъ непремѣннымъ долгомъ сходить въ церковь, чтобы взять тамъ освященную вербу. По вѣрованію чувашъ, если этою вербою выгнать въ первый разъ скотъ въ поле, то будто бы во все лѣто не пропадетъ ни одна скотина и притомъ всѣ они будутъ жирны. Но если кто никогда не бралъ въ домъ вербы, то лучше и не брать ее, потому что, въ такомъ случаѣ, она вредно дѣйствуетъ на скотъ (Г. В.).

Вотъ цѣлый кругъ чувашскихъ праздниковъ во всей ихъ смѣси и со всѣми ихъ важнѣйшими обрядами, ясно показывающими двоевѣріе чувашъ, ихъ переходное религіозное состояніе. Они и благоговѣютъ предъ вербою и боятся ее; молятся и истинному Богу и домашнимъ духамъ, ставятъ свѣчи и къ иконамъ и на стѣнахъ въ честь предковъ и т. д. Въ одномъ отношеніи чувашъ къ вербѣ освященной сказывается и остатокъ фетишизма, внушавшаго ко всему страхъ, и просвѣтъ новыхъ христ. отрадныхъ воззрѣній. Тоже раздвоеніе видно и въ совершеніи всѣхъ праздниковъ: древнихъ языческихъ и новыхъ христіанскихъ. Это нежеланіе отстать отъ прежняго, даже сравнительно новаго, и въ тоже время подчиненіе христіанскому уставу особенно наглядно выражается у чувашъ въ празднованіи ими двухъ дней, въ каждой недѣлѣ: воскресенья и пятницы. *Пятница* празднуется чувашами предпочтительно предъ воскресеньемъ. Это показываетъ, что чуваши больше проникнуты стариною, чѣмъ христіанствомъ, какъ тоже показываетъ и большее усердіе ихъ въ празднованіи своихъ чисто народныхъ празднествъ. Пятница празднуется чувашами постоянно, но зимою и весною не столь полно и строго. Тогда только наканунѣ моются въ банѣ, надѣваютъ чистое бѣлье и наряжаются по праздничному. Лѣтомъ же празднуютъ пятницу чрезвычайно строго. Лѣтомъ въ пятницу не дѣлаютъ ничего весь день, не разводятъ даже огня, пищу для этого дня заготовляютъ наканунѣ [1]).

[1]) Это строгое субботствованіе въ пятницу можетъ объясняться вліяніемъ на чувашъ магометанства, но можетъ быть оно кроется и въ глубокой старинѣ. Можетъ быть здѣсь сказывается вліяніе древнихъ волжскихъ жителей хозаръ—жидовствовавшихъ.

Несравненно больше, чѣмъ въ праздникахъ и въ представленіяхъ о богахъ, остатки язычества у чувашъ могутъ быть наблюдаемы въ обстоятельствахъ ихъ частной, семейной жизни, въ которую христіанскимъ просвѣтителямъ чрезвычайно труденъ вліятельный доступъ, напр., въ воспитаніи дѣтей, въ отношеніи родителей къ дѣтямъ, а особенно въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ семейной жизни, когда религіозныя пособія особенно необходимы, напр., при рожденіи дѣтей, при свадьбахъ, болѣзняхъ, при похоронахъ. Наконецъ, чувашскія представленія о загробной жизни также представляютъ много оригинальнаго и чрезвычайно интереснаго. Христіанство, какъ религія духа, очень высока для всѣхъ народовъ, стоящихъ на низкой ступени умственно-нравственнаго развитія, но эсхатологическое христіанское ученіе особенно высоко сравнительно съ грубо-чувственными представленіями чувашъ о загробной будущей жизни. Поэтому языческія представленія чувашъ о загробной жизни особенно сильно отражаются на всей жизни чувашъ, и такъ или иначе онѣ накладываютъ необходимую печать на все религіозное міровоззрѣніе чувашъ, — людей въ большинствѣ очень религіозныхъ.

Рожденіе младенца, женитьба—дѣла чисто семейныя, поэтому очень не легко узнать, какими религіозными обрядами сопровождаются у чувашъ эти два важнѣйшія событія жизни. Но благодаря наблюдательности О. А. и Я. Г. можно сообщить кое что о религіозныхъ обрядахъ, совершающихся и при этихъ довольно сокровенныхъ событіяхъ.

Тотчасъ же *послѣ рожденія*, или даже, во время самаго рожденія, бываютъ у чувашъ надъ ребенкомъ *различныя заклинанія* (пишетъ Я. Г.). Бабушка, держа новорожденнаго на рукахъ предъ очагомъ, бросаетъ въ огонь соль, которая отъ дѣйствія огня разсыпается съ трескомъ; потомъ бабушка произноситъ заклинательныя слова надъ злыми духами, кереметями, чтобы они удалились, такъ какъ теперь не ихъ время, говоритъ бабушка, и плюетъ на огонь въ сторону, а ребенка кропитъ вѣникомъ, приговаривая: „вотъ пришли черезъ горы и моря синеглазые смотрѣть на новорожденнаго, но удалитесь отсюда, здѣсь не ваше мѣсто, а

то сглазите ребенка". „Вотъ пришли изъ-за моря великаны, быстроногіе и долгорукіе (люди), но ребенокъ безсиленъ, слабъ, не можетъ съ вами бороться, поэтому скорѣе удалитесь"! „Вотъ пріѣхали изъ Питера и Москвы бояре, пришли черезъ Волгу безобразныя старушки, колдуньи, чародѣйки; но удалитесь скорѣе и безъ васъ дѣло сдѣлаемъ". Послѣ этого бабушка, плюнувши на ребенка, чтобы его не сглазили, говоритъ: „синіе глаза, каріе глаза, большіе глаза и малые глаза". Затѣмъ плюетъ въ глаза его и поднимая говоритъ: „Будь большаго роста и малаго роста! будь сердитъ, храбръ, быстрый"! и пр. Потомъ бабушка обращается къ нечистымъ духамъ или кереметямъ и говоритъ: „вы теперь не троньте новорожденнаго и его больной матери, а подите въ другое мѣсто, гдѣ васъ не ждутъ"! Затѣмъ обращаясь къ умершимъ, она произноситъ: „вы еще очень рано пришли за новорожденнымъ ребенкомъ, чтобы взять его къ себѣ, а дайте ему возможность жить, какъ вы нѣкогда жили и веселились, не хватайте его за животъ (чтобы у него животъ не болѣлъ) и за голову (чтобы у него голова не болѣла) и за другіе члены, оставьте его въ покоѣ, не отнимайте у него жизни, а ступайте къ старымъ, хворымъ людямъ, которымъ уже время къ вамъ перейдти, а у насъ ребенокъ здоровъ". Въ это время мать, или какая нибудь старуха, поминая каждаго умершаго по имени, вливаетъ въ нарочно сдѣланную чашку нѣсколько капель вина, или пива, приговаривая: „вотъ тебѣ пиво и вино, ты не тронь нашего ребенка". Послѣ этого бываетъ моленіе надъ кашей домашнимъ богамъ, чтобы они не вредили всему вообще дому.

Послѣ совершенія надъ младенцемъ *крещенія* бываетъ еще нѣкоторое новое моленіе. Сначала приготовляютъ различныя жертвоприношенія. Варятъ достаточно пива, пекутъ маленькія лепешки (юсманы) и затѣмъ, сваривъ кашу, зажигаютъ предъ иконами свѣчи; послѣ этого начинается моленіе. Во всѣхъ моленіяхъ чуваши вообще стоятъ къ востоку. Въ этомъ моленіи они просятъ, чтобы Богъ сохранилъ младенца и далъ бы ему возможность жить благопо-

лучно, чтобы далъ ему здоровье и добрую нравственность, чтобы онъ былъ полезнымъ для родителей и т. п.

Воспитаніе дѣтей у чувашъ, какъ у людей мало озаренныхъ свѣтомъ евангельскаго ученія, главнымъ образомъ ведется сообразно съ ихъ вѣрованіями, т. е. въ языческо-религіозномъ духѣ и нравственности. Дѣти воспитываются, большею частію, очень жестоко. Родители требуютъ отъ нихъ самаго безпрекословнаго повиновенія, и въ случаѣ ослушанія бьютъ ихъ жестоко, безъ всякаго сожалѣнія и безъ разбору, бьютъ—куда попало; поэтому очень часто дѣти чувашъ растутъ слабо, бываютъ безтолковы, но терпѣливы.

Христіански-религіознаго не сообщается родителями дѣтямъ почти ничего, такъ что иногда взрослые дѣти (лѣтъ семи) едва умѣютъ перекреститься.

При женитьбѣ у чувашъ бываетъ очень много разныхъ религіозныхъ обычаевъ. Сначала ставятъ на столъ нѣсколько ведеръ пива, которое глава семейства разливаетъ въ ковши; предъ иконами зажигаютъ свѣчки и затѣмъ старики, держа въ рукахъ ковши съ пивомъ, молятся Богу. Каждый высказываетъ въ молитвѣ то, что найдетъ нужнымъ сказать. Большею частію въ этомъ моленіи просятъ Бога, чтобы онъ далъ возможность совершить свадьбу благополучно; при этомъ поминаютъ умершихъ, чтобы они не сдѣлали какого нибудь вреда [1]).

Послѣ окончанія моленія каждый держащій въ рукѣ ковшъ выпиваетъ три ковша. Женихъ, положивши три земныхъ поклона и поцѣловавшись съ родителями, садится за столъ, послѣ чего начинаются пѣсни и пляски. Черезъ нѣсколько времени вся молодежь деревни отправляется за невѣстою. По пріѣздѣ къ невѣстѣ жениха опять совершается моленіе такое же, какое было въ домѣ жениха. Родители невѣсты просятъ, чтобы Богъ былъ покровителемъ ея во

---

[1]) Хозяинъ дома, вставши съ ковшемъ къ двери и испросивъ у Бога помощь на женитьбу сына или брата, льетъ въ жертву предкамъ нѣсколько капель пива на порогъ, около петелъ, на которыхъ виситъ дверь.

всѣхъ несчастіяхъ и помощникомъ во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ; чтобы Онъ, благословивши союзъ между нею и женихомъ, далъ имъ хорошую семейную жизнь, чтобы даровалъ имъ дѣтей, которыя, выросши, были бы имъ помощниками; чтобы Онъ даровалъ имъ богатство и чтобы они были главами деревни и т. п. Тоже самое повторяется и послѣ вѣнчанія (Я. Г.). Вѣнчаніе въ церкви совершается, смотря по обстоятельствамъ, иногда до заключенія брака, а иногда и послѣ, уже безъ всякаго пира. Если церковь находится на пути отъ невѣсты къ деревнѣ жениха, то по пути заѣзжаютъ въ церковь для вѣнчанія. Послѣ вѣнчанія, или вѣрнѣе—отъ невѣсты свадебный поѣздъ заѣзжаетъ къ родственнику жениха, который угощаетъ ихъ и потомъ присоединяется къ ихъ поѣзду. При въѣздѣ новобрачныхъ во дворъ жениха дружка, встающій на видное мѣсто съ мукою въ берестовой чашечкѣ, обсыпаетъ троекратно всѣхъ пріѣхавшихъ во дворъ, начиная съ новобрачныхъ и оканчивая лошадьми, показывая этимъ, что у новобрачныхъ изобиліе хлѣба должно изливаться на всѣхъ. Потомъ невѣста становится на телѣгу и происходитъ обрядъ врученія ей власти надъ всѣми животными, принадлежащими жениху. Для этого выводится наилучшая лошадь и женихъ вручаетъ поводъ ея невѣстѣ троекратно, причемъ тотъ и другая держатъ поводъ въ полахъ верхней одежды. Затѣмъ невѣста уносится въ домъ жениха, чѣмъ показывается, что она въ этомъ домѣ не чужая, пришедшая откуда нибудь, а своя, потому что не видно никакого слѣда того, что она пришла въ домъ, а есть только слѣдъ ея выхода изъ дома. Въ избѣ моленіе сначала обычное, именно: хозяинъ дома, держа въ рукѣ чашку съ пивомъ, испрашиваетъ у Бога благословеніе на добрую жизнь въ ихъ семьѣ новобрачной, въ заключеніе льетъ въ уголъ порога не много пива предкамъ. Потомъ начинаютъ пить пиво всѣ, причемъ болѣе важные гости сразу пьютъ по три ковша, а менѣе важные только по одному. Молодая все это время сидитъ около одного угла, ей позволяется поплакать только троекратно съ опредѣленными причитаніями. Затѣмъ отцемъ жениха разрѣзывается хлѣбъ на мелкіе кусочки, которые полагаются возлѣ

чашки съ медомъ. Отецъ молится надъ всѣмъ этимъ, прося у Бога, чтобы жизнь новобрачныхъ была столь же пріятна, какъ пріятно вкушеніе меда. Затѣмъ изъ хлѣба съ медомъ дѣлаются катушки, которые бросаются на домашній очагъ съ приговариваніемъ: „пусть новая хозяйка имѣетъ такое же важное значеніе, какъ печка". Бросая хлѣбъ съ медомъ въ другой—передній уголъ, хозяинъ говоритъ: „пусть новобрачная будетъ имѣть зятя въ этомъ углу", наконецъ, бросая въ уголъ ближайшій къ двери, хозяинъ приговариваетъ: „дай Богъ, чтобы здѣсь всѣ голодные были насыщаемы, а всѣ холодные обогрѣваемы". Потомъ начинаютъ всѣ ѣсть хлѣбъ съ медомъ, высказывая новобрачнымъ пожеланія счастливой жизни. Послѣ этого идетъ пиръ, обыкновенно небольшой, такъ какъ главный брачный пиръ бываетъ у родственника, къ которому пріѣзжаютъ непосредственно изъ дома невѣсты. Между тѣмъ, какъ идетъ въ избѣ веселье, около печки идетъ приготовленіе и потомъ вареніе салмы молочной (т. е. галушекъ). Когда бываетъ готова салма, отецъ наливаетъ ее и молится по обычаю предъ порогомъ и потомъ съѣдаетъ три ложки освященной салмы и затѣмъ три раза плещетъ ею на новобрачныхъ, стоящихъ въ это время подъ кошмою. Послѣ отца жениха подходятъ къ чашкѣ съ салмою всѣ гости, такъ же съѣдаютъ по три ложки и трижды плещутъ на молодыхъ. Лица всѣхъ бываютъ въ это время довольно серьезны. Наконецъ является молодой братъ, или родственникъ жениха, схватываетъ три галушки на три конца очень большой деревянной вилки, сдѣланной изъ ствола, пустившаго три вѣтви, и начинаетъ пляску. Среди пляски онъ подскакиваетъ къ молодой и говоритъ ей, показывая галушки на вилкѣ: „на, ѣшь, если желаешь, а то я самъ съѣмъ"; затѣмъ схватываетъ подарокъ новобрачной — полотенце, обвертываетъ имъ вилку и вилку эту вмѣстѣ съ галушками прячетъ въ муку, или зерновый хлѣбъ, испытывая догадливость молодой хозяйки, такъ какъ ея долгъ—найдти эту вилку. Та молодая, которая не можетъ отыскать эту вилку, обязана бываетъ выкупить ее. Деверья бываютъ не неумолимы, подкупаются не задорого, копѣекъ за 10—20. Затѣмъ новобрачныхъ открываютъ и пиръ возобновляется. Остав-

шись наединѣ, молодой показываетъ свою власть надъ женою, заставляя ее снимать съ себя обувь, въ которую кладутъ по серебряной монетѣ. На другой день бываетъ первое стряпаніе молодой въ новой семьѣ. Этотъ обрядъ называется обрядомъ новой воды. Всѣ кушанья готовятся съ водою, принесенною молодою. Къ рѣкѣ за водой ведетъ ее сестра ея мужа, которая и почерпаетъ ей воду, предоставляя самой нести, какъ бы передавая ей свою прежнюю обязанность. Но молодая трижды проливаетъ воду и почерпаетъ сама; неся воду, она на пути присядаетъ (дѣлая нѣчто подобное книксену), отдавая честь дорогѣ и потомъ также кланяется входу во дворъ. Когда молодая приготовитъ кушанья, то отецъ семьи совершаетъ моленіе; обращаясь къ двери, онъ говоритъ, что прежде они были сыты и довольны пищею, готовившеюся прежнею хозяйкою; пусть Господь дастъ теперь такъ же искусно готовить и новой хозяйкѣ. Принимаясь за кушанья, хозяинъ дома хвалитъ вкусъ ихъ, его примѣру слѣдуютъ всѣ вкушающіе, хотя иногда молодая на первый разъ приготовляетъ все очень не вкусно.

Болѣзни головы, спины, желудка, ногъ и т. п. чуваши приписываютъ дурному, или злому дѣйствію умершихъ. Они говорятъ, что за больныя мѣста хваталъ какой-то, или такой-то умершій изъ родственниковъ. Отъ этого воззрѣнія происходитъ то, что чуваши лечатся большею частію заклинаніями, нашептываніями знахарей (іомзей), которые пользуются за это хорошими подарками. Іомзы обыкновенно совѣтуютъ умилостивлять злыхъ, или прогнѣвавшихся предковъ различными жертвоприношеніями. Но бываетъ и такъ, что чувашенинъ самъ берется раздѣлаться съ злымъ предкомъ. Заболитъ напр. у него спина отъ долгаго сгибанія надъ непосильною работою, а онъ говоритъ: „это меня хватилъ за спину покойникъ дядя Петръ, вотъ подожди онъ, я съ нимъ раздѣлаюсь“. Избравши потомъ удобное время, больной велитъ пожарче истопить печь, бросить на угли золу и когда останутся отъ жару только небольшіе угольки, то онъ, предварительно распорядившись насчетъ запорки воротъ, насыплетъ горячей золы по всему порогу въ видѣ вала и, отворивши дверь, говоритъ: „вотъ дядя Петръ при-

детъ, обожжется золою и уже больше не покажетъ своего носа къ намъ". Конечно, умершій дядя Петръ уже больше не посѣтитъ своихъ родныхъ, за то больной самъ отправляется къ умершимъ.

Похороны у чувашъ совершаются, можно сказать, вполнѣ по-языčески, разумѣется, за исключеніемъ отпѣванія въ церкви, если умершій былъ крещеный. Когда умираетъ чувашенинъ, то родные его тотчасъ отрываютъ у курицы голову и бросаютъ ее черезъ заборъ на улицу и при этомъ, обращаясь къ умершему, говорятъ: „вотъ какъ курица легко перелетаетъ черезъ заборъ, такъ и ты перепрыгнешь черезъ адъ". (Чуваши представляютъ адъ въ видѣ бездонной ямы, въ которой вѣчно мучатся грѣшники). Потомъ еще берутъ кусокъ хлѣба, отламываютъ отъ него нѣсколько маленькихъ кусочковъ и полагаютъ ихъ въ чашку съ водою. Черезъ нѣсколько времени относятъ чашку съ кусочками и водою собакамъ. Чуваши вѣрятъ, что когда чашка съ кусочками хлѣба стоитъ въ избѣ, то умершій будто бы пьетъ и ѣстъ изъ нея, поэтому будто бы хлѣбъ и вода, постоявши нѣкоторое время около умершаго, теряютъ свой вкусъ. При бросаніи этого хлѣба чуваши говорятъ умершему, что онъ уже отдѣлился отъ нихъ и присоединился къ умершимъ, но не къ чужимъ, а къ своимъ. Тогда же родные просятъ умершихъ, особенно старшихъ, напр. дѣдовъ и прадѣдовъ, чтобы они приняли къ себѣ умершаго, кормили бы его и поили. Если умершій человѣкъ холостой, то родные просятъ умершихъ родныхъ, чтобы они женили его тамъ, если дѣвица, то выдали бы замужъ, когда имъ исполнятся года. Обмываютъ умершаго не колодезною водою, а непремѣнно рѣчною. Чуваши не знаютъ, почему необходимо обмывать умершаго рѣчною водою, но говорятъ, что такъ было заведено изстари. За этою рѣчною водою ходятъ трое: двѣ женщины и одинъ мужчина. Женщины берутъ котелъ съ порядочнымъ рычагомъ, несутъ его на плечахъ, а мужчина въ одну руку беретъ косарь, а въ другую сковороду, или старый топоръ, или же какую нибудь жесть, напр. печную заслонку и ударяетъ объ это косаремъ чрезъ каждые три шага, думая, что онъ этимъ звономъ прогоняетъ нечистаго

духа, живущаго въ рѣчной водѣ. Обмываютъ и одѣваютъ покойника исключительно женщины. Если покойникъ человѣкъ взрослый, то женщина, обмывающая его, обвертываетъ свои руки тряпкой, или просто надѣваетъ варежки. Тѣло взрослаго покойника считается нечистымъ, и потому прикосновеніе къ нему считается грѣхомъ. Между тѣмъ мужики, иногда еще при жизни избранные самимъ покойникомъ, дѣлаютъ гробъ, который отъ русскихъ гробовъ отличается тѣмъ, что вмѣсто нижней доски кладутъ лубъ, перевитый веревкой или стелютъ кудель; внутренность обиваютъ холстомъ. Потомъ мужики идутъ на мазарки (кладбище) рыть могилу для умершаго. Здѣсь бросаютъ всѣмъ умершимъ, похороненнымъ на этомъ кладбищѣ, три куска хлѣба и просятъ, чтобъ они уступили мѣсто для могилы умершему и потомъ начинаютъ рыть могилу. Если они не попросятъ у умершихъ мѣста для могилы, то говорятъ, что умершіе не будутъ давать рыть могилу, отчего рытье могилы будетъ очень тяжело. Говорятъ еще, что умершіе не даютъ рыть могилу скрипачамъ.

Обмытаго покойника одѣваютъ какъ живаго въ лучшія праздничныя одежды: на красную или вообще на лучшую рубашку надѣваютъ черный кафтанъ, подпоясываютъ кушакомъ, на ноги надѣваютъ сапоги или лапти новые, на голову надѣваютъ новую шапку, на руку перчатки,—такъ что еслибы взошелъ послѣ этого незнакомецъ и посмотрѣлъ на покойника, то онъ очень легко могъ бы подумать, что лежитъ живой человѣкъ. Всѣ узлы на покойникѣ завязываются подъ кривымъ узломъ, который у чувашъ нигдѣ больше не употребляется; онъ у нихъ такъ и называется: „мертвый узелъ“. Подъ голову покойника кладутъ гребень и съ боку деньги, ножикъ, топоръ, кочедыкъ, трубку (если онъ курилъ табакъ), ножницы (если онъ былъ портной), но иголки не клали и не кладутъ въ гробъ, потому что будто бы тамъ проводятъ умершаго сквозь игольныя уши, если положить въ гробъ иголку. Чуваши не хоронятъ умершаго въ полушубкѣ, потому что если похоронить въ полушубкѣ, то тамъ заставятъ умершаго пересчитать всю шерсть въ его полушубкѣ. Старикамъ и старухамъ, ходившимъ съ пал-

кою, кладутъ въ гробъ палку или костыль. Дѣвицъ одѣваютъ въ нѣсколько самыхъ лучшихъ рубахъ и въ башмаки. Если онѣ носили на себѣ гдѣ нибудь серебро, или деньги, то это кладется, или вѣшается на томъ самомъ мѣстѣ, напр. на лбу, на грудѣ, на мизинцѣ, въ ушахъ.

Вообще чуваши одѣваютъ умершихъ самымъ наилучшимъ образомъ. Они говорятъ, будто за гробомъ ходятъ въ той самой одеждѣ, въ какой полагаютъ каждаго въ гробъ.

Когда покойника вполнѣ приготовятъ, тогда отправляются за священникомъ. Послѣ отпѣванія, покойника выносятъ изъ избы на лыкахъ и, остановившись около двери, трижды легонько касаются какого нибудь косяка, въ знакъ прощанія покойника съ домомъ. Слѣдующіе за гробомъ тоже дѣлаютъ руками. Вынесенный гробъ кладутъ на телѣгу и, покрывъ его крышкою, садятся на него двое, а третій правитъ лошадью—холстяными возжами, если покойникъ былъ женскаго рода. Щепки, оставшіеся отъ гроба, кладутъ на телѣгу же. Предъ отъѣздомъ одна женщина втыкаетъ въ хомутъ иголку, а другая, подойдя ко гробу, причитываетъ самымъ жалобнымъ и непріятнымъ голосомъ. Это причитаніе называется издаваніемъ голоса. Она отъ лица умершаго говоритъ слѣдующее:

Çĕр çурăкнэ йĕп тухрĕ.
Ура тупанне тырĕньдĕ.
Çидĕ йутăн сăмахĕ.
Тĕре çумне çинçăньдĕ и т. д.

Буквальный смыслъ этихъ стиховъ на русскомъ языкѣ представляетъ слѣдующую, почти полную безсмыслицу: „изъ трещинъ земли выдвинулась иголка и воткнулась въ пятку; слова ненавистниковъ впились въ мое сердце“. Но въ этихъ словахъ заключается такого рода сравненіе: „слова ненавистниковъ произвели въ моемъ сердцѣ такую же боль сердечную, какая бываетъ въ пяткѣ, когда нечаянно наступишь на иголку, торчащую острымъ концемъ кверху“. Когда причитанія оканчиваются, тогда телѣга трогается, и какъ только покойникъ выѣдетъ изъ двора на улицу, такъ сейчасъ одна женщина, заранѣе приготовившая раскаленный камень, бросаетъ его подъ ноги лошади. Далѣе ѣдутъ безъ

особенныхъ обрядовъ. Пріѣхавши на кладбище, опускаютъ покойника въ могилу головой на востокъ. Когда могилу засыпаютъ землею, тогда обходятъ вокругъ могилы три раза по движенію солнца. Во время каждаго обхода всякій беретъ горсть земли съ могилы и бросаетъ ее на могилу, говоря: „ҫийӗньди тӑпру ҫамӑл пулдӑр“, т. е. да будетъ легкая земля, находящаяся надъ тобою. Послѣ трехъ обходовъ могилы идутъ домой, не оглядываясь на мазарки, потому что, говорятъ, кто оглянется, у того скоро умретъ въ домѣ кто нибудь. Похоронявшіе (когда они обмоются) приглашаются въ домъ родныхъ умершаго, гдѣ ихъ всѣхъ угощаютъ и одѣляютъ различными подарками: холстомъ, нитками, платками, а близкихъ и знатныхъ даже рубахами; богатые раздаютъ деньги, каждому по 20—30 коп. Когда гости выходятъ изъ того дома, гдѣ былъ ихъ покойникъ, то ихъ никто изъ хозяевъ не провожаетъ, иначе, будто бы, у нихъ въ домѣ кто нибудь умретъ очень скоро. Крестъ, или просто столбъ, ставится на могилѣ большею частію во время 1-го поминанья, т. е. чрезъ мѣсяцъ послѣ погребенія.

О загробной жизни чуваши имѣютъ весьма смутное представленіе. По вѣрованію чувашъ покойникъ до поминокъ ходитъ домой и пугаетъ, являясь въ видѣ низкаго сѣдаго старика въ бѣлой одеждѣ, или въ видѣ высокаго человѣка въ черной одеждѣ. Больше всего покойникъ является къ тѣмъ, которыхъ онъ любилъ на землѣ, поэтому напр. умершій мужъ является къ женѣ, а умершая жена къ живому мужу. Чуваши вѣрятъ еще, что покойники причиняютъ болѣзни, если ихъ не кормятъ. Когда у кого нибудь заболитъ спина, или рука, или что нибудь другое, то говорятъ, что его ломалъ покойникъ, по любви къ нему, требуя отъ него пищи, и догадливый относитъ пищу своимъ роднымъ покойникамъ. Чуваши каждую недѣлю, въ пятницу, пекутъ для нихъ яйца, блины. Вся это въ двухъ чашечкахъ подносится покойникамъ и вечеромъ выливается и выбрасывается на дворѣ, въ какой нибудь уголъ, чтобы покойники ночью пришли и ѣли. Тоже дѣлаютъ послѣ того, когда посѣщаетъ покойникъ, чтобы онъ простилъ того человѣка, который его оскорбилъ.

Разсказываютъ, что Господь не принимаетъ къ себѣ

покойника до поминокъ, и будто бы отдаетъ его въ руки ангеловъ, чтобы они показали ему всѣхъ его родственниковъ, умершихъ до него. Поэтому чуваши всегда хоронятъ покойника тамъ, гдѣ были погребены его родственники.

Чуваши говорятъ, что покойники на томъ свѣтѣ ходятъ въ той самой одеждѣ, въ какой положили ихъ во гробъ, и занимаются тѣмъ же, чѣмъ занимались на землѣ, т. е. пашутъ, косятъ, за скотиною ухаживаютъ и т. п. Поэтому, если кто любилъ плести лапти, то такому покойнику кладутъ кочедыкъ.

Про опившихся или удавившихся говорятъ, что ихъ земля не принимаетъ, поэтому они ночью ходятъ по деревнямъ и дорогамъ, пугая странниковъ. Они ходятъ будто бы только до пѣнія пѣтуховъ. Еще говорятъ, что опившіеся и удавившіеся во время дождя выходятъ изъ могилъ, останавливаютъ тучи и разгоняютъ ихъ.

Надъ могилой покойника ставятъ срубъ, который чуваши называютъ избенкой покойника и думаютъ, что покойникъ живетъ въ этой избенкѣ и въ загробной жизни. Чѣмъ кончится это житье покойника въ тѣсной избенкѣ—чуваши не знаютъ. И вообще видно, что чуваши очень занятые настоящимъ, мало обращали вниманіе на будущее и потому останавливались на самыхъ низкихъ эсхатологическихъ представленіяхъ, по которымъ будущая жизнь есть повтореніе настоящей, и потому нѣтъ непроходимой преграды между умершими и живыми, которые свято чтутъ своихъ предковъ и вообще членовъ своего рода и щедро угощаютъ отшедшихъ отъ этой жизни всѣмъ, чѣмъ богаты. Поминовенія составляютъ самую важнѣйшую часть въ чувашскоязыческомъ культѣ, такъ что даже всѣ народные праздники чувашъ можно называть чествованіемъ предковъ. Можетъ быть къ чествованію предковъ можно свести и всѣ демонологическія вѣрованія чувашъ, такъ что все язычество чувашъ сведется къ почитанію предковъ и рода.

Подъ вліяніемъ христіанства у чувашъ явились нѣкоторыя сказанія объ иной загробной жизни—объ адѣ и раѣ.

По вѣрованію чувашъ Симбирской губерніи, душу всякаго человѣка ожидаютъ два ангела и плачутъ. Дождавшись ея выхода изъ тѣла, они отлетаютъ съ ней на небо. Ангелы

встрѣчаются съ діаволомъ и начинаютъ спорить съ нимъ о томъ, кому болѣе изъ нихъ служилъ умершій при своей жизни на землѣ. На вѣсахъ правосудія разрѣшается этотъ споръ, и душа—или остается во власти ангеловъ и идетъ въ рай, или же—переходитъ во власть діавола, въ тѣсное подземное мѣсто. Подземная темнота служитъ вмѣстилищемъ воды; въ водѣ находится большой котелъ, въ которомъ душа грѣшнаго кипитъ вмѣстѣ съ другими грѣшными душами. По другому представленію, адъ имѣетъ видъ бездонной, или глубокой ямы, въ которую грѣшники попадаютъ сами. Когда человѣкъ умираетъ, тогда его, будто бы, заставляютъ перепрыгивать черезъ эту яму. Если онъ грѣшникъ, то не сможетъ перепрыгнуть и упадетъ въ яму, гдѣ будетъ вѣчно горѣть; а кто мало грѣшенъ, тотъ перепрыгнетъ черезъ адъ и пойдетъ въ рай. Адскія мученія, по вѣрованію чувашъ, будутъ не вѣчны, но какъ долго онѣ будутъ продолжаться—неизвѣстно. Когда, по прошествіи неопредѣленнаго времени, вода въ котлѣ вся выкипитъ, и мучившіяся души пристанутъ къ стѣнамъ котла, въ подземелье спустятся ангелы, отскоблятъ души отъ стѣнокъ котла, придадутъ имъ надлежащій видъ, и души въ обыкновенномъ видѣ уже будутъ жить вѣчно. Отъ кипяченія въ котлѣ души станутъ меньше, чѣмъ онѣ были при жизни на землѣ (Б).

Это сказаніе о кипяченіи въ котлѣ, очевидно, уже позднѣйшаго происхожденія и потому оно далеко отъ обыкновеннаго представленія чувашами загробной жизни въ видѣ настоящей жизни, изъ которой между тѣмъ исходятъ почти всѣ чувашскія жертвоприношенія и въ особенности поминки, и наконецъ вѣрованіе въ живое, въ самое непосредственное общеніе умершихъ съ живущими на землѣ.

У чувашъ есть еще вѣрованіе, что умершіе въ нѣкоторыя времена, напр. около Троицы являются на землѣ и живутъ здѣсь на поляхъ, а потому мальчики, пасущіе въ это время скотъ, когда захотятъ сѣсть на пень, то сначала постукаютъ по немъ чѣмъ нибудь, чтобы отогнать умершаго, сидящаго на пнѣ (М. Н.).

Правители Казанскіе [1]).

Въ 1553 году начальниками Казани были: кн. Александръ Борисовичъ Горбатовъ, Алексѣй Даниловичъ Басмановъ и кн. Василій Семеновичъ Серебряный на вылазку, а въ городѣ Иванъ Яковлевичъ Чеботовъ, Иванъ Петровичъ Головинъ-Ѳома.

Въ 1554 г. на вылазку: кн. Юрій Михайловичъ Булгаковъ, Дмитрій Ив. Курлятевъ, кн. Александръ Ивановичъ Воротынскій; въ городѣ: Дмитрій Мих. Плещеевъ, Захарій Ив. Плещеевъ.

Въ 1555 г. на вылазку: кн. Михаилъ Васильевичъ Глинской, кн. Дмитрій Ив. Хилковъ, кн. Юрій Ив. Кашинъ; въ городѣ: кн. Иванъ Андреевичъ Куракинъ, Ѳедоръ Гр. Адашевъ.

Въ 1556 г. на вылазку: кн. Петръ Ив. Шуйскій, Петръ Васильевичъ Морозовъ, кн. Ѳеодоръ Бор. Ромодановскій; въ городѣ Дмитрій Яковлевичъ Чеботовъ.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья эта была доложена въ общемъ собраніи Казанскаго церковнаго историко-археологическаго общества 13 января 1909 г.; въ печати появляется въ первый разъ.

Въ 1557 г. на вылазку: кн. Петръ Ив. Шуйской, кн. Мих. Ѳ. Прозоровскій, Ив. Ив. Бутурлинъ; въ городъ: кн. Гр. Ив. Темкинъ-Ростовской, Ѳеод. Игн. Салтыковъ.

Въ 1558 г. кн. Александръ Ив. Воротынской, Никита Васильевичъ Шереметевъ, Ив. Ив. Очинъ-Плещеевъ, кн. Юрій Ив. Темкинъ-Ростовской, кн. Андрей Ив. Черный-Засѣкинъ.

Въ 1559 г. кн. Александръ Ив. Воротынской, Вас Мих. Юрьевъ, Никита Вас. Шереметевъ, кн. Андрей Ив. Черный-Засѣкинъ, Ив. Ив. Очинъ-Плещеевъ.

Въ 1560 г. кн. Юрій Мих. Булгаковъ, кн. Дмитрій Ѳеодор. Палецкой, кн. Андрей Ѳеодор. Аленкинъ, Семенъ Александр. Аксаковъ, кн. Иванъ Дан. Несвицкой.

Въ 1562 г. кн. Гр. Ив. Темкинъ-Ростовской.

Въ 1572 г. кн. Куракины и кн. Ив. Вас. Великого-Гагинъ.

Въ 1582 г. Ѳеодоръ Туровъ.

Въ 1591 г. Дим. Ив. Вельяминовъ.

Въ 1601 г. Вас. Мих. Кузьминъ-Кораваевъ.

Въ 1609 г. бояр. Вас. Петр. Морозовъ, Богданъ Яковл. Бѣльской.

Въ 1620 г. Бор. Андр. Хилковъ.

Въ 1630 г. Окольничій Ѳеодоръ Леонт. Бутурлинъ.

Въ 1641 г. кн. Михайло Мих. Темкинъ-Ростовской.

Въ 1651 г. кн. Никита Ив. Одоевской, Борисъ Ив Троекуровъ.

Въ 1668 г. кн. Юрій Петр. Трубецкой, Никита Мих. Боборыкинъ.

Въ 1679 г. кн. Гр. Сем. Куракинъ.

Въ 1689 г. кн. Мих. Юр. Долгоруковъ.

Въ 1693 г. кн. Данила Гр. Черкасской.

Въ 1696 г. стольникъ Мих. Гр. Нарышкинъ.

Въ 1697 г. кн. Петръ Лук. Львовъ.

Губернаторство введено въ Казани съ конца 1708 г., обнимая и Царство Астраханское, со включеніемъ части Уральской области, Вятской губерніи, Пензенской, Тамбовской и Рязанской.

Первоначальная губернія. Губернаторы.

1. Ближній бояринъ Петръ Матв. Апраксинъ 1708—14.
2. — — Петръ Сам. Салтыковъ 14—19.
3. — — Алексѣй Петр. Салтыковъ 19—25.
4. Иванъ Алексѣевичъ фонъ Менгденъ 1725.
5. Артемій Петр. Волынской 1725—1727.
6. Василій Зотовъ 27—28.
7. Волынской (вторично) 1728—32.
8. Кн. Михаилъ Влад. Долгорукой 1732.
9. Гр. Платонъ Ив. Мусинъ-Пушкинъ 1732—5.
10. Александръ Ив. Румянцевъ 35—36.
11. Кн. Серг. Дим. Голицынъ 36—39.

Чемодуровъ, Леонт. Як. Соймоновъ и Ник. Умановъ—1741 г.

12. Артемій Гр. Загряжскій 1741—8.
13. Степ. Тим. Грековъ 48—55
14. Гр. Ѳеод. Ив. Головинъ 55—60.
15. Кн. Бор. Тенишевъ 61—64.
16. Андрей Ник. Квашнинъ-Самаринъ 64—70.
17. Яков. Лар. фонъ-Брандтъ 1770—4.

Петръ Ив. Панинъ (во время Пугач. бунта).

18. Платонъ Ст. Мещерской 1114—81.

По учрежденію о губерніяхъ 1775 года здѣсь были Генералъ-Губернаторы подъ именемъ Намѣстниковъ (въ соедин. Каз., Симб., Вятск. и Пензен. губ.) и Губернаторы или Правители.

Намѣстники:

1. Кн. Платонъ Степановичъ Мещерской 1781—92.
2. Савва Ив. Мавринъ 1796.

Вторично Мещерской 1787—8.

3. Борисъ Петровичъ де-Ласси 1798.

Правители при намѣстникѣ:

1. Илья Богдановичъ Бибиковъ 1781—83.
2. Иванъ Андр. Татищевъ 1783—87.
3. Семенъ Мих. Баратаевъ 1787—1799.

Военные и гражданскіе Губернаторы:

4. Павелъ Петр. Пущинъ 1798—1801.
5. Александръ Александр. Аплечеевъ 1801—2.
6. Николай Ив. Кацаревъ 1803—14.
7. Борисъ Александр. Мансуровъ 1814—15.
8. Илья Андр. Толстой 1815—20.
9. Петръ Андр. Ниловъ 1820—23.
10. Жмакинъ 1823—26.
11. Отто Ѳеодор. Розенъ 1826—28.
12. Тургеневъ 1828.
13. Иванъ Гр. Жевановъ 1829—30:
14. Альбертъ Карлъ Пирхъ 1830—32.

Филипповъ.

Временные Генералъ-Губернаторы и Сенаторы ревизоры:

1. Сенат. Матѳей Гр. Спиридовъ и Иванъ Влад. Лопухинъ (массонъ) 1800 г.
2. Иванъ Борис. Пестель 1804 г.
3. Сергѣй Серг. Кушниковъ 1819 г.

Графъ Павелъ Львовичъ Санти 1820 г.

Влад. Юрьевичъ Соймоновъ 1823—5.

Алексѣй Никол. Бахметевъ 1825—8.

Военные Губернаторы.

15. Степанъ Ст. Стрекаловъ 1831—41.
16. Сергѣй Пав. Шиповъ 1841—6.
17. Ираклій Абр. Боратынскій 1846—57.
18. Петръ Ѳед. Козлянинов 1858—63.

Губернаторы:

19. Михаилъ Кирилловичъ Нарышкинъ 1863—6.
Врем. Генер.-Губ. Алекс. Егор. Тимашевъ.
20. Николай Яковлевичъ Скарятинъ 1866—80.
21. Александръ Конст. Гейнсъ 1880—82.
22. Леонидъ Ив. Черкасовъ 82—84.
23. Николай Евѳ. Андреевскій 84—89.
24. Петръ Алексѣевичъ Полторацкій 89—1904.
25. Павелъ Ѳедор. Хомутовъ 1905—6.
26. Анат. Анат. Рейнботъ 1906.
27. Михаилъ Васильевичъ Стрижевскій 1906.

Владѣя Казанскимъ Царствомъ 356 лѣтъ, Русское Правительство положило множество своихъ заботъ о томъ, чтобы эта часть Россіи была подобна прочимъ. Около 156 лѣтъ представителями высшей власти въ Казани были разнаго рода бояре съ различными полномочіями правъ и силы, а затѣмъ послѣднія 200 лѣтъ обычные, какъ во всей Россіи, губернаторы. Если въ серединѣ XIX вѣка были такія лица, какъ Скарятъ-паша, то раньше еще возможнѣе были такіе самовластные правители, какъ Волынскій. Но быть можетъ сими-то и подобными лицами и сковывалась Казанская губернія въ то цѣлое, которое хотя и потерпѣло печальное крушеніе 1905 года, но все же скоро и побѣдоносно вышло изъ него, между прочимъ подкрѣпляемое татарскимъ населеніемъ г. Казани.

Вообще же можно сказать, что правители Казани дали ей многое. И трудъ ихъ на лицо, а именно въ той благоустроенности, которою этотъ край отличается во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ его и во всей совокупности ихъ. Не смотря на многія нестроенія и буйства Волжской вольницы и особенно Пугачевцевъ, Казанскій край не отстаетъ въ своей культурности отъ многихъ окраинъ Россіи.

И хотя главные центры ея образованности, высшія учебныя заведенія (Академія и Университетъ) правительственныя, однако и для нихъ должно было уготовано именно здѣсь историческое мѣсто, которое потомъ пріютило и мно-

жество другихъ обще-образовательныхъ учрежденій и спеціальныхъ. Еще того успѣшнѣе совершались здѣсь, отъ лѣтъ древнихъ, промышленность и торговля. И можно сказать вообще, что Казань всетаки давала своимъ правителямъ много работъ. И большая часть ихъ совершалась съ достодолжною силою и властію.

Многіе изъ правителей Казанскихъ уже оцѣнены исторіею, а еще большая часть ихъ ждетъ своихъ біографовъ.

Посвящая свой трудъ воспоминанію 200 лѣтія ихъ дѣятельности, В. Д. Корсакова трудолюбно подноситъ публикѣ ихъ списокъ. Но это корешки, изъ которыхъ, должны подняться вѣковые дубы, во всей красѣ ихъ, гдѣ живое описаніе ихъ жизни и дѣятельности въ отдѣльности каждый и въ цѣлой совокупности всѣхъ. Истребительные пожары многое уничтожили изъ описанія дѣлъ ихъ и всеразрушительное время изгладило многое изъ общей памяти. Но способные художники слова и по отрывкамъ могутъ возстановить многое. Три съ половиной вѣка русскаго господства въ странѣ нѣкогда темной, а нынѣ просвѣщенной, достаточны, чтобы повѣдать міру о славныхъ дѣлахъ высшихъ представителей власти въ Казани.

ОТДѢЛЪ II.

Статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни Казанской епархіи.

Чествованіе 6 апрѣля 1885 года въ Казанской епархіи [1]).

Славный день исполненія тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меѳодія, великаго первоучителя Славянъ, по достоинству чествовавшійся всею Россіею, прославленъ былъ необычайнымъ торжествомъ и въ городѣ Казани, а также и во всемъ вообще краѣ Казанскомъ, неисключая самыхъ далекихъ и глухихъ уголковъ.

Нѣтъ, конечно, возможности нарисовать полную картину сего торжества, но и изъ того, что такъ или иначе сдѣлалось извѣстнымъ о повсюдномъ празднованіи въ этотъ приснопамятный день, можно видѣть, какъ живо и грандіозно-велико было это всеобщее православное торжество.

Начнемъ съ описанія торжествъ, бывшихъ въ Казани и, потомъ, держась, вмѣсто цифръ, досточтимыхъ Кирилло-Меѳодіевскихъ славянскихъ буквъ, укажемъ нѣкоторыя изъ торжествъ уѣздныхъ городовъ, селъ и деревень, отпраздновавшихъ этотъ великій день единодушно и въ тоже время оригинально, своеобразно, всѣми и каждымъ по мѣрѣ силъ и возможности.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ первый разъ было напечатано въ 1885 г. отдѣльнымъ изданіемъ.

Я.

Общее церковно-гражданское и учебное торжество въ г. Казани.

Многознаменательный день тысячелѣтія со времени кончины Св. Меѳодія Казань торжествовала съ живѣйшимъ одушевленіемъ. Архіепископъ Палладій, еще задолго до праздника, поручилъ Епархіальному Совѣту составить такую программу торжества, по которой въ немъ могло бы принять участіе все православное населеніе Казани.

Наканунѣ дня празднованія, около 6 часовъ вечера, торжественный звонъ соборнаго колокола возвѣстилъ объ архіерейскомъ служеніи всенощной въ Каѳедральномъ Соборѣ. Когда нѣсколько стемнѣло, то соборъ озарился множествомъ огней, распространявшихъ яркій свѣтъ далеко вокругъ, и видныхъ изъ окрестностей. Всенощная совершилась съ необычайнымъ величіемъ. Передъ тѣмъ состоялось распоряженіе Владыки, чтобы всѣ присутствующіе въ храмѣ стояли во время величанія со свѣчами. Почти въ одну минуту тысячи свѣчъ, предлагавшихся молящимся въ разныхъ концахъ храма, моремъ огня освѣтили всѣ уголки обширнѣйшаго Каѳедральнаго Собора, наглядно изображая тѣмъ величіе свѣта, внесеннаго трудами Свв. Меѳодія и Кирилла во всѣ концы необъятной земли русской. По велико-праздничному совершилась служба и во всѣхъ храмахъ Казанскихъ, гдѣ также, какъ въ Соборѣ, раздавались народу листки о Свв. Меѳодіѣ и Кириллѣ. Въ каѳедральномъ соборѣ всенощная окончилась въ 10-мъ часу. Шедшіе изъ собора по Воскресенской улицѣ неожиданно были подарены зрѣлищемъ туманныхъ картинъ, изображавшихъ разныя обстоятельства изъ жизни Свв. Меѳодія и Кирилла (тѣ самыя, которыя показывались народу 31 марта при чтеніи въ Городской Думѣ). На этотъ разъ картины эти показывались изъ оконъ магазина Павловскаго. Долго здѣсь стояла толпа любопытствующихъ, жалѣя, что недостаетъ толкователя значенія картинъ.

6-го апрѣля въ приходскихъ церквахъ литургіи служились въ 7 и 8 часовъ и вездѣ произносились поученія, раздавались листки, служились молебны.

Но большинство народа спѣшило въ Каѳедральный Соборъ, зная, что тамъ имѣетъ быть главное торжество. Къ 9 часамъ стали являться въ Соборъ воспитанники и воспитанницы разныхъ учебныхъ заведеній, и, вмѣстѣ съ своими воспитателями и начальниками, заняли ранѣе опредѣленныя имъ мѣста. Казань, какъ извѣстно, весьма богата учебными заведеніями, а потому почти половина Собора занята была представителями отъ нихъ. Всѣ, входившіе въ храмъ, невольно обращали вниманіе на хоругвь Свв. Меѳодія и Кирилла, очевидно, сдѣланную нарочно къ этому дню и стоявшую на видномъ мѣстѣ у амвона. Прибывшій въ соборъ Высокопреосвященный Палладій былъ торжественно встрѣченъ здѣсь высшимъ Казанскимъ духовенствомъ и Преосвященнымъ Викаріемъ Казанскимъ, прибывшимъ за нѣсколько минутъ. Вскорѣ началось, по пасхальному, служеніе литургіи. Пѣли три хора: архіерейскій, академическій и семинарскій, то раздѣльно, то всѣ сливаясь въ одинъ громаднѣйшій хоръ, расносившій обильный потокъ звуковъ по всѣмъ частямъ Собора и производившій поразительное впечатлѣніе. Этому величественному впечатлѣнію не мало содѣйствовало и то необыкновенное распространеніе звуковъ, которое обусловливалось помѣщеніемъ хоровъ въ разныхъ концахъ: архіерейскіе пѣвчіе стояли подъ самыми сводами высокаго храма (на хорахъ), академическіе на правой сторонѣ, предъ иконостасомъ, а семинарскіе на лѣвой сторонѣ, углубясь въ лѣвый придѣлъ храма.

Нерѣдко къ общему хоровому пѣнію присоединялось и духовенство. Архіерейскій хоръ выдавался вообще полнотою аккорда и, въ частности, нѣжностію альтовъ и дискантовъ и еще больше силою басовъ и октавъ; академическіе—необычайною гармоніей и пріятностію теноровой партіи; семинаристы же выдавались свѣжестію и высотою своихъ голосовъ; за ними слышались нѣжные голоса ученицъ и учениковъ духовныхъ училищъ и гимназій. Особенно торжественно было пѣніе тропаря Свв. Меѳодію и

Кириллу, а также „Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Херувимская пѣлась какая-то особенная, очевидно славянскаго древняго распѣва, на подобіе „Благообразный Іосифъ“, и производила своимъ напѣвомъ сильное впечатлѣніе, невольно навѣвая грустныя думы на погребаемое западнымъ міромъ славянство, вызванное къ жизни святыми первоучителями и просвѣтителями ихъ. Послѣ чтенія Евангелія Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ было сказано слово полное силы и одушевленія. Слово было на текстъ: „И будетъ едино стадо и единъ пастырь“ Іоан. 10. 16. „Это будетъ тогда, говорилъ Архипастырь, когда вѣка сольются въ вѣчности, когда будетъ небо ново и земля нова. Но Господь ведетъ къ сему единенію въ великомъ и благодатномъ дворѣ дома Божія чрезъ своихъ избранныхъ святыхъ мужей. Такое благопромыслительное смотрѣніе о народахъ мы нынѣ прославляемъ въ лицѣ одного изъ такихъ великихъ избранниковъ, чрезъ котораго Господь привелъ цѣлые народы и племена ко двору дома Божія.... Празднованіе тысячелѣтія Богоизбранныхъ Апостоловъ есть вмѣстѣ и празднованіе тысячелѣтія духовной жизни всего Славянства. Пусть же нынѣшнее торжество будетъ для насъ лучшимъ и высшимъ уразумѣніемъ словъ апостольской проповѣди. Въ проповѣди Св. Равноапостоловъ, въ ихъ неустанныхъ и дивно благоуспѣшныхъ трудахъ просвѣтительныхъ, наши дѣятели—миссіонеры могутъ почерпать всегда для себя и мудрое указаніе и необходимое подкрѣпленіе и утѣшеніе. Да спѣется проповѣдническая и просвѣтительная дѣятельность нашей миссіи и болѣе да приближается къ вожделѣнному, конечному предмету нашихъ молитвъ и упованія: „да будетъ едино стадо и единъ пастырь“....

Это слово Высокопреосвященнаго весьма желательно видѣть отпечатаннымъ въ такомъ же количествѣ тысячь, какъ и изданная на его средства брошюра о жизни и трудахъ Свв. Славянскихъ Просвѣтителей, разошедшаяся въ 23000 экземплярахъ.

Въ обычное время сказано было слово священникомъ Бѣликовымъ, изображавшимъ жизнь Свв. Меѳодія и Кирилла въ краткихъ, но сильныхъ чертахъ. Предъ началомъ

молебна было прочитано посланіе Святѣйшаго Сунода „возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви“, въ которомъ говорится о подвигахъ, подъятыхъ равноапостольными братьями во благо славянскаго народа. Послѣ пасхальнаго начала тропаря съ пѣніемъ молебна Свв. Кириллу и Меѳодію, церковная процессія отправилась изъ собора на площадь къ приготовленному для молебствія мѣсту противъ Іоанно-Предтеческаго монастыря и Городской Думы. Въ церковной процессіи принимало участіе все духовенство, облаченное въ бѣлыя ризы, и всѣ хоры пѣвчихъ. Процессію сопровождали всѣ чины губернскаго и гражданскаго вѣдомства съ Начальникомъ Губерніи и Городскимъ Головою.

Надъ всѣмъ крестнымъ ходомъ возвышалась хоругвь Свв. Меѳодія и Кирилла, а изъ всѣхъ иконъ выдавалась икона святыхъ учителей Славянъ—икона необыкновенно большой формы, древнегреческаго письма.

У зданія Городской Думы крестный ходъ былъ встрѣченъ военною музыкою и парадным ходомъ представителей отъ полковъ и Генералитетомъ, съ Командующимъ войсками во главѣ.

Войдя на общую эстраду, духовенство стало противъ Св. Иконъ и начался молебенъ. Десятки тысячь народа окружили эстраду со всѣхъ сторонъ на площади, бульварѣ, окрестныхъ домахъ и заборахъ. Въ концѣ молебна, начавъ свою рѣчь, О. Архимандритъ Антоній, сказалъ; „Возведи очи твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ отъ Запада, Сѣвера и моря и Востока—чады твоя!“ Затѣмъ сказано было нѣсколько задушевныхъ словъ Высокопреосвященнымъ Палладіемъ. Молебенъ былъ оконченъ благодарственною молитвою Архіепископа, къ которой онъ присоединилъ моленіе о предстательствѣ за всѣхъ православныхъ христіанъ Святыхъ Первоучителей Апостоловъ Славянъ.

Послѣ многолѣтія былъ пропѣтъ торжественный гимнъ по древнему распѣву, первыя слова котораго были: „Вѣчная память Свв. Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ сла-

вянъ". Принявъ благословеніе отъ Архипастыря, войска продефилировали по Воскресенской улицѣ съ музыкою.

Послѣ молебна четыре священника раздавали народу листки о чествуемыхъ святыхъ.

Около двухъ часовъ начались акты во многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Торжество церковное закончилось радостнымъ цѣлодневнымъ звономъ во всѣхъ 40 церквахъ г. Казани.

Б.

Торжество въ Казанской Духовной Академіи.

Большая часть преподавателей Академическихъ начали празднованіе этого дня живымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ общемъ торжествѣ. Актъ въ Академіи начался около двухъ часовъ. Онъ описывается въ слѣдующихъ краткихъ чертахъ на страницахъ юбилейной книги Академическаго журнала.

Въ Академію изволилъ прибыть Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Архіепископъ Казанскій. Актовый Академическій залъ былъ наполненъ г.г. профессорами и студентами Академіи, съ ихъ начальствомъ во главѣ, также и посторонней, довольно многолюдной публикой. По пропѣтіи обычной священной пѣсни при встрѣчѣ Его Высокопреосвященства: „Христосъ воскресе" и по Архипастырскомъ благословеніи предстоящихъ, а также по исполненіи концерта, ординарный профессоръ Академіи П. В. Знаменскій въ блестящей и высокоталантливой рѣчи нарисовалъ яркую картину жизни и дѣятельности великихъ и равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ и чрезвычайно мѣтко опредѣлилъ ихъ громадное историческое значеніе въ исторіи славянства, какъ проповѣдниковъ христіанства и установителей православнаго Богослуженія среди славянъ на ихъ національномъ языкѣ [1]).

[1]) Характеризуя Св. Кирилла, проф. Знаменскій говорилъ: «Славянскія преданія представляютъ его идеаломъ высокой мудрости; его остроумной находчивости въ диспутахъ не могутъ противустоять самые «лукавые

Рѣчь эта была покрыта громкими и дружными знаками одобренія.

мужи» разныхъ національностей и вѣръ; онъ умѣлъ въ малыхъ словахъ—великій умъ сказать; особенно же былъ силенъ притчами. Св. Меѳодій умѣлъ говорить и съ обольстительною ласковостію и съ яростію обличенія, и былъ дорогимъ пособникомъ брата, служа, яко рабъ, меньшему брату. Сущность первоучительскихъ заслугъ Свв. Кирилла и Меѳодія заключается въ мысли дать славянамъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ славянскомъ—мысли великой и въ свое время необычайной.... Св. Солунскіе братья не были похожи на заурядныхъ крестителей какъ греческой, такъ и латинской церкви своего времени. Они желали передать этимъ варварамъ Христову вѣру какъ силу духовно-образовательную, возраждающую на родномъ языкѣ, даже въ родномъ письмени; желали дать имъ не только разумное слышаніе слова Божія, но и чтеніе, такъ сказать, осязаніе его животворныхъ истинъ въ строкахъ славянской книги. Дѣятели Христова просвѣщенія инородцевъ нашего края работаютъ на нашихъ глазахъ въ томъ же самомъ, вѣчно живомъ и современномъ направленіи, примѣръ котораго указанъ нашими первоучителями вотъ уже 10 вѣковъ». На основаніи извѣстій, сохраненныхъ въ одномъ изъ Соловецкихъ сборниковъ, профессоръ Знаменскій сообщилъ, что дѣятельность Свв. преобразователей славянъ началась еще до путешествія ихъ въ Моравію, но они встрѣтили здѣсь противодѣйствіе со стороны грековъ, которые чуть не убили Кирилла.

«Въ Моравіи сила нѣмецкой іерархіи всею мощью своей тянула славянъ къ подчиненію нѣмецкому королевству. Греки также тянули славянъ къ себѣ и потому не давали имъ (въ Болгарію) Епископовъ. Папа готовъ былъ дать Епископа, но тоже въ видахъ подчиненія. А иниціатива первоучительскаго подвига Свв. Меѳодія и Кирилла въ тѣхъ именно народно-славянскихъ чертахъ, въ какихъ онѣ проявились на дѣлѣ, принадлежала такимъ образомъ исключительно генію Солунскихъ братьевъ и составляетъ ихъ неотъемлемую славу. Понятно поэтому, что трудъ ихъ былъ великою и непрерывною борьбою». Говоря о преждевременной смерти Св. Кирилла профессоръ замѣтилъ: «не мало, вѣроятно, повліяли на его разстроенное здоровье тревоги, какія онъ долженъ былъ потерпѣть въ самомъ Римѣ, интриги нѣмецкой партіи при римскомъ дворѣ, долгое колебаніе папы въ рѣшеніи вопросовъ о славянскомъ богослуженіи, да и самое рѣшеніе этаго дѣла—двусмысленное, безпринципное, не представляющее ничего прочнаго для славянства. Его предсмертная молитва о юной славянской церкви отзывается очень грустнымъ и тревожнымъ чувствомъ. Меѳодію, въ борьбѣ его, приходилось напрягать свои силы все болѣе и болѣе. Во время суда надъ Меѳодіемъ, Король (Карломанъ) замѣтилъ: «что вы трудите моего Меѳодія? Онъ и такъ вспотѣлъ какъ у печки».—«Такъ государь»!—Обратился къ нему Меѳодій. Это все равно, какъ разсказываютъ: встрѣтили разъ люди философа въ поту и спросили: «что ты вспотѣлъ?»—«съ дураками спорилъ»,—отвѣтилъ философъ».

Затѣмъ, послѣ пропѣтія академическимъ хоромъ кантаты, составленной именно по случаю настоящаго торжества, доцентъ А. А. Царевскій произнесъ рѣчь о заслугахъ Св. Кирилла и Меѳодія передъ славянскими народами. Рѣчь эта была настоящимъ восторженнымъ дифирамбомъ, воспѣтымъ хотя и прозою, но горячо и патетически; она рѣшительно наэлектризовала все собраніе и возбудила самое шумное и неумолкаемое одобреніе [1]). Актъ завершился стихотвореніемъ

«Кромѣ сихъ враговъ, не мало терпѣлъ Св. Меѳодій и отъ измѣны славянству князя Святополка, который вообразилъ, что ему и Богослуженіе нужно не иное, какъ только благородное латинское». Заканчивая свою рѣчь, профессоръ Знаменскій говорилъ: «Римская церковь истребивъ у себя всѣ результаты и памятники подвиговъ Свв. Кирилла и Меѳодія, недавно рѣшилась дерзновенно вызвать ихъ святыя тѣни, въ расчетѣ воспользоваться ихъ явленіемъ для своихъ цѣлей. Исторія увидитъ, что изъ этого будетъ; не будутъ ли эти святыя тѣни тѣмъ же для латинства, чѣмъ была вызванная изъ-за гроба тѣнь пророка Божія для Саула». Наслѣдіе Св. первоучителей нашихъ досталось однимъ только славянамъ, и не болѣе ли всѣхъ намъ славянамъ русскимъ? Постараемся же воспитывать наше поколѣніе въ народно-православномъ духѣ и, соблюдая принципы первоучителей, позаботимся о нашихъ меньшихъ братьяхъ—инородцахъ».

[1]) «Вся земля славянская вѣщаетъ сегодня славу Свв. Кириллу и Меѳодію, несетъ имъ благодареніе, исповѣдуетъ всю безмѣрную мѣру значенія, неоцѣненную цѣну нашихъ апостоловъ». Такъ началъ А. Царевскій свою рѣчь, служившую какъ бы продолженіемъ рѣчи проф. Знаменскаго. Указывая по преимуществу значеніе трудовъ чествуемыхъ святыхъ для Россіи, онъ говорилъ: «Двѣ великія силы сообщили намъ Свв. Кириллъ и Меѳодій православіе и просвѣщеніе. Православіе, источникъ всякаго добра, неодолимая сила и укрѣпленіе вѣрныхъ сыновъ своихъ, русскихъ славянъ, основалъ, утвердилъ и возвеличилъ славу русскихъ». Представивши доказательство этого въ историческомъ очеркѣ важнѣйшихъ моментовъ жизни Россіи, лекторъ далѣе опредѣляетъ такъ дѣйствіе другой силы: «Ничего неимѣвшему міру славянскому, Св. братья дали свою особую, созданную ими, приспособленную къ звукамъ славянскаго именно языка азбуку; создали языкъ литературный, взявши его изъ живаго обращенія и внесши уже упорядоченный въ новую, невѣдомую дотолѣ славянамъ, область книжнаго употребленія; пересадили на славянскую почву основную христіанскую литературу, и какъ этою переводною письменностью, такъ и опытами своихъ оригинальныхъ сочиненій надолго опредѣлили характеръ и направленіе славяно-русской литературы, создавшей, въ свою очередь, извѣстный, опредѣленный строй и складъ славянской жизни». Развивши эти мысли Г. Царевскій, въ концѣ

доцента г. Попова, въ которомъ звучными и гармоническими стихами начертаны грандіозные образы приснопамятныхъ славянскихъ апостоловъ. Въ слѣдъ за стихами академическимъ хоромъ прекрасно пропѣты были гимнъ въ честь Кирилла и Меѳодія—сочиненіе Чайковскаго и извѣстные тропарь и кондакъ въ честь ихъ.

Во время антрактовъ Высокопреосвященнѣйшій Палладій изволилъ христосоваться со всѣми студентами и надѣлилъ ихъ всѣхъ, а также профессоровъ и присутствовавшихъ въ собраніи посѣтителей, бронзовыми образками св. Кирилла и Меѳодія.

Актъ окончился около 6-ти часовъ вечера. (См. стр. 492—3).

ß.

Торжество въ Казанской Духовной Семинаріи.

Великій день торжества всей православной Россіи не прошелъ безслѣдно и въ Казанской Духовной Семинаріи. Въ замѣчательнѣйшій день 6-го апрѣля 1885 года къ всеобщему церковно-гражданскому торжеству и нашъ разсадникъ просвѣщенія присоединилъ свое празднество, которое, безъ сомнѣнія, будетъ вѣчно памятнымъ для всѣхъ, принимавшихъ въ немъ живое участіе. Оно не лишено интереса и для многихъ другихъ, глубоко-чтущихъ память свв. Меѳодія и, нераздѣльно съ нимъ, по всей справедливости ублажаемаго брата его Св. Кирилла, просвѣтителей славянъ.

Какъ и повсюду, торжество началось со всенощнаго бдѣнія. За долго подготовлявшіеся къ торжеству, ученики

рѣчи, сказалъ нѣсколько горячихъ словъ объ обще-славянскомъ единеніи, и такъ закончилъ свою рѣчь: «у Чеховъ есть поговорка: народы не гаснутъ, пока жива ихъ рѣчь». Не можемъ къ этому не прибавить: народы не гибнутъ, пока въ ихъ памяти живи дѣла ихъ давнихъ предковъ, пока имъ дороги священныя преданія ихъ давней исторіи. Наше теперешнее славянское ликованіе предъ всѣмъ міромъ гласитъ, что вспомнили мы, славяне, свое прошлое, вспомнили, чтобы никогда не забывать его и значитъ—чтобы во вѣки жить».

шли въ семинарскій храмъ какъ въ одинъ изъ величайшихъ праздниковъ. Здѣсь ихъ встрѣчало убранство и освѣщеніе такое, какое обычно только въ дни великихъ торжествъ. На обычномъ мѣстѣ для праздничной иконы красовалась прекраснаго письма, незадолго предъ тѣмъ выписанная, икона свв. Апостоловъ Славянъ, украшенная разными рисунками, изрѣченіями и величаніемъ святыхъ, написанныхъ славянскимъ шрифтомъ. Икона находилась въ рамѣ ажурной работы, сдѣланной однимъ изъ учениковъ Семинаріи подъ наблюденіемъ учителя Семинаріи В. А. М—а. Пѣніе и вся вообще служба шла съ полнѣйшимъ одушевленіемъ и умиленіемъ. Послѣ прочтенія Евангелія, передъ помазаніемъ св. елеемъ, ученикомъ Р. Ронгинскимъ сказано было очень живое слово, въ которомъ онъ особенно горячо возвѣщалъ о томъ, кто непостыдно, по праву, можетъ праздновать память свв. просвѣтителей славянъ. Чтеніе канона было какъ въ одинъ изъ великихъ праздниковъ, т. е. онъ читался о. помощникомъ инспектора близъ иконы чевствуемыхъ святыхъ. Тропарь и кондакъ ученики пѣли всѣ, равно какъ и величаніе.

Торжественная литургія 6-апрѣля большинствомъ учениковъ Семинаріи была выслушана, вмѣстѣ со всѣми представителями отъ учебныхъ заведеній г. Казани, въ Каѳедральномъ Соборѣ, и молебенъ на площади противъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря, гдѣ они принимали возможно живое участіе, отмѣченное хроникеромъ въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ (№ 79). Да, несомнѣнно въ душахъ молодежи нашей останется на вѣки живо-памятнымъ то великое торжество просвѣщенія, котораго они были свидѣтелями и дѣятельными участниками въ Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, когда сотни юныхъ голосовъ сливались въ одинъ стройный ликъ хваленія Святымъ виновникамъ торжества!

Однако и немногіе, по необходимости оставшіеся для присутствованія въ своемъ семинарскомъ храмѣ, не были лишены нѣкотораго выдающагося церковнаго празднества. Всѣ они принимали участіе въ пѣніи литургіи, а храмъ наполненъ былъ сотнями учениць 1-й женской гимназіи. Въ обычное время сказано было слово о. помощникомъ инспектора, священникомъ Н. Сердобольскимъ.

Послѣ молебна бывшіе въ семинарскомъ храмѣ стройно направились на площадь, къ заранѣе приготовленному имъ мѣсту возлѣ эстрады, и здѣсь вскорѣ встрѣтили торжественную процессію, въ которой весьма многіе семинаристы принимали участіе въ качествѣ пѣвчихъ соединеннаго хора.

Въ два часа вся семинарская корпорація собралась въ семинарскомъ залѣ, куда пожаловало немало гостей. Вскорѣ прибылъ Преосвященный Кириллъ, Викаріи Казанскій, и открылся актъ общимъ пѣніемъ: „Христосъ воскресе“ и тропаря Святымъ Меѳодію и Кириллу.

Получивъ благословеніе отъ Преосвященнаго, ректоръ семинаріи, протоіерей Н. Каменскій взошелъ на каѳедру и произнесъ рѣчь, въ которой, въ общихъ, но яркихъ чертахъ, изобразилъ значеніе высоконравственной жизни и великихъ благовѣстническихъ трудовъ свв. Меѳодія и Кирилла. Слово его закончилось выраженіемъ свѣтлаго упованія на судьбы и задачи православно-русской церкви въ мірѣ [1]).

Послѣ рѣчи о. ректора, раздалось дружное, глубокопрочувствованное пѣніе семинарскимъ хоромъ гимна Старорусскаго, которому кажется еще нѣтъ равнаго изъ многихъ гимновъ, посвященныхъ святымъ апостоламъ Славянъ. Потомъ шла рѣчь преподавателя церковной исторіи, священника В. Приклонскаго. Изображая жизнь и труды Свв.

---

[1]) Между прочимъ онъ говорилъ, что время жизни Свв. Меѳодія и Кирилла было полно множествомъ разныхъ религіозныхъ запросовъ, и они стоя на полной высотѣ развитія, чутко и дѣятельно отзывались на всѣ требованія своего времени. Какъ передовой боецъ, Св. Кириллъ является въ средоточіе магометанства и ведетъ поразительный споръ съ учеными ихъ. Затѣмъ Св. братья идутъ на другой передовой постъ, къ врагамъ христіанства—въ Хозарію. Наконецъ они явились поборниками Христовой истины на Западѣ, и не только не дали ему ассимилировать съ собою политически, и религіозно славянскія племена, но явились борцами за самобытную историческую жизнь славянскихъ народовъ, ввели ихъ въ семью европейскаго народа и намѣтили имъ опредѣленную цѣль въ общечеловѣческой жизни—понести знамя православія во весь міръ и возвѣщать истину Христову изъ рода въ родъ.

Меѳодія и Кирилла, онъ весьма не рѣдко дѣлалъ нѣкоторыя научныя замѣчанія по разнымъ, до селѣ не твердо установленнымъ, рѣшеніямъ вопросовъ первой важности. Особенно обстоятельное рѣшеніе давалось лекторомъ о количествѣ книгъ переведенныхъ свв. братьями.

Рѣчь о. П—го завершилась продолженіемъ пѣнія гимна Старорусскаго. Затѣмъ взошелъ на каѳедру препод. словесности П. И. Смирновъ и произнесъ, имъ самимъ составленные, стихи [1]). Декламація была дивно-чудная, какъ по необычайному одушевленію и силѣ, такъ и по виртуозности произношенія, равное которому немногіе изъ казанцевъ слышали когда-либо. Въ числѣ гостей были здѣсь г. Помощникъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и дру-

---

[1]) Послѣ нѣкотораго рода пролога, поэтъ декламировалъ:

Была пора: въ глуши лѣсовъ
На берегахъ рѣки Моравы,
Дымились огнищи костровъ,
Сжигались жертвы тѣлъ кровавыхъ...
И мертвъ несчастный былъ народъ,
Какъ кость сухая недвижимый,
И погибалъ славянскій родъ
Безбожья мракомъ одержимый...
И вотъ высокій, гордый Римъ,
Замѣтивъ жажду душъ убогихъ,
Послалъ на просвѣщеніе къ нимъ
Мужей учительныхъ и строгихъ.
Но это не былъ къ свѣту зовъ;
Не жаждалъ Римъ Славянъ спасенья.
То былъ корыстный тайный ковъ
Расширить папскія владѣнья...
Но вотъ явился апостолы славянъ....
. . . . . .
Они пришли и жизни слово
Надъ мертвымъ людомъ раздалось;
На звукахъ говора роднаго
Огнемъ живымъ оно зажглось!
Какъ ключь воды животворящій,
Текло ихъ слово по странамъ;
Какъ пламень грѣющій, свѣтящій,
Оно пришло, слетѣло къ намъ...

гія лица: и вотъ они, кажется, первые разразились рукоплесканіями, за которыми послѣдовалъ цѣлый громъ ихъ.— Послѣ рѣчи г. С—ва раздалось пѣніе гимна Главача, не отличающагося тою величавостію звуковъ, какою полно произведеніе Старорусскаго, но и здѣсь слышались сквозь веселые и пріятные звуки нѣкоторыя нотки чисто славянской, грустно-нѣжной мелодіи. По окончаніи гимна, у подножія каѳедры всталъ одинъ изъ учениковъ I-го класса, А. Ал—ій, и прочелъ глубоко-содержательные стихи, въ которыхъ обрисовывалось въ живыхъ картинахъ личной жизни учащейся молодежи значеніе христіанско-просвѣтительской дѣятельности свв. братьевъ первоучителей Славянъ и вмѣстѣ нашихъ просвѣтителей [1]).

Дружные аплодисменты были наградою въ высшей степени симпатичному чтецу. Заключительное слово принадлежало ученику Д. Тодорову, урожденному болгарину (изъ г. Эски-Загра), который прочелъ о празднованіи въ честь свв. просвѣтителей Болгаръ у нихъ на родинѣ.

Замѣчательно, что онъ почему-то назвалъ свв. Меѳодія и Кирилла своими единоплеменниками въ собственномъ смыслѣ. Въ концѣ рѣчи своей Тодоровъ сказалъ нѣсколько словъ по болгарски, именно тѣ слова, коими онъ въ первые годы своего ученія въ Эски-Загра привѣтствовалъ своего учителя, подавая ему, въ день празднества въ честь свв. Меѳодія и Кирилла, букетъ розъ. Дружныя рукоплесканія были наградою и сему чтецу. Впрочемъ тотъ и другой чтецъ были награждены образками свв. Кирилла и Меѳодія и полными описаніями жизни ихъ, изданными Славянскимъ Комитетомъ.

---

[1]) Стихи эти начинаются такъ:

Братья Святые! Вы письмена,
Что сѣмена,
Въ мірѣ славянскомъ посѣяли...
Вашихъ трудовъ
Въ десять вѣковъ
Сѣмя взошло спѣлымъ колосомъ...
Вашимъ трудомъ
Вашимъ умомъ
Мы свѣтъ Божій увидѣли...

Потомъ, во время пѣнія гимна Чайковскаго, всѣмъ учащимъ и учащимся были розданы въ благословеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Архіепископа Казанскаго, маленькіе бронзовые образки чествуемыхъ святыхъ и краткія описанія жизни свв. просвѣтителей Славянъ, составленныя Ректоромъ Семинаріи и изданныя на средства Высокопреосвященнаго. Торжество закончилось всеобщимъ пѣніемъ величанія чествовавшимся святымъ. Великая радость празднественная не закончилась однако симъ вполнѣ. Торжество продолжалось на другой день, въ который за литургіей сказано было весьма содержательное слово ученикомъ Т. Чижовымъ, по преимуществу бесѣдовавшимъ о великихъ плодахъ трудовъ свв. Меѳодія и Кирилла для родной намъ страны.

Послѣ литургіи былъ нѣкотораго рода актъ въ образцовой церковно-приходской школѣ при участіи почти всѣхъ учениковъ школы (37), учащихъ (законоучителя, учителя и помощниковъ - учениковъ V и VI класса) и начальствующихъ. Предъ иконою свв. Меѳоѳія и Кирилла, спеціально пріобрѣтенною для школы, всѣми пропѣтъ былъ тропарь чествуемымъ святымъ и потомъ сказаны были двѣ весьма краткія рѣчи законоучителемъ и учителемъ. Первый говорилъ о значеніи истинной вѣры въ жизни и о наученіи ею насъ чрезъ труды свв. Меѳодія и Кирилла, а второй сдѣлалъ краткій очеркъ жизни свв. братьевъ, просвѣтителей Славянъ. Далѣе были прочитаны стихи учениковъ VI класса О. Александровымъ, который какъ-то особенно задушевно, просто и въ весьма стройныхъ риѳмахъ изобразилъ значеніе торжества въ честь свв. апостоловъ Славянъ. Во время пѣнія гимновъ учащимъ были розданы довольно большіе образки (изданія общества метохромотипіи) и славянскія краткія житія Святыхъ Меѳодія и Кирилла, а ученикамъ школы маленькіе образки и краткія описанія жизни свв. просвѣтителей Славянъ. Понятно, что все это приводило въ величайшій восторгъ всѣхъ юныхъ питомцевъ нашихъ. Воспользовавшись упоминаніемъ учителя школы о томъ, что ученики особенно охотно учатся по славянскимъ книгамъ и часто просятъ ихъ у него, о. Ректоръ Семина-

ріи сказалъ краткую рѣчь, обращаясь преимущественно къ ученикамъ Семинаріи и возбуждая въ нихъ любовь и преданность къ славянскимъ церковно-божественнымъ книгамъ и указывая въ этой любви завѣтъ свв. просвѣтителей Славянъ, требованіе высшей церковной власти нашей и живую народную потребность, удовлетвореніе которой можетъ повести къ неисчислимо многимъ плодотворнымъ результатамъ въ церковно-гражданской жизни всей Россіи. Торжество закончилось величаніемъ святымъ и пасхальною пѣснію „Свѣтися, Свѣтися, новый Іерусалиме", такъ глубоко гармонирующей съ конечными мыслями, выраженными въ послѣдніе моменты торжества.

Г.

Торжество въ Казанскомъ Духовномъ Училищѣ.

Наканунѣ праздника, въ обычное время, въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ лицъ, учащихъ и учащихся, въ училищной церкви отслужена была всенощная, за которою тропарь чествуемымъ святымъ и величаніе были пропѣты всѣми молящимися.

6-го апрѣля, согласно распоряженію Его Высокопреосвященства, въ $7^1/_2$ часовъ утра, въ присутствіи также всѣхъ начальствующихъ лицъ, учащихъ и учащихся, совершена была въ училищной церкви литургія, по окончаніи которой двѣ трети учениковъ (около 120 человѣкъ), въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ и учащихъ, отправились въ Соборъ.

По окончаніи богослуженія въ Соборѣ, всѣ бывшіе тамъ ученики, подъ наблюденіемъ начальствующихъ и учащихъ, отправились на Ивановскую площадь, откуда, по окончаніи молебна, возвратились всѣ въ училище.

По прибытіи въ училище немедленно открытъ былъ актъ. Актъ происходилъ такимъ образомъ: въ началѣ

учениками пропѣтъ былъ тропарь свв. просвѣтителямъ Славянскимъ. Затѣмъ преподавателемъ русскаго и церковно-славянскаго языка А. Д. Смирновымъ прочитано было подробное описаніе жизни и дѣятельности свв. Меѳодія и Кирилла, составленное въ доступной формѣ для всѣхъ учениковъ училища. Послѣ сего розданы были всѣмъ присутствовавшимъ, полученныя отъ Его Высокопреосвященства, образки свв. Кирилла и Меѳодія и брошюры о жизни ихъ. Окончился актъ пѣніемъ кондака въ честь святыхъ.

Д.

Торжество въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Казанскій Университетъ началъ празднованіе многознаменательнаго дня 6-го апрѣля въ обычное для литургіи время. Предъ молебномъ сказано было приличное обстоятельству слово профессоромъ Богословія, протоіереемъ М. Зефировымъ. Позднее начало литургіи повело къ позднему окончанію молебна, почти совпадавшаго съ молебствіемъ на площади. Вся ученая корпорація и множество студентовъ изъ церкви прямо прошли въ Университетскій залъ, съ особенною величественностію декорированный къ торжеству. Вскорѣ потомъ открылся и актъ, или иначе—торжественное собраніе, въ которомъ предсѣдательствовалъ Г. Помощникъ Попечителя М. А. Малиновскій и присутствовало не мало почетныхъ гостей и любознательныхъ посѣтителей.

Послѣ пасхальныхъ пѣсней и тропаря, пропѣтыхъ полнымъ университетскимъ хоромъ, началась рѣчь Профессора А. С. Архангельскаго.

„Воспоминаніе великихъ, славныхъ моментовъ народнаго прошлаго всегда имѣетъ освѣжающее значеніе“—такъ началъ свою рѣчь профессоръ Архангельскій. „Тысячи народа.... слушаютъ въ настоящій часъ разсказъ о жизни и трудахъ Славянскихъ просвѣтителей.... Тысячелѣтіе годов-

щины смерти одного изъ нихъ невольно пробуждаетъ и въ нашей памяти цѣлый міръ историческихъ воспоминаній, неудержимо вызываетъ предъ нами всю исторію тысячелѣтняго прошлаго славянъ,—такъ живо и ярко концетрируются въ эпохѣ и обстоятельствахъ жизни Славянскихъ просвѣтителей всѣ тѣ историческіе факторы, которые являются дѣйствующими и во всей послѣдующей политической жизни Славянъ". Представляя далѣе важнѣйшіе факты жизни свв. братьевъ, профессоръ особенно отмѣтилъ и подчеркнулъ тѣ характерическія обстоятельства, о которыхъ онъ упомянулъ въ предисловіи. Такъ, напр., сказавши объ отношеніи Меѳодія къ латинскому духовенству, лекторъ заключилъ: „мы не знаемъ подробностей борьбы Меѳодія съ латинствомъ и паннонскимъ духовенствомъ; извѣстно только, что очень скоро, на второмъ году по прибытіи Меѳодія въ Паннонію, на него воздвигнуты были разныя догматическія обвиненія, его потребовали даже къ соборному суду, но потомъ, недождавшись суда, схватили тайно и заключили въ тюрьму,—„заслаша въ Швабы,—лаконически сообщаетъ паннонское житіе Меѳодія,—держаша полтретья (два съ половиной) лѣта". *Этотъ фактъ въ жизни св. Меѳодія не долженъ быть забытъ славянскими племенами*". Быстрая, неустрашимая работа надъ переводомъ книгъ въ комбинаціи фактовъ, сдѣланной лекторомъ, становится ясна. Разсказавши о злобѣ враговъ противъ Меѳодія, онъ продолжаетъ: „потомъ же отвергъ ся молвы и печаль свою на Бога возложи, прежде же отъ ученикъ своихъ посадиша два попа скорописца". Интересны были также сообщенія профессора относительно перевода св. книгъ. Онъ напр. находитъ (подобно Шафарику и Неустроеву), что славянскіе переводчики въ извѣстной степени пользовались при своемъ трудѣ готскимъ переводомъ, сдѣланнымъ Ульфилою. Но напрасно онъ вводилъ въ число словъ, которыя могли быть заимствованы съ нѣмецкаго, субботу, (отъ затва). Далѣе, въ заключеніе о значеніи трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія, лекторъ сказалъ: „славянскій переводъ Св. Писанія былъ не только великимъ научнымъ трудомъ. Съ подвигомъ апостольства соединялась здѣсь геніальная *научная* заслуга, геніальная не только

по идеѣ, но и по выполненію. Нужно принять въ соображеніе тогдашнее состояніе славянскаго языка, совершенную его стихійность и хаотичность, чтобы вполнѣ понять и оцѣнить всю громадность труда, взятаго на себя славянскими апостолами и столь геніальное его выполненіе. Славянскій языкъ VIII и начала IX вѣка не зналъ ни литературы, ни писменности; у него не было даже общеупотребительнаго алфавита, писали „чертами и рѣзами". Подъ перомъ великихъ переводчиковъ славянскій языкъ впервые дѣлается языкомъ литературнымъ, впервые призывается къ литературной жизни, вмѣстѣ съ этимъ разомъ дѣлаясь сильнѣе, богаче, крѣпче. Переводъ Св. Писанія вывелъ славянскій языкъ изъ того хаотическаго, до-историческаго броженія, въ которомъ онъ находился въ VIII и нач. IX в., готовый распасться на множество мелкихъ мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ,—переводъ далъ стихійной, не сформировавшейся еще, славянской рѣчи *литературное единство и твердость*, обогатилъ языкъ массой совершенно *новыхъ словъ и понятій*, далъ ему *твердыя фонетическія, морфологическія и синтаксическія формы*". Далѣе на этотъ счетъ сказано было интересное сообщеніе, а именно то, что переводчики избѣгали словъ, которыя могли напоминать старыя языческія понятія и замѣняли ихъ болѣе отвлеченными, напр. вмѣсто дѣдичъ—дѣдина, наслѣдникъ—наслѣдіе и т. п.

Далѣе хоръ пропѣлъ тропарь Свв. Меѳодію и Кириллу и потомъ началась рѣчь профессора И. Н. Смирнова. Г. Смирновъ въ своей рѣчи затронулъ весьма интересный вопросъ, и далъ на него, кажется, вполнѣ солидное разрѣшеніе, какое и можно было ожидать отъ человѣка не по книгамъ только, но и по жизни знакомаго съ славянскимъ міромъ. Онъ задался вопросомъ о духовной взаимности Славянъ и къ рѣшенію вопроса идетъ исторически, представляя въ началѣ тѣ идеи, съ которыми начинали дѣйствовать свв. просвѣтители Славянъ, и сообщаетъ въ чемъ состояло дѣло славянскаго общенія въ теченіи вѣковъ. Какъ бы мимоходомъ, но онъ такъ опредѣляетъ характеръ святаго дѣла апостоловъ Славянъ: „Духовное единство славянскихъ народовъ было, весьма вѣроятно, не цѣлью, а резуль-

татомъ просвѣтительной дѣятельности братьевъ". Что касается другаго результата—духовнаго единства всѣхъ элементовъ, составляющихъ тотъ или другой изъ просвѣщенныхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ народовъ, то оно было несомнѣннымъ плодомъ идеи, которая одушевляла св. братьевъ и которая замѣчается въ дѣятельности первыхъ учениковъ ихъ. ...„На обязанности дальнѣйшихъ поколѣній лежало руководиться данной культурной идеей между-славянскихъ отношеній. И не смотря на всѣ неблагопріятныя условія нѣкоторая духовная взаимность замѣчается между Славянами' на всемъ протяженіи среднихъ вѣковъ".. „И не въ одномъ только существованіи общей литературы обнаруживалось въ средніе вѣка духовное единство Славянъ, но и въ общемъ чествованіи личностей, выдѣлявшихся своею жизнію (Савва и Стефанъ—Сербскіе, Ольга, Борисъ и Глѣбъ—Русскіе). Духовное единство поддерживалось, далѣе, живымъ общеніемъ (особенно на Аѳонѣ). Не смотря на возникшее съ X вѣка распаденіе славянства на двѣ группы, тяготѣвшія къ двумъ различнымъ извѣстнымъ центрамъ, связь еще не прекращается.... Наприм. польскіе переводчики библіи пользовались переводами, находившимися въ обращеніи между Сербами, Русскими и Болгарами. Послѣ 1390 г. въ Прагѣ монахи Хорваты отправляли богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Здѣсь-же были напечатаны первыя польскія богословскія книги на славянскомъ языкѣ, греко-славянскимъ письмомъ. Вызванная протестантизмомъ католическая реакція положила конецъ связямъ между католическими и православными Славянами. Польскій народъ начинаетъ чуждаться родственныхъ, но иновѣрныхъ народовъ".

„Положеніе измѣняется съ начала XIX вѣка... Война 1877 года создала самостоятельное болгарское княжество.... Но возможно-ли теперь то единеніе, которое существовало между Славянами среднихъ вѣковъ? Не будемъ обманывать себя иллюзіями и скажемъ прямо, что тожественнаго явленія повториться не можетъ, такъ какъ условія характеризующія ту эпоху и современную намъ существенно различны. Теперь каждое изъ славянскихъ племенъ имѣетъ свой литературный языкъ, на выработку котораго они по-

тратили цѣлыя столѣтія своей жизни". Но этимъ однако не устраняется возможность славянской взаимности. Философско-историческія системы XIX в. создали представленіе о преемственности культурныхъ народовъ, о ихъ предназначеніи къ той или другой роли въ всемірно-историческомъ процессѣ.

На этой почвѣ разъиграпись расовыя самолюбія.

Нѣмцы порѣшили, что они сказали послѣднее слово цивилизаціи. Среди Славянъ нашла горячихъ приверженцевъ идея, что германская цивилизація такой-же моментъ въ развитіи человѣчества, какъ цивилизація римская и греческая, что она также въ будущемъ должна уступить мѣсто новой высшей цивилизаціи, и носителемъ этой послѣдней будетъ Славянство. „Создаются зачатки литературы, которая назначается не для удовлетворенія потребностей одного какого нибудь народа, а разсчитана на болѣе широкій всеславянскій рынокъ и, сверхъ того, она обращается къ носителямъ европейской цивилизаціи. По злой ироніи исторіи языкомъ, долженствующимъ возвѣстить о славянской взаимности и славянской культурѣ является нѣмецкій языкъ, съ дѣтства знакомый большинству западныхъ Славянъ". На счетъ лучшихъ силъ славянства возрастаетъ нѣмецкая литература и увеличивается ея универсальное значеніе. Славянамъ въ настоящее время предстоитъ выборъ—или работать дѣйствительно для созданія самостоятельной культуры и отказаться отъ употребленія нѣмецкаго языка, въ пользу одного изъ своихъ, или продолжать писать лучшія свои произведенія на нѣмецкомъ языкѣ, обогащать нѣмецкую литературу и отказаться на всегда отъ созданія самостоятельной культуры. „Какой же языкъ можетъ заступить мѣсто нѣмецкаго? Такого языка въ настоящее время нѣтъ между славянскими, но возможность его заключается въ Русскомъ. Русская литература занимаетъ первое мѣсто среди славянскихъ литературъ по своему широкому содержанію, глубокимъ задачамъ и внутренней свободѣ. Благодаря русскому вліянію въ настоящее время въ польской литературѣ возникла реакція противъ роматизма и клерикализма. Наша литература заняла мѣсто рядомъ съ главнѣйшими литературами Европы.

Россія давно уже сдѣлалась важнымъ дѣятелемъ всемірной литературы. Наше искусство обратило уже вниманіе сосѣднихъ народовъ. Русская музыка становится рядомъ съ нѣмецкой и итальянской. Отъ насъ зависитъ дать всѣмъ этимъ зародышамъ достигнуть полнаго развитія".

Результатъ дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ извѣстной степени можно, стало быть, возстановить и въ наше время. „Самопознаніе и просвѣщеніе въ національномъ духѣ—вотъ тѣ условія, которыя начали и докончатъ процессъ поднятія русской культуры на степень обще-человѣческой дадутъ русскому народу выполнить задачу, завѣщенную славянству свв. братьями десять вѣковъ тому назадъ..."

Мы приводили содержаніе рѣчи г. Смирнова отрывочно, но однако всякій видитъ, какъ она глубоко содержательна и достойна серьезнаго вниманія, которымъ, къ сожалѣнію не всѣ подарили лектора, имѣя въ виду неотчетливость его произношенія. За то выслушавшіе рѣчь его до конца оцѣнили ее по достоинству, что и выразили громкими аплодисментами. Актъ закончился пѣніемъ „Боже Царя храни" и гимна Свв. Кириллу и Меѳодію.

Є.

Торжество во 2-й Казанской Гимназіи.

Задолго подготовившись къ должному чествованію дня памяти Свв. Меѳодія и Кирилла, Казанская 2-я Гимназія отпраздновала его съ подобающимъ торжествомъ.

Наканунѣ праздника Г. Директоръ Гимназіи О. А. Имшеникъ, показывая ученикамъ изображенія Святыхъ Меѳодія и Кирилла, сообщилъ краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности ихъ и передалъ порядокъ празднованія.

Всѣ ученики были у всенощной и за литургіей вмѣстѣ съ наставниками Гимназіи, кромѣ учениковъ VII класса, бывшихъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ поздней литургіи, когда всѣ лица принадлежащія къ Гимназіи собрались въ залъ, открытъ былъ актъ рѣчью Г. Директора, объяснив-

шаго кратко значеніе праздника. Ученики пропѣли „Христосъ воскресе“ и затѣмъ преподаватель исторіи Н. В. Державинъ произнесъ рѣчь о жизни и просвѣтительной дѣятельности Свв. Кирилла и Меѳодія. Въ своей рѣчи онъ указалъ какое значеніе имѣла дѣятельность Святыхъ братьевъ въ общей исторіи славянства и въ частности для Русскихъ. Въ концѣ рѣчи онъ между прочимъ выразилъ мысль, что Россія значительно была подготовлена къ христіанству трудами Апостоловъ Славянъ.

Простота и ясность изложенія, богатство и удачный подборъ фактовъ были отличительными свойствами рѣчи.

По окончаніи этой рѣчи, ученики пропѣли тропарь чествуемымъ Святымъ. Потомъ сказана была рѣчь преподавателемъ Д. М. Львовымъ о значеніи трудовъ Кирилла и Меѳодія для русской литературы. Ближайшимъ образомъ онъ опредѣлилъ это значеніе въ концѣ рѣчи, сказавши, что русская литература ведетъ свое начало отъ Свв. Кирилла и Меѳодія. Они дали намъ первыя книги и опредѣлили характеръ русской литературы древняго періода; они создали литературный языкъ церковно-славянскій, который, служа выраженіемъ божественныхъ истинъ, въ тоже время былъ связью племенъ, нарѣчій и единства Славянъ. „Посему, заключилъ ораторъ, кому дорого образованіе, кому дорога Христова вѣра, для того память о Свв. Кириллѣ и Меѳодіи останется священною навсегда“.

Актъ закончился общимъ пѣніемъ „Боже Царя храни!“ По случаю сырой и холодной погоды ученикамъ Гимназіи позволялось не быть на Ивановской площади, гдѣ совершался обще-церковный молебенъ, однако почти всѣ они присутствовали здѣсь, занявъ ранѣе опредѣленныя имъ мѣста.

Ж.

Торжество въ Казанскомъ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ.

Въ пятницу, 5 апрѣля, всѣ преподаватели училища, каждый въ своемъ классѣ, бесѣдовали съ своими учениками

о трудахъ, жизни и кончинѣ великихъ апостоловъ Славянъ. Въ пять часовъ по полудни того же дня всѣ ученики снова собрались въ училищномъ зданіи, а въ шестомъ часу отправились, подъ наблюденіемъ преподавателей, въ Гостиннодворскую церковь для слушанія всенощнаго бдѣнія, при совершеніи котораго всѣ пѣснопѣнія пѣлись учениками.

6 апрѣля всѣ учащіе и учащіеся собрались въ училищѣ и въ 7 часовъ утра отправились въ церковь для слушанія божественной литургіи, которая пѣлась учениками подъ управленіемъ учителя пѣнія И. Анамнешева.

Предъ молебномъ о. настоятель, протоіерей Н. Е. Близновскій, прочелъ посланіе Свят. Синода и присоединилъ къ нему свое горячее слово о жизни и трудахъ Св. Братьевъ-Апостоловъ. Въ 11 часовъ всѣ ученики снова собрались въ училищѣ и отправились попарно, подъ наблюденіемъ преподавателей, на Ивановскую площадь для участія въ общемъ городскомъ торжествѣ. Въ 2 часа дня начался въ училищѣ актъ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній, тропаря и кондака Свв. Кириллу и Меѳодію. Послѣ этого преподаватель М. Емельяновъ прочелъ составленную имъ рѣчь: Изобразивши жизнь и труды Свв. Меѳодія и Кирилла и указавши какъ Христова вѣра принята была и сохранилась на Руси, г. Емельяновъ такъ закончилъ свою рѣчь: „наши Цари, Святители и народъ свято исполняли завѣтъ Господень и всегда шли по заповѣдямъ Божіимъ. Будемъ и мы, дѣти, свято исполнять его, будемъ хранить Христово ученіе во всей его чистотѣ до тѣхъ поръ, пока не распространится отъ моря до моря наша святая вѣра и не озаритъ свѣтомъ истины всѣ народы“. По окончаніи рѣчи, ученики пропѣли: гимнъ „Обнимись со мной Славянскій братъ“, потомъ „Коль славенъ нашъ Господь“, затѣмъ „Три для русскаго Святыни: Богъ, отечество и Царь“ и наконецъ народный гимнъ: „Боже Царя храни“, который заключился громкимъ ура всѣхъ присутствующихъ. Напутствуя учащихъ и учащихся, Г. Директоръ народныхъ училищъ И. А. Износковъ, сказалъ нѣсколько словъ, убѣждая помнить сей день какъ священный для всѣхъ Славянъ и чтобы всегда его свято чтили преимущественнымъ моленіемъ

6 апрѣля на литургіи съ молебствіемъ въ честь Святыхъ Равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Послѣ сего ученики и всѣ служащіе въ училищѣ собрались въ зданія училища, гдѣ зало, назначенное для торжества, было украшено цвѣтами. Въ 12 часовъ дня, въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся, отслуженъ былъ молебенъ Святымъ Кириллу и Меѳодію. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Палладію. Этимъ закончилось церковное торжество 6 апрѣля. Затѣмъ началась другая часть торжества. Въ началѣ хоромъ училищныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ наставника училища Ивановскаго былъ пропѣтъ концертъ Бортнянскаго „Придите воспоимъ, людіе, Спасово тридневное возстаніе“. По окончаніи его, преподавателемъ училища г. Скворцевымъ была произнесена рѣчь о жизни и дѣятельности Святыхъ Кирилла и Меѳодія и значеніе ихъ трудовъ для славянскихъ народовъ. Тотчасъ за заключительными словами оратора, приглашавшаго всѣхъ почтить свѣтлую память великихъ учителей славянъ, былъ исполненъ гимнъ въ честь Кирилла и Меѳодія композиціи Старорускаго: „Славяне! пѣснію высокой почтимъ Апостоловъ славянъ“ и т. д. По окончаніи гимна, хоръ пропѣлъ финалъ изъ „жизни за Царя“—„Славься, славься, нашъ Русскій Царь“ и т. д. Въ заключеніе всѣ присутствовавшіе пропѣли народный гимнъ: „Боже Царя храни“.

Т.

Торжество въ г. Тетюшахъ и училищахъ онаго.

5 апрѣля ученики училищъ, вмѣстѣ съ завѣдывающимъ и преподавателями, присутствовали на всенощномъ бдѣніи, а 6-го при совершеніи Божественной литургіи и служеніи на городской площади молебна Святымъ Кириллу и Меѳодію; затѣмъ къ 12½ часамъ всѣ три училища собрались

въ помѣщеніи уѣзднаго училища, гдѣ предъ молебномъ, отслуженнымъ соборнѣ всѣмъ здѣшнимъ духовенствомъ, законоучителемъ священникомъ Казанскимъ была сказана рѣчь, которая была начата такъ: „нынѣ повсемѣстный радостный гулъ колокольняго звона возвѣщаетъ намъ, жителямъ сего города и всей обширной нашей странѣ Россіи, о радостномъ событіи: нынѣ всѣ славянскіе народы, безъ различія вѣроисповѣданій, торжественно празднуютъ исполнившееся тысячелѣтіе со времени блаженной кончины Св. Меѳодія и признательно воспоминаютъ и совмѣстно прославляютъ труды и подвиги роднаго брата его Св. Кирилла". Представивши далѣе очеркъ жизни чествуемыхъ Святыхъ, о. законоучитель въ концѣ рѣчи сказалъ: „какъ не быть намъ признательными Свв. Меѳодію и Кириллу, когда мы, во всѣ главнѣйшіе моменты нашей жизни, бываемъ напутствуемы чтеніемъ слова Божія на славянскомъ языкѣ, какъ то: при рожденіи, крещеніи, бракѣ и наконецъ при переходѣ въ загробную жизнь!" Затѣмъ учитель русскаго языка прочиталъ жизнеописаніе Свв. Кирилла и Меѳодія, оканчивающееся словами: „Да будетъ-же вѣчная слава Св. Меѳодію, вѣчная слава братьямъ Святымъ". Послѣ чего пѣвчіе, отправлявшіе и молебенъ, пропѣли „вѣчная память"; ими кромѣ того были тропѣты: тропарь „Христосъ воскресе", тропарь и кондакъ Свв. Кириллу и Меѳодію, нѣкоторыя пѣсни пасхальнаго канона, „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтеся", пасхальныя стихиры и народный гимнъ; въ пѣніи послѣдняго и тропаря „Христосъ воскресе" принимали участіе всѣ училища. На молебнѣ въ уѣздномъ училищѣ присутствовали по приглашеніямъ, заранѣе разосланнымъ, представители государственной и общественной службы и нѣкоторые родители учащихся.

Ч.

Торжество въ училищахъ города Свіяжска.

5 апрѣля ученики, совмѣстно съ преподавателями, присутствовали на всенощномъ бдѣніи въ соборномъ храмѣ,

были въ гимназическую залу и выслушали краткій очеркъ жизни и дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія, прочитанный преподавателемъ словесности въ гимназіи. Послѣ чтенія ученицы исполнили гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію, соч. Старорусскаго. Гимнъ этотъ, по требованію начальствующихъ, былъ повторенъ ученицами. Торжество закончилось пѣніемъ „Ангелъ вопіяше...“ и „Свѣтися, свѣтися“... Послѣ этого каждой ученицѣ было роздано по экземпляру жизнеописанія свв. Братьевъ, составленнаго Ректоромъ мѣстной Духовной Семинаріи, Протоіереемъ Каменскимъ. Въ половинѣ 11-го часа ученицы были отпущены по домамъ.

К.

Торжество въ Казанскомъ Реальномъ Училищѣ.

Праздникъ 6 апрѣля отпразднованъ былъ, согласно программѣ, утвержденной Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, Реальнымъ Училищемъ совмѣстно съ 2-й Казанской Женской Гимназіей имени Ея Высочества Великой Княжны Ксеніи Александровны.

Послѣ литургіи и молебна въ Никольской церкви, на которыхъ присутствовали ученики и ученицы поименованныхъ учебныхъ заведеній, состоялся торжественный актъ въ залѣ Реальнаго Училища. Послѣ пѣнія тропаря Свв. Кириллу и Меѳодію, пропѣтаго ученицами, произнесена была рѣчь Директоромъ Училища А. П. Орловымъ о значеніи просвѣтительной дѣятельности Славянскихъ первоучителей. По окончаніи рѣчи Директора и небольшаго антракта, преподавателемъ русскаго языка въ реальномъ училищѣ Н. К. Невзоровымъ произнесена была рѣчь о жизни и подвигахъ Свв. Кирилла и Меѳодія. Эта рѣчь вошла какъ часть въ особую книгу, издаваемую Г. Невзоровымъ въ Казани подъ заглавіемъ: „Русскимъ дѣтямъ“. Разсказы и очерки изъ исторіи древней русской словесности“. Въ отдѣлѣ этой книги, гдѣ рѣчь идетъ о славянскихъ первоучите-

ляхъ, прилагается гравюра, нарисованная учителемъ реальнаго училища, художникомъ Пашковскимъ и отгравированная въ Варшавѣ.

Въ томъ-же отдѣлѣ сказанной книги прилагается географическая карта Россіи IX в., исполненная учениками реальнаго училища. Въ этой картѣ указаны пути, по которымъ слѣдовали Свв. Кириллъ и Меѳодій въ своей проповѣднической дѣятельности.

Л.

Торжество въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ.

Торжество перваго дня тысячелѣтней памяти Свв. Меѳодія и Кирилла закончилось вседневнымъ звономъ. Торжественнымъ-же звономъ, раздавшимся утромъ на другой день съ высокой колокольни женскаго монастыря, возвѣщено было о продолженіи празднества съ архіерейскимъ служеніемъ у Казанской святыни, чтимой всей Россіею и въ особенности казанцами. Вскорѣ близь Казанской чудотворной иконы Божіей Матери собралось великое множество народа, котораго не могъ вмѣщать храмъ, несмотря на его рѣдкую громадность. Служба шла почти съ такою же торжественностію, какъ наканунѣ. Протоіереемъ Н. К. Миловидовымъ сказана была одушевленная проповѣдь о почитаніи Свв. апостоловъ Славянъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ торжественный молебенъ на монастырскомъ дворѣ предъ алтаремъ главнаго изъ трехъ величественныхъ храмовъ. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе „всѣмъ славянскимъ народамъ въ правовѣріи пребывающимъ".

Въ этотъ день предположено было произвести закладку храма во имя Свв. Меѳодія и Кирилла, среди горъ Казанскихъ (на 2-й или 3-й), но состояніе холодной погоды, до-

селѣ господствовавшей въ Казани, а также неудобство путей сообщенія, непозволили сдѣлать этого великаго дѣла и, можетъ быть, къ лучшему, ибо закладка произошла 13 мая, при большемъ стеченіи народа, а вмѣстѣ съ большимъ оживленіемъ и удобствомъ. Говорятъ, что на устроеніе этого храма теперь уже поступило болѣе 12,000 рублей, изъ которыхъ, кажется, первая тысяча пожертвована нашимъ милостивымъ Архипастыремъ, обратившимся по сему обстоятельству съ весьма трогательнымъ воззваніемъ къ православнымъ жителямъ Казани. Для наблюденія за ходомъ дѣла по сему обстоятельству учрежденъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Протоіерея Е. А. Малова.

М.

Торжество въ женскомъ духовномъ училищѣ.

Скромный, не публичный актъ въ Духовномъ Училищѣ начался въ $2^1/_2$ часа, когда прибылъ въ училищный залъ Высокопреосвященнѣйшій Палладій, встрѣченный училищнымъ персоналомъ, Преосвященнымъ Кирилломъ и немногими особами изъ высшаго казанскаго общества. Воспитанницы пропѣли тропарь чествуемымъ святымъ въ высшей степени стройно и умилительно. Первая рѣчь читалась преподавателемъ И. Т. Горизонтовымъ, прекрасно представившимъ цѣлую картину бытоваго положенія славянъ во дни Свв. первоучителей ихъ и благотворнаго измѣненія судебъ славянства подъ вліяніемъ просвѣтительной дѣятельности Кирилла и Меѳодія.

Другой лекторъ—преподаватель П. И. Смирновъ говорилъ о значеніи Кирилло-Меѳодіевскихъ переводческихъ трудовъ на просвѣщеніе вообще Славянъ и въ особенности на религіозное, литературное и эстетическое развитіе русскаго народа.

Онъ заключилъ рѣчь свою обращеніемъ къ воспитанницамъ, горячо убѣждая ихъ вліять на народъ чрезъ духовно-нравственныя бесѣды, чтеніе и пѣніе, какъ въ каче-

ствѣ учительницъ, такъ и во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ. Какъ бы въ доказательство своей живой готовности услаждать души православныхъ исконно-русскимъ пріятнымъ церковнымъ пѣніемъ, онѣ сей-часъ-же пропѣли нѣсколько гимновъ въ честь свв. Апостоловъ Славянъ, составл. по древнему распѣву. Во время этого пѣнія Высокопреосвященный Палладій раздавалъ всѣмъ воспитанницамъ образки свв. Меѳодія и Кирилла и краткія описанія жизни ихъ. Потомъ предъ каѳедрою встали три воспитанницы и одна послѣ другой прочли три стихотворенія, въ которыхъ изливались чувства благоговѣйнѣйшаго почтенія къ просвѣтителямъ Славянъ и поэтически изображались благія послѣдствія трудовъ Свв. Меѳодія и Кирилла. Чтенія закончились пѣніемъ тропаря и кондака, пропѣтыхъ особенно умилительно и мелодически стройно.

II.

Торжество въ домѣ Городской Думы.

О чтеніи въ Городской Думы 7 апрѣля было объявлено на предшествующемъ чтеніи о Свв. Меѳодіѣ и Кириллѣ, читавшемся 31 марта профессоромъ А. И. Гренковымъ, а также въ церквахъ; поэтому еще задолго до 7 час. вечера, т. е. до начала чтенія, сотни народа тѣснились у входа въ залъ. Когда же открылся залъ, то онъ вмигъ былъ занятъ весь, а вскорѣ потомъ наполнился и другой залъ, соединенный съ первымъ аркою. Читалъ Ректоръ Семинаріи, протоіерей Н. Т. Каменскій о жизни и трудахъ свв. Кирилла и Меѳодія. Особенно подробно онъ передавалъ о дѣятельности чествуемыхъ проповѣдниковъ среди Хозаръ, обитавшихъ при устьѣ Волги, и о борьбѣ Св. Кирилла съ магометанами. Число слушателей все возростало. Взаимно тѣснимые, всѣ принуждены были встать со своихъ мѣстъ: жаждавшіе слышать становились на скамейки и тѣмъ заглушали громкую рѣчь лектора. Предъ концемъ чтенія лекторъ сдѣлалъ перерывъ, во время котораго семинарскіе

пѣвчіе стройно и задушевно пропѣли гимнъ: „Славяне! пѣснію высокою почтимъ Апостоловъ Славянъ!“

Чтеніе закончилось показываніемъ туманныхъ картинъ, изображающихъ разныя сцены изъ жизни свв. Меѳодія и Кирилла. Картины эти нарочито выписаны были для этого праздника. Показываніе картинъ сопровождалось подробнымъ объясненіемъ значенія ихъ. Въ концѣ всего были показаны особенно прекрасно вышедшіе портреты Государя Императора и Государыни Императрицы при пѣніи хоромъ народнаго гимна, законченнаго дружнымъ „ура!“ всей многотысячной массы слушателей. Многіе остались посмотрѣть картины во второй разъ и второе дружное „ура!“ было концомъ торжества втораго дня праздника.

О.

Торжество въ Варламіевской церковно-приходской школѣ въ г. Казани.

Въ день празднованія тысячелѣтія Свв. Кириллу и Меѳодію всѣ ученики и ученицы упомянутой школы, по выслушаніи литургіи въ церкви св. Троицы, присутствовали на молебнѣ. Послѣ молебна собрались въ школѣ, гдѣ имъ было объяснено учителемъ Н. Сидоровымъ о причинѣ такой повсемѣстной торжественной службы и значеніи этого празднества. По краткомъ изложеніи жизни и подвиговъ Свв. Кирилла и Меѳодія, указано было на ихъ заслуги для нашего Русскаго народа. Потомъ послѣ бесѣды, направленной къ возбужденію чувствъ благоговѣнія къ святителямъ, розданы были ученикамъ данные въ благословеніе отъ Казанскаго Архипастыря образки съ изображеніемъ ликовъ Кирилла и Меѳодія и книги объ этихъ просвѣтителяхъ Славянъ. Образки тутъ же были надѣты учащимися на шеи. Въ заключеніе, за неумѣніемъ еще пѣть, ученики прочитали тропарь, кондакъ и величаніе свв. Меѳодію и Кириллу.

II.

Торжество въ Чистопольской женской прогимназіи.

5-го апрѣля ученицы Прогимназіи, вмѣстѣ съ начальствующими, преподавательницами и служащими въ Прогимназіи лицами, присутствовали въ мѣстномъ соборѣ на всенощномъ бдѣніи, а 6-го апрѣля при совершеніи Божественной литургіи и молебна свв. Кириллу и Меѳодію. По окончаніи Богослуженія, начальствующіе, учащія, учащіяся, и содѣйствовавшія благоустройству Прогимназіи лица собрались въ Прогимназію, гдѣ хоромъ учениць были исполнены тропарь: „Христосъ воскресе", „Да воскреснетъ Богъ", трочарь и кондакъ (греческаго напѣва), величаніе и гимнъ (Чайковскаго) свв. Кириллу и Меѳодію, гимны „Коль славенъ", „Боже Царя храни!".

Между исполненіемъ пѣснопѣній было сказано законоучителемъ Григорьевымъ поученіе, которое онъ началъ такъ: „вся Россія, и не только Россія, но и всѣ славянскія народы торжественно празднуютъ нынѣ память свв. Кирилла и Меѳодія. Тысячу лѣтъ прошло съ той поры, какъ они жили на землѣ. Имъ отпраздновали мы уже въ церкви, но слѣдуетъ отпраздновать еще здѣсь—въ школѣ. Отпраздновали въ церкви потому, что Кириллъ и Меѳодій первые начали вводить совершеніе богослуженія на понятномъ и родномъ для насъ славянскомъ языкѣ и ревностно заботились о распространеніи христіанской вѣры между родными намъ славянскими народами; должны отпразновать здѣсь—въ школѣ потому, что Кириллъ и Меѳодій заботились и объ устроеніи народныхъ школъ и объ ученіи въ ней въ народно-славянскомъ и христіанскомъ духѣ". Далѣе онъ указалъ и примѣнилъ къ жизни учениць важнѣйшія черты изъ жизни свв. Кирилла и Меѳодія. Учительница исторіи А. Логутова, въ своей рѣчи, представила болѣе подробный очеркъ жизни чествуемыхъ Святыхъ, а учительница русскаго языка А. Ардашева представила въ своей рѣчи очень дѣльное разсужденіе о значеніи, дѣятельности свв. Славян-

скихъ Апостоловъ для насъ русскихъ. Такъ она выразила существенное содержаніе своей рѣчи въ самомъ началѣ оной: „сегодня исполнилась тысяча лѣтъ со дня кончины Славянскаго первоучителя св. Меѳодія. Воспоминаніе объ этомъ событіи привело насъ сюда, чтобы почтить память тѣхъ людей, которыхъ дѣятельность столь многосторонняя, столь плодотворная, обращала на себя вниманіе не однихъ современниковъ: пройдутъ тысячелѣтія—и самое отдаленное потомство будетъ чувствовать на себѣ вліяніе той новой жизни, къ которой славянскіе народы были призваны словомъ и дѣломъ великихъ мужей. И не только славянскихъ племенъ коснулась дѣятельность Солунскихъ братьевъ: Византія и Таврида, Германія и Италія были свидѣтелями ихъ дѣяній. Патріархи и императоры, папы и короли, герцоги и епископы были въ сношеніяхъ, знали, чтили просвѣщенныхъ миссіонеровъ. Славянскіе народы, среди которыхъ пребывали Кириллъ и Меѳодій, внеся въ ихъ жизнь свѣтъ разума и теплоту вѣры, любили своихъ первоучителей, слагали свои безхитростные разсказы, и тѣ разсказы, передаваемые изъ устъ въ уста, отъ отца къ сыну и внуку, дошли до насъ въ формѣ житій и сказаній“. Далѣе она говорила: „великіе люди не умираютъ безслѣдно: имъ присуждена завидная доля быть сѣятелями на доброй почвѣ, и разъ начатое св. дѣло просвѣщенія, со смертію личностей, не гибнетъ, а находитъ своихъ продолжателей, которые съ новою силою ведутъ дѣло далѣе, и вотъ отсюда то получаются тѣ великіе, неизмѣримо благіе результаты ихъ дѣяній! Тоже произошло и въ данномъ случаѣ. Ученики Меѳодія, въ силу необходимости принужденные оставить проповѣдь въ Моравіи, перешли въ Болгарію, Сербію и другія южно-придунайскія области.... При помощи славянской письменности на Руси могла быстро распространиться и утвердиться христіанская вѣра и съ того времени началось наше книжное просвѣщеніе, разсадникомъ котораго были монастыри, при нихъ всегда основывались школы, и монахи были единственными учителями древней Россіи“....

Послѣ этой рѣчи былъ пропѣтъ народный гимнъ, затѣмъ розданы были, пріобрѣтенныя на счетъ городскаго

общества, печатныя брошюры съ жизнеописаніемъ Свв. Кирилла и Меѳодія и предложено угощеніе. Помѣщеніе Прогимназіи днемъ было украшено флагами, а вечеромъ иллюминовано снаружи плошками, внутри свѣчами.

Р.

Торжество въ г. Чистополѣ и городскомъ училищѣ.

Празднованіе памяти Свв. славянскихъ первоучителей началось здѣсь съ вечера 5-го апрѣля. Всѣ учащіе и учащіеся присутствовали у всенощной. Изъ нихъ ученицы женской прогимназіи и ученики духовнаго и городскаго училищъ были въ соборѣ, а ученики приходскаго училища въ Спасской церкви. Въ такомъ же порядкѣ присутствовали они и при литургіи и на весь день 6 апрѣля были освобождены отъ занятій.

Въ два часа дня ученики городскаго и приходскаго училищъ собрались въ залѣ городской управы, которая была буквально полна народа, такъ какъ однихъ учащихся собралось болѣе 500 человѣкъ. Два хора пѣвчихъ пропѣли нѣсколько концертовъ, а также гимнъ Свв. Кириллу и Меѳодію и народный гимнъ. Помимо пѣнія, было сказано поученіе законоучителемъ и прочитана рѣчь завѣдывающимъ городскимъ училищемъ Парамоновымъ. Въ заключеніи торжества всѣмъ ученикамъ были розданы брошюры съ жизнеописаніемъ Свв. Кирилла и Меѳодія, а потомъ они получили по коробкѣ конфектъ. Городская Дума опредѣлила въ память о днѣ тысячелѣтія со времени кончины Меѳодія учредить въ городскомъ училищѣ 40 стипендій, полагая на каждую по 4 рублей въ годъ.

С.

Торжество въ Чистопольскомъ Духовномъ училищѣ.

Ученики училища и всѣ служащіе въ немъ наканунѣ 6 апрѣля присутствовали на всенощномъ бдѣніи, а въ день

6 апрѣля на литургіи съ молебствіемъ въ честь Святыхъ Равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Послѣ сего ученики и всѣ служащіе въ училищѣ собрались въ зданія училища, гдѣ зало, назначенное для торжества, было украшено цвѣтами. Въ 12 часовъ дня, въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся, отслуженъ былъ молебенъ Святымъ Кириллу и Меѳодію. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Палладію. Этимъ закончилось церковное торжество 6 апрѣля. Затѣмъ началась другая часть торжества. Въ началѣ хоромъ училищныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ наставника училища Ивановскаго былъ пропѣтъ концертъ Бортнянскаго „Придите воспоимъ, людіе, Спасово тридневное возстаніе“. По окончаніи его, преподавателемъ училища г. Скворцевымъ была произнесена рѣчь о жизни и дѣятельности Святыхъ Кирилла и Меѳодія и значеніе ихъ трудовъ для славянскихъ народовъ. Тотчасъ за заключительными словами оратора, приглашавшаго всѣхъ почтить свѣтлую память великихъ учителей славянъ, былъ исполненъ гимнъ въ честь Кирилла и Меѳодія композиціи Старорускаго: „Славяне! пѣснію высокой почтимъ Апостоловъ славянъ“ и т. д. По окончаніи гимна, хоръ пропѣлъ финалъ изъ „жизни за Царя“—„Славься, славься, нашъ Русскій Царь“ и т. д. Въ заключеніе всѣ присутствовавшіе пропѣли народный гимнъ: „Боже Царя храни“.

Т.

Торжество въ г. Тетюшахъ и училищахъ онаго.

5 апрѣля ученики училищъ, вмѣстѣ съ завѣдывающимъ и преподавателями, присутствовали на всенощномъ бдѣніи, а 6-го при совершеніи Божественной литургіи и служеніи на городской площади молебна Святымъ Кириллу и Меѳодію; затѣмъ къ $12^1/_2$ часамъ всѣ три училища собрались

въ помѣщеніи уѣзднаго училища, гдѣ предъ молебномъ, отслуженнымъ соборнѣ всѣмъ здѣшнимъ духовенствомъ, законоучителемъ священникомъ Казанскимъ была сказана рѣчь, которая была начата такъ: „нынѣ повсемѣстный радостный гулъ колокольняго звона возвѣщаетъ намъ, жителямъ сего города и всей обширной нашей странѣ Россіи, о радостномъ событіи: нынѣ всѣ славянскіе народы, безъ различія вѣроисповѣданій, торжественно празднуютъ исполнившееся тысячелѣтіе со времени блаженной кончины Св. Меѳодія и признательно воспоминаютъ и совмѣстно прославляютъ труды и подвиги роднаго брата его Св. Кирилла". Представивши далѣе очеркъ жизни чествуемыхъ Святыхъ, о. законоучитель въ концѣ рѣчи сказалъ: „какъ не быть намъ признательными Свв. Меѳодію и Кириллу, когда мы, во всѣ главнѣйшіе моменты нашей жизни, бываемъ напутствуемы чтеніемъ слова Божія на славянскомъ языкѣ, какъ то: при рожденіи, крещеніи, бракѣ и наконецъ при переходѣ въ загробную жизнь!" Затѣмъ учитель русскаго языка прочиталъ жизнеописаніе Свв. Кирилла и Меѳодія, оканчивающееся словами: „Да будетъ-же вѣчная слава Св. Меѳодію, вѣчная слава братьямъ Святымъ". Послѣ чего пѣвчіе, отправлявшіе и молебенъ, пропѣли „вѣчная память"; ими кромѣ того были тропѣты: тропарь „Христосъ воскресе", тропарь и кондакъ Свв. Кириллу и Меѳодію, нѣкоторыя пѣсни пасхальнаго канона, „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы, и покоряйтеся", пасхальныя стихиры и народный гимнъ; въ пѣніи послѣдняго и тропаря „Христосъ воскресе" принимали участіе всѣ училища. На молебнѣ въ уѣздномъ училищѣ присутствовали по приглашеніямъ, заранѣе разосланнымъ, представители государственной и общественной службы и нѣкоторые родители учащихся.

Ч.

Торжество въ училищахъ города Свіяжска.

5 апрѣля ученики, совмѣстно съ преподавателями, присутствовали на всенощномъ бдѣніи въ соборномъ храмѣ,

а 6-го апрѣля при совершеніи Божественной литургіи и служеніи молебна Святителямъ Кириллу и Меѳодію. Затѣмъ собрались въ училищѣ, куда были приглашены эаконоучителя, учителя, ученики приходскихъ городскихъ училищъ, а равно и родители многихъ учениковъ; началось общее хоровое пѣніе. „Христосъ воскресе"... три раза „Аще и во гробъ"... а затѣмъ законоучителемъ мужскаго приходскаго училища о. Романовскимъ было прочитано посланіе Св. Синода; учителемъ произнесена была краткая рѣчь о значеніи праздника. Въ заключеніи рѣчи было сказано: „ничѣмъ инымъ мы можемъ почтить священную память Меѳодія сегодня, въ день тысячелѣтія его кончины, какъ молитвеннымъ воспоминаніемъ его подвиговъ, подъятыхъ для нашего блага и твердымъ обѣщаніемъ слѣдовать его спасительнымъ завѣтамъ". Потомъ пропѣты были тропарь и кондакъ Кириллу и Меѳодію, „Да воскреснетъ Богъ"... и въ заключеніе народный гимнъ.

Ф.

Торжество въ Ядринскомъ уѣздномъ училищѣ.

Въ Ядринское училище 6 апрѣля прислана была изъ Москвы икона Свв. Кирилла и Меѳодія (стоимостію рублей въ 60), пожертвованная окончившими курсъ въ этомъ училищѣ въ 1868 г. братьями Щетиниными.

Послѣ участія за церковными службами, ученики собрались въ училищѣ и здѣсь былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго завѣдывающій училищемъ г. Бѣляевъ сказалъ рѣчь, въ которой онъ кратко изобразилъ жизнь Свв. братьевъ. По окончаніи рѣчи, онъ обратился ко всѣмъ и сказалъ: „вознесемъ же теперь теплыя молитвы къ этимъ христіанскимъ проповѣдникамъ и попросимъ отъ нихъ той-же мудрости, какой они одарены были свыше". Какъ бы въ отвѣтъ на это былъ пропѣтъ тропарь Свв. Меѳодію и Кириллу. Затѣмъ учитель русскаго языка А. Измайловъ, упомянувъ о томъ, что жизнь чествуемыхъ святыхъ теперь

всѣмъ присутствовавшимъ сдѣлалась извѣстною, въ своей рѣчи изобразилъ значеніе трудовъ св. просвѣтителей нашихъ. Между прочимъ онъ говорилъ: „вѣдь было время, когда не только въ селахъ или деревняхъ, но даже и въ большихъ городахъ не было грамотныхъ... а нынѣ, благодаря трудамъ Свв. Меѳодія и Кирилла, наука стала дорога и для простаго люда, теперь и простой народъ не избѣгаетъ ее, не избѣгаетъ, но ищетъ. Теперь дѣти изъ простого люда, случается, оканчиваютъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ". Закончилось торжество, какъ и въ другихъ училищахъ, пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней, „Боже Царя храни" и пр.

X.

Торжество въ Мамадышскомъ городскомъ трехъ-классномъ училищѣ.

Послѣ литургіи 6 апрѣля въ училищѣ собрались всѣ мѣстныя власти: о. протоіерей собора, городской голова, Уѣздный Исправникъ и многіе другія. Отслуженъ былъ молебенъ, по окончаніи котораго о. законоучитель, священникъ Ильинскій прочелъ житіе святыхъ Меѳодія и Кирилла и затѣмъ Инспекторъ школъ А. Бѣляевъ сказалъ рѣчь простую, но весьма содержательную и вполнѣ приноровленную къ большинству слушателей. Стараясь выяснить значеніе азбуки, изобрѣтенной Свв. братьями, и всего дѣла ихъ, г. Бѣляевъ говорилъ: „вѣра Христова такое великое, трудное и премудрое дѣло, что научить ей на словахъ могъ только Самъ Господь Іисусъ Христосъ. А для человѣка такое дѣло непосильно. Годъ за годомъ память у человѣка слабѣетъ. Легко появится сомнѣніе: да такъ ли я вѣрую? Кого спросить? Сосѣда? А какъ онъ вѣруетъ вовсе по другому? Вотъ тутъ-то и является учителемъ книга, а для нея нужна азбука. Ясно поэтому, что Свв. Кириллъ и Меѳодій научили насъ вѣрѣ Христовой и научили азбукой, азбука сохранила намъ истинное слово Божіе. Она же хранитъ и умное слово человѣческое... Наши души были

голодны; насъ, Славянъ, томила жажда. И голодъ и жажду утолили Святые Первоучители. Не важно, кто раньше утолилъ жажду: сербъ ли, болгаринъ ли, или русскій? Свв. братья дали книгу и какъ бы говорили: вотъ вамъ источникъ; черпайте изъ него кому угодно, для своего счастія и славы Божіей. Какъ же послѣ этого и мы не почтимъ, какъ сейчасъ пѣли: „священную двоицу просвѣтителей нашихъ"?! Торжество заключилось пѣніемъ народнаго гимна. По окончаніи этого были розданы ученикамъ краткія жизнеописанія чествуемыхъ святыхъ, пріобрѣтенныя на средства Городскаго Головы А. Я. Тырышкина, Мироваго Судьи И. В. Крутецкаго и др.

На другой день былъ дѣтскій вечеръ, на которомъ, послѣ пѣнія тропаря и кондака Свв. Кириллу и Меѳодію, одинъ изъ учениковъ прочелъ краткое житіе св. Апостоловъ Славянъ, при чемъ были показаны туманныя картины; другой ученикъ прочелъ о крещеніи Руси. И это чтеніе сопровождалось показываніемъ туманныхъ картинъ. Кромѣ того еще было пропѣто: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ",—„Славься, славься, нашъ Русскій Царь; „Боже Царя Храни", при чемъ были показаны изображенія Императора, Императрицы и Наслѣдника Цесаревича. Всѣ дѣти угощались пряниками, орѣхами и т. под.

Ц.

Торжество въ Красногорскомъ сельскомъ училищѣ, Мамадышскаго уѣзда.

Попечителемъ этого училища лѣсничимъ П. А. Григорьевымъ были розданы ко дню 6 апрѣля всѣмъ учащимся по одной кумачной рубахѣ, въ которыхъ они были у службы и явились на собраніе въ училище. Здѣсь, согласно программѣ, утвержденной г. Попечителемъ Округа и составленной г. Директоромъ Народныхъ Училищъ И. А. Износковымъ, пропѣты были тропарь и кондакъ свв. Кириллу и Меѳодію; учитель прочелъ краткое жизнеописаніе

чествуемыхъ святыхъ. Въ концѣ торжества розданы были ученикамъ крестики, пояски и сдѣлано было имъ угощеніе чаемъ съ булками.

Ч.

Торжество въ Акулевскомъ сельскомъ училищѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

Наканунѣ дня празднованія всѣ учащіеся, совмѣстно съ учащими, присутствовали въ приходской церкви на всенощномъ бдѣніи, а 6-го апрѣля при совершеніи Божественной литургіи и служеніи молебна свв. Кириллу и Меѳодію. Послѣ службъ церковныхъ былъ торжественный ходъ въ училище. Во время этого хода всѣ иконы, какія слѣдовало нести, были несены учителями и учениками. Молебенъ былъ отслуженъ соборне. Послѣ провода иконъ, всѣ опять собрались въ училищѣ, гдѣ учитель училища Бронниковъ сказалъ нѣсколько словъ о значеніи праздника и потомъ прочелъ жизнеописаніе чествуемыхъ Святыхъ по книжкѣ, присланной чрезъ Инспектора отъ Директора Училищъ. Потомъ прочитано было жизнеописаніе свв. Меѳодія и Кирилла на чувашскомъ языкѣ, изданное Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Далѣе о. законоучитель М. Некрасовъ сказалъ краткую рѣчь, въ которой, послѣ очерка жизни славянскихъ просвѣтителей, указалъ на ихъ переводческіе труды и убѣждалъ учащихся усердно заниматься Славянскимъ языкомъ, чтобы умѣть понимать его и объяснить его на народномъ (чувашскомъ) языкѣ тѣмъ, которые не учились грамотѣ.

Другой законоучитель св. Четаевъ произнесъ рѣчь на чувашскомъ языкѣ. Въ своей рѣчи о. Четаевъ говорилъ о необходимости азбуки, изобрѣтенной св. Кирилломъ и о величіи дѣла ихъ—перевода Богослуженія. Въ заключеніе онъ говорилъ, что всѣ мы должны чтить свв. Кирилла и Меѳодія потому, что всѣ мы поучаемся вѣрѣ и спасаемся по доставшимся отъ нихъ книгамъ, съ которыхъ дѣлаются переводы

и для Чувашъ. Подъ руководствомъ о.о. законоучителей и съ участіемъ ихъ пропѣты были пасхальныя пѣсни: „Да воскреснетъ Богъ“, „Свѣтися, свѣтися“ и пр. Въ заключеніе всѣмъ учащимся было предложено угощеніе на средства учащихъ Акулевскаго училища. Кромѣ своихъ учениковъ здѣсь были еще ученики Шоригульской церковно-приходской школы, а также все мѣстное духовенство, члены мѣстнаго волостнаго правленія, членъ Чебоксарской Уѣдной Управы г. Князевъ, многіе изъ родителей учащихся и другія лица.

III.

Торжество въ Нижне-Казыльскомъ сельскомъ училищѣ, Лаишевскаго уѣзда.

Всѣ ученики, заранѣе предувѣдомленные о праздникѣ, были въ церкви за заутреннею, на литургіи и молебнѣ. Потомъ они собрались въ зданіи училища, куда пришло нѣсколько матерей и отцовъ дѣтей. Празднованіе открылось пѣніемъ „Христосъ воскресе“. Учитель В. Нохратскій прочелъ краткое описаніе жизни свв. Меѳодія и Кирилла, а законоучитель дополнилъ его чтеніе объясненіемъ важности благодѣянія, совершеннаго святыми братьями. Празднованіе было закончено пѣніемъ тропаря и кондака въ честь Апостоловъ Славянъ.

Ожидалось, что въ этомъ торжествѣ примутъ участіе и ученики Крещено-Казыльскаго училища, но къ этому времени сообщеніе между селомъ и деревнею Верхними-Казылями прекратилось, а потому учитель этого училища ограничился тѣмъ, что собралъ своихъ учениковъ въ училище, гдѣ они пропѣли „Христосъ Воскресе“; потомъ онъ прочелъ имъ жизнеописаніе первоучителей славянскихъ, пересказалъ его по татарски, послѣ чего многократно были воспѣты тропарь и кондакъ Апостоловъ Славянъ и многія пасхальныя пѣсни.

Ц.

Торжество въ селѣ Салмани, Спасскаго уѣзда.

Начиная съ 31 марта Священникъ села Салмань А. Ласточкинъ, онъ же и законоучитель мѣстной школы, многократно оповѣщалъ всѣхъ о предстоящемъ праздникѣ. Наканунѣ праздника была совершена всенощная, которую пѣли на двухъ клиросахъ мальчики и дѣвочки. О. законоучитель прочелъ жизнеописаніе чествуемыхъ Святыхъ. Къ Литургіи собралось на клиросахъ болѣе 50 дѣтей, при чемъ неграмотные пѣли многое вмѣстѣ съ грамотными, особенно же пасхальное. Тутъ находилось много изъ сосѣднихъ деревень: Анниной, Таниной. Послѣ Литургіи дѣти пришли въ квартиру священника. Здѣсь пропѣтъ былъ тропарь Святымъ и множество пасхальныхъ пѣсенъ. О. законоучителемъ было разсказано житіе свв. Кирилла и Меѳодія, и потомъ розданы были ученикамъ разныя сласти, присланныя Попечителемъ школы Генералъ-Маіоромъ С. Н. Теренинымъ. Бѣднѣйшіе ученики были угощены обѣдомъ, а вечеромъ тотъ же духовный отецъ, любящій своихъ питомцевъ, угостилъ дѣвочекъ чаемъ и сластями. Здѣсь происходило пѣніе пасхальныхъ церковныхъ пѣсенъ. На слѣдующій день, когда священникъ совершалъ крещеніе, всѣ дѣти пѣли пасхальные часы, что весьма нравилось имъ и еще болѣе ихъ родителямъ. Священникъ опять прочелъ жизнеописаніе свв. Меѳодія и Кирилла и объяснилъ значеніе трудовъ ихъ для Славянъ и Русскихъ. Послѣ Литургіи былъ совершенъ молебенъ чествовавшимся Святымъ.

Ч.

Торжество въ г. Спасскѣ и двухъ-классномъ городскомъ училищѣ.

Наканунѣ праздника была совершена всенощная съ особенною торжественностію. Въ день праздника ученики

вошли въ церковь по-парно и встали противъ иконы свв. Кирилла и Меѳодія и двухъ хоругвей съ ихъ ликами. Икона и хоругви пріобрѣтены были къ празднику о. законоучителемъ священникомъ Леоновымъ. Послѣ литургіи былъ сдѣланъ крестный ходъ въ училище, съ преднесеніемъ празднуемой иконы, хоругвей и въ сопровожденіи соборнаго протоіерея А. П. Преображенскаго, почетныхъ лицъ города Спасска и множества народа. Въ училищѣ былъ отслуженъ молебенъ, по окончаніи котораго о. Леоновъ сказалъ слово, на текстъ: „повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ“, и чтобы увѣковѣчить память о великихъ чествуемыхъ наставникахъ, передалъ училищу святую икону и двѣ хоругви, выразивъ желаніе, чтобы память о Святыхъ Апостолахъ Славянъ передавалась слѣдующимъ поколѣніямъ учащихся. Учитель Маклаковъ, войдя на каѳедру, предъ портретомъ Государя Императора прочелъ жизнеописаніе свв. Кирилла и Меѳодія, изданное Свят. Сѵнодомъ. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ тропарь и кондакъ празднуемыхъ Святыхъ и въ концѣ гимнъ „Боже, Царя храни“. Торжество закончилось раздачей ученикамъ пакетовъ съ лакомствами, данными купцомъ О. П. Иноземцевымъ.

Ы.

Торжество въ селѣ Мансуровѣ, Лаишевскаго уѣзда, и школѣ этого села.

На всенощномъ бдѣніи предъ праздникомъ были многіе прихожане и всѣ учащіеся съ учителями. За литургіей Сѵмволъ вѣры и Отче нашъ были пропѣты всѣми учащимися, а на молебнѣ тропарь и кондакъ чествуемымъ святымъ.

По окончаніи молебна ученики, учителя и многіе прихожане собрались въ школѣ. Здѣсь празднество началось пѣніемъ „Христосъ воскресе“ и всего пасхальнаго канона. Потомъ о. законоучитель священникъ Н. Яхонтовъ прочелъ

составленное имъ жизнеописаніе свв. Кирилла и Меѳодія и въ концѣ обратился къ ученикамъ со словомъ убѣжденія чтить сихъ угодниковъ и просить ихъ о помощи къ обращенію въ христіанство тѣхъ, которые еще не признали Спасителя нашего. Послѣ рѣчи законоучителя всѣ ученики пропѣли тропарь и кондакъ Апостоламъ Славянъ и „Да воскреснетъ Богъ“. Торжество закончилось пѣніемъ народнаго гимна.

Ь.

Торжество въ Ташкирменьскомъ инородческомъ училищѣ.

Ученики этого училища по случаю ледохода по рѣкѣ Мешѣ, отдѣляющей ихъ деревню отъ приходскаго села, не могли быть у Богослуженія ни 6, ни 7 апрѣля. Но послѣ литургіи ледоходъ унялся; къ нимъ прибылъ законоучитель, свящ. села Мансурова, и они отпраздновали въ честь свв. Меѳодія и Кирилла не хуже многихъ другихъ. Послѣ молебствія, во время котораго все пѣлось на татарскомъ языкѣ, было прочтено жизнеописаніе чествуемыхъ святыхъ законоучителемъ училища по русски и потомъ повторено было на татарскомъ языкѣ учителемъ школы Стефаномъ Кирилловымъ.

Ѣ.

Торжество въ Шаминской церковно-приходской школѣ, близь пригорода Билярска.

Тысячелѣтіе блаженной кончины Святаго Меѳодія, это честное и свѣтлое празднованіе земли русской, не осталось забвеннымъ и въ веси—Георгіевской Шамѣ, хотя и не въ день всеобщаго торжества. Грязное время, съ одной стороны, и подобное же торжество 6-го апрѣля въ Билярскомъ земскомъ женскомъ училищѣ, съ другой, заставили празд-

нество сіе перенести на 14 апрѣля. Въ этотъ, какъ выражаются шаминцы, „небывалый“ для нихъ день, по совершеніи Божественной литургіи въ Билярскомъ храмѣ, о. законоучитель священникъ В. Діаконовъ съ помощникомъ своимъ и хоромъ билярскихъ пѣвчихъ-дѣвочекъ, отправился въ деревню Георгіевскую Шаму, гдѣ въ помѣщеніи школы и вокругъ онаго—на улицѣ собрались всѣ жители деревни Шамы отъ мала до велика. Торжество началось служеніемъ молебна свв. Кириллу и Меѳодію, послѣ котораго о. законоучителемъ была произнесена рѣчь, въ которой послѣ краткаго жизнеописанія свв. Кирилла и Меѳодія, говорилось о важности и общеполезности трудовъ Славянскихъ Апостоловъ въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ и изобрѣтенія славянской письменности. Послѣ этой рѣчи хоръ пѣвчихъ, подъ руководствомъ псаломщика Листова, пропѣлъ нотное „Отче нашъ“ Бортнянскаго и затѣмъ помощникомъ законоучителя было прочитано подробное житіе свв. Кирилла и Меѳодія, послѣ чего хоромъ пѣвчихъ были пропѣты нотныя „Ангелъ вопіяше“ и „Свѣтися, свѣтися“, Бортнянскаго. Наконецъ учительница Шаминской церковно-приходской школы Стефанова прочитала изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ извѣстій о доступности всѣмъ и общепонятности Слова Божія и богослуженія для православнаго люда чрезъ труды свв. Кирилла и Меѳодія, послѣ чего хоромъ пѣвчихъ были пропѣты народные гимны „Коль славенъ“ и „Боже Царя храни“.... Въ заключеніи торжества было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и пр. О. законоучитель предложилъ предстоящимъ пожертвовать на пріобрѣтеніе въ школу иконы Свв. Кирилла и Меѳодія, на что охотно жертвовали многіе. Денегъ было собрано 5 руб. серебромъ, на которые и выписана изъ Славянскаго общества икона въ Шаминскую церковно-приходскую школу.

Э.

Торжество въ Маріинскомъ Посадскомъ училищѣ.

Наканунѣ дня празднованія, т. е. 5 апрѣля, ученики собрались въ училищѣ и отсюда отправились вмѣстѣ съ учителями ко всенощному бдѣнію въ Троицкій соборъ. 6 го апрѣля въ томъ же храмѣ учащіе и учащіеся присутствовали при совершеніи Божественной литургіи, на площади передъ храмомъ выслушали молебенъ Святымъ Кириллу и Меѳодію, а за тѣмъ собрались въ зданіи приходскаго мужскаго училища учащіе и учащіеся изъ мужскаго и женскаго училищъ, а также и изъ Новинскаго земскаго училища. Собралось довольно много и посторонней публики. По прибытіи въ училище попечителя училища В. Е. Короткова и городскаго головы В. И. Самойлова, учащіеся, подъ руководствомъ учителя пѣнія Потоцкаго пропѣли тропарь „Христосъ воскресе“ и пасхальныя стихиры „Да воскреснетъ Богъ“. Затѣмъ законоучителемъ священникомъ Тихомировымъ было прочитано жизнеописаніе Святителей Кирилла и Меѳодія, именно: „Святые равноапостольные Кириллъ и Меѳодій Просвѣтители Славянъ“. Потомъ пропѣли тропарь и кондакъ Свв. Кириллу и Меѳодію и народный гимнъ, чѣмъ и кончилось празднованіе.

Ю.

Торжество въ двухъ-классномъ Лаишевскомъ училищѣ.

Въ зданіи училища день тысячелѣтія Св. Меѳодія праздновался скромно. Въ празднованіи участвовали ученики городскаго и приходскаго училищъ, въ присутствіи преподавателей, попечителя приходскаго училища, городскаго головы С. С. Титова и немногихъ изъ постороннихъ посѣти-

телей. Открылось празднованіе пѣніемъ пасхальнаго тропаря и канона, по исполненіи коихъ учитель Г. Рябинскій прочелъ жизнеописаніе Св. Кирилла и Меѳодія; затѣмъ были пропѣты тропарь и кондакъ Святителямъ, пасхальные каноны и мн. др. Празднованіе закончилось пѣніемъ національнаго гимна „Коль славенъ“ и „Славься, славься“.... Лаишевская Городская Дума постановила выдать учащимся Городскаго училища жизнеописаніе Святителей, изд. Славянскаго благотворительнаго общества.

М.

Торжество въ церковно-приходской школѣ села Воскресенскаго, Казанскаго уѣзда.

Сообразно средствамъ этой школы и празднованіе памяти первоучителей Славянскихъ происходило непышное.

По совершеніи божественной литургіи, въ зданіи училища было совершено молебствіе въ честь и память Свв. Меѳодія и Кирилла, при чемъ, какъ и при совершеніи литургіи, всѣ пѣснопѣнія, а равно и чтенія исполнялись учениками школы. Еще раньше 6-го апрѣля имъ были прочтены и объяснены краткое описаніе жизни Свв. Меѳодія и Кирилла и воззваніе Святѣйшаго Синода по этому поводу. По окончаніи молебна розданы были ученикамъ краткія жизнеописанія Свв. Меѳодія и Кирилла и металлическіе образки сихъ Святыхъ. При полученіи образка одинъ изъ старшихъ учениковъ сказалъ нѣкотораго рода коротенькую рѣчь. Обратившись къ о. законоучителю, онъ сказалъ: „Батюшка, получая этотъ образокъ, съ изображеніемъ ликовъ Свв. Кирилла и Меѳодія, я подумалъ и надѣюсь, что не одни мы, ваши ученики, будемъ помнить этотъ день и чтить Свв. Кирилла и Меѳодія, но и будущіе ученики не одной нашей, но и всѣхъ школъ русскихъ будутъ особенно прославлять этихъ Святителей. Вѣдь мы учились, и они будутъ учиться по ихъ азбукѣ, по изобрѣтеннымъ ими буквамъ. Если бы мы не имѣли этихъ буквъ, мы бы всѣ жили тогда въ

темнотѣ; а теперь, во имя Божіе и въ благодареніе Святителей Кирилла и Меѳодія, мы читаемъ и Псалтирь и Св. Евангеліе—книги, безъ которыхъ намъ и жить нельзя".

Торжество въ Яндашевскомъ сельскомъ училищѣ, Чебоксарскаго уѣзда.

Празднованіе Св. братьямъ Кириллу и Меѳодію началось наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ. За литургіей, за которой присутствовали всѣ ученики и немного другихъ лицъ, сказано было слово законоучителемъ Шмелевымъ по печатному изданію Свят. Синода. Послѣ молебна ученики вмѣстѣ съ своими наставниками, въ преднесеніи св. иконы чествуемыхъ Святыхъ, съ пѣніемъ пасхальныхъ пѣсней, отправились изъ церкви въ училищное зало, гдѣ пропѣли „Христосъ воскресе" и затѣмъ тропарь и кондакъ Св. Меѳодію и Кириллу, послѣ чего законоучителемъ сказана была краткая рѣчь о заслугахъ славянскихъ учителей для православной церкви и русскаго народа. Учитель Васильевъ, обратившись къ ученикамъ младшаго отдѣленія, которые мало знакомы съ русскимъ языкомъ, сдѣлалъ перифразъ рѣчи законоучителя на чувашскомъ языкѣ. Послѣ этого училищный хоръ пропѣлъ весь пасхальный канонъ, потомъ ученики были привѣтствованы съ праздникомъ и отпущены по домамъ.

Торжество въ Улановскомъ сельскомъ училищѣ, Свіяжскаго уѣзда.

Въ самый день праздника, послѣ литургіи и молебна, ученики и ученицы училища были собраны въ зданіе училища, гдѣ были пропѣты тропарь и кондакъ чествуемыхъ

Святыхъ, а также „Спаси Господи люди твоя". Священникомъ прочтено было краткое жизнеописаніе Святыхъ Равноапостольныхъ Меѳодія и Кирилла. Послѣ этого былъ пропѣтъ народный гимнъ и потомъ всѣмъ учащимся предложенъ былъ чай, закуска и разные гостинцы. Въ заключеніе опять были пропѣты тропарь и кондакъ Свв. Меѳодію и Кириллу. Старшіе ученики благодарили за устроеніе праздника, равно какъ и родители нѣкоторыхъ учениковъ, присутствовавшіе на училищномъ праздникѣ.

Ѳ.

Торжество въ Багаевскомъ сельскомъ училищѣ.

Наканунѣ праздника было отслужено всенощное бдѣніе, въ которомъ принимали живое участіе ученики старшаго класса, читавшіе каѳизмы, шестопсалміе и 1-й часъ. За литургіей о. законоучителемъ было сказано слово о значеніи просвѣтительныхъ трудовъ Свв. Меѳодія и Кирилла. Послѣ литургіи прихожанами взяты были изъ храма иконы и торжественная процессія, во главѣ съ духовенствомъ, направилась къ училищному зданію, въ которомъ предполагалось отслужить молебенъ; но такъ какъ вслѣдствіе стеченія громаднаго числа народа зданіе училища оказалось весьма тѣснымъ, то о. настоятель рѣшилъ отслужить молебенъ на площади противъ училища, что оказалось весьма и удобнымъ и особенно благоприличнымъ, такъ какъ погода стояла прекрасная и число молящихся еще болѣе увеличилось. Предъ началомъ молебна учителемъ Срѣтенскимъ было прочитано краткое жизнеописаніе Свв. Меѳодія и Кирилла, а по окончаніи молебна, послѣ возглашенія многолѣтія, пропѣтъ былъ учениками, подъ управленіемъ псаломщика, народный гимнъ „Боже Царя храни" и затѣмъ „Коль славенъ нашъ Господь".

V.

ТОРЖЕСТВО въ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ

Казанскаго попечительнаго о бѣдныхъ Комитета

Вѣдомства Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Такъ какъ по Вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества также послѣдовало распоряженіе о чествованіи памяти „Братьевъ Святыхъ“ въ учрежденіяхъ его, то и въ Казани во всѣхъ учрежденіяхъ Казанскаго попечительнаго о бѣдныхъ Комитета была чествуема ихъ святая память. Особенно торжественно она отпразднована въ Домѣ Императора Александра II. Дѣти, ученики и ученицы училища еще ранѣе были ознакомлены съ готовящимся событіемъ по разсказамъ завѣдывающаго Домомъ, законоучителя и учительницы. Утромъ 6-го апрѣля всѣ учащіеся и администрація Дома и школы собрались въ обширномъ помѣщеніи рукодѣльной, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ Святымъ Братьямъ, причемъ мѣстный приходскій священникъ о. Сунгуровъ сказалъ прекрасное слово, посвященное памяти чествуемыхъ Святителей, принаровленное къ дѣтскому пониманію. Послѣ молебна, дѣти съ учительницей г-жей Чембулатовой во главѣ отправились на Ивановскую площадь, гдѣ было всенародное молебствіе.

Впослѣдствіи всѣмъ дѣтямъ были розданы книги „Житіе Св. Братьевъ“, присланныя въ Комитетъ изъ С.-Петербурга.

Въ столовой дешевыхъ обѣдовъ также, въ присутствіи завѣдывающаго ею, былъ отслуженъ молебенъ Свв. Кириллу и Меѳодію и улучшена пища—въ день 6 апрѣля.

Казанская пресса 6 апрѣля.

Казанская литература, какъ газетная, такъ и журнальная, отнеслась съ должнымъ вниманіемъ къ этому великому дню. „Волжскій Вѣстникъ“ напечаталъ программу торжества въ № 75 и потомъ въ слѣдующемъ № за 6 апрѣля сдѣлалъ напоминаніе о ней. Въ томъ же № посвящена была торжеству передовая статья, въ которой отмѣчался тотъ фактъ, что „чевствованіе тысячелѣтняго юбилея письменнаго слова представляется исполненнымъ особаго значенія въ нашемъ краѣ, гдѣ многіе племена ждутъ своего могучаго средства духовнаго развитія“... Далѣе здѣсь помѣщены были памяти славянскихъ первоучителей стихи подъ заглавіемъ „Тысяча лѣтъ“, составленныя Менинскимъ:

И тьма была въ землѣ славянской,
Маякъ священный былъ вдали!
Непостижимо было слово
Народу всей земли.....
И обагрялъ, полнъ злобы дикой,
Братъ руки въ братской же крови...
Но вотъ пришли святые братья
Во всеоружіи любви.
И свѣтомъ дебри озарились
И слова, какъ небесный гулъ,
Вдругъ пронеслись:.. его познали
Кривичъ, Древлянинъ и Вогулъ...

Въ № 78 былъ кратко описанъ актъ въ Казанской Духовной академіи; въ № 79 было описано общее торжество въ г. Казани, большая часть котораго авторомъ онаго произведена здѣсь. Въ №№ 82 и 83 напечатана рѣчь проф. И. Н. Смирнова, содержаніе которой мы представили въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь же была напечатана корреспонденція о празднованіи памяти Свв. Кирилла и Меѳодія въ г. Чистополѣ, о которомъ напечатано также было въ Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ (№ 44).

Апрѣльская книжка Православнаго Собесѣдника, вся почти посвящена Свв. Меѳодію и Кириллу. Въ нее вошло:

Слово Высокопреосвященнаго Палладія, Архіепископа Казанскаго, Слово свящ. Бѣликова, рѣчь Архимандрита Антонія и рѣчи Проф. П. В. Знаменскаго, А. А. Царевскаго, стихи А. В. Попова и статья проф. Н. Ѳ. Кросносельцева: „о церкви Свят. Климента въ Римѣ и соединенныя съ ней воспоминанія о славянскихъ Апостолахъ".

Рѣчь профессора Университета Архангельскаго вышла особымъ изданіемъ, равно какъ и рѣчь И. Н. Смирнова, но несомнѣнно онѣ кромѣ того войдутъ и въ Ученыя записки Казанскаго Университета, а къ нимъ вѣроятно пріобщатся и многія другія рѣчи, затребованныя управленіемъ Казанскаго Учебнаго Округа.

Заключеніе.

Уже изъ представленнаго, далеко не полнаго, очерка нашего видно, что весьма одушевленно и необъятно-широко было чествованіе въ Казанской Епархіи тысячелѣтней годовщины со дня блаженной кончины старшаго изъ братьевъ-первоучителей Славянъ. Но въ этотъ очеркъ, по неимѣнію опредѣленныхъ свѣдѣній, не могли войти описанія торжествъ въ 1-й и 3-й казанскихъ гимназіяхъ, въ учительскихъ семинаріяхъ (мужской и женской), въ учительскомъ институтѣ, равно какъ въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ, какъ мы слышали, читана была рѣчь проф. академіи Гренковымъ, въ женской 1-й гимназіи, гдѣ говорилась рѣчь учителемъ В. Н. Витевскимъ.

Еще болѣе многочисленны мѣста, гдѣ справлялись торжества, въ селахъ и деревняхъ. Такъ напр. извѣстно, что съ особенною торжественностію было празднование 6 апрѣля въ училищахъ Чистопольскаго уѣзда: въ Богородскомъ мужскомъ и женскомъ (совмѣстно), Билярскомъ двухъ-классномъ, Билярскомъ женскомъ, Аксубаевскомъ, Красноярскомъ. Въ послѣднихъ двухъ школахъ собрано было по 10 руб. на пріобрѣтеніе иконъ Свв. Меѳодія и Кирилла.

Съ неменьшею торжественностью чествовались Свв. Меѳодій и Кириллъ и въ школахъ Козмодемьянскаго уѣзда, особенно же: Петнурскомъ двухъ-классномъ. Малосундырскомъ, Мало-Юнгенскомъ, Пернягашскомъ, Чермышевскомъ и Мало-Карачкинскомъ; равно какъ и въ Цивильскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ учителемъ П. Веригинымъ сказана была рѣчь; а также въ училищахъ этого уѣзда: Мусирминскомъ, Шихазановскомъ, Луцкецкомъ, и сельскихъ училищахъ Ядринскаго уѣзда: Тераевскомъ, Убѣевскомъ, Кошлоушскомъ и др. Присутствовавшими на торжествѣ въ Шихазановскомъ сельскомъ училищѣ (Цивильскаго уѣзда) пожертвовано было 46 руб. на устройство ученической библіотеки. Особенно мало имѣется подробныхъ свѣдѣній о торжествахъ въ церковно-приходскихъ школахъ еще не имѣющихъ строгой централизаціи, между тѣмъ въ сихъ школахъ учащіеся получили такіе залоги къ постоянному и самому живому памятованію о Свв. Меѳодіи и Кириллѣ, какъ никакіе другіе. Во всѣ церковно-приходскія школы, равно какъ и въ школы братства Св. Гурія, разослано было, по распоряженію Его Высокопреосвященства около 8000 бронзовыхъ образковъ Свв. Кирилла и Меѳодія, равно какъ такое же количество краткихъ житій ихъ, на пріобрѣтеніе которыхъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ Казанскимъ были пожертвованы 300 рублей и братствомъ Св. Гурія 200 рублей.

Но всѣми сказанными торжествами не закончилось торжество въ Казани въ честь Свв. Меѳодія и Кирилла. Оно увѣковѣчено учрежденіемъ школы Кирилло-Меѳодіевской и основаніемъ храма въ честь ихъ. Объ этомъ основаніи храма такъ повѣствуетъ хроникеръ извѣстій по Казанской Епархіи:

„Одна изъ окраинъ г. Казани, изрѣзанная множествомъ овраговъ, пролегающихъ между горъ, называемыхъ первою, второю и третьею, весьма давно крайне нуждается въ особомъ храмѣ. Въ послѣднее время эти горы стали часто населяться бѣдняками, хижины которыхъ усѣяли всѣ пригорки и насыпи. Кой-гдѣ здѣсь явились и порядочные дома, но еще не вполнѣ отстроенные. Очевидно, что еще долго

не видать бы этому краю своего приходскаго храма, если бы не совершилось всеславянское торжество въ честь великихъ Свв. Первоучителей и Апостоловъ Славянъ Меѳодія и Кирилла.

Первая мысль объ устроеніи въ этой мѣстности, на горахъ казанскихъ, храма во имя Свв. Просвѣтителей Славянскихъ всецѣло принадлежитъ Высокопреосвященному Палладію, Архіепископу Казанскому. Вызванная Архипастырскимъ попеченіемъ о религіозно-нравственныхъ нуждахъ края и возбужденная чувствомъ глубокой благодарности и горячей любви къ Св. Апостоламъ Славянъ, она, какъ выразился Владыка въ своей рѣчи, была не безъ внушенія свыше. И дѣйствительно, лучшаго и достойнѣйшаго памятника торжественнѣйшаго чествованія Свв. Меѳодія и Кирилла, въ тысячелѣтнюю годовщину блаженной кончины старшаго изъ Братьевъ Святыхъ, нельзя было и вообразить. Къ этому дню былъ учрежденъ складъ духовно-нравственныхъ книгъ, открыта была Кирилло-Меѳодіевская школа, но созданіе храма, дѣло превышающее все это, было наилучшимъ завершеніемъ торжества въ честь Свв. Равноапостольныхъ Братьевъ.

Горячо воодушевленный мыслію объ устроеніи храма въ честь Свв. Меѳодія и Кирилла, Архипастырь нашъ обратился въ приснопамятный день, 6-го апрѣля, съ воззваніемъ къ боголюбивой паствѣ своей, въ которомъ съ глубокою силою и живостію изобразилъ значеніе трудовъ Свв. Первоучителей и Просвѣтителей нашихъ и убѣдительно приглашалъ принять посильное участіе въ созданіи храма въ честь и память ихъ, въ той части города Казани, которая особенно нуждается въ приходскомъ своемъ храмѣ. На призывъ Архипастыря многіе отозвались весьма сочувственно и скоро сумма пожертвованій возрасла до 12 тысячъ рублей.

Выборъ мѣста, холодная и дождливая погода и множество торжественныхъ актовъ не позволили совершить освященіе мѣста въ знаменательный день 6 апрѣля. Но за то это освященіе совершилось съ необычайною торжественностію въ Духовъ День—13-го мая, на которое перенесено въ этотъ годъ, по благословенію Св. Синода, празднество

въ честь Свв. Меѳодія и Кирилла, положенное 11 мая, приходившееся въ поминальную субботу.

Послѣ литургіи, совершенной Архіепископомъ Палладіемъ, въ сослуженіи преосвященнаго викарія, ректора академіи и другихъ, въ Духо-Сошественской Церкви,—открылось торжественное шествіе церковной процессіи во главѣ съ Архипастыремъ и Преосвященнымъ Кирилломъ. Многія тысячи шли отъ самаго храма, но чемъ далѣе, тѣмъ болѣе умножалось число принимающихъ участіе въ процессіи, проходившей сначала по самымъ заселеннѣйшимъ улицамъ и потомъ поднявшейся на горы 2-ю и 1-ю, на которой, за земляным мостомъ, и было избранное мѣсто, предъуготованное для сооруженія на немъ храма во имя Свв. Просвѣтителей нашихъ. Множество святыхъ иконъ и среди ихъ чудотворная икона Божіей Матери, со множествомъ хоругвей, изъ которыхъ особенно выдавалась хоругвь съ изображеніемъ Свв. Апостоловъ Славянъ, были встрѣчены здѣсь множествомъ народа, пришедшимъ сюда ранѣе съ крестными ходами изъ ближайшихъ церквей. Всѣ горы и пригорки наполнились молящимися, также виднѣвшимися изъ всѣхъ оконъ ближайшихъ домовъ и кровлей. Солнце свѣтило такъ ярко и тепло, какъ оно сіяетъ въ эти дни только между горъ балканскихъ, черногорскихъ и вообще на славянскомъ югѣ, гдѣ къ сему времени распускаются пышныя полевыя розы и другіе цвѣты, подносимые школярами своимъ учителямъ въ память о великихъ Первоучителяхъ славянскихъ.

По распоряженію Г. Начальника Губерніи, заранѣе прибывшаго сюда, для церковной процессіи очищено было особое мѣсто, и когда взошелъ на него Владыка, все время шедшій подъ нелегкою тяжестію златочеканныхъ ризъ, началось священнодѣйствіе—освященія мѣста для Храма.

Блескъ священныхъ одеждъ духовенства, гармоническое пѣніе, мощно раздававшееся по всей окрестности, приводили въ неописанный восторгъ всѣхъ участниковъ торжества, среди которыхъ находились г. Предводитель Дворянства, г. Вице-Губернаторъ, замѣщающій Городскаго Голову и множество другихъ лицъ обоего пола изъ высшаго общества.

Посильныя лепты сыпались усердно въ кружки и тарелки принявшихъ на себя святой трудъ сбора пожертвованій.

Положивши въ основаніе храма камень и водрузивши св. Крестъ на мѣстѣ поставленія престола, Высокопр. Палладій сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, выяснявшую великое значеніе совершившагося событія. Особенно трогательно было его архипастырское обращеніе къ обитателямъ этого края. „И на сихъ горахъ казанскихъ возсіяетъ благодать Божія и свѣтъ духовнаго просвѣщенія", говорилъ онъ, обращая свой взоръ на окрестность. „Да созиждется же здѣсь домъ Господень скоро, незыблимо". Многотысячная масса съ глубокимъ вниманіемъ слушала своего досточтимаго Архипастыря и многіе говорили въ сердцѣ своемъ: „да будетъ такъ, по Архіерейскому глаголу твоему, Владыко"!

Затѣмъ на память объ этомъ великомъ днѣ, по распоряженію Архіепископа, были розданы народу листки о свв. Меѳодіи и Кириллѣ.

Говорятъ, что прекрасный планъ для новаго храма уже выработанъ однимъ изъ опытнѣйшихъ архитекторовъ казанскихъ. Храмъ будетъ помѣщаться на высокой мѣстности и потому съ пяти главъ его и колокольни будетъ великолѣпный видъ на всѣ далекія окрестности и на горы за Волгой. И тѣмъ, кто будетъ подъѣзжать къ Казани, храмъ свв. Меѳодія и Кирилла будетъ представляться однимъ изъ первыхъ. Дай только Богъ, чтобы онъ совершился возможно скорѣе, и чтобы благодать Божія, которая будетъ обитать въ немъ, такъ или иначе просвѣтила темныя окраины Казани и всего Поволжья, еще такъ обильно населеннаго людьми невѣдущими истиннаго Бога и ждущими своихъ Кирилловъ и Меѳодіевъ" [1]).

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* О Кириллo-Меѳодіевскомъ храмѣ см. стр. 467.

О встрѣчѣ Седміозерной иконы Божіей Матери въ 1874 г. [1]).

26 іюня въ г. Казани происходила торжественная встрѣча иконы Богоматери (Смоленской), принесенной изъ Седміозернаго монастыря, находящагося въ 17 верстахъ отъ Казани, когда-то дикой лѣсистой мѣстности, при сліяніи семи озеръ въ одно большое. Нынѣ отъ прежнихъ густыхъ лѣсовъ здѣсь осталась лишь одна роща, въ которой казанцы любятъ проводить минуты отдыха, освѣжаясь свѣжей влагою изъ колодца, устроеннаго здѣсь монастыремъ, такъ какъ озеро осталось лишь одно, да нѣсколько ломжинъ. Основанный при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ уроженцемъ Устюга Евѳиміемъ, Седміозерный монастырь имѣлъ большое значеніе по отношенію къ язычникамъ, среди жилищъ которыхъ онъ находился. Черемисы, когда-то закалавшіе воловъ и коней и вѣшавшіе кожи ихъ на дубѣ, стоявшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся святыя вороты Седміозернаго монастыря, уже давно не исправляютъ своихъ языческихъ требъ подъ тѣнью дубовъ, растущихъ далеко во всѣ стороны отъ монастыря. Но въ особенности Седміозерный монастырь получилъ громадное религіозное значеніе для всего

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Сообщеніе было напечатано въ «Церковно-обществ. Вѣстникѣ» 1874 г. № 82.

казанскаго края и даже для многихъ другихъ сосѣднихъ краевъ чрезъ избавленіе жителей Казани отъ страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей въ 1654 году, заступничествомъ Богоматери, Смоленская икона которой была взята оттуда и носима по Казани въ продолженіи цѣлаго мѣсяца. На слѣдующій годъ, говорятъ, было сдѣлано тоже, и Казань опять была спасена отъ гибели. Но затѣмъ этотъ благочестивый подвигъ не былъ совершенъ, и язва опять посѣтила Казань. И вотъ съ этихъ поръ 26-го іюня ежегодно приносятъ въ Казань чудотворную икону Седміозерной Смоленской Богородицы.

Въ настоящемъ году, не смотря на сильный жаръ и страшную пыль, еще задолго до 26-го іюня мало по малу стекались въ Седміозерную пустынь десятки тысячъ народа, шедшія и ѣхавшія изъ близкихъ и далекихъ мѣстъ, селъ и городовъ. 25-го іюня эти тысячи народа, послѣ торжественно совершенной литургіи, направились, сопровождая св. икону, въ Кизическій монастырь. Прослушавши здѣсь всенощную и литургію, эти тысячи народа шествуютъ на другой день въ Казань, отстоящую отъ Кизическаго монастыря версты три. Между тѣмъ изъ Казанскаго Собора послѣ литургіи выходятъ новыя тысячи народа, сопровождая кресты и иконы святителей Казанскихъ: Гурія, Германа и Варсонофія и Казанской Богородицы. Пройдя Кремль кратчайшимъ путемъ, народъ останавливается предъ палаткой за Казанкой. Духовенство, во главѣ съ своимъ Архипастыремъ, вмѣстѣ съ иконами входитъ въ палатку, которая всегда бываетъ великолѣпно украшена зеленью и разнообразными цвѣтами. Здѣсь духовенство остается, съ разными свѣтскими властями и чинами вмѣстѣ, до тѣхъ поръ, пока покажется блестящая кіоть чудотворной иконы. Кіоть эта громадныхъ размѣровъ, несется на древкахъ множествомъ всякихъ лицъ, которыя стремятся наперерывъ смѣнять другъ друга. Предъ палаткой чудотворная икона, осыпанная жемчугомъ, древней живописи и нѣсколько осыпавшаяся [1]), въ позлащенной

[1]) Въ Седміозерную пустынь чудотворная икона была принесена Евфиміемъ изъ Устюга.

рамкѣ, была вынута изъ кіоти, и подобно другимъ иконамъ поддерживалась священниками, образовавшими собою полукружіе.

Послѣ краткаго молебна, подъ дождемъ и по грязи, все множество народа отправилось въ соборный храмъ. Нѣсколько полковъ, разставленныхъ въ два ряда и образовавшихъ изъ себя громадную по длинѣ улицу, давали возможность совершиться шествію отъ Казанки до самаго собора чрезъ Кремль. Шествіе совершалось подъ крѣпостью, но поднимающаяся здѣсь на нѣсколько сажень гора представляла лучшій амфитеатръ, съ котораго каждому можно было любоваться величественною картиною шествія. Сначала шествіе сопровождалось отличнымъ пѣніемъ архіерейскаго хора, смѣнявшимся игрою военной музыки, разнообразные хоры которой размѣщены были на всемъ пространствѣ болѣе чѣмъ въ десяти мѣстахъ. Когда вошли въ Кремль, то здѣсь звуки музыки смѣшались съ звономъ колоколовъ. Но все это смолкло, когда святыя иконы были внесены въ соборъ и начался молебенъ.

Послѣ молебна въ соборѣ, чудотворныя иконы были взяты въ домъ Преосвященнаго, начальника губерніи и затѣмъ стали переходить изъ храма въ храмъ, изъ дома въ домъ и будутъ путешествовать, постоянно сопровождаемыя множествомъ народа, въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, пока не побываютъ въ домахъ всѣхъ желающихъ казанцевъ. И въ продолженіи цѣлаго мѣсяца въ разныхъ частяхъ города будетъ слышаться днемъ и ночью перезвонъ. Съ этими же иконами 2-го и 20-го іюля будутъ совершаться крестные ходы кругомъ стараго города, или по тѣмъ улицамъ, которыя во время перваго принесенія Смоленской иконы Богоматери въ 1654 году были загородными мѣстностями, причемъ для литій будутъ останавливаться на мѣстахъ воротъ прежней городской крѣпости, гдѣ нынѣ большею частію воздвигнуты церкви или монастыри, именно: мон. Іоанновскій, церкви—Успенская и Владимірская и монастыри—Варлаамовъ, Богоявленскій и Ѳеодоровскій.

Проводы изъ Казани Седмiозерской иконы Божiей Матери и встрѣча Ея въ Пустыни [1]).

Торжество проводовъ чтимой въ Казани иконы въ 1908 году было довольно обычное. Послѣ всенощнаго бдѣнiя и литургiи, отслуженныхъ Архiепископомъ Никаноромъ вкупѣ съ Епископомъ Михаиломъ и многочисленнымъ духовенствомъ, было обычное шествiе церковной процессiи, съ музыкою и пѣнiемъ, до моста черезъ рѣку Казанку, гдѣ по окончанiи молебна Архiепископъ Наканоръ осѣнилъ городъ и все великое множество народа высоко поднятою святою иконою. Шествiе съ иконою мимо Кизическаго монастыря и попутныхъ селъ тоже было обычное. Народа, сопровождавшаго и встрѣчавшаго икону, было по обычаю много. Но встрѣча Ея при вратахъ монастыря была необычна. Кромѣ монастырскаго духовенства и народа, здѣсь встрѣчали Ее юнкера Казанскаго Училища, умилявшiе взоры многимъ своимъ благоговѣнiемъ, стройностiю и особенно прiятною музыкою, исполнявшеюся въ высшей степени нѣжно, умилительно. Жаль только, что усердные звонари нерѣдко заглушали эту дивную музыку своимъ оглушительнымъ звономъ, который, впрочемъ, былъ совершаемъ тоже съ полною виртуозностiю.

Вмѣстѣ съ своимъ начальствомъ юнкера присутствовали потомъ на вечернемъ служенiи, совершавшемся Архiепископомъ Никаноромъ.

Выступая въ свои лагерныя помѣщенiя, юнкера опять усладили слухъ многихъ своею прекрасною музыкою.

Думается, что таковое ихъ отношенiе къ великой Казанской Святынѣ было и для нихъ самихъ отрадно и особенно прiятно для народа, наглядно видѣвшаго, въ какомъ

---

[1]) *Примѣчанiе редакцiи.* Сообщенiе напечатано въ «Извѣст. по Каз. Епархiи», 1908 г. № 30.

благопріятномъ духѣ воспитывается будущее молодое офицерство. Дай Богъ, чтобы этотъ добрый починъ не остался безъ подражанія и повторенія.

Послѣ поздней Литургіи, совершенной Архіепископомъ Никаноромъ, сказано было имъ воодушевленное слово объ апостольствѣ, къ которому онъ призывалъ иноковъ обители и всѣхъ православныхъ по силѣ возможности каждаго, для чего Его Превосходительство И. Г. г. Чинновъ устроилъ сборъ на благовѣстническое труженичество Братства Св. Гурія. Сборъ этотъ далъ нѣсколько десятковъ рублей, которые и переданы Братству.

Выходя изъ храма, Архіепископъ Никаноръ раздавалъ духовно-нравственные листки десятками и сотнями, говоря получавшимъ: „шедше, научите...“. Эти слова были текстомъ его проповѣди, которая, можно думать, вскорѣ явится въ печати [1]).

Жизнь монастыря, по уходѣ провожавшихъ святыню, какъ бы замерла. Но она возродилась на слѣдующее утро, когда явились новые богомольцы, чтобы сопутствовать св. иконѣ въ новомъ шествіи, а именно за Волгу—въ Услонъ и другія пригородныя мѣстности.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Проповѣдь Архипастыря напечатана въ № 31 «Извѣстій по Каз. Епархіи».

Университетскій и Академическій акты въ 1874 году [1]).

Въ Казанскомъ Университетѣ происходитъ годичный актъ. Послѣ обыкновеннаго начала была сказана г. Виноградовымъ рѣчь о леченіи лихорадки водою. Рѣчь вызвана была кризисомъ царствованія лихорадки въ Казани при прежнихъ источникахъ воды, бывшихъ зараженными въ большую часть года. Теперь, говорилъ лекторъ, съ проведеніемъ давно жданнаго водопровода лихорадка должна терять прежнюю свою силу въ Казани. А въ случаяхъ заболѣванія лихорадкою лучшее средство изцѣленія лекторъ указалъ въ той же водѣ, которую Казанцы будутъ пить, особенно въ ея холодномъ видѣ. Темперическое водолеченіе лекторомъ не особенно было одобрено.

Послѣ рѣчи г. Виноградова читался годичный отчетъ, изъ котораго видно, что количество студентовъ, сравнительно съ прошлымъ учебнымъ годомъ, въ отчетномъ году нѣсколько увеличилось. Въ прошломъ году всѣхъ студентовъ на всѣхъ факультетахъ было 522, нынѣ же 537. Трое изъ этихъ студентовъ, изъ которыхъ одинъ сынъ портного, получили медали. Число профессоровъ остается почти прежнее.

Вскорѣ послѣ университетскаго акта, именно 8-го ноября былъ публичный актъ въ Духовной Академіи. День архистр. Михаила, кромѣ того, есть день храмоваго праздника Казанской Духовной Академіи. Ради такого двойнаго торжества литургія въ академической церкви была совершена самимъ архипастыремъ Казанскимъ, Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, въ сослуженіи о. ректора академіи, профессоровъ - священниковъ и священниковъ - студентовъ. Во время литургіи о. ректоромъ протоіереемъ Владимір-

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Сообщеніе было напечатано въ «Церковно-Общ. Вѣстникѣ», 1874 годъ, № 139.

скимъ сказано было слово, приличное празднику. Въ назидательной части своего слова о. ректоръ говорилъ о борьбѣ съ злыми духами вѣка сего, съ которыми должны бороться и всѣ христіане, а тѣ, предъ кѣмъ говорилось слово, въ особенности. При этомъ оружіе къ борьбѣ указывалось въ тѣхъ средствахъ, которыми располагаетъ православная церковь и въ особенности въ указанномъ апостоломъ: „иже есть глаголъ Божій". Послѣ молебна его Высокопреосвященство отправился въ академическій залъ, который уже раньше былъ наполненъ посѣтителями. Въ числѣ ихъ было много высокопоставленныхъ лицъ какъ учебнаго вѣдомства, такъ даже и военнаго. Не мало было также здѣсь и духовенства. Студенчество помѣщалось на хорахъ. Послѣ молитвы актъ открылся рѣчью экстра-ординарнаго профессора академіи В. А. Снегирева: „О вѣрѣ въ сны и снотолкованіе". Въ ясно слышимой и въ высшей степени отчетливой рѣчи, г. профессоръ сначала сказалъ нѣсколько словъ о снѣ вообще, какъ явленіи, состоящемъ въ ослабленіи всей жизнедѣятельности нашего организма и о томъ громадномъ не только практическомъ, но, какъ выражался г. профессоръ, и культурно-историческомъ значеніи той дѣятельности души во время сна, которая называется сновидѣніемъ. „Нѣтъ такой невозможности, которая не могла бы явиться во снѣ человѣку, какъ нѣчто весьма разумное и естественное, говорилъ г. лекторъ „а между тѣмъ все это, будучи продуктомъ чисто только душевной дѣятельности, кажется дѣйствительнымъ, реальнымъ. И вотъ вслѣдствіе этой обманчивости, сновидѣнія, какъ всегда казались, такъ многимъ и теперь кажутся, имѣющими знаменательное значеніе и даже признаются за сообщенія высшаго міра". А отъ всего этого, и особенно послѣдняго, сновидѣнія часто служатъ основаніемъ многихъ религіозныхъ вѣрованій и особенно относительно будущей жизни, которыя въ свою очередь служатъ часто основаніемъ и всей настоящей жизни.

Послѣ этого лекторъ въ прекрасномъ изложеніи показалъ, какъ произошла такая вѣра въ сновидѣнія и насколько состоятельна эта вѣра. Сдѣлалъ онъ это путемъ

научнаго изслѣдованія всѣхъ фактовъ относящихся сюда во всей исторіи человѣчества. Исполняя такое нелегкое дѣло, лекторъ два раза прошелъ по всей исторіи человѣчества. Въ первый разъ онъ показалъ, какъ возникла вѣра въ сновидѣнія и какъ она жила во всемъ древнемъ мірѣ, начиная съ народовъ древняго Востока, у греческихъ философовъ Пиѳагора, Сократа, Платона и Ямвлиха, какъ древне языческое ученіе о сновидѣніяхъ выразилось въ сочиненіи Синезія, бывшаго потомъ христіанскимъ епископомъ, какъ вѣра въ сновидѣнія существовала въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ христіанскомъ мірѣ у отцовъ Церкви, въ средніе вѣка, когда особенно развилась наука о сновидѣніяхъ, подъ вліяніемъ арабовъ, не умѣвшихъ сдерживать своей пылкой фантазіи и стоявшихъ въ самомъ близкомъ сношеніи съ Востокомъ, гдѣ хранилась вѣра въ сновидѣнія со всѣми ея громадными послѣдствіями; какъ наконецъ она перешла и въ новое время, даже къ философамъ Гегелю, особенно Шеллингу, и какъ яро теперь проповѣдуется вѣра въ сновидѣнія спиритами: Юнгомъ, Шталминомъ, Кардекомъ и т. п. Особенное условіе къ зарожденію вѣры въ сновидѣнія, какъ внушенія высшаго міра, лекторъ видѣлъ въ аналогіи сна съ смертію, по которой не только дикари, но и образованные люди очень легко могли притти къ мысли, что и во снѣ душа также отрѣшается, выдѣляется изъ тѣла, какъ по смерти. А отсюда уже самый небольшой шагъ до того, чтобы признать, что и во снѣ душа также входитъ въ общеніе со всѣмъ духовнымъ міромъ, какъ и по смерти. Отъ этого остроумнаго соображенія г. лекторъ пришелъ къ другой замѣчательной мысли, что многіе были созданы во снѣ.

Изъ всего множества вѣровавшихъ въ сновидѣнія интереснѣе всего остановиться на ветхозавѣтныхъ и на христіанскихъ лицахъ, взглядъ которыхъ на сновидѣнія рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ языческихъ и грубо невѣжественныхъ воззрѣній. По Ветхому Завѣту сновидѣнія, хотя и признавались однимъ изъ способовъ божественнаго откровенія, но при этомъ сонная жизнь признавалась несравненно низшею, менѣе удобною для сообщенія откровеній, а потому видѣнія на яву ставилъ выше видѣній во снѣ, и отъ этого важнѣй-

шія откровенія давались пророкамъ въ бодрственномъ состояніи; такъ напр. данъ былъ законъ Моисею на Синаѣ. Кромѣ этого, такія сновидѣнія представляются не какъ явленія обыкновенной сонной жизни, а какъ чисто чудесное воздѣйствіе Бога на человѣка, и такихъ сновидѣній, поэтому, удостоивались только избранныя лица и притомъ съ цѣлями, касавшимися судьбы цѣлой Церкви; и по характеру своему эти сновидѣнія были высокія, а не какъ языческія сновидѣнія, касавшіяся частныхъ лицъ и носившія часто очень тривіальный характеръ. Вообще же на сновидѣнія, т. е. на сновидѣнія простыхъ смертныхъ, на обыкновенно являющіяся сновидѣнія—Ветхій Завѣтъ смотрѣлъ низко. Псалмопѣвецъ Давидъ и премудрый Соломонъ сравниваютъ ихъ съ пустою болтовнею. „Не слушайтесь сновъ вашихъ"—говорилъ пр. Іеремія.

Въ Новомъ Завѣтѣ сны въ сущности имѣютъ значеніе такое же. Откровенное ученіе о сновидѣніяхъ и вообще сонной жизни удерживается и у св. отцевъ Церкви, напр. у Григорія Нисскаго сновидѣнія признаются часто только душевными явленіями, и притомъ несравненно низшими, нежели явленія бодрственной души. Въ православной Церкви остался такой же взглядъ на сновидѣнія и потому она въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей всегда преслѣдовала вѣру въ сны и къ снотолкователямъ относилась одинаково, какъ и къ волшебникамъ. На сонъ церковь смотритъ какъ на состояніе въ высшей степени небезопасное, или беззащитное и потому внушаетъ своимъ послѣдователямъ молиться Богу, отходя ко сну. Эта опасность за жизнь во снѣ, эта боязнь сна у нѣкоторыхъ аскетовъ доходила до излишества. Въ средніе вѣка, въ періодъ господства надъ умомъ христіанскаго міра монашества и подъ вліяніемъ развитія черной и бѣлой магіи, особенно сильно развилась эта боязнь за сонную жизнь, а вмѣстѣ и снотолкованіе. Ночь была отдана почти во всецѣлое владѣніе діавола, особенно первая ея половина. Вліяніе среднихъ вѣковъ остается очень замѣтнымъ и теперь. Но теперь вѣра въ сны особенно процвѣтаетъ въ средѣ спиритовъ и месмеристовъ.

Всю область фактовъ, на которыхъ зиждется вѣра въ сновидѣнія спиритовъ и месмеритовъ, г. профессоръ объяснилъ неправильнымъ пониманіемъ сна и сновидѣній болѣзненныхъ личностей разнаго рода, именно слабонервныхъ и лунатиковъ. Къ состоянію сна онъ отнесъ и экстатическое состояніе. На слабонервныхъ онъ допустилъ дѣйствіе другихъ. Но многихъ прорицателей во снѣ онъ призналъ чисто шарлатанами, изъ сотни разъ попадающими въ цѣль, потому что стрѣляющій когда-нибудь долженъ же попасть во что-нибудь. Въ заключеніе же онъ сказалъ, что безусловная вѣра въ сонную жизнь, какъ въ состояніе, высшее бодрственнаго состоянія, столь-же нелѣпа, какъ нелѣпо предпочитать неразумность предъ разумностью, безсознательность ставить выше сознательности. Что въ сновидѣніяхъ можетъ говорить Господь, въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго, но вѣрить въ знаменательность всѣхъ сновъ, и сонную жизнь предпочитать дѣйствительной, или по сновидѣніямъ опредѣлять сознательную дѣятельность—зто столь же неразумно, какъ неразумно въ критическую минуту оставить руководство своего разума и итти просить руководства у дитяти.

Правильный взглядъ на сонную жизнь также не чуждъ былъ и прежнему человѣчеству, или нѣкоторымъ личностямъ изъ среды его. И исторія такихъ лицъ съ ихъ мнѣніями г. лекторомъ разсказана была съ философа Ксенофана, циника Діогена и до психологовъ нашихъ дней. И все это богатство мыслей, вся широта ихъ и подробность, представлено было удивленнымъ умамъ слушателей, все болѣе и болѣе приковавшихъ свое вниманіе къ словамъ лектора, къ какой-нибудь часъ или два. Впечатлѣніе отъ рѣчи было превосходное; видно было, что всѣ съ величайшимъ удовольствіемъ провели эти минуты въ стѣнахъ здѣшняго высшаго духовнаго заведенія.

За рѣчью г. профессора Снегирева академическими пѣвчими былъ пропѣтъ концертъ, который, какъ изліяніе благодарственнаго чувства, былъ выполненъ не большимъ хоромъ очень недурно. Большинство публики не дождалось чтенія отчета, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что отчетъ былъ розданъ публикѣ въ печатномъ видѣ, въ зна-

чительномъ количествѣ экземпляровъ. Изъ отчета видно, что академія трудилась по прежнему очень добросовѣстно какъ въ лицѣ своихъ профессоровъ, которые въ отчетномъ году дали двухъ докторовъ и одного магистра, такъ и въ лицѣ студентовъ, которые дали 19 магистровъ и 5 простыхъ кандидатовъ. Прочіе студенты, перешедшіе изъ курса въ курсъ, написали болѣе 200 курсовыхъ и третныхъ сочиненій.

О публичныхъ актахъ—университетскомъ и академическомъ 1876 года [1]).

Казань съ нѣкотораго времени становится по преимуществу учебнымъ городомъ. Что ни годъ, то здѣсь открываются все новыя и новыя учебныя заведенія. Въ нынѣшнемъ году открыто два женскихъ учебныхъ заведенія: гимназія и высшіе курсы и два спеціально-учительскихъ. Одно изъ послѣднихъ для мусульманъ-татаръ, съ преобладающимъ русскимъ образованіемъ, которымъ, однако, что весьма замѣчательно, будутъ руководить исключительно татары мусульмане. При такомъ широкомъ развитіи учебнаго дѣла Казань, естественно, не можетъ не интересоваться самымъ живымъ образомъ публичными актами высшихъ своихъ разсадниковъ просвѣщенія. День университетскаго акта бываетъ праздничнымъ днемъ почти для всѣхъ учебныхъ заведеній. 5-го ноября, по обыкновенію, спѣшатъ въ обширное университетское зало отцы и дѣти, наставники и наставляемыя. Главный интересъ, конечно, представляетъ

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Сообщеніе было напечатано въ «Церковномъ Вѣстникѣ», 1876 г. № 7.

для всѣхъ актовая рѣчь. Въ настоящій разъ рѣчь говорилъ профессоръ Ковалевскій на тему: „Объ отношеніи физіологіи къ жизни человѣка вообще и психической въ особенности“. Рѣчь эта, интересная по внѣшности, производила однако же не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе, такъ какъ отъ начала и до конца пропитана была самымъ крайнимъ матеріализмомъ, безцеремонно вталкивавшимъ излюбленную профессоромъ физіологію и въ тѣ сферы явленій, гдѣ она, по крайней мѣрѣ при теперешнемъ состояніи ея, совершенно безсильна. Правда, профессоръ изъ приличія сознавался, что физіологія не только теперь, но и долго спустя, и даже, пожалуй, никогда не объяснитъ сознанія, а тѣмъ болѣе уже разсудка и другихъ такъ называемыхъ высшихъ явленій психическихъ, и однако же онъ не захотѣлъ удовольствоваться тѣмъ немногимъ, что дается положительными данными излюбленной физіологіи. Онъ громко и прямо заявилъ, что всѣ такъ называемыя высшія явленія личнаго духа суть не больше, какъ свойство нервной системы. И эта грубо-матеріалистическая фантасмагорія заявлялась публично между прочимъ и предъ юношествомъ, еще нисколько нетронутымъ вѣтромъ разныхъ антихристіанскихъ и антирелигіозныхъ ученій. Еслибы это произносилось съ каѳедры студенческой аудиторіи, къ лицамъ, которыя бы могли отличить положительно добытое наукою отъ произвольныхъ гипотезъ, это было бы сносно, терпимо. Но вотъ грубый матеріализмъ проповѣдуется среди массы съ разнообразнымъ образованіемъ.

Мы думаемъ, что этотъ фактъ, это печальное знаменіе нашего времени, не можетъ пройти безслѣдно или, по крайней мѣрѣ, не можетъ остаться незаявленнымъ предъ обществомъ „Церковнымъ Вѣстникомъ“, такъ зорко слѣдящимъ за всѣми фазисами и перипетіями русской умственно-моральной жизни.

Рѣчь закончилась громомъ студенческихъ рукоплесканій, не прекращавшихся весьма долго, а потому трудно было разобрать чтеніе отчета.

Не то представлялъ скромный академическій актъ, бывшій 8-го ноября.

Здѣсь читалась рѣчь экстра-ординарнымъ профессоромъ А. К. Волковымъ тоже о весьма интересномъ предметѣ: „Очеркъ современной пессимистической философіи". Въ глубоко интересной философской рѣчи академическаго профессора пессимизмъ явился очерченнымъ и исторически и критически очень полно.

Былъ представленъ пессимизмъ аристократа Шопенгауера—перваго проповѣдника пессимизма, любившаго говорить о ничтожествѣ и бѣдствіяхъ жизни, захлебывая горечь своихъ внутреннихъ созерцаній, свою міровую скорбь, глотками ароматическаго вина. Потомъ раскрытъ былъ писсимизмъ корифея современной пессимистической философіи, храбраго офицера Гартмана. Историческое изложеніе развитія пессимизма сопровождалось глубокимъ критическимъ анализомъ его основъ и уясненіемъ причинъ его происхожденія. Мрачный взглядъ на жизнь, по мнѣнію профессора, обусловливается особенностями внѣшней жизни и субъективной настроенности какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и народовъ. Замѣчено, говорилъ ораторъ, что пессимистами бываютъ меланхолики, люди тщеславные, которые не удовлетворяются почестями, выпадающими на долю ихъ; но въ особенности люди чувствительные, одаренные высокою нѣжностію чувствъ, напримѣръ поэты, художники. Холостая жизнь также очень располагаетъ къ пессимизму. Интересно было замѣчаніе, что пессимизмъ, несостоятельный въ своихъ принципахъ и несоставляющій даже философіи, такъ какъ стремится къ указанію счастія, а не истины, менѣе гармонируетъ съ христіанствомъ, нежели оптимизмъ. Сначала ошибочно думали, что пессимизмъ, проповѣдующій о горестяхъ и печаляхъ жизни, можетъ сослужить нѣкоторую службу обуреваемому христіанству. Но въ сущности оказывается, что онъ противоположенъ христіанству, потому что христіанство неимѣющимъ счастія здѣсь указываетъ на возможность высшаго счастія, блаженства за предѣлами настоящей скорбной жизни, а именно на небѣ, въ будущей жизни; пессимизмъ же указываетъ, какъ на убѣжище отъ міровыхъ скорбей и горечи жизни, или на погруженіе въ браминскую нирвану посредствомъ безграничной апатіи къ

жизни и заглушенія всѣхъ стремленій воли, или же въ самомъ полномъ, самомъ безпечномъ и грубомъ эвдемонизмѣ, въ сравненіи съ которымъ весьма умѣреннымъ долженъ показаться древній эпикуреизмъ. Для большей части публики остались особенно памятными нападки Шопенгауера на женщинъ, которыхъ онъ представляетъ въ очень мрачномъ свѣтѣ. Женщина, по Шопенгауеру, самою природою не предназначена къ какимъ либо трудамъ. Красота женщинъ— вотъ средство для ихъ существованія, которымъ природа надѣлила ихъ такъ же, какъ львовъ острыми когтями и зубами, быковъ рогами. Къ этому природа дала имъ еще хитрость и лживость. Все это говорено было при разборѣ любви, какъ одного изъ явленій счастливой жизни и которая, конечно, Шопенгауеромъ представлялась вовсе не счастіемъ, а напротивъ самымъ мучительнымъ и неотвратимымъ зломъ.

Въ опроверженіе такого пессимистическаго взгляда на женщинъ профессоръ между прочимъ указалъ на великое значеніе женщины, какъ супруги и матери семейства, истинной виновницы семейнаго счастія, котораго между тѣмъ не привелось испытать бездомному Шопенгауеру. Рѣчь профессора Волкова вызвала дружные аплодисменты публики и студентовъ въ особенности.

Въ отчетѣ, прочитанномъ въ сокращеніи, было заявлено, что состояніе Академіи процвѣтаетъ, число студентовъ увеличилось. Всѣхъ студентовъ теперь 110, окончило курсъ 28. Студенты отличались необыкновеннымъ усердіемъ къ своему дѣлу, въ особенности обратило на себя вниманіе усердіе студентовъ 3-го курса, изъ которыхъ иныя удостоены были публичнаго одобренія за свои кандидатскія сочиненія. Нѣкоторые изъ преподавателей Академіи состояли членами различныхъ ученыхъ учрежденій. Затѣмъ многіе изъ профессоровъ напечатали рядъ статей по научнымъ вопросамъ, какъ въ своемъ журналѣ „Православный Собесѣдникъ“, такъ и въ другихъ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ, и издавали свои труды особыми книгами. Въ прошломъ же 1874—75 учебномъ году Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Литовскій, ревизовавшій въ 1874

году Академію, заявилъ Святѣйшему Синоду, что нѣкоторыми изъ преподавателей академіи предложено сдѣлать ученое описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, хранящихся въ Казанской Академіи, и издать это описаніе въ свѣтъ при „Православномъ Собесѣдникѣ“, но что редакція этого журнала бѣдна средствами и не можетъ дать приличнаго вознагражденія за означенный трудъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ принялъ расходъ на этотъ предметъ на счетъ духовно-учебнаго капитала, такъ чтобы за каждый печатный листъ описанія платилось 50 рублей и чтобы расходъ вообще на этотъ предметъ не превышалъ 1000 р. въ годъ, въ продолженіе времени не свыше четырехъ лѣтъ.

Комиссія, составленная въ отчетномъ году изъ преподавателей Академіи, послѣ предварительнаго разбора Соловецкихъ рукописей, приступила уже къ ихъ описанію [1]).

О первомъ магистерскомъ диспутѣ въ Академіи [2]).

3 февраля, въ публичномъ залѣ Казанской Духовной Академіи, происходилъ первый магистерскій диспутъ. Приватъ-доцентъ метафизики г. Милославскій защищалъ на степень магистра богословія свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Древне-языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства“. Къ назначенному времени, именно къ 12½ часамъ, въ залѣ собралась довольно многочисленная публика, большая часть которой состояла изъ учащихъ, учащихся и такъ или иначе близко поставленныхъ къ тѣмъ и другимъ. Съ пріѣздомъ Преосвященнаго Антонія, по молитвѣ, о. ректоръ въ немно-

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, исполненное комиссіей профессоровъ Академіи, и самая библіотека возбуждаетъ научный интересъ не только въ Россіи, но и за границей.

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Сообщеніе было напечатано въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», 1874 г. № 22.

тихъ словахъ познакомилъ публику съ магистрантомъ. Онъ сообщилъ, что г. Милославскій сынъ священника, первоначальное образованіе получилъ въ Самарской Семинаріи, въ 1872 году кончилъ курсъ въ Казанской Академіи, знаетъ три новѣйшихъ языка, въ непродолжительное время заявилъ себя нѣсколькими литературными трудами и вообще подаетъ блестящіе надежды. Это послѣднее особенно живо было выражено тѣми громкими аплодисментами, которыми студенты привѣтствовали магистранта, при его входѣ на каѳедру. Глубоко сосредоточенный магистрантъ началъ свою рѣчь тихо, но какъ-то симпатично, привлекательно. Всѣ потянулись къ нему. Онъ говорилъ о не возможности сообщить многое, о трудностяхъ его работы, еще болѣе объ обстоятельствахъ, оправдывающихъ нѣкоторыя несовершенства его труда. Онъ познакомилъ публику посредствомъ короткаго, но живаго очерка съ содержаніемъ и интересомъ своего изслѣдованія. Особенно отчетливо было представлено то, какъ человѣчество пришло къ ученію о душепереселеніи чрезъ свое стремленіе жить, и притомъ жить счастливо и вѣчно, чрезъ наблюденіе повсюднаго круговращенія жизни и смерти, причемъ жизнь представляется возникающею изъ смерти, а смерть изъ жизни.

Первымъ оппонентомъ былъ профессоръ психологіи и логики г. Снегиревъ. Отдавши полную честь магистранту за его труды, онъ указалъ почти на всѣ пункты изслѣдованія объ этомъ предметѣ. Но вмѣстѣ и замѣтилъ о трудностяхъ изслѣдованія о предметахъ подобнаго рода. Диспутантъ спросилъ: „больше ли онъ сдѣлалъ изъ того, что можно было сдѣлать, или меньше, и какъ нужно было ему сдѣлать то, чего онъ не сдѣлалъ?“ Оппонентъ на это отвѣтилъ, что онъ говорилъ объ идеальной, не достижимой въ настоящее время формѣ изслѣдованія о подобнаго рода вопросахъ, гдѣ все сокрыто во мракѣ временъ, все заключается въ короткихъ и часто весьма сомнительныхъ источникахъ и потому все должно строиться на однихъ предположеніяхъ, или, какъ выразился г. Снегиревъ, на пескѣ. Г. Снегиревымъ было, напр., замѣчено, что гіероглифы нынѣ читаются такъ, завтра иначе, что нельзя вѣрить вполнѣ древнимъ

греческимъ путешественникамъ, почти также какъ и новымъ въ извѣстіяхъ ихъ о подобнаго рода предметахъ. Онъ говорилъ далѣе, что нельзя судить о дѣйствительности вѣрованія въ душепереселеніе какихъ-нибудь современныхъ дикарей, даже по извѣстіямъ миссіонеровъ, такъ какъ эти извѣстія часто основываются на показаніяхъ одного дикаря. Анализируя частности изслѣдованія, оппонентъ особенно возставалъ противъ утвержденія диспутанта, что однимъ изъ главныхъ факторовъ, вызывавшихъ ученіе о душепереселеніи у некультурныхъ народовъ (мѣриломъ воззрѣній которыхъ магистрантъ считаетъ современныхъ некультурныхъ народовъ, какъ Тейлоръ и др. изслѣдователи древности), было усмотрѣніе круговорота жизни и смерти. Этотъ круговоротъ, по словамъ его, вовсе не представляется дикарямъ. Они могли видѣть, какъ изъ жизни возникала жизнь, но что изъ смерти возникаетъ жизнь—это они едва ли могли видѣть. Какъ психологъ г. Снегиревъ, вмѣсто этого положенія, находилъ несравненно лучшимъ представить, какъ психологически появилось и развилось ученіе о душепереселеніи. Диспутантъ отвѣтилъ на это, что, въ такомъ случаѣ, едва ли не пришлось бы писать цѣлую исторію о душѣ и что онъ находитъ невозможнымъ, чтобы дикарь, напр. при взглядѣ на зарожденіе живыхъ существъ, или разлагающагося организма, могъ притти къ отвлеченію понятія о возникновеніи изъ смерти жизни. Оппонентъ замѣтилъ еще, что хорошо было бы обратить вниманіе на ученіе о душепереселеніи въ новое и даже въ самое послѣднее время. Диспутантъ, въ своей рѣчи говорившій, что вѣруютъ въ душепереселеніе почти $^2/_3$ изъ всѣхъ обитателей земного шара, и что они находятся не только въ Азіи, но и въ средѣ образованныхъ парижанъ, гдѣ еще весьма недавно вышло 4-томное сочиненіе, утверждающее истинность ученія о душепереселеніи, не могъ не согласиться съ этимъ, хотя и замѣтилъ, что это было слишкомъ великимъ трудомъ. Г. Снегиревъ представилъ еще нѣсколько такихъ же важныхъ возраженій и на всѣ получилъ со стороны диспутанта болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты, хотя большею частію выражавшіе спокойное согласіе съ оппонентомъ,

что особенно было замѣтно, когда говорилось о философіи Платона и въ частности о его ученіи о душепереселеніи.

Не такъ велась рѣчь съ другимъ оппонентомъ, профессоромъ нравственнаго богословія Гренковымъ. Послѣдній хотѣлъ просто поговорить съ магистрантомъ относительно того, что ему, какъ человѣку образованному, показалось въ изслѣдованіи диспутанта наводящимъ на нѣкоторые вопросы и недоумѣнія. Этихъ вопросовъ и недоумѣній у г. Гренкова оказалось немало. Ему казалось, что магистрантъ не сдѣлалъ точнаго, прямого опредѣленія ученія о метемпсихозисѣ, безъ чего душепереселеніе представляется и нравственно-религіозною доктриною и философскимъ ученіемъ и просто вульгарнымъ повѣріемъ. Диспутантъ отвѣчалъ, что ученіе о душепереселеніи было всѣмъ этимъ и потому онъ считалъ невозможнымъ сдѣлать такое опредѣленіе, какое бы желалось оппоненту. Г. Гренковъ говорилъ еще, что ему кажется, что ученіе древнихъ о душепереселеніи было не болѣе какъ аллегоріею и что вообще магистрантъ придалъ ему большее значеніе, чѣмъ оно имѣло въ дѣйствительности. На послѣднее диспутантъ замѣтилъ, что это вообще удѣлъ всѣхъ, занимающихся чѣмъ-либо спеціально, а въ опроверженіе перваго указалъ нѣсколько фактовъ. Г. Гренковъ спрашивалъ еще диспутанта, почему онъ не воспользовался свѣдѣніями о погребальныхъ обрядахъ, въ которыхъ заключается весьма много, касающагося до ученія о душепереселеніи. Диспутантъ отвѣчалъ на это, что тогда его сочиненіе должно бы сдѣлаться слишкомъ громаднымъ и, пожалуй, наполниться хламомъ, не могущимъ имѣть никакого научнаго значенія. Оппонентъ замѣтилъ, что можно было бы многое оставить изъ того, что теперь имѣется въ изслѣдованіи диспутанта, напр. представленіе полныхъ міровоззрѣній индѣйцевъ, египтянъ, персовъ и проч. полныхъ философскихъ системъ. Но за необходимость представленія ученія о душепереселеніи въ связи съ цѣльнымъ міровоззрѣніемъ древнихъ народовъ и философовъ вступились даже многіе другіе профессора, между прочимъ, и г. Снегиревъ. Повидимому удовлетворяемый отвѣтами диспутанта, г. Гренковъ, не давая ничего положительнаго

съ своей стороны для разрѣшенія предлагаемыхъ имъ вопросовъ, быстро переходилъ отъ одного вопроса къ другому, болѣе глубокому. По поводу замѣтки объ отсутствіи критики ученія о душепереселеніи, онъ, напр., возбудилъ вопросъ объ отношеніи христіанскаго ученія о мытарствахъ къ древнему языческому ученію о душепереселеніи. Но вопросъ остался неразрѣшеннымъ такъ же, какъ и вопросъ о вѣрованіи Оригена въ душепереселеніе и многіе другіе, которые бы желалъ поднять г. Гренковъ, но не поднялъ, видя что ихъ бесѣда можетъ продлиться уже слишкомъ долго. Диспутантъ, впрочемъ, замѣтилъ, что ученіе о душепереселеніи нѣчто совершенно иное, чѣмъ ученіе о мытарствахъ, и что нельзя не вѣрить отцамъ Церкви, судившимъ Оригена между прочимъ и за ученіе о душепереселеніи. Въ заключеніе другой оппонентъ совершенно согласился съ г. Снегиревымъ, что изслѣдованіе г. Милославскаго дѣльно, солидно, стоило большаго труда, а потому вполнѣ заслуживаетъ того, къ чему представлено. Но также, какъ и г. Снегиревъ, онъ умолчалъ, что профессора нашихъ духовныхъ академій и въ частности профессора всемірной исторіи, доселѣ не сознавали своей первой обязанности—заняться, какъ возможно ближе, всѣмъ касающимся до религій всѣхъ народовъ, особенно древнихъ, а посвящали послѣднимъ, напр. въ чтеніи о Египтѣ, столько же, сколько исторіи Псамметиха, Сезостриса и т. д., такъ что гораздо больше сдѣлано по этой части профессорами не академій, особенно если не брать во вниманіе недавно явившихся трудовъ г. Чистовича и арх. Хрисанѳа. Такимъ образомъ, кажется, оба оппонента не обратили должнаго вниманія на одно весьма важное достоинство изслѣдованія г. Милославскаго—на новизну дѣла, совершеннаго имъ, на удачное положеніе новаго метода разработки богословія въ широкомъ смыслѣ, метода, могущаго влить въ богословскую науку духъ и жизнь и сообщить ей общечеловѣческій интересъ.

Но привѣтствуя изслѣдованіе г. Милославскаго, какъ зорю новой жизни въ богословской наукѣ, нельзя не пожелѣть, что г. Милославскій, пользуясь множествомъ иностранныхъ пособій, не могъ воспользоваться сочиненіемъ Тейлора

„Первобытная культура“, гдѣ бы онъ нашелъ немало необходимыхъ для него фактовъ, а главное, нашелъ бы совершенно иное отношеніе къ нимъ. Если къ такимъ книгамъ, какъ „Первобытная культура“ Тейлора, будутъ равнодушно относиться теологи по профессіи, то кто-же, послѣ этого, можетъ служить оплотомъ здраваго богословствованія русской мысли? Но мы не сказали о результатѣ диспута. По окончаніи диспута г. Милославскій единогласно признанъ достойнымъ степени магистра. Затѣмъ раздались дружные аплодисменты, долго не умолкавшіе и послѣ молитвы.

Второй магистерскій диспутъ въ Казанской духовной академіи [1]).

26-го марта въ Казанской духовной академіи происходилъ второй магистерскій диспутъ со времени преобразованія академіи въ 1870 году, въ присутствіи значительной части мѣстной просвѣщенной публики. Этотъ диспутъ почтили своимъ посѣщеніемъ: г. попечитель казанскаго учебнаго округа, его помощникъ, профессоръ богословія въ здѣшнемъ университетѣ съ нѣкоторыми другими профессорами университета, о. ректоръ семинаріи съ нѣкоторыми учителями семинаріи, учителя гимназій съ законоучителями и нѣсколько военныхъ. Когда вошелъ въ залъ высокопреосвященный Антоній и пропѣта была молитва, помощникъ ректора по церковно-историческому отдѣленію, профессоръ П. В. Знаменскій прочелъ краткій curriculum vitae диспутанта Якова Ивановича Алфіонова. Диспутантъ—сынъ священника, образованіе получилъ въ Саратовской семинаріи и высшее въ Казанской академіи, въ которой онъ былъ оставленъ послѣ окончанія курса въ качествѣ приватъ-доцента по каѳедрѣ

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Сообщеніе напечатано въ «Церковномъ Вѣстникѣ», 1878 г. № 15; въ этомъ-же году былъ и диспутъ.

всеобщей древней исторіи и теперь представилъ сочиненіе на степень магистра, на тему: „Императоръ Юліанъ и его отношеніе къ христіанству".

Затѣмъ взошелъ на каѳедру диспутантъ и сказалъ рѣчь. Въ этой рѣчи диспутантъ указалъ ту цѣль и ту задачу, которыя онъ преслѣдовалъ въ своемъ изслѣдованіи объ императорѣ Юліанѣ. Онъ говорилъ, что ему хотѣлось представить возможно полный очеркъ западныхъ церковно-историческихъ трудовъ объ императорѣ Юліанѣ, въ его отношеніи къ христіанству. По словамъ магистранта, на Западѣ было чрезвычайно много изслѣдованій объ Юліанѣ и они появляются почти ежегодно, такъ что два очень солидныя изслѣдованія явились въ то самое время, когда печаталось изслѣдованіе магистранта. Задачею магистранта было далѣе провести самостоятельный взглядъ на императора Юліана на основаніи первоначальныхъ источниковъ: его собственныхъ сочиненій и извѣстій древнихъ церковныхъ историковъ, такъ какъ западные историки часто представляютъ императора Юліана далеко не въ истинномъ его видѣ. Потомъ много и справедливо было говорено магистрантомъ о трудностяхъ дѣла, взятаго имъ на себя, потому что, кромѣ историко-богословскаго обслѣдованія всѣхъ извѣстій объ Юліанѣ и критическаго отношенія къ разнообразнымъ взглядамъ на всѣ эти извѣстія со стороны современныхъ западныхъ ученыхъ, онъ еще долженъ былъ заниматься сличеніемъ различныхъ текстовъ сочиненій Юліана, переводить ихъ. Г. Алфіоновъ говорилъ, что онъ хотѣлъ было приложить къ своему сочиненію переводъ произведеній императора Юліана, въ чемъ можно было бы видѣть документальное подтвержденіе трудности его ученой работы, но онъ встрѣтилъ въ изданіи перевода нѣкоторыя неизбѣжныя препятствія. Содержаніе сочиненія г. Алфіонова означено въ помѣщаемыхъ ниже тезисахъ къ его изслѣдованію. Скажемъ нѣсколько словъ объ ученыхъ преніяхъ, происходившихъ въ диспутѣ. Первый оппонентъ магистранта, доцентъ церковной исторіи г. Курганов, началъ свои возраженія заявленіемъ, что магистрантъ при всемъ стараніи все-таки не съ достаточною полнотою изложилъ изслѣдованіе о пособіяхъ и источникахъ.

Диспутантъ отвѣчалъ, что полное изслѣдованіе всѣхъ сочиненій объ Юліанѣ можетъ быть предметомъ докторскаго сочиненія. Оппонентъ разъяснилъ свое требованіе, ограничивъ его тѣмъ, что магистранту нужно было указать общее направленіе каждаго писавшаго объ Юліанѣ, такъ чтобы, видя общее міросозерцаніе того или другого писателя, сразу можно было видѣть его взглядъ на императора Юліана и его отношеніе къ христіанству. Диспутантъ на это замѣтилъ, что и такое историко-философское обозрѣніе источниковъ повело бы его слишкомъ далеко, такъ что онъ долженъ бы былъ написать объ источникахъ столько, сколько написалъ о самомъ Юліанѣ. Потомъ г. оппонентъ говорилъ о значеніи почти каждаго историка и пособія въ отдѣльности, начиная съ Св. Григорія Богослова, Сократа, Созомента и оканчивая новѣйшими иностранными историками—Неандеромъ и даже Бауромъ, который написалъ объ Юліанѣ хотя и очень немного, но и въ немногомъ сказалъ нѣчто заслуживающее вниманія. Относительно Св. Григорія Богослова, Сократа и Созомента былъ споръ между магистрантомъ и оппонентомъ о томъ, кто изъ означенныхъ церковныхъ писателей достовѣрнѣе. Оппонентъ особенно стоялъ за Созомента, а диспутантъ за Св. Григорія Богослова и Сократа, который, по его словамъ, читалъ сочиненія Юліана.

Бесѣда между оппонентомъ и магистрантомъ была очень оживленная и продолжалась больше часа объ однихъ источникахъ. Диспутантъ поддерживалъ эту бесѣду съ достоинствомъ и весьма одушевленно, такъ что всѣ казались очень заинтересованными, не исключая присутствовавшихъ многихъ дамъ. Въ заключеніи оппонентъ призналъ трудъ диспутанта достойнымъ магистерской степени, но выразилъ надежду, что можетъ быть этимъ трудомъ будетъ вызванъ еще болѣе совершенный.

Второй оппонентъ, приватъ-доцентъ по древней церковной исторіи г. Терновскій, къ сожалѣнію, говорилъ очень тихо, такъ что многія изъ его возраженій не было возможности разслышать и приходилось судить о нихъ по отвѣтамъ магистранта. Слышно было, что г. Терновскій касался источниковъ, причемъ ссылался на возраженія своего пред-

шественника. Потомъ онъ говорилъ о нѣкоторыхъ географическихъ и хронологическихъ неточностяхъ, впрочемъ неважныхъ. Диспутантъ, соглашаясь отчасти съ оппонентомъ, говорилъ, что хронологія дѣло весьма трудное, и показалъ, что одна географическая неточность была нѣсколько преувеличена оппонентомъ. Наконецъ, г. Терновскій нашелъ нѣкоторую поспѣшность въ работѣ магистранта, въ чемъ нашелъ соотвѣтствіе съ поспѣшностію въ работахъ императора Юліана. Противъ этого интереснаго сопоставленія диспутантъ, кажется, не нашелся дать подходящаго отвѣта.

Въ концѣ диспута было предложено возраженіе профессоромъ церковной исторіи въ здѣшнемъ университетѣ г. Добротворскимъ, который попросилъ дуспутанта объяснить ему, почему онъ, диспутантъ, называетъ Юліана жестокимъ гонителемъ и почему онъ относится къ Юліану вообще неблагосклонно. Были примѣры самаго гуманнаго отношенія Юліана къ христіанамъ, наносившимъ ему публичное оскорбленіе. Высокопреосвященный напомнилъ здѣсь о мученикахъ при Юліанѣ, диспутантъ отчасти воспользовался этимъ, а потомъ говорилъ, что онъ, представляя Юліана жестокимъ гонителемъ христіанства, находился подъ вліяніемъ Григорія Богослова и др. церковныхъ историковъ. Когда г. Добротворскій замѣтилъ, что Григорій Богословъ былъ не историкъ, а борецъ за христіанство, то диспутантъ заявилъ еще, что Юліанъ можетъ считаться жестокимъ за свое коварство и за то, что онъ подвергалъ христіанство жестокой участи, хотя это ему и не удалось. Г. Алфіоновъ удостоенъ степени магистра богословія.

Публичныя лекціи профессора Казанской Духовной Академіи Знаменскаго [1]).

Уже около двухъ мѣсяцевъ въ Казани идутъ публичныя лекціи въ обществѣ прикащиковъ. Лекціи читаются почти по всѣмъ предметамъ средняго общеобразовательнаго курса. Изъ лекцій особенно обращаютъ на себя вниманіе почтенной публики—лекціи по русской исторіи профессора Казанской духовной академіи г. Знаменскаго. Хотя чтенія происходятъ и въ обществѣ прикащиковъ, но слушателями г. Знаменскаго бываютъ далеко не одни прикащики. На многихъ лекціяхъ г. Знаменскаго бывали и бываютъ профессора университета, академіи, директора и директрисы многихъ среднихъ учебныхъ заведеній, множество учителей гимназій, семинаріи, не меньше учительницъ всякаго рода, такъ что г. профессоръ Знаменскій вполнѣ могъ быть въ роли профессора въ обществѣ прикащиковъ. Г. Знаменскій съумѣлъ непостижимымъ образомъ сочетать научность въ содержаніи и популярность въ изложеніи. Вотъ почему не только г.г. прикащики, но и профессора были почти постоянными слушателями Знаменскаго, а не случайными гостями, приходившими посмотрѣть на Казанскую духовно-ученую знаменитость. Всѣ лекціи г. Знаменскаго—профессора-художника были великолѣпны, всѣ онѣ оканчивались дружными аплодисментами г. лектору. Но хотѣлось-бы по многимъ побужденіямъ сообщить кое-что о тѣхъ двухъ, трехъ лекціяхъ г. Знаменскаго, о которыхъ рефератъ можетъ быть особенно интересенъ для читателей „Церковнаго Вѣстника“, именно о лекціяхъ, въ которыхъ говорилось о религіозномъ бытѣ древне-русскаго народа. Г. Знаменскій отдалъ должную дань обрисовкѣ всей древ-

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Сообщеніе о лекціяхъ П. В. Знаменскаго было напечатано въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1876 годъ, № 14.

не-славянской миѳологіи. Въ немногихъ словахъ одной лекціи онъ очертилъ характеръ всѣхъ стихійныхъ божествъ, поставивъ эти вѣрованія славянскія въ связь со всѣми арійскими вѣрованіями. Онъ при этомъ представилъ и исторію развитія миѳологіи русской, смѣну монотеизма политеизмомъ и борьбу боговъ древняго космическаго періода съ новыми олицетвореніями разныхъ частныхъ силъ и явленій природы. Особенно исполненною жизни была его рѣчь о культѣ этихъ боговъ, и какъ потомъ онъ перешелъ въ христіанство. Разоблачена была грубость простонародныхъ вѣрованій, смѣшавшихъ представленія о Сварогѣ, Дажъ-богѣ, Перунѣ, сварожичахъ, зарѣ-заряницѣ, ладо—съ христіанскими представленіями о Богородицѣ, Ильѣ Пророкѣ, Николаѣ Угодникѣ, Кузьмѣ-Демьянѣ (считавшихся за одного) и т. п. Людей, знающихъ нѣсколько миѳологію славянскую, г. Знаменскій особенно поражалъ глубиною своего взгляда на эти кажущіяся бредни миѳологическія и не менѣе смѣлостію и неожиданностію сопоставленія фактовъ, объяснявшихъ многое со всею ясностію и правдивостью. Филологія общеарійская такъ-же послушно являлась къ услугамъ талантливѣйшаго профессора, какъ и русская. Самая прозаическая вещь—деготь наводила г. профессора на мысль объ остаткѣ древне-славянскихъ миѳологическихъ понятій. Даже изъ этого горючаго матеріала онъ выводилъ мысль о богѣ огня, свѣта (деготь—какъ-то производилось изъ санскр. дивъ, дива, Deus—лат. и т. д.). Не менѣе интересна была лекція и о праздникахъ славянскихъ, пріуроченныхъ къ временамъ года и слѣд. къ теоретическимъ вѣрованіямъ, и въ особенности къ представленіямъ о борьбѣ свѣтлыхъ, добрыхъ или бѣлыхъ боговъ съ злыми марами, кощеями и т. п. олицетвореніямы зимы, вѣтровъ, болѣзней и т. п. Но прекраснѣе всего г. Знаменскій очертилъ боговъ домашней и общинной жизни. Приземистый, широкоплечій, бородатый, сѣдой дѣдушка домовой, весь обросшій шерстью, грубый на слова, суровый по виду, съ надвинувшимися бровями, обрисованъ былъ г. Знаменскимъ какъ живой. Хлопотунъ-дѣдушка домовой, самый завзятый эгоистъ своего дома—это олицетвореніе родоначальника праотца, всѣми силами заботящагося

о своемъ родѣ. Живя на печкѣ и отъ того черный, какъ трубочистъ, онъ тѣмъ не менѣе—любезенъ до безконечности. То подсобитъ, то предупредитъ хозяина; то сѣнца украдетъ отъ сосѣдей для своей скотинушки—вотъ его дѣло, которому онъ вѣренъ до конца. Только весною, когда ему захочется олѣшиться, онъ нѣсколько поблажитъ надъ скотиною. За предѣлами дома, даже очага, для домоваго все чужое. Печка тоже составляла нѣчто очень важное въ религіозной жизни древне-русскаго народа. Оттуда и теперь ведутъ свое начало вспрыскиваніе съ уголька и т. п. Печка была святынею. Прикоснувшійся къ печкѣ чужеземецъ былъ неприкосновененъ. За дворомъ начиналось царство иныхъ домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ. На концѣ свѣта жила, по представленію древнихъ славянъ, баба-яга, олицетвореніе зимы, метелей, смерти. Она живетъ въ русской хатѣ за заборомъ изъ костей; вмѣсто замка на двери хаты на куриныхъ ножкахъ висятъ челюсти. Баба-яга костяная нога—предлинная, такъ что она лежитъ во всю длину своей хаты, поднявши костяную ногу на полку. Когда она преслѣдуетъ кого-то, путь помѣломъ заметаетъ (т. е. мятелью). Сродни ягѣ-бабѣ кикимора, или симмимора, соотвѣтствующая французскому кашемару.

Космогонія представлена также кратко и ясно. Островъ Буянъ, старый дубъ мокрецкій—отцы и матери всего; алатырь-камень, стратинъ-птица, даже всѣмъ пѣтухамъ пѣтухъ, словомъ все и всѣ космогоническія достопримѣчательности получили самую лучшую обрисовку и основательное научное объясненіе въ пантеистическомъ взглядѣ славянъ на всю природу. Отъ этого стало совершенно понятно, почему звѣзды частыя производятся отъ очей Божіихъ, корни древесныя—отъ жилъ Божіихъ, камни—отъ костей—даже и въ существующихъ теперь колядныхъ пѣсняхъ. И при всемъ этомъ говорилось безконечное множество такихъ фактовъ, сопоставленій, что, напримѣръ, не обойденъ былъ и такой курьезъ, какъ объясненіе словъ ку-курику, воспѣваемаго пѣтухами послѣ того, какъ на островѣ Буянѣ встрепенется всѣмъ отецъ пѣтухъ, за крылья котораго задѣваетъ солнце, когда подымется съ острова Буяна — этого славянскаго

Олимпа. Ку-курику, по объясненію грамматиковъ, значитъ, кажется: слава Тебѣ, Господи, подателю свѣта.

Конечно, мы представили изъ всего богатства мыслей, пересказанныхъ г. профессоромъ, лишь самую малую толику; но и изъ этого, кажется, можно догадаться, какъ чрезвычайно интересны были лекціи г. Знаменскаго. По отзыву г.г. прикащиковъ на нихъ производятъ не малое впечатлѣніе и другія лекціи, напримѣръ по географіи. Но позвольте, г.г. читатели „Церковнаго Вѣстника", послѣ радостнаго извѣстія о блестящемъ успѣхѣ профессора духовной академіи и добромъ его вліяніи на развитіе многихъ, высказать еще скорбь о томъ, что для общества г.г. прикащиковъ не читаются лекціи по Закону Божію. Слышно, что будто-бы одинъ изъ священниковъ г. Казани изъ студентовъ семинаріи получилъ честь читать съ такимъ опытнѣйшимъ профессоромъ, какъ г. Знаменскій, и другія лица, все люди высокаго образованія.

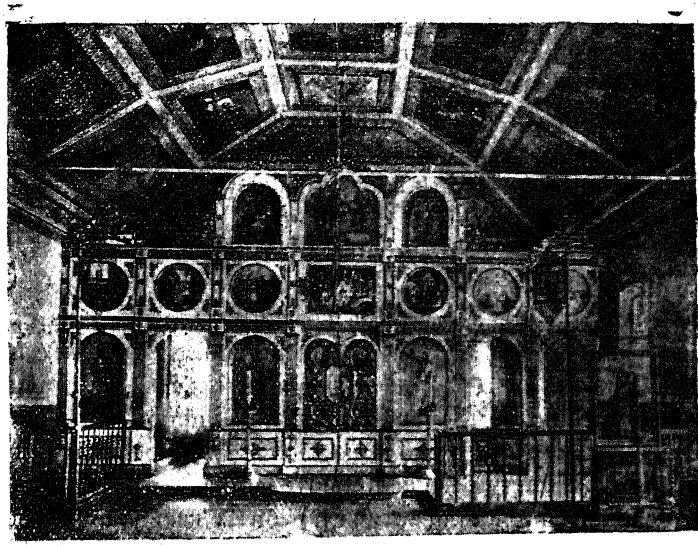
Конечно, въ немощахъ сила Божія совершается, но, кажется, не черезъ всякаго немощного сила Божія должна обязательно дѣйствовать. И потому, дорожа интересами вѣры и религіознаго просвѣщенія, нельзя для этого употреблять слабо-мерцающіе свѣтильники, но лучше было-бы взять свѣтильникъ не изъ подъ спуда, а изъ храмины, гдѣ таковый свѣтитъ ярко, чисто, свѣтло. Такихъ лицъ въ академіи найти было-бы не трудно [1]).

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Въ программу публичныхъ лекцій, читавшихся съ января по май мѣсяцъ 1876 года въ о-вѣ прикащиковъ, лекціи по Закону Божію почему-то не вошли; курсъ лекцій ограничивался только русской исторіей, словесностью, географіей, русской грамматикой, ариѳметикой и бухгалтеріей.

Празднованіе обновленія храма въ Казанской Духовной Семинаріи и 186-й годовщины существованія Семинаріи [1]).

Достопамятный для Казанской Семинаріи день 20-го октября, день ея основанія, праздновался въ семъ году особенно достопамятно, такъ какъ празднество началось чиномъ обновленія храма, устроеннаго и освященнаго ровно за пять лѣтъ передъ симъ.



Внутренній видъ храма въ Казанской Духовной Семинаріи.

Какъ устроеніе храма, такъ и обновленіе его производилось исключительно на пожертвованія. Мысль о тѣснотѣ

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Напечатано въ «Извѣстіяхъ по Казанской епархіи» за 1885 г. № 23.

храма не разъ высказывалась многими посѣтителями его, и Высокопреосвященнымъ Палладіемъ рекомендовалось его возможное расширеніе. Начальство Семинаріи вполнѣ, конечно, раздѣляло эти мысли и предложенія, и зная по памятному еще опыту, какъ Казанцы съ живымъ участіемъ относятся къ его заботамъ объ устроеніи семинарской церкви, вѣрило въ возможность сего однако не легкаго дѣла.

Но его озабочивало рѣшеніе высшей власти относительно существованія Семинаріи въ настоящемъ его зданіи. Получивъ совѣтъ о расширеніи церкви отъ господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, посѣтившаго Казанскую Семинарію въ пріѣздъ свой по случаю съѣзда въ Казани десяти іерарховъ, начальство Семинаріи энергично взялось за осуществленіе благого дѣла, ставъ во главѣ церковнаго попечительства, принявшаго на себя иниціативу.

Между тѣмъ какъ шли всяческія работы по устроенію сводчатаго потолка, который долженъ былъ придать храму болѣе церковный видъ, а также хоръ и другихъ дѣлъ по расширенію храма, многими жертвовались на сіе дѣло значительныя суммы. Послѣ перваго пожертвованія, сдѣланнаго почетнымъ блюстителемъ Семинаріи Д. М. Лаврентьевымъ (400 р.), сдѣланы были крупныя пожертвованія: И. Н. Журавлевымъ (200 р.), М. М. Даниловымъ (150 р.), Е. С. Прибытковою (100 р.), А. А. Ометьевскимъ (50 р.). Всѣ служащіе въ Семинаріи и многія другія лица вносили свои лепты, передававшіяся въ правленіе попечительства, которое къ общей суммѣ пожертвованій, простирающейся почти до 1200 рублей, присоединило и свою долю [1]). Предвидя скорый отъѣздъ Архипастыря для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, поспѣшили привести всѣ работы къ возможно-немедленному окончанію, но Высокопреосвященнѣйшій святитель казанскій долженъ былъ поспѣшить изъ Казани, поручивъ освященіе обновленнаго храма Преосвященному Кириллу, Епископу Чебоксарскому.

---

[1]) Собранной суммы еще очень недостаточно для уплаты всего долга, но можно надѣяться, что руки благотворителей святыхъ Божіихъ церквей не оскудѣютъ.

Бывшіе за всенощною не узнавали семинарскаго храма, представлявшагося теперь несравненно обширнѣе, выше и вообще величественнѣе, нежели былъ прежній, напоминавшій о себѣ только иконостасомъ, оказавшимся весьма малымъ, и потому требующимъ увеличенія. Прежде другихъ это замѣчено было г. почетнымъ блюстителемъ семинаріи, который потому и заказалъ въ свой счетъ увеличить и обновить иконостасъ.

Чинъ обновленія храма совершенъ былъ Преосвященнымъ Кирилломъ съ возможною полнотою. Сослужащими въ литургіи были о. ректоръ Академіи, претоіерей А. П. Владимірскій, о. архимандритъ Сергій, ректоръ Семинаріи, духовникъ священникъ Ѳ. В. Тихоміровъ, преподаватель семинаріи В. Г. Соколовъ и свящ. К. Е. Добросердовъ. Два ученика семинаріи посвящены были въ стихарь и кромѣ того совершены были посвященія въ діакона и священника. Ректоромъ Семинаріи прот. Н. Каменскимъ было сказано слово, на текстъ: *„идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше“*. Послѣ слова былъ сборъ пожертвованій, который оказался довольно значительнымъ. На молебнѣ было возглашено многолѣтіе, между прочимъ, всѣмъ благотворителямъ храма.

Послѣ молебна былъ актъ, состоявшій въ чтеніи отчета о состояніи Семинаріи, отчета о состояніи попечительства бѣдныхъ учениковъ Семинаріи и раздачѣ лучшимъ ученикамъ наградъ.

Предъ сообщеніемъ разныхъ обычныхъ отчетныхъ свѣдѣній, ректоръ Семинаріи между прочимъ сказалъ: „минувшій годъ былъ выдающимся годомъ въ жизни Семинаріи. Въ прошломъ году, при чтеніи отчета о Семинаріи, мнѣ привелось закончить свою рѣчь сообщеніемъ о томъ, что готовится новый уставъ духовныхъ Семинарій и высказать предположеніе и желаніе, чтобы новымъ уставомъ было устранено то раздѣленіе семинарскаго курса, которое оставалось неимѣющимъ значенія послѣ извѣстнаго распоряженія марта 1879 года и неблагопріятно вліявшимъ на складъ и стремленій многихъ питомцевъ разсадниковъ клириковъ и пастырей церковныхъ. Вышедшимъ вскорѣ потомъ новымъ уста-

вомъ опредѣлено было ввести въ низшіе классы Семинаріи такія богословскія и церковно-историческія науки, преподаваніемъ которыхъ дѣйствительно вводится возможное единеніе духа и направленія образованія. И административному строю новымъ уставомъ приданъ характеръ болѣе сообразный съ церковно-іерархическимъ духомъ управленія. Сія послѣдняя часть была введена уже въ минувшемъ году; это совершилось въ сей достопамятный день.

Въ сей же достопамятный день послѣдовало Высочайшее утвержденіе при Казанской Семинаріи стипендіи имени Его Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, учрежденной въ ознаменованіе исполнившагося совершеннолѣтія Его, на капиталъ въ 1800 рублей, пожертвованный почетнымъ блюстителемъ при Семинаріи Д. М. Лаврентьевымъ, которому незадолго передъ симъ преподано было Святѣйшимъ Синодомъ благословеніе съ выдачею грамоты за его благостное попеченіе о Семинаріи. Затѣмъ во второй половинѣ учебнаго года Семинарія подвергалась ревизіи г. члена Учебнаго Комитета при Свят. Синодѣ М. Х. Григоревскаго, сдѣлавшаго нѣкоторыя устныя наставленія и указанія, которыя приняты къ должному руководству и исполненію.

Учрежденіе при Семинаріи образцовой церковно-приходской школы на средства (на 326 р.) того же добрѣйшаго Д. М—ча было тоже выдающимся обстоятельствомъ въ жизни Семинаріи, и весьма благопріятнымъ для достодолжнаго приготовленія питомцевъ ея къ многоразличнымъ пастырскимъ обязанностямъ.

Наконецъ Семинарія принимала возможное горячее участіе въ всеславянскомъ торжествѣ по случаю 1000-лѣтняго юбилея со дня блаженной кончины старшаго изъ свв. братьевъ-просвѣтителей славянъ.

Что касается обычнаго хода учебнаго дѣла, то онъ вообще совершался правильно, безъ всякихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Личный составъ начальствующихъ учащихъ и служащихъ состоялъ изъ прежнихъ 20 лицъ.

Вслѣдствіе введенія въ дѣйствіе административной части новаго устава резолюціею Высокопреосвященнѣйшаго назначены были членами правленія отъ Семинаріи преподаватели В. Голубинскій, А. Репьевъ и П. Смирновъ, отъ духовенства же прот. П. Маловъ и свящ. В. Кургановъ.

Всемилостивѣйше пожалованы орденами св. Анны 3 ст. преподаватели П. Смирновъ и И. Горизонтовъ. Преподаватели А. Гусевъ, А. Царевскій, В. Арбековъ, П. Смирновъ и И. Горизонтовъ произведены въ коллежскіе совѣтники, а Ѳ. Краснорѣцкій въ надворные совѣтники. Свящ. В. Соколовъ награжденъ наперснымъ крестомъ за службу епархіальную. Къ началу сего учебнаго года вмѣсто П. Смирнова, переведеннаго по прошенію въ Симферополь, назначенъ Ѳ. Краснорѣцкій и вмѣсто В. Миртова, переведеннаго въ смотрителя Чистопольскаго училища, назначенъ учитель Чебоксарскаго училища В. Яблоковъ.

Какъ поведеніе, такъ и успѣхи учениковъ вообще были удовлетворительны. Въ поведеніи учениковъ разныхъ классовъ не замѣчалось существенной разности, однако болѣе солидно вели себя ученики высшаго класса и менѣе низшаго. Въ общемъ поведеніи учениковъ отмѣчалось очень и весьма хорошо (б. $4^{3}/_{4}$). На экзаменахъ ученики отвѣчали въ общемъ выводѣ: въ первомъ классѣ на 3—, во второмъ на $3^{1}/_{3}$, въ третьемъ на $3^{1}/_{2}$, въ четвертомъ на $3^{2}/_{3}$, въ пятомъ на $3^{3}/_{4}$ и въ шестомъ на 4—. Въ успѣхахъ по письменнымъ упражненіямъ не вполнѣ соблюдается подобная прогрессія, однако и здѣсь болѣе успѣшны были занятія учениковъ VI класса (въ общемъ на $3^{1}/_{2}$) и менѣе учениковъ I класса (на $2^{5}/_{6}$).

Окончили въ Семинаріи полный курсъ 25 учениковъ, въ числѣ коихъ 9 удостоены степени студента, изъ которыхъ трое (М. Источниковъ, Д. Давыдовъ и Н. Васильковъ) поступили въ Казанскую Академію на казенное содержаніе.

Къ началу сего учебнаго года состоитъ въ VI классѣ 27 учениковъ, въ V—26, въ IV—24, въ III—26, во II—39 и въ I—50, а всего 192.

Въ бюджетѣ семинарскомъ не было ничего особеннаго, кромѣ только колебанія въ количествѣ казеннокоштныхъ

стипендій, которыя сокращены были на 15, а потомъ, по ходатайству милостиваго Архипастыря нашего, увеличены на 8, такъ что теперь имѣется 66 полнокоштныхъ стипендій (въ 90 рублей каждая) и 34 полукоштныхъ (по 70 рублей), а всего 100. Одинъ ученикъ пользовался стипендіею имени Его Высочества Государя Цесаревича (М. Источниковъ), одинъ стипендіею городскаго обшества (болгаринъ Д. Тодоровъ); 18 учениковъ жили въ семинарскомъ корпусѣ, а остальные ученики жили на 40 квартирахъ, платя за свое содержаніе отъ 3 до 12 р. въ мѣсяцъ.

Озабочиваясь устроеніемъ жизни бѣднѣйшихъ учениковъ, правленіе попечительства пришло къ мысли объ учрежденіи общей квартиры для нихъ. Духовенство отпустило на сіе дѣло 300 рублей и теперь учреждена общая квартира для 10 учениковъ, съ платою за каждаго по 5 рублей въ мѣсяцъ. На первый разъ квартира эта снабжена кроватями и другими постельными принадлежностями, а также, по возможности, и учебными пособіями.

Видя въ дарованіи новаго устава заботливое попеченіе высшаго начальства объ историческихъ судьбахъ и жизни Духовныхъ Семинарій, сообразныхъ съ ихъ исконнымъ назначеніемъ, нельзя не питать надежды, что всѣ, кому ввѣрено руководство въ воспитаніи и обученіи будущихъ тружеников на великой нивѣ церкви Божіей, равно какъ и воспитывающіеся здѣсь, потщатся быть достойными, какъ сихъ, такъ и новыхъ заботъ о всѣхъ интересахъ ихъ, какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ, все съ большею и большею силою возрастающихъ изъ года въ годъ".

Затѣмъ былъ прочтенъ отчетъ попечительства. Актъ закончился пѣніемъ „Боже Царя храни" и молитвою. Послѣ акта служащимъ и гостямъ предложена была скромная трапеза въ комнатахъ ректора.

Открытіе образцовой школы при Казанской Духовной Семинаріи [1]).

Учрежденіе образцовыхъ начальныхъ школъ при Семинаріяхъ требуется новымъ уставомъ духовныхъ Семинарій, въ штатахъ приложенныхъ къ которому однако не указано ассигнованія на содержаніе оныхъ какой-либо суммы. Между тѣмъ необходимость неотложнаго учрежденія образцовой школы, особенно въ виду постояннаго увеличенія и учрежденія новыхъ церковно-приходскихъ школъ, сознавалась какъ правленіемъ Семинаріи, такъ и особенно рекомендовалась Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Архіепископомъ Казанскимъ. Не крѣпкая надежда на отысканіе необходимыхъ средствъ для школы довольно долго удерживала отъ учрежденія ея. Но вѣроятно суждено быть образцовой школѣ примѣрною и въ этомъ отношеніи. Учрежденіе школы и зачисленіе въ нее законоучителемъ священника Н. Сердобольскаго и учителемъ окончившаго курсъ Каз. Дух. семинаріи и бывшаго сельскаго учителя А. Сунгурова состоялось тогда, когда на содержаніе школы не имѣлось почти ни копѣйки. Попечительство, состоящее при семинарской церкви, назначило отъ себя на первый разъ на школу около 20 р., а г. почетный блюститель семинаріи, купецъ Д. М. Лаврентьевъ, пожертвовалъ на школу 328 р., и так. обр. школа сразу оказалась достаточно на первый годъ

---

[1]). *Примѣчаніе редакціи.* Обязанная своимъ возникновеніемъ рѣдкой и примѣрной энергіи бывшаго о. Ректора Семинаріи, изыскавшаго средства на учрежденіе школы, образцовая школа при Семинаріи въ ректорство о. протоіерея Н. Т. Каменскаго непрерывно развивалась какъ съ внѣшней, такъ особенно и съ внутренной стороны. Вскорѣ она была переведена въ отдѣльное зданіе на семинарскомъ дворѣ, и при ней были открыты переплетная и столярная мастерскія для внѣклассныхъ занятій учениковъ. Образцовая школа дала первоначальное образованіе и воспитаніе не малому числу лицъ, которые потомъ поступали въ духовное училище и Семинарію. Есть лица, которыя завершили свое образованіе въ академіи.

обезпеченною. Закончены работы по внѣшнему приспособленію одной изъ семинарскихъ комнатъ къ школѣ. Все имѣніе Воскресной школы, очень богатой наслѣдіемъ отъ временъ министра нар. просвѣщ. графа Д. А. Толстаго, переведено въ образцовую школу, и она сразу оказалась весьма приличною и въ достаточной мѣрѣ всѣмъ необходимымъ обставленною.

Послѣ объявленія, сдѣланнаго въ ближайшихъ церквахъ и въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, стали приводить дѣтей въ школу, и въ день открытія ихъ набралось до 13.

Путеводимые учителемъ и сопровождаемые родителями, въ 11½ часовъ 8 января они пришли изъ школы въ семинарскую церковь, куда вскорѣ потомъ собрались ученики Семинаріи и многіе преподаватели. Ректоръ положилъ на аналой икону трехъ Святителей казанскихъ, которою благословилъ вновь учреждаемую школу Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Казанскій, и начался молебенъ. Многіе юные школяры, молясь, нерѣдко упадали на колѣни. Послѣ чтенія Евангелія ректоръ Семинаріи, протоіерей Н. Каменскій сказалъ рѣчь, въ которой, обращаясь къ ученикамъ Семинаріи и ко всѣмъ вообще заинтересованнымъ учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ, предначертывалъ духъ и характеръ этихъ школъ и образъ веденія занятій въ нихъ. Въ концѣ рѣчи онъ обратился къ ученикамъ, и, благословивъ ихъ иконою отъ лица Казанскаго Архипастыря, преподалъ имъ наставленіе учиться усердно, а родителей ихъ просилъ содѣйствовать обученію дѣтей и наученію ихъ вѣрѣ и благочестію.

Послѣ молебна ученики школы въ прежнемъ порядкѣ возвратились въ школу; вскорѣ сюда пришли наставники Семинаріи и воспитанники V и VI класса, для практики которыхъ собственно и учреждена школа. Когда вошелъ въ школу ректоръ, была пропѣта молитва, и о. ректоръ, раздавая всѣмъ ученикамъ школы крестики, которые сейчасъ же и надѣвались, преподалъ первый урокъ о значеніи крестовъ, носимыхъ христіанами на груди, а также о томъ, почему мы называемся христіанами, въ связи съ симъ ученики научены были двумъ краткимъ молитвословіямъ: „Господи помилуй“ и „Господи Іисусе Христе“...

Послѣ сего учителемъ преподаны были нѣкоторыя дисциплинарныя правила и сказано было о времени занятій. На другой день набралось учениковъ до 20, а черезъ недѣлю уже до 40, изъ которыхъ большинство не знающихъ грамоты нисколько, а 8—10 умѣютъ только читать.

14 января посѣтилъ школу Высокопреосвященнѣйшій Палладій и, раздавая ученикамъ образки, училъ ихъ многократно крестному знаменію. 18 января Высокопреосвященный Архипастырь вторично посѣтилъ школу и опять училъ дѣтей молиться.

О годичномъ засѣданіи Братства Св. Гурія [1]).

Въ Казани, 1872 года 30 октября, въ залѣ дома Городского Общества, въ 6 часовъ вечера, происходило публичное годичное засѣданіе членовъ Братства Св. Гурія. „Братство, какъ говорилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній, вступило въ седьмой годъ своего существованія, который долженъ быть, по его ожиданіямъ и желаніямъ, годомъ субботствованія, праздничнымъ, такъ какъ прежнія шесть лѣтъ были для Братства, перенесшаго въ эти годы много разнообразныхъ критическихъ обстоятельствъ и совершенныхъ имъ трудныхъ дѣлъ въ многомъ потѣ, было поистинѣ годами будничными“. Въ своей рѣчи, которою было открыто засѣданіе Братства послѣ молитвъ, пропѣтыхъ на двухъ языкахъ, Высокопреосвященный далѣе разъяснилъ, почему именно прошедшіе годы были для Братства годами неусыпныхъ работъ, намекая на отпаденіе крещеныхъ татаръ отъ Православія, при чемъ, между про-

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Сообщеніе напечатано въ газетѣ «Голосъ» за 1872 г.

чимъ, коснулся нѣсколько и охлажденія общества къ дѣлу Братства въ нынѣшнемъ году, и увѣщевалъ общество и особенно братчиковъ быть возможно усердными къ дѣлу Братства. Но отъ его словъ, растворенныхъ какою-то необыкновенною теплотою, все таки получалось нѣкоторое успокоеніе за будущее Братства. Не то совершенно вызывалось въ душѣ большою, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасною, рѣчью Предсѣдателя Братства, Преосвященнаго Викторина. Какъ болѣе близко поставленный къ дѣлу Братства, онъ такъ очертилъ его задачи, положеніе, въ которомъ оно находится, что трудно было послѣ его словъ проникнуться мыслью о возможности субботствованія Братства въ слѣдующемъ году. По его словамъ Братство Св. Гурія въ Казани имѣетъ своею задачею утвержденіе вѣры Христовой между христіанами и распространеніе ея среди нехристіанъ, живущихъ въ Казанской губерніи. „Казанская губернія, говорилъ онъ, есть единственная въ своемъ родѣ по разнообразію народностей, населяющихъ ее и особенно по разнообразію религій этихъ народностей и силѣ, которою онѣ держатся“. И затѣмъ онъ живо, отчетливо и весьма характеристично очертилъ весь этотъ разнонародный людъ Казанской губерніи, какъ вообще, такъ и каждую народсть въ частности, выставивъ особенно на видъ ихъ численность по исповѣданіямъ и религіозно-умственное образованіе. Послѣ Русскихъ онъ на первомъ планѣ поставилъ Татаръ, которыхъ здѣсь, по его словамъ, около полумилліона. Изъ числа этихъ Татаръ 400 тыс. твердо, до фанатизма держатся мусульманства, имѣя прочныя опоры для этого въ своихъ многочисленныхъ и вполнѣ обезпеченныхъ муллахъ, съ которыми раздѣляютъ ихъ труды, какъ по дѣлу народнаго просвѣщенія, такъ и по предстоятельству въ богослуженіи, затѣмъ въ разнообразныхъ школахъ, элементарныхъ, среднихъ и высшихъ, особенно повсюду строящихся при мечетяхъ, въ муѳтіяхъ и, наконецъ, во всеобщемъ содѣйствіи ихъ другъ другу, проявляемомъ въ учрежденіи богадѣленъ и домовъ для сиротъ, въ усердномъ, достойномъ подражанія, распространеніи нравственно-религіозныхъ книгъ, выходящихъ не только изъ Казани, но и

изъ Консантинополя, гдѣ мусульманскіе ученые имѣютъ обыкновеніе довершать свое образованіе, или вѣрнѣе, откуда они приносятъ авторитетъ свой для народа.

Остальные татары—христіане, но только трехъ градацій. Первая изъ этихъ градацій старо-крещеные татары, ведущіе свой родъ отъ татаръ, крещенныхъ около временъ царя Іоанна Грознаго. Повидимому, они настоящіе христіане, такъ какъ они ходятъ въ храмы, носятъ кресты, не бреютъ головъ, не носятъ тюбетеекъ и т. п. символовъ принадлежности къ мусульманству. И даже по своему поведенію рѣзко отличаются отъ мусульманъ-татаръ, потому что они высматриваютъ какъ-то робко, представляются забитыми, смиренными, тогда какъ татары-мусульмане заносчивы, смѣлы и пронырливы. Вторая градація—христіане, новокрещенные при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Екатеринѣ Великой и при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Эти христіане—татары еще менѣе представляютъ утѣшительное зрѣлище и по внѣшности и по внутреннему своему настроенію. Третья градація даже едва-ли можетъ быть причислена къ христіанамъ: они не столько христіане, сколько требожники, или лучше троевѣрцы, потому что столько же держатся христіанства, сколько и мусульманства съ древнимъ, нынѣ живущимъ въ нихъ, язычествомъ. Только мусульманство, кажется, всего больше преобладаетъ въ нихъ. Но это еще далеко не вся трудно поддающаяся къ воздѣлыванію нива, на которой предстоитъ работать Братству Св. Гурія. Послѣ татаръ Преосвященный обратилъ опечаленные взоры слушателей на еще болѣе печальное зрѣлище, на еще менѣе развитыхъ и еще болѣе погруженныхъ во тьму религіозныхъ заблужденій — Черемисъ, Вотяковъ, Чувашъ, хотя и не представляющихъ такихъ трудностей къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и христіанской образованности, какъ мусульмане.

Эти народности, за исключеніемъ, разумѣется, христіанъ, которыхъ среди нихъ не мало, еще крѣпко держатся политеизма и особенно фетишизма. Главнымъ ихъ фетишемъ служитъ почти для всѣхъ ихъ страшная и ужасная „кереметь“. Преосвященный очертилъ характеръ почти всѣхъ

добрыхъ и злыхъ боговъ этихъ народностей и нашелъ, что въ общемъ религіозное ученіе всѣхъ этихъ народностей чрезвычайно подходитъ подъ дуализмъ Зороастра. Христіанскаго населенія и въ частности раскольническаго Преосвященный касался мало. Но вообще, и въ частности по выводамъ, очеркъ нивы Братства Св. Гурія сдѣлалъ Преосвященный Викторинъ чрезвычайно удачно, и весьма желательно было бы видѣть его богатую рѣчь въ печати. Но, конечно, читатели (публики, особенно за исключеніемъ братчиковъ, было чрезвычайно немного) уже не будутъ имѣть счастья такъ глубоко прочувствовать тяжесть того дѣла, надъ которымъ трудится Братство св. Гурія, и прочувствовать ту скорбь, которая замѣтно рѣзко напечатлѣлась въ душѣ Предсѣдателя Братства, скорбь о томъ, что жатвы много, а дѣлателей мало. „Конечно, говорилъ онъ, обязанность заботиться о просвѣщеніи Евангеліемъ всѣхъ (этихъ) нашихъ сосѣдей и потомъ братьевъ по вѣрѣ лежитъ первѣе всего на Епархіальной власти, и она дѣлаетъ свое дѣло своими попеченіями и распоряженіями. Воздаемъ честь очень усердно трудящимся въ этомъ дѣлѣ и священникамъ инородческихъ приходовъ. Но что могутъ сдѣлать они, часто не зная языка своихъ пасомыхъ?!“ Затѣмъ Преосвященный Предсѣдатель Братства, указавши на дѣятельность Братства св. Гурія въ этомъ направленіи и отославши за свѣдѣніями на этотъ счетъ къ дѣлопроизводителю—профессору Казанской Академіи Г. Остроумову и казначею—протоіерею N . . . , окончилъ свою блестящую, но грустную рѣчь. Монотонное тихое чтеніе отчета, дѣльно составленнаго, а главное, чрезвычайно утѣшительнаго, мало-по-малу разсѣяло нашу грусть, и мы стали убѣждаться что дѣйствительно можно ожидать, что будущій годъ можетъ быть уже праздничнымъ въ томъ смыслѣ, что можно будетъ нѣсколько утѣшиться плодами тяжелыхъ трудовъ предшествующихъ лѣтъ. Здѣсь мы узнали, что Братство св. Гурія представляетъ довольно значительный противовѣсъ мусульманскому догматическому стремленію вліять на всѣ народности Казанской губерніи, но особенно на крещеныхъ та-

таръ [1]), и далѣе способно дѣйствовать наступательно не только по отношенію къ грубымъ и темнымъ язычникамъ, но и по отношенію къ очень образованнымъ, сравнительно, татарамъ. Братство борется со своимъ противникомъ тѣмъ же, чѣмъ дѣйствуетъ и онъ, т. е. глубокимъ внѣдреніемъ христіанства въ души просвѣщенныхъ вѣрою, что дѣлается черезъ постройку храмовъ, заведеніе школъ, которыхъ въ отчетномъ году подъ вѣдѣніемъ Братства состояло до 112 съ 2000 учениковъ и учениць [2]); затѣмъ изданіемъ книгъ нравственно-религіознаго содержанія на всѣхъ мѣстныхъ языкахъ. И на все это истрачено лишь 5000 рублей [3]). Главными дѣятелями Братства, послѣ Предсѣдателя, названы Директоръ Учительской Семинаріи Николай Ивановичъ Ильминскій, профессора Академіи: Ивановскій, О. Маловъ и г. Остроумовъ, священникъ Тимоѳеевъ и еще нѣсколько лицъ. Вообще дѣятельныхъ лицъ оказалось не много, даже и такихъ, которыя бы участвовали только вкладами, да и изъ нихъ послѣ оказалось немало неисправныхъ.

Вносившими вклады оказались болѣе лица духовныя, хотя несомнѣнно и свѣтскія, какъ это было видно изъ горячаго участія въ дѣлѣ, оказаннаго напр. Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа Шестаковымъ и др., также дѣятельны и усердны къ великому дѣлу въ лицѣ нѣсколькихъ своихъ членовъ, преимущество людей интеллигенціи, и меньше всего изъ купечества, отъ котораго можно было-бы ждать самой большей поддержки, такъ какъ Братство главнымъ образомъ стѣснено со стороны матеріальной. По прочтеніи отчета Высокопреосвященный Антоній предложилъ приступить къ избранію Предсѣдателя и членовъ

---

[1]) Мы забыли сказать о мордвахъ, а между тѣмъ эта, послѣ мещеряковъ,—единственная народность, въ которой сѣмя христіанства принесло до того обильные плоды, что по статистическимъ даннымъ въ одномъ изъ годовъ на 9-тысячъ среди нихъ были только два преступленія.

[2]) Во главѣ этихъ школъ поставлены Учительская Семинарія и школа для крещеныхъ татаръ въ Казани.

[3]) На жалованье письмоводителямъ, казначею и дѣлопроизводителю, кажется, не сказано, чтобы было истрачена хоть одна копѣйка. Это должно быть весьма поучительно для многихъ подобныхъ учрежденій.

Братства, совѣтуя нѣкоторыхъ оставить неизмѣнными. Прежде, впрочемъ, онъ просилъ высказаться желающимъ заявить что-либо лично. На это первый откликнулся г. Шестаковъ и раздѣлилъ скорбь съ Предсѣдателемъ, которую, говорилъ онъ, когда-то онъ и самъ, будучи Предсѣдателемъ Братства св. Гурія, глубоко испытывалъ, и, высказавъ сожалѣніе о забывчивости нѣкоторыхъ членовъ, не внесшихъ вклады, онъ предложилъ пропечатать въ отчетѣ отдѣльно имена ихъ. Съ его мнѣніемъ согласились всѣ. Такое же единодушное согласіе братчиковъ послѣдовало и на предложеніе Предводителя дворянства г. Осокина выразить благодарность Предсѣдателю и всѣмъ членамъ Братства. На предложеніе г. Ильминскаго оставить поддержку Братства нѣсколькимъ школамъ, находящимся въ Симбирской губерніи, Высокопреосвященный Антоній отвѣчалъ предложеніемъ открыть подобныя школы въ Казани. Г. Ильминскій указывалъ на трудность этого дѣла. Рѣшеніе этого вопроса, кажется, далъ г. Шестаковъ, предложившій объ учрежденіи такихъ школъ заботиться, а связи съ Симбирскима всетаки не прерывать. Засѣданіе закончилось въ 6 часовъ избраніемъ Предсѣдателя.

Двадцатипятилѣтіе Братства св. Гурія [1]).

4 октября 1892 г.

Къ 25-лѣтнему своему юбилею Братство св. Гурія стало готовиться уже давно. Характеръ этого празднества опредѣленъ былъ скромный и дѣловой, каковыми чертами отличается и вся вообще многоплодная дѣятельность Братства на пользу инородцевъ Волжско-Камскаго края.

Еще въ февралѣ мѣсяцѣ, когда еще ни чѣмъ не завѣяло свѣжую могилу приснопамятнаго основателя Братства достолюбезнаго Николая Ивановича Ильминскаго († 27 декабря 1891 г.), братчикъ, заслуженный ординарный профессоръ Казанской Духовной Академіи Петръ В. Знаменскій, представилъ въ Совѣтъ Братства солидную книгу подъ заглавіемъ: „На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ къ 25-лѣтію Братства Св. Гурія". Эту книгу П. В. Знаменскій всецѣло пожертвовалъ въ Братство. И должно сказать, что лучшаго дара, какъ по личнымъ талантамъ автора, такъ и по предмету, которому посвящена книга, нельзя было и представить. Совѣтъ Братства принялъ предложенное съ величайшею радостію и опредѣлилъ издать ее въ количествѣ 2000 экземпляровъ, поручивъ дѣло это Предсѣдателю Совѣта и члену Совѣта Профессору Н. А. Осокину. Мѣсяца черезъ два эта книга вышла изъ печати и была снабжена портретомъ и факсимеле Н. И. Ильминскаго. Портретъ былъ приготовленъ по фотографіи Шапиро и сдѣланъ весьма изящно въ типо-литографіи Гоппе. Вскорѣ потомъ солидная книга эта въ 400 страницъ выпущена была въ продажу по 1 руб. 75 коп., съ пересылкой по 2 руб.

Здѣсь симпатичная личность Николая Ивановича и многообразная его дѣятельность обрисованы въ возможной

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Было напечатано отдѣльнымъ изданіемъ въ 1892 г.

полнотѣ и совершенствѣ. Особенно много страницъ авторъ посвятилъ обозрѣнію дѣятельности миссіонерской вообще и въ частности въ Казанскомъ краѣ, гдѣ Николай Ивановичъ въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ самымъ главнымъ центромъ и движущей это святое дѣло силою, мощно опиравшеюся на людей, стоящихъ оффиціально во главѣ разныхъ благотворныхъ движеній нашего времени на пользу миссіонерскаго дѣла.

Почти всѣ органы духовной печати дали самый прекрасный отзывъ объ этой книгѣ. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода К. П. Побѣдоносцевъ, самъ благовременно сказавшій о Николаѣ Ивановичѣ правдивое глубоко-симпатичное слово, сдѣлалъ распоряженіе о пріобрѣтеніи книги проф. Знаменскаго во всѣ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ И. Д. Деляновъ въ письмѣ на имя Преосвященнаго Никанора отъ 29 августа между прочимъ писалъ: „долгомъ считаю принести Вашему Преосвященству искреннюю мою благодарность за доставленіе означеннаго изданія, въ высшей степени интереснаго и вѣрно характеризующаго дѣятельность этого избранника Божія и дѣйствительно, какъ сказано въ предисловіи къ книгѣ, лучшаго изъ всѣхъ добрыхъ людей, какихъ намъ въ свѣтѣ приводилось видѣть на своемъ вѣку. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ мною предложено Попечителемъ учебныхъ округовъ обратить вниманіе начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній на означенное сочиненіе, на предметъ пріобрѣтенія онаго для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній". И вотъ уже есть послѣдствія сего распоряженія. Напр. Инспекторъ училищъ Астраханской губерніи выписалъ 14 экземпляровъ этой книги.

Другой почтенный братчикъ М. А. Машановъ взялъ на себя трудъ составленія подробной исторической записки о 25-лѣтней дѣятельности Братства. И проведши за этою работою почти полгода, онъ вскорѣ выпуститъ въ свѣтъ свой солидный трудъ, изъ котораго теперь уже отпечатано около десяти печатныхъ листовъ.

Совѣтъ Братства очень былъ озабоченъ своимъ экономическимъ состояніемъ, которое хотя и нельзя назвать недостаточнымъ, однако можно сказать, что оно было, какъ и всегда есть, довольно нетвердое, какъ условливающееся большею частію случайными поступленіями. Между тѣмъ расходы неизбѣжны и ежегодно они увеличиваются, а средства уменьшаются, почему Совѣтъ принужденъ былъ ежегодно затрачивать основной капиталъ, который долженъ быть неприкосновеннымъ. Опредѣлено было обратиться за помощію къ Миссіонерскому Обществу. Казначей Совѣта и членъ его профессоръ Н. А. Осокинъ представилъ обстоятельно изображенныя экономическія данныя о движеніи суммъ, и Предсѣдатель Совѣта Преосвященный Никаноръ послалъ въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества слѣдующее отношеніе:

„Въ октябрѣ сего года исполнится 25-лѣтіе просвѣтительной дѣятельности Братства св. Гурія. Начавъ свое миссіонерское служеніе въ 1867 году, Братство тогда же поспѣшило оказать посильное пособіе небольшому числу крещено-татарскихъ, чувашскихъ и черемисскихъ школъ, открывшихся въ предѣлахъ Казанской епархіи благодаря частному почину. Эти немногія школы въ первые же дни существованія Братства получили отъ него пособіе отъ 20 до 50 рублей каждая, соотвѣтственно тѣмъ скуднымъ средствамъ, коими тогда Братство располагало.

Съ теченіемъ времени эти школы перешли на полное иждивеніе Братства, при чемъ число ихъ возрастало съ возрастающей быстротою.

Въ настоящее время Братство содержитъ исключительно на свои средства 122 инородческихъ и русскихъ училищъ въ предѣлахъ Казанской епархіи, не считая денежныхъ пособій, ассигнуемыхъ на содержаніе центральной крещенотатарской школы, которая была основана починомъ и на средства покойнаго Н. И. Ильминскаго и которая разрослась въ обширное учебное заведеніе, благодаря между прочимъ постоянной и щедрой поддержкѣ Братства.

Но содержаніемъ инородческихъ разноплеменныхъ школъ не ограничиваются дѣятельность Братства и его ежегодные расходы.

По уставу своему оно ведетъ миссіонерское дѣло, не останавливаясь передъ издержками; оно оказываетъ постоянныя пособія мусульманамъ, язычникамъ и сектантамъ, обращающимся въ православіе и пріявшимъ св. Крещеніе; оно воспособляетъ бѣднымъ церквамъ; оно помогаетъ неимущимъ.

Между тѣмъ средства, коими оно располагаетъ, крайне скудны. Эта скудость особенно сказывается въ послѣдніе годы, когда расходы Братства силою времени и вещей значительно возросли.

Постояннымъ источникомъ существованія Братства служатъ: суммы св. Сунода, выдаваемыя чрезъ посредство Православнаго Миссіонерскаго Общества [1]) на воспособленіе по содержанію крещено-татарскихъ школъ въ количествѣ 5050 руб. въ годъ и ассигнуемые св. Сунодомъ на нихъ же 2000 рублей отъ Хозяйственнаго управленія онаго. Всѣ эти суммы расходуются всецѣло на 60 крещено-татарскихъ школъ. Но Братство содержитъ въ настоящее время почти таковое-же число, а именно 55 чувашскихъ, черемисскихъ и вотскихъ школъ, не говоря про 7 противораскольническихъ (содержимыхъ всецѣло и субсидируемыхъ) школъ, расходуя на нихъ сумму около 5000 рублей ежегодно, помимо постройки зданій, ремонта помѣщеній, случайныхъ субсидій учителямъ, пріобрѣтенія учебныхъ пособій и другихъ издержекъ, имѣющихъ связь съ миссіонерскимъ и учебнымъ дѣломъ. Нельзя скрыть того обстоятельства, что по обстановкѣ своей, при крайней ограниченности средствъ, эти школы не могутъ находиться въ удовлетворительномъ состояніи. Учителя, получающіе въ годъ отъ 20 до 100 рублей и иногда уплачивающіе изъ этого за помѣщеніе подъ училище, не могутъ считаться обезпеченными.

Прочіе источники Братства, потребные на содержаніе какъ этихъ инородческихъ школъ, такъ и на разныя миссіонерскія цѣли, на пособія новокрещеннымъ и прочіе рас-

---

[1]) Суммы, ассигнуемыя Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ на переводческую коммиссію, Миссіонерскій пріютъ и другія миссіонерскія цѣли, имѣютъ строго спеціальное назначеніе и являются переходными.

ходы,—имѣютъ случайный характеръ и не представляютъ собою что-либо надежное и прочное. Таковы случайныя пособія Губернскаго Земства, пожертвованія пожизненныхъ членовъ, зачисляемыя обыкновенно въ неприкосновенный капиталъ, взносы братчиковъ, которые не даютъ и 500 рублей въ годъ, кружечный сборъ въ недѣлю Православія, подписные миссіонерскіе листы, сборъ по Казанской епархіи на распространеніе православія между язычниками, понизившійся теперь до 250 рублей. Всѣ эти поступленія вмѣстѣ взятыя могутъ дать отъ 2500 до 3000 рублей. Проценты съ неприкосновеннаго капитала, доведеннаго въ настоящее время до 15300 рублей, составляютъ около 600 рублей, изъ коихъ часть идетъ на содержаніе стипендіатовъ въ центральной крещено-татарской школѣ.

Изъ приведенныхъ данныхъ представляется очевиднымъ, что денежныя средства Братства далеко не обезпечиваютъ содержаніе инородческихъ чувашскихъ, черемисскихъ, вотскихъ школъ и субсидій противо-раскольническимъ русскимъ училищамъ.

Не взирая на это, Братство тѣмъ не менѣе, разъ задавшись цѣлью вести миссіонерское и просвѣтительное дѣло въ краѣ, не можетъ отказаться отъ расходовъ въ высокой степени производительныхъ и ставшихъ для него нравственно-обязательными.

Такое положеніе финансовыхъ средствъ, хроническій изъ года въ годъ перевѣсъ расхода надъ приходомъ заставляетъ Совѣтъ Братства изъ части суммъ, ассигнуемыхъ ему на предстоящіе миссіонерскіе расходы, уплачивать расходы минувшаго полугодія.

Слѣдующая таблица, составленная на основаніи оффиціальныхъ данныхъ послѣдняго десятилѣтія, показываетъ какъ усиливаются расходы Братства на содержаніе возрастающаго числа школъ. Эти цифры заимствованы изъ ежегодныхъ печатныхъ отчетовъ Братства, своевременно доставленныхъ Совѣту Миссіонер. общества.

Въ XV братскомъ году (съ 4 октября 1881 года по 4 октября 1882 года) на 56 школъ, не считая центральной (которой выдавалось и выдается особо 600 рублей ежегод-

но, кромѣ 3508 рублей изъ другихъ источниковъ), было израсходовано . . . . . 5377 р. 82 к.

Въ XVII брат. году на 71 школу . . 7350 — — —
— XVIII — — — 79 школъ . . 8660 — — —
— XIX — — — 79 школъ . . 8359 — 64 —
— XX — — — 79 школъ . . 8455 — 66 —
— XXI — — — 83 школы . . 8518 — 33 —
— XXII — — — 92 школы . . 9935 — 30 —
— XXIII — — — 95 школъ . . 10118 — 13 —[1]).

Въ XXIV (по 5 октября 1891 г.)—97 шк. 10568 р. 33 к.

Между тѣмъ изъ случайныхъ источниковъ въ XV братскомъ году, когда содержалась половина нынѣшняго числа школъ, поступило пожертвованій, взносовъ, сборовъ почти столько же какъ за послѣдній годъ, а именно въ XV братскомъ году 2110 руб. 4 коп., а въ XXIV братскомъ году 2746 р. 98 коп., т. е. лишь на 20% болѣе.

Отсюда слѣдуетъ, что Совѣтъ Братства только тогда можетъ поставить въ правильное обезпеченное положеніе веденіе учебнаго и миссіонерскаго дѣла, когда будетъ имѣть постоянный дополнительный источникъ изъ какихъ-либо стороннихъ средствъ.

Вполнѣ сознавая, что Православное Миссіонерское общество сообразуетъ свои ежегодныя ассигнованія съ основными и текущими опредѣленными средствами, Совѣтъ Братства не позволяетъ себѣ обратиться къ оному съ такимъ крайне желательнымъ ходатайствомъ, не разчитывая, въ виду затрудненій, на возможность его удовлетворенія.

Но, находясь въ затруднительномъ положеніи и не разсчитывая на притокъ пожертвованій въ губерніи, постигнутой неурожаемъ и значительно потрясенной въ экономическомъ отношеніи, Совѣтъ Братства постановилъ единогласно: обратиться съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ къ Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества объ оказаніи *единовременнаго пособія* изъ спеціальныхъ источниковъ, коими Совѣтъ Общества располагаетъ,—въ суммѣ отъ *пя-*

[1]) Остальныя 35 школъ не получаютъ отъ Братства ничего, кромѣ руководства и покровительства.

ти до *шести* тысячъ рублей. Такое пособіе, предоставленное къ окончанію 25-го года служенія Братства,—судить о коемъ можно по живымъ фактическимъ даннымъ, проявившимся въ исторіи христіанскаго просвѣщенія мѣстныхъ инородцевъ,—поставитъ денежную роспись онаго въ нормальное положеніе, уравновѣсить бюджетъ и дастъ возможность продолжить просвѣтительную дѣятельность и плодотворное существованіе инородческихъ школъ, число коихъ въ противномъ случаѣ, къ величайшему прискорбію Братства, должно быть сокращено, такъ какъ при незначительномъ числѣ пожертвованій и братскихъ взносовъ, при крайне ограниченной Сунодальной и земской субсидій, на которую также нельзя постоянно разсчитывать, содержаніе столь значительнаго числа школъ не соотвѣтствуетъ средствамъ Братства.

Имѣю честь покорнѣйше просить почтить настоящее почтительнѣйшее представленіе благоволительнымъ увѣдомленіемъ, дабы въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при составленіи смѣтъ, совѣтъ Братства могъ бы принять въ соображеніе тѣ источники, коими онъ въ состояніи будетъ располагать".

Миссіонерское общество живо и весьма реально откликнулось на зовъ о необходимой помощи. Оно прислало Братству для восполненія собственно его недочетовъ три тысячи рублей и нѣсколько тысячъ выдало для уплаты долговъ переводческой коммиссіи, находящейся при Братствѣ Св. Гурія. Эта благовременная помощь коммиссіи дала ей возможность въ минувшемъ лѣтѣ отпечатать множество переводовъ, которые давно лежали, не имѣя возможности явиться въ свѣтъ по неимѣнію средствъ.

Кромѣ того миссіонерское общество прислало въ Казань своего члена-дѣлопроизводителя священника А. В. Никольскаго, который привезъ Братству привѣтствіе, изложенное въ юбилейномъ адресѣ Академіи и Св. икону преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, имѣющаго для Казани то особенное значеніе, что Первосвятители и просвѣтители Казанскіе были воспитанниками святыхъ обителей, основанныхъ учениками Преподобнаго Сергія.

Предъ присланною изъ Москвы иконою Преподобнаго Сергія (богато и изящно украшенною) служился въ Каѳедральномъ соборѣ молебенъ Преподобному Сергію въ достопамятный день торжества по поводу свершившагося 500-лѣтія памяти Преподобнаго. Молебенъ этотъ былъ отслуженъ Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Никанора и множества духовенства, среди коего находился и представитель Миссіонерскаго Общества, весьма порадованный общеніемъ Казани съ Москвою. И для продолженія этого общенія онъ далъ слово исхлопотать на устроеніе пріюта для Черемисъ около 200 рублей.

Въ августовскомъ засѣданіи Совѣта Братства было заслушано предложеніе священника с. Арняшъ Мамадышскаго уѣзда, Алексѣя Тихомірова о томъ, что онъ въ ознаменованіе совершившагося 25-лѣтія плодотворной дѣятельности Братства жертвуетъ два зданія для братскихъ школъ, а именно въ Среднихъ Арняшахъ и Большомъ Арташѣ.

Принявъ такое благоцѣнное предложеніе, Совѣтъ опредѣлилъ зачислить о. Тихомірова въ пожизненные братчики и о просвѣтительной его ревности доложить Его Высокопреосвященству.

Сентябрскому засѣданію Совѣта Братства Предсѣдателемъ его и Центральнаго Строительнаго Комитета по постройкѣ школъ и церквей-школъ Преосвященнымъ Никаноромъ представленъ былъ докладъ объ устроеніи на правительственный счетъ въ настоящее время братскихъ школъ: 1) въ селѣ Дюсьметьевѣ, Мамадышскаго уѣзда и церквей—школъ: 2) въ дер. Тенеевой, Цивильскаго уѣзда, 3) въ дер. Гондыревой, Казанскаго уѣзда, 4) въ дерев. Черабатыревой, Чистопольскаго уѣзда и 5) въ дер. Алдіаровой, Цивильскаго уѣзда. Кромѣ того онъ, какъ управляющій Спасо-Преображенскимъ монастыремъ, просилъ принять подъ покровительство Братства школу, устрояемую имъ при Спасскомъ монастырѣ, въ которой имѣютъ обучаться окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ, изъ коихъ инородцы и особенно Черемисы будутъ приниматься на полное содержаніе. Курсъ

ученія будетъ двѣ зимы, по программѣ 3 и 4 отдѣленій двухъ-классной церковно-приходской школы.

Помѣщающійся рядомъ съ этою школою Миссіонерскій пріютъ, состоящій при Братствѣ Св. Гурія, нынѣ лѣтомъ стараніемъ завѣдующаго онымъ, протоіерея Е. А. Малова, значительно расширенъ, ублагоустроенъ и капитально отремонтированъ.

Кромѣ сего, достопочтенный о. протоіерей Е. А—чъ къ 21 сентября издалъ солидный сборникъ своихъ статей по миссіонерству, подъ заглавіемъ: „Миссіонерство среди мухаммеданъ и крещеныхъ татаръ". Книга посвящена Казанской духовной Академіи по случаю ея юбилея. Но предметъ, о которомъ многосторонне ведется рѣчь въ книгѣ, по преимуществу такой, который составляетъ насущное дѣло Братства, а потому Братство охотно и съ великимъ удовольствіемъ можетъ включить его въ перечень того, что сдѣлано къ 25-лѣтнему юбилею Братства Св. Гурія.

Наконецъ еще должно упомянуть, что миссіонерскій степендіатъ Н. Одигитріевскій написалъ довольно обстоятельный обзоръ 25-л. дѣятельности Братства. Обзоръ этотъ помѣщенъ въ Августовской книжкѣ Чтенія Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Статья эта вышла и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

„Изъ обзора этого видно, говоритъ въ своемъ заключеніи авторъ, какъ много сдѣлано Казанскими дѣятелями-миссіонерами въ развитіи и прочной постановкѣ миссіонерскаго дѣла среди инородческаго населенія Казанскаго края и вообще всего Поволжья, благодаря ихъ трудамъ по переводу христіанской литературы и по введенію Богослуженія на инородческихъ языкахъ; видно, какой прочный фундаментъ для инородческаго образованія положенъ этими разсадниками духовнаго просвѣщенія, которое, подобно сильнымъ и многочисленнымъ побѣгамъ крѣпкаго живаго дерева, принявши въ себя жизненный духъ Христова ученія, широкою сѣтью протянулось и распространилось отъ Казани до крайнихъ концевъ нашего сѣвера и юга и даже Сибири.

Впрочемъ и при всемъ томъ, что сдѣлано доселѣ для упроченія и развитія миссіонерства въ Казанскомъ краѣ, впереди предстоитъ Казанскому Братству сдѣлать еще много новыхъ трудовъ, сообразно съ настоящими нуждами и потребностями инородцевъ.

Въ большинствѣ случаевъ и теперь чувствуется недостатокъ во многихъ мѣстахъ Казанской губерніи въ церквахъ и особенно въ школахъ; доселѣ остаются въ полной почти необезпеченности въ матеріальномъ отношеніи лица, занимающіяся народнымъ въ инородческихъ школахъ образованіемъ и миссіонерскими трудами; доселѣ еще неустановлено прочной организаціи для оказанія вспомоществованія и устройства быта лицъ, переходящихъ въ христіанство изъ мухаммеданства и пр. и пр.

„Мы видѣли, какой идеалъ обученія поставила себѣ братская школа, видѣли также, насколько велики были ея успѣхи въ благотворномъ вліяніи на темную и невѣжественную инородческую среду. Вообще дѣятельность братскихъ школъ съ качественной стороны не оставляетъ желать ничего лучшаго..., но мы съ сожалѣніемъ должны указать на крайнюю бѣдность въ матеріальномъ отношеніи большинства братскихъ школъ и ихъ учителей.

Братство Св. Гурія, это святое и много благодѣтельное Братство... дѣлало и дѣлаетъ свое великое дѣло съ полнымъ стараніемъ... Но у насъ на святой Руси, въ русскомъ православномъ обществѣ вообще мало развиты понятія о миссіонерскихъ задачахъ, вслѣдствіе чего и бываетъ, что голосъ, призывающій къ служенію миссіонерскому дѣлу лицъ, имѣющихъ возможность быть полезными чѣмъ нибудь (напр. хотя бы матер. средствами) тому дѣлу, остается безъ отклика... Между тѣмъ, вникая въ задачи, предназначенныя Братствомъ, задачи имѣющія государственное и общественное значеніе, можно было бы вправѣ расчитывать на иное отношеніе со стороны русскаго общества, по скольку оно живетъ жизнію своей церкви и государства“.

Празднованіе юбилея 25-тилѣтія Братства св. Гурія

4 октября 1892 года.

Празднованіе это, какъ и предполагалось, совершилось скромно и дѣловито. Такъ какъ день 4 октября въ Казани всегда чествуется какъ праздничный, по случаю обрѣтенія въ этотъ день мощей Св. Чудотворцевъ Казанскихъ и Святителей Гурія и Варсонофія, то наканунѣ было совершено въ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе, при весьма большомъ стеченіи молящихся. По случаю болѣзни Высокопреосвященнаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго, литургію совершалъ Преосвященный Никаноръ—Предсѣдатель Совѣта Братства Св. Гурія, въ сослуженіи товарищей Предсѣдателя: о. Ректора Академіи Протоіерея А. П. Владимірскаго, о. Протоіерея Е. А. Малова и другихъ членовъ Братства Св. Гурія.

Пѣли за литургіей два хора—архіерейскій и хоръ центральной крещено-татарской школы. Въ обычное время провозглашена была вѣчная память почившимъ Архипастырямъ Казанскимъ, принимавшимъ участіе въ дѣятельности Братства Св. Гурія и другимъ почившимъ членамъ его, начиная съ приснопамятнаго Николая Ивановича Ильминскаго.

Въ концѣ литургіи Преосвященный Никаноръ сказалъ поученіе на текстъ: „*иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ Царствіи небесномъ*“, пріурочивъ слова эти къ Св. Гурію, какъ рано взявшемуся за народное просвѣщеніе и особенно много потрудившемуся въ дѣлѣ наученія людей въ то время, когда онъ сдѣлался первосвятителемъ Казанскимъ, когда онъ просвѣтилъ свѣтомъ вѣры Христовой множество инородцевъ Казанскаго края, бывшихъ во тьмѣ и сѣни смертной.

Возбуждая къ слѣдованію по стопамъ своего первоучителя и Архипастыря всѣхъ сыновъ Церкви Казанской, Преосвященный всѣхъ призывалъ къ участію въ Братскомъ дѣлѣ, кто чѣмъ можетъ: кто своими талантами и силами, кто средствами, причемъ было высказано убѣжденіе, что всѣ вѣрные сыны паствы Казанской не могутъ не быть членами Братства Св. Гурія, ибо никто не можетъ имѣть основаній не встать подъ знамя Св. Гурія, особенно изъ тѣхъ, кто изъ года въ годъ съ великою вѣрою и многою любовію является сюда, чтобы поклониться святымъ нетлѣннымъ мощамъ Казанскаго первосвятителя, обрѣтеннымъ въ этотъ свѣтлый день почти 300 лѣтъ тому назадъ. Чтущіе Святителя Гурія должны любить и дѣло его, дѣло просвѣщенія инородцевъ св. вѣрою, за что 25 лѣтъ тому назадъ взялось Братство и потрудилось не безъуспѣшно, какъ показываютъ всѣми видимые плоды, а именно тѣ дѣти—инородцы, которые такъ пріятно и единымъ сердцемъ нынѣ славятъ съ нами Бога, радующіеся сами и утѣшающіе насъ глубоко. Призвавши затѣмъ на помощь Бога и покровъ Св. Гурія на всѣхъ, труждающихся подъ знаменемъ его, Преосвященный положилъ начало сбору въ пользу Братства.

По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ Св. Гурію предъ ракою мощей его, причемъ помянуты были поименно пожизненные члены Братства, а по окончаніи молебна возглашено многолѣтіе всѣмъ братчикамъ и сестрамъ Братства Св. Гурія и всѣмъ ревнителямъ Православной вѣры.

Около часа дня всѣ члены Совѣта Братства Св. Гурія и многіе Члены Братства собрались въ покояхъ Высокопреосвященнаго, куда была представлена икона, присланная Братству отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Послѣ написанія отвѣтной телеграммы Обществу, открыто было засѣданіе Братства молитвою Св. Духу, пропѣтой всѣмъ наличнымъ составомъ членовъ Братства. Затѣмъ Членъ Братства и дѣлопроизводитель Совѣта профессоръ М. А. Машановъ прочелъ историческую записку о 25-лѣтней дѣятельности Братства.

Особенно интересны были сообщенія его объ отзывахъ духовенства на циркулярные запросы, которые были разосланы предъ учрежденіемъ Братства. Вмѣстѣ съ весьма разумными мѣрами нѣкоторые изъ членовъ духовенства тогда рекомендовали такія мѣры, предложеніе коихъ нынѣ вызываетъ невольную улыбку. Такъ напр. одинъ священникъ рекомендовалъ не продавать инородцамъ чугуны, потому что они въ нихъ варятъ пищу и моютъ бѣлье. Другой рекомендовалъ запретить продажу гусей и утокъ, потому что нѣкоторые инородцы покупаютъ этихъ птицъ для жертвоприношеній.

Вообще же въ запискѣ М. А. Машанова очерчивается исторически развитіе всѣхъ сторонъ дѣятельности Братства, причемъ было сообщено какъ о постепенномъ возрастаніи числа школъ, такъ и о количествѣ изданій и экземпляровъ духовно-нравственныхъ и учебныхъ книгъ, изданныхъ Братствомъ въ теченіи 25 лѣтъ. Оказывается, что всѣхъ экземпляровъ было отпечатано около полумилліона.

Такъ какъ въ запискѣ г. Машанова всѣ данныя представляются въ общей массѣ и разныхъ вытекающихъ изъ нихъ обобщеніяхъ, то слѣдующее чтеніе одного изъ старѣйшихъ членовъ Братства Св. Гурія, Директора Реальнаго Училища Иліодора А. Износкова было весьма приличнымъ дополненіемъ къ сказанному до него. Онъ преимущественно остановился на обозрѣніи дѣятельности первыхъ по времени и усерднѣйшихъ тружениковъ въ духѣ Братства Св. Гурія. Какъ таковыя лица были названы о. протоіерей Василій Е. Пеньковскій, о. Глѣбъ Ляпидовскій, о. Алексѣй Тихомировъ, о. протоіерей Михаилъ А. Рождественскій и многіе другіе. Наконецъ упомянуты были дѣятели и изъ инородцевъ, начиная съ о. Василія Т. Тимоѳеева, И. Я. Яковлева и оканчивая о. Гавріиломъ Яковлевымъ и основателями Козмодемьянскаго Черемисскаго монастыря. Между прочимъ И. А. Износковъ высказалъ пожеланіе, чтобы возстановился прежній обычай посылать членовъ Совѣта для наблюденія за ходомъ школьнаго дѣла въ разныхъ братскихъ школахъ.

Въ качествѣ заключенія, Преосвященный Никаноръ, въ своей рѣчи намѣтилъ нѣкоторыя черты предстоящей

дѣятельности Братства, выводя ихъ изъ общей 25-лѣтней практики жизни и дѣятельности Братства. Онъ все сводилъ къ тремъ предметамъ, на которыхъ теперь Братство должно по преимуществу сосредоточить свою дальнѣйшую дѣятельность. Эти предметы слѣдующіе: учрежденіе для инородцевъ школъ, устройство церквей и обезпеченіе лучшихъ учениковъ изъ инородцевъ чрезъ помѣщеніе ихъ въ пріюты при школахъ. И такъ какъ въ монастыряхъ имѣются всѣ благопріятныя условія для осуществленія предначертываемаго дѣла во всей его полнотѣ, то въ заключеніи вниманіе и останавливалось на монастыряхъ, какъ готовыхъ учрежденіяхъ, гдѣ имѣются и храмы и мѣста для школъ-пріютовъ.

Заключительное слово было высказано Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ. Указавъ на необходимость краткости своей рѣчи, онъ выразилъ свою полнѣйшую готовность содѣйствовать дѣятелямъ Братства, которыхъ онъ назвалъ своими сотрудниками. И затѣмъ, давши отвѣтъ на существенныя мысли всѣхъ трехъ лекторовъ, пожелалъ Братству тихой, но вполнѣ благоуспѣшной дѣятельности впереди и призвалъ на дѣятелей онаго благословеніе Господне и содѣйствіе Св. Гурія. Засѣданіе окончилось общимъ пѣніемъ молитвы за Царя и обычнымъ многолѣтствованіемъ Владыкѣ.

Потомъ въ Спасскомъ монастырѣ, въ помѣщеніи для новой Братской школы отслуженъ былъ молебенъ о. Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Филаретомъ, въ сослуженіи монашествующихъ, при пѣніи монастырскаго хора. На открытіи школы, кромѣ Предсѣдателя Совѣта и нѣкоторыхъ членовъ Братства Св. Гурія присутствовали еще г. Инспекторъ народныхъ училищъ В. Ѳ. Люстрицкій, снабдившій школу разными книгами, географическими картами, а также Попечитель школы Н. Н. Хлопинъ, надѣлившій учениковъ разными сластями и давшій на первоначальное обзаведеніе школьными принадлежностями 25 рублей. Отъ неизвѣстнаго передано на тотъ же предметъ 20 рублей. Преосвященный Никаноръ пожертвовалъ на школу 34 руб. и подарилъ школѣ до 100 разныхъ житій Святыхъ, а книгопродавцевъ А. А. Дубровинъ прислалъ безплатно множество священно-

историческихъ картинъ и книгъ для чтенія. При открытіи школы присутствовало до 18 учениковъ, изъ коихъ 7 было инородцевъ, а именно 6 черемисъ и 1 чувашенинъ. Черемисы спѣли на своемъ языкѣ „Отче нашъ“ и этимъ закончилось торжество 25-лѣтія и сдѣлано приличное вступленіе въ новый періодъ жизни.

Послѣ сего Предсѣдатель Совѣта получилъ нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ. Такъ напр. Г. Казанскій Губернаторъ, досточтимый покровитель Братства Св. Гурія П. А. Полтарацкій изъ Лаишева телеграфировалъ: „приношу Братству Св. Гурія усерднѣйшее поздравленіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной просвѣтительной дѣятельности“. Телеграмма Преосвященнаго Гурія Епископа Камчатскаго, присутствующаго члена Св. Сѵнода гласила: „вполнѣ искренно раздѣляю радостное торжество Казанскаго Православнаго Братства Святителя Гурія по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея своей усердной дѣятельности на пользу церкви Христовой“.

Отъ Г. Городскаго Головы, пользующагося отпускомъ, получилось привѣтственное письмо, въ которомъ онъ между прочимъ писалъ: „высоко цѣня и преклоняясь предъ великими, плодотворными трудами Братства на поприщѣ миссіонерской и просвѣтительной дѣятельности, я усердно прошу Ваше Превосходительство, какъ одно изъ ревностныхъ этого почтеннаго Общества сподвижниковъ, передать Преосвященному Предсѣдателю Братства и остальнымъ членамъ онаго мое глубоко-сердечное поздравленіе и самое горячее пожеланіе дальнѣйшаго преуспѣянія и блестящаго достиженія его святыхъ и безконечно благихъ цѣлей“.

Отъ того же дня Совѣтомъ Братства получена бумага Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, въ которой онъ собственноручно писалъ: „въ день совершившагося 25-лѣтняго служенія Братства распространенію свѣта Христова и утвержденію православной вѣры и христіанскаго благочестія, во славу Единосущной Троицы, въ предѣлахъ и за предѣлами Казанской епархіи, покорнѣйше прошу Совѣтъ Братства принять и мою посильную жертву—триста (300) рублей.

Вседушевно призывая Божіе благословеніе на предстоящіе въ наступающемъ второмъ 25-лѣтіи труды Братскаго Совѣта и на всѣхъ братчиковъ, свидѣтельствую свою полную готовность быть для Братства покорнѣйшимъ слугой".

Рѣчь, сказанная въ засѣданіи Братства св. Гурія, въ день празднованія 25-лѣтія его, Предсѣдателемъ Совѣта Епископомъ Никаноромъ.

(Прошлое Братства Св. Гурія, какъ руководство въ будущемъ).

Помянухъ дни древніе и научихся.

Только двадцать пять лѣтъ просуществовало Братство, а есть чѣмъ помянуть его, поучиться отъ него вообще и въ частности по отношенію къ продолженію его дѣла.

Дѣло Братства важное, а по соприкосновенію его съ великимъ миссіонерскимъ дѣломъ, можно сказать, необъятное.

Однако Братство поставило себѣ довольно опредѣленныя, доступныя для него границы и способы дѣйствія въ оныхъ. Кромѣ того, ему предоставлены нѣкоторыя прерогативы подлежащею властію. И обычаи, до которыхъ оно успѣло уже дожить, также предоставили ему не мало правъ и дѣловыхъ привиллегій.

Цѣлокупный духъ и характеръ Братства живетъ, какъ живая сила въ братчикахъ его, особенно въ старѣйшихъ, по мыслямъ коихъ и опредѣляется новая дѣятельность Братства. Но такъ какъ нѣкоторые основатели и главные

носители исконныхъ преданій Братства почили уже, то есть у Братства и преданіе, которое, благодареніе Богу, заключено обильно и въ писаніяхъ, какъ напр. въ достойнѣйшей біографіи достойнѣйшаго основателя Братства Николая Ивановича Ильминскаго, написанной докторомъ исторіи П. В. Знаменскимъ.

Не малое отраженіе духа и характера дѣятельности Братской находится и въ 25 отчетахъ его и въ тѣхъ обобщеніяхъ и выдержкахъ изъ нихъ, которыя слышались отъ многихъ.

Но въ чемъ же сущность Братскаго дѣла, до чего оно достигло и къ чему оно должно направляться, основываясь на всѣхъ тѣхъ историческихъ справкахъ, которыя уже даны или могутъ быть своевременно указаны?

Можно сказать, что должно продолжать Братскую дѣятельность въ прежнемъ духѣ, формѣ и направленіи. Но возможно ли это во всѣхъ отношеніяхъ, нѣтъ ли чего въ направленіи Братской дѣятельности болѣе и менѣе предпочтительнаго, или такого, что неотложнѣе, необходимѣе? Вотъ вопросы на которые наталкивается невольно мысль при взглядѣ на широко развернувшуюся за 25 лѣтъ дѣятельность Братства Св. Гурія. И вотъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченія, за коими или въ коихъ по чувству немощи предупредительно стремишься укрыться, будучи пораженъ тѣмъ колоссальнымъ успѣхомъ дѣла, которое совершило Братство за 25 лѣтъ своего первоначальнаго существованія.

Братство поставило себѣ *задачи*: 1) содѣйствіе утвержденію въ вѣрѣ православной крещенныхъ инородцевъ, 2) содѣйствіе распространенію св. вѣры между невѣрнымъ населеніемъ Казанской Епархіи, 3) убѣжденіе и вразумленіе отпадающихъ и заблуждающихся, 4) содѣйствіе и покровительство учрежденію школъ между православно-русскимъ населеніемъ Епархіи, распространеніе книгъ, развитіе въ народѣ здравыхъ понятій. Такимъ образомъ, въ районъ дѣятельности входятъ просвѣтительныя дѣйствія надъ всѣми людьми, надъ которыми тяготѣетъ тьма невѣдѣнія и всякихъ заблужденій. Область слишкомъ обширная, хотя и отвѣчаю-

щая вполнѣ идеалу Братства Первосвятителя Казанскаго св. Архіепископа Гурія.

Однако, въ своемъ дѣйствіи Братство, хотя и обращало вниманіе на всѣ вышеуказанныя сферы, но преимущественно оно сосредоточивало свое дѣйствіе на первомъ параграфѣ— и притомъ въ особенности на воспитаніе дѣтей инородцевъ въ духѣ православія чрезъ заведеніе школъ и распространеніе книгъ на ихъ языкахъ. Это въ правилахъ Братскихъ поставлено подъ буквою *а*. Не мало въ дѣятельности своей оно подвизалось и въ предѣлахъ буквы *б*, подъ которою значится устройство среди инородческаго населенія церквей. Къ этому оно еще прилагало много заботъ о томъ, что значится въ концѣ основныхъ пунктовъ изъ задачъ Братства, гдѣ значатся заботы и попеченія о нуждающихся членахъ православной церкви изъ инородцевъ, оказаніе имъ нравственной и матеріальной помощи.

Такимъ образомъ, Братство по преимуществу сосредоточивалось на альфѣ и омегѣ изъ множества своихъ великихъ задачъ. Кажется, что тѣ же задачи, какъ преимущественныя, должны быть для Братства и впредь съ болѣе частымъ и полнымъ устремленіемъ въ область б, такъ какъ дѣти, которыхъ учило Братство, давно выросли и теперь имъ учиться нигдѣ уже нельзя лучше, какъ въ храмахъ Божіихъ, этихъ надежнѣйшихъ проводникахъ христіанскихъ понятій, какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ массѣ ихъ.

I.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ Братство имѣло предъ собою въ высшей степени инертную инородческую массу, на которую не было иныхъ способовъ воздѣйствія, кромѣ первичнаго—школьнаго, за которое и взялось Братство. И сдѣлало оно это благое дѣло такъ, что въ первыя пять лѣтъ оно имѣло уже 65 школъ, изъ коихъ 39 крещенно-татарскихъ съ 1042 мальчиками и 120 дѣвочками учащимися, 19 чувашскихъ, 11 черемисскихъ съ 220 учащимися, 1 вотяцкую, 1 русскую Борисовская (по отчету 1872 года): въ

другія пять лѣтъ (по отчету 1877 года) было учреждено вновь только 5 школъ (въ томъ числѣ 1 крещенно-татарская, 1 черемисская и 3 вотяцкихъ); въ третье пятилѣтіе возникло вновь 18 школъ, а всего числилось 89, изъ коихъ 56 собственно братскихъ (т. е. съ содержаніемъ отъ него) и 33 находилось только подъ покровительствомъ его. Всѣхъ обучавшихся въ 89 школахъ было 2432 (по отчету 1882 года). За 4-е пятилѣтіе прибавилось 5 школъ, а всего считалось 94 школы съ 2977 учащимися. За послѣднее пятилѣтіе прибавилось 26 школъ, всего же теперь считается до 130 школъ съ 4658 учащимися.

Такимъ образомъ, первыя пять лѣтъ были идеальнѣйшими, какъ по отношенію къ числу вновь учрежденныхъ тогда школъ, такъ и по отношенію къ живому духу и характеру ихъ. Тогда совершилось наибольшее возрастаніе братскихъ школъ; тогда было основано ихъ столько же, сколько во всѣ послѣдующіе 20 лѣтъ, когда обыкновенно основывалось 3 и 4 школы въ годъ. Изъ сего явствуетъ, что теперь на каждый годъ приходится устроять по 3 и по 4 школы.

И это необходимо и возможно по многимъ основаніямъ.

Основнымъ мотивомъ учрежденія Братства и первою причиною того, что оно взялось за дѣло просвѣщенія инородцевъ была ихъ страшная темнота и малодоступность просвѣщенію.

Въ первоначальномъ воззваніи своемъ основатели Братства на этотъ счетъ писали: „кому не извѣстно, въ какомъ печальномъ состояніи находится религіозно-нравственное развитіе жителей Казанской губерніи? Инородческое ея населеніе большею частію до сихъ поръ держится магометанства и даже язычества. Да и изъ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ многіе—по разнымъ причинамъ—не утверждены еще вполнѣ въ вѣрѣ и нравственности христіанской, заражены языческими суевѣрными обычаями и преданіями, и болѣе или менѣе всегда склонны къ отпаденію отъ православія“.

Прошло почти 17 лѣтъ со времени учрежденія Братства св. Гурія. Оно имѣло 70 школъ, въ коихъ обучалось

болѣе 2000 человѣкъ. Множество лицъ изъ воспитавшихся въ братскихъ школахъ сдѣлались учителями и служителями алтаря Господня. И однако вотъ что писалось отъ лица Совѣта въ журналѣ экстреннаго собранія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія 2 сентября 1884 года: „огромное число инородцевъ въ Казанской епархіи, какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ,— мусульманъ и язычниковъ (чувашъ и черемисъ) требуетъ особыхъ усиленныхъ мѣръ для просвѣщенія некрещеныхъ и укрѣпленія въ православной вѣрѣ крещеныхъ уже инородцевъ, въ виду ихъ слабости въ вѣрѣ и сильной пропаганды со стороны мухаммеданства, которая въ теченіи послѣднихъ лѣтъ была причиною отпаденія отъ христіанства въ мухаммеданство крещеныхъ инородцевъ, а также въ виду и многихъ другихъ неблагопріятныхъ условій. Отпаденія, какъ извѣстно, періодически обнаруживались въ 15—20 лѣтъ, причинами ихъ были съ одной стороны бытовая близость татаръ мухаммеданъ къ крещенымъ татарамъ и единства языка тѣхъ и другихъ, а съ другой стороны и недостаточность развитія христіанскихъ убѣжденій въ массѣ крещеныхъ. Сознаніемъ этихъ обстоятельствъ вызвано было и самое учрежденіе Братства св. Гурія. Въ видахъ христіанскаго просвѣщенія Братство въ теченіи 17 лѣтъ дѣйствовало главнымъ образомъ посредствомъ школъ, проводя и утверждая христіанскія понятія въ юномъ поколѣніи. Развивать свою дѣятельность въ другихъ видахъ, въ потребныхъ размѣрахъ, оно не имѣло возможности по недостатку средствъ, да и самое количество школъ естественно зависѣло отъ того же самаго обстоятельства,—и здѣсь ощущался недостатокъ, зависящій отъ ограниченности располагаемыхъ совѣтомъ Братства средствъ.

Между тѣмъ по высказаннымъ причинамъ дѣятельность Братства не могла достигать вполнѣ своей цѣли. Мухаммеданство, крѣпкое своими традиціями, не только почти ни мало не поддавалось вліянію просвѣщенія христіанскаго, но иногда и вырывало жертвы изъ среды самаго христіанства. Въ настоящее время правительствомъ уже сознано не только церковное, но и государственное значеніе ослаб-

ленія мухаммеданскаго лжевѣрія. Посему и Совѣтъ Братства, вполнѣ сознавая важность возложенной на него задачи указать надлежащія пути для достиженія предначертанной высшимъ правительствомъ цѣли, пришелъ къ убѣжденію, что эта высокая цѣль съ одной стороны перевоспитать крещенныхъ инородцевъ, освободить ихъ отъ тѣхъ заблужденій, предразсудковъ и суевѣрій, какія въ теченіи вѣковъ укрѣпило въ ихъ умахъ и сердцахъ мухаммеданство и язычество, съ другой стороны смягчить фанатизмъ мухаммеданъ, возбудить въ нихъ расположеніе къ христіанству и христіанамъ, уничтожить въ корнѣ остатки язычества некрещеныхъ чувашъ и черемисъ,—эта цѣль можетъ быть достигнута лишь постепенно при усиленной и единодушной дѣятельности пастырей церкви, миссіонерскихъ учрежденій и заведеній для воспитанія инородческаго населенія въ томъ духѣ, какой способствуетъ укрѣпленію въ православной вѣрѣ крещеныхъ и пролагаетъ путь къ ней некрещенымъ. Сообразно съ этимъ, Совѣтъ Братства полагаетъ полезнымъ и необходимымъ съ одной стороны развить практикуемый уже Братствомъ способъ воздѣйствія на инородцевъ, а съ другой—расширить его новыми видами дѣятельности.

Употребляемое Братствомъ до настоящаго времени орудіе для христіанскаго просвѣщенія инородцевъ—школы имѣютъ важную задачу замѣнить въ религіозно-нравственномъ воспитаніи семью, потому что родители—инородцы, мало знакомые съ христіанствомъ, не только не могутъ дать своимъ дѣтямъ достаточнаго воспитанія, но даже могутъ сообщить имъ понятія совершенно чуждыя христіанской вѣрѣ,—сами проникнутые часто духомъ мухаммеданства и язычества, родители и дѣтямъ внушали бы тѣже самыя понятія, заблужденія и всякаго рода суевѣрія. Поэтому школа Братства насаждаетъ въ дѣтяхъ добрыя понятія вѣры и нравственности по исключительному положенію. Въ этомъ отношеніи братскія школы оказываютъ существенную пользу въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія инородцевъ Казанскаго края чрезъ своихъ учителей—природныхъ инородцевъ, вышедшихъ непосредственно изъ народа и слѣдовательно вполнѣ понимающихъ религіозно-

нравственныя потребности своихъ родичей. Такое значеніе братскихъ школъ признается и лицами спеціально завѣдующими учебно-воспитательною частію въ Казанской губерніи, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанскаго края открываются даже гражданскія училища по типу братскихъ школъ, именно въ мѣстностяхъ инородческихъ. Такимъ образомъ не только въ интересахъ церкви, но и въ интересахъ государства было бы желательно, какъ увеличеніе числа братскихъ школъ, такъ и привлеченіе въ нихъ учителей лучшихъ и наиболѣе даровитыхъ. Но то и другое желаніе встрѣчаетъ препятствіе въ тѣхъ скудныхъ средствахъ, какими располагаетъ Братство".

Послѣ число братскихъ школъ почти удвоилось, а равно и число учащихся и слѣдовательно общее христіанско-просвѣтительное вліяніе, о которомъ говорило множество отрадныхъ фактовъ своевременно отмѣченныхъ въ отчетахъ. И однако не только мухаммеданство, но и язычество доселѣ сильно. Въ послѣднемъ отчетѣ по обозрѣнію Царевококшайскаго уѣзда, слѣланному по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Владиміра въ началѣ сентября сего 1892 года мною между прочимъ пишется: „заключая обозрѣніе 1-го благочинія Царевококшайскаго уѣзда, я сказалъ о крайней недостаточности здѣсь Братскихъ школъ (одна монастырская) и церквей (десяти) при населеніи въ 40 тысячъ, которое притомъ разбросано на громаднѣйшемъ пространствѣ, причемъ $^{9}/_{10}$ инородцы, весьма удаленныя отъ приходскихъ храмовъ и въ большинствѣ до того чуждые развитія, что многіе изъ нихъ не знаютъ ни одной молитвы. И странное дѣло, знаніе молитвъ почитается обязательнымъ только учившимся въ школѣ, такъ что тотъ, кто не былъ въ школѣ, тотъ считаетъ себя вправѣ не знать ни молитвы, ни даже имени Монарха нашего".

Тоже и въ большей мѣрѣ должно сказать относительно населенія 2-го благочинія Царевококшайскаго уѣзда. Здѣсь число школъ братскихъ одна (Себѣусадская) и церквей (девять) тоже весьма недостаточное. А темнота жителей еще большая. Тамъ считается язычниковъ человѣкъ 7, а здѣсь тысячи. Всѣ они твердо держатся своихъ языческихъ поня-

тій и обрядовъ житейскихъ и религіозныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ непрочь и учиться, такъ что уже и теперь въ разныхъ школахъ есть нѣсколько язычниковъ. Но школъ крайне мало и вотъ множество черемисъ коснѣетъ въ язычествѣ, невѣжествѣ и грубости. Около всѣхъ селъ и деревень, гдѣ вырублены сплошные лѣса, видны тѣнистыя старыя священныя рощи—языческія мольбища, усѣянныя грудами жертвенныхъ костей животныхъ, остающихся на пеплѣ множества патріархальныхъ жертвенниковъ. Возлѣ нихъ находятся и всѣ почти орудія для совершенія новаго идолослуженія. А на многихъ деревьяхъ висятъ и задатки будущихъ жертвъ, которыя обѣщаны, но не могли быть принесены по бѣдности давшихъ обѣты. Это длинныя лыки, украшенныя спереди частыми вырѣзками, изображающими гривы лошадей, а далѣе рѣдкими пятнами, почернѣвшими отъ времени. Тутъ же и снопики можжевельника, а въ удостовѣреніе того, что это снопы овса или ржи, оловянная печать, которую приложилъ быть можетъ какой-либо самозванный картъ или йомзя—жрецъ-знахарь.

Таковое мольбище мнѣ привелось видѣть верстахъ въ 70 или 80 отъ Казани, между деревнями Азъ-ялъ и Шеншедуръ, недалеко отъ села Арина.

Мольбище это окружено другими меньшими и какъ сборное называется монастырь-кереметь. Я водрузилъ среди его крестъ, а мѣстный священникъ, послѣ поставленія часовни, совершилъ здѣсь молебствіе при участіи многихъ учениковъ и народа, который конечно оставитъ это мольбище. Но не будетъ ли онъ искать новаго своего языческаго мольбища? Это вопросъ, который однако школою разрѣшится отрицательно, ибо несомнѣнно, что школьники, познавши Бога истиннаго, не простругъ своихъ рукъ и сердецъ съ мольбою къ идоламъ и ихъ кереметямъ. И карты и йомзи (жрецы-знахари) не посмѣютъ предложить имъ своего руководства. Поэтому учрежденіе школъ среди черемисъ есть дѣло весьма важное и неотложное.

Необходимо также еще открыть школы и въ другихъ мѣстахъ. Уже 12 лѣтъ тому назадъ указывалось 15 разныхъ пунктовъ, въ которыхъ необходимо особенно усиленное

просвѣтительно-христіанское воздѣйствіе на инородцевъ. И въ 12 изъ намѣченныхъ пунктовъ доселѣ, кажется, не сдѣлано ничего. Поэтому хотя теперь тамъ необходимо учредить школы.

Необходимы также Братскія школы и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Напр. священникъ села Шемякина, Тетюш. уѣзда, Василій Скворцевъ въ прошеніи своемъ отъ 18 минувшаго Сентября пишетъ: „народонаселеніе Большаго-Шемякина чисто-чувашское; въ христіанскомъ смыслѣ это почва почти еще нетронутая; да къ тому же еще—окружено татарскими деревнями.

Въ виду этого съ начала сего 189$^{3}/_{4}$ учебнаго года крайне было бы желательно въ Большемъ Шемякинѣ устроить самостоятельную женскую школу, т. е. съ особымъ помѣщеніемъ и особой учительницей. На наемъ квартиры потребуется рублей 35 или 40, да столько же выдать учительницѣ, при готовомъ отъ меня столѣ. Я также готовъ принять на себя обязанность пріобрѣсти и учебныя пособія. Так. обр. потребуется денегъ всего рублей 75, каковые и прошу принять на счетъ Братства Святителя Гурія".

Члены Совѣта Братства знаютъ, какъ нерѣдки подобныя прошенія и вмѣстѣ предложенія; они знаютъ также и то, что скромныя требованія предъявляемыя о. Скворцевымъ вполнѣ соотвѣтствуютъ общимъ стремленіямъ Братства, старающагося вообще чрезъ немногія затраты денежныя достигать многихъ результатовъ.

По всему этому, предложенія подобныя сдѣланному о. Скворцевымъ, должны быть принимаемы съ радостію и просьбы, соединенныя съ ними, по возможности должны быть удовлетворяемы.

По вопросу о томъ, кто долженъ устроять Братскія школы, Николай Ивановичъ Ильминскій еще въ 1867 году писалъ: „въ настоящее время нельзя ожидать, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, чтобы сами крестьяне, а тѣмъ болѣе инородцы, заводили у себя школы по собственному побужденію".

Недавній же опытъ показалъ, что въ средѣ крестьянства, какъ русскаго, такъ и инородческаго, есть такіе приверженцы невѣжества, которые готовы противодѣйствовать учрежденію школъ, устрояемыхъ не на ихъ счетъ, а ради помощи имъ же, чтобы дать имъ заработокъ, какъ было напр. въ минувшемъ лѣтѣ въ деревняхъ: Мазиковѣ, Большихъ Починкахъ, Тенѣевѣ и др. Поэтому совершенно справедливо заключилъ нѣкогда свое опытное сужденіе Николай Ивановичъ: „необходимо, чтобы люди преданные дѣлу народнаго образованія принимались сами за дѣло“ и прибавимъ мы: „устрояли бы школы“. Братство по возможности должно оказывать всѣмъ просящимъ на учрежденіе школъ посильную руку помощи, кому въ видѣ ассигнованія постояннаго содержанія, кому въ видѣ временной помощи, а кому въ видѣ только покровительства.

Нынѣ лѣтомъ выступило на устроеніе школъ само Правительство, ассигновавши на это дѣло 35 тысячъ, на которыя опредѣлено построить 10 школъ и 10 церквей-школъ. Почти треть означенной суммы пошла на устроеніе помѣщеній для школъ Братскихъ, а именно на устроеніе одной школы и 4 церквей-школъ. Остальныя пошли въ вѣдомство Епархіал. Училищнаго Совѣта, но оно всегда готово уступить Братству школы въ мѣстностяхъ инородческихъ, зная что Братство располагаетъ средствами хотя и малыми, но все же болѣе опредѣленными, нежели Епарх. Училищный Совѣтъ. Съ своей стороны я указывалъ на долгъ Братства взять подъ свое попеченіе церковь-школу въ дер. Пуялъ, Царевококшайскаго уѣзда, и школу въ деревнѣ Чигири, Чебоксарскаго уѣзда.

II.

Великое дѣло школа, но еще большее значеніе имѣетъ храмъ, какъ училище всѣмъ доступное и для всѣхъ необходимое.

Уже давно говорилось Братствомъ, что „въ крещеныхъ татарахъ и вообще въ простолюдіи существуетъ въ сильной степени религіозное чувство. *Оставаясь не всегда удов-*

летворенным со стороны дѣятелей православнаго просвѣщенія, оно не рѣдко ищетъ исхода въ другихъ религіяхъ".

Это совершенно вѣрное замѣчаніе касается и современныхъ инородцевъ. И въ самомъ дѣлѣ: куда идти инородцу для возможно полнаго удовлетворенія своему религіозному чувству, когда у большинства изъ нихъ нѣтъ храмовъ ближе 5—10 верстъ и даже болѣе? И ревностный исконный христіанинъ не часто можетъ посѣщать столь далекій храмъ, находясь въ лучшихъ условіяхъ передвиженія. Можно ли ожидать, чтобы инородецъ полухристіанинъ часто ѣздилъ или даже ходилъ въ храмъ за 5 или 10 верстъ? Конечно нѣтъ. А тутъ еще великій соблазнъ. Вокругъ и около множество завѣтныхъ мольбищъ языческихъ: тѣнистыя дубровы, укромныя поляны, прохладные овраги, гдѣ дѣды и прадѣды совершали молитвы—и обычныя и въ годины бѣдствій, и куда изъ рода въ родъ хаживали во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, чтобы принесть богамъ жертвы, произнесть клятву или дать обѣщаніе.

Пастыри церкви видяще не видѣли, какъ ихъ пасомые часто и довольно обычно отправлялись къ патріарх. пенатамъ, боясь малѣйшей тревоги ихъ, отплачиваемой будтобы жестокимъ мщеніемъ. Впрочемъ, если бы можно было даже вырубить всѣ языческія мольбища, то чтители ихъ, нашли бы другія и третьи—до безконечности, пока не дано было бы надлежащаго направленія религіозному чувству крещеныхъ, но непросвѣщенныхъ инородцевъ. Вмѣсто тѣнистой рощи—керемети, былъ бы одинъ старый дубъ и даже молодая, но вѣтвистая ель, или береза, а то и голый пень.

Не даромъ про нѣкоторыхъ говорили, что они въ лѣсу родились, пенькамъ Богу молились.

Еще въ журналѣ засѣданія Братства въ 1884 году писалось: „безъ сомнѣнія самымъ высшимъ средствомъ укрѣпленія инородцевъ въ православной вѣрѣ служатъ церкви. Въ этомъ отношеніи въ Казанской Епархіи замѣчается ощутительный недостатокъ, такъ какъ храмовъ сравнительно съ народонаселеніемъ и пространствомъ очень мало: среднимъ числомъ одинъ приходскій храмъ приходится на 3000 душъ мужскаго пола и на 6000 душъ обоего пола; христіанское

населеніе въ Казанской епархіи простирается до 1,400,000 душъ мужскаго пола, а приходскихъ церквей только 450. При томъ приходы не рѣдко занимаютъ такое большое пространство, что лишаютъ мѣстныхъ священниковъ почти всякой возможности оказывать на своихъ прихожанъ то воздѣйствіе, какое естественно долженъ имѣть пастырь. Нерѣдко деревни отстоятъ отъ села верстъ на 20 и кромѣ того въ такихъ мѣстныхъ условіяхъ, что въ извѣстныя времена года дѣлается не возможнымъ даже сообщеніе съ селомъ. А между тѣмъ приходы эти состоятъ изъ инородцевъ, и часто крайне слабыхъ въ вѣрѣ, которые къ довершенію всего вмѣстѣ съ этимъ подвергаются постоянной и упорной пропагандѣ мухаммеданъ. Выходитъ такъ, что жители деревни, крещеные инородцы, имѣютъ возможность только крайне рѣдко видѣть приходскаго священника и бесѣдовать съ нимъ, между тѣмъ какъ въ то же время, вслѣдствіе близости и часто смежности съ мухаммеданами, они постоянно вступаютъ съ ними въ собесѣдованія, и понятно, постепенно не только охладѣваютъ къ христіанству, но и окончательно отпадаютъ отъ него, что нерѣдко случалось. На постройку же церквей иждивеніемъ прихожанъ—инородцевъ нельзя надѣяться, такъ какъ инородцы Казанской епархіи народъ вообще бѣдный и дѣлать пожертвованія на постройку храмовъ почти совершенно не въ состояніи. Такимъ образомъ сооруженіе среди нихъ церквей на мѣстныя средства является совершенно немыслимымъ. А между тѣмъ сооруженіе храмовъ—самый существенный пунктъ въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ; мухаммедане очень хорошо понимаютъ значеніе храма для усиленія религіи и весьма ревностно стараются заводить мечети вездѣ, гдѣ представляется хотя малѣйшая возможность къ этому, такъ что въ этомъ отношеніи имѣютъ громадный перевѣсъ предъ христіанствомъ въ Казанской епархіи. Среднимъ числомъ у мухаммеданъ волжскаго бассейна приходится одна мечеть на 300 душъ мужскаго пола; между тѣмъ какъ въ Казанской епархіи, какъ сказано, одна церковь приходится среднимъ числомъ на 3000 душъ мужскаго пола. Однѣ эти цифры уже показываютъ, какая необходимость настоитъ для Казанской

епархіи въ сооруженіи храмовъ. По соображеніямъ съ мѣстными и этнографическими условіями въ Казанской епархіи необходимо построить по крайней мѣрѣ 30 новыхъ церквей, на сооруженіе которыхъ, полагая по 5000 руб. на каждую, требуется 150 тысячъ рублей. Изъ этихъ 5000 руб. 3800 руб. потребно на сооруженіе храма и 1200 рублей на постройку дома для священно-церковно-служителей, при отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, потому что только при казенномъ лѣсѣ можно сдѣлать вышеозначенныя постройки на незначительную сумму въ 5000 рублей. При этомъ представляется совершенно необходимымъ назначить жалованье причтамъ при вновь сооруженныхъ храмахъ, такъ какъ инородцы и особенно новокрещенные съ неудовольствіемъ смотрѣли и смотрятъ на всякіе, хотя бы и самые малые платежи за требоисправленія. На отводъ земли въ надѣлъ духовенству еще болѣе неблагосклонно смотрятъ инородцы, такъ какъ послѣдній у нихъ самихъ недостаточенъ. При такомъ положеніи дѣлъ приходскому духовенству приходится только бѣдствовавь и терпѣть.

Что касается самыхъ мѣстъ сооруженія церквей, то наибольшая потребность ощущается въ нихъ: 1) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди крещеныхъ инородцевъ живутъ мухаммедане и язычники, или гдѣ крещеные инородцы окружены по близости мухаммеданами; 2) въ мѣстностяхъ, гдѣ много отпавшихъ отъ православія въ мухаммеданство крещеныхъ татаръ и другихъ инородцевъ и гдѣ остающіеся въ православіи крещеные инородцы шатки въ вѣрѣ и представляютъ опасность отпаденія; 3) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе хотя и не предстаѣляетъ опасности отпаденія, но отдаленность отъ приходскаго храма или неудобство сообщенія съ селомъ не позволяютъ частаго посѣщенія храма; 4) въ приходахъ многолюдныхъ и разбросанныхъ, которые не позволяютъ священникамъ съ должнымъ вниманіемъ относиться къ своимъ пасомымъ и бесѣдовать съ ними о религіозно-нравственныхъ нуждахъ".

Въ послѣднемъ случаѣ можно было бы указать на многіе приходы Царевококшайскаго уѣзда, начиная съ самаго города и оканчивая Морками, Сотнурами и селомъ Ари-

нымъ. Отъ Царевококшайска прежде всего особенно необходимо отдѣлить прихожанъ церкви женскаго монастыря, обязавъ оный выстроить для окрестныхъ черемисъ, приписанныхъ къ монастырскому храму, на первый разъ церковь-школу. Далѣе необходимо также устроить церкви-школы въ приходахъ Моркинскомъ, Сотнуровскомъ и Аринскомъ, такъ какъ въ одномъ изъ этихъ приходовъ 25 деревень, а всего 9000 крещеныхъ и болѣе 250 язычниковъ, въ другомъ—13 деревень съ $7^1/_2$ тысячами крещеныхъ и кромѣ того около 500 некрещеныхъ черемисъ; въ Аринскомъ же приходѣ—20 деревень съ $8^1/_2$ тысячами жителей, въ числѣ коихъ болѣе 300 язычниковъ.

Правительство, устрояя 10 церквей-школъ, идетъ на встрѣчу удовлетворенію этой насущной потребности Казанской епархіи, но нужно, чтобы примѣръ не остался безъ подражанія. И дѣло это имѣло бы продолженіе въ будущихъ годахъ, ибо устроеніе церквей-школъ есть дѣло удобнѣйшее особенно въ томъ отношеніи, что здѣсь не требуется обезпеченія въ содержаніи духовенства опредѣленнымъ отъ прихожанъ отводомъ земли и положеніемъ капитала, обезпечивающаго жалованье, которое можетъ получаться въ качествѣ вознагражденія за учительство и миссіонерство и слѣдовательно можетъ идти изъ источниковъ этихъ вѣдомствъ и преимущественно изъ миссіонерскихъ суммъ.

При устроеніи церквей-школъ по деревнямъ легко разрѣшается и вопросъ о трудности дѣла совершенія богослуженія на языкахъ инородческихъ.

Святѣйшій Сунодъ еще указомъ отъ 23 мая 1830 года прописалъ, „чтобы въ Воскресные и праздничные дни во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ, при служеніи литургіи и прочихъ молитвословій, Евангеліе, Апостолъ, Символъ вѣры и молитва Господня читаны были на ихъ языкѣ". Но какъ можно было исполнять это при смѣшанности состава прихожанъ тогда, да и нынѣ напр. въ Царевококшайскихъ церквахъ, къ которымъ приписано болѣе 10,000 черемисъ? Затрудненіе сіе существуетъ даже и для селъ Сотнуръ и Морковъ, гдѣ всѣ 25 тысячъ черемисы, а главные посѣтители храма всетаки, хотя и сотни, русскіе. Не лучше ли

можно было бы исполнить все это тогда, когда были бы храмы не съ 10 тысячами прихожанъ, а съ 2 или 3 т., но поближе къ нимъ и въ средѣ ихъ, а не тамъ только, куда всѣ съѣзжаются лишь для базара, а попутно и для исполненія неотложныхъ требъ.

По правиламъ, составленнымъ Коммиссіею въ 1881 году, проэктировалось поставить въ непремѣнную обязанность въ инородческихъ приходахъ „употребленіе мѣстныхъ нарѣчій пополамъ съ церковнославянскимъ, смотря по числу присутствующихъ въ церкви инородцевъ и русскихъ, а при требоисправленіяхъ инородцамъ обязательно исключительное употребленіе ихъ языка". Но и поэтому черемисы въ Царевококшайскѣ не могли никогда дождаться служенія ни родномъ языкѣ въ церкви, равно и по домамъ, ибо не многіе и знаютъ, что туда требуются священно-служители знающіе черемисскій языкъ. Слѣдующимъ положеніемъ коммиссіи было требованіе построенія молитвенныхъ домовъ по деревнямъ на казенный счетъ. И вотъ черезъ 11 лѣтъ это предположеніе наконецъ исполняется, но только не какъ дѣло требующееся по ходу дѣятельности Братства, а какъ помощь голодающему населенію. Но если внѣшній голодъ вызвалъ такую благодѣтельную мѣру, не тѣмъ ли болѣе должно систематически проводить это дѣло, имѣя въ виду удовлетвореніе алчущихъ и жаждущихъ духовной жизни?!

III.

Наконецъ должно сказать о способахъ проведенія въ жизнь не только умственную и сердечную, но и практическую, какъ христіанскихъ правилъ, такъ и установившихся твердо обрядовъ и обычаевъ. На этотъ счетъ Николай Ивановичъ нѣкогда писалъ: „наша цѣль убѣдить всѣхъ смотрѣть на нашу школу не просто какъ на мѣсто обученія грамотѣ и цифрѣ, но какъ на дѣйствительно миссіонерское, христіанско-просвѣтительное учрежденіе... Мы расчитываемъ на своихъ воспитанниковъ, какъ на проводниковъ христіанскаго просвѣщенія на массу крещеныхъ татаръ... Мы сошли съ высоты отвлеченныхъ теорій въ жизнь дѣй-

ствительную" (см. Центр. Крещено-Татар. школа Каз. 1887 г. стр. 16, 33 и 182).—Это сошествіе съ высоты теорій и переходъ въ область практическую при основаніи крещенно-татарской школы выразился въ учрежденіи при ней пріюта. Это была, какъ и нынѣ есть, не просто школа, а школа-пріютъ. Вотъ почему она и была проводникомъ не только идей, но и самой жизни. И первыми провозвѣстниками и руководителями этого дѣла были люди духовнаго вѣдомства и сана, съ достиженіемъ чего дѣло считалось получившимъ завершеніе, такъ какъ при наличіи духовенства явился вскорѣ и храмъ, а съ нимъ и вся полнота христіанской жизни.

Такимъ образомъ и въ предстоящемъ расширеніи дѣятельности Братства по части практическаго проведенія въ жизнь инородцевъ христіанскаго склада главнымъ образомъ можно разчитывать на духовное вѣдомство.

Сочувствуя образованію и христіанскому воспитанію инородцевъ, приходское духовенство Казанской губерніи не оставалось празднымъ зрителемъ дѣятельности братской, но и само раздѣляло труды по этой дѣятельности. „Во многихъ братскихъ школахъ, говоритъ отчетъ за 189$^{0}/_{1}$ г. (бр. годъ 24-й) [1]), особенно вдали отстоящихъ отъ церкви деревень, мѣстные приходскіе священники нерѣдко пріѣзжаютъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и совершаютъ здѣсь всенощное богослуженіе. Особенно въ большинствѣ братскихъ школъ совершается мѣстными священниками богослуженіе въ одну изъ седмицъ св. четыредесятницы. Для этого священники пріѣзжаютъ въ началѣ одной изъ недѣль великаго поста въ деревню и здѣсь въ братской школѣ совершаютъ часы и вечерню нѣсколько дней сряду и потомъ въ пятницу исповѣдуютъ говѣющихъ и даже пріобщаютъ при этомъ престарѣлыхъ и больныхъ или лицъ одинокихъ, не могущихъ прибыть для пріобщенія въ приходскую церковь. При этомъ священники не опускаютъ случая вести бесѣды съ инородцами (при посредствѣ учи-

[1]) См. отчетъ о дѣятельности Совѣта Братства за 1868 г. и «Казанск. ц. кр.-т. школа», 329—344 стр.

телей, служащихъ переводчиками, въ томъ случаѣ, если сами священники не владѣютъ инородческимъ языкомъ), сообразно съ обстоятельствами и религіозно-нравственнымъ состояніемъ самихъ инородцевъ. Нечего и говорить здѣсь о дѣйствіяхъ священниковъ инородцевъ. Они, въ большинствѣ случаевъ, примѣрные священники по своимъ, исполненнымъ евангельской любви и простоты, отношеніямъ къ прихожанамъ. Вообще можно сказать, что если Братство къ настоящему времени достигло многихъ благотворныхъ результатовъ, выразившихся въ искорененіи различныхъ языческихъ и мухаммеданскихъ понятій и обрядовъ въ средѣ инородческой, то оно не мало обязано этимъ не только однимъ братскимъ школамъ и ихъ учителямъ, распространенію въ народѣ переведенныхъ книгъ, введенію богослуженія на инородческихъ языкахъ и проч., но и мѣстному приходскому духовенству".

Но что однако могло сдѣлать духовенство при всѣхъ своихъ стараніяхъ, будучи житейски и территоріально удалено отъ своихъ пасомыхъ иногда на десять верстъ? Иное дѣло будетъ, когда она будетъ жить не только вблизи своихъ прихожанъ, но и рядомъ съ ними.

А пока оно вселится въ деревни и околодки инородческіе, нужно по крайней мѣрѣ, чтобы хотя нѣсколько лицъ постепенно воспитывались въ духѣ и характерѣ исконно-русской православной жизни. И для сего есть полная возможность, а именно въ устроеніи школъ и пріютовъ для обучающихся инородцевъ въ монастыряхъ, какъ совмѣщающихъ въ себѣ всѣ благопріятныя условій и средства христіанско-просвѣтительнаго вліянія, такъ какъ тамъ есть храмы, есть помѣщенія для школъ и пріютовъ, найдутся отчасти и средства, которыя въ послѣднее время должны возрасти при щедродательной помощи Правительства, снабжающаго теперь монастыри лѣсами, полями и другими угодьями.

Просвѣтительною своею дѣятельностію древніе монастыри стали богаты и славны; ничего не лишатся и современные монастыри, когда они устроятъ у себя школы для инородцевъ и дадутъ въ нихъ безплатный пріютъ сиротамъ,

подающимъ благопріятныя для церкви надежды въ будущемъ и могущимъ чрезъ чтеніе и пѣніе служить монастырямъ и теперь.

Еще не очень давно первоклассный Свіяжскій монастырь былъ пристанищемъ для множества учащагося юношества. Неоцѣненныя услуги инородческому просвѣщенію оказывали также монастыри Царевококшайскій Мѵроносицій, Раиѳскій и Седміозерный. А нынѣ они всѣ отдалились отъ сего дѣла, какъ бы чуждаго имъ.

Печальное недоразумѣніе! Оно требуетъ неотложной поправки. Преподобный Евѳимій, основатель Седміозерной пустыни, самъ обратилъ въ вѣру Христову многихъ черемисъ, а другіе удалились отъ него въ глубь лѣсовъ. Тамъ настигъ ихъ инокъ Филаретъ, основатель Раиѳской пустыни. И вотъ черемисъ не стало далеко вокругъ монастырей. Но миссія монастырей этимъ не кончилась. Они или должны выселить изъ себя новый отрядъ, который бы, углубившись въ дремучіе лѣса между Раифской и Мѵроносицкой обителями, внесъ новую живительную христіанскую струю жизни въ инородческую среду, или же принять въ среду свою молодое поколѣніе лучшихъ инородческихъ дѣтей и, воспитавши ихъ по духу и характеру жизни христіанской, воздѣйствовали-бы чрезъ нихъ на инородцевъ, и тѣмъ оказали бы бѣлому духовенству существенную помощь въ томъ дѣлѣ, которое для него при его семейномъ и малообезпеченномъ состояніи почти невозможно. Если монастыри были могущественными проводниками христіанскихъ началъ жизни въ давнія времена, когда они дѣйствовали одни, то не тѣмъ ли болѣе они могутъ оказать существенную помощь дѣлу просвѣщенія инородцевъ нынѣ, когда на этомъ благомъ поприщѣ рука объ руку идутъ и представители Министерства Народнаго Просвѣщенія, и Миссіонерскаго общества, и Земства, братски объединяясь подъ знаменемъ святаго первосвятителя Казанскаго Гурія, духъ ревности котораго сугубо долженъ одушевлять представителей иноческихъ обителей.

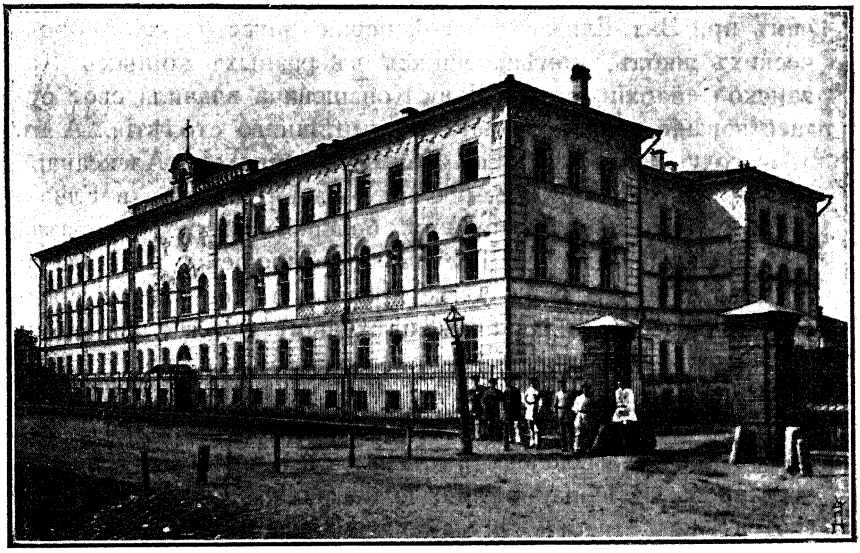
И такъ: учрежденіе для инородцевъ школъ, церквей, школъ и пріютовъ—вотъ существенные предметы предстоящихъ заботъ Братству.

Что касается до другихъ его заботъ и дѣлъ, то онѣ, какъ второстепенныя, должны исполняться по мѣрѣ возможности и по неизбѣжности стоять на второмъ планѣ. Это должно сказать напр. о такихъ задачахъ, которыхъ никакъ не могло осуществить Братство, не получивъ на то никакихъ полномочій и средствъ. Я говорю о поддержаніи благолѣпія въ храмахъ и о заботахъ объ отправленіи богослуженія въ предѣлахъ Казанской Епархіи—неопустительномъ, чинномъ, благоговѣйномъ и т. п.

Къ этому еще должно прибавить и то, что исполненіе нѣкоторыхъ задачъ Братства теперь возложено на нѣкоторые спеціальные органы, какъ напр. учрежденіе школъ и распространеніе книгъ среди русскаго населенія на Епархіальный Училищный Совѣтъ, котораго не было 25 лѣтъ тому назадъ, когда впервые опредѣлялись широкія задачи Братства, могущаго безъ ущерба часть своихъ дѣлъ уступить и для многихъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Освященіе церкви въ Казанской Учительской Семинаріи [1]).

Въ Казани 30 марта (1875 г.) происходило освященіе храма во имя Праведн. Захаріи и Елизаветы, построеннаго въ зданіи Казанской Учительской Семинаріи. Этотъ домовый храмъ помѣщается почти совершенно на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1749 году епископъ казанскій Лука Конашевичъ построилъ„ не безъ усилія“, какъ выражается еп. Платонъ Любарскій, каменную церковь Св. и Праведныхъ Захаріи и Елизаветы, т. е. въ Татарской слободѣ, въ



Казанская Учительская Семинарія.

мѣстечкѣ хотя и окруженномъ повсюду татарскими домами, мечетями и школами, но за то дорогомъ по воспоминаніямъ

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Было напечатано въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», 1875 г. № 44.

историческимъ и очень не дурномъ по положенію, по красотѣ вида, открывающагося отсюда, съ высокаго берега озера Кабана на всѣ главнѣйшія части города. При Захаріе-Елизаветинской церкви Лука Конашевичъ построилъ деревянныя школы для новокрещенныхъ учениковъ. А теперь школа назначена для двухъ третей инородцевъ юношей вмѣстѣ съ храмомъ, помѣщающимся въ центрѣ 4-хъ этажнаго дома, и представляетъ болѣе крѣпкое и величественное зданіе. „На зачатіи и освященіи Захаріе-Елизаветинской церкви", при Лукѣ Конашевичѣ, „изъ соборныхъ и приходскихъ церквей и монастырей, со крестами, и иконами, и хоругвями, со множествомъ народа крестное хожденіе было со звономъ всѣхъ церквей, на досаду по близости живущихъ татаръ". Но досадовать татарамъ пришлось не особенно долго. Начальная инородческая школа, основанная Лукою Конашевичемъ при Зах.-Елизаветинской церкви вмѣсто 4-хъ инородческихъ школъ, помѣщающихся въ разныхъ концахъ Казанской епархіи, послѣ Луки Конашевича влачила свое существованіе только до начала нынѣшняго столѣтія. А въ 1825 году, когда ждали въ Казань Императора Александра Павловича, сломали и самую церковь Пр. Захаріи и Елизаветы и продали ея камни и пр., большею частію, татарамъ.

Теперь, милостію Государя, воскрешены и школа и церковь и всему даны болѣе прочныя и постоянныя средства къ существованію, болѣе цвѣтущему и болѣе широкому по значенію для христіанскаго образованія здѣшняго инородческая края. Предъ освященіемъ храма теперь не было никакихъ шумныхъ процессій по татарскимъ улицамъ. Но все совершено было внутри зданія съ подобающею торжественностью. Священнодѣйствіе освященія, а потомъ литургію служилъ Преосв. Антоній, Архіепископъ Казанскій, въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые ближайшимъ образомъ поставлены къ христіанскому образованію казанскаго края. Преосвященный во время литургіи сказалъ проповѣдь, въ которой сдѣлалъ приложеніе словъ пророка Аггея о славѣ 2-го Іерусалимскаго храма къ настоящему храму св. Захаріи и Елизаветы, сравнительно съ прежнимъ. Кромѣ воспитанниковъ Семинаріи, изъ

которыхъ очень многіе составляли прекрасный хоръ, въ храмѣ находилось не мало и разнообразныхъ посѣтителей, особенно изъ близко поставленныхъ къ народному образованію Казанской губерніи. Здѣсь присутствовали попечитель Казанскаго учебн. округа, его помощникъ, инспекторъ народныхъ школъ, директоръ Учительской Семинаріи, учителя и др.

Торжество праздника закончилось приличною трапезою съ тостами за Государя Императора, причемъ семинарскій хоръ пѣлъ „Боже Царя храни“. Хоръ этотъ, несмотря на свою усталость, пѣлъ съ тѣмъ же одушевленіемъ и искусствомъ, съ какимъ онъ пѣлъ и во время всего богослуженія, на удивленіе предстоящихъ, знавшихъ, что это поютъ не архіерейскіе пѣвчіе, а дѣти большею частію крестьянъ и при томъ юноши разноплеменные.

О пасхальномъ богослуженіи въ Казанской инородческой Учительской Семинаріи въ 1875 г. [1]).

Пасхальное богослуженіе въ домовой церкви Казанской инородческой учительской семинаріи представляло не мало особенностей. Эти особенности начались съ самой утрени. При крестномъ выходѣ изъ церкви весь многочисленный хоръ семинарскій запѣлъ „Воскресеніе Твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ“. Потомъ этотъ хоръ раздѣлился по національностямъ. Къ пѣвчимъ присоединились единородцы не пѣвчіе, и такимъ образомъ

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Было напечатано въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», 1875 г. № 51.

устроилось нѣсколько хоровъ, которые чередовались въ пѣніи „Воскресеніе Твое Спасе"—всякій на своемъ родномъ языкѣ и напослѣдокъ ту же пѣсню снова весь хоръ спѣлъ по славянски. Родная рѣчь замѣтно воодушевляла пѣвчихъ юношей и приводила въ удивленіе постороннихъ. Тутъ слышались то мягкіе звуки черемисъ, то твердые татаръ; за ними пѣли чуваши, вотяки и мордва. Въ пѣніи ирмосовъ канона повторилось тоже. Начиналъ и заканчивалъ весь хоръ по славянски, а потомъ пѣли татары, чуваши, черемисы и т. д. „Христосъ Воскресе" пѣлось также поочередно и просто и партесно. Часы пѣлись въ такомъ порядкѣ: 1-й часъ былъ пропѣтъ черемисами, 3-й татарами, 6-й чувашами. За литургіею Апостолъ былъ прочтенъ на трехъ языкахъ: на славянскомъ, чувашскомъ и татарскомъ. Такого рода пѣніе устроено было по иниціативѣ директора каз. Учит. Семинаріи, извѣстнаго лингвиста и просвѣтителя татаръ Ник. Ив. Ильминскаго. Ирмосы пасхальнаго канона на чувашскомъ языкѣ только, кажется, въ нынѣшнемъ году, переведены сколько съ славянскаго, греческаго и русскаго, столько и съ татарскаго перевода, сдѣланнаго Ник. Ив. Ильминскимъ. Это дѣлалось потому, что чувашскій языкъ также близокъ къ татарскому, какъ славянскій древній къ настоящему русскому, потому что конструкція того и другаго языка сходна между собою.

Такъ, говорятъ, дѣлаются и прочіе переводы на чувашскій языкъ. На вотскій и мордовскій языки ирмосы переводились передъ самымъ праздникомъ воспитанниками семинаріи при личномъ участіи г. Ильминскаго, причемъ опять татарскій переводъ служилъ образцомъ.

Слѣдуетъ надѣяться, что семинаристы-инородцы, сдѣлавшись учителями, побуждаясь примѣромъ только что описаннаго богослуженія, постараются доставить своимъ единоплеменникамъ удовольствіе слышать родную рѣчь въ богослужебномъ употребленіи на Пасху.

Актъ въ первой Казанской Гимназіи въ 1875 г. [1]).

Въ Казани 21 января въ 1-й Казанской Императорской Гимназіи происходилъ годичный актъ. Еще задолго казанская публика узнала, что на актѣ будетъ чтеніе рѣчи о. законоучителемъ этой гимназіи Переверзевымъ, священникомъ гимназической церкви. Слышно было еще, что о. Переверзевъ года три тому назадъ взялся за составленіе своей рѣчи. И дѣйствительно лекторъ показалъ наглядно, что онъ не мало потрудился надъ ея составленіемъ. Рѣчь была „о теологіи классическихъ поэтовъ и философовъ древняго греко-римскаго міра". О. лекторъ началъ ее указаніемъ на существованіе различныхъ взглядовъ на современное классическое образованіе. При этомъ онъ упомянулъ, что древніе св. отцы и вселенскіе учители Василій Великій, Григорій Богословъ, Златоустъ и др. такъ были далеки въ греческомъ образованіи, что даже знаменитѣйшіе ученые язычники нерѣдко обращались къ нѣкоторымъ изъ нихъ за филологическими справками.

Показавши такимъ образомъ на полную противоположность греческой образованности съ христіанствомъ, о. лекторъ хотѣлъ разъяснить, что и цѣлое міровоззрѣніе, или всесозерцаніе лучшихъ людей древняго классическаго міра, произведенія которыхъ всячески теперь изучаются, само по себѣ очень не безполезно какъ предметъ изученія, такъ какъ и у этихъ людей можно найдти многое сообразное съ нашею религіею и полезное для нашей нравственной жизни. О. лекторъ представилъ взглядъ классическихъ писателей на бытіе Существа Высочайшаго, на необходимость этого существа, Его творчество, промышленіе на міръ, на

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья эта въ первый разъ была напечатана въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» за 1875 г. № 15.

человѣка въ особенности, на его душу и ея безсмертіе. Жаль, что лекторъ не указалъ на сколько ниже религіозно-нравственное созерцаніе классическихъ писателей сравнительно съ христіанскимъ, чтобы такимъ образомъ было очевидно, что всѣ получающіе классическое образованіе, почерпая все полезное изъ древнихъ писателей, имѣли послѣднимъ руководительнымъ принципомъ высшій христіанскій религіозно-нравственный законъ. Въ концѣ своей рѣчи о. лекторъ, обратившись къ ученикамъ, безъ всякихъ ограниченій совѣтовалъ имъ подражать Сократу, Платону, Цицерону и др. классикамъ, одному въ кротости, другому въ великодушіи и т. п., совершенно позабывъ о высшемъ образцѣ и идеалѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, или даже о такихъ лицахъ, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ и т. п., которые совершеннѣйшимъ образомъ совмѣщали въ себѣ древне-классическое просвѣщеніе съ христіанствомъ.

Изъ прочитаннаго затѣмъ годоваго отчета мы узнали, что 1-я Казанская Императорская Гимназія въ настоящемъ учебномъ году вступила въ 107-й годъ своего существованія, что число учениковъ ея въ отчетномъ году нѣсколько уменьшилось сравнительно съ предшествующимъ по случаю открытія многихъ новыхъ гимназій въ самой Казани и окрестныхъ городахъ. 380 учениковъ всѣхъ настоящихъ 8-ми гимназическихъ курсовъ въ общемъ почти одинаково учились съ прошлогоднимъ курсомъ и если никто не удостоился изъ нихъ золотой медали, то это объяснялось широтою требованій отъ гимназическаго образованія. Этимъ же объяснилось и то, что изъ 11 постороннихъ лицъ, державшись экзаменъ зрѣлости, не выдержалъ его ни одинъ.

Одинъ изъ питомцевъ Казанской Духовной Академіи Н. И. Ильминскій

(какъ просвѣтитель татаръ) [1]).

Ильминскій—*лучшій изъ всѣхъ добрыхъ людей*, какихъ намъ приводилось видѣть на своемъ вѣку, и заслуженнѣйшій общественный дѣятель по части христіанскаго

Николай Ивановичъ Ильминскій.

просвѣщенія инородцевъ Казанскаго, да и всего вообще края Россіи".

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья эта была напечатана въ журналѣ «Русскій Паломникъ», 1882 г. № 41.

Такъ характеризуетъ покойнаго директора инородческой Учительской Семинаріи профессоръ П. В. Знаменскій, хорошо знавшій его болѣе 30 лѣтъ.

Почти тоже свидѣтельствуетъ о немъ и другой досточтимый біографъ—К. П. Побѣдоносцевъ.

Онъ говорилъ: *„другой такой ясной и чистой души не приходилось мнѣ встрѣчать въ жизни.* Отрадно было смотрѣть въ глубокіе, добрые и умные глаза его, свѣтившіе въ душу внутреннимъ душевнымъ свѣтомъ, а бесѣда его была ни съ чѣмъ несравненная, всегда съ солью, всегда въ простотѣ, чуждой всякой аффектаціи, но исполненной поэтическихъ образовъ".

Далѣе почтенный біографъ въ краткихъ, но сильныхъ чертахъ обрисовываетъ центральное положеніе въ миссіонерскомъ дѣлѣ Н. Ив., стоявшаго на этомъ посту около 50 лѣтъ. Онъ говоритъ: „на самомъ исходѣ года взятъ у насъ послѣднимъ мужъ великой силы и великаго дѣла Николай Ивановичъ Ильминскій. Немногіе знали его въ верхнихъ слояхъ общества, тамъ гдѣ передаются изъ устъ въ уста громкія имена политическихъ дѣятелей, прославленныхъ писателей, полководцевъ и министровъ, а Ильминскій значится въ спискахъ только директоромъ Казанской Учительской Семинаріи. Но имя этого человѣка—родное и знакомое повсюду въ восточной половинѣ Россіи и въ далекой Сибири: тамъ тысячи простыхъ русскихъ людей и инородцевъ оплакиваютъ его кончину, тысячи богобоязненныхъ сердецъ умиленно поминаютъ его въ моливахъ, какъ великаго просвѣтителя и человѣколюбца".

Подготовка Н. Ив. къ сказанному дѣлу началась еще въ Пензенской Д. Семинаріи. Окончательное же расположеніе въ немъ къ сему дѣлу явилось въ срединѣ курса академическаго, когда въ Казанской Академіи открывались уроки арабскаго и татарскаго языковъ, преподаваемые извѣстнымъ профессоромъ-оріенталистомъ Каземъ-бекомъ, который глубоко и сердечно полюбился Н. И-чу.

Въ средѣ сотоварищей Н. Ив. пользовался репутаціею человѣка пріятнѣйшаго и почти святаго. Начальство аттестовало его какъ безгранично любознательнаго, а извѣст-

ный знатокъ языковъ преосв. Аѳанасій (Дроздовъ—ректоръ С.-петер. Академіи), будучи ревизоромъ Академіи Казанской, прозвалъ его полиглоттомъ.—И вотъ этому-то человѣку, одаренному великимъ даромъ языковъ, выпалъ жребій изучать множество языковъ не только по охотѣ, но и по обязанности. И онъ исполнилъ свой долгъ въ совершенствѣ, не смотря на бездну затрудненій. Онъ самоотверженно пускался въ экскурсіи по татарамъ въ самое смутное время—отпаденій многихъ крещеныхъ. Будучи профессоромъ, жилъ въ татарской избѣ у татарина. Былъ въ двухгодичномъ научномъ путешествіи по Востоку, почти во время Крымской войны; служилъ среди киргизовъ; имѣлъ дѣло съ курдами, текинцами, іомудами.

Спеціальная профессорская служба его въ Академіи долго не налаживалась по независящимъ отъ него причинамъ. Ему поручались въ Академіи профессура естественныхъ наукъ, физики, математики, философіи, и редакторство „Собесѣдника“.

По выраженію г. Знаменскаго, ему часто приходилось сидѣть между двухъ стульевъ, а иногда и между трехъ, а потомъ—и нигдѣ, такъ что онъ, ученѣйшій профессоръ, принужденъ былъ занять въ Оренбургскомъ округѣ мѣсто простаго переводчика, пока не сдѣлался вновь профессоромъ Академіи и потомъ Университета. И эти невзгоды и мытарства не охладили въ немъ ревности къ дѣлу дара его. И Провидѣніе наконецъ привело его къ дѣлу такъ близко и поставило на немъ такъ крѣпко, что онъ уже не могъ оторваться отъ него ни на день, ни на часъ. Это случилось почти черезъ 30 лѣтъ его занятія восточными языками, а именно въ 1872 году, когда онъ сдѣланъ былъ директоромъ Казанской Учительской *инородческой* Семинаріи и предсѣдателемъ переводческой коммиссіи отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Теперь его приглашали быть членомъ Академіи Наукъ, но онъ желалъ пребывать всей душой тамъ, гдѣ было все его духовное сокровище, т. е. инородцы, христіанскимъ образованіемъ которыхъ онъ такъ усердно стремился заняться давно.

Изъ почтеннаго труда г. Знаменскаго видно, что переводческая дѣятельность Н. И. началась еще въ 40 годахъ, когда многое сдѣлано было астраханскимъ знатокомъ татарскаго языка Ив. С. Лебедевымъ, проектировавшимъ печатать татарскій книги русскимъ шрифтомъ, Казембекомъ, Саблуковымъ и др. Но тогда Н. И. ходилъ какъ-бы въ полутьмѣ. Онъ критиковалъ проектъ Лебедева, и священнику Александрову диктовалъ отказъ отъ участія въ переводахъ по незнанію арабскаго языка. Но впослѣдствіи онъ принялъ проектъ Лебедева и совершенно отказался отъ всѣхъ красотъ арабскаго языка, признавъ за лучшій и удобнѣйшій языкъ татарскій, чистый народный, совершенно чуждый исламизма. И онъ въ теченіи 20 лѣтъ совершенно установилъ христіанскую терминологію для татарскаго языка, а по сходству и единообразію въ конструкціи и для другихъ казанскихъ нарѣчій инородческихъ: чувашскаго, черемисскаго, вотяцкаго, мордовскаго и др.

Поэтому, чѣмъ далѣе, тѣмъ съ большею и большею легкостію онъ производилъ переводы, какъ на татарскій языкъ, такъ и на другіе, пользуясь помощію природныхъ знатоковъ этихъ языковъ, изъ которыхъ нѣкоторые тоже успѣли освоиться съ его переводческою методикою. Вотъ почему въ послѣдніе годы сдѣлано было множество переводовъ почти на всѣ казанскіе и сибирскіе инородческіе языки. На татарскій-же языкъ переведены всѣ воскресныя богослужебныя книги (оканчиваясь псалтирью, какъ труднѣйшею для перевода) и множество поучительныхъ и учебныхъ книгъ, изъ которыхъ многія выдержали нѣсколько изданій. Не менѣе того успѣшно шло и дѣло просвѣщенія инородцевъ, особенно чрезъ школы, изъ которыхъ 60 было для однихъ крещеныхъ татаръ. И среди такого успѣха дѣла Божія ревнитель его мирно почилъ о Господѣ, какъ пахарь на браздѣ своей. Дай Богъ, чтобы нива его также благоуспѣшно разрабатывалась преемниками его! Благо, онъ оставилъ многое множество наилучшихъ сѣмянъ для дальнѣйшаго сѣянія ихъ на безграничной нивѣ Божіей.

Человѣкъ трехъ культуръ: европейской, азіатской и африканской (арабской—въ Каирѣ), видѣвшій во время пу-

тешествія своего и жизни въ Египтѣ и Сиріи дипломатовъ и миссіонеровъ всякаго рода, Николай Ивановичъ былъ неусыпнымъ и весьма искуснымъ предстателемъ за инородческое дѣло. За ревность его иногда ему приводилось испытывать весьма чувствительные „реприманды", какъ говоритъ профессоръ Знаменскій, а также терпѣть „афронты", какъ это случилось предъ преосвященнымъ Аѳанасіемъ, къ которому онъ радостно явился, по приглашенію его, чтобы исправить его астрономическую трубу и съ тѣмъ вмѣстѣ оправдаться во взведенномъ на него пристрастіи къ исламу, вслѣдствіе того, что онъ не останавливался въ своихъ академическихъ чтеніяхъ на подробной полемикѣ съ магометанствомъ, считая, что студентамъ, какъ людямъ достаточно богословски образованнымъ, сами собою понятны нелѣпости ислама. Увы, преосв. Аѳанасій нетолько не выслушалъ его, но и не принялъ какъ должно. Такъ оговоръ былъ силенъ! Но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе прислушивались къ его миссіонерскому взгляду и голосу. А въ концѣ онъ имѣлъ такое громадное вліяніе на дѣла инородческія, что напр. по его представленію обмѣнивались кредитки, давно вышедшія изъ употребленія и сохранившіяся въ захолустьяхъ инородческихъ. Понятно, что инородцамъ долго не нажить такого добраго и умнаго предстателя. Но, слава Богу, теперь инородческое дѣло стоитъ высоко, какъ въ сознаніи правящихъ лицъ, такъ и на дѣлѣ. Остается преемникамъ дѣла Николая Ивановича возносить вѣчныя молитвы за него, и своимъ непокладываніемъ рукъ и разумнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу возбуждать къ нему общія симпатіи такъ же, какъ умѣлъ дѣлать это неусыпный труженикъ, истинно вѣрный работникъ и слуга Господень, въ Бозѣ почившій, приснопамятный Николай Ивановичъ Ильминскій [1]).

Къ сказанному слѣдуетъ еще присовокупить, что Николай Ивановичъ былъ паломникъ, какихъ мало. Онъ любилъ странствовать пѣшкомъ, опираясь легонько на свою крючковатую палку. Съ нею кажется онъ странствовалъ и

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Скончался 27 дек. 1891 г.

по Востоку и по Оренбургскимъ степямъ. На Востокѣ онъ обыкновенно облачался въ мѣстный костюмъ, а на головѣ имѣлъ шляпу европейскую. Когда, во время одной изъ его экскурсій изъ маронитскаго монастыря на Антиливанѣ, его застигли въ полѣ близъ древнихъ развалинъ храма Друзы, то они, сошедши съ коней и остановивши его, спросили: „почему онъ носитъ столь разную одежду?“ Онъ отвѣтилъ имъ: „широкій костюмъ вашъ мнѣ очень нравится, какъ подходящій къ климату, а ношу шляпу я, что бы показать, что я московъ“. И они, вполнѣ удовлетворившись, долго и пріятно бесѣдовали съ нимъ.

Николай Ивановичъ Ильминскій и его основные педагогическіе взгляды [1]).

Не мало жилъ я на свѣтѣ и видѣлъ людей, но, признаюсь, не видѣлъ я человѣка изъ числа педагоговъ болѣе замѣчательнаго, какъ Николай Ив. Ильминскій. Онъ замѣчателенъ и по таланту, и по дѣятельности своей, и по вліянію на современное народное просвѣщеніе. И какъ человѣкъ вообще онъ былъ одною изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей нашего вѣка.

Родился онъ въ г. Пензѣ, гдѣ получилъ и первоначальное образованіе. Но затѣмъ все остальное время провелъ въ Казани, гдѣ былъ студентомъ Академіи перваго курса (1842—1846), профессоромъ Академіи, профессоромъ Университета и наконецъ директоромъ инородческой Учи-

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья эта была напечатана въ «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1897 г. № 2, 5, какъ рефератъ на бывшихъ въ Смоленскѣ въ 1896 г. педагогическихъ курсахъ.

тельской Семинаріи (1872—1892), гдѣ и мнѣ Богъ далъ счастіе быть ему сослуживцемъ въ качествѣ законоучителя Семинаріи (1874—1879). Почти пятидесятилѣтнее пребываніе Николая Ивановича въ Казани и самыя живыя связи его съ разными образовательными и просвѣтительными центрами сдѣлали его имя почти общеизвѣстнымъ въ Казани, а равно и въ самыхъ далекихъ мѣстахъ, для которыхъ Казань была просвѣтительнымъ центромъ, въ особенности же на далекихъ окраинахъ Сибири и въ Амурской области.

Главный даръ Николая Ивановича—это даръ познанія языковъ.

Кромѣ древнихъ языковъ—славянскаго, греческаго и латинскаго, онъ изучилъ въ Академіи языки: французскій, нѣмецкій, арабскій, татарскій и турецкій. Это-то послѣднее обстоятельство и было ближайшимъ поводомъ къ оставленію его профессоромъ Академіи. Оно же дало ему возможность посѣтить Турцію, побывать въ Сиріи и Палестинѣ, въ Египтѣ и Европѣ. Будучи въ Турціи предъ злополучною Севастопольскою войною, онъ не разъ подвергался смертной опасности отъ страшныхъ курдовъ, нападавшихъ на него по одиночкѣ и во множествѣ. Но, должно быть, Богъ хранилъ свой добрый сосудъ, чтобы онъ, наполнившись доверха духовной масти благовонной, явился достойнымъ учителемъ великаго множества учениковъ изъ разныхъ народностей, особенно же тюркскаго племени [1]).

---

1) Онъ самъ передавалъ мнѣ, какъ въ горахъ Антиливана его неожиданно догнала кавалькада курдовъ, когда онъ шелъ осматривать развалины одного древняго Сирійскаго храма.

Слезши съ коней, курды поставили его въ кругъ свой и стали допрашивать: почему онъ носитъ одежду турецкую, а шляпу французскую? «Это потому, отвѣтилъ Николай Ивановичъ, что одежда турецкая хорошая. Она приспособлена къ здѣшнему жаркому климату. А шляпу я ношу потому, что я не хочу вводить въ заблужденіе васъ, достопочтенные хозяева этихъ мѣстъ, а хочу показать, что я европеецъ—москвъ».—«А, ты москвъ! Скажи же, умный москвъ, зачѣмъ у васъ только три сословія: духовенство, дворяне и рабы?»—«Да, у насъ есть духовенство, которое служитъ Единому Богу, сотворившему все видимое и невидимое, какъ дворянство служитъ единому Царю, который надѣляетъ ихъ временно слугами для обработки

Знаніе же восточныхъ языковъ дало возможность Николаю Ивановичу побывать въ Оренбургскомъ краю во время упорядоченія политическихъ дѣлъ въ киргизскихъ степяхъ и далѣе. Оно же сдѣлало его и директоромъ инородческой Учительской Семинаріи, въ которой вмѣстѣ съ $^1/_3$ русскихъ обучалось $^2/_3$ татаръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ, мордвы, калмыковъ, бурятъ, киргизъ и т. под. инородцевъ. Здѣсь Николай Ивановичъ провелъ послѣдніе годы. И эти годы были самыми плодотворными въ его педагогической и просвѣтительной дѣятельности.

Начавши дѣло инородческаго образованія черезъ старокрещеннаго татарина, знаменитаго Василія Тимофеевича, въ подвальной комнатѣ Академіи, онъ вывелъ оное въ приличный домъ на Арскомъ полѣ, посѣщенный Государемъ Императоромъ Александромъ II и Наслѣдникомъ Его Александромъ III, а потомъ помѣстилъ его въ величественномъ зданіи, стоившемъ около 120,000 руб. и свободно вмѣщавшемъ до 150 учениковъ со всѣмъ персоналомъ учителей, т. е. въ Учительской Семинаріи.

Начавши переводы съ малой нравоучительной книжицы, онъ довелъ это дѣло до того, что, послѣ многихъ книгъ, была переведена на татарскій языкъ Псалтирь, самая труднѣйшая книга для передачи на бѣдный народный татарскій языкъ.

По примѣру сихъ переводовъ, подъ руководствомъ Николая Ивановича сдѣланы были переводы многихъ книгъ и на другіе инородческіе языки: черемисскій, чувашскій, мордовскій, бурятскій, калмыцкій. Почти тридцатилѣтнее усердное занятіе переводами невольно останавливало просвѣщенное вниманіе Николая Ивановича и на славянскихъ переводахъ...

ихъ полей и другихъ ихъ дѣлъ, въ то время, какъ они служатъ Царю, исполняя разныя его порученія, но у насъ имѣются и такіе же издревле вольные люди—воины, какъ вы, Милостивые Государи, а также имѣются купцы и ремесленники и свободные промышленники».—«Ну, ты все хорошо сказалъ намъ, иди спокойно».

Въ другой разъ одинъ азіатъ-фанатикъ хотѣлъ убить Николая Ивановича, но потомъ сказалъ: «что-то удерживаетъ меня убить тебя, гяуръ».

Уже давно часословъ его былъ испещренъ разнообразными замѣтками. Потомъ той же участи подвергся октоихъ и, наконецъ, Евангеліе.

Насталъ благознаменательный 1884 годъ. Съ высоты престола было сказано ласковое Царское слово о церковныхъ школахъ. И вотъ, Николай Ивановичъ, до того времени нерѣдко возбуждавшій многихъ къ разумному изданію школьныхъ книгъ славянскихъ, со всею мощію своего пера и устнаго слова взялся за проведеніе учебнаго часослова и потомъ октоиха, первыя изданія которыхъ, при началѣ устроенія церковныхъ школъ, сослужили великую имъ службу, которую они несутъ и нынѣ.

Изданіе древняго текста Евангелія не имѣло такого успѣха, да и не могло, ибо это было по преимуществу научное дѣло.

Но за то громаднѣйшій имѣли успѣхъ его книжки по начальному обученію славянской грамотѣ. И этимъ книгамъ предстоитъ еще долгое вниманіе въ русской школѣ, ибо я думаю, что равнаго имъ нѣтъ ничего въ нашей литературѣ по обученію славянскому языку въ начальной школѣ.

То же осмѣлюсь сказать и объ основныхъ педагогическихъ положеніяхъ Николая Ивановича, которыя онъ много лѣтъ передавалъ устно, а потомъ какъ-то удосужился продиктовать для печати.

Писалъ Николай Ивановичъ много, но большею частію онъ писалъ по крайней практической необходимости. Онъ писалъ превосходно, живо, образно, приводя аналогіи и сближеніи самыя рельефныя. Видно было, что все написанное имъ многократно передумано и переиспытано лично.

Но говорилъ онъ еще лучше.

Здѣсь образность и аналогіи иногда доходили до того, что какъ слушатели, такъ и разсказчикъ нерѣдко должны были долго вспоминать—о чемъ главная была рѣчь. Нѣкоторые находили, что поговорить Николай Ивановичъ любилъ до страсти. Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ онъ иногда увлекался въ своей рѣчи, но, можетъ быть, его увлекало и вниманіе, съ которымъ всѣ слушали его. Также акроаматически онъ велъ и обученіе педагогикѣ въ Семи-

наріи. Обыкновенно онъ говорилъ отъ начала урока и до конца его, а нерѣдко и долго послѣ звонка. Передъ экзаменомъ онъ шелъ къ ученикамъ какъ бы репетировать ихъ и опять говорилъ, говорилъ, пока звонокъ не призывалъ учениковъ къ обѣду или ужину. На экзаменѣ ученикъ начиналъ, а онъ продолжалъ и кончалъ. Отмѣтокъ никогда никому онъ не ставилъ. То же дѣлали и мы—учителя. Экзаменъ былъ только для тѣхъ, кто казался сомнительнымъ, причемъ сомнѣвающійся учитель приглашалъ ассиссента. Былъ только экзаменъ для оканчивающихъ курсъ и формально только по Закону Божію. Да и не требовались экзамены, ибо всѣ ученики занимались по силамъ и даже сверхъ силъ, и успѣхи ихъ извѣстны были въ полнотѣ. Неучившихся не было никого, а были только вполнѣ успѣвавшіе и мало успѣвавшіе. Такимъ образомъ, система обученія Николая Ивановича оправдывалась самымъ блестящимъ образомъ, а потому онъ какъ въ первый годъ своего директорства, такъ и въ послѣдній не предлагалъ ничего для своихъ учениковъ по педагогикѣ къ заучиванію. Очевидно, онъ прежде всего и болѣе всего старался о томъ, чтобы они возчувствовали то, что онъ говорилъ, а потомъ уже, по мѣрѣ возможности, и запоминали. Но такъ какъ чувствовать было легче, нежели запоминать, то вотъ Николай Ивановичъ и собрался воспроизвести одну изъ своихъ репетиціонныхъ бесѣдъ, которая потомъ при болѣзни его горла могла быть и учебникомъ въ духѣ Николая Ивановича, или, какъ говоритъ достойнѣйшій его біографъ Петръ Васильевичъ Знаменскій, „педагогическимъ катихизисомъ, который обязательно долженъ знать всякій желающій трудиться съ пользою для нашей народной школы“. Этотъ педагогическій катихизисъ Николай Ивановичъ напечаталъ въ Православномъ Собесѣдникѣ 1888 г., какъ въ родномъ своемъ органѣ печати, хотя роднымъ ему былъ и органъ Академіи Наукъ, членомъ-корреспондентомъ которой состоялъ онъ, отказавшись отъ ординатуры въ Академіи Наукъ въ пользу другого Казанскаго оріенталиста.

Кромѣ П. В. Знаменскаго, еще почтилъ Николая Ивановича словомъ горячаго посмертнаго сочувствія Констан-

тинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, давно бывшій съ нимъ въ самой задушевной перепискѣ [1]). Были и еще некрологичекія писанія о немъ, но я полагаю, что великое спасибо скажутъ Николаю Ивановичу Ильминскому еще впереди.

Надѣюсь, что и вы будете благодарны за то, что услышите много хорошаго изъ основныхъ его педагогическихъ положеній, а можетъ быть—даже и за свѣтлый его образъ, свѣтлую тѣнь котораго я старался изобразить предъ вами.

Да не посѣтуетъ кто на меня, что я скажу: онъ жилъ и трудился праведно, а умеръ свято, а потому пожелаемъ, да будетъ о немъ вѣчная славная память!

Основные педагогическіе взгляды Н. И. Ильминскаго [2]).

Задача школы. Народныя школы въ Высочайше утвержденномъ Положеніи 25 мая 1874 года называются *„начальными народными* училищами".

Народная школа есть начальное народное училище. Какъ *начальное* училище оно полагаетъ начало и какъ бы основаніе образованію.

Народная школа должна образовывать непосредственно людей, изъ которыхъ слагается народъ. Поэтому она должна выпускать хорошихъ людей. Хорошимъ человѣкомъ называется честный, доброжелательный, набожный и т. под.

Словомъ, названіе хорошаго человѣка даютъ собственно нравственныя качества.

Добрая нравственность есть основаніе, на которомъ всякая спеціальность, научная, ремесленная и тому подобная, получаетъ особенную прочность и цѣну. Пусть съ начала

---

[1]) Письма Н. Ив. къ К. П. Побѣдоносцеву напечатаны въ «Православномъ Собесѣдникѣ».

[2]) *Примѣчаніе редакціи.* Статья эта въ первый разъ была напечатана въ Смол. Епарх. Вѣд. 1897 г. 2, 5.

образуется хорошій человѣкъ, а потомъ на этомъ основаніи будетъ хорошій спеціалистъ. Отсюда слѣдуетъ, что народная школа общеобязательна для каждаго человѣка.

Чтобы образовать нравственнаго человѣка, недостаточно разъясненія или преподаванія, которое обыкновенно и всего чаще производится въ училищахъ, а надобно воспитать человѣка, т. е. сдѣлать такъ, чтобы онъ выросъ и укрѣпился существенно въ дѣлахъ добрыхъ и въ чувствахъ богобоязненныхъ и честныхъ. Въ душѣ человѣческой, кромѣ ея общечеловѣческаго, есть частныя особенности, которыя весьма важны въ душевной жизни. Совокупность этихъ особенностей и составляетъ народность, подъ сѣнію которой эти особенности съ каждымъ поколѣніемъ углубляются и утверждаются все болѣе и болѣе.

Поэтому и нравственность, даже христіанство, въ жизни и въ дѣйствительности у каждаго народа имѣютъ свои особенныя отличія при общемъ сходствѣ въ сущности [1]).

Эти нравственно-религіозныя особенности, укрѣпившіяся съ поколѣніями, возникаютъ и существуютъ подъ сѣнію семьи, общества, государства и православной церкви, которая все остальное возглавляетъ и благословляетъ. Наше

---

[1]) Поясню эту мысль примѣрами. Богопочтеніе и молитва, въ общемъ, въ сущности есть обще-христіанское дѣло, но у каждаго народа, соотвѣтственно его исповѣданію и церковному устройству, различаются въ проявленіи.

Намъ сочувственны и трогательны: наша православная, церковная и богослужебная обстановка, наше внутреннее устройство церкви съ иконостасомъ и множествомъ священныхъ изображеній, облаченіе священнослужителей, наши напѣвы, славянская рѣчь, молитвенное положеніе и поклоны съ крестнымъ знаменіемъ,—словомъ, тотъ чинъ и внѣшній видъ, съ которыми мы сроднились съ дѣтства. Такое богослуженіе производитъ на насъ сильное и благотворное впечатлѣніе, трогаетъ и умиляетъ нашу душу и располагаетъ насъ къ молитвѣ. Напротивъ, нѣмецкая церковь и богослуженіе въ ней намъ представятся лишь школой и урокомъ Закона Божія, а молитвеннаго и богослужебнаго впечатлѣнія не произведутъ на насъ. Благотворительность также выражается у всякаго народа по своему. У насъ благотворительность, въ видѣ милостыни, производится лично изъ руки въ руку, во имя Христа, съ крестнымъ знаменіемъ какъ принимающаго, такъ и подающаго.

русское, семейное, общественное и государственное устройство, послѣдовательно основывающееся на власти съ одной стороны и повиновеніи съ другой—на власти родительской, старѣйшинской и царской, вполнѣ согласно съ ученіемъ слова Божія. При этомъ кстати должно сказать, что искони въ русскій народный бытъ вошли многія черты и обряды церковные. Это показываетъ, что православная церковь съ самыхъ первыхъ временъ имѣла сильное образовательное дѣйствіе на бытъ, внутреннія начала и одушевляющія идеи семейной, общественной и государственной жизни русскаго народа.

Вотъ въ этихъ-то формахъ и границахъ возрастаетъ русскій человѣкъ. Въ нихъ же должна воспитывать своихъ учениковъ русская народная школа. Такимъ образомъ, задача русской народной школы состоитъ въ воспитаніи нравственныхъ и религіозныхъ людей по началамъ и въ формахъ православной церкви и русской народности.

Понятіе о воспитаніи.

Воспитаніе означаетъ развитіе и увеличеніе. Увеличеніе бываетъ двухъ родовъ: во-первыхъ, внѣшнее, которое принадлежитъ безжизненнымъ и мертвымъ предметамъ. Оно отличается тѣмъ, что можно большимъ и большимъ внѣшнимъ приложеніемъ матеріала увеличивать данный предметъ въ какой угодно формѣ. Такъ строится, напримѣръ, домъ изъ кирпичей. Другой родъ увеличенія принадлежитъ предметамъ живымъ—растеніямъ и животнымъ. Растеніе уже въ маломъ сѣмени точно опредѣлено относительно своей породы, формы и величины. Оно увеличивается постепенно и извнутри, дѣятельностью внутреннихъ силъ и органовъ; причемъ внѣшнія условія—почва съ заключающимися въ ней питательными веществами, воздухъ и свѣтъ—служатъ только матеріалами, которые растеніе принимаетъ въ себя, переработываетъ дѣятельностью своихъ органовъ и тѣмъ растетъ. Еще яснѣе это видно въ животномъ: животное извнѣ принимаетъ пищу, которую оно внутри себя переработываетъ, и такимъ образомъ растетъ всегда по опредѣ-

ленному типу и въ предназначенный ему природою ростъ и величину. При этомъ воспитатель оказываетъ услугу растительному, или животному организму тѣмъ, что даетъ ему надлежащіе его природѣ условія и матеріалы и охраняетъ отъ вредныхъ или задерживающихъ вліяній.

Изъ этихъ двухъ способовъ увеличенія и развитія душѣ человѣческой принадлежитъ второй способъ. Поэтому воспитаніе народной школы должно состоять въ томъ, чтобы она возбуждала, поддерживала и питала въ учащихся дѣтяхъ душевную жизнь; содѣйствовала бы органическому, внутреннему развитію и росту душевныхъ силъ и способностей въ прежде указанномъ нами, т. е. добромъ, нравственно-религіозномъ направленіи.

Въ силахъ душевныхъ должно различать законы дѣйствованія и ихъ содержаніе. Такъ, напримѣръ, разсудокъ человѣческій составляетъ свои понятія, сужденія, заключенія и другія дѣйствія всегда по однимъ опредѣленнымъ формамъ и законамъ; точно такъ по опредѣленнымъ законамъ дѣйствуетъ память, воображеніе. Въ этомъ отношеніи образованіе и воспитаніе можетъ только укрѣпить и усилить способности, сдѣлать ихъ болѣе тонкими и оборотливыми или подвижными, но не можетъ существенно измѣнить природу способностей. Въ отношеніи природы и законовъ душевныхъ способностей и силъ люди такъ же одинаковы, какъ въ отношеніи своего тѣлеснаго состава, различаясь другъ отъ друга лишь тѣмъ что одинъ повыше, другой пониже, одинъ сильнѣе, другой слабѣе. Но другое дѣло—содержаніе этихъ способностей: въ области умственной различаются понятія и знанія, въ которыхъ между невѣжественными и просвѣщенными, между научными и вѣрными съ одной стороны и превратными и неосновательными съ другой—большое разстояніе. Но неизмѣримо большее разстояніе, въ нравственномъ отношеніи, отъ благодѣтеля человѣчества до изверга и злодѣя, отъ подвижника, который на землѣ уподобляется ангеламъ, до самаго грязнаго развратника. Воспитаніе, содѣйствуя укрѣпленію душевныхъ силъ, особеннымъ образомъ и преимущественно должно направить свои усилія на нравственное благороженіе и возвышеніе человѣка.

Нужно сказать, что природа человѣка, какъ она создана Богомъ, даже и теперь не безразлична въ отношеніи добра и зла. Есть въ ней естественное предрасположеніе къ добру и истинѣ; даже въ падшемъ и грѣшномъ человѣкѣ эти добрыя предрасположенія существуютъ какъ малыя искры подъ пепломъ. Особенно же въ дѣтствѣ добрыя расположенія еще не загромождены дурными и злыми навыками, и юное дѣтское сердце воспріимчиво ко всему доброму. Такимъ образомъ, начальная школа застаетъ въ своихъ питомцахъ возрастъ еще болѣе или менѣе благопріятный для благотворнаго на нихъ воздѣйствія, и этимъ она должна пользоваться.

Въ растеніяхъ и животныхъ возрастаніе и развитіе идетъ постепенно по возрастамъ. И эти возрасты имѣютъ опредѣленное время и продолженіе. Каждый періодъ въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ довольно точно опредѣлены въ своей продолжительности. Въ птицахъ рѣзко различаются два періода жизни: жизнь въ яйцѣ и по выходѣ изъ него.

Въ жизни человѣка существуютъ три періода, рѣшительно отличающіеся между собою: въ утробѣ матери, по рожденіи въ тѣлѣ и, наконецъ, послѣ смерти въ особомъ обновленномъ состояніи. Первый періодъ продолжается девять мѣсяцевъ; второй, по указанію пророка Давида, семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ осмьдесятъ лѣтъ, третій продолжится безконечные вѣки. И во второмъ періодѣ человѣческой жизни, когда человѣкъ по рожденіи существуетъ на землѣ въ этомъ смертномъ тѣлѣ, также усматриваются постепенно идущіе и смѣняющіеся періоды или возрасты: младенчество, юношество, мужество и старчество. Границы этихъ возрастовъ сливаются до неразличимости; но если взять въ каждомъ возрастѣ его срединное или особо выдающееся состояніе, то мы замѣтимъ рѣзкое различіе одного возраста отъ другого. Каждый возрастъ имѣетъ свои потребности, формы и условія жизни, свои способы развитія, свои заботы и занятія, свои радости и печали. Каждый возрастъ имѣетъ болѣе или менѣе точно опредѣленное время и продолженіе. Правильный, слѣдовательно—здоровый и благонадежный ходъ жизни состоитъ въ томъ, когда каж-

дый возрастъ проходитъ свою стадію назначеннымъ ему отъ Создателя порядкомъ и срокомъ. Если же замѣчается иногда въ дѣтяхъ склонность ускорять переходъ къ слѣдующему возрасту, то это нетерпѣніе всегда наказывается болѣе или менѣе очевиднымъ, иногда весьма важнымъ и непоправимымъ вредомъ для здоровья.

Такъ какъ душа есть въ такой же степени, только въ иномъ духовномъ родѣ, живое существо, то и ея жизнь возникаетъ во времени, развивается постепенно и должна проходить своего рода періоды или возрасты. И душевные возрасты должны отличаться одинъ отъ другого своими потребностями и способами ихъ удовлетворенія, своею дѣятельностію, интересами и заботами и т. д. Народная школа имѣетъ дѣло собственно съ возрастомъ дѣтскимъ, который, при своеобразной особенности, паче всѣхъ послѣдующихъ возрастовъ нуждается въ посторонней помощи и заботливой охранѣ. Поэтому народная школа для правильнаго и должнаго исполненія воспитательной задачи должна строго сообразоваться съ возрастомъ своихъ питомцевъ, соблюдать продолжительность возрастнаго времени и примѣнять свойственные и потребные этому возрасту способы и матеріалы воспитательные.

Ускореніе же воспитательнаго процесса и употребленіе способовъ приличныхъ болѣе старшему возрасту естественно и непремѣнно должны привести къ печальнымъ послѣдствіямъ, потому что разстроятъ правильный ходъ развитія души.

Свойства отроческаго и школьнаго возраста.

Душа во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должна являться вся цѣликомъ. Если въ ней замѣчаютъ три области и разныя способности, то это раздѣленіе придумано для удобства разсмотрѣнія душевной дѣятельности. Три душевныя области суть: умъ, воля и сердце; умъ обнимаетъ дѣятельность познавательную и мыслительную, воля—желательную и дѣйствовательную, сердце—чувствительную. Какъ изъ корня, скрытаго подъ землею, выростаютъ стебель и вѣтви съ

листьями, цвѣтами и плодами, на украшеніе земли и на радость людямъ, такъ изъ безсознательныхъ, въ глубинѣ души сокрытыхъ зачатковъ постепенно вырабатываются и выясняются уже ясно сознаваемыя чувства, побужденія и мысли, которыя тѣмъ крѣпче и жизненнѣе, чѣмъ болѣе и глубже оставались въ зачаточномъ періодѣ. Въ дѣтскомъ возрастѣ единство всѣхъ душевныхъ силъ самое живое. Но тѣмъ не менѣе совмѣстная дѣятельность душевныхъ силъ должна и въ дѣтскомъ возрастѣ выступать какой-нибудь опредѣленною стороною: либо сердцемъ, либо волею, либо умомъ. Какою же именно стороною выступаетъ душевная дѣятельность въ дѣтскомъ возрастѣ? Въ какой области начинается и пробуждается жизнь душевная?

Первый проблескъ пониманія и разумности младенца есть первая улыбка его матери: онъ узналъ свою мать и съ радостію улыбается ей. Но не сейчасъ же возникла и созрѣла такая высокая для младенца степень пониманія. Она подготовлялась еще раньше. Лишь только родится младенецъ, онъ испытываетъ сильный холодъ и раздирающее ощущеніе въ груди; скоро онъ долженъ познакомиться и съ голодомъ—другимъ не менѣе сильнымъ и жестокимъ ощущеніемъ. Его согрѣетъ и напитаетъ мать. Послѣ этого младенецъ спитъ; но вотъ его пробудилъ опять холодъ и голодъ. Такая смѣна ощущеній голода и холода съ одной стороны, теплоты и насыщенія съ другой, смѣна скорби и страданія съ ощущеніемъ благополучія и радости, повторяющаяся однообразно и въ небольшіе, приблизительно одинаковые, сроки въ продолженіи недѣль и мѣсяцевъ, должна пробудить и развить въ младенцѣ чувство счастія и радости и чувство скорби. И эту радость, это счастіе онъ постоянно находитъ на груди своей матери. Мать нѣжно смотритъ на свое дитя, отраженіе лица матери постоянно входитъ въ его зрачки и падаетъ на сѣтчатую оболочку его глазъ. Это впечатлѣніе материнскаго лица для младенца соединено съ пріятнымъ и удовлетвореннымъ ощущеніемъ и въ то же время въ глазахъ материнихъ блеститъ такая любовь. Это исходящая изъ материнскаго сердца струя любви западаетъ и въ сердце младенца и пробуждаетъ въ его душѣ дѣятель-

ность и жизнь душевную, какъ лучъ восходящаго солнца, падая на глаза спящаго человѣка, пробуждаетъ его. Постепенно и нескоро, но всегда вѣрно и неизмѣнно, это душевное взаимодѣйствіе и какъ бы соприкосновеніе матери и младенца разрѣшается къ концу нѣсколькихъ недѣль улыбкой и осмысленнымъ взглядомъ: младенецъ узналъ свою мать и свою радость и счастіе выразилъ улыбкой.

Такимъ образомъ, первая душевная дѣятельность начинается въ области сердца; но такъ какъ въ началѣ всѣ области нераздѣльно соединены между собою, то вмѣстѣ съ сердцемъ пробуждаются и другія силы душевной дѣятельности—желаніе и смыслъ, только въ видѣ безсознательныхъ зачатковъ. Такое совмѣстное и цѣльное движеніе жизни всей души съ преобладающею или выдающеюся стороною сердца и составляетъ отличительную черту дѣтскаго возраста: къ ней и должна примѣниться въ своемъ воспитательномъ воздѣйствіи народная школа.

По ученію Спасителя, сущность и содержаніе всего закона и пророковъ заключается въ двухъ заповѣдяхъ—любви къ Богу и любви къ ближнему. Первая заповѣдь есть основа и сущность религіи, вторая заповѣдь—основа и сущность нравственности. Такимъ образомъ, первый же шагъ, какъ шагъ необходимый и естественный, т. е. Самимъ Творцемъ человѣческой душѣ предначертанный въ ея природѣ,—первый шагъ ставитъ человѣка на прямой и свѣтлый путь любви, которая „николиже отпадаетъ“, но должна продолжиться всю земную жизнь и вступить въ нескончаемую вѣчность. Какъ солнечный лучъ въ призмѣ разлагается на семь цвѣтовъ со множествомъ промежуточныхъ переливовъ и оттѣнковъ, такъ и любовь въ жизни разлагается на множество чувствъ, разнообразныхъ по проявленію и примѣненію, но однородныхъ по сущности. Любовь къ Богу разлагается на стремленіе души къ соединенію съ Богомъ, усердную заботу угодить Богу, благоговѣніе, молитвенную теплоту, страхъ Божій и проч. Любовь къ ближнему проявляется и осуществляется искреннимъ участіемъ въ радости и горѣ ближняго, усердіемъ помочь ближнему, самоотверженіемъ и честностію и проч.; словомъ, виды и проявленія

любви должны быть многочисленны и разнообразны, воплощаясь во всѣхъ качествахъ и дѣйствіяхъ, „елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала“ (Филип. 4, 8).

Господь,—Творецъ и Спаситель,—такъ и предназначилъ человѣка къ большему и большему исполненію любви, но растлѣніе и грѣхъ не медлятъ привнести самолюбіе, своекорыстіе, всякую скаредность и плотоугодіе, которыя вопреки любви насаждаютъ злыя качества, къ сожалѣнію, чаще добрыхъ качествъ встрѣчающіяся въ человѣческомъ обществѣ и болѣе знакомыя намъ и надъ нами властныя. Это, по евангельской притчѣ, есть плевелы или тернія, которыя не только заглушаютъ все доброе, но заполоняютъ душу всякимъ зломъ, развратомъ и безбожіемъ.

Въ этой столь тяжкой борьбѣ добра со зломъ воспитаніе и должно придти на помощь добру, должно во имя любви и съ любовію „ускорить“ и „предварить“, чтобы застигнуть человѣка въ дѣтскомъ возрастѣ,—чѣмъ раньше, тѣмъ лучше,—и охранять его не часы или дни, а годы. Такимъ образомъ, воспитательная задача начальной народной школы должна состоять въ *развитіи и укрѣпленіи любви къ Богу и ближнему во всѣхъ по возможности ея проявленіяхъ.*

Какимъ образомъ произвести прочное и живое развитіе религіозности и нравственности, основанныхъ на любви? Центральная и движущая сила въ средѣ познавательныхъ способностей принадлежитъ разсудку. Въ немъ лежитъ духъ пытливости, какъ нѣкій духовный голодъ, который можетъ удовлетворяться только знаніемъ; разсудку же принадлежитъ, главнымъ образомъ, дѣло построительнаго мышленія. Но онъ работаетъ надъ готовымъ матеріаломъ: онъ не создаетъ самъ матеріаловъ и самъ не добываетъ ихъ; это принадлежитъ внѣшнимъ чувствамъ, которыя непосредственно соприкасаются, такъ сказать, съ предметами. Извѣстно, что каждое чувство воспринимаетъ только ему свойственныя стороны и качества предметовъ въ видѣ отдѣльныхъ и разрозненныхъ впечатлѣній и представленій. Эти отдѣльныя и

разрозненныя воспріятія и впечатлѣнія и составляютъ матеріалъ, который разсудокъ обрабатываетъ и строитъ изъ него знаніе: отдѣльныя представленія соединяетъ въ понятія, изъ понятій строитъ сужденія, изъ сужденій—цѣлыя разсужденія. Разсудокъ силой своего мышленія, по свойству и содержанію непосредственныхъ матеріаловъ, можетъ усматривать ихъ неполноту и неправильность, или неясность и можетъ поставить и придумать новые способы наблюденія и опыта, но онъ ставитъ только вопросъ, строитъ предположенія, а вѣрно оно или нѣтъ—на это должно отвѣтить то или другое внѣшнее чувство. Впечатлѣніе чувствъ сразу ясны, опредѣленны и для всѣхъ въ равной степени убѣдительны. Напримѣръ, если будутъ смотрѣть на бѣлое зданіе тысячи людей, всѣ они единогласно назовутъ его бѣлымъ. Напротивъ, въ разсужденіяхъ же и мысляхъ разсудка люди могутъ расходиться и спорить: одно и то же разсужденіе для одного убѣдительно, для другого нѣтъ, одному представляется истиннымъ и несомнѣннымъ, а другому ложнымъ, или сомнительнымъ. Поэтому рѣшительная *очевидность* и несомнѣнная убѣдительность, не допускающія никакихъ противорѣчій, и составляютъ характерный признакъ непосредственныхъ впечатлѣній внѣшнихъ чувствъ. Кромѣ міра вещественнаго, есть міръ духовный, столь же обширный или даже безконечный. Есть духовныя существа: Богъ, Ангелы, души человѣческія. Есть міръ нравственный, который обнимаетъ нравственныя свойства и дѣйствія. Если человѣку для матеріальной жизни необходимо познаніе вещественнаго міра, то познаніе міра духовнаго и нравственнаго еще болѣе необходимо для жизни духовной, которая гораздо выше и дороже, незамѣнимѣе жизни тѣла. Спаситель сказалъ: „кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ“? (Матѳ. 16, 26). И въ другомъ мѣстѣ „ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“.

Какъ же человѣкъ познаетъ предметы духовные и нравственные? По вышеизложенной аналогіи міра вещественнаго мы утверждаемъ, что разсудокъ понятія о духовныхъ и нравственныхъ предметахъ обрабатываетъ и по-

страиваетъ, приводитъ въ систему, создаетъ цѣлыя науки; но непосредственнаго воспріятія или соприкосновенія съ этими предметами самъ разсудокъ имѣть не можетъ. Для этого въ душѣ должны существовать особыя стороны, какъ бы органы чувствъ. Древніе называли умъ, какъ силу происхожденія Божественнаго, непосредственно соприкасающуюся съ Богомъ и съ нравственнымъ міромъ и проводящую въ душу человѣка духовное озареніе. У насъ умъ— синонимъ разсудка или общее названіе познавательной. области. Мы теперь положимъ-ли способность непосредственнаго воспріятія духовныхъ и нравственныхъ предметовъ въ совѣсти, или въ сердцѣ, или въ иномъ болѣе глубокомъ и таинственномъ уголкѣ души, но только эта драгоцѣнная способность непремѣнно должна быть въ душѣ человѣческой: безъ нея человѣкъ былъ бы слѣпъ и глухъ къ духовнымъ предметамъ, и никакое образованіе, никакая ученость не могла бы вознаградить этого недостатка. Въ существованіи подобной непосредственно воспринимающей способности въ душѣ мы убѣждаемся вышепоставленными признаками—очевидностію и несомнѣнною убѣдительностію. Такая несомнѣнная убѣдительность и всеобщая очевидность принадлежитъ и впечатлѣніямъ духовнымъ и нравственнымъ. Это всего лучше проявляется въ такихъ дѣйствіяхъ, когда человѣкъ, напримѣръ, для спасенія другихъ рѣшается жертвовать жизнію и проявляетъ особенную силу и доблесть духа. Представимъ себѣ пожаръ. Пылаетъ огромный пятиэтажный домъ. Въ сумятицѣ остался забытый ребенокъ. И вотъ человѣкъ по подставной лѣстницѣ быстро взбирается на второй или третій этажъ и сквозь дымъ и пламя выноситъ дитя. Пусть смотрятъ на это дѣло тысячи людей. Взоры всѣхъ прикованы будутъ къ этому человѣку; замолкнутъ разговоры; дыханіе притаится; всѣ будутъ слѣдить за отважными движеніями этого человѣка. И если ему Богъ поможетъ благополучно совершить свой подвигъ, всѣ тысячи народа съ одинаковою силою и искренностію одобрятъ этотъ поступокъ; а если онъ въ этомъ огнѣ погибнетъ, всѣ съ такою же опять одинаково сильною искренностію пожалѣютъ его. Всѣ назовутъ его поступокъ высокимъ и свя-

тымъ. Другой родъ впечатлѣній, имѣющихъ такую же неотразимую и общедѣйствительную силу, относится къ неповинному страданію. Эти впечатлѣнія мнѣ очень памятны. Насъ было въ семьѣ шесть человѣкъ дѣтей. Иногда по вечерамъ оставалась съ нами старушка, вдова дьяконица Васильевна, мастерица разсказывать сказки. Насъ неотразимо трогало повѣствованіе о томъ, какъ братъ съ сестрой, по проискамъ лихой мачихи, терпѣли всякія напасти и чуть было не были зарѣзаны. Мы всѣ навзрыдъ плакали; но мы были очень удовлетворены жестокимъ наказаніемъ мачихи. Это такое же неотразимое и строго опредѣленное впечатлѣніе невиннаго страданія съ одной стороны и явной несправедливости и злости съ другой. И кто внушаетъ дѣтямъ такое сильное и живое правосудіе, которое сдѣлало бы честь ученому законовѣду? Впечатлѣніе нравственное, зависящее отъ свѣжести и воспріимчивости сердца или совѣсти, особенно сильно дѣйствуетъ въ возрастѣ юномъ, дѣтскомъ и грубѣетъ болѣе и болѣе съ возмужалыми годами. Это явленіе объясняетъ слова Спасителя: „Исповѣдаю Ти ся, Отче Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою“ (Матѳ. 11, 25). Всѣ отрицатели были болѣе или менѣе образованные, даже ученые люди; но не должно смущаться ихъ ученымъ авторитетомъ, потому что они слѣпы и глухи въ дѣлахъ вѣры и нравственности, и каждый младенецъ больше ихъ въ царствіи небесномъ, потому что искреннѣе вѣруетъ и горячѣе любитъ.

Въ природѣ существуетъ тотъ общій повсемѣстный законъ, что самыя необходимыя для существованія и жизни дѣйствія совершаются по непосредственному и непререкаемому побужденію природы, или, какъ говорятъ, инстинкту, притомъ всегда такъ обшеобязательно, цѣлесообразно и безошибочно, что жизнь чрезъ это ограждается отъ случайностей и ошибокъ произвола. Въ животныхъ и насѣкомыхъ этотъ законъ особенно дѣйствителенъ и очевиденъ. Обратимъ вниманіе, напримѣръ, на многочисленное, согласное и трудолюбивое общежитіе и изумительно точныя работы

пчелъ, на устройство жизни муравьевъ, на періодическія путешествія перелетныхъ птицъ, которыя отъ лѣтнихъ тропическихъ жаровъ улетаютъ въ умѣренныя страны и здѣсь за лѣто успѣваютъ свить гдѣзда, вывести птенцовъ и вырастить ихъ до такой степени, что осенью они способны вмѣстѣ со старыми летѣть въ теплыя страны. Это есть премудрость Создателя, вложенная въ природу Его тварей съ необходимостью естественнаго закона. Въ человѣкѣ также есть рядъ дѣйствій, которыя постоянно необходимы для его тѣлесной жизни и исполняются имъ такъ же неотмѣнно, цѣлесообразно, всегда вполнѣ безошибочно и дѣйствительно; напримѣръ, младенецъ, лишь только явился на свѣтъ, уже сосетъ грудь матери, исполняетъ весьма сложныя движенія приспособленія губъ и всего рта, дыхательнаго и пищепріемнаго горла, безъ всякаго наученій и упражненія, а сразу вполнѣ умѣло. Это необходимо младенцу для его жизни; иначе онъ могъ бы умереть съ голоду, прежде чѣмъ научился бы питаться молокомъ матери. Это походитъ на тотъ фактъ, что въ нашемъ организмѣ мышцы и нервы, управляющіе существенно необходимыми для жизни и безостановочно совершающимися движеніями: пищевареніемъ, кровообращеніемъ и дыханіемъ, изъяты изъ нашего управленія и произвола, даже изъ нашего сознанія. И это благодѣтельно для нашей жизни, направляя ходъ ея съ такою же неуклонною точностію и исполнительностію, съ какою, напримѣръ, текутъ по своимъ путямъ небесныя тѣла.

И въ душѣ человѣческой есть такіе глубокіе и для жизни души необходимые процессы или дѣйствія и расположенія: ихъ точно также Создатель, Отецъ Небесный, насадилъ въ самомъ существѣ души, какъ необходимый законъ и движущую силу душевной жизни. Тутъ въ душѣ человѣка творятся истинныя чудеса,—еще раньше, чѣмъ онъ станетъ понимать и чувствовать себя, слѣдовательно—помимо его разсужденія и произвола. Къ такимъ непосредственнымъ дѣйствіямъ души относится фактъ языка. Нѣтъ ни одного народа даже самаго дикаго, который бы не обладалъ языкомъ. Языки весьма разнообразны, иные богаты, другіе бѣдны, но въ своемъ построеніи и системѣ всѣ въ равной

степени удивительны и мудры. Какъ создался языкъ, когда это случилось, этого никто не знаетъ, а отровеніе Божіе намъ прямо говоритъ, что человѣкъ, какъ только былъ сотворенъ Богомъ, уже владѣлъ языкомъ и могъ дать имена всѣмъ животнымъ, которыхъ Господъ привелъ къ нему.

Непосредственною и непререкаемою точностью и дѣйствительностью должны быть запечатлѣны и первыя возбужденія и внутреннія дѣйствія и расположенія въ душѣ, составляющія процессъ ея развитія и жизни, ибо они существенно необходимы для жизни духовной, въ такой же степени необходимы, какъ для тѣла кровообращеніе, дыханіе, пищевареніе. Сюда именно относится возбужденіе религіозное и нравственное, о непремѣнномъ возникновеніи котораго съ самаго ранняго дѣтства мы уже сказали выше. Чтобы сколько нибудь хотя уподобительно уяснить себѣ ходъ развитія въ дѣтской душѣ религіозныхъ и нравственныхъ чувствъ, воспользуемся аналогіей растительнаго зародыша. Сѣмя можетъ пролежать безъ прозябанія тысячи лѣтъ; въ египетскихъ муміяхъ находили пшеничныя зерна современныя фараонамъ, которыя были посѣяны, взошли и уродили прекрасную пшеницу. Для того, чтобы сѣмя прозябло, на него должны совнѣ подѣйствовать возбуждающія средства и питательныя вещества: свѣтъ и теплота, воздухъ и влажность. Подъ вліяніемъ этихъ средствъ пробуждается жизнь въ зародышѣ, и онъ развивается и растетъ. Подобно этому и въ душѣ младенца съ самаго перваго момента его бытія, какъ только начинаетъ существовать душа, такъ долженъ быть въ ней зародышъ религіозно-нравственныхъ чувствъ и расположеній; но требуются для его возбужденія и развитія внѣшнія средства. Тутъ мѣсто луча солнечнаго занимаетъ, какъ мы видѣли, для всѣхъ видимая и ощутимая любовь матери и невидимая, таинственная, но для младенческой души, надо вѣровать, осязательная, любовь Божія. Дальнѣйшее же развитіе въ дѣтяхъ религіозности совершается примѣрами матери и отца и другихъ взрослыхъ людей.

Для аналогическаго уясненія хода дѣтскаго развитія мы обратимся опять къ языку. Въ простыхъ и сельскихъ

семьяхъ, незнакомыхъ съ искусственными способами и пріемами обученія, съ дѣтьми никто не занимается, не толкуетъ, а тѣмъ не менѣе дѣти выучиваются языку. Они слушаютъ слова и разговоры. И вотъ мало-по-малу ребенокъ заучиваетъ нѣсколько названій видимыхъ и подручныхъ предметовъ, узнавая ихъ значеніе по наглядности. Въ предметахъ отвлеченныхъ, въ названіяхъ качествъ младенцевъ усваиваетъ значеніе ихъ,—полагаю,—лишь, въ общихъ чертахъ, но по тону и выраженію, съ какимъ подобныя названія произносятся взрослыми. Слова—*умный*, *хорошій*, какъ одобрительныя, произносятся тономъ ласковымъ и симпатичнымъ; слово—*глупый* и тому подобныя порицательныя выраженія произносятся тономъ рѣзкимъ, бранчивымъ, съ сердитымъ или недовольнымъ выраженіемъ лица, съ нетерпѣливыми и рѣзкими порывами всего тѣла. Подобныя тонкія и болѣе или менѣе быстрыя черты и тоны ребенокъ схватываетъ на лету. Иногда кажется, будто онъ не слушаетъ васъ и не смотритъ, занятый своими игрушками, а между тѣмъ всякую мелочь замѣчаетъ и послѣ при случаѣ повторяетъ. Если сравнить это дѣтское изученіе родного языка съ тою заботливостію, продолжительностію и разными нарочитыми толкованіями, при помощи которыхъ мы взрослые научаемся другимъ языкамъ, то дѣтская находчивость и проницательность, быстрота пониманія и вѣрность опредѣленія изумительны и несомнѣнно доказываютъ, что сила мысли съ самаго дѣтства существуютъ въ душѣ человѣческой, какъ нѣкая живородящая и воспріимчивая сила, которой достаточно самаго ничтожнаго намека, чтобы въ ней возникло и зародилось понятіе и знаніе.

Теперь я желалъ бы показать, въ какомъ, примѣрно, порядкѣ совершается развитіе душевной жизни, и какими особенностями оно обозначается. Въ дѣтскомъ возрастѣ можно подраздѣлить три части: первая—младенчество, когда безпомощное дитя нуждается въ непрестанномъ попеченіи матери; оно постоянно на рукахъ и только понемногу начинаетъ ходить. Это приблизительно продолжается до полутора года или до двухъ лѣтъ. Къ этой части дѣтскаго возраста относятся тѣ первыя впечатлѣнія и воспріятія

любви, которыя изображены въ предыдущей бесѣдѣ. Даръ слова въ это время только что начинаетъ упражняться въ самыхъ простыхъ и любимыхъ дѣтскихъ словахъ: мама, папа, баба.

Вторая часть дѣтскаго возраста—приблизительно отъ двухъ до четырехъ или пяти лѣтъ. Ребенокъ свободно ходитъ, можетъ питаться всякою пищею наравнѣ со взрослыми. Душевныя силы ожидаютъ дальнѣйшаго движенія и развитія, но дитя еще не выходитъ изъ предѣловъ своей родной семьи и пассивно воспринимаетъ внѣшнія впечатлѣнія. Этотъ періодъ дѣтской жизни отличается подражательностью. Дитя старается дѣлать то, что дѣлаютъ его родители или старшіе въ семействѣ. Въ семействѣ образованномъ и грамотномъ, гдѣ часто читаютъ и пишутъ, ребенокъ беретъ книгу, иногда вверхъ ногами, и озабоченно бормочетъ—это онъ читаетъ; или возьметъ листокъ бумаги и карандашъ и ведетъ каракули—это онъ пишетъ.

Маленькій сынъ кучера, насмотрѣвшись, какъ его отецъ правитъ конями, запряженными въ экипажъ, привязываетъ бичевочки къ ножкамъ стула, или стола, важно усаживается на полъ, забравши въ руки эти бичевочки, какъ возжи, и начинаетъ править, какъ будто лошадьми, дергаетъ возжами, подхлыстываетъ воображаемыхъ лошадей и горячится, какъ настоящій кучеръ. Въ семействѣ духовныхъ, священно-и церковно-служителей, дѣти подражаютъ службамъ церковнымъ—поютъ, возглашаютъ эктеніи, кадятъ и т. п. Дѣвочки подражаютъ занятіямъ своихъ матерей: стряпаютъ, потчуютъ гостей, учатъ и наказываютъ дѣтей и т. п. Вообще, дѣти подражаютъ старшимъ членамъ семьи, особенно своимъ родителямъ; но здѣсь то замѣчательно, что дѣтское подражаніе не ограничивается только внѣшними молчаливыми занятіями или дѣйствіями, а непремѣнно сопровождается разговорами, выраженіями и волненіями. Замѣтенъ явный перевѣсъ внутренняго состоянія надъ внѣшнимъ дѣйствіемъ. Внутреннее одушевленіе ребенка до такой степени одолѣваетъ имъ, что въ запряженномъ стулѣ, или въ кусочкахъ глинянаго тѣста, вообще въ предметахъ, которые даже никакого сходства не имѣютъ

съ дѣйствительными вещами, ребенокъ видитъ настоящихъ коней, настоящіе пироги, настоящую утварь, настоящее дѣло. А что онъ по своему дѣлаетъ дѣйствительное дѣло, а не играетъ, это видно изъ его продолжительнаго и серьезнаго, углубленнаго занятія. Отсюда надо заключить, что вторую ступень развитія дѣтской души обусловливаютъ явленія дѣйствительной жизни, какія находятся въ данномъ семействѣ по его состоянію, быту и роду занятій. И тѣмъ возбудительнѣе для ребенка явленія семейной жизни, чѣмъ болѣе въ нихъ искренности, глубины душевной, жизненной необходимости, настойчивости и силы; чѣмъ болѣе въ нихъ проявляется душевная сила. Душевная-то сила старшихъ и передается въ душу ребенка и возбуждаетъ ее, а не внѣшнія дѣйствія сами по себѣ. Въ этотъ, главнымъ образомъ, періодъ дѣтской жизни полагаются начала божественнаго чувства и молитвы. Это также происходитъ путемъ подражанія, но возбуждающая религіозно-молитвенная сила родственнѣе для души ребенку, доступнѣе и дѣйствительнѣе. Мать, или бабушка, наканунѣ праздника, затепливъ предъ св. иконой лампадку, молится, кладетъ на себѣ крестное знаменіе, кланяется, становится на колѣни; въ лицѣ ея отражается умиленіе; твердитъ она молитвы не многословныя, но голосомъ искреннимъ и умиленнымъ. Бываютъ въ семействахъ несчастія: заболитъ, умретъ кто нибудь,—та же родная женщина еще съ большею горячностію и слезами молится Богу. Подобная молитва сильно дѣйствуетъ на ребенка, и душа его непосредственно и живо проникается тѣмъ религіознымъ умиленіемъ и искреннимъ богопочтеніемъ, которыя проявляются въ выраженіи лица и особенно въ голосѣ, исходящемъ изъ души и звучащемъ глубокими и сердечными ощущеніями. Въ добрыхъ русскихъ семействахъ имя Божіе и молитва постоянно на устахъ, постоянно творится крестное знаменіе.

Ребенокъ имѣетъ ежедневно много случаевъ воспринимать молитвы и благочтстивыя дѣйствія и расположенія. Приносятъ младенца въ церковь, здѣсь онъ видитъ святыя иконы, священно-служителей въ облаченіяхъ, народъ молящійся, слышитъ пѣніе. Онъ не понимаетъ словъ, но вся

совокупность того, что онъ видитъ и слышитъ въ церкви, производитъ на него впечатлѣніе, постепенно пробуждающее въ немъ религіозное чувство и расположеніе.

Третья часть дѣтскаго возраста—преддверіе отрочества, отъ пяти до десяти лѣтъ. Теперь онъ бѣжитъ въ поле, въ лѣсъ, взбирается на деревья, на горы, отваживается плавать, любопытствуетъ слушать разговоры и проч. Здѣсь, слѣдовательно, поле воспріятій для ребенка гораздо шире, предметовъ и явленій больше, они разнообразнѣе. Дѣтская душа не на всѣ, впрочемъ, эти явленія и предметы сразу набрасывается съ одинаковою силою и стремительностію, но дѣлаетъ выборъ между предметами и явленіями—вдохновляется и проникается наиболѣе потребными и сочувственными ему. Въ этотъ періодъ продолжается усвоеніе и развитіе религіозныхъ и нравственныхъ впечатлѣній. Ребенокъ такого возраста уже чаще можетъ бывать въ церкви, болѣе можетъ вслушиваться въ возгласы, эктеніи и напѣвы, всматриваться въ усердную и умиленную молитву предстоящихъ; можетъ встрѣчать и даже учаственно сопровождать или раздѣлять такія сильныя и глубоко дѣйствующія явленія, какъ похороны; можетъ видѣть и встрѣчать разнаго рода несчастныхъ, больныхъ, слѣпыхъ, голодныхъ и холодныхъ, сиротъ и вдовъ, оборванныхъ и безпомощныхъ. Эти явленія возбуждаютъ въ ребенкѣ глубокую и искреннюю жалость и участіе. Онъ готовъ отдать все свое, чтобы помочь страждущему; онъ страдаетъ такъ же сильно и болѣзненно, какъ будто самъ испытываетъ это несчастіе. Случается ребенку того же возраста видѣть въ своемъ-ли, или чужомъ семействѣ семейныя радости, церковные праздники,—въ немъ развиваются и воспитываются чувства радости, счастья, безкорыстнаго сочувствія къ ближнимъ, участія въ чужихъ радостяхъ. Кромѣ того, сельскія дѣти непосредственно видятъ великолѣпныя явленія природы и настоящіе лѣса, поля, луга, стада и табуны.

Но такъ какъ дѣти воспринимаютъ внѣшнія впечатлѣнія болѣе или менѣе пассивно, хотя и не безъ выбора и самодѣйствія со стороны собственной души, то въ душу ребенка могутъ западать и дурныя впечатлѣнія и заражать

юную душу. Неразсудительно дѣлаютъ иногда старшіе братья и члены семьи, что дразнятъ ребенка, забавляясь его досадой и раздраженіемъ: это раздраженное и досадное чувство легко можетъ укорениться въ сердцѣ и станетъ зародышемъ гнѣва, злобы, мстительности. Но несравненно вреднѣе вліяніе тѣхъ людей, которые умышленно и неумышленно научаютъ ихъ сквернословію, разврату, кощунству и богохульству; къ такимъ развратителямъ вполнѣ идутъ слова Спасителя, которыя Господь сказалъ, указывая на отроча: *„иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстѣй“*. Потомъ Господь воскликнулъ: *„Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть пріити соблазномъ: обаче горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 6 и 7).

Изъ семьи дѣти, въ возрастѣ 8—10 лѣтъ, вступаютъ въ начальную школу. Разница между предыдущимъ семейнымъ воспитаніемъ дѣтей и школьнымъ теперь ихъ образованіемъ такая, какъ между непосредственно-естественнымъ и научно-придуманнымъ. Непосредственно-естественное воспитаніе, ограничиваясь болѣе или менѣе тѣснымъ кругомъ умѣній и понятій, принадлежащихъ цѣлой семьѣ, или даже цѣлому народу (кочевому, земледѣльческому, звѣроловному и т. п.), отличается за то своею крѣпостію, непремѣнною и всеобщею удачностью и несомнѣнностью: благодаря непосредственно-естественному воспитанію, всякій членъ такой семьи, или народа все умѣетъ сдѣлать, умѣетъ поддержать свой бытъ и образъ жизни, вполнѣ пріученъ къ своимъ мѣстнымъ и климатическимъ, иногда очень тягостнымъ, условіямъ, глубоко и искренно пропитанъ вѣрованіями, понятіями, преданіями и знаніями своей семьи и своего народа. Напротивъ того, школа, и именно новая, обладаетъ массой научныхъ свѣдѣній и понятій, и вооруженная педагогическими и дидактическими средствами, она готова бы вложить въ сельское юношество все то доброе, свѣтлое, разумное и высокое, что выработано научными трудами всего человѣчества. Но, задаваясь такими широкими цѣлями, нерѣдко она далеко уступаетъ тому непосредственному

воспитанію въ прочности, жизненности и силѣ. Школа, какъ мѣсто воспитанія человѣка, должна уподобляться садовнику, который прививаетъ къ дикому дереву облагороженный и улучшенный сортъ: улучшенная вѣтка такъ прилаживается къ дичку, что сростается съ нимъ, изъ него получаетъ соки, ими растетъ и развивается, и все дерево, въ живомъ единеніи, приноситъ уже не терпкіе и кислые, а нѣжные и сладкіе плоды. Начальная народная школа должна твердо помнить свою задачу органическаго, живаго развитія и воспитанія дѣтей. Помня это, она, безъ сомнѣнія, наблюдаетъ въ своемъ воздѣйствіи принадлежащія душевному возрасту дѣтей свойства и соразмѣрность съ ихъ развитіемъ. Существующіе у насъ виды народной школы: министерская, земская и церковно-приходская должны имѣть, и въ сущности имѣютъ, одну цѣль, одну задачу—воспитательную, нравственно-религіозную. Во всѣхъ нихъ преподаются приблизительно одни и тѣ же предметы, и по всѣмъ у насъ дѣйствующимъ положеніямъ первый главный предметъ начальной школы составляетъ Законъ Божій; онъ же есть и наиболѣе дѣйствительное средство для исполненія нравственно-религіозной задачи народной школы, и такъ какъ все предшествующее воспитаніе и развитія душевной жизни ребенка въ семьѣ шло въ религіозно-нравственномъ направленіи, то школа должна продолжить дѣло семейнаго воспитанія, расширить его и осмыслить. Кромѣ того, школа должна направляться въ духѣ тѣхъ же семейныхъ привычекъ, съ какими дѣти поступаютъ въ нее.

Сельскіе жители постороннихъ людей называютъ родственными именами: старика—дѣдушкой, пожилаго человѣка—дядюшкой, ровесника—братомъ; женщинъ—бабушкой, тетушкой и т. под. И народный учитель долженъ называться не „господинъ учитель“, а смотря по его возрасту,—дѣдушкой, дядюшкой и т. под., или по имени и отчеству.

По идеалу старой школы, не только русской или греческой, но и европейской—знаменитаго педагога Амоса Коменскаго, учитель долженъ быть пожилой человѣкъ. Нужно обратить вниманіе и на то, что ученики старой школы относились къ учебнымъ книгамъ серьезно и почтительно; и

книги были священныя—Часовникъ и Псалтирь. Ученикъ раскрывалъ книгу и начиналъ читать книгу перекрестившись и помолившись; по окончаніи урока цѣловалъ книжку, свертывалъ ее и честно клалъ на свое мѣсто; примѣръ очевидно взятъ съ священника, который по прочтеніи Евангелія, цѣлуетъ прочитанное мѣсто, потомъ складываетъ Евангеліе и полагаетъ его на престолъ. Если въ человѣкѣ есть глубокое религіозное чувство, благоговѣніе къ святынѣ, почтеніе къ священнымъ книгамъ, то внутреннее одушевленіе само собою выразится въ обращеніи съ священными предметами и книгами. Педагогика внушаетъ дѣтямъ обращаться съ книгами бережно и опрятно, ради пріученія ихъ вообще къ порядку и чистотѣ; но съ книгами и предметами священными нужно обращаться, сверхъ того, благоговѣйно и религіозно.

Религіозное чувство ребенка воспитывалось, главнымъ образомъ, въ церкви; здѣсь постепенно накоплялись въ дѣтской душѣ божественныя впечатлѣнія и набожныя расположенія. Школа должна обратиться къ церкви же и подъ ея священною сѣнью вести дальнѣйшее развитіе религіозныхъ впечатлѣній и вѣроучительныхъ понятій.

Православная русская церковь отличается обиліемъ иконъ и священныхъ изображеній какъ на иконостасѣ, такъ и на стѣнахъ. Для учениковъ школы и вообще для сельскаго юношества нужно, такъ сказать, оживить эти изображенія. Нужно, хотя кратко на первыхъ порахъ, сказать содержаніе каждой иконы: назвать по имени изображенное лицо, или событіе и въ двухъ—трехъ словахъ пояснить существенное эначеніе того или другого. Объяснить икону нужно передъ ней самой, ставъ благоговѣйно и сдѣлавъ поклонъ съ крестнымъ знаменіемъ—молитвенно. Вмѣстѣ съ объясненіемъ иконъ, которое можетъ быть исполнено не за одинъ разъ, а въ нѣсколько разъ въ свободное отъ церковной службы время, нужно дать дѣтямъ понять и почувствовать, что съ написанными ликами Спасителя, Божіей Матери и всѣхъ угодниковъ соединена благодатная сила этихъ лицъ, что при нихъ стоятъ и въ церкви невидимо, но дѣйствительно присутствуютъ Самъ Богъ, Христосъ

Спаситель, Матерь Божія, Ангелы небесные и души праведныхъ.

Наше православное богослуженіе въ избыткѣ содержитъ въ себѣ всѣ религіозные элементы: молитвенные, догматическіе, нравственные и церковно-историческіе; но они озарены общимъ характеромъ—молитвеннымъ и богослужебнымъ. Церковь есть домъ молитвы, домъ Божій. Въ обыкновенномъ крестьянскомъ домѣ или семействѣ собственно на молитву посвящается весьма малая часть суточнаго времени и то какъ бы между дѣломъ; а въ церковь за тѣмъ и ходятъ, чтобы молиться, въ церкви христіанинъ стоитъ передъ Богомъ; здѣсь происходитъ и совершается дѣйствительная религіозная жизнь. Въ церкви воспитывается страхъ Божій и любовь къ Богу—священное и благоговѣйное чувство. Въ церкви слышитъ и на слухъ изучаетъ ребенокъ и молитвы и символъ вѣры, слѣдовательно—всѣ основные источники начальнаго катихизиса; но онъ изучаетъ ихъ здѣсь живымъ и религіознымъ способомъ,—произноситъ и молится, а не твердитъ по школьному. Однимъ словомъ, въ церкви у христіанина съ малолѣтства тексты молитвъ сливаются съ молитвенными дѣйствіями и положеніями и со всей церковной обстановкой. Итакъ, православный христіанинъ учится молиться именно въ церкви, а не въ школѣ, а въ школѣ ему только разъясняютъ, или напоминаютъ молитвенные тексты и священные предметы, и это школьное разъясненіе и напоминаніе можетъ имѣть религіозно-воспитательное дѣйствіе въ такой только степени, на сколько оно пробуждаетъ и разрабатываетъ священныя и молитвенныя чувства, пріобрѣтенныя въ церкви. Отсюда слѣдуетъ, что приходскіе священники и пастыри должны нарочито и заботливо устроить священную обстановку богослуженія, а равно и благочиніе предстоящихъ такъ, чтобы все это въ сложности производило на воспитывающееся поколѣніе самое лучшее, назидательное и священное впечатлѣніе, чтобы произношеніе, чтеніе и пѣніе были внятны, раздѣльны и благоговѣйны,—потому что, если дѣти въ церкви не научатся молитвѣ и страху Божію, то въ школѣ тѣмъ болѣе не научатся.

ОТДѢЛЪ III.

Статьи по административной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Никанора въ Казани.

ПРАВИЛА,

составленныя въ 1880 году, въ видахъ подъема уровня развитія учениковъ Казанской Духовной Семинаріи [1]).

А) Правила о пріемѣ учениковъ духовныхъ училищъ въ семинарію.

1) Отъ учениковъ духовныхъ училищъ, при переводѣ ихъ въ семинарію, на пріемныхъ экзаменахъ экзаменаторы требуютъ отчетливыхъ, сознательныхъ и складныхъ отвѣтовъ на вопросы нормальныхъ училищныхъ программъ, и только за таковые отвѣты ставятъ баллъ, дающій право на переходъ изъ училища въ первый классъ семинаріи, если при этомъ и письменный отвѣтъ окажется удовлетворительнымъ.

2) Для упражненій письменныхъ экзаменующимся ученикамъ даются темы, съ утвержденія ректора, вполнѣ доступныя разумѣнію учениковъ и способныя дать имъ возможность обнаружить ихъ знанія, пріобрѣтенныя въ училищѣ.

3) Педагогическое собраніе, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, ежегодно требуетъ отъ училищнаго начальства доставленія свѣдѣній о томъ, какъ вели свои за-

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Правила эти были напечатаны въ «Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи» за 1880 г. № 17.

нятія училищные преподаватели, что сдѣлано каждымъ изъ нихъ для возвышенія уровня ученическихъ познаній по этимъ предметамъ. По языкамъ просить указывать тѣ статьи, которыя были переводимы. Свѣдѣнія эти должны представляться не позже 15 мая каждаго учебнаго года.

4) Семинарское правленіе ежегодно, послѣ экзаменовъ, отправляетъ училищному начальству сообщенія объ особенно выдающихся недостаткахъ въ отвѣтахъ и письменныхъ упражненіяхъ училищныхъ учениковъ, равно и свои соображенія о средствахъ къ устраненію этихъ недостатковъ.

5) Чтобы видѣть педагогичность подготовки учениковъ училища къ переходу въ семинарію, правленіе семинаріи, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, періодически назначаетъ въ училище ревизоровъ изъ членовъ педагогическаго собранія, преимущественно въ тѣ училища, ученики которыхъ заявились съ наиболѣе неудовлетворительной стороны. Послѣ обсужденія ревизіи, въ случаѣ нужды, правленіе семинаріи ходатайствуетъ предъ начальствомъ о замѣнѣ слабыхъ преподавателей болѣе способными и усердными.

6) Отъ училищныхъ правленій должно затребовать списки тѣхъ статей, стихотвореній и басенъ, которыя заучивались учениками наизусть и по сличеніи этихъ списковъ и удостовѣреніи въ ихъ цѣлесообразности, рекомендовать для усвоенія на память учениковъ всѣхъ училищъ; между прочимъ должно рекомендовать и тѣ отрывки въ стихахъ и прозѣ изъ образцовыхъ отечественныхъ писателей, которые впослѣдствіи, при переводѣ училищныхъ воспитанниковъ въ семинарію, могутъ быть пригодными и необходимыми при изученіи теоріи русской словесности и отчасти исторіи литературы.

7) Чтобы ученики училищъ, переходящіе въ семинарію, были нѣсколько начитанны въ книгахъ нравственно-религіознаго и вообще православно-воспитательнаго направленія, должно ежегодно требовать отъ училищныхъ правленій списки тѣхъ книгъ, которыя рекомендуются ими для чтенія ученикамъ и, по разсмотрѣніи ихъ всѣхъ, составлять одинъ

общій списокъ, который долженъ препроводиться, для руководства, во всѣ духовныя училища Казанской епархіи.

8) Къ экзаменамъ правленія училищъ должны представлять письменныя упражненія отправляющихся къ экзамену, писанныя ими въ послѣднемъ классѣ.

Б) Правила объ учебныхъ занятіяхъ учениковъ семинаріи.

1) Каждый изъ семинарскихъ преподавателей въ лицѣ себя являетъ учащимся живой примѣръ любви и преданности наукѣ.

2) Въ началѣ учебнаго года каждый преподаватель выясняетъ ученикамъ, какія требованія должно особенно имѣть въ виду при изученіи его предмета, за какіе отвѣты будутъ ставиться высшіе баллы и за какіе низшіе. Удовлетворительнымъ (3) считается такой отвѣтъ даннаго на извѣстный день урока, въ которомъ нѣтъ ошибокъ, или иначе, баллъ 3 ставится за знаніе даннаго урока въ предѣлахъ учебника, или записокъ и объясненій наставника. Если ученикъ не только знаетъ заданный урокъ, но и знаетъ его съ прежде преподанными и отвѣчаетъ на соприкосновенные вопросы изъ другихъ наукъ, то такому ученику ставится 5 или 4, смотря потому, на всѣ ли выше показанные вопросы получены удовлетворительные отвѣты (5), или только на нѣкоторые (4). Ошибка, исправленная самимъ отвѣчающимъ, не считается незнаніемъ. Незнаніе важнѣйшихъ объясненій учителя и непрочтеніе назначеннаго для прочтенія относится къ недостаточному знанію урока (2), а недостаточное знаніе и по учебнику или запискамъ должно считаться неудовлетворительнымъ знаніемъ (1). На экзаменѣ 3 ставится за обстоятельный подробный отвѣтъ на взятый билетъ; 5—за такой же отвѣтъ, если при этомъ ученикъ отвѣчаетъ удовлетворительно и на всѣ вопросы экзаменаторовъ, а 4—если только на нѣкоторые. Неотвѣтившимъ на одинъ билетъ убавлять баллъ на 1, такъ что тотъ, кто могъ бы получить 4, долженъ получить 3 и т. д.

3) Объемъ урока долженъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ онъ труднѣе по своему содержанію (напр. по обилію тек-

стовъ, хронологическихъ данныхъ или грамматическихъ особенностей).

4) Каждый урокъ, прежде чѣмъ онъ будетъ заданъ ученикамъ, долженъ быть объясненъ преподавателемъ.

5) Объясненіе преподавателя должно сосредоточиваться на болѣе трудныхъ для пониманія сторонахъ урока. Вмѣстѣ съ выясненіемъ мало понятнаго, должно восполнять свѣдѣнія даваемыя учебникомъ или записками, не выходя изъ требованій программъ. При задаваніи новыхъ уроковъ простыхъ и ясныхъ должно предлагать давать отвѣты на новые вопросы самимъ ученикамъ, и вообще стараться возбуждать учениковъ къ собственной мыследѣятельности, для чего каждый разъ при объясненіи новаго урока преподаватель долженъ предлагать самимъ ученикамъ истолкованіе той или другой стороны новаго урока, въ случаѣ неполученія удовлетворительнаго отвѣта, преподаватель или разрѣшаетъ вопросъ самъ, или оставляетъ его для самостоятельнаго разрѣшенія ученикамъ. Въ слѣдующій классъ должно быть дано разрѣшеніе вопроса.

6) Изъясняя урокъ, преподаватель заботится какъ о ясности и стройности своей рѣчи, такъ и о ея живости и энергіи.

7) Объясненія уроковъ преподавателями, по всѣмъ предметамъ, должны стоять въ полной гармоніи съ православно-богословскими воззрѣніями, должны служить къ утвержденію этихъ воззрѣній въ умахъ и сердцахъ учениковъ.

8) Слишкомъ пространное объясненіе новыхъ уроковъ, въ продолженіе болѣе $^2/_3$ всего урока, не допускается. И во время объясненія новаго урока должно обращаться къ ученикамъ съ частными вопросами.

9) По объясненіи новаго урока должно спрашивать учениковъ повторенія всего сказаннаго.

10) При спрашиваніи заданнаго урока, непремѣнно должно спрашивать и то, что было сказано въ разъясненіе урока, или записокъ.

11) Спрашивать учениковъ должно такъ, чтобы ученики не могли расчитывать, кого когда спросятъ. Преподаватель

долженъ возможно чаще спрашивать учениковъ, предлагая нѣкоторымъ только частные вопросы и отмѣчая баллами эти отвѣты. Каждый преподаватель тщательно слѣдитъ не только за логическою и фактическою вѣрностію ученическихъ отвѣтовъ, но и за формою передачи мыслей, поправляя неправильный строй рѣчи и отдѣльныя выраженія.

12) Иногда должно заставлять учениковъ написать отвѣтъ на классной доскѣ и исправлять написанное.

13) При спрашиваніи уроковъ преподаватель не долженъ позволять себѣ бранчиваго тона, или грубыхъ выраженій относительно учениковъ, а равно не должно дозволять себѣ шутокъ и вообще фамиліарничанья и поблажки ученикамъ.

14) При спрашиваніи ученика должно дождаться отвѣта отъ него, и только при дальнѣйшемъ отвѣчаніи можно иногда помогать ему. Спрашивая одного ученика не должно оставлять безъ вниманія другихъ, такъ чтобы всѣ были заняты во всякое время и никто бы не занимался чѣмъ нибудь постороннимъ. Для наблюденія за занятіями учениковъ преподаватель по временамъ долженъ обходить парты съ боковъ ихъ.

15) Пройдя значительный отдѣлъ учебника, должно заняться повтореніемъ частей болѣе трудныхъ, или почему либо менѣе усвоенныхъ, или болѣе важныхъ.

16) Каждый преподаватель въ особой для каждаго класса книгѣ долженъ отмѣчать: а) безвременный приходъ ученика въ классъ, б) отсутствіе въ классѣ, в) нехорошее поведеніе, г) невниманіе и д) полное незнаніе урока. Эту книгу ежедневно просматриваетъ инспекторъ и принимаетъ мѣры къ исправленію проступковъ отмѣченныхъ учениковъ, и рекомендуетъ другимъ наставникамъ обратить вниманіе на отмѣченныхъ.

17) Во время отсутствія преподавателя въ классѣ, по уважительной причинѣ, семинарское начальство озабочивается замѣщеніемъ свободнаго урока другимъ наставникомъ; а въ случаѣ невозможности поручить преподаваніе другому наставнику, назначаетъ письменныя упражненія,

или чтеніе книгъ или статей, указываемыхъ по возможности наставникомъ, соотвѣтствующихъ урокамъ, подъ надзоромъ инспекціи. Предметъ чтенія обозначается въ классномъ журналѣ, такъ что наставникъ послѣ можетъ потребовать отчета въ прочитанномъ.

18) Ученики, выдающіеся отлично хорошими успѣхами, прилежаніемъ и вниманіемъ, награждаются въ серединѣ и концѣ года, по опредѣленію педагогическаго собранія, похвальными книгами: библіею, ветхимъ и новымъ завѣтомъ и книгами нравственно-религіознаго и богословско-философскаго содержанія.

19) Взысканія за неудовлетворительное исполненіе ученическихъ обязанностей должны примѣняться немедленно послѣ замѣчанія этой неудовлетворительности, почему сначала взысканія совершаются инспекціею и ректоромъ (съ выговора, оставленія на 1—2 часа безъ обѣда, оставленія на праздникъ въ корпусѣ и до заключенія въ карцеръ); правленіемъ же опредѣляются только высшія мѣры взысканій: названіе имени малоуспѣвающаго предъ всѣми учениками, вмѣстѣ съ тѣмъ должны оповѣщаться родственники неисправныхъ, далѣе карцеръ, лишеніе казеннаго содержанія, увольненіе съ казеннаго содержанія, послѣ 3—4 мѣсячной малоуспѣшности, и наконецъ совершенное увольненіе.

20) При большей или меньшей малоуспѣшности какого-либо класса по извѣстному предмету можно учреждать временные дополнительные уроки—вечерніе, отъ 1 до 2-хъ въ недѣлю.

21) Всѣ наставники должны прочитывать всѣ ревизорскіе отчеты и по возможности должны дѣлать предложенія правленію объ измѣненіи тѣхъ порядковъ въ Казанской семинаріи, которые отмѣчаются въ отчетахъ какъ не педагогическіе и предусмотрѣнные опредѣленіями Св. Синода.

В) Правила о чтеніи учениками книгъ.

1) Долженъ быть составленъ въ попредметномъ порядкѣ общій для всѣхъ классовъ списокъ книгъ и журнальныхъ статей, необходимыхъ для прочтенія учащимися. Спи-

сокъ этотъ, составленный на основаніи преподавательскихъ записокъ, разсмотрѣнныхъ педагогическимъ собраніемъ, и утвержденный, хранится въ правленіи семинаріи, и формальныя копіи съ него находятся въ библіотекахъ—фундаментальной и ученической. Справляясь съ этими списками, библіотекари выдаютъ книги только обозначенныя въ спискѣ.

2) Для каждаго класса въ спискѣ должны быть назначены особенныя книги, соотвѣтствующія степени развитія учениковъ каждаго класса и предметамъ, изучаемымъ въ томъ или другомъ классѣ. Книги въ спискѣ, по возможности, могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: а) одобряемыя и б) допускаемыя. Одобряются и рекомендуются для чтенія только тѣ книги, которыя рекомендованы или одобрены Св. Синодомъ, или Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а допускаются къ чтенію тѣ книги, которыя будутъ признаны достойными чтенія педагогическимъ собраніемъ семинаріи. Чтеніе духовныхъ журналовъ допускается, а свѣтскихъ не допускается. Дозволяется чтеніе только нѣкоторыхъ статей изъ нихъ, по указанію наставниковъ; чтеніе же такихъ книгъ, въ которыхъ проводятся антиправославныя идеи, положительно воспрещается.

3) Преподаватели, каждый по своему предмету, могутъ представлять въ правленіе семинаріи списокъ новыхъ книгъ и статей, одобряемыхъ для прочтенія учениками. Если педагогическое собраніе признаетъ годность этихъ книгъ и статей, то онѣ вносятся въ списокъ.

4) Въ спискѣ книгъ должно находиться такое количество книгъ, которое возможно прочесть ученикамъ. Въ случаѣ внесенія въ списокъ книги, или статьи, сходной съ ранѣе внесенной въ списокъ, но худшей новой, прежняя вычеркивается изъ списка.

5) Книги, отличающіяся наивысшими качествами, которыя обязательно должны быть рекомендуемы для прочтенія всѣми учениками, пріобрѣтаются въ библіотеки въ количествѣ требуемыхъ преподавателями экземпляровъ, для обоихъ библіотекъ, или одной.

6) Во всѣхъ классахъ прежде всего и болѣе всего рекомендуются книги и статьи религіозно-нравственнаго ха-

рактера, служащія къ развитію сердца и воли воспитанниковъ въ духѣ церковно-христіанскомъ, въ любви къ отечеству, а потомъ одобряются и такія, въ которыхъ раскрывается христіанскій взглядъ на предметы, составляющіе область философіи, физики, космографіи, гражданской исторіи, словесности русской, греческой, латинской и т. д. Для этого каждый преподаватель долженъ знакомиться съ христіанско-апологетическими произведеніями, особенно находящимися въ духовныхъ журналахъ.

7) Изъ многотомныхъ сочиненій должно указывать особенно выдающіеся отдѣлы (напр. изъ исторіи Соловьева). Изъ сочиненій о русской литературѣ должно рекомендовать только такія произведенія, которыя отличаются общепризнанными художественными качествами.

8) Если ученикъ почему либо особенно пожелаетъ прочесть книгу или статью, незначущуюся въ спискѣ, то онъ обращается къ тому преподавателю, по предмету котораго книга или статья, и преподаватель, если найдетъ возможнымъ, проситъ библіотекаря выдать ученику просимую имъ книгу; библіотекарь, выдавшій книгу по запискѣ учителя, сохраняетъ записку.

9) Изъ частныхъ библіотекъ, не исключая библіотекъ преподавательскихъ, брать книгу ученикамъ воспрещается.

10) При началѣ ученія, наставники, рекомендуя чтеніе книгъ, должны объяснять общія правила разумнаго чтенія, и какія, въ частности, цѣли должно преслѣдовать, имѣя въ виду болѣе полное усвоеніе того или другаго предмета, и потомъ, справляясь о чтеніи учениками книгъ, руководить какъ въ самомъ чтеніи, такъ и въ записываніи изъ прочитаннаго.

11) Не прочитавши основательно одну книгу, ученики не должны безъ нужды брать другія книги и особенно не должно читать иныхъ книгъ, не внесши въ тетрадь о чтеніи прочитанной книги.

12) Каждый ученикъ долженъ имѣть тетрадь въ нѣсколько листовъ, тщательно и бережно содержимую, въ которой онъ вкратцѣ излагаетъ содержаніе прочитаннаго и

въ которую вноситъ мѣста, показавшіяся замѣчательными по мысли и изложенію, и то, что укажетъ наставникъ.

13) Ученическія записи чтенія книгъ просматриваются по временамъ начальствомъ семинаріи и преподавателями, могущими брать ихъ, на короткій срокъ, на домъ. Смотрѣніе тетради отмѣчается на ней же. Такъ же по временамъ спрашиваются ученики о прочитанномъ и устно. О незаписывающихъ своихъ чтеній, а равно и о тѣхъ, кто ничего не читаетъ, докладывается правленію чрезъ инспектора.

14) Усердное чтеніе книгъ и статей не извиняетъ небрежнаго отношенія учениковъ къ текущимъ урокамъ, или къ письменнымъ упражненіямъ.

15) Чтеніе книгъ во время вечернихъ занятій дозволяется только тѣмъ ученикамъ, которые приготовили уроки и подготовили необходимое для срочныхъ сочиненій.

16) Чтобы безъ нужды не держать у себя книги, ученики должны прочитывать каждую книгу не болѣе какъ въ недѣлю, а небольшія статьи дня въ два-три.

17) Рекомендуется ученикамъ вписывать въ тетради о своихъ чтеніяхъ и вакаціонныхъ, а наставникамъ освѣдомляться о прочитанномъ учениками въ каникулы.

18) Только въ дни праздничные, каникулярные, одобряется чтеніе книгъ, обозначаемыхъ въ спискахъ „допущенными“, чтобы чтеніе ихъ служило отдыхомъ и развлеченіемъ наравнѣ съ другими дозволенными развлеченіями; утромъ же и во время вечернихъ занятій должно рекомендовать чтеніе книгъ серьезныхъ, а предъ вечернею молитвою писать о прочитанномъ.

Г) Правила о письменныхъ упражненіяхъ учениковъ.

1) При назначеніи ученикамъ письменныхъ упражненій имѣется въ виду съ одной стороны пріучить ихъ къ самодѣятельной умственной работѣ, а съ другой образовать въ нихъ навыкъ излагать свои мысли объ извѣстномъ предметѣ въ логическомъ порядкѣ и языкомъ точнымъ и правильнымъ.

2) Темы для сочиненій и письменныхъ упражненій даются ученикамъ всѣми преподавателями семинаріи. Одни изъ сочиненій и упражненій даются на болѣе продолжительный срокъ, именно: для I и II класса на 10 дней, для III и IV класса на 14 дней, для V и VI класса на 20 дней и включаются въ составляемое ежегодно семинарскимъ правленіемъ росписаніе письменныхъ сочиненій; другія же даются въ видѣ экспромтовъ въ классѣ или въ видѣ приготовленія урока къ классу.

3) Количество сочиненій въ каждомъ классѣ распредѣляется такимъ образомъ: въ VI классѣ (изъ 12 всѣхъ сочиненій): по догматическому богословію 3, въ числѣ ихъ одинъ экспромтъ, по нравственному богословію 2 соч.; по исторіи русской церкви 2, по Св. Писанію 1; по педагогикѣ 1; по гомилетикѣ 3 проповѣди, въ числѣ которыхъ одинъ экспромтъ; въ V классѣ (изъ 12 соч.): по основному богословію 2 соч., по церковной исторіи 4, въ числѣ коихъ одинъ экспромтъ; по литургикѣ одно, по Св. Писанію 1 и по гомилетикѣ 4, въ числѣ ихъ два экспромта; въ IV классѣ (изъ 9 соч.): по изъясненію Св. Писанія 1, по психологіи 4, въ числѣ ихъ одинъ экспромтъ; по обзору философскихъ ученій 4, въ числѣ ихъ одинъ экспромтъ; въ III классѣ (изъ 9 соч.): по изъясненію Св. Писанія 2, по логикѣ 4, въ числѣ ихъ одинъ экспромтъ, по гражданской исторіи 3; во II классѣ (изъ 10 соч.): по изъясненію Св. Писанія 2, по гражданской исторіи 2, и по исторіи литературы 6, въ числѣ ихъ два экспромта; въ I классѣ (изъ 10 сочин.): по изъясненію Св. Писанія 1, по гражданской исторіи 3, по теоріи словесности 6, въ числѣ ихъ два экспромта.

4) Сочиненія по всѣмъ предметамъ распредѣляются въ теченіе года по возможности такимъ образомъ, чтобы одна часть сочиненій по данному предмету писалась въ первую половину года, а другая часть во второе полугодіе.

5) Упражненія по физико-математическимъ наукамъ и древнимъ и новымъ языкамъ даются преподавателями или на домъ, въ видѣ приготовленія урока къ классу, или пишутся въ классѣ подъ надзоромъ наставника, а за болѣзнію его подъ надзоромъ инспекціи. Количество такихъ

упражненій должно быть въ годъ не менѣе 7—8 для IV и III классовъ, не менѣе 9—10 для II-го класса и не менѣе 10—12 для I класса.

6) Письменныя упражненія по древнимъ и новымъ языкамъ состоятъ въ переводахъ какъ съ этихъ языковъ на русскій, такъ и обратно, и сверхъ того въ старшихъ классахъ въ сокращенномъ изложеніи текста читанныхъ авторовъ.

7) Ближайшее распредѣленіе числа ученическихъ сочиненій и упражненій по третямъ учебнаго года принадлежалъ ректору семинаріи, который въ началѣ каждаго учебнаго года составляетъ точное росписаніе сочиненій на весь учебный годъ и представляетъ его на разсмотрѣніе педагогическаго собранія. Такъ какъ непрерывное занятіе учениковъ письменными работами можетъ ослаблять ихъ энергію въ этомъ дѣлѣ или порождать въ нихъ сухое, формальное отношеніе къ сочиненіямъ, то, въ видахъ предотвращенія подобнаго рода явленій, допускаются промежутки между долгосрочными сочиненіями, для 1 и 2 классовъ двухдневные, для 3 и 4—трехдневные, для 5 и 6—четырехдневные.

8) Преподаватели заранѣе представляютъ списки темъ, предназначенныхъ для сочиненій, ректору, который и вноситъ ихъ на общее обсужденіе педагогическаго собранія. Темы представляются въ правленіе два раза въ годъ: при началѣ учебнаго года и послѣ святокъ.

9) Темы для сочиненій должно брать, особенно на первое время, изъ содержанія преподанныхъ уроковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ. При назначеніи ихъ необходимо разсчитывать на средній уровень развитія цѣлаго класса, иначе тема можетъ быть для однихъ слишкомъ легкою, а для другихъ не по силамъ трудною.

10) Задаваемыя темы должны быть вполнѣ понятны и доступны для учащихся какъ по содержанію, такъ и по формѣ, должны заключать въ себѣ не какую либо слишкомъ общую и широкую матерію, а по возможности частную и притомъ такую, занятіе коею могло бы давать мѣсто для самодѣятельной работы учениковъ, возможно болѣе интересовать учащихся, возбуждать ихъ къ умственной работѣ,

сосредоточивать вниманіе и давать имъ возможность показать въ сочиненіи свое знаніе, свой образъ мыслей и сужденій, а равно свое большее или меньшее умѣнье сочинять. По объему темы должны быть соразмѣрны съ временемъ, назначаемымъ для сочиненія. Поэтому для сочиненій, даваемыхъ на сроки болѣе продолжительные, даются темы болѣе обширныя по объему, а для экспромтовъ или для сочиненій экзаменическихъ избираются темы менѣе обширныя по объему. Для послѣднихъ письменныхъ работъ всего удобнѣе брать темы изъ содержанія пройденной науки, или же назначать частные вопросы, не требующіе много времени для рѣшенія.

11) Не слѣдуетъ давать темы, вызывающія учениковъ на несвойственное имъ и неумѣстное обсужденіе вопросовъ общественныхъ, а также темы обличительнаго характера, каково раскрытіе отрицательныхъ явленій жизни и т. п.

12) Темы должны обсуждаться и планъ ихъ вырабатываться въ классѣ, подъ руководствомъ учителя, при участіи всѣхъ учениковъ, пока они сами не пріобрѣтутъ навыка самостоятельно составлять планъ расположенія мыслей въ сочиненіи, т. е. только въ первое время и въ первыхъ классахъ преимущественно.

13) Преподаватели, дающіе темы для сочиненій долгосрочныхъ, объясняютъ ученикамъ, какъ надобно пользоваться источниками, т. е. чтеніемъ на данную тему, или какъ ученики должны самостоятельно отнестись къ назначенной имъ работѣ. При этомъ внушается ученикамъ, чтобы они, извлекая изъ прочитаннаго мысли, относящіяся къ темѣ, старались выражать ихъ собственными словами и давали имъ своеобразную постановку, примѣнительно къ данной темѣ.

14) Въ виду встрѣчающейся у нѣкоторыхъ изъ учениковъ склонности писать сочиненія какъ можно болѣе объемистыя, хотя бы объемъ этотъ увеличивался безъ нужды, искуственно, преподаватели стараются по возможности предотвращать этотъ недостатокъ, внушая ученикамъ, что такое многописаніе вредитъ сколько сосредоточенности мысли,

столько же отчетливости и точности выраженія, и что въ хорошемъ сочиненіи не должно быть ничего лишняго.

15) Въ первыхъ двухъ классахъ преподаватель словесности, особенно на первыхъ порахъ, возможно чаще заставляетъ учениковъ писать на доскѣ и на бумагѣ упражненія, имѣющія цѣлію ознакомленія учениковъ съ періодами и другими общими схемами и формами сочиненій, подвергая написанное всестороннему разбору при непосредственномъ участіи ученикомъ.

16) При чтеніи ученическихъ сочиненій преподаватели должны обращать вниманіе на то: а) есть ли въ сочиненіи опредѣленный планъ расположенія мыслей и на сколько онъ выполненъ; б) ясно ли выражены мысли и соблюдена ли правильность изложенія и удовлетворяетъ ли языкъ требованіямъ стилистики и грамматики; в) вѣрны ли высказанныя мысли и всѣ ли онѣ относятся прямо къ данной темѣ; г) обстоятельно ли разсмотрѣнъ предметъ и не опущено ли при этомъ что либо существенное; д) есть ли логическая связь и послѣдовательность въ мысляхъ. Слѣдуетъ обращать вниманіе и на степень самостоятельности въ работѣ и на усердіе. Сообразно съ тѣмъ, насколько удовлетворяетъ сочиненіе всѣмъ этимъ требованіямъ, или тому или другому изъ нихъ, преподаватель ставитъ баллъ на сочиненіи, уравновѣшивая по возможности каждое изъ этихъ требованій, и дѣлаетъ общую его оцѣнку со стороны содержанія, изложенія и языка, а равно и другихъ качествъ, требуемыхъ темою. Читая письменныя ученическія работы, преподаватель не ограничивается однимъ только подчеркиваніемъ ошибокъ, но по возможности исправляетъ ихъ или указываетъ, въ чемъ состоитъ ошибка, и какъ ее исправить. Дѣлая касательно этого тѣ или другія замѣчанія, преподаватель долженъ избѣгать суровыхъ, грубыхъ, презрительныхъ или насмѣшливыхъ выраженій, которыя могли бы обидѣть ученика.

17) При оцѣнкѣ ученическихъ сочиненій слѣдуетъ принимать во вниманіе общія требованія извѣстной степени развитія отъ того или другаго класса, преподанные уроки, и наконецъ уровень всего класса, при чемъ трудъ ученика долженъ оцѣниваться сравнительно съ трудами его товарищей.

18) Преподаватели классическихъ языковъ, давая ученикамъ упражненія по этимъ языкамъ, должны обращать вниманіе на логическую, стилистическую и грамматическую стороны русскаго текста и, при исправленіи ученическихъ работъ, указывать по возможности на встрѣчающіеся недостатки во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, выясняя ученикамъ, какъ бы слѣдовало сдѣлать переводъ правильнѣе.

19) Хотя оцѣнка достоинства ученическихъ сочиненій безусловно зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія и опытности преподавателей, тѣмъ не менѣе для надлежащаго руководства и для избѣжанія всякихъ недоумѣній признается не излишнимъ держаться при этомъ слѣдующихъ указаній. Основными баллами нужно считать 5, 3 и 1. Баллъ 5 ставится на такихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ предметъ данной темы разсмотрѣнъ обстоятельно, мысли вѣрны и относятся прямо къ данной темѣ, расположены по опредѣленному плану, находятся между собою въ логической связи и выражены языкомъ точнымъ, яснымъ и правильно грамматически. Баллъ 3 ставится на таковыхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ мысли относятся къ предмету данной темы, изложены правильно грамматически, но не вездѣ соблюдена логическая послѣдовательность между ними и полнота, необходимая для раскрытія мысли. Баллъ 1 ставится на такихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ высказывается мало мыслей, относящихся къ темѣ, и при этомъ замѣчаются безпорядочность въ ихъ расположеніи и грамматическія ошибки въ ихъ изложеніи. Баллъ 4 служитъ оттѣнкомъ балла 5 и ставится на такихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ, при вѣрности мыслей, логической ихъ послѣдовательности и правильности ихъ изложенія, не достаетъ мѣстами обстоятельнаго развитія ихъ. Баллъ 2 служитъ оттѣнкомъ 1, и ставится на такихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ мыслями вѣрными и дѣльными встрѣчается не мало мыслей, не относящихся прямо къ данной темѣ, и встрѣчаются мѣстами грамматическія ошибки въ выраженіи ихъ.

20) Въ случаѣ сомнѣнія въ самостоятельности и подлинности работы ученика учителю предоставляется право давать такому ученику провѣрочный экспромтъ въ классѣ.

За доказанную же неподлинность работы преподаватель выставляетъ баллъ 1, а для предупрежденія возможности списыванія, наставникъ, во время составленія учениками экспромтовъ, распредѣляетъ учениковъ сомнительныхъ такъ, чтобы у нихъ не было возможности писать не самостоятельно; а тѣхъ, неподлинность сочиненій которыхъ дознана, слѣдуетъ заставить снова написать такое сочиненіе.

21) Какъ одинъ изъ способовъ провѣрки подлинности ученическихъ письменныхъ работъ рекомендуется подача наставнику учениками вмѣстѣ съ бѣловыми сочиненіями и черновыхъ.

22) Въ виду того, что ученики, получивъ задачу, не рѣдко откладываютъ ея выполненіе до послѣдней возможности, и многіе садятся писать сочиненіе даже въ послѣдній день предъ срокомъ для его подачи, вслѣдствіе чего плодомъ спѣшной работы естественно являются сочиненія неудовлетворительныя во всѣхъ отношеніяхъ, наставники должны разъяснять ученикамъ неправильность такого пріема, а начальствующіе принимать мѣры для предупрежденія его, удостовѣряясь, при посѣщеніи учащихся, въ занятіяхъ заданными сочиненіями, а наставники должны при всякомъ удобномъ случаѣ возможно чаще разъяснять важность занятій письменными упражненіями и необходимость добросовѣстно и усердно относиться къ обработкѣ своихъ сочиненій.

23) Преподаватели требуютъ отъ учениковъ, чтобы они въ бѣловыхъ сочиненіяхъ не писали словъ съ сокращеніемъ и подъ титлами. Кромѣ того, они внушаютъ ученикамъ, чтобы эти послѣдніе, приводя подлинникомъ чьи либо слова въ сочиненіи, обозначали, откуда эти слова ими заимствованы.

24) Всѣ сочиненія ученики подаютъ тщательно и собственноручно переписанныя инспектору непремѣнно въ назначенный для того срокъ; ученикамъ неподавшимъ въ срокъ сочиненія безъ уважительной причины наставникъ выставляетъ баллъ 1 въ книгѣ, въ которую заносятся неудовлетворительные баллы учениковъ, что однако не освобождаетъ ученика отъ обязанности подать сочиненіе.

25) Въ случаѣ общей неисправности учениковъ въ подачѣ сочиненія, инспекторъ своевременно доноситъ о семъ правленію семинаріи, которое и принимаетъ соотвѣтственно этому мѣры, строго взыскивая съ виновныхъ.

26) Преподаватели по прочтеніи каждаго экземпляра сочиненій представляютъ его для просмотра ректору. Срокъ для прочтенія сочиненій долгосрочныхъ полагается не болѣе трехъ недѣль, считая этотъ срокъ со дня подачи сочиненія учениками, для экспромтовъ — двухнедѣльный, и для урочныхъ—до слѣдующаго урока.

27) Каждый мѣсяцъ наставникъ прочитываетъ нѣсколько сочиненій изъ разряда лучшихъ, среднихъ и худшихъ въ классѣ и обстоятельно разбираетъ ихъ при участіи учениковъ.

28) Послѣ возвращенія ученикамъ сочиненій, писанныхъ на одну и ту же тему, преподаватель рекомендуетъ ученикамъ внимательно просматривать къ извѣстному уроку сочиненія и сдѣланныя въ нихъ его замѣчанія, и въ продолженіе этого урока не только указываетъ общіе недостатки въ сочиненіяхъ, но и подробно выясняетъ, какъ именно слѣдовало бы написать сочиненіе.

29) Въ случаѣ послѣдовательнаго преуспѣянія ученика въ письменныхъ работахъ, въ отмѣткѣ годоваго балла не слѣдуетъ ограничиваться механическимъ сложеніемъ и дѣленіемъ балловъ, а ставить баллъ согласно усмотрѣнныхъ впослѣдствіи успѣхамъ.

30) Для поощренія учениковъ къ лучшему писанію сочиненій дѣлаются два раза въ годъ собранія всѣхъ учениковъ. На этихъ собраніяхъ, въ присутствіи начальниковъ и наставниковъ, объявляются имена учениковъ, пишущихъ лучшія и худшія сочиненія. Нѣкоторыя изъ лучшихъ сочиненій при этомъ читаются самими авторами и послѣдніе награждаются назначенными правленіемъ книгами.

31) Правила эти могутъ быть измѣняемы и дополняемы по усмотрѣнію правленія, по предложеніямъ, основаннымъ на указаніяхъ учебнаго комитета и личнаго опыта преподавателей.

Проэктъ изученія инородческихъ языковъ въ Казанской Духовной Семинаріи [1]).

Комиссія, составленная по приглашенію Братства св. Гурія, для сужденія объ учрежденіи въ Казанской Духовной Семинаріи каѳедры инородческихъ языковъ, разсмотрѣвъ всѣ подробныя данныя объ инородцахъ въ Казанской Епархіи (доставленная Консисторіею за 1887 годъ), пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Такъ какъ инородцевъ въ Казанской Епархіи весьма много (а именно татаръ 636.885, чувашъ 452.618, черемисъ 111.889, мордвы 21.561, вотяковъ 8.934 и мещеряковъ 3.468, а всего 1.234.775 душъ; въ этомъ числѣ крещеныхъ татаръ 42.638, изъ коихъ отпадшихъ 11.083, чувашъ 424.631, черемисъ 95.607, мордвы 10.827, вотяковъ 75.16, а всего 581.219 душъ) и они помѣщаются во многихъ приходахъ (въ 294-хъ), то необходимо привлекать къ священно-церковнослужительству въ инородческихъ приходахъ и вообще къ миссіонерству среди инородцевъ возможно большее число достойныхъ лицъ, напр. изъ числа обучавшихся въ Казанской инородческой Учительской Семинаріи, подготовленныхъ къ миссіонерскимъ трудамъ спеціально.

2) Но такъ какъ главнымъ разсадникомъ кадидатовъ священно-церковнослужителей для всей епархіи служитъ Духовная Семинарія, то неотложно необходимо ввести преподаваніе миссіонерства въ Духовной Семинаріи.

3) Преобладающимъ инородческимъ элементомъ, какъ по численности, такъ и по духу вѣры и противленія христіанству, служатъ татары, а посему на первый разъ ввести въ Казанской Семинаріи преподаваніе татарскаго языка съ критическимъ обозрѣніемъ магометанскаго вѣроученія

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Проэктъ составленъ Высокопреосвященнымъ авторомъ въ 1888 году; упоминаемая комиссія была назначена подъ его предсѣдательствомъ.

и обрядности и съ сообщеніемъ краткихъ свѣдѣній о современномъ положеніи миссіонерскаго дѣла въ Казани и общихъ миссіонерскихъ пріемовъ, одобренныхъ Православною Русскою Церковію.

Для сего необходимо: а) чтобы въ каждомъ классѣ Семинаріи еженедѣльно было по 1 уроку языка татарскаго и по 1 уроку обзора магометанства съ опроверженіемъ онаго, а всего 12 уроковъ; б) для преподаванія сихъ предметовъ долженъ быть особый учитель изъ окончившихъ курсъ въ Казанской Академіи по отдѣленію противомусульманскому, каковой въ Казани всегда найдется; в) ученики, обучающіеся татарскому языку и соединеннымъ съ нимъ предметамъ, должны быть освобождены отъ изученія одного изъ древнихъ языковъ, т. е. греческаго или латинскаго; г) такъ какъ съ выбытіемъ учениковъ въ миссіонерское отдѣленіе число учениковъ изучающихъ греческій и латинскій языкъ въ Казанской Семинаріи сократится, то занятія учителей по симъ предметамъ въ параллельномъ отдѣленіи 1-го класса не потребуются, а потому вознагражденіе за 8 уроковъ въ количествѣ 480 рублей, назначенныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ за занятія указанныхъ учителей въ параллельномъ отдѣленіи можетъ пойдти въ смѣту на вознагражденіе учителя татарскаго языка.

4) Въ видахъ привлеченія дѣтей инородцевъ къ миссіонерству, и въ особенности дѣтей инородческихъ священно-церковнослужителей, необходимо сдѣлать имъ нѣкоторыя льготы, а именно: а) принимать ихъ въ духовныя училища Казанской епархіи безъ платы за право ученія; б) при изученіи ими греческаго и латинскаго языка въ училищахъ оказывать возможное снисхожденіе, какъ имѣющимъ для себя полезное дѣло изученія не родныхъ русскаго и славянскаго языковъ; в) отъ инородцевъ, поступающихъ въ первые четыре класса семинаріи, требовать только положенное знаніе одного изъ древнихъ языковъ, а поступающихъ въ V классъ—освободить отъ экзаменовъ по обоимъ языкамъ; но въ замѣнъ сего эти лица должны имѣть соотвѣтствующія познанія въ предметахъ миссіонерскихъ.

5) Ученики миссіонерскаго отдѣленія по окончаніи курса поступаютъ въ непосредственное вѣдѣніе Казанскаго миссіонерскаго пріюта, откуда одни изъ нихъ могутъ получать разныя временныя порученія, а другіе опредѣляться на учительскія мѣста и священно-церковнослуженіе среди инородческаго населенія. Лучшіе изъ нихъ могутъ быть посылаемы въ Казанскую Академію для продолженія образованія на миссіонерскомъ отдѣленіи оной, при чемъ при пріемѣ они должны испытываться въ знаніи только одного изъ древнихъ языковъ.

Докладная записка

объ устроеніи зданія Казанской Духовной Семинаріи, его современномъ состояніи и положеніи, не соотвѣтствующемъ духовно-учебному заведенію [1]).

Зданіе Казанской Духовной Семинаріи имѣетъ большую и печальную исторію своего устроенія.

Оно начало устрояться вскорѣ послѣ учрежденія Семинаріи, сначала существовавшей въ домовомъ архіерейскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ (1723 г.), потомъ въ своихъ деревянныхъ домахъ, близь того же монастыря, и въ Зилантовомъ монастырѣ (1727 г.).

Въ 1734 году по Высочайшему указу выведенъ былъ фундаментъ каменнаго зданія Семинаріи на отведенномъ для нея мѣстѣ (103 саж.), близъ церкви св. апост. Петра и Павла, гдѣ находится и нынѣ. Въ слѣдующемъ году отстроенъ былъ нижній этажъ на 3000 рублей, полученные

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Составленіе Высокопреосвященнымъ авторомъ этой докладной записки, равно какъ и слѣдующей, относится къ 1884 г. въ бытность его ректоромъ Семинаріи.

по завѣщанію отъ купца Ивана Аѳ. Михляева, старосты Петропавловскаго Собора, и на усиленный сборъ съ Казанскихъ церквей, монастырей и семинарскихъ вотчинъ. Верхъ зданія былъ покрытъ лубьями. Преосв. Лука Конашевичъ испросилъ у Свят. Синода 3000 рублей и отстроилъ весь главный семинарскій корпусъ (въ 1741 году), названной посему Лукинскимъ. Все зданіе состояло изъ 3 корпусовъ, изъ которыхъ одинъ по Петроп. улицѣ, гдѣ нынѣ помѣщается церковь, былъ трехъ-этажный, а другіе двухъ-этажные.

Пожаръ 1742 года опустошилъ почти все, надъ чѣмъ трудился Преосв. Лука. Произведена была поправка на 666 р., присланныхъ Свят. Синодомъ, но пожары 1749 и 1752 годовъ опять повредили каменное зданіе Семинаріи, испепеливъ всѣ деревянныя ея пристройки. Къ осени 1754 года снова возобновлены были всѣ зданія Семинаріи и устрнены были двѣ церкви—одна въ честь Пресв. Богородицы, а другая теплая—въ память Воскресенія Христова.

Въ 1765 году пострадали многія кровли на зданіяхъ Семинаріи. При Пугачевѣ (1774 г.) Семинарія опять подверглась пожару. Въ 1789 году западная сторона зданія Семинаріи, развалившаяся до основанія, выведена вновь въ два этажа. Въ 1793 году на мѣстѣ развалившихся учительскихъ покоевъ, помѣщавшихся по Воскресенской улицѣ, построены новые, съ торговыми помѣщеніями внизу. Пожаръ 1795 года разрушилъ эту часть зданія, но она вскорѣ потомъ была исправлена (за 500 рубл.). Пожаромъ 1815 года разрушены были всѣ зданія Семинаріи, кромѣ зданія библіотеки. Въ 1817 году все зданіе Семинаріи было возобновлено по плану составленному архитекторомъ Емельяновымъ, на сумму Высочайше дарованную (17,875 р.) и др. суммы. Была отстроена въ 1832 году и церковь съ куполомъ на 2000 р., пожертвованныхъ Генер.-Лейтен. Сергѣемъ Ѳеод. Желтухинымъ и другими.

Въ 1842 году Семинарія подверглась послѣднему, одному изъ самыхъ опустошительныхъ пожаровъ. Обгорѣлое и полуразрушавшееся зданіе Семинаріи послѣ сего пожара стояло 20 лѣтъ неотдѣланнымъ, покрытое лубьями.

Въ 1866 году все зданіе Семинаріи было отдѣлано на Синодал. сумму (118893 р.) купцомъ Мартыномъ М. Даниловымъ, который и взялъ исправленныя зданія въ аренду на 12 лѣтъ (по 1 янв. 1878 г.) съ платою въ первыя 6 лѣтъ по 6000 р., а въ остальныя по 7000 р., съ уплатою всѣхъ повинностей и съ наружною ремонтировкою. Возобновленіе это и перестройка происходила въ видахъ помѣщенія во всемъ зданіи магазиновъ, лавокъ и гостинницы съ номерами для пріѣзжающихъ, почему возлѣ одного корпуса (къ гостинному двору) было пристроена (для склада товаровъ) открытая галлерея, теперь разваливающаяся; а подъ другимъ корпусомъ и около него—вырыто было множество погребовъ, отъ которыхъ этотъ корпусъ сталъ осѣдать и пристройки его стали отдѣляться отъ него, грозя паденіемъ.

Въ 1867 году, Семинарія, послѣ долгаго пребыванія своего въ зданіи Духовнаго Училища, снова помѣстилась въ своемъ зданіи, оказавшимся теперь болѣе неприспособленномъ къ своему назначенію, чѣмъ прежде. Торговыя помѣщенія остались за Даниловымъ лишь за 3000 р. Въ 1872 году зданія Семинаріи были приспособлены къ требованіямъ новаго устава (за 6455 рубл.). Въ 1877 году устроенъ въ Семинаріи водопроводъ и ватеръ-клозеты (за 4000 р.). Въ 1878 году торговыя помѣщенія на прежнихъ условіяхъ отданы въ аренду за тройную сумму противъ прежней (за 9000 р.).

Въ 1880 году двѣ комнаты (зало и преподавательская) съ разрѣшенія Св. Синода были приспособлены подъ церковь на сумму ок. 3000 р., собранную ректоромъ Сем. прот. Никифоромъ Каменскимъ. Въ 1882 году къ церкви сдѣланъ особенный ходъ съ парадной лѣстницы съ отдѣльными дверями за 800 р., отпущенные Св. Синодомъ. Какія происходили передѣлки внутри торговыхъ помѣщеній—это нерѣдко оставалось для Правленія Семинаріи рѣшительно неизвѣстнымъ, открывалось случайно, какъ напр. выломка стѣны въ магазинѣ Корчажинскаго; между тѣмъ нѣкоторыя поломки, несоображенныя ни съ требованіями строительнаго искуства, ни съ условіями устроенія зданія Семинаріи, были положительно пагубными, какъ напр. выломка сводовъ въ магазинѣ Алексѣева, въ модномъ магазинѣ NN (гдѣ нынѣ

квартира ректора), пробойка стѣны для двери, устроеніе погребовъ близъ колокольни Петропавловской церкви и безъ того тяготѣющей на почву около зданій Семинаріи, что особенно рѣзко сказалось въ трещинахъ стѣны примыкающей къ ней квартиры помощника инспектора, а равно и семинарской столовой.

Изъ сего очерка исторіи постепеннаго устроенія зданія Семинаріи видно, что отъ первыхъ основъ его почти не осталось камня на камнѣ; и послѣдующія кладки разрушались и были разрушаемы, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, иногда самыхъ важныхъ для крѣпости зданія и твердости его стѣнъ, балокъ, пристроекъ, потолковъ и проч. По всему этому не только не спеціалисту, но и наблюдательнѣйшему и опытнѣйшему архитектору, кажется, нѣтъ возможности опредѣлить, гдѣ какія произошли измѣненія внутри зданія даже противъ плана 1859 года, а тѣмъ болѣе противъ плана 1816 года.

Многократно и многообразно разшатавшееся зданіе Семинаріи чувствительно даетъ знать о своихъ злостраданіяхъ множествомъ трещинъ, находящихся почти во всѣхъ частяхъ зданія и особенно вблизи погребовъ (изъ которыхъ два теперь заваливаются) и въ галлереѣ больничнаго корпуса, гдѣ грозящая паденіемъ лѣстница подперта временно деревянными столбами, а громадный сводъ остается на страхъ проходящимъ ничѣмъ не обезопашенный отъ паденія, кромѣ подпорокъ, подставленныхъ подъ арки стѣны. Большая часть этихъ трещинъ означена въ смѣтѣ, составленной архитекторомъ И. Невинскимъ, по исчисленію котораго требуется около 25,000 рублей на ремонтировку и утвержденіе корпусовъ, кромѣ больничнаго, ремонтировка котораго, по словамъ архитектора, будетъ стоить не менѣе 15,000. Приблизительно таковыя же суммы могутъ требоваться для фундаментальной ремонтировки въ каждые 20 лѣтъ, въ виду общей непрочности всего зданія Семинаріи.

Сколь непрочно зданіе Семинаріи, столь же и неудобно оно какъ помѣщеніе духовно-учебнаго заведенія, со множествомъ постоянно живущихъ въ немъ учениковъ (115—120).

Семинарія находится въ самомъ торговомъ, шумномъ центрѣ города, на Воскресенской улицѣ—самомъ обычномъ мѣстѣ гулянья жителей г. Казани. Съ восточной стороны зданія Семинаріи находится домъ г. Пчелина, гдѣ находится клубъ, въ которомъ слышится ежедневно музыка (кромѣ лѣта), бываютъ видны танцующіе, далѣе помѣщается пятиэтажное зданіе Александровскаго Пассажа, въ которомъ находится множество магазиновъ, обитаетъ множество жильцовъ и торговцевъ, для которыхъ нерѣдко играетъ музыка по вечерамъ. Противъ зданія Семинаріи на Воскресенской улицѣ внизу помѣщается множество магазиновъ, а вверху двѣ гостинницы и множество жильцовъ. Съ западной стороны около Семинаріи помѣщается Гостинный дворъ, за которымъ идетъ Толкучій рынокъ. Съ южной стороны Семинаріи помѣщается народная гостинница, далѣе идетъ погостъ Петропавловскаго собора, заслоняющаго свѣтъ въ семинарскую столовую.

Въ зимнюю пору, при санной ѣздѣ, шумъ окрестныхъ улицъ мало доходитъ до семинарскихъ помѣщеній, но въ весенніе, лѣтніе и осенніе дни уличный шумъ и трескотня экипажей, особенно съ Воскресенской улицы, до того бываютъ ощутительны, что весьма нерѣдко заставляютъ учителей и учениковъ прекращать рѣчь, иногда неслышимую даже при закрытыхъ окнахъ. Между тѣмъ многія классныя помѣщенія выходятъ окнами на Воскресенскую улицу, за невозможностію имѣть ихъ въ другомъ мѣстѣ. Понятно, что и во всѣхъ помѣщеніяхъ Семинаріи воздухъ не можетъ быть вполнѣ чистъ, но особенно онъ бываетъ тяжелъ въ тѣхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ, по причинѣ шума, невозможно бываетъ отворять оконъ, или форточекъ. Большая часть оконъ жилыхъ помѣщеній Семинаріи обращены не насолнечную сторону. По пространству почти всѣ семинарскія помѣщенія достаточны и вообще они приспособленны къ учебнымъ потребностямъ, а съ устройствомъ церкви, здѣсь повидимому нѣтъ ни въ чемъ недостатка, а размѣщеніе всей Семинаріи въ одномъ этажѣ (кромѣ больницы и квартиры эконома) представляетъ тоже большое удобство. Но мѣстоположеніе Семинаріи, сожительство съ множе-

ствомъ жильцовъ и недостаткомъ мѣста для прогулокъ, кромѣ Воскресенской улицы—этаго Невскаго проспекта города Казани, дѣлаетъ положеніе Семинаріи совершенно неумѣстнымъ. Почти во всѣхъ помѣщеніяхъ нижняго этажа зданій, выходящихъ на улицы, находится множество магазиновъ, въ которыхъ и около которыхъ ютятся скорняки, механики, слесаря, сапожники, булочники, портные, модистки, фотографы и т. под. лица, которыя по безчисленнымъ нуждамъ являются во всѣ три семинар. дворы, съ утра до ночи наполняющіеся извощиками, привозящими и отвозящими разные товары, почему семинарскіе двора не могутъ запираться до глубокой ночи, тишина которой нерѣдко очень поздно нарушается пьяными жильцами: портными и сапожниками, причиняющими иногда великое безпокойство своимъ неукротимымъ буйствомъ и безразсуднымъ обхожденіемъ съ огнемъ и лицами, почему либо непріятными имъ, напр. дворниками, какъ это было недавно. Многіе изъ этихъ неспокойныхъ постояльцевъ семинарскихъ люди молодые, посему ихъ нерѣдко принимаютъ за семинаристовъ, очень компроментируемыхъ этимъ. Нечего уже и говорить о томъ, какъ неблагопріятно вліяютъ сіи и подобныя оказіи на общій характеръ и духъ воспитанія учащихся въ Семинаріи, „похищая мысли ихъ и прилежать ученіямъ не попуская“, какъ говорится въ Духовн. Регламентѣ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

объ устроеніи новаго зданія для Казанской Духовной Семинаріи на мѣстѣ болѣе соотвѣтствующемъ духовно-учебному заведенію.

Еще въ Духовномъ Регламентѣ было сказано, что „мѣсто Семинаріи не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, угодное, гдѣ нѣтъ городскаго шума, ниже

частыя оказіи, которыя обычно мѣшаютъ ученію, и находятъ на очи, что похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ и прилежать ученіямъ не попускаютъ" (пр. 19). Между тѣмъ возлѣ зданія Семинаріи городской шумъ и оказіи все болѣе и болѣе увеличиваются, а потому чѣмъ далѣе, тѣмъ все яснѣе становится понятною неумѣстность настоящаго положенія Семинаріи Казанской и необходимость устроенія новаго зданія Семинаріи на мѣстѣ болѣе пристойномъ для духовно-учебнаго заведенія. Желая помочь этой нуждѣ Семинаріи, въ 1825 году управляющій почтовымъ Департаментомъ рекомендовалъ Преосв. Амвросію купить обгорѣлый домъ почтамтскій, который по отзыву архитекторовъ и правленія Семинаріи оказался негоднымъ къ починкѣ. По примѣрному исчисленію на возобновленіе этаго дома требовалось 93,824 р. Преосв. Амвросій настаивалъ на устройствѣ новаго зданія Семинаріи на мѣстѣ бывшихъ новокрещенскихъ школъ, но Преосв. Филаретъ склонялся болѣе къ покупкѣ и возведенію построекъ на почтамтскомъ дворѣ противъ Семинаріи.

Послѣ пожара 1842 года рѣшительно возобладала мысль о построеніи новаго зданія Семинаріи. Профессоръ Архитектуры Гессъ, по порученію духовнаго начальства составилъ подробный планъ на 8 листахъ, хранящихся въ Правленіи Семинаріи, новаго зданія Семинаріи на 200 человѣкъ, съ квартирами для начальствующихъ и учащихъ, на такъ называемой „Пасѣкѣ", принадлежащей Спасскому монастырю, находящейся недалеко отъ Академіи близъ дома умалишенныхъ. Въ надеждѣ построенія этого новаго зданія для Семинаріи, настоящее зданіе Семинаріи съ утвержденія Св. Синода и на его сумму приспособлялось къ торговымъ помѣщеніямъ и потомъ, по отдѣлкѣ, въ 1866 году сдано было все въ аренду. Можетъ быть дешевизна аренды (6,000 р.) и возможность имѣть за половину ея достаточное помѣщеніе для Семинаріи побудила Св. Синодъ отказаться на время отъ построенія новаго зданія Семинаріи, ограничившись отпускомъ нѣкоторыхъ суммъ на устройство разныхъ приспособленій. Но коренная неприспособленность зданія Семинаріи и неумѣстность его все болѣе и болѣе ясно чув-

ствовалась Правленіемъ Семинаріи и всѣми ревизорами Семинаріи.

Въ 1875 году Правленіе Семинаріи для устраненія многихъ неудобствъ просило высшее начальство разрѣшить занять часть нижняго этажа, гдѣ находятся торговыя помѣщенія, для библіотеки, устроить церковь, общежитіе, водопроводъ и мн. другое. Разрѣшено было сдѣлать только послѣднее. Потомъ капиталистъ Алафузовъ, какъ говорятъ, выражалъ желаніе построить новое зданіе Семинаріи въ 200,000 р., по плану утвержденному Свят. Синодомъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ ему отдано было настоящее зданіе Семинаріи.

Въ 1880 году ревизовавшій Казанскую Семинарію членъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ Д. С. С. г. Керскій въ донесеніи высшему начальству между прочимъ сообщилъ, что „зданіе Казанской дух. Семинаріи, находящееся на возвышенной мѣстности, открытой со всѣхъ сторонъ вѣтрамъ и расположенной на весьма модной и шумной улицѣ, при томъ же на половину занятое въ нижнемъ этажѣ торговыми заведеніями, вообще неудобно для Семинаріи въ гигіеническомъ отношеніи и для учебно-воспитательной цѣли". Посему онъ предлагалъ построить новыя зданія для Казанской Семинаріи на иномъ мѣстѣ, болѣе удовлетворяющемъ семинарскимъ потребностямъ; существующія же зданія сполна отдавать въ аренду и арендою покрывать весь расходъ по постройкѣ новыхъ семинар. зданій, а если это предположеніе почему либо окажется неудобоисполнимымъ, то для устраненія замѣченныхъ неудобствъ сдѣлать тамбуры, устроить въ коридорахъ печи, устроить церковь на пожертвованія извѣстныхъ Ректору лицъ. Отвѣтомъ на сіе было отношеніе Господина Оберъ-Прокурора Свят. Синода, въ которомъ говорилось, что „нѣкоторыя духовныя Семинаріи до сего времени не платятъ собственныхъ домовъ и приспособленныхъ зданій и изъ духовно-учебнаго капитала предстоитъ значительный расходъ на возвышеніе жалованья учителямъ училищъ и на содержаніе увеличеннаго числа казеннокоштныхъ воспитанниковъ въ Академіяхъ, а посему не признается возможнымъ дать ходъ

предположеніямъ г. Керскаго о постройкѣ новыхъ зданій для Казанской Семинаріи, но считается достаточнымъ ограничиться въ настоящее время лишь устраненіемъ замѣченныхъ г. Керскимъ недостатковъ въ существующихъ зданіяхъ Семинаріи и распорядиться устройствомъ домовой церкви на счетъ извѣстныхъ Ректору Семинаріи, протоіерею Каменскому благотворителей". Церковь была устроена и освящена въ томъ-же году (19-го октября), а на устроеніе тамбуровъ, печей и т. под. выслано было 856 р., на которые и устроено было все согласно смѣты.

Въ концѣ 1883 года Правленіе Семинаріи, обсуждая условія аренды торговыхъ помѣщеній въ зданіи Семинаріи на новое шестилѣтіе (съ 1 ноября 1884 года по 1 ноября 1890 года), между прочимъ входило въ обсужденіе мысли о взятіи для Семинаріи нѣсколькихъ помѣщеній, занимаемыхъ магазинами, но мною была отклонена эта мысль, потому что взявши два-три означенныя помѣщенія, приносящія доходу 2500—3500, поставили бы, напр. библіотеку и одинъ классъ, въ очень дорогія, но весьма неудобныя помѣщенія. Затрудненія Правленія устранены устройствомъ перегородокъ въ двухъ семинарскихъ помѣщеніяхъ, чрезъ что образовалось два отдѣльныхъ помѣщенія—для французскаго класса и физическаго кабинета.

Такъ. образомъ мысль о неприспособленности настоящаго зданія Семинаріи къ потребностямъ духовной школы и неразрывно связавшаяся съ нею мысль о построеніи новаго зданія Семинаріи не переставала выражаться до послѣдняго времени. Недавно обнаружившіяся ужасныя поврежденія во многихъ частяхъ зданіяхъ, отдача торговыхъ помѣщеній въ новую аренду (съ 1-го ноября сего 1884 года) снова наводятъ на мысль о постройкѣ новаго зданія Семинаріи на мѣстѣ болѣе удобномъ для духовной школы. Въ послѣдній разъ Св. Синодъ не нашелъ возможнымъ дать ходъ предположенію о постройкѣ новаго зданія Семинаріи по экономическимъ соображеніямъ; между тѣмъ, кажется, можно было бы устроить новое зданіе для Казанской Семинаріи не затрачивая на это безвозвратно ни рубля, а

лишь съ отпускомъ спеціальныхъ суммъ Св. Синода, напр. 200,000 р., взаимообразно.

Настоящее зданіе Казанской Духовной Семинаріи помѣщается на одномъ изъ самыхъ дорогихъ торговыхъ мѣстъ города Казани, и цѣнность его замѣтно возрастаетъ въ каждое шестилѣтіе. До 1878 года за торговыя помѣщенія въ Семинаріи получалось аренды ежегодно по 3000 рублей, а съ сего года получается по 9,000 рублей. Можно по сему думать, что чрезъ шесть лѣтъ и еще болѣе возрастетъ арендная плата. Но въ аренду отдается лишь четвертая часть изъ помѣщеній семинарскихъ, такъ какъ Семинарія занимаетъ три четверти всѣхъ помѣщеній, изъ которыхъ многія весьма приспособлены къ разнаго рода торговымъ помѣщеніямъ, уже и находившимся въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

По всему этому можно думать, что напр. съ 1890 года, когда кончится срокъ новой аренды, можно будетъ отдавать въ аренду все зданіе Семинаріи не менѣе какъ за 30,000 рублей въ годъ. Пользуясь этой суммой, можно будетъ погасить долгъ Св. Синоду 200 т. рублей почти въ 10 лѣтъ со времени устроенія новаго зданія Семинаріи и перехода въ оное Семинаріи, черезъ пять лѣтъ послѣ начала построекъ. Въ эти годы новое зданіе можетъ вполнѣ постепенно устроиться и сдѣлаться годнымъ для житья. Сумма потребная для постройки можетъ отпускаться постепенно, по 50 тысячъ въ годъ, а погашаться вмѣстѣ съ процентами (5 р. на 100) по частямъ года, приблизительно сообразно съ нижеприведенной таблицей. Въ годы погашенія долга Св. Синодъ не будетъ пользоваться полученіемъ 10 т. рублей—приблизительной аренды однихъ торговыхъ помѣщеній, но это съ избыткомъ будетъ вознаграждаться въ трое большимъ полученіемъ въ послѣдующіе годы, избавленіемъ отъ траты на капитальную ремонтировку настоящаго зданія Семинаріи, приходящаго все въ большую и большую ветхость и потому требующаго все большей ремонтировки [1]),

[1]) Въ настоящее время напр., по исчисленію архитектора Невинскаго, для ремонтировки всей Семинаріи требуется около 40,000 рублей.

и наконецъ тѣмъ, что будетъ имѣться новое зданіе Семинаріи, вполнѣ приспособленное къ потребностямъ духовной школы, на мѣстѣ удаленномъ отъ житейской суеты и потому болѣе благопріятномъ для внѣдренія въ питомцахъ духа, сообразнаго съ ихъ великимъ назначеніемъ—быть пастырями Православной Церкви.

Можетъ быть для болѣе полнаго устройства новаго зданія Семинаріи Свят. Синодъ соблаговолитъ отпустить болѣе 200 т. и аренда окажется нѣсколько менѣе 30 т., въ такомъ случаѣ возвратъ денегъ совершится на одинъ, другой годъ позднѣе, но существо дѣла отъ него не измѣнится, т. е. несомнѣнная экономическая выгода отъ построенія новаго зданія Семинаріи останется, и она будетъ тѣмъ болѣе велика, чѣмъ скорѣе будетъ приступлено къ сему дѣлу, ибо пропорціонально возрастанію цѣнъ на недвижимыя имущества уменьшается цѣнность рубля и увеличивается возрастаніе цѣнъ на всѣ строительныя матеріалы и работы. Хотя, какъ настоящее зданіе Семинаріи, такъ и предполагаемое, должны составлять полную собственность Св. Синода, однако для большей ясности возможнаго погашенія 200 т. рублей, имѣющихъ отпуститься на устроеніе новаго зданія Семинаріи, представляется сія таблица.

Таблица предполагаемаго возрастанія долга Св. Синоду и постепеннаго погашенія его:

		5%	Итого съ %
Черезъ 1 годъ долгъ будетъ	50 т.	2,500 р.	52.500 р.
— 2 года — —	50 т.	5,125 р.	107,625 р.
— 3 — — —	50 т.	7,881 р. 25 [1]	165,506 р. 25 к.
— 4 — — —	50 т.	10,775 р. 30 к.	226,281 р. 55 к.
— 5 — — Итого	200 т.	11,314 р. 5 к. % за 1/3 года	237,593 р. 60 к.
Черезъ 1/3 6-го года уплач. б.	10 т.	3,959 р. 93 к.	231,555 р. 53 к.
2/3 — —	10 т.	3,859 р. 25 к.	225,414 р. 78 к.
3/3 — —	10 т.	3,756 р. 90 к.	219.170 р. 83 к.
Черезъ 1/3 7-го года —	10 т.	3,652 р. 85 к.	212,823 р. 82 к.

[1]) Проценты на копѣйки не всегда исчисляются точно, такъ какъ это не можетъ повести къ разности общей даже на одинъ рубль.

2/3	—	—	10 т.	3,547 р. 8 к.	206,370 р. 90 к.
3/3	—	—	10 т.	3,439 р. 52 к.	199,810 р. 44 к.
Черезъ 1/3	8-го года	—	10 т.	3,330 р. 18 к.	193,140 р 62 к.
2/3	—	—	10 т.	3,219 р.	186,359 р. 64 к.
3/3	—	—	10 т.	3,106 р.	179,465 р. 52 к.
Черезъ 1/3	9-го года	—	10 т.	2,991 р. 10 к.	172,456 р. 62 к.
2/3	—	—	10 т.	2,874 р. 30 к.	165,330 р. 90 к.
3/3	—	—	10 т.	2,755 р. 52 к.	158,086 р. 42 к.
Черезъ 1/3	10-го года	—	10 т.	2,634 р. 78 к.	150·721 р. 20 к.
2/3	—	—	10 т.	2,512 р. 2 к.	143,233 р. 22 к.
3/3	—	—	10 т.	2,387 р. 22 к.	133,620 р 44 к.
Черезъ 1/3	11-го года	—	10 т.	2,260 р. 33 к.	127,880 р. 77 к.
2/3	—	—	10 т.	2,131 р. 33 к.	120,012 р. 30 к.
3/3	—	—	10 т.	2,000 р. 20 к.	112,012 р. 30 к.
Черезъ 1/3	12-го года	—	10 т.	1,866 р. 86 к.	103,839 р. 16 к.
2/3	—	—	10 т.	1,731 р. 32 к.	95,610 р. 48 к.
3/3	—	—	10 т.	1,590 р. 17 к.	87,200 р. 65 к.
Черезъ 1/3	13-го года	—	10 т.	1,453 р. 37 к.	78,694 р.
2/3	—	—	10 р.	1,311 р. 57 к.	70,005 р. 57 к.
3/3	—	—	10 т.	1,166 р. 75 к.	61,172 р. 32 к.
		Итого	240 т.		
Черезъ 1/3	14-го года	—	10 т.	1,019 р. 54 к.	52,191 р. 86 к.
2/3	—	—	10 т.	869 р. 85 к.	43,061 р. 75 к.
3/3	—	—	10 т.	717 р. 70 к.	33.779 р. 41 к.
Черезъ 1/3	15-го года	—	10 т.	563 р.	24,342 р. 43 к.
2/3	—	—	10 т.	405 р. 70 к.	14,798 р. 13 к.
3/3	—	—	10 т.	245 р. 80 к.	4,994 р.
Черезъ 2 мѣсяца	16 года-го		5039 р. 48 к.	45 р. 48 к.	
		Итого			305,039 р. 48 к.

ОТЧЕТЪ

Казанскаго Центральнаго Строительнаго Комитета по постройкѣ въ Епархіи десяти церквей-школъ и десяти школъ на отпущенные въ 1892 году правительствомъ 35000 рублей, изъ общей ассигнованной суммы на общественныя работы въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая.

Отношеніемъ отъ 28 декабря 1891 года за № 16733 Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода изволилъ увѣдомить покойнаго Архіепископа Казанскаго Павла о состоявшемся 28 ноября 1891 года Высочайшемъ повелѣніи объ открытіи въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, общественныхъ работъ въ видахъ доставленія заработковъ нуждающемуся населенію сихъ мѣстностей. Для однообразнаго же направленія и веденія сего дѣла учреждено особое совѣщаніе, причемъ тѣмъ же Высочайшимъ повелѣніемъ Членъ Военнаго Совѣта Генералъ отъ Инфантеріи Анненковъ назначенъ завѣдывающимъ общественными работами. При этомъ Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода просилъ покойнаго Архіепископа Казанскаго Павла сообщить Генералу отъ Инфантеріи Анненкову, когда онъ прибудетъ въ Казанскую губернію, свѣдѣнія о тѣхъ приходахъ ввѣренной ему епархіи, въ которыхъ, по его мнѣнію, представляется наибольшая нужда въ постройкѣ новыхъ или капитальномъ ремонтѣ существующихъ церквей и школъ—на тотъ конецъ, не будетъ ли признано Генераломъ отъ Инфантеріи Анненковымъ возможнымъ расходъ на означенныя постройки принять на счетъ суммъ, которыя будутъ состоять въ его распоряженіи на предметъ общественныхъ работъ.

Затѣмъ телеграммою отъ 6-го января 1892 года Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сунода просилъ по-

ойнаго Архіепископа Казанскаго Павла, въ виду возможности сооруженія Управленіемъ общественными работами приходскихъ школъ и церквей преимущественно въ приходахъ инородческихъ и зараженныхъ расколомъ, ускорить сообщеніемъ въ какихъ мѣстахъ признаетъ онъ сіи сооруженія полезными. При этомъ въ телеграммѣ сказано было, что планы школъ будутъ высланы, а церкви можно строить по плану напечатанному въ № 12 Церковныхъ Вѣдомостей за 1889 годъ. Во исполненіе сей телеграммы Казанскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 12 февраля 1892 года составленъ былъ списокъ селеній Казанской Епархіи, гдѣ являлась необходимость построить церкви-школы или школы. Списокъ этотъ 15 февраля 1892 года былъ утвержденъ покойнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Павломъ и былъ представленъ имъ Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода. По сему списку предположено было построить въ Казанской Епархіи 10 церквей-школъ и 20 школъ. Но впослѣдствіи списокъ этотъ покойнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Павломъ былъ значительно сокращенъ. Такъ отъ 9 марта 1892 года за № 94 покойный Архіепископъ Павелъ препроводилъ въ Казанскую Духовную Консисторію списокъ школъ и церквей-школъ, въ которомъ назначались къ постройкѣ 13 церквей-школъ и 5 школъ, а именно предполагалось построить: по Казанскому уѣзду при Ѳеодоровскомъ монастырѣ школу; въ д. Гондыревой—церковь школу; по Царевококшайскому уѣзду церкви-школы: въ дер. Кугэнерь,—въ дер. Пуялъ (Акшубино тожъ), въ д. Изикугунурѣ и въ д. Старомъ Мазиковѣ; по Козмодемьянскому уѣзду въ дер. Среднихъ Шешкарахъ—церковь-школу; по Мамадышскому уѣзду въ дер. Верхнихъ Шуняхъ—церковь-школу; по Чебоксарскому уѣзду въ д. Мерешпосяхъ—школу; по Цивильскому уѣзду церкви-школы—въ д. Алдіаровой и въ д. Старыхъ Арабосяхъ; по Спасскому уѣзду въ д. Хурадѣ—церковь-школу и въ д. Березовой Гривѣ—школу; по Тетюшскому уѣзду въ д. Кущелгѣ—церковь-школу; по Ядринскому уѣзду въ д. Большомъ Чурашевѣ—церковь-школу, по Чистопольскому уѣзду въ д. Якушкинѣ—церковь-школу; по Лаишевскому уѣзду въ д. Мельничномъ Починкѣ—школу; по Свіяжскому

уѣзду въ с. Исаковѣ—школу. Сей же списокъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1892 года препровожденъ былъ покойнымъ Архіепископомъ Казанскимъ Павломъ Г. Уполномоченному по общественнымъ работамъ въ Казанской губерніи Маркизу Паулуччи. Во исполненіе предложенія покойнаго Архіепископа Павла Казанскою Духовною Консисторіею 11 марта 1892 года предписано было мѣстнымъ благочиннымъ распорядиться немедленнымъ образованіемъ въ селеніяхъ, указанныхъ въ вышеупомянутомъ спискѣ, строительныхъ комитетовъ по постройкѣ церквей-школъ и школъ и о составѣ вновь образовавшихся комитетовъ донести Епархіальному Начальству. Г. уполномоченный завѣдывающаго общественными работами по Казанской губерніи маркизъ А. Ф. Паулуччи отъ 12 марта 1892 года за № 203 сообщилъ покойному Архіепископу Казанскому Павлу, что списокъ церквей-школъ и школъ, предполагаемыхъ къ постройкѣ въ Казанской Епархіи, имъ полученъ, и при этомъ просилъ его сообщить ему списокъ предсѣдателей мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ и ходатайствовалъ объ устройствѣ еще двухъ школъ: въ селѣ Дюсьметевѣ Мамадышскаго уѣзда и въ селѣ Ключищахъ Свіяжскаго уѣзда, такъ что предполагалось уже къ постройкѣ не 18, а 20 школъ. 16 марта 1892 года Казанскою Духовною Консисторіею назначены были предсѣдатели вновь образованныхъ мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ и списокъ сей препровожденъ былъ г. уполномоченному завѣдывающаго по общественнымъ работамъ въ Казанской губерніи маркизу Паулуччи. Отношеніемъ отъ 18 марта 1892 года за № 218 уполномоченный маркизъ Паулуччи, увѣдомляя покойнаго Архіепископа Казанскаго Павла о полученіи списка предсѣдателей строительныхъ комитетовъ, просилъ его составить краткую смѣту съ указаніемъ цѣнъ на всѣ матеріалы и работы, непревышающую 2000 рублей на церковь-школу и 1000 рублей на школу, и образовать такой комитетъ, который имѣлъ бы общее наблюденіе за всѣми постройками и озаботился бы устройствомъ по одному образцу иконостасовъ и иконъ для церквей-школъ, въ составѣ сего комитета долженъ быть архитекторъ, если можно безъ вознагражденія, а если не

возможно, то съ малымъ вознагражденіемъ, напр. 40 рублей съ церкви-школы и 20 рублей со школы. Во исполненіе сего отношенія покойнымъ Архіепископомъ Павломъ 20 марта 1892 года, для руководства въ дѣлѣ постройки школъ и церквей-школъ дѣятельностію мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ, учрежденъ былъ Центральный Строительный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Никанора, Викаріи Казанскаго, изъ г.г. директора Реальнаго Училища Д. С. С. Иліодора Александровича Износкова и директора народныхъ училищъ Д. С. С. Алексѣя Степановича Никольскаго съ назначеніемъ въ дѣлопроизводители священника Д. А. Чудовскаго. Въ составъ сего комитета вошелъ гражданскій инженеръ М. Д. Михайловъ. 23 марта 1892 года Казанскій Центральный Строительный Комитетъ по постройкѣ церквей-школъ и школъ открылъ впервые свою дѣятельность тѣмъ, что поручилъ члену своему инженеру М. Д. Михайлову составить примѣрныя смѣты на постройку церквей-школъ и школъ по образцу отпечатанному при № 12 Церковныхъ Вѣдомостей 1889 года, не выходя изъ 2000 рублей для церквей-школъ и 1000 рублей для школъ, а также чертежи иконостаса для церквей школъ и чертежи школъ и церквей-школъ. 17-го апрѣля 1892 года г. гражданскимъ инженеромъ Михайловымъ представлены были Центральному Строительному Комитету 10 чертежей церквей-школъ и 9 чертежей школъ и 19 примѣрныхъ смѣтъ безъ указанія цѣнъ матеріаловъ и работъ. Чертежи сіи и примѣрныя смѣты немедленно были разосланы въ мѣстные строительные комитеты, отъ коихъ затребовано составленіе своихъ смѣтъ по мѣстнымъ цѣнамъ, а также поручено было симъ комитетамъ озаботиться отводомъ земли подъ церкви-школы и школы, и наконецъ заказаны были по рисунку иконостасы для десяти церквей-школъ и иконы для нихъ. Составленныя мѣстными строительными комитетами смѣты были по полученіи ихъ переданы Центральнымъ Строительнымъ Комитетомъ г. уполномоченному завѣдывающаго общественными работами Н. Е. Баратынскому. Въ маѣ мѣсяцѣ 1892 года стали поступать въ Центральный Строительный Комитетъ заявленія мѣстныхъ строительныхъ комите-

товъ о желаніи или нежеланіи крестьянъ имѣть у себя церковь-школу или школу, и объ отводѣ или неотводѣ ими земли подъ сіи постройки. На основаніи этихъ донесеній 11 мая съ утвержденія Епархіальнаго Начальства рѣшено было Центральнымъ Строительнымъ Комитетомъ приступить въ восьми мѣстахъ къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ. Но такъ какъ въ распоряженіи Центральнаго Строительнаго Комитета долго не поступало денегъ, то и предположеніе не могло быть вскорѣ исполнено. Первый авансъ въ 3000 рублей былъ выданъ Центральному Комитету по ходатайству новаго уполномоченнаго завѣдывающаго общественными работами Г. Баратынскаго 16-го іюня, который кромѣ того самъ выдалъ на построеніе церкви-школы въ д. Гондыревой. Изъ 3000 рублей Центральный Комитетъ выдалъ 2900 рублей на заготовку матеріаловъ для 5 построекъ, а 100 рублей употребилъ на заготовку лѣса для иконъ и образца иконостаса. Второй авансъ выданъ былъ Центральному Комитету 3-го іюля въ количествѣ 7000 рублей. Третій авансъ въ 15000 рублей выданъ былъ Центральному Строительному Комитету 28 августа 1892 года. Остальные авансы всего на 9500 рублей выданы были частями въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1892 года.

Между тѣмъ заявленія отъ мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ о желаніи или нежеланіи крестьянъ дать землю подъ постройку церквей-школъ и школъ все продолжали поступать въ Центральный Строительный Комитетъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. По причинѣ заявленнаго нежеланія крестьянъ нѣкоторыхъ селеній (часто язычниковъ, или раскольниковъ, или магометанъ) отвести землю подъ школы-церкви или школы, или по крайнему неудобству отводимыхъ крестьянами земель подъ сіи постройки, приходилось нѣкоторыя селенія замѣнять другими и уже въ новыхъ мѣстахъ строить церкви-школы или школы.

Такъ, напримѣръ, съ дозволенія Архіепископа Казанскаго вмѣсто д. Мазиковой рѣшено было построить школу въ д. Старомъ Заводѣ, Царевококшайскаго уѣзда; вмѣсто д. Верхнія Шуни построить школу въ селѣ Дюсьметевѣ, Мамадышскаго уѣзда; вмѣсто предполагаемой школы въ д.

Мерешпосяхъ построить оную въ д. Большихъ Чигиряхъ, Чебоксарскаго уѣзда; вмѣсто церкви-школы въ д. Кущелгѣ построить оную въ д. Тенѣевой, Цивильскаго уѣзда; вмѣсто школы въ д. Березовой Гривѣ построить оную въ с. Караваевѣ, Спасскаго уѣзда; вмѣсто д. Якушкино построить церковь-школу въ д. Черебатыревой, Чистопольскаго уѣзда; вмѣсто школы въ селѣ Ключищахъ построить оную въ д. Верхней Іѣ, Лаишевскаго уѣзда, и въ селѣ Кожла-Солы, Царевококшайскаго уѣзда. Такимъ образомъ, въ прежде намѣченныхъ семи мѣстахъ пришлось оставить постройки и избрать другія семь селеній преимущественно съ инородческимъ или раскольническимъ населеніями и въ нихъ строить церкви-школы или школы. Списки церквей-школъ и школъ, предполагавшихся къ постройкѣ, въ исправленномъ видѣ представлены были Центральнымъ Строительнымъ Комитетомъ при отношеніи отъ 8 августа 1892 года за № 345 Г. Начальнику Казанской губерніи и при отношеніи отъ 4 сентября 1892 года за № 549 г. уполномоченному завѣдывающаго общественными работами по Казанской губерніи Н. Е. Баратынскому. И въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ привелось начать дѣло построенія нескоро, такъ какъ разныя внѣшнія неблагопріятныя обстоятельства и нерасположенія къ дѣлу нѣкоторыхъ лицъ очень мѣшали неукоснительному ходу дѣла. Но благодаря въ высшей степени энергичному побужденію къ полезному дѣлу сказанныхъ лицъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Казанскимъ Владиміромъ, писавшимъ нарочито къ сказаннымъ лицамъ, и назначеніемъ о.о. благочинныхъ наблюдателями построекъ, производившихся въ ихъ благочиніяхъ, эти постройки съ конца іюля мѣсяца стали производиться успѣшнѣе.

Не мало содѣйствовало къ безпрепятственному отведенію мѣстъ для построекъ церквей-школъ и школъ въ селеніяхъ и самому веденію сихъ построекъ и то, что Г. Начальникъ Губерніи предписалъ всѣмъ исправникамъ и земскимъ начальникамъ оказывать содѣйствіе мѣстнымъ строительнымъ комитетамъ въ семъ дѣлѣ.

Изъ вышесказаннаго видно, что постройка церквей-школъ и школъ въ Казанской Епархіи значительно замедлялась въ своемъ ходѣ. И это нежелательное явленіе происходило съ одной стороны отъ долгаго несогласія сельскихъ обществъ, часто язычниковъ, или татаръ, или раскольниковъ, отвести необходимыя земли подъ постройку церквей-школъ или школъ, съ другой же стороны отъ встрѣтившейся мѣстами затруднительности въ доставкѣ строительныхъ матеріаловъ вслѣдствіе недостатка рабочихъ лошадей, распроданныхъ по случаю голода въ 1891 и 1892 годахъ, а въ третьихъ вслѣдствіе холерной эпидеміи, появившей въ Казанской губерніи въ концѣ іюня мѣсяца 1892 года, такъ что во многихъ селеніяхъ невозможно было во время эпидеміи даже за самую высокую цѣну находить рабочихъ людей и поэтому приходилось работы по постройкамъ въ сихъ мѣстахъ пріостанавливать до осени или до зимы 1892 года. Это обстоятельство сильно повліяло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на стоимость матеріаловъ и рабочихъ рукъ при производствѣ построекъ церквей-школъ и школъ. Оказалось въ послѣдствіи, что немыслимо построить за 2000 рублей церковь-школу и за 1000 рублей школу по чертежамъ, даннымъ мѣстнымъ строительнымъ комитетамъ. Въ среднемъ выводѣ каждая построенная школа обошлась въ 1207 руб. 55 коп., а церковь-школа съ иконостасомъ и иконами въ 2292 руб. 45 коп., включая сюда между прочимъ и плату г. инженеру, канцелярскіе и почтовые расходы.

Но не смотря на всѣ неблагопріятствующія симъ постройкамъ обстоятельства, постройка десяти церквей-школъ и десяти школъ въ Казанской Епархіи съ Божіею помощію окончена въ февралѣ мѣсяцѣ сего 1893 года. Всѣ 10 церквей-школъ и 10 школъ построены по прилагаемымъ при семъ чертежамъ примѣнительно къ планамъ напечатаннымъ въ № 12 Церковныхъ Вѣдомостей за 1889 годъ и въ № 6 Церковныхъ Вѣдомостей за 1892 годъ; многія изъ нихъ покрыты желѣзомъ и всѣ устроены на каменныхъ фундаментахъ.

На постройку 10 церквей-школъ употреблено было 20916 руб. 10 коп., а на постройку 10 школъ 11579 руб.

33¾ к., всего же 32495 руб. 43¾ коп. Кромѣ того выдано вознагражденіе архитектору за написаніе чертежей и наблюденіе за сими постройками 600 рублей; употреблено на устройство 10 иконостасовъ 1000 рублей, на написаніе иконъ для десяти церквей-школъ 585 рублей. Сверхъ того произведено было почтовыхъ расходовъ 42 руб. 62 коп., канцелярскихъ 276 руб. 94¼ коп. А всего на постройку церквей-школъ и школъ израсходовано 35000 рублей.

Слава и благодареніе Господу Богу, подавшему благую мысль нашему правительству открыть общественныя работы въ мѣстахъ пострадавшихъ отъ неурожая и тѣмъ самымъ обездоленному голодомъ народу дать возможность заработать себѣ копѣйку. Изъ прилагаемыхъ при семъ отчетовъ мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ видно, что значительный процентъ изъ числа отпущенныхъ денегъ при производствѣ сихъ работъ достался мѣстнымъ сельскимъ обществамъ, такъ какъ мѣстные крестьяне были главными исполнителями сихъ работъ. Кромѣ того крестьяне, благодаря симъ работамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно *глухихъ*, научились добывать камень и приготовлять изъ него известку, такъ что это производство они легко могутъ обратить теперь въ доходную для себя статью. Всѣ построенныя зданія вышли весьма красивы, довольно обширны, увѣнчаны крестами. Весьма жалко, что зданія сіи остаются незастрахованными на случай пожара. Болѣе подробные отчеты по постройкѣ каждой церкви-школы и школы въ Епархіи при семъ прилагаются въ количествѣ двадцати экземпляровъ. А также при семъ будутъ приложены составляемыя наблюдавшимъ за сими постройками г. гражданскимъ инженеромъ М. Д. Михайловымъ исполнительныя техническія смѣты въ количествѣ 20 экземпляровъ.

Нельзя въ семъ отчетѣ не коснуться также дѣятельности мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ. Всѣ о.о. предсѣдатели и г.г. члены мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ, безмездно потрудившіеся дѣлу построенія народныхъ церквей-школъ и школъ, заслуживаютъ признательности за свою дѣятельность. Много приходилось имъ за это время пережить и испытать разнаго рода непріятностей. То оказыва-

лось недостаточно первоначально ассигнованной суммы на сіи постройки, и тогда приходилось имъ ѣздить и хлопотать о прибавкѣ дополнительной суммы, то встрѣчались различныя внутреннія и внѣшнія препятствія, приходилось долго и настоятельно преодолѣвать оныя; то вдругъ къ довершенію разнаго рода препятствій появляется холера и паника охватываетъ простой народъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прекращаются работы по постройкѣ школъ и народъ ни за какое вознагражденіе не рѣшается продолжать оныхъ. И въ это по истинѣ критическое время мѣстные строительные комитеты не падаютъ духомъ, но предпринимаютъ разныя мѣры. Большую службу сослужили они народу при построеніи сихъ зданій. Особенной же благодарности за свою дѣятельность по постройкѣ церквей-школъ и школъ заслуживаютъ нижепомянутыя лица. Предсѣдатель строительнаго комитета при Ѳедоровской школѣ, Преосвященнѣйшій Епископъ Никаноръ, своею неутомимою дѣятельностію по руководству и наблюденію за постройкою сей школы, достигъ того, что школа эта ранѣе многихъ другихъ окончена была постройкою, имѣетъ обширное и удобное помѣщеніе. Строитель сей школы купецъ П. М. Сушенцовъ достоинъ благодарности и похвалы за свои денежныя пожертвованія на сію школу, такъ какъ Ѳедоровской школѣ отпущено было казною денегъ всего 1000 рублей, но школьное зданіе обошлось строителю почти въ 1500 рублей. Членъ Дюсьметевскаго строительнаго комитета П. А. Григорьевъ, столь ревностно относившійся къ дѣлу постройки школы въ селѣ Дюсьметевѣ, неутомимо руководилъ сею постройкою и изыскивалъ различныя средства къ приведенію школьнаго зданія въ лучшій видъ. Зданіе Дюсьметевской школы поэтому представляетъ изъ себя самый лучшій образецъ народныхъ школъ по своему удобству, обширности и размѣщенію жилыхъ комнатъ. Въ этомъ зданіи удобно можетъ быть открыта или двухклассная церковно-приходская школа, или образцовая школа для приготовленія учителей школъ грамоты Мамадышскаго уѣзда. Особенную энергію при построеніи школы въ селѣ Караваевѣ, Спасскаго уѣзда, проявила мѣстная землевладѣлица В. А. Демидова. Она все свое время

исключительно посвящала разнаго рода хлопотамъ и руководству по сей постройкѣ. Ей исключительно принадлежитъ иниціатива постройки Караваевской школы. Школа въ д. Верхней Ієѣ, Лаишевскаго уѣзда, оказалась въ числѣ школъ раньше другихъ построенныхъ, такъ какъ мѣстный землевладѣлецъ Н. Е. Баратынскій принималъ самое дѣятельное участіе въ построеніи сей школы, часто руководя работами и жертвуя на оную изъ своей экономіи нѣкоторые строительные матеріалы. По его иниціативѣ возникла здѣсь и самая школа. Царевококшайскій уѣздный исправникъ А. М. Спиридоновъ и становой приставъ Ровенскій принимали весьма дѣятельное участіе при построеніи церквей-школъ и школъ въ уѣздѣ, гдѣ оныхъ было построено цѣлыхъ пять. Нѣкоторые члены сихъ комитетовъ не только безмездно исполняли возложенныя на нихъ многотрудныя обязанности по симъ постройкамъ, но иногда недостающее для сихъ построекъ восполняли своими собственными средствами, какъ напримѣръ священникъ села Мушерани Н. Лебедевъ, пожертвовавшій на Изикугунурскую школу 300 рублей. Часто и въ дождь, и въ грязь, и въ слякоть, и въ буранъ о.о. предсѣдателямъ приходилось дѣлать поѣздки по дѣламъ сихъ построекъ. Одинъ предсѣдатель комитета, священникъ села Мушерани Н. Лебедевъ, совершенно убогій, долженъ былъ за 20 верстъ ѣздить изъ своего села въ приходскую деревню Изикугунуръ, гдѣ строилась церковь-школа, и руководить сею постройкою. Другой предсѣдатель, священникъ села Сихтермы А. Сельскій, во время своихъ поѣздокъ въ приходскую деревню Хураду въ сильную стужу простудился, схватилъ тифъ, отъ котораго заразился двадцатилѣтній сынъ сего священника и померъ, а самъ священникъ чрезъ мѣсяцъ выздоровѣлъ и поспѣшилъ окончить прекращенную постройку церкви-школы въ его приходской деревнѣ. А сколько разныхъ непріятностей приходилось пережить многимъ священникамъ-предсѣдателямъ при отводѣ земли подъ сіи постройки и при самой постройкѣ со стороны темныхъ язычниковъ, раскольниковъ и магометанъ. При такихъ весьма трудныхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ съ похвальными усердіемъ, умѣньемъ и безко-

рыстіемъ потрудились на пользу народа: села Мусирмы священникъ Данiилъ Филимоновъ, села Новоишеева священникъ Павелъ Четаевъ, села Ильинской пустыни священникъ Аристархъ Челноковъ, села Малыхъ Лызей священникъ Емиліанъ Филипповъ, пригорода Билярска священникъ Василій Дьяконовъ. Изъ нихъ о. Челноковъ за свою дѣятельность уже награжденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Казанскимъ Владиміромъ, а остальные о.о. предсѣдатели по всей вѣроятности тоже будутъ награждены имъ. Не мало также потрудились и мѣстные о о. благочинные при наблюденіи за сими постройками, руководя мѣстными священниками и заботясь о скорѣйшемъ окончаніи сихъ построекъ. Но всѣ ихъ безкорыстные труды, благодареніе Богу, теперь увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Они первые сподобились увидѣть заблестѣвшій крестъ Господень на воздвигнутыхъ ими зданіяхъ, среди селеній, часто удаленныхъ отъ своихъ приходскихъ храмовъ на двадцати-верстное разстояніе. Однако приходскимъ священникамъ предстоитъ еще не малый трудъ впереди по устроенію школьной обстановки въ новоустроенныхъ зданіяхъ, въ снабженіи ихъ школьными учебниками и пособіями, а въ церквахъ-школахъ, кромѣ того и въ снабженіи разными церковными принадлежностями, начиная отъ церковныхъ книгъ и кадила и оканчивая священными сосудами.

Предвидя это затрудненіе приходскихъ священниковъ, Предсѣдатель Центральнаго Строительнаго Комитета заблаговременно обратился съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ всякаго рода церковныхъ вещей для 10 церквей-школъ. На это воззваніе откликнулись многіе. Такъ изъ г. Бахмута Прасковья П. Курдюмова прислала 100 руб., учитель Бѣльской Гимназіи г. Билинскій прислалъ 5 руб., г. Четверикова изъ Москвы 2 руб. Въ Казани собрано въ Преображенскомъ монастырѣ 12 рублей, поступило отъ А. С. Григорьева 1 рубль, отъ И. А. Колокольникова 4 руб., отъ В. К. Магницкаго 3 руб., отъ Е. Ѳ. Местергази 3 руб. Евдокіею В. Никольской пожертвованы сребропозлащенные священные сосуды съ полнымъ прибором, Маріею А. Толстою нѣсколько разныхъ ризъ, стихарей, подризниковъ, братьями

Кропиными сребропозлащенный священный сосудъ съ прибором и Евангеліе, Екатериною А. Кривоносовою нѣсколько ризъ, занавѣсей и подризниковъ, Спасскимъ монастыремъ нѣсколько ризъ и облаченій на престолъ и жертвенники и паникадило, Кизическимъ монастыремъ сребропозлащенный священный сосудъ съ прибором, на престольное Евангеліе, нѣсколько ризъ, стихарей и подсвѣчниковъ, отъ Воскресенской церкви г. Казани нѣсколько старыхъ иконъ, купель и нѣсколько другихъ церковныхъ принадлежностей, переданныхъ иконостасному мастеру за 20 рублей. Кромѣ того, Казанскаго женскаго монастыря Игуменьею Серафимою пожертвованы серебряные св. потиръ, дискосъ, звѣздица и лжица, блюдцо и копіе. Перечисленныя здѣсь пожертвованія вещами были розданы новопостроеннымъ церквамъ-школамъ. Пожертвованія же деньгами (всего поступило 150 рублей) были употреблены: на пріобрѣтеніе колокола для Средне-Шешкарской церкви-школы—23 рубля,—на покупку трехъ св. сосудовъ съ приборами—75 рублей,—трехъ кадилъ—9 рублей,—четырехъ паръ хоругвей—40 рублей и на пріобрѣтеніе церковной утвари въ д. Большомъ Чурашевѣ 3 рубля. Всѣ лица, сдѣлавшія денежныя и вещевыя пожертвованія для церквей-школъ, заслуживаютъ самой искреннѣйшей благодарности и признательности.

За всѣмъ симъ остаются неудовлетворенными еще многія насущныя нужды церквей-школъ, по причинѣ чего еще доселѣ не освящена ни одна изъ нихъ, хотя учебныя занятія въ нѣкоторыхъ изъ нихъ уже начаты, какъ и въ школахъ, хотя и въ очень немногихъ. Многимъ строительнымъ комитетамъ оказалось недостаточно отпущенной суммы на приведеніе сихъ построекъ въ окончательный видъ. Инымъ, напримѣръ, комитетамъ не на что оказалось сложить печей въ построенномъ зданіи, а другимъ—обшить снаружи зданіе, окрасить крышу, обшить кошмой двери; третьимъ недостало денегъ расплатиться за купленные строительные матеріалы и на удовлетвореніе рабочихъ. Такъ, напримѣръ, нижепомянутые строительные комитеты просятъ объ отпускѣ имъ дополнительной ассигновки: комитетъ Изикугунурскій—185 руб. 60 коп., Средне-Шешкарскій—53 руб., Б.

Чигиринскій—100 руб., Мельнично-Починковскій—100 рублей, Дюсьметевскій—95 руб. 97 коп., Тенѣевскій—255 руб., Хурадинскій—150 руб., Алдіаровскій—125 р., Б. Чурашевскій—185 руб. 50 к., а всего 1250 руб. 07 коп. Но къ величайшему сожалѣнію просьбы вышепомянутыхъ строительныхъ комитетовъ не могутъ быть удовлетворены Центральнымъ Строительнымъ Комитетомъ за полнымъ израсходованіемъ отпущенной на сей предметъ суммы. Кромѣ того, за состоявшимся уже распредѣленіемъ 35000 рублей всѣ двадцать построенныхъ школьныхъ зданій остаются по сіе время незастрахованными отъ огня, не имѣютъ школьной мебели, а церкви-школы—нѣкоторой церковной утвари и богослужебныхъ книгъ, за исключеніемъ того, что выслано имъ Центральнымъ Строительныхъ Комитетовъ изъ числа поступившихъ частныхъ пожертвованій вещами.

Удачному и скорому окончанію сихъ построекъ много способствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Казанскій Архіепископъ Владиміръ, мудро руководившій во все время дѣятельностію Центральнаго Строительнаго Комитета и направлявшій оную къ благимъ результатамъ. О дѣятельности самаго Комитета должно замѣтить, что въ теченіи года онъ имѣлъ двѣнадцать общихъ засѣданій, на коихъ состоялось болѣе пятидесяти журнальныхъ постановленій. Поступило въ Комитетъ до тысячи однихъ только входящихъ бумагъ и по нимъ было выпущено канцеляріею болѣе 1500 номеровъ исполнительныхъ бумагъ. Кромѣ того г.г. членами Центральнаго Строительнаго Комитета въ теченіи года посѣщены были селенія, гдѣ производились сіи постройки. Такъ, напримѣръ, Предсѣдателемъ сего Комитета Преосвященнымъ Епископомъ Никаноромъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1892 года сдѣлана была поѣздка въ Царевококшайскій уѣздъ, гдѣ имъ произведены были закладки зданій церквей-школъ и школъ въ с. Кожла-Солы и въ деревняхъ Изикугунурѣ, Пуяль (Акшубино тожъ), Кугэнерь и Старомъ Заводѣ. При закладкѣ церкви-школы въ д. Пуяль крестьянинъ Трофимъ Чулковъ пожертвовалъ на сію школу 100 руб., а при закладкѣ церкви-школы въ д. Изикугунурѣ священникъ Н. Лебедевъ пожертвовалъ 300 рублей. Въ д. Изикугунурѣ

церковь-школа построена противъ языческаго черемисскаго мольбища—священной рощи, называемой *кереметь*, гдѣ ясно видно множество костей животныхъ, недавно приносимыхъ въ жертву злымъ духамъ. Членомъ сего Комитета директоромъ народныхъ училищъ Д. С. С. Алексѣемъ Степановичемъ Никольскимъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1892 года освидѣтельствованы были въ вышепомянутыхъ селеніяхъ построенныя школы и церкви-школы. Членомъ сего Комитета гражданскимъ инженеромъ М. Д. Михайловымъ освидѣтельствованы были построенныя школы и церкви-школы въ уѣздахъ: Казанскомъ, Свіяжскомъ, Козмодемьянскомъ, Чебоксарскомъ, Ядринскомъ и Цивильскомъ. Не мало помогъ Центральному Строительному Комитету и членъ сего Комитета директоръ Реальнаго Училища Д. С. С. Иліодоръ Александровичъ Износковъ, какъ большой знатокъ Казанскаго края, своими указаніями и разъясненіями относительно характера, умственнаго и религіознаго развитія жителей, и географическаго положенія тѣхъ селеній, гдѣ производились постройки церквей-школъ и школъ и проч. Съ марта мѣсяца до октября дѣлопроизводитель одинъ велъ неутомимо и безмездно всѣ многія канцелярскія дѣла Комитета, а потомъ ему положено было жалованье и нанятъ письмоводитель, неотложная нужда въ коемъ явилась особенно при составленіи денежной отчетности, которая вся включена была въ 9 счетовъ съ изложеніемъ постепеннаго хода дѣла отчетности и съ указаніемъ всѣхъ отдѣльныхъ счетовъ. Много также содѣйствовалъ постройкѣ церквей-школъ и г. уполномоченный завѣдывающаго общественными работами по Казанской губерніи Н. Е. Баратынскій своими практическими указаніями на мѣстахъ производства работъ. Н. Е. Баратынскій самъ лично и чрезъ своего довѣреннаго неоднократно осматривалъ многія строившіяся церкви-школы и школы, входилъ на мѣстахъ во всѣ подробности, какъ по части покупки матеріаловъ, такъ и по части построенія самыхъ зданій, а также входилъ и въ экономическое положеніе селеній, гдѣ сіи постройки производились. Неоднократно также присутствовалъ Н. Е. Баратынскій на засѣданіяхъ Центральнаго Строительнаго Комитета по симъ построй-

камъ, гдѣ онъ своимъ личнымъ присутствіемъ рѣшалъ многія недоумѣнія и сомнѣнія по дѣламъ постройки и указывалъ недостатки и проч.

Въ заключеніе отчета остается сказать, что прилагаемые при семъ отчеты мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ всѣ единогласно свидѣтельствуютъ о чрезвычайной важности, пользѣ и необходимости построенныхъ церквей-школъ и школъ въ избранныхъ двадцати вышепомянутыхъ пунктахъ, потому что, по заявленіямъ отчетовъ, въ сихъ мѣстностяхъ надлежитъ имѣть особенное попеченіе о народномъ просвѣщеніи и равно здѣсь же, прежде другихъ мѣстъ, надлежало явиться съ матеріальною помощію въ видѣ дарованія народу заработка и снабженія народа даровыми церквами-школами, или школами. Всѣ отчеты мѣстныхъ строительныхъ комитетовъ единогласно свидѣтельствуютъ о чувствахъ глубочайшей и безпредѣльнѣйшей народной благодарности сихъ мѣстностей къ Возлюбленнѣйшему Государю Императору, открывшему въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ постройку церквей-школъ и школъ на правительственный счетъ, въ видахъ доставленія заработка нуждающемуся населенію, и явившему для темнаго полуязычествующаго народа величайшее благодѣяніе въ даровомъ построеніи для нихъ многихъ церквей-школъ и школъ, гдѣ темный народъ научится познанію Единаго Истиннаго Бога и будетъ возносить къ Творцу вселенной молитвы благодаренія за своего Возлюбленнѣйшаго Царя-Батюшку и Его Царскую Семью.

Нельзя не коснуться здѣсь хотя вскользь относительно постройки новаго типа церквей-школъ. Этотъ типъ построекъ оказывается весьма практичнымъ для деревни, удобнымъ, по цѣнѣ не дорогимъ, а потому для бѣднаго темнаго люда подходящимъ и желательнымъ. Дай Богъ, чтобы подобныя церкви школы въ возможно большомъ количествѣ строились по деревнямъ, въ особенности же селеніямъ инородческихъ, раскольническихъ, въ мѣстахъ удаленныхъ отъ своихъ приходскихъ церквей. Польза сего рода построекъ несомнѣнна, такъ какъ должна послужить скорѣйшему и вѣрнѣйшему просвѣщенію полудикаго, полуязычествующаго народа.

ОТЧЕТЪ

по обозрѣнію церквей Спасскаго и отчасти Лаишевскаго, Чистопольскаго и Казанскаго уѣздовъ Казанской Епархіи [1]).

Порядокъ обозрѣнія совершался согласно маршруту, составленному Консисторіею, съ небольшими отступленіями отъ него по обстоятельствамъ времени и мѣста. Всего обозрѣно 53 прихода и 4 причта были вызваны въ сосѣднія села. Въ каждомъ обозрѣнномъ храмѣ, послѣ обычной встрѣчи, говорилось мною краткое поученіе, сообразное съ мѣстными потребностями, потомъ утромъ мѣстнымъ причтомъ совершалась литургія, въ полдень въ слѣдующемъ селѣ служился молебенъ съ колѣнопреклоненными моленіями о дождѣ, такъ какъ во все время обозрѣнія была засуха, рѣдко прерывавшаяся облачными и дождливыми днями; далѣе совершалась вечерня, въ слѣдующемъ храмѣ— повечеріе и т. д. Въ трехъ церквахъ совершались мною самимъ литургіи и въ одномъ всенощное бдѣніе. Изъ храма совершалось шествіе въ церковно-приходскую школу, гдѣ таковыя обрѣтались. Тамъ, послѣ молитвы, происходило краткое испытаніе окончившихъ курсъ, причемъ одинъ награждался похвальнымъ листомъ, а прочіе небольшими книжками, которыя кромѣ того раздавались и пѣвчимъ, а иногда и народу, такъ что всего роздано до 3000 книжекъ. Въ домѣ священника происходило освидѣтельствованіе документовъ, краткая бесѣда съ членами причта, а иногда и испытаніе псаломщиковъ въ чтеніи и пѣніи, въ особенности тѣхъ, коимъ не приходилось читать въ церкви.

---

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Отчетъ этотъ былъ представленъ Высокопреосвященнымъ авторомъ, въ бытность его викаріемъ Казанскимъ, Архіепископу Казанскому Павлу, по порученію котораго и было совершено обозрѣніе церквей означенныхъ уѣздовъ съ 1-го по 15 іюня и съ 22 по 25 ноября 1891 г.

Общее впечатлѣніе отъ обозрѣнія почти всѣхъ приходовъ получилось отрадное; очевидно, что въ обозрѣнныхъ приходахъ дѣло Божіе спѣется, хотя и не вездѣ безпретковенно. Но особенно отрадное явленіе представляютъ инородческіе приходы, дышущіе самымъ живымъ энтузіазмомъ новопросвѣщенныхъ.

Причты большею частью состоятъ на высотѣ своего призванія: исправно совершаютъ церковныя службы, священники занимаются проповѣданіемъ Слова Божія, обучаютъ въ школѣ дѣтей, пользуясь помощью діаконовъ и псаломщиковъ, изъ которыхъ усердные обучаютъ любителей клиросному пѣнію.

Церковные документы ведутся исправно, въ особенности метрическіе книги. Менѣе же необходимыя книги, какъ напримѣръ, богослужебные журналы, ведутся не всѣми причтами, а лѣтописи даже очень немногими.

Прихожане большею частью благоговѣйны и къ исправленію церковнаго устава рачительны, хотя по свидѣтельству нѣкоторыхъ священниковъ нынѣ въ великомъ постѣ говѣло и исповѣдывалось меньше, нежели въ прежніе годы, потому что въ православномъ народѣ есть обычай ходить въ церковь не съ пустыми руками, между тѣмъ, вслѣдствіе неурожаевъ въ продолженіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, почти всѣ крестьяне обѣднѣли. Вмѣстѣ съ тѣмъ это же бѣдствіе во многихъ и подняло религіозную настроенность, такъ что во многихъ селахъ на вечернихъ собраніяхъ, вмѣсто обычныхъ хороводныхъ пѣсенъ, распѣваютъ: „Отверзу уста моя“.... и т. п. Кромѣ усиленной молитвы домашней, многіе стремятся найти Божественную помощь чрезъ принесеніе прославленныхъ Св. Иконъ: изъ города Тетюшъ Смоленской иконы Божіей Матери, изъ пригорода Билярска Живоноснаго Источника Божіей Матери и т. п. Повсюду—крестные ходы на поля, постоянныя просьбы о разрѣшеніи взять ту или другую икону изъ ближайшаго села. Благовременное явленіе мое всюду привѣтствовалось всѣми наивысшими знаками благоговѣйшаго уваженія и притомъ не только христіанами, но очень многими магометанами, изъ коихъ нѣкоторые выходили съ хлѣбомъ

и солью встрѣчать меня за околицу даже ночью (напр. въ Ульгагарнахъ). Только сектанты въ селѣ Базарныхъ Матакахъ отнеслись ко мнѣ несочувственно и даже дерзостно-нахально; на вызовъ же мой побесѣдовать о вѣрѣ не откликнулся ни одинъ.

Въ частности же замѣчено было мною слѣдующее.

Въ Спасскомъ затонѣ Св. Дары и Св. Миро содержатъ невполнѣ благопріятно; опись не закончена; въ приходо-расходныхъ книгахъ замѣтны подчистки; о поученіяхъ не записывается въ богослужебный журналъ. Книгъ для чтенія самое ничтожное количество. Все это поставлено на видъ священнику П. Д. и о. благочинному; первымъ дано обѣщаніе все недоконченное исправить, а неблагопріятное устроить. Храмъ очень благоукрашенъ, пѣвчихъ очень много, но по преимуществу взрослыхъ. Здѣсь необходима церковная школа и діаконъ. Псаломщикъ М. очень расположенъ къ занятіямъ въ оной и способенъ къ тому, но въ священникѣ не замѣтно энергіи вообще и сочувствія къ сему дѣлу въ частности. Здѣсь есть и лица, которыя могли бы оказать содѣйствіе школѣ, напримѣръ управляющій пароходною конторою общества „Кавказъ и Меркурій“.

Въ селѣ Новомордовѣ многіе жители считаются придерживающимися старообрядчества. Иконы и украшенія храма, а также нестройное и крикривое пѣніе—говорятъ о семъ; но оказанная мнѣ въ высшей степени почтительная и трогательная встрѣча, свидѣтельствуетъ о благовѣніи прихожанъ къ священству. Священникъ Н. Е. не вовсемъ поступаетъ вдумчиво, такъ напримѣръ, онъ выѣхалъ встрѣтить меня въ бѣлой рясѣ, о неприличіи чего и замѣчено было ему. Крыша надъ алтаремъ замѣтно требуетъ поправки и покраски; антиминсъ загрязненный необходимо перемѣнить. Псаломщику рекомендовалось почаще пѣть по старинному обиходу и отъучать любителей отъ крикливаго пѣнія.

Въ селѣ Тенишевѣ—все ново; священникъ молодой часто сбивается и псаломщикъ тоже; всѣ однако пода-

ютъ добрыя надежды. Въ метрическихъ книгахъ замѣтны (въ итогѣ) неоговоренныя подчистки.

Въ селѣ Болгарахъ (Успенское тожъ)—храмъ старый и грязный, въ алтарѣ отпадаетъ штукатурка, обезображивающая общій видъ. Дьячекъ старъ, поютъ ужасно непріятно (по хороводному). Діаконъ молодой не старается о полнотѣ благоприличія въ служеніи, хотя и можетъ. Священникъ В. М. слишкомъ пристрастно относится къ саду, котораго не сажалъ, не желаетъ сдѣлать никакихъ уступокъ старцу священнику П., получившему садъ въ наслѣдіе отъ тестя и трудившемуся надъ садомъ около 40 лѣтъ. За дрязгами священникъ М. не замѣчаетъ нѣкоторыхъ необходимыхъ дѣлъ, какъ наприм., составленія церковной описи, вписыванія замѣтокъ въ богослужебный журналъ о произнесенныхъ имъ поученіяхъ, чѣмъ наводитъ на сомнѣніе, бываютъ-ли поученія произносимы. Старый заштатный священникъ о. П. дряхлъ и чуждъ силъ и стремленій тяжебныхъ, но жена его крѣпко стоитъ за родовое наслѣдіе—плодовъ болѣе чѣмъ полувѣковаго труда, въ чемъ конечно нельзя не признать справедливаго права.

Въ селѣ Трехъ Озерахъ церковь очень благоустроена. Въ придѣлѣ хранится древній антиминсъ, освященный въ 1744 году Епископомъ Лукою Конашевичемъ, незанесенный въ церковную опись. Мною предложено причту—или представить его въ Каѳедральный соборъ, или записать въ опись и хранить какъ древнюю драгоцѣнность въ особенномъ ящикѣ.

Церковно—приходская школа темна и грязна. Священникъ и попечительница школы дѣвица В. П. дали обѣщаніе привести ее въ благоприличный видъ, что потребуетъ небольшой затраты.

Здѣсь за литургіею, совершенною мною 2-го Іюня въ сослуженіи о. благочиннаго, мѣстнаго священника и двухъ священниковъ изъ ближайшихъ селъ, сказано было пространное слово о возможности спасенія только въ одной православной церкви.

Въ селѣ Полянкахъ (Никольское тожъ)—храмъ очень грязный, священникъ же В. выразилъ нежеланіе по-

бѣлить его, такъ какъ будто бы всякая окраска отстаетъ отъ стѣнъ, чему однако нельзя придавать значенія неустранимаго. Недалеко отсюда въ деревнѣ Маклашеевкѣ строится новый храмъ, гдѣ необходимо завести церковно-приходскую школу.

Въ селѣ Танкѣевкѣ величественный храмъ, устроенный Гр. Блудовымъ, по плану архитектора Тона; но храмъ этотъ не поддерживается въ должномъ благоприличіи и великолѣпіи и съ перваго взгляда своимъ избитымъ кирпичнымъ поломъ и обвалами отъ угловъ колоннъ не напоминаетъ храмовой святыни. Крестьяне не желаютъ просить въ попечители церкви Гр. Б., а причтъ даже затѣялъ съ управленіемъ земледѣльческимъ тяжбу о ничтожномъ мѣстѣ церковномъ, взамѣнъ котораго управленіе согласно было давать полезнѣйшую землю. Если не кончится дѣло это миромъ, то причтъ можетъ получить никуда не годную землю, или же только обязанъ будетъ внести судебныя издержки.

Въ селѣ Лебяжьѣ мнѣ не привелось быть по недостатку времени, но я видѣлся съ священникомъ сего села И. Я. и псаломщикомъ Б. и нашелъ, что они живутъ въ непримиримой враждѣ, изъ за которой не ведутъ и приходо-расходныхъ книгъ съ апрѣля мѣсяца. Хотя они, по моему увѣщанію, обѣщались сдѣлать все опущенное и жить въ мирѣ, но, зная неуживчивый характеръ священника и грубый нравъ псаломщика, я не думаю, чтобы они ужились вмѣстѣ, и полагаю за лучшее развести ихъ.

Въ селѣ Матвѣевкѣ священникъ І. Г. показался мнѣ нетрезвымъ; убирая Св. Дары, онъ разсыпалъ ихъ по полу. Діаконъ С. К. вышелъ изъ уваженія къ священнику, почтенному многими знаками отличія и ослабѣвшему. Псаломщикъ С. В. видимо слѣдуетъ за солиднымъ діакономъ и тоже вышелъ изъ уваженія къ священнику. Въ храмѣ во всемъ видна заброшенность. Книги прихода и расхода не ведены съ января мѣсяца; суммы также не свидѣтельствовались, между тѣмъ ихъ нѣсколько тысячъ. Собравши всѣхъ членовъ причта, старосту и нѣкоторыхъ прихожанъ, я приказалъ немедленно произвести освидѣтельствованіе суммъ

и, составивши актъ о семъ, представить его мнѣ и потомъ вписать приходъ и расходъ и вывести остатокъ тотъ самый, который обозначенъ въ актѣ при семъ прилагаемомъ, а именно 2485 руб. 10 коп. Священникъ Г. считался солиднѣйшимъ, но онъ кажется духовно и физически теперь разстроился, а потому для пользы дѣла необходимо перевести сюда болѣе молодого священника.

Въ селѣ Волосниковкѣ священникъ П. Л. очень любимъ прихожанами за свою обходительность и степенность, а также и заботливость о храмѣ и школѣ; но настоящая церковно-приходская школа требуетъ капитальной ремонтировки, которую онъ и обѣщалъ произвести. Полезно было бы поощрить старца священника дальнѣйшею наградою.

Въ селѣ Грязнухѣ мнѣ не привелось быть по недостатку времени, но я вызвалъ священника и псаломщика въ село Волосниковку со всѣми церковными документами, которые найдены всѣ въ порядкѣ, а причтъ благопристойнымъ, хотя священникъ и очень старовать.

Въ селѣ Жидяевкѣ имѣется необычайный для села хоръ, который одинаково искусно и стройно поетъ какъ простое, такъ и партесное пѣніе, не исключая исполненія и сложныхъ концертныхъ композицій. Хоръ образованъ и поддерживается единственнымъ стараніемъ любителя псаломщика К. Н., не получавшаго никогда ничего за свое похвальное усердіе и могущаго быть весьма порадованнымъ какимъ либо знакомъ вниманія къ его усердію, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ женатый на вдовѣ, не можетъ имѣть повышенія по службѣ.

Въ селѣ Кокряти священникъ І. Р.—изъ діаконовъ, старъ, малодѣятеленъ и сварливъ. Храмъ въ запустѣніи, а между тѣмъ денегъ лишнихъ 58 руб. сверхъ записаннаго.

Въ селѣ Мордовскихъ Юрткуляхъ священникъ П. Х. повидимому дѣятеленъ, но мальчики братской школы, окончившіе курсъ, не показали, чтобы онъ былъ очень внимателенъ къ законоучительству въ сей школѣ. Онъ жалуется на крайнюю бѣдность, но у него въ квартирѣ обстановка очень порядочная.

Въ селѣ Кузнечихѣ діаконъ поражаетъ не пріятною дизгармоничностію своего голоса, модуляціями его и пріемами служенія; за благочестіе же свое и примѣрную старческую степенность онъ пользуется большимъ уваженіемъ отъ многихъ. Хорошо было бы на помощь ему поставить въ діакона одного изъ псаломщиковъ, такъ какъ великолѣпный храмъ, прекрасное пѣніе и многочисленность молящихся не могутъ всегда сносить дизгармонію служенія старца діакона, который къ тому же отъ природы глухъ. Молодой діаконъ можетъ быть полезнымъ и въ школьномъ дѣлѣ. Въ селѣ этомъ земская школа переполнена, поэтому здѣсь полезно открыть женскую школу, для занятій въ которой найдутся лица изъ числа двухштатнаго причта. Кромѣ сего въ предѣлахъ сего прихода полезно устроить церковную школу въ деревнѣ Катюшинѣ, въ чемъ выражаютъ желаніе принять участіе г.г. Колбецкіе, у которыхъ здѣсь находится обширное имѣніе.

Въ селѣ Русскихъ Юрткулях—храмъ прекрасный. По болѣзни священника В. З. давно не было никакихъ церковныхъ службъ, поэтому мною рекомендовалось совершеніе изобразительныхъ, такъ какъ здѣсь имѣются діаконъ и два псаломщика и приходъ большой. Въ церковно-приходской школѣ видимо старательно занимаются діаконъ и его жена.

Въ селѣ Кошкахъ священникъ А. М. очевидно не обращаетъ никакого вниманія на церковно-приходскую школу, а затѣмъ также относятся къ школѣ и прочіе члены причта, какъ и ко всему религіозно-пастырскому дѣлу вообще. Посему изъ 4000 жителей села и деревень нѣтъ умѣющихъ пѣть на клиросѣ, а въ школѣ никто не сдалъ экзамена на льготу по воинской повинности. Священникъ А. М. очевидно считаетъ покончеными всѣ счеты съ жизнію послѣ устроенія своей родни, а другой священникъ опустился на столько, что не далъ образованія даже своимъ дочерямъ, изъ которой одной 15, а другой 12 лѣтъ; имѣя на свою долю около 2000 прихожанъ онъ живетъ въ нищетѣ и убожествѣ. Послѣ моего поученія въ церкви о томъ, что мы нерѣдко сами бываемъ виноваты въ томъ,

что Богъ не оказываетъ намъ ожидаемой нами милости, я велѣлъ сказать ему поученіе о заглаженіи грѣховъ чрезъ постъ и покаяніе, и онъ сказалъ его очень прилично, какъ по произношенію, такъ и по мысли, а равно и по изложенію ихъ, а между тѣмъ онъ не изъ окончившихъ семинарскаго курса. Одинъ изъ сихъ священниковъ, и въ особенности, кажется, пѣрвый, необходимо долженъ быть замѣненъ другимъ, болѣе дѣятельнымъ.

Въ селѣ Старой Чувашской Тохталѣ замѣтенъ необычайный религіозный энтузіазмъ, свойственный ново-обращеннымъ инородцамъ-чувашамъ. Пѣніе, какъ по-русски, такъ и по чувашски, идетъ одинаково хорошо и умилительно по нѣжности и одушевленности его. Видно, что священникъ Г. В. ведетъ свое пастырское дѣло рачительно и разумно. Пастырь и пасомые, видимо, живутъ единодушно: первый является добрымъ образцомъ, а послѣдніе—хорошими доброжелателями.

Въ селѣ Сихтермѣ замѣтно также сильное религіозное возбужденіе, но его, кажется, нельзя приписать—ни старцу священнику А. Б., ни священнику А. С., а скорѣе школѣ, воспитанники которой чуваши одинаково прекрасно поютъ какъ по-русски, такъ и по чувашски. Другой хоръ здѣсь образованъ пожилою дочерью священника, вмѣстѣ съ которою поютъ нѣсколько ея сверстницъ. Псаломщики не могутъ состязаться съ чувашами школярами ни въ пѣніи (обиходномъ), ни въ разумномъ чтеніи.

Въ селѣ Церковныхъ Матакахъ очень хорошее пѣніе, чему особенное содѣйствіе оказалъ священникъ М., съ большимъ рвеніемъ и искуствомъ занимающійся хозяйственными приспособленіями. И церковно-приходская школа здѣсь очень недурно поставлена. Здѣсь возбужденъ вопросъ о соединеніи стараго кладбища съ церковною оградою, но казалось бы, что кладбищу лучше остаться отдѣльнымъ, а въ послѣдствіи хорошо было бы построить церковно-приходскую школу, которая теперь помѣщается въ сторожкѣ.

Въ селѣ Базарныхъ Матакахъ разные сектанты, какъ я уже доносилъ о семъ особо, всячески преслѣ-

дуютъ православныхъ. Какъ люди безчестные, пьяницы и отчаянные, сектанты не стѣсняются въ средствахъ и довели православныхъ до опаснаго возбужденія, такъ что одни изъ нихъ готовы на страшное противодѣйствіе, какъ напримѣръ, на выбрасываніе костей сектантовъ, похороненныхъ на одномъ съ православными кладбищѣ, а другіе легко могутъ перейти въ расколъ и тѣмъ избавиться отъ нескончаемыхъ разнообразныхъ нападеній сектантовъ. Всяческое выдѣленіе сектантовъ и даже выселеніе ихъ, о чемъ просятъ православные въ особомъ приговорѣ, является дѣломъ неотложной необходимости. Возбужденіе православныхъ страшное. Для успокоенія возбужденныхъ съ своей стороны я сначала говорилъ въ храмѣ поученіе о невозможности спастись безъ церковныхъ таинствъ, а потомъ на улицѣ о несокрушимой силѣ церкви. При чемъ успокаивалъ православныхъ указаніемъ на видимую слабость первенствующей церкви. Они плакали и колѣнопреклонно умоляли защитить ихъ отъ нападеній сектантовъ. Священнику о. А. мною данъ совѣтъ записывать лицъ, дѣлавшихъ оскорбленіе православію публичное, чтобы дѣйствовать на массу чрезъ привлеченіе къ отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ.

Въ селѣ Апаковѣ мнѣ не привелось быть по недостатку времени. Поэтому я вызывалъ причтъ въ сосѣднее село. Священникъ о. В. очень живой и дѣятельный, особенно сочувственно относится онъ къ братской школѣ, въ которую мною послано нѣсколько книжекъ.

Въ селѣ Юхмачахъ священнику о. Т., какъ уже давно живущему здѣсь, рекомендовано завести церковную лѣтопись и энергичнѣе вести церковныя собесѣдованія, привлекая къ тому и другого священника С., и въ особенности энергичнѣе дѣйствовать на расположенныхъ къ расколу въ деревнѣ Шибашахъ чрезъ миссіонерскія собесѣдованія и привлеченіе къ тому же дѣлу учителя школы въ деревнѣ этой. Въ деревнѣ Шибашахъ былъ устроенъ раскольническій молитвенный домъ въ видѣ храма. По опредѣленію суда его велѣно сломать, но подкупленный староста не исполнилъ сего предписанія суда, за что и смѣненъ; настоящій староста отзывается въ неисполненіи опредѣленія суда.

новостью дѣла и тѣмъ, что по опредѣленія суда сломку означеннаго зданія должно произвести въ теченіе двухъ лѣтъ. Мною выяснено, что въ силу исполнительнаго листа къ сломкѣ должно приступить немедленно (какъ сказано сіе на оборотной сторонѣ листа) и въ первый разъ разломать крышу и потолокъ, вынуть окна и двери, во второй снять нѣсколько вѣнцовъ зданія. Но становой приставъ (изъ Полянокъ) взялъ исполнительный листъ къ себѣ и обѣщался произвести сломку означеннаго молитвеннаго дома немедленно. Кромѣ сего, онъ заявилъ мнѣ, что имъ употреблены энергичныя мѣры къ выселенію нѣкоей дѣвки-уставщицы, именуемой нѣкоторыми богородицей, которая разъ будучи выселена, въ другой разъ появилась съ мнимымъ мужемъ. Вообще сей приставъ видимо проявлялъ усердіе къ искорененію религіознаго шарлатанства и мнѣ оказывалъ множество разнообразныхъ услугъ и былъ въ восторгѣ отъ моихъ рѣчей противъ идолопоклонства (въ Старой Тохталѣ и др.); но когда мною говорилось о вредѣ и пагубности ересей, расколовъ и всякихъ отдѣленій отъ единой истинной церкви православной, онъ непримѣнно отворачивался въ сторону или становился ко мнѣ задомъ. Большинство населенія въ деревнѣ Шибашахъ приняло меня съ честью, но подходили къ благословенію не многіе. Хорошо бы оказать нѣкоторое вниманіе учителю деревни Шибашей, который встрѣтилъ меня съ своими пѣвчими и который могъ бы благодѣтельно вліять на смягченіе фанатизма мѣстныхъ раскольниковъ чрезъ руководство ихъ дѣтей въ истинной вѣрѣ и благочестіи.

Въ селѣ Студенцѣ, не смотря на недавно бывшій пожаръ все какъ и въ домѣ священника, такъ и въ школѣ, благоустрояется. Священникъ І. Н. привѣтствовалъ меня рѣчью неопредѣленнаго содержанія.

Въ селѣ Марасѣ—Св. храмъ очень благоустроенъ; священникъ о. благочинный весьма дѣятеленъ и другой священникъ А. С. соревнуетъ ему какъ по церкви, такъ и по домоводству (имѣетъ пчелъ).

Въ селѣ Абалдуевкѣ единовѣрческое служеніе совершается весьма чинно и старательно, но причтъ все-

таки жалуется на холодность прихожанъ, которые неусердно посѣщаютъ храмъ. Хорошій составъ причта ручается, что эта косность будетъ побѣждена.

Въ селѣ Арбузовѣ Баранѣ очень крикливое пѣніе и священникъ не выражаетъ желанія употребить мѣръ къ улучшенію его.

Въ селѣ Полянкахъ каменный прекрасный храмъ поражаетъ своею художественною живописью и убранствомъ, напоминающимъ столичные и каѳедральные храмы. Все это труды и приношенія достопочтенной семьи Г—ныхъ В—хъ, изъ которыхъ кромѣ того, П. Н. Г.-В. состоитъ попечителемъ школы, Н. Н. Г.-В.—предсѣдателемъ церковнаго попечительства, а Н. Н. Г.-В. попечительницею деревенской церковно-приходской школы. Таковая ихъ попечительность о нравственно-религіозномъ состояніи прихода заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что прихожане крестьяне смотрятъ на всѣ эти попеченія холодно и ни въ чемъ вообще не стараются раздѣлить труды своихъ попечителей.

Въ селѣ Ромоданѣ священникъ В. Р. чрезвычайно старательно обучаетъ пѣвчихъ, которые исполняли очень умѣло партесныя пѣснопѣнія. Кромѣ того онъ отличается умѣньемъ и стараніемъ въ проповѣдничествѣ. Въ обученіи пѣвчихъ и пѣвицъ церковныхъ ему усердно помогаетъ жена, получившая образованіе въ гимназіи. Хорошо было бы поощрить чѣмъ либо такое похвальное усердіе. Въ селѣ Ромоданѣ много погорѣльцевъ, которымъ мною выдано по семьямъ 25 руб.

Въ селѣ Масловкѣ священникъ о. Я.—старикъ, видимо ничѣмъ не заинтересованъ; все у него въ небрежности, какъ храмъ, такъ и прихожане, начиная со школяровъ. Псаломщикъ молодой терпитъ величайшую матеріальную нужду. Мною дано ему на подрясникъ 3 руб. и испрошена помощь у г. управляющаго очень громаднымъ имѣніемъ графа Мендена. Этотъ управляющій (чехъ) печется и о школѣ.

Въ селѣ Старосельскомъ все въ исправности, кромѣ церковныхъ описей, которыя впрочемъ не закончены

почти нигдѣ, въ чемъ отчасти оправдываются порядкомъ составленія, такъ какъ черновую опись необходимо представить на просмотръ въ Консисторію, что, конечно, сопряжено съ немалыми трудностями, ибо программою описи требуется указать мѣру всѣхъ иконъ, вѣсъ всѣхъ сосудовъ и т. п.

Въ селѣ Салмани священникъ о. Н. М. полусвѣтскій—изъ студентовъ высшаго учебнаго заведенія, ни къ чему не приложилъ своего образованія и молодыхъ силъ, ни пѣвчіе, ни лѣтопись или богослужебный журналъ и вообще ничто не носитъ здѣсь слѣдовъ вліянія интелегентнаго пастыря. Ему совѣтывалось всячески усердствовать въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей и первѣе всего позаботиться о благолѣпіи храма (хотя бы въ алтарѣ), а потомъ о пѣвчихъ, которые до него, говорятъ, были очень порядочными.

Въ селѣ Гусихѣ мнѣ не пришлось быть по недостатку времени; но всѣ важнѣйшіе церковные документы освидѣтельствованы мною и оказались въ исправности. Псаломщикъ былъ испытуемъ въ чтеніи и пѣніи и оказался благоприличнымъ.

Въ селѣ Безднѣ священникъ благочинный С. С. солидный и въ приходѣ очень вліятельный. Жители, въ виду того, что въ мѣстности той долго не было дождя, очень желали бы имѣть для молебствія на поляхъ св. икону Божіей Матери изъ сосѣдняго села Никольскаго, о чемъ усердно просилъ и помѣщикъ Родіоновъ и я обѣщалъ имъ свое ходатайство, но въ послѣдствіи узналъ, что среди Безднинскихъ крестьянъ, издавна извѣстныхъ въ упорствѣ слѣдованія темнымъ слухамъ, ходятъ какіе то темные слухи относительно явленія сей иконы въ предѣлахъ ихъ прихода, почему склонны къ насильственному завладанію означенной св. иконой.

Въ городѣ Спасскѣ протоіерей А. П. очень старъ, а его помощникъ священникъ П. К. видимо желаетъ дѣйствовать, но своею навязчивостью онъ болѣе возбуждаетъ противъ себя, нежели направляетъ дѣла къ общему благу. Возбужденіе это сказалось въ томъ, что при встрѣчѣ мнѣ

подано было прошеніе на него. Самъ о. К. явился ко мнѣ для подробныхъ объясненій послѣ всенощнаго бдѣнія наканунѣ Пятидесятницы около 11-ти часовъ вечера, но я, указавши на несвоевременность его прихода, отклонилъ длинныя объясненія, а послѣ онъ уже не пытался говорить. Что касается до массы прихожанъ, то, видимо, они благоговѣйно относятся къ своему храму, по устройству—величественному, а по украшенію—благолѣпнѣйшему.

Разрѣшеніемъ Вашего Высокопреосвященства принять колоколъ, пріобрѣтенный бывшимъ церковнымъ старостою Иноземцевымъ, Вы доставили многимъ великое утѣшеніе и положили прочное основаніе къ успокоенію умовъ, въ видахъ коего и мною было сказано въ день Пятидесятницы слово на текстѣ: „аще кто духа Христова не имать, сей нѣсть его", причемъ раскрыто было ученіе о нравственныхъ свойствахъ духа Христова: любви, послушаніи, смиреніи, кротости и т. п., а также и о противоположныхъ имъ порокахъ: гордости, своеволіи, ненависти... При проводахъ подавшіе прошеніе на о. К. опять просили объ освобожденіи ихъ отъ него, а нѣкоторые умоляли не брать отъ нихъ діакона, коихъ я и успокоилъ, сказавши, что діакона ихъ никто не беретъ отъ нихъ.

Въ селѣ Щербети священникъ В. С. такъ возбудилъ противъ себя прихожанъ своихъ, что пѣвчіе не встали на клиросѣ для пѣнія при мнѣ. Желая возмѣстить очевидный недостатокъ пѣвчихъ, священникъ самъ усиленно старался пѣть и вездѣ дѣйствовать съ силою, но это только еще болѣе обнаруживало его неумѣніе ладить съ людьми, что и доказывалось тѣмъ, что громадная масса встала на колѣна и просила объ освобожденіи отъ него, причемъ заявлено было множество всякихъ претензій, какъ то: взиманіе лишнихъ денегъ за требы, грубое отношеніе къ нимъ и ихъ дѣтямъ. „Онъ къ нимъ звѣремъ, а они змѣями", сказалъ одинъ старикъ. Они уже подавали въ Св. Синодъ жалобу на о. С., но Св. Синодъ сдѣлалъ запросъ о полномочіи просителей и приставъ еще не успѣлъ собрать свѣдѣній для отвѣта о семъ. И мною былъ спрошенъ означенный старикъ о полномочіи, но онъ письменнаго уполномочія для

сказаннаго заявленія не имѣетъ, но его всѣ просили. И дѣйствительно, когда я вышелъ отъ священника, то толпа очень единодушно взывала о взятіи отъ нихъ священника ихъ. Я попросилъ явиться пѣвчимъ и спѣть что либо, и вотъ изъ толпы вскорѣ выдѣлилось нѣсколько крестьянъ, которые очень стройно пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣсней. Такъ какъ это все были взрослые, а подростковъ изъ числа пѣвчихъ не было, то я заключаю, что о. С. также мало заботится о пѣвчихъ, какъ и о многомъ другомъ, о чемъ онъ долженъ былъ позаботиться, какъ пастырь и главный попечитель храма, неблещущаго благолѣпіемъ. Братскіе доходы записываются здѣсь не въ книгу, а въ тетрадку карандашемъ. Тетрадь эта при семъ представляется. При отобраніи ея выяснено, какое многостороннее значеніе можетъ имѣть форменная книга для записи доходовъ и раздѣла его.

Въ селѣ Красной слободѣ священникъ А. Ф. привѣтствовалъ меня краткою рѣчью, въ которой выражалъ общую радость и великую пользу духовнаго общенія Архіерея съ пасомыми, восхвалялъ мой приходъ и выразилъ сожалѣніе, что въ его приходѣ находится двѣ непослушныя овцы, которыхъ надо привести къ Отцу. Одной изъ сихъ овецъ, или вѣрнѣе—козлищемъ, оказался выходѣцъ изъ Рязанской губерніи Л. Ф. Б., который купилъ здѣсь 600 десятинъ земли и ведетъ разную торговлю. Онъ собираетъ къ себѣ въ домъ дѣвицъ, устрояетъ имъ угощеніе, потомъ предлагаетъ помолиться съ нимъ, и такимъ образомъ пролагаетъ путь къ пропагандѣ сектантской. Его поддерживаетъ закоренѣлая сектантка—мать. Я призывалъ его въ домъ священника и мирно и горячо бесѣдовалъ съ нимъ о единой спасающей вѣрѣ Православной. Сначала онъ уклончиво говорилъ: „Господня земля и исполненіе ея", а потомъ заявилъ, что, хотя бы рѣзали его, онъ не оставитъ своей вѣры. Этотъ сектантъ можетъ натворить много вреда Православной Церкви, а потому хорошо бы было выселить его административно, послѣ накрытія съ поличными религіознаго сборища у него.

Въ селѣ Никольскомъ стараніемъ г.г. Молоствовыхъ украшенъ живописью и иконами художественной работы мѣстный храмъ. Кромѣ того стараніемъ предсѣдателя церковнаго попечительства В. Т. Молоствова устрояется величественная часовня въ память чудеснаго спасенія Августѣйшей семьи 17-го октября 1888 года. Иконы для сей часовни написаны въ Петербургскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

На священника о. Т. подана жалоба однимъ крестьяниномъ за то, что онъ не отпѣвалъ его дочь самоубійцу, которую, по его словамъ, крестьяне хотѣли разрыть, приписывая ей засуху, но я старался въ своей рѣчи народу разъяснить истинную причину засухи и г. Молоствовъ, услышавши о жалобѣ на священника, старался успокоить народъ, выясняя при семъ, что думающимъ разрыть могилу, какъ гробокопателямъ, грозитъ страшное уголовное наказаніе О такой благопопечительности о приходскихъ интересахъ В. Т. Молоствова считаю необходимымъ заявить Вашему Высокопреосвященству на предметъ возможнаго вниманія къ сему благочестивому мужу и семьѣ его.

Въ селѣ Кураловѣ священникъ Н. Р. замѣтно весьма дѣятеленъ и любимъ, какъ прихожанами, такъ и землевладѣльцами; храмъ блещетъ украшеніями, хоръ стройностію пѣнія, домъ священника изобиліемъ и порядочностью.

Въ селѣ Пичкасахъ священникъ М. Л. въ привѣтственной рѣчи говорилъ объ ослабленіи раскола, а другой священникъ о. В. утверждаетъ тоже въ своемъ рапортѣ, въ которомъ онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ недавнихъ обращеній раскольниковъ. Тоже отчасти подтверждается и тою привѣтливостью и благоговѣніемъ, съ коими былъ встрѣченъ и провожаемъ я. О томъ же наглядно говоритъ и новосозидаемый усердіемъ прихожанъ великолѣпнѣйшій храмъ, доведенный почти до кровельныхъ карнизовъ. Здѣсь, какъ и въ другихъ приходахъ, придерживающихся старины, пѣніе унисонное и весьма крикливое.

Въ селѣ Бураковѣ храмъ очень благоприличенъ кромѣ обвалившагося входа. Священникъ о. М. дѣятеленъ и отличается хозяйственностью, успѣхъ которой позволяетъ

ему не собирать руги и не пользоваться другими подачками очень небогатыхъ прихожанъ.

Въ селѣ Базяковѣ—священникъ Н. И., не смотря на свою молодость и недолгое пребываніе въ этомъ приходѣ, видимо, пользуется благорасположеніемъ своихъ прихожанъ, какъ за свою обходительность, такъ и за частое проповѣданіе Слова Божія.

Въ селѣ Кораевѣ прихожане имѣютъ многія церковноземельныя претензіи на землевладѣльца Д., усадьба коего находится близь церковной ограды. На поданномъ мнѣ крестьянами обширномъ заявленіи ихъ претензій я сдѣлалъ порученіе о. благочинному, попросить г. Д. сдѣлать возможныя уступки и потомъ представить бумагу вмѣстѣ съ своимъ заявленіемъ. Всѣ сіи бумаги долгъ имѣю представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства. Священникъ о. Ф. видимо не имѣетъ никакого вліянія и потому хорошо дѣлаетъ, что сбирается оставить свое мѣсто.

Въ селѣ Левашовѣ два храма и оба они содержатся въ неподобающей святынѣ Господней чистотѣ и опрятности. Небреженіе священника М. Д. дошло до того, что у него въ лѣтнемъ храмѣ на жертвенникѣ ползаютъ черви (по дискосу), а воздухи имѣютъ невообразимо грязный видъ. Таковыми же оказались воздухи и въ зимней церкви, съ тѣмъ различіемъ, что на первыхъ пыль покрываетъ подкладку воздуховъ всецѣло, а на которыхъ лишь большими массами по частямъ, какъ изволите видѣть на представленномъ при семъ маломъ воздухѣ. И на всѣхъ прочихъ частяхъ обоихъ храмовъ, особенно же въ каменномъ храмѣ, лежитъ печать полнаго небреженія. Священникъ въ поданномъ мнѣ въ Казани заявленіи говоритъ, что онъ не былъ беззаботнымъ, такъ какъ въ теченіе десяти лѣтъ сдѣлано было немало разныхъ украшеній въ обоихъ храмахъ. Но это оправданіе не имѣетъ значенія, такъ какъ всѣ указанныя въ репортѣ дѣла видимо производились мимо дѣятельнаго участія священника и потому носятъ характеръ разрозненности и необдуманности. Такъ, напримѣръ, въ рапортѣ указывается на двухкратное исправленіе старой церкви, а между тѣмъ старую церковь совершенно не слѣ-

довало бы поправлять, ибо она по своей крайней неприглядности совершенно не соотвѣтствуетъ своему высокому назначенію и не можетъ по малости своей отвѣчать требованію громаднѣйшаго прихода. Двери въ ней столь низкія, что и средній человѣкъ не можетъ свободно войти въ нихъ; онѣ обиты рогожей и запачканной холстиной; потолокъ въ трапезѣ низкій, полъ проваливается; въ алтарѣ противъ жертвенника имѣется какое-то отверстіе, чрезъ которое свободно можно взять съ ограды св. сосуды и другіе предметы, находящіеся на жертвенникѣ. Во время моего обзора здѣсь находились копіе, лжица и воздухи, изъ которыхъ и взятъ мною одинъ. Я настойчиво приказывалъ забить означенное отверстіе. Каменная церковь по своей внѣшней структурѣ составляетъ полную противоположность старой. Она величественная, помѣстительная, высокая; по внутреннему же состоянію представляетъ туже печальную картину запустѣнія, напоминающую храмы древней Греціи, въ которыхъ не служится множество лѣтъ и которые отданы въ полное владѣніе Турокъ и всегубительному потоку времени. По печальному недоразумѣнію покойный строитель сего величественнаго храма (В. Л. Толстой) построилъ сей храмъ не во имя Казанской Божіей Матери, какъ старый храмъ, но въ честь Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и крестьяне съ самого начала раздѣлились въ своихъ симпатіяхъ. Священникъ же, вмѣсто того, чтобы направлять всѣ силы къ благоустроенію новаго храма, болѣе старался поддержать старый храмъ, какъ ближайшій къ его квартирѣ. И вотъ получилась невиданная мною картина запустѣнія храмовъ среди многотысячнаго православнаго населенія, съ ползаніемъ по дискосу червей. Небрежность неслыханная! Въ проповѣдываніи Слова Божія священникъ М. Д. очевидно также небреженъ, какъ апатиченъ и ко всему вообще, и потому у него и бумажная часть далеко не въ полной исправности. Церковныхъ описей нѣтъ, а журналъ церковный ведется неисправно. Кажется совершенно необходимо замѣнить этого священника другимъ лицомъ, болѣе энергичнымъ и толковымъ, а храмъ старый рекомендовать уступить куда либо для устроенія церковно-приходской школы-храма.

Въ селѣ Лебединѣ мнѣ не привелось быть, но причтъ сего села былъ вызываемъ мною въ село Шанталу, гдѣ священнику о. Н. поручалось служить молебенъ, во время коего читалъ псаломщикъ с. Лебедина съ нѣкоторыми странными прибавками предъ началомъ каждаго отдѣла чтенія—въ родѣ буквъ „іенъ", чего къ сожалѣнію не замѣтилъ священникъ.

Въ селѣ Сергіевскомъ священникъ Е. Т. служитъ слишкомъ тихо—почти про себя, и не замѣчаетъ крупныхъ недостатковъ ввѣренныхъ его вѣдѣнію лицъ. Такъ, напримѣръ, учитель церковно-приходской школы живетъ очень неблагопристойно, почему крестьяне просятъ удалить его за недобрую жизнь, а священникъ говорилъ, что онъ не замѣчаетъ за нимъ ничего. Священникъ не доволенъ церковнымъ старостою и проситъ удалить его отъ должности на томъ основаніи, что староста торгуетъ водкой; крестьяне же просятъ оставить этого старосту; самъ староста говоритъ, что онъ занялся бы чѣмъ либо другимъ, но не находитъ подходящаго ремесла. О. Т. желаетъ перейти въ другой приходъ и вѣроятно посему не старается о переустройствѣ своего ветхаго храма, одного изъ бѣднѣйшихъ во всемъ округѣ.

Въ селѣ Новоспасскомъ озабочены падающею колокольнею, но я совѣтывалъ продолжать поддержку этой, уже давно падающей колокольни, укрѣпляя ея контрофорсами, такъ какъ неурожайные годы вовсе не благопріятствуютъ устроенію новой колокольни; если же она будетъ грозить окончательнымъ паденіемъ, то пригласить архитектора, составить актъ и просить разрѣшить сломать ее.

Въ селѣ Куркулѣ многіе прихожане озлоблены на священника о. С. за его необходительность. Озлобленіе это высказывалось въ такихъ энергичныхъ крикахъ, жалобахъ и возгласахъ объ удаленіи его, что г. приставъ усматривалъ въ семъ черты народнаго бунта. Но когда я спокойно выяснилъ, что въ настоящій моментъ у нихъ нѣтъ никакого существеннаго столкновенія и всѣ жалобы ихъ касаются прежнихъ лѣтъ и потому имъ нѣтъ нужды до

неприличія горячиться въ присутствіи Архіерея, то они нѣсколько успокоились, но все же настойчиво просили объ удаленіи отъ нихъ священника. По дѣламъ своимъ о. С. одобряется. „Въ дѣлѣ то онъ хорошъ, говорила колѣнопреклоненная толпа, да не угодливъ намъ, много беретъ за все“.... „Съ меня взялъ 6 руб. за свадьбу, говорилъ одинъ азартный мужичекъ, и когда я посылалъ за нимъ для напутствія жены, то онъ сказалъ, что если боленъ самъ, то пусть издыхаетъ, а если кто другой—поѣду“.... „Что же вы молчите“?—покрикивалъ онъ на другихъ.... И загудѣла толпа.... Вдали же стоявшіе всецѣло одобряли священника и онъ видимо много трудится на пользу прихода: пѣвчіе у него прекрасные, церковно-приходская школа самая лучшая. Кромѣ самого священника трудится надъ усовершенствованіемъ хора и его жена, а въ школѣ усердно занимается его дочь. Кромѣ дочери у о. С. много еще другихъ дѣтей, которыя всѣ неудержимо плакали при видѣ потрясающей драмы возстанія на ихъ отца. Очевидно, что священника С. слѣдуетъ перевести въ другой приходъ, но не въ худшій. Во враждѣ къ нему не мало виновенъ псаломщикъ Я., дѣйствующій по наущенію своего тестя стараго псаломщика и его жены. Плачевно вопія, Я. заявлялъ, что онъ болѣе не будетъ возставать противъ священника, но онъ не можетъ противодѣйствовать своимъ близкимъ роднымъ. А эти старцы, по словамъ священника, почти цѣлую ночь поили водкой вожаковъ народа. И псаломщика Я. нужно перевести, иначе не будетъ житья мирнаго и пріемнику о. С.

Въ селѣ Шенталѣ все въ приличномъ порядкѣ; священникъ М. О. къ своему дѣлу внимателенъ, а прихожане усердно посѣщаютъ храмъ Божій и вообще въ дѣлѣ Божіемъ рачительны.

Въ селѣ Красномъ Ярѣ, Чистопольскаго уѣзда, священникъ о. А., не смотря на громадность своей семьи, чрезвычайно безкорыстенъ. Въ храмѣ у него образцовый порядокъ; пѣвчіе поютъ прекрасно; въ домѣ опрятность. Это одинъ изъ солиднѣйшихъ священниковъ. Здѣсь въ благоустроеніи храма не малая часть принадлежитъ г. предводителю Чистопольскаго дворянства В. И. Якубовичу, ко-

торый встрѣтилъ меня въ полной формѣ за нѣсколько верстъ отъ своей усадьбы и далеко сопровождалъ, во всемъ являя примѣрное христіанское благочестіе, печатію коего запечатлѣнъ и весь его домъ, особенно же моленная, напоминающая собою предъалтаріе.

Въ селѣ Остолоповѣ замѣчательна икона Св. Николая Чудотворца, выпуклая изъ чернаго дерева, какія повсюду уже выводятся. Остолоповцы пользуются вообще нехорошей репутаціей. Священникъ старецъ К. Н., кажется, мало вліяетъ на свою паству и вообще холоденъ ко всему, довольствуясь молебнами, часто совершаемыми предъ Св. иконою Св. Николая Чудотворца пріѣзжими людьми. Храмъ здѣсь новый и прекрасный, но живопись стѣнная не вездѣ прилична.

Въ селѣ Саконахъ храмъ бѣденъ; бѣдно и религіозное народное одушевленіе, потому что расколъ здѣсь видимо имѣетъ не малое вліяніе. Священникъ о. П. повидимому старателенъ.

Въ селѣ Лебяжьемъ, Лаишевскаго уѣзда, все посредственно, начиная съ храма и оканчивая неупорядоченнымъ домомъ священника.

Въ селѣ Алексѣевскомъ храмъ довольно величественный, но неблагоукрашенъ, какъ внутри, такъ и особенно снаружи, почему въ день посѣщенія моего на немъ работали штукатуры. Встрѣченъ былъ я здѣсь болѣе холодно, чѣмъ въ другихъ селахъ, и очень многіе не подходили ко мнѣ подъ благословеніе. Но такъ какъ я сказалъ поученіе объ опасности религіозной холодности и увлеченія базарною суетою, соединенною съ соблазномъ и обольщеніемъ деревенскимъ простосердечныхъ поселянъ, то многіе просили у меня прощеніе за оказанный пріемъ. Но все же очевидно, что въ Алексѣевскомъ находится сильное гнѣздо сектантовъ. Священникъ—благочинный находитъ сомнительною по мотивамъ и плодамъ противораскольническую миссіонерскую дѣятельность своего діакона С. Т., очень прославляемаго по всему округу, и одобряетъ таковую же дѣятельность своего псаломщика, но о своей дѣятельности въ этомъ отношеніи умалчиваетъ; а между тѣмъ онъ могъ бы съ

большимъ умѣніемъ и пользою потрудиться на семъ поприщѣ, если бы не считалъ сего дѣла какою то недоступною спеціальностью, тогда какъ у сектантовъ едва не всякая дѣвка считаетъ себя правоспособною и къ учительству и даже къ священнослуженію. Въ церкви о. благочинаго не ведется богослужебный журналъ и таковыхъ нѣтъ почти во всемъ его благочиніи. И во всѣхъ другихъ отношеніяхъ о. В. Н. не очень настойчивъ и недостаточно бдителенъ. Живущая въ селѣ Алексѣевскомъ землевладѣлица г. Г—на построила на своемъ хуторѣ (кажется въ Куркульскомъ приходѣ) очень большую и цѣнную часовню въ память чуднаго спасенія Августѣйшій семьи 17-го октября 1888 года и выражаетъ желаніе, чтобы объ этомъ обстоятельствѣ было доведено до свѣдѣнія надлежащаго начальства.

Въ селѣ Балахчинѣ храмъ древній, каменный, но давно не былъ обновляемъ по случаю бѣдности прихожанъ. Бѣдность эта отражается и на духовенствѣ, такъ какъ жена псаломщика, какъ сообщаетъ благочинный, ходила собирать милостыню. Діаконъ сего села имѣетъ очень звучный и пріятный голосъ (басъ), но видимо не трудится надъ обработкою его, а потому въ службѣ оказывается очень неровнымъ. Объ этомъ обстоятельствѣ сообщается мною на тотъ предметъ, что одна изъ деревень сего прихода, въ которой живутъ князья Ч., желаетъ перечислиться въ Мурзихинскій приходъ, а потому означенному бѣдному діакону придется оставить мѣсто.

Въ селѣ Мурзихѣ мною совершалась литургія сверхъ росписанія по желанію строителя и благоукрасителя храма генералъ-маіора С. П. Т. Пѣвчіе были мѣстные, обученные телеграфистомъ С., который за примѣрное усердіе къ церковному пѣнію и за неустанные труды по обученію пѣвчихъ заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія, а потому я и осмѣливаюсь ходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о возможномъ награжденіи его. Храмъ села Мурзихи, хотя и деревянный, но одинъ изъ лучшихъ и достаточныхъ, какъ по утвари церковной, такъ и по прочимъ принадлежностямъ. И все это дары и плоды стараній благопопечительнаго С. П. Т., который кромѣ того еще

устроилъ отличный домъ священнику, даетъ помѣщеніе церковно приходской школѣ и всячески заботится объ ученикахъ оной. Пріятно было видѣть и слышать, что и священникъ о. П. по своей энергичной дѣятельности и обходительности вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ попеченіямъ, которые оказываются въ помощь и содѣйствіе къ исполненію его долга. Онъ дѣятеленъ по приходу и усерденъ по школѣ и потому любимъ всѣми.

Въ селѣ Вознесенскомъ, Казанскаго уѣзда, церковь осмотрѣна была мною 25 ноября, при чемъ я нашелъ ее запертою и довольно сильно наполненную дымомъ. Оказалось, что въ ней топились печи, а между тѣмъ сторожъ куда то отлучился. Очевидно, что со стороны священника не оказывается достаточнаго вниманія къ охранѣ храма и вообще осмотрительности. Священникъ сей—А. В. обнаружилъ свое поверхностное отношеніе къ своему долгу и въ позднемъ явленіи въ церковь и въ объясненіяхъ со мною по сему поводу. У діакона, явившагося въ церковь прежде священника, я требовалъ метрическія книги и другія церковныя бумаги, которыя должны храниться въ церкви, но онъ мнѣ ихъ не представилъ, вѣроятно по незаконченности ихъ. На клиросѣ пѣли многіе мальчики и очень стройно. Видимо, что мѣстный учитель обращаетъ на церковное пѣніе должное вниманіе. Они награждены мною книжками духовно-нравственнаго содержанія.

Въ селѣ Богородскомъ, того-же уѣзда, осмотрѣна мною церковь 23 ноября, причемъ все въ ней оказалось въ исправности. Первыми послѣ духовенства явились въ церковь ученики земской школы, которые очень стройно пропѣли нѣскольско молитвъ и весьма отчетливо читали ихъ и изъяснили. Видимо, что священникъ о. В. относится къ своему учительскому долгу съ полнымъ усердіемъ. Означенные ученики были снабжены отъ меня печенымъ хлѣбомъ, даннымъ имъ въ качествѣ завтрака.

Того-же уѣзда въ селѣ Кулаевѣ церковь обозрѣна была мною 25 ноября, причемъ осмотрѣны были и всѣ церковные документы, которые оказались въ исправности, а храмъ—какъ зимній, такъ и лѣтній, въ полномъ благолѣ-

ніи. При окончаніи служенія краткой литіи кто-то изъ присутствующихъ въ толпѣ закричалъ о недовольствѣ мѣстнымъ священникомъ о. А. Но я предложилъ дерзкому нарушителю священной тишины, приличной святости мѣста, пока помолчать и сдѣлать заявленіе по выходу изъ церкви. Но сего не послѣдовало. На клиросѣ пѣли ученики земской школы весьма хорошо. Вполнѣ удовлетворительны были и ихъ отвѣты по Закону Божію, въ знаніи коего я испытывалъ ихъ въ самой школѣ. Видимо, что о. законоучитель о. А. усердно занимался съ ними по Закону Божію, а учительница по церковному пѣнію, въ знаніи коего и въ благоговѣйномъ отношеніи по коему она показала себя въ особенности въ школѣ, гдѣ многочисленный составъ стройно и весьма искусно былъ руководимъ ею. По выходѣ изъ школы почти всѣ ученики направились въ безмездную столовую, учрежденную мѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія г. М., гдѣ мнѣ привелось благословить общую трапезу, приготовляемую ежедневно на 100 человѣкъ.

Въ селѣ Зюзинѣ, Лаишевскаго уѣзда, осмотрѣна была церковь 25-го ноября, при чемъ все оказалось въ исправности, а метрическія книги и другіе документы веденными правильно и своевременно. При церкви находится весьма приличная часовня, недавно устроенная. Жители деревни Екатериновки, принадлежащей къ сему приходу, встрѣтили меня на пути и, сообщая о бѣдственномъ своемъ положеніи по случаю неурожая, просили о помощи, которую я и обѣщалъ для вдовъ и сиротъ и вообще безпомощныхъ, что потомъ и исполнено Епархіальнымъ Комитетомъ помощи голодающимъ, ассигнованіемъ имъ муки на 50 руб.

Въ селѣ Корноуховѣ, того же уѣзда, 23 ноября мною была отслужена всенощная, а потомъ 24 освящена новая каменная церковь, построенная купцомъ К. М., причемъ во время литургіи было сказано приличное обстоятельству поученіе. Новый храмъ вполнѣ снабженъ всѣмъ благопотребнымъ и благоустроенъ вообще прекрасно и даже величественно. Старый храмъ очень обветшалъ, но все-же при нѣкоторой поправкѣ онъ будетъ весьма удобнымъ въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ приходовъ, вновь образуемыхъ.

Въ мѣстной школѣ ученики очень хорошо читали и объясняли молитвы, но пѣть не могли, посему здѣсь желателенъ такой псаломщикъ, который бы могъ руководить пѣніемъ; мѣстный же псаломщикъ—старецъ рѣшительно не можетъ взять этотъ трудъ на себя и вообще онъ уже очень старъ и требуетъ нѣкотораго покоя, что возможно при перемѣщеніи его въ двухштатный приходъ, о чемъ и проситъ храмоздатель. Ученикамъ школы и здѣсь, какъ и во всѣхъ прочихъ церквахъ, розданы были мною разныя книжицы духовно-нравственнаго содержанія.

ОТЧЕТЪ

по обозрѣнію церквей Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ въ 1892 г. [1]).

Согласно порученія Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Архіепископа Казанскаго, съ 1-го по 8-е сентября мною были обозрѣны церкви Казанскаго и Царевококшайскаго уѣздовъ, которыя находятся на пути отъ Казани до Царевококшайска—прямомъ и окружномъ, идущемъ около границы Вятской губерніи и направляющемся отъ деревни Изикугнуръ параллельно съ главною дорогою. Всего по обѣимъ дорогамъ я проѣхалъ около 350 верстъ

[1]) *Примѣчаніе редакціи.* Отчетъ этотъ былъ представленъ Высокопреосвященнымъ авторомъ, въ бытность его викаріемъ Казанскимъ, Архіепископу Казанскому Владиміру.

и обозрѣлъ болѣе 20 церквей, въ томъ числѣ 7 въ Казанскомъ уѣздѣ, а остальныя въ Царевококшайскомъ.

Въ общемъ всѣ церкви и причты, а равно и пасомые, найдены были въ добромъ состояніи, однако во многихъ мѣстахъ замѣчены были обстоятельства, требующія ихъ видоизмѣненія и направленія къ лучшему.

Въ Казанскомъ уѣздѣ обозрѣны были слѣдующія церкви:

1. Церковь села Осинова въ 20 верстахъ отъ Казани. Церковь каменная и прекрасная, но домъ священника ветхій и крайне жалкій. Между тѣмъ священникъ П. Б. живой и весьма дѣятельный, занимается въ земской школѣ, получая 20 рублей въ годъ вознагражденія, а учительница по 20 руб. въ мѣсяцъ. Деревенька маленькая. Прихожане очень просили присоединить къ нимъ деревню Туру, находящуюся отъ нихъ въ двухъ верстахъ, а отъ приходской церкви села Красной Горки—въ 8. Въ Турѣ и школа церковно-приходская, въ которой благочинному протоіерею о. І. Ч. почти рѣшительно нѣтъ времени заниматься и по благочинническимъ дѣламъ и по обширности прихода, состоящаго изъ села и четырехъ деревень, въ коихъ въ общей сложности всѣхъ жителей болѣ 2000, между тѣмъ какъ въ Осиновѣ только всего 800 и нѣтъ ни одной приписной деревни.

Кромѣ того, въ Красной Горкѣ лѣтомъ бываетъ множество дачниковъ, число коихъ еще болѣе увеличится съ проведеніемъ желѣзной дороги. По всему этому совершенно справедливо и въ высшей степени полезно деревню Туру приписать къ церкви села Осинова, чему рады будутъ и Туринцы и Осиновцы, которымъ однимъ не подъ силу содержать причтъ и церковь, которая выстроена благотворителями изъ горожанъ Казанскихъ.

Псаломщикъ 1-го сентября отлучился въ городъ. Пѣвчіе пѣли усердно, но не очень умѣло, а главное слишкомъ крикливо, однако всѣ они были надѣлены отъ меня книжками. При встрѣчѣ сказано было мною слово о благодати Божіей, какъ ущедряющей вѣрныхъ ей всѣми дарами природы, необходимыми для жизни.

2. Церковь сельца Ивановскаго—бѣднѣйшая, деревянная, очень старая. И священникъ здѣсь (о. Г.) тоже очень старъ, изъ заштатныхъ. Псаломщикъ же очень молодой (В. Ч.), легкомысленный и малограмотный. Онъ живетъ въ церковно-приходской школѣ и занимается въ школѣ, но не вполнѣ успѣшно. При входѣ въ школу и даже въ школѣ валялись окурки, а между тѣмъ въ сельцѣ Ивановскомъ имѣются раскольники. За небрежное содержаніе школы псаломщикъ и учитель В. Ч. наказанъ 40 поклонами, съ доведеніемъ о его легкомыслiи его родному отцу, на котораго онъ ссылался, какъ на помогающаго ему своими средствами. Бѣдность доходовъ необычайная. Всего за августъ священникомъ и псаломщикомъ получено 4 руб. 85 копеекъ. Церковь эта приписная къ сосѣдней церкви—въ селѣ Ключахъ, но Ключищенскій причтъ совершенно забылъ думать о семъ и не обращаетъ на сельцо Ивановское никакого вниманія, почему мною сдѣлано подлежащее внушеніе относительно сего какъ священнику о. Л., такъ и въ особенности діакону Б., которому вмѣнено въ обязанность заниматься по временамъ въ школѣ села Ивановскаго въ качествѣ законоучителя, о чемъ теперь необходимо предписать ему съ напоминаніемъ указа Святѣйшаго Синода о взысканіи одной трети доходовъ съ діаконовъ, не занимающихся въ приходскихъ церковныхъ школахъ. Молодой человѣкъ, не по заслугамъ весьма скоро возведенный въ діакона, и ничѣмъ не занимающійся, кромѣ рѣдкихъ діаконскихъ служеній, онъ однако жалуется на малость дохода, получая вдвое больше священника сельца Ивановскаго, который, не смотря на глубокую свою старость, служитъ за священника и діакона и ведетъ всю отчетность.

Достойно еще примѣчанія, что въ сельцѣ Ивановскомъ живетъ нѣсколько семействъ татаръ, отпадшихъ отъ христіанской вѣры. За свое отпаденіе они переселены сюда и брошены на произволъ судьбы.

Мною сказано имъ нѣсколько словъ благовѣстія, а въ церкви предложена бесѣда о непрерывномъ преемствѣ священноначалія въ Православной Церкви и о полнотѣ священнотаинственныхъ чиновъ и обрядовъ нашей Церкви.

3. Церковь села Ключей—прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ и домъ священника богатый. Видно, что приходъ состоятельный, всего около 1500 душъ.

Священнику о. Л. совѣтывалось завести церковную лѣтопись; прочіе документы въ порядкѣ, какъ и все вообще. Поютъ порядочно, но псаломщикъ А. читаетъ довольно небрежно, хотя можетъ читать лучше, какъ это показалъ онъ на испытаніи въ дому священника. Ему сдѣлано надлежащее замѣчаніе.

Такъ какъ храмъ села Ключей посвященъ Св. Іоанну Богослову, то здѣсь предложено было поученіе о любви къ Богу и между собою по ученію Св. Іоанна Богослова.

4. Церковь села Никольскаго (Кукморъ тожъ) —весьма хорошая и однако она еще болѣе облагоукрашается, чему, кажется, очень содѣйствуетъ то, что здѣсь имѣется мѣстно чтимая, какъ явленная, храмовая икона Св. Іоанна милостиваго, Патріарха Александрійскаго, которому посвященъ одинъ придѣлъ.

Икона эта весьма малаго размѣра; вырѣзана на камнѣ темно-сѣраго цвѣта рельефно. Много содѣйствуетъ благоукрашенію храма и священникъ Н. Х., человѣкъ энергичный, живой и весьма толковый, но вдовецъ, окруженный разнаго рода родными. Прихожане по преимуществу черемисы, которые отъ сего пункта населяютъ всю мѣстность, тянущуюся далѣе и сплошь почти покрытую вѣковыми лѣсами. О. Х., говорятъ, весьма хорошо знаетъ черемисскій языкъ и пользуется имъ при собесѣдованіяхъ съ прихожанами. Пѣвчіе пѣли частью по славянски, частью по-черемисски, и то и другое одинаково прекрасно, за что щедро надѣлены разными книжицами.

Здѣсь за литургіею 2-го сентября сказано было слово въ похвалу труждающимся надъ обновленіемъ храма, о внутреннемъ обновленіи души—чрезъ покаяніе и усовершенствованіи себя въ добродѣтели. Псаломщикъ не явился ни къ вечерней встрѣчѣ, ни къ литургіи, отзываясь болѣзнью, которой, быть можетъ, онъ предается нерѣдко.

Діаконъ о. Б. высматриваетъ очень порядочнымъ человѣкомъ; онъ молодъ, но, кажется, не учительствуетъ ни-

гдѣ; между тѣмъ въ приходской деревнѣ Караяхъ имѣется церковно-приходская школа.

Достойно еще замѣчанія, что къ приходу села Никольскаго принадлежатъ шесть деревень въ Казанскомъ уѣздѣ и шесть деревень въ Царевококшайскомъ уѣздѣ. Въ одной изъ этихъ деревень около 750 душъ черемисъ, а именно въ Караяхъ—въ 4-хъ верстахъ отъ села; всего же въ приходѣ болѣе 3000 душъ. Быть можетъ хорошо было бы построить въ Караяхъ церковь-школу.

5. Церковь села Ковалей во имя Вознесенія Господня—довольно бѣдная, требующая ремонтировки, какъ и разваливающійся домъ священника о. К., который однако доволенъ и домомъ и приходомъ, не смотря на его очевидную бѣдность. Весьма симпатично служащій, о. К. вездѣ и во всемъ являетъ свою вдумчивость, разумность и деликатность; эти качества, при дальнѣйшемъ служеніи, сдѣлаютъ его весьма виднымъ изъ числа сельскихъ священниковъ. Онъ успѣшно занимается въ двухъ земскихъ школахъ и вполнѣ исправно ведетъ дѣло приходское и въ частности всѣ документы. Можно надѣяться, что и храмъ приведется имъ постепенно въ подобающую красоту при урожаяхъ болѣе благопріятныхъ, нежели прошлые, въ теченіе которыхъ многіе жители села Ковалей питались сами чужимъ хлѣбомъ.

6. Церковь села Кадышева—бѣдна до убожества. Не богатъ также и священническій новенькій домъ молодого священника о. П. Можно пожелать, чтобы отецъ его, священникъ Ягодной слободы, помогающій сыну священнику въ пропитаніи, помогъ бы ему и въ пріисканіи благоукрасителей храма, поставленнаго почему то довольно далеко отъ села, которое кажется небѣднымъ. Впрочемъ это быть можетъ обычное свойство пригородныхъ деревень, что онѣ кажутся съ виду богатыми, а на самомъ дѣлѣ далеко не таковы.

Юнѣйшій псаломщикъ села Кадышева М. хотя и не вполнѣ искусенъ въ отправленіи своей должности, однако заслуживаетъ содѣйствія къ устроенію его. Онъ не имѣетъ гдѣ главу приклонить и повидимому до этого никому нѣтъ

дѣла. Необходимо предписать о. благочинному, чтобы онъ какъ либо помогъ расположить крестьянъ отвести ему приличную квартиру, которая для него тѣмъ болѣе необходима, что онъ имѣетъ бѣдныхъ родныхъ, которые расчитываютъ пріютиться возлѣ его. Юноша этотъ сдалъ экзаменъ на учителя и современемъ обѣщаетъ быть весьма порядочнымъ церковнослужителемъ, если тяжелыя нужды не надорвутъ его здоровье, кажется очень некрѣпкое.

7. Церковь села Сухой Рѣки—новая, прекрасная. Священникъ о. И. очень кроткій, а прихожане его, какъ пригородные жители, бойки и пьянственны. Поэтому здѣсь мною говорилась рѣчь о необходимости сообразовать свое поведеніе съ христіанскимъ званіемъ нашимъ, и особенно тѣмъ, кто имѣетъ нѣкое особенное избраніе, какъ напримѣръ Сухорѣцкіе жители, которые часто ѣздятъ въ городъ Казань для доставленія туда разныхъ продуктовъ и заимствуютъ въ городѣ недоброе, и нехорошее, имѣющее дурное вліяніе на проѣзжающихъ мимо ихъ села и часто ѣздящихъ вмѣстѣ съ ними кроткихъ черемисъ, которые возвращаются изъ города и трезвыми и спокойными, а Сухорѣцкіе и шумливыми и бранчливыми. Въ заключеніе я просилъ мѣстнаго священника говорить почаще поученія противъ пьянства и сквернословія.

Въ селѣ Сухой Рѣкѣ мнѣ привелось быть около пяти часовъ вечера, наканунѣ праздника Рождества Богородицы, и я среди улицы встрѣтилъ нѣсколько пьяныхъ. Не смотря на предстоящій праздникъ, въ церкви не было замѣтно никакихъ праздничныхъ приготовленій. Все высматривало какою то неприбранностью, небрежностью; очевидно, что о. И. необходимо позаботиться о большей исправности и къ тому же побуждать прочихъ членовъ причта, а потомъ и всѣхъ пасомыхъ.

Въ Царевококшайскомъ уѣздѣ обозрѣны мною сначала церкви городскія и сельскія—благочинія протоіерея Д. Ч. въ сопровожденіи его самого [1]).

---

[1]) Онъ встрѣтилъ меня на почтовой станціи, находящейся въ 35-ти верстахъ отъ Царевококшайска. На эту станцію я пріѣхалъ изъ села Ни-

1. Соборная градская церковь въ память обновленія храма Воскресенія Христова. Здѣсь имѣются мѣстно-чтимыя древнія иконы Спасителя и Божіей Матери, предъ которыми мною, въ соучастіи почти всего градскаго духовенства, и служился благодарственный молебенъ. Здѣсь все носитъ печать глубокой древности, а потому я за литургіей говорилъ слово на текстѣ „помянухъ древняя и поучихся“, при чемъ указывалъ на благочестіе древнихъ устроителей града и храма среди темныхъ инородцевъ, поучая просвѣщать полудикихъ черемисъ, окружающихъ донынѣ городъ со всѣхъ его сторонъ, не обманною торговлею и безчестною мѣною, но добросовѣстнымъ отношеніемъ къ инородцамъ, какъ меньшимъ братьямъ нашимъ.

И должно сказать, что въ Царевококшайскѣ инородцы вполнѣ духовные братьямъ горожанамъ. Соборъ имѣетъ приходъ и къ нему приписано семь деревень по преимуществу черемисскихъ, въ которыхъ жителей до 2400 душъ, а городскихъ прихожанъ соборныхъ только около 400 душъ обоего пола. И на все это количество душъ одинъ священникъ, онъ же благочинный и градскій протоіерей, т. е. представитель по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касающимся до духовнаго вѣдомства. И при всемъ этомъ о. протоіерей такъ стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ, что не можетъ дать дочерямъ своимъ образованія внѣ своего уѣзднаго города, какъ имѣющій много дѣтей и мужскаго пола [1]). Очевидно, что того благочестія, движимые которымъ въ глубокую старину созидали соборъ его строители, теперь не имѣютъ его прихожане, особенно черемисы, деревни коихъ находятся въ 3, 4 или 5 верстахъ, вслѣдствіе чего они нечасто посѣщаютъ свой храмъ.

кольскаго чрезъ Кожлы-Солы, проѣхавши лѣсомъ около 100 верстъ и видѣвши на пути (называемомъ прямымъ трактомъ) только одну церковь, а именно въ Кожлѣ-Содѣ.

[1]) Изъ сего явствуетъ, что въ устрояемое Епархіальное Училище должно принимать безплатно нетолько дьяческихъ дочерей, но и протоіерейскихъ нѣкоторыхъ и іерейскихъ, ибо послѣдніе больше добываютъ средствъ для него, нежели дьячки, и дочерямъ протоіереевъ и іереевъ необходимо быть не менѣе образованными, чѣмъ дьяческимъ.

Соборный причтъ состоитъ, кромѣ протоіерея Д. Ч., изъ діакона и псаломщика, которые весьма добропорядочны, а староста объ интересахъ церкви очень рачителенъ. О. протоіерей жалуется, что его прихожане отвлекаются отъ посѣщенія богослуженій въ воскресные дни базарною суетою, а посему необходимо сдѣлать распоряженіе о недопущеніи торговли въ воскресные дни раньше 11 или 12 часовъ дня, если нельзя совершенно отмѣнить базара въ дни воскресные.

2. Троицкая градская церковь столь же солидная и древняя церковь, какъ и соборъ. Она двухъ этажная. Хотя построеніе ея относится къ 1736 году, но она по архитектурѣ своей высматриваетъ болѣе древнею.

И къ этой церкви приписано семь деревень, изъ коихъ въ деревнѣ Туруновой до 300 душъ обоего пола черемисъ. Въ деревнѣ этой имѣется церковно-приходская школа, но здѣсь полезно было бы построить и церковь-школу, такъ какъ деревня эта отстоитъ отъ города на 5 верстъ и окружена другими деревнями въ близкомъ разстояніи.

3. Вознесенская градская церковь тоже каменная и двухъэтажная, пятипрестольная. И къ этой церкви приписано пять деревень, въ коихъ находится около 1200 душъ обоего пола и въ томъ числѣ около 400 черемисъ, между тѣмъ какъ въ городѣ всего прихожанъ и прихожанокъ нѣтъ и 200, какъ и при Троицкой церкви.

4. Входоіерусалимская церковь тоже каменная и довольно солидная, какъ по древности, такъ и по объему и архитектурѣ. Церковь эта приходская же, но она помѣщается въ оградѣ Богородице-Сергіевскаго общежительнаго женскаго черемисскаго монастыря, который пишется по клировымъ „что при Входоіерусалимской церкви".

Продолженіе такого ложнаго положенія дѣла ничѣмъ не вынуждается и къ устраненію его, кажется, нѣтъ никакихъ существенныхъ препятствій.

Въ городѣ Царевококшайскѣ церквей очень много и всѣ онѣ весьма помѣстительны, а прихожанъ весьма мало. Посему, весьма естественно уступить Входоіерусалимскій храмъ тому монастырю, который окружилъ его своими ка-

питальными каменными стѣнами и глубокосердечнымъ попеченіемъ, сказывающемся въ благолѣпіи храма и въ снабженіи его утварью и священными одеждами.

Юный монастырь, нашедшій источники для возведенія въ немногіе годы множество монастырскихъ построекъ, найдетъ средства и для содержанія своего старца, священника о. К. В., вышедшаго недавно изъ діаконовъ и заявляющаго желаніе довольствоваться малымъ монастырскимъ жалованьемъ, которое хочетъ положить ему ретивая игуменья С. и ея вѣрныя и духовныя дщери и сестры. Правда, у нихъ имѣется уже и свой собственный храмъ, но это домовая церковь игуменіи, которая рядомъ имѣетъ свои весьма хорошіе покои, къ которымъ ведетъ большая дверь, не всегда затворяемая и когда нужно, о неумѣстности чего и сказано мною.

Что касается до прихода Входоіерусалимской церкви, то онъ въ городѣ не составляетъ въ итогѣ и 100 душъ, а внѣ города по четырнадцати деревнямъ болѣе 2250 душъ и въ томъ числѣ 2200 душъ черемисъ, коихъ больше всего находится въ деревняхъ Большой Ноли (около 400 д.) въ 7 верстахъ отъ города, въ Большомъ Чигашевѣ (около 400-же) въ 4 верстахъ и въ Ельнягахъ (250 д.) въ 8 верстахъ. Въ одной изъ этихъ деревень должна быть построена церковь приходская иждивеніемъ монастыря, который явитъ въ этомъ нѣкоторое слабое возмездіе за уступку ему великолѣпной каменной городской церкви.

Утварью и священными одеждами, а равно и всѣми другими принадлежностями, новая церковь можетъ быть снабжена изъ своей прежней приходской, несомнѣнно получавшей нѣчто и отъ черемисъ.

Посѣтивъ всѣ церкви въ одинъ день (3-го сентября) и побывавши въ разныхъ учрежденіяхъ города, какъ то: въ городскихъ училищахъ, тюремномъ замкѣ, я не имѣлъ возможности посѣтить пятой городской церкви—Кладбищенской, тѣмъ болѣе, что это казалось и неудобнымъ, въ виду того, что около нея въ то время происходила ярмарка и необходимо было спѣшить исполнить маршрутъ, а потому въ тотъ же день была обозрѣна мною:

5. Церковь въ селѣ Кузнецовомъ (Кельмаковомъ тожъ) въ честь Владимірской иконы Божіей Матери— каменная, трехъ-престольная; зданіемъ отличная, но по виду довольно запущенная. И священникъ А. А. по виду весьма почтенный, но довольно вялый и невполнѣ рачительный о благолѣпіи храма и даже дома своего. Другой священникъ С. З., изъ неокончившихъ курсъ ученія, вовсе больной. Діаконъ учительствомъ не занимается, кажется, нигдѣ, а потому ему необходимо предложить заниматься въ церкви-школѣ въ деревнѣ Пуялъ, или подвергнуть его вычету одной трети доходовъ, по силѣ опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Въ приходѣ Кузнецовскомъ 35 деревень съ околодками; жителей въ самомъ Кузнецовѣ не болѣе 200, а въ деревняхъ и околодкахъ 5000 душъ обоего пола, изъ коихъ болѣе 3000 черемисъ.

Построеніе церкви-школы, закладка коей произведена была лично мною 3-го сентября въ деревнѣ Пуялъ во имя Свв. Апостоловъ Петра и Павла, дѣло весьма важное и неотложно необходимое, ибо около ея впослѣдствіи долженъ сформироваться отдѣльный приходъ, который будетъ оказывать болѣе непосредственное дѣйствіе, нежели настоящій, удаленный отъ деревень на пять или на десять верстъ. И чѣмъ скорѣе совершится это, тѣмъ лучше, ибо двумъ священникамъ при томъ не очень энергичнымъ, пастырствовать среди 5000-ой паствы, разбросанной по 35 околодкамъ, слишкомъ трудно. Поставленіе для нихъ еще одного священника будетъ дѣломъ весьма не лишнимъ, ибо и тогда на долю каждаго будетъ почти около 2000 душъ. Вѣроятно, въ сознаніи этой неотложной необходимости крестьянинъ Т. Ч. пожертвовалъ на вновь устрояемую церковь-школу 100 руб., а другіе, бывшіе при закладкѣ и молебствіи, пожертвовали нѣсколько рублей, имѣвшихся у нихъ на лицо. Крайне тяжело было видѣть неполное сочувствіе къ этому необходимому и благотворному дѣлу со стороны почти всего клира, но онъ долженъ понять, что не народъ существуетъ для клира, а клиръ для народа, а также и то, что дѣло не въ количествѣ прихожанъ, а въ качествѣ ихъ.

6. Церковь села Семеновки въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы—каменная, довольно хорошая. При сей церкви имѣется хорошая каменная сторожка, построенная стараніемъ церковнаго старосты Т. Ч. Въ ней прилично имѣть и церковно-приходскую школу, тѣмъ болѣе, что имѣется на лицо и учитель, въ лицѣ діакона Л., который отъ нечего дѣлать предался такой жизни, которая повела его къ подсудности.

Приходъ этотъ, можно сказать, во всѣхъ отношеніяхъ посредственный. Къ нему принадлежитъ пять деревень, но всего прихожанъ не болѣе 2000 душъ обоего пола.

7. Церковь села Азанова въ честь Срѣтенія Господня—зданіемъ каменная, крайне запущенная. Видно, что священникъ Е. А., перешедшій въ село Кощаково, Казанскаго уѣзда, въ продолженіи пяти лѣтъ своего служенія, ничего не дѣлалъ для благоукрашенія храма и не хотѣлъ дѣлать, имѣя въ виду оставить небогатый и требующій ретивой дѣятельности приходъ, чего онъ и достигъ.

По штату здѣсь долженъ быть діаконъ, но его мѣсто здѣсь занимаетъ старый псаломщикъ Ц. С. (72 лѣтъ). Немногимъ моложе и другой псаломщикъ С. И. (68 лѣтъ). Необходимо одного изъ нихъ, напримѣръ С., бывшаго не разъ за нетрезвость въ монастырѣ, замѣнить новымъ членомъ причта, напримѣръ его сыномъ, мужемъ мѣстной учительницы, ученики которой подъ ея опытнымъ руководствомъ пѣли прекрасно и при томъ какъ по-славянски, такъ и по-черемисски.

Можно думать, что А. С., какъ бывшій учитель, можетъ вскорѣ сдать экзаменъ и на діакона.

Впрочемъ, чрезъ годъ, по исполненіи 50-лѣтняго служенія можетъ уступить свое мѣсто болѣе способному и второй псаломщикъ.

Къ приходу этому принадлежитъ до четырнадцати деревень большею частью черемисскихъ, но общее количество душъ не больше 2800. Однако въ двухъ деревняхъ по 400 душъ и одна изъ этихъ деревень отстоитъ отъ приходской церкви на пять верстъ (Монанъ-Мучашъ).

8. Церковь села Ронги въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы—каменная, трехъ-престольная и не вполнѣ благоустроенная какъ по виду, такъ и по расположенію. Но можно думать, что священникъ С. Ж., какъ человѣкъ энергичный и опытный строитель, приведетъ церковь въ должный порядокъ и благоукрашеніе.

Къ этому приходу принадлежатъ 30 деревень, въ коихъ жителей около 6000. Есть деревни отстоящія отъ приходскаго храма на 15, 20 и 25 верстъ, изъ коихъ, напримѣръ, въ Абаснурѣ Маломъ около 200 жителей и Абаснурѣ Простомъ тоже около 200 душъ.

Посему весьма умѣстно устрояется особая церковь въ деревнѣ Маломъ Абаснурѣ, гдѣ, къ сожалѣнію, мнѣ не привелось быть, такъ какъ я въ день посѣщенія села Ронги присутствовалъ на закладкѣ школы въ деревнѣ Кугэнерь-гдѣ пѣли „Спаси Господи" и другія молитвы мальчики мѣстной школы весьма хорошо. Можно думать, что съ устройствомъ школы просвѣщеніе здѣсь пуститъ и еще болѣе глубокіе корни. Деревня Кугэнерь одна изъ пограничныхъ съ Вятской губерніею. Здѣсь оканчивается благочиніе о. протоіерея Д. Ч., отличающееся вообще обиліемъ черемисъ, которыхъ всего, по его словамъ, до 22 тысячъ, а русскихъ—около 16 тысячъ, и на всѣ эти 38 тѣсячъ всего 9 сельскихъ церквей и строится десятая, т. е. болѣе 4000 душъ на церковь, изъ чего очевидна неотложная необходимость постройки здѣсь новыхъ церквей, или церквей-школъ, какъ въ деревнѣ Пуялъ.

Число училищъ здѣсь также недостаточное, особенно школъ Братства Св. Гурія и церковно-приходскихъ, а именно: Братская одна—въ женскомъ Богородицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ, а церковно приходскихъ семь школъ и три школы грамотности, прочихъ же школъ 24, а всего 35, съ новооткрытою же въ деревнѣ Пуялъ 36. По крайней мѣрѣ еще необходимо бы открыть школы двѣ, чтобы, такимъ образомъ, на каждую тысячу имѣть по одной школѣ и тѣмъ уступать татарамъ не болѣе какъ въ пять разъ, такъ какъ они стараются имѣть по одной школѣ и одной мечети на каждые 200 душъ.

Изъ школъ мною посѣщены были только городскія въ Царевококшайскѣ и въ томъ числѣ монастырская женская, которую игуменія желала бы расширить надстройкою другого этажа, но я отклонилъ это намѣреніе ея, поставивши ей на видъ, что съ увеличеніемъ числа учащихся болѣе 40, должно будетъ имѣть другую учительницу. Кромѣ того, я еще видѣлъ школу въ Мироносицкой пустыни, содержимую земствомъ. Но такъ какъ учитель земскій не пригласилъ меня въ оную, то я и не счелъ долгомъ побывать ве ней, хотя чувствовалъ и чувствую, что земство совершенно некстати вторгается съ своими уставами въ монастыри, и путемъ монастырскихъ школъ проявляетъ свою земскую дѣятельность, ибо какъ земщинѣ надлежитъ заботиться о землѣ и ея произрастаніяхъ и культурѣ ихъ, такъ духовенству надлежитъ заботиться о духовныхъ интересахъ православныхъ людей, иначе произойдетъ полное смѣшеніе обязанностей и правъ, изъ коихъ образовательное право принадлежитъ монастырямъ—и по духу ихъ и по многовѣковому историческому складу русской жизни, которой нѣсколько сотъ лѣтъ послужила и Мироносицкая пустынь, вполнѣ способная къ тому и теперь, какъ по ея внѣшнему благоустроенному состоянію, такъ и по лицу, стоящему во главѣ монастырскаго строенія. Сказанное вполнѣ приложимо также и къ Раиѳской пустыни, стоящей на томъ же темномъ пути, разселившись на коемъ искони, блуждаютъ многіе тысячи черемисъ. Впрочемъ Раиѳскій монастырь и вовсе не имѣетъ школы въ своей территоріи. Онъ только даетъ свое помѣщеніе подъ земскую школу, находящуюся вблизь лежащей деревнѣ Бѣлой.

Если таковые монастыри будутъ устраняться отъ образованія и въ особенности отъ духовнаго просвѣщенія черемисъ, то неудивительно, что еще долго многіе изъ нихъ будутъ коснѣть въ язычествѣ.

Нѣкогда преподобный Евѳимій, основатель Седміозерной пустыни, самъ обратилъ въ христіанскую вѣру нѣсколько черемисъ, а другіе удалились отъ него въ глубь лѣсовъ. Тамъ явился инокъ Филаретъ, основатель Раиѳской пустыни. И вотъ черемисъ не стало далеко вокругъ монастырей. Но

миссія монастырей этимъ не кончилась. Они или должны выселить изъ себя новый отрядъ, который бы, углубившись въ дремучіе лѣса между Раиѳской и Мироносицкой обителями, внесъ новую струю христіанской жизни въ инородческую среду, или же приняли бы къ себѣ лучшихъ изъ учениковъ инородческихъ школъ и дали бы имъ возможность продолжить образованіе совмѣстно съ воспитаніемъ по духу и характеру христіанской жизни, а чрезъ нихъ воздѣйствовали бы и на другихъ инородцевъ.

Изъ церквей 2-го благочинія Царевококшайскаго уѣзда священника К. П., въ сопровожденіи его, посѣщены были мною слѣдующія церкви:

1. Церковь села Кожла-Солы во имя Св. Николая Чудотворца—деревянная, небогатая съ виду и внутри. Здѣсь 2-го сентября при моемъ участіи произведена была закладка новаго зданія церковно-приходской школы, устрояемой на правительственный счетъ. Хотя предсѣдателемъ по постройкѣ церкви назначенъ мѣстный священникъ П. А., однако главнымъ образомъ возлагается надежда на скорое окончаніе этой постройки преимущественно на церковнаго старосту крестьянина Ѳ. К., человѣка въ высшей степени энергичнаго и заботливаго о благоустройствѣ церковномъ. Его попеченіемъ строятся новые дома для причта.

Къ приходу этому принадлежитъ 9 деревень, кои всѣ больше села Кожла-Солы, но здѣсь построена церковь потому, что здѣсь родился строитель ея купецъ А. Всего прихожанъ около 2300 и почти всѣ они черемисы, съ которыми священникъ и псаломщикъ кое-что говорятъ по-черемиски; діаконъ А. К. знаетъ черемисскій языкъ какъ природный, ибо онъ сынъ крестьянина изъ черемисъ близкой къ сему селу мѣстности. Поэтому необходимо предписать сему діакону, чтобы онъ велъ въ школѣ внѣбогослужебныя бесѣды для взрослыхъ черемисъ на ихъ языкѣ о всѣхъ необходимыхъ предметахъ христіанской вѣры. Лично я о семъ о. діакону не могъ сказать потому, что онъ куда то отлучился, по какому-то начальственному требованію, о которомъ

въ точности не зналъ и мѣстный священникъ, ибо К. не счелъ необходимымъ опредѣлительно сообщить о семъ своему священнику.

2. Мушеранская церковь не была посѣщена мною, но причтъ этой церкви вызывался мною въ ихъ приходскую деревню Изикугунуръ, гдѣ 14-го сентября при моемъ участіи и въ сослуженіи двухъ о.о. благочинныхъ произведена была закладка церкви-школы прямо противъ языческаго мольбища съ остатками въ немъ жертвенныхъ костей.

Достопримѣчательно, что вскорѣ послѣ освященія мѣста подъ школу-церковь ко мнѣ явился одинъ старый крестьянинъ, прося окрестить его и всю семью его. Вмѣстѣ съ нимъ просилъ крещенія мальчикъ лѣтъ 15. Всѣхъ ихъ я поручилъ приготовить къ просвѣщенію Св. Крещеніемъ сначала мѣстному учителю церковно-приходской школы, а потомъ священнику, причемъ какъ крестьянину, такъ и учителю вручилъ небольшую сумму денегъ. Священникъ же села Мушерани Н. Л. пожертвовалъ 300 руб. на построеніе церкви школы въ деревнѣ Изикигунуръ.

Въ приходѣ Мушеранскомъ 7 деревень, въ коихъ жителей всего болѣе 4500 душъ и въ томъ числѣ 470 язычниковъ, большая часть коихъ находится въ Малой Мушеранн (116 д.).

Священникъ Н. Л. очень почтенный человѣкъ, но онъ несвободно владѣетъ черемисскимъ языкомъ; тоже почти должно сказать и о молодомъ діаконѣ П.

По всему этому устроеніе въ Изикугунурѣ церкви-школы съ возможно немедленнымъ назначеніемъ туда священника изъ природныхъ черемисъ, напримѣръ діакона села Арина, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для этого темнаго края, въ которомъ доселѣ остается такъ много язычниковъ, а сколько ихъ тайныхъ—это показываетъ кереметь, остающаяся неприкосновенною въ деревнѣ Изукугунурѣ, гдѣ по книгамъ не значится ни одного язычника. Между тѣмъ жертвенныя кости ясно говорятъ о недавно приносившихся здѣсь языческихъ жертвахъ. А сколько таковыхъ мольбищъ въ глубинѣ непроглядныхъ лѣсовъ, по

коимъ ютятся черемисскія деревни и околодки? Ихъ, вѣроятно, не могутъ перечесть и сами чтители ихъ, нерѣдко перемѣняющія ихъ и переходящія къ другимъ. И разстояніе 18 верстное необходимо требуетъ образованія въ Изикугунурѣ отдѣльнаго прихода. Возможность же употребить 2000 руб., имѣющихся въ Консисторіи на устроеніе домовъ для причта, дѣлаетъ легко осуществимымъ это благое желаніе весьма многихъ радѣтелей интересовъ христіанства, доселѣ живущаго рядомъ съ невѣжественнымъ язычествомъ и какъбы безсильнаго для воздѣйствія на полудикихъ сыновъ темныхъ лѣсовъ.

Въ деревни Себѣ Усадахъ я посѣтилъ приходскую школу, ученики которой хорошо отвѣчали молитвы и пѣли прекрасно, причемъ какъ усердіемъ, такъ и умѣніемъ выдавался мальчикъ меньшій другихъ по росту, который оказался язычникомъ. Я приглашалъ его принять христіанскую вѣру, обѣщалъ принять его въ Кизическую школу, далъ ему денегъ на крестъ, но онъ на всѣ предложенія отвѣчалъ молчаніемъ. Такимъ образомъ, застѣнчивость или скрытность составляетъ у черемисъ отличительное свойство не только взрослыхъ, но и дѣтей.

3. Церковь села Морковъ—каменная, трехъ-престольная. Причтъ состоятъ изъ трехъ священниковъ и соотвѣтственнаго числа другихъ членовъ. Одинъ священникъ отдѣленъ для служенія въ недавно выстроенной церкви (въ с. Семи-Сола въ 12 верстахъ), куда однако доселѣ не выселился (новая церковь освящена въ мартѣ) по неимѣнію квартиры въ новомъ приходѣ и ходитъ для служенія туда пѣшкомъ. Я просилъ г. земскаго начальника оказать возможную помощь священнику, неимѣющему въ приходѣ своемъ необходимой квартиры.

Первый изъ священниковъ о. благочинный К. П. знаетъ языкъ прихожанъ черемисъ какъ родной, ибо онъ здѣсь родился, здѣсь, кажется, жилъ и дѣдушка его и именно въ томъ ветхомъ домикѣ, въ которомъ живетъ онъ съ своею многочисленною семьею, содержимою весьма прилично. Изъ сего можно заключать, что приходъ сей безбѣдный, и отдѣ-

лившіеся отъ него прихожане новой ерцкви могутъ обезпечить своего священника квартирою и прочимъ.

До 1892 года къ этому приходу принадлежало 25 деревень съ 10-ю тысячами населенія, въ числѣ коихъ было 250 язычниковъ. Отдѣленіе части прихода отъ церкви села Морковъ было дѣломъ крайней необходимости. И благоустроеніе новообразуемаго прихода составляетъ насущную потребность, которой неотложно нужно оказать возможное содѣйствіе.

Хотя большинство прихожанъ Богоявленской церкви села Морковъ черемисы и второй священникъ П. П. знакомъ съ языкомъ черемисъ, однако богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, такъ какъ приходятъ въ церковь по преимуществу русскіе, которые живутъ въ Моркахъ для мелкой торговли и въ качествѣ разнаго рода начальства и служащихъ у онаго. Поэтому для черемисскаго собственно населенія было бы полезно устроеніе еще церкви-школы, въ которой бы могъ служить второй священникъ. Но это желаніе—дѣло неблизкаго будущаго, потому что и совершающееся уже отдѣленіе части прихода, вѣроятно, имѣетъ немало препятствій явныхъ и тайно устроемыхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя выставлены были для устроенія церкви-школы въ деревнѣ Мазиковѣ. Между тѣмъ въ этой деревнѣ нѣсколько семействъ (до 14) подозрѣваются въ склонности къ сектѣ бѣгуновъ. Они находятся подъ бдительнымъ надзоромъ мѣстныхъ священниковъ, какъ пишетъ отчасти самъ о себѣ о. благочинный. Кромѣ увѣщаній, дѣлаемыхъ приходскими священниками, деревни—Старое Мазиково и Новое Мазиково посѣщаются епархіальнымъ миссіонеромъ священникомъ І. К. Въ деревнѣ же Старомъ Мазиковѣ ведетъ бесѣды по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ присланный при указѣ Духовной Консисторіи чистопольскій мѣщанинъ Д. Г. Главные вожаки этой секты выбыли въ Томскую губернію.

По многочисленности причта села Морковъ слѣдовало бы открыть въ одной изъ 25 деревень приходскую школу, которой въ приходѣ не имѣется ни одной, не смотря на многотысячный составъ прихода. И это открытіе безповоротно

предрѣшено закладкою зданія школы, произведенною мною при соучастіи земскаго начальника и сослуженіи всѣхъ членовъ причта 5-го сентября въ деревнѣ Старый Заводъ, гдѣ тогда же и начато строеніе этой школы на правительственный счетъ, подъ присмотромъ членовъ мѣстнаго строительнаго комитета.

4. Церковь села Арина. Причтъ и приходъ въ оном во всемъ существенномъ сходственны съ Моркинскими. Видно, что все устроялось, какъ тамъ такъ и здѣсь, въ доброе старое время весьма рачительно и съ большимъ доброхотствомъ, причемъ имѣлось въ виду сконцентрировать мѣстное населеніе вблизи церкви. Но это послѣднее удалось мало, потому что и здѣсь прихожане живутъ по деревнямъ, которыхъ считается 20 съ 8½ тысячами жителей, въ числѣ коихъ болѣе 300 язычниковъ. И здѣсь три священника, и одинъ изъ нихъ не имѣетъ квартиры. И здѣсь необходимо произвести отдѣленіе прихода чрезъ устроеніе на первый разъ церкви-школы, а потомъ и церкви. И здѣсь старшій священникъ А. С. наслѣдствуетъ отцу и дѣду и потому знаетъ языкъ мѣстныхъ черемисъ въ совершенствѣ. По моему предложенію онъ повторилъ слово на текстъ: „доколѣ храмлете на обѣ ноги“, сказаннаго по поводу замѣченнаго мною языческаго культа, обширно распространеннаго здѣсь съ древнихъ лѣтъ. Онъ произнесъ это слово по черемисски, среди площади, прекрасно, такъ что черемисы, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ, внимали ему съ полнѣйшимъ усердіемъ. Но къ сожалѣнію о. С. не имѣетъ полноты духа ревности о правовѣріи своихъ прихожанъ и смутно представляетъ ихъ права на совершеніе языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній. Это выразилъ онъ во время сужденія о языческомъ мольбищѣ, находящемся въ ихъ приходѣ между деревнями Азъ-ялъ и Шеншедуръ, называемомъ монастырь-кереметь и окруженномъ другими меньшими мольбищами. Въ деревняхъ этихъ не значится ни одного язычника, а мольбищъ языческихъ нѣсколько. Очевидно, что сіи послѣднія не имѣютъ законнаго права на свое существованіе. Между тѣмъ священникъ выражаетъ боязнь правонарушенія чрезъ какое-либо дѣйствіе относи-

тельно ихъ въ смыслѣ пріуроченія ихъ къ христіанскимъ взглядамъ и жизни. Но, слава Богу, послѣ моего поставленія креста среди означеннаго мольбища, онъ 14-го сентября отслужилъ тамъ молебенъ предъ часовнею, которую построилъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей. Однако въ предупрежденіе сихъ и подобныхъ правовыхъ недоумѣній желательно, чтобы отъ времени до времени издавались въ Извѣстіяхъ по Казанской епархіи узаконенія, коими ограждаются интересы Православія отъ предвосхищенія ея правъ отпадающими отъ нея и совращающими членовъ ея въ разныя лжевѣрія.

Въ приходѣ Аринскомъ имѣется одна церковно-приходская школа, а именно въ деревнѣ Каркатовой, гдѣ всѣхъ жителей около 500 человѣкъ и въ томъ числѣ нѣсколько язычниковъ. Но кажется доселѣ, никто изъ членовъ причта тамъ не занимался, а потому я совѣтывалъ заниматься тамъ молодому діакону и священнику, которые оба изъ черемисъ, а потому имѣютъ и особенный долгъ позаботиться о своихъ единоплеменникахъ. Можетъ быть прилично устроить церковь-школу именно въ деревнѣ Каркатовой, какъ одной изъ большихъ. И должно сказать, что зданіе для сего имѣется уже, а именно весьма хорошій домъ умершаго священника Е. Б., продающійся менѣе, чѣмъ за одну тысячу рублей, домъ весьма подходящій для намѣчаемой цѣли и требующій только возвышенія въ фундаментѣ.

Въ селѣ Аринѣ имѣется прекрасное Министерское двухъ-классное училище. По приглашенію завѣдующаго онымъ я посѣтилъ это училище, въ которомъ учениковъ великое множество. Нѣкоторые изъ нихъ были спрошены мною и отвѣчали отлично, какъ по Священной Исторіи, такъ и по Русской Исторіи. Поютъ ученики тоже очень хорошо. Завѣдующій училищемъ высказалъ сожалѣніе, что даже лучшіе ученики окончившіе курсъ не имѣютъ дальнѣйшаго движенія образовательнаго, причемъ указалъ на одного такого изъ числа сиротъ. Это навело меня на мысль объ учрежденіи здѣсь такой школы-пріюта, гдѣ бы, продолжая годъ—другой свое образованіе, лучшіе ученики могли поступить въ Учительскую Семинарію (куда принимается

изъ черемисъ ежегодно всего только 2—3 человѣка), а остальные бы могли бы быть помощниками учителей, а иные и прямо учителями школъ грамоты съ самымъ незначительнымъ вознагражденіемъ.

5. Церковь во имя Св. Апостола Онисима и Кужерскій стекольный заводъ купца 1-ой гильдіи А. М. Х., представляютъ отраднѣйшій оазисъ среди лѣсной пустыни, населенной полухристіанами и язычниками—черемисами.

Церковь небольшая, деревянная, но такъ разумно устроена и свѣтло украшена, что явившись въ ней изъ темнаго лѣса Царевококшайскаго, на столько поражаешься чистотою храма, его благолѣпіемъ св. иконъ, лампадъ, роскошью священныхъ ризъ, что представляешь себя на первый разъ въ какой нибудь столичной домовой церкви.

Въ часъ моего пріѣзда церковь была полна молящимися (наканунѣ Воскресенья) за всенощною. На клиросѣ пѣли дѣти мѣстныхъ рабочихъ и нѣкоторые изъ нихъ пѣли весьма стройно. Сынъ владѣльца завода, управляющій заводомъ—техникъ Н. А. Х., стараніемъ котораго такъ изящно украшенъ храмъ, исправлялъ должность церковнаго старосты и стоялъ около свѣчного ящика. Множество свѣчъ горѣло на всѣхъ подсвѣчникахъ и еще больше того въ многосвѣчномъ паникадилѣ. Обычному торжеству еще большую пріятность придавало то, что въ храмѣ находилась Чудотворная Смоленская икона Божіей Матери, ежегодно приносимая сюда изъ Седміозерной пустыни по особенному приглашенію г. управляющаго фабрикою.

На другой день за литургіей я говорилъ поученіе на текстѣ: „Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится".

По окончаніи литургіи служился молебенъ на площади, потомъ обошли со св. иконою вокругъ всего поселенія съ пѣніемъ литій на всѣхъ четырехъ сторонахъ и осѣненіемъ на всѣ четыре стороны. Наконецъ совершенъ былъ еще молебенъ въ храмѣ и св. икона была провожаема множествомъ народа до сосѣдней деревни. Здѣсь я имѣлъ возможность посѣтить дома: доктора, священника, больницы и шко-

лы, гдѣ ученики и ученицы прекрасно пѣли молитвы и очень удовлетворительно отвѣчали на разные вопросы по Закону Божію. Всѣ эти дома, равно какъ всѣ дома, въ которыхъ живутъ отдѣльными семьями всѣ рабочіе, принадлежатъ г. Х. Кромѣ того, онъ строитъ цѣлый новый рядъ домовъ, чтобы ими замѣнять тѣ дома, которые придутъ въ ветхость. Такая заботливость о рабочихъ, наемъ для нихъ доктора, учительницы, школы и церкви со священникомъ и исп. д. псаломщика, подала мнѣ поводъ сказать нѣсколько благодарственныхъ словъ г. управляющему заводомъ и его доброму отцу, причемъ я одобрялъ его надеждою на помощь Божію въ конкуренціи съ такими лицами, какъ татаринъ С., который не только ничего не хочетъ сдѣлать для удовлетворенія религіозной потребности своихъ русскихъ рабочихъ, но и всячески добивается снести церковь, имѣющуюся при его заводѣ.

Въ предупрежденіе возможности повторенія такого непріятнаго для русскаго человѣка обстоятельства, я убѣждалъ г. Х. дать на церковь дарственную съ отводомъ мѣста для ограды, чтобы оно всегда было церковнымъ достояніемъ и не могло бы быть отчуждено—ни татариномъ, ни нѣмцемъ.

Имѣя въ виду показанное попеченіе г.г. Х—хъ, а также зная и то, что А. М. Х. нѣсколько тысячъ пожертвовалъ на построеніе (Кирилло-Меѳодіевской г. Казани) и благоукрашеніе другихъ церквей (Вознесенской, Іоанно-Богословской — Семинарской, Михаило-Архангельской — Академической и Каѳедральнаго собора), я бы просилъ Ваше Высокопреосвященство выразить ему то, что его труды на пользу церкви не остаются незамѣченными; равно и усердіе къ церкви его сына также требуетъ выраженія Архипастырскаго благословенія съ выдачею грамоты.

6. Церковь села Сотнуръ во имя Св. Троицы—двухъ-престольная, каменная, во многомъ подобная церквамъ селъ Арина и Морковъ. Тоже должно сказать и о причтѣ, а равно и о прихожанахъ черемисахъ.

Настоятель церкви, протоіерей Г. П., служитъ здѣсь множество лѣтъ, знаетъ языкъ черемисъ отлично и бесѣдуетъ съ ними какъ отецъ и патріархъ съ дѣтьми и вну-

ками и они съ великимъ вниманіемъ слушаютъ его, какъ было при мнѣ, когда онъ за литургіею повторялъ имъ то, что было сказано мною наканунѣ. Но онъ жалуется, что не всѣ его слушаются и многіе, не смотря на его увѣщанія, остаются въ язычествѣ. Въ видахъ пріобрѣтенія отъ опытнаго человѣка запаса необходимѣйшихъ поученій на черемисскомъ языкѣ точномъ, я предложилъ о. протоіерею переписать нѣсколько поученій, говоренныхъ имъ въ теченіе многихъ лѣтъ, и онъ охотно далъ слово исполнить это.

Второй священникъ о. Т. тоже знаетъ черемискій языкъ, но невполнѣ. Діаконъ служитъ весьма неестественно, возвышая до непріятности свой голосъ. Поэтому я совѣтывалъ ему служить болѣе натурально.

Учитель мѣстной земской школы пѣлъ съ нѣкоторыми весьма немногими мальчиками и псаломщиками на клиросѣ. Побывать въ школѣ я не получилъ приглашенія, о чемъ весьма сожалѣю, ибо потомъ слышалъ отъ нѣсколькихъ компетентныхъ лицъ, что есть обстоятельства, вредно вліяющія на взгляды инородцевъ о просвѣщеніи, которое между тѣмъ здѣсь крайне необходимо по невѣжеству и грубости черемисъ.

Всѣхъ прихожанъ къ церкви села Сотнуръ приписано болѣе $7^1/_2$ тысячъ. Кромѣ того, здѣсь въ деревнѣ Карамасахъ находится около 500 язычниковъ черемисъ.

Не смотря на полный составъ причта, въ приходѣ этомъ нѣтъ ни одной церковно-приходской школы, ни школы Братства Св. Гурія, посему необходимо предписать, чтобы причтъ всемѣрно позаботился объ открытіи на первый разъ хотя бы школы грамоты въ одной изъ деревень приходскихъ, коихъ всего считается до 13, а школъ земскихъ только 3 съ 170 учащимися на 8000 душъ, среди коихъ среднимъ числомъ дѣтей школьнаго возраста должно быть около 1143, полагая 1 на 7 человѣкъ.

Заключая обозрѣніе перваго благочинія Царевококшайскаго уѣзда, я сказалъ о крайне недостаточности здѣсь школъ (одна монастырская) и церквей (десяти) при населеніи въ 40 тысячъ, которое притомъ разбросано на громаднѣйшемъ пространствѣ, при чемъ $^9/_{10}$ инородцы, весьма

удаленные отъ приходскихъ храмовъ и въ большинствѣ до того чуждые развитія, что многіе изъ нихъ не знаютъ ни одной молитвы. И странное дѣло: знаніе молитвъ почитается обязательнымъ только учившимися въ школѣ, такъ что, кто не былъ въ школѣ, тотъ считаетъ себя вправѣ не знать ни молитвъ, ни даже имени Монарха нашего.

Тоже и въ большой мѣрѣ должно сказать относительно населенія втораго благочинія Царевококшайскаго уѣзда. Здѣсь число школъ Братскихъ (одна или даже ни одной) и церквей (десять) тоже весьма недостаточное. А темнота жителей еще большая. Тамъ считается язычниковъ человѣкъ 7, а здѣсь болѣе двухъ тысячъ. Всѣ они твердо держатся своихъ языческихъ понятій и обрядовъ житейскихъ и религіозныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ непрочь и учиться, такъ что уже и теперь въ разныхъ школахъ есть нѣсколько язычниковъ. Но школъ крайне мало и вотъ множество черемисъ коснѣетъ въ язычествѣ, невѣжествѣ и грубости. Около всѣхъ селъ и деревень, гдѣ вырублены сплошные лѣса, видны тѣнистыя старыя священныя рощи—языческія мольбища, усѣянныя грудами жертвенныхъ костей животныхъ, остающихся на пеплѣ множества патріархальныхъ жертвенниковъ. Возлѣ нихъ находятся и всѣ почти орудія для совершенія новаго идолослуженія. А на многихъ деревьяхъ висятъ и задатки будущихъ жертвъ, которыя обѣщаны, но не могли быть принесены по бѣдности давшихъ обѣты. Это длинныя лыки, украшенныя спереди частыми вырѣзками, изображающими гривы лошадей, а далѣе рѣдкими пятнами, почернѣвшими отъ времени. Тутъ же и снопики можжевельника, а въ удостовѣреніе того, что это снопы овса или ржи, оловянная печать, которую приложилъ быть можетъ какой либо самозванный картъ или йомзя—жрецъ-знахарь.

Таковое мольбище мнѣ привелось видѣть въ верстахъ въ 70 или 80 отъ Казани за селомъ Аринымъ 4 сентября, причемъ я вмѣстѣ съ г. исправникомъ среди этого мольбища водрузилъ большой деревянный крестъ изъ жердей, приготовленныхъ для перекладинъ, употребляемыхъ для варки жертвеннаго мяса. Священнику же мѣстному я выразилъ желаніе, чтобы на семъ мѣстѣ была устроена надле-

жащая придорожная часовенька, какихъ много имѣется среди русскихъ поселеній. Тогда же одинъ крестьянинъ выразилъ мнѣ желаніе исполнить этотъ мой совѣтъ. И вотъ мѣстный священникъ А. С. мнѣ пишетъ: „Сентября 14 послѣ Божественной Литургіи, взявъ изъ храма Св. иконы, съ причтомъ и нѣсколькими учениками отправился я на черемиское мольбище, находящееся между деревнями Азъ-ялъ и Шеншедуръ. По прибытіи на мѣсто, гдѣ водруженъ Вашимъ Преосвященствомъ крестъ, отслуженъ былъ молебенъ Іисусу Сладчайшему, Пресвятой Богородицѣ и Святому Николаю Чудотворцу. По окончаніи молебна, рядомъ съ крестомъ освящено св. водою мѣсто и водружена часовня съ иконою Спасителя. Затѣмъ, при пѣніи похвалы Божіей Матери, обойдено со св. иконами вокругъ мольбища съ освященіемъ св. водою. По отпускѣ провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, Вашему Преосвященству и всѣмъ православнымъ христіанамъ“.

По примѣру Вашего Высокопреосвященства я послалъ въ ту часовню икону Св. Николая Чудотворца и предложилъ священнику уговорить мѣстныхъ крестьянъ составить приговоръ объ оставленіи сего мольбища съ тѣмъ, чтобы никогда не собираться въ него для языческихъ жертвоприношеній.

Кажется подобнымъ образомъ могутъ быть закрываемы и многія другія языческія мольбища, чему учитъ и исторія церкви, показывающая, что многіе священные храмы ставились на мѣстахъ, бывшихъ священными у язычниковъ. И на это имѣется юридическое право въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ мольбища находятся на землѣ принадлежащей христіанамъ. Но, конечно, практическое осуществленіе сего дѣла требуетъ большаго такта и крайней осторожности, а главное благопріятныхъ обстоятельствъ, изъ коихъ первѣйшимъ должно, кажется, почитаться охлажденіе у жителей чувства благоговѣнія къ прежнимъ чтилищамъ.

Сводя все вышесказанное къ неотложному практическому итогу считаю должнымъ сказать слѣдующее:

Какъ для 1-го благочинія необходимо открыть 2 школы и 2 церкви-школы (напримѣръ въ деревняхъ Туруновой и Большомъ Чигашевѣ), такъ и для 2-го благочинія необходимо открыть 2 школы и устроить 2 церкви-школы (напримѣръ въ д.д. Каркатовой и Карамасахъ).

Наконецъ, желательно также устроить церковь-школу въ дер. Караяхъ, Царевококшайскаго уѣзда, приписанной къ Кукморскому приходу, Казанскаго уѣзда, гдѣ до 750 черемисъ въ одной деревнѣ и множество оныхъ въ близь лежащихъ деревняхъ, съ припискою коихъ къ этой деревнѣ можно образовать самостоятельный приходъ своего уѣзда и тѣмъ положить конецъ большой географической путаницѣ, а вмѣстѣ и затрудненіямъ духовенства села Кукморъ, обязаннаго посѣщать деревню эту и для требъ и для занятій въ церковно-приходской школѣ, здѣсь находящейся.

Въ крайнемъ же случаѣ необходимо открыть хотя одну школу въ Сотнуровскомъ приходѣ, гдѣ нѣтъ ни одной—ни церковно-приходской, ни Братской школы, а между тѣмъ въ Сотнурахъ причтъ двухштатный, жителей семь съ половиною тысячъ, почти всѣ они черемисы и кромѣ того множество язычниковъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЯ

Высокопреосвященнѣйшаго Никанора,

АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО И СВІЯЖСКАГО,

духовенству и паствѣ Казанской.

I.

Видя и слыша великое одушевленіе всякаго рода представителей иновѣрія и пропаганду ихъ, предлагаю Консисторіи написать всѣмъ настоятелямъ и ихъ сотрудникамъ, чтобы они всячески усугубили свою проповѣдническую дѣятельность, возвѣщая слово христіанскаго ученія вѣрнымъ и невѣрнымъ, да всяко нѣкія спасутъ и Христу пріобрящутъ. Да возбуждаютъ они къ проповѣди о Христѣ и всѣхъ своихъ пасомыхъ, ибо хотя Іисусъ Христосъ сказалъ только Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и преемникамъ ихъ: „шедше научити вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ", однако, и ко всѣмъ вѣрующимъ Онъ говорилъ: „иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небесномъ", и въ другой разъ: „всякъ, иже скажетъ обо Мнѣ предъ людьми и Я повѣдаю о немъ предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ"; а Св. Апостолъ сказалъ: „кто обратитъ грѣшника отъ пути его, тотъ спасетъ душу его и покроетъ множество грѣховъ". Это всеобщеніе, взаимнообщеніе и сближеніе православныхъ христіанъ было необходимо всегда, какъ живое выраженіе ихъ цѣлокупной жизни о Христѣ, какъ главѣ, котораго мы всѣ частицы какъ бы живого организма и даже—воодушевленнаго Св. Духомъ Тѣла, или, иначе говоря, Святой Церкви Божіей, въ которой всѣ члены (части), почему когда страждутъ одни части, то больно и всѣмъ прочимъ частямъ и всему составу церкви. А нынѣ именно такое время, когда многіе члены Церкви нашей страждутъ многими немощами и слабостями. По-

сему всѣ могущіе понести немощи немощныхъ, т. е. пособить имъ своими убѣжденіями, ободреніями, утѣшеніями, должны всемѣрно и всячески пособить имъ и въ особенности защитить отъ враговъ, нападающихъ на слабыхъ овецъ нашихъ духовныхъ и расхищающихъ ихъ. Часто дѣлается это по злоупотребленію свободою совѣсти и другими мнимыми свободами, причемъ провозвѣстники свободы не стѣсняются и насиліями, будто-бы дозволенными только имъ объявленными свободами. Здѣсь, на высокой стражѣ Государственной правды должны быть представители власти, которымъ смиренно и спокойно должны пастыри церковные поставлять на видъ благовременно и разсудительно, да будетъ защищенъ силою законовъ всякій угнетаемый и удержанъ неправый ревнитель своего иновѣрія и заблужденія. Наиболѣе же всего пастыри духовные должны помнить то, что нынѣ именно то время, когда должно возвѣщать правое ученіе о Господѣ благовременно и безвременно, т. е. не только тогда, когда обычаемъ и установленіями положено сіе, но и всегда, когда къ тому представляется поводъ, даже при видимомъ недосугѣ, или усталости, ибо теперь не время для частыхъ отдыховъ и долгаго покоя. Каждый часъ нынѣ уноситъ на вѣчно нашихъ пасомыхъ, совращаемыхъ съ истиннаго пути разнаго рода пропагандистами иновѣрныхъ ученій и разныхъ заблужденій. По совѣту Господню можно оставлять 99 овецъ, чтобы возвратить одну заблудшую. Посему и осѣдлые пастыри должны двигаться, чтобы не дать расхитить ихъ овецъ духовныхъ, а тѣмъ болѣе миссіонеры по профессіи. Постоянное странствіе для обереганія и спасенія ввѣренныхъ имъ душъ должно теперь быть ихъ неизмѣннымъ удѣломъ. Это передовые стражи Дома Божія. Но язвы заблужденія зрѣютъ и внутри и около насъ, посему всѣ должны заботиться о всѣхъ, „да вси единымъ сердцемъ и устами славятъ Бога и Христа Его во вѣки“.

1908 г.
мая 16.

II.

Во многихъ городскихъ церквахъ, при существующихъ наемныхъ хорахъ пѣвчихъ, клирики совершенно отстраняютъ себя отъ церковнаго пѣнія, а при иныхъ одни они поютъ, невспомоществуемые никѣмъ. Посему предлагаю Консисторіи сдѣлать распоряженіе, чтобы: 1) клирики всегда пѣли въ церквахъ по мѣрѣ возможности и 2) при наличіи наемныхъ хоровъ не устраняли себя отъ церковнаго пѣнія; 3) кромѣ того, они должны всемѣрно располагать къ церковному пѣнію любителей: дѣтей, юношей и старцевъ. Прочіе члены причта должны имъ всемѣрно содѣйствовать въ этомъ, ибо этимъ они явятъ уваженіе къ себѣ прихожанъ, а любители церковнаго пѣнія—живое и дѣятельное проявленіе въ нихъ духа церковной жизни.

16 октября
1908 года.

III.

О. благочинный 3 округа Свіяжскаго уѣзда пишетъ, что „въ причтахъ по большей части замѣчалась солидарность и пониманіе выгодности для дѣла единодушія, мира и любви". Онъ же пишетъ: „въ настоящее время священники поняли, что для нихъ выгоднѣе и совсѣмъ безъ вознагражденія преподавать въ школахъ, чѣмъ законоучительскія свои обязанности передавать учителямъ. Священникамъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ, приходилось и въ частной жизни слѣдить за каждымъ своимъ дѣйствіемъ, размѣрять каждый шагъ, не только свой, но и своего семейства, дабы не подать раскольникамъ повода неодобрительно отзываться о православномъ духовенствѣ и этимъ уловлять въ свои сѣти православныхъ". Въ заключеніе же отчета онъ говоритъ: „если миссіонеры и пастыри также энергично и согласно будутъ работать, какъ въ настоящее время, пропадутъ даромъ всѣ раскольническія ухищренія, направляемыя ими къ уловленію православныхъ".

Рекомендуя все это всему духовенству Казанской епархіи, прошу оное обратить особое вниманіе на первое, т. е. на взаимную солидарность, согласіе, миръ и любовь между собою.

Кромѣ общаго требованія отъ всѣхъ христіанъ вообще и отъ христіанскихъ пастырей въ особенности, это для духовенства Казанской епархіи необходимо еще и потому, что мѣстная Консисторія, заваленная дѣлами всякаго рода, затрудняется вести ихъ благовременно и желаетъ усилить штатъ служащихъ въ Консисторіи, обложивъ для сего монастыри новыми налогами при рьяномъ и рѣзкомъ осужденіи и старыхъ налоговъ. 1909 г. января 24 [1]).

IV.

Св. Апостолъ Павелъ учитъ, что унизительно вообще имѣть междусобныя тяжбы и особенно не хорошо отдавать эти дѣла на рѣшеніе лицъ, ничего не значущихъ въ Церкви (1 Кор. 6, 1—7).

Какъ бы щадя духовенство, наше Правительство многія дѣла духовныхъ лицъ отдаетъ на разсмотрѣніе ихъ самихъ, на судъ духовный: о.о. благочинныхъ, совѣтовъ благочинническихъ и т. д.

Но многіе пренебрегаютъ этими первыми инстанціями суда и всякаго свидѣтельства и обращаются прямо въ Консисторію, къ Архипастырю, всячески затрудняя ихъ, особенно Консисторію, въ которой скопляется непомѣрное количество бумажныхъ дѣлъ. Совѣтую всѣмъ прежде всего примиряться съ соперниками, предлагаю далѣе, при несогласіи, сначала обращаться къ о.о. благочиннымъ, къ которымъ неизбѣжно должны посылать дѣла Консисторія, а равно и наша мѣрность.

Наипаче же архипастырски прошу и молю всѣхъ: не впадать въ дѣла криминальныя, по которымъ неизбѣжно

---

[1]) См. Изв. по Каз. еп. 1909 г. 1 февр. № 5.

должно вести судъ Консисторскій, Владычній и даже Синодальный, горше же того—передавать дѣла въ судъ Окружный, Судебной Палаты и далѣе.

Вспомните вдохновенное слово древняго премудраго, и не только не творите злое, но и не говорите зла, ибо небесная птица услышитъ это злое слово и повѣдаетъ Судящему явное и сокровенное [1]).

[1]) См. Извѣстія по Каз. Епархіи. 1909 г. марта 8.

Оглавленіе.

стр.

Предисловіе . . . . . I—IV.

Высокопреосвященный Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій . . . . . V—XXXVIII.

Отдѣлъ I.

Статьи историко-археологическаго содержанія.

Краткій очеркъ исторіи Казанскаго края до возникновенія Казани . . . . . 2—27

Краткая исторія Казанскаго царства . . . . 28—35

Покореніе Казани . . . . . 36—50

Христіанство на востокѣ Россіи . . . . . 51—64

Казанскіе Первосвятители . . . . . 65—92

Краткій очеркъ исторіи распространенія христіанства въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вв. 92—104

Христіанское просвѣщеніе въ Казанскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ. . . . . 105—121

Явленіе Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери . . . . . 122—134

Кизическій Казанскій монастырь . . . . . 135—243

Сказаніе о страданіяхъ святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ . . . . . 244—254

Историческое описаніе кладбища Кизическаго монастыря . . . . . 255—349

СТР.

Вотчины и угодья Кизическаго Казанскаго монастыря . . . . . 350—379
Владѣнныя грамоты Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря . . . . . 380—409
Синодикъ Свіяжскаго Успенскаго монастыря . 410—423
Синодикъ Зилантова монастыря . . . . . 423—426
Храмы г. Казани . . . . . 427—475
Казанскіе Архипастыри . . . . . 476—504
Краткая исторія Казанской Духовной Семинаріи . . . . . 505—525
Современные остатки языческихъ обрядовъ и религіозныхъ вѣрованій у чувашъ . . . . . 526—560
Правители Казанскіе . . . . . 561—566

Отдѣлъ II.

Статьи по вопросамъ церковно-общественной жизни Казанской епархіи.

Чествованіе 6 апрѣля 1885 года въ Казанской епархіи . . . . . 569—623
О встрѣчѣ Седмиозерной иконы Божіей Матери въ 1874 году . . . . . 624—626
Проводы изъ Казани Седмиозерной иконы Божіей Матери и встрѣча ея въ пустыни. . . . . 627—628
Университетскій и Академическій акты въ 1874 г. . . . . 629—634
О публичныхъ актахъ—Университетскомъ и Академическомъ 1876 года . . . . . 634—638
О первомъ магистерскомъ диспутѣ въ Академіи . . . . . 638—643
Второй магистерскій диспутъ въ Казанской Духовной Академіи . . . . . 643—646
Публичныя лекціи профессора Казанской Духовной Академіи Знаменскаго . . . . . 647—650

стр.

Празднованіе обновленія храма въ Казанской Духовной Семинаріи и 186-й годовщины Семинаріи . . . . . 651—656

Открытіе образцовой школы при Казанской Духовной Семинаріи . . . . . 657—659

О годичномъ засѣданіи Братства Св. Гурія . 659—664

Двадцатипятилѣтіе Братства Св. Гурія. . . . 665—674

Празднованіе юбилея 25-лѣтія Братства Св. Гурія . . . . . 675—680

Рѣчь сказанная въ засѣданіи Братства Св. Гурія въ день празднованія 25-лѣтія его Предсѣдателемъ Совѣта Епископомъ Никаноромъ . . . . 681—698

Освященіе церкви въ Казанской Учительской Семинаріи . . . . . 699—701

О пасхальномъ богослуженіи въ Казанской инородческой Учительской Семинаріи въ 1875 году 701—702

Актъ въ первой Казанской Гимназіи въ 1875 году . . . . . 703—704

Одинъ изъ питомцевъ Казанской Духовной Академіи Н. И. Ильминскій . . . . . 705—710

Николай Ивановичъ Ильминскій и его основные педагогическіе взгляды . . . . . 710—736

Отдѣлъ III.

Статьи по административной дѣятельности Высокопреосвященнѣйшаго Никанора въ Казани.

Правила, составленныя въ 1880 году, въ видахъ подъема уровня развитія учениковъ Казанской Духовной Семинаріи . . . . . 739—754

Проектъ изученія инородческихъ языковъ въ Казанской Духовной Семинаріи . . . . . 755—757

Докладная записка объ устроеніи зданія Казанской Духовной Семинаріи . . . . . 757—762

СТР.

Докладная записка объ устроеніи новаго зданія Казанской Духовной Семинаріи . . . . . 762—768

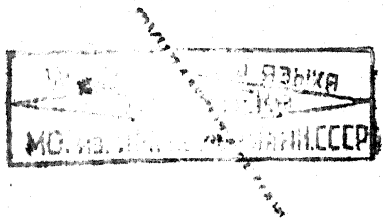
Отчетъ Казанскаго Центральнаго Строительнаго Комитета по постройкѣ церквей-школъ и школъ въ 1892 году . . . . . 769—783

Отчетъ по обозрѣнію Казанской епархіи въ 1891 г. . . . . 784—807

Отчетъ по обозрѣнію Казанской епархіи въ 1892 г. . . . . 807—831

Предложенія Высокопреосвященнѣйшаго Никанора Казанскому духовенству и паствѣ . . . . 832—833

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР



ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
74	3 сверху	русскій	русскія
80	13 снизу	прошедши	пришедши
84	17 сверху	союзь	союзъ
—	24 —	въ которому	къ которому
416	5 —	богдана	Богдана
432	10 снизу	горнеее	горнее
580	2 сверху	до селѣ	доселѣ
—	9 —	составленвые	составленные
—	4 снизу	ключь	ключъ
800	16 сверху	туже	ту же

ИЗДАНІЯ

ЦЕРКОВНАГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

1) Уставъ Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань 1906 г.

2) Открытіе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань. 1907 г.

3) Церковное Историко-Археологическое Общество Казанской Епархіи. (Протоколы Общества за первый годъ его существованія). Казань 1907 г.

4) Поминовеніе Ефрема Митрополита Казанскаго въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Казани 28 января 1907 года. Казань. 1907 г.

5) Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ. Казань. 1907 г.

6) Поминовеніе Святѣйшаго Патріарха Гермогена въ Казани. Казань. 1907 г.

7) Поминовеніе Святѣйшаго Патріарха Гермогена и воспоминаніе о немъ въ Казани. Казань. 1907 г.

8) Городъ Свіяжскъ Казанской губерніи и его Святыни. Протоіерея А. Яблокова. Казань. 1907 г.

9) Село Болгары или Успенское Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи (Булгарское городище). По поводу посѣщенія села Высокопреосвященѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. Протоіерея А. Яблокова. Казань. 1905 г.

10) Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Димитріемъ въ годичномъ собраніи Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи 14 сентября 1907 г. Казань. 1907 г.

11) Юбилейный Сборникъ статей, посвященныхъ блаженной памяти Св. Іоанна Златоуста (по случаю 1500-лѣтія со дня кончины Святителя). Казань. 1908 г.

12) Тверскій Патерикъ. Краткія свѣдѣнія о Тверскихъ мѣстно-чтимыхъ Святыхъ. Казань. 1908 г.

13) Казанскій Архіерейскій Домъ, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-Археологическое, историческое и экономическое изслѣдованіе. (Въ память 350-лѣтія существованія Казанской Епархіи 1555—1905 г.г.). И. Покровскаго. Казань. 1906 г.

14) Обозрѣніе Казанской Епархіи Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ за 1905 годъ. Казань. 1905 г.

15) Некрополь Казанскаго каѳедральнаго собора. А. Александрова. Казань. 1907 г.

16) Обрѣтеніе мощей Св. Благовѣрнаго Андрея, Князя Смоленскаго, по древнему сказанію (1556 года). Архіепископа Никанора. Казань. 1908 г.

17) Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій (1839—1908).—Изданіе совмѣстное Общества и Братства во имя Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Казань. 1908 г.

Выписывать можно изъ Канцеляріи Архіепископа Казанскаго.

ОКТ 1959